РАБОЧЕЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ 1918 г.

Собрания уполномоченных фабрик и заводов

Документы и материалы

Москва
РОССПЭН
2006

ББК 66.72(2 Рос)
Р 13

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 05-01-16110

Редактор, составитель, автор предисловия
и комментариев
Д.Б. Павлов, доктор исторических наук

Подбор иллюстраций,
составитель именного указателя
Н.Н. Павлова, кандидат исторических наук

Р 13 **Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов.** Документы и материалы / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Д.Б. Павлов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 656 с., ил.

В сборник, посвященный пролетарскому движению в послеоктябрьской России, включено около 300 документов, отображающих деятельность массовых представительных рабочих организаций, которые появились в 1918 г. и действуя под сходными политическими лозунгами, по сути представляли собой единое и оппозиционное большевизму движение, охватившее крупнейшие индустриальные центры. Публикуемые документы и материалы извлечены из собраний 15 центральных и региональных отечественных и зарубежных архивов, библиотек и нескольких десятков газет и журналов, главным образом оппозиционного направления.

Сборник адресован специалистам по истории рабочего и общественного движения в России, преподавателям, студентам и аспирантам вузов, а также всем тем, кто интересуется проблемами отечественной истории XX в.

В оформлении книги использована фотография:
«В заводском цеху на рабочем митинге. 1918 г.».

© Д.Б. Павлов, 2006.
© «Российская политическая энциклопедия», 2006.

ISBN 5-8243-0680-X

Общий упадок партийной работы, распад в организациях безусловны... Тяжелый кризис переживает наша партия.

Из циркулярного письма ЦК РКП всем комитетам, группам, членам партии. Правда. 1918. № 105. 29 мая.

Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Итоги и перспективы изучения[1]

Характерными особенностями отечественной историографии последних лет стало изучение ключевых для истории России XX в. проблем: какие силы составляли социальную основу событий октября 1917 г. в России и установившегося в результате режима? Являлось ли утверждение пролетарской диктатуры главной задачей большевиков, хотя бы в первые годы «советской власти», а их социальная политика последовательно классовой? Было ли официальное большевистское «рабочелюбие» «исконнейшей ложью нашей революции», как писал А.И. Солженицын[2], и каким в действительности являлось отношение самого российского промышленного пролетариата к внутренней и внешней политике большевиков? Когда и при каких условиях РСДРП (б)–РКП (б), как партия рабочего класса или его части, стала превращаться в самодовлеющую надклассовую силу, а ее диктатура – во власть над пролетариатом и против пролетариата?

Поиск ответов на эти вопросы лежит в плоскости рассмотрения социально-политических реалий первых месяцев большевистской диктатуры. Именно поэтому изучение такого массового оппозиционного движения, как Собрания рабочих уполномоченных, представляет особый интерес тем более, что его апогей пришелся на весну–лето 1918 г., т.е. на время, когда взаимоотношения новой власти и ее доктринальной классовой опоры – рабочего класса – не были осложнены привходящими обстоятельствами, в первую очередь, – переходом участников Гражданской войны к открытому вооруженному противостоянию. Таким образом, на примере этого движения перечисленный комплекс проблем можно рассмотреть в максимально чистом виде.

Первыми и, пожалуй, наиболее добросовестными и осведомленными исследователями движения рабочих уполномоченных стали меньшевики – центрист Р.А. Абрамович и представитель так называемого «правого крыла» РСДРП Г.Я. Аронсон, оба – непосредственные участники описываемых событий. Абрамович характеризовал Собрание как «новую форму рабочей самодеятельности», изначально массовое, но стихийное, неорганизованное движе-

---

[1] В сокращенном виде и под заголовком «Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблемы изучения рабочего движения после Октября 1917 года» данная статья была напечатана в журнале «Отечественная история» в 2002 г. (№ 2. С. 134–146).

[2] Континент. Мюнхен, 1975. № 2. С. 383.

ние прежде всего петроградских рабочих против советской власти, сложившееся в середине марта 1918 г. Несмотря на то что открытую «заинтересованность» в новой форме рабочей самодеятельности социалистические партии, по его словам, начали проявлять лишь в мае-июне, когда она стала определенно выдвигать политические требования, ее инициаторами он называл группу петроградских меньшевиков-оборонцев в составе Б.С. Батурского, Б.О. Богданова, Ю.П. Денике, К.А. Гвоздева, А.Э. Дюбуа и др., возникшую еще в конце 1917 – начале 1918 г.[1]

В статье Аронсона «Рабочие против диктатуры» движение уполномоченных предстает как результат наступившего после разгона Учредительного собрания повсеместного и резкого «отхода рабочей массы от большевиков», их стремления противопоставить Советам, объявленным после октябрьского переворота органами рабоче-крестьянской, а затем и пролетарской диктатуры, «новые формы рабочей самодеятельности» с тем, чтобы «вырвать серьезные политические уступки у нового самодержавия»[2].

И в этой работе, и в вышедшей позднее статье, посвященной истории «правого», или «оборонческого» течения в РСДРП[3], Аронсон так же, как и Абрамович, подчеркивал роль именно правого крыла меньшевистской партии как инициатора и организатора оппозиционного большевизму пролетарского движения. «По существу дела, – писал он, – корни инициативы лежали, конечно, не только в настроениях широкой беспартийной массы, явившихся благоприятной питательной средой для движения, но и в тех общественно-активных элементах, преимущественно социал-демократической партии, которые с момента октябрьского переворота стали в самую резкую непримиримую и принципиальную оппозицию к “захватчикам власти”»[4]. По его сведениям, сама идея создания института уполномоченных от фабрик и заводов родилась в ходе совещаний правых меньшевиков, состоявшихся вскоре после разгона Учредительного собрания. В рабочую аудиторию она была «вброшена» Г.Д. Кучиным на собрании 18 января 1918 г., о котором в газетах сообщалось, как об очередной «рабочей конференции Союза защиты Учредительного Собрания»[5].

Историк меньшевик Ю.П. Денике приводит несколько иные подробности возникновения движения, считая его инициатором Б.О. Богданова, который выступил с соответствующим призывом в речи на одном из рабочих митингов в январе того же 1918 г.[6] Эту версию всецело поддерживает и биограф Богданова, его дочь, Н.Б. Богданова[7].

---

[1] *Абрамович Р.* Большевистская власть и рабочие весной 1918-го года // Социалистический вестник. 1960. № 8–9 (744–745). С. 171, 173.

[2] *Аронсон Г.* Рабочие против диктатуры // *Аронсон Г.* Россия в эпоху революции. Исторические этюды и мемуары. Нью-Йорк, 1966. С. 183.

[3] *Он же.* К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. Benson, 1990. С. 208.

[4] *Он же.* Рабочие против диктатуры. С. 184–185.

[5] Новый луч. 1918. 21 января. № 13 (37).

[6] *Денике Ю.* Б.О. Богданов в начале 1918 года // Социалистический вестник. 1960. № 2–3 (738–739). С. 48.

[7] *Богданова Н.Б.* Мой отец – меньшевик. СПб., 1994. С. 65.

Руководящую роль РСДРП в создании Собрания рабочих уполномоченных отмечали и другие исследователи, очевидцы и участники событий, среди них – меньшевики С. Волин[1], Б.И. Николаевский[2] и П.А. Гарви, причем последний счел необходимым особо подчеркнуть «ярко выраженный политический характер» движения[3]. Сходные оценки Собрания рабочих уполномоченных встречаются и в современной описываемым событиям переписке лидеров РСДРП. Так, Ю.О. Мартов отмечал стремление беспартийных рабочих конференций как «независимых классовых организаций» противопоставить себя казенным Советам и «мнимарабочему правительству»[4]. «Центром рабочего движения», объединившим вокруг себя все наиболее активные и «живые» элементы рабочего класса, называл Собрание уполномоченных в письме П.Б. Аксельроду «правый» меньшевик К.М. Ермолаев[5].

В официальной советской историографии все эти меньшевистские «измышления» полностью игнорировались. В вышедшем через два года после книги Аронсона соответствующем томе фундаментальной многотомной «Истории КПСС» движение уполномоченных даже не упоминалось. Причины, вызвавшие рабочие выступления, равно, как и обстоятельства, сопутствовавшие им, были представлены в извращенном виде: фактическое бесправие пролетариата изображалось как «полнота политических прав и власти»; массовое бегство рабочих в деревню от безработицы и голода, ставших результатом провалов большевистской политики в социально-экономической сфере, – как лишь «некоторое» сокращение численности пролетариата. Факты активного неприятия большевистского внутри- и внешнеполитического курса были заменены словесными упражнениями на тему об «энергии и порыве к созиданию», которые эта политика якобы пробудила в «широких массах трудящихся»[6]. Ленинская характеристика этого периода как «триумфального шествия советской власти» заставляла официальную науку отвергать самую возможность оппозиционности большевизму в демократических слоях населения и тем более в рабочей среде. Всячески замалчивались и первые реальные итоги большевистской социальной политики, которые явились подлинной катастрофой для всех общественных групп, не исключая и рабочих[7], – в ре-

---

[1] *Волин С.* Деятельность меньшевиков в профсоюзах при советской власти (Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. № 13). New York, 1964. С. 56.

[2] «...Гранит одела синева». Из интервью Б.И. Николаевского Л. Хеймсону. 1963 г. / Публ. А.П. Ненарокова // Исторический архив. 2000. № 4. С. 108.

[3] *Гарви П.А.* Профессиональные союзы в России в первые годы революции (1917–1921). Нью-Йорк, 1981. С. 48.

[4] Меньшевики в 1918 году / Отв. ред. З. Галили и А. Ненароков; Отв. сост. Д. Павлов. М., 1999. С. 550.

[5] Там же. С. 556.

[6] История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. М., 1968. Т. 3. С. 15, 37–38.

[7] В 1918 г. реальная заработная плата петроградских промышленных рабочих относительно уровня 1913 г. составляла всего 16,6% (против 81,6% годом раньше), а продукты, получаемые по казенным продовольственным карточкам, давали 26–27% от минимальной нормы калорий, необходимой для физического существования. И это притом, что рабочий паек по сравнению с другими был наибольшим. См.: Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / Под ред. В.А. Шишкина. СПб., 2000. С. 66–71.

зультате безответственных и бездумных социально-экономических экспериментов новой власти население подконтрольных ей территорий жестоко голодало, а Петроград уже к лету 1918 г. находился на грани голодного вымирания.

В советских изданиях менее официозного характера иногда можно было встретить упоминания о Собрании уполномоченных, однако эта информация всегда была краткой, тенденциозной и недостоверной. «В середине 1918 г., – утверждалось в одной из таких работ, – эсеро-меньшевистские элементы создают так называемое "Чрезвычайное собрание уполномоченных от фабрик и заводов"». «Собрание уполномоченных», опираясь на мелкобуржуазные элементы, повело подготовку всеобщей стачки питерского пролетариата, назначенной на 2 июля 1918 г. ... Жалкие кучки эсеро-меньшевистских элементов утром 2 июля вышли на улицы Петрограда с лозунгом "Долой Советскую власть!", но, не встретив поддержки масс, быстро скрылись. ...Белогвардейская стачка 2 июля провалилась. Питерский пролетариат полностью пошел за большевиками»[1].

«Уникальность» цитированного пассажа заключается в том, что за исключением самого названия движения и даты организованной им стачки (2 июля 1918 г.), в нем нет ни слова правды. Все это не помешало его автору В.И. Носачу дословно воспроизвести его в своей следующей работе, опубликованной уже под грифом Института истории партии Ленинградского обкома КПСС – филиала ИМЛ при ЦК КПСС[2]. Таким образом, эти оценки приобрели как бы официальный характер.

Однако большинство исследователей рабочего движения первых лет советской власти не давало и такой информации. Типичной для работ советских историков являлась простая констатация попыток меньшевиков и эсеров «восстановить свое влияние и вызвать недовольство среди отсталой части рабочих», посеять среди них «смуту», пользуясь «недостатком продовольствия и топлива»[3], без упоминания оппозиционных пролетарских организаций. Ни на шаг не продвинула изучение движения рабочих уполномоченных и начатая изданием в 1984 г. фундаментальная шеститомная «История советского рабочего класса»[4].

Таким образом, долгие годы для советских историков тема рабочей оппозиционности большевизму фактически была закрытой. Движение уполномоченных, если и упоминалось, то как сугубо партийное – меньшевистско-

---

[1] *Носач В.И.* Профсоюзы Петрограда в первый год советской власти // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР. Сб. статей. Л., 1967. С. 148–149.

[2] *Кулышев Ю.С., Носач В.И.* Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны. Л., 1971. С. 45–46.

[3] См., напр.: *Спиридонов М.В.* Политический крах меньшевиков и эсеров в профессиональном движении (1917–1920). Петрозаводск, 1965. С. 68, 70; Очерки истории советского рабочего класса / Под ред. П.И. Кабанова. М., 1966. С. 40; *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы советской власти (1917–1921 гг.). М., 1974. С. 104 и др.

[4] См.: История советского рабочего класса. В 6 т. / Под ред. С.С. Хромова. Т. 1. Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите его завоеваний. 1917–1920 гг. / Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1984.

эсеровское – начинание с подобающими по этому случаю рассуждениями на тему о «специально подобранном», т.е. узком и, по сути, подставном составе Собрания и «решительном осуждении» большинством пролетариата его «открыто антисоветской деятельности»[1]. Стремление приписать оппозиционное большевизму рабочее движение исключительно влиянию меньшевиков и эсеров помимо конъюнктурных соображений было вызвано еще и тем, что советские историки, как их большевистские предшественники и сегодняшние единомышленники (о которых речь впереди), оставались верны известному и, безусловно, ошибочному постулату ленинского «Что делать?» о том, что рабочие сами по себе, без социалистической интеллигенции, в принципе не способны подняться до понимания своих политических задач.

Вслед за официальной пропагандой в советской историографии всячески муссировался тезис о том, что целью этого движения якобы являлась «разработка планов свержения советской власти»[2]. Фактически это дезавуировало даже выдвинутую еще в начале 1920-х годов формулу, согласно которой Собрания уполномоченных явились «центрами организации антисоветских сил в рабочем классе»[3] – за якобы неимением таковых. Несомненное «удобство» подобной позиции заключалось в том, что сам собой снимался принципиальной важности вопрос, могут ли у «отдельных отрядов пролетарской армии происходить столкновения со своим рабочим правительством», как о том, причем в утвердительном смысле, в мае 1918 г. писала большевистская «Петроградская правда»[4], и каковы в таком случае должны быть действия «пролетарского государства». В свою очередь, основное «неудобство» состояло в фактическом признании огромной поддержки, которой пользовались в рабочей среде умеренно-социалистические партии, в действительности ее не имевшие. Чтобы не вводить читателя в искус подобной «ереси», советские историки либо вчистую замалчивали, либо намеренно преуменьшали истинные масштабы интересующего нас пролетарского движения.

В описанном контексте вполне естественным являлось их стремление изобразить оппозиционное рабочее движение как явление, чуждое подлинным интересам пролетариата. При этом одни советские авторы обращали внимание на легальный характер Собрания уполномоченных, деятельности кото-

---

[1] См., напр.: *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975. С. 150–151; *Хмелевский В.П.* Северный областной комитет РКП (б). Л., 1972. С. 169 и др. Трудно согласиться с современным историком, который, сравнивая эти и другие сочинения советских авторов с вышеупомянутыми работами меньшевистских исследователей, приходит к выводу о том, что все они в равной степени были «далеки от объективности». См.: *Чураков Д.О.* «По ордеру ВЧУ был произведен арест...» // Исторический архив. 2001. № 6. С. 163.

[2] *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 235–236; История рабочих Москвы. 1917–1945 гг. / Под ред. А.М. Синицына. М., 1983. С. 52 и др.

[3] *Вардин И.* От мелкобуржуазной контрреволюции – к реставрации капитализма (Партия меньшевиков после Октября) // За 5 лет. 1917–1922. Сб. ЦК РКП. М., 1922. С. 39; *Панкратова А.М.* Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. М., 1923.

[4] Петроградская правда. № 107 (333). 1918. 26 (13) мая.

рого будто бы никто не препятствовал и оно как бы изжило себя само; другие, напротив, акцентировали внимание на том, что оно создалось «без ведома и участия советских организаций», т.е. скрытно, подпольно[1]. Бытовало и утверждение, будто рабочих-большевиков и левых эсеров в Собрания «не допускали». В действительности, и петроградское Собрание уполномоченных, и московский Оргкомитет по созыву Всероссийского рабочего съезда (конференции) как первоначально легальные организации обращались в большевистские комитеты и Петросовет с предложениями делегировать своих представителей для совместного обсуждения рабочих нужд, однако ответа не получали. Что же касается неучастия в Собраниях уполномоченных представителей большевистской и левоэсеровской партий, то причина этого заключалась, главным образом, в их собственной позиции: выборы делегатов на фабриках и заводах большевики и их союзники почти всегда бойкотировали, своих кандидатов не выставляли и потому в движении представлены не были.

В основе этого «бойкотизма» лежало ясное осознание того, что шансов быть избранными в рабочие уполномоченные у представителей правящих партий было немного. Сохранившиеся документы рисуют атмосферу враждебности и недоверия, с которой большевистские и левоэсеровские ораторы сталкивались на массовых рабочих митингах и собраниях – их освистывали, не давали говорить, а нередко и изгоняли с трибуны. Эта участь постигла не только рядовых членов правящих партий, но и их вождей – Л.Д. Троцкого в Москве, Г.Е. Зиновьева, Г.Е. Евдокимова, П.А. Залуцкого, В. Володарского, М.А. Спиридонову в Петрограде. Н.И. Подвойскому, который попытался свалить экономические трудности на Временное правительство, рабочие прямо заявили: «Вы за 5 месяцев успели больше разрушить, чем могло бы Временное правительство это сделать за восемь!». О большевистских ячейках на фабриках и заводах отзывались, как о «комищейках». Действительно, эти низовые партийные организации выполняли не только идеологические, но и полицейские функции: Ю.С. Кулышев и В.И. Носач как о чем-то обыденном пишут о решении собрания партийных организаторов Василеостровского района середины августа 1918 г., согласно которому следовало произвести аресты эсеров, меньшевиков и прочих «контрреволюционеров» на Балтийском заводе[2].

Одним из косвенных результатов работы Собрания стало падение популярности большевиков в рабочей среде и, как следствие, – численности петроградской организации РКП, согласно официальным данным, на 80% пролетарской по составу. К июню 1918 г., т.е., фактически, до начала вооруженной борьбы на фронтах Гражданской войны и принудительной мобилизации в армию, в ее рядах насчитывалось менее 13,5 тыс. членов против 50 тыс. в октябре 1917 г. и 36 тыс. в феврале–марте 1918 г. Падение численности правящей партии почти вчетверо по сравнению с моментом прихода к власти – таков был красноречивый итог периода «триумфального шествия советской власти» в области партийного строительства и не где-нибудь, а в са-

---

[1] *Голинков Д.Л.* Указ. соч. С. 150.
[2] *Кулышев Ю.С., Носач В.И.* Указ. соч. С. 23–24.

мой «колыбели революции». Настроения, господствовавшие в этой связи в большевистских верхах, ярко рисуют цитаты, вынесенные в эпиграф I раздела настоящей книги.

С началом «перестройки» в середине 1980-х годов и расширением тематики исторических исследований стало возможным и рассмотрение независимых рабочих организаций в большевистской России. Однако оппозиционное пролетарское движение по-прежнему изображалось как несамостоятельное, а вызванное «прямым обманом и демагогией» меньшевиков и правых эсеров[1], которые, «используя продовольственные трудности, разруху и безработицу в промышленности, вели подрывную работу на предприятиях Петрограда, пытаясь внести раздор, панику в ряды рабочих»[2]. По мнению П.А. Подболотова и Л.М. Спирина, например, Собрание рабочих уполномоченных являлось «центром тяжести» работы петроградских меньшевиков в 1918 г.[3] Подобная оценка свидетельствует о весьма поверхностном и одностороннем представлении о теории и практике РСДРП того времени[4]. Крупнейшая акция рабочих уполномоченных – всеобщая политическая стачка 2 июля – опять-таки изображалась советскими авторами как исключительно меньшевистско-эсеровское дело («меньшевистское руководство назначило всеобщую политическую стачку», «меньшевистские и правоэсеровские агитаторы призывали к забастовке»), а ее неудача – как закономерный результат «утраты влияния соглашателей на трудящихся»[5].

Традиционной оставалась и оценка политики власти по отношению к интересующему нас рабочему движению. Подчеркивая легальный характер деятельности Собрания уполномоченных, Подболотов и Спирин забывали отметить, что эта легальность вовсе не являлась актом официальной кротости и терпимости, а была добыта рабочими явочным порядком и лишь недостаток сил и несовершенство репрессивного аппарата помешали большевикам задушить его в зародыше. Всячески замалчивались репрессии, которым подвергались оппозиционно настроенные рабочие, хотя в конечном итоге их размах и характер предопределили судьбу движения. Дело изображалось так, будто в борьбе с Собранием уполномоченных власти ограничивались почти исключительно критикой в печати, что облегчалось тем, что за ним якобы шла лишь «незначительная часть обманутых, уставших от продовольственных трудностей рабочих»[6]. Ни словом не поминая маневры властей, тщетно пытавшихся

---

[1] *Гуркин А.Б.* Борьба большевиков Петрограда против меньшевиков, эсеров, анархистов и «левых коммунистов» по вопросу о новой дисциплине труда // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Сб. статей / Под ред. Г.Л. Соболева. М., 1986. С. 174.

[2] *Молодцова М.С.* Борьба с эсеро-меньшевистской контрреволюцией на предприятиях Петрограда (март–июнь 1918 г.) // Там же. С. 181.

[3] *Подболотов П.А., Спирин Л.М.* Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. С. 86.

[4] Подробнее о тактике меньшевиков в 1918 г. см.: *Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У.* В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь–декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. С. 19–56.

[5] *Подболотов П.А., Спирин Л.М.* Указ. соч. С. 109–110.

[6] Там же. С. 87.

«оседлать» оппозиционное пролетарское движение[1], советские авторы ограничились констатацией, что с арестом участников рабочей конференции в Москве в июле 1918 г. движение уполномоченных «перестало существовать».

Таким образом, во второй половине 1980-х годов оппозиционное большевизму рабочее движение советскими историками продолжало освещаться с позиций вчерашнего дня. Для его оценки по-прежнему использовались официальные, декларативные и лживые, пропагандистские клише первых послеоктябрьских лет без какой-либо попытки разобраться в вопросе по существу. Сам факт ареста рабочих уполномоченных являлся единственным и сильнейшим аргументом для доказательства их «контрреволюционности», под которую, в свою очередь, «подверстывались» и все прочие параметры движения – социально-политические, количественные и временные. Не будучи в состоянии в своих оценках и общих характеристиках оппозиционного рабочего движения отойти от бытовавших в прежние годы, историки периода «перестройки», однако, попытались ревизовать комплекс ранее выработанных представлений относительно социально-политических характеристик различных отрядов российского пролетариата, в первую очередь – питерского.

Советские исследователи считали рабочий класс Петрограда «наиболее развитым и передовым отрядом пролетариата России», его подлинной элитой, сумевшей и в 1918 г. сохранить свою авангардную роль несмотря на набиравший силу процесс его деклассирования[2]. Некоторые в этой связи даже указывали, что в результате массового бегства пролетариата в деревню качественный состав рабочего класса улучшился, поскольку «из промышленности уходили прежде всего «вчерашние крестьяне», мелкобуржуазные по своей психологии»[3]. Важно, что подобные оценки подкреплялись не только соответствующими «каноническими» высказываниями большевистских вождей[4], но основывались на материалах профессиональной переписи 1918 г. Мотивируя свой основной тезис, исследователи опирались на такие объективные показатели, как стаж пребывания в пролетарской среде, уровень образования,

---

[1] Попытки такого рода со стороны руководителей Северной областной коммуны отмечены в упомянутой статье Р.А. Абрамовича. Это подтверждается наблюдениями современного американского исследователя, который выяснил, что Выборгский районный комитет большевиков, дезориентированный «неявно антисоветской» позицией Собрания рабочих уполномоченных, первоначально призывал рабочих присоединяться к нему. См.: *Рабинович А.* Большевики, низы и Советская власть: Петроград, февраль 1917 – июль 1918 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 127.

[2] *Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А.* Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. (Опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.). М., 1975. С. 83, 102, 194.

[3] *Гимпельсон Е.Г.* Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917–1920 гг. М., 1982. С. 73. С этим, хотя и не безоговорочно, согласны и зарубежные исследователи. См., напр.: *Smith S.* Red Petrograd. Revolution in the Factories. 1917–1918. Cambridge University Press, 1983. P. 244.

[4] В мае 1918 г. В.И. Ленин писал о питерских рабочих как об одном из «лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России». В июле того же года он снова отметил, что «столь сознательных, как питерские рабочие, других в России нет». *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 361, 521.

профессиональной подготовки и квалификации рабочих, степень их отрыва от земледельческих занятий, тип и специализацию продолжавших функционировать промышленных предприятий и т.д. «Наиболее развитым в социальном отношении был пролетариат Петрограда, – заключали В.З. Дробижев, А.К. Соколов и В.А. Устинов. – ...По степени отрыва рабочих от деревни, от земледельческих занятий здесь был сосредоточен наиболее "чистый" пролетариат. ... Наиболее развитая квалифицированная часть рабочего класса, в течение долгого времени связанная с крупным производством, была самой передовой по степени осознания своих интересов»[1].

В новых условиях историки, занятые выяснением социальной составляющей роста меньшевистско-эсеровского влияния в пролетарской среде, не утруждая себя доказательствами, стали писать о «значительной доле» среди питерских рабочих – «рабочих военного времени», «выходцев из мелкобуржуазных слоев города и деревни»[2]. Особо следует выделить попытку М.С. Молодцовой определить социальную основу петроградского Собрания рабочих уполномоченных как противоестественный по своей сути конгломерат «малосознательных рабочих низкой квалификации» с «рабочей аристократией» и «антисоветски настроенной частью мастеров и служащих-конторщиков»[3]. О том, что в петроградском Собрании уполномоченных в разные месяцы было представлено от половины до 2/3 рабочих северной столицы, Молодцова, естественно, предпочла умолчать.

На Западе дальнейшее освоение интересующей нас проблематики в конце 1970-х – начале 1980-х годов приняло археографическое направление. В 1975 г. в мюнхенском журнале «Континент» А.И. Солженицын опубликовал 1-й номер бюллетеня петроградского Собрания уполномоченных[4], а спустя 6 лет в основанной тем же автором документальной серии «Народное сопротивление коммунизму в России» сотрудник Гуверовского института войны, революции и мира М.С. Бернштам издал сборник, целиком посвященный интересующему нас сюжету[5].

Лишенный возможности работать с документами советских архивов, американский археограф пошел по пути формирования сборника почти исключительно на основе газетных публикаций. Прием в принципе опробованный и допустимый, но не в данном случае – главным образом потому, что своей периодической печати Собрание рабочих уполномоченных не имело[6] и, сле-

---

[1] *Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А.* Указ. соч. С. 194, 209.

[2] *Веселов А.Б., Смирнов В.В.* Борьба большевиков Петрограда против меньшевистско-эсеровского влияния на профсоюзы весной–летом 1918 г. // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917–1918 гг. С. 176.

[3] *Молодцова М.С.* Указ. соч. С. 181.

[4] Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда / Публ. А. Солженицына // Континент. Мюнхен, 1975. № 2. С. 383–419. В 1990 г. вся эта публикация вместе с предисловием А.И. Солженицына была перепечатана московским журналом «Горизонт» (1990. № 10. С. 26–41).

[5] Независимое рабочее движение в 1918 году. Документы и материалы / Ред.-сост. М.С. Бернштам. Париж, 1981.

[6] Бюро Петроградского Собрания уполномоченных неоднократно обращалось в Комиссариат по делам печати с просьбой разрешить издание собственной газеты или хотя бы официально зарегистрировать их «информационный листок», но всякий раз получало отказ. В итоге Собранию удалось явочным порядком опубликовать лишь два сдвоенных номера своего Бюллетеня, а набор третьего (№ 5–6) был рассыпан.

довательно, газетные корреспонденции, относящиеся к его деятельности, даже если речь идет об идейно родственном печатном органе, не могут считаться безукоризненно достоверными (понятно, что это не относится к *документам* Собрания, попадавшим в периодику). Это тем более справедливо, что в некоторых газетных публикациях, в частности, в оппозиционной социалистической газете «Новая жизнь» (кстати, широко привлекаемой Бернштамом) сами уполномоченные усматривали искажение своей позиции, о чем неоднократно и заявляли[1].

С точки зрения следования публикаторским правилам, книга М.С. Бернштама представляет редкий даже для западной историографии образец полного игнорирования археографических норм. В основной корпус публикации вместе с документами Собрания уполномоченных он включил воспоминания и другие материалы представителей правительственного лагеря, дав их вперемешку. Таким образом, значительная часть опубликованных документов исходит от организаций и лиц, не только не имевших к Собранию никакого отношения, но зачастую прямо враждебных ему. Часть материалов (например, протоколы заседаний ЦК ПСР) публикуется исключительно с целью показать, что никаких упоминаний о Собрании рабочих уполномоченных в них нет. Авторские комментарии к документам неоправданно многословны и содержательно путаны; многие документы даны с неоговоренными купюрами; во включенных в сборник газетных отчетах о заседаниях рабочих уполномоченных публикатор необоснованно опустил целый ряд важнейших фрагментов и т.д. Все эти и другие грубейшие археографические просчеты смазывают впечатление от той большой работы, которую провел американский исследователь.

Как полагает Бернштам, массовое антибольшевистское рабочее движение сложилось в России уже в ноябре–декабре 1917 г. в условиях, когда меньшевистская и эсеровская партии пошли по пути «капитуляции» или, как минимум, «соглашательства» с новой властью. К январю 1918 г., таким образом, дело оставалось только за тем, чтобы оформить это движение организационно. «Собрания уполномоченных, – подчеркивает Бернштам, – явились созданием и итогом самостоятельной деятельности петроградских рабочих, результатом творчества инициативной группы, сложившейся на Семянниковском и Обуховском заводах Невского района, когда рабочие убедились в безнадежности Учредительного Собрания и социалистических партий»[2]. Поскольку сам «механизм» образования Собрания, однако, для американского исследователя остается неясным, он в основном оперирует догадками и косвенными данными. Так, отвергая версию о Богданове как инициаторе движения и потому считая сообщение Денике «большим преувеличением», Бернштам вместе с тем не исключает, что именно благодаря это-

---

[1] «Констатируя еще раз небрежное отношение “Новой жизни” к отчетам и объявлениям, исходящим от Собрания Уполномоченных, – говорилось в резолюции от 5 июня 1918 г., – Собрание выражает свой резкий протест и постановляет довести его до сведения рабочих Петрограда и редакции “Новой жизни”». Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Д. Р-27678. Л. 112.

[2] Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 58.

му «правому» меньшевику движение сорганизовалось в форме Собрания уполномоченных. При этом, с его точки зрения, Богданов попросту скопировал организационные формы, сложившиеся в рамках Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, заместителем председателя которой он ранее состоял[1].

Начиная с заголовка и на протяжении всей своей работы Бернштам настойчиво проводит мысль о стремлении рабочих создать собственную, чисто рабочую «независимую» политическую организацию, без, как он пишет, «интеллигентских доктрин и руководительства», считая при этом «непорванную связь с социалистическими партиями» одной из главных причин слабости движения[2]. Таким образом, искусственно акцентируется то «партофобское» настроение, которое действительно, бытовало среди рабочих уполномоченных[3], но отнюдь не было ни главным, ни определяющим, и которое К.М. Ермолаев в одном из своих частных писем справедливо назвал «уродливой крайностью»[4]. Наконец, конструкция Бернштама не дает объяснения слабости и малой популярности как у самих рабочих уполномоченных, так и в пролетарской среде, в целом подчеркнуто антиинтеллигентской «Единой рабочей партии», созданной весной 1918 г. одним из деятельных участников Собрания, социал-демократом с огромным дореволюционным стажем, путиловским рабочим Н.Н. Глебовым.

Исходя из этого, роль РСДРП в движении уполномоченных американский автор ограничивает «своеобразной литературной функцией», выполнявшейся в основном «правыми» меньшевиками (формулировкой требований рабочих на бумаге), да и то в течение сравнительно короткого промежутка времени – до середины марта 1918 г. После этого, утверждает Бернштам, даже оборонцы, не говоря уже о «полубольшевиках» типа Ю.О. Мартова, «разочаровались» в движении и «полностью» от него отошли[5]. Что касается партии социалистов-революционеров, то тот факт, что в известных ему протоколах ЦК с ноября 1917 по май 1918 гг. не содержится упоминаний об интересующем его движении, приводит Бернштама к заключению, что и эта партия к рабочим уполномоченным причастна не была[6].

Выводы Бернштама относительно характера и продолжительности деятельности в Собрании рабочих уполномоченных представителей РСДРП и ПСР находятся в вопиющем противоречии с действительностью.

---

[1] Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 53, 57.

[2] Там же. С. 92, 137–138 и др.

[3] На это указывают не только документы петроградского Собрания уполномоченных, но и сообщения других источников. Так, в марте 1918 г. передовая статья меньшевистского «Нового луча» фиксировала «все более и более нарождающиеся среди рабочих антипартийные настроения в результате усталости и всестороннего разочарования во всех социалистических вождях» (См.: Новый луч. 1918. 21 (8) марта. № 31 (55)). Чуть позже на страницах оппозиционной «Новой зари» об этом же писал и Ю. Денике (См.: *Денике Ю.* Один из уроков // Новая заря. 1918. № 2. 1 мая).

[4] Меньшевики в 1918 году. С. 557. Письмо К.М. Ермолаева П.Б. Аксельроду от 17 июня 1918 г.

[5] Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 57, 60.

[6] Там же.

Умозаключения американского археографа были частично скорректированы в вышедшем в 1989 г. документальном сборнике голландского исследователя Марка Янсена «Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года». Из воспроизведенных в нем показаний одного из лидеров движения рабочих уполномоченных, Е.С. Берга, данных им на «большом» эсеровском процессе 1922 г., как и из слов его однопартийцев-подельников, ясно следует, что рабочие, члены обеих социалистических партий – РСДРП и ПСР – принимали самое непосредственное участие в движении с первого и до последнего дня[1]. Начало движения Янсен относит к уже известной нам дате – 18 января 1918 г.

Публикации А.И. Солженицына и М.С. Бернштама подогрели исследовательский интерес к рассматриваемым нами сюжетам. В 1985 г. на страницах ведущего в англоязычном научном мире журнала «Slavic Review» прошла дискуссия, в которой приняли участие Уильям Розенберг и Моше Левин, профессора, соответственно, университетов Мичигана и Пенсильвании, а также Владимир Бровкин, в те годы – научный сотрудник Центра славянских исследований Калифорнийского университета. Участники дискуссии отмечали, что изучение движения рабочих уполномоченных позволяет определить степень поддержки большевиков со стороны рабочего класса, что, в свою очередь, дает возможность охарактеризовать «политическую легитимность» большевизма в целом[2].

По мнению У. Розенберга, интересующее нас движение было в первую очередь вызвано социальными факторами (безработицей, общим упадком промышленности, неудачей эксперимента с фабзавкомами и т.д.), а уж затем обстоятельствами политического плана, среди которых на первом месте находилась деятельность оппозиционных социалистических партий – РСДРП и ПСР. В результате, как утверждал исследователь, весной 1918 г. «начался третий этап эволюции взаимоотношений большевистской власти и пролетариата: на смену “триумфу” первых недель, а затем периоду болезненной демобилизации промышленности и быстрого социально-экономического упадка зимой 1917/1918 гг., пришел этап открытого конфликта и консолидации большевистской диктатуры над пролетариатом взамен диктатуры его самого... Поворотной точкой стал Брест-Литовск»[3].

Выводы Розенберга о побудительных мотивах и главных задачах Собрания рабочих уполномоченных оспорил В.Н. Бровкин, со своей стороны темпераментно отстаивавший существование политической подоплеки и политических целей этого движения. В статье под характерным названием «В головоломке не достает нескольких частей» третий участник дискуссии, М. Левин, обратил внимание на то, что пролетарская поддержка большевистской диктатуры, хотя и не постоянная, была всего лишь частью той совокупности раз-

---

[1] Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в 1918 г. (Из стенограммы утреннего заседания 16-го июня процесса ПСР. Москва, 1922 г.) // Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. Документы из архива ПСР / Собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период Марк Янсен. Амстердам, 1989. С. 124–136.

[2] Slavic Review. 1985. Vol. 44. № 2. P. 213.

[3] Ibid. P. 227–228.

нородных социальных интересов, которая обеспечила «победную комбинацию» для партии, стремившейся к власти и доказавшей на первых порах свою способность к государственному строительству. Роль эсеровской и меньшевистской партий, по его мнению, во всем этом была незначительной. Поддержка, которую в начале 1918 г. РСДРП, казалось, вновь стала обретать в рабочих кругах, на деле оказалась весьма зыбкой; ПСР же, по его словам, вообще нельзя рассматривать как серьезный политический фактор событий Гражданской войны[1].

В 1987 г. на страницах того же журнала на публикацию М.С. Бернштама короткой ремаркой откликнулся профессор Индианского университета Александр Рабинович в статье, посвященной деятельности Совета 1 Городского района Петрограда в ноябре 1917 – июне 1918 гг.[2]

Хотя в 1990-е годы интересующее нас оппозиционное рабочее движение впервые было отмечено на страницах популярного энциклопедического издания[3], отечественные историки до последнего времени этим сюжетом интересовались мало. Дело исчерпывалось сообщениями относительно определенных периодов, аспектов деятельности или даже отдельных акций Собрания уполномоченных. Высказанные при этом оценки зачастую были далеко не бесспорны. Так, М.В. Шкаровский, опубликовавший небольшую подборку документов, в основном освещающих усилия петроградских властей по предотвращению упомянутой политической стачки 2 июля[4], во вводной статье характеризовал интересующее нас движение как «массовое надпартийное» и «политически нейтральное»[5]. Однако это не помешало петербургскому историку тут же связать движение уполномоченных с выступлением матросов Минной дивизии[6] в июне 1918 г., чуть было не закончившимся вооруженным столкновением с правительственными войсками. По-видимому, прямые указания на осознанное нежелание рабочих уполномоченных заниматься «военной работой», которые содержатся в упомянутом сборнике М. Янсена, прошли мимо внимания М.В. Шкаровского так же, как и недвусмысленные свидетельства сохранившихся документов самого Собрания уполномоченных на

---

[1] Ibid. P. 246–247, 243.

[2] *Rabinowitch A.* The Evolution of Local Soviets in Petrograd, November 1917 – June 1918: The Case of the First City District Soviet // Slavic Review. 1987. Vol. 46. № 1. P. 29.

[3] См.: *Иванова Г.М.* Всероссийский рабочий съезд // Политические деятели России 1917. Биографический словарь / Под ред. П.В. Волобуева. М., 1993. С. 413. Приложение.

[4] В археографическом смысле публикация выполнена не вполне удачно: из трех опубликованных документов два исходят от органов власти и лишь один – от противоположной стороны – Бюро Собрания уполномоченных, которое и явилось инициатором забастовки, вынесенной в заголовок.

[5] Неизвестная антибольшевистская забастовка / Публ. М.В. Шкаровского // Вестник «Мемориала». СПб., 1995. № 4/5 (10/11). С. 116–117.

[6] Минная дивизия представляла собой серьезную военную силу (15 эскадренных миноносцев и вспомогательных судов), а ее экипаж отличался антибольшевистскими настроениями и сочувствовал рабочим Обуховского и Семянниковского (Невского судостроительного) заводов, у стенок которых стояли корабли.

этот счет[1]. В итоге, написанная с антикоммунистических позиций, статья Шкаровского в этой части смыкается с недавними оценками советской историографии. К тому же, сам факт существования движения уполномоченных, как и организованную ими забастовку 2 июля, автор причисляет к «неизвестным» страницам отечественной истории, что, как мы знаем, также не вполне справедливо.

Элементы «антибольшевистского рабочего повстанчества»[2] в движении рабочих уполномоченных столь же неосновательно ищет (и, как не странно, находит!) московский исследователь Димитрий Чураков. Комментируя тот же эпизод с петроградской Минной дивизией, он называет его «открытым вооруженным восстанием рабочих»[3], не будучи, однако, в состоянии привести ни одного факта вооруженной борьбы. Это и не удивительно, поскольку дальше намерения приступить к подготовке совместного с матросами вооруженного выступления рабочие Обуховского завода в июне 1918 г. пойти не смогли. Другой очаг пролетарского «повстанчества» Д.О. Чураков «обнаруживает» в Москве. В доказательство приводится обстрел чекистами митинга рабочих Александровских железнодорожных мастерских 19 июня 1918 г.[4] Зачисление в разряд «рабочего повстанчества» этих и других – весьма и весьма многочисленных – фактов прямых репрессий властей в отношении участников оппозиционного пролетарского движения, как это делает цитируемый автор, в корне искажает подлинную картину интересующего его феномена, для центров рабочих уполномоченных, как нам представляется, вообще не характерного – в отличие, скажем, от движения рабочих Прикамья как составной части Ижевско-Воткинского восстания августа 1918 г.[5] Впрочем, в своих последних публикациях Д.О. Чураков предпочитает говорить уже не о «повстанчестве», а о «протестном активизме» рабочих, а о Собраниях уполномоченных – как об «альтернативных» и «неподконтрольных властям» пролетарских организациях[6].

В 2001 г. на страницах журнала «Исторический архив» этот же исследователь опубликовал подборку материалов ЦА ФСБ, посвященных подготовке Всероссийского Рабочего съезда. Отдавая должное достоинствам этой публикации (новизна документов, впервые вводимых в научный оборот,

---

[1] Так, в резолюции Чрезвычайного собрания петроградских рабочих уполномоченных по поводу событий 6 июля 1918 г. в Москве подчеркивалось: «Мы считаем совершенно недопустимым разрешение каких-либо государственных вопросов, внешних или внутренних, посредством заговоров и террористических действий». См.: Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 77.

[2] Под этим понимаются «конфликты между рабочими и новой властью с применением сторонами оружия». *Чураков Д.* 1918 год. Антибольшевистское рабочее повстанчество // Россия XXI. 1999. № 5. С. 126.

[3] Там же. С. 121.

[4] Там же. С. 123–124.

[5] Об этом восстании подробнее см.: *Он же.* «Третья сила» у власти: Ижевск, 1918 год // Вопросы истории. 2003. № 5. С. 30–45.

[6] *Он же.* Социально-политический протест рабочих в 1918 году // Отечественная история. 2001. № 3. С. 67–79; Он же. Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы. М., 2004.

высокое качество научно-справочного аппарата), нельзя не отметить, что, порывая с пресловутым «рабочим повстанчеством», в своей вступительной статье по целому ряду важнейших вопросов Д.О. Чураков либо предпочитает хранить молчание, либо проявляет непоследовательность в оценках. Например, комментируя политику властей в отношении организаторов Рабочего съезда, он указывает на «кампанию по дискредитации движения уполномоченных в советской печати» и аресты организаторов съезда, но тут же сообщает, что «первоначально власти ничего не делали по пресечению подготовки к съезду»[1].

Московский исследователь Ю.А. Щетинов в документальном сборнике по истории Кронштадтских событий 1921 г.[2] характеризует оппозиционное рабочее движение этого времени кратко, но туманно – как «нелегальный блок мелких групп социалистов разной ориентации»[3], а его соавтор И.И. Кудрявцев, комментатор публикуемых в сборнике документов, полагает, что соответствующая листовочная литература готовилась «людьми из Петроградской боевой организации (организации Таганцева)» и печаталась в Финляндии[4]. Нестыковка этих двух утверждений, как и непреодоленное влияние оценок прошлых лет, вполне очевидны.

Полнее и точнее, чем когда-либо ранее, движение рабочих уполномоченных освещается в монографии Е.Г. Тищенко[5] и в документальных сборниках «Меньшевики в 1918 году» и «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Октябрь 1917 г. – 1925 г.»[6] – как во вводных документально-исторических очерках, так и, главным образом, в основном корпусе документов. Однако поскольку авторы и составители этих изданий изучали движение не само по себе, а лишь в связи с деятельностью РСДРП или ПСР, упомянутые работы также не исчерпывают поднятую проблему, равно как и не отвечают в полной мере на поставленные в начале нашей статьи вопросы. В 2000 г. автор этих строк совместно с А.П. Ненароковым опубликовал обзор

---

[1] *Чураков Д.* «По ордеру ВЧК был произведен арест...». Заключение Следственной комиссии Ревтрибунала при ВЦИК и другие документы о Рабочем съезде. 1918 г. // Исторический архив. 2001. № 6. С. 166.

[2] Хотя движение рабочих уполномоченных просуществовало всего пять месяцев – с марта по июль 1918 г. включительно, листовки оппозиционного содержания от имени «группы рабочих Невского района Петрограда» или «представителей петроградских фабрик и заводов» появлялись вплоть до весны 1921 г. Строго говоря, к Собранию рабочих уполномоченных они отношения уже не имели, несмотря на то, что, скорее всего, были делом рук тех членов петроградского Чрезвычайного собрания, которым в свое время удалось избежать ареста. Фамилии некоторых бывших рабочих уполномоченных (модельщика В.Ф. Кошелева, путиловцев П. Коробкина, Г. Сильнова, Устинова) продолжали фигурировать в сводках ОГПУ до середины 1920-х годов, как ведущие на заводе антисоветскую агитацию и «пытающиеся дискредитировать комсомол и партию». См.: «Теперь, как волки, в поле воем». ОГПУ о положении на заводе «Красный путиловец». 1925 г. / Публ. О.И. Горелова // Исторический архив. 2003. № 2. С. 94.

[3] Кронштадтская трагедия 1921 года. Док. в 2-х кн. М., 1999. Кн. 1. С. 8. Введение.

[4] Там же. Кн. 2. С. 408–409.

[5] *Тищенко Е.Г.* Меньшевики в 1917–1921 годах. М., 1996. С. 152–165.

[6] Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Октябрь 1917 г. – 1925 г. Т. 3. Ч. 2. / Сост. Н.Д. Ерофеев. М., 2000.

историографии Собрания рабочих уполномоченных, главным образом, отечественной[1]. В целом удачным нам представляется краткий очерк истории интересующего нас движения, который содержится в недавно изданной монографии С.В. Тютюкина по истории меньшевизма. По мнению этого исследователя, появление Собраний рабочих уполномоченных «явилось результатом слияния двух сил – стихийного протеста части пролетариата против политики советской власти, которая не смогла ни ощутимо улучшить материальное положение рабочих и условия их труда, ни дать им реальные политические права, с одной стороны, и агитации меньшевиков и правых эсеров, направлявших этот протест в русло сознательного антибольшевистского политического движения – с другой»[2]. Думается, что приведенная оценка на сегодняшний день является наиболее взвешенной и сбалансированной в объяснении причин возникновения оппозиционных большевизму пролетарских организаций.

Со второй половины 1980-х годов и особенно в последнее время проблема пролетарской оппозиционности большевизму стала предметом пристального внимания западных историков не только в силу своей недостаточной разработанности и относительной новизны, но и потому, что находясь на стыке социальных и политических процессов, она оказалась в равной степени привлекательной как для представителей «консервативного» направления в историографии, так и для адептов «социальной» истории. Особенно впечатляет обращение к этой теме «ревизионистов», еще недавно убежденных в «пролетарском» характере большевистского режима, «демократичности» советского строя и – вплоть до апреля 1918 г. – независимости Советов от правящей партии[3]. Подобные оценки звучали на фоне утверждений о том, что массовые пролетарские движения стали «вчерашним днем» исторической науки и якобы уходят на периферию исторических исследований, уступая место «рабочей истории» в более широком смысле (изучению повседневной жизни, расовых и семейных отношений и т.д.), – суждений, популярных среди последователей «социальной» истории вплоть до самого последнего времени[4].

Конечно, опубликованные работы разнятся по широте поставленных исследовательских задач и степени проработки исторического материала – начиная от краткого реферата представительницы известной меньшевистской фамилии В. Бройдо, выполненного на базе меньшевистских мемуарных источников[5], и кончая, пожалуй, самым на сегодняшний день обстоятельным исследованием интересующей нас темы в зарубежной историографии, вышед-

---

[1] *Ненароков А.П., Павлов Д.Б.* Движение рабочих уполномоченных 1918–1921 гг.: проблемы изучения // Политические партии России. Страницы истории. Сб. статей. М., 2000.

[2] *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 480.

[3] См.: *Rabinowitch A.* The Evolution of Local Soviets in Petrograd, November 1917 – June 1918. P. 20–37; *Rosenberg W.* Identities, Power, and Social Interaction in Revolutionary Russia // Slavic Review. 1988. Vol. 47. № 1. P. 26–28 и др.

[4] См., напр.: Конец рабочей истории? / Под ред. М. ван дер Линдена. Сб. статей. М., 1996.

[5] *Broido V.* Lenin and the Mensheviks. The Persecution of Socialists under Bolshevism. Gower, 1987. P. 76–79.

шим из-под пера В. Бровкина, известного представителя «консервативной» исторической школы.

Движению рабочих уполномоченных Бровкин посвятил раздел своей монографии по послеоктябрьской истории РСДРП. Отталкиваясь от оценок, сформулированных в ходе дискуссии 1985 г. на страницах «Slavic Review», он коснулся таких сюжетов, как организационная структура петроградского Собрания уполномоченных, характер и эффективность его требований и практических действий, указал на динамику изменений в политических настроениях его участников и в этой связи – на превращение Собрания из дискуссионного клуба в политическое объединение. Многие из этих наблюдений были сделаны впервые и кажутся обоснованными несмотря на то, что отсутствие возможности работать с оригинальными архивными документами помешало автору избежать ряда фактологических неточностей[1].

Большие сомнения, однако, вызывает справедливость рассуждений Бровкина о влиянии на рабочее движение представителей умеренно-социалистических партий, как и относительно рабочей политики этих последних. Несмотря на очевидно антикоммунистические симпатии автора, порой его оценки удивительным образом совпадают с вышецитированными суждениями вполне «ортодоксальных» советских историков. Полагая, что «основной толчок» к появлению Собрания уполномоченных был дан хаотичной эвакуацией промышленных предприятий в ходе краткосрочного наступления немцев в феврале[2], американский исследователь высказывает полную убежденность в том, что как в идейном, так и в организационном отношении рабочие уполномоченные с начала и до конца направлялись эсерами и особенно меньшевиками[3]. «Создание и защита независимых от государства рабочих организаций, – пишет он, – было краеугольным камнем политики меньшевиков, что, в свою очередь, явилось главной причиной их новой популярности среди рабочих»[4]. «Меньшевики, – читаем в другом месте, – сконцентрировали свои усилия на организации собраний рабочих уполномоченных, которые быстро превратились в средоточие недовольства и в противовес большевистским Советам»[5]. В этом и только в этом Бровкин видит значимость оппозиционного пролетарского движения. Соответственно, причина поражения движения уполномоченных, по его мнению, крылась главным образом в стремлении лидеров РСДРП добиться самоотстранения большевиков от власти мирным путем, что

---

[1] Это относится не только к неверному воспроизведению имен и инициалов участников движения уполномоченных (напр., «С.И. Кононов» вместо С.Е. Кононов), но и к куда более ответственному, но не вполне правильному утверждению, будто «на протяжении марта и апреля рабочее Собрание и Петроградский Совет мирно сосуществовали», а «Бюллетень» Собрания «печатался регулярно». См.: *Brovkin V.* The Mensheviks after October. Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Cornell University Press, Ithaca and London, 1987. P. 172–173.

[2] Ibid. P. 162.

[3] Ibid. P. 173–174. См. также: *Idem.* Workers' Unrest and the Bolsheviks' Response in 1919 // Slavic Review. 1990. Vol. 49. № 3. P. 352.

[4] Idem. The Mensheviks after October... P. 175.

[5] Ibid. P. 136.

заставляло их «сдерживать рабочий антибольшевистский радикализм» в «решающие последние дни мая»[1].

Традицию искать первопричину ослабления весной 1918 г. массовой поддержки большевиков и возникновения оппозиционного рабочего движения в продовольственном кризисе, безработице и упадке промышленности в 1990-е годы продолжил А. Рабинович. По его мнению, петроградское Собрание рабочих уполномоченных возникло «в ответ на ухудшение положения рабочих» и лишь затем было вызвано недовольством тем, что «Советы, профсоюзы, фабзавкомы перестали быть институтами рабочего класса»[2]. Хотя в работе американского исследователя есть ряд интересных наблюдений и фактов, ставших результатом знакомства с архивными источниками, общая картина движения видится ему в несколько искаженном свете: он, в частности, полагает, что общеполитические лозунги (например, требование созыва Учредительного собрания) рабочие уполномоченные впервые выдвинули только в середине апреля 1918 г. (в действительности – уже 13 марта), принимает естественное разномыслие членов Собрания за их «раскол» и т.д. Проблема инициаторов образования Собрания заменена констатацией, что у его истоков стояли «меньшевики, эсеры и беспартийные»[3].

Заметный шаг вперед в изучении оппозиционного рабочего движения первых лет советской власти сделан участниками международного научного проекта «Рабочий активизм в Советской России, 1918–1929 гг.»[4], инициированного американскими исследователями У. Розенбергом и Д. Кенкер с привлечением специалистов Москвы и Петербурга. В первом же сборнике статей, изданном в ходе реализации этого проекта, был опубликован хотя краткий, но содержательный обзор документов недавно ставшего доступным для исследователей фонда Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (№ 3390) ЦГА С.-Петербурга[5].

---

[1] Ibid. P. 196.

[2] *Рабинович А.* Большевики, низы и Советская власть. С. 126. Подобными утверждениями этот американский исследователь, как видим, решительно порывает с ранее высказанным им самим тезисом о характерной для первой половины 1918 г. независимости низовых Советов от соответствующих большевистских организаций и даже их «конфронтации» с правящей партией. См.: *Rabinowitch A.* The Evolution of Local Soviets in Petrograd, November 1917 – June 1918. P. 28–29, 36–37.

[3] *Он же.* Большевики, низы и Советская власть. С. 126–127.

[4] Под рабочим «активизмом» участники проекта предлагают понимать «организованное сопротивление большевизму в форме политических и общественных движений», причем толкуют содержание этого термина чрезвычайно широко: от политических и экономических стачек, забастовок и демонстраций до недовольства в форме гневных писем в официальные инстанции, «волынок», прогулов и т.д., именуемых «приглушенными» или «осторожными» видами протеста. (См.: *Розенберг У.* Формы и способы рабочего протеста в России, 1918–1929 гг. // Трудовые конфликты в Советской России 1918–1929 гг. / Под ред. Ю.И. Кирьянова, У. Розенберга, А.Н. Сахарова. М., 1998. С. 8, 12–15). Нам представляется, что подобный расширительный подход, во-первых, выходит за рамки самого термина, а, во-вторых, может завести слишком далеко, вплоть до зачисления в разряд актов антибольшевистского «активизма» неполитических антиобщественных поступков, включая пьянство, уголовные преступления и т.д.

[5] *Шкаровский М.В.* Документы ЦГА Санкт-Петербурга о трудовых конфликтах в 1918–1928 гг. // Там же. С. 85–86.

В 2000 г. в рамках этого же проекта увидел свет сборник документов «Питерские рабочие и “диктатура пролетариата”. Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест», первый раздел которого в основном посвящен Собранию рабочих уполномоченных северной столицы. В объяснении причин возникновения Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных создатели сборника, как нам представляется, пошли по верному пути, когда подчеркивают обстоятельства не только социально-экономического, но и политического плана. Характерно, что Собрание они объявляют прямым «преемником» Рабочей конференции Союза защиты Учредительного собрания (СЗУС)[1], таким образом, следуя уже известным нам сообщениям меньшевиков Аронсона и Денике о выступлении Богданова (или Кучина?) на собрании Конференции 18 января. В книге впервые обнародован ряд важнейших документов петроградского Собрания, представлены образцы его воззваний и листовочной литературы; ценные биографические и иные сведения содержит научно-справочный аппарат. Однако у сборника есть и существенные недостатки.

Наибольшие возражения вызывают методы как формирования всей книги вообще, так и публикации документов, в частности. Вряд ли можно считать удачным археографическим приемом безоговорочно помещать в один ряд с документами Собрания рабочих уполномоченных материалы ЧК (см., например, док. № 45), протоколы совещаний заводчиков и фабрикантов (док. № 3, 5) или партийную резолюцию (док. № 7). Не украшает книгу манера публиковать документы с неоговоренными купюрами (док. № 19), ошибки в установлении дат публикуемых материалов, в заголовках и легендах[2], игнорирование некоторых более ранних документальных изданий[3], неверная датировка исторических событий, ошибки в написании имен персонажей и наименований административных единиц. Учитывая широкую «географию» деятельности петроградского Собрания уполномоченных, к числу методических просчетов следует отнести и отсутствие в сборнике материалов других, непетербургских документальных коллекций.

Наконец, – и это самое главное – никак не оговорены и остаются неясными принципы произведенной публикатором выборки. В результате наряду с известным количеством малосодержательных материалов (см. док. № 8, 11, 40, 44) в сборнике нашлось место далеко не для всех документов как Рабочей конференции СЗУС, так и Собрания уполномоченных, причем исключенными из публикации оказались материалы первостепенной значимости. Достаточно сказать, что из двух десятков сохранившихся протоколов общих собраний рабочих уполно-

---

[1] *Черняев В.Ю.* Предисловие // Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест. Сб. документов / Под ред. В.Ю. Черняева и др. СПб., 2000. С. 10.

[2] Диапазон ошибок с датировкой документов простирается от 1–2 дней (док. № 14, 28) до месяца и более (док. № 21, 53). Помещенная в прим. 3 к документу № 20 первомайская листовка Собрания уполномоченных публикуется под заголовком «К рабочим и работницам!», хотя в оригинале адресована безработным. В легендах (см. док. № 38, 40) публикатор порой ссылается на «фонд 339» ЦГА СПб., или на дело № 31 того же фонда, тогда как во всем фонде № 3390 этого архива числится 21 единица хранения.

[3] В их числе упомянутые выше тома фундаментальной и широко известной серии «Политические партии России. Документальное наследие», посвященные послеоктябрьскому периоду деятельности РСДРП и ПСР.

моченных в книге опубликован лишь один (от 26 июня), а из примерно такого же количества протоколов заседаний его Бюро – пять. В результате деятельность петроградского Собрания рабочих уполномоченных оказалась представлена в неоправданно «усеченном» виде. Документально не разработанным остался и такой важнейший и дискуссионный сюжет, как отношение к Собранию уполномоченных политических партий, в первую очередь – меньшевиков и эсеров: позиция РСДРП отображена только одной ранней (от 5 марта) резолюцией; ПСР, как и «оборонческое» крыло РСДРП, оказались не представлены вовсе.

В общем, «исторической вехой» в изучении оппозиционного рабочего движения, как полагает У. Розенберг[1], сборник (в рассматриваемой нами части) не стал, поскольку, продолжая советскую публикаторскую традицию, представляет собой не академически полное, а выборочное, тематическое иллюстративно-ознакомительное документальное издание, несвободное от археографических огрехов. Это лишь первый шаг в археографическом освоении интересующей нас темы.

Целый ряд интересных наблюдений и оценок петроградского Собрания рабочих уполномоченных, хотя иногда и интуитивных, содержит одна из последних работ петербургского исследователя С.В. Ярова притом, что для него этот сюжет – лишь один из многих в главе, посвященной политическим настроениям жителей Петрограда в 1917–1921 гг. По его словам, Собрание явилось «одним из наиболее ярких символов послереволюционного времени», идея которого возникла вследствие повсеместного «усиления «беспартийных» настроений», «растущего разочарования рабочих в Советах» и их попыток «создать независимые профессиональные организации»[2]. В политических требованиях пролетарского Собрания этот автор видит не только влияние «эсеро-меньшевистских программ», но улавливает и «заметное, хотя в чем-то и ограниченное «низовое» участие»[3]. Для понимания условий деятельности рабочих уполномоченных важны общие характеристики социальной политики новой власти и политико-психологического состояния петроградцев в указанный период. С.В. Яров справедливо пишет об апатии, абсентеизме и политической пассивности всех категорий населения, включая рабочих, независимо от партийно-политических пристрастий[4], о большевизации ча-

---

[1] *Rosenberg W.* Labor Activism in Piter, 1918–1929: Toward a new Understanding of the «Proletarian Dictatorship» // Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 30.

[2] *Яров С.В.* Люди и политика // Петроград на переломе эпох. С. 218–219.

[3] Там же. С. 221.

[4] В качестве иллюстрации приведем наблюдение очевидца, корреспондента «Вечернего слова», который в номере газеты от 15 апреля 1918 г. писал: «Характерной особенностью всех рабочих организаций Петрограда, не исключая и чрезвычайного собрания уполномоченных, является полное отсутствие какой бы то ни было политической активности. Катастрофичность политического положения России отступила на задний план перед злободневными вопросами об эвакуации, безработице и т.д. Рабочие совершенно перестали интересоваться политикой. [...] Необходимо также отметить, что в речах почти всех ораторов, выступающих на собраниях рабочих, красной нитью проходит мысль о необходимости самой серьезной борьбы с грядущим могучим развитием капитализма. Эта ломка настроений с особенной резкостью ощущается на чрезвычайном собрании уполномоченных. Новая рабочая организация умышленно уклоняется от постановки политических вопросов. На работах конференции поэтому лежит печать “практицизма”».

сти пролетариата как «элементе общего социального поведения, во многом определяемом конформистскими стереотипами», о «равновесном» положении самого большевистского режима, который держался не поддержкой масс, но жесткой организационной и идеологической регламентацией своих сторонников[1].

Последнее замечание тем более уместно, что историки, на наш взгляд, неоправданно мало обращают внимание на то обстоятельство, что ранний большевизм как в социальном смысле явление маргинальное находился в состоянии перманентной конфронтации со всем обществом или его абсолютным большинством, не пользовался сколько-нибудь устойчивой поддержкой со стороны ни одного класса или социальной группы и в силу этого был вынужден широко использовать методы социальной демагогии, пропагандистского давления (или «агитационного натиска», по удачному выражению Ярова), социально-политического маневрирования, провокации столкновений классовых интересов, обострения их взаимоотношений или подрыва изнутри[2]. Нам представляется, что именно в этом заключалась суть большевистской социальной, в том числе и рабочей, политики, начиная с рубежа 1917–1918 гг. и на протяжении всего периода социальной разнородности российского общества.

После многолетнего перерыва, в 2001 г. к истории движения рабочих уполномоченных вновь обратился профессор Петербургского гуманитарного университета профсоюзов В.И. Носач[3]. На первый взгляд, его новая книга во многом отличается от его же сочинений тридцатилетней давности, которые, как, вероятно, помнит читатель, стали рекордными по части тенденциозности оценок даже на общем советском историографическом фоне. Сейчас этот автор избегает писать об инициаторах Собрания уполномоченных как об эсеро-меньшевистских «элементах», а о его рядовых членах и сторонниках как о «жалкой кучке белогвардейцев». Многообещающе выглядит и заголовок соответствующего раздела его новой работы («Рабочими уполномоченные»), и, пусть и робкие, попытки опереться на вновь опубликованные архивные материалы, включая статистические. Эти последние не всегда представлены корректно[4], но даже в таком виде они недвусмысленно показывают массовый и пролетарский состав этих рабочих организаций.

В целом, однако, новая книга В.И. Носача представляет собой симбиоз более или менее свежего фактического материала и, по сути, старых оценок, хотя и несколько смягченных. В первую очередь это касается вопроса об

---

[1] *Яров С.В.* Люди и политика. С. 212, 222, 225.

[2] Эта особенность большевистской политики заводит в тупик тех современных западных исследователей, которые причисляют себя к «ревизионистам» и, в отличие от «консерваторов», принимают те или иные факты и последствия большевистского социального маневрирования за их твердый и выверенный курс.

[3] *Носач В.И.* Профессиональные союзы России. (1905–1930). СПб., 2001.

[4] Например, в статистике рабочего представительства в петроградском Собрании уполномоченных из нескольких известных приводятся наименьшие цифры, которые к тому же никак не соотнесены с количеством действовавших в тот момент в городе промышленных предприятий и числом работавших на них. То же можно сказать и относительно количества участников петроградской забастовки 2 июля 1918 г.

участии и роли в движении рабочих уполномоченных небольшевистских социалистических партий. В книге можно прочитать и о якобы появившейся в январе 1918 г. «инициативной группе по подготовке созыва беспартийных рабочих конференций или Чрезвычайных собраний уполномоченных фабрик и заводов» в составе правых меньшевиков[1], и о том, что «беспартийность уполномоченных была условной», поскольку там «превалировали меньшевики (более 30%), далее следовали эсеры, народные социалисты и беспартийные, составлявшие более 40%»[2], и о том, что первое заседание Собрания 3 марта 1918 г. было проведено правыми эсерами и меньшевиками «в присутствии представителей фабрик и заводов Невской заставы»[3], и, наконец, о стремлении «меньшевистско-эсеровского руководства в предельно сжатые сроки придать движению уполномоченных вполне оформленный вид»[4].

Как видим, нужный автору эффект достигается путем «вольной» интерпретации источников, словесной эквилибристики или бездоказательных утверждений. Что касается рассуждений относительно партийности рабочих уполномоченных, то подмена понятий производится на уровне самого термина. Фактически «партийность» рабочих уполномоченных петербургский историк толкует не просто как их партийную принадлежность, но как прямое доказательство внешнего влияния в этом пролетарском движении, подводя читателя к мысли о том, что все оно с самого начала, исключительно и повсеместно было делом меньшевистских и эсеровских «штабов». Между тем доказать это влияние и определить его подлинные масштабы можно только путем

---

[1] *Носач В.И.* Профессиональные союзы России. С. 206. Эта сентенция хотя и не имеет ссылки, но явно основана на сообщении Р.А. Абрамовича, которое уже цитировалось нами, о том, что инициаторами петроградского Собрания выступила группа меньшевиков-оборонцев. При этом, однако, «инициатива группы» правых меньшевиков, о которой пишет Абрамович, превращена Носачем в их «инициативную группу».

[2] Там же. С. 214. В основе этого утверждения лежит информация правоменьшевистской газеты «День». По ее данным, в конце марта 1918 г. партийная принадлежность 110 членов петроградского Собрания выглядела так: 33 эсера, 35 меньшевиков, один народный социалист и 42 беспартийных (День. 1918. № 7 (1678). 2 апреля (20 марта)). Остается непонятным, почему в таком случае Носач пишет о преобладании в Собрании меньшевиков, а не беспартийных. Кто составлял эти 40% – только ли беспартийные или они вместе с эсерами и энесами, из его рассуждений также остается неясным.

[3] *Носач В.И.* Профессиональные союзы России. С. 209. В действительности, в источнике, на который в данном случае ссылается В.И. Носач, сказано: «Мысль о созыве рабочей конференции возникла у группы партийных работников. Эта мысль прежде всего нашла сочувствие у рабочих за Невской заставой. Третьего марта за Невской заставой состоялось собрание рабочих-социалистов и беспартийных, примыкающих по вопросу о положении петроградских рабочих в связи с возможной оккупацией, безработицей, продовольственным кризисом и проч.» (Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 1918. № 1–2. 18 марта. С. 2). О том, что среди «присутствовавших» уже тогда находились рабочие 27 крупнейших петроградских фабрик и заводов, Носач сообщить забывает.

[4] *Носач В.И.* Профессиональные союзы России. С. 210. Как легко убедиться из нижепубликуемых документов, это утверждение не соответствует действительности.

сравнительного анализа позиций РСДРП и ПСР, с одной стороны, и Собраний рабочих уполномоченных, с другой, по всему спектру программно-тактических вопросов, чего петербургский автор, как и его многочисленные советские предшественники, естественно, делать не желает.

Оригинален В.И. Носач в другом – на сегодняшний день он, пожалуй, единственный, кто, говоря об официальных гонениях на оппозиционные рабочие организации, придерживается принципа «равной ответственности». По его мнению, репрессии против петроградского Собрания, например, были «спровоцированы решением партии эсеров использовать любые средства борьбы с Советами, включая насильственные»[1]. В действительности, связи между этими событиями не было никакой уже потому, что решение ПСР, о котором идет речь, было принято на VIII Совете партии в мае 1918 г., а обыски в помещении Бюро петроградского Чрезвычайного собрания начались уже в марте. Последующие рассуждения В.И. Носача о «революционном насильственном» способе, которым движение уполномоченных было ликвидировано, и о «непримиримости сторон» в этом конфликте[2] еще более затемняют вопрос о действительных взаимоотношениях палачей и их жертв, и фактически призваны снять или, по крайней мере, смягчить ответственность большевиков за их вопиющие и неспровоцированные насилия над представителями рабочего класса.

Таким образом, историография Собрания рабочих уполномоченных богата, но весьма разнопланова и разноречива. Притом, что сколько-нибудь полной истории этого движения еще не написано, амплитуда его оценок чрезвычайно широка:

- от признания его в качестве составной части «контрреволюционной» или антибольшевистской деятельности меньшевистской и эсеровской партий до указаний на его подчеркнуто беспартийный, почти махаевского толка, характер;
- от констатации социальной узости движения, якобы привлекшего на свою сторону горстку «заблудших» или «отсталых» пролетариев, и до стремления чрезмерно расширить степень его популярности и влияния в рабочей среде;
- от характеристики Собрания уполномоченных как центра пролетарского движения, сумевшего объединить цвет «рабочей интеллигенции», до указаний на его искусственно сконструированный и непролетарский состав;
- от стремления видеть в движении серьезную угрозу большевистскому режиму, «перевешивавшую» такие «вызовы» новой власти, как формирование Белых армий, разрыв с левыми эсерами или выступления «левых коммунистов»[3], до указаний на его политическую «нейтральность» или низведения до уровня малозначимого эпизода, своего рода социально-политической шероховатости периода становления и упрочения «советской власти».

Единодушные в признании оппозиционного власти характера Собрания рабочих уполномоченных, исследователи коренным образом расходятся в оп-

---

[1] Там же. С. 214.
[2] Там же. С. 217–218.
[3] *Rosenberg W.* Labor Activism in Piter. P. 31–32.

ределении целей движения и его тактики. Одни историки ищут в нем проявление нетерпения, желания «ускорить течение объективных процессов», приметы антибольшевистского «рабочего повстанчества» и «активизма». Другие, напротив, подчеркивают мирный, легальный характер деятельности рабочих уполномоченных, стремление их лидеров следовать в «хвосте» событий, сдерживать пролетарский радикализм. Не вполне выяснен сам тип этой пролетарской организации. Исследователям видится в нем и дискуссионный рабочий клуб, и сильно политизированный межотраслевой профсоюз, и низовая объединенная эсеро-меньшевистская организация, и альтернатива Советам и «советской» власти, которая в перспективе могла бы явиться основой для формирования нового правительства.

Не до конца ясна степень и характер участия в Собраниях уполномоченных социалистических партий и их «штабов», то влияние, которое это движение оказывало на тактику социалистов, место, которое само оно занимало в их планах. В этой части полезно было бы вернуться к вопросу о возникновении лозунга Всероссийского рабочего съезда в РСДРП десятилетием раньше[1]. Нуждается в систематическом и полном изложении политика большевиков по отношению к Собранию уполномоченных, «идеология», механизм и динамика действий против него государственных органов, особенно репрессивных; изменения, которые претерпела социальная политика правящей партии в этой связи и ее менталитет.

Далеко не изученными остаются подлинное социально-политическое «лицо» движения рабочих уполномоченных, способ формирования Собраний, их структура, персональный состав, размеры и источники финансирования, «легитимность» движения как выразителя пролетарских интересов по формальным признакам и по существу. Нуждается в дополнительном изучении проблема причин его возникновения, в частности, вопрос о соотношении здесь социально-экономических и сугубо политических факторов. Не совсем ясно, когда именно, как и по чьей инициативе сложилось петроградское Собрание и что, кроме арестов, привело к прекращению этого движения в целом. Даже его простые количественные характеристики более или менее известны лишь применительно к Петрограду[2], но относительно других крупнейших промышленных центров, включая Москву, Тулу, Самару, Ярославль, Сормово и др., до сих пор остаются неясными. Важно не только установить эти данные, но и выявить их динамику, обстоятельнее изучить те слои пролетариата, которые были представлены в движении наиболее

---

[1] Подробнее о полемике в РСДРП по этому поводу см.: О всероссийском рабочем съезде. Сб. статей. М., 1907; *Тютюкин С.В.* Первая российская революция и Г.В. Плеханов. М., 1981. С. 262–281; *Он же.* Меньшевизм: страницы истории. С. 205–206.

[2] Согласно меньшевистским источникам, а также утверждениям самих рабочих уполномоченных, весной 1918 г. Собрание представляло здесь свыше 70 предприятий с общим числом рабочих около 100 тыс., или 2/3 от имевшихся в городе. Д.О. Чураков оценивает количество рабочих, «каким-либо образом связанных» с петроградским Собранием уполномоченных, в 25–30 тыс. человек, причем «в самых разнообразных выступлениях против Советской власти в разные месяцы 1918 г.», по его мнению, участвовало от 10 до 15% рабочих (*Чураков Д.О.* Социально-политический протест рабочих в 1918 году. С. 75). На чем основано это убеждение, остается, однако, непонятным.

широко. Впервые этот вопрос в самом общем виде был поставлен еще в советской историографии, но разрешен лишь в упомянутой статье У. Розенберга в «Slavic Review» (за 1985 г.) – частично, в плане изучения профессиональных групп рабочих, вовлеченных в движение. Не менее важная проблема сравнительных социальных характеристик рабочих уполномоченных еще ждет своего исследователя.

Интересно и, как нам кажется, перспективно было бы проследить изменения в настроениях рабочего класса по мере осуществления национализации промышленных предприятий, на немедленном завершении которой, начиная с весны 1918 г., особенно настаивали пробольшевистски настроенные представители заводов – центров движения рабочих уполномоченных (Сормовского, Коломенского, Кулебакского)[1]. Во всяком случае, угасание рабочей оппозиционности по времени совпадает с ростом числа национализированных предприятий. С другой стороны, многоговорящим представляется декрет ВЦИК от 28 июня, внезапно инициированный Лениным[2], по которому единым махом было национализировано 2 тыс. акционерных обществ, причем некоторые, со всех точек зрения, ключевые отрасли промышленности (горная, металлургическая, резиновая и др.) – целиком. Возникает вопрос, не была ли такая спешка вызвана не только ходом переговоров с Германией по экономическим вопросам, на что обычно обращают внимание исследователи, но и реакцией на намеченную на 2 июля всеобщую политическую стачку в Петрограде?[3]

Не может считаться исчерпанным и комплекс вопросов, именуемых политической историей этого пролетарского движения. Если его «отрицательная», т.е. критическая в отношении большевистской власти, часть программы более или менее известна, то выработка рабочими собственных конструктивных, «положительных» взглядов исследована далеко не в полном объеме. Отсюда стремление некоторых авторов видеть в движении проявление исключительно протестных, «деструктивных» настроений рабочих[4]. У. Розенберг справедливо указывает, что сегодня актуален вопрос, смогли ли рабочие уполномоченные разработать «эффективную альтернативу» раннему большевизму и, общее, – имелись ли в 1918 г. предпосылки для того, чтобы на смену РКП

---

[1] См.: *Минц И.И.* Год 1918-й. М., 1982. С. 239–240.

[2] Хотя в радиотелеграмме в советское представительство в Германии Ленин писал, что этот документ был принят «согласно давно намеченному плану» и «после продолжительной подготовительной работы» (Ленинский сборник. Т. XXXV. С. 27–28), секретарь ВСНХ А.В. Шотман свидетельствует, что, по прямому указанию Ленина, он был подготовлен срочно, в течение суток, точнее, в ночь с 27 на 28 июня. См.: *Минц И.И.* Указ. соч. С. 242–243.

[3] В этом случае также важны обстоятельства времени: решение об объявлении всеобщей однодневной забастовки протеста на вторник 2 июля было принято петроградским Собранием уполномоченных на заседании, состоявшемся в среду, 26 июня. Узнав об этом в четверг, 27 числа, Ленин распорядился срочно подготовить упомянутый декрет с тем, чтобы не откладывать дело до понедельника 1 июля: в таком случае к утру 2 июля в Петрограде о новом декрете могли и не узнать. В итоге декрет был разработан за одну ночь, подписан 28 июня и опубликован на следующий день.

[4] *Чураков Д.О.* Социально-политический протест рабочих в 1918 году. С. 69, 72.

к власти в России пришел подлинно «рабочий режим» и каковы были бы последствия такой смены[1].

Одной из главных причин такого обилия недостаточно разработанных проблем является отсутствие на сегодняшний день сколько-нибудь полной научной публикации документов и материалов по истории массовых представительных рабочих организаций, которые появились в 1918 г. и, действуя под сходными политическими лозунгами, по сути представляли собой единое и оппозиционное большевизму движение, хотя организационно до конца и не оформленное. Археографическое освоение истории этого движения далеко не завершено, причем не только на общероссийском, но и региональном уровне. В первую очередь это касается Собраний рабочих уполномоченных Петрограда и Москвы. В восполнении этого недостатка мы и видим основную задачу настоящей работы, в конечном счете призванной дать необходимую источниковую базу для внятного ответа на отмеченные нами ключевые вопросы российской истории XX века.

* * *

Настоящий сборник включает IV раздела. В I сосредоточены документы Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда и Петроградской губернии; во II – Собраний рабочих уполномоченных (или рабочих «конференций», «делегатских собраний») в Москве, Московской губернии, Витебске, Рыбинске, Самаре, Саратове, Сормове, Туле и Ярославле. В книгу вошли протоколы заседаний этих организаций и их руководящих органов, финансовые документы, резолюции, обращения, воззвания и листовки, переписка с государственными учреждениями и общественными организациями, статьи, письма и заявления рабочих уполномоченных и т.д. Составитель пошел по пути максимально полной публикации выявленных архивных документов, которые в первую очередь отражают деятельность Собраний рабочих уполномоченных в Петрограде и Москве, исключая лишь малозначимые и поглощенные материалы. Некоторые второстепенные документы помещены в подстрочных комментариях.

Большинство материалов, составляющих эти разделы, извлечено из архивов и публикуется впервые. В общей сложности нами были обследованы и использованы документальные коллекции 15 центральных и региональных отечественных и зарубежных архивов и библиотек. Их список приведен в конце книги.

Несмотря на значительный ареал архивного поиска, составителю не удалось выявить материалы ряда заседаний рабочих уполномоченных, о которых сообщают участники описываемых событий и мемуаристы. Так, среди имеющихся в нашем распоряжении документов петроградского Собрания отсутствует протокол его учредительного заседания, состоявшегося 3 марта 1918 г.; не сохранилось и каких-либо документальных свидетельств участия в работах этого Собрания лидера эсеровской партии В.М. Чернова, в то время как прямое указание на этот счет содержится в воспоминаниях Г.Я. Аронсона[2]; скудно в сохранившихся материалах отражена деятельность Делегатского собрания

---

[1] *Rosenberg W.* Labor Activism in Piter. P. 36.

[2] См.: *Аронсон Г.Я.* Россия в эпоху революции. С. 186.

представителей фабрик и заводов Ярославля и т.д. Для того чтобы в какой-то степени восполнить утраченные документы или пополнить имеющиеся и, одновременно, передать атмосферу заседаний Собраний рабочих уполномоченных и господствовавшие на них настроения, составитель привлек материалы повременной печати. В ходе подготовки сборника было систематически изучено свыше двух десятков газет и журналов, издававшихся в 1918 г. в Петрограде и Москве – главным образом оппозиционной направленности. Для того чтобы картина была максимально полной, а сообщаемые данные достоверными, чаще всего в сборнике приводится несколько отчетов разных газет об одном и том же заседании. В то же время газетные отчеты о некоторых заседаниях петроградского Собрания уполномоченных (от 20, 22 марта и др.) включают полные тексты их протоколов.

Заметную часть документов, вошедших в два первых раздела, составляют материалы, характеризующие настроения рабочих крупнейших предприятий обеих столиц как относительно деятельности Собраний рабочих уполномоченных, так и в связи с репрессиями властей против них. Это – резолюции общих собраний и митингов рабочих фабрик и заводов, их обращения и призывы, газетные отчеты об этих заседаниях и т.д.

III раздел сборника представляет собой тематическую разновидовую публикацию документов и газетных материалов, связанных с подготовкой и работой Рабочего съезда (или конференции) Центральной и Северной областей, инициированного рабочими уполномоченными и состоявшегося в Москве в 20-х числах июля 1918 г., а также с последующим арестом его участников. Основу раздела составляют материалы, отложившиеся в трехтомном деле ВЧК «О созыве Всероссийского съезда рабочих» (ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126–128. Т. 1–3). Это – подготовительные материалы Оргбюро (Оргкомитета) по созыву съезда, его переписка по этому вопросу, документы самой конференции, разнообразная следственная документация, материалы личного происхождения делегатов и участников. Наибольший интерес здесь, безусловно, представляют протокольные записи заседаний конференции, выполненные ее секретарем, И.И. Шлейфером. К сожалению, эти записи неполны и не всегда точны. Как признавал на следствии сам Шлейфер, доклады он записывал «не дословно, часто со слов других товарищей, которые сидели рядом, т.к. меня часто отрывали от работы ввиду прибытия новых товарищей для их регистрации. Возвращаясь, я спрашивал товарищей, о чем говорил делегат во время моего отсутствия, и записывал уже с их слов... Ввиду такого большого количества докладов записывать их дословно не было никакой возможности, да я и не старался, т.к. доклады с мест считались несущественными»[1]. Несовершенство и неполнота официального протокола заставили составителя поместить в подстрочных комментариях к нему сведения, которые делегаты конференции сообщали следствию после знакомства с соответствующими разделами секретарской записи или фрагменты конспектов, которые они вели во время заседаний.

Не ставя перед собой цели превращать публикацию в фондовую и будучи ограничен объемом (одно упомянутое дело ВЧК включает почти 550 листов),

[1] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 133.

составитель исключил из публикации ряд документов. В их числе: 19 рукописных «делегатских билетов» участников съезда-конференции (Д. 126. Т. 1. Л. 26–44), образцы анкет, которые его Оргкомитет рассылал на места (Д. 126. Т. 1. Л. 55), протоколы допросов и очных ставок делегатов и участников во время следствия. Не вошел в сборник и ряд машинописных и рукописных тезисов и проектов резолюций, которые были конфискованы в ходе обыска при аресте рабочей конференции (Д. 126. Т. 1. Л. 79–79 а, г, д, з; 83–83 а). Как следует из заключения Следственной комиссии Ревтрибунала (см. док. № 28 раздела III), чекистам не удалось не только атрибутировать эти документы, но даже доказать их принадлежность делегатам, которые, в свою очередь, были единодушны в том, что эти материалы ими не рассматривались и не принимались. То же подтверждают и сохранившиеся протокольные записи всех трех состоявшихся заседаний. Несмотря на это, газета «Известия ВЦИК» тут же опубликовала некоторые из этих текстов именно как документы рабочей конференции (см. док. № 22 раздела III). В дальнейшем они явились основной для Обвинительного заключения Революционного трибунала (см. док. № 29 раздела III). Произведенная таким образом подмена не прошла бесследно: В.И. Носач пересказывает содержание неизвестно кем написанных, никем в действительности не рассмотренных и не принятых документов – «политической платформы», по его словам, «всесторонне обсужденной» на конференции, а также «тезисов о текущем моменте», будто бы одобренных делегатами[1]. Даже такой проницательный и осведомленный исследователь, как С.В. Тютюкин, цитирует «резолюцию конференции от 21 июля 1918 г.»[2].

В IV раздел сборника включены документы, отражающие отношение к Собранию рабочих уполномоченных РКП (б), а также партий социалистов-революционеров и меньшевиков, т.е. наиболее крупных и влиятельных на тот момент российских политических объединений. Читатель найдет здесь партийные документы почти всех известных видов: выписки из протоколов заседаний, резолюции, тезисы, инструктивные письма, обращения центральных партийных учреждений – ЦК, общепартийных и региональных совещаний и конференций, некоторых местных организаций, партийных фракций в Советах, а также переписку партийных лидеров, их речи и газетные статьи. В подраздел, посвященный правящей партии, кроме собственно материалов РКП (б) вошли также документы советских и судебно-следственных органов. Деятельность этих государственных учреждений направлялась большевистским ЦК, находилась под его неусыпным контролем и потому их документы в данном случае могут рассматриваться как фактически исходящие от правящей партии.

Нам представляется, что материалы, собранные в этом разделе, способны дать весьма полную и достоверную картину отношения крупнейших российских партий к движению рабочих уполномоченных и, таким образом, развеять историографические мифы, о которых говорилось выше.

В Приложении к сборнику публикуются материалы упоминавшейся нами Единой рабочей партии, организации малоизвестной и неизученной, но генетически связанной с петроградским Собранием рабочих уполномоченных.

---

[1] *Носач В.И.* Профессиональные союзы России. С. 216–217.
[2] *Тютюкин С.В.* Меньшевизм. С. 482.

Документы каждого раздела помещены в хронологической последовательности, пронумерованы и озаглавлены составителем. Явные опечатки и описки исправлены без специальных оговорок. Публикация отражает все текстовые выделения документов, как и имеющиеся в них многоточия.

Книга снабжена именным аннотированным указателем, сведения для которого собирались по многим источникам, включая архивные. Например, анкетные и биографические данные арестованных взяты из протоколов их допросов, отложившихся в ЦА ФСБ, а сведения относительно того, какое количество рабочих представлял тот или иной рабочий уполномоченный, – из специальных анкет, которые имеются в фонде петроградского Чрезвычайного собрания в ЦГА СПб. Информация, сосредоточенная в указателе, имеет не только справочный характер, но, как нам представляется, может стать для будущего исследователя хорошим подспорьем в разработке проблемы сравнительных социальных характеристик рабочих уполномоченных.

Составитель выражает признательность своим коллегам, профессорам Е. Цудзи (Япония), А.П. Ненарокову (Россия), З. Галили (США), а также сотрудницам Государственного архива Тульской области О.А. Антиповой и Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области Л.В. Гузановой за помощь в сборе и обработке архивных и газетных материалов.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), исследовательский проект № 02-01-00189, № 03-01-00910; а также при финансовой поддержке Института «Открытое общество», исследовательский проект № 10/1999.

Д.Б. Павлов.

Раздел I

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ ПЕТРОГРАДА. ОППОЗИЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ И ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Положение таково, что мы висим на волоске.

Из речи Г.Е. Зиновьева
на экстренном заседании
Петроградского Совета 29 мая.
Петроградская правда. 1918.
№ 111 (337). 31 (18) мая.

№ 1

Воззвание Оргбюро по созыву Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам»

3 марта

Мир подписан. А неприятельские войска все движутся[1]. И где бы они ни остановились – ждут нас бедствия огромные.

Германское владычество несет разрушение промышленности, безработицу, потерю всех наших завоеваний, нищету и порабощение.

Неприятельское нашествие усиливает опасность голода, погромов и анархии.

Идет и шириться будет контрреволюция.

А капитал только, видимо, притих.

Бумажные декреты не спасут нас от наступления организованной буржуазии.

Битвы предстоят жестокие.

А чем мы вооружены.

Профессиональные союзы и заводские комитеты не своим делом заняты. Из независимых боевых органов рабочего класса они стали частью правительственной власти. Они гибнут, как органы защиты наших интересов.

Разрушается работа кооперативов.

Разрушено городское самоуправление.

А Советы?

---

[1] 3 марта в Брест-Литовске советская делегация подписала мирный договор со странами Четвертного союза, по которому лишалась около 1 млн кв. км территории, обязывалась демобилизовать армию и флот и выплатить огромную контрибуцию. Несмотря на подписание мира, 4 марта германские войска захватили Нарву, в результате чего демаркационная линия прошла всего в 120 км от Петрограда.

Советы были нашей опорой и нашим вождем в борьбе за свободу. *Открыто и свободно* говорилось там о наших нуждах и делах, о врагах и друзьях наших, о судьбе нашей родины.

Крепко верил им народ и все честные друзья свободы.

Так ли это теперь, товарищи?

Советы стали правительственными органами. Там уже не все могут говорить свободно. Мы потеряли право посылать тех, кому мы верим. Перевыборы встречают препятствия. Советы оторвались от рабочего класса. Нашим именем душат свободное слово и чинят насилие. Нашим именем, но без нашего ведома, решается там судьба страны и народа. Беззащитные и распыленные стоим мы перед лицом грядущих бед.

Товарищи, нам нельзя медлить ни часу.

Нам нужно обсудить свое положение. Обдумать, как защитить себя от грядущих бедствий – голода и безработицы, как восстановить работу наших организаций. Как сделать, чтобы наши организации стали независимы и стали органами нашей борьбы и нашей защиты.

Мы, группа рабочих за Невской заставой, 3-го марта обсудили эти вопросы и признали необходимым *немедленный* созыв Чрезвычайного собрания уполномоченных заводов и фабрик Петрограда.

Мы призываем вас, рабочие Петрограда, выбирайте на это собрание своих представителей по фабрикам и заводам. Выбирайте людей, верных вам, которые будут делать *вашу* волю и вам отчет давать в своих делах.

Общими усилиями будем искать выхода.

Не ждите ни дня, ни часа.

Спасем себя сами.

Организационное Бюро по созыву Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 128. Л. 6;

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
Машинопис. копия;
ГОПБ, ОРК.
Гектограф. Машинопись;

Вперед! 1918. № 39 (285). 17 (4) марта;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Сб. документов / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 2000. С. 55–56.

№ 2

Материалы I заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 13 марта

Протокольная запись

Присутствуют уполномоченные следующих предприятий:

Путиловского завода, Семянниковского, Обуховского, Трубочного, Балтийского, Александровского Механического, Пороховых, «Сименс и Гальске», Вестингауз, Паровозных мастерских Николаевской жел[езной] дор[оги], Вагонных мастерских (за Московской заставой), Вагоностроительных мастерских Никол[аевской] жел[езной] дор[оги], Паровозных мастерских (за Нарвской заставой), Вагонных мастерских Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги], фабрик: «Паль», Максвель, Пылинина, Блигкен и Робинсон, Электрической станции, типографий: Голике, «Копейка», «Слово», Первой государственной, Шестой государственной.

Председательствует тов. Берг.

Обязанности секретаря исполняет А.П. Краснянская.

Председатель знакомит Собрание с целью созыва Чрезвычайного собрания уполномоченных. Необходимо создать, думает он, рабочий орган для оформления общественного мнения и для объединения петроградского пролетариата. Профессиональные союзы разрушены, занимаются организацией хозяйства, а не защитой интересов рабочего класса. Советы сделались судебными палатами, акцизными учреждениями и прочим. Эти органы не могут больше говорить от имени рабочих. Нам необходимо принять меры к восстановлению и возрождению наших организаций. Наше собрание – не последнее, я полагаю. Мы устроим ряд таких собраний и обсудим все вопросы, связанные с нашим экономическим и политическим положением. Бюро по созыву настоящего собрания предлагает следующий порядок дня:

1. Отчеты с заводов.
2. Ближайшие задачи в связи с съездом Советов раб[очих] и солд[атских] депутатов.
3. Продовольственный вопрос.
4. Вопрос об эвакуации.
5. Выборы постоянного бюро.

Организовано Собрание следующим образом: решающий голос предоставлен уполномоченным фабрик и заводов и членам Советов – центрального и районных; совещательный голос – районным организационным бюро по созыву Чрезвычайного собрания, центральному организационному Бюро, петроградскому Союзу потребительских обществ, районным кооперативным объединениям, профессиональным союзам.

Рагозин предлагает дать совещательный голос представителям политических партий.

Голосованием этот вопрос решается отрицательно.

Глебов предлагает пополнить порядок дня докладом организационного бюро.

Предложение Глебова принимается.

Б.О. Богданов (Организацион[ное] бюро). Мысль о созыве рабочей конференции возникла у группы партийных работников. Эта мысль прежде всего нашла сочувствие у рабочих за Невской заставой. Третьего марта за Невской заставой состоялось собрание рабочих-социалистов и беспартийных, примыкающих по вопросу о положении петроградских рабочих в связи с возможной оккупацией, безработицей, продовольственным кризисом и проч.*

Собрание констатировало, что деятельность существующих рабочих организаций извращена. Профессиональные союзы участвуют в организации хозяйственной жизни и в качестве органов защиты интересов рабочего класса теряют значение. Заводские комитеты заняты захватом предприятий. Работа кооперативов встречает внешние препятствия. Что касается Советов депутатов, то они превратились в органы правительственной власти и потеряли характер классового представительства пролетариата. Рабочие остались без органов защиты, им необходимо сообща обсудить свое положение и найти способы восстановления своих классовых органов. Собрание выпустило воззвание ко всем рабочим и работницам Петрограда с призывом организовать выборы Уполномоченных по заводам и фабрикам. На следующий же день рабочие за Невской заставой приступили к организации выборов в своем районе, которые сегодня представлены почти полностью.

Затем создалось организационное бюро в Нарвском районе, которому удалось до сих пор организовать выборы только на Путиловском заводе, такое же бюро создалось на Васильевском острове и еще в некоторых районах. Инициатор этого Собрания предполагает, что Собрание займется обсуждением практических очередных вопросов рабочей жизни, и что это обсуждение оформит мнения рабочих и тот перелом, который произошел в их политическом настроении.

Представитель Трубочного завода. В Трубочном заводе на протяжении двух месяцев нельзя произвести перевыборов заводского комитета, несмотря на то, что общие заводские собрания выносили четыре раза постановления о перевыборах комитета. Постановлениям заводской комитет не подчинился, опираясь на вооруженную силу. Завод не работает больше двух месяцев.

Началась эвакуация машин; что касается рабочих, то за это время ушло якобы добровольно слишком десять тысяч, остальные же подлежат расчету с сегодняшнего дня. Из-за расчетов и вычетов добавочных сумм среди рабочих царит бурное, противобольшевистское настроение. На днях довыбранные члены заводского комитета комитетом не признаны были. Вообще, заводской комитет ведет себя по отношению к рабочим возмутительно: грозят пулеметами и проч.

Болотов (завод Вестингауз). На заводе встал вопрос об эвакуации. За рабочих отправили депутацию в Совет Народного Хозяйства для выяснения условий эвакуации. Но ни на один вопрос в Совете не ответили: куда ехать. Куда хотите. Как ехать? Как хотите. Что везти? Что хотите. Так ничего в Совете и не узнали. А как эвакуировать без плана, без средств перевозки?

---

* Так в тексте.

Литовин (завод Нобель). Завод национализирован. Часть рабочих поступила в Красную армию, часть составила какой-то летучий батальон. На днях от Шляпникова пришло распоряжение работать, пока не угрожает опасность Петрограду. Рабочие постановили: работ не производить и металлов с завода не выпускать. Новое распоряжение Шляпникова держится в секрете. Когда был поднят вопрос на заводе о перевыборах в заводской комитет, большевики обратились в районный совет, а те – в Смольный; оттуда приказ – не допускать перевыборов.

На заводе «Старый Лесснер» районный Совет тоже запретил перевыборы. Когда пришло распоряжение об эвакуации, мы обращались в районный Совет с вопросами, куда, зачем. Вывозить семьи запрещено, а увозить надо станки. В Совете ответили, что распоряжение о вывозе станков дано «для поднятия духа рабочих», чтобы поняли опасность и записывались в Красную армию. Отправлялись в комиссию по разгрузке и там ничего не добились. В прошлом году кричали «долой Николая», теперь кричат «долой большевиков».

Зимницкий (завод Речкина). На заводе заметен перелом в настроении рабочих. Но выборов на совещание не удалось произвести до сегодняшнего дня из-за апатии рабочих. Сегодняшняя денная смена произвела выборы в уверенности, что данное Собрание найдет выход из положения, в котором очутились петроградские рабочие. Члены Совета с нашего завода заявили, что если завод примет меньшевистскую резолюцию, они сложат полномочия. Но полномочий они не сложили.

Жучков (зав[од] Речкина). Рабочие затерты. Рады найти такой орган, который помог бы им выбраться из тупика. Рабочим кажется, что все гибнет. Недавно рабочие поехали за получкой. Им ответили: обратитесь в учредиловку, вы за нее голосовали, пусть она вам платит.

Веселов (Государственная типография). У нас возникла мысль, что будет с рабочими, если эвакуируется правительство. Заказчиков нет, работы нет, заводские комитеты в тупике. Рабочие вынесли резолюцию, чтобы, в случае эвакуации правительства, деньги переданы были бы для расплаты Хозяйственному комитету Совета казенных типографий. Комиссар Лебедев согласился на это, но провести он это не в силах. На днях получили бумагу: можете получить жалованье за полтора месяца. Но помощи в отношении выезда никто оказать не может. Кому удастся уехать, тот теряет на шесть месяцев право въезда в Петроград. Это якобы в интересах разгрузки города.

На все вопросы мы получаем один ответ: пока Советы у власти, вы будете получать свое, об остальном не беспокойтесь. Вчера был на заседании Совета Луначарский и говорил о трудовой коммуне. А что это – трудовая коммуна – масса не знает. С надеждой смотрят на наше собрание.

Абрамов (Невский судостроительный). Во многих мастерских завода уже произведены выборы на Собрание уполномоченных. На днях будут выборы от остальных. К большевикам настроение явно враждебное. Кроме того, надо еще отметить одно явление – психологическую реакцию в рабочих массах, ощущение безвыходности и апатии вследствие этого. Перед нашествием немцев остро встали экономические вопросы, в первую очередь, вопрос об обес-

печении рабочих на ближайшее время. В банке предлагали поднять вопрос о ссуде, но рассмотрение нашего вопроса о ссуде было отложено там, и ответа мы еще не получили.

Остро стоит вопрос об эвакуации. Нет вагонов, рабочие волнуются, хотят хоть семьи вывезти, но и это не удается. Есть на заводе комиссия по разгрузке; узнали, что у Шляпникова в распоряжении есть какое-то количество больных вагонов; хотели получить их, чтобы самим привести их в годность, но Шляпников не разрешил. Шрапнельная и снарядная мастерская уже полгода ничего не делают; тратится на них тридцать тысяч в день. Эвакуация производится сумбурно: сегодня распоряжение о выезде, завтра отменяется.

Рабочие разуверились в партиях. Свободу взяли, а удержать ее не сумели. Выбирали на наше собрание все больше беспартийных.

Блохин (Охтенские Пороховые заводы). С начала революции производительность труда у нас сильно увеличилась, а когда взяли в свои руки предприятия, интенсивность сильно понизилась. Пришлось почти закрыть заводы. Жалованье платят, а работы никакой нет. Старые работники завода организовались в союз. Теперь по всем вопросам заводской жизни происходит борьба между заводским комитетом и союзом. Вопрос об эвакуации поднялся еще в июне. Создана была комиссия. Но потом вышло распоряжение демобилизовать заводы. Надо было разгрузить миллион пудов пороху. Заводской комитет ничем помочь не мог в организации этого дела. Делал все союз, причем квалифицированные металлисты делали черную работу, а чернорабочие отказывались участвовать в ней. Заводской комитет обещал каждому по рублю за разгрузку ящика сверх цеха. Чернорабочие по три ящика сносили и отказались, так как заработок свой считали достаточным. Союз же сумел заставить всех работать целый день за определенную плату.

Пока заводские комитеты будут носить административные функции, никакой созидательной работы не будет. Надо агитировать за то, чтобы они оставались только контролирующими органами.

Союз служащих в аптеках. Представитель союза рассказывает о положении дел в общегородской больничной кассе. Она существует с начала января. Смета ее определена в 52 миллиона, но работы никакой нет. Приемные покои на заводах разрушены. Больниц и амбулаторий новых не создано. Материальное положение самое неопределенное: сегодня есть сто тысяч, завтра может ничего не оказаться. Взносов предприятия не делают. Фабриканты сбежали во многих местах. Заводские комитеты денег не имеют или затрудняются их получить в банке. Закон таким образом не проводится. Деньги из заводских касс в общую городскую тоже не передаются. Из страхового товарищества нельзя было получить причитающиеся общей городской кассе деньги (около миллиона), потому что деньги эти в кредитных бумагах, которые нельзя реализовать в банке. Путаница там ужасная. Ответственные большевики бегут из города, остаются люди менее ответственные, но на очень ответственных постах и, кажется, в большом страхе за свое будущее.

Общество электрического освещения [18]86-го года, Щеглов. Комиссары издали декрет о секвестре нашего Общества, но в декрете не указано было,

кому оно должно принадлежать. Стали рабочие искать хозяина, наконец, выяснилось, что общество должно принадлежать городу; но город не может взять Общества, так как у него нет средств на выполнение всех обязательств этого Общества и ему потребовалась бы субсидия от Совета Народных Комиссаров. Наконец, нашелся хозяин – Высший Совет Народного Хозяйства. Рабочие предъявили обычные городские ставки. Комиссия, созданная при Совете для рассмотрения ставок, решила удовлетворить рабочих. Но комиссар Общества воспротивился. Делегация рабочих пригрозила комиссару забастовкой. Есть предположение о приведении станции в негодность. Тогда население останется без воды и хлеба.

Измайлов (Балтийский завод). До сих пор большевики играли доминирующую роль на заводе. В шрапнельной и других мастерских работали учетники, которые относились к заводу как к тюрьме. Эти люди цеплялись за лозунги «долой войну» и потому были большевиками, а теперь война окончилась и они разбегаются с завода, а настоящие кадровые рабочие не были, в сущности, с большевиками. Чем [больше] большевики действовали, тем больше они подрывали собственный авторитет. Недавно мы предприняли анкету, кто за Совет Народных Комиссаров, кто за общий революционный фронт. За Совет Комиссаров высказалось 113 человек, за объединение демократии – 1896.

Исполн[ительный] Комит[ет] на заводе остался пока большевистский, но во всем подчиняется заводским решениям. Все понимают, что большевики обречены, как бы ни был разрешен вопрос о войне и мире. На общем собрании решили завод эвакуировать, но со Смольным ничего нельзя сделать. Эвакуацию придется произвести собственными силами. Рабочие возлагают большие надежды на наше совещание. Когда нас выбирали, ни одного голоса не было против того, чтобы создан был новый рабочий орган.

Дунаев (фабр[ика] Паль). У нас работа идет. Есть еще запас на 3–4 месяца. Комитет держим в руках. Все вопросы решаются на общих собраниях. Расплата производится 4 раза в месяц. Теперь, впрочем, не исключена возможность задержки в выдаче. Известие о мире произвело ошеломляющее впечатление. Произвели перевыборы в районный Совет, но он не собирается. Когда ни придешь – там сидят вооруженные люди, высокомерно встречающие рабочих. Кто они – мы не знаем. В результате декрета о страховании, вычетов с рабочих в больничную кассу не производят, а хозяин взносов не делает. Касса тает.

Баранов (паровозные мастерские Никол[аевской] жел[езной] дор[оги]). При коалиционном правительстве была забастовка в мастерских. Временное правительство издало декрет о расценках. После переворота 25 октября был издан новый декрет о ставках, но и теперь еще рабочие не знают определенно размеров своего заработка: получают по декрету Временного правительства, получают плехановскую прибавку[1], получают авансы, а того, на что имеют право, рабочие не знают. Ходили к разным комиссарам, но ясности никакой не

[1] Речь идет о введенной 13 мая 1917 г. надбавке к заработной плате железнодорожников, сделанной по предложению возглавлявшейся Г.В. Плехановым комиссии при Министерстве путей сообщения. См.: *Тютюкин С.В.* Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 334.

добились. Теперь рабочие сильно волнуются при известии об эвакуации правительства. Политическое настроение сильно изменилось, большевиков бойкотируют, о социалистической республике больше не говорят, день 12 марта назвали кончиной революции. Вагонные и паровозные мастерские на общем собрании приняли декларацию, предлагаемую Организационным Бюро данного Собрания.

Розенштейн (Путиловский завод). Работа кончилась уже в декабре. В шрапнельной мастерской все колбасники, учетники и все – большевики, а заводское управление назначено Шляпниковым, идут массовые расчеты. Работало 36 тысяч, теперь работает 14 тысяч. Рабочие требуют, чтобы при расчетах им уплачивалось за полтора месяца (так получали в шрапнельной мастерской). Но Шляпников не принял делегацию. Комиссия по эвакуации постановила вывезти столько материалов, что для этого понадобилось бы 1540 вагонов. Конечно, из этого ничего не вышло.

Каммермахер (Центр[альный] Совет печатников). Предлагает прервать информацию за поздним временем и обсудить вкратце политическое положение и ближайшие шаги в связи со съездом Советов.

Предложение принято.

А.Н. Смирнов. Мы выслушали ряд сообщений с мест, все чрезвычайно печальные сообщения. Перед рабочими стоят вопросы эвакуации, безработица, продовольствие, самоорганизация. Наша конференция и будущий орган будут жизненными только в том случае, если мы дадим не только критику положения, но и исчерпывающие ответы на практические вопросы. В районах, где было сильное влияние большевизма, рабочие бросаются с левого на правый фланг. Надо выяснить и указать рабочим путь, не правый и не левый, а соответствующий их интересам. Мы будем по возможности отвечать на все злободневные вопросы, но вопрос об общем политическом положении не терпит отлагательства. Завтра начинается съезд Советов. Представительство на нем наполовину фальшивое: солдаты представляют сами себя, а рабочие депутаты не отражают уже настроения рабочих масс. А на съезде стоят вопросы жизни и смерти нашей. Необходимо, чтобы там прозвучал подлинный голос пролетариата. Мы должны выбрать из своего состава делегацию, которая поедет на съезд и выступит там с изложением наших мнений[1].

Смирнов оглашает от имени организационного бюро декларацию, текст которой прилагается к протоколу настоящего заседания.

---

[1] Четвертый чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов открылся в Москве 14 марта. В повестке дня съезда стоял вопрос о ратификации Брестского мира. Вручить декларацию-обращение делегатам съезда от Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда было поручено А.Е. Розенштейну, что подтверждалось специальным удостоверением за подписью председателя Собрания Е.С. Берга. Такие же удостоверения получили и двое других членов делегации – Н.К. Борисенко и Измайлов (списочный состав делегации см. ниже). В тексте удостоверения подчеркивалось, что на собрании присутствовало 83 уполномоченных от фабрик и заводов Петрограда и указывались крупнейшие из них. Текст удостоверения см.: Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 65.

Кононов (член Совета). Высказывается за посылку делегации и излагает картину выборов на съезд в Петроградском Совете. Послано на съезд 20 человек, 16 большевиков и 4 левых с.-р., представляют они 560 человек, считая и мертвые души Совета. Если [бы] соблюдена была пропорция, меньшинство получило бы не меньше двух мест. Теперь же мы остались не представленными, необходимо нам поэтому здесь выбирать.

Каммермахер. Если бы мы выслушали всех присутствующих, картина получилась бы полнее. Конечно, мы даже и не представляем себе всего несчастия, которое на нас надвинулось. Рабочие должны сказать на этом съезде, что они на нем не представлены, что их имени там говорить никто не может. Газеты у нас нет и нет у нас никаких средств осведомить рабочих всей России, что мы думаем о своем положении и о мерах своего спасения. Необходимо послать делегацию.

Соловьев (мастерские Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги]). К сожалению, наше совещание собралось слишком поздно. Если бы собралось вовремя, мы могли бы добиться перевыборов Советов. Но лучше поздно, чем никогда. Высказывается тоже за посылку делегации.

Орлов (член Совета). Я был в Совете, когда происходили выборы. Все выбраны от мертвых душ. Многие депутаты давно уже получили расчет, никогда на заводы не являются и никогда отчета не дают. Необходимо нам избрать делегацию.

Ерманский высказывается за то, чтобы делегация добивалась допущения на съезд не только для оглашения декларации, но и для участия в работах съезда.

Рагозин высказывается против посылки делегации, не этим надо заниматься, надо работать на местах, надо добиваться большинства в Советах.

Никифоров (Трубочный завод). Меня выбирали на конференцию для обсуждения вопроса о безработице, эвакуации и проч. Я не имею права голосовать за декларацию, так как эти вопросы не обсуждались на собрании.

Глебов (Путиловский завод). Высказывается против посылки делегации. Надо не знать большевиков, чтобы верить, что делегация будет допущена на съезд.

Берг. Здесь говорили, что нам надо заниматься практическим делом. Но то, что 10 человек уедет, нам не помешает работать. Говорят, что не пустят на съезд. Может быть, не пустят, но московские рабочие нас выслушают. Ставлю вопрос о посылке делегации на голосование.

61 голосом против 8 при 19 воздержавшихся вопрос о посылке делегации решен положительно.

Декларация, оглашенная А.Н. Смирновым, принимается Собранием единогласно.

По предложению Б.О. Богданова, собрание постановляет, что делегация должна действовать как коллегия.

Выбранными оказались: Измайлов (Балтийский зав[од]), Орлов («Парвиайнен»), Зимницкий (Речкин), Каммермахер (Союз печатников), Розенштейн (Путиловский зав[од]), Абрамов (Семянниковский зав[од]), Соловьев (Вагонные мастер[ские] Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги]), Кононов (член Совета), А.Н. Смирнов (Патронный завод), Борисенко (Трубочный завод), Сопко (Обуховский завод).

Следующее заседание назначается на 15-е марта в 3 часа дня.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–6.

Машинопис. подлинник с рукопис. правкой.

Информация газеты «Вперед!»[1]

13 марта в Петрограде происходило совещание уполномоченных больших петроградских заводов.

Мысль о созыве этой конференции возникла у рабочих за Невской заставой. 3 марта рабочие этого района созвали собрание рабочих социалистов и примыкающих к ним по вопросу о безработице, возможной оккупации Петрограда и продовольственном крахе. Собрание Невского района констатировало, что деятельность существующих рабочих организаций извращена. Професс[иональные] союзы, участвуя в организации производства, теряют свой боевой характер и перестают быть органами защиты интересов рабочего класса. Заводские комитеты заняты захватом предприятий. Работа кооперативов встречает внешнее препятствие. Существующие сейчас Советы превратились в органы власти и потеряли характер классового представительства пролетариата. Рабочим необходимо сообща обсудить свое положение и найти способы восстановления своих классовых органов. В результате этого собрания рабочие обратились ко всем рабочим и работницам Петрограда с призывом организовать выборы уполномоченных по заводам и фабрикам.

Воззвание Невского района было встречено сочувственно рабочими других районов, и на общегородском совещании уполномоченных 13 марта были представлены уже 27 заводов. Среди них такие гиганты-заводы, как Путиловский, Балтийский, Трубочный, Пороховые заводы, Обуховский и др.

Председательствует на чрезвычайном совещании уполномоченных тов. Берг. Он знакомит собравшихся с целями и задачами настоящего чрезвычайного совещания. По его мнению, совещание это должно создать рабочий орган для оформления общественного мнения и для объединения воли петроградского пролетариата.

После доклада организационного совещания заслушаны интереснейшие доклады с мест.

В Трубочном заводе на протяжении двух месяцев нельзя произвести перевыборов заводского комитета, несмотря на то, что общие заводские собра-

[1] Статья в газете была озаглавлена: «Петроградские рабочие и советская власть. (Рабочая конференция в Петрограде)».

ния выносили четыре раза постановления о перевыборах комитета. Постановлениям заводской комитет не подчинился, опираясь на вооруженную силу. Завод не работает больше двух месяцев. Среди рабочих царит бурное противобольшевистское настроение. На днях довыбранные члены заводского комитета комитетом не были признаны. Вообще заводской комитет ведет себя по отношению к рабочим возмутительно: грозят пулеметами и проч. Началась эвакуация машин; что касается рабочих, то за это время ушло якобы добровольно больше десяти тысяч; остальные же подлежат расчету.

В национализированном заводе **«Нобеля»** царит враждебное отношение к большевикам. Недавно был поднят вопрос о перевыборах в заводской комитет, но из Смольного был получен приказ – не допускать перевыборов. На днях от Шляпникова пришло распоряжение работать, пока не угрожает опасность Петрограду. Рабочие постановили: работ не производить и металлов с завода не выпускать.

На **заводе «Старый Лесснер»** районный Совет тоже запретил перевыборы. С эвакуацией здесь дело обстоит так же плохо, как и в других заводах. Ненависть к большевикам растет. В прошлом году кричали «долой Николая», теперь рабочие кричат: «долой большевиков».

Перелом настроения и на **заводе Речкина** заметен. И большевистская власть мстит рабочим за это враждебное к ним отношение. Недавно завод Речкина был закрыт на три дня за резолюцию против Совета Народных Комиссаров. А когда рабочие отправились за получкой – им ответили: «обратитесь в учредиловку, вы за нее голосовали; пусть она вам платит». Рабочие ищут какого-нибудь выхода и к конференции отнеслись весьма сочувственно.

Благодаря паническому бегству правительства из Петрограда, в очень тяжелом положении оказались рабочие **Государственной типографии**. Заказчиков нет, работы нет, заводские комитеты в тупике. Помощи в отношении выезда никто оказать не может. Кому удается уехать, тот теряет на шесть месяцев право въезда в Петроград. На все вопросы относительно эвакуации рабочие получают один ответ: пока Советы у власти, вы будете получать свое, об остальном не беспокойтесь. Но рабочие не верят этим правительственным обещаниям. На создающуюся новую рабочую организацию типография возлагает большие надежды.

Во многих мастерских **Невского судостроительного завода** уже произведены выборы на собрание уполномоченных. На днях будут выборы от остальных. К большевикам здесь настроение явно враждебное. Остро стоит вопрос об эвакуации. Нет вагонов, рабочие волнуются, хотят хоть семьи вывезти, но и это не удается. Шрапнельная и снарядная мастерская уже полгода ничего не делает; тратится на них тридцать тысяч в день. Эвакуация производится сумбурно: сегодня распоряжение о выезде, завтра отменяется. Рабочие разуверились в партиях. Выбирали на конференцию главным образом беспартийных.

На **Охтенских Пороховых заводах** решительная борьба между заводским комитетом и старыми работниками завода, организованными в особый союз рабочих пороховых заводов. Вопрос об эвакуации поднялся еще в июне. Создана была комиссия. Но потом пришло распоряжение демобилизовать заводы. Надо было разгрузить миллион пудов пороху. Заводской комитет

ничем помочь не мог в организации этого дела. Делал все союз. Представитель этого завода находит, что пока заводские комитеты будут брать на себя административные функции, никакой созидательной работы не будет. Надо агитировать за то, чтобы они оставались только контролирующими органами.

Очень интересны и показательны сообщения с **Балтийского завода**. До сих пор большевики играли здесь доминирующую роль. В шрапнельной и других мастерских работали учетчики, которые относились к заводу, как к тюрьме. Но своей деятельностью большевики сами подорвали свой авторитет. Недавно здесь была предпринята анкета по вопросу – «кто за Совет Народных Комиссаров?» За Совет Комиссаров всего высказалось 113 человек, за объединение демократии – 1898. Исполн[ительный] Ком[итет] на заводе остался пока большевистский, но во всем подчиняется заводским решениям. На общем собрании решили завод эвакуировать, но со Смольным ничего нельзя сделать. Эвакуацию придется произвести собственными силами. Рабочие возлагают большие надежды на настоящее совещание. При выборах на конференцию не раздалось ни одного голоса против создания нового рабочего органа.

У рабочих **паровозных мастерских Никол[аевской] ж[елезной] дор[оги]** политическое настроение резко изменилось; большевиков бойкотируют, о социалистической республике больше не говорят; день 12 марта называли кончиной революции. Вагонные и паровозные мастерские на общем собрании приняли декларацию, предлагаемую организационным бюро данного собрания.

Вопрос об эвакуации чрезвычайно волнует и рабочих **Путиловского завода**. Комиссия по эвакуации постановила вывезти столько материалов, что для этого понадобилось бы 1540 вагонов. Конечно, из этого ничего не вышло.

Доклады с фабрики **«Паль», электрической станции** и др. заводов и фабрик рисуют все ту же картину крайнего смятения в рабочей среде и полного отхода рабочих от большевизма.

Далее совещание по предложению нескольких товарищей прерывает сообщения с мест для того, чтобы перейти к обсуждению вопроса, не терпящего отлагательства, вопроса о заседавшем в Москве съезде Советов. Организационное бюро конференции констатирует, что представительство на съезде наполовину фальшивое: солдаты представляют сами себя, а рабочие депутаты не отражают уже настроения рабочих масс. Между тем перед этим съездом стоят вопросы жизни и смерти нашей страны. Рабочие находят необходимым, чтобы на съезде прозвучал подлинный голос пролетариата. Предложение послать делегацию на съезд принимается.

В заключение совещание избирает делегатов на съезд и утверждает декларацию, напечатанную в предыдущем номере нашей газеты[1].

---

[1] Текст этой Декларации см. ниже.

Следующее заседание назначено на 15 марта[1].

Вперед! 1918. № 40 (286). 19 (6) марта.

Информация газеты «Дело народа»

«Петроградский Совет, забаррикадированный от рабочих, разбавленный представительством несуществующей армии, теперь является казенной палатой, судебной палатой, акцизным управлением, чем угодно, но только не органом рабочего класса. Между тем нужда в таком органе сейчас слишком велика. Выявить настроения и волю рабочих, определить общие нужды и общие цели – такова первая и самая насущная задача нашего совещания».

Такими словами определил председатель т. Берг ближайшие задачи Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов, которое состоялось 13 марта с.г.

---

[1] В тот же день – 19 марта, по новому стилю – «впечатления» своего корреспондента о заседаниях петроградского Собрания рабочих уполномоченных поместила и газета «Новый луч», орган ЦК РСДРП. Сведения о положении на петроградских заводах аналогичны вышеприведенным, однако в корреспонденции есть наблюдения, отсутствующие в статье газеты «Вперед!»: «Очень мало молодых рабочих, – все больше взрослых, есть и пожилые, мало новых лиц, которых не приходилось встречать на различных собраниях и съездах этого года. Многие называют себя беспартийными. Выступают они мало, но слушают напряженно и активно. Говорят коротко, деловито и очень сдержанно, даже когда речь идет о вещах потрясающих. Нет лирики в речах, нет отступлений и нет попыток взвинтить собрание или самих себя. У большинства серьезный и даже суровый вид – словно в момент огромной опасности, когда необходимо максимум мужества и хладнокровия. Картины рисуются: удручающий полный хозяйственный развал, полное отсутствие плана, системы, организации. Нет хозяина, нет общей линии, нет аппаратов и не видно даже заботы о деле. Разрушены классовые организации. Некоторые из них (заводские комитеты, напр[имер]) воюют с рабочими в самом непосредственном смысле путем винтовки и пулемета. Уполномоченные, по-видимому, отдают себе полный отчет в значении рассказываемых ими фактов – гибель надвигается, и для них нет сомнения, что огромная часть вины за это лежит на нынешних хозяевах России. Говорят они об этом внешне спокойно, без видимой злобы. В тоне часто слышатся ноты изумления, недоумения, горечи. Вот они, хозяева нашей судьбы! А мы ее сами вручили им! Особенно остро это чувство слышится в рассказах о Красной гвардии и заводских комитетах. Свои ведь, как они могут против рабочих, с винтовками? А заводские комитеты, которые остаются после вынесения им недоверия? Не бывало этого в рабочей жизни. Оторвались они; ушли от рабочей массы. Надо строиться заново – основной тон всех речей. И строиться как по-новому. Здесь уже звучат по временам нотки враждебности не только по отношению к существующим партиям, но и к партийности вообще, к интеллигенции. «Независимая партия, независимая рабочая организация» – и не в смысле независимости от правительства – часто слышались эти слова на втором заседании [15 марта]. Партии борются за власть, одна другую свергает. А нам нужно защищать себя от буржуазии. Потому – «долой партийность»! Это настроение встретило противодействие со стороны старых участников рабочего движения, и «беспартийные» слушают такие речи особенно внимательно.

Что внесет в рабочее движение собрание уполномоченных – трудно еще сказать. Но одно ясно: оно вызвано острой потребностью выпрямиться и стряхнуть с себя чары «социалистической революции»». См.: Новый луч. 1918. № 29 (53). 19 (6) марта.

От имени петрогр[адского] пролетариата, наконец, заговорили не тт. Зиновьев и Володарский, а рабочие, уполномоченные говорить от имени фабрик и заводов, пославших их. Нет громких и цветистых фраз, нет демагогий, зато много правды, много подлинной жизни. Собрались уполномоченные крупнейших предприятий Петрограда – Путиловского завода, Семянниковского, Обуховского, Трубочного, Балтийского, Александровского механического, Пороховых, «Сименс и Гальске», Вестингауз, Паровозных мастерских (за Московской заставой), вагоностроительных мастерских Никол[аевской] жел[езной] дор[оги], Паровозных мастерских (за Нарвской заставой), вагонных мастерских Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги]; представлены фабрики «Паль», Максвель, Блигкен и Робинсон, Электрической станции; типографии: Голике, «Копейка», «Слово», Первой Государственной и Шестой Государственной.

Первоначально мысль о созыве беспартийной рабочей конференции возникла у группы партийных работников. Эта мысль нашла сочувствие у рабочих за Невской заставой. Третьего марта за Невской заставой состоялось собрание рабочих-социалистов и беспартийных, посвященное обсуждению вопроса о положении петроградских рабочих в связи с возможной оккупацией, безработицей, продовольственным кризисом и проч.

Это собрание выпустило воззвание ко всем рабочим и работницам Петрограда с призывом организовывать выборы уполномоченных по заводам и фабрикам. На следующий же день рабочие за Невской заставой приступили к организации выборов в своем районе, который сегодня представлен почти полностью. Затем организационное бюро создалось в Нарвском районе, которому удалось организовать выборы на Путиловском заводе; такое же бюро создалось на Васильевском острове и еще в некоторых районах.

После доклада Организационного бюро собрание постановило заслушать информацию с мест, а затем уже принимать то или иное решение.

Информация рисует ужасную картину разрушения классовых организаций, разрушения промышленной жизни, добивания петроградских фабрик и заводов беспорядочной, хаотической эвакуацией. Заводские комитеты – большевистские по преимуществу – выродились в какой-то уродливый, враждебный рабочему классу в целом институт. Безработица охватывает десятки, сотни тысяч рабочих, и не видно выхода из нее. О Советах рабочих депутатов в докладах с мест нет и речи. Октябрьские избранники давно стали администраторами, чиновниками, командирами, комиссарами, членами коллегий. Какая же может быть речь о подотчетности, о связи с рабочей средой, с предприятием?

Печальная картина развернулась во всю ширь. Со вниманием выслушал зал печальную повесть, существо которой оказалось таким близко знакомым всем участникам собрания, без различия партий. Везде одно и то же. Одни и те же беды, одинаковое стремление сбросить ярмо угнетения.

Открывшиеся прения всесторонне осветили вопрос о взаимоотношениях данного совещания и Совета Рабочих Депутатов. Не заменить Совет имеет в виду это совещание, нет, именно воссоздать, обновить Советы, сделать их испытанными выразителями воли рабочего класса. Путем организации через Советы трудовых масс, возможно возрождение ущербленной революции, и это – неотложная задача всего пролетариата.

Отозвалась конференция и на московском съезде Советов. Огромным большинством было принято предложение послать в Москву на съезд делегацию из 12-ти представителей крупнейших заводов, чтобы заявить съезду и московскому пролетариату о мнении рабочего Петрограда, чтобы призвать товарищей рабочих к протесту против похабного мира и чинимых насилий.

Делегатам вручается декларация, предложенная Организационным бюро по созыву конференции. В этой декларации говорится, что петроградские рабочие приняли Октябрьский переворот, надеясь через него осуществить свои чаяния[1].

[...]. В заключение декларация требует: отказа утвердить кабальный, предательский мир; постановления об отставке Совета Народных Комиссаров; немедленного созыва Учредительного собрания.

По окончании информации т. Богданов указывает, что из докладов с мест вытекает разрешение ряда неотложных задач. Вопросы об эвакуации, безработице, продовольствии, вопрос об организации рабочего класса поставлены. Ответы на них должны быть, а для этого каждый из них подлежит детальному рассмотрению.

Эвакуация проходит бессистемно, хаотично. Думают о материальных ценностях и не думают о людях. Город находится под угрозой неприятельского нашествия, но всего эвакуировать невозможно. Приходится сделать так, чтобы от эвакуации минимально пострадал рабочий класс: часть придется увезти, остающиеся здесь рабочие должны будут наладить производство при иных условиях.

Безработица придет еще и придет очень скоро. Надо теперь же подумать об организации производства, об общественных работах. Когда закроются остальные заводы, думать будет поздно.

Вопрос о продовольствии тесно связан с двумя предыдущими вопросами. Ясно, что ставить его надо как вопрос о правильной организации всего продовольственного дела в стране.

Четвертый вопрос – вопрос организации. Заводские комитеты стали несменяемыми и опираются на пулеметы. Профессиональные союзы стали органами, зависимыми от власти. Когда пройдет «социалистический мираж», начнут наступать предприниматели, и рабочие встретят их безоружными.

Но все эти вопросы связаны с вопросами общей политики. Во всяком своем беле мы будем наталкиваться на общие вопросы. Каждый шаг будет толкать на борьбу. Для этого надо создать аппарат.

Тов. Рагозин полагает, что в первую голову необходимо начать кампанию за перевыборы правления профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, Советов рабочих депутатов.

Тов. Ерманский соглашается с планом работ, предложенных Богдановым, и указывает еще на один пункт – на неизбежность паники при возможной оккупации или приближении неприятеля. Возможны грабежи и погромы. При подавлении этих эксцессов «заодно» могут быть раздавлены рабочие организации. Надо принять заблаговременно меры против этой опасности, надо поставить вопрос об охране города. Все перечисленные здесь вопросы надо

---

[1] Далее следует пространная цитата из нижепубликуемой Декларации.

поставить практически, а для этого необходимо организовать комиссии по всем поставленным здесь вопросам и прежде всего по вопросам об эвакуации, безработице и продовольствию.

Конференция после непродолжительного обмена мнениями единогласно постановляет издавать Информационный листок совещания и организовать районные бюро. Принимается резолюция о свободе печати и посылается особая делегация к товарищам печатникам, в состав которой вошли тов. Берг и Яковлев.

Дело народа. 1918. № 1. 22 марта.

Декларация Четвертому чрезвычайному съезду Советов

Мы, рабочие петроградских фабрик и заводов, обращаемся к Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с следующим заявлением:

25 октября 1917 года большевистская партия в союзе с Партией левых с[оциалистов]-р[еволюционер]ов и опираясь на вооруженных солдат и матросов свергла Временное правительство и захватила власть в свои руки.

Мы, петроградские рабочие, в большинстве своем приняли этот переворот, совершенный от нашего имени и без нашего ведома и участия, совершенный накануне второго съезда Советов, которому предстояло сказать свое слово по вопросу о власти.

Более того. Рабочие оказали поддержку новой власти, объявившей себя *правительством рабочих и крестьян,* обещавшей творить нашу волю и блюсти наши интересы. На службу ей стали все наши организации, за нее пролита была кровь наших сыновей и братьев, мы терпеливо переносили нужду и голод; нашим именем сурово расправлялись со всеми, на кого новая власть указывала, как на своих врагов; и мы мирились с урезыванием нашей свободы и наших прав во имя надежды на данные ею обещания.

Но прошло уже четыре месяца, и мы видим нашу веру жестоко посрамленной, наши надежды грубо растоптанными.

Новая власть называет себя *советской и рабоче-крестьянской.* А на деле важнейшие вопросы государственной жизни решаются помимо Советов; ЦИК-т вовсе не собирается или собирается затем, чтоб безмолвно одобрить шаги, без него самодержавно предпринятые народным комиссарами; Советы, несогласные с политикой правительства, бесцеремонно разгоняются вооруженной силой; всюду голос рабочих и крестьян подавляется голосом делегатов, якобы представляющих 10-миллионную армию, дезорганизованную большевистской политикой, существующую только на бумаге, частью демобилизованную, частью самовольно обнажившую фронт и разбежавшуюся по домам. На деле всякая попытка рабочих выразить свою волю в Советах путем перевыборов пресекается и не раз уже петроградские рабочие слышали из уст представителей новой власти угрозы пулеметами, испытали расстрелы своих собраний и своих манифестаций.

Нам обещали немедленный *мир,* демократический мир, заключенный народами через головы своих правительств. А на деле нам дали постыдную капитуляцию перед германскими империалистами. Нам дали мир, наносящий сильнейший удар всему рабочему Интернационалу и поражающий на смерть

русское рабочее движение. Нам дали мир, закрепляющий распад России и делающий ее добычей иностранного капитала, мир, разрушающий нашу промышленность и позорно предающий интересы всех народностей, доверившихся русской революции. Нам дали мир, при котором мы не знаем даже точных границ своего рабства, потому что большевистская власть, столько кричавшая против тайной дипломатии, сама практикует худший сорт дипломатической тайны, и уже покидая Петроград, до сих пор не сообщает полного и точного текста всех условий мира, самовольно распоряжаясь судьбами народа, государства, революции.

Нам обещали *хлеб*. А на деле дали небывалый голод. Нам дали Гражданскую войну, опустошающую страну и вконец разоряющую ее хозяйство. Под видом социализма нам дали окончательное разрушение промышленности и расстройство финансов, нам дали расхищение народного достояния и накопленных капиталов людьми с ненасытным аппетитом. Нам дали царство взяточничества и спекуляции, принявших неслыханные размеры. Нас поставили перед ужасами длительной безработицы, лишив нас всяких способов действительной борьбы с ней. Профессиональные союзы разрушены, заводские комитеты не могут нас защитить, городская дума разогнана, кооперативам ставят помехи. Покидая Петроград, Совет Народных Комиссаров бросает нас на произвол судьбы, закрывая фабрики и заводы, вышвыривая нас на улицу без денег, без хлеба, без работы, без органов самозащиты, без всяких надежд на будущее.

Нам обещали *свободу*. А что мы видим на деле? Где свобода слова, собраний, союзов, печати, мирных манифестаций? Все растоптано полицейскими каблуками, все раздавлено вооруженной рукой. В годовщину революции, оплаченной нашей кровью, мы снова видим на себе железные оковы бесправия, казалось, вдребезги разбитые в славные дни 1917 года. Мы дошли до позора бессудных расстрелов, до кровавого ужаса смертных казней, совершаемых людьми, которые являются одновременно и доносчиками, и провокаторами, и следователями, и обвинителями, и судьями, и палачами.

Так во имя чего льется ручьями кровь рабочих и крестьян России? Так в имя чего разогнано *всенародное Учредительное собрание*, за которое гибли на виселицах, на каторге, в тюрьмах и ссылке наши лучшие люди, за которое десятилетиями боролись мы и наши отцы.

Но нет! Довольно кровавого обмана и позора, ведущего революционную Россию к гибели и расчищающего путь новому деспоту на место свергнутого старого. Довольно лжи и предательства. Довольно преступлений, совершаемых *нашим* именем, именем рабочего класса.

Мы, рабочие петроградских фабрик и заводов, требуем от съезда:

1. *Отказа утвердить кабальный, предательский мир.*
2. Постановления об отставке Совета Народных Комиссаров.
3. *Немедленного созыва Учредительного собрания* и передачи ему всей власти для прекращения Гражданской войны, воссоздания единства свободных народов России, организации промышленности, сельского хозяйства, транспорта, продовольствия[1], собирания сил для отпора вторжению на-

[1] До этого места Декларация была опубликована отдельной листовкой. – ГОПБ, ОРК. В другом варианте – без подписи – листовка была издана под заголовком «Петроградские рабочие московским товарищам». Там же.

сильников и заключения мира на основах, ограждающих интересы революционной России.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 42. Л. 30–30 об.[1];

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 7–8[2];

Архив Дома Плеханова. Ф. 1093. Оп. 5. Д. 579;

Вперед! 1918. № 39 (285). 17 (4) марта;

Независимое рабочее движение в 1918 году / Ред.-сост. М.С. Бернштам. Париж, 1981. С. 87–90;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 60–62.

№ 3

Обращение петроградских рабочих к московским товарищам

Не ранее 13 марта

Товарищи!

Петроградский пролетариат послал в эти дни к вам, московским рабочим, своих делегатов для того, чтобы связать свое движение с вашим, для того, чтобы рассказать вам о нуждах и планах петроградских пролетариев, и обратно привезти ваше сочувствие и вашу поддержку. Петроградский пролетариат оказался в чрезвычайно тяжелом положении. Испытавший на себе наиболее остро все последствия дикой большевистской политики, потерявший в результате этой политики силу и независимость своих организаций, он, фактически безоружный и беззащитный, столкнулся лицом к лицу с последними бедствиями, надвинувшимися на Петроград. Обреченный город начал эвакуироваться. Совет Народных Комиссаров покинул Петроград[3]. Начались расчеты на заводах. Во всех вопросах – эвакуации, безработицы, продовольствия, охраны безопасности населения – рабочий класс воочию увидел одну разруху, полную дезорганизацию. Перевыборы в Совете фактически были запрещены и оторвавшись совершенно от рабочей массы, эти большевистские канцелярии бездействовали, или сами усиливали дезорганизацию. Деятельность профессиональных союзов, заводских комитетов была извращена и разрушена, кооперативы – оттерты от широкой работы.

---

[1] На машинописном экземпляре в РГАСПИ (л. 31) рукописная помета: «Выработ[ана] Бюро агитаторов и будет предложена 23/III–1918 г. на раб[очей] конференции».

[2] На копии в ЦГА СПб. имеется помета: «19 марта 1918 г.», что противоречит дате первой публикации.

[3] Совнарком принял решение о перенесении столицы из Петрограда в Москву 26 февраля. Хотя в начале марта слухи о переезде правительства были официально объявлены ложными, этот переезд состоялся в ночь с 10 на 11 марта и был обставлен чрезвычайными мерами предосторожности. В Москву Совнарком во главе с В.И. Лениным прибыл вечером 11 марта.

Рабочая масса, уже ранее политически отходившая от большевизма, в эти тяжелые дни увидела, что ей нужно самой спасать себя. Нужно было восстановить организованность, создать оплот надвигающимся бедствиям. Нужно было собрать свои силы, свободно и серьезно обсудить положение и найти выход. И вот из-за Невской заставы раздался призыв – выбрать на общезаводских собраниях уполномоченных на чрезвычайное общегородское собрание. Рабочая массы сразу же откликнулась на этот жизненный призыв. На первое чрезвычайное собрание уполномоченных заводов и фабрик Петрограда явилось 83 делегата, представляющие 40 тысяч рабочих. Уже внепартийная рабочая конференция приступила к разрешению жизненных вопросов, ставших перед пролетариатом, и одновременно приняла декларацию, выражающую общую точку зрения рабочих. С этой декларацией мы, делегаты конференции, приехали к вам, товарищи-москвичи.

Живое дело, товарищи, начато петроградским пролетариатом. В своих докладах мы расскажем вам, товарищи, о том, как создалось и развивается это пролетарское дело.

Пусть все сами сделают необходимые выводы, пусть все услышат голос жизни, призывающий рабочих к самозащите и самоорганизации.

Делегация петроградской рабочей конференции.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 42. Л. 28.
Машинопись[1];
ГОПБ, ОРК.
Типограф. печать.

№ 4

Материалы II заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 15 марта

Протокольная запись

Присутствует 61 уполномочен[ный] от следующих предприятий: Путиловского завода, Обуховского, фабр[ики] «Паль», Семянниковского зав[ода], Трубочного зав[ода], Паровозостроительных мастерских Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги], Пороховых заводов, Балтийского завода, Русско-Балтийского авиационного, Русско-балтийского воздухоплавательного, Типографии Народного банка, Типографии бывшего градоначальства, 1-й Государственной, 6-й Государственной, 9-й и 10-й Государственных типографий, типогр[афии] Маркуса, Общества электрического освещения [18]86 года, Экспедиции заготовления государственных бумаг, Управления Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги], Типографии Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги], мастерских Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги], Общества «Гелиос», типогр[афии] «Копейка».

[1] На л. 28 и 31 наверху имеются рукописные пометы: «Выработ[ано] бюро агитац[ии]» и «Будет предложено 13/III на раб[очей] конф[еренции]».

Присутствуют с совещательными голосами: 5 членов Сов[ета] раб[очих] и солд[ских] депутат[ов], 1 член Колпинского Сов[ета] раб[очих] и солд[атских] депутат[ов], 1 член районного Совета Петроградской стороны, 2 члена правления петроградского Союза потребительских обществ, 3 члена организационного бюро Выборгской стороны и Центральное организационное бюро по созыву Чрезвычайного Собрания.

Председательствует Берг, обязанности секретаря исполняет А.П. Краснянская.

Блейхман просит предоставить ему совещательный голос как секретарю заводского комитета фабрики «Скороход».

Председатель разъясняет, что уставу, принятому предыдущим Собранием, секретари заводских комитетов не пользуются правом голоса на данном Собрании.

Блейхман настаивает, чтобы этот вопрос подвергся голосованию.

Голосованием собрание высказывается против того, чтобы Блейхману предоставлен был совещательный голос.

А.Н. Смирнов предлагает не возобновлять отчетов с мест, не законченных на предыдущем собрании, и перейти к обсуждению общих вопросов.

Богданов предлагает продлить информацию в течение часа.

Предложение принято.

Кононов («Арсенал»). Распоряжения об эвакуации разрушили всю работу. Пустить вновь завод нет никакой надежды. Третьего дня неожиданно получился приказ приступить к мирной работе. Поехали за деньгами для расплаты с рабочими. Ответили, что денег не будет, потому что рабочие «Арсенала» когда-то получили лишние. На общем Собрании выяснилось все-таки, что расчеты происходят и что рассчитываются рабочие сотнями. Через несколько дней рассчитано, вероятно, будет большинство, а выбраться отсюда нет никакой возможности.

Каммермахер. То, что мы прошлый раз слышали о Первой государственной типографии, происходит во всех казенных типографиях, в частных – еще хуже. Большевистская власть ведет все время политику, враждебную печатникам. Гонения на печать и подобные меры добили почти типографскую промышленность. Типографии всех больших газет захвачены, но правительство не имеет достаточного количества людей, чтобы использовать все станки. В «Новом времени», например, работало пятьсот человек, теперь работает полтораста и т.д. Безработица растет, а правление Союза почти не вмешивается во все это. Безработные предлагали ряд мероприятий, но правление во внимание не приняло этого, – самая серьезная мера – отмена декрета о печати. Другие рабочие могли бы помочь в борьбе за свободу печати. Это соответствует общим интересам рабочего класса, а не только профессиональным интересам. Рабочие, особенно в такой тяжелый момент, должны иметь возможность свободно обсуждать все свои нужды. Вы должны указать печатникам на их обязанности и поддержать их в борьбе. Предлагаю сегодняшнему

собранию отправить делегацию в Союз печатников с изложением всех этих соображений по вопросу борьбы с печатью.

Каммермахер предлагает собранию принять следующую резолюцию: «С самого Октябрьского переворота большевики поставили одной из важнейших задач борьбу со свободным словом. Все газеты, критиковавшие их деятельность, были объявлены контрреволюционными, конфисковывались и закрывались.

Правительство, именующее себя рабоче-крестьянским, боится свободного слова и особенно охотно душит именно социалистические газеты, те, которые читают рабочие и крестьяне.

"Правительство рабочих и крестьян" запрещают рабочим и крестьянам выбирать себе чтение по вкусу и предлагают им лишь свои казенные перья. Но никогда еще не был так задушен голос всей честной и независимой печати, как в эти страшные дни, когда смертельная угроза нависла над родиной, над революцией, над рабочим классом.

Как царское правительство особенно стало бояться правды во время войны, так особенно боятся правды народные комиссары теперь, когда их безумная и преступная политика отдала Россию во власть завоевателям.

За спиной народа, за спиной рабочего класса совершаются тайные сделки с германскими хищниками. Петроградские рабочие оставляются на произвол судьбы, и все это делается при гробовом молчании рабочих, ибо у них отнята свободная печать и скованы их уста.

Ввиду всего этого, мы, рабочие и уполномоченные фабрик и заводов Петрограда, обращаемся ко всему петроградскому пролетариату с предложением начать немедленную борьбу за свободу печати. Мы предлагаем на всех собраниях выносить резолюции протеста, посылать делегации в Смольный, в Союз печатников, требовать в Петроградском и во всех районных советах восстановления полной свободы печати.

Особо обращаемся мы к товарищам печатникам, которых большевистская власть делает исполнителями своих самодержавных действий, заставляя их нести позорные и шпионские функции и облекает на массовую безработицу. Товарищи печатники должны вспомнить, что они всегда были авангардом пролетариата и помочь рабочему классу добыть свободу печати. Рабочий класс должен знать всю правду».

А.Н. Смирнов (Патронный завод). На нашем заводе тоже началась беспорядочная эвакуация без всякого плана. Сегодня одно распоряжение, завтра оно отменяется, дается другое распоряжение. Выборгский район всегда считался красным районом. Рабочая масса всегда дружно откликалась, когда ей предлагали какое-нибудь дело. Теперь рабочее население терроризировано Красной гвардией. Не так давно на нашем заводе был такой случай. Обсуждался на общезаводском собрании вопрос об эвакуации. Рабочий Кузьмин в своей речи употребил слово «зараза» по адресу Красной гвардии. Через несколько минут красногвардейцы ворвались вооруженные в помещение завода, щелкая затворами винтовок. Грозя штыками, произвели панику в собрании, на котором было много женщин, бросились на Кузьмина, ранили его штыком и поволокли в штаб Красной армии. Под влиянием всех этих обстоятельств, о которых все здесь говорили, рабочие правеют. Необходимо про-

делать всю работу, вытекающую из задач нашего собрания. На ряде заводов Выборгской стороны были уже собрания, на которых обсуждался вопрос об Учредительном собрании уполномоченных.

Т[ов]. Лукьянович («Гелиос»)[1].

Зотов (Трубочный завод). На заводе была выбрана комиссия по вопросам эвакуации. Одна часть комиссии отправилась в Министерство труда, другая – в комиссию по разгрузке. Члены этой комиссии являются уполномоченными данного собрания. Они захотели отчитаться и в одном и в другом порученном им деле. Член коллегии, бывший в комиссии по эвакуации, [сообщил], что правительство может предоставить только 15 вагонов в день для безработных. Конечно, это никого устроить не может, и рабочие проявили большое недовольство. В Министерстве труда же выяснилось, что все руководители уехали, дела передали губернскому комиссару труда, который ничего не знает и ничего не понимает.

По окончании первого отчета мы стали докладывать собранию о первом заседании Собрания уполномоченных. Когда прочитана была предложенная Собранием уполномоченных декларация, начальник Красной гвардии выхватил декларацию из рук читавшего и стал допытывать, кто он и из какой мастерской. Возмущенные рабочие бросились на начальника. Чтоб спасти его от возможных насилий, оратор потащил его на трибуну. Оказавшись в безопасности, начальник стал звать Красную гвардию с пулеметами. Рабочие бросились разбивать стекла. Красногвардейцы прибежали с винтовками и решили арестовать президиум. Президиум не арестовали все же, но оратора повели в штаб гвардии, где ему грозили расстрелом. Из штаба ему удалось бежать.

Т[ов]. Зимин (Ижорские заводы). Вначале у нас рабочие более сочувствовали анархистам, потом пошли за большевиками. На днях гвардия хотела разогнать митинг, грозили пулеметами. Митинг все же состоялся, но большевикам была спета вечная память на нем. По заводу – распоряжения самые разнообразные. Сначала был приказ изготовлять броню, потом было распоряжение приготовить завод к взрыву. Съезд заводов Морского ведомства обсуждал это последнее распоряжение и запротестовал. Эвакуация – это детские разговоры. Можно вывезти только в крайнем случае ценные машины и часть металла. Рабочие волнуются и представляют из себя взбаламученную массу. Когда пошел слух, что рассчитанным рабочим будут уплачивать за полтора месяца, и выяснилось, что наш завод не может такой уплаты произвести, рабочие заволновались. Шляпников ставки повысил, но денег не дал; в банке тоже денег не дают и даже предлагают заложить завод. Всякие долговые обязательства аннулируют, а сами предлагают заложить завод; ликвидационная комиссия на это не соглашается. Вопрос об отъезде волнует публику. 15 вагонов не могут удовлетворить никого. Рабочие интересуются, почему комиссары уехали, мы не можем. Говорили уже о взрыве поездов. Пришлось нам же сдерживать рабочих.

Шпаковский (Русско-Балтийский зав[од]). Завод предполагают эвакуировать. Рабочие недоверчиво относятся к директории. Центральная организа-

[1] Выступление не записано.

ция по эвакуации ассигновок не выдает. Рабочие боятся, чтобы директория не ушла с деньгами. Волнуются и возмущаются.

Корохов (Обуховский завод). Заводский комитет был у нас всегда эсеровский. Но большевики фальсифицировали выборы и теперь они в комитете в большинстве. Уже четыре месяца назад вынесли недоверие заводскому комитету, но это не помогает. ОНИ СМЕЮТСЯ, КОГДА ИМ ВЫНОСЯТ НЕДОВЕРИЕ. Разогнали в заводе все организации. Были у нас разные комиссии, для разных целей созданные. Была демобилизационная комиссия и другие. Большевики все разрушили. К эвакуации никаких мер не принимают: кой-что вывезли, но, говорят, что по дороге выбросили. Настроение против большевиков растет. Теперь будет управлять тот, кто даст хлеб.

Васильев (Русско-Балтийский воздухоплавательный). Почти все рабочие рассчитаны. Осталось не более 150 человек. Вывозят ценные вещи, а мы остаемся. Разве мы менее ценны для промышленности, чем машины? Деньги у директории есть, но их нам не дают. На днях привезли деньги, чтобы показать нам их и увезли обратно. Завод выбрал двух человек, чтобы продолжать выяснение вопроса.

Предложение Богданова относительно выборов Бюро, организации комиссий, изданий бюллетеней и создания районных Собраний уполномоченных принято.

Ставится на голосование резолюция о печати, предложенная Каммермахером.

Резолюция принята[1].

Выбирается делегация в союз печатников в составе: Берг, Яковлев, Гайдук.

Собрание приступает к выборам Бюро.

Выбранными оказались Берг (47 голосов), Каммермахер (44 голоса), Глебов (42), Смирнов (40), Корохов (38), Рагозин (32), Зимин (31), Яковлев (30), Кононов (29), Зверев (26).

Кандидаты к ним: Блоха (23), Шпаковский (22), Шибалов (20), Ильин (16), Орлов (12), Никитин (11), Гамзюков (8), Борисенко (8).

На Совещание, устраиваемое 16 марта Союзом потребительных обществ, избираются Иванов, Чураков и Федоров.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–16.

Машинопис. подлинник с рукопис. правкой.

Информация газеты «Новый луч»

Присутствуют, кроме членов предыдущего собрания [13 марта], вновь выбранные уполномоченные от Русско-балтийского авиационного завода, Русско-балтийского воздухоплавательного, типографии Народного банка, типо-

[1] Текст резолюции см. ниже.

графий бывшего градоначальства, Маркуса, 9-й и 10-й государственных типографий, Экспедиции загот[овления] госуд[арственных] бумаг, о[бщест]ва «Гелиос».

Продолжаются отчеты с мест.

На Патронном заводе рабочее население терроризовано Красной гвардией. Так, еще недавно т. Кузьмин был вырван красногвардейцами с собрания, ранен и едва не расстрелян за то, что обозвал красногвардейцев «заразой». Рабочие волнуются, негодуют. Разочаровываются в левых партиях и тянутся направо.

На Трубочном заводе уполномоченные давали заводу отчет о первом Собр[ании] уполномоченных. По прочтении декларации начальник Красной гвардии вырвал декларацию из рук читавшего и стал допытывать, кто он и из какой мастерской. Рабочие возмутились; красногвардейцу угрожала опасность. Чтобы спасти его от насилия, оратор втащил его на трибуну. Оказавшись в безопасности, начальник стал звать Красную гвардию с пулеметами. Рабочие в панике бросились разбивать стекла. Красногвардейцы прибежали с винтовками, хотели арестовать президиум. Президиум не арестовали, но оратора повели в штаб Красной гвардии, где грозили ему расстрелом. Из штаба ему удалось бежать.

На Ижорских заводах Красная гвардия на днях хотела разогнать митинг, грозила пулеметами.

Распоряжения по заводу противоречивы: сначала приказали изготовлять броню, потом – приготовлять завод к взрыву.

На Обуховском заводе уже 4 месяца назад вынесли недоверие зав[одскому] комитету, но комитет остается. На заводе разрушены все организации. К эвакуации никаких мер не принимают. Кое-что вывезли, но, говорят, по дороге выбросили.

В этом же роде были и другие доклады.

Обсудив положение, обрисованное отчетами, собрание постановило: поручить будущему исполнительному органу собрания организовать комиссии: 1) по эвакуации, 2) по безработице, 3) по продовольствию и 4) по организационным вопросам[1].

Собрание приняло резолюцию о печати, которая будет помещена в след[ующем] номере. Собрание выбрало исполнительный орган – Бюро – в составе 10-ти человек и 8-ми кандидатов к ним и поручило ему организацию упомянутых уже комиссий, издание информационного листка[2] и организацию районных Собраний уполномоченных.

Новый луч. 1918. № 29 (53). 19 (6) марта.

---

[1] По сообщению «Нового луча», в комиссию по эвакуации вошли уполномоченные Ильин, Зотов, Зубков, Корохов и Блоха; «кроме того, в качестве сведущих лиц приглашены некоторые инженеры, занимавшиеся вопросами эвакуации». В комиссию по безработице были избраны: Каммермахер, Н.П. Смирнов, представитель трудовой комиссии городской думы – Астров, Далин «и др.»; «приглашены Союз металлистов и Союз печатников». – Новый луч. 1918. № 30 (54). 20 (7) марта.

[2] Первый, сдвоенный номер бюллетеня вышел 18 марта 1918 г. См. док. № 6 данного раздела.

Резолюция о свободе печати

С самого Октябрьского переворота большевики поставили одной из важнейших задач борьбу с свободным словом. Все газеты, критиковавшие их деятельность, были объявлены контрреволюционными, конфисковывались и закрывались[1].

Правительство, именующее себя рабоче-крестьянским, боится свободного слова и особенно охотно душит именно социалистические газеты, те, которые читают рабочие и крестьяне.

«Правительство рабочих и крестьян» запрещает рабочим и крестьянам выбирать себе чтение по вкусу и предлагает им лишь свои казенные перья.

Но никогда еще не был так задушен голос всей честной и независимой печати, как в эти страшные дни, когда смертельная угроза нависла над родиной, над революцией, над рабочим классом.

Как царское правительство особенно стало бояться правды во время войны, так особенно боятся правды народные комиссары теперь, когда их безумная и преступная политика отдала Россию во власть завоевателям.

За спиной народа, за спиной рабочего класса совершаются тайные сделки с германскими хищниками. Петроградские рабочие оставляются на произвол судьбы, и все это делается при гробовом молчании рабочих, ибо у них отнята свободная печать, и скованы их уста.

Ввиду всего этого, мы, рабочие и уполномоченные... заводов Петрограда обращаемся ко всему петроградскому пролетариату с предложением начать немедленную борьбу за свободу печати. Мы предлагаем на всех собраниях выносить резолюции протеста, посылать делегации в Смольный, в союз печатников, требовать в Петроградском и во всех районных Советах восстановления полной свободы печати.

Особо обращаемся мы к товарищам-печатникам, которых большевистская власть делает исполнителями своих самодержавных действий, заставляя их нести позорные и шпионские функции и обрекает на массовую безработицу. Товарищи-печатники должны помнить, что они были всегда авангардом пролетариата и помочь рабочему классу добыть свободу печати.

Рабочий класс должен знать всю правду.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

Рукопись и машинопис. копия;

Новый луч. 1918. № 30 (54). 20 (7) марта;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 68.

---

[1] Подробнее о закрытии большевистским правительством оппозиционных органов печати в 1917–1918 гг. см.: Окороков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С. 310, 343–376; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. М., 1999. С. 21–24.

№ 5

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 16 марта

Присутствуют: Смирнов, Каммермахер, Рагозин, Берг, Глебов, Кононов, Блоха, Корохов, Зверев, Яковлев.

Слушали: Конструирование Бюро.

Постановили: Создать Президиум в составе: Берг, Смирнов и Каммермахер. Функции между собою они распределят сами. Подписывать бумаги может каждый член Бюро.

[Слушали]: О квартире для Бюро.

[Постановили]: Поручить Кононову и Яковлеву подыскать квартиру.

[Слушали]: О средствах.

[Постановили]: Предложить Собранию уполномоченных следующие способы добывания средств: 1) отчисления на заводах, 2) сборы, 3) отчисления из сумм, находящихся в распоряжении ликвидационных комиссий на закрывающихся заводах, 4) организация финансовой комиссии из состава Уполномоченных. Членам Бюро Каммермахеру и Звереву поручается участвовать в финансовой комиссии.

[Слушали]: Бюллетень.

[Постановили]: Выпустить информационный листок в количестве 10 тысяч [экземпляров] под названием: «Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов». Редакцию поручить Глебову, Смирнову и Богданову. Организация печатания поручается Каммермахеру, Рагозину и Яковлеву.

[Слушали]: Комиссии.

[Постановили]: 1). Организовать комиссию по эвакуации в составе: Ильин (Путиловский зав[од]), Зотов (Трубочный), Блоха (Пороховые), Зубков (Управление Николаевской жел[езной] дор[оги]), Корохов (Обуховский зав[од]). Пригласить в эту комиссию в качестве сведущих лиц инженеров Левина, Халецкого, Холмогорова, представителей Союза инженеров и Союза металлистов. Поручить Корохову и Блохе собрать эту комиссию.

2). Организовать комиссию по безработице в составе: Астров, Далин, Колокольников, Н.П. Смирнов, представители Союза печатников, Союза металлистов, трудовой комиссии городской думы. Поручить Каммермахеру собрать эту комиссию.

3). Пригласить в качестве докладчика по продовольствию члена комиссии, организованной совещанием работников продовольственного дела – т. Череванина.

4). Образовать организационно-агитационную комиссию в составе: Богданов, Глебов, Розенштейн, Смирнов, Краснянская, Берг.

[Слушали]: Президиум общего Собрания.

[Постановили]: Предложить общему Собранию выбрать Президиум из трех лиц.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об.

Машинопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 70–71.

№ 6

Информационный бюллетень «Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. № 1–2. 18 марта 1918 г.»

18-го марта. Петроград. В разгар последнего наступления австро-германцев, когда рабочие Петрограда метались из стороны в сторону, не зная, что делать, за Невской заставой собрались представители разных фабрик и заводов, социалисты и беспартийные, чтобы общими усилиями найти выход из создавшегося тупика. Перед ними встали все страшные вопросы нашей действительности.

Сложное внешнее положение; голод; эвакуация, ведущаяся неумело и добивающая промышленность и рабочих; грозный призрак безработицы сотен тысяч петроградских пролетариев, покинутых на произвол судьбы...

Надвигающиеся беды русские рабочие встречают безоружными. За год революции рабочие лишились своих классовых организаций. Заводские комитеты, как видно из помещаемых ниже сообщений с мест, сделались послушным орудием Советского правительства. Профессион[альные] союзы утратили самостоятельность и независимость и уже не организуют борьбы в защиту прав рабочих. Советы раб[очих] и с[олдатских] д[епутатов] точно боятся рабочих: не допускают перевыборов, забронировали себя; они превратились только в правительственные организации и не выражают больше мнений рабочей массы.

Чтобы обсудить все эти вопросы, чтобы рабочий класс не был окончательно раздавлен, чтобы организовать его борьбу, собрание рабочих за Невской заставой признало необходимым немедленно же приступить к созыву Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда.

Уполномоченные на это Чрезвычайное собрание должны быть свободно избраны по заводам и фабрикам после обсуждения создавшегося положения на общих собраниях и митингах.

Для выполнения этой работы собрание за Невской заставой избрало организационное бюро в 25 человек.

Оно обратилось с воззванием немедленно производить выборы; в районах были созданы местные организационные бюро. К 13-му марта большинство крупных заводов и фабрик г. Петрограда избрали своих уполномочен-

ных. 13-го марта открылось 1-е заседание Чрезвычайного собрания уполномоченных.

Все фабрики и заводы, или отдельные мастерские, на которых выборы делегатов еще не произведены, должны немедленно выбрать своих представителей.

В этот мучительный и страшный час рабочие должны выполнить свой классовый долг.

Протоколы Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов 13 и 15 марта 1918 года

[...][1].

2-е заседание.

Присутствуют уполномочен[ные] от следующих предприятий: Путиловского завода, Обуховского, фабр[ики] «Паль», Семянниковского зав[ода], Трубочного зав[ода], Паровозо-строительных мастерских Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги], Пороховых заводов, Балтийского завода, Русско-Балтийского авиационного, Русско-Балтийского воздухоплавательного, Типография Народного банка, Типографии бывшего градоначальства, 1-й государственной, 6-й государственной, 9-й и 10-й государственных типографий, типогр[афии] Маркуса, Общества электрического освещения [18]86 года, Экспедиции заготовления государственных бумаг, Управления Ник[олаевской] жел[елезной] дор[оги], Мастерских Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги], Общества «Гелиос» и др.

Председательствует Берг, обязанности секретаря исполняет А.П. Краснянская.

Блейхман просит предоставить ему совещательный голос, как секретарю заводского комитета фабрики «Скороход».

Председатель разъясняет, что по уставу, принятому собранием, секретари заводских комитетов, если они не являются уполномоченными, не пользуются правом голоса на данном собрании. Блейхман настаивает, чтобы этот вопрос был подвергнут голосованию.

Голосованием собрание высказывается против того, чтобы Блейхману, как не выбранному на собрание, был предоставлен голос.

Т[ов]. Богданов предлагает продолжить информацию, как и на 1-м заседании, хотя бы в течение часа.

Предложение принято.

Т[ов]. Кононов («Арсенал»). Распоряжения об эвакуации разрушили всю работу. Пустить вновь завод нет почти никакой надежды. Третьего дня неожиданно получился приказ приступить к мирной работе. Поехали за деньгами для расплаты с рабочими. Ответили, что денег не будет потому, что рабочие Арсенала когда-то получили лишние. На общем собрании выяснилось все-таки, что расчеты происходят и что рассчитываются рабочие сотнями. Через

[1] Следует протокольная запись заседания 13 марта, идентичная с вышеопубликованной.

несколько дней рассчитано, вероятно, будет большинство, а выбраться отсюда нет никакой возможности.

Т[ов]. Каммермахер. То, что мы прошлый раз слышали о Первой государственной типографии, происходит во всех казенных типографиях – в частных еще хуже. Большевистская власть ведет все время политику, враждебную печатникам. Гонения на печать и подобные меры добили почти типографскую промышленность. Типографии всех больших газет захвачены, но правительства не имеет достаточного количества людей, чтобы использовать все станки. В «Новом времени», например, работало пятьсот челов[ек], теперь работает полтораста и т.д. Безработица растет, а правление союза почти не вмешивается во все это. Безработные предлагали ряд мероприятий, но правление во внимание не приняло этого; самая серьезная мера – отмена декрета о печати. Другие рабочие могли бы помочь в борьбе за свободу печати. Это соответствует общим интересам рабочего класса, а не только профессиональным интересам. Рабочие, особенно в такой тяжелый момент, должны иметь возможность свободно обсуждать все свои нужды. Предлагаю сегодняшнему собранию отправить делегацию в Союз печатников с изложением всех соображений по вопросу о борьбе за свободу печати.

Собрание принимает следующую резолюцию в защиту свободы печати[1].

Т[ов]. А.Н. Смирнов (Патронный завод). На нашем заводе тоже началась беспорядочная эвакуация без всякого плана. Сегодня одно распоряжение, завтра – оно отменяется, дается другое распоряжение.

Выборгский район всегда считался красным районом. Рабочая масса всегда дружно откликалась, когда ей предлагали какое-нибудь дело. Теперь рабочее население терроризовано Красной гвардией. Не так давно на нашем заводе был такой случай. Обсуждался на общезаводском собрании вопрос об эвакуации. Рабочий Кузьмин в своей речи употребил слово «зараза» по адресу Красной гвардии. Через несколько минут красногвардейцы ворвались вооруженные в помещение завода, щелкая затворами винтовок, грозя штыками, произвели панику в собрании, на котором было много женщин, бросились на Кузьмина, ранили его штыком и поволокли в штаб Красной армии[2].

Под влиянием всех этих обстоятельств, о которых все здесь говорили, рабочие правеют.

Необходимо проделать всю работу, вытекающую из задач нашего собрания. На ряде заводов Выборгской стороны были уже собрания, на которых обсуждался вопрос о Чрезвычайном собрании уполномоченных.

Т[ов]. Лукьянович («Гелиос») сообщает, что общее собрание сочувственно отнеслось к идее Собрания уполномоченных.

Т[ов]. Зотов (Трубочный завод). На заводе была выбрана комиссия по вопросам эвакуации. Одна часть комиссии отправилась в Министерство труда, другая – в комиссию по разгрузке. Члены этой комиссии являются уполномоченными данного собрания. Они захотели отчитаться и в одном, и в другом порученном им деле. Член коллегии, бывший в комиссии по эвакуации,

---

[1] Текст резолюции см. в док. № 4 настоящего раздела.
[2] Так в тексте.

разъяснил собранию, что правительство может предоставить только 15 вагонов в день для всех безработных. Конечно, это никого устроить не может, и рабочие проявили большое недовольство. В Министерстве труда же выяснилось, что все руководители уехали, дела передали губернскому комиссару труда, который ничего не знает и ничего не понимает.

По окончании первого отчета мы стали докладывать собранию о первом заседании Собрания уполномоченных. Когда прочитана была предложенная Собранием уполномоченных декларация, начальник Красной гвардии выхватил декларацию из рук читавшего и стал допытывать, кто он и из какой мастерской. Возмущенные рабочие бросились на начальника. Чтоб спасти его от возможных насилий, оратор потащил его на трибуну. Оказавшись в безопасности, начальник стал звать Красную гвардию с пулеметами. Рабочие бросились разбивать стекла. Красногвардейцы прибежали с винтовками и решили арестовать президиум. Президиум не арестовали все же, но оратора повели в штаб гвардии, где ему грозили расстрелом. Из штаба ему удалось бежать.

Т[ов]. Зимин (Ижорские заводы). Вначале у нас рабочие более сочувствовали анархистам, потом пошли за большевиками. На днях гвардия хотела разогнать митинг, грозили пулеметами. Митинг все же состоялся, но большевикам была спета вечная память на нем.

По заводу распоряжения самые разнообразные. Сначала был приказ изготовлять броню, потом было распоряжение приготовить завод к взрыву. Съезд заводов Морского ведомства обсуждал это последнее распоряжение и запротестовал.

Эвакуация – это детские разговоры. Можно вывезти в крайнем случае ценные машины и часть металла.

Рабочие волнуются и представляют из себя взбаламученную массу. Когда пошел слух, что рассчитанным рабочим будут уплачивать за полтора месяца и выяснилось, что наш завод не может такой уплаты произвести, рабочие заволновались. Шляпников ставки повысил, но денег не дал; в банке тоже денег не дают, и даже предлагают заложить завод. Всякие долговые обязательства аннулируют, а сами предлагают заложить завод; ликвидационная комиссия на это не соглашается.

Вопрос об отъезде волнует публику. 15 вагонов не могут удовлетворить никого. Рабочие интересуются, почему комиссары уехали, а мы не можем. Говорили даже о взрыве поездов. Пришлось нам же сдерживать рабочих.

Шпаковский (Русско-Балтийский зав[од]). Завод предполагают эвакуировать. Рабочие недоверчиво относятся к директории. Центральная организация по эвакуации ассигновок не выдает. Рабочие боятся, чтобы директория не ушла с деньгами. Волнуются и возмущаются.

Т[ов]. Корохов (Обуховский завод). Заводской комитет был у нас всегда эсеровский. Но большевики фальсифицировали выборы, и теперь они в комитете в большинстве. Уже четыре месяца назад вынесли недоверие заводскому комитету, но это не помогает. Они смеются, когда им выносят недоверие. Разогнали на заводе все организации. Были у нас разные комиссии, для разных целей созданные. Была демобилизационная комиссия и другие. Большевики все разрушили. К эвакуации никаких мер не принимают: кой-что вывезли, но говорят, что по дороге выбросили. На-

строение против большевиков растет. Теперь будет управлять тот, кто даст хлеб.

Т[ов]. Васильев (Русско-Балтийский воздухоплавательный). Почти все рабочие рассчитаны. Осталось не более 150 человек. Вывозят ценные вещи, а мы остаемся. Разве мы менее ценны для промышленности, чем машины?

Деньги у директории есть, но их нам не дают. На днях привезли деньги, чтобы показать нам их и увезти обратно.

Завод выбрал двух человек, чтобы продолжать выяснение вопроса об эвакуации.

Т[ов]. Б.О. Богданов. Из всех отчетов выяснилось, что на очереди – ряд неотложных задач: вопрос об эвакуации, безработице, продовольствии, вопрос об организации рабочего класса. Первого и второго вопроса все касались. Но они только намечены. Каждый вопрос требует детального рассмотрения.

Эвакуация проходит бессистемно, хаотично. Думают о материальных ценностях и не думают совсем о людях. Вопрос новый, рабочие не успели к нему подготовиться. Город действительно под угрозой неприятельского нашествия, но всего эвакуировать невозможно. Приходится этот вопрос разрешить так, чтобы минимально пострадал рабочий класс: часть придется увезти, остающиеся здесь рабочие должны будут наладить производство, должны быть как-нибудь использованы оставшиеся материалы и люди.

Безработица настоящая придет еще и придет очень скоро. Вопрос тесно связан с эвакуацией. Надо подумать об организации производства, общественных работ. Когда закроются остальные заводы, думать будет поздно.

Вопрос о *продовольствии* связан с двумя предыдущими вопросами. Ясно, что ставить его надо, как вопрос о правильной организации всего продовольственного дела в стране.

Четвертый вопрос – *вопрос организации.* Заводские комитеты стали несменяемыми и опираются на пулеметы. Профессиональные союзы стали органами, зависимыми от власти. Когда пройдет социалистический мираж, начнут наступать предприниматели, и рабочие встретят их безоружными.

Все вопросы связаны с вопросами общей политики. Во всяком своем деле мы будем наталкиваться на общие вопросы. Каждый шаг будет означать борьбу с правительством. Для решения всех указанных здесь задач надо создать аппарат.

Т[ов]. Рагозин (1-я государственная типография). В первую голову надо поставить вопрос об организации рабочего класса. Необходимо начать кампанию за перевыборы правлений профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, Советов солдатских и рабочих депутатов.

Т[ов]. Ерманский (член Сов[ета] раб[очих] деп[утатов]). Соглашается с планом работ, предложенным Богдановым. Указывает еще на один пункт – на неизбежность паники при возможной оккупации или приближении неприятеля. Возможны грабежи и погромы. При подавлении этих эксцессов могут быть раздавлены рабочие организации. Надо принять заблаговременно меры против этой опасности, надо поставить вопрос об охране города. Все перечисленные здесь вопросы надо поставить практически. В таком большом собрании практические вопросы не могут решаться

детально. Необходимо организовать комиссии по всем поставленным здесь вопросам и прежде всего по вопросам об эвакуации, безработице и продовольствии.

Т[ов]. Н. Глебов (Путиловский завод). Фраза Богданова о независимости рабочих организаций приятно меня поразила. Но пока это шифр. Мы еще не знаем, как надо понимать «независимость» и как ее понимает т. Богданов. Независимость, по-моему, это свобода от кружковщины, от преобладающего интеллигентского влияния. Это классовая независимость в смысле проявления рабочими их максимальной самодеятельности.

Т[ов]. Каммермахер (Всероссийский союз печатников). Если бы все поставленные здесь вопросы стояли в нормальной стране и в нормальное время, решить их было бы не так трудно, а у нас и время и положение особые. Надо искать особых путей и особых решений. Вопрос о независимых рабочих организациях имеет огромное значение. Рабочие сделали огромную ошибку, что позволили в октябре превратить свои организации в органы власти. Союзам навязаны задачи департаментов. Советы превращены в полицейские учреждения, следственные комиссии. Фабрично-заводские комитеты занимаются всем, но не защитой интересов рабочих.

Независимость – это освобождение от полицейских, административных функций. Необходимо немедленно дать ответы на вопросы жизни. Эвакуация бессмысленна сейчас. Нужно наметить ряд мероприятий по борьбе с безработицей: общественные работы, помощь, столовые и прочее. Когда начнем работать, увидим тогда, как строить свои организации.

Т[ов]. Шишков (10-я государственная типография). Всюду идет борьба за власть. Когда у власти одна партия, другой приходится туго. Правительство Керенского расстреливало большевиков, теперь большевики расстреливают и другие хотят их сбросить. Надо обуздать их.

Эвакуация должна производиться. Мы, печатники, останемся здесь. Нам придется строить организацию и мне думается, нам придется создать беспартийную рабочую организацию, а лозунги некоторых – по-старому партийно-фракционные, и это плохо.

Т[ов]. Паперно (Союз аптекарских служащих). Никаких поводов для произнесения последних речей не было. Тт., ожегшись на молоке, дуют теперь на воду. Рабочий класс не может обойтись без оформления своих общественных мнений. Критика власти не есть еще борьба за власть. К власти стремятся только большевики.

А.Н. Смирнов (Патронный завод). Две последние речи произвели невеселое впечатление. Широкие массы требуют ответа на смертельно трудный вопрос, а мы хотим винить интеллигенцию. Это значит идти по линии наименьшего сопротивления. Интеллигенция действовала плохо, а мы где были? Если вы хотите противопоставить себя интеллигенции, производите такую работу, которая поставит вас на верхушку движения.

Реформирование Советов и профессиональных советов* – вот почетная работа, но не сегодня и не завтра она сделается. Нужно затратить огромную энергию, а пока это будет сделано, нужно совместно всем искать ответы на все вопросы, поставленные жизнью.

---

* Так в тексте.

Я двадцать лет в движении, в одной партии работаю и не могу вдруг думать иначе, чем думал всегда. Я излагаю свою точку зрения, а вы принимаете ее или отвергаете.

Тов. Глебов здесь говорил о независимой рабочей партии. У нас есть партии, есть организации, но говорят, нет организации, которая выведет рабочий класс из его положения. Но мне кажется, нет такого классового объединения, которое было бы независимо от государственной власти. Такой орган может создать наше совещание, если ему удастся разрешить больные вопросы рабочей жизни.

Т[ов]. Богданов. Предлагает поставить в порядок работ совещания вопросы эвакуации, безработицы, продовольствия и организации и создать комиссии по разработке этих вопросов.

Т[ов]. Глебов (Путиловский завод). Вопрос не только в борьбе за независимые организации, а в том, как нам организоваться вообще; и этот вопрос я предлагаю поставить первым.

Голосованием принято предложение Богданова.

Т[ов]. Богданов предлагает кроме того постановить, что Бюро будет издавать информационный листок Собрания уполномоченных и примет меры к объединению уполномоченных по районам, предлагает выбрать Бюро.

Т[ов]. Шишков (Государственная типография) высказывается против районных объединений уполномоченных. Полагает, что это будет конкурирующая с районными Советами организация, борющаяся за власть.

Т[ов]. Каммермахер указывает, что Собрание уполномоченных ставит себе задачи, которые не разрешаются теперь ни одной из существующих организаций. Никакой борьбы за власть оно не собирается вести и Шишков напрасно пугается.

Т[ов]. Ерманский. Когда говорят о беспартийности, то это тоже своего рода партийность. Определенная узкопартийная политика создала дурной осадок, и вероятно, только этим объясняется противофракционное выступление товарищей Глебова и Шишкова.

Предложение Богданова относительно выборов Бюро, организации комиссий, издания бюллетеней и создания районных Собраний уполномоченных принято.

В связи с резолюцией о свободе печати выбирается делегация в союз печатников в составе: тт. Берга, Яковлева, Гайдука.

Собрание приступает к выборам Бюро.

Выбранными оказались: т. Берг (47 голосов), т. Каммермахер (44 голоса), тов. Глебов (42), т. Смирнов (40), т. Корохов (38), т. Рагозин (32), Зимин (31), т. Яковлев (30), т. Кононов (29), т. Зверев (26).

Кандидаты к ним: т. Блоха (23), Шпаковский (22), Шибалов (20), т. Ильин (16), т. Орлов (12), т. Никитин (11), т. Гамзюков (8), т. Борисенко (8).

На совещание кооперативов, устраиваемое 16 марта Союзом потребительных обществ, избираются делегатами Иванов, Чураков и Федоров[1].

---

[1] Далее следует вышеприведенный текст Декларации IV съезду Советов.

Издатель: Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда.

Редакционная комиссия в лице: уполномоченного с Путиловского завода Н.Н. Глебова.

Печатано в типографии акц[ионерного] общ[ества] «Альфа». Петроград, Театральная пл., 4.

Архив Дома Плеханова Ф. 1093. Оп. 5. Л. 579;

Континент. Париж, 1975. Кн. 2. С. 385–419;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 65–90.

№ 7

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 марта

Присутствуют: Берг, Кононов, Корохов, Каммермахер, Блохин, Яковлев, Зимин, Рогозин.

[Постановили:] Доклад Комиссии по безработице к общему собранию уполномоченных.

Утвердить тезисы доклада, представленные Шварцем с поправками, внесенными Н.П. Смирновым, Каммермахером и Богдановым.

Докладчиком на общее собрание назначен Шварц.

Тезисы доклада, разработанного комиссией по эвакуации к общему собранию. Тезисы утвердить. Докладчиком назначен А.Э. Дюбуа.

Поручить комиссии по эвакуации войти в сношение со сведущими людьми для организации консультационной комиссии по эвакуации.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

Машинопись.

№ 8

Материалы III заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 марта[1]

Информация газеты «Новый Луч»

Вчера состоялось третье заседание Чрезвычайной комиссии уполномоченных. Присутствовало 70 делегатов. За эти дни произошли выборы на новых предприятиях. Среди делегатов – несколько женщин. Присутствуют в первый раз представители печати.

В начале заседания председатель сообщает, что в рабочих кругах ходят слухи, будто власти собираются разогнать и даже арестовать Собрание. Председатель призывает Собрание к спокойствию в случае нашествия и продолжению начатого дела в случае ареста какой-либо части Собрания.

Каммермахер (Всероссийский Союз печатников) в порядке внеочередного заявления указывает на невозможность обойти молчанием ратификацию мира. Мир подписан рабочим правительством[2], мир, который считают похабным сами руководители Советов. Чрезвычайное собрание уполномоченных должно довести до сведения рабочих Европы и России, что оно не приемлет этого мира, который отдает рабочий класс в кабалу капиталистам, который несет рабство России. Он предлагает поручить Бюро изготовить проект обращения к рабочим с оценкой условий мира и его значения для рабочего класса.

Предложение это принято.

В порядке дня доклады комиссии по эвакуации и безработице.

Первым получает слово докладчик по вопросу об эвакуации промышленности А.Э. Дюбуа.

Докладчик останавливается на условиях и результатах эвакуации, производившейся в 1915 г. в губерниях, которым угрожал неприятель. Военные власти подходили к вопросу только с одной точки зрения, чтобы ничего не попало немцам. Куда что отправлено – никому не было известно. На заводах осталась масса ценного имущества. Общественные организации указывали, что вывозимое имущество должно быть использовано для народного хозяйства, но у властей были свои соображения и они повели борьбу с общественными организациями.

Теперь стоит тот же вопрос о выработке плана мероприятий. Для того чтобы эвакуируемые заводы и предприятия могли быть восстановлены на новых местах, нужна серьезная организация и много времени. При наших политических условиях и положении транспорта говорить о вывозе предприятий для восстановления не приходится. Расхищение имущества по пути, перехват грузов встречными эшелонами и сейчас уже происходит, но на заводах Петрограда имеются огромные запасы чрезвычайно ценных материалов и сырья, которые могут быть использованы неприятелем в своих целях

---

[1] См. также материалы Бюллетеня Чрезвычайного собрания уполномоченных № 3–4.

[2] В документе ошибочно: «представительством».

и против самой же России. Эвакуация этих запасов необходима и была бы возможна при надлежащей организации, которая в настоящее время отсутствует. Группа инженеров обследовала 47 заводов и выяснила, что резины, напр[имер], имеется около 200 000 пудов, тогда как в Германию она ввозится килограммами и для этого снаряжаются специальные экспедиции. Много красной меди и других ценных материалов. Для того чтобы вывезти, напр[имер], ценное сырье с Балтийского завода, понадобилось бы 1600 вагонов, с завода «Треугольник» – 1060, с Кабельного – 700 и т.д.

Эвакуация должна при этих условиях сводиться к фактической разгрузке Петрограда от лишнего и безработного населения, причем должны быть приняты меры к ограждению интересов эвакуируемых (организация питательных пунктов, перевозка, выдача пособий и т.д.), разрушение же предприятий, особенно порчу станков, двигателей и проч. надо признать нецелесообразным и вредным для промышленности и рабочего класса. Немцы вряд ли имеют нужду в станках, а при нашей бедности закупать новые станки, переплачивая громадные суммы – хищничество, ничем не оправдываемое. В отдельных случаях можно допустить обезвреживание механизмов, но производиться это должно по плану и знающими людьми. Проведение на деле необходимой и возможной при данных условиях эвакуации ценных материалов и населения требует образования специальных общественных органов на место бюрократически организованных советской властью комиссий.

Докладчик предлагает для разработки вопросов эвакуации и дачи советов и разъяснений по вопросам, связанным с эвакуацией, сорганизовать совещание при участии специалистов, если окажется нужным для дела – представителей промышленности. Кроме того, докладчик предлагает пригласить на ближайшее заседание Собрания уполномоченных представителя советской власти для полного выяснения условий производящейся эвакуации, ее причин и характера мер по защите интересов эвакуируемого населения.

Все положения и предложения докладчика Собранием приняты. Для сообщения властям о том, что они приглашаются на заседание для дачи разъяснений, избраны Никитин, Зобов, Дикарев и Подбаронов.

Предложение Глебова о создании заводских комиссий по эвакуации решено передать Бюро для разработки.

Вторым выступает докладчик комиссии по безработице Шварц. Тезисы доклада будут напечатаны в завтрашнем номере.

Собрание уполномоченных постановило принять деятельное участие в конференции, организуемой рождественским районным Советом депутатов и послать на эту конференцию своих представителей: Бордовского, Каммермахера и Бовшовского[1]. Следующее заседание в пятницу, в 3 часа.

Новый луч. 1918. № 31 (55). 21 (8) марта.

---

[1] Ход работы этой конференции и выступления на ней представителей Собрания уполномоченных подробно излагались в специальных репортажах газеты «Новый луч». См.: Новый луч. 1918. № 36 (60). 24 (11) марта; № 37 (61). 28 (15) марта.

Информация газеты «Дело народа»

В порядке дня 20 марта вопросы об эвакуации и безработице.

Председатель, предупреждая собрание, что в рабочих кругах ходят слухи о возможности разгона и даже ареста собрания, призывает к спокойствию, выдержке и продолжению работы, несмотря ни на какие препятствия.

По предложению тов. Каммермахера[1], собрание поручает бюро обратиться к рабочим России и Зап[адной] Европы с выражением протеста против ратификации мира, который отдает рабочих в руки капиталистов; этого мира рабочие не признают.

Тов. Дюбуа делает доклад по вопросу об эвакуации, обсуждавшемуся в бюро совместно с представителями союза инженеров. У нас есть опыт прошлых эвакуаций. Ошибок, злоупотреблений и зла для народного хозяйства от тех эвакуаций нужно избегнуть. Прежде всего необходим план эвакуации. Предприятия необходимо эвакуировать так, чтобы их быстро можно было восстановить. При поспешной эвакуации, как сейчас, когда даже не известны причины и цели эвакуации, полного плана выработать нельзя. Нужно иметь в виду и железнодорожную разруху, когда никто не может поручиться, что грузы все и своевременно дойдут по назначению. Нужно разобраться, какие ценности подлежат вывозу в первую голову. Этот-то вопрос и исследовали инженеры. В Петрограде громадные залежи ценного сырья. Для вывоза его, напр[имер] , с Балтийского завода, понадобилось бы 1600 вагонов, с зав[ода] «Треугольник» – 100 ваг[онов] и т.д. Для вывоза всего сырья понадобилось бы не менее 160 тыс. вагонов, а Смольный дает на этот предмет 80 ваг[онов] в день и то не всегда. Много в Петрограде и готовых продуктов. Вывезти все это нет никакой возможности. Но вывозить все-таки нужно, в первую голову то сырье, которого особенно не хватает Германии. К порче станков и технического оборудования необходимо отнестись резко отрицательно: для Германии они особой ценности не представляют, для нас же они совершенно необходимы. Взрывы цели не достигают, так как разрушенные взрывами машины германцы легко восстановляют, чего мы сделать будем не в состоянии.

Необходимо разрешить вопрос об эвакуации рабочих. Современная постановка эвакуации населения в высшей степени плоха: нет по пути питательных пунктов, нет бараков, из вагонов выбрасывают, бывали случаи, что эвакуировавшиеся из Петрограда после всех ужасов голода и холода возвращались обратно. Рабочие специалисты должны остаться в Петрограде: все равно безработица разлита и в провинции, а для восстановления в будущем промышленности в Петрограде необходимы специалисты. Надо поставить вопрос об организации общественных работ. Но поставить его широко и разрешить так может только городское самоуправление.

Тов. Гуревич говорит, что фабрики и заводы необходимо приблизить к местам добычи сырья и топлива. Это нужно принять во внимание при эвакуации предприятий. Чтобы организовать как следует эвакуацию, власти не достает знания, опыта, навыков, уменья, спайки с народом, служения его интересам. Иллюзия – разрешить вопрос, давши указания и советы такой власти.

---

[1] В документе ошибочно: «Камлирмахера».

Тов. Глебов предлагает бросить в массы лозунг, чтобы рабочие создавали на фабриках и заводах эвакуационные комиссии помимо комитетов, так как комитетам рабочие не верят и противодействуют им при эвакуации, как это имело место на Путиловском заводе.

По мнению Ерманского, «Петрограду быть пусту» как фабрично-заводскому центру, так как он отрезан от привозного угля и сырья. Эвакуация неизбежна. Нужно знание промышленной географии. Его у власти нет. Рабочие должны сами убедиться, что власть не может разрешить вопроса об эвакуации.

Собрание приняло предложение бюро образовать комиссию по эвакуации с участием специалистов, представителей союза инженеров и Об[щест]ва фабрикантов и заводчиков. На совещание решено пригласить представителя Смольной власти для разъяснений, почему эвакуируется Петроград, какие цели преследуются эвакуацией предприятий и чем обеспечиваются остающиеся в Петрограде рабочие. В отношении эвакуации решено не делать различий между специалистами и чернорабочими. Предложение организовать на заводах комиссии по эвакуации, ввиду неопределенности в голосовании, решено передать на предварительное обсуждение в комиссию.

Доклад по вопросу о борьбе с безработицей сделал тов. Шварц. Причины гибели и дезорганизации промышленности лежат и в политике рабочих за последние 4 месяца, в частности, в рабочем контроле. Расстройство транспорта, неуменье распределить сырье и уголь, неуменье справиться с демобилизацией, отсутствие плана работы, знания рынка, условий производства и торговли, расстройство кредита, финансовая политика власти – все это привело к безработице. Бороться с нею высылкой рабочих невозможно. Нужно восстановить промышленников в их правах. Они сумеют найти кредит и организовать производство.

За время войны наша промышленность чрезвычайно распухла от военных заказов. В мирное время в таких размерах промышленность в Петрограде не сумеет остаться. Получится избыточное рабочее население, им делать нечего будет в Петрограде, их нужно вывезти. При здоровом состоянии промышленности и наличности бирж труда в провинции можно было бы распределить безработных в провинции, но теперь там такая же безработица.

Нужно возвратить в деревню тех, кто недавно пришел оттуда: им легче устроиться в деревне, чем кадровым рабочим.

В Петрограде мирная промышленность еще может наладиться; судостроение и ремонт судов, деревообделочная промышленность. Но это – музыка будущего. Теперь необходимо создать общественные работы: проводка каналов, шоссейных дорог в окрестностях, разработка торфяников и т.д. Но для этого нужны большие средства и специальные органы. За эту работу может взяться только общественное самоуправление. Необходимо, чтобы то заседание думы, которое обсуждало вопрос об организации общественных работ и было прервано красногвардейцами, необходимо, чтобы это заседание продолжалось обсуждением того же вопроса.

Необходимо теперь же организовать общественные столовые прежде всего для детей; необходимо улучшить продовольственное дело. Власть только что отпустила 4 милл. руб. на организацию столовых. Но эти столовые

необходимо поставить широко, при специально для того созданных кухнях, а не в пустующих ресторанах. И кормить придется не 15 тыс. чел., а 100–200, а может быть, и больше тыс. человек. Организация столовых должна быть общественная. Чувствуя свою неспособность организовать столовые на Петроградской стороне, большевистская власть передала это дело гражданским комитетам, тем самым суррогатам общественности, которые создались после революции, когда не было других более демократических органов. Должны быть восстановлены районные думы. Это их дело и центральной думы.

Необходимо организовать фонд безработных: средства должны дать государство, имеющие работу рабочие и работодатели.

Заведовать общественными столовыми, фондом безработных, учетом их и т.д. должны особые комитеты помощи безработным, организованные при профессиональных союзах с представителями от безработных. Петроградский Совет профсоюзов – не на высоте призвания. Но это – явление временное. Нужно заставить его выполнять эту необходимую работу.

Прения по докладу отложены до следующего заседания.

Затем вносится предложение послать представителей от Собрания уполномоченных на созываемую Рождественским районным С[оветом] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] конференцию Рождественского района с целью организации и выяснения истинного мнения рабочих масс по вопросам текущего момента (эвакуация, продовольствие и т.д.). Посланы: Бордовский, Каммермахер и Бовшовский.

Следующее заседание собрания уполномоченных назначается на 3 часа дня в пятницу, 22 марта (Баскова ул., 9).

Дело народа. 1918. № 2. 23 марта.

Тезисы доклада комиссии о безработице

1). Безработица приобретает в Петрограде совершенно исключительные размеры, благодаря:

а) полной дезорганизации, развалу промышленных предприятий, вызываемых практикой так называемого рабочего контроля,

б) глубокому расстройству дела снабжения промышленных предприятий сырьем и топливом и

в) совершенной неспособности советской власти разрешить проблемы демобилизации промышленности, – неспособности, приводящей к массовому закрытию промышленных предприятий.

Для уменьшения безработицы необходимо прежде всего добиться оздоровления общей обстановки в промышленных предприятиях путем упразднения красногвардейского террора и отказа от рабочего контроля с заменой его в области вопросов, касающихся взаимоотношения рабочих и владельцев предприятий с органами, образованными на паритетных началах из представителей рабочих и владельцев предприятий. Меры эти дадут возможность пустить в ход хотя бы часть промышленных предприятий Петрограда, так как откроет путь для проявления частной инициативы промышленников, задушенной промышленной политикой советской власти, не сумевшей в то же время заменить частной инициативы общественным творчеством.

Так[ая же] система оздоровления должна быть проведена и во всех органах, регулирующих хозяйственную жизнь Петрограда, ведающих делом транспорта, распределением топлива, сырья и пр. Упорной работой в этом направлении можно было бы хоть отчасти улучшить положение промышленности и уменьшить таким образом размеры безработицы.

2). Но и самое энергичное проведение в жизнь этих мероприятий не может привести к восстановлению петроградской промышленности в тех размерах, каких она достигла в годы войны, благодаря огромным казенным заказам, как бы энергично и разумно ни проводилась демобилизация промышленности (а проводится она как раз в высшей степени бестолково), образование в Петрограде значительных избыточных кадров рабочих совершенно неизбежно.

Правильная постановка посредничества по приисканию работы во всероссийском масштабе могла бы несколько смягчить это бедствие. Но создание всероссийской сети бирж труда – большая и сложная задача, оказывающаяся совершенно не по плечу советской власти. На планомерное распределение рабочих по всей России нет сейчас никакой надежды тем более, что до повсеместного оздоровления промышленной жизни повсюду на местах существует массовая безработица, совершенно почти исключающая возможность массового устройства петроградских безработных на работах в провинции.

Массовое переселение петроградских рабочих в деревню, особенно тех из них, которые лишь во время войны начали работать в промышленных предприятиях, является поэтому совершенно неизбежным. Правильная организация этого дела не терпит отлагательства.

3). Целесообразное проведение намеченных выше мер может ослабить безработицу в Петрограде, но далеко не уничтожить ее. Для борьбы с безработицей и облегчения положения безработных необходимо должны быть приняты поэтому дальнейшие энергичные меры.

Такой мерой могли бы явиться прежде всего общественные работы. Как ни трудна организация таких работ, как ни тяжело городу и земству найти необходимые для этих работ средства, особенно после разрушения условиями советской власти кредитного аппарата (так называемая национализация банков) и разорения городского хозяйства, все же организация городских и земских работ для безработных не является неразрешимой задачей. Разрешение ее требует немедленного восстановления органов демократического местного самоуправления, разогнанных советской властью городской думы и земского собрания.

4). Для массы безработных, которым окажется невозможным дать заработок на общественных работах, должна быть организована материальная помощь.

Прежде всего необходимо немедленно приступить к созданию общественных столовых для безработных и их семей, особенно срочно должен быть разрешен вопрос о питании детей безработных.

Создание общественных столовых является задачей, требующей, как и организация общественных работ, скорейшего возобновления работы городского самоуправления – центральной и районных дум – и полного невмешательства советской власти в городское хозяйство.

Далее, необходимо немедленное образование фонда помощи безработным. Фонд должен быть образован из средств города или государства и должен пополняться обязательными взносами всех работающих и работодателей.

Необходима немедленная организация полного учета безработных. Работа эта должна быть выполнена петроградским Советом профессиональных союзов совместно с петроградской биржей труда.

6). Для руководства делом борьбы с безработицей, в частности, для упорядочения учета безработных, для заведования делом эвакуации безработных из Петрограда, для урегулирования питания безработных в общественных столовых и для управления фондом помощи безработным, Петроградский совет профессиональных союзов должен немедленно организовать комитет по борьбе с безработицей из представителей профессиональных союзов и комиссий безработных при союзах с участием в этом комитете представителей городской думы и биржи труда.

Организация безработных отдельно от профессиональных союзов признается нецелесообразной. Союзам же вменяется в обязанность немедленно организовать при союзах комиссии безработных, как членов союзов, так и нечленов.

Новый луч. 1918. № 32 (56). 22 (9) марта.

Проект резолюции с протестом против готовности власти применить репрессии к Собранию уполномоченных

Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда выражает свое негодование действиями власти, осмеливающейся называть себя рабоче-крестьянской и разгоняющей законных выразителей воли петроградских рабочих.

Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов заявляет, что никакие преследования, обрушиваемые властями на рабочих, не остановят независимого классового движения петроградского пролетариата, направленного на разрешение основных задач России и рабочего класса.

Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов призывает весь петроградский пролетариат к энергичному протесту против возмутительных действий советского правительства и выражает уверенность, что факт разгона Собрания уполномоченных фабрик и заводов откроет глаза и тем рабочим, которые до сих пор еще идут за большевиками.

Мы зовем рабочих к сплочению своих сил и к упорной борьбе с воцарившимся произволом и самодержавием.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

Машинопис. копия[1];

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 73–74[2].

---

[1] На документе имеется рукописная помета: «Проект. На 3-ем заседании».
[2] Документ ошибочно датирован 16 марта.

№ 9

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 21 марта

Присутствуют: Берг, Яковлев, Корохов, Кононов, Каммермахер.

Слушали: О квартире.
Постановили: Снять квартиру в Басковом пер. № 36, кв. 1, плата 250 руб. в месяц.

Слушали: О служащих канцелярии.
Постановили: Пригласить в секретари Бюро А.П. Краснянскую с окладом в 500 руб., считая на службе с начала работы орг[анизационном] Бюро. В делопроизводительницы [в] О.В. Селихову с окладом в 350 р.

Слушали: Об организации дальнейших выборов.
Постановили: Предложить уполномоченным организовать районные Собрания уполномоченных, которые выбирают свои бюро, ведут в своем районе работу по организации дальнейших выборов. Для связи между районами и центром предложить районным Собраниям уполномоченных выбрать по три человека, которые будут периодически собираться и вести организационную работу.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
Машинопись.

№ 10

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 марта

Присутствуют: Берг, Кононов, Корохов, Яковлев, Смирнов, Каммермахер, Глебов.

Слушали: Доклад Организационной комиссии.
Комиссия предполагает разбиться на подкомиссии: по вопросам профессионального движения, связанным с фабрично-заводскими комитетами и с работой в советах. Эти подкомиссии должны повести работу по восстановлению рабочих организаций и в первую очередь выдвинуть вопрос о перевыборах во все рабочие органы. Комиссия предлагает Бюро изготовить проект воззвания для предложения общему собранию, в котором вместе с оценкой практики существующих рабочих организаций должен быть призыв к борьбе за их независимость.
Постановили: Все предложения Организационной комиссии принять. Докладчиком о борьбе за независимость рабочих организаций назначить

Каммермахера. Ему же поручить составить проект воззвания. Докладчиком по вопросу выдвинутым Организационной комиссией назначить А.Н. Смирнова.

Слушали: О работах Бюро.

Постановили: Бюро заседает не меньше двух раз в неделю. Ежедневно от 12 до 2 дежурит член Бюро.

Слушали: О выборах постоянного Бюро.

Постановили: Предложить общему собранию выбрать постоянное бюро из 10 человек, в состав которого кроме того входит по одному представителю каждого района. Президиум должен состоять из 5 человек.

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

Машинопись.

№ 11

Материалы IV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 марта[1]

Информация газеты «Новая жизнь»

Вчера состоялось четвертое заседание рабочей конференции. В заседании выступили представители военно-промышленного комитета и центральной городской думы 1-го созыва с разъяснениями того, что сделано было этими учреждениями в свое время по вопросу о демобилизации промышленности и связанной с ней безработицы и организации общественных работ. Представитель военно-промышленного комитета сообщил, что все материалы комитета охотно предоставит в распоряжение конференции, представитель центральной думы обещал к следующему заседанию дать полный отчет о тех проектах организации общественных работ, на разработке которых и была прервана ее деятельность в ноябре.

В прениях по вопросу о борьбе с безработицей приводились примеры самодеятельности интеллигентов безработных, которые организовали в короткое время десятки артелей и кооперативов во всех областях труда. К такому творчеству и звали рабочие конференцию. По вопросу о мерах, могущих ослабить безработицу, представители заводов высказывались, что необходимо в первую очередь разгрузить Петроград от того контингента, который случайно втянут был в промышленность высокими заработками «оборонной промышленности». Решено настаивать на полном и детальном учете безработных, на солдат, фонда для безработных и организации обще-

[1] См. также материалы Бюллетеня Чрезвычайного собрания уполномоченных № 3–4.

ственных работ. Принят также доклад о возобновлении деятельности центральной и районных дум.

Закрывая заседание, председатель поставил на баллотировку предложение о том, чтобы, начиная с этого заседания, конференция вышла из подполья и перешла на легальное существование. Предложение принимается единогласно. Попутно было внесено предложение о создании районных Бюро уполномоченных[1].

Конференция отныне превращается в постоянно действующее классовое представительство рабочих Петрограда под наименованием «Собрание Уполномоченных фабрик и заводов». Следующее собрание состоится 27 марта в 3 часа дня.

Новая жизнь. 1918. № 49 (264). 23 (10) марта;

Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 61[2].

Информация газеты «Новый луч»

Один из членов депутации, выбранной на прошлом заседании для заявления властям, что Собрание Уполномоченных приглашает их на свое заседание для выяснения условий эвакуации, сообщает, что Шляпникова в Комиссариате труда не оказалось. Секретарь принял депутацию внимательно и обещал приложить все усилия к тому, чтобы на заседание явились представители комиссариата.

Заслушав некоторые сообщения членов комиссии по эвакуации, инженеров Холмогорова и Пастернака, собрание переходит к прениям по докладу о безработице.

Каммермахер (Всерос[сийский] Союз печатников). В докладе Шварца, говорит он, есть вещи, которые кажутся некоторым членам нашего собрания опасными. Здесь уже в прошлый раз были возгласы, что упразднение рабочего контроля – потеря всех наших завоеваний. Нужно поставить вопрос, действительно ли это наши лучшие завоевания. Рабочему контролю в значительной степени мы обязаны тем, что в промышленности анархия, что разорены многие предприятия. У нас массовая безработица. При самом лучшем правительстве безработицы мы не уничтожили бы, но если бы мы отказались от некоторых вещей, которые многие оценивают, как лучшие завоевания – она могла бы быть значительно смягчена. Что дала, напр[имер], национализация банков? Чек заводоуправления подписывался прежде в 15 минут банком, и сейчас же получались деньги: теперь же чеки заводских комитетов ревизуются так долго, что могут рабочие помереть с голода раньше, чем получат свою плату. Да вам это лучше известно, чем мне. Необходимо отказаться от нацио-

---

[1] После принятия решения о создании в Петрограде районных бюро уполномоченных собрания этих бюро стали проводиться регулярно. См., например, отчеты газеты «Новый луч» о происходившем 28 марта районном собрании рабочих уполномоченных за Невской заставой (Новый луч. 1918. № 39 (63). 30 (17) марта), 29 марта – в Выборгском районе (Там же. № 40 (64). 31 (18) марта) и т.д. Подробная информация о работе районных собраний рабочих уполномоченных содержится также в № 3–4 Бюллетеня Собрания.

[2] Документ опубликован в извлечениях.

нализации банков. Это необходимо не только для работающих, но и для безработных. Если бы не было рабочего контроля, промышленники давным-давно нашли бы возможность наладить производство, демобилизовать промышленность. Это грубая лесть, что пролетариат может сам, без технических и финансовых сил, организовать демобилизацию промышленности. Промышленники начнут передавать немцам свои предприятия, там не будет никакого контроля, да и рабочие, должно быть, начнут скоро требовать уничтожения контроля. Наше спасение только в восстановлении и укреплении своих организаций.

Затем Каммермахер останавливается на вопросе об организации помощи безработным, чему он придает большое значение.

Шпаковский (Балтийский завод). Докладчик говорит, что петроградская промышленность переживает черные дни. По-моему, не только петроградская, но и вся русская промышленность погибает. Основную причину докладчик видит в рабочем контроле. Я согласен с этим, но выход, который предлагает докладчик – отправка избыточного рабочего населения в деревню – кажется мне недостаточно реальным. Без серьезной земельной реформы безработные и в деревне будут без работы. Мне кажется, отправлять их надо не в деревню, а в те места, где есть сырье, или где надо строить дороги и проч. Конечно, необходимо отказаться от национализации банков. Но наша задача не только в этом. Нам необходимо бороться со всей политикой советской власти. Профессиональным союзам необходимо указать, что они занимаются не своим делом. Профессиональные союзы не возродят промышленности. Рабочий контроль создал особое чиновничество в среде рабочих. Рабочему классу еще многому надо научиться раньше, чем браться за организацию производства.

Зимин (Ижорские заводы). Оратор указывает на то, что если бы был удовлетворительно разрешен земельный вопрос, борьба с безработицей была бы значительно легче. Мелиорация, производство сельскохозяйственных машин и проч. могли бы занять безработных. Общественных работ в Петрограде организовать некому. Кто это будет делать? Министерство труда при национализированных банках? Рабочие Ижорских заводов постановили вчера требовать восстановления городского самоуправления. Если бы центральная дума начала работать, помощь безработным могла бы быть оказана. Надо заставить Союз металлистов привлечь государственную власть к организации общественных работ, а то, ведь, кроме декретов, мы от нее ничего не получаем.

А.Н. Смирнов (Патронный завод) соглашается с положениями докладчика, возражая Шпаковскому по вопросу о целесообразности отправки в деревню избытка рабочих. Металлистов числилось до войны 88 000, во время войны их числилось 350 000. На Патронном заводе 10 000 рабочих, до войны их было 2000–3000, навербованы они были во время войны из деревни, даже в инструментальной мастерской есть рабочие, связанные с деревней, их и не страшит безработица. Они остаются, по их словам, потому, что заводские комитеты выдумывают для них каждый раз новые суммы.

Смирнов указывает на бездеятельность самих рабочих в отношении безработицы. Интеллигентные труженики сорганизовались быстрее, проявили боль-

ше самодеятельности и инициативы, чем рабочие. Если мы в ближайшее же время ничего не сделаем в этой области, то повиснем в воздухе. Необходимо сейчас же выделить комиссию для разработки вопроса об общественных работах, надо указать рабочим верный путь и помочь им вести с бедствиями безработицы организованную борьбу.

Глебов (Путиловский завод). Докладчик не указал верных путей для спасения от безработицы. Отдельным группам это не под силу. Сколько бы ни старались – без государственной власти нам не разрешить вопроса. Речи докладчика о рабочем контроле произвели впечатление, будто он предлагает возвратить заводы капиталистам. Наша ли это задача? Не будем фантазерами, не будем говорить о социализме, но если встать на этот путь, то, может быть, нам придется отказаться от 8-часового рабочего дня и от других завоеваний, или возместить 8-часовой рабочий день интенсификацией труда. Похоже на то, что мы извиняемся перед промышленниками.

Глебов настаивает на том, что не следует переносить вопрос в плоскость борьбы с правительством! Надо заниматься не борьбой за власть, а реальным делом борьбы с безработицей.

Гвоздев. Речь идет о судьбе миллионов людей, и надо к этому вопросу отнестись со всей серьезностью. Тезисы доклада не охватывают всего вопроса, не устанавливают причины болезни.

Дело разве только в национализации банков и в рабочем контроле? А Гражданская война, а все безобразия не отражаются разве на промышленности? Ведь нас загоняют в социализм. Об этом ничего не было сказано, а ведь это губит промышленность, убивает рабочий класс. Ведь раньше не было такой безработицы. Не хватает топлива теперь, но металлов сколько угодно. Причина кроется в другом. Пахнет всеобщим локаутом. И здесь напрашивается вопрос – все ли дело только в глупости? У нас, ведь, закрываются не только предприятия, работавшие на оборону, закрываются всякие предприятия. Открываться будут заводы при новых условиях и новой обстановке. Можно сомневаться не только в том, будет ли сохранен рабочий контроль, но и в том, будет ли сохранен 8-часовой рабочий день. Если мы не примем заблаговременно мер к общему изменению политической обстановки, нам, может быть, придется заключить мир с промышленниками на всяких условиях. Вопрос о безработице – вопрос государственный.

Дюбуа, соглашаясь с основной мыслью Гвоздева, указывает на то, что нельзя разрешение всех вопросов откладывать до коренного изменения политических условий.

Кононов («Арсенал»), подчеркивая бессмысленность, с которой производится эвакуация, указывает на бездеятельность Союза металлистов в борьбе с безработицей.

Ерманский указывает на то, что извращение экономической жизни и классовой борьбы, проявление которых наблюдается в деятельности заводских комитетов, воспитывают собственнические инстинкты в рабочей массе, и это гораздо серьезнее, чем опасность, на которую указывали предыдущие ораторы. Все же он полагает, что к старому вернуться не придется, что это такая же утопия, как «социализм».

После заключительного слова докладчика собранием приняты следующие положения:

1). Необходима немедленная организация профессиональным союзом совместно с биржей труда полного учета безработных в целях планомерного отбора среди них лиц, подлежащих эвакуации в деревню и разработка вопроса об организации общественных работ и материальной помощи безработным.

2). Необходимо немедленное возобновление работ городской думы и организация ею общественных работ для безработных.

3). Необходима немедленная организация столовых для безработных и создание фонда помощи безработным, образуемого из средств государства и пополняемого обязательными взносами всех работающих и работодателей.

4). Для руководства делом борьбы с безработицей, в частности, для упорядочения учета безработных, для заведования делом эвакуации безработных из Петрограда, для урегулирования питания безработных в общественных столовых и для управления фондом помощи безработным Петроградский совет профессиональных союзов должен немедленно организовать Комитет по борьбе с безработицей из представителей профессиональных союзов и комиссий безработных при союзах с участием в этом Комитете представителей городской думы и биржи труда.

Необходима далее немедленная организация при профессиональных союзах комиссий безработных, объединяющих безработных как членов, так и нечленов союзов.

На собрание явился т. Рязанов, заявивший одному из членов Бюро о желательности участия в работах Собрания представителей Совета Петроградских профессиональных союзов. Вопрос этот будет рассмотрен Бюро.

Новый луч. 1918. № 33 (57). 23 (10) марта.

Информация газеты «Дело народа»

Прения по докладу т. Шварца о борьбе с безработицей носили оживленный характер и представляют немалый интерес.

На Собрании уполномоченных – более чем 25 крупнейших производств Петрограда – не нашлось ни одного человека, который бы высказался за существующий рабочий контроль над производством: 4 месяца опыта оказалось достаточным там, где не могли убедить 8 месяцев теоретических рассуждений. Только т. Шпаковский готов признать контроль в том случае, если он будет способствовать поднятию производительности труда.

Нет разногласий в резко отрицательном отношении к существующей большевистской власти. Винят власть в разврате рабочих, развале промышленности, пренебрежении к интересам рабочих, неспособности справиться со взятыми на себя обязанностями, в безработице («разрушили капиталистический строй, – говорит т. Измайлов, – а нового создать не сумели»). Т. Гвоздев высказывает предположение о локауте, ибо подозрительно легко идут сейчас власти, как, впрочем, и комитеты, на закрытие заводов и расчет рабочих. Кому-то нужно обречь рабочих на голод. Не затем ли, спрашивает т. Гвоздев, чтобы открыть заводы в тот момент, когда рабочие с радостью готовы будут забыть о всех завоеваниях революции, лишь бы дали корку хлеба? Тов. Кононов добавляет, что оправданием закрытия заводов не может служить недостаток денег: на эвакуацию находятся большие деньги. Погрузка, например,

в «Арсенале» одного вагона обходится в 16–18 1/2 тыс. руб., эвакуация завода обойдется в 13 1/2 милл. руб. А если принять во внимание расходы, вызываемые неорганизованностью эвакуации, то придется затратить гораздо больше. Тов. Зимин сообщает, как им, представителям Ижорского завода, комиссар в ответ на запрос о деньгах для расчета с рабочими сказал: «заложите завод». Не рабочее, социалистическое производство могло так ответить, это – ответ любого ростовщика-капиталиста.

Речи неотступно начинаются и кончаются вопросом о власти: всем ясно, что это – основной вопрос, ясно, что при настоящем положении нельзя правильно разрешить и вопрос о безработице. Тов. Гвоздев считает даже, что впустую даже говорить о всех этих практических вопросах, пока власть у большевиков, и с безработицей нельзя бороться кустарным способом. Один только тов. Глебов высказывается за то, что несвоевременно поднимать вопрос о реорганизации власти: это затянет разрешение вопроса о безработице. Нужно при существующих формах власти сделать все возможное для борьбы со злом.

Нет у рабочих сомнений насчет того, к чему мы идем: к социализму или разрухе. Но рабочие должны доподлинно знать истинное положение вещей. Возврата к прежним довоенным формам капитализма быть не может. Есть подготовительная стадия к социализму – государственный контроль, трестирование и т.д.

Почти все ораторы говорили о том, что необходимо оздоровить профессиональные союзы, нужно вернуть их к роли защитников рабочих интересов. В частности, необходимо заставить союзы учесть и организовать безработных и оказать им помощь. Сейчас у союзов есть к тому необходимые средства и возможности. Тов. Глебов приводит любопытные цифры: Путиловскому заводу по сие время нужны 1200 чернорабочих, 200 кузнецов, 125 кочегаров, 240 сторожей и т.д. Неоднократно обращались в союзы пачками запросов с просьбой прислать безработных и ничего не получили: союзы заняты другим.

Оживленные прения вызвало предложение докладчика направлять безработных в деревню. Тов. Шпаковский находит, что не в деревню их нужно направлять, там им тоже делать нечего, а на починку народного хозяйства, напр[имер], на исправление дорог, мелиорацию; нужно организовать в провинции общественные работы. Тов. Зимин говорит, что уехавшие в деревню рабочие шлют письма с запросами: скоро ли откроются заводы: сорванная большевиками социализация земли оставила рабочих не у дел в деревне. Тов. Смирнов (А.Н.) находит, что другого выхода, кроме предложенного докладчиком, нет. Металлистов в Петрограде до войны было 80 т. чел., теперь – 350 тыс., на Патронном зав[оде] было 2–3 тыс. рабочих, теперь 10 тыс. Все это дала деревня и учетники. Для этой массы не страшна безработица, но не полицейскими мерами нужно выводить излишних рабочих, а способствованием их к выезду, квалифицированных можно удержать в Петрограде организацией работ.

Некоторые товарищи (Зимин) говорят о необходимости восстановить самоуправления, ибо без городских дум трудно бороться с растущей безработицей. Необходимо, чтобы все рабочие властно заявили о восстановлении районных и городских дум.

Но и думы не всемогущи, рабочие должны проявить самодеятельность. А потому т. Смирнов (А.Н.) предлагает устраивать собрания безработных и призывает их к самодеятельности.

В заключение единогласно или подавляющим большинством принимаются практические предложения докладчика: 1) произвести учет безработным, 2) восстановить думы и поручить им организацию общественных работ, 3) организовать общественные столовые и фонд помощи безработным на средства государства, из отчислений с заработка рабочих и взноса предпринимателей, 4) организовать при Петроградском Совете профессиональных союзов комитет помощи безработным из представителей союзов, комиссии безработных, городского самоуправления и биржи труда, 5) организовать самих безработных при профсоюзе.

Затем обсуждался организационный вопрос. Решено организовать районные Собрания уполномоченных и начать открытое существование.

Следующее заседание назначено на среду 27 марта в 3 часа дня (Литейный, 22).

Дело народа. 1918. № 3. 24 марта.

№ 12

Информация газеты «Новый луч» о районном собрании рабочих уполномоченных Васильевского острова 22 марта

22 марта состоялось собрание уполномоченных фабрик и заводов Вас[ильевского] остр[ова]. Организационное бюро разослало приглашение не только избранным уже уполномоченным (около 25 чел.), но и представителям различных рабочих организаций.

Вас[ильевский] остров, как известно, район, где большевизм наиболее широко захватил рабочие массы, и потому здесь «похмелье» после большевистского угара наиболее тягостно.

Нигде апатия и безволие не охватили теперь рабочих в такой мере, как на В[асильевском] о[строве]. Естественно, что и конференция собрала всего около 30 челов[ек]. Впрочем, надо иметь в виду, что в этот же день происходило и общегородское собр[ание] уполномоченных, и многим пришлось выбирать, куда идти. Тов. Ермолаев в обстоятельном докладе изложил задачи Чрезвычайного собрания и ход его работ, причем специально остановился на вопросе об эвакуации.

Точка зрения докладчика возражений не вызвала. Ряд товарищей дал сведения о ходе эвакуации на их заводах, причем подтвердилось, что распоряжения о взрыве станков действительно в ряде случаев имели место. Подтвердились и слухи о том, что было отдано распоряжение о взрыве Пороховых заводов и было отменено всего за три часа до назначенного времени.

Решено созвать в понедельник в 7 час. веч. в клубе «Новая заря» (Средний пр., № 21) собрание уже избранных уполномоченных фабр[ик] и зав[одов]

Вас[ильевского] острова, на котором выбрать постоянное бюро для руководства кампанией на острове.

Новый луч. 1918. 24 (11) марта. № 34 (58).

№ 13

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26 марта

Присутствуют: Рогозин, Яковлев, Смирнов, Каммермахер.

Порядок дня Собрания уполномоченных 27 марта.
Предложить собранию следующий порядок дня:
1) Борьба за независимость рабочих организаций.
2) Расстрел.
3) Организационные вопросы.
Заявление по поводу расстрелов поручить Глебову.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
Машинопись.

№ 14

Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам»

26 марта

Война кончилась, но бедствия наши только начинаются. Работы мало; бессмысленная, беспорядочная эвакуация разрушает вконец промышленность. Рабочие десятками тысяч выбрасываются на улицу.

Ехать нельзя, да и некуда. Работы везде мало. Проживаются последние деньги. Идет голодное лето. А помощи ждать не от кого. Много ли сделали для безработных профессиональные союзы? Они не заняты безработными, они не заняты и работающими. Союзы организуют хозяйство, а не рабочих.

Заводские комитеты сделались комиссиями по расчету рабочих, сделались казенными учреждениями, которые не нуждаются в нашем доверии и давно потеряли его. И они нам не помогут. Нечего нам ждать и от Советов. Они судят, наказывают, взимают налоги, организуют Красную гвардию, иногда расстреливают – но рабочих они защитить не могут.

Товарищи, мы сами должны помочь себе, сами должны подумать о своей судьбе. Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов объединяет уже рабочих сорока предприятий, между ними заводы Обуховский, Путиловский, Семянниковский, Трубочный, Балтийский. Собрание обсуждает все вопросы рабочей жизни и ищет способов защитить рабочих от надвинувшихся бед. Оно обсуждает вопросы эвакуации, безработицы, продовольствия. Оно ищет способов восстановить и оздоровить рабочие организации, которые стали послушными орудиями власти, стали зависимы, несвободны.

Присоединяйтесь к нам, товарищи! Выбирайте на своих заводах верных людей! Посылайте к нам! Будем вместе дружно искать выхода и помощи. Если не мы за себя – никто за нас.

Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов.

Дело народа. 1918. № 5. 27 марта;

Новая жизнь. 1918. № 51 (266). 26 (13) марта;

Новый луч. 1918. № 35 (59). 26 (13) марта;

Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 63–64[1].

№ 15

Материалы V заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26–27 марта

Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 26 марта

Во вторник [26 марта] состоялось пятое заседание рабочей конференции. В порядке дня стояли вопросы о борьбе за независимые рабочие организации, о расстрелах и вопросы организационные.

По вопросу о борьбе за независимые рабочие организации выступил с докладом Каммермахер. Охарактеризовав профессиональное движение с момента революции, когда в профессиональных союзах насчитывалось до 1 1/2 миллионов членов, докладчик нынешнее разложение союзов объяснил не только большевистскими методами осуществления «социализма», но и некультурностью нашей массы, участвующей в движении. Отсюда для передовых рабочих вытекает обязанность в первую очередь начать с просвещения рабочей массы, указать ей пути классовой борьбы через органы профессиональных союзов и как на задачу дня текущего момента указывает на энергичную агитацию за перевыборы правлений профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и Советов Р. и СД.

Ряд представителей заводов в прениях подчеркивали необходимость пересоздания рабочих организаций с целью сделать их независимыми совершенно от государственной власти, благодаря подчинению которой они оторвались от рабочей массы и влачат жалкое существование. Рабочий контроль нарушает

[1] Опубликовано частично.

самую основу профессионального движения. Все учащаются случаи, когда рабочие одного предприятия в поисках заказов для своего завода перебивают заказы у другого завода. Советы оторвались от массы. Не желают давать отчета избирателям и отказываются от перевыборов.

Рабочий Чиркин, приехавший только что из Москвы, видит центр тяжести вопросов, подлежащих разрешению конференции, в борьбе с властью за независимость рабочих организаций. Большевики, начиная борьбу за власть, вопили о вреде соглашательства с буржуазией. Но характерно, что они ведут сейчас переговоры с обществом фабрикантов и заводчиков и мечтают о создании каких-то трестов, имеющих облагодетельствовать пролетариат. Каковы бы ни были тресты, по своей природе они должны явиться орудием угнетения рабочего класса. Далее Чиркин сообщил собранию о своей поездке в Москву, Коломну, Сормово и Нижний Новгород. Касаясь Москвы, он ответил, что созыв такой же конференции в Москве еще не созрел, но сочувствие эта идея встречает. В Москве настроение изменяется в рабочей массе. На фабриках и заводах высказывается недоверие к большевизму. В самой цитадели большевизма, на Прохоровской мануфактуре, Троцкому не давали говорить. Ему подавали записки с вопросами: «Почему советская власть расстреливает сыновей и братьев рабочих, которые, чтобы накормить свои семьи, ездят за продовольствием в плодородные губернии?». Троцкий пытался оправдаться, но его прервали. На его указание, что Народные Комиссары сами нуждаются в продовольствии, питаясь овсянкой, но не делают бесчинств, в то время как мешочники возвели в систему эти бесчинства, толпы рабочих кричали: «Врешь! Неправда! Врешь!». Под крики возмущенной толпы Троцкий был вынужден покинуть собрание.

Идея перевыборов Советов нашла прекрасную почву в провинции. Настроение рабочих на таких крупных заводах, как Коломенский, Сормовский, Кулебакский и др. вылилось ярко против большевиков. Особенно резко настроение это проявилось в момент нашествия немцев и опасности, возникшей для Петрограда. На Сормовском заводе происходили грандиозные собрания рабочих как по цехам, так и общезаводские, на которых были вынесены антибольшевистские резолюции с протестом против насилий, чинимых советской властью над безоружным и беззащитным населением, за перевыборы в Советы и за созыв Учредительного собрания. За эту резолюцию три видных местных партийных работника с.-д. и с.-р. были арестованы, причем весь Сормовский завод после безуспешных требований телеграммами освободить арестованных, вынужден был чуть не в полном составе прийти на заседание Нижегородского Совета Р. и СД и там уже добиться освобождения их. Докладчик имеет сведения, что идея перевыборов Советов проникла в Екатеринослав, Харьков и целый ряд других провинциальных городов, где вопрос о созыве конференции, по-видимому, является назревшим. Но несомненно, что большевики и советская власть в настоящее время не останавливаются ни перед какими средствами, чтобы сорвать перевыборы Советов. На Коломенском заводе докладчик за попытку прочесть лекцию на заводе был арестован и подвергся всем мытарствам большевистского застенка.

По вопросу о расстрелах с красивой образной речью выступил Глебов (Путиловский завод).

Резолюция о политическом терроре. Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов вынесло следующую резолюцию:

«На улицах и в домах днем и ночью ежедневно происходят убийства. Убивают не только грабителей и не только грабители, но и ответственные агенты Советской власти. Убивают под видом борьбы с контрреволюцией, убивают не врагов народа, а частных мирных граждан, рабочих, крестьян, студентов, солдат. Убивают без суда и следствия, рассчитанно и хладнокровно. Убивают нашим именем, именем революционного пролетариата.

Мы, представители рабочего класса, перед лицом всей России заявляем, что эти убийства позорят честь революции и демократии. Мы с отвращением и негодованием отметаем от себя ответственность за кровавые дела. Мы призываем всех рабочих и всех честных людей присоединиться к нашему возмущению и протесту и требуем открытого суда над всеми виновниками зверств и убийств».

Эта резолюция принята единогласно собранием.

Новая жизнь. 1918. № 54 (265). 29 (16) марта[1];

Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 91–92[2].

Протокольная запись заседания 27 марта

Председатель Е.С. Берг. Секретарь А.П. Краснянская.

Порядок дня:

1). Борьба за независимость рабочих организаций.

2). Расстрелы.

3). Организационные вопросы.

Для внеочередного заявления слово предоставляется Шпаковскому. Наше независимое собрание едва приступило к работе, как на него уже сыпятся инсинуации. Газета «Правда» называет нас лакеями капиталистов и помещиков[3]. Эта конференция – дело самих рабочих, их собственная инициатива. Среди них есть такие, которые вынесли долголетнюю борьбу с капитализмом и царизмом. Нам необходимо протестовать самым решительным образом против поведения «социалистической» газеты.

Председатель предлагает поручить Бюро выработать и опубликовать от имени Собрания резолюцию протеста.

Слово предоставляется Каммермахеру для доклада по первому пункту порядка дня.

Каммермахер. Свергнув царский режим, рабочий класс получил полную свободу устраивать свои пролетарские классовые организации. Власть не чинила никаких препятствий в этом деле и самодеятельность пролетариата не знала решительно никаких границ.

---

[1] Отчет об этом заседании вместе с текстом резолюции был опубликован и газетой «Новый луч». 1918. № 37 (61). 28 (15) марта.

[2] Документ опубликован в выдержках.

[3] Имеются в виду статьи Мгеладзе в газете «Петроградская правда». См. раздел IV, док. № 43.

Политическое представительство свое пролетариат находил в Советах, которые защищали его интересы против всяких покушений, с какой бы то ни было стороны.

Профессиональные союзы объединили рабочих на почве борьбы с капиталом за сохранение сделанных пролетариатом завоеваний и дальнейшие улучшения экономического положения рабочих.

На местах мы имели свои фабрично-заводские комитеты, которые защищали наши интересы перед заводоуправлением, следили за выполнением всех обязательств капиталистов в отношении рабочих и содействовали разрешению возникавших конфликтов и недоразумений.

Во всех этих организациях сидели нами выбранные люди, облеченные нашим доверием, которых мы, товарищи, могли бы в любой момент заменить другими, если бы находили, что они не оправдывают нашего доверия. Ни один не смел оставаться на своем посту против нашего желания. Воля всех выбранных нами людей ничем и никем не стеснялась, проявлялась свободно, и все нужды пролетариата в наших организациях разрешались без всякого давления с чьей бы то ни было стороны.

В наших рядах работала партия, которая твердила нам, что все это пустяки, что надо захватить политическую власть, тогда фабрики и заводы окажутся в руках рабочих, а земля в руках крестьян, что захват рабочим классом политической власти принесет стране давно желанный «честный демократический» мир без контрибуций и без аннексий. Нам говорили, что все это возможно, надо только, чтобы правительство этого захотело. Надо поставить для этого свое рабочее правительство. Мы, товарищи, этому поверили. Октябрьский переворот был совершен нашим именем. Мы его признали, и на службу рабоче-крестьянскому правительству были отданы все рабочие организации. В первые дни казалось, будто волшебная сказка сделалась действительностью. Новое правительство сыпало на нас целую кучу самых разнообразных декретов: земля была объявлена собственностью крестьян, фабрики и заводы были отданы в руки комитетов, был взят самый решительный курс в области мирных переговоров. Нам хотели показать, что мы имеем идеальную власть, для поддержки которой следует пожертвовать многим. И пролетариат принес большие жертвы. Он молчал, когда в его интересах была задушена вся печать, кроме буржуазной и правительственной, он молчал, когда была задушена свобода слова, он не протестовал, когда Совет Народных Комиссаров посягнул на свободу стачек и союзов. Пролетариат признал разгром Учредительного собрания и отказ от всеобщего голосования. Не протестовал он также, когда на улицах же расстреливались наши братья-рабочие. Террор и насилие, водворенные рабоче-крестьянским правительством, он принял почти безропотно. Принял потому, что он все еще верил в сладкую мечту, будто власть принесет ему социализм, окончательное освобождение от гнета и эксплуатации. А тем временем незаметно для рабочего класса, внимание которого усыплялось громкими фразами, невыполнимыми обещаниями, камень за камнем разбиралось здание, воздвигнутых пролетариатом рабочих классовых организаций.

Советы для нужд рабоче-крестьянского правительства стали дипломатическими канцеляриями, министерствами, губернскими правлениями, Сенатом, судебными палатами и пр., всем, чем угодно, но они перестали делать то,

для чего они были призваны. Перестали быть представителями пролетариата. В их канцеляриях водворился ненавистный рабочему классу дух казенщины и рутины, которым отличались все учреждения царского режима. Увлеченные государственными делами, члены Совета оторвались от масс избирателей, перестали делать отчеты о своих работах, а для строптивых и непокорных выдвигалась Красная гвардия, которая обратилась в послушное орудие чиновников. Винтовки и пулеметы направились против рабочих. Казенные люди окопались, объявили недопустимыми какие бы то ни было перевыборы и правят рабочими по самодержавным образцам.

Профессиональные союзы перестали своим делом заниматься. Классовая борьба уступила место «государственным» заботам и организации производства. Тот же дух чиновничества, разлагающее дыхание бюрократии отравили эти боевые органы рабочего класса. Вместо пропаганды классовой борьбы и организации борьбы за интересы рабочих, они стали выполнять совершенно чуждые им обязанности государственного департамента и попали в непримиримое противоречие с широкими кругами рабочих, ибо государство имеет свои предприятия, на которых работают члены союзов; руководители профессиональных организаций, как защитники существующей власти, неминуемо должны стать и на деле стали защитниками не рабочих, а работодателей, в данном случае государства. Безработица, в значительной мере вызванная политикой рабоче-крестьянского правительства, рабочим контролем и национализацией банков, до сих пор не побудила казенные союзы заняться изысканием сколько-нибудь действительных мер борьбы с ней. При всем желании руководителей союзов что-либо сделать в этом направлении, они не способны на те усилия, которые сейчас нужны, ибо кто хочет серьезно бороться с безработицей, тот должен в первую голову отказаться от финансово-экономических предприятий советской власти. Руководители союзов этого никогда не сделают и потому они только содействуют дальнейшему развалу и разложению союзов, лишь бы авторитет советской власти не поколебался.

Заводские комитеты тоже имеют много забот. Они заменяют изгнанных хозяев, рассчитывают рабочих, ищут сырье и конкурируют с соседними фабриками. Советская власть нуждается в Красной гвардии, заводские комитеты вербуют ее, назначают комендантов завода, несут полицейскую службу. Наши выборные люди нас же преследуют и против нас вооружаются.

Вся эта разрушительная работа проделывалась при гробовом молчании пролетариата, который все время находился под обаянием волшебной сказки о наступившем царстве небесном.

Но как гром в ясную погоду разразилась Брестская катастрофа.

Сама советская делегация назвала заключенный ею мир злодейским, возвращающим землю помещикам и вгоняющим рабочих в кабалу к заводчикам и фабрикантам. Мы увидели, что обречены на безработицу и голод, отданы на съедение самому страшному хищнику, германскому империализму. Советская власть, ради упрочения которой мы пожертвовали самым дорогим, не сумела охранить нас от беды. Мы стоим сейчас безоружными перед нашими классовыми врагами, которые начнут наступать более жестоко, чем когда-нибудь. Нам необходимо спешно перестроить свои ряды, нам нужно немедленно вернуться назад к нашим классовым организациям.

Требуйте отчета у своих представителей, ревизуйте и контролируйте их; если они больше не выполняют вашей воли, необходимо отзывать их и замещать другими. Необходимо добиться, чтобы Советы перестали быть казенными канцеляриями, а вернулись к выполнению всех задач, которые мы им поставили в феврале 1917 года.

Необходимо, чтобы профессиональные союзы защищали экономические интересы рабочего класса от покушений работодателей, кем бы последние ни являлись, будь то капиталисты или Советская республика.

Руководители союзов должны порвать свою незаконную связь с государственной властью, ибо интересы рабочих могут столкнуться с интересами любой власти, и даже советской. Союзы должны прекратить работу по организации хозяйства и рекрутского набора, должны перестать делить членов союзов на козлищ и овец. Политические убеждения рабочих не должны играть никакой роли для союзов. Они должны брать под защиту всех рабочих, независимо от политических их убеждений.

Восстановление классовых путей в нашей борьбе – вот наша очередная задача. Это восстановление от нас зависит. Мы должны последовать примеру печатников, которые, убедившись в том, что руководители союзов ведут его по вредному пути, свергли правление.

Заводские комитеты тоже в наших руках; если мы будем требовать от них отчета, следить за их работой, они не посмеют ничего сделать против нашей воли. В противном случае – перевыборы и замен неподходящих людей людьми ответственными.

На нас надвигается страшный враг – крепнущая буржуазия. Мы уже в тисках безработицы и нужды, борьба возможна только при помощи свободных и независимых классовых организаций.

Восстановление их – наше неотложное дело. Только в этом наше спасение. Докладчик предлагает собранию выпустить обращение ко всем рабочим по обсуждаемому вопросу.

Юнкеров (Государственная типография). Вопрос в том, как оценивать нашу революцию. Большевики считают ее социалистической и, становясь на эту точку зрения, говорят: для чего же нужны союзы, когда все в руках рабочих? Рабочие были обмануты партией большевиков, которая сказала рабочим, что нет больше капитализма. Не видя всей России, а только свои заводы, рабочие поверили этому и пошли за большевиками. Перестали интересоваться союзами; с капиталом стали бороться посредством штыка. Оказалось, однако, что власть не может уничтожить капитализма. При этой стадии капитализма нельзя ввести социализм. Стоящие у станков должны первые сказать, что социализма добиться сейчас нельзя.

На некоторых фабриках рабочие сами приглашают администрацию вернуться. Нам необходимо строить классовые организации и вышвырнуть из своей среды все, что питает надежды создать социализм при полной разрухе.

Косирский (типография Киршнера). Докладчик указывал на неправильность союзов фабричных и заводских. Он требовал перевыборов, но он не указал, что нам нужно требовать от этих организаций. Малосознательные рабочие и раньше смотрели на союз, как на учреждение, помогающее обеспечению рабочих. Теперь, когда разрушена промышленность, союзы еще мень-

ше могут удовлетворить всех рабочих. Необходимо усилить культурную работу, чтобы просветить рабочих относительно задач союзов. На заводских собраниях выступают фракционные ораторы, и у рабочих создается впечатление, что между собою грызутся вожаки, а о массе не думают. Задачи рабочих организаций – просвещать рабочих. Заводские комитеты взяли себе неподходящие функции – хозяйские. Они отрываются от дела и от рабочих. С этим тоже надо бороться посредством просвещения.

Маврин (член Совета) предлагает огласить проект воззвания, о котором говорил докладчик.

Каммермахер* (Орудийный завод). Из доклада ясно, что нам предстоит борьба за независимость рабочих организаций. До сих пор нам эта борьба казалась лишней. Мы считали, что рабочие организации – это мы. Но с тех пор, как у нас социалистический строй, наши организации стали органами власти и самой жизнью были отвлечены от непосредственных нужд рабочих.

Мы все знаем, что рабочие организации, за малым исключением, служат власти. Нужна борьба с властью, которая извратила сущность наших организаций.

Перевыборов уже требовали в некоторых местах, но над этим только смеялись. Выход один: создать независимые организации, в первую голову профессиональные союзы. Перед нами разруха, бессмысленная эвакуация, безработица. Нам необходимо употребить большие усилия, чтобы восстановить организации в таком виде, как они служили нам при «капиталистическом» строе.

Гадаев (Орудийный завод). Рабочие очень рады, что создался такой орган, который ищет выхода из положения. Промышленность окончательно разрушена. Во главе предприятий стояли неподготовленные люди. Заводские комитеты принимают необдуманные решения. Надо обратить самое серьезное внимание на союзы. Они в последнее время совсем забыли свои задачи. Они стали властью и выступают иногда против нас. Когда конференция артиллерийского ведомства вырабатывала тарифные договоры, профессиональный союз металлистов, выступая на конференции, не спрашивал нашего мнения о договорах; когда возникли недоразумения, мы указывали союзу, что вопрос о ставках решен неправильно, и рабочим не доплачены большие суммы. Мы требовали комиссию для расследования вопроса. В союзе нам отвечали: денег вы не получите, у государства нет денег. Никакой культурной работы союзы не несут. Нужно требовать от них отчетов. Мы сами слабо следим за деятельностью союзов. А у своих представителей в Совете разве требовали отчета? Они у нас спрашивают, что мы думаем, когда идут решать туда всякие дела? И мы их ни о чем не спрашиваем. Они должны уйти и уступить место другим, которые будут под отчетом.

Смирнов (Патронный завод). Вопрос ясен. Надо установить два положения: кто бы ни называл строй социалистическим, капитал все крепнет. Не завтра-послезавтра придется начинать жестокую борьбу. Вы все это знаете. Второе – ужасающее положение наших организаций. Эти оба положения

* Так в тексте. Правильно: «Кольцов».

диктуют нам необходимость приниматься за неотложное дело восстановления и укрепления наших организаций. К этой работе нужно приступить с завтрашнего дня. Надо требовать отчетов, добиваться перевыборов. Надо вести борьбу.

Блохин (Пороховые). Говорят, что комитеты и союзы не на месте, что нужны перевыборы. Дело не в этом. Заводы просто отжили свой век. Если заводской комитет захватил предприятие, и мы пошлем туда своих людей, дело от этого не изменится. Теперь новый план существует – хотят втянуть союзы в заводские комитеты. Большинство будет – представители от союзов, а меньшинство – от заводских комитетов. Отчитываться будут не перед рабочими, а перед союзами. Это нужно в корне перестроить. Если заводские комитеты будут продолжать делать, что сейчас, то их вовсе не нужно.

Чиркин (Совет профсоюзов). Выводы докладчика касаются главным образом союзов. Они действительно не существуют. После последнего съезда они превратились в придаточный орган власти. В среде большевиков тоже нет единого мнения по этому вопросу. У них оторвалась часть, которая вынуждена была уйти из партии. На Всероссийской конференции союзов, которая недавно происходила, обсуждались эти вопросы. Некоторые большевики там тоже отстаивали идеи независимости профессионального движения. В докладе Ларин на съезде металлистов говорил, что нельзя превращать союз в орган, зависимый от власти, которая опирается не только на рабочих.

Они полагают, что призваны насаждать индустрию, а так [как] без предпринимателей это невозможно, то они теперь пробуют входить в контакт с промышленниками[1]. Некоторые из них носятся с проектами соглашения с видными империалистами, из которых некоторые связаны с германскими предприятиями.

Нажили большевики свой капитал на критике соглашательства, а отдают рабочий класс во власть капиталисту и проходимцу, уродуют природу классовых организаций. Многие металлисты не согласны с этим планом,

---

[1] Косвенно наличие таких контактов подтвердил А.В. Луначарский, когда в интервью газете «Новая жизнь» отметил, что «советская власть ничего не имеет против того, чтобы постараться найти определенный модус вивенди с наиболее интеллигентными и творческими слоями буржуазии». «Такого рода сближение с буржуазией, – указал он далее, – не ослабит положения советской власти» (Новая жизнь. 1918. № 54 (269). 29 (16) марта). В необычайно примирительном тоне по отношению к буржуазным специалистам (отечественным и зарубежным) были выдержаны и ленинские статьи, написанные в марте–апреле 1918 г. Их анализ см.: *Brovkin V.* The Mensheviks after October. Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca and London, 1987. P. 80–81.

В литературе отмечен факт переговоров, которые с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. велись Совнаркомом с инженером А.П. Мещерским, директором-распорядителем финансовой группы Сормово–Коломна, об условиях национализации предприятий группы. Мещерский при этом представлял не только это акционерное общество, но и Союз инженеров. См.: *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.). М., 1974. С. 54–57; Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917–1920 гг. М., 1984. Т. 1. С. 191, 193 и др.

но принуждены делать то же. Приглашают опытных инженеров, которые их обходят, ставят в зависимость от себя. Вывод один – это не дело рабочего класса заниматься насаждением трестов. Докладчик поставил вопрос правильно – надо всеми мерами бороться за независимость рабочих организаций.

Каммермахер. В прениях обнаружились разные оттенки мнений. Кольцов говорит, что требование перевыборов бесполезно, потому что все равно не уходят. Но долго же это не может продолжаться. Пусть они попробуют ставить пушки против всех рабочих. Тогда они погибли. Второе возражение Блохина сводится к указанию на самое содержание деятельности рабочих организаций. Мы не хотим быть агентами власти. Кто может и хочет так работать, как мы считаем нужным, мы тем доверяем свои интересы. Но кто цепляется за власть, тому не место в рядах руководителей рабочего движения.

Нам надо завтра же начать кампанию. Если перенести работу в заводы, можете быть уверены, что победа за нами.

Председатель ставит на голосование проект воззвания, оглашенного Каммермахером.

Проект принят всеми голосами против одного, при 11 воздержавшихся.

Слово предоставляется Глебову для заявления по поводу расстрелов.

Глебов (Путиловский завод). Среди расстрелянных и замученных есть много наших братьев по социальному положению, рабочих фабрик и заводов, много детей и женщин. Я предлагаю прежде всего почтить их память вставанием (*все встают*). Тяжело, досадно, стыдно сознательному рабочему говорить против расстрелов, произвольно совершаемых на улицах столицы и других городов, расстрелах, которым подвергаются не грабители, разбойники, а сплошь и рядом ни в чем не повинные люди, часто только по одному подозрению, часто женщины и дети. Какая бесконечная вереница встает перед нами расстрелянных, сожженных на костре, живьем зарытых в землю, брошенных в воду с перевязанными ногами. Где же совесть, где же честь, где тот светлый идеал любви и братства, который двигал нас в первые дни революции?

Западная Европа ждала кровавых ужасов, когда пало самодержавие, а телеграф принес ей известие об отмене смертной казни. Отлетели цветы и разгорелись огни российской пугачевщины. Русское невежество, питавшее раньше царское самодержавие, нашло нового господина, который, боясь утратить свою власть, потворствует всем низменным инстинктам. Теперь уже нет рассказа о семи повешенных. Есть рассказы о семидесяти тысячах повешенных. Всякий может без суда и следствия быть расстрелянным, и не защитит нас ни больничное ложе, ни ряса священника. Вспомните Шингарева, Кокошкина, рабочих на мирной демонстрации, студентов, взятых на вечеринке, и много еще беззвестных, имена которых не остаются в памяти. Вспомните Севастополь, Симферополь, Евпаторию и пр.

Рабочий класс не может молчать, он должен со всей силой своего гнева обрушиться на это проклятое бытовое явление, на этот хоровод беспричинных расстрелов и решительно отмести от себя ответственность за весь этот позор и ужас.

Бюро предлагает Собранию следующую резолюцию:

«На улицах и в домах днем и ночью ежедневно происходят убийства. Убивают не только грабителей и не только грабители, а и ответственные агенты Советской власти. Убивают под видом борьбы с контрреволюцией. Убивают не врагов народа, а частных мирных граждан, рабочих, крестьян, студентов, солдат. Убивают без суда и следствия, рассчитанно и хладнокровно. Убивают нашим именем, именем революционного пролетариата.

Мы, представители рабочего класса, перед лицом всей России заявляем, что эти убийства позорят честь революции, демократии и социализма. Мы с отвращением и с негодованием отметаем от себя ответственность за кровавые дела, что пятнают наше социалистическое знамя. Мы призываем всех рабочих, всех честных людей присоединиться к нашему возмущению и протесту и требуем открытого суда над всеми видами зверств и убийств».

А.Н. Смирнов докладывает о ходе работ Бюро. Бюро уже наняло квартиру, организует канцелярию и комиссию по разным вопросам, входящим в план работ Собрания уполномоченных. Организационную комиссию предполагается разбить на подкомиссии, которые будут разрабатывать части общего плана борьбы за независимость рабочих организаций: подкомиссию по вопросам профессионального движения, по вопросам, связанным с перевыборами Совета и пр. Для связи с районами и для работ по завершению выборов в Собрание уполномоченных Бюро предполагает организовать совещание всех районных Бюро уполномоченных. Бюро, кроме того, предполагает позднее, когда разовьется работа, войти в сношения с другими городами, где уже происходили подобные этому рабочие совещания.

Собрание принимает к сведению сообщение Смирнова и переходит к выборам в мандатную комиссию.

Выбранными оказались: Снарский, Семенов, Гончаров.

На съезд железнодорожников[1] Собрание выбирает для приветствия Коссинского, Берга и Смирнова.

Слово предоставляется Чиркину для сообщения о положении дел в провинции[2]. Повсеместно наблюдается высвобождение рабочих из большевистского плена. И большевистское правительство, вооруженное всеми остатками старого полицейского аппарата, дополнившее их новыми «органами» обуздания рабочих, воскрешает старые, давно знакомые пролетариату условия борьбы за рабочую независимость[3]. Врагами Советской республики объявлены все, кто не хочет оставаться с закрытыми глазами, петь вдохновенные гимны виновникам похабного мира, насильникам русской революции.

Мне пришлось проехать по центральной промышленной области. Сормовские рабочие и рабочие других заводов Нижегородской губернии выступили тут застрельщиками этой новой борьбы рабочего движения за свою самосто-

---

[1] Имеется в виду съезд рабочих Николаевской железной дороги.

[2] Выступление В.Г. Чиркина легло в основу его статьи «Рабочие против большевиков». См. раздел I, док. № 17.

[3] Так в тексте.

ятельность. Само собой разумеется, что советская власть не осталась в стороне от этого движения. Были закрыты местные социалистические газеты, был расстрелян бывший комиссар Чернов и его жена, видные работники Партии социалистов-революционеров, только за то, что товарищ Чернов пытался защитить от грубого насилия со стороны красногвардейцев свою жену. После грандиозных похорон Черновых рабочие Сормовского завода решили протестовать против Советской республики в целом однодневной забастовкой и демонстрацией под лозунгом «решительной и революционной борьбы с германскими империалистами и их пособниками» и в целях организации этой борьбы выставили требования [объединения] всех живых демократических сил революционной страны вокруг Учредительного собрания. Рабочие требовали также переизбрания Совета, политика которого явно идет вразрез с классовыми задачами пролетариата.

Несмотря на отчаянную агитацию большевиков против забастовки, в последней приняло участие 4/5 рабочих огромного завода. Местный Совет был окружен живым многотысячным кольцом рабочих, собравшихся огласить резолюцию председателю местного Сормовского Совета. Как и в доброе старое время начальство ответило бунтовавшим рабочим, что город и губерния объявлены советской властью на военном положении. Рабочих, прошедших школу царистской политики, было трудно запугать, и председатель местного Совета вынужден был выслушать не только резолюцию, но и много резких и горьких слов по поводу своего поведения. Перед открытием общезаводского митинга пронесся слух об аресте видных представителей нижегородской с.-д. организации. Настроение рабочих поднимается до кипения. Большевики спешно выдвигают отряды Красной гвардии, по Сормову двигаются в разных направлениях сотни рабочих. Слухи об аресте товарищей оказались преждевременными, и многотысячная толпа, взявшая под охрану товарищей Политова и Гофмана, привела их на митинг.

Однако вечером, несмотря на принятые меры предосторожности, выступавшие на митинге члены губернского комитета с.-д. партии были выслежены и схвачены. На другой день в советской газете появилась возмутительная статья, призывавшая к расстрелу арестованных. Рабочие по достоинству оценили этот призыв к самосуду. Немедленно же была организована делегация от заводов с заявлением в Исполнительный комитет Совета, что «возможное насилие по отношению к заключенным социалистам будет рассматриваться всеми рабочими, как преступление, за которое ответственность должна быть возложена и на Совет в целом, опирающийся на вооруженную силу наемников, действующих вопреки воли своих избирателей, так как Совет не выполняет требований подавляющего большинства заводов – Сормовского, Кулибакского и др. заводов».

Арестованные товарищи объявили голодовку. При вести об этом в заводах начинаются непрерывные собрания, на которых рабочие резко отмежевываются от преступных насилий советских полицейских. От 27 цехов Сормовского завода избирается делегация, которая совместно с делегатами других предприятий – всего до 400 человек, отправляется к дворцу с кратким наказом от рабочих: добиться отмены расправы над арестованными социалистами. Делегация после решительного объяснения с Исполнительным комитетом заняла зал советских заседаний и потребовала обсуждения наказа рабочих

пленарным собранием Совета. Это не входило в расчеты большевиков, и председатель Совета Романов объявил, что «собрание Совета не будет открыто до тех пор, пока зал не будет очищен от рабочих крикунов, пришедших мешать работе».

Единодушный крик: «Вон, самозванец!», был достойным ответом на выходку зарвавшегося председателя. В этот момент в зал заседания входит около 40 человек вооруженных солдат. Новый взрыв возмущения: «Палачи, жандармы!» несется в сторону председателя и членов Исполнительного комитета. «Против кого вы вводите вооруженную силу?» Группы делегатов обступают солдат, слышатся выкрики: «Уберите вооруженных людей, в кого вы будете стрелять? Вас обманывают, толкая на преступление!» и т.д.

Отдельные солдаты обращаются к делегатам со словами: «Не бойтесь, товарищи, мы не будем применять силу оружия к вам! Ведь вы наши братья». Слышится в ответ: «Вы – оружие жандармов!».

От имени Исполнительного комитета заявляется, что произошло недоразумение, солдаты будут удалены. Солдатская секция настаивает на открытии заседания. Исполнительный Комитет не сдается, и только в 4–5 часов утра рабочие, наконец, добиваются возможности огласить свои цеховые наказы.

Отвечал председатель Совета Романов речью, которой позавидовал бы всякий бывший царский пристав. Он утверждал, что советская власть не может допустить слабости в мерах пресечения к проникновению в рабочий класс агитаторов, не разделяющих платформы советской власти. Арестованные социалисты не могут быть оставлены в пределах губернии по соображениям целесообразности, ибо по имеющимся сведениям в революционном штабе, рабочие сормовских и других заводов, под влиянием агитации интеллигентов, врагов советской власти, организуются для демонстрации против Совета. К рабочим могут примешаться хулиганские и провокаторские элементы, которых они вынуждены будут расстреливать, и при этих расстрелах неизбежно должна пролиться и рабочая кровь. Мы не хотим рабочей крови, но просим не вынуждать нас к этому.

Мне пришлось по поводу судьбы арестованных вести переговоры с новым жандармским отделением. Заведующий полицейским отделением Воробьева и член Исполнительного комитета Вилинчевский сообщили мне, что арестованные голодающие – враги советской власти, подлежат высылке, и сегодня они не отправлены под конвоем красногвардейцев только из-за технических затруднений.

В дополнение советские жандармы заявили мне, что вообще советская власть со своими политическими врагами церемониться не намерена. Мы не можем их освободить, чтобы не сделать из них мучеников. Голодовку мы рассматриваем, как враждебное действие по отношению к советской власти. Поэтому до конца голодовки об облегчении их участи не может быть и речи.

Сормовский, Кулибаковский и др. заводы постановили в связи со всеми этими событиями подавляющим большинством голосов, чтоб «настоящие Советы не считать своим представительством». «Всеми легальными способами добиваться во что бы то ни стало перевыборов Советов. Созвать для обсуждения этого вопроса конференцию и в случае сопротивления большевиков,

перевыборы произвести самочинно и создать параллельные органы рабочего класса. Денежные отчисления с рабочих по-прежнему производить, но деньги Советам в настоящем их составе не передавать».

Большевики ответили на эту резолюцию расстановкой пулеметов во дворе и на крыше дворца и произвели демонстрацию своих вооруженных сил.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А.П. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 51–59.
Подлинник.

Информация газеты «Вперед!» о заседании 27 марта

27 марта в Доме рабочей и крестьянской армии состоялось Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Присутствовало 170 представителей 56 фабрично-заводских предприятий. Собранием принята следующая резолюция по поводу происходивших в Петрограде грабежей, убийств и расстрелов:

«Мы, представители рабочего класса, перед лицом всей России, всего мира заявляем, что эти убийства позорят честь революции. Мы с отвращением и негодованием отметаем от себя ответственность за эти кровавые дела. Мы призываем рабочих и всех честных людей присоединиться к нашему возмущению. Мы протестуем и требуем открытого суда над всеми, совершающими зверства и убийства».

Вперед! 1918. № 49 (295). 29 (16) марта.

Информация газеты «Дело народа» о заседании 27 марта

Порядок дня: 1). Борьба за независимые рабочие организации, 2). Борьба с убийствами, 3). Организационный вопрос.

До обсуждения первого вопроса собрание принимает предложение т[ов]. Шпаковского протестовать против инсинуаций «Правды» на конференцию: говоря про уполномоченных фабрик и заводов, что они – прислужники буржуазии, большевики хотят развенчать тот ореол, которым окружена конференция в рабочих кругах.

Борьба за независимые рабочие организации. По словам докладчика т[ов]. Каммермахера, рабочие организации – фабр[ично]-зав[одские] комитеты, профсоюзы, Советы, созданные в первые же дни после Февральской революции для защиты интересов рабочего класса и действительно защищавшие эти интересы, в настоящее время превратились в органы власти, направленные против рабочих.

Рабочие поверили и, во всяком случае, не протестовали против партии, уверявшей, что ни к чему иметь рабочие классовые экономические организации, если можно взять политическую власть в свои руки. Но большевики знали, что глаза у масс откроются, и потому они предусмотрительно убедили рабочих, что им не нужны свобода слова, собраний, неприкосновенность

личности, что все это – буржуазные затеи, а все, кто против большевистской власти – тот против рабочих.

Эту же мерку они применили и к професс[иональным] организациям. Преследованиям подверглись Союз печатников, почтово-телеграфных служащих, служащих кредитных учреждений. Менжинский организовал штрейкбрехеров, и власть от имени рабочих осветила гнусное предательство: до сих пор штрейкбрехеры были врагами рабочих.

Большевики уничтожили право стачек. Они посеяли рознь среди рабочих: превратившись в хозяев, заводские комитеты стараются перебить друг у друга сырье, топливо, деньги.

Брестский мир показал рабочим, что возвращение капитализма неизбежно и что перед капиталистами они стоят безоружными, неорганизованными. Нужно превратить рабочие организации в то, чем они должны быть, нужно вернуть им независимость от государственной власти. Рабочие должны потребовать у своих выборных в разные организации отчета, нужно заставить их выполнять волю рабочих, а если они на это не пойдут, необходимо переизбрать их. Нужно обратить самое серьезное внимание на профессиональные союзы. Большевики пользуются отсутствием у масс интереса к союзам и орудуют от имени рабочих.

В прениях обрисовалась картина неорганизованности рабочих, доходящая до того, что на некоторых предприятиях они сами призвали старую, выброшенную раньше администрацию. Все ораторы указывали на необходимость повести самую широкую культурно-просветительную работу, чтобы сообщить правильный взгляд рабочим на их классовые организации.

Тов. Блохин отметил новое явление в жизни организаций: большевики стараются слить професс[иональные] союзы с заводскими комитетами так, чтобы в заводские комитеты входили уполномоченные от союза. Делается это за тем, чтобы из центра можно было управлять зав. комитетами, чтобы они отвечали перед союзом, а не перед рабочими.

По мнению т[ов]. Чиркина, на стороне борьбы за независимые организации будет часть большевиков, которые по этому вопросу раскололись. Как член Петр[оградского] сов[ета] профсоюза т[ов]. Чиркин сообщил, что правление Союза металлистов и некоторые представители власти, как Шляпников, ведут переговоры с видными капиталистами и с Об[щест]вом фабр[икантов] и зав[одчиков], чтобы наладить промышленность; по словам оратора, большевики готовы поступиться интересами рабочих и пойти на соглашение с буржуазией, лишь бы удержаться у власти. В центральном комитете металлистов преобладает течение за контакт с промышленниками. Ведутся переговоры с инженерами, так как сами союзы не в силах организовать производство.

Резолюция, предложенная т[ов]. Каммермахером и проводящая развитые им в докладе мысли, принимается всеми против 1, при 11 воздержавшихся.

О борьбе с убийствами. По вопросу о борьбе с убийствами собрание единогласно приняло следующую резолюцию:

«На улицах и в домах, днем и ночью, ежедневно происходят убийства. Убивают не только грабителей и не только грабители, а и ответственные агенты советской власти. Убивают под видом борьбы с контрреволюцией. Убивают не врагов народа, а частных мирных граждан, рабочих, крестьян, студен-

тов, солдат. Убивают без суда и следствия, рассчитанно и хладнокровно. Убивают нашим именем, именем революционного пролетариата.

Мы, представители рабочего класса, перед лицом всей России заявляем, что эти убийства позорят честь революции, демократии и социализма. Мы с отвращением и негодованием отметаем от себя ответственность за кровавые дела, что пятнают наше социалистическое знамя. Мы призываем всех рабочих, всех честных людей присоединиться к нашему возмущению и протестуя, требуем открытого суда над всеми виновниками зверств и убийств».

Организационный вопрос. Доклад сделал т[ов]. Смирнов. На Чрезв[ычайном] собр[ании] уполн[омоченных] фабр[ик] и зав[одов] представлены 56 предприятий, пославших 171 представителя с правом решающего голоса. Особенно энергично в последние дни идет кампания в Выборгском районе. За последний день прислали представителей 12 новых предприятий.

При Бюро образованы комиссии по борьбе с безработицей и по вопросам эвакуации. В близком будущем они представят проекты практического разрешения этих вопросов. Организационная комиссия распадается на две подкомиссии: по перевыборам Советов и по перевыборам и организации фабрично-заводских комитетов и професс[иональных] союзов.

В прениях были сделаны указания на необходимость выработать нормы представительства, как бы ни было его трудно осуществлять при противодействии выборам со стороны большевиков.

Решено послать на съезд рабочих и служащих Никол[аевской] ж[елезной] д[ороги делегацию] в лице Берга, Косинского, Смирнова.

Доклад делегата на съезд Советов. На съезд Советов делегаты опоздали; доклад о настроении петроградских рабочих сделали фракциям съезда и собраниям рабочих московских и некоторых провинциальных предприятий. К идее созыва беспартийных организаций везде относятся сочувственно.

В Москве настроение ломается не в сторону большевиков. Ведется кампания за перевыборы, но настроение рабочих еще недостаточно определилось. В провинции не только отход от большевиков, но принимающая острые формы борьба с ними. В Сормове рабочие – за единый революционный фронт, за созыв Учр[едительного] собрания. Рабочие устроили демонстрацию протеста; в ней из 20 тыс. рабочих приняли участие 12 тысяч, и только 2 тыс. остались в заводе. Представители Советов противодействовали демонстрации, так как скопища на основании военного положения, запрещены. Потом были арестованы три товарища, выступавших на митинге, но по требованию рабочих были освобождены. В Сормове рабочие выбрали 400 делегатов в Совет. Те ворвались в помещение Совета и потребовали, чтобы пленарное заседание Совета при них рассмотрело вопрос об арестованных. Напрасно советчики грозили им пулеметами, вводили солдат, рабочие остались непоколебимы. Борьба продолжалась с 1 час. вечера до 6 ч. утра. Наконец, рабочие достигли своего: на заседании Совета было прочитано 23 резолюции и телеграммы рабочих. Совет постановил: освободить арестованных, на что рабочие ответили, что произведут перевыборы в Совет. В день годовщины революции на митингах рабочие вынесли постановление переизбрать Совет. А Совет в ответ на это выставил вокруг своего помещения пулеметы и устроил парад красногвардейцев – демонстрировал свою силу.

В Коломне – борьба между Советом и рабочими. Совет называет рабочих Коломенского зав[ода] саботажниками. Такие же отношения в Нижнем Новгороде, Купавине.

Дело народа. 1918. № 6, 7. 28, 29 марта.

№ 16

Газеты «День» и «Новый луч» о состоянии движения уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на конец марта

«День»

В общественно-политической жизни рабочих г. Петрограда все большую роль начинает играть Собрание уполномоченных фабрик и заводов. Первоначальная инициатива этих собраний возникла у рабочих Невской заставы, которые задались целью создать широкую организацию рабочего класса, способную вывести массы из того тупика, в который они загнаны были политикой новой власти. 13 марта состоялось первое собрание и с тех пор произошло уже пять общих собраний уполномоченных фабрик и заводов. В настоящее время на эти собрания посылают своих делегатов самые крупные предприятия города: Путиловский, Обуховский, Семянниковский, Трубочный, Патронный, Пороховые, Ижорский, вагонные мастерские Никол[аевской], Северо-Западных жел[езных] до[рог], «Общество 1886 г.», «Феникс», «Паль», Максвель, крупнейшие типографии Петрограда и ряд других более мелких предприятий.

Всего в настоящий момент участвует 52 предприятия, из которых в выборах принимало участие свыше 55 000 раб[очих]. Уполномоченные 41 завода в количестве 108 чел. уже представили свои мандаты. Согласно анкете, на которую ответило 110 членов совещания, партийная принадлежность распределяется следующим образом: 33 эсера, 35 с.-д. (объед.), 1 н.-с. и 42 беспартийных.

День. 1918. № 7 (1678). 2 апреля (20 марта);

Независимое рабочее движение в 1918 году. С. 94.

«Новый луч»

До настоящего времени на заседаниях Собрания уполномоченных фабрик и заводов были представлены следующие предприятия:

1). Невский судостроительный завод – 10 представителей,
2). Трубочный завод – 9,
3). Балтийский завод – 5,
4). Обуховский зав[од] – 8 и минные мастерские того же завода – 1,
5). Путиловский зав[од] – 17,
6). Петроградский вагонный зав[од] – 3,
7). Завод Вестингауз – 1,
8). Епархиальный свечной зав[од] – 1,
9). Главный газовый зав[од] – 5,

10). Пороховой зав[од] – 4,
11). Зав[од] «Мальцер» – 3,
12). Фабрика т[оварищест]ва «Отто Кирхнер» – 1,
13). Ф[абри]ка «Торнтон» – 1,
14). Ф[абри]ка Гальван[ических] элементов «Энергия» – 2,
15). Ф[абри]ка «Паль» – 3,
16). Ф[абри]ка Блигкен и Робинсон – 2,
17). Типография Государственного банка – 1,
18). 1-я Госуд[арственная] типография – 2,
19). 2-я Госуд[арственная] типография – 1,
20). 6-я Госуд[арственная] типография – 1,
21). 9-я Госуд[арственная] типография – 1,
22). 10-я Госуд[арственная] типография – 1,
23). Типография «Голике и Вильборк» – 2,
24). Типография «Слово» – 1,
25). Типография Маркус – 2,
26). Типография быв[шего] градоначальства – 1,
27). Типография «Копейка» – 3,
28). Общество электрич[еского] освещения «Гелиос» – 2,
29). Зав[од] электрич[еского] освещения «Азия» – 1,
30). Городская центральная электрическая станция – 2,
31). Экспедиция заготовления государств. бумаг – 2,
32). Вагонные мастерские Николаевск[ой] жел[езной] дор[оги] – 2,
33). Главн[ые] паровозн[ые] маст[ерские] Александр[овского] механич[еского] зав[ода] Николаевск[ой] жел[езной] дор[оги] – 1,
34). Мастерские Север[о]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги] – 3,
35). Типо-литография Север[о]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги] – 1,
36). О[бщест]во электрич[еского] освещения 1886 г. – 2,
37). Лесная биржа Громова – 2,
38). Всеросс[ийский] профсоюз служащих кредитн[ых] учрежд[ений] – 1,
39). Всеросс[ийский] союз рабочих печатного дела – 1.

Новый луч. 1918. № 34 (58). 24 (11) марта.

№ 17

Статья В.Г. Чиркина «Рабочие против большевиков»

31 марта

Догорают костры Октябрьского переворота, гибнут зажигательные фейерверки демагогической фразеологии, рассеиваются иллюзии пролетариата, увлеченного надеждой на осуществление самобытного социализма. Повсеместно наблюдается высвобождение рабочих из большевистского плена. И большевистское правительство, вооруженное всеми остатками старого полицейского аппарата, дополнившее их новыми «органами» обуздания рабочих,

воскрешает старые, давно знакомые пролетариату условия борьбы за рабочую независимость.

Врагами Советской республики объявляются все, кто не хочет оставаться с закрытыми глазами, петь вдохновенные гимны виновникам похабного мира, насильникам русской революции.

Мне пришлось проехать по Центральной промышленной области. Сормовские рабочие и рабочие других заводов Нижегородской губернии выступили тут застрельщиками этой новой борьбы рабочего движения за свою самостоятельность. Само собой разумеется, что советская власть не осталась в стороне от этого движения. Были закрыты местные социалистические газеты, был расстрелян бывший комиссар Чернов и его жена, видные работники Партии социалистов-революционеров, только за то, что товарищ Чернов пытался защитить от грубого насилия со стороны красногвардейцев свою жену.

После грандиозных похорон Черновых рабочие Сормовского завода решили протестовать против Советской республики в целом однодневной забастовкой и демонстрацией под лозунгом «решительной и революционной борьбы с германскими империалистами и их пособниками» и в целях организации этой борьбы выставили требование объединения всех живых демократических сил революционной страны вокруг Учредительного собрания. Рабочие требовали также переизбрания Совета, политика которого явно идет вразрез с классовыми задачами пролетариата.

Несмотря на отчаянную агитацию большевиков против забастовки, в последней приняло участие 4/5 рабочих огромного завода. Местный Совет был окружен живым многотысячным кольцом рабочих, собравшихся огласить резолюцию председателю местного Сормовского Совета. Как и в доброе старое время начальство ответило взбунтовавшимся рабочим, что город и губерния объявлены советской властью на военном положении. Рабочих, прошедших школу царистской политики, было трудно запугать, и председатель местного Совета вынужден был выслушать не только резолюцию, но и много резких и горьких слов по поводу своего поведения. Перед открытием общезаводского митинга пронесся слух об аресте видных представителей Нижегородской с.-д. организации. Настроение рабочих поднимается до кипения. Большевики спешно выдвигают отряды Красной гвардии, по Сормову двигаются в разных направлениях сотни рабочих. Слухи об аресте товарищей оказываются преждевременными, и многотысячная толпа, взявшая под охрану товарищей Политова и Гофмана, привела их на митинг.

Однако вечером, несмотря на принятые меры предосторожности, выступавшие на митинге члены губернского комитета с.-д. партии были выслежены и схвачены. На другой день в советской газете появилась возмутительная статья, призывавшая к расстрелу арестованных. Рабочие по достоинству оценили этот призыв к самосуду. Немедленно же была организована делегация с заявлением в Исполнительный комитет Совета, что «возможное насилие по отношению к захваченным социалистам будет рассматриваться всеми рабочими, как преступление, за которое ответственность должна быть возложена и на Совет в целом, опирающийся на вооруженную силу наемников, действующих вопреки воле своих избирателей, так как Совет не выполняет требования подавляющего большинства заводов, Сормовского, Кулибаковского и др. заводов».

Арестованные товарищи объявили голодовку. При вести об этом в заводах начинаются непрерывные собрания, на которых рабочие резко отмежевываются от преступных насилий советских полицейских. От 27 цехов Сормовского завода избирается делегация, которая совместно с делегатами других предприятий – всего до 400 человек, отправляется ко дворцу с кратким наказом от рабочих: добиться отмены расправы над арестованными социалистами.

Делегация после решительного объяснения с Исполнительным Комитетом заняла зал советских заседаний и потребовала обсуждения наказа рабочих пленарным собранием Совета. Это не входило в расчеты большевиков и председатель Совета Романов объявил, что «собрание Совета не будет открыто до тех пор, пока зал не будет очищен от крикунов, пришедших мешать работе».

Единодушный крик: «Вон, самозванец!» был достойным ответом на выходку зарвавшегося председателя. В это момент в зал заседания входит около 40 человек вооруженных солдат. Новый взрыв возмущения: «Палачи, жандармы!», несется в сторону председателя и членов Исполнительного комитета. «Против кого вы вводите вооруженную силу?» Группы делегатов обступают солдат, слышатся выкрики: «Уберите вооруженных людей, в кого вы будете стрелять? Вас обманывают, толкая на преступление!» и т.п.

Отдельные солдаты обращаются к делегатам со словами: «Не бойтесь, товарищи, мы не будем применять силу оружия к вам! Ведь вы наши братья!». Слышится в ответ: «Вы – оружие жандармов!».

От имени Исполнительного комитета заявляется, что произошло недоразумение, солдаты будут удалены. Солдатская секция настаивает на открытии заседания. Исполнительный комитет не сдается, и только в 4–5 часов утра рабочие наконец добиваются возможности огласить свои цеховые наказы.

Отвечал председатель Совета Романов речью, которой позавидовал бы всякий бывший царский пристав. Он утверждал, что советская власть не может допустить слабости в мерах пресечения к проникновению в рабочий класс агитаторов, не разделяющих платформы советской власти. Арестованные социалисты не могут быть оставлены в пределах губернии по соображениям целесообразности. Ибо по имеющимся сведениям в революционном штабе, рабочие сормовских и др. заводов под влиянием агитации интеллигентов, врагов советской власти, организуются для демонстрации против Совета. К рабочим могут примешаться хулиганские и провокаторские элементы, которых они вынуждены будут расстреливать и при этих расстрелах неизбежно должна пролиться и рабочая кровь. Мы не хотим рабочей крови, но просим не вынуждать нас к этому.

Мне пришлось по поводу судьбы арестованных вести переговоры с новым жандармским отделением. Заведующий политическим отделом Воробьева и член Исполнительного комитета Валинчевский сообщили мне, что арестованные голодающие – враги советской власти подлежат высылке и сегодня они не отправлены под конвоем красногвардейцев только из-за технических затруднений.

В дополнение советские жандармы заявили мне, что вообще советская власть со своими политическими врагами церемониться не намерена. Мы не можем их освободить, чтобы не сделать из них мучеников. Голодовку мы рассматри-

ваем, как враждебное действие по отношению к советской власти. Поэтому до конца голодовки об облегчении их участи не может быть и речи.

Сормовский, Кулибаковский и др. заводы постановили в связи со всеми этим событиями подавляющим большинством голосов, что «настоящие Советы не считают своим представительством». Всеми легальными способами добиваться во что бы то ни стало перевыборов Советов. Созвать для обсуждения этого вопроса конференцию и в случае сопротивления большевиков перевыборы произвести самочинно и создать параллельные органы рабочего класса. Денежные отчисления с рабочих по-прежнему производить, но деньги Совету в настоящем его составе не передавать.

Большевики ответили на эту резолюцию расстановкой пулеметов во дворе и на крыше дворца и произвели демонстрацию своих вооруженных сил.

Новый луч. 1918. № 40 (64). 31 (18) марта.

№ 18

Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «К рабочим и работницам!»

Конец марта

Год тому назад рабочий класс России, свергнув царский гнет, добыл полную, ничем неограниченную свободу строить классовые организации.

На местах мы имели фабрично-заводские комитеты, которые защищали наши интересы перед заводской администрацией, следили за выполнением всех обязательств капиталистов по отношению к рабочим и содействовали разрешению конфликтов и недоразумений.

Профессиональные союзы объединяли рабочих на почве борьбы с капиталом за сохранение сделанных пролетариатом завоеваний и дальнейшие улучшения экономического положения рабочих.

Политическое представительство пролетариат находил в Советах, которые защищали интересы рабочих против всяких покушений с какой бы то ни было стороны.

Но в наших рядах работала партия, которая твердила, что надо захватить политическую власть, тогда фабрики и заводы будут в руках рабочих, земля в руках крестьян, а страна получит давно желанный демократический мир.

Рабочий класс поверил и поддержал совершенный этой партией именем пролетариата переворот.

Именем рабочего класса новая власть стала душить печать, разогнала Учредительное собрание, уничтожила всеобщее избирательное право, посягнула на свободу стачек и союзов. Именем рабочего класса она чинит и теперь бесчинства и зверства.

Рабочие массы **поверили**, что это нужно для сохранения власти рабочего класса.

Поверили, что упразднено буржуазное общество, что нет больше классов, значит, классовой борьбы, и что значит не нужны больше классовые организации.

Рабочий класс тотчас же перестал быть борцом против существующего строя, а принялся организовывать общественное хозяйство.

А тем временем в корне разрушилось здание воздвигнутых рабочими классовых организаций.

«Советы» рабоче-крестьянского правительства стали дипломатическими канцеляриями, министерствами, судебными палатами, полицейскими управлениями. Они перестали быть политическими представителями пролетариата.

Увлеченные «государственными» делами, члены Совета оторвались от массы избирателей, а для непокорных и строптивых нашлась расправа.

Красная гвардия, часть рабочего класса, превратилась в послушное орудие чиновников, винтовки и пулеметы направились против рабочих. Казенные люди в Советах окопались, объявили недопустимыми какие бы то ни было перевыборы, и не уходят, когда им выражают недоверие или презрение и правят рабочими по образцам самодержавия.

Профессиональные союзы перестали заниматься своим делом, они не руководят больше борьбой рабочих, не борются за их классовые интересы. Они не ведут больше пропаганды классовой борьбы. Они организуют хозяйства и попадают часто в непримиримое противоречие с интересами рабочих. Они поддерживают всю разрушительную политику «Советов» – рабочий контроль, национализацию банков и пр., и пр. – содействуя тем разрушению промышленности и подрывая самую основу существования рабочих.

Союзы не защищают работающих и не могут бороться с безработицей. Поддерживая **во всем** советскую власть, союзы способствуют усилению безработицы, уничтожая всякую возможность борьбы с нею.

Заводские комитеты... они имеют много забот, надо заменять изгнанных хозяев, надо рассчитывать рабочих, закрывать фабрики, искать сырье, вербовать Красную гвардию и пр., и пр.

Наши выборные люди нас же преследуют, против нас же вооружаются и окружают себя пулеметами в том случае, когда мы выражаем им недоверие и хотим их сместить.

В эти смертельные тяжкие дни мы остались без своих, рабочих организаций.

Страна получила мир, но не «честный» и не демократический. Мы обречены на безработицу и голод, отданы на съедение страшным германским хищникам. Сама советская власть считает, что этот мир возвращает землю помещикам и вновь отдает рабочих в кабалу заводчиков и капиталу.

Перед лицом гибели, которая грозит будущему России и рабочему классу, он **распылен, безоружен и беззащитен.** Предупредить эту гибель могла бы только **единая** воля, **единое** действие рабочего класса. Единственным спасением является восстановление утерянных нами наших классовых позиций.

Необходимо требовать отчета от представителей в Советах. Надо ревизовать их и контролировать. Если они больше не выполняют нашей воли, немедленно отзывать их, заменять другими. **Требуйте**, чтобы Советы сбросили

с себя ответственность за действия власти и вернулись к выполнению тех задач, которые мы им поставили в весенние дни [19]17 года.

Требуйте, чтобы профессиональные союзы защищали экономические интересы рабочих от покушений предпринимателей, будь то капиталисты или «Советская республика».

Требуйте, чтобы союзы порвали незаконную связь с государственной властью, ибо интересы рабочих могут столкнуться с интересами любой власти и уже столкнулись с советской. **Союзы должны быть свободными, независимыми** – только при этих условиях они могут защищать интересы рабочих. Наши политические убеждения не должны касаться союзов. Союзы должны брать под защиту всех рабочих, независимо от партийных принадлежностей и политических убеждений.

Товарищи! – Все от нас зависит! Если мы захотим такой независимой работы наших организаций, то союзы должны будут творить нашу волю. Мы переизберем руководителей и заставим делать их наше дело. Так союз печатников на своем последнем общем собрании уже свергнул негодное правление.

Заводские комитеты в наших руках. И если бы будем внимательно следить за их работой, если мы будем требовать от них серьезного отчета, они не посмеют сделать ни одного шага против нас. В противном случае – перевыборы.

Для всего этого, товарищи, нужна ваша **бдительность.**

Никогда, быть может, наши классовые враги не были так сильны и враждебны нам, как сейчас. Нам грозит потеря всех завоеваний. Сохранить их могут только свободные, **независимые от правительства** организации.

Фабрично-заводские комитеты, союзы, Советы должны немедленно отказаться от чуждых им задач, должны разорвать свою связь с властью, **должны стать органами свободной воли рабочего класса,** органами его борьбы. В этом наше спасение.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 11–11 об.

Печ. прокламация;

Новый луч. 1918. № 42 (66). 3 апреля (21 марта)[1];

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 86–88[2].

№ 19

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 1 апреля

Присутствуют: Кононов, Берг, Смирнов, Корохов, Блохин, Каммермахер, Глебов.

Слушали: Порядок дня общего Собрания 3-го апреля.

---

[1] Опубликовано в сокращенном виде.

[2] Документ ошибочно датирован 20 апреля.

Постановили: Предложить собранию следующий порядок дня:

1. Доклад комиссии по безработице.
2. Доклад комиссии по работе в Совете.
3. Отчет о работах других комиссий.
4. Обращение к рабочим по вопросу о результатах Брестского мира.
5. Резолюция по поводу обысков в помещении Бюро.
6. Вопрос о выдаче 6-недельного заработка.
7. Выборы в Бюро.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

Машинопись.

№ 20

Протокол заседания Комиссии по работам в Петроградском Совете при Собрании уполномоченных фабрик и заводов

1 апреля

Присутствуют: тт. Богданов, Каплан, Лившиц и Топер.

Постановили:

1. Сделать доклад на ближайшем заседании конференции о работах в Совете.
2. Опубликовать не позже вторника 9 апреля «Открытое письмо к избирателям» (составить должен Каплан и Лившиц) и начать кампанию в партийной и беспартийной печати за подписи под ним.
3. Обратиться к партиям (с.-д. и с.-р.): а) с предложением выпустить соответствующие листовки, б) начать широкую кампанию за перевыборы в партийные органы.
4. Составить тезисы для выступления на митингах (составить должен Богданов).
5. Составить резолюцию для проведения ее на митингах (Богданов).
6. Начать подготовительную работу во всех районах.
7. Сосредоточить работу первое время в Невском, Московско-Заставском и Нарвско-Петергофском районах.
8. Концентрировать работу в районах вокруг районных бюро уполномоченных.
9. Предложить Бюро уполномоченных указанных трех районов созвать в ближайшее время в своих районах собрания в следующ[ем] составе: а) район[ные] уполномоч[енные], б) депут[аты] Центральн[ого] Совета раб[очих] депут[атов], в) депутаты район[ных] Сов[етов] раб[очих] депут[атов], г) представ[ители] 3 комит[етов] данного района, д) активн[ые] работники с.-р. и с.-д.

10. Произвести специальное обследование полож[ения] дел в трамвайных парках, ткацк[их] фабр[иках], табачн[ых] фабрик[ах], Город[ских] объединений (служащие, печатники, etc.) для созыва в ближайшее время актив [ных] работников и работающих в этих предпр[иятиях] [и] создания из них соответств[ующих] коллектив[ов] для работы.
11. Составить анкету (Богданов и Топер).

Секретарь.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.
Рукопись.

№ 21

Наказ общего собрания рабочих и служащих завода «Сименс-Шуккерт» уполномоченным на Петроградскую общегородскую рабочую конференцию

2 апреля

Мы, рабочие и служащие завода «Сименс-Шуккерт», обсудив вопрос созыва общегородской рабочей конференции, постановили из своей среды послать трех представителей и даем им определенный наказ:

Промышленность в корне разрушена, большая часть предприятий встали, на улицу выброшены сотни тысяч рабочих, власть не предпринимает никаких реальных шагов в борьбе с безработицей; профессиональные союзы оторвались от масс, став правящей единицей настоящей власти.

В вопросе эвакуации нет никакой плодотворной работы и определенного плана, все, что сейчас предпринимается лишь углубляет вконец разруху промышленности.

Продовольственный вопрос в корне подорвал физические силы пролетариата и все это не дает нам надежды той передышки, которую обещали власть имущие.

Обсудив все тяжести переживаемого момента, мы, рабочие и служащие завода «Сименс-Шуккерт», видим один выход – это единение демократии; потому наказываем своим представителям отстаивать создание социалистического министерства, оздоровление Советов рабочих и солд[атских] депутатов путем перевыборов, а также и других организаций, восстановление всех органов, избранных всеобщим демократическим избирательным правом.

Председатель

Егупов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 31.
Заверенная машинопис. копия;
Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 75.

№ 22

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 апреля

Присутствовали: Корохов, Рагозин, Смирнов, Блохин, Яковлев.

Тезисы доклада по безработице, предлагаемые Комиссией по безработице общему собранию уполномоченных 3-го апреля.

Тезисы принять. Докладчиком назначили Шварц.

Проект резолюции по поводу произведенного в помещении Бюро обыска. Проект принять. Заявление об обыске поручить Смирнову.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

Машинопись.

№ 23

Материалы VI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 апреля[1]

Протокольная запись

Председательствует Е.С. Берг. Обязанности секретаря исполняет А.П. Краснянская.

Порядок дня:

1) Обыск в помещении Бюро.
2) Доклад Комиссии по безработице.
3) Вопрос о выдаче шестинедельного заработка.

А.Н. Смирнов по поручению Бюро извещает Собрание уполномоченных о произведенном в помещении Бюро обыске. Собрание уполномоченных пришлось не по вкусу «социалистическому» правительству. «Правда» давно уже осыпала нас бранью, называла лакеями, прислужниками капиталистов. Мы проходили мимо этого. 31-го марта в помещении Бюро вооруженные красногвардейцы произвели обыск. Мимо этого похода мы не можем пройти спокойно. В тот момент, когда рабочий класс пробует организоваться для восстановления независимости своих классовых организаций, этот обыск нельзя иначе оценить как акт борьбы с движением рабочих. Против этого нельзя не протестовать. Бюро предлагает Собранию принять следующую резолюцию и проводить ее на всех фабриках и заводах.

---

[1] См. также материалы Бюллетеня Чрезвычайного собрания уполномоченных № 3–4 на с. 138–167 настоящего сборника.

«31 марта в 8 часов утра в помещение Бюро Чрезвычайного собрания пришли вооруженные красногвардейцы в сопровождении комиссара и произвели обыск.

Ленинское правительство встревожено тем, что петроградские рабочие освобождаются от дурмана красногвардейского социализма и возвращаются на испытанный путь классовой борьбы и самодеятельности.

Именем рабочего класса "социалистическое" правительство борется с рабочим движением приемами царского самодержавия.

С чувством глубокого возмущения мы указываем рабочим на эти меры борьбы с ними.

Мы приказываем рабочим Петрограда и всей России заклеймить эти полицейские приемы».

Панкин (Семянниковский завод). Это явление весьма прискорбное. Я хотя и беспартийный, но знаю как много переносили рабочие социалисты под гнетом Романовых. Неужели и эти тоже холопы царского правительства? Где же свобода слова, свобода печати и проч.? До чего мы дожили? Свергли Романовых, а теперь вновь то же самое.

Каммермахер (Всероссийский Союз печатников). Мало возмущаться – необходимо, чтобы наши избиратели заклеймили это. Тем более, что это факт не единичный. В Союзе печатников, напр[имер], были уже угрозы убить или запрятать в тюрьму на время выборов правления. Этому надо положить конец. На фабриках и заводах надо ставить так вопрос: мы выбирали уполномоченных и поручили им определенное дело. Мы обязаны отстаивать их неприкосновенность. Я предлагаю организовать кампанию протеста.

Резолюция, предложенная Смирновым, и предложение Каммермахера приняты единогласно.

Уполномоченный завода «Сименс-Шуккерт» оглашает наказ, данный своим представителям общим собранием:

«Наказ от общего собрания рабочих и служащих завода "Сименс-Шуккерт" тов. уполномоченным на общегородскую конференцию.

Мы, рабочие и служащие завода "Сименс-Шуккерт", обсудив вопрос созыва общегородской рабочей конференции, постановили из своей среды послать трех представителей и даем им определенный наказ.

Промышленность в корне разрушена, большая часть предприятий встали, на улицу выброшены сотни тысяч рабочих, власть не принимает никаких реальных шагов в борьбе с безработицей; профессиональные союзы оторвались от масс, став правящей единицей настоящей власти.

В вопросе эвакуации нет никакой плодотворной работы и определенного плана, все, что сейчас предпринимается – лишь углубляет вконец разруху промышленности.

Продовольственный вопрос в корне подорвал физические силы пролетариата, и все это не дает нам надежды той передышки, которую обещали власть имущие.

Обсудив все тяжести переживаемого момента, мы, рабочие и служащие завода "Сименс-Шуккерт", видим один выход – это единение демократии; потому наказываем своим представителям отстаивать создание соци-

алистического министерства, оздоровление Советов рабочих и солдатских депутатов путем перевыборов, а также и других организаций, восстановление всех органов, избранных всеобщим демократическим избирательным правом.

Петроград, 2 апреля 1918 г.

Председатель Егупов (подписано)».

Слово предоставляется докладчику Комиссии по безработице Шварцу.

Шварц. Основные причины безработицы были уже выяснены в прошлом докладе. Теперь нам надо остановиться на практических мерах борьбы с безработицей. Безработица принимает исключительно огромные размеры. Советское правительство ухватилось за эвакуацию, но она приводит только к общему разгрому. Можно с уверенностью сказать, что ни одно эвакуируемое предприятие не будет открыто в новом месте. Если без всякого плана нагружать вагоны и куда-то их отправлять – ничего путного выйти не может. Опыт показал уже нам – эвакуация промышленных предприятий задача явно невыполнимая при теперешних условиях. Необходимо заявить, что рабочие требуют приостановления этой эвакуации.

На основании материалов, которые у нас имеются, мы думаем, что некоторые предприятия могут быть теперь пущены. При этой же эвакуации надежды на их восстановление нет никакой. Необходимо требовать, чтобы приостановлено было разрушение машин и беспорядочный вывоз их.

Металлическая промышленность почти разрушена. Опасность грозит текстильной. О вывозе всех рабочих и речи быть не может. Надо сделать все возможное для открытия промышленных предприятий. Все открыть нельзя, но многие по техническим и экономическим условиям вполне можно.

Препятствием к восстановлению работ служит практика захвата предприятий и то, что предприятиями управляют невежественные и неподготовленные люди. В условиях захвата создалась особая бюрократия, получающая оклады и совершенно незаинтересованная в том, чтобы предприятия окупались и не расхищалось народное достояние.

Кто хочет восстановления промышленности – должен требовать разрыва с системой ее национализации. Промышленники заинтересованы в том, чтобы предприятия были восстановлены, конечно, не в интересах безработных, а в интересах прибылей. Профессиональные союзы должны сделать попытку обсудить вместе с представителями промышленников возможность открытия предприятий. Вы спросите, что могут профессиональные союзы при большевистском правительстве? Надо оказывать давление на них, надо принять меры к восстановлению классового характера союзов и их независимости. Надо все сделать, чтобы с промышленности были сняты путы.

Вне восстановления предприятий нет борьбы с безработицей. Ни фонда для безработных, ни столовых, ни общественных работ не может хватить на помощь такой большой армии. Открытие предприятий – вопрос жизни и смерти для петроградских рабочих.

Организация общественных работ – дело сложное и трудное, и без восстановления Городского самоуправления – невозможное. Но питание безработ-

ных надо организовать немедленно. Голод уже начинается и положение делается безвыходным для большинства безработных. 15 000 обедов, которые предполагает выдавать организованный большевиками Комитет, недостаточно. Надо требовать открытия возможно большего числа столовых.

Для желающих уехать надо организовать бесплатный проезд и уничтожить все затруднения к выезду.

Мы указывали уже на необходимость организации Комитета безработных. Комитет до сих пор не организован. Необходимо самим заняться этим. Нужно при каждом союзе организовывать общее собрание безработных, выбирать на собраниях комиссии и из этих комиссий составить общегородской Комитет безработных. Комиссии эти должны быть тесно связаны с союзами; не следует ни в каком случае отделять работающих от безработных.

Тезисы доклада Комиссии по безработице:

1) отсутствие у советского правительства обдуманного и обоснованного плана эвакуации промышленных предприятий Петрограда, полная неподготовленность на местах к приему и устройству эвакуируемых предприятий и их рабочего состава, отсутствие достаточных перевозочных средств и полное расстройство транспорта приводят к тому, что производимая сейчас эвакуация петроградских предприятий имеет своим последствием лишь разрушение петроградской промышленности, рост безработицы и лишение безработных надежды на получение в более или менее близком будущем работы. Собрание уполномоченных требует поэтому от советского правительства немедленной приостановки принудительной эвакуации промышленных предприятий, решительно протестует против снятия и увоза отдельных технических частей и признает недопустимым по военно-политическим соображениям лишь вывоз из Петрограда некоторых видов сырья и готовых продуктов.

2) Собрание уполномоченных подчеркивает, что возобновление работы для части закрывшихся промышленных предприятий Петрограда и технически и экономически возможно, но оно встречает сейчас непреодолимые препятствия в советской политике, так называемой национализации промышленных предприятий и системе рабочего контроля.

3) Собрание уполномоченных призывает поэтому рабочих энергично добиваться ликвидации советской промышленной политики, организации действительного и целесообразного государственного регулирования распределения сырья и топлива и требует от советской власти предоставления возможности профессиональным союзам, по соглашению с организациями промышленников и управлениями казенных заводов, предпринять шаги к возобновлению работы петроградских фабрик и заводов.

4) Собрание требует немедленного открытия достаточного количества общественных столовых для безработных и предоставления безработным свободного и бесплатного выезда из Петрограда и призывает Петроградский совет профессиональных союзов немедленно организовать комитет по борьбе с безработицей и всех безработных и товарищей, работающих в профессиональных союзах немедленно организовать при союзах Комиссии безработных.

Комитет по борьбе с безработицей и Комиссии безработных при союзах должны поставить своей задачей: а) организацию переписи безработных, б) организацию для безработных пользования общественными столовыми, г) раз-

работку вопросов об общественных работах и об организации денежной помощи безработным.

Косинский (Патронный завод). Я не согласен с докладчиком в вопросе о приостановлении эвакуации. Он упустил из виду те предприятия, которые уже начали эвакуацию. Патронный завод, напр[имер], отправил уже более 300 вагонов; бродят эти вагоны по разным путям, вернуть их, конечно, было бы совершенно невозможно – это, во всяком случае, потребовало бы 2–3 месяцев. Если эвакуация не начата еще на каком-нибудь заводе, то, конечно, следует требовать, чтобы там ничего не разрушалось; если же она производится где-нибудь, то необходимо ее ускорить и требовать восстановления предприятия в другом месте.

Правительство до сих пор не имеет никакого плана. Мне пришлось в Совете слушать доклады Комиссии по эвакуации. В них говорились прямо противоположные вещи. Самый трудный вопрос, как на месте восстановить предприятия. У нас на Патронном заводе большевистский заводской комитет разбежался при первой возможности – стали устраиваться на разных теплых местах. Комитет теперь в руках рядовой публики, которая делает эту всю работу как попало, хотя и очень старается, – борется из-за каждого вагона, достает вагоны в разных местах, тратит на это большие усилия. Но что же они будут делать на новых местах. Ассигновано нам было сначала 97 000 000, теперь сократят эту ассигновку, должно быть до 30–35 000 000, но если даже дадут 5 000 000, все равно придется ехать. Может быть, и там придется умирать с голода, может быть дождемся самосуда над заводскими комитетами. В каком положении оказывается масса при сокращении производства? Распоряжения о расчетах нет, ассигновок тоже не дают. Завод[скому] комитету приходится прибегать к уловкам. Напр[имер], предлагают добровольно взять расчет рабочим с условием уплаты шестинедельного заработка. Некоторые рабочие берут расчет и тешат себя, что будет работа на новом месте, и упрекают затем Зав[одской] комитет за расчет, когда выясняется, что переход на новое место – дело очень трудное.

Панин («Сименс-Шуккерт»). Положение на заводе самое ужасное. Косинский говорит, что сверху нет распоряжений относительно закрытия, а у нас вот динамо и моторы стоят без жизни. Нет никакого плана. Распоряжаются какие-то инженеры, невежественные, не понимающие ни в одном вопросе. Я утверждаю, что они ни на что не способны. Ассигновки не дают нам, жалованья не платят, бездеятельность кругом полная. В такой атмосфере рабочий изверился во всем. Вот как обращаются с безработными. Распорядились, чтобы в удостоверениях рассчитываемых рабочих записывалось, что он получил за 6 недель. Когда он с этим удостоверением является на биржу, ему заявляют, что эти 6 недель он должен посидеть, а потом уже он получит право на бесплатный проезд. Безработный значит должен прожить все свои сбережения, пока ему дадут возможность уехать. Так, говорят, где-то было в оккупированных немцами местах. Если еще 2–3 недели так продолжится, начнется массовая безработица. Мы и так уже накануне страшного голода.

Смирнов (Патронный завод). Докладчик нарисовал нам план борьбы с безработицей. Панин рисовал мрачную картину заводской жизни. Мы все это

чувствуем. Положения доклада охватывают все возможные меры борьбы с безработицей. Открывается огромное поле деятельности. Но пассивность, которая охватила нас, может помешать проведению в жизнь этого плана. Много ли мы, напр[имер], сделали для приостановления разрушения промышленности. Мы или помогали или пассивно смотрели.

Косинский указывал на то, что часть заводов уже начала эвакуироваться. Конечно, не об них речь идет. Мы говорим обо всей промышленности, которая гибнет на наших глазах. Необходимо устроить ряд собраний и поставить на них все выдвинутые докладчиком вопросы. Надо втянуть широкие массы в обсуждение и решение этих вопросов. Если так подойти к делу, результат нашей работы скажется.

Расницын («Сименс-Шуккерт»). Требование прекращения эвакуации и восстановления предприятий слишком отвлеченное. У нас почти все заводы работали на военные нужды. Как же их пустить? Большинство из них так оборудовано, что перевести их на производство мирного времени дело очень сложное и трудное. Мы очень близки от немцев и очень далеки от мест сырья и топлива. Как же можно выставлять такое требование?

Грабовский (Патронный завод). В силах ли мы что-нибудь построить на разрушенном месте? Массы вчера шли за большевиками, сегодня идут за нами. Если мы не будем в силах осуществить свои планы, они восстанут против нас, как восстают теперь против большевиков. Нельзя производить эксперименты. В тот момент, когда есть перелом, но не очень серьезный, надо действовать очень осторожно, чтобы не произошло кровопускания.

Можем ли мы доказать, что большевики погубили промышленность и не скажут ли они нам, что мы помешали им осуществить их планы?

Немедленные перевыборы во все учреждения – это легко сказать, но не так легко сделать. Надо взвесить положение. Чтобы не быть битыми, надо выждать, чтобы масса сама убедилась, что власть неспособна, потом уже будем говорить о ее свержении.

Рагозин (Государственная типография). Первые два оратора подтвердили положения докладчика, третий доказывал невозможность требовать восстановления предприятий. Потому что все заводы военные. А там, в тылу, разве есть какая-нибудь промышленность? Разбивают станки. А куда везут и зачем – неизвестно. Вместо того, чтобы занимать пути вагонами с разрозненными частями машин, лучше уже мы их будем уничтожать здесь, когда придет надобность. Большевики говорят, что мы ведем рабочих в кабалу к заводчикам, от социализма к капитализму, что мы ищем союза с Рябушинским. Да, так надо и сказать. При капиталистическом строе невозможно, чтобы рабочие были хозяевами. Нужна частная инициатива. Необходимо принять меры, чтобы было пущено в ход все, что можно. Без Рябушинского нам не обойтись. Необходимо только, чтобы наши классовые организации были независимы и стояли бы против Рябушинского, когда это будет нужно.

Грабовский грозил здесь кровопусканием. Если вся эта работа будет проводиться в массовых размерах, кровопускания, конечно, не будет. А призывать сейчас легче, чем было в октябре.

Зеленцов (Патронный завод). Докладчик высказывался за то, что завод нужно перевозить, если есть возможность, но забыл, что советская лавочка зазывала рабочих обещанием всех благ, а теперь, когда рабочие отвернулись, власть придумала эвакуацию, чтобы избавиться от критикующего и недовольного элемента. Иванов, председатель Союза металлистов, заявлял уже: «Вы очень умны стали, насаждайте культуру теперь в Перми или где-нибудь в другом месте». Я энергично протестую против того, чтобы допущена была эвакуация куда-нибудь. Ничего кроме распыления рабочего класса это не может дать.

Косирский (фабр[ика] Отто Кирхнер). Грабовский говорил, что надо ждать пока вся масса отхлынет от большевиков. Мы знаем, что масса шла за большевиками несознательно, что ее привлекли обещания земли, хлеба, социализма и пр. Сознательная часть пролетариата оставалась на своем посту, за этими обещаниями не шла. Чем сильны теперь большевики? Жандармерией? Надо вдуматься, не стоять в стороне, открыть глаза массе. Разгрузка придумана, чтобы услать отсюда рабочих, бояться того, что грозил Грабовский, не следует, он ведь сам соглашался, что власть ни на что не способна. Мы укажем массе правильный путь, и она поддержит нас. Безработица усиливается. Нельзя допустить, чтобы рабочие доедали последние гроши. Надо заняться организацией столовых, бесплатного проезда и пр. Надо указать безработным на все средства борьбы с безработицей.

Надо обратить внимание рабочих на условия, которые создались на заводах: затыкают рот всем недовольным, бывают даже обыски.

Глебов (Путиловский завод). Положения докладчика настолько абстрактны, что могут [быть] применены ко всему на свете. Он сказал, что дважды два – четыре. Классовое правительство, конечно, не может править страной, в которой классов много. Многое мы уже упустили. В свое время предлагалось устроить эвакуационные комиссии по заводам. Теперь их организует Шляпников.

Докладчик требует приостановки эвакуации. А если она не будет приостановлена? Кроме того, могут произойти на этой почве разногласия с рабочими. На Путиловском заводе, например, предложено приостановить эвакуацию, а рабочие требуют продолжения ее. Надо воздерживаться от вынесения резолюции, это роняет нас как практиков. Надо сосредоточить внимание на том, чтобы подысканы были практические способы выйти из положения. Но следует сейчас обходить вопрос об эвакуации.

Глебов оглашает свой проект резолюции.

Финогенов («Феникс»). Необходимо, чтобы были выбраны подходящие места для эвакуации заводов. Если власть не чувствует, что мы погибаем, нужно произвести перевыборы в органы власти. Володарский говорил уже недавно, что терпеть надо. Но ведь мы четыре месяца терпим. У нас на заводе работало 1700 человек, теперь осталось двести. Депутаты числятся все те же, многие из них выбыли с завода. Нужно бы выбрать других, посланы в совет назначенцы. Если власть народная, то должна выполняться воля народа.

Б.О. Богданов. Необходимо настаивать на приостановлении эвакуации. Глебов уверяет, что мы опоздали. По-моему, нисколько не опоздали. Надо

учесть все большевистские опыты и сказать им: «довольно». Городу угрожает голод из-за этой эвакуации. Большевики сами не скрывают того, что эвакуация ведется без плана и разрушила уже многие предприятия.

Второе положение – это возобновление деятельности заводов, которые по техническим условиям могут работать. Глебов говорит, что это резолюция, но если прибавить фразу «да здравствует открытие заводов», как сказано в его проекте, то это уже, наверное, будет резолюция. Но если поднять кампанию, устраивать собрания, выдвигать требования, доводить о них до сведения Смольного – это уже действие, а не резолюция. Нужно принять доклад и в ближайшие дни нужно устраивать собрания и на собраниях предлагать резолюции с требованием отказа от эвакуации. Районные собрания уполномоченных должны повести всю эту работу по организации безработных и борьбе с безработицей. В работе будут препятствия. Преодолевая эти препятствия, рабочие неизбежно будут наталкиваться на общие вопросы, вопросы о национализации, рабочем контроле и всей советской политики.

Грабовский (Патронный завод). Получилось впечатление, будто я запугиваю чем-то. Это неверно, я не запугивал. Но нельзя же проделывать опыты. Сегодня нами играют, завтра мы будем играть. Большевики не способны, не взвесили сил. А мы разве взвесили? Конечно, мы не должны сидеть, сложа руки. Надо вести агитацию, но надо учитывать и свои силы. Эвакуацию можно производить, лишь стоя у власти. Требовать открытия фабрик это, конечно, наша обязанность. Во имя революции мы должны выяснить себе, где мы остановимся. Уяснили ли мы, на чем мы предполагаем остановиться после большевизма. Не будут ли и нас обвинять, если мы обманем надежды?

Абрамсон (член Совета). В районном Совете Выборгской стороны поднимался вопрос о безработице. Я запрашивал Совет, почему никаких мер не принимается для борьбы с безработицей. Раньше к голосу оппозиции не прислушивались, теперь обещали представить доклад. Предложено ряд мер и, прежде всего, организация общественных работ – ремонт мостовых, насаждение деревьев и пр. Требуют обложения домовладельцев и всех работающих, а также открытия заводов.

Власов (Семянников[ский завод]). Хорошие хозяева, прежде чем разрушать, строят новое. Это надо бы помнить, когда начали производить эвакуацию. Раньше чем перевозить заводы, надо было подыскать подходящие места для них.

Шварц получает заключительное слово. Грабовский прав, обещая много – молочные реки в кисельных берегах – можно было бы смести большевиков, но мы обанкротились [бы] сейчас же, как и они. Но отойти в сторону нельзя.

Глебов обвинял меня в абстрактности, но меньше всего меня можно было упрекнуть в этом. Требование приостановления эвакуации – требование вовсе не отвлеченное. Раз большевики начали понимать, что это вздор, нельзя же нам молчать. Теперешняя эвакуация разрушает лишь предприятия. Ни одно из них не будет восстановлено на новом месте.

Косинский указывал на то, что на многих заводах некоторые части уже эвакуированы. Конечно, если эвакуация уже начата и дальнейшие работы на заводе уже невозможны, надо продолжать эвакуацию. Но общий лозунг –

прекращение разрушения. Глебов предполагает, что после распоряжения Шляпникова мы уже опоздали со своими предложениями. Что же собственно есть – глупая бумажка в газетах. Будет еще одна комиссия. Рецептов можно писать сколько угодно, но это дела не двигает.

Здесь указывалось на то, что предприятия почти все на войну работали. Конечно, не все предприятия могут быть открыты, но многие можно – прямо ли их пустить в ход или приспособить к нуждам мирного времени. Нужно, чтобы работали не безграмотные и бесчестные чиновники, а знающие и заинтересованные люди. Восстановление предприятий возможно лишь по соглашению с предпринимателями. Нужно сговориться с ними и совместно выработать способы и условия открытия заводов.

Берг. Тезисы в своей общей части не представляют новизны. Практические же меры, которые они предлагают, могут быть проведены лишь при активном участии в работе всех уполномоченных. Между тем активности у нас проявляется не очень много.

Глебов предлагает выделить специальную комиссию по восстановлению предприятий и свою резолюцию для голосования.

Шварц возражает, так как одна комиссия по эвакуации уже действует. Резолюция же Глебова действительно только резолюция с совершенно отвлеченным требованием.

Предложение и резолюция Глебова отвергаются голосованием.

Тезисы доклада приняты всеми при десяти воздержавшихся.

Гончаров предлагает переизбрать мандатную комиссию ввиду того, что она не собиралась.

Слово предоставляется члену делегации Семянниковского завода, выбранной для урегулирования вопроса о шестинедельной выдаче.

Рюмушкин (член делегации). Вопрос о шестинедельной выдаче поднялся у нас в связи с тем, что учетники, бросающие теперь завод, получают за полтора месяца вперед, а постоянные рабочие совершенно не обеспечены на случай внезапного закрытия завода. Рабочие хотят иметь гарантию, что эти деньги им будут выданы. Выбрали делегацию, которая должна вести переговоры с соответствующими учреждениями.

Мы были в Совете Народного Хозяйства, там сказали, когда будут рассчитываться – получим деньги. Когда нам указали на возможность оккупации, нас спросили: «Вы доверяете власти?», обещали устроить заседание и вырешить этот вопрос единообразно для всех заводов и дать нам ответ через неделю. Мы же решили обратиться в Собрание уполномоченных.

Косинский (Патронный завод). Этот вопрос всплыл в связи с ожиданием наступления. Кто первый приходил, тот получал деньги. Теперь же вряд ли целесообразно поднимать вопрос на тех заводах, где не предполагаются массовые расчеты. Опасность не обнаруживается в один час; если она будет приближаться, этот вопрос можно будет выдвинуть. Нам не следует играть на шкурных интересах, как это делали большевики. Нецелесообразно, чтобы наше собрание подкрепляло такие требования. Вопрос должен решаться на

каждом заводе в зависимости от условий – если завод закрывается, можно выставлять это требование, где работы продолжаются, там нельзя этого рекомендовать.

Соловьев (Патронный). Вопрос следует рассматривать в зависимости от условий. Не следует давать материала больше для упрека в том, что рабочие забыли свои классовые интересы и выдвигают интересы эгоистические, частные. В каждом отдельном случае нужно обследовать положение. Пока же следует воздерживаться от предъявления этого требования.

Зеленцов (Патронный). Имеем ли мы право заниматься обсуждением этого вопроса, после того, что мы приняли решение о прекращении эвакуации? Придет комиссар и скажет: вы хотите прекращения эвакуации, а требуете уплаты за 6 недель вперед. В Орудийном заводе взяли деньги, а теперь красногвардейцы на завод не пускают. Если наше собрание посоветует рабочим поддержать это требование, они будут на нас же в претензии, узнав, что делается на Орудийном заводе.

Власов (Семянниковский). Мысль эта возникла у нас не потому, что мы хотим уезжать. Мы хотим иметь только гарантию, что деньги эти нам будут выданы в свое время.

Косирский. У нас стоит вопрос о безработице, а здесь говорят об обеспечении работающих. Ссылаются на то, что они долго работали, а с заводов уходят и получают вперед те, которые работали мало. А по-моему, тем лучше для рабочих, которые остаются на заводах. В частных предприятиях и мысль такая не могла бы явиться. Надо вести борьбу, а не заботиться об обеспечении. Надо прежде всего думать о тех, кто выбрасывается на улицу.

Обсуждение этого вопроса переносится на следующее заседание.

Перевыборы мандатной комиссии тоже откладываются.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 60–71.

Подлинник.

Информация газеты «Дело народа»

Заседание 3-го апреля. Уполномоченный от фабрики «Сименс и Шуккерт» прочел наказ, данный ему общим собранием рабочих[1]. Указывая на общую разруху, безнадежное положение промышленности, отсутствие независимых рабочих организаций; указывая, что в вопросе эвакуации нет ни плана, ни

[1] В отчете об этом заседании, опубликованном газетой «Новый луч», отмечалось, что заседание началось с сообщения Смирнова о произведенном в помещении Бюро Собрания обыске. Смирнов предложил от имени Бюро резолюцию протеста, которая была единогласно принята. Кроме того, Собрание согласилось с предложением Каммермахера о том, чтобы подобные резолюции выносились также «на всех митингах и собраниях, которые будут происходить в ближайшее время». См.: Новый луч. 1918. № 43 (67). 4 апреля (22 марта).

плодотворной работы, что продовольственный вопрос не дает надежды на передышку для пролетариата, общее собрание рабочих видит один выход из положения: в единении демократии и образовании общесоциалистического органа власти, для чего собрание рабочих настоятельно рекомендует произвести перевыборы СР и СД и других рабочих организаций.

Затем собрание уполномоченных переходит к обсуждению доклада комиссии о борьбе с безработицей. После прений по докладу были приняты следующие положения:

1. У современной власти нет ни плана эвакуации, ни подготовки к приему эвакуируемых предприятий на местах. К тому же совершенно расстроен транспорт. При таких условиях эвакуация предприятий из Петрограда равносильна разрушению промышленности, росту безработицы и лишению надежд на получение работы даже в более или менее близком будущем. Поэтому собрание требует немедленного прекращения эвакуации, допустить которую по военно-стратегическим соображениям можно только для некоторых видов сырья и готовых продуктов.

2. Наличность в Петрограде достаточного количества сырья и топлива позволяет возобновить работы хотя бы в части предприятий, но этому препятствует советская промышленная политика, а также то, что большевистская власть насадила на заводах неопытных, бесчестных чиновников, которые тормозят возобновление работ. Поэтому собрание призывает рабочих добиваться решительной ликвидации этой политики и организации в государственном масштабе регулирования промышленности и распределения сырья и топлива. План восстановляемой промышленности должен быть разработан по соглашению рабочих организаций с представителями промышленности.

3. Собрание требует достаточного количества общественных столовых для безработных и представления им по желанию свободного и бесплатного выезда из Петрограда. При профессиональных союзах должны быть образованы комиссии безработных. При союзах, имеющих большое число безработных, должны быть образованы по районам комиссии безработных. При Петроградском Совете профессиональных союзов из представителей комиссий должен быть организован Комитет безработных. Задачей для комиссий и комитета будет: 1) организация переписи безработных, 2) организация для безработных общественных столовых и присмотр за правильной работою их, 3) организация выезда безработных из Петрограда, 4) разработка плана организации общественных работ, а также организации денежной помощи безработным.

Для того чтобы эти решения не остались только резолюциями, Собрание предлагает всем рабочим повести энергичную кампанию на фабриках и заводах с тем, чтобы рабочие предъявили самое решительное требование власть имущим к выполнению этих постановлений Собрания.

Дело народа. 1918. № 11. 4 апреля;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 97–98.

Тезисы доклада Комиссии по безработице

1). Отсутствие у советского правительства обдуманного и обоснованного плана эвакуации промышленных предприятий Петрограда, полная неподготовленность на местах к приему и устройству эвакуированных предприятий и их рабочего состава, отсутствие достаточных перевозочных средств и полное расстройство транспорта приводят к тому, что производимая сейчас эвакуация петроградских предприятий имеет своим последствием лишь разрушение петроградской промышленности, рост безработицы и лишение безработных надежды на получение в более или менее [далеком] будущем работы.

Собрание уполномоченных требует поэтому от советского правительства немедленной приостановки принудительной эвакуации промышленных предприятий, решительно протестует против снятия и увоза отдельных технических частей и признает допустимым по военно-техническим соображениям лишь вывоз из Петрограда некоторых видов сырья и готовых продуктов.

2). Собрание уполномоченных подчеркивает, что возобновление работы для части закрывающихся промышленных предприятий Петрограда и технически, и экономически возможно, но оно встречает сейчас непреодолимые препятствия в советской политике т. наз. национализации промышленных предприятий и системе рабочего контроля.

Собрание уполномоченных призывает поэтому рабочих энергично добиваться решительной ликвидации советской промышленной политики и организации действительного и целесообразного государственного регулирования распределения сырья и топлива и требует от советской власти предоставления возможности профессиональным союзам, по соглашению с организациями промышленников и управлениями казенных заводов, предпринять все необходимые шаги к возобновлению работы петроградских фабрик и заводов.

3). Собрание уполномоченных требует немедленного открытия достаточного количества общественных столовых для безработных и предоставления безработным свободного и бесплатного выезда с семьями из Петрограда и призывает Петроградский Совет профессиональных союзов немедленно организовать Комитет по борьбе с безработицей, и всех безработных и товарищей, работающих в профессиональных союзах, немедленно организовать при союзах Комиссии безработных.

Комитет по борьбе с безработицей и Комиссии безработных при союзах должны поставить своей задачей: а) организацию переписи безработных, б) организацию для безработных пользования общественными столовыми, в) организацию бесплатного массового выезда безработных из Петрограда, г) разработку вопросов об общественных работах и об организации денежной помощи безработным.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

Машинопис. копия;

Новый луч. 1918. № 43 (67). 4 апреля (22 марта);

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 76–77.

Резолюция по поводу обыска

31 марта в 8 часов утра в помещение Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных пришли красногвардейцы в сопровождении комиссара и произвели обыск[1].

Ленинское правительство встревожено тем, что петроградские рабочие освобождаются от дурмана красногвардейского социализма и возвращаются на испытанный путь классовой борьбы и самодеятельности. Именем рабочего класса «социалистическое» правительство борется с рабочим движением приемами царского самодержавия. С чувством глубокого возмущения мы указываем рабочим на эти меры борьбы с ними. Мы призываем рабочих Петрограда и всей России заклеймить эти полицейские приемы.

Новый луч. 1918. 4 апреля (22 марта). № 43 (67);

Вперед! 1918. 5 апреля (23 марта). № 55 (301).

№ 24

Информация газеты «Новый луч» о заседании 4 апреля Комиссии по вопросам профессионального движения Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

4 апреля состоялось заседание комиссии по вопросам профессионального движения. Представители союзов делали доклады о состоянии своих организаций. Особенно сильное впечатление произвели рассказы торгово-промышленных служащих Первого городского, Василеостровского и Петроградского районов о поведении центрального правления, угрожающего членам правления оружием и терроризирующего их всякими способами. Присутствующие на собрании члены Союза торгово-промышленных служащих решили созвать 5 апреля[2] собрание всех сторонников независимых союзов для обсуждения создавшегося положения.

Собрание поручило бюро комиссии разработать доклад о задачах профессионального движения в настоящий момент и представить его к очередному заседанию комиссии.

В состав временного бюро входят: тт. Гвоздев, Иконников, Захаров, Н. Смирнов и Бабич[3].

Новый луч. 1918. № 45 (69). 7 апреля (25 марта).

---

[1] По сообщению газеты «Вперед!» (№ 52 (298) от 2 апреля (20 марта) 1918 г.), в 8 часов утра 31 марта в помещение Петроградского Бюро Собрания уполномоченных (Басков пер., 36) явился отряд красногвардейцев во главе с комиссаром Яковлевым, который по предъявлении ордера ПЧК произвел обыск и частичную конфискацию бумаг. По уточнению газеты «День», были изъяты печатные протоколы двух последних заседаний Собрания. См.: День. 1918. № 7 (1678). 2 апреля (20 марта).

[2] В оригинале ошибочно: «3-го».

[3] В фонде 3390 ЦГА СПб. сохранились подлинные рукописные протоколы заседаний Комиссии по профессиональному движению Чрезвычайного собрания и ее (комиссии) бюро за период с 18 марта по 19 июня 1918 г. Они весьма кратки и в основном посвящены узкоспециальным вопросам. В настоящую публикацию эти протоколы не включены. Их текст см.: ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–13 об.

№ 25

Материалы собрания районных Бюро уполномоченных Петрограда 5 апреля

Протокольная запись

Присутствуют: Глебов (Петергофск[ий] район), Семенов, Андреева и Данилов (Выборгск[ий] р[айон]), Борисенко и Леонтьев (Василеостр[овский район]), Филиппов и Грабовский (Литейный р[айон]), Большак (Невский [район]).

Порядок дня: 1). Организационные вопросы, 2). Работа по борьбе с безработицей, 3). Вопрос об инвалидах.

Представители районов сообщают о положении дел в связи с выборами.

В Литейном районе уполномоченные еще не организованы. Выборы произошли только на Орудийном и Гильзовом. В Петергофском районе есть Бюро из 5 человек. Так происходят районные Собрания уполномоченных, обсуждающие вопросы, связанные с работой Собрания уполномоченных. На Путиловском заводе было собрание, на котором уполномоченный Глебов делал отчет о деятельности Собрания. Была принята резолюция, признающая необходимость и желательность продолжения работ Собрания и протестующая против произведенного в помещении Бюро обыска. В Выборгском районе выборы произошли на трех заводах: Патронном, «Эриксон» и «Феникс». Выбрано Бюро из 7 человек. Ведется митинговая кампания. В столовой Металлического завода состоялось собрание (районное), на котором весьма внимательно и сочувственно слушали доклад о работах Собрания уполномоченных. В Невском районе выборы произошли почти на всех предприятиях. Выбрано Бюро из 3 человек. В последнее время больше всего обсуждается вопрос о шестинедельном заработке. Уполномоченные плохо стали посещать заседания. В Василеостровском районе выборы произошли в 5 предприятиях. Выбрано Бюро. На Петроградской стороне выборы произошли только на Инструментальном заводе.

Постановлено:

Признать необходимым, чтобы все районные Собрания имели свои помещения и своих секретарей и чтобы средства на организацию своей работы они изыскивали самостоятельно.

Чтобы были приглашены на службу Бюро товарищи с организационным опытом, которые могли бы обслуживать районы в смысле организационном.

После обсуждение второго вопроса порядка дня решено было:

Районные Собрания уполномоченных созывают в ближайшие же дни по заводам и в районах, Собрания безработных и работающих предлагают план борьбы с безработицей согласно резолюции общего Собрания, предлагают выбирать комиссии безработных, предлагают выбирать делегации в Смольный для предъявления требований; по организации этой работы входят в сношения с профессиональными союзами.

Составить инструкцию к тезисам доклада по безработице, которая могла бы служить в качестве материала докладчикам и агитаторам.

Заслушан был еще доклад комиссии по работе в Совете, который предлагается представить ближайшему общему собранию. Положения доклада одобрены. Выражено положение, чтобы именем Собрания уполномоченных не делалось призывов к перевыборам, так как это может дать материал противникам Собрания уполномоченных, которые утверждают, что оно ведет с Советом борьбу за власть.

Вопрос о пенсионерах перенесен на следующее заседание.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.
Машинопись.

Информация газеты «Новый луч»

5 апреля состоялось Собрание районных бюро уполномоченных. Присутствовали уполномоченные: Петергофского района, Выборгского, Василеостровского, Невского, Литейного и Петроградской стороны.

Уполномоченные делали сообщения о положении дел в своих районах. В Литейном районе выборы произошли только на Орудийном заводе и Гильзовом. Бюро еще не выбрано. В Петергофском районе бюро уже выбрано. Бывают собрания рабочих социалистов и примыкающих к ним, на которых обсуждаются вопросы, связанные с работой Собрания уполномоченных. Выдвинут вопрос о восстановлении районной думы. На Путиловском заводе в Пушечном округе состоялось собрание для заслушания отчета уполномоченного. Вынесена резолюция, в которой рабочие настаивают на продолжении работ Собрания уполномоченных и протестуют против произведенного в Бюро обыска. В Выборгском районе выборы произведены пока на трех заводах: Патронном, «Феникс» и «Эриксон». Выбрано бюро, которое ведет митинговую кампанию в связи с работами Собрания уполномоченных. В Невском районе выборы произведены почти во всех предприятиях. Выбрано бюро. Происходят Собрания уполномоченных, на которых в последнее время обращено было внимание главным образом на вопрос о выдаче шестинедельного заработка. На Васильевском острове выборы произошли в 5 предприятиях. Есть бюро. Были устроены митинги; один из них был сорван большевиками. На Петроградской стороне выборы произошли только на Инструментальном заводе. Выбрано шесть человек.

По вопросу о ведении работ Собрание постановило признать необходимым, чтобы районные Собрания уполномоченных имели свои помещения и свой секретариат, чтобы собрания происходили регулярно в один и тот же день во всех районах (в четверг) и чтобы не реже раза в неделю происходило межрайонное собрание бюро (в понедельник).

Вторым вопросом порядка дня был вопрос о ведении работ по борьбе с безработицей. Было признано необходимым, чтобы эту работу повели районные Собрания уполномоченных. Созываются районные Собрания безработных, собрания по заводам и по профессиям, обсуждаются на этих собраниях меры борьбы с безработицей, выносятся резолюции, отправляются депутации в Смольный. Собраниям безработных предлагается выбирать комиссии для ведения совместно с профессиональными союзами всей работы, связанной

с безработицей. Постановлено размножить и разослать тезисы доклада о безработице и разработать подробную инструкцию по осуществлению предлагаемых докладом мер.

Постановлено предложить бюро выпустить следующий номер бюллетеня и составлять периодические отчеты о деятельности Собрания уполномоченных для раздачи уполномоченным.

Новый луч. 1918. № 45 (69). 7 апреля (25 марта).

№ 26

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 6 апреля

Присутствуют: Корохов, Берг, Каммермахер, Яковлев, Рагозин, Кононов.

Слушали: О служащих сотрудниках.

Постановили: Пригласить на должность машинистки Э.Д. Мартынову с окладом в 350 р. и в 400 р. со своей машиной. На службе считать с 30 марта н[ового] / с[тиля]. На должность сторожа пригласить Андрея Филина с окладом в 250 р. На службе считать с 1-го апреля н/с. На должность рассыльного пригласить Михаила Сенина с окладом в 125 р. На службе считать с 30 марта н/с. Признать необходимым приглашение платных сотрудников в качестве организаторов и агитаторов с окладом в 500 р. Пригласить и в случае согласия считать на службе т.т. Гвозда, Ермолаева, Предтеченского.

Слушали: Доклад о межрайонном совещании Бюро уполномоченных от 5-го апреля.

Постановили: Утвердить все постановления совещания.

Вопрос о пенсионерах, возбужденный межрайонным совещанием, передать для разработки в комиссию по безработице.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

Машинопись.

№ 27

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 8 апреля

Присутствуют: Каммермахер, Берг, Корохов, Яковлев, Кононов, Рагозин.

Слушали: Порядок дня общего собрания, назначенного на 10-е апреля.
Постановили: Принять следующий порядок дня:
1) доклад московской делегации,
2) выдача шестинедельного заработка,
3) доклад советской Комиссии,
4) выборы Бюро и организационные вопросы.
5) По вопросу о шестинедельном заработке бюро, обменявшись мнениями, пришло к заключению, что это требование не должно быть поддержано и, во всяком случае, оно не должно выдвигаться именем Собрания уполномоченных.

Доклад советской Комиссии предоставить сделать представителю Комиссии в ее редакции.

Подтвердить старое решение относительно состава Бюро (10 чел. плюс представители районов) и предложить выбрать ревизионную комиссию и перевыбрать мандатную.

Слушали: Об инструкции к резолюции по безработице для докладчиков и агитаторов.
Постановили: Поручить ее составить Дюбуа, Шварцу и Краснянской.

Председатель Берг.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.
Машинопись.

№ 28

Протокол собрания районных Бюро уполномоченных Петрограда 8 апреля

Присутствовали: представители районов Выборгского, Александро-Невского, Невского, Петергофского, Василеостровского, Литейного.

Порядок дня: 1). Организационные вопросы, 2). Финансовые средства, 3). Доставка материалов для следующего журнала и организация его распространения.

Постановлено:
Объединить Путиловский подрайон с Нарвским районом.
Объединить все районы, находящиеся в пределах городской черты (Литейный, Песковский, Коломенский и пр.).

Создать группы текстильщиков, табачников и кожевников для организации выборов в предприятиях этих производств.

По вопросу о средствах решено создать в районах группы, которые займутся изысканием средств по подписным листам, посредством обложения, устройства платных лекций и пр.

Распространение и обслуживание журнала производится через районные Бюро уполномоченных.

Собрание обязуется к следующему заседанию доставить материалы для ближайшего номера.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

Машинопись.

№ 29

Информация газеты «Страна» о заседаниях Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 8 апреля

Деятельность Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда расширяется. В понедельник 8 апреля состоялось три заседания членов Собрания. Затем собрано было бюро подкомиссии по профессиональному движению, на заседании которого намечалась работа по отдельным профессиональным союзам в сторону борьбы за независимость последних. На заседании бюро указывалось на то, что в результате опытов социализации и коммунизации усилился натиск капитала на труд. В некоторых местах идет пересмотр расценок труда с целью их понижения, местами наблюдается переход к сдельной плате и т.д.

Страна. 1918. 9 апреля.

№ 30

Материалы VII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 10 апреля

Протокольная запись

Председатель: Е.С. Берг и секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). Отчет московской делегации.
2). Выдача шестинедельного аванса.
3). Доклад советской Комиссии.
4). Выборы Бюро и других органов.

Отчет тов. Борисенко.

Тов. Борисенко напоминает Собранию возникновение идеи посылки делегации в Москву к открытию съезда Советов. Делегация приехала в Москву 16-го [марта], в последний день съезда. Да вряд ли и пустили бы на съезд, как выяснилось из ознакомления с условиями работы съезда. Декларация Собрания уполномоченных не могла быть оглашена. Мартов пробовал огласить ее, но это не удалось. Другая сторона миссии выполнена была удачнее. По фабрикам и заводам устроен был ряд собраний, на которых делегаты рисовали положение петроградских рабочих и знакомили с их настроением. Провели около 30 собраний. Были и крупные митинги, как напр[имер], в мастерских Александровской ж[елезной] д[ороги], где присутствовало около 5000 человек. Был большой митинг на Прохоровской мануфактуре. Были большие митинги 23 марта, в день Красной армии. Кроме того, устроены были собрания по клубам и партийные. На всех собраниях не только речи, но и декларации выслушивались внимательно, а декларации кое-где и принимались. К идее Собрания уполномоченных отношение обнаруживалось сочувственное. На некоторых собраниях предлагали даже после обсуждения вопроса приступить к выборам уполномоченных для организации такого же Совещания в Москве.

Московская промышленность дышит все же свободнее, чем наша: многие предприятия работают. Там нет той разнузданности и разрухи, какая царит здесь. И продовольственные дела обстоят лучше, чем у нас. Рассказы о терроре, который здесь царит, поражали москвичей. В Москве ничего этого нет. Может быть поэтому отчасти практическое осуществление идеи беспартийного совещания там несколько затянется. В партийных кругах эта идея тоже вызвала сочувствие. С.-р. созвали городскую конференцию и постановили на ней всеми мерами содействовать созыву беспартийного рабочего совещания. Меньшевики тоже это начинание поддерживают, но считают полезным не торопиться с этим. Декларация была размножена в большом количестве экземпляров и распространена по Москве. Распространены также протоколы нашего заседания. Обе партии там не в таком убийственном состоянии, как у нас, и это, может быть, тоже отчасти уменьшает потребность в беспартийном объединении. Противобольшевистское настроение обнаруживается сильно; это проявляется в том приеме, который оказывают в некоторых местах ораторам большевикам. На Прохоровской мануфактуре, напр[имер], после Троцкого выступал с.-р. с резкой критикой большевизма и вызвал явное сочувствие публики. Выстрел в кафедру предупредил более активное проявление этого настроения. В железнодорожных мастерских выступал на митинге Подвойский без всякого успеха. Для заключительного слова дали ему 10 минут и все время публика кричала «Довольно!». Когда Подвойский указывал на разруху, которую внесло Временное правительство, из публики раздавались возгласы: «Вы за 5 месяцев успели больше разрушить, чем могло бы Временное правительство это сделать за восемь». Упоминание об Учредительном собрании вызывает во многих местах возгласы одобрения. Перелом в настроении очевидный.

Рабочий контроль и прочие меры ощущаются, как и здесь, и раздражение растет с каждым днем. В Москве и районе растет противосоветское движение, бывают расстрелы. На заседании меньшевистской фракции Совета

я встретил делегата Викжедора из Калуги. Совет произвел там повальные обыски, арестовал меньшевистскую фракцию, и во время одного столкновения была убита служащая на железной дороге и ранен рабочий. На митинге протеста по этому поводу калужские рабочие приняли нашу декларацию. Большевики устроили другой митинг, на котором приняли новую резолюцию, но и в ней говорится об Учредительном собрании, свободе печати и перевыборах в Совет.

Отчет тов. Розенштейна. Наше выступление всюду вызывало сочувствие. Мы выступали на многих фабриках и заводах – на Прохоровской мануфактуре, Даниловской, в трамвайных парках и проч. Наше пребывание в Москве совпало с кампанией перевыборов в Совет, и это внесло некоторую путаницу в работу. В общем докладов было около 30. Декларация во многих местах принималась, хотя большевики мешали и срывали, даже когда их было 16 из 4000. На митингах они выступали против нас, утверждали, что наше Совещание только формально беспартийно, но что это дело партий. Я не отрицал, что я партийный человек, и говорил о задачах, которые ставит себе наше беспартийное Совещание. На собраниях по поводу перевыборов в Совет я выступал от партии и имел возможность поэтому говорить подробнее о наших делах; иногда, впрочем, давали мне слово вне очереди и как делегату нашего Совещания. Настроение явно антибольшевистское. Публика терроризована. На собраниях присутствуют всюду красногвардейцы, постукивают винтовками, иногда бывают выстрелы. В Москве не было всех тех экспериментов, какие были здесь, и не наслушались они здешних речей; но с приездом комиссаров утверждаются понемногу здешние порядки – обыски, аресты, расстрелы. Про нас говорили, что мы выбраны не рабочими, а служащими фабрик и заводов. Мы старались завязывать связи с рабочими; было выбрано даже Бюро для организации и подготовки Совещания. Я был на митинге в Твери, там почва еще лучше, чем в Москве. Звали и в другие города.

Глебов. Оба делегата сходятся в том, что произошел перелом в настроении. Есть апатия, для борьбы с ней нужно принять меры. Такого рода объезды могли бы быть очень полезны. Оглашает проект резолюции:

«Заслушав сообщение делегатов, ездивших в Москву, Собрание уполномоченных констатирует решительный отход рабочих масс от большевизма и их жадное желание выслушать правомочных представителей рабочего класса. В силу установившейся советской цензуры, не уступающей старой, самодержавной, рабочие обнаруживают полную политическую неосведомленность, и посылка делегатов от имени Собрания уполномоченных – участников и организаторов дела – в высшей степени желательна и необходима».

Резолюция голосованием принимается.

Председатель оглашает, по просьбе уполномоченных типографии Маркуса, резолюцию общего собрания:

«После доклада уполномоченных о работах Чрезвычайного собрания и сообщения о возмутительном набеге на помещение Бюро Чрезвычайного собрания агентов “коммунистической власти”, попирающих основы революционных свобод, Общее собрание фабрики единогласно присоединяется

к резолюции протеста, принятой накануне общим Чрезвычайным собранием уполномоченных фабрик и заводов».

Собрание переходит ко 2-му пункту порядка дня – обсуждению вопроса о шестинедельном авансе[1].

Слово предоставляется представителю Семянниковской делегации, Емельянову. Деньги, ассигнованные на выдачу аванса, положены были на текущий счет, но мы не видели никакой гарантии в том, что мы их получим, тогда как на некоторых заводах аванс этот был выдан. На втором заводском собрании, на котором обсуждался этот вопрос, было постановлено единогласно, чтобы деньги эти были выданы на руки. Рабочие постановили обратиться сюда, в Собрание уполномоченных, с просьбой поддержать нас и выяснить, как этот вопрос должен был разрешен для всего города.

Розенштейн предлагает опросить другие заводы.

Председатель предлагает высказаться тем заводам, где этот вопрос уже ставился.

Гутерман (Путиловский завод). На нашем заводе был выдан двухнедельный аванс для эвакуации семей рабочих, занятых по транспорту.

Варфоломеев («Парвиайнен», Полюстровский). На нашем заводе тоже вопрос поднимался. У нас получка иногда не выдается по 3–4 недели. Рабочие настаивают, чтобы Комитет хлопотал о выдаче аванса.

Завадский (Семянниковский). Мысль об авансе возникла, когда сдан был Псков. Никаких гарантий не было, что будет произведен расчет. Выхлопотали, чтобы Совет народного хозяйства Северного района положил на текущий счет необходимые для расплаты с рабочими деньги. Рабочие хотят, чтобы деньги эти были выданы на руки, ибо, в случае нашествия, мы останемся ни с чем. Мы обращаемся к вам, чтобы вы сказали свое мнение. Случайные и пришлые рабочие, уходя с завода, получили вперед, а мы много лет работаем и ничего не получили; через месяц, может быть, и мы не будем работать. Среди нас есть чуждый элемент, который подрывает наш авторитет и понижает производительность работы. Если бы они ушли и получили аванс, то они уехали бы и освободили место безработным. Мы просим вашей поддержки.

Иванов (Пороховые). На нашем заводе выдали аванс за месяц, когда ожидалось нашествие немцев.

Быстров (типография Маркуса). На наших собраниях вопрос не поднимался об авансе, но мы знаем, что в типографии «Нива» рабочие получили аванс в форме добавочного тарифа.

Митрофанов (пригородная Невская ж[елезная] д[орога]). Такие заявления, как семянниковских рабочих, указывают на то, что мы заняты шкурными вопросами. Нам надо делать общее пролетарское дело. Если бы мы все вы-

---

[1] Ход обсуждения этого вопроса см. также в № 3–4 Бюллетеня Чрезвычайного собрания уполномоченных.

ставили такие требования, и, получив аванс, перестали бы работать, что сталось бы с заводами. Из докладов московских делегатов выясняется, что наше совещание могло бы быть ячейкой для организации Рабочего съезда. Если мы займемся разговорами о таких делах, мы не сделаем своего дела.

Степальченко (Общество «Кузнец»). Едва ли мы можем поддержать это требование. Если мы будем выдвигать шкурные интересы, мы похороним промышленность. Мы все равно обречены на голод. Надо бороться не за эти требования, а смести самую причину разрухи. Если бы мы и решили поддержать, все равно ничего из этого не выйдет. Выход один – активная борьба против общих условий. Всероссийский рабочий съезд должен быть плодом наших работ. Опасны не немцы, другие, которые всегда защищали немцев.

Турыгин (Русско-американские заводы). Мы получили аванс. Теперь заводы закрыты, и мы не можем добиться, будет ли он открыт. Мы советуем семянниковцам быть осмотрительнее в отстаивании этого требования.

Алексеев (Патронный завод). Я согласен с семянниковцами, что не следует доверять власти, но были уже серьезные предостережения. На Орудийном заводе получили аванс и вход в завод охраняется теперь красногвардейцами. Походили рабочие, да и решили деньги вернуть и завод открыть. Частные заводы только и ждут, чтобы рабочие согласились получить вперед. Это и дало бы им возможность считать рабочих рассчитанными и закрыть предприятие. Я просил бы всех быть осмотрительнее. Этим шагом можно перерезать горло петроградским рабочим. Петроград – центр, все берут с него пример. На этой почве могут возникнуть многие осложнения – разруха и безработица.

Левтов (типография «Копейка»). Здесь ведутся такие разговоры, как будто бы здесь была тарифная комиссия. Эти вопросы не следовало бы поднимать. Вот, например, у нас взяли безработных через союз, поработали они пару дней, им предложили за полтора месяца и расчет, они отказались и остались на работе вместо тех, кому была охота уезжать. Когда завод закрывается, приходится эту подачку брать, но тем, кто поднял этот вопрос, им я скажу: пока не гонят с завода, надо оттягивать каждый час, и отказаться от этого требования. Здесь не место для обсуждения ставок. Не надо забывать, что за нами стоят безработные, что они скажут. Предлагаю этот вопрос передать на разрешение заводских комитетов и прекратить прения.

Собрание голосованием высказывается против прекращения прений.

Кононов (член Совета). Таких мест нет, где бы мы не могли говорить о своих делах. Безработные сытее не станут от того, что мы не получим ничего. Теперь положение такое, что получает тот, кто силой вырывает. Говорят, была опасность, когда германец подходил, но кто верит, что наши правители когда-нибудь не заберут все и не уйдут отсюда. Вот откуда и явилась мысль об обеспечении. Говорят, надо с государственной точки рассматривать, а я скажу вам – на заводе Поссель большевистский комитет и рабочие в большинстве большевики, а там все получили. Кричат о поддержке советской власти, а сами не верят ей. Почему же мы будем верить?

Другое дело, в какой форме получить аванс – на руки не следует требовать; пусть передадут деньги верным организациям или пусть они скажут, что они ничего не могут сделать. Мы тогда будем знать. Лишний день их хозяйничанья все больше разрушает страну.

Рюмошкин (Семянниковский з[авод]). Говорят, стыдно просить подачку, но мы не милостыни просим, а заработанное годами. Мы хотим гарантии ввиду опасности нашествия для эвакуации семей. Запасов ни у кого из нас нет. Вот и явилась мысль обезопасить себя. Власти нашли нужным положить на текущий счет необходимые для нас суммы, но рабочие не верят, хотят получить деньги на руки или иметь гарантии. Брестский мир – не мир, немец каждый день прийти может. Говорили о безработных здесь. Легче ли будет безработным от того, что и мы будем голодать.

Гончаров (Первая государственная типография). Необходимо этот вопрос передать союзам или заводским комитетам.

Глебов предлагает резолюцию: «Заслушав заявление рабочих Невского завода о шестинедельной оплате и выслушав ряд ораторов, Собрание уполномоченных находит, что данный вопрос очень важен и сложен. Собрание поручает Бюро неотложно организовать по этому вопросу совещание из представителей заинтересованных заводов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и Комиссариата труда. Собрание полагает, что только специальное рассмотрение этого вопроса может дать на него удовлетворительный и исчерпывающий ответ».

Собрание переходит к голосованию.

Предложение семянниковцев о поддержке их требования отклоняется. Предложение о передаче вопроса на рассмотрение фабрично-заводских комитетов отклоняется. Предложение Андерсена о передаче вопроса через заводские комитеты в Совет также отклоняется.

Резолюция Глебова принята собранием.

Слово для внеочередного сообщения предоставляется Смирнову (Патронный завод). Сегодня на нашем заводе я давал отчет о наших работах. Явился Володарский и Евдокимов и поставили вопрос о текущем моменте. Когда большинством решено было отклонить обсуждение этого вопроса, Володарский потребовал себе слова как содокладчику по вопросу о совещании Собрания уполномоченных. Председатель не мог допустить такой несуразности и предложил ему записаться в очередь. Тогда поднялся шум, и собрание не дали довести до конца. Председатель закрыл собрание. Рабочие стали расходиться. Володарский вскочил на трибуну, устроил митинг и приказал выгнать всех, кто ему мешает. Одна работница была избита до обморока и отвезена в приемный покой.

Мы не можем пройти мимо такого факта, что рабочих избивают по распоряжению представителя власти, именующей себя рабочей.

Слово для внеочередного заявления предоставляется Бобылю («Старый Лесснер»). Наш завод закрыт. Собраний рабочим устраивать на заводе не разрешается. Приходится устраиваться в частных помещениях. Вчера мы снова потребо-

вали, чтоб нам дали устроить собрание. Нам ответили, что рабочие никакого отношения к заводу уже не имеют и собираться там не могут. На многих заводах делается то же самое. Мы обращаемся с этим к Собранию уполномоченных. Большинство рабочих на заводах рассчитано, им же нужно знать, что будет дальше. У многих есть кое-какие планы относительно будущего. Необходимо выяснить, будут ли заводы открыты. Вместо отчета мы слышим окрики.

После доклада по организационным вопросам Собрание приступает к выборам.

Предложение Бюро относительно пополнения будущего Бюро представителями от района Собранием принимается.

В Бюро оказались выбранными: Смирнов, Берг, Каммермахер, Борисенко, Кононов, Рогозин, Глебов, Яковлев, Розенштейн, Зимин.

В финансовую Комиссию избраны: Бобыль, Лихтенштейн, Данилов, Андреева.

Глебов вносит проект резолюции по поводу происшествия на Патронном заводе.

По предложению Богданова, проект принимается в основу и передается для окончательной редакции в Бюро.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 72–79.

Подлинник.

Резолюция по поводу избиения рабочих Патронного завода[1]

Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, узнав о возмутительном насилии над рабочими Патронного завода, констатирует:

1) что под влиянием и по прямому призыву присутствовавших на собрании представителей Совета Народных Комиссаров Петроградской коммуны – Володарского и других – заводское собрание превратилось в побоище,

[1] Некоторые дополнительные подробности об инциденте, произошедшем на Патронном заводе 10 апреля, сообщило эсеровское «Дело народа». «Явившийся комиссар Володарский и член ИК СР и СД Евдокимов предложили вместо доклада уполномоченных заслушать их доклад по текущему моменту. Когда рабочие отвергли предложение, Володарский потребовал себе слова как содокладчик, хотя он и против Собрания уполномоченных. Рабочие и это требование отвергли и предложили ему записаться в очередь, как и другим ораторам. Володарский и большевики стали шуметь и не дали делегатам сделать доклад. Большая половина рабочих ушла. Когда Володарский сделал попытку говорить, рабочие не дали. Володарский велел гнать рабочих. Единомышленники Володарского схватили ящики и стали избивать присутствовавших. Одну девушку без чувств увезли в больницу. Были вызваны красногвардейцы, которые продолжили дело большевиков и разогнали рабочих». См.: Дело народа. 1918. № 16. 11 апреля.

Официальная печать этот безобразный инцидент замолчала, а Володарский в «открытом письме» к рабочим Патронного завода, напечатанном 12 апреля в «Красной газете», пытался факт состоявшегося избиения опровергнуть.

Выступление А.Н. Смирнова на очередном Собрании уполномоченных по этому поводу см. в Бюллетене Чрезвычайного собрания № 3–4.

2) что в собрание были введены вооруженные красногвардейцы, разогнавшие рабочих.

Чрезвычайное собрание уполномоченных обращает внимание рабочих на продолжающийся поход власти против гражданских свобод, завоеванных кровью рабочего класса в Февральские дни. Собрание уполномоченных энергично протестует против нарушения свободы собраний, осуждает стремление заглушить критику шумом погрома и клеймит позорный факт побоища на политическом собрании.

Система насилия и произвола, при которой одна часть рабочих стала послушным орудием власти, вносит рознь и разложение в ряды рабочего класса, вконец дезорганизуя и ослабляя его.

Чрезвычайное собрание уполномоченных зовет рабочих к стойкой и деятельной борьбе за попранные свободы.

Новый луч. 1918. № 49 (73). 13 апреля (31 марта).

№ 31

Информация газеты «Новый луч» о заседании 11 апреля Комиссии по профессиональному движению Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

В состоявшемся 11 апреля заседании Комиссии по профессиональному движению присутствовало более 30 человек, ответственных деятелей 10 крупнейших профессиональных союзов. В порядке дня было постановлено обсуждение проекта платформы работ по оздоровлению профессиональных союзов, о содействии выборам на Чрезвычайное собрание уполномоченных и просветительному обществу «Свобода и культура».

Собрание успело обсудить только первый пункт порядка дня.

Предложенный проект платформы вызвал оживленный обмен мнений. Указывалось на необходимость исключить из платформы критическую часть, где изображается, до какого положения доведены союзы теперешними составами правлений. Большинство, однако, признало необходимым оставить в платформе эту часть, дополнив ее соображениями, высказывавшимися в прениях.

Обращено было внимание на необходимость оттенить приближение момента, когда капитал от оборонительной тактики по отношению к рабочим перейдет к наступательной, и на развал, царящий в союзах, совершенно не готовящихся к этой серьезной классовой схватке, занимающихся исключительно хозяйственным налаживанием производства. В связи с этим решено было ввести в платформу указание на отсутствие у союзов стачечных фондов, на принудительный характер участия в союзах и на необходимость бороться за раскрепощение и возвращение союзов на путь классовой пролетарской боевой политики.

Собрание обсудило также вопрос о рабочем контроле и государственном регулировании производства при участии рабочих организаций. Все сошлись на том, что в теперешнем виде рабочий контроль ведет к затемнению классового сознания рабочих и привитию им мелкобуржуазных утопий захвата предприятий и участия в управлении ими.

Новый луч. 1918. № 49 (73). 13 апреля (31 марта).

№ 32

Информация газеты «Дело народа» о настроениях петроградских рабочих в связи с деятельностью Собрания уполномоченных

12 апреля

«Маркус» (Вас[ильевский] остр[ов]). 28-го марта с.г. состоялось общее собрание рабочих фабрики «Маркус». Тт. Лихтенштейн и Быстров ознакомили собрание с ходом работ чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов, огласили также и резолюцию о расстрелах, принятую на собрании. Общее собрание **единогласно** присоединилось к протесту против расстрелов.

Путиловский завод. На огромном собрании 1-го круга, состоявшемся 4 марта, рычат и стонут 10–12 чел. рабочих (главным образом, заводского комитета и члены СР и СД), когда т[ов]. Н. Глебов делает обстоятельный доклад о заседаниях петроградских уполномоченных от фабрик и заводов. Против некоторых положений доклада возражает представитель «коммунистов» – т[ов]. Иткина, которая заявляет, что идея создания рабочего съезда и вообще объединения всех рабочих – это их идея и за нее всегда стояли большевики... В конце концов была принята огромным большинством голосов, при 22 гол[осов] против и 12 воздержавшихся следующая резолюция:

«Заслушав доклад т[ов]. Н. Глебова о Собрании уполномоченных, мы, рабочие 1-го округа, решили: пожелать уполномоченным продолжать свою полезную работу со всей силой и энергией. Доводить все решения до конца и, взвешивая сложные вопросы рабочей жизни беспристрастно и объективно, неуклонно сообщать о них нам, чтобы мы, путиловские рабочие, были в курсе всего переживаемого и знали, что делается. Настал момент, когда рабочие уже сами понимают, что пришел час уничтожения деления рабочих по фракциям и раз единения их. Для всех сложных задач, которые подняты уполномоченными, необходимо самое серьезное и энергичное объединение революционной рабочей энергии.

Путиловцы клеймят позором те **полицейские меры**, какие начинают применяться даже и к нашей организации – к собранию выбранных законных от нас рабочих (обыск в помещении уполномоченных). “Они” хотят бороться

с контрреволюцией, с врагами рабочих, но со всеми репрессиями нападают на рабочие организации. Такое явление клеймится нами, как самое позорное и похабное. Мы заявляем, что **в рабочей среде контрреволюции нет.** Мы достаточно зрелы и сознательны сами, чтобы самим защищать наши трудовые, классовые интересы».

Принятие резолюции проходит под неистовый вой и шум большевиков, которые время от времени «штурмуют» трибуну и мешают председателю вести собрание. Рабочие протестуют против насилий большевиков. Поднимается такой содом, что не слышно ни говорящего, ни председателя. Председателю с трудом удается восстановить порядок и помешать срыву собрания.

Интерес к чрезвычайному собранию уполномоченных захватывает все большие и большие рабочие круги.

Выборам уполномоченного от **Фарфорового завода** (Невская заст[ава]) и было посвящено общезаводское собрание 27 марта, состоявшееся несмотря на всяческое противодействие собранию со стороны большевиков. Видя полную неуспешность своей агитации, большевики решили принять участие в собрании и выставили даже своего кандидата. Конечно, кандидатура эта не прошла. Избран был т[ов]. **Большаков**.

Дело народа. 1918. № 17. 12 апреля.

№ 33

Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 13 апреля

Протокольная запись

Присутствуют: Глебов, Смирнов, Каммермахер, Яковлев, Розенштейн. Председательствует Каммермахер.

Слушали: О неаккуратном посещении членами Бюро заседаний.

Постановили: Постановили принять меры к тому, чтобы на следующих заседаниях присутствовали все члены Бюро. Назначено заседание на вторник в 4 часа дня.

Слушали: О сотрудниках.

Постановили: Считать работающими в качестве должностных лиц на жаловании членов Бюро Леонтьева и Борисенко и пригласить в качестве оплачиваемых сотрудников т. Бурштейн и Ландсберг.

Слушали: Порядок дня следующего заседания Собрания уполномоченных.

Постановили: Обсудить на ближайшем заседании Бюро и предложить Собранию уполномоченных следующий порядок дня:

1. Доклад Советской комиссии. 2. 1-е Мая. 3. Доклад комиссии по профессиональному движению и 4. Ближайшие политические задачи рабочего класса.

Раздать по заводам билеты для гостей ближайшему заседанию Собрания уполномоченных.

Председатель *Каммермахер.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

Машинопись.

Информация газеты «Страна»

На заседании Бюро Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда, пополненного представителями от районных бюро, 13-го апреля обсуждались организационные вопросы и программа ближайшего общего собрания, имеющего состояться в среду, 17-го апреля. Первым вопросом на общем собрании решено поставить доклады и обмен мнений по поводу движения за перевыборы в районный и центральный Советы Р. и С. Д. Далее будет обсуждаться празднование 1-го Мая, будет заслушан доклад подкомиссии по профессиональному движению и последним вопросом будет поставлено обсуждение ближайших политических задач рабочего класса.

Страна. 1918. 14 апреля.

№ 34

Информационный бюллетень «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. № 3–4. 16 апреля 1918 г.»

Заседания уполномоченных фабрик и заводов

Все труднее и суровее становится жизнь. Массовое закрытие предприятий. Экономическая и политическая разруха. Массовая и все растущая безработица. Люди из Смольного хотели помочь декретами, ассигновками и не могли понять той простой истины, что сколько бы миллионов ни было брошено – всех голодных не накормишь... тем более, что люди из Смольного и это дело делают неумело – по-чиновничьи.

Перенесение предприятий в другие места – опыт показал, это дает только еще большее разрушение, а часто и расхищение народного достояния. Да и куда переносить, с какими надеждами?

Петроградская промышленность умирает не потому только, что война кончилась (в Смольном считают, что она кончилась). Поистине несчастная идея – превратить рабочих в хозяев при живом хозяине – капитализме – идея и практика захвата предприятий, разрушение кредитного аппарата и др. меры, так же, как не прекращающаяся Гражданская война, разрушение всех общественных органов – вот, что подготовило распад промышленности.

Брестский мир – заключенный московским съездом – убивает русскую промышленность не меньше, чем смольная внутренняя политика. Россию растаскивают по кусочкам, и никто не знает, когда это кончится.

Война во время мира, это война, с одной стороны, другая сторона – одно послушание и смирение – вот, что происходит сейчас. На востоке – десант, Кавказ истекает кровью, одна за другою отделяются целые области, отдаются по простому требованию – Россия маленькая, нищая, разрушенная, распятая – Россия вся во власти неприятеля. О какой промышленности может идти речь?

Без хлеба, без угля, без вывоза, без денег и без всяких надежд на будущее, если только положение останется без перемены.

ВСЕРОССИЙСКОЕ РАЗОРЕНИЕ, что подарила России советская власть, грозит неизбежным разложением рабочего класса и его движения. Всероссийское разорение не только убивает страну экономически, но подготовило такие условия, при которых на место Советов без всякого труда сядут их злейшие враги. Капиталисты вернутся на заводы при условиях гораздо более легких и благоприятных для них, чем когда они уходили. Распыленный, разбитый пролетариат будет иметь дело с победителем и на внутреннем фронте, может быть, мир предстоит столь же почетный, как Брестский.

А оружие у пролетариата из рук выбито.

Пока захватывали предприятия, строили гвардию, да армию, избирали и рассчитывали друг друга, ездили в банк, судили, расстреливали друг друга – организации разрушались, извращались, и оружием борьбы уже служить не могут.

В этой смертельно трудной обстановке выступают две задачи, тесно между собой связанные – восстановление России и воссоединение ее разрозненных частей и предварительное устранение всех внутренних препятствий к осуществлению этой задачи.

Необходимо немедленное восстановление разрушенных организаций, восстановление своего оружия, чтоб избежать Бреста на внутреннем фронте.

Восстановление же России может быть достигнуто усилиями всей нации, всего народа. Рабочий класс в этом деле должен быть одной из сил, передовой силой, ведущей всю нацию. Эту роль он может сыграть только сомкнувши свои ряды, сплотившись тесно, укрепив свои организации, сделавшись действительно силой – иначе никого не поведешь и сам будешь раздавлен.

К выполнению этой двойной задачи восстановления собственных рядов для восстановления России и классовой самозащиты мы и зовем вас, товарищи.

Эвакуация

Заседание 3-е, 20-го марта.

Слово предоставляется докладчику комиссии по эвакуации А.Э. Дюбуа.

При решении вопроса об эвакуации Петрограда необходимо учесть опыт эвакуации Сев[еро]-Зап[адного] края и особенно Риги, происходившей в 1915 г. Эвакуация производилась тогда военными властями без всякого заранее выработанного государственного плана. К вопросу подходили исклю-

чительно с военной точки зрения: стремились вывести, что могло представлять ценность для немцев, но совершенно не интересовались судьбой эвакуируемого имущества. Результаты оказались весьма плачевными. Во-первых, непланомерность эвакуации привела к тому, что масса ценного имущества осталась на месте. Нужно принять также во внимание, что руководство эвакуацией находилось в руках таких людей, как Курлов в Риге, вследствие чего имела место масса злоупотреблений и прямого хищничества. Случилось, что имущество заводов, которое удавалось вывести, расхищалось по дороге, грузы блуждали по жел[езным] дорогам и терялись. Можно сказать, что в результате эвакуации 1915 года для народного хозяйства погибли громадные ценности, многие промышленные заведения были разрушены. В Москве на Ходынке эвакуируемые грузы, главным образом, из Риги, сваливались в кучу и путем реквизиции расхищались отдельными заводчиками. Особенно старались в этом отношении деятели московского военно-промышленного комитета. Яркой иллюстрацией невозможного положения эвакуации является работа комиссии по розыску грузов (так наз. ком[иссия] Франка), состоящая из служащих эвак. ж. д. Польши и Зап[адного] края. Комиссия эта в течение многих месяцев работала, разыскивая застрявшие и загнанные в различные ж. д. станции грузы, а владельцы эвакуированных предприятий через посредство особых агентов отыскивали по России свое имущество.

Общественные организации, как военно-промышленные комитеты и организации промышленников, пытались внести планомерность в эвакуацию, поставив на очередь вопрос о необходимости восстановить на новых местах эвакуируемые предприятия, считаясь с естественными условиями производства в России. Это натолкнулось, однако, на сопротивление Мин[истерства] вн[утренних] дел, которое подошло к этому с полицейской точки зрения, стараясь не допустить образования новых крупных пром[ышленных] центров из боязни рабочего движения. В результате и после начала эвакуации никакого плана восстановления эвакуируемой промышленности в общехозяйственных интересах создано не было, а вся работа промышленных организаций свелась к получению пособий из государственного казначейства. Собственно говоря, государственная помощь при массовой эвакуации неизбежна: государство, содействуя правильному перераспределению производительных сил внутри страны, действуя в этом отношении зачастую принудительно, должно нести расходы по эвакуации, выдавая пособия или ссуды на восстановление. Но для того чтобы эти расходы была производительны и не свелись исключительно к расхищению государственного казначейства, нужен определенный разработанный план (нахождение мест для восстановления предприятий, подготовительные к этому работы, создание подходящих условий транспорта и прочее). Но именно этого-то плана и не было. В результате государство несло громадные расходы на помощь промышленникам. Так, организованная при Мин[истерстве] пром[ышленности] комиссия Радцига израсходовала на восстановление предприятий около 100 мил. руб. По отдельным заводам расходы на эвакуац[ию], пособия и ссуды на восстановление выражаются в таких цифрах:

«Проводник» (Москва) получил 20 мил. р.

Всеобщ[ая] комп[ания] электр[ичества] (Харьков) – 7 мил. р.

Балт[ийский] вагоностроит[ельный] завод (Тверь) – 4 мил. р.

«Фельзер» (Нижний Новгород) – 3 мил. р.

Но этим расходы казначейства не ограничились. Восстановляемые заводы брали у ведомств и Особого совещания по обороне военные заказы, получая значительное авансы, причем зачастую восстановление предпринималось только ради получения этих авансов.

Этот опыт 1915 года должен быть учтен. В настоящее время также не имеется налицо условий для эвакуации промышленности Петрограда. Плана нет, а политические условия господства советской власти и общая экономическая разруха, расстройство транспорта, финансовый кризис и пр. исключают всякую возможность говорить сейчас о переводе петроградской промышленности на новые места. Все разговоры в этом отношении большевиков – пустая фраза.

Иное дело эвакуация из Петрограда ценного материала (сырья, готовых изделий), который может быть использован немцами. Представители Союза инженеров в комиссии по эвакуации, образованной при совещании, дали в этом отношении материал. В Петрограде оказалось масса ценного материала. Например, на «Треугольнике», кроме хлопка, химических продуктов, оборудования и прочее имеется:

сырой резины ..... 130 т. пудов
автом[обильных] шин ..... 143 т. пудов
старой резины ..... 125 т. пудов
галош ..... 1 милл. 200 т. пар.

Для вывоза этого имущества (резина представляет большую ценность для немцев) потребуется 1060 вагонов.

На Соед[иненных] кабельн[ых] заводах имеется:
сырой резины ..... 20 тыс. пуд.
кабели ..... 440 тыс. пуд.
Нужно ..... 700 вагонов.

Всего сырой резины удалось зарегистрировать 200 т. п. При обследовании 47 заводов (в их число не вошли Семян[никовский], Метал[лические] заводы и часть Путилов[ского]) выяснилось, что одной меди имеется 1 мил. 600 т. п. Но ее гораздо больше; имеется много меди в таможне на складах. По отдельным заводам:

У Розенкранца ..... 400 т. п.
Фр[анко-]русском ..... 200 т. п.
Лангензипен ..... 9 т.п.
за Нарвск[ой] заст[авой] ..... 10 т. п.

По мнению Союза инженеров, меди в Петрограде столько, что вывозить ее, считаясь с положением транспорта, не приходится. Нужно в первую голову вывозить особенно ценное имущество, которое можно вывести в сколько-нибудь заметном количестве. При оборудовании 47 заводов Союз инженеров, работавший одно время при Союзе металлистов (работа эта была прекращена Шляпниковым), выяснил, что для вывоза этой первой категории имущества (резина, авт[омобильные] шины, эбонит, разл[ичные] сплавы) потребуется 1600 ваг[онов]. Для иллюстрации количества нужных для эвакуации вагонов можно указать, что вывоз только 5% материалов и оборудования Путилов-

ского зав[ода] потребует 1200 ваг[онов] (всего, значит, 24 т[ыс]. ваг[онов]), а 5% Балтийского – 1600 ваг[онов]. А правительством дается для вывоза зав[одского] имущества всего 80 вагонов в день.

Имеется также много готовых изделий: артил[лерийское] имущество, телефонное имущество, аэропланы (зав[од] Щетинина для аэропланов требует 48 платформ, Лебедева – 42 пл[атформы]).

Таково положение. Нужна организация с участием технических сил и самих промышленников, нужно предварительное исследование того, что имеется, нужно знание того, что нужно Германии и что нужно нам самим, чтобы наладить и целесообразно организовать дело вывоза ценного имущества. Во главе эвакуационного дела должна стать общественная комиссия, организованная городской думой, а не бюрократическая комиссия Алгасова.

Совершенно неудовлетворительно ставят большевики и дело приведения в негодность заводов (станков, механизмов и пр.). Взрывы, порча механизмов – нецелесообразны и вредны. Нецелесообразны потому, что немцам, как общее правило, наши заводы с их техническим оборудованием не нужны. Сомнительно, чтобы они стали вывозить к себе наши механизмы. Сомнительно также, что они пустят наши заводы для себя. Кризис топлива прежде всего этому помешает, и они, несомненно, постараются использовать имеющийся у нас сырой материал для работы на своих заводах. Вредно это потому, что при нашей бедности технич[еское] оборудование петр[оградских] заводов представляет ценность: разрушенные сегодня механизмы завтра придется по дорогой цене покупать, может быть, в той же Германии. Большевики только разрушают промышленность и обостряют безработицу своими взрывами и порчей механизмов. Однако в отдельных случаях может оказаться нужным обезвреженне особенно ценных механизмов. Но это нужно сделать опять-таки по определенному плану, знающими людьми, чтобы механизмы не погибли и в любой момент могли быть восстановлены. Конечно, большевики этого сделать не могут.

Остается еще вопрос об эвакуации рабочего населения. Не возбуждает никаких сомнений, что ввиду продовольственного кризиса и безработицы нужно разредить население города. Все это должно делаться, конечно, организованно, должны быть приняты все меры к ограждению интересов эвакуируемого населения (охрана в пути, питательные пункты, пособия и др.). Нужно ли говорить, что большевистские власти этого не сделают.

Но тут возникает один вопрос. Имеется опасность, что небольшой слой наших обученных рабочих рассеется по стране, рассосется и погибнет для промышленности и для рабочего движения. Нельзя забывать, что этот слой – накопленный капитал нашей культуры и революции. Он является носителем всего опыта классовой борьбы и его разжижение различными учетниками, рабочими военного времени и пр. немало содействовало общему понижению уровня рабочего движения последнего времени. Кроме того, этот слой рабочих нужен и как необходимое условие возрождения промышленности. Поэтому при эвакуации населения нужны меры, чтобы преимущественно эвакуировались случайные рабочие, которые к тому же наиболее связаны с деревней, а не обученные рабочие. В этом смысле необходимо так организовать обще-

ственные работы, чтобы обученные рабочие, как таковые, нашли в них работу по своей специальности. Однако это выходит уже за пределы вопроса об эвакуации.

Докладчик предлагает Собранию уполномоченных организовать совещание с участием сведущих лиц для разработки всех материалов, касающихся эвакуации промышленности и дачи Советов заинтересованным лицам; кроме того, он считает необходимым пригласить на Собрание уполномоченных представителей Советской власти для дачи разъяснений по вопросу о характере и плане эвакуации.

По вопросу открываются прения.

Т[ов]. БЛЕЙХМАН (Союз рабочих и крестьян). Эвакуация петроградской промышленности – абсурд, повторится то же, что было в Риге. Кузнецов вывозил свою посуду, а заводы оставались на станциях. Докладчик говорил о всеобщем избирательном праве, он из числа тех социалистов, которые не хотят быть друзьями рабочего класса вместе с Рябушинскими и Терещенко. Надо брать пример с Коммуны и не надо давать власти интеллигенции. Что говорить о безработице, если у нас гниют продукты, а в деревнях нуждаются в необходимом. Нужно организовать трудовую коммуну, не национализация нужна, а нужно отдать все в руки трудящимся. Пока на нашей шее сидит интеллигенция, мы не найдем выхода.

Т[ов]. В.Я. ГУРЕВИЧ. Комиссия правильно отделяет вопрос о вывозе материалов от вопроса о разгрузке населения. Неправильно только то, что смешивается состояние транспорта и всех условий с самой ценностью, подлежащих вывозу материалов. Одно дело, трудность вывоза, а другое дело – необходимость вывоза. Разгрузка Петрограда также должна быть поставлена шире, тем более, что этот вопрос связан с безработицей, продовольствием и пр. Недостаточно звать рабочих против имущих классов, нужно умение, опыт, знание, ничего этого нет у нынешней власти. Власть должна быть связана с массами. И этого сейчас нет. Вызвать сюда Шляпникова можно, но добиться от него ничего нельзя. Рабочие давно уже обращаются в разные учреждения, но ничего там добиться не могут. Пока рабочий класс не создаст организаций, имеющих реальное влияние на власть, выход не будет найден.

Т[ов]. КАММЕРМАХЕР. Необходимо говорить не только о том, что может и чего не может власть, но и о наших ближайших задачах в этой области. Я убежден совершенно, что Шляпникову в высокой степени наплевать на все, что касается пролетариата. Нам нужно подумать самим, как облегчить условия эвакуации. Эта власть ничего не способна сделать и может только вред принести своими мерами. Если их эксперименты будут продолжаться, пролетариату нужно будет отказаться принять их. Но нужно все-таки, чтобы они объяснили нам, что и как они делают. В совещании, которое мы проектируем, должны участвовать и представители промышленности, ибо они больше, чем кто-нибудь, могут сказать по вопросу о спасении машин. Нужно привлечь всех, кто что-нибудь знает, а Совет ничего не знает. К докладу т[ов]. Дюбуа надо внести поправку, надо требовать, чтобы рабочие при эвакуации или расчетах обеспечивались хоть в пределах декрета (6 недель), независимо от того, кто является хозяином предприятия.

Т[ов]. ГЛЕБОВ (Путиловский зав[од]). Россия за период войны так много потеряла, что как-то неловко даже говорить о спасении части материалов или машин, но все же говорить об этом приходится.

Т[ов]. Глебов возражает против деления, которое делает докладчик между квалифицированными рабочими и чернорабочими: на нас могут быть нарекания со стороны чернорабочих, которые будут думать, что мы считаем их балластом.

Эвакуацией занята теперь только власть; есть мнение, что заводские комитеты должны входить с заводоуправлением в контакт по этому вопросу, но мы здесь уже установили, что заводские комитеты часто теряют доверие масс. На Путиловском зав[оде], например, было характерное столкновение на этой почве. Заводоуправление распорядилось через экспедицию завода дать рабочих для подготовки эвакуации. Когда же рабочие были даны и явились, то на месте работы оказались другие рабочие, заявившие, что они ничего об эвакуации не знают и потому таковой не допустят. Происходит это, очевидно, от неосведомленности. Надо привлечь к эвакуации самих рабочих, чтобы они взяли это дело в свои руки и следили за его правильностью. Для этого надо дать лозунг: эвакуационные рабочие комиссии на заводах.

Т[ов]. БЛЕЙХМАН. Здесь говорилось о технических силах. Когда мы возьмем в руки заводы, мы им предоставим все права, а теперь надеяться на культурную интеллигенцию не приходится. Говорят, Совет ничего не понимает, а старый Совет понимал. Он понимал, только поддерживал Корнилова.

Председатель останавливает Блейхмана.

Т[ов]. ЕРМАНСКИЙ. По существу нельзя не признать правильной постановку вопроса комиссии. Надо иметь мужество сказать себе прямо, что эвакуация сейчас невозможна. Об эвакуации надо говорить в другой плоскости, не в связи с наступлением немцев. Надо говорить о перенесении промышленности в другое место, так как судьба Петрограда в этом отношении решена. Как центр промышленный – он кончен благодаря условиям мира. Вопрос об эвакуации требует разработки, а у нас нет никакой статистики. Большевики разрушили и ту статистику, которая стала налаживаться. Мы обнажены и лишены какого бы то ни было оружия. Потребовать от Смольного объяснений необходимо. Я слышал там доклады об эвакуации, ничего более жалкого представить нельзя. Необходимо пригласить также представителей промышленности на предполагающееся совещание. Они враги, но они вооружены в этом вопросе больше, чем кто-либо. Необходимо воспользоваться их материалами, а на практике сделать надо будет обратное тому, что они посоветуют.

Т[ов]. ИЗМАЙЛОВ (Балтийский зав[од]). Из всех речей ясно, что эвакуировать нужно все, что возможно. На Балтийском зав[оде] нагружено уже 60 вагонов. Чем больше мы отсюда вывезем, тем меньше останется немцам, все же это кое-какая помощь России. Со Смольным разговаривать не о чем, но позвать для объяснений можно. Необходимо повести организационную работу в массах, необходимо, чтобы они вместе с нами разрешали эти вопросы. Необходимо организовать выборы представителей от рабочих для обсуждения вопроса об эвакуации.

Т[ов]. БЕРГ. Возражение т[ов]. Глебова против деления рабочих по специальностям мне кажется недоразумением. Коренные рабочие знают, каков теперь состав заводов. Это все учетники (а не интеллигенты, как думает Блейх-

ман), и о заводе они мало заботятся. Коренной пролетариат должен остаться, не распыляться, а случайные, пришлые элементы, могут быть вывезены. Я бы не возражал т[ов]. Глебову против организации эвакуационных комиссий на заводах, но предварительно необходимо созвать совещание с участием специалистов, собрать весь нужный материал и тогда сама, может быть, выдвинется идея о местных ячейках.

Т[ов]. ДЮБУА. Если будет поставлен вопрос о комиссиях по заводам, необходимо предварительно подготовить для них материал, необходимо знать, куда грузы будут вывозиться, иначе начнется спекуляция, как было в [19]15-м году в Москве. Нужен определенный план, организация. Можно содействовать вывозу машин, но при наличности определенной организации вывоза, иначе начнется паника. Деление на квалифицированных и неквалифицированных совершенно необходимо. Надо ведь думать о завтрашнем дне. В наших специалистах весь накопленный опыт классовой борьбы, расхищать и распылять его было бы очень вредно. Эвакуировать надо в первую голову тех, кто сохранил связь с деревней.

Собрание голосует предложение докладчика по пунктам и принимает. Затем голосуется предложение т[ов]. Глебова об организации заводских комиссий. Это предложение дает 28 голосов против 26. Собрание решает передать вопрос для разработки в Бюро.

Голосуется второе предложение т[ов]. Глебова об устранении пункта, проводящего деление рабочих обученных от чернорабочих в связи с эвакуацией. Предложение принято.

Выбирается депутация в Смольный для приглашения представителей власти для дачи разъяснений по вопросу о характере эвакуации в составе тт. Никитина, Зобова, Дикарева, Подбородова.

Блейхман заявляет, что он не считает возможным оставаться в собрании, которое выразило готовность совещаться с представителями промышленности.

Собрание переходит к заслушанию доклада о безработице.

Безработица и борьба с нею

Доклад т[ов]. ШВАРЦА.

На третьем заседании 20 марта был сделан докладчиком Комиссии по безработице Шварцем доклад, основные положения которого сводятся к следующему:

1) Безработица приобретает в Петрограде совершенно исключительные размеры благодаря:

а) полной дезорганизации, развалу промышленных предприятий, вызываемых практикой так наз. рабочего контроля.

б) глубокому расстройству снабжения промышленных предприятий сырьем и топливом и

в) неспособности «советской» власти разрешить проблемы демобилизации промышленности, приводящей к массовому закрытию промышленных предприятий.

Для уменьшения безработицы необходимо прежде всего добиться оздоровления общей обстановки промышленных предприятий путем упразднения

красногвардейского террора и отказа от рабочего контроля с заменой его в области вопросов, касающихся области взаимоотношений рабочих и владельцев предприятий, органами, образованными на паритетных началах из представителей рабочих и владельцев предприятий. Меры эти могут дать возможность пустить в ход хотя бы часть промышленных предприятий Петрограда, так как откроют путь проявлению частной инициативы промышленников, задушенной промышленной политикой «советской» власти, не сумевшей в то же время заменить частной инициативы общественным творчеством.

Так как система оздоровления должна быть проведена и во всех органах, регулирующих хозяйственную жизнь Петрограда, ведающих делом транспорта, распределением топлива, сырья и прочее, упорной работой в этом направлении можно было бы хоть отчасти улучшить положение промышленности и уменьшить таким образом размер безработицы.

2). Но и самое энергичное проведение в жизнь этих мероприятий не может привести к восстановлению петроградской промышленности в тех размерах, каких она достигли в годы войны благодаря огромным казенным заказам, как бы энергично и разумно ни проводилась демобилизация промышленности (а проводится она в высшей степени бестолково), образование в Петрограде значительных избыточных кадров рабочих совершенно неизбежно.

Правильная постановка посредничества по приисканию работы во всероссийском масштабе могла бы несколько смягчить это бедствие. Но создание всероссийской сети бирж труда – большая и сложная задача, оказывающаяся совершенно не по плечу нынешним властям. На планомерное распределение рабочих по всей России нет сейчас никакой надежды тем более, что до повсеместного оздоровления промышленной жизни повсюду на местах существует массовая безработица, исключающая возможность массового устройства петроградских безработных на работах в провинции.

Массовое переселение петроградских рабочих в деревню, особенно тех из них, которое во время войны начали работать в промышленных предприятиях, является поэтому совершенно неизбежным. Правильная организация этого дела не терпит отлагательства.

3). Целесообразное проведение намеченных выше мер может ослабить безработицу в Петрограде, но далеко не уничтожит ее. Для борьбы с безработицей и облегчения положения безработных необходимо должны быть приняты поэтому дальнейшие и энергичные меры.

Такой мерой могли бы явиться прежде всего общественные работы. Как ни трудна организация таких работ, как ни тяжело городу и земству найти необходимые для этих работ средства, особенно после разрушения кредитного аппарата (так называемая национализация банков) и разорения городского хозяйства, все же организация городских и земских работ для безработных не является неразрешимой задачей. Разрешение ее требует немедленного восстановления органов демократического местного самоуправления, разогнанных советской властью городской думы и земского собрания.

4). Для массы безработных, которым окажется невозможным дать заработок на общественных работах, должна быть организована материальная помощь.

Необходимо немедленно приступить к созданию общественных столовых для безработных и их семей, особенно срочно должен быть разрешен

вопрос о питании детей безработных. Создание общественных столовых является задачей, требующей, как и организация общественных работ, скорейшего восстановления работы городского самоуправления – центральной и районных дум и полного невмешательства советской власти в городское хозяйство.

Далее, необходимо немедленное образование фонда помощи безработным. Фонд должен быть образован из средств города или государства и должен пополняться обязательными взносами всех работающих и работодателей.

Необходима немедленная организация полного учета безработных. Работа эта должна быть выполнена петроградским Советом профессиональных союзов совместно с петроградской биржей труда.

5). Для руководства делом борьбы с безработицей, в частности, для упорядочения учета безработных, для заведования делом эвакуации безработных из Петрограда, для урегулирования питания безработных в общественных столовых и для управления фондом помощи, петроградский Совет профессиональных союзов должен немедленно организовать комитет по борьбе с безработицей из представителей профессиональных союзов и комиссий безработных при союзах с участием в этом комитете представителей городской думы и биржи труда.

Организация безработных отдельно от профессиональных союзов признается нецелесообразной. Союзам же вменяется в обязанность немедленно организовать при союзах комиссии безработных, объединяющие безработных, как членов союза, так и нечленов.

На заседании четвертом 22 марта развернулись прения по докладу о безработице, в которых приняло участие большое число уполномоченных.

Т[ов]. КАММЕРМАХЕР (Всерос[сийский] союз печатников). В докладе Шварца, говорит оратор, есть вещь, которая кажется некоторым членам нашего Собрания опасной. Здесь уже в прошлый раз были возгласы, что упразднение рабочего контроля – потеря всех наших завоеваний. Нужно поставить вопрос – действительно ли рабочий контроль наше лучшее завоевание. Рабочему контролю мы в значительной мере обязаны тем, что в промышленности анархия, что разрушены многие предприятия. У нас массовая безработица. При самом лучшем правительстве мы бы не уничтожили безработицы, но если бы отказались от некоторых вещей, которые многие оценивают как лучшее завоевание она могла бы быть значительно смягчена. Что дала, например, национализация банков? Прежде чек заводоуправления подписывался банком в 15 минут и деньги для расплаты с рабочими получались сейчас же, теперь же чеки заводских комитетов подписываются так долго в банках, что рабочие могут умереть с голоду, раньше, чем получат свою плату. Необходимо отказаться от национализации банков. Это необходимо не только для работающих, но и для безработных. Если бы не было рабочего контроля, промышленники нашли бы давно возможность наладить производство, демобилизовать промышленность. Это грубая лесть, что пролетариат сам может, без помощи технических и финансовых сил, организовать демобилизацию промышленности. Промышленники начнут передавать немцам свои предприятия, там не будет никакого контроля. Да, рабочие скоро сами начнут требовать уничтожения контроля. Спасите только восста-

новление и укрепление своих организаций, а не рабочий контроль. Союзы должны заняться организацией помощи безработных, о чем они сейчас не думают.

Т[ов]. ШПАКОВСКИЙ (Балтийский завод). Докладчик говорит, что петроградская промышленность переживает черные дни. По-моему, не только петроградская, но и вся русская промышленность погибает. Основной причиной развала докладчик считает рабочий контроль. Я согласен с этим, но выход, который предлагает докладчик – отправка рабочего населения в деревню – кажется мне недостаточно реальным. Без серьезной земельной реформы безработные и в деревне будут без работы. Мне кажется, отправлять их надо не в деревню, а в те места, где есть сырье, где надо строить дороги и пр. Конечно, необходимо отказаться и от национализации банков. Но наша задача не только в этом. Нам необходимо бороться со всей политикой советской власти. Профессиональным союзам необходимо указать, что они не своим делом заняты. Профессиональным союзам не возродить промышленности. Рабочий контроль создал особое чиновничество в рабочей среде. Я однажды похозяйничал в одном производительном кооперативе и пришел к заключению, что если бы правительство насадило много таких кооперативов, рабочим не пришлось бы заниматься политикой. Кто знаком немного с экономикой, не берется за такое дело. Рабочим еще многому надо научиться, чтобы уметь организовывать производство.

Т[ов]. ЗИМИН (Ижорские заводы). Колегаевская социализация ничего спасти не может. Если бы была проведена серьезная земельная реформа, борьба с безработицей была бы значительно легче: мелиорация, производство сельскохозяйственных машин и пр. – могла бы занять безработных. Общественных работ в Петрограде организовывать некому. Кто это будет делать? Министерство труда при национализированных банках? Рабочие Ижорских заводов постановили вчера требовать восстановления городского самоуправления. Если бы центральная дума начала работать, помощь безработным могла бы быть оказана. Надо заставить Союз металлистов привлечь государственную власть к организации общественных работ, а ведь, кроме декретов, мы от нее ничего не получаем.

Т[ов]. СМИРНОВ (Патронный завод). Все положения докладчика надо признать правильными. Т[ов]. Шпаковский возражает против предложения отправить в деревню избыточное рабочее население. Надо посмотреть на цифры. До войны было 88 тысяч металлистов – во время войны их числилось 350 тысяч. Разница навербована из деревни. На Патронном заводе работает до 10 тысяч человек. До войны было 2–3 тысячи. Даже в мастерских с обученными рабочими есть рабочие, связанные с деревней. Они вовсе не боятся безработицы. Они остаются здесь, каждый день предъявляют какие-нибудь требования, с которыми заводский комитет не находит средств бороться. Что мы сами сделали, чтобы обезвредить безработицу? Интеллигентные труженики проявили гораздо больше самодеятельности и инициативы, чем рабочие. Если наше собрание ничего не сможет сделать в области борьбы с безработицей, оно повиснет в воздухе. Необходимо сейчас же выделить комиссию для разработки вопроса об общественных работах. Нам необходимо указать рабочим верный путь и борьбу вести организованно, иначе все наши разговоры – пустой звук.

Т[ов]. ГЛЕБОВ (Путиловский завод). В речи докладчика не чувствовалось почвы для спасения от бед безработицы. Отдельным группам это не под силу. Сколько бы мы ни старались, без государственной власти нам не разрешить этого вопроса. В речах докладчика о рабочем контроле слышалось мнение, будто необходимо возвратить заводы капиталистам. Мне кажется это странным. Наша ли это задача? Это сделает сама жизнь без нас. Зачем же отступать, да еще с радостью бить при этом в литавры? Не нужно быть фантазерами и нужно ясно представлять завтрашний наступающий день.

Если встать на предлагаемый докладчиком путь, то следует признать, что завоевавши 8-часовой рабочий день, мы должны сейчас же возместить его интенсификацией труда. Это пахнет извинением. Это не наше дело. В этих речах слышится, что если бы среди промышленников найти такую группу, которая стала бы во главе государственной жизни, вопрос был бы разрешен. Но так ставить вопрос, значит отойти от практического разрешения вопроса о безработице. Значит, говорить о власти. Говорить же сейчас о борьбе за власть – сделать большую ошибку. Сказать: «Да здравствует Учредительное собрание», значит сказать: «Долой большевиков». А мы выбираем депутацию для приглашения властей и этим как бы узаконяем власть. Значит, стало быть, отходим от положения докладчика о борьбе с безработицей, подходим к борьбе с правительством. Учредительное собрание, кроме того, может быть еще и не скажет, что нужно вернуть заводы капиталистам...

Нужно заниматься не борьбой за власть, а реальным делом борьбы с безработицей.

Т[ов]. ГВОЗДЕВ. Речь идет о судьбе миллионов людей, и надо к этому вопросу отнестись со всей серьезностью. Тезисы доклада не охватывают всего вопроса, не устанавливают причины болезни. Ведь нас загоняют в социализм. Об этом в докладе ничего не сказано. Дело разве только в национализации банков и в рабочем контроле? А Гражданская война, а все безобразия не отражаются разве на промышленности? Если вы не стоите за современный социализм – скажите, что не только рабочий контроль и национализация банков, а все, что связано с немедленным введением социализма, губит промышленность, убивает рабочий класс. По-вашему, пусть вводится социализм, а мы будем что-то делать для борьбы с безработицей. Вы отрываете вопрос о безработице от всех прочих вопросов. Нащупываете какие-то меры борьбы с ней. До переворота не было такой безработицы. Говорят, не хватает сырья, но это неправда. Металла сколько угодно. Причина где-то в другом месте. Пахнет всеобщим локаутом. Если в деле заключения мира напрашивается вопрос: все ли только дело в глупости, то такой же вопрос возникает и здесь. Только ли это глупость? Металла так оказалось много, что вывезти оказалось невозможным. Сложнее дело с топливом. Но все-таки не так обстоит дело, чтобы вся промышленность не могла бы получить топлива. У нас ведь закрываются предприятия, работающие на оборону, закрываются все предприятия. Причина неясна и непонятна. Когда заводы будут открываться, обстановка будет совсем новая. Возникает сомнение, можно ли будет сохранить элементарные завоевания: 8-часовой рабочий день и пр. Если мы не примем мер к решительному изменению обстановки, нам, может быть, придется заключать с заводчиками мир на всяких

условиях, как он заключен с немцами. Требования относительно городского самоуправления наивны. Что может делать город при большевиках. Вы думаете, что они позволят что-нибудь делать?

Вопрос о безработице – вопрос государственный.

Т[ов]. А.Э. ДЮБУА. Сложная мысль т[ов]. Гвоздева правильна. Но с этой точки зрения его возражения т[ов]. Шварцу неправильны. Его доклад тоже предполагает такого рода условия, которые несовместимы с существованием советской власти. Нельзя же не прийти к безработным и сказать им: пока существует Смольный, вам ничем помочь нельзя. Необходимо указать практические меры борьбы с безработицей, и в ходе этой борьбы рабочие не могут не столкнуться с властью. Невозможно по каждому отдельному вопросу поднимать вопросы общие. Т[ов]. Гвоздев озабочен был тем, чтобы массы получили удовлетворение своих нужд, а речь он кончил без единого практического предложения.

Но не прав и т[ов]. Глебов. Положение рабочего класса ужасно, но вина падает на тех, кто поставил рабочий класс в такое положение. Начали вводить социализм в такой нелепой форме, какая не представлялась никогда ни одному социалисту. Рабочий контроль выродился в контроль над расчетами. Настанет время, когда они будут ликвидировать свои опыты средствами, враждебными рабочим. Необходимо признать, что эксперименты производятся вредные, и т[ов]. Глебов не прав, полагая, что это похоже на извинение перед капиталистами. Что касается его мысли о борьбе за власть, то если он полагает, что борьба за Учредительное собрание и за изменение всех общих условий есть борьба за власть, то это, во всяком случае, не то, что делали наши противники. Это не захват власти рабочим классом. Безработных необходимо организовать применительно к профессиональным союзам, ибо тенденция организаций безработных – отрываться от общего движения – тенденция вредная, и с нею следует бороться. При организации общественных работ необходимо принять меры, чтобы квалифицированные рабочие удержались и не распылялись. Необходимо давить на власть и на городские думы, чтобы были организованы такого рода общественные работы, чтобы работу могли получать обученные рабочие. Рабочие неквалифицированные мало связаны с городом и не особенно дорожат возможностью здесь остаться. К положениям доклада необходимо прибавить, что от организаторов общественных работ надо требовать, чтобы рабочие могли находить работу по своим специальностям.

В прениях участвовали, кроме того, Кононов, Измайлов, Ерманский, Каммермахер.

В своем заключительном слове докладчик вновь остановился на практических мерах борьбы с безработицей.

Все пункты доклада приняты единогласно.

Собрание постановило поручить комиссии по безработице разработать детально практические вопросы, выдвинутые в докладе.

Безработица и эвакуация

К вопросу о безработице в связи с эвакуацией Собрание уполномоченных вернулось на 6-м заседании 3-го апреля.

Докладчик Комиссии Шварц, указав на то, что предпринятая правительством эвакуация промышленных предприятий – задача явно невыполнимая при теперешних условиях, настаивал на том, что рабочие должны требовать приостановления этой эвакуации.

На основании имеющихся материалов, он настаивает, что многие предприятия могли бы быть пущены сейчас, а при вывозе их в другие места надежды на их восстановление нет никакой. Необходимо сделать все возможное для открытия предприятий.

Одним из серьезных препятствий к восстановлению промышленности являются социалистические опыты советской власти, явно обреченные на неудачу и ведущие к разорение страны и полному параличу производительных сил. В условиях захвата создалась особая бюрократия, получающая оклады и совершенно незаинтересованная в том, чтобы предприятия окупались и не расхищалось народное достояние. Необходимо отказаться, настаивает докладчик, от того, чтобы рабочие комитеты и профессиональные союзы управляли промышленным предприятием.

Надо снять путы с промышленности, созданные рабочим контролем. Рабочие не должны вмешиваться в деятельность заводоуправления, поскольку она не затрагивает их собственные интересы. Открытие предприятий – вопрос жизни и смерти для петроградских рабочих.

Докладчик останавливался на вопросе об общественных работах, организации бесплатного проезда для безработных и общественных столовых, а также об организации безработных.

Докладчик оглашает тезисы своего доклада:

1). Отсутствие у советского правительства обдуманного и обоснованного плана эвакуации промышленных предприятий Петрограда, полная неподготовленность на местах к приему и устройству эвакуируемых предприятий и их рабочего состава, отсутствие достаточных перевозочных средств и полное расстройство транспорта приводят к тому, что производимая сейчас эвакуация петроградских предприятий имеет своим последствием лишь разрушение петроградской промышленности, рост безработицы и лишение безработных надежды на получение в более или менее близком будущем работы.

Собрание уполномоченных требует поэтому от советского правительства немедленной приостановки принудительной эвакуации промышленных предприятий, решительно протестует против снятия и увоза отдельных технических частей и признает недопустимым по военно-политическим соображениям лишь вывоз из Петрограда некоторых видов сырья и готовых продуктов.

2). Собрание уполномоченных подчеркивает, что возобновление работы для части закрывшихся промышленных предприятий Петрограда и технически и экономически возможно, но оно встречает сейчас непреодолимые препятствия в советской политике т. наз. национализации промышленных предприятий и системе рабочего контроля.

Собрание уполномоченных призывает поэтому рабочих энергично добиваться решительной ликвидации советской промышленной политики и организации действительного и целесообразного государственного регулирования распределения сырья и топлива и требует от советской власти предоставления возможности профессиональным союзам, по соглашению

с организациями промышленников и управлениями казенных заводов, предпринять все необходимые шаги к возобновлению работы петроградских фабрик и заводов.

3). Собрание уполномоченных требует немедленного открытия достаточного количества общественных столовых для безработных и предоставления безработным свободного и бесплатного выезда из Петрограда и призывает Петроградский Совет профессиональных союзов немедленно организовать Комитет по борьбе с безработицей и всех безработных и товарищей, работающих в профессиональных союзах, немедленно организовать при союзах Комиссии безработных.

Комитет по борьбе с безработицей и Комиссии безработных при союзах должны поставить своей задачей: а) организацию переписи безработных, б) организацию для безработных пользования общественными столовыми, в) организацию бесплатного массового выезда безработных из Петрограда, г) разработку вопросов об общественных работах и об организации денежной помощи безработным.

Т[ов]. КОСИНСКИЙ (Патронный завод). Я не согласен с докладчиком в вопросе о приостановления эвакуации. Он упустил из виду те предприятия, которые уже начали эвакуацию. Патронный завод, напр[имер], поставил уже более 300 вагонов; бродят эти вагоны по разным путям, вернуть их, конечно, было бы совершенно невозможно – это, во всяком случае, потребовало бы 2–3 месяцев. Если эвакуация не начата еще на каком-нибудь заводе, то, конечно, следует требовать, чтобы там ничего не разрушалось; если же она производится где-нибудь, то необходимо ее ускорить и требовать восстановления предприятий в другом месте.

Правительство до сих пор не имеет никакого плана. Мне пришлось в Совете слушать доклады Комиссии по эвакуации. В них говорились прямо противоположные вещи. Самый трудный вопрос – как на месте восстановить предприятия. На основании материалов положение рисуется настолько безотрадным, что нет почти надежды на восстановление эвакуированных предприятий. У нас на Патронном заводе большевистский заводской комитет разбежался при первой возможности – стали устраиваться на разных теплых местах. Комитет теперь в руках рядовой публики, которая делает эту всю работу как попало, хотя и очень старается, борется из-за каждого вагона, достает вагоны в разных местах, тратит на это большие усилия. Но что же они будут делать на новых местах? Ассигновано нам было сначала 97 000 000, теперь сократят эту ассигновку, должно быть, до 30–35 000 000, но если даже дадут 5 000 000, все равно придется ехать. Может быть, и там придется умирать с голода, может быть, дождемся самосуда над заводскими комитетами. В каком положении оказывается масса при сокращении производства?! Распоряжения о расчетах нет, ассигновок тоже не дают. Заводскому комитету приходится прибегать к уловкам. Напр[имер], предлагают добровольно взять расчет рабочим с условием уплаты шестинедельнаго заработка. Некоторые рабочие берут и тешат себя, что будет работа на новом месте и упрекают заводской комитет за расчет, когда выясняется, что переход на новое место – дело очень трудное.

Т[ов]. ПАНИН («Сименс-Шуккерт»). Положение на заводе самое ужасное. Косинский говорит, что сверху нет распоряжений относительно закры-

тия, а у нас вот динамо и моторы стоят без жизни. Нет никакого плана. Распоряжаются какие-то инженеры невежественные, не понимающие ни в одном вопросе. Я утверждаю, что они ни на что не способны. Ассигновки не дают нам, жалованья не платят, бездеятельность кругом полная. В такой атмосфере рабочий изменился во всем. Вот как обращаются с безработными. Распорядились, чтобы в удостоверениях рассчитываемых рабочих записывалось, что он получил за 6 недель. Когда он с этим удостоверением является на биржу, ему заявляют, что эти 6 недель он должен просидеть, а потом уже и получить право на бесплатный проезд. Безработный, значит, должен прожить все свои сбережения, пока ему дадут возможность уехать. Так, говорят, где-то было в оккупированных немцами местах. Если еще 2–3 недели так продолжится, начнется массовая безработица. Мы и так уже накануне страшного голода.

Т[ов]. СМИРНОВ (Патронный завод). Докладчик нарисовал нам план борьбы с безработицей. Панин рисовал мрачную картину заводской жизни. Мы все это чувствуем. Положения докладчика охватывают все возможные меры борьбы с безработицей. Открывается огромное поле деятельности. Но пассивность, которая охватила нас, может помешать проведению в жизнь плана. Много ли мы, напр[имер], сделали для приостановления разрушения промышленности? Мы или помогали, или пассивно смотрели.

Косинский указывал на то, что часть заводов уже начала эвакуироваться. Конечно, не о них речь идет. Мы говорим обо всей промышленности, которая гибнет на наших глазах. Необходимо устроить ряд собраний и поставить на них все выдвинутые докладчиком вопросы. Надо втянуть широкие массы в обсуждение и разрешение этих вопросов. Если так подойти к делу, результат нашей работы скажется.

Т[ов]. РАСНИЦЫН («Сименс-Шуккерт»). Требование прекращения эвакуации и восстановления предприятий слишком отвлеченное. У нас почти все заводы работали на военные нужды. Как же их пустить? Большинство из них так оборудовано, что перевезти их на производство мирного времени дело сложное и трудное. Мы очень близко от немцев и очень далеко от мест сырья и топлива, как же можно выставлять такое требование?

Т[ов]. ГРАБОВСКИЙ (Патронный завод). В силах ли мы что-нибудь построить на разрушенном месте. Массы вчера шли за большевиками, сегодня идут за нами. Если мы не будем в силах осуществить свои планы, они восстанут против нас, как восстают теперь против большевиков. Нельзя производить эксперименты.

Немедленные перевыборы во все учреждения – это легко сказать, но не так легко сделать. Надо взвесить положение. Чтобы не быть битыми, надо выждать, чтобы масса сама убедилась, что власть неспособна, потом уже будем говорить о ее свержении.

РАГОЗИН (Государственная типография) указывает на то, что при капиталистическом строе невозможно, чтобы рабочие были хозяевами. Нужна частная инициатива. Необходимо принять меры, чтобы пущено в ход было все, что возможно. Без Рябушинского нам не обойтись.

Т[ов]. ЗЕЛЕНЦОВ (Патронный завод) указывает на то, что советская власть придумала эвакуацию, чтобы избавиться от критикующего и недовольного

элемента. Ничего, кроме распыления рабочего класса, эвакуация дать не может, полагает Зеленцов.

Т[ов]. КОССИРСКИЙ (фабр[ика] Отто Кирхнер, возражает Грабовскому). Мы знаем, что масса шла за большевиками несознательно, что ее привлекли обещаниями земли, хлеба, социализма и пр. Сознательная часть пролетариата оставалась на своем посту, за этими обещаниями не шла. Надо вдуматься, не стоять в стороне, открыть глаза массе, не следует бояться того, чем грозил Грабовский.

Т[ов]. ГЛЕБОВ (Путиловский завод) указывает на совершенно абстрактный характер положений докладчика. Предлагает обходить вопрос об эвакуации, так как он не везде одинаково стоит, и рабочие в некоторых местах требуют продолжения ее. Указывает, что со всеми предложениями докладчик несколько опоздал.

В прениях участвовали кроме того Финогенов, Абрамсон и Власов.

После заключительного слова Шварца Собрание голосованием приняло резолюцию, оглашенную докладчиком.

О независимости рабочих организаций

По вопросу о борьбе за независимость классовых рабочих организаций выступает с докладом тов. Каммермахер.

Свергнув царский режим, – говорит докладчик, – рабочий класс получил полную свободу устраивать свои пролетарские классовые организации. Власть не чинила препятствий, и самодеятельность пролетариата не знала решительно никаких границ.

Свое политическое представительство пролетариат находил в Советах. Имел не искалеченные профессиональные союзы, а на местах фабрично-заводские комитеты, которые защищали его интересы перед заводоуправлениями.

В этих организациях были законно выбранные самими рабочими – люди, облеченные доверием и авторитетом в глазах массы.

Но в низах работала партия, которая твердила, что все это пустяки. Что надо захватить власть. Тогда фабрики будут в руках рабочих, земля у крестьян, а страна получит немедленный, честный и демократический мир, без аннексий и контрибуций. Внимание рабочего класса усыплялось громкими фразами.

После Октябрьского переворота и захвата политической власти большевиками началось быстрое разложение во всех областях жизни. Заводские комитеты перестают руководствоваться в своей деятельности реальными интересами рабочей массы, отрываются от нее и отходят от непосредственной защиты заводских рабочих в сторону большевистской политики. Часто под гипнозом большевистских увещеваний они вступают в открытую борьбу с рабочими: разгоняют собрания, препятствуют и запрещают перевыборы и т. под.

Профессиональные союзы также перестали заниматься собственным делом. Классовая борьба уступила место «государственным» заботам и так называемой «организации» производства. Дух чиновничества, разлагающее дыхание бюрократии заменили боевые органы рабочего класса. Вместо пропаганды классовой борьбы и организации борьбы за интересы рабочих они стали выполнять совершенно чуждые им обязанности государственного

департамента и попали в непримиримое противоречие с широкими кругами рабочих.

В настоящее время рабочий класс оказался в борьбе безоружным. Необходимой очередной его задачей является немедленное восстановление его независимых, классовых организаций.

По докладу открываются прения.

Т[ов]. ЮНКЕРОВ (Государственная типография). Вопрос в том, как оценивать нашу революцию. Большевики считают ее социалистической и, становясь на эту точку зрения, говорят: для чего же нужны союзы, когда все в руках рабочих? Рабочие были обмануты партией большевиков, которая сказала, что нет больше капитализма. Не видя всей России, а только свои заводы, рабочие поверили этому и пошли за большевиками. Перестали интересоваться союзами; стали бороться только посредством штыка. Оказалось, однако, что большевистская власть не может уничтожить капитализма.

На некоторых фабриках рабочие сами зовут администрацию вернуться. Необходимо строить классовые организации и вышвырнуть из своей среды все, что питает надежды создать теперь социализм при полной разрухе и нищете.

Т[ов]. КОСИНСКИЙ (Типография Кирхнер). Заводские комитеты взяли себе неподходящие функции – хозяйские. Они отрываются от дела и от рабочих. С этим тоже надо бороться посредством просвещения.

Т[ов]. КОЛЬЦОВ (Орудийный завод). Из доклада ясно, что нам предстоит борьба за независимость рабочих организаций. До сих пор нам эта борьба казалась лишней. Мы считали, что рабочие организации – это мы. Но с тех пор, как у нас социалистический строй, наши организации стали органами власти и самой жизнью были отвлечены от непосредственных нужд рабочих. Мы все знаем, что рабочие организации за малым исключением служат власти. Нужна борьба с властью, которая извратила сущность наших организаций. Нам необходимо употребить большие усилия, чтобы восстановить организации в таком виде, как они служили нам при «капиталистическом» строе.

Т[ов]. ГАДАЕВ (Орудийный завод). Рабочие очень рады, что создался такой орган, который ищет выхода из положения. Промышленность разрушена. Во главе предприятий стали неподготовленные люди. Заводские комитеты принимали необдуманные решения. Надо обратить серьезное внимание на союзы, они забыли свои задачи. Они стали властью и выступают иногда против нас. Когда конференция артиллерийского ведомства вырабатывала тарифные договоры, профессиональные союзы металлистов, выступая на конференции, не спрашивали нашего мнения о договорах. Когда возникли недоразумения, мы указывали союзу, что вопрос о ставках решен неправильно и рабочим не доплачены большие суммы. Мы требовали комиссии для расследования вопроса. В Союзе нам отвечали: денег вы не получите, у государства нет денег. Никакой культурной работы союзы не несут. Нужно требовать от них отчетов. Мы сами слабо следим за деятельностью союзов. А у своих представителей в Совете разве требовали отчета? Они у нас спрашивают, что мы думаем, когда идут решать туда всякие дела? И мы их ни о чем не спрашиваем. Они должны уйти и уступить место другим, которые будут под отчетом.

Т[ов]. СМИРНОВ (Патронный завод). Вопрос ясен. Надо установить два положения. Кто бы ни называл строй социалистическим, капитал все крепнет. Не завтра, то послезавтра придется начинать жестокую борьбу. Вы все это знаете. Второе – ужасающее положение наших организаций. Эти оба положения диктуют нам необходимость приняться за неотложное дело восстановления и укрепления наших организаций. К этой работе нужно приступить с завтрашнего дня. Надо требовать отчетов, добиваться перевыборов. Надо вести борьбу.

Т[ов]. БЛОХИН (Пороховые). Говорят, что комитеты и союзы не на месте, что нужны перевыборы. Дело не в этом. Заводы просто отжили свой век. Если заводской комитет захватил предприятие и мы пошлем туда своих людей, дело от этого не изменится. Если контроль, так контроль, а не хозяйничанье. Теперь новый план существует – хотят втянуть союзы в заводские комитеты. Большинство будет представители от союзов, а меньшинство – от заводских комитетов. Отчитываться будут не перед рабочими, а перед союзами.

Это нужно в корне перестроить. Если заводские комитеты будут продолжать делать, что сейчас, то их вовсе не нужно.

Т[ов]. ЧИРКИН (Совет профес[сиональных] союзов). Выводы докладчика касаются главным образом союзов. Они действительно не существуют. После последнего съезда[1] они превратились в придаточный орган власти. В среде большевиков тоже нет единого мнения по этому вопросу. У них оторвалась часть, которая вынуждена была уйти из партии. На Всероссийской конференции союзов, которая недавно происходила, обсуждались эти вопросы. Некоторые большевики там тоже отстаивали идею независимости профессионального движения. В докладе Ларин на съезде металлистов говорил, что нельзя превращать союз в орган, зависимый от власти, которая опирается не только на рабочих. Они полагают, что призваны насаждать индустрию, а так как без предпринимателей это невозможно, то они теперь пробуют входить в контакт с промышленниками. Некоторые из них носятся с проектами соглашения с видными империалистами, из которых некоторые связаны с германскими предприятиями. Нажили большевики свой капитал на критике соглашательства, а отдают рабочий класс во власть капиталисту и проходимцу, уродуют природу классовых организаций.

Вывод один – это не дело рабочего класса заниматься насаждением трестов. Докладчик поставил вопрос правильно – надо всеми мерами бороться за независимость рабочих организаций.

Т[ов]. КАММЕРМАХЕР. В прениях обнаружились разные оттенки мнений. Кольцов говорит, что требование перевыборов бесполезно, потому что все равно не уходят. Но долго же это не может продолжаться. Пусть они попробуют ставить путы против всех рабочих. Тогда они погибли. Второе возражение Блохина сводится к указанию на самое содержание деятельности рабочих организаций. Мы не хотим быть агентами власти. Кто может и хочет так работать, как мы считаем нужным, мы тем доверим свои интересы. Но кто цепляется за власть, тому не место в рядах руководителей рабочего движения.

Принимается голосованием воззвание, оглашенное т[ов]. Каммермахером.

---

[1] Имеется в виду Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов, работавший в Петрограде 7–14 января 1918 г.

Ко всем рабочим и работницам г. Петрограда!

Год тому назад рабочий класс России, свергнув царский гнет, добил полную, ничем неограниченную свободу строить классовые организации. На местах мы имели фабрично-заводские комитеты, которые защищали наши интересы перед заводской администрацией, следили за выполнением всех обязательств капиталистов по отношению к рабочим и содействовали разрушению конфликтов и недоразумений.

Профессиональные союзы объединили рабочих на почве борьбы с капиталом за сохранение сделанных пролетариатом завоеваний и дальнейшие улучшения экономического положения рабочих.

Политическое представительство пролетариат находил в Советах, которые защищали интересы рабочих против всяких покушений с какой бы то ни было стороны.

Но в наших рядах работала партия, которая твердила, что надо захватить политическую власть, тогда фабрики и заводы будут в руках рабочих, земля в руках крестьян, а страна получит давно желанный демократический мир.

Рабочий класс поверил и поддержал совершенный этой партией именем пролетариата переворот.

Именем рабочего класса новая власть стала душить печать, разогнала Учредительное собрание, уничтожила всеобщее избирательное право, посягнула на свободу стачек и союзов. Именем рабочего класса она чинит и теперь бесчинства и зверства.

Рабочие массы поверили, что это нужно для сохранения власти рабочего класса.

Поверили, что упразднено буржуазное общество, что нет больше классов, значит классовой борьбы, и что, значит, не нужны больше классовые организации.

Рабочий класс перестал быть борцом против существующего строя, а принялся организо[вы]вать общественное хозяйство.

А тем временем в корне разрушалось здание воздвигнутых рабочими классовых организаций.

«Советы» рабоче-крестьянского правительства стали дипломатическими канцеляриями, министерствами, судебными палатами, полицейскими управлениями. Они перестали быть политическими представителями пролетариата. Увлеченные «государственными» делами, члены Совета оторвались от массы избирателей, а для непокорных и строптивых нашлась расправа.

Красная гвардия, часть рабочего класса, превратилась в послушное орудие чиновников, винтовки и пулеметы направились против рабочих. Казенные люди в Советах окопались, объявили недопустимыми какие бы то ни было перевыборы и не уходят, когда им выражают недоверие или презрение и правят рабочими по образцам самодержавия.

Профессиональные союзы перестали заниматься своим делом, они не руководят больше борьбой рабочих, не борются за их классовые интересы. Они не ведут больше пропаганды классовой борьбы. Они организуют хозяйство и встают часто в непримиримое противоречие с интересами рабочих. Они поддерживают всю разрушительную политику «Советов» – рабочий контроль,

национализацию банков и пр., и пр., содействуя тем разрушению промышленности и подрывая самую основу существования рабочих.

Союзы не защищают работающих и не могут бороться с безработицей. Поддерживая во всем советскую власть, союзы способствуют усилению безработицы, уничтожая всякую возможность борьбы с нею.

Заводские комитеты... они имеют много забот, надо заменять изгнанных хозяев, надо рассчитывать рабочих, закрывать фабрики, искать сырье, вербовать Красную гвардию и пр., и пр. Наши выборные люди нас же преследуют, против нас же вооружаются и окружают себя пулеметами в том случае, когда мы выражаем им недоверие и хотим их сместить.

В эти смертельные тяжкие дни мы остались без своих рабочих организаций.

Страна получила мир, но не «честный» и не демократический. Мы обречены на безработицу и голод, отданы на съедение страшным германским хищникам. Сама советская власть считает, что этот мир возвращает землю помещикам и вновь отдает рабочих в кабалу заводчиков и капиталу.

Перед лицом гибели, которая грозит будущему России и рабочему классу, он распылен, безоружен и беззащитен. Предупредить эту гибель могла бы только единая воля, единое действие рабочего класса. Единственным спасением является восстановление утерянных нами наших классовых позиций.

Необходимо требовать отчета от представителей в Советах. Надо ревизовать их и контролировать. Если они больше не выполняют нашей воли, немедленно отзывать их, заменять другими. Требуйте, чтобы Советы сбросили с себя ответственность за действия власти и вернулись к выполнению тех задач, которые мы им поставили в весенние дни [19]17 года.

Требуйте, чтобы профессиональные союзы защищали экономические интересы рабочих от покушений предпринимателей, будь то капиталисты или «Советская республика».

Требуйте, чтобы союзы порвали незаконную связь с государственной властью, ибо интересы рабочих могут столкнуться с интересами любой власти, как уже столкнулись с советской. Союзы должны быть свободными, независимыми – только при этих условиях они могут защищать интересы рабочих. Наши политические убеждения не должны касаться союзов. Союзы должны брать под защиту всех рабочих, независимо от партийных принадлежностей и политических убеждений.

Товарищи! Все от нас зависит. Если мы захотим такой независимой работы наших организаций, то союзы должны будут творить нашу волю. Мы переизберем руководителей и заставим делать их наше дело. Так, Союз печатников на своем последнем общем собрании уже свергнул негодное правление.

Заводские комитеты в наших руках. И если мы будем внимательно следить за их работой, если мы будем требовать от них серьезного отчета, они не посмеют сделать ни одного шага против нас. В противном случае – перевыборы.

Для всего этого, товарищи, нужна ваша бдительность.

Никогда, быть может, наши классовые враги не были так сильны и враждебны нам, как сейчас. Нам грозит потеря всех завоеваний. Сохранить их могут только свободные, независимые от правительства организации.

Фабрично-заводские комитеты, союзы, советы должны немедленно отказаться от чуждых им задач, должны разорвать свою связь с властью, должны стать органами свободной воли рабочего класса, органами его борьбы – в этом наше спасение.

Общественные и политические вопросы

О расстрелах

Т[ов]. ГЛЕБОВ (Путиловский завод). Я буду говорить о расстрелянных и замученных. Среди них есть много наших родных братьев по социальному положению, рабочих фабрик и заводов, много детей и женщин. Я предлагаю именем Бюро прежде всего почтить их память вставанием (*все встают*). Тяжело, товарищи, досадно и стыдно сознательному рабочему говорить против расстрелов, произвольно совершаемых на улицах Петрограда и других городов нашей многострадальной России. Говорить о том, что и без слов должно быть ясным, говорить о расстрелах, которым подвергаются не грабители и разбойники, а сплошь и рядом ни в чем не повинные люди, часто только по одному облыжному и политическому подозрению, часто дети и женщины. Какая бесконечная вереница встает перед нашим взором расстрелянных, сожженных на костре, живьем зарытых в землю, брошенных в воду с привязанными к ногам камнями! Где же честь, куда скрылся тот светлый идеал любви равенства и братства, который воодушевлял нас и двигал вперед? Вспомните первые дни революции!

Западная Европа с ужасом ждала кровавых событий, когда с таким треском пало самодержавие. Но телеграф обманул Европу и неожиданно принес ей известие об отмене смертной казни. Политические европейские скептики были посрамлены. Но... увы и ах! Благоденствие продолжалось не долго. Отлетели цветы нашего торжества и разгорелись огни российской пугачевщины. Русское невежество, так щедро питавшее раньше царское самодержавие, нашло нового своего господина, который, боясь теперь утратить политическую власть, потворствует всем низменным звериным инстинктам. Теперь уже нет рассказа о семи повешенных. Есть рассказ о семидесяти тысячах повешенных. Всякий может без суда и следствия быть растерзанным, получить бессудную смерть и не защитит вас ни больничное ложе, ни ряса священника. Вас найдут – всадят нож в спину, запустят в вас пулю, проткнут штыком. Вспомните Шингарева, Кокошкина, рабочих на мирной демонстрации, студентов, взятых на вечеринке у знакомой курсистки и много еще безвестных, имена которых не остаются в памяти. Вспомните Севастополь, Симферополь, Евпаторию и пр.

С новой силой встает перед русским обществом «бытовое явление», на которое указывал писатель Короленко во времена самой беспросветной реакции. Но и в то мрачное прошлое, когда другой писатель, Л.Н. Толстой, просил для себя «намызганной мылом веревки», бледнеет перед тем, что творится и делается на наших глазах.

Рабочий класс не может молчать, он должен со всей силой своего гнева обрушиться на это проклятое бытовое явление, на этот хоровод беспричинных расстрелов и решительно отмести от себя ответственность за весь этот позор и ужас.

Бюро предлагает вам принять с максимальной солидарностью следующую резолюцию:

«На улицах и в домах, днем и ночью ежедневно происходят убийства. Убивают не только грабителей и не только грабители, а и ответственные агенты советской власти. Убивают под видом борьбы с контрреволюцией. Убивают не врагов народа, а часто мирных граждан, рабочих, крестьян, студентов, солдат.

Убивают без суда и следствия, рассчитанно и хладнокровно. Убивают нашим именем, именем революционного пролетариата. Мы, представители рабочего класса, перед лицом всей России заявляем, что эти убийства позорят честь революции, демократии и социализма.

Мы с отвращением и с негодованием отметаем от себя ответственность за кровавые дела, что пятнают наше социалистическое знамя. Мы призываем всех рабочих, всех честных людей присоединиться к нашему возмущению и протесту и требуем открытого суда над всеми виновниками зверств и убийств».

Резолюция принимается без прений и единогласно.

Обыск в помещении уполномоченных

Собранию сообщается об обыске в помещении Бюро уполномоченных и Собрание единогласно принимает резолюцию протеста:

Резолюция об обыске в помещ[ении] Собр[ания] упол[номоченных], принятая 5/IV

31-го марта в 8 час. утра в помещение Бюро Чрезвыч[айного] собрания пришли вооруженные красногвардейцы в сопровождении комиссара и произвели обыск.

Ленинское правительство встревожено тем, что петроградские рабочие освобождаются от дурмана красногвардейского социализма и возвращаются на испытанный путь классовой борьбы и самодеятельности.

Именем рабочего класса «социалистическое правительство» борется с рабочим движением приемами царского самодержавия.

С чувством глубокого возмущения мы указываем рабочим на эти меры борьбы с нами.

Мы призываем рабочих Петрограда и всей России заклеймить эти полицейские приемы.

Доклад тт. Борисенко и Розенштейн (из Москвы[1])

О настроениях в провинции[2]

Срыв рабочего собрания на Патронном заводе

Слово для внеочередного сообщения предоставляется т. Смирнову.

---

[1] Далее следует текст докладов Борисенко и Розенштейна, реплика Глебова и текст принятой Собранием резолюции, которые опубликованы на с. 129–130 настоящего издания (протокол заседания Собрания 10 апреля).

[2] Далее следует текст доклада Чиркина, вошедший в протокол заседания Собрания 27 марта.

Т[ов]. СМИРНОВ (Патронный завод). Сегодня на нашем заводе я давал отчет о наших работах, – заявляет т. Смирнов. – Явился Володарский и Евдокимов и поставили вопрос о текущем моменте. Когда большинством решено было отклонить обсуждение этого вопроса, Володарский потребовал себе слова как содокладчику по вопросу о совещании Собрания уполномоченных. Председатель не мог допустить такой несуразности и предложил ему записаться в очередь. Тогда поднялся шум, и собрание не дали довести до конца. Председатель закрыл собрание. Рабочие стали расходиться. Володарский вскочил на трибуну, устроил митинг и приказал выгнать всех, кто ему мешает. Окружавшая его группа стала орать, шуметь и схватилась за ящики. Одна работница получила удар табуреткой и в обморочном состоянии была отвезена в приемный покой. Мы не можем пройти молча мимо такого факта, когда рабочие избивают рабочих по распоряжению представителя власти, именующей себя рабочей.

Т[ов]. ГЛЕБОВ вносит резолюцию по поводу происшествия на Патронном заводе.

По предложению т. Богданова, резолюция принимается в основу и передается для окончательной редакции в редакционную комиссию. Приводит окончательный текст ее[1].

Собрание также заслушало внеочередное заявление т. Бобыля.

Т[ов]. БОБЫЛЬ («Старый Лесснер»). Наш завод закрыт. Собраний рабочим устраивать на заводе не разрешается. Устраивают в частных помещениях. Вчера мы снова потребовали, чтобы нам дали устроить собрание. Нам ответили: рабочие никакого отношения к заводу уже не имеют и собираться там не могут. На многих заводах делается то же самое. Мы обращаемся с этим к Собранию уполномоченных. Большинство рабочих на заводах рассчитано, но им же нужно знать, что будет дальше. У многих есть свои планы относительно будущего. Необходимо выяснить, будут ли заводы открыты? А вместо ответа мы слышим только окрики...

О шестинедельном авансе
(Заседания 3 и 10 апреля)

Вопрос выдвинут был делегацией Семянниковского завода, где он особенно занял внимание рабочих. На заседании 3-го апреля он поставлен был в порядок дня, обсуждение не закончилось и перенесено было на следующее заседание.

Т[ов]. РЮМОШКИН (от Семянниковского завода). «Вопрос о шестинедельной выдаче, – сказал он, – поднялся у нас в связи с тем, что учетники, бросающие теперь завод, получают за полтора месяца, а постоянные рабочие не обеспечены на случай внезапного закрытия завода. Рабочие хотят иметь гарантию, что эти деньги им будут выданы. Мы выбрали делегацию из 23-х человек, которая должна вести все переговоры с соответственными учреждениями. Мы были в Совете Народного Хозяйства, там сказали, что когда будем рассчитываться, получим деньги.

---

[1] Текст этой резолюции см. выше.

Когда мы указали на возможность оккупации, нас спросили: «что ж, вы не доверяете властям»? Обещали устроить заседание и вырешить вопрос единообразно для всего города[1].

Т[ов]. БЫСТРОВ (типография Маркуса). На наших собраниях вопрос не поднимался об авансе, но мы знаем, что в типографии «Нива» рабочие получили аванс в форме добавочного тарифа.

Т[ов]. МИТРОФАНОВ (Пригородная Невская ж[елезная] д[орога]). Такие заявления, как семянниковских рабочих, указывают на то, что мы заняты шкурными вопросами. Нам надо делать общее пролетарское дело. Если бы мы все выставили такие требования и, получив аванс, перестали бы работать, что сталось бы с заводами? Из докладов московских делегатов выясняется, что наше совещание могло бы быть ячейкой для организации Рабочего Съезда. Если мы займемся разговорами о таких делах, мы не сделаем своего дела.

Т[ов]. СТЕПАЛЬЧЕНКО (Общество «Кузнец»). Едва ли мы можем поддержать это требование. Если мы будем выдвигать шкурные интересы, мы похороним промышленность. Мы все равно обречены на голод. Надо бороться не за эти требования, а смести самую причину разрухи. Если бы мы и решили поддержать, все равно ничего из этого не выйдет. Выход один – активная борьба против общих условий. Всероссийский Рабочий съезд должен быть плодом наших работ. Опасны не немцы, а другие, которые всегда защищали немцев.

Т[ов]. ТУРЫГИН (Русско-американские заводы). Мы получили аванс. Теперь заводы закрыты, и мы не можем добиться, будут ли они открыты. Мы советуем семянниковцам быть осмотрительнее в отстаивании этого требования.

Т[ов]. АЛЕКСЕЕВ (Патронный завод). Я согласен с семянниковцами, что не следует доверять власти, но были уже серьезные предупреждения. На Орудийном заводе получили аванс, и вход охраняется теперь красногвардейцами. Походили рабочие, да и порешили деньги вернуть и завод открыть. Частные заводы только и ждут, чтобы рабочие согласились получить вперед. Это и дало бы им возможность считать рабочих рассчитанным и закрыть предприятие. Я просил бы товарищей быть осмотрительнее. Этим шагом можно перерезать горло петроградским рабочим. Петроград – центр, все берут с него пример. На этой почве могут возникнуть многие осложнения – еще большая разруха и безработица.

Т[ов]. ЛЕВТОВ (типография «Копейка»). Здесь ведутся такие разговоры, как будто бы здесь была тарифная комиссия. Эти вопросы не следовало бы поднимать. Тем, кто поднял этот вопрос, я скажу: «Пока не гонят с завода, надо оттягивать каждый час и отказаться от этого требования». Здесь не место для такого обсуждения. Не надо забывать, что за нами стоят безработные. Что они скажут? Предлагаю этот вопрос передать на разрешение заводских комитетов и прекратить прения.

Собрание голосованием высказывается против прекращения прений.

---

[1] Далее повторяется текст выступлений Емельянова, Розенштейна, Гутермана, Варфоломеева, Завадского и Иванова, отраженные в протокольной записи заседания Чрезвычайного собрания от 10 апреля.

Т[ов]. КОНОНОВ (член Совета). Таких мест нет, где бы мы не могли говорить о своих делах. Безработные сытее что ли станут оттого, что мы не получим ничего[?] Теперь положение такое, что получает тот, кто силой вырывает. Говорят, была опасность, когда германец подходил, но кто верит, что наши правители когда-нибудь не заберут все и не уедут отсюда. Вот откуда и явилась мысль об обеспечении. Говорят, надо с государственной точки зрения рассматривать, а я скажу вам, на заводе Поссель большевистский комитет и рабочие в большинстве – большевики, а там все получили. Кричат о поддержке советской власти, а сами не верят ей. Почему же мы будем верить? Другое дело, в какой форме получить аванс – на руки не следует требовать; пусть передадут деньги верным организациям или пусть они скажут, что они ничего не могут сделать. Мы тогда будем знать. Лишний день их хозяйничанья все больше разрушает страну.

Т[ов]. РЮМОШКИН (Семянниковский з[авод]). Говорят, стыдно просить подачку, но мы не милостыни просим, а заработанное годами. Мы хотим гарантии, ввиду опасности нашествия, для эвакуации семей. Запасов ни у кого из нас нет. Вот и являлась мысль обезопасить себя. Власти нашли нужным положить на текущий счет необходимые для нас суммы, но рабочие не верят, хотят получить деньги на руки или иметь гарантии. Брестский мир – не мир, немец каждый день прийти может. Говорили о безработных здесь. Легче ли будет безработным оттого, что и мы будем голодать.

Т[ов]. ГОНЧАРОВ (Первая Государственная типография). Необходимо этот вопрос передать союзам или заводским комитетам.

Т[ов]. ГЛЕБОВ (Путиловский зав[од]) предлагает резолюцию:

«Заслушав заявление рабочих Невского завода о шестинедельной оплате и выслушав ряд ораторов, Собрание уполномоченных находит, что данный вопрос очень важен и сложен. Собрание поручает Бюро неотложно организовать по этому вопросу совещание из представителей заинтересованных заводов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и Комиссариата труда. Собрание полагает, что только специальное рассмотрение этого вопроса может дать на него удовлетворительный исчерпывающий ответ».

Собрание переходит к голосованию поступивших резолюций:

Предложение семянниковцев о поддержке их требования отклоняется.

Предложение о передаче вопроса на рассмотрение одних фабрично-заводских комитетов отменяется.

Предложение т. Андерсена о передаче вопроса в Совет депутатов также отклоняется.

Резолюция т. Глебова принята собранием.

Организационные вопросы

А.Н. СМИРНОВ докладывает, что Бюро уже наняло квартиру, организует канцелярию и комиссии по разным вопросам, входящим в план работ Собрания уполномоченных. Организационную комиссию предполагается разбить на подкомиссии, которые будут разрабатывать части общего плана борьбы за независимость рабочих организаций: подкомиссию по вопросу профессио-

нального движения, по вопросам, связанным с перевыборами Совета и пр. Для связи с районами и для работ по завершению выборов в Собрание уполномоченных Бюро организует совещание всех районных Бюро уполномоченных. Бюро кроме того предлагает позднее, когда разовьется работа, войти в сношение с другими городами, где уже происходили подобные этому рабочие совещания.

После доклада по организационным вопросам Собрание приступает к выборам мандатной ко[мис]сии. Выбранными оказались: тт. Снарский, Семенов, Гончаров.

Для приветствия съезда железнодорожников Собрание выбрало 3-х делегатов: тт. Смирнова, Берга, Коссинского.

Выбрана финансовая Ко[мис]сия, в которую вошли: тт. Бобыль, Лихтенштейн, Данилов и Андреева.

Принято предложение относительно пополнения Центр[ального] бюро представителями от районов в постоянное Центр[альное] Бюро. После подсчета голосов оказались выбранными: тов. Глебов (42), т. Берг (40), т. Каммермахер (40), т. Смирнов (38), т. Кононов (37), т. Рагозин (32), т. Борисенко (30), т. Розенштейн (28), т. Яковлев (24), т. Зимин (24).

Из жизни районов

Междурайонное совещание

Для связи районов между собой и с центром организовано междурайонное совещание Бюро уполномоченных. Состоялось два заседания районных Бюро, на которых присутствовали представители следующих районов: Василеостровского, Выборгского, Петергофского, Невского, Литейного, Александро-Невского. Представители районов давали отчет о положении дел в районах, а также были приняты решения:

1) районные собрания уполномоченных должны иметь в районах свои помещения, своих секретарей, дежурства, и все, связанные с организацией, расходы должны быть покрываемы своими, частными, районными средствами;

2) заседания происходят раз в неделю в один день во всех районах – в четверг;

3) междурайонные совещания происходят по понедельникам в 4 час. дня в помещении Бюро уполномоченных;

4) при Центральном бюро должна быть создана агитаторская комиссия, обслуживающая все районы;

5) должны быть привлечены на службу сотрудники для организационной работы на местах;

6) должен быть выпущен следующий номер журнала;

7) распространение его берут на себя районные бюро.

По вопросу о безработице решено было:

1) Районные бюро созывают в ближайшие дни собрания по вопросу о безработице, ставят на обсуждение практические меры, выдвинутые Собранием уполномоченных, предлагают соответствующие резолюции, посылку депутаций в Смольный и пр.;

1) издать инструкцию к тезисам по докладу о безработице;

Выборгский район

Положение дел на заводах определяет общий темп рабочей жизни района. Безработица здесь сильнее, чем где-либо. Стоят все крупные заводы – Металлический, «Арсенал», «Лесснер», Сейвец, «Эриксон», «Феникс», Розенкранц, «Парвиайнен» и др., стоят по три, по четыре месяца. Работают только текстильные фабрики и с недавнего времени – Нобель.

Не удивительно, что бившее прежде бурным ключом рабочее движение в районах переживает теперь состояние крайнего упадка и придавленности. Вследствие этого и вопрос о выборах в Собрание уполномоченных поднят был здесь значительно позже, чем в других районах, а в целом ряде предприятий и до сих пор не поднимался.

Представлены в Собрании уполномоченных Патронный, «Эриксон», «Феникс», Металлический, «Парвиайнен», «Старый Лесснер». Выборы производились на общих собраниях рабочих, собирающихся время от времени по заводам для обсуждения деловых вопросов заводской жизни, связанных с эвакуацией, с безработицей, с условиями расчета, с возможностью возобновления производства и пр. И доклады о Собрании уполномоченных и о его работе, главным содержанием которой сейчас являются те же самые вопросы, всюду встречали большое сочувствие.

Почти всюду при выборах поднимали свой голос большевики, выступали против самой идеи Собрания уполномоченных и пытались срывать собрания. Но нападения их легко отбивались. Дешевая демагогия теряет свою силу при выступлениях против серьезного дела строительства широкой классовой рабочей организации.

Районное Собрание уполномоченных занято пока главным образом пропагандой идеи Рабочей конференции и организацией выборов в предприятиях, где они еще не производились. Организуются собрания с докладами о работах конференции как по заводам, так и общие. Для выполнения текущей работы выбрано бюро.

За последнее время кроме докладов по заводам было устроено два общих собрания; одно – на тему: современное положение Петрограда с докладами о продовольственном вопросе, об эвакуации и о безработице, второе – специально посвященное безработице. Нужно отметить опять-таки большой интерес к докладам, проявленный на этих собраниях со стороны аудитории, не избалованной у нас деловыми собраниями, не носящими характера обычных «текущих» прений по «моменту».

Петергофско-Нарвский район

На Путиловском заводе в большинстве мастерских, где работы не приостановлены, произошли выборы представителей на Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов. По мере выборов уполномоченные собирались на частные совещания для выяснения организационных вопросов и всех тех задач, какие встали перед рабочим классом.

После первого же общего Собрания уполномоченных Петрограда путиловцы решили сорганизоваться в районную конференцию. Районное собрание занялось работой по организации дальнейших выборов и втягиванию в организационную жизнь не только путиловцев, но и рабочих других заводов рай-

она. Была выбрана комиссия для связей с заводами и послана делегация из 3-х человек для проведения выборов в Экспедицию загот[овления] гос[ударственных] бум[аг]. В дальнейшем район предполагает принять участие в работах по охране района, эвакуации, борьбе с безработицей. На последнем собрании был сделан доклад о предстоящем разгоне большевиками Петергофской районной управы, развивающей довольно энергичную деятельность по защите интересов рабочих. (Известно, что при управе работает отдел труда для борьбы с безработицей, жилищный отдел, отдел снабжения дровами и т.д.).

Районное собрание уполномоченных резко высказалось против разгона управы и решило поднять кампанию на заводе против большевистского произвола и в защиту управы.

На этом же собрании было выбрано временное районное бюро, которому поручено как можно чаще и полнее созывать районные собрания.

На самом заводе было устроено два больших собрания. В Пушечном округе член районного «Совета» Корчагин (послемартовский большевик) поставил вопрос перед рабочими: «Если вы признаете конференцию уполномоченных, то нужно ли нам, членам "Совета", остаться и не сложить ли свои полномочия?». Собрание оставило вопрос открытым – пусть существуют и конференция рабочих уполномоченных, и «Совет».

Второе собрание состоялось в 1-м округе (объединяющем механические мастерские: ново- и старомеханич[ескую], башенную и др.). Доклад делал тов. Н.Н. Глебов. Большевики пробовали было возражать, но безуспешно. Хотели сорвать собрание, но не прошло и это. Тогда, чтобы привлечь, видимо, внимание к себе и симпатии рабочих, официальный их представитель (от районной большевистской организации) тов. Уткина неожиданно заявила, что идея рабочего беспартийного съезда – это их, большевистская идея... В конце собрания под шум, гам небольшой кучки, была принята колоссальным большинством при 3-х воздерж[авшихся] и 12 против следующая резолюция, написанная самими рабочими тут же, на большой чугунной плите:

«Заслушав доклад рабочего Путиловского зав[ода] Н.Н. Глебова, представителя Петроградского собрания рабочих уполномоченных, мы, рабочие 1-го округа, решили: пожелать уполномоченным продолжать свою полезную работу со всей силой и энергией. Доводить все решения до конца и, взвешивая сложные вопросы рабочей жизни беспристрастно и объективно, сообщать о них нам, чтобы мы, путиловские рабочие, были в курсе всего переживаемого и знали что делается. Настал момент, когда рабочие уже сами понимают, что пришел час уничтожения деления рабочих по фракциям и разъединения их. Для всех сложных задач, какие подняты уполномоченными петроградских заводов и фабрик, необходимо самое серьезное и энергичное объединение революционной рабочей энергии.

Точно так же путиловцы клеймят позором те полицейские меры, какие начинают применяться даже и к нашей организации – к собранию законно, выбранных от нас рабочих (обыск в помещении уполномоченных). Хотят бороться с контрреволюцией, с врагами рабочих, но со всеми репрессиями нападают на рабочие организации. Такое явление клеймится нами, как самое позорное...

Мы заявляем, что в рабочей среде контрреволюции нет.

Мы достаточно зрелы и сознательны, чтобы самим защищать наши трудовые классовые интересы.

Председатель собрания Рюммель. Секретарь Н. Ильин».

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ! Чтобы успешно вести и в дальнейшем нашу работу, НУЖНЫ СРЕДСТВА. У правительства денег мы не берем. Реквизированных типографий и бумаги не имеем. Рабочая организация может существовать на средства самих рабочих. Повсюду, на всех фабриках и заводах производите сборы, делайте отчисления.

ТОВАРИЩИ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ! Организуйте крепче ваши районы. Устраивайте повсюду митинги и собрания. ДАВАЙТЕ ОТЧЕТЫ О ВАШЕЙ РАБОТЕ.

Ввиду обилия материала и по техническим условиям, часть его будет помещена только в следующем № журнала.

№ 35

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 16 апреля

Присутствуют: Берг, Кононов, Смирнов, Каммермахер, Леонтьев (представитель Василеостровского района), Борисенко, Бобыль (представитель Выборгского района), Яковлев.

Председательствует Берг.

Слушали: О порядке дня предстоящего Общего собрания.

Постановили: Подтвердить принятый на предыдущем собрании следующий порядок дня: 1) доклад советской Комиссии, 2) 1-е Мая, 3) доклад Комиссии по профессиональному движению, 4) ближайшие политические задачи рабочего класса.

Ввиду заявления секретаря Комиссии по профессиональному движению, что проект обращения к рабочим по вопросу о работе в союзах по случайным причинам не был доставлен на заседание Бюро, постановлено этот вопрос снять с порядка дня.

По предложению Берга в порядок дня вносится вопрос о предстоящей страховой конференции. С докладом по этому вопросу поручили выступить Батурскому или Зейману.

По вопросу о работе в Советах доклад поручить Бергу.

По вопросу о майском празднике доклад поручить Смирнову.

Признать необходимым выставить следующие лозунги для майского праздника: 1) открытие фабрик и заводов, 2) хлеба и труда, 3) независимость классовых организаций, 4) долой Брестское позорище, 5) борьба за независимую и свободную Россию, 6) всеобщее избирательное право, 7) созыв Учредительного собрания, 8) долой Гражданскую войну, расстрелы и самосуды.

Предложить Собранию уполномоченных принять следующие решения: 1) в ближайшие дни, вплоть до 1 Мая устраивать на заводах собрания и ми-

тинги, 2) 1 Мая организовать манифестацию, 3) выбрать комиссию для организации майского праздника, которая включит представителей других рабочих организаций.

Такие же комиссии организуются в районах. Бюро совместно с Майской комиссией предоставляется право выпуска листков и обращений.

Слушали: О годовщине 4 апреля.

Постановили: Предложить Собранию уполномоченных следующую резолюцию:

«6 лет назад в Сибирской тайге были расстреляны рабочие, требовавшие хлеба. Россия была под пятой самовластия, и каждый раз, когда рабочие требовали хлеба, они получали свинец.

Но движение народа к свободе нельзя расстрелять.

Режим насилия и убийства был сметен великим народным порывом в Февральские дни. Освобожденный народ и рабочий класс радостно и свободно стал строить новую жизнь. Но свободу не сберегли. Год прошел, и страна снова под гнетом бесправия, самовластия, жестокого слепого произвола.

Именем рабочего класса разрушается здание им завоеванной свободы, заливается кровью им освобожденная страна.

В день 4 апреля, мы, уполномоченные петроградских рабочих, напоминаем рабочему классу, что дело нашей свободы в опасности, и призываем его напрячь все силы, чтобы завершить дело Великой Февральской революции».

Слушали: Об окладе секретарю Комиссии по профессиональному движению М.И. Бабину.

Постановили: Оклад определить в 500 руб.

Слушали: О назначении члена правления Бобыля должностным лицом на жаловании.

Постановили: Определить оклад в 500 р. Бабина считать на службе с 1-го апреля.

Слушали: О представительстве Бюро в финансовой Комиссии.

Постановили: Считать представителем Бюро Бобыля.

Слушали: О совещании по вопросу об объявлении Петрограда военной гаванью, организуемом в Экспортной палате.

Постановили: Делегировать на совещание Кононова.

Слушали: О ближайшем заседании Бюро.

Постановили: Назначить на субботу 2-го апреля в 1 час дня.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–15.

Машинопис. подлинник.

№ 36

Материалы VIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

17 апреля

Протокольная запись

Председательствует Е.С. Берг. Обязанности секретаря исполняет А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). 1-е Мая. 2). Доклад советской Комиссии. 3). Страховая конференция.

Для внеочередного заявления слово предоставляется члену Бюро Бобылю:

В 1912 г. наши товарищи на золотых приисках далекой Сибири, доведенные до безвыходного состояния, выступили с протестом и потребовали человеческих прав. Этот протест был выражен организованно и проходил без эксцессов. Уверенные, что их справедливые требования будут удовлетворены, Ленские товарищи отправились к властям для предъявления требований и были расстреляны. Вместо хлеба и прав им дали свинец.

11 апреля, когда в Думе был сделан запрос о Ленских событиях, министр внутренних дел Макаров ответил: «Так было, так будет!». Взрыв негодования пронесся по всей стране. Протестовал рабочий класс и все мыслящее общество.

Павшие на Лене рабочие завещали нам борьбу за освобождение от политического и экономического рабства. Кровь их не даром пролилась: 27 февраля произошла Великая революция, и мы, казалось, добыли себе политические права.

Но, обманутые сами, мы сами попрали их и вместе с тем заветы павших товарищей. Что у нас теперь? Казни без суда и следствия, самосуды, взаимное истребление, и не видно ни протеста, ни обиды, какие проявлялись тогда. Сейчас мы все же свободнее, есть большая возможность бороться за прекращение вакханалии. Мы могли бы заявить, что теперешнее комиссародержавие делает дело худшее, чем старый режим. Но прежнего благородного возмущения нет у нас сейчас.

Кровь павших требует от нас борьбы за все попранные свободы – слова, печати, личности, свободу борьбы. Я предлагаю Собранию от имени Бюро следующую резолюцию.

Резолюция

«6 лет назад в Сибирской тайге были расстреляны рабочие, требовавшие хлеба. Россия была под пятой самовластия, и каждый раз, когда рабочие требовали хлеба, они получали свинец.

Но движение народа к свободе нельзя расстрелять. Режим насилия и убийства был сметен великим народным порывом в Февральские дни. Освобожденный народ и рабочий класс радостно и свободно стали строить новую жизнь.

Но свободу не сберегли.

Год прошел, и страна снова под гнетом бесправия, самовластия, жестокого слепого произвола. Именем рабочего класса разрушается здание им завоеванной свободы, заливается кровью им освобожденная страна.

В день 4-го апреля, мы, уполномоченные петроградских рабочих, напоминаем рабочему классу, что дело нашей свободы в опасности, и призываем его напрячь все силы, чтобы завершить дело Великой Февральской революции».

Резолюция принимается единогласно.

Слово по докладу о чествовании 1 Мая предоставляется А.Н. Смирнову:

Через 13 дней 1-е Мая. Этот праздник установлен много лет назад, в этот день рабочие всех стран производят смотр своих организованных сил, в этот день они демонстрируют прежде всего свою международную солидарность. Русские рабочие уже давно принимают участие в этом празднике. Сначала мы праздновали его маленькими скромными кучками, потом стали устраивать демонстрации, стачки и т.д.

В прошлом году, когда русский рабочий класс разорвал сковывавшие его движение цепи царского режима, мы видели грандиозное празднование, какого еще мир не видал.

Но случилось нечто – Октябрьский переворот – и в нынешнем году мы будем чествовать свой праздник в условиях еще более мрачных, чем во все прежние годы. 1 Мая мы требовали уничтожения постоянной армии, которая всегда была в руках авантюристов и которой всегда пользовались во вред интересам рабочего класса. В этот день мы требовали вооружения всего народа.

Мы требовали 8-часового рабочего дня, коренное рабочее требование, которое выставляют рабочие для предупреждения физического и духовного вырождения.

Мы говорили о международной связи рабочих всех стран и братской солидарности всех пролетариев.

1 Мая 1918 года нам приходится праздновать в совсем новых условиях.

Когда мы чествовали майский праздник совсем маленьким кружком, мы представляли огромную моральную силу и заражали окружающих своим энтузиазмом. Рогаткам со стороны самодержавного строя мы противопоставляли свою горячую веру в конечные идеалы.

После Октябрьского переворота обстановка нашей жизни чрезвычайно мрачная. Надо прямо смотреть в глаза действительности. Ни для кого не секрет – государства больше не существует. Раньше российский пролетариат выступал единым фронтом, спаян был единой задачей; теперь выступать будет украинский, кавказский, белорусский, великорусский и т.д. пролетариат, нет единой страны, нет единого рабочего класса, нет единой задачи.

Вся наша энергия должна быть направлена к восстановлению этого единства, к восстановлению России, единства пролетариата и его движения.

Между всеми обычными майскими лозунгами этот лозунг теперь наиболее актуальный, наиболее близкий сейчас рабочим всей России.

Тяжелые условия, вызванные разрушением промышленности и растущей безработицей, делают неотложным другое требование – открытие фабрик и заводов. «Хлеба и труда» требуют не только безработные, но и работающие, потому что теперешний труд на заводах не может служить здоровой основой жизни.

Капитал организуется, не сегодня-завтра он обрушится всею тяжестью на рабочий класс. Наше Собрание не раз уже констатировало полное распыление рабочего класса и его организаций. Нужна спешная работа в этой области, нужна борьба за независимость классовых организаций.

Благодаря Бресту, Россия представляет собой сейчас не самостоятельное государство, а колонию раба Германии, и мы считаем своевременным выдвинуть лозунг борьбы за независимость страны. Если не мы поставим вопрос в этой плоскости, [его] поставят другие классы и увлекут за собою рабочие массы. Это движение примет нездоровую форму, послужит к развитию национализма и шовинизма. Необходимо, чтобы рабочий класс, который проделал огромную работу государственного строительства, нес огромную ответственность за него, первый поставил этот вопрос в интересах класса и всей страны. Отношение к Бресту будет ясно, если мы скажем: «Долой брестское позорище!».

Как ни тяжело говорить об этом на рабочем собрании, но мы должны сказать открыто, что мы собственными ногами растоптали демократию – Учредительное собрание, всеобщее избирательное право. Пусть не мы это делали, а безответственная кучка, но делалось это нашим именем. Перед нами старая задача – внедрение в сознание рабочих масс идей демократии.

Нам нельзя пройти и мимо ужасов наших дней. Прекращение Гражданской войны, расстрелов и самосудов должно быть написано на наших майских знаменах.

Вот в общих чертах, что Бюро предлагает положить в основу майской агитации.

Мы предлагаем организовать 1 Мая шествие, а для подготовки празднования мы предлагаем Собранию выбрать комиссию, пополнить ее представителями других рабочих организаций, организовать такие же комиссии в районах, организовать в оставшиеся дни ряд собраний и митингов, поручить Бюро совместно с майской комиссией выпускать необходимые листовки и воззвания.

Рогозин. Положения, выдвинутые докладчиком, требуют внимательного рассмотрения. Они представляют особенность в сравнении с лозунгами прежних лет и других стран. В прошлом году мы в момент страшного развала Интернационала отметили, как никогда, майский праздник. Теперь, когда война как будто кончилась, мы у разбитого корыта, и перед нами новая задача, которая требует особого внимания. Кроме того, нам необходимо остановиться еще на одном обстоятельстве, помимо тех, которые выдвинул докладчик. Вчера в Совете доктор Первухин делал доклад о санитарном состоянии города. Собственную городскую думу они теперь тоже хоронят, как похоронили и августовскую. В смольнинском департаменте представителям рабочих слова по этому поводу не дали. Необходимо нам, вопреки гг. Зиновьевым, поставить этот вопрос.

На митингах, которые мы будем устраивать, надо будет обратить внимание рабочих на отчаянное состояние города.

Нас сегодня мало, но если мы, уходя отсюда, развернем во всю широту намеченную работу, мы можем сплотить вокруг себя массы. На улицу мы можем выйти более сплоченно, чем 5 января. Во всяком случае мы, по крайней мере, наметим правильную линию движения.

Юнкеров. Пролетариат выйдет на улицу двумя враждующими лагерями. Это прискорбное явление надо постараться стушевать. Надо постараться подготовить дело так, чтобы рабочий класс был с нами, а наши противники представляли собою изолированную группу. Боюсь, что у нашего Собрания не окажется достаточно сил, чтобы подготовить празднование. Рагозин предлагает выставить требование о восстановлении городского самоуправления, но, раз мы выдвигаем требование всеобщего избирательного права, то это уже включает вопрос о городской думе.

Смирнов сказал, что 1 Мая мы всегда требовали всеобщего вооружения народа. Но мне кажется, что сейчас как раз время выставить это требование. Красная армия состоит из подонков и также находится в руках авантюристов, и также может быть направлена против рабочего класса, как всякая армия. Они будут еще нас расстреливать, как рабочих на Лене. Большевики сами не верят им. В Москве уже разоружались отдельные части. Мы должны потребовать всеобщего вооружения народа, уничтожения наемной армии.

Савицкий. Я здесь в первый раз и не знаю, насколько полно наше собрание. Думаю, что наша задача будет выполнена, если будут приняты все возможные меры. Что произойдет на улице – это уже не наше дело. Может быть, произойдет что-нибудь очень печальное, но пугаться этого не должно. Если мы не откроем глаза широким массам, мы не сделаем всего, что обязаны сделать. Мы будем нести ответственность и перед рабочим классом, и перед историей. Мы должны напрячь все силы, развить максимальную энергию. Что касается лозунгов, выдвинутых Смирновым, то между ними нет одного, касающегося Интернационала. Может быть, это само собой разумелось, может быть и нет. Я предлагаю, чтобы такой лозунг был включен. Я поддерживаю предложение о создании комиссии, но хотел бы, чтобы входящие в нее решили заранее, хотят ли они всецело отдаться этой работе.

Хотелось бы сказать несколько слов о настроении в массах. Оно, конечно, не таково, чтобы можно было верить в блестящие результаты нашей кампании, но если подготовить как следует, может выйти сносно.

Говорят, могут на улице оказаться две враждебные группы. Это, может быть, будет, с этим надо считаться, но это не должно останавливать. Мы все должны сказать, о чем наболело, о чем думаем, для чего работали. Если мы стоим перед возможным столкновением двух течений, перевес одного из них зависит от нашей работы. Перелом произошел, наша обязанность использовать его для того, чтобы масса пошла за нами. Это ближайшая задача, которую нам надо выполнить. Если приложим старание и энергию, мы дадим тон не только всей России, но и покажем рабочим других стран, что Россия еще жива, рабочие идут прежним путем, а не тем, на который хотели их совратить ездившие в Брест.

Каммермахер. Праздник этого года будет отличаться от прежних. В прежние годы это было чествование, в этом году у нас боевые требования. Рабочий класс должен предъявить ряд требований, без немедленного выполнения которых он не может жить. Чтобы эти основные требования не затерялись, не следует умножать количества лозунгов. Против всеобщего вооружения, конечно, ничего возразить нельзя. Это наше старое требование. И, конечно, вооружены теперь подонки, покупаются, как преторианцы. Конечно, мы

стоим за восстановление городского самоуправления. Конечно, мы, как всегда, отстаиваем 8-часовой рабочий день, восстановление Интернационала и проч., но целесообразнее подчеркнуть те лозунги, которые имеют злободневный характер, бить в одну точку: хлеба, труда, Брестский мир и всеобщее избирательное право. Последнее требование особенно важно. За него, быть может, придется бороться не с Советами, а с другими. Необходимо напомнить, что от этого требования мы никогда не откажемся.

Именем рабочего класса происходят самосуды, расстрелы. Необходимо подчеркнуть, что власть клевещет на рабочий класс, что она украла у рабочего класса его знамя.

«Независимая свободная Россия!» – многие подумают, что это слишком «патриотическое» требование, но этот мир ударил прежде всего по рабочему классу. Рабочие скоро поймут, что в капиталистическом обществе им могло бы даже житься легче, чем сейчас, если Россия не сделается вассалом Германии. Эти пункты нельзя не выдвинуть, но увеличивать их количества не следует.

Бобыль. Празднование необходимо, об этом и разговора не может быть. Говорят, могут быть столкновения. Я не верю в это. Народные комиссары даже хотят памятники снести в Москве к майскому празднику. Не знаю, впрочем, чтобы стрелять было удобнее, или чтобы шире дорогу открыть. Вряд ли для того, чтобы стрелять. Перелом в рабочей среде есть, но он еще не оформился. Происходит процесс. Если бы они в этот день расстреляли бы хоть одно рабочее знамя, это дало бы нам возможность сказать, что перелом вполне оформился. Если за нами много народа пойдет, и мы можем быть вполне гарантированы, что никто не посмеет стрелять. Результаты мы на другой день увидим.

Нужно максимальную энергию приложить, чтобы растолковать массе, что нам нет основания ликовать по поводу мира, которого мы так долго ждали. Если нам удастся доказать основательность наших новых лозунгов, почва будет подготовлена.

Не будем смотреть так мрачно. Мы приложим максимум энергии, тогда победа будет обеспечена.

Глебов. Мрачно смотреть не надо, но здраво смотреть необходимо. Рагозин сказал, что мы будем нести ответственность перед историей. Верно. Перед рабочим классом стоят колоссальные задачи, но их трудно реализовать. Нужно, чтобы в наших действиях чувствовался не кружок, а запашок классовый; его здесь нет, он где-то витает.

Положения, выдвинутые Смирновым, никакого отношения к 1-му Мая не имеют. Мы не умеем брать быка за рога. Когда обсуждался вопрос об эвакуации, я предлагал эвакуационные комиссии на заводах. Это не было принято. Когда приняли, это оказалось поздно. При обсуждении вопроса о безработице я предлагал крикнуть «Откройте фабрики и заводы!». Вы сказали, что это «революция», и опять не приняли. А теперь вы приплели это требование к параду интернационального праздника. В этот день подводят итоги году, десятилетиям, а вдруг такая несуразность, как требование открытия фабрик. «Хлеба!» – это обывательское требование, это без вас будет сделано. «Национальное возрождение России!» – где же тут классовое требование? Я знаю, что бывают общенациональные задачи, но этот вопрос должен быть отнесен

к другому пункту порядка дня, политические задачи рабочего класса. Что касается 1 Мая, нужно учитывать общее состояние. Пролетариат будет сидеть дома, с этим не всегда надо считаться, но если мы его и вызовем, это грозит кровопусканием. Мы не толстовцы, но мы должны максимально исторически подходить к вопросу. Среди них есть и идеалисты тоже. Я напоминаю вам, как Лис[с]агаре начал свою речь. «Я буду говорить о мучениках Коммуны. Шапки долой!». Может быть, и здесь есть мученики Коммуны. Никто из нас не знает, как пойдет история – направо или налево. Кроме того, среди них есть наши вчерашние товарищи. Бороться с ним надо другими средствами. Надо учесть, что выйдет, если на улицах будет горсточка, и расстрелять ее будет легче. Вместо красного знамени надо выкинуть черное. Надо выкинуть лозунг «Все по домам!», «Ни одного человека на улице!». Пусть они останутся в своем блестящем одиночестве.

Абрамов. В некоторых пунктах я согласен с Глебовым. Надо учесть психологическое состояние масс. Пойдет ли масса за нами? Но если мы придем к заключению, что праздновать надо, то указанных лозунгов недостаточно. Раньше пролетариат был силен единым духом, крепкой верой в свою международную связь. Теперь он раскололся, нет прежнего единения. Это огромное несчастье для нас. И этим нынешний праздник отличается от всех предыдущих. Больше, чем когда-либо, нужно нам настаивать на лозунге «Да здравствует Интернационал!». Большевики осквернили наш лозунг, но он не исчез. Если нам удастся праздновать в Москве или в Петербурге, то в Прибалтийском крае, наверно, не удастся и это ляжет пятном на наш праздник. Если англичане и немцы вцепились друг в друга, это еще не значит, что идея международной связи погибла.

Берг. Глебов всегда выдвигает необходимость сохранить «классовый запах». Но класс самый он предлагает теперь запереть под замок и спрятать в темную комнату. Мы на это не пойдем. Ужасов, вероятно, никаких не будет. Это не 5 января. Перелом уже наступил. Что касается лозунгов, Глебов видит в требовании открытия фабрик демагогию и указывает, что он когда-то выдвигал это требование. Тогда это было бы шагом Собрания, которое имело мало почвы под собой, а теперь это будет требованием рабочих. Глебов считает требование хлеба обывательским требованием. Руками развожу от удивления. 24 февраля под этим лозунгом свергнуто было владычество Николая II. Тогда не было на улицах обывателей. Кадеты, говорит, потребуют, а мы воспользуемся. Говорить так, значит совсем не учитывать положения. Требование независимости России есть буржуазное требование, говорит дальше Глебов. Разве мы отказываемся от своего бытия? Во всем мире рабочие говорят, как французы, как англичане, а мы не имеем права говорить, как русские. Нами может распорядиться всякий, кто хочет, а мы будем требования национальной независимости называть шовинизмом. Когда же конец этому?

Мы не празднуем 1 Мая, а боремся в этот день, и если произвести всю необходимую работу – наш голос не останется голосом вопиющего в пустыне. Может быть, на улицу выйдет не так много людей, но мы покажем, что знамена наши не на казенные деньги сделаны.

Богданов. Часть того, что я хотел сказать, уже сказал Берг. В эти тревожные часы надо говорить ясно. Надо отбросить ссылки на Маркса, плохо по-

нятого, и «классовый запашок». «Классовый запах» вряд ли заключается в том, чтобы вертеться, как на канате, между большевизмом и революционным социализмом. Черно или бело – надо ясно говорить. Переносить на большевиков, предателей международного пролетариата, воспоминание о «мертвецах Коммуны»? Кого вы обманете этим, Глебов? Большевиков вы не обманете ссылкой на Лис[с]агаре.

На развалинах русской революции мы должны сказать ясно: «Долой Брест!» – предательство всего международного пролетариата. Это задача интернациональная. Борьба за независимость России – другая сторона интернациональной задачи. Чтобы иметь право войти в Интернационал не с фразами, а с делом, нужно иметь здоровое рабочее движение в своей стране. Чтобы помочь возрождению Интернационала, нужно создать возможность здоровых национальных движений – это классовая задача. Чтобы эти задачи выполнить, нужно вырвать Россию из рук империализма, нужно бороться за демократию. Без этой основы нет классового движения. Эти три лозунга – это то, чем жив может быть рабочий класс.

Фабрики закрыты, и весь рабочий класс превращен в безработных. Рабочие должны работать, а не быть на содержании. Надо открыть фабрики и заводы и прекратить систему издевательства над рабочими, социализацию, национализацию и проч.

Мы часто злоупотребляли именем Интернационала. Надо дело делать Интернационала, а не болтать о нем. Майская агитация должна начаться завтра же. 1 Мая к могилам придет масса рабочих, наше дело сплотить их вокруг себя и напомнить им, что дело строительства должно быть начато сызнова.

Н.П. Смирнов. Заключительная часть речи Богданова удивила меня. Лозунг интернационализма надо выдвинуть не для того, чтобы болтать о нем, а потому что это наша путеводная звезда, и при нынешнем развале никакое возрождение вне международности невозможно. Только международное движение может облегчить путь воссоздания рабочего движения в России. Вопрос об Интернационале – самая больная рана для нас теперь. Под этим знаменем развивалась русская революция. Ногами русских рабочих оно было 25 октября растоптано. О «Стокгольме» говорили раньше, как о порождении русской революции. После 25 октября об этом уже не говорят.

Руками, расстреливавшими рабочих, власть не смеет прикасаться к знамени международного пролетариата. Лозунг интернационализма – это не лозунг отдаленного будущего, это лозунг воссоздания рабочего класса. Если на Западе не будет движения, преодолеть препятствий на этом пути нам не удастся.

Другой вопрос – не нужно обращать внимания на апатию. Может быть, не стотысячная толпа пойдет на улицу, но в прошлом году с толпой шли лица, которым далеко до Интернационала и революции – это был просто парад для них. В этом году будет смотр классовых сил и возможность учета условий возрождения классового движения. Нельзя поэтому говорить, что надо сидеть дома и выкидывать черные флаги.

А.Н. Смирнов. Здесь указывалось на возможность борьбы двух частей рабочего класса. Но это будет борьба знамен и лозунгов. Если мы действительно представляем тех рабочих, которые не идут за комиссарами и проявим достаточную энергию – победа над другой частью нам обеспечена

и лозунги ее будут отброшены. Глебов, чтобы избежать столкновений, предлагает устраниться от участия. Бывают такие моменты в жизни класса, когда ему нельзя молчать. Россия у пропасти – уйти в сторону теперь преступление. В этот момент надо напрячь максимум энергии для спасения класса и страны. Глебов говорил о неуместности лозунга национальной независимости на майском празднике. В другое время он считает уместными такие лозунги. Но если мы порабощены и в момент, когда на улице будут тысячи рабочих, мы не скажем своего слова по этому вопросу, мы не исполним своего долга. Я не вижу никаких оснований, чтобы этот лозунг спрятать. В европейском движении бывали такие исключительные моменты, когда в эти дни рядом с обычными требованиями выставлялись требования момента, ставшие особенно актуальными.

Вы выступали на улицу до революции и писали на знаменах «Долой самодержавие!». Если мы теперь побоимся выйти на улицу, это будет значить, что мы отказываемся от борьбы.

Говорили здесь, что нас мало, что могут за нами не пойти, но сколько бы нас ни было, мы всегда говорили то, что есть, и в этом была наша заслуга. Петроградский Совет и комиссары в годовщину похорон устроили торжественное собрание с музыкой и проч. Мы знаем другое: перед нами развалины России и отсутствует рабочий класс. Перелом произошел, не наше дело душить его, наводить уныние. Надо приложить все усилия, чтобы наше дело удалось.

Докладчик перечисляет выдвигаемые Бюро лозунги майской агитации: открытие фабрик и заводов, хлеба и труда, независимость классовых организаций, долой Брестское позорище, борьба за независимую и свободную Россию, всеобщее избирательное право, созыв Учредительного собрания, долой Гражданскую войну, расстрелы и самосуды.

Голосованием все выдвинутые положения принимаются.

Иванов (завод Речкина) протестует против того, что ни одного крестьянского лозунга не выдвинуто. Земля как будто бы дана крестьянам, а взяться за нее они не могут. Они говорят: «Не шлите нам керенок за пуд картошки, а пошлите нам гвозди и подковы». Не забудьте крестьян, они и вас не забудут.

Юнкеров предлагает прибавить лозунг: всеобщее вооружение народа.

Н.П. Смирнов предлагает прибавить лозунг: возрождение Интернационала.

Все три предложения (Иванова, Юнкерова и Смирнова) принимаются.

Голосуются и принимаются практические предложения по докладу Смирнова.

Избирается комиссия по подготовке майского шествия в составе: Михайлова, Земницкого, Зеленцова, Андреевой, Никитина, Иванова, Алисне, Финогенова, Александрова, Панькова, Семенова, Гончарова.

По предложению представителя комиссии по профессиональному движению, Н.П. Смирнова, собрание постановляет разрешить Бюро, совместно с комиссией, выпустить воззвание по вопросам профессионального движения без обсуждения его на общем собрании.

Глебову предоставляется слово по личному вопросу. Меня упрекали в том, что я предлагал не праздновать 1 Мая. Это неверно. Я предлагал отметить его

в другой, своеобразной форме. Против «обывательских лозунгов» я не возражал, я только предлагал не обсуждать их в связи с майским праздником.

Во избежание недоразумений он предлагает приобщить к протоколу, в качестве его особого мнения, следующий проект резолюции:

В исключительный исторический момент, переживаемый всем миром, нашей страной и рабочим классом, мы предлагаем всем районам праздник 1 Мая 1918 года отметить трауром, как исключительную печаль раздробленного российского пролетариата. Предлагаем рабочим напрячь всю энергию, чтобы остаться дома с простой ясной целью изолировать существующее комиссародержавие, чинившее произвол, и оставить его в стороне от действительного настроения рабочих масс.

Дополнительно избираются два члена финансовой комиссии, Грабовский и Юнкеров.

Избирается ревизионная комиссия в составе: Максимова, Филиппова и Ильина. Дополнительно в мандатную комиссию избирается Никитин.

Председатель предлагает остальные вопросы порядка дня перенести на следующее заседание ввиду неполного состава собрания.

Юнкеров. Мы как будто умираем, пропахли мертвечиной, надо принять какие-нибудь экстренные меры и устроить, чтобы следующее собрание было полным, или его не должно быть совсем. Массы ушли от нас. Разве вы их вызовете на улицу, если нет за нами реальной силы? Надо будировать, революционизировать, вызывать массы на активные действия, иначе наше Собрание умрет. Большевики, может быть, правы, что мы только кучка людей.

Берг. Юнкеров прав, Бюро уже много раз останавливалось на этом вопросе. Если работа в районах будет продолжаться, как она теперь ведется, может быть, и у нас действительно будет развал.

Богданов. Мы работаем в обстановке развала революции, отхода рабочих масс. Надо попытаться создать плотину, чтобы удержать процесс разложения. Нельзя думать, что мы можем совершить чудо. Собирание отходящих масс – это тяжелая, кропотливая работа. Задача авангарда – оставаться на посту до последней возможности. Друзья рабочего класса познаются в беде его. Теперь беда, надо не нервничать, а дело делать. Надо удвоить энергию, не опускать рук.

Глебов. Понимаете ли вы всю прелесть, если мы, правильно учтя положение, поступим, как я предлагал. То, что вы собираетесь делать, значит вызвать на улицу массы, чтобы они были расстреляны.

Борисенко. Предлагает вносить практические предложения, а не рознь в собрание.

Председатель извиняется, что не остановил Глебова.

Смирнов. Не плакать надо, а практическую работу делать. Мы переживаем не праздник, а будни. Протестует против заявления Глебова по поводу призыва к манифестации. Манифестация уже решена собранием, и упрек, что собрание вызывает рабочих для кровопролития есть оскорбление собранию.

Юнкеров. Говорят, не надо плакать, да я и не плакал. Я согласен, что надо что-то делать, нужна сильнейшая агитация против большевизма, но десятки

лиц ничего не могут сделать. Вожди без масс бессильны. Надо приложить усилия, чтобы организовать массы вокруг себя.

Семенов. Революция гибнет – это ни для кого не секрет. Чуда нельзя совершить. Дело не в том, чтобы здесь найти практический выход из положения, и смерть не в том, что плохо посещают собрания. Смерть в том, что здесь нашлись люди, которые предлагают нам умереть. Я хочу указать на ужас, который наводят на меня слова некоторых товарищей. Я поражен, я никогда не решился бы сказать: «Я устал, и все должны прекратить существование, одно из двух – или мы соберемся все, или не соберемся вовсе». Это не штука – работать на гребне движения. Штука не уходить, когда развалины кругом. Уйдем мы, когда физически умрем. Большевики на митингах тоже говорят, что наше Собрание умирает, и торжествуют. Если мы себя считаем мертвецами, то от мертвецов ничего требовать нельзя.

Каплан. Есть какие-то основные причины, по которым жизни мало в Собрании. Великая ошибка в том, что намечались теоретические пути, а способов практического осуществления ни разу не указывали. Напр[имер], вопрос о Советах не мог быть до сих пор поставлен на обсуждение.

Если бы все положения, выдвинутые докладом по безработице, были бы практически осуществлены, работа была бы большая, и интерес возрос бы. Вот, напр[имер], в Выборгском районе безработные собирались уже не раз, потребовали представителя районного Совета, требовали отчета у заводских комитетов и проч. Если представители не придут, безработные опять соберутся, и им станет ясно, что бороться надо с общими условиями, за общие права. Собрание уполномоченных ни одного практического шага не сделало. Рабочие от него уйдут. Есть, напр[имер], центральный комитет безработных. Знаем мы что-нибудь о нем? Если не принять меры, появится новая организация, которая всю эту работу сделает.

Зимницкий предлагает устраивать отчеты на заводах и устраивать перевыборы там, где уполномоченные не являются на Собрание.

Борисенко предлагает вменить Бюро в обязанность выяснить на всех заводах, уполномоченные которых не посещают Собрания, причины неаккуратного посещения.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 80–93.

Машинопись.

Информация газеты «Новый день»

Годовщина Ленского расстрела. Заседание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на этот раз собирается в годовщину Ленских расстрелов.

Т[ов]. Бобыль предложил почтить память сотен погибших тогда рабочих вставанием. Далее собрание принимает следующую резолюцию единогласно:

«6 лет назад в Сибирской тайге были расстреляны рабочие, требовавшие хлеба. Россия была под пятой самовластия, и каждый раз, когда рабочие требовали хлеба, они получали свинец.

Но движение народа к свободе нельзя расстрелять. Режим насилия и убийства был сметен великим народным порывом в Февральские дни. Освобожденный народ и рабочий класс радостно и свободно стал строить новую жизнь.

Но свободу не сберегли.

Год прошел, и страна снова под гнетом бесправия, самовластия, жестокого слепого произвола. Именем рабочего класса разрушается здание им завоеванной свободы, заливается кровью им освобожденная страна.

В день 4-го апреля, мы, уполномоченные петроградских рабочих, напоминаем рабочему классу, что дело нашей свободы в опасности, и призываем его напрячь все силы, чтобы завершить дело Великой Февральской революции».

Празднование 1 Мая. С докладом от имени бюро выступает А.Н. Смирнов. «Если при царском режиме, – говорит он, – рабочие праздновали 1 Мая небольшими кучками нелегально, под постоянным страхом быть в любой момент схваченными жандармами Николая II, то зато у рабочих была надежда, был светлый день. Теперь, после того, как водворилось в России "рабоче-крестьянское" правительство, оказалось, что почти все былые надежды разбиты. Даже единого рабочего класса России нет: есть рабочие Украины, рабочие Финляндии, рабочие Кавказа, Сибири и т.д. Но из этого не следует делать вывода, что все прошло, что незачем продолжать борьбу. Ибо празднование 1 Мая должно стать этапом этой борьбы. Пролетариат должен выступить в день 1 Мая, написав на своих знаменах такие лозунги, осуществление которых необходимо в интересах рабочего класса.

Условия момента выдвинули в первую голову категорическое требование такой промышленной, финансовой и экономической политики, которая дала бы возможность фабрикам и заводам работать. Безработица и голод вынуждают рабочих написать на своих знаменах: "Хлеба и труда!".

Мирный договор с Германией и ее союзниками отдает рабочих и крестьян на растерзание самому страшному из всех империалистических хищников – германским капиталистам и помещикам. А поэтому все трудящиеся должны 1 Мая в один голос дружно крикнуть: "Долой Брест!"

Не могут рабочие в этом году обойти молчанием наши старые лозунги: всеобщее, равное и тайное голосование и созыв Учредительного собрания. Именно потому, что господствующая власть объявила эти вещи ненужным буржуазным хламом. Рабочий класс не может не подчеркнуть, что все эти общедемократические завоевания рабочему классу крайне необходимы.

Потоками проливаемая кровь русских людей в Гражданской войне, бессудные расстрелы и самосуды, пышным цветом расцветающие при новой власти, заставляют рабочих написать также на своих знаменах, что пролетариат не только не поощряет эти бесчинства, но решительным образом против них».

День траура.

Глебов (Путиловский завод) полагает, что не следует так же праздновать этот день, как его обычно празднуют, то есть выходом на улицу. Наоборот, следует призывать всех рабочих объявить день 1 Мая днем траура, выкинуть черные знамена и сидеть по домам. Этим мы подчеркнем ту глубину утрат и утерь, которые мы понесли в последний год.

В результате двухчасового обмена мнений по этому вопросу собрание пришло к тому заключению, что день 1-го Мая необходимо праздновать выходом на улицу. Рабочий класс должен выступить под теми лозунгами, которые предложил от имени Бюро А.Н. Смирнов, пополнив их требованием всеобщего вооружения народа, восстановления порванного международного единения пролетариата и передачи всей земли трудящемуся народу.

Для проведения в жизнь всей агитационной кампании и техники организации празднества избрана комиссия из 10 лиц, к которым должны быть присоединены представители от районных бюро Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

Новый день. 1918. № 21. 18 (5) апреля[1];

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 99–101[2].

№ 37

Информация газеты «Новый луч» о заседании 19 апреля Комиссии по подготовке майской манифестации Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

19 апреля состоялось заседание выбранной на последнем заседании Собрания уполномоченных комиссии по подготовке майской манифестации. Комиссия обсудила и решила ряд практических вопросов, связанных с подготовительной работой. Решено в ближайшие же дни, с понедельника начиная, устраивать митинги и собрания на заводах и по районам; на собраниях развивать положения, выдвинутые Собр[анием] уполномоч[енных], призывать к участию в манифестации и в подготовительной работе; решено также устраивать собрания безработных для обсуждения вопроса о майском праздновании и на этих собраниях указывать на связь интересов безработных с общим движением рабочих под знаменем: «Хлеба и труда».

Комиссия выделила секции: литературную, агитационную и по подготовке знамен и плакатов.

Новый луч. 1918. № 56 (80). 21 (7) апреля.

---

[1] Отчет об этом заседании, как и принятая резолюция о Ленском расстреле, были также опубликованы газетами «Новый луч» и «Страна». См.: Новый луч. 1918. № 53 (77). 18 (5) апреля; Страна. 1918. 18 апреля.

[2] Отчет опубликован с купюрами.

№ 38

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 апреля

Присутствуют: Берг, Смирнов, Бобыль, Леонтьев, Борисенко, Паньков, Рогозин, Чистяков.

Порядок дня: 1) доклад майской Комиссии, 2) доклад финансовой Комиссии, 3) журнал, 4) общее собрание уполномоченных общегородской больничной кассы.

Слушали: 1). Доклад майской Комиссии.

Комиссия постановила устроить в ближайшие дни ряд собраний и митингов по заводам и по районам, посвященные вопросу о майском празднике, и выпустить воззвания ко всем рабочим, к безработным и к женщинам рабочего класса[1]. Комиссия выделила подкомиссии: агитаторскую, по организации шествия и изготовлению знамен и литературную, в составе Богданова, Смирнова, Краснянской.

Постановили: Все решения майской Комиссии утвердить. Утвердить состав литературной подкомиссии.

[Слушали:] 2). Доклад финансовой Комиссии.

Финансовая Комиссия постановила: предложить районам организовать финансовые районные комиссии, выпустить обращение ко всем рабочим с призывом организовать сборы и напечатать в газетах обращение к демократическим элементам общества с просьбой оказать денежную поддержку Собранию уполномоченных. Комиссия постановила также организовать сборы во время собраний и заняться подготовкой платного концерта или спектакля.

[Постановили:] Все решения финансовой Комиссии утвердить.

[Слушали:] Собрание уполномоченных больничных касс.

[Постановили:] Делегировать на собрание Борисенко и Леонтьева. Организовать при Бюро Комиссию по социальному страхованию.

[Слушали:] 3). О журнале.

[Постановили:] Ввиду неколлегиального ведения дела редакционной Коллегией, в результате чего допущена небрежность в выпуске номера, перевыбрать Редакционную коллегию. Признать, что Редакционная коллегия редактирует номер; работа же по составлению номера может производиться лицами, не входящими в Редакционную коллегию, а выпуск номера должен быть поручен лицу с технической подготовкой.

Протокол утверждается президиумом общего собрания. До выбора президиума протокол подписывается председателем и секретарем. Речи уполномоченных приводятся в Журнале по протоколам.

[Слушали:] 4). Обращение к рабочим в проекте Комиссии по профессиональному движению.

[Постановили:] Проект утвержден без прений. Для участия в работах Комиссии по профессиональному движению делегировать в нее Борисенко и Бобыля.

---

[1] Первомайские воззвания см. ниже.

[Слушали:] 5). О субсидиях районным Собраниям.

[Постановили:] Субсидии выдавать в случаях экстренной надобности, не больше одного раза каждому району, в размере 50 рублей.

Председатель *Берг.*

Секретарь *Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 16–18.

Машинопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 83–84.

№ 39

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 апреля

Присутствуют: Берг, Смирнов, Бобыль, Борисенко, Леонтьев, Глебов, Паньков.

Слушали: Порядок дня общего собрания 24 апреля.

Постановили: Предложить следующий порядок дня:

1) доклад советской Комиссии. Докладчик Берг и заместитель Каплан;
2) доклад Комиссии по профессиональному движению. Предоставить Комиссии назначить докладчика;
3) Доклад об общегородской больничной кассе;
4) доклад майской Комиссии. Докладчик Смирнов;
5) текущие дела (анкета, финансовые районные комиссии, распространение журнала).

Слушали: О распространении журнала.

Постановили: Поручить организацию распространения журнала Борисенко, Леонтьеву и Кононову и просить их выяснить, как распространен был первый номер, и взять на себя обязанность дать разъяснения ревизионной Комиссии.

Слушали: О выборах казначея.

Постановили: Казначеем выбрать Бобыля, просить его в ближайшие дни выяснить состояние кассы.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

Машинопись.

№ 40

Материалы IX заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 24 апреля

Протокольная запись

Председатель Бобыль. Секретарь А.П. Краснянская.

Порядок дня:

1) Доклад Комиссии по вопросу о работе в Совете.
2) Доклад Комиссии по профессиональному движению
3) Доклад майской Комиссии.
4) Доклад об общегородской больничной кассе.
5) Текущие дела.

По предложению Кононова, доклад майской Комиссии ставится вторым в порядке дня. Слово по докладу советской Комиссии предоставляется Каплану.

Каплан. Деятельность Совета вступает в одну из последних стадий своего развития. В первое время после 27 февраля Советы сосредоточивали в своих руках всю силу и всю деятельность рабочего класса, но упорно отказывались от формальной власти. Троцкий в первый же момент своего появления в России недоумевал. Почему Советы не захватывают власть, которою они фактически пользуются. Либер однажды на такой вопрос ответил ему: «Мы не берем власти, потому что у нас есть совесть». Этот ответ вызвал тогда насмешки. Когда время пришло, у них совести не оказалось. Они «посмели» взять власть. Результат оказался сокрушительным для всех. Наступил второй период деятельности Советов, когда лозунг «Вся власть Советам» развился до всех выводов из него. Бонапартистская деспотическая форма правления получила высшее проявление.

Теперь Советы разлагаются. Считают, что Советы обладают властью, – на самом деле Петроградский Совет, напр[имер], никакой власти не имеет, он и не знает, что творится в правительстве, ждет, что скажет председатель, открывает прения по указке председателя, голосует по указке, отклоняет все попытки оппозиции отстоять свое мнение тоже по указке.

Советы теряют свое прежнее значение, массы начинают охладевать к ним, впадают в апатическое состояние. В ряде городов Советы ведут борьбу за свое существование, когда избирателям удается отозвать мертвые души оттуда и сделать что-либо для оздоровления советской работы.

Советы вступают в третью стадию своего развития. Ясно, что большевики без боя своей власти не отдадут. Если бы все население голосовало против Совета Народных Комиссаров, если бы были произведены перевыборы, и большинство Советов оказалось бы против них, комиссары все равно заявили бы, что весь Петроград контрреволюционен, что рабочие подкуплены буржуазией и разогнал[и] бы Совет. В Ростове, в Ярославле, в Тамбове и других местах такие опыты были уже. Здесь у нас, напр[имер], на районную конференцию Васильевского острова приглашаются только те партии, которые признают советскую власть. Охтенский Совет не допускает на свои заседания даже

депутатов, не признающих советской власти. Вместо диктатуры Советов получается диктатура партии. К этой третьей фазе Советы придут неизбежно и очень быстро.

Соответственно с этим Советы много теряют в своем престиже и своем значении. Они должны быть классовыми организациями, на самом же деле они превратились в органы государственной власти. Им подсунули несоответствующие задачи, несоответствующие самой природе этих органов. Депутаты выбирались для защиты интересов рабочих заводов, города, всей России, – для функций комиссаров, судей, комиссии для разрешения вопроса о продовольствии, канализации, финансового устройства – для этого их не выбирали. Вставши на неестественный путь разрешения этих задач, Советы бесславно погибают. Необходимо их вернуть на старый путь классовой борьбы, защиты классовых интересов. Советы должны звать рабочих в рабочие организации, сплачивать их боевые ряды для борьбы с капитализмом, из стадии которого, конечно, Россия не вышла. Революция нанесла большие удары капиталистической эксплуатации, но завоевания революции в этой области почти потеряны. Когда рабочий класс ослабел, остался без защиты, без всяких организаций. На долю Советов теперь выпадает задача указать рабочему классу на все опасности, которые ему предстоят и на необходимость вернуться на путь классовой борьбы.

Противопоставление Советов Учредительному собранию – бессмыслица. Параллельные вещи не могут сталкиваться. Как можно говорить о том, что Советы посягают на власть Учредительного собрания или обратно, если перед Советами стоят специальные задачи сплочения рабочего класса – одной части народа – для выполнения экономических и политических задач. Советы могут и должны существовать рядом с Учредительным собранием. Учредительное собрание будет издавать законы, а Советы будут доставлять им богатый материал из рабочей жизни и поддерживать его в его деятельности.

Рабочие скажут: «У нас были заводы, должны ли мы их отдавать обратно». Иллюзии эти разбивать надо. Поскольку предприятия были захвачены, они не работали. Металлический завод, напр[имер], попробовал пустить литейную мастерскую, – пришлось закрыть ее за неумением поставить дело.

Какие же практические задачи нужно себе поставить в этой области?

Собрание уполномоченных должно поставить себе задачей пробудить сознание рабочих масс, открыть им глаза на положение. В Москве добились перевыборов, но ошибка была в том, что это произошло раньше, чем в Петрограде. К Петрограду больше прислушивается провинция, да и переболел он коммунистическими болезнями больше, чем какой-либо другой город. В Москве этот процесс перелома недостаточно еще оформился. Наша задача теперь – добиться перевыборов здесь.

На «Новом Лесснере», напр[имер], есть 8 депутатов, а на заводе сейчас только 600 человек. Но на других заводах «Парвиайнен», Барановского, «Феникс» работают десятки, многие сотни рабочих, а депутаты все сидят старые.

Рассчитанных на завод не пускают для обсуждения своих дел, им вообще доступ на завод закрыт. Депутаты могут как угодно действовать в Совете, им не перед кем отчитываться, их некому контролировать. Мертвые души должны быть убраны. Должна быть произведена коренная чистка в Совете. Без-

работные должны ходить на завод, должны участвовать в выборах, депутаты должны знать, что они подконтрольны. При выборах должны депутатам даваться определенные наказы, в которых ясно должны быть намечены задачи Советов.

Если перевыборов не удастся произвести, а удастся только организовать по заводам Собрания, которые будут требовать от Советов, чтобы они отказались от выполнения государственных функций, то дело уже будет сделано.

Так или иначе, – нужно начать работу по перевыборам. Сейчас происходят районные конференции. Надо принимать в них самое горячее участие, разоблачать всю пустоту и бессмысленность работы, производимой Советами. Надо сейчас же назначать доклады на заводах, требовать отчета от депутатов. Пусть расскажут, как они голосуют без прений, как зажимают рот оппозиции, что в какой Комиссии делается – рабочим тогда станет ясным, чем занимаются Советы.

Фракции меньшевиков и с.-р. хотели обратиться с открытым письмом к рабочим и изложить, что творится в Советах. Может быть, время еще не упущено, и это еще можно будет сделать.

Иоффе (член Совета). Я не согласен с некоторыми положениями доклада. Докладчик указывал, что большевики все равно власти не уступят, если бы и изменилось большинство. Если бы это было так, то из-за чего мы боролись бы? Если нет уверенности, что можно изменить положение, то во имя чего надо звать к перевыборам. Докладчик считает ошибкой, что перевыборы в Москве произошли слишком рано, и оппозиция поэтому потерпела поражение. Мы, наоборот, глубоко удовлетворены исходом московских перевыборов. Это наша оценка нашла подтверждение на 9 больших собраниях, которые были созваны для протеста против удушения печати. Исход перевыборов объясняется не тем, что Москва не изжила еще всех иллюзий, а тем, что там выборы были палочные. Подсчетом же сил мы вполне удовлетворены; хотели бы, чтобы здесь результаты были такие же.

Большевики стали сторонниками власти Советов в июне, но они ставили Советам задачей созыв Учредительного собрания и заключение мира. Когда они в ноябре увидели, что Учредительное собрание не осуществило их надежд, они свергли его. Случилось то, что бывает часто: теорию подсунули жизни. Власть лишь по форме советская; по существу господствует анархия. И на практике видно, что советская власть существует только для ширмы, властью же пользуется кучка комитетчиков. В Ревеле, напр[имер], комитет разогнал большевистский Совет. Основа власти буржуазии – экономическое господство, вторая основа ее власти – вооруженная сила. Теперь мы наблюдаем полный экономический упадок. Вооруженная же сила находится на стороне большевиков. Вот чем объясняется их власть. Только находясь внутри Советов, мы имеем базу для оппозиции. Только так мы может оказаться в большинстве. Мы признаем насилие против тирании. Если мы будем в большинстве, и они все-таки не захотят уступить власти, придется прибегнуть к насилию.

Каплан. Я могу привести не один пример, когда кучка не считалась с большинством: Ростов, Ярославль, Тамбов, Рославль и проч. Будущее таково. Но

все равно надо бороться, иначе падает последний щит демократии. Каковы бы ни были палочные выборы, нельзя представить себе, чтобы результаты перелома можно было загнать палками. По-видимому, в Москве не было резкого перелома и это несомненно было тактической ошибкой, что перевыборы были назначены слишком рано. Я считаю, необходимо признать следующие положения:

1). Советы по своему существу являются органами классовыми и должны объединять и сплачивать рабочие массы. 2). В настоящее время Советы сделались органами государственной власти и как таковые теряют свой смысл и престиж в широких рабочих массах. 3). Задача нынешнего дня для рабочих – возвращение Советов на их прежний путь классовых независимых организаций и, как способ, – борьба за их перевыборы.

Голосованием положения доклада приняты единогласно.

Слово предоставляется Смирнову для доклада о работах майской Комиссии. Прежде чем приступить к сообщению о работах майской Комиссии, я должен сделать заявление о том, что сообщение, будто бы Центральный комитет РСДРП высказался против участия в майской манифестации, оказывается неправильным. ЦК высказался лишь против того, чтобы наши ряды слились с общим шествием в тех случаях, когда нет возможности ясно отделить себя и свои лозунги от казенного торжества. Кроме того, я должен отметить, что на вчерашнем заседании Совета депутатов Зиновьев позволил себе угрозу по адресу тех, кто вздумает помешать официально празднеству. Мимо этого нельзя пройти. Нам необходимо выразить свой протест против того, что официальные вожди Совета определенно призывают Красную армию к насилиям против рабочих.

Переходя к вопросу о работах майской Комиссии, я могу сообщить, что она разделилась на подкомиссии: агитаторскую, литературную, по подготовлению знамен. Агитаторская комиссия организовала коллегию и предполагает организовать ряд собраний на заводах и в районах работающих и безработных, а также докладов в клубах по вопросу о 1-м Мая с целью подготовить передовые слои к самостоятельной агитационной работе. Литературная комиссия полагает выпустить листки к рабочим и безработным с целью разъяснить смысл майского праздника вообще и особенности его в нынешнем году, а также указать на то извращение идеи международного празднества, которое оказывается в организации парада, предпринятой советскими властями.

Комиссия по изготовлению знамен принимает заказы на знамена и переделку старых и предполагает также изготовить большое количество знамен для нужд районов.

Юнкеров. Зиновьев вчера в Совете сделал намек в сторону корниловцев и саботажников, которые выступят под несоветскими знаменами. Мы можем пройти мимо этих намеков. Если они полагают, что они празднуют пришествие социализма, пусть пускают фонтаны. Для нас социализма нет, мы боремся как всегда и обычными средствами. Пусть они с музыкой и фейерверком приветствуют германский империализм вместо того, чтобы нас застращивать.

Каммермахер. Вопрос о чествовании 1-го Мая у нас уже решен был. Кроме фонтанов, может быть, будут еще и салюты. Это нас вовсе не касается. Мы должны манифестировать под нашими знаменами. Вчерашним заявлением Зиновьева не следует смущаться. Винтовки против рабочих знамен вряд ли будут направлены. Можно конечно выразить свое отношение к этим угрозам, но это уже частность. Самое главное – готовить себя к чествованию: устраивать возможно больше собраний, готовить знамена, нужно привлекать безработных, нужно все это делать и не оглядываться на большевиков.

Шумова. Я уполномоченная от безработных. Надеяться, что масса пойдет за нами, нечего, даже при желании пойти она не пойдет, побоится, что расстреляют, как 5-го января. Безработные говорят: лучше устройте митинги, мы придем, по крайней мере, будет дело сделано. На улицу они не пойдут.

Розенштейн. Вопрос о шествии у нас уже решен, но я считаю это решение нелогичным. В рабочем классе – реакция, помешает и религиозное настроение. С этим надо считаться. За нами пойдут немногие, нет массы, которая пошла бы за нами. ЦК РСДРП прав: не везде можно свои маршруты иметь. На улице будут две части рабочего класса, друг против друга. Я не предлагаю перерешить вопрос, но я думаю, что не было бы грешно, если бы он был перерешен. Почему вы полагаете, что большевики не станут стрелять в нас. Сделать из 1-го Мая кровавую бойню, показать буржуазии свою слабость и разъединенность – это большая ошибка.

Грабовский. Печально, что приходится говорить о перерешении вопроса, но надо принять во внимание серьезность положения, которое может создаться. Подойти к рабочим теперь труднее, чем было в дни до революции. Тогда был ясный враг – капитализм и монархия. Теперь положение сложнее, в рабочей среде разложение. Могут произойти кровавые эксцессы. Наша цель ведь не в том, чтобы отпраздновать это день со знаменами. Цель наша в том, чтобы свергнуть новый деспотизм, одним праздником этого не сделать.

Как идти – по их маршруту или по своему? Будут выстрелы, – они скажут, что это провокационные. Надо устроить так, чтобы не было кровопускания, – идти со знаменами, но в их толпе и выступать на их митингах. Это даст нам возможность широко развернуть агитацию.

Леонтьев. Мы все время говорили, что большевистская власть есть тирания, что она именем пролетариата расстреливает народ и душит свободу. Надо же когда-нибудь сказать громко: «не делайте нашим именем гадостей». Как это сделать можно иначе, если не выйти на улицу? Безработные голодают. Как они об этом заявят иначе, как не на улице? Если ничего этого не будет, получится впечатление, что все благополучно. Нет безработицы, Россия цела и проч. Зиновьев грозит, но Николай тоже грозил. Это нас не останавливало.

Сливаясь с большевистской толпой, вы только усилите разложение. Если развить всю энергию, масса может и пойдет за нами. Будут стрелять, – скорее сами утонут. Мы живем в «социалистическом» государстве. Могут быть всякие эксперименты. Но вы можете быть расстрелянными и не выйдя на улицу. Мы должны призвать пролетариат к порядку и сказать ему: Твоим именем распродали Россию, протестуй.

Шпаковский. Не следует обращать внимания на намеки советских властей. Будут они расстреливать или нет, это их дело. Если мы революционный пролетариат и чувствуем необходимость выйти на улицу – все препятствия должны быть преодолены. От нас много зависит. Поскольку мы проявим энергию в области массовой агитации, манифестация может нам удастся. Религиозное чувство и прочие соображения – все должно быть отметено. 1-е Мая должно пройти как при царизме, когда мы не боялись репрессий. От имени рабочего класса ведется Гражданская война и в день праздника труда пролетариат должен сказать свое слово. Вопрос: должны ли мы слиться с официальной манифестацией? Думаю, что этого не может быть, что вся картина потеряет смысл. Необходимо обособиться от них. Нужно сохранить знамя демократии, верность дню, установленному пролетариатом с 1889 г. Мы должны умереть, если придется.

Юнкеров. Думаю, что доклад Смирнова не дал повода к таким разговорам. Здесь начал кто-то говорить о том, будто мы испугались. Это заблуждение и неверие в самих себя. Или мы принимаем меры, чтобы пролетариат пошел за нами, чтобы возродился, несмотря на «социализм», или мы отказываемся от своего решения. При царизме нас была горсточка, и мы все-таки шли. Таких расстрелов как 5-го января не может больше повториться, ибо 1-го Мая на улицах может быть только пролетариат. Надо выйти и не капитулировать перед губернатором Зиновьевым.

Другой вопрос, как идти, – это уже зависит от наших сил: иметь собственный маршрут, или идти по их маршруту.

Председатель считает ошибкой, что не остановил Розенштейна, который как член Бюро не должен был высказываться против его постановления.

Смирнов. Я был очень поражен, что после того, как Бюро твердо решило участвовать в манифестации, член Бюро Розенштейн выступил на общем Собрании против решения. Такие явления могут быть только в русских организациях. Выберем орган, который совместно с майской комиссией наметит план шествия и будет проводить его в жизнь. Если наша кампания пройдет успешно, то наша подготовительная работа сделает больше, чем самая манифестация. Предлагаю выбрать подсобный орган для Майской Комиссии и организовать комиссии в районах.

Юнкеров. Уполномоченные сами должны взять на себя устройство митингов в районах и всю связанную с подготовкой манифестации рабочих. Выбирать еще какой-то подсобный орган здесь совершенно бесцельно. Голосованием предложение Смирнова об организации подсобной Комиссии отклоняется.

Слово предоставляется докладчику Комиссии по профессиональному движению Н.П. Смирнову.

Когда Комиссия приступила к работам, ей предстояло выяснить положение профессионального движения. Рабочее движение живо, пока живет промышленность. Существует тесная связь между состоянием профессионального движения и подъемом и кризисом промышленности. Промышленность у нас сейчас разрушена, наблюдается полный упадок промышленной жизни,

транспорт сокращается с каждым днем, растут цифры больных вагонов, иссякает источник топлива, заводы закрываются, безработица усиливается, перспективы намечаются ужасные. Казалось бы, все эти неурядицы должны были бы направить деятельность рабочих организаций к замедлению разрухи. Происходит наоборот: профессиональные союзы собственными руками разрубают сук, на котором сидят. Профессиональные союзы из органов защиты рабочего класса превратились в предпринимательские организации, хозяйственные. В конечном счете, происходит захват предприятий и выбрасывание рабочих масс. Союзы стали органами государственными. Покуда они действуют посредством красноармейских сил, членские взносы платятся, но на этом держаться нельзя. Союз металлистов, напр[имер], погибает. Делегатское собрание недавно вынесло постановление о ликвидации союза. Вслед за ним подымут это вопрос и другие союзы, деревообделочники, напр. Картонажники без прений решили национализировать все предприятия и передать их союзу. Тот же вопрос стоит перед кожевниками, золотосеребренниками. Одни только печатники сумели разорвать с этой линией. Союзы, превращаясь в органы, исполняющие предначертания власти, становятся иногда в антагонизм с рабочими массами, происходит отрыв правлений от масс. В союзах часто теперь говорят: мы будем рассчитывать вас, потому что вы плохо работаете. Вопрос о поднятии производительности вставал уже в Центральном Совете союзов. В качестве мер предполагают ввести нормировку труда, регистрационные карточки, тэйлоровскую систему – подготовляется почва для максимальной эксплуатации со стороны будущих властителей, которые найдут готовую почву для утверждения силы капитала. Нынешняя власть ищет контакта с предпринимателями, шушукается о чем-то с Обществом заводчиков и фабрикантов. Проект создания народной промышленности на Алтае отстаивается одинаково энергично с двух сторон: какая-то группа инженеров, с одной стороны, «Красная газета» – с другой. Работа в Союзах прекращена, уничтожена возможность коалиции, потому что всякое выступление против власти объявляется саботажем и преследуется. Вопрос о репрессиях играет все большую роль в деятельности союзов. Просветительной работы нет никакой. Правления выполняют ряд обязанностей, которые ничего общего с деятельностью профессиональных союзов не имеют. В результате – поле, усеянное костями пролетарского движения. О выполнении каких-либо международных задач пролетарского движения – и говорить не приходится. Все движение идет вразрез с международностью. Оно по ту сторону капиталистического строя. Когда начнется наступление предпринимателей, никаких опорных пунктов у пролетариата не будет. Ему придется подписать новый Брест на внутреннем фронте. Перед нами стоит неотложная задача воссоздания классовых организаций, независимых от государственной власти, защищающих работающих и безработных и борющихся с капиталом.

Наметить единообразный путь по восстановлению организаций союзов невозможно. В каждом союзе приходится вести линию соответственно особенностям его. Печатники наметили новые выборы, результаты которых оказались благоприятными для сторонников независимости организаций. В союзе торгово-промышленных служащих, напр[имер], Центральное правление ни с чем не считается: разгоняет районные правления, назначает своих пред-

ставителей, грозят красногвардейцами. Здесь путь должен быть упорный и длительный. Комиссия по профессиональному движению так вопрос и поставила: действовать в каждом союзе в соответствии с особенностями этой организации. Функционируют в Комиссии уже секции металлистов, торгово-промышленных служащих, золотосеребренников. Этот путь придется продолжить. Не следует давать отвлеченных лозунгов, а показывать на примере, что должны представлять профессиональные союзы. То, что вопрос о ликвидации Союза деревообделочников прошел без прений, без протестов, указывает, что масса не разбирается в этих вопросах, не понимает своих задач и интересов. Наша задача поднять, будить массу, воспитывать ее в классовом духе и вести ее на борьбу с политико-экономическим буржуазным или псевдо-социалистическим строем.

Оглашают резолютивную часть составленного Комиссией и выпущенного Собранием уполномоченных воззвания к рабочим по вопросам профессионального движения.

Каммермахер. Работа по реорганизации самая ценная, которую может произвести Собрание уполномоченных. Мы уже много раз говорили о том, в каком положении находится рабочий класс, что могли бы сделать рабочие организации и чего они не делают.

Какое ужасное наследство передано нам старым правлением союза. Союзная работа заброшена. Делегатское собрание, секции не собирались, им всегда некогда было, они сидели в Совете Народного Хозяйства, в комиссиях государственных, закрывали газеты, захватывали типографии и разрушали их. Захвачены, например, типографии «Нового времени», «Биржевых ведомостей», Сытина, на которых было занято множество рабочих. В Сытинской типографии, напр[имер], работало 1500, теперь едва 150. Прекрасные машины оказались ненужными и стоят без действия. Растет количество безработных. К Октябрьскому перевороту безработных числилось 300 человек, в декабре их было 1300, теперь их около 4000 формально, по существу их тысяч 6, потому что в государственных типографиях нет работ, и они должны будут закрыться. Рабочий контроль тоже привел к закрытию почти 1/3 предприятий. В «Копейке», напр[имер], работало 400 человек. Типографию захватили, устранили хозяина, и среди рабочих не оказалось ни одного человека, который мог бы заменить дирекцию. Так всюду.

Когда печатники увидели, что грозит пропасть, они заговорили. 24-го марта мы изложили все это на общем собрании, оно согласилось с нами и назначило перевыборы. Возможно, конечно, что большевики разгонят нас силой, тогда союза не будет вовсе. Если все союзы станут на нашу точку зрения, много можно было бы сделать.

Юнкеров. На нашем собрании 3-го апреля мы уже вели прения по вопросу о независимости классовых организаций, зачем нам возвращаться к этому. Рабочие организации должны заняться своим делом, но это процесс восстановления длительный, сразу этого нельзя добиться.

Шпаковский. В докладе Смирнова не было повторений, я согласен целиком с практическими выводами, которые делает Комиссия по профессиональному движению. Надо попытаться поставить вопрос перед массами. Пред-

лагаемые этой комиссией конкретные шаги надо обсудить совместно с председателями союзов, и этим работа по восстановлению союзов подвинется. Собрание принимает положения доклада.

Председатель *Бобыль.*

Секретарь *Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 94–104.
Подлинник.

Информация газеты «Новый луч»

В порядке дня вопрос о работе в Советах, доклад Комиссии по профессиональному движению, доклад Комиссии по подготовке 1 Мая, доклад о положении дел в общегородской больничной кассе.

Докладчик по первому вопросу Каплан рисует современную деятельность Советов, останавливается попутно на том, как исторически развивался лозунг «Вся власть Советам!». В теперешней стадии своего развития Советы никакого отношения к власти не имеют, Петроградский Совет не знает работы ни одной комиссии, ждет, что скажет председатель, голосует все вопросы без обсуждения, отклоняет все попытки высказаться по указанию кого-либо из вождей.

Советы теряют свое значение, масса начинает охладевать к ним, впадает в состояние апатии. Во многих городах Советы ведут борьбу за свое существование. Но ясно, что большевики не отдадут власти никакому большинству.

Докладчик останавливается на тех функциях, которые присвоили себе Советы, и указывает на то, что перед рабочими стоит задача вернуть Советы на старый путь защиты классовых интересов рабочих.

Противопоставление Советов Учредительному собранию – бессмыслица, параллельные вещи не могут столкнуться, перед этими органами стоят совершенно различные задачи, они могут и должны стоять рядом.

Собрание уполномоченных должно взять на себя задачу разбудить рабочие массы и выяснить им положение вещей.

Докладчик приводит ряд примеров, доказывающих, что члены теперешнего Совета давно уже перестали представлять своих избирателей, так как ни на одном заводе почти не сохранилось прежнее количество рабочих, депутаты сидят в Совете, никого не представляя.

Докладчик указывает на связь между заводскими комитетами и Советами и настаивает на том, что перевыборы должны происходить одновременно. Докладчик допускает, что перевыборов не удастся произвести, но считает, что вся большая работа, которую поведут уполномоченные в связи с этим, может сама по себе дать большие результаты в смысле оздоровления Советов.

После непродолжительных прений собрание голосованием принимает положение докладчика, которое он формулирует следующим образом: Советы по существу являются классовыми органами пролетариата, должны объединять и сплачивать рабочие массы. В настоящий момент Советы сделались органами государственной власти и, как таковые, теряют свой смысл и пре-

стиж. Перед рабочими стоит задача – возвращение Советов на прежний путь классовой борьбы, и путь к этому – борьба за их перевыборы.

Следующим обсуждался доклад майской Комиссии, который сводился к перечислению всех практических мер, которые комиссия уже предприняла для организации майского чествования. При обсуждении доклада затронут был по существу вопрос о необходимости и возможности устройства манифестации. Большинство ораторов определенно высказалось в том смысле, что пересматривать вопрос нет никакого основания.

Третьим пунктом порядка дня был доклад комиссии по профессиональному движению. Докладчик комиссии Н.П. Смирнов в первой части доклада обрисовал состояние профессионального движения в связи с разрушением промышленности и извращением идей классовой борьбы, которое практикуют профессиональные союзы. Союзы не выполняют своих прямых задач, присвоили себе хозяйственные функции, превратились в органы, выполняющие предначертания власти и часто приходят в столкновение с рабочими массами. Введение нормировки производительности, регистрационные карточки, намерение ввести систему Тэйлора подготовляют почву для опытов будущей власти, которая будет основана на силе. С другой стороны, закулисные переговоры с обществом фабрикантов и заводчиков, действуют в том же направлении. Работа в союзах прекращена, возможность стачек исключена, потому что всякий, выступающий против власти, объявляется саботажником. Просветительными задачами союзы не задаются вовсе. В результате – поле, усеянное мертвыми костями. Никаких опорных пунктов у пролетариата не осталось. Неотложная задача рабочих – воссоздание классовых организаций, независимых от государственной власти и способных защитить работающих и безработных.

Докладчик останавливается на тех организационных шагах, которые предприняла комиссия по профессиональному движению для выполнения этой задачи. Организованы секции для работы в различных союзах, которые ведут эту работу соответственно с особенностями того или иного союза.

Следующий пункт порядка дня перенесен на следующее очередное заседание. Экстренное заседание собрания уполномоченных по вопросу о майской манифестации назначено на понедельник 29-го апреля.

Новый луч. 1918. № 59 (83). 25 (12) апреля.

Информация газеты «Дело народа»

На очередном заседании 24 апреля были заслушаны доклады Комиссий: по работе в Советах, подготовке 1 Мая и профессиональному движению.

По мнению докладчика советской Комиссии т. Каплана, Советы вступают в третью фазу своего развития: в первой фазе они отказывались от закрепления в юридических формах всей полноты принадлежавшей им власти, во второй – они служили и служат только ширмой для партии, захватившей власть. В настоящее время рабочие в ряде мест перевыбирают Советы и там оголенная власть выявляет свою сущность: она разгоняет небольшевистские Советы, создает в противовес им самочинные организации и объявляет не

власть Советов, не диктатуру пролетариата, а диктатуру своей партии. Советы необходимо вернуть к защите интересов пролетариата, необходимо разъяснить рабочим весь вред противопоставления Советов Учредительному собранию, на которое только и может падать задача организации власти. Задача дня – перевыборы Совета: на Петроград смотрит вся Россия; с другой стороны, на горь[1] коммунистические иллюзии. Вторая задача – удалить из Советов «мертвые души» представителей закрывшихся заводов.

После непродолжительных прений основные тезисы докладчика собранием были приняты единогласно.

Перед докладом о 1 Мая т. Смирнов (А.Н.) делает 2 заявления: 1) о том, что постановление ЦК Партии с.-д. (меньшевиков) о праздновании 1 Мая передано газетами неправильно[2] и 2) о выступлении в СР и СД Зиновьева с угрозой расстрелом тех, кто 1 Мая выступит не с большевистскими лозунгами[3]; докладчик предлагает собранию выразить протест. Комиссия выпускает три листка о 1 Мая: 1) к рабочим и работницам, 2) к безработным и 3) к женщинам. Докладчик предлагает собранию в настоящий год скорби и печали отмежеваться от того казенного торжества с помощью фонтаном и фейерверков, каким предполагают ознаменовать большевики этот день: на 1 Мая Собрание уполномоченных смотрит не как на день торжества, а как на смотр сил к предстоящему бою за народовластие.

После горячих и продолжительных прений предложения докладчика были приняты. Бюро поручено составить резолюцию протеста.

Докладчик от Комиссии по профессиональному движению Смирнов (Н.П.) говорит, что Комиссия выяснила печальное состояние профессиональных организаций, что и понятно, так как союзы тесным образом связаны с промышленностью, а она разбита. Союзы же вместо того, чтобы всю энергию в видах защиты интересов рабочих направить на восстановление промышленности, толкают рабочих на захваты предприятий, после чего те закрываются. Союзы Петрограда один за другим из профессиональных превращаются в производственные. Ярким исключением является пока только Союз печатников с его последними выборами правления. Союзы воскрешают хозяйские способы эксплуатации рабочих, поговаривают даже о введении системы Тэйлора. Уничтожаются свободы коалиций, стачек, а, с другой стороны, происходит братание власти с предпринимателями. Необходимо восстановить классовые организации. В борьбе за независимость союзов

---

[1] Текст прерывается – типографский брак.

[2] Вероятно, А.Н. Смирнов имел в виду статью в «Петроградской правде» от 25 апреля (№ 83 (309)), в которой со ссылкой на меньшевистскую газету «Вперед!» сообщалось, будто ЦК РСДРП «принял постановление отказаться от празднования первого мая». Подлинный текст этого постановления меньшевистского ЦК см.: Меньшевики в 1918 году. С. 374–375.

[3] Имеются в виду слова, сказанные Зиновьевым на заседании Петросовета 23 апреля: «До нас дошли слухи, что меньшевики и правые эсеры якобы готовят на 1 Мая враждебные рабочему классу демонстрации. Они, выступая против Советской власти и выступая именно в дорогой нам день 1 Мая, втаптывают в грязь святой его символ. Я буду здесь говорить от имени Совета Народных Комиссаров, Петроградского Совета, от всех сознательных рабочих и красноармейцев. Я дам им один дружеский совет: не делайте этого, чтобы потом не пенять на себя». См.: Петроградская правда. 1918. № 83 (309). 25 апреля.

нельзя указать одну линию поведения, приходится сообразоваться с обстоятельствами в разных союзах. При комиссии образованы и работают две подсекции: металлистов и торгово-промышленных служащих, организуется подсекция золото-серебренников. Собрание уполномоченных раньше высказалось против обособленной от профессиональных союзов организации безработных, но ввиду того, что союзы ничего не хотят в этом отношении предпринимать, перед комиссией встал вопрос об организации безработных, но в контакте с союзами. Перед комиссией стоит вопрос культурно-просветительной деятельности.

Следующее очередное Собрание уполномоченных решено перенести со среды 1-го Мая на понедельник 29 апреля.

Дело народа. 1918. № 28. 25 апреля.

Информация газеты «Страна»

24 апреля состоялось очередное заседание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Первым выступил член совета Бюро уполномоченных Каплан (с.-р.), указавший, что в настоящую минуту большевистские Советы держатся на фундаменте из мертвых душ: сила их держится даже не на штыках, а на силе «воспоминания»; на тех заводах, где когда-то были сделаны выборы в Советы пропорционально числу рабочих, теперь работа приостановлена, в лучшем случае там вместо прежних тысяч заняты работой лишь десятки людей. Однако необходимо бороться за перевыборы в Советы для того, чтобы вернуть им их действительную роль контролирующего и влияющего на государственное управление представительного пролетарского органа.

С.-д. Иоффе (председатель меньшевистской фракции Петроградского Совета) возражал докладчику, что, если большинство мест даст перевес не большевистским депутатам, рабочие найдут средства и силы безболезненно устранить большевиков. Перевыборы в Москве, не давшие новых, по сравнению с предыдущими выборами результатов, тем не менее составляют величайшую моральную победу, так как малое число кандидатов с.-р. и меньшевиков объясняется только палочными и «стамбуловскими» приемами власти при организации выборов, на что и обратило должное внимание московское рабочее население.

После прений Собранием единогласно были приняты за основу работы в Советах три тезиса* речи Каплана:

1). Советы должны быть боевыми, пролетарскими органами, созываемыми с целью сплочения рабочих масс и борьбы за собственные экономические и духовные интересы, 2) Советы стали теперь органами правительственной власти и поэтому работы в Советах заключаются в том, чтобы вернуть их на основной путь.

Далее обсуждался доклад представителя первомайской Комиссии А.Н. Смирнова. Наиболее интересной частью доклада было принятое собранием предложение Бюро выработать протест против угроз Зиновьева по

* Так в тексте.

адресу тех, кто вздумает быть помехой предполагающемуся грандиозному празднованию 1-го Мая по большевистскому ритуалу, с участием в празднике броненосцев.

Между прочим делегатка безработных Выборгского района Шумова выразила сомнение в участии безработных в демонстрации по плану Чрезвычайного Собрания. Напуганные июньскими и январскими расстрелами, рабочие и безработные не пойдут за знаменами Чрезвычайного Собрания. Ввиду возникших разногласий решено созвать экстренное заседание Чрезвычайного Собрания для окончательной выработки программы манифестации.

Страна. 1918. 25 апреля.

№ 41

Протест Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда против репрессий большевистского правительства

28 апреля

В субботу, 27-го апреля, в 10 часов утра в помещение Бюро Уполномоченных петроградских фабрик и заводов явился комиссар Юрша в сопровождении двух красногвардейцев и предъявил ордер на производство обыска и конфискацию листков в типографии «Рабочая печать»[1].

Когда им заявили, что этот ордер не имеет отношения к Бюро, комиссар, оставивши стражу, отправился на Гороховую и вернулся с ордером, которым ему поручалось произвести обыск и конфисковать литературу по своему усмотрению. Обыскав все столы и шкафы, полиция сложила всю литературу (журналы и воззвания) в одну комнату и опечатала ее.

В отсутствие комиссара *красногвардейцы сидели у телефона и всех звонивших приглашали прийти в Бюро.*

Ордер был подписан Урицким, который, по словам Юрши, прочитав передовицу № 3–4 журнала, нашел необходимым конфисковать журнал. Обращение было вежливое.

26-го апреля уполномоченный типографии Маркса, т. Г. Фалис, за распространение и расклейку первомайского воззвания Чрезвычайного собрания уполномоченных был арестован; воззвания конфискованы. У т. Фалиса отобрана подписка о невыезде и он привлечен к суду революционного трибунала.

Бюро Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда клеймит позорный факт преследования деятельности рабочего пред-

[1] В этой типографии печаталась большевистская «Правда». В Собрании уполномоченных Петрограда типография была представлена двумя работницами, из которых одна называла себя «сочувствующей» эсерам, а вторая – меньшевикам. См.: Страна. 1918. 13 апреля.

ставительства, направленной на подготовку международного пролетарского праздника, и видит в этих преследованиях *начало предмайской расправы* с рабочими, заняться которой обещал на последнем заседании Петроградского Совета председатель Петроградской Трудовой Коммуны Г. Зиновьев.

Органы Советской власти в Петрограде, с целью задушить свободное проявление воли петроградских рабочих, обратились к испытанным средствам царизма, который систематически накануне 1-го Мая громил наши организации, производил аресты и обыски, стремясь путем террора расстроить рабочие ряды.

Обращая внимание на позорное поведение власти, именующей себя рабочей, Бюро Чрезвыч[айного] собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда зовет рабочих к энергичному протесту[1].

За председателя Бюро *А. Смирнов.*

Дело народа. 1918. № 31. 28 (15) апреля;
Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 102–103.

№ 42

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 апреля

Присутствуют: Берг, Смирнов, Рагозин, Борисенко, Бобыль, Леонтьев, Глебов и представители партий социал-демократической и социалистов-революционеров.

Слушали: О пересмотре решения относительно участия в майской манифестации.

Постановили: Вопрос пересмотреть. Предложить Общему собранию отказаться от участия в общем шествии ввиду характера, который придали майскому празднику большевики, и не устраивать самостоятельных шествий; ограничиться устройством митингов и собраний, а где возможно, районных манифестаций.

[Слушали:] О выступлениях членов Бюро.

---

[1] Эти протесты не заставили себя ждать. Рабочие Гильзового завода, например, приняли по этому поводу специальную резолюцию, в которой высказывали свое «возмущение» произведенным налетом на помещение Собрания уполномоченных. «В свободной стране надо бороться идейно, а не силой штыков! Такие приемы мы понимаем, как приемы самодержавия. Пославши своих делегатов, мы не хотим быть предателями, мы не останемся равнодушными, когда им угрожает разгром и арест», – говорилось в резолюции. См.: Дело народа. 1918. № 32. 30 апреля.

29 апреля с протестом по этому поводу выступил и общезаводской митинг Обуховского завода. В принятой на митинге резолюции рабочие заявляли о стремлении «бороться за своих уполномоченных против насильников и предателей России». См.: Дело народа. 1918. № 33. 1 мая.

[Постановили:] Постановления Бюро признать обязательными для всех членов. Никто из членов Бюро не имеет права выступить от имени Бюро вразрез с его постановлениями.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

Машинопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 89.

№ 43

Материалы X заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 апреля

Протокольная запись

Председатель: Бобыль. Секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1) пересмотр вопроса об участии в майской манифестации.

По предложению А.Н. Смирнова, Собрание постановило сначала заслушать отчет о положении дела на местах, в связи с майским праздником.

Корохов (Обуховский завод). На Обуховском заводе было общее собрание, на котором присутствовало всего 150 человек. Вопроса о майском празднике не решили, отложили на сегодня. Настроение подавленное, под влиянием голода, отчасти застращивания. Если выйдут на улицу 1-го Мая, то только маленькие кучки, которых не стоит и показывать. Шествие будет плачевное и жидкое.

Глебов (Путиловский завод). Настроение инертное, 1-м Мая никто не интересуется. Большевики являются на митинги и агитируют за свои лозунги. Володарский призывал вчера участвовать в шествии по призыву Совета, чтобы Мирбах убедился, что власть сильна, имеет опору в рабочем классе. Немцы тогда иначе будут разговаривать. По этим же причинам он считает вредными дискуссии по вопросу о 1-м Мая. Мирбах увидит, что рабочий класс разъединен и поэтому слаб. Резолюцию свою он даже не написал, а предложил ее устно и формулировал очень коротко: Совет и большевики призывают пролетариат и т.д. В экспедиции сегодня митинг, там тоже не интересуются 1-м Мая; говорят, что жить стало хуже, чем при самодержавии.

Представитель от безработных Охтенского района. Хочу отметить, что там, где работают, нет энергии и сознания, что надо праздновать. Мы, безработные Охтенского района, приняли ваши лозунги и пришли сегодня поговорить об организации шествия. Но когда безработные услышат то, что было здесь сказано, у них усилится уныние, и они с укором будут смотреть, что работающие

их не поддерживают. Безработные выступят, конечно, но как они отнесутся к призывам советской власти, – не знаю, но думаю, что она себя достаточно дискредитировала. Работающие и у нас не очень активны. Этот день нужно превратить в день борьбы против власти.

Грабовский (Гильзовый отдел Патронного завода). Снаряжательный отдел решил предоставить решение на совесть каждого. Гильзовый отдел еще не решил, но, вероятно, присоединится к Снаряжательному. Приняты лозунги Собрания уполномоченных. Настроение подавленное.

Левтов («Копейка»). Общее собрание приняло лозунги Собрания уполномоченных и прибавило еще лозунг о свободе печати. Мы надеялись, что манифестация будет более организованна, что союзы примут участие, но пока еще ничего не слышно. Когда у нас лозунги были приняты, большевики повели контрагитацию. Сначала мы с этим не посчитались, но когда мы увидели, что откликов кругом нет и царит уныние, мы решили опросить всех рабочих. Запись показала, что только 5 человек высказываются за участие. Не знаем теперь, как быть. Приходится бить отбой. Мы кровь проливали и еще будем проливать. Придется, может быть, даже идти против своих товарищей, но за массу поручиться не можем.

Уполномоченный «Сименс-Шуккерт». 26-го апреля весь завод был рассчитан, но все равно выступление было бы слабым, так как настроение очень апатичное. Не хотят слушать никого. Не приходится и думать об организации. Во всяком случае, она импозантной быть не может.

Смирнов (Выборгский район). Нам не только не удалось захватить массу, но даже активные работники были охвачены общей апатией и плохо посещали собрания. В Выборгском районе было одно общее собрание, где было много безработных. На нем мы пытались выяснить для безработных связь между борьбой с безработицей и движением под нашими лозунгами. На Патронном заводе было собрание, на котором были приняты наши лозунги. На «Новом Арсенале» настроение подавленное. Рабочие не уверены, что их не будут расстреливать и считают, что участие в шествии не так важно, как было 5-го.

Борисенко (Васильевский остров). Ряд заводов на острове не работают. На Трубочном работает только несколько сотен. Картина, в общем, такая, как всюду. Говорят, что если бы не было решения участвовать в шествии, было бы гораздо лучше.

Слово для внеочередного сообщения получает Предтеченский. Сейчас происходило собрание Путиловского завода, на котором присутствовало около 5000 человек. Огромным большинством решено отказаться от участия в официальном празднестве. Собрание решило выразить протест против стремления советской власти затушевать положение рабочего класса. Решили устроить общерайонный митинг под лозунгами: «Независимость классовых организаций, хлеба и мира!», «Учредительное Собрание!». Если окажется возможным устроить шествие в районе, – это будет устроено. Исключается только совершенно участие в большевистской манифестации.

Андерсен (Металлический завод). Наш завод 5 месяцев не работает. От нас требуют ассигновки для устройства торжества. Ассигновки мы не можем сделать. Мы уже заявили об этом революционному фонду, чтобы он ни одного гроша не потратил без обсуждения общим собранием.

Центральная городская электрическая станция. Состоялось общее собрание квалифицированных рабочих. Во время прений резко критиковали советскую власть. Рабочие внимательно слушали. Готовности к действию не обнаружилось. Решили ввиду того, что шествие превращается в смотр для Мирбаха, участия в нем не принимать и ознаменовать 1-е Мая собранием на заводе.

Третья государственная типография. Юнкеров. Настроение не очень плохое. Рабочие пойдут в большинстве. Мы хотим подчеркнуть, что Красная армия, с одной стороны, а мы – с другой. Мы должны попытаться выйти на Марсово поле.

Типография «Рабочее дело». У нас было общее собрание, но заводской комитет неожиданно всунул в порядок дня вопрос о кооперации, и вопрос о 1-м Мая пришлось перенести. За предложение большевиков высказалось 20 человек. За ними на улицу не пойдут, но и за нами пойдет может быть чело 100–120. Другие будут дома сидеть или гулять по панели.

Филиппов (Гвоздильный завод). Рабочие боятся не из-за речей Зиновьева. Надо изменить наше постановление, организовать завтра собрание и указать рабочим, что им не пристало участвовать в смотре Мирбаха.

Павлов (пригородная Невская ж. д.). Настроение подавленное, благодаря условиям жизни. Рабочие постановили ни в какой манифестации не участвовать, чья бы она ни была. Павлов высказывается против уличной демонстрации.

Общество 1886 года. Вчера было общее собрание, посвященное политическим вопросам. Вопрос о 1-м Мая не был решен. Будет вероятно решен сегодня. Лозунги Собрания уполномоченных приняты при четырех воздержавшихся.

Завод «Гелиос». На общем собрании приняты лозунги Собрания уполномоченных всеми голосами против 9-ти. Решено было выступить на улицу. Когда я расскажу товарищам, что я услышал здесь, то они принуждены будут отказаться от этого решения.

Завод военно-врачебных заготовлений. На общем собрании были приняты наши лозунги. Сегодня назначено второе собрание. На улицу идти отказываются даже самые активные работники; разбивать рабочих на части мы не считали бы целесообразным.

Типография Маркуса. С уверенностью могу сказать, что здешнее настроение повлияет на рабочих в том смысле, что они откажутся идти на улицу. Собрание состоится, но если здесь так мало подъема, то это отразится на поведении всех рабочих.

Смирнов. Когда в первый раз встал вопрос о 1-м Мая, и Бюро, и общее собрание почти единогласно высказались за устройство манифестации. Мы подчеркивали необходимость сохранить свою самостоятельность в общем

движении, и предложение одеть траур и остаться дома не встретило никакого сочувствия. Прошло около двух недель, – в Комиссии по подготовке празднования 1-го Мая не только районы не послали представителей, но и самая Комиссия собиралась неаккуратно и работала вяло. Это уже само собой определило незначительность подготовки. Три дня назад состоялось заседание майской комиссии, на котором выяснилось, что в районах было очень мало сделано. Картина там выяснилась та же, которую вы видите здесь. Встал вопрос, что если и в других рабочих организациях так обстоит дело с подготовкой, нужно сообща обсудить положение и сделать вывод. Такое совещание с другими рабочими организациями было устроено, и большинство этого совещания пришло к заключению, что вопрос о манифестации должен быть пересмотрен.

На пассивность рабочих влияет не только застращивание со стороны советской власти, но и внешняя опасность и общее положение рабочего класса. Недавно на одном собрании говорили: не сегодня-завтра город займут немцы, и мы будем участвовать в торжественном шествии. Аресты и обыски тоже увеличили пассивность рабочих. На Патронном заводе, когда обсуждался вопрос о праздновании, рабочие спрашивали: «Уверены ли вы, что не будет расстрелов?», – такова картина. Мы пришли к заключению, что как бы мы ни были настроены сами, надо решить, что мы не будем участвовать в общей демонстрации, а ограничимся устройством митингов и собраний в районах.

Андерсен. Живется хуже, чем при Николае. Единственно, что нам нужно сделать 1-го Мая – собраться всем недовольным на заводе, обсудить свое положение, спеть похоронный марш и пойти по домам. Если мы пойдем под нашими лозунгами на улицу, они шутить с нами не будут. Пускай они погуляют по улице сами и увидят, где находится пролетариат, которому они дали вместо хлеба пули. Мы стоим под черным флагом, на котором написано: «Здесь покоится русская свобода и Великая Россия». Мы отдали все, что у нас было и стоим теперь перед призраком голода. Мы в мертвом городе, где скоро только вороны будут летать. У нас нет праздника, нам надо оплакать все, что мы потеряли. Пусть торжествуют те, кто свою работу сейчас по ночам делает, нам радоваться нечему.

Квач (Варшавские мастерские). Высказывается против того, чтобы участвовать в шествии. Могут быть провокационные выстрелы. Патрулей нет, ничего не организовано. Мы окружены германским кольцом. Комиссары только ищут повода, чтобы удрать и свалить с больной головы на здоровую. Если бы мы имели дело с честным идейным большевизмом – другое дело, но здесь десятки большевиков, окруженные черносотенцами. Легче было идти против городовых, чем против одураченных рабочих. Весь век обманывать нельзя. Масса, которая подняла их, сама же их опрокинет. Лучше ограничиться митингами, а не участвовать в шествии. И за ними не очень много пойдет на улицу, несмотря на то, что у них железная дисциплина.

Лившиц (член Совета). Мы выслушали информацию, но доводов против манифестации никаких не было. Пассивность 10 товарищей из майской Ко-

миссии – не доводы. Пассивное настроение – факт, но поддаваться ему не следует. На митинги вы людей не соберете, если на улице будут празднества. Большая часть пойдет просто смотреть. В общем, празднества и демонстрация не будут особенно значительны. За большевиками пойдут тоже немногие. Есть даже данные, что наши группы будут значительно больше. 18-го июня они влились в нашу демонстрацию со своими знаменами и это выглядело довольно внушительно. Что касается застращиваний, боязни расстрелов, то ведь при абсолютизме у нас никогда не было уверенности, что не будут стрелять. Это же нас не останавливало. Думаю, что стрельбы не будет. Демонстрация траура – это еще имеет какой-либо смысл, это все-таки демонстрация, а то, что здесь говорилось, не выдерживает никакой критики. Если мы это проведем, получится впечатление, что масса не с нами, или что мы испугались угрозы. Именно потому, что грозит опасность, мы должны демонстрировать готовность к борьбе и не забывать международного значения майского праздника.

Милинский («Гелиос»). То, что говорил Лившиц, было бы каждому по душе. Но одно дело желать что-либо, а другое – выполнить. Напрасно здесь указывалось на застращивание. Не только в этом дело. Мы выслушали здесь информацию относительно настроения на местах и видим ясно, что нет условий для организации уличного шествия. Дело не в зиновьевских угрозах. Первомайское выступление – прежде всего подсчет сил, но подсчета никакого не будет. Требование 8-часового рабочего дня выставляют 1-го Мая. При наличии такой огромной армии безработных это требование вряд ли имеет смысл выдвигать сейчас. Кроме того, положение очень сложное: раньше был ясно, с одной стороны – рабочий класс, с другой – самодержавие и капитал. Теперь не самодержавие расстреливает; Зиновьев потому и существует, что его рабочие поддерживают. Рабочие будут выступать против рабочих. Спрашивается, подходящий ли теперь момент для такого выступления. Если бы речь шла не о 1-м Мая, а об обычном дне, мы ведь не призывали бы к выступлению, а устраивали бы митинги, собрания, готовили бы силы к будущему выступлению для свержения власти. Нельзя же поступать сейчас иначе только потому, что 1-е Мая. Чего мы добьемся? Опять кучки понесут знамена. Впечатления никакого не будет. Наши лозунги и так всем известны, что прибавится от того, что они будут прочитаны на улице.

Левтов («Копейка»). Баланс наших разговоров очень печальный. Печально бить отбой, но придется это делать. Масса с нами солидарна, но к борьбе она не готова. В период Драчевского мы бы меньше обсуждали этот вопрос. В историю будет внесена история этого позора. Настаивать на выступлении значит обманывать и себя и всех. Нам надо подчиниться грубой силе и остаться на местах.

Центральная электрическая станция. Проняев. Не надо повторять ошибок. Вспомните поспешные выступления 3–5 июня. Выведем массы, выйдут лучшие, самые активные, мы их потеряем, а дела все равно не сделаем. Надо вести организацию рабочих. Чтобы майский праздник не прошел незаметным, тоже можно много сделать. Можно устроить митинги, собрания, постараться, чтобы не пошли глазеть. Это тоже даст эффект.

Юнкеров. Перед Собранием уполномоченных с самого начала стояли тяжелые задачи. Вырвать рабочих из-под большевистской опеки – задача почти непосильная. Здесь много говорили о подавленном настроении, но ничего другого и представить себе нельзя. Массы еще не вполне отошли от большевиков, не вполне разочаровались. Гром не грянул еще. Но отказаться от празднования по этим причинам невозможно. Мы ведь не боремся против рабочих. Говорят, надо перерешить вопрос о праздновании, потому что нас будет мало. Но я думаю, что если выйдет на улицу мало, то и это хорошо. Если мы не используем своей организации, мы не сделаем своего дела. Партии ведь тоже работают в этом направлении, а у большевиков никакой работы и очень мало популярности. Нам нельзя не использовать своего влияния.

Семковский (член Совета). Придется внести коррективы в решение относительно участия в шествии на основе сегодняшней информации. Сейчас совсем не то, что было при царизме. Настроение более подавленное. Рабочие потеряли веру во все, считают, что их обманули. Предали. Все это надо учитывать. Кроме того, самая идея майского праздника извращена. Рабочие инстинктивно стараются не смешаться с официальным торжеством. Кроме того, уличное шествие не есть раз навсегда установленная форма празднества. Формы могут быть разнообразные. Московские социал-демократы отказались от участия в уличном шествии, так как Совет там заявил, что не допустит шествия под несоветскими лозунгами. Возможна свалка, усиление внутренней вражды. Надо трезво все взвесить. Участие в общем шествии имело бы смысл в том случае, если бы удалось влить в общую толпу такую струю, чтобы ясно было, что рабочие не с ними, но из доклада не получилось уверенности, что это возможно. Если настроения нет, то надо выбрать те средства, которые лучше всего выявляют волю рабочего класса. В общей демонстрации многие не будут участвовать, потому что они запуганы, многие из идейных побуждений. Надо значит выбрать другой путь, который ясно показал бы настроение массы, надо устроить повсюду митинги, торжественно их обставить, развивать наши идеи. Если на них народу соберется много, и будет соответствующее настроение, можно устроить уличную манифестацию.

Смирнов. Лившиц не нашел мотивов, по которым надо отменить манифестацию. Мотив один – на ряде заводов настроение ниже нуля. На многих заводах были митинги, и собрания и флаги даже готовили, а на улицу все же не пойдут и даже понести знамя не находится охотников. Принципиально мы остаемся при старом решении, но надо изменить форму чествования, ввиду новых условий: запуганность, шутовской характер праздника и проч. Надо не смешиваться с общей манифестацией. Устроить районные митинги, а может быть, и шествия.

Ставится на голосование вопрос о пересмотре старого решения.

За пересмотр высказалось 22 человека, против – 6, воздержавшихся – 13.

Богданов вносит предложение чествовать 1-е Мая в форме заводских и общих районных собраний с вынесением резолюций; где возможно – устраивать районные шествия, под знаменами с лозунгами Собрания уполномоченных.

Глебов предлагает отказаться от каких-либо шествий и отметить этот день трауром.

За резолюцию Богданова высказалось 19, за Глебова –16.

Глебов возражает против пункта о районных манифестациях. Считает нелогичным это решение, раз Собрание отказывается от участия в общей манифестации.

Юнкеров также высказывается против пункта о уличных шествиях в районах. Если отказались от участия в общем шествии из-за расстрелов, какая гарантия, что их в районах не будет.

Смирнов. Странно, что товарищи, которые призывали раньше к максимальной активности, проявляют сейчас такую пассивность. Путиловский завод решил уже в такой форме праздновать. Наше ли дело понижать его активность. Голосованием вопрос о районных манифестациях решен отрицательно.

В форме внеочередного заявления Смирнов сообщает о произведенном накануне в помещении Бюро обыске и оглашает принятую Бюро резолюцию.

Собрание постановляет единогласно поддержать протест, выраженный этой резолюцией.

Председатель *Бобыль.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 105–113.

Машинопис. подлинник с рукопис. правкой.

Информация газеты «Дело народа»

На заседании 29 апреля представители районов и отдельных фабрик сделали доклады о настроении рабочих в связи с празднованием Первого мая. Почти все они отметили поражающую политическую апатию масс и индифферентизм даже в отношении международного праздника. По мнению почти всех ораторов, нельзя ждать, чтобы в первомайских демонстрациях приняли участие широкие рабочие массы. Слабо проходят митинги перед Первым мая. Несколько более активное настроение замечается со стороны безработных, особенно на Охте. Почти на всех фабриках и заводах приняты лозунги Чрезвычайного собрания уполномоченных. На многих из них вынесены решения принять участие в демонстрациях, но настроение таково, что трудно ожидать исполнения этих решений.

Ввиду этих сообщений Собрание решило пересмотреть вопрос о первомайских демонстрациях. Представитель Бюро заявил, что оставаясь при прежних взглядах на первомайскую демонстрацию, но принимая во внимание пассивность и апатию рабочих масс, угрозу расстрелом, тяжелое политическое положение страны, угрожаемой со стороны внешнего врага, трудность разграничить свою демонстрацию от казенного торжества большевиков, Бюро уполномоченных предлагает перерешить вопрос о демонстрации и высказывается за устройство митингов и собраний.

После продолжительных и горячих прений собрание приняло предложение Бюро[1].

Дело народа. 1918. № 32. 30 апреля.

Информация газеты «Новая жизнь»

Вчера состоялось экстренное заседание Собрания уполномоченных фабрик и заводов, посвященное вопросу о праздновании 1 Мая. Согласно постановлению предыдущего заседания, специальная комиссия выработала порядок демонстраций, маршруты и лозунги. Но общее неопределенное настроение в рабочих кругах наложило на работу комиссии и Бюро собрания своеобразный отпечаток нерешительности. Поэтому вчера в экстренном заседании вопрос о 1 Мая вновь был подвергнут обсуждению.

Сообщения с мест. Заседание открылось сообщением с мест представителей районов.

В Невском районе. Настроение рабочих, в одной лишь десятой своей части продолжающих работать на местных заводах, крайне мрачное и подавленное. На настроение наряду с общеполитическими обстоятельствами влияют продовольственные неурядицы. К празднованию 1 Мая рабочие относятся апатично.

На Обуховском заводе с большим трудом удалось созвать собрание в 150 человек, которое не вынесло никаких решений.

Такое же точно настроение – в Нарвском и Петергофском районах. Экспедиция заготовления государственных бумаг совершенно отказывается от каких бы то ни было выступлений 1 Мая. На Путиловском заводе накануне происходило собрание, на котором Володарский заявил, что первомайские манифестации нужны рабоче-крестьянскому правительству для того, чтобы гр. Мирбах наглядно видел, на какую силу опирается советская власть. Рабочие отнеслись почти равнодушно к этому заявлению.

В Василеостровском районе из-за закрытия заводов и голодного пайка настроение также апатичное. Этими же чертами рисуется настроение рабочих в городских районах Литейном и Московском. У печатников в связи с последними перевыборами правления, давшими победу соц.-дем. и соц.-рев., пришлось встретиться с контрагитацией большевиков против устройства

---

[1] Это решение вполне соответствовало настроениям петроградских рабочих. 29 апреля митинг рабочих Путиловского завода в количестве 5 тыс. чел. почти единогласно (при 10 – против и 5 – воздержавшихся) принял резолюцию, в которой содержались требования единения всех демократических сил и созыва Учредительного собрания. По поводу предстоящих первомайских торжеств в резолюции говорилось: «Мы отказываемся принимать участие в официальном празднике, устраиваемом 1-го Мая захватчиками власти. Мы протестуем против попытки затушевать тяжелое положение клоунским шествием. Мы будем праздновать Первое мая в рабочей товарищеской среде, путем устройства общерайонного митинга под рабочими социалистическими знаменами. Мы протестуем против расстрелов и самосудов, против подавления независимых рабочих организаций. Мы клеймим позором обыск в Бюро собрания уполномоченных. Нашими первомайскими лозунгами будут: “Мы требуем труда и хлеба!”, “Да здравствуют независимые рабочие организации!”, “Да здравствует всенародное Учредительное Собрание”». См.: Дело народа. 1918. № 32. 30 апреля.

самостоятельных манифестаций. Печатники намерены были выступить лишь с одним лозунгом: «Свобода печати».

В Выборгском районе есть заводы, где отдельные мастерские выносят решение выйти на улицу и влиться в официальную процессию со своими лозунгами, а на других заводах рабочие отказываются это сделать.

Безработный. Бодрую ноту внес представитель безработных Охтенского района, впервые присутствовавший на собрании. Он отмечает, что массовая безработица в районе вызвала среди безработных исключительный интерес к экономическим вопросам, в силу чего политические лозунги для них не являются доминирующими, но постольку, поскольку в праздновании 1 Мая можно демонстрировать требования, выставляемые безработными к советской власти, для безработных это выступление представляется крайне важным. Слыша здесь на собрании о подавленности работающих и об отказе их от демонстрации, представитель безработных боится, что это подействует заражающим образом и на безработных. Между тем безработные в данный момент могут явиться ядром политического классового движения, которое покажет невыполнимость обещаний Нар[одных] Комиссаров, даваемых с октября месяца по настоящий момент. Большевики себя настолько дискредитировали в районе, что им положительно не дают говорить на собраниях. Безработные не склонны отказываться от демонстрации, понимая под ней не официальное празднество, а именно боевую классовую демонстрацию.

Выступавшие далее представители заводов отмечают, что масса инстинктивно почувствовала, что этот праздник устраивается для Мирбаха, что помпезные шествия красноармейцев, рабочих заводов, профсоюзов, иллюминации, декоративные убранства улиц инсценируются исключительно для германского посольства. Ораторы говорят: мы покажем своим решением – не участвовать в демонстрации, что улицы пусты и что советскую власть поддерживают далеко не рабочие массы. Отдельные заводы высказались за лозунги Учр[едительного] собрания.

Против отказа от первомайской демонстрации высказывается представитель Петроградского района с.-р. Лифшиц. Он предостерегает, что отказом можно парализовать классовое движение пролетариата, который привык 1 Мая проводить на улице, несмотря на расстрелы царских жандармов.

По поводу слухов и угроз о расстрелах оратор уверяет, что среди красноармейцев не совсем благополучно и напрасно думают, что они будут расстреливать безоружную массу.

Резолюция. После продолжительных дебатов была принята резолюция за устройство только митингов и за отказ от участия в каких-либо демонстрациях и самостоятельных выступлениях.

Резолюция эта гласит:

«В необычайно тяжелой обстановке встречает рабочий класс России свой пролетарский праздник 1 Мая. Этот день должен был быть днем собирания и подсчета сил для борьбы за восстановление единой, независимой революционной России, за политическое и экономическое восстановление рабочего класса.

Так должно было быть.

Но Советская власть, прикрывающаяся именем рабочего класса, перед лицом продолжающих наступать германских армий, в обстановке всеобщего

голода, безработицы и распада превращает день 1 Мая в казенное торжество с увеселениями и зрелищами, с парадом противонародной Красной армии.

Советскими вождями заблаговременно принимаются все меры вплоть до террора, чтобы парадный хор казенной демонстрации не был заглушен голосами голодающих и безработных масс.

Собрание уполномоченных протестует против такого искажения характера первомайского праздника и призывает петроградских рабочих не участвовать в правительственной манифестации и ознаменовать этот день устройством заводских и районных митингов для сплочения рабочего класса под лозунгами:

Долой Брестский мир!
Да здравствует единство и независимость революционной России!
Долой Гражданскую войну, расстрелы и самосуды!
Да здравствует Учредительное собрание!
Хлеба и мира!
Независимость классовых организаций!
Международное единение рабочих!»[1].

Новая жизнь. 1918. № 80 (295). 30 (17) апреля.

№ 44

Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем безработным!»

Конец апреля

Близится 1 Мая. В этот день рабочие всех стран чествуют свой рабочий праздник.

О братской **солидарности** всех **рабочих** говорят майские знамена, о борьбе с рабством **наемного труда,** с классовым господством, с **милитаризмом.**

В этот день пролетариат собирает свои силы, делает смотр тем, кто готов к борьбе, чествует свой **международный** союз.

Рабочий праздник нам приходится в этом году встречать не по-праздничному. Война внешняя разбила международный союз рабочих, внутренняя война разбила наши собственные ряды. Все более тяжко становится жить и наиболее тяжко рабочему классу.

С каждым днем все растет безработица, все новые заводы закрываются, новые тысячи выбрасываются на улицу, все больше голод, нужда, обнищание.

Четыре года войны внесли много разрушения в народное хозяйство. Царский режим оставил революции тяжелое наследство. Но никогда еще за все эти годы **развал** не был так **велик** и так **безнадежен**, как сейчас.

---

[1] Эта резолюция была напечатана в других оппозиционных газетах (см., напр., Новый луч. 1918. № 63 (87). 30 (17) апреля) как обращение Чрезвычайного собрания уполномоченных ко всем рабочим Петрограда.

Условия **Брестского мира** в корне подрывают русскую промышленность. У России нет ни угля, ни хлеба, ни гаваней, нет и денег. Она разбита, разорвана на кусочки, исполосована границами, в ней не слабеет Гражданская война, продолжается **неприятельское** наступление – какая может быть промышленность?

Бессмысленная и беспорядочная эвакуация заводов, без всякой надежды на их восстановление, несчастная идея сделать **рабочих хозяевами** при живом **капитализме**, хозяйничанье на заводах неумелых, неподготовленных людей, разрушение кредитного аппарата – все это вконец разрушает промышленность.

Безработица все растет.

А борется с ней власть по-старому, по-чиновничьему. Бросают миллионы на столовые – а ведь всех голодных не накормишь, да и не этого надо рабочим.

Нужна **работа**, нужно восстановление предприятий, нужно **открытие фабрик и заводов.**

Общественные работы, общественное питание, эвакуация безработных – для этого нужна умелая, деятельная городская организация, нужны усилия всего городского населения, нужно восстановление городского самоуправления.

Нужно прежде всего прекращение Гражданской войны.

Помощь безработным могут и должны оказать профессиональные союзы. Но теперешние союзы не выполняют никаких своих задач. Они перестали быть классовыми организациями, сделались органами власти и интересуются производством, а не рабочими и безработными.

Рабочий класс **безоружен** для защиты своих интересов, вся страна **бесправна, разбита,** порабощена, раздирается **братоубийственной враждой**.

В этом году **1 Мая** не праздник, а **день борьбы.**

Рабочий класс должен собрать все свои силы, сплотиться под боевыми знаменами, показать себе и всем, что он **жив,** готов к борьбе за классовые и общенародные интересы, что он готов к самозащите против всяких нападений, что он знает свой долг перед самим собою и перед пролетариями всех стран.

Рабочий класс должен сделать этот день днем борьбы за **восстановление и объединение** разрушенной **России,** за растоптанные его именем **демократические органы,** за прекращение Гражданской войны, за **независимость** и возрождение своих **классовых организаций**, за право на труд.

Товарищи безработные, у вас нет своих интересов!

Работающий сегодня может завтра быть безработным. Ваша нужда не может быть безразлична ни одному пролетарию. Истощение, которое несет безработица, гибельно для всего рабочего класса. Увеличение армии безработных ухудшает положение работающих, сильные профессиональные союзы нужны одинаково безработным, как и работающим.

Одни задачи, одни интересы у всего рабочего класса!

Готовьтесь же, товарищи, к общей встрече 1 Мая.

Скажите сами о своих нуждах!

Стройтесь в **общие** ряды!

Идите под **общие** знамена!

Боритесь вместе за:

Открытие фабрик и заводов,

Хлеб и труд,
Восстановление демократических органов,
Независимость рабочих организаций,
За прекращение гражданской войны,
За всеобщий мир!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 12–12 об.
Типограф. печать;
ГОПБ, ОРК.
Типограф. печать[1].

№ 45

Первомайское воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам»

Конец апреля

1 Мая – праздник **рабочих.**

Рабочие всех стран в этот день делают смотр своим батальонам.

Знамена, окрашенные их кровью, говорят о непримиримой **вражде** к рабству наемного труда, к злу и насилию, гнету и произволу **буржуазного мира.**

О равенстве и братстве **будущего** говорят еще майские знамена, о грядущем царстве **свободного труда,** где не будет власти машины над человеком, где не будут делать золота из его крови, где не будет голода, нищеты, унижений, где не будет войн, и в братской близости заживут свободные народы.

О **социализме** говорят майские знамена.

Товарищи! Близится 1 Мая. К вам придут лицемеры и скажут, что социализм уже пришел, и призовут вас славить его пришествие.

НЕПРАВДА ЭТО!

Разве это социализм, когда заводы стоят и сотни тысяч пролетариев ждут очереди у бесплатных столовых? Разве это социализм, когда тысячами мрут от голода дети народа? Разве это социализм, когда **рабочие знамена** могут быть **истерзаны и осквернены**? Разве это социализм?

Все лицо земли нашей залито кровью. Части народа истребляют друг друга. Рабочие сами себя, армяне – татар, татары – армян, русские – евреев. Никто не уверен в завтрашнем дне, нет суда, есть только палачи, социали-

[1] Отрывок из этого воззвания опубликован на с. 85–86 сборника «Питерские рабочие и “диктатура пролетариата”», но сам документ ошибочно назван листовкой «К рабочим и работницам».

стами полны тюрьмы, казни совершаются на площадях, люди озверели, царствует пуля.

Разве это социализм?

Наша нищая, голодная, расстрелянная, униженная родина никогда еще не была так далеко от социализма, как сейчас.

Крестный путь к социализму долог еще и смертельно труден.

Подымите же выше ваши знамена, скажите и врагам, и лицемерам: на этом пути мы останемся до последнего вздоха!

Войну войне объявляют **майские** знамена, и светлый майский праздник знаменует **братскую связь** пролетариев всех стран.

Войну войне объявила русская революция с первого часа своей победы.

Мира без **захватов** и грабежей, права народов свободно решать свою судьбу требовали мы, мира **всеобщего,** мира, достойного демократии, **мира с народами,** а не с их врагами.

Придут лицемеры к вам и скажут, что **мир** уже **есть.**

Неправда это! Разве это мир, когда наши братья во Франции, в Бельгии, в Финляндии, в Литве, в Польше, на Украине, на Кавказе истекают кровью? Разве это мир, когда враг все наглеет, каждый день все новые требования ставит, новые наступления производит, новые земли отрезает, когда грозит занятие столиц?

Мы требовали мира без захватов – нашу страну растерзали на кусочки, растоптали, подчинили, разорили, отдали во власть ненасытному победителю.

Этот мир **предал** не только Россию. Он отдал Кавказ на разгром Турции, предал поляков, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван.

Товарищи, когда вы будете подымать свои майские знамена, вспомните, как этот день встретят грузины, армяне, финны – вы почувствуете тогда, что мира нет, что есть разгром и предательство, что Россия еще никогда не была так далека от мира, как сейчас, никогда так силен не был империализм, никогда немецкие рабочие не были так бессильны против него, никогда еще Франция не была так близка к гибели.

Ни одна рука не нанесла такого **тяжкого удара** международному братству, как та, что **в Бресте** подписала **мир.**

Этот **мир** мы **никогда** не признаем **своим.**

Майский праздник на этот раз – день **борьбы** для нас.

В этот день мы скажем твердо, что мы не можем, не хотим, не будем ничьими рабами, что мы строим свои ряды для борьбы за восстановление своей родины, за будущее свое и России.

Мы помним ясно, что это дело требует сил **всего народа**, что мы **часть его, что мы обязаны быть впереди**, что вне единой свободной России – нет рабочего класса, нет для нас освобождения.

В борьбе за свое освобождение мы **ждем поддержки** рабочих **всех стран,** потому что своей борьбой за освобождение мы делаем дело рабочих всех стран.

В эти скорбные дни не должно быть усталых!

Все силы надо собрать. Всю **любовь** к родной стране, всю жажду **мира**, всю готовность **к борьбе,** всю веру в **победу.**

Стройте свои ряды! Подымайте выше знамена! Скажите всему миру, что Россия **должна быть и будет** свободна, что пролетариат России знает свой **долг** и выполнит его до конца.

Готовьте знамена и пишите на них:

Долой Брестский мир!
Да здравствует всеобщий мир народов!
Да здравствует братский союз рабочих всех стран!
Да здравствует независимая Россия!
Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует социализм!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 14;

ГОПБ. ОРК.

Типограф. печать.

№ 46

Первомайское воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Конец апреля

Близится 1 Мая. Готовьтесь к его встрече! Стройте свои ряды и пишите на своих знаменах:

Откройте фабрики и заводы! Хлеба и труда! Долой Гражданскую войну, расстрелы и самосуды! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует всеобщее избирательное право! Долой Брестский позор! Да здравствует независимая Россия! Да здравствует всеобщее вооружение народа! Да здравствует международное единение рабочих! Вся земля трудовому народу! Борьба за независимость классовых организаций!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

Типограф. печать;

ГОПБ, ОРК.

Типограф. печать[1].

[1] На экземпляре листовки угловой штамп: «Партийный архив при Центр. Ком. РСДРП (объед.). Петроград, Надеждинская, 36, кв. 1. Тел. 592–26».

№ 47

«Наказ делегации к Московским рабочим». Листовка Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда[1]

Не ранее 30 апреля[2]

Мы, петроградские рабочие, поручаем своим делегатам сказать вам следующее.

Жизнь наша становится невыносимой. Заводы стоят. Хлеба нет. Дети наши мрут от голода. Десятки тысяч пролетариев нуждаются в бесплатных столовых. Голодным вместо хлеба дают пули, и всех, кто говорит об этом, называют врагами народа. Свободное слово задушено. Мы не можем больше ни говорить, ни писать свободно. Наши организации преследуются. Нам запрещены стачки. У нас нет суда. Нами правят бесконтрольно люди, которым мы давно не верим, которых мы не выбирали, которые над нами издеваются, которые не знают закона, права, чести, которые любят только власть и за нее нас предали.

Нашим именем отдана половина России. Нашим именем преданы украинцы, латыши, литовцы, финны, кавказцы. Нашим именем кровью залита вся страна. Нашим именем все черные дела творятся. Наше имя вызывает презрение и проклятия.

В эти тяжкие смертные часы мы говорим вам, пролетарии всей России:

Нашим именем **прикрылась** власть, враждебная нам, власть противонародная, власть, принесшая нам только муки и бесчестье.

Пусть она уйдет.

Она обещала нам социализм и разрушила своими бессмысленными опытами все народное хозяйство. Какой социализм могла она ввести в отсталой земледельческой стране, в которой рабочие составляют маленькую часть и плохо организованы, в стране без техники, без культуры, разбитой войной?

Вместо социализма – опустевшие заводы, остывшие печи, тысячи безработных, нищета.

В деревне – дикая вражда. От нас она ничего не получает. Поля не засеяны. Никто не уверен в завтрашнем дне. Идут бои. Хлеба будет все меньше, и ждать его неоткуда.

Мир, заключенный властью, отрезал хлебородные места, лишил нас сырья и топлива, отрезал моря. Без хлеба, без угля, без транспорта, без вывоза, без денег – нет и не может быть промышленности, нет и не будет работы.

Наши организации разрушены. Сделавшись органами власти в «социалистическом» отечестве, они не защищают больше нас. Мы распылены, разоружены, разбиты. Без союзов, без права стачек, без свободы печати,

---

[1] Вверху документа имеется рукописная помета: «Послано в 61 город».

[2] Датируется по содержанию.

против своих и немецких капиталистов, против казенного капитализма, защищаемого ружьями и пулеметами, мы слабее и беззащитнее, чем при царизме.

Несчастная мысль превратить рабочих в хозяев сделала их последними рабами.

Расколов страну на части, Брестский мир разбил и пролетариат, поставил одну часть против другой, обессилел, уничтожил его.

Но мира Брест нам тоже не дал.

Взяв половину России, враг заливает кровью другую половину и грозит занять столицы. Каждый день все новые требования, новые унижения, новые уступки. Советская власть купила жизнь ценой Брестского мира. Чтобы сохранить ее, нужно угождать **врагу,** искать с ним **дружбы и союза.** Кто боится **своего народа,** ищет **опоры** в чужом правительстве.

В угоду Германии разоружаются финны, боровшиеся против своей буржуазии, в угоду Германии посылаются карательные отряды на Кавказ, борющийся за свою независимость с турками, в угоду Германии готовится разрыв с союзниками, ведутся переговоры с Скоропадским, который поработил Украину[1].

Сплошную цепь унижения и предательства дала нам советская власть во внешней политике.

С проклятием, быть может, вспомянут о нас не только истекающие кровью Франция, Кавказ, Финляндия, Сербия, Бельгия.

Никогда еще германские рабочие не были так бессильны перед своей буржуазией, как после Бреста. Никогда еще не была там так сильна власть военщины, никогда, быть может, не была эта власть так опасна для Европы, для рабочих всех стран.

Нашим именем дали власть германскому **империализму, лютому врагу** рабочих всех стран. Союз с ним сделает нас в конец рабами и убьет последнюю надежду на независимость России.

Этот мир и **этот** союз с Германией мы никогда не признаем.

Предстоит борьба **за независимость нашей родины.** Эту борьбу мы не можем вести одни. Интересы ее требуют военного соглашения с союзными народами.

Но чтобы их помощь не принесла нам кабалы, мы должны весь остаток сил отдать на восстановление и возрождение **единой свободной Российской республики.**

Это дело требует сил **всего народа.**

Со всей любовью к родине, со всей верой в ее и свое будущее, со всей надеждой на ее спасение, мы призываем вас бороться:

За восстановление власти народа, за Учредительное собрание, за демократические органы.

За восстановление народного хозяйства, против опытов советского социалнзма, за свои независимые организации.

За прекращение Гражданской войны и восстановление всех свобод.

За всеобщее вооружение народа.

---

[1] Гетман П.П. Скоропадский пришел к власти 29 апреля, свергнув Центральную раду.

За разрыв Брестского договора и против союза с Германией.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 39–39 об.

Гектограф;

ГОПБ, ОРК.

Типограф. печать;

Новая жизнь. 1918. № 80 (295). 17 (30) апреля;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 82–83[1].

№ 48

Статья Е. Берга «К 1 мая»

1 мая

Чем ближе подходит 1-е мая, тем нервнее становится начальство. Уже на последнем заседании Петроградского Совета «страшный для маленьких» Зиновьев от имени Совета Народных Комиссаров дает «дружеские» советы рабочим Петрограда. Боятся власти, что рабочие испортят им казенный праздник, что они устроят смотр своих сил и потребуют ответа за поруганную честь русской революции.

Вам, конечно, может быть, господа комиссары, и есть чему радоваться. Но нас-то вы не заставите вместе с вами справлять свадьбу позорного Бреста. Перед нами стоит другая задача – задача защиты завоеванных нами свобод в дни Февральской революции. Или вы думаете музыкой и балаганом заставить забыть рабочего, что Гражданской войной вы довели страну до голодной смерти? Или вы хотите своими трескучими фразами еще раз обмануть петроградских рабочих и заставить их забыть все, содеянное вами? Брестским позорищем вы оторвали нас от всего пролетарского мира и теперь хотите, чтобы мы в день великого праздника солидарности рабочих умолчали об этом? Или вы, живя «в мире и согласии» с германскими завоевателями и выполняя их ультиматумы, хотите еще раз, как 17 декабря 1917 г., показать вашим германским друзьям, как ловко вы умеете дурачить русских рабочих? Вот, мол, смотрите, господа Мирбахи, какие они простофили: стоит только нам ударить в барабан и затрубить в трубы – и все радуются.

Нет, господа хорошие, довольно! Для нас 1-е Мая нынешнего года – день не праздника, а смотра сил. Как раньше, во времена самодержавия, и вы в этот день выкидывали свои боевые лозунги и шли под пули и нагайки царских сатрапов, так теперь мы пойдем с нашими лозунгами. В этот великий день покажем мы всему миру, что мы неповинны в политике большевистской власти; что не мы изменили нашим братьям в Закавказье; что для нас не пустой звук – Учредительное собрание.

---

[1] Документ опубликован частично – до слов «...ищет опоры в чужом правительстве». Сделанная купюра составителями не оговорена.

На этот смотр зовем мы всех, кто еще способен бороться, кто не одурачен еще окончательно крикливыми фразами. И пусть трещат ваши победные барабаны и гремят трубы и литавры: они не для нас! Мы пойдем не на праздник, а на демонстрацию! И напрасно г. Зиновьев пугает нас. Не страшен гром из лужи. А если вам охота повторить день 5-го января[1], что ж? Устраивайте! По трупам павших пойдут миллионы и доведут до конца начатое тысячами!

Е. Берг.

Дело народа. 1918. № 33. 1 мая.

№ 49

Представление Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в Петроградскую ЧК

9 мая

Постановлением Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов от 8 мая 1918 г. членам Бюро Е.Г. Бобылю и Н.К. Борисенко, поручено сделать Вам заявление по поводу опечатанного в помещении Бюро во время обыска, произведенного 28 апреля по ордеру, подписанному Вами, 8000 экземпляров издаваемого Бюро журнала.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
Отпуск.

[1] Имеется в виду расстрел демонстрации в поддержку Учредительного собрания.

№ 50

Информация газеты «Новая жизнь» об обращении Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда ко всем рабочим по поводу расстрела рабочих 9 мая в Колпине[1]

«9-го мая в Колпине красноармейцы три часа стреляли в рабочих. Два человека убито. Несколько ранено, между ранеными есть дети. Колпинские рабочие виноваты были только тем, что были голодны».

Далее воззвание, резко квалифицируя деятельность Советской власти, призывает:

«Со всей ненавистью к насилию протестовать и не забывать пролитой народной крови».

Новая жизнь. 1918. № 87 (302). 11 мая (28 апреля);

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 121.

---

[1] 9 мая в г. Колпино под Петроградом красногвардейцы открыли огонь по группе рабочих, собравшихся перед местным Советом в знак протеста в связи с недостатком продовольствия и рабочих мест. Официальная печать так комментировала колпинский расстрел: «Волнение началось не из-за отсутствия хлеба или сокращения хлебного пайка, а из-за того, что из всех лавок только лишь в одну лавку общества потребителей хлеб был доставлен с опозданием всего лишь на 1 час. Вместо 9 час. утра хлеб был доставленв 10 час. утра. Но это не остановило погромного движения. Группа женщин дала тревожные гудки и пыталась созвать общегородской митинг. Провокаторы и погромщики заработали во всю. Красная армия выстрелами в воздух воспрепятствовала созыву митинга. А услужливые буржуазные и соглашательские газеты, преследуя свои, взаимносовпадающие цели, поспешили сообщить о “массовых расстрелах рабочих, женщин и детей”. При обстоятельствах, которые полностью не выяснены, был убит электромонтер Потемкин. Это единственная жертва контрреволюционной провокации. Ранено было в течение дня 6 человек, в том числе 3 красноармейца. Последние получили ножевые ранения. Несколько представителей Советской власти было избито в течение дня. Один красноармеец обезоружен, винтовка пропала. ... Агитация против Колпинского Совета имела некоторый успех, потому что на местном заводе работы фактически не производятся. Из 10 тыс. человек осталось всего около 300 человек, в подавляющем большинстве случаев – местные мелкие домовладельцы, типичнейшие мещане, которые, естественно, не могут, в силу буржуазной природы своей, быть довольными Советской властью». См.: Известия ВЦИК. 1918. № 112 (376). 4 июня.

№ 51

Материалы расширенного заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 11–12 мая

Информация газеты «Дело народа»

1.

В связи с голодными волнениями на заводах и расстрелом колпинских рабочих вчера Бюро уполномоченных устроило расширенное заседание, совместное с районными бюро и продовольственными деятелями. Собрание многолюдное, присутствовали делегации: Колпинского, Путиловского, Обуховского и др. заводов. Сначала были выслушаны сообщения с мест.

На Александро-Невском механическом заводе на собрании 4 1/2 тыс. человек, по заслушании контрагентов по закупке продуктов первой необходимости, рабочие постановили послать делегатов на Собрание уполномоченных с тем, чтобы совместно с представителями других заводов Петрограда выработать меры по борьбе с голодом, так как власть не только не способствует, но противодействует рабочим при борьбе с голодом.

Представители Обуховского зав[ода] сообщили, что собрание рабочих 8-го мая было созвано потому, что в литейной мастерской рабочие стали падать от истощения. Центральная управа, по требованию рабочих, обещала выдать по коробке мясных консервов, но до сих пор не дала их. 10-го мая на новом собрании обуховцы заслушивали представителей Колпинского завода; выбрали делегацию в 20 человек, чтобы ознакомиться с положением на фабриках и заводах и сговориться с рабочими Петрограда о единстве действий.

Выяснилось, что Центральная управа вместо мясных консервов обещает уже выдать по 4 фунта картошки и 1 фунту колбасы.

Передовые рабочие удерживают рабочих от выступлений.

Рабочие выбрали делегацию из 3 чел. на Собрание уполномоченных.

На Путиловском зав[оде] по цехам выбрали комиссию для борьбы с голодом. На собрании рабочих был арестован делегат-колпинец и отведен в заводской комитет, потом освобожден. Настроение выжидательное. Выбрали 3-х делегатов на Собрание уполномоченных с теми же целями, как обуховцы и колпинцы.

Представитель Колпинского зав[ода] сообщил, что устроить собрание рабочим не удается ввиду военного положения, запрещения собраний и военной охраны. В город пригнали много войск из Царского Села и Петрограда; много пулеметов, броневики. Аресты продолжаются.

На Русско-Балтийском заводе вчера в 10 1/2 ч. утра рабочие остановили машины и устроили собрание. Большевики хотели разогнать, но рабочие отказались разойтись и приняли резолюцию протеста против расстрелов рабочих в Колпине; резолюция требует единения демократических сил и созыва Учредительного собрания. Против резолюции было 6 человек.

Повышенное настроение на «Арсенале». На собрании с трудом можно убедить рабочих выслушать большевиков. Послали делегацию к путиловцам, а также в Колпино.

Прибывшие на собрание новые представители Колпинского завода сделали внеочередное заявление: на торжественном заседании Советов для чествования памяти Карла Маркса был арестован представитель Колпинского завода т. Белецкий, пытавшийся сделать заявление о событиях в Колпине. Бюро уполномоченных постановило послать делегацию из представителей крупнейших заводов Петрограда к власти с требованием освободить как Белецкого, так и арестованных в Колпине других рабочих.

На зав[оде] Речкина принята резолюция с требованием отставки власти и расследования расстрела рабочих. Выбрана делегация из 5-ти человек на Собрание уполномоченных.

Представители других заводов отмечали повышенное настроение рабочих.

Затем были заслушаны представители петроградского Союза кооперативных обществ, об[щест]ва «Вперед» и московского Союза потребительных обществ. Продовольствия в Петрограде совершенно нет. Причины известны. Полученные в последнее время 92 вагона хлеба были перехвачены по пути в Новгородскую губернию, попали в Петроград случайно. Надежд на получение хлеба нет. Вероятно, на днях совсем будет прекращена выдача хлеба. Если раздать все консервы, то их хватит не больше, как по 1/4 коробки на человека.

В продовольственном деле – хаос и неразбериха. В Петрограде одновременно работает до 10 продовольственных организаций. Рабочие кооперативы бороться с голодом лишены возможности, так как не разделяют политических воззрений и продовольственных планов с властью, потому последняя тормозит их работу. Выход из положения указывался один – удаление существующей власти: в этом случае в ближайшем будущем продовольственное дело можно было бы еще наладить.

Представители кооперативов нарисовали картину невероятных хищений и взяточничества в продовольственных большевистских организациях. По мнению «Петросоюза», не меньше 50% продовольственников берут громадные взятки, что сильно отражается на вздорожании продуктов; из корыстных же соображений эти продовольственные работники мешают работе кооперативов; последние не дают взяток.

Собрание перешло к обсуждению создавшегося положения.

Дело народа. 1918. № 40. 12 мая.

2.

Прения по докладу о продовольственном положении Петрограда, начавшись 11 мая, продолжались и на следующий день. Разрешить продовольственный вопрос, не разрешив вопроса о власти, невозможно. Большевизм оказался банкротом в продовольственном вопросе, так же, как во всех остальных. И ни у кого из собрания не возбуждало сомнения, что до тех пор, пока существует власть, проделывающая опыты на живом теле народа, не может быть речи о разрешении продовольственного вопроса. Ясно и определенно стал вопрос: нужно ли сделать необходимый вывод и звать рабочих к немедленному выступлению, или это преждевременно? Что делать, если стихийно возникнут голодные бунты?

На собрании не оказалось ни одного оратора, который считал бы необходимым призывать рабочих к немедленному выступлению против современ-

ной власти, потому что призывать к этому сейчас, значит обещать массам дать немедленно хлеба, а этого ни одна власть не в состоянии сделать, а кроме того голодные бунты стихийны, организации не поддаются, поэтому могут привести к неожиданным результатам.

Оживленный обмен мнений вызвал вопрос: что делать, если бунты все-таки вспыхнут. Одни находили, что, выставивши определенные требования, рабочие должны быть готовы поддержать их всеми имеющимися у них средствами; что если не придать движению организованных форм, не встать во главе его, то его используют темные силы против демократии и революции вообще. Другая сторона находила, что пока большевизм не изжит окончательно рабочими, нельзя вести одну часть их против другой, хотя бы и меньшей; кроме того, Петроград сейчас не является политическим центром страны. Отдельные ораторы указывали, что рабочие в своей большой массе еще не вышли из полосы апатии, особенно на средних и мелких заводах.

Предлагались конкретные меры борьбы с голодом: посредством собраний и митингов нужно пробудить рабочих от спячки, поставить перед ними вопрос во всей широте, углубить сознание положения, как на выход, указать на необходимость установления единства демократии в целях предотвращения грозящей гибели, нужно сделать все возможное, чтобы не дать вылиться движению в какие бы то ни было погромы.

Отвечая на вопрос, в состоянии ли рабочие кооперативы справиться с голодом, если бы эту борьбу передать им, представитель союза рабочих кооперативных обществ заявил, что роковой ошибкой было бы еще раз преувеличить свои силы и взвалить на плечи неокрепшей рабочей кооперации такую громадную работу, как снабжение и распределение продовольствия всему населению Петрограда. Но если бы кооперативам развязали руки, облегчить положение в пределах своих задач они, несомненно, могли бы.

Собрание решило предложить: бюро сделать сводку всем высказанным соображениям и представить ее на обсуждение следующего Собрания уполномоченных.

По предложению товарища Юнкерова, Собрание поручило Бюро вынести резолюцию протеста против возобновления гонений на печать.

Представители Колпинского завода сообщают, что во вторник будут похороны жертв расстрела. Союз колпинских электриков по случаю похорон его члена постановил не производить работы в этот день, так что фабрики и заводы Колпина вынуждены будут приостановиться. Собрание решило послать на похороны делегацию и предложить то же самое сделать фабрикам и заводам Петрограда.

Наконец, Собрание признало необходимым устроить всеобщую однодневную политическую забастовку протеста против насилий и всей политике большевистской власти и поручило Бюро внести этот вопрос на обсуждение пленарного Собрания уполномоченных.

Дело народа. 1918. № 41. 14 мая;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 125–127.

Информация газеты «Новая жизнь»

Вчера состоялось соединенное заседание центрального и районных бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов, созданное катастрофическим состоянием продовольствия и назревшим кризисом власти. В совещание были приглашены представители центральной продовольственной управы и представители петроградского Союза рабочих кооперативов, которые исчерпывающими фактическими данными иллюстрировали разразившуюся продовольственную катастрофу. Доклады с мест охарактеризовали настроения рабочих.

На заводах. Расстрелы в Колпино заслонили за последние дни собою думы рабочих о хлебе.

Представитель Русско-Балтийского завода говорит, что сегодня в 10 1/2 час. утра рабочие прервали работу и, собравшись на митинг, стали взволнованно обсуждать расправу красногвардейцев в Колпино. В результате обсуждения рабочие вынесли резолюцию с протестом против красноармейского террора и требованием созыва совещания социалистических и демократических организаций. Вместе с тем резолюция выражает уверенность, что только Учредительное собрание может вывести страну на путь спасения.

На заводе «Сименс-Шуккерт» рабочие еще в день расстрела вынесли резкий протест, избрали делегацию и послали ее в Колпино для обследования.

На заводе Петроградский «Арсенал» после того, как вынесли свою известную резолюцию рабочие Путиловского завода, был устроен митинг, постановивший всецело присоединиться к требованиям, выдвинутым путиловцами. В день расстрела в Колпино арсенальцы выбрали делегацию и отправили ее в Колпино для информации и для определения того образа действий, какого им надлежит держаться в данный момент. В понедельник состоится новое собрание рабочих этого завода.

Вчера же на заводе Речкина состоялся многолюдный митинг, вынесший резкий протест против расстрела.

С других заводов ввиду фактического их закрытия и отсутствия штата постоянных рабочих, о собраниях сведений не поступало. Вопрос о расстреле колпинцев поднят в большинстве типографий, представленных в Чрезвычайном собрании уполномоченных. Представители отдельных районов Невского, Нарвского, Московско-Заставского, Петроградского, Выборгского и Василеостровского передают о крайнем возмущении рабочих красноармейской расправой в Колпине и всецело поддерживают мысль о том, что этому необходимо положить конец.

Выступление колпинцев. Прибывшие представители Колпинского завода нарисовали уже известную картину расстрела и подтвердили все те подробности расстрела, которые были уже приведены в «Нов[ой] жизни»[1]. Они констатируют, что Колпинский Совет совершил расправу организованно, так как установлено, что выходившие с митинга рабочие Ижорского завода были взяты под перекрестный огонь красноармейцами, расположившимися в здании заводской бухгалтерии и находящемся против этого здания садике.

---

[1] Эти подробности были изложены в серии статей, помещенных на страницах газеты 11 мая (№ 87 (302)).

На митинг собралось до трех тыс. человек. Эта толпа пережила поистине жуткие минуты, когда по ней открыли стрельбу и кругом стали падать раненые. Точного числа раненых не удается установить, так как часть раненых была арестована. Некоторых раненых и больных родные и знакомые успели перенести на себе, и только от 8 до 10 человек попало в больницы заводскую и городскую. Установлено пока лишь, что убитых двое. Собрание, которое должно было состояться с участием всего городского населения 10 мая, не было допущено.

После расправы, к моменту прибытия из Петрограда и Царского Села пулеметной команды, броневиков и кавалерийских частей по городу начались аресты и обыски. Выбранная на митинге делегация вынуждена была перейти на нелегальное положение и теперь скрывается в Колпине и Петрограде. Один из делегатов, Павлович, был арестован в Колпине, а другого, Белецкого, арестовали на сегодняшнем торжественном заседании в здании Дворянского собрания в честь Карла Маркса. К вечеру в Колпине стрельба затихла, но аресты продолжали свирепствовать. Из состава заводского комитета арестованы Прегер с женой, Руссат и некоторые другие. По городу рыскали красноармейцы и производили аресты среди обывателей Колпина. Делегация, изложив все обстоятельства кровавой трагедии в Колпине, заявила, что рабочие Ижорского завода возлагают теперь всю надежду на петроградский пролетариат, который должен всеми средствами оказать поддержку колпинским рабочим и положить конец кровавому террору.

Делегация рассчитывает, что Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда скажет веское слово о том, что надо делать рабочему классу, чтобы защитить себя от голода и расстрелов, а родину от полного развала и дезорганизации.

Расследование рабочих. Выступившие вслед за колпинцами делегаты заводов «Сименс-Шуккерт» и «Арсенала» дополнили сообщение колпинцев новыми подробностями. Делегат «Арсенала» посетил Колпинский Совет, заводской комитет и местные партийные коллективы, пытаясь найти объяснения случившемуся и объективно передать о событиях петроградскому пролетариату. Характерно, что председатель Колпинского Совета объяснил возникновение голодного бунта и кровавой развязки происками темных сил, «контрреволюционеров». Он пытался, по словам докладчика, оклеветать голодных рабочих и население Колпина. Самую расправу он объяснил тем, что стреляли в красноармейцев из толпы и что ответные выстрелы красноармейцев, повлекшие жертвы, были вызваны этой провокационной стрельбой. В заводском комитете такие же объяснения давали большевики, заседающие в президиуме. На вопрос о виновниках расстрела они отвечали полным неведением, но из опроса находящихся в заводской больнице раненых делегату удалось выяснить, что всеми военными действиями красноармейцев распоряжался Трофимов, помощник коменданта Красной гвардии. В заводской больнице сейчас находится два тяжело раненых, а в мертвецкой – один убитый. Шесть раненых в верхние части тела и в ноги ходят на амбулаторные перевязки. В городской больнице есть умершие от ран. Врачами, по словам делегата, установлено, что один убит из открывшего огонь броневика. По поступившим сведениям, все выступавшие на заводском митинге ораторы и президиум арестованы. В самом Колпинском Совете из-за расправы красноармейцев на-

чался разлад. Состоящие в Совете синдикалисты и левые с.-р. требовали немедленного предания виновников расстрела суду и ввиду отказа большинства уступить этому требованию вышли из Совета. В городе за 11-е мая продолжались аресты и обыски. В квартирах рабочих в связи с этим террором крайне подавленное настроение. Один из членов колпинской делегации, который объезжал заводы для осведомления рабочих, был арестован на Путиловском заводе за свое выступление, но, по требованию собрания, после допроса был отпущен.

Собрание уполномоченных, ввиду нарушения неприкосновенности избранной Ижорским заводом делегации и ареста члена делегации т. Белецкого, по просьбе делегатов «Нового Арсенала» и Ижорского завода, выбирает пять своих представителей для переговоров с Зиновьевым. Делегация передаст Совету Петроградской коммуны, что если все арестованные в Колпине и т. Белецкий не будут освобождены, то за последствия этих арестов собрание уполномоченных слагает с себя ответственность. Делегация, снабженная этим наказом, уехала в Дворянское собрание, а собрание перешло к обсуждению докладов о продовольствии представителя общества рабочих кооперативов Брейдо и представителей центральной продовольственной управы Палфарова и др.

Ответ делегации. Вернувшаяся из Дворянского собрания делегация сообщила о своих переговорах с Зиновьевым, Володарским и другими комиссарами. Делегация получила разъяснение, что о всех арестованных в Колпине производится расследование и что по окончании следствия, если за ними не будет признано никакой вины в устройстве беспорядков, они будут освобождены. По поводу ареста Белецкого Зиновьев сообщил, что за ним числится какое-то дело в трибунале по оскорблению председательствовавшего в Совете большевика и, таким образом, он был арестован на законном основании. В разговоре отдельных членов делегации с окружавшими Зиновьева комиссарами некоторые из них по поводу требования собрания уполномоченных заявляли, что это собрание является гнездом контрреволюции.

Освобождение Белецкого. Петроградский комитет партии с.-р. сообщил к концу заседания Бюро уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, что с.-р. и член Колпинской делегации Белецкий, арестованный за выступление в Дворянском собрании с речью о расстрелах в Колпино, был освобожден Зиновьевым.

Новая жизнь. 1918. № 88 (303). 12 мая (29 апреля).

Представление Бюро Собрания уполномоченных председателю Петросовета

На соединенном заседании Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов с представителями наиболее крупных фабрик и заводов Петрограда и представителями рабочих организаций, по заслушании сообщения об аресте на торжественном заседании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов рабочего Колпинского завода тов. Белецкого и арестов рабочих, имевших место в Колпине, постановлено делегировать товарищей Устинова, Путиловский завод; Весеко, Обуховский завод; Николаева, Колпинский завод; Тарасова, Невский

судостроительный завод; Грабовского, Патронный завод; Борисенко, Бюро уполномоченных в Совет Комиссаров Петроградской трудовой коммуны с требованием оградить безопасность арестованных товарищей и освободить их из-под ареста.

Председатель.
Секретарь.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 97.

№ 52

Резолюция, принятая 14 мая представителями петроградских фабрик и заводов, прибывшими на похороны жертв расстрела в Колпино[1]

Мы, делегаты петроградских фабрик и заводов, собравшиеся в Колпине отдать последний товарищеский долг убитому красноармейцами голодному товарищу, констатируем, что при создавшемся положении жертвы неизбежны, так как накормить голодных комиссары без демократического объединения всей страны не могут, напротив, с каждым днем приводят к большему и большему голоду, неизбежному следствию поднятой большевистской властью Гражданской войны и анархии. Рабочие вынуждены повести борьбу с существующей властью, прикрывающейся их именем и их же расстреливающей, и поведут ее вплоть до замены ее всенародною властью Учредительного собрания. Потому мы обращаемся к вам, товарищи рабочие Петрограда: помните, что при неорганизованных выступлениях жертв будет больше. Мы призываем вас к организованному выражению вашей воли, к организованной борьбе через Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов, единственного истинного выразителя в настоящее время воли всего пролетариата и защитника интересов рабочих Петрограда.

Мы заявляем свой протест против того, что не можем обсудить создавшегося положения открыто и всенародно, так как Колпинский Совет трусливо, под угрозой новых расстрелов, опираясь на наемную Красную армию, запретил всякие речи и собрания, надгробные и после похорон жертв насилия.

Да здравствует свобода слова, собраний, печати, личности!

Да здравствует всенародная власть в лице Учредительного собрания и органов самоуправления! Мы требуем перевыборов в Совет!

---

[1] Согласно информации газеты «Новый день», до начала похорон приехавшие в Колпино представители 21 предприятия в количестве более 150 человек устроили совещание, на котором единогласно приняли данную резолюцию. См.: Новый день. 1918. № 41. 15 (2) мая.

Мы требуем немедленного образования следственной комиссии из представителей всех социалистических партий и рабочих организаций для выяснения подробностей расстрела и предания суду виновников[1].

В заключение мы обращаемся к нашим товарищам, красноармейцам, с просьбой не принимать участия в расстрелах своих же товарищей, которые остались у заводских станков, а не в рядах Красной армии. Мы хотим верить, что они не будут исполнять каинова дела и перейдут на защиту голодных рабочих, и что правящая власть не сможет заставить их повторить колпинское преступление.

Новый день. 1918. № 41. 15 (2) мая;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 135–136.

№ 53

Информация газеты «Дело народа» о конференции рабочих Кронштадтского порта 14 мая

Вчера в Кронштадте состоялась конференция рабочих кронштадтского порта. На конференции присутствовало 129 человек – представителей от 6250 рабочих. Заслушав доклад делегата Обуховского завода, конференция при 7 воздержавшихся и 2 голосовавших против вынесла следующую резолюцию:

«Конференция рабочих кронштадтского порта, выслушав доклад делегата Обуховского завода, выражает свою солидарность с действиями обуховских рабочих, признает необходимым избрать своих делегатов для постоянной связи на Чрезвычайные собрания уполномоченных всех фабрик и заводов и обещает полную поддержку петроградскому пролетариату.

Вместе с тем конференция сегодня, в день похорон убитых колпинских рабочих, горячо протестует против подобных позорных расстрелов».

Дело народа. 1918. № 42. 15 мая.

---

[1] В противовес следственной комиссии Петросовета, которую возглавил И.В. Мгеладзе, Чрезвычайное собрание уполномоченных образовало собственную в составе Смирнова, Грабовского, Фигиля и др. Показания, данные этой комиссии очевидцами колпинского расстрела, рабочими М.В. Костромитиным и П.П. Николаевым, см.: Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 90–94.

№ 54

Информация газеты «Вперед!» о состоянии движения уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на середину мая

14 мая

Движение петроградских рабочих. В рабочих районах наблюдается напряженное состояние в связи с текущими событиями. За Невской заставой на заводах – многочисленные митинга, на которых принимаются резолюции с различными требованиями.

В среду 15 [мая] состоится Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов, представителей кооперативов и продовольственных организаций. В порядке дня вопросы о продовольствии Петрограда и расстрелах в Колпине.

На Собрании уполномоченных. В связи с голодными волнениями на петербургских заводах и расстрелом колпинских рабочих Бюро уполномоченных устроило расширенное заседание совместно с районными бюро и продовольственными деятелями. Были заслушаны сообщения с мест. Александро-Невский механический завод на собрании в 4 1/2 тысяч человек после заслушания контрагентов по закупке продуктов первой необходимости постановил послать делегатов на Собрание уполномоченных, чтобы совместно с представителями других заводов в Петербурге выработать меры по борьбе с голодом.

Представители Обуховского завода сообщили, что собрание рабочих 8 мая было созвано потому, что в литейных мастерских рабочие стали падать от истощения.

Центральная управа, по требованию рабочих, обещала выдавать по коробке мясных консервов, но до сих пор не дала. Выяснилось, что центральная управа вместо мясных консервов обещает выдавать по четыре фунта картофеля и по одному фунту колбасы.

На Путиловском заводе по цехам образовались комиссии для борьбы с голодом. На собрании рабочих были арестованы делегаты колпинцев и отведены в заводской комитет, потом освобождены.

Настроение на заводах выжидательное.

Представители Колпинского завода сообщили, что устраивать собрания рабочих не удается ввиду военного положения, запрещений собраний и военной охраны. В город прибыло много войск из Царского Села и Петербурга, много пулеметов и броневиков. Аресты продолжаются.

На Русско-Балтийском заводе в субботу в 10 1/2 утра рабочие остановили машины и устроили собрание. Резолюция рабочих требует объединения демократических сил. Прибывшие на собрание новые представители Колпинского завода сделали внеочередное заявление следующего содержания.

«На торжественном заседании дня чествования Карла Маркса был арестован представитель Колпинского завода Белецкий, пытавшийся сделать заявление о событиях в Колпине. Бюро уполномоченных постановило послать делегацию из представителей крупнейших заводов Петербурга к власти с тре-

бованием освободить как Белецкого, так и других арестованных в Колпине рабочих. Вернувшаяся вскоре из Дворянского собрания делегация сообщила о своих переговорах с Зиновьевым, Володарским и другими комиссарами. Делегация получила разъяснение, что обо всех арестах в Колпине производится расследование и что по окончании следствия, если за ними не будет признано никакой вины в устройстве беспорядков, они будут освобождены. По поводу ареста Белецкого Зиновьев сообщил, что за ним числится какое-то дело в трибунале по оскорблению большевика и, таким образом, он был арестован на законном основании.

В разговорах отдельных членов делегации с окружавшими Зиновьева комиссарами некоторые из них заявили, что это собрание является гнездом контрреволюции.

К концу заседания Петербургского комитета Партия эсеров сообщила бюро фабрик и заводов Петербурга, что Белецкий освобожден Зиновьевым».

Вперед! 1918. № 1. 14 (1) мая.

№ 55

Материалы XI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 15 мая

Протокольная запись

Порядок дня: Расстрелы в Колпине.
Продовольственный вопрос.

По предложению Каплана, в порядок дня вносится вопрос о третьем съезде Советов*.

Член сестрорецкой делегации Краковский просит внести в порядок дня вопрос о событиях в Сестрорецке.

По предложению Кононова этот вопрос постановлено связать с вопросом о Колпинских расстрелах.

Председатель указывает Собранию на серьезность положения и на большую ответственность, которую накладывает на Собрание решение стоящих на очереди вопросов. Просит активного и серьезного отношения к работам Собрания со стороны всех его участников.

Слово для изложения происшедших в Колпине событий предоставляется Кононову.

Кононов. Я был делегирован от завода затем, чтобы собрать подробные сведения о том, что там произошло, чтобы убедиться, верно ли, что наша власть стреляла в нас. Нас было трое, левый с.р., я и большевик, и все мы дали единодушную оценку тому, что видели в Колпине.

---

* Так в тексте.

Когда мы приехали в Колпино, мы отправились в заводской комитет. Там нам обещали дать все подробные сведения. Выяснилось, что отношение к местному Совету давно уже испортилось. К тому же на Пасхе некоторые члены Совета и Исполнительного комитета перепились. В массе создалось мнение, что Колпинский Совет пьянствует. 9-го мая толпа женщин подошла к лавке и убедилась, что хлеба там нет. Пошла к Совету. Помощник коменданта Трофимов вышел объясняться с женщинами в сопровождении красноармейцев. Женщины издавали резкие восклицания по его адресу. Тогда комиссар выхватил револьвер, стал стрелять. Рабочие хотели посредством гудка собрать общее собрание, но комиссар помешал. Красноармейцы стали стрелять в толпу. Рабочие стали требовать, чтобы заводской комитет созвал общегородское собрание. Заводской комитет отказался. Рабочие устроили заводское собрание и постановили, что Красная армия должна быть разоружена, виновники расстрела преданы суду. На запрос о происшедшем представитель власти ответил, что никто не приказывал расстрелять, и что вооруженные красноармейцы находились здесь по случаю маневров. Броневик же разъезжает по городу «для виду». Когда собрание кончилось и рабочие вышли из завода, началась пальба. Потемкин был убит шестью пулями, были раненые.

В Совете сведения дали нам казенные. Появились, мол, темные личности в комитете, стали мутить контрреволюционеров. Стрельбу народ начал сам, а солдаты только ответили. Обращались мы и в следственную комиссию; там тоже прямо не отвечают, изображают так, что ничего не случилось. На вопрос наш, зачем же осадное положение, зачем аресты – комиссия ответить не сумела. Показания заводского комитета вполне совпали с показаниями раненых.

Талаев (член колпинской делегации). Перед Пасхой не хватало хлеба. Публика волновалась. Ее разгоняли штыками, прикладами. Женщины расходились, опять сходились, требовали увеличения пайка перед Пасхой. Из Совета их посылали в управу и обратно. Видя, что нет хозяина, женщины стали допытываться у этих организаций, зачем же вы здесь сидите, если вас никто не признает и вы ничего не можете. Прежнюю управу мы выбирали, вас никто не выбирал, уходите. На первый день Пасхи Совет, видя волнение толпы, стал искать способов спасти положение. Комендант и часть Исполнительного комитета вздумали арестовать пьяных и предать их суду, чтобы отвлечь внимание населения. Народный суд происходил в клубе, подсудимых обвинили в провокации и осудили на 12 месяцев общественных работ. На третий день Пасхи хлеба вовсе не было. Собрались у Совета. Вышел помощник коменданта Трофимов, и по его приказу стали стрелять в женщин. Городское собрание не дали устроить, устроили заводское. На запросы власти ничего не могли ответить. Кто отвечал – маневры, а кто и вовсе ничего не говорил. На утро толпу опять разгоняли. Убит 1, тяжело ранено 8, легко раненные не ходят на перевязки из страха.

Союз электриков взял на себя инициативу похорон. Совет на себя этого дела не взял, а нам велел снестись с красногвардейцами за распоряжением.

Рогозин. Бюро Собрания уполномоченных предприняло ряд действий в связи с колпинскими событиями. Устроило ряд собраний (на Путиловском, Се-

мянниковском, Обуховском зав[одах], Карточной фабрике и проч.). Собрания проходили с большим подъемом, всколыхнули, отрезвили многих. Большевики на этих собраниях почти не выступали. То, что произошло в Колпине, покоробило даже самых меднолобых из них.

Совет предпринял ряд репрессий в связи с протестами против Колпина: закрыл газеты, произвел аресты. Во время торжественного чествования Маркса, пытавшиеся говорить о Колпине были выведены из собрания. Рабочая власть превратилась в самодержца. Мы должны потребовать Комиссию для расследования. На всех заводах должны быть устроены митинги протеста и должно быть потребовано строгое расследование. От имени Бюро предлагаю следующую резолюцию:

«Выслушав доклад о расстрелах рабочих в Колпине, Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда выражает свой решительный протест против той политики большевистской диктатуры, произвола и террора, которая приводит к расстрелу рабочих во время продовольственных волнений.

Ознакомившись с официальными сообщениями и воззваниями Колпинского Совета, Собрание видит в них трусливую попытку снять ответственность с себя при помощи погромных подстрекательств против социалистических партий. Не доверяя той следственной комиссии, которую учредил Петроградский Совет, – являющийся в своем большинстве простым орудием в руках правящих партий, Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов призывает петроградских рабочих организовать собственную независимую следственную комиссию, для чего избрать по одному представителю от всех крупных заводов и фабрик Петрограда.

Организовавшись, комиссия должна будет немедленно приступить к работе и довести до всеобщего сведения действительную, неприкрашенную правду о Колпинских событиях».

Измайлов (Путиловский завод). Высказывается против организации комиссии. Положение у нас как при самодержавии. Комиссию арестуют или вовсе не дадут работать. С этими господами никаких разговоров быть не может. Это покушение с негодными средствами. Надо вынести самый горячий протест против произошедшего и повести борьбу с новым самодержавием. Больше раскрыть их невозможно, они сами себя раскрыли. Они хулиганы и убийцы.

Председатель останавливает говорящего за резкие выражения. Разъясняет, что комиссия не имеет ввиду заменить борьбу с советской властью; она только ставит себе целью найти истину, дать ее рабочим.

Голосованием вопрос о комиссии решается положительно.

Земницкий (Речкин) предлагает комиссию составить из рабочих организаций и социалистических партий.

Панин («Сименс-Шуккерт») поддерживает предложение Зимницкого.

А.Н. Смирнов предлагает выбрать ядро этой комиссии из состава Собрания уполномоченных и предложить заводам произвести дополнительные выборы.

Орлов поддерживает предложение Смирнова.

Голосованием предложения Смирнова и Зимницкого принимаются.

Выбрана комиссия в составе: Гедле (Карточная фабрика), Смирнов («Арсенал»), Грабовский (Гильзовый завод), Фигиль (Обуховский завод), Лихтенштейн (типография Маркуса).

В.Я. Гуревич вносит поправку в резолюцию о колпинских событиях, в которой указывается, что в состав официальной комиссии введены члены Колпинского Совета, виновного в расстреле и давно потерявшего доверие рабочих.

Голосование поправки принимается.
Вся резолюция в целом тоже принимается.

Слово предоставляется С.О. Загорскому для доклада по продовольственному вопросу.

Года полтора назад нам пришлось тоже усиленно заниматься вопросом продовольствия. То было при самодержавии. Мы были уверены, что свергнув самодержавие, мы смягчим кризис. Теперь мы снова переживаем кризис и в обстановке исключительно трудной. Чтобы понять, какие меры необходимо принять для предотвращения голода, необходимо выяснить причины обострения продовольственного вопроса. Между всеми этими причинами самое первое занимает та, которая называется Брест. По Брестскому миру значительная часть России отрезана от хлебородных губ[ерний], что ставит ее в исключительно тяжелое положение. На 1918 год хлеб (запасов) считалось около 650 000 000 пуд. Из них 350 000 000 приходилось на Украину, свыше 110 000 000 – на Сев[ерный] Кавказ, 143 000 000 на Степной край и Западную Сибирь и остальные – на Центральный район. Украина отошла, с Северного Кавказа подвоза быть не может, так как немцы захватили Курскую и Воронежскую губернии. Небольшие излишки этих мест делаются физически недоступны для нас. Остается на всю Россию около 150 000 000 пуд., а населения после Бреста осталась половина. Надо помнить кроме того, что по мере продвижения немцев уменьшается все имеющееся в наличии количество. Поволжские и заволжские губернии сами теперь нуждаются в привозном хлебе, приходится теперь, стало быть, всей Западной Сибири прокормить всю Россию.

К этому надо прибавить еще одно обстоятельство: исключительное расстройство транспорта. Он никогда не находился в таком состоянии, как сейчас. Количество исправных паровозов упало с 20 000 до 6000; количество больных паровозов составляет 38%. Новое их изготовление затруднено, вследствие общей разрухи промышленности. Производство одного паровоза стоит вместо 15 000–65 000 руб.

Транспорт без угля и топлива существовать не может. Добыча угля пала на 25%. В 1917 г. добыча составляла 1 200 000 000, в 1918 г. она пала до 80 000 000 пуд. Железные дороги нуждаются прежде всего в топливе и потому недостаток в угле отражается прежде всего на транспорте. Донецкий бассейн захвачен украинцами и немцами, а это был почти единственный источник угля. Падает производительность в железоделательной промышленности. Она упала уже до 4–5 000 000 пудов. На юге теперь всего 20 доменных печей работает. С отходом Украины мы лишаемся совсем сахара. Хлеб еще можно

получить, но сахара получить никакой возможности нет, потому что все сахарное производство было сосредоточено на Украине и в Польше. Курская губерния была единственной кроме Украины и Польши, где производился сахар. Теперь и она отошла. Остается лишь Тульская.

На удовлетворительный сбор урожая тоже нельзя рассчитывать при разрухе, которая существует в последние 1/2 года. Посев сократился на 40–70 процентов. Во многих местах они вовсе не производились или производились на средства Совета, стало быть, не так, как нужно. Я не случайно указал на сокращение железоделательной и угольной промышленности. Без увеличения производительности в этих областях хлеба не получить. Необходимо установить правильный товарообмен. Если нет товаров для деревни, она своих продуктов не даст. Необходимо очень продолжительное время, чтобы наладить все это. Обмен с деревней пытались наладить и наткнулись на расстройство транспорта. Одним из самых больших несчастий является наводнение деревни деньгами. Выпущена громадная масса бумажных денег – на 40 миллиардов рублей вместо 31.2, которые были раньше. Чтобы это количество не оказало влияния, нужно, чтобы вся промышленная жизнь была устроена, чтобы производилось необходимое количество товаров. Рубль имеет ценность только тогда, если ему соответствует на рынке определенная сумма товаров. Неизбежное же уменьшение при нынешних условиях производства обостряет кризис.

Критическое положение было и до 25 октября, но соответствующими мерами еще тогда можно было все поправлять. Когда же национализированы были банки, казне пришлось расходоваться на поддержку промышленных предприятий. Денег, конечно, не могло хватить. Деньги казна может получать двумя путями: посредством налогов и посредством займов. Налогов теперь не платят, а займы большевикам, конечно, никто не даст. Пришлось прибегнуть к печатанию денег в таком количестве, что они обесценены совершенно.

Распределение и закупка находились раньше в руках местного самоуправления. К этому делу привлекались специалисты. Теперь этим делом занимается множество организаций, конкурирующих и мешающих друг другу. Большевики передали право закупок и продажи местным Советам. Один Совет покупает, а другой запрещает к вывозу купленное. При такой анархии наладить обмен невозможно. Государственная регулировка возможна только при сильном аппарате и стройной организации. Но если рядом с регулированием существует вольная продажа, она идет насмарку. Раз могут проскочить неучтенные грузы по высокой цене, никто не станет отдавать государству по низкой цене. Мешочничество – это та же вольная продажа. Узаконение мешочничества затрудняет продовольственное дело и усиливает расстройство транспорта.

Продовольственное дело должно быть передано местному самоуправлению. К этому делу должны быть привлечены компетентные организации и люди – кооперативы и частные торговые предприятия. Должны быть ликвидированы все советские продовольственные учреждения по мере того, конечно, как создадутся новые. Должны быть отменены все стеснения для ввоза продуктов, которые привозят из близких мест: молоко, масло, овощи и яйца, иначе мешочничество еще более усилится.

При всех этих условиях можно было бы не устранить, конечно, продовольственный кризис, но предотвратить голод. Если к этому прибавить еще, что общие меры к восстановлению хозяйственной жизни не принимаются вовсе и наоборот еще искусственно она разрушается коммунистическими опытами, станет ясным, что нужна и возможна борьба с продовольственным кризисом, иначе предстоит голодное вымирание.

Вопрос одного из уполномоченных: Кому, по предложению докладчика, следовало бы принять на себя инициативу налажения продовольственного дела? Отдельным кооперативам или союзам или какой-либо другой организации?

Загорский. Создание новых организаций рядом с советскими невозможно. Это значило бы внести анархию и в без того беспорядочную организацию дела. Конкуренция параллельных организаций нарушила бы нужную планомерность в этом деле. Нужно было бы уничтожение всех советских продовольственных организаций. Но пустое место оставить невозможно. Пока что надо стараться видоизменить существующие организации, направить их работу на новый лад. Если объявить полную свободу торговли, это вызвало бы новую катастрофу. Нужна постепенность в деле ослабления регулирования. Новые организации должны поставить своей целью привлечение кооператоров к закупочным операциям на одинаковых основаниях.

Представитель Николаев[ской] ж[елезной] д[ороги]. Мы пришли к тем же положениям, которые изложил докладчик. Существующие организации никуда не годятся, на них нельзя совершенно положиться. В Таврической губернии было 10 000 000 пудов хлеба; из-за отсутствия организаций их нельзя было вывезти оттуда. Не стану хвастать нашей железнодорожной организацией, но натравливание на нее несправедливо. Железнодорожники сорганизовались и делают свое дело по плану, но дают нам меньше, чем назначают. В Сибири нам предложено было 115 вагонов, теперь нам дают 15 вагонов овса. Мы заявили требование относительно свободной закупки. Начинать борьбу с властью мы пока еще не хотим. Пусть она еще себя скомпрометирует. Мы хотим только, чтобы она не мешала нам. Когда мы им заявили об этом, они ответили, что вы, может быть, и накормите, но подорвете престиж власти. Вина лежит не только на советской власти, но и на нас самих. Когда происходят выборы, пролезают люди, которые устраивают свои личные делишки благодаря нашей пассивности.

Оратор оглашает резолюцию, принятую железнодорожным продовольственным съездом:

«Резолюция, принятая единогласно на Чрезвычайном продовольственном съезде Николаевской ж[елезной] д[ороги] 11–13 мая 1918 года в Петрограде.

Чрезвычайный продовольственный съезд представителей от рабочих, мастеровых и служащих всей Николаевской железной дороги, собравшийся в Петрограде 11–13 мая 1918 г., заслушав доклады Центрального продовольственного комитета, а также и делегатов с мест, рисующие катастрофическое положение продовольственного дела в стране, и констатируя, что недостаток продовольствия на местах потребления вызывается не разрухой железных дорог, которые в настоящее время не используются полностью для перевозки продовольственных грузов, и не [по] вине самих железно-

дорожников, как это думает население и указывает Комиссариат продовольствия, а исключительно лишь несовершенством административного продовольственного аппарата, несогласованностью действий лиц, стоящих у власти в центре и на местах, и их неподготовленностью и незнакомством с делом продовольствия,

постановил обратиться к Совету Народных Комиссаров в целях спасения страны от голода и требовать от подлежащих органов власти:

1). Немедленно предоставить железнодорожным продовольственным организациям право производства самостоятельных закупок продовольственных продуктов и предметов потребления в пределах норм и планов, установленных центральной властью, и под ее контролем, так как снабжение железнодорожников продуктами даст возможность удержать транспорт на должной высоте, что обеспечит и народонаселение правильной и своевременной доставкой продовольствия, ибо железнодорожная сеть в настоящее время есть единственная питающая страну артерия.

2). К делу продовольствия должны быть привлечены главным образом существующие продовольственные организации и лица, знакомые с продовольственным делом вне зависимости от их политических убеждений.

Вместе с сим Съезд железнодорожников от имени пославших их горячо протестует против наблюдающегося за последнее время в некоторой печати ни на чем не основанного обвинения по адресу железнодорожников и натравливания на них населения якобы, как на виновников продовольственного кризиса, и считает своим священным долгом довести до сведения всего населения страны, что не в этом заключается спасение завоеванной свободы, а в дружной, совместной, плодотворной и честной работе всех масс населения.

Председатель съезда А. Яйцов.
Тов[арищ] председателя Ф. Бах.
Секретари В. Сосулин, А. Новожилов».

Съезд железнодорожников хотел высказаться и по вопросу о том, как организовать питание всего населения, но из политических соображений умолчал об этом. Если нам дадут свободно закупать хлеб, мы переживем как-нибудь критическую полосу. В Сибири хлеба много, но там краевой Совет не подчинился центральной власти. Мы хотели бы с вами вместе работать; если же вы пришлете нам своего представителя, мы будем очень рады.

Внеочередное заявление сестрорецкого уполномоченного. Не настал еще момент, когда мы будем возмущаться не только тогда, когда кровь проливается. У нас именно теперь такой момент, когда кровь еще не пролилась, но может пролиться. На почве недоедания у нас осложнения всякого рода. На прошлой неделе выдали вместо хлеба 1/4 фунта овсяной муки. Женщины пошли к заводу требовать заводского собрания. В это же время толпа из завода направлялась к Совету, чтобы выяснить, почему Совет не предупредил об этой продовольственной мере. В результате возмущения, которое накоплялось уже давно, когда толпа увидела представителя Совета, хотя и непосредственно он и не виноват, произошли эксцессы, о которых мы очень жалеем: толпа набросилась на него, избила и доставила на заводское

собрание. Признаю факт избиения, протестую против него, как революционер и социалист, и протестую также против тех репрессий, которым подверглись в результате этого происшествия наши товарищи. 8-го мая было арестовано несколько человек, как участники избиения. Когда мы спрашивали у властей об арестованных, мы получали один ответ: тот-то известный хулиган, другой – уголовный и проч. Мы видели избитых, спрашивали у них, кто их избивал. Один из них, напр[имер], объяснил, что ударили его сзади, и он не заметил кто, а, между тем, на основании его показаний были произведены аресты.

Была принята у нас резолюция, требовавшая освобождения на поруки и организации следственной комиссии, но в штабе Красной гвардии отказали. Мы бастовали 3 дня. Были у Урицкого и Зорина, но результатов никаких не добились. Предлагаем Собранию уполномоченных принять резолюцию с требованием освобождения и назначения следственной комиссии.

Председатель заявляет, что Бюро предполагало сегодня внести на Собрание уполномоченных общую резолюцию об арестах и насилиях, которую и предлагает сейчас принять.

Член Бюро Леонтьев оглашает следующий проект резолюции:

«За последнее время арестовано много товарищей рабочих заводов Сестрорецкого, Колпинского и Обуховского. Советская власть, во всеоружии своей полицейской силы, опираясь на штыки и пулеметы еще верной ей опричнины, хватает отдельных товарищей из рабочей среды, арестовывает избранных представителей рабочих, заключает их в тюрьмы и застенки, арестовывает товарищей, выдвинутыми рабочими для руководства нарастающим движением, организующих ряды рабочего класса, противодействующих усилиям темной агитации и погромщины. На требования хлеба она отвечает насилиями и арестами. Власть, именующая себя властью рабочих, ополчается против рабочего класса, стремится путем ареста и насилий заглушить свободный голос его недовольства и протеста.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда с негодованием клеймит насильников, усвоивших все средства полицейской расправы с народом, с рабочим классом.

Долой аресты и насилия!

Арестованные товарищи должны быть немедленно освобождены!

Да здравствует неприкосновенность личности!».

По предложению сестрорецкого уполномоченного Собрание постановляет выбрать делегацию для переговоров с комиссией по борьбе с контрреволюцией относительно освобождения арестованных в Сестрорецке рабочих.

Выбираются Грабовский и Иванов с тем, что третий член делегации будет выбран в Сестрорецке.

А.И. Смирнов. Положение настолько серьезно, что если завтра у нас будет новая власть, состояние продовольствия не улучшится. Нужно прямо сказать это. Мы не демагоги. Хлеба рабочей массе мы не сможем дать. Но при существовании советской власти мы идем к полному голоду. Чтобы этого не было,

необходимо, чтобы не было советской власти. Она есть зло, которое ведет страну к продовольственному краху. Необходимо нам недвусмысленно сказать, что для борьбы с голодом должна быть устранена власть, сеющая Гражданскую войну. Но каким путем добиться замены ее властью Всенародного Учредительного собрания, как лечить больной организм русского государства? Сейчас чувствуется распыленность, и нужно сделать шаг к организации сил народных масс. Задача мобилизации наших сил – это задача общероссийская. Бюро обменялось мнениями по этому вопросу и пришло к заключению, что в первую голову необходимо апеллировать к московским рабочим и с ними вместе начинать кампанию, сделать шаг по пути к новой власти. Было бы авантюрой, если бы мы попытались сделать этот шаг в петроградском масштабе. Чрезвычайное собрание уполномоченных должно громко сказать, что власть должна быть устранена, должно сказать об этом московским рабочим. Мы примем наказ и пойдем по фабрикам и заводам с ним, чтобы все рабочие Петрограда приняли участие в выборах делегации к московскому пролетариату.

Но мы не можем пройти мимо, мы не можем отмахнуться от тех местных волнений, которые происходят здесь и там, только потому, что они носят погромный характер. Движение на почве кризиса продовольствия будет – хотим мы того или не хотим. И мы должны считаться с фактом этого движения. Мы должны употребить все усилия, чтобы внести в это движением элемент сознательности и организованности. Сейчас это движение идет под лозунгом «Долой Советы! Дайте хлеба! Бей жидов!». Масса голодных рабочих избивает комиссаров, производит погромы. Мы должны противопоставить этому погромному настроению свой взгляд, свои способы борьбы. Мы не можем допустить, чтобы на почве голода возник еврейский погром в Петрограде, центре культурных элементов рабочего класса России. Такой факт ляжет невыносимо тяжелым горем на совесть всех сознательных рабочих. Мы не можем пройти мимо этого. Мы должны резко высказаться против анархических и погромных настроений, против черных воронов, отравляющих сознание рабочих. Мы должны указать, что не злобой на евреев, на комиссаров, не погромами можно исправить зло. Необходима борьба за восстановление в Петрограде городского самоуправления, избранного всеобщим голосованием. Нужно сделать достоянием широких масс все конкретные меры, которые намечаются в резолюции.

«Продовольственный кризис, выросший на почве мировой войны, благодаря преступной политике советской власти, превратился в народное бедствие. Затопив страну кровью Гражданской войны, эта власть разрушила производство, денежную систему и вконец расстроила народное хозяйство. Широкие массы народа обречены на голод. Среди доведенного до крайности населения стихийно растет недовольство, анархическое движение, способное в крови и разгромах потопить все завоевания Февральской революции. Это движение, распыляющее и разрушающее народные силы, голода не предотвратит, хлеба не даст. Настроением безумия и отчаяния, охватившего широкие круги голодного народа, умело пользуются темные силы старого режима. На всех углах и перекрестках они ведут погромную агитацию. Направляя недовольство масс против рабочих, социалистов, демократии и особенно евреев, они надеются на крови и погромах построить черное дело реакции. Опасность

усиливается тем, что у ворот Петрограда стоят полки немецких завоевателей, готовые под лицемерным предлогом восстановления порядка ворваться в столицу и окончательно раздавить демократию.

В эти тревожные дни Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда обращается к рабочему классу с призывом: Организуйтесь для предотвращения погромов, расправ и самосудов!

Выдержка и дисциплина должны быть лозунгами рабочих масс.

Борясь с анархическими вспышками, рабочий класс должен твердо знать, что действительное улучшение продовольственного дела в будущем возможно только при условии полной ликвидации нынешнего режима. Немедленно должны быть призваны к работе по возрождению хозяйственной жизни органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего и равного голосования.

Вся полнота власти должна принадлежать Всенародному Учредительному собранию. Для смягчения тяжелого продовольственного кризиса и предотвращения голода в ближайшее время мы требуем:

1) восстановление органов местного самоуправления и передачи в их руки всего продовольственного дела,

2) уничтожения раздробленности продовольственного дела между множеством действующих независимо друг от друга продовольственных органов, усложняющих, замедляющих и удорожающих все продовольственное дело, и ликвидации – по мере образования новых продовольственных органов – всех установленных советской властью продовольственных учреждений,

3) привлечения к организации закупок, снабжения и распределения продовольственных продуктов кооперативов, частного торгового аппарата (с предпочтением торговых организаций), которые должны действовать совместно и под контролем соответствующих органов местного самоуправления, а также привлечения опытных людей, являющихся специалистами каждый в своей области,

4) отмены стеснений и запрещений ввоза продуктов, доставляемых в Петроград из прилегающего и тяготеющего к нему района (масло, молоко, овощи, яйца и отчасти мясо),

5) постепенного ослабления государственной регулировки в отношении других продовольственных продуктов путем более широкого предоставления права свободных закупок кооперативам и частным торговым организациям, действующим под контролем продовольственных органов,

6) немедленного принятия мер к восстановлению петроградской промышленности: отмены национализации банков, промышленных предприятий, торговли и транспорта.

Время не ждет. Народ голодает и волнуется. Враги его не дремлют и куют цепи грядущего рабства. Надо сплотить все силы народа для решения стоящих перед гибнущей страной задач. Нельзя их решить в одном Петрограде силами петроградских рабочих. Обратимся ко всей России, к рабочему классу всей страны. Объединим свои силы в совместной борьбе!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов считает необходимым предложить всем рабочим Петрограда немедленно избрать из своей среды делегацию к рабочим Москвы и поставить перед ними и всем рабочим

классом страны во весь рост вопрос о власти, к которому подошли наученные тяжелым опытом петроградские рабочие.

Вместе с рабочими Москвы пусть предъявят они Совету Народных Комиссаров свои требования, заявят о своей рабочей воле.

Созывайте по фабрикам и заводам общие собрания, спешно выбирайте своих делегатов».

Пескин (Продовольственная управа). Кормили Петроград: Таврическая, Херсонская, Харьковская губернии главным образом. Чтобы прокормить население, нужно было 2000 вагонов в месяц, по расчету 1 1/4 ф. в день. Из расчета по 3/4 ф. в день нужно 45 вагонов в день, но такого количества давно уже нет. За апрель получено всего 550 вагонов, на 20 вагонов в день меньше, чем нужно. В мае еще произошло ухудшение, почти ничего не получали и жили запасами. Если бы жили экономно, можно было бы все-таки выдавать по 1/4 ф., но вследствие того, что советские организации, стараясь задабривать население, время от времени увеличивают на несколько дней паек – пришлось его теперь понизить значительно. Теперь хлеба нет, и мы прибегаем к отчаянным мерам: посылаем телеграммы в Архангельск, Мурманск, Самару – места потребляющие. Если они нам дают, то мы питаемся за счет других голодающих губерний. Кроме того, Петроград окружен разбойниками: 50 проц. направляемого сюда хлеба не доходят, разграбляется по дороге. На днях прибыл поезд, в котором было 4 убитых проводника. Из Армавира прибыл недавно поезд, нагруженный хлебом, без одного вагона с хлебом. Из Сибири прибывают поезда под усиленной охраной и все-таки в Тихвине недавно вооруженный отряд с пулеметами забрал шедший из Сибири хлеб. Соответствующие меры могут поправить дело на несколько времени. Все надежды были на Сибирь и Северный Кавказ. Положение Сибири освещается в сегодняшних газетах. Путь не выдерживает необходимого количества поездов. С фуражом так же обстоит дело, как с хлебом. Организовать снабжение как следует сейчас невозможно. На московском узле застряло 800 вагонов, которых нельзя двинуть никуда. В Омске тоже стоят вагоны. Самая организация товарообмена наталкивается на сопротивление. Не только нет твердой центральной власти – нет никакой центральной власти: напр[имер], Тамбовская губерния объявляет себя потребляющей картофель, Сибирский краевой совет запрещает заготовку мясных продуктов. Основное зло – раздробленность России. Выход один – образование областных центров продовольственных. Центральной власти не может быть, пока не будет опрокинута власть Советов. Необходимо вступить на путь федерирования частей. Но эта точка зрения правительством не принята. Объявлена диктатура продовольственная, и декрет о ней имеет агрессивный тон. Положение безнадежное. На нормальную жизнь нет надежды. Можно было добиться пайка в 1/4 ф., если бы была бы какая-нибудь продовольственная политика, но ее нет.

Мы, служащие продовольственных организаций, не большевики, остаемся там с согласия своих партий, но вопрос об уходе стоит каждый день, а между тем управа держится почти на служащих. Управа состоит из элементов, не имеющих никакого отношения к продовольственному делу. Представительства кооперативов совсем нет в продовольственных организациях, а они одни

могли бы что-нибудь сделать. Если бы из состава данного Собрания было послано несколько человек в Продовольственный совет, может быть, им удалось бы показать бессилие всей политики и наметить возможные меры. Одним из практических требований должна быть перемена состава управы и налаживание контакта с кооперативами и с Собранием уполномоченных.

Таиров (кооператив на Б. Дворянской). Надо требовать разрешения свободного ввоза. Необходимо объединиться представителям кооперации и регулировать вопрос о добавочном питании. Поступают различного рода предложения на картофель и другие предметы на разных условиях. Необходимо объединить это дело и столковаться обо всем.

Земницкий (зав[од] Речкина). Пока существует советская власть, ничего не удастся сделать. Надо наметить конкретные шаги для борьбы против власти.

Брейдо (Союз кооперативов). Необходимо остановиться еще на одной стороне дела. Мы и не предвидим, какие сюрпризы нас ждут после свержения советской власти. Ведь свергать власть нельзя в рамках Петрограда. Если бы удалось свергнуть петроградскую власть, все усилия большевиков направлялись бы к тому, чтобы изолировать Петроград в продовольственном отношении. С другой стороны, в момент возникновения какого-либо революционного движения против власти – нашествие германцев было бы неминуемо, и в качестве кормильца они укрепились бы больше, чем кто-нибудь другой. Но все же другого выхода нет. Петроградский пролетариат должен стать сугубой жертвой и взять на себя эту задачу. Приход немца все равно неизбежен, голод все равно неизбежен, – терять, стало быть, нечего. А без разрешения политического вопроса – ничего не будет сделано.

В продовольственном деле сидят элементы, ничего общего с продовольствием не имеющие. Голос кооперативов в счет не принимается, их встречают насмешками. Есть только один выход. Надо взвесить весь ужас голода и изоляции, и свергнуть немедленно советскую власть. Конкретный же лозунг дня: восстановление городского самоуправления.

Дюбуа. Соглашается с тем, что положение мрачное и что оценка, данная ему Брейдо, правильна, но наиболее неудачным разрешением вопроса было бы начать ликвидацию советской власти в Петрограде. Здесь идет сейчас стихийное движение, идет погромная агитация. Это движение остановить почти невозможно. Нельзя предсказать, что будет, если начнется движение против власти. Могут быть и карательные отряды, и многое другое. Движение это необходимо организовать так, чтобы были минимальные жертвы.

Делегация в Москву и другие города, которая предлагается Бюро от Собрания уполномоченных и от заводов, могла бы иметь большие последствия. Организованное движение могло бы предотвратить взрыв голодного бунта. Погромная волна могла бы разрушить все продовольственное дело и потопить все наши завоевания. Надо удерживать массы от преждевременных и неорганизованных выступлений.

В.Я. Гуревич. Момент для выступления сейчас неблагоприятный. Брейдо уже указал причины. Выступление, даже успешное, привело бы к немедленному приходу немцев и спутало бы все карты большевиков. Выступление

должно быть одновременно во всей России. Необходимо удерживать от демагогии на почве голода. Возможно, что движение задержать не удастся, но можно будет, по крайней мере, выиграть время. Тем временем расширится движение по России и усилится процесс гниения власти. Большинство рабочих еще и теперь поддерживает большевиков. При ведении кампании не надо лгать, надо обличать, указывать все ошибки и преступления, но не забывать, что никакая власть сейчас хлеба дать не может. Оратор поддерживает все положения резолюции и идею посылки делегации.

В форме внеочередного заявления представитель Обуховского завода заявляет, что заводская масса наэлектризована, рвется к выступлению, и катастрофа может разразиться каждый день. Предлагает выбрать делегацию из Собрания уполномоченных к обуховским рабочим.

Делегация выбрана в составе: Леонтьев, Грабовский, Земницкий.

Продолжение обсуждения вопроса переносится на следующее заседание.

За председателя *А. Смирнов.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 115–132.

Машинопис. подлинник с рукопис. правкой.

Информация газеты «Дело народа»

Присутствуют 82 делегата от крупнейших предприятий Петрограда, 9 членов районных Советов, 15 человек делегатов от заводов, 122 представителей кооперативов, 10 представителей продовольственных организаций. Всего представлено 43 предприятия, 11 предприятий прислали представителей в первый раз. Настроение повышенное, нервное.

Открывая собрание, председатель предлагает ввиду важности момента не расходиться до конца собрания, и спустя 5 часов после начала оно столь же многочисленно, что и в начале.

Порядок дня: 1) о колпинском расстреле, 2) о событиях в Сестрорецке и 3) продовольственный вопрос.

Колпинский расстрел. Представитель колпинских заводов сделал доклад. Вот некоторые подробности расстрела. Уже перед Пасхой разгоняли штыками голодных детей, собиравшихся к Совету. Потом там стали собираться толпы женщин, требовавшие хлеба хоть к Пасхе. Совет отсылал их к продовольственной управе, та – к Совету. Женщины теряли терпение и вступали в пререкания.

В день расстрела совсем не выдали хлеба. Кроме убитых, 2 ранены тяжело, 6 – легко. Но раненые и еще есть, только не зарегистрированы. Сообщение, что ранены 3 красноармейца, ложно: ранен 1 красноармеец, но не рабочими, а красноармейцами же, когда пытался защитить рабочих.

Представитель союза электриков от имени союза благодарит рабочих Петрограда за посылку делегации на похороны члена их союза.

Представитель бюро сообщает, что митинги по поводу колпинских расстрелов выказали единодушное настроение рабочих: все рабочие выразили резкий протест.

Поле небольших прений собранием принята следующая резолюция:

«Чрезвычайное собрание уполномоченных выражает свой решительный протест против той политики большевистской диктатуры, произвола и террора, которая приводит к расстрелу рабочих во время продовольственных волнений.

Ознакомившись с официальными сообщениями и воззваниями Колпинского Совета, собрание видит в них трусливую попытку снять ответственность с себя при помощи погромных подстрекательств против социалистических партий. Не доверяя той следственной комиссии, которую Петроградский Совет, являющийся в своем большинстве простым орудием в руках правящих партий, учредил из своей среды с участием лишь членов Колпинского Совета, лишенного полномочий избравшими его рабочими и виновного в расстреле, Чрезвычайное собрание уполномоченных призывает петроградских рабочих организовать собственную комиссию, для чего избрать 5 человек от собрания и по 1 представителю от всех крупных заводов и фабрик Петрограда. Организовавшись, комиссия должна будет немедленно приступить к работам и довести до всеобщего сведения действительную неприкрашенную правду о колпинских событиях».

Резолюция принимается всеми против одного.

Собрание выбрало 5 чел. в качестве ядра следственной комиссии.

Сестрорецкие события. Представитель Сестрорецкого завода утверждает, что **Сестрорецк еще только накануне событий. Кровь там еще не пролита, но за завтрашний день нельзя поручиться**.

К событиям привел голод. Женщины оставляют свои пайки мужьям, которые нередко падают от изнеможения.

В день событий женщины пошли к заводам, потребовали собрания и пошли к Совету приглашать членов продовольственной управы. Но когда голодная толпа увидела, как она думала, виновников голода, она потеряла равновесие и избила некоторых членов Совета[1]. Рабочие возмущены насилием и вынесли резолюцию с сожалением о происшедшем. Потом несколько человек были арестованы в качестве якобы участников избиения. Рабочие, не будучи в состоянии добиться их освобождения, объявили забастовку. На 4 день забастовки, по совету Бюро собрания уполномоченных, забастовка была прекращена.

Арестованные переведены в Кресты. Рабочие же волнуются, и на этой почве возможны новые эксцессы.

По предложению Бюро, собрание приняло резолюцию протеста против репрессий и арестов рабочих с требованием освобождения арестованных. В конце резолюция выражает уверенность, что «рабочий класс защитит неприкосновенность личности».

Резолюция принята единогласно. Выбрана делегация требовать освобождения арестованных.

Продовольственный вопрос. По мнению докладчика, т. Загорского, сейчас приходится говорить не о смягчении продовольственного кризиса, а о предотвращении голода. Первая причина – Брестский договор, отрезавший от Севе-

---

[1] Описанные события произошли в Сестрорецке 11 мая.

ра хлебородные губернии. По мере продвижения немцев уменьшаются шансы на смягчение голода, потому что оставшиеся в России губернии сами нуждаются в хлебе. Только Западная Сибирь имеет некоторые свободные излишки хлеба, но прокормить всей России не может.

В качестве мер по борьбе с голодом докладчик выдвигает передачу дела из рук бюрократических организаций общественным органам самоуправления, которые должны быть восстановлены. Необходимо привлечение кооперативов и объединение торговых организаций. Но заменять существующие продовольственные учреждения общественными нужно постепенно, чтобы не усилить разрухи. По отношению к продуктам, производимым вблизи Петрограда, должны быть отменены стеснения и запрещения как по ввозу, так и по транспорту. Прежде всего нужно изменить организацию власти и устранить социалистические опыты, иначе гибель неизбежна.

Т. Смирнов говорит, что нужно «честно, прямо и открыто сказать», что не сменивши власть, нельзя бороться с голодом. Но как сменить? Конечно, через Учредительное собрание. А для этого нужно сначала организовать рабочих не только Петрограда, но Москвы и др. городов. Смена власти в петроградском только масштабе – авантюра. В качестве конкретных мер он предлагает: 1) выбрать делегацию на фабрики и заводы с соответствующим наказом, 2) предложить рабочим по заводам выбрать своих представителей, 3) этих выборных послать в Москву и др. города для организации рабочих и установления с ними контактов.

Оратор предлагает внести организованность и сознательность в движение, иначе будут явления, подобные сестрорецким или того хуже. «Для меня, петроградского рабочего, было бы больно и стыдно, если бы у нас случился еврейский погром». От имени Бюро он предлагает резолюцию.

Собрание сильно затянулось.

Дело народа. 1918. № 43. 16 мая.

Информация газеты «Новый день»

Чрезвычайная злободневность поставленных в порядок дня вопросов привлекла на заседание значительное количество уполномоченных. Присутствовали также представители рабочих кооперативов. Первым обсуждался вопрос о колпинских расстрелах. Представитель рабочих «Арсенала», ездивший в Колпино в составе делегации из большевиков, правого и левого с.-р., рассказал, со слов председателя заводского комитета, при каких обстоятельствах происходил расстрел рабочих. Колпинский Совет в лице своих руководителей, по его словам, совершенно скомпрометировал себя в глазах всего населения. Толпы голодных женщин направлялись, как только не было хлеба, к Совету, с требованием выдачи его. Тамошний комиссар, некий Тимофеев[1], против которого особенно направлены были угрозы женщин, распорядился стрелять, и благодаря этому был убит монтер Потемкин и ранено 8 человек.

Выступавший представитель колпинских рабочих опровергал все сообщения «Красной газеты» и показал, что многие легко раненые не регистрировались из опасения ареста.

[1] Так в документе. Правильно: «Трофимов».

Собрание уполномоченных вынесло по этому поводу следующую резолюцию:

«Выслушав доклад о расстрелах рабочих в Колпине, Чрезвычайное собрание уполномоченных выражает решительный протест против той политики большевистской диктатуры произвола и террора, которая приводит к расстрелу рабочих во время продовольственных волнений. Ознакомившись с официальным сообщением и воззванием Колпинского Совета, собрание видит в них трусливую попытку снять ответственность с себя при помощи погромных подстрекательств против социалистических партий. Не доверяя той следственной комиссии, которую учредил Петроградский Совет из своей среды, с участием членов Колпинского Совета, лишенного полномочий избравших его рабочих и виновника расстрела, Чрезвычайное Собрание уполномоченных постановило избрать комиссию для расследования и призвать всех рабочих послать представителей в эту комиссию». В состав комиссии избраны были: Смирнов («Новый Арсенал»), Грабовский (Гильзовый завод), Фигиль (Обуховский завод), Гедле (Карточная фабрика), Лихтенштейн (печатник).

Заслушано было также сообщение рабочих Сестрорецкого завода о тех трениях, какие возникли между ними и Советской властью на почве ареста некоторых рабочих по обвинению в контрреволюционном подстрекательстве к избиению большевистских комиссаров. Такое избиение действительно было, но совершенно не доказана прикосновенность к нему арестованных рабочих. Рабочие Сестрорецкого завода три дня бастовали и теперь требуют расследования дела всеми рабочими Петрограда.

Чрезвычайное Собрание уполномоченных избрало 2 человек: Грабовского и Иванова, которым поручило войти в переговоры с большевиками об освобождении арестованных на поруки. В связи же с общими арестами последнего времени принята следующая резолюция:

«За последние дни арестовано много товарищей рабочих заводов Сестрорецкого, Колпинского и Обуховского. Советская власть во всеоружии своей полицейской силы, – говорится далее, – хватает представителей рабочих, бросает их в тюрьмы и застенки, арестовывает товарищей, организующих ряды рабочего класса, противодействующих в успехах темной агитации.

Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда с негодованием клеймит насильников, усвоивших все средства полицейской расправы с народом. Рабочий класс защитит неприкосновенность личности, арестованные товарищи должны быть освобождены».

Наибольшее внимание собрания привлек вопрос о продовольственном кризисе. Общий доклад по этому вопросу был сделан С.О. Загорским, подробно остановившимся на причинах создавшегося кризиса продовольствия и всего народного хозяйства и на тех политических и экономических условиях, которые могут хоть сколько-нибудь ослабить надвинувшееся бедствие. Основные положения доклада неоднократно развивались на страницах «Дня».

А.Н. Смирнов подошел к вопросу с практической стороны, отметивши связь между существованием современной власти и дальнейшим углублением продовольственного кризиса. Проблема власти не может быть, одна-

ко, решена, как в Феврале 1917 г., силами одного только петроградского пролетариата. Необходимо немедленно же апеллировать к пролетариату всей России и в первую голову к московским рабочим. Вместе с тем, нужно направить то недовольство народных масс, которое имеется в Петрограде, в русло общеполитической борьбы, стараясь разъяснить широким народным массам, что ни погромная агитация, против кого бы она ни направлялась, ни бессмысленные самосуды и грабежи не в состоянии исправить дела, что лишь всенародная власть и народоправство могут смягчить остроту положения.

От имени Бюро Собрания уполномоченных А.Н. Смирнов предложил резолюцию, в которой после освещения создавшегося положения выставляются следующие требования:

«1). Восстановление органов местного самоуправления и передача им продовольственного дела.

2). Уничтожение всех параллельных органов и учреждений, ведающих продовольственным делом, и постепенная ликвидация их, по мере нарождения новых органов.

3). Привлечение к организации закупок и распределения кооперативов и частного торгового аппарата с предпочтением торговых организаций, действующих под контролем продовольственных органов.

4). Отмена запрещений ввоза из прилегающих к Петрограду местностей некоторых продуктов, как-то: масла, молока, яиц и мяса.

5). Отмена национализации банков и промышленных предприятий и восстановление деятельности петроградской промышленности».

В заключение резолюция отмечает, что действительным улучшением положения может явиться лишь полная ликвидация нынешнего режима и организация всенародного Учредительного собрания, что должно явиться задачей пролетариата всей России и в первую голову пролетариата Москвы. Поэтому резолюция предлагает рабочим фабрик и заводов Петрограда выбирать представителей в делегацию от петроградских рабочих к московскому пролетариату. В прениях выступили: представитель Николаевской ж[елезной] д[ороги], представитель центр[альной] продовольственной управы и ряд других.

После речей Брейдо и Дюбуа решено прения продолжить в субботу, в 3 ч[аса] дня.

На совещании присутствовали делегаты от 45 предприятий с 82 решающими голосами, из них 10 – представителей районных Советов, 10 – от кооперативов, 10 – от продовольственных организаций.

На собрании было представлено 11 вновь присоединившихся предприятий.

Новый день. 1918. № 42. 16 (3) мая;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 141–144.

Резолюция «Опять аресты и насилия!»

За последние дни арестовано много наших товарищей рабочих заводов Сестрорецкого, Колпинского и Обуховского.

Советская власть, во всеоружии своей полицейской силы, опираясь на штыки и пулеметы еще верной ей опричнины, хватает отдельных товари-

щей из рабочей среды, арестовывает избранных представителей рабочих, заключает их в тюрьму и застенки, арестовывает товарищей, выдвинутых рабочими для руководства нарастающим движением, организующих ряды рабочего класса, противодействующих успехам темной агитации и погромщины.

На требования хлеба она отвечает насилиями и арестами.

Власть, именующая себя властью рабочих, ополчается против рабочего класса, стремится путем ареста и насилий заглушить свободный голос его недовольства и протеста.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда с негодованием клеймит насильников, усвоивших все средства полицейской расправы с народом, с рабочим классом.

Долой аресты и насилия!

Арестованные товарищи должны быть немедленно освобождены!

Да здравствует неприкосновенность личности!

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 98–99.

Резолюция о продовольственном кризисе

Продовольственный кризис, выросший на почве мировой войны, благодаря преступной политике Советской власти превратился в народное бедствие.

Затопив страну кровью Гражданской войны, эта власть разрушила производство, денежную систему и вконец расстроила народное хозяйство.

Широкие массы народа обречены на голод.

Среди доведенного от крайности населения стихийно растет недовольство, анархическое движение, способное в крови и разгромах потопить все завоевания Февральской революции.

Это движение, распыляющее и разрушающее народные силы, голода не предотвратит, хлеба не даст.

Настроением безумия и отчаяния, охватившего широкие круги голодного народа, умело пользуются темные силы старого режима. На всех углах и перекрестках они ведут погромную агитацию. Направляя недовольство масс против рабочих, социалистов, демократии и особенно евреев, они надеются на крови и погромах построить черное дело реакции.

Опасность увеличивается тем, что у ворот Петрограда стоят полки немецких завоевателей, готовые под лицемерным предлогом восстановления порядка, ворваться в столицу и окончательно раздавить демократию.

В эти тревожные дни Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда обращается к рабочему классу с призывом: организуйтесь для предотвращения погромов, расправ и самосудов.

Выдержка и дисциплина должны быть лозунгами рабочих масс.

Борясь с анархическими вспышками, рабочий класс должен твердо знать, что действительное улучшение продовольственного дела в будущем возможно только при условии полной ликвидации нынешнего режима.

Немедленно должны быть призваны к работе по возрождению хозяйственной жизни органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего и равного голосования.

Вся полнота власти должна принадлежать Всенародному Учредительному собранию.

Для смягчения тяжелого продовольственного кризиса и предотвращения голода в ближайшее время мы требуем:

1) восстановления всех органов местного самоуправления и передачи в их руки всего продовольственного дела.

2). Уничтожения раздробленности продовольственного дела между множеством действующих независимо друг от друга продовольственных органов, усложняющих, замедляющих и удорожающих все продовольственное дело, и ликвидации – по мере образования новых продовольственных органов – всех установленных советской властью продовольственных учреждений.

3). Привлечения к организации закупок, снабжения и распределения продовольственных продуктов кооперативов, частного торгового аппарата (с предпочтением торговых организаций), которые должны действовать совместно и под контролем соответствующих органов местного самоуправления, а также привлечения опытных людей, являющихся специалистами каждый в своей области.

4). Отмены стеснений и запрещений ввоза продуктов, доставляемых в Петроград из прилегающего и тяготеющего к нему района (масло, молоко, овощи, яйца и отчасти мясо).

5). Постепенного ослабления государственной регулировки в отношении других продовольственных продуктов путем более широкого предоставления права свободных закупок кооперативам и частным торговым организациям, действующим под контролем продовольственных органов.

6). Немедленного принятия мер к восстановлению петроградской промышленности: отмены национализации банков, промышленных предприятий, торговли и транспорта.

Время не ждет. Народ голодает и волнуется. Враги его не дремлют и куют цепи грядущего рабства. Надо сплотить все силы народа для решения стоящих перед гибнущей страной задач. Нельзя их решить в одном Петрограде, силами петроградских рабочих. Обратимся ко всей России, к рабочему классу всей страны. Объединим свои силы в совместной борьбе.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов считает необходимым предложить всем рабочим Петрограда немедленно избрать из своей среды делегацию к рабочим Москвы и поставить перед ними и всем рабочим классом страны во весь рост вопрос о власти, к которому подошли наученные тяжелым опытом петроградские рабочие.

Вместе с рабочими Москвы пусть предъявят они Совету Народных Комиссаров свои требования, заявят о своей рабочей воле.

Созывайте по фабрикам и заводам общие собрания, спешно выбирайте своих делегатов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 16–17.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 99–101.

№ 56

Из информации газеты «Дело народа» об общем собрании рабочих Охтенского завода взрывчатых веществ 15 мая

18 мая

Недовольство политикой комиссародержавия уже давно наблюдалось в настроениях рабочих. Расстрелы рабочих в Колпине переполнили чашу терпения, и под напором рабочих завод[ской] ком[итет] вынужден был созвать общезаводское собрание, привлекшее почти всех рабочих завода: на заводе работает 1497 чел. и на собрание явилось не меньше 1300–1400 человек. Собрание открылось почтением памяти жертв колпинских расстрелов.

После доклада представителя Бюро Чрезвыч[айного] собрания уполномоч[енных] фаб[рик] и зав[одов] т. Бобыля о колпинских расстрелах и общем положении, слово было предоставлено большевику Лисовскому. Лисовскому говорить не давали – рабочие кричали: «довольно», «долой». Несмотря на неоднократные просьбы председателя и т. Бобыля дать говорить Лисовскому, рабочие так-таки и не дали ему говорить.

После ряда ораторов была предложена с.-д. Макаровым резолюция, единогласно принятая на районном общеделегатском собрании Союза металлистов. Резолюция была принята всеми против 9-ти при 3 воздержавшихся. К резолюции т. Климовым (с.-д.) было предложено принять как дополнение обращение к красноармейцам. Предложение было принято, и резолюция в целом была принята с тем же результатом голосования.

Резолюция требует:

1). Перевыборов Советов раб[очих] деп[утатов] на основе тайного голосования.

2). Созыва Учредительного собрания. «Мы, – говорится в резолюции, – в самой строгой форме протестуем против расстрелов и самосудов и обращаемся к тт. красноармейцам не принимать участия в расстрелах своих же товарищей, их жен и детей».

3). Немедленного созыва уполномочен[ных] фабрик и заводов гор. Петрограда и его окрестностей для совместного обсуждения создавшегося положения и выработки общих мер против комиссародержавия.

4). Передачи всего продовольствия в руки потребительных обществ и свободного ввоза всех продуктов.

5). Уравнения пайка хлеба и других продуктов с красноармейцами и железнодорожными служащими. Мы требуем полного обеспечения семьям колпинских расстрелянных рабочих.

Дело народа. 1918. № 45. 18 мая.

№ 57

Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 17 мая

Протокольная запись

Присутствуют: Смирнов, Берг, Борисенко, Леонтьев, Кононов, приглашенные представители партий социал-демократической и с.-р.

Председатель: Берг.

Секретарь: А.П. Краснянская.

Слушали: 1. О постановке в порядок дня заседания Совета депутатов вопроса о Чрезвычайном Собрании уполномоченных.

Постановили: 1. Продолжать работу, если советская власть объявит Собрание уполномоченных распущенным. Призвать рабочих к забастовке, если Собрание будет разогнано.

Слушали: 2. Заслушан проект наказа отправляемой в Москву делегации.

Постановили: 2. Признав наказ в проекте Астрова недостаточно популярным, поручить А.П. Краснянской составить новый. Редакцию поручить комиссии в составе: Богданов, Смирнов, Каплан.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

Машинопис. подлинник.

Проект наказа, подготовленный Астровым для общего собрания и отклоненный Бюро

В тяжелой обстановке голода, безработицы, неуверенности в завтрашнем дне, под угрозой полной потери всех завоеваний Февральской революции живем мы, рабочие Петрограда. Мы с ужасом видим, что власть, говорящая от нашего имени, растратила Россию, Революцию, наши завоевания. Нет свободы: печать задушена, свобода собрания попирается на каждом шагу, стачки объявлены государственным преступлением. Народовластие упразднено: органы, избранные на основе всеобщего избирательного права, разогнаны. Взамен их действуют Советы, давным-давно оторвавшиеся от своих избирателей, остающиеся на своих местах вопреки ясно выраженной воле избирателей, Советы, составленные из чиновников Коммунистической партии, Советы, расстреливающие рабочих. Всей своей политикой насилия, произвола, бессудности советская власть, прикрывающаяся именем рабочих, оттолкнула от рабочего класса широкие массы народа, и в своей борьбе за народовластие рабочий класс лишился поддержки тех слоев демократии, без помощи которых Россия вновь попадет в лапы врагов народа, в цепи старого режима. Со всей решительностью в этот, быть может, последний час мы должны сплотиться вновь для борьбы за Демократическую республику. Мы, рабочие, должны вновь стать передовым отрядом в борьбе за народовластие в лице Всена-

родного Учредительного собрания. Только в этой борьбе можно сплотить силы русского народа и отстоять завоевания революции.

Наш делегат пусть скажет московским рабочим, что мы ждем от них поддержки в этой нашей борьбе с советским режимом. Пусть он скажет, что нашими устами говорит им история русского рабочего движения за народовластие, начатого в тяжелые годы царизма Обуховским, Путиловским, Невским заводами. И еще пусть скажет, что не только свобода в стране уничтожена. Уничтожено и народное хозяйство России. Поля не засеяны, в деревню занесена дикая вражда из-за куска земли, никто не знает, удастся ли ему снять жатву с полей, над которыми он работал. И большинство крестьян предпочитает не обрабатывать [землю], надеясь прокормиться старым хлебом. России грозит голод не только потому, что германский завоеватель громит и грабит хлебородные области, но и потому, что деревня прекратила производство хлеба.

В городе положение и того хуже: нет хлеба, нет работы. Не дымят трубы и не задымят до тех пор, пока бессмысленные опыты большевистского коммунизма творятся над русской промышленностью. Такая отсталая страна, как Россия, страна крестьянская, страна мелких собственников, не может организовать у себя социалистического производства. Вместо обещанного социализма мы терпим страдания от отсутствия какого бы то ни было производства. Наша промышленность из обанкротившихся предприятий, бездействующих станков, а пригороды переполнены тысячами безработных, готовых продать себя на каких угодно условиях, лишь [бы] прокормить свои семьи.

Советская власть под давлением германцев немецким подданным от действия коммунистических декретов, и для ряда предприятий советский коммунизм сведется к тому, что русские рабочие сменят русских хозяев на немецких. Вместе с тем, видя банкротство своего социализма, советская власть пытается подарить рабочим так называемый государственный капитализм. Наряду с частными немецкими и русскими капиталистами советская власть работает над созданием казенной промышленности. Распыленный неорганизованный рабочий [класс] в своей борьбе за улучшение условий труда будет иметь против себя не простых капиталистов, а капиталистов, за которыми стоит власть, вооруженная всеми средствами насилия. Лишенный политической свободы, лишенный своих профорганизаций, превратившихся в орудие власти, рабочий класс, связанный по рукам и ногам, будет выдан на растерзание своих врагов. Пусть наш делегат скажет московским рабочим, что по нашему мнению рабочие должны добиваться немедленной ликвидации губительных коммунистических опытов над народным хозяйством России. Пусть он скажет, что эта ликвидация является необходимым условием возрождения и воссоздания нашего народного хозяйства. Пусть он скажет, что советский режим и советский коммунизм превращает Россию в данника германского империализма, а русских рабочих – в бессловесных рабов отечественного и международного капитала.

Страна, в которой царит произвол и угнетение свободы, не может иметь самостоятельности и во внешней политике. Власть, боящаяся своего народа, должна искать союзников в чужих правительствах и, начиная с Брестского договора, советская власть неуклонно идет к союзу с Германией. Совет Народных Комиссаров отдал Германии почти половину России, чтобы удержаться у власти. Он готов отдать Германии и вторую половину, лишь бы

продлить свое господство. Советская власть дурачит несознательных людей баснями, будто таким путем Россия лучше всего исполнит свой долг перед человечеством. Благодаря советской власти, Россия потеряла все: она потеряла даже свою революционную честь. По приказу германских победителей Красная армия разоружает финляндск[их] красногвардейцев; чтобы угодить своим немецким хозяевам советская власть от имени рабочей России объявляет предателями кавказцев, в тягостных условиях отстаивающих свою независимость; из боязни быть свергнутой за непокорность советская власть вступает в переговоры с правительством Скоропадского, поставленного немцами, чтобы упразднить революционные завоевания украинских крестьян и рабочих; чтобы заслужить помилование от германцев, советская власть ведет тайные переговоры, чтобы изгнать наших бывших союзников с Мурмана и тем подготовляет окончательный и бесповоротный разрыв с ними и союз с Германией.

Вся внешняя политика советской власти состоит из сплошного предательства российского и союзных народов. На совести советского правительства лежит не только горькая судьба финнов и французов, латышей и бельгийцев, поляков и сербов, но и германского пролетариата. Сдавшись на волю германских империалистов, признав их победу, советская власть укрепила реакцию в Германии, не только Европе, но и нам она дала затяжную войну.

Ложь, будто мы в Бресте получили мир. Немецкий империализм ведет с нами войну, отхватывая у нас один кусок территории за другим. Ссылаясь на Брестский договор, нам говорят, что мы сами хотели, чтобы судьбой нашей страны распоряжался завоеватель.

Мы не можем и не должны терпеть больше подобное положение. Мы отвергаем союз с Германией и мирный договор с ней. Мы заявляем, что этот союз окончательно поставит крест над единством и самостоятельностью России. Мы полагаем, что Россия должна быть одинаково чужда империал[истических] целей [как] англо-японо-американского, так и германского империализма. Но мы находим, что в предстоящей борьбе за единство и независимость Российской республики интересы страны требуют военного соглашения с бывшими союзниками. А для того чтобы это соглашение не закабалило бы Россию, необходимым предварительным условием является военно-экономическое и политическое возрождение Российской республики. Поэтому наряду с восстановлением народовластия и ликвидацией всех опытов советской власти во внутренней и во внешней политике мы требуем приступа к организации вооружения всего народа. Рабочий класс России [должен] сплотиться в борьбе за Всенародное Учредительное собрание, за восстановление органов местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Мы зовем сплотиться в борьбе за немедленное прекращение коммунистических опытов, уничтожающих народное хозяйство, дезорганизующих и развращающих рабочий класс. Мы требуем разрыва Брестского договора. Мы требуем замены Красной армии всеобщим вооружением народа. Мы зовем к сплочению сил всего народа для борьбы за единство и независимость Росс[ийской] респ[ублики].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 22–25.

Машинопис. подлинник

с рукописной правкой.

№ 58

Протокол XII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 18 мая

Председатель: Смирнов. Секретарь: А.П. Краснянская.
Порядок дня: 1). Продовольственный вопрос.
2). Посылка делегации в Москву.

Кононов предлагает обсудить вопрос о том, как отнестись к постановке на очередь дня Петроградским Советом вопроса о Собрании уполномоченных.

Председатель излагает отношение к этому вопросу Бюро С[обрания] у[полномоченных]. Бюро постановило не посылать никаких делегаций в Совет и призвать петроградских рабочих к забастовке в случае разгона Собрания уполномоченных. Предлагает вопрос на обсуждение данного Собрания не ставить.

Предложение Кононова отклоняется.

Председатель оглашает предложенную на предыдущем заседании Собрания уполномоченных резолюцию по продовольственному вопросу. Собрание переходит к продолжению прений.

Ермолаев. Принятие этой резолюции и посылка делегации в Москву имеет исключительно важное значение не только для Петербурга, но и для всей России. Происходит стихийное движение рабочих и трудно сказать, чего в нем больше – опасного или прогрессивного. Движение происходит на почве голода, а между тем дело не в том, восьмая или четверть будет выдаваться хлеба, а в том, чтобы избежать голодной смерти. Движение раздробленное, может принять форму погрома и перед нами задача направить это движение на путь организованности и сознательности. Протесту, вызванному экономическими причинами, мы придадим политическое значение и этим можем толкнуть всю Россию на более интенсивные шаги и действия. Наш крик должен дойти до нее, должен вызвать поддержку в борьбе за наше спасение. Соответственно с этим должен быть и характер делегации: нужно, чтобы она все время била в известную точку, чтобы проявлялась в ее выступлениях воля петроградских рабочих. Мы изолированы, ничего одни не можем и обращаемся за поддержкой. Смысл этого приезда должен быть освещен в прессе и на митингах. Оппозиция Совета должна сделать попытку сказать о ней на заседании Совета. Если бы все это удалось – это показало бы, что Россия начинает объединяться под известным углом, в известном направлении.

Шпаковский (Балт[ийский] зав[од]). Большинство выступавших по вопросу о начавшемся движении и продовольственном вопросе не ставило точки над i. Ермолаев первый сделал определенные выводы. Движение происходит на почве голода. Если оно будет протекать в уродливых формах, оно принесет только огромный вред рабочему классу. Из доклада Загорского и других картина получилась ясная. Положение у нас в настоящее время такое же, как было встарь. Запрещен вывоз из одной губернии в другую и прочие придуманы затруднения. Если Петрограду грозит голод, то неизбеж-

но и движение, но сам Петроград не может решить вопроса. Поэтому бюро и предлагает организовать делегацию в Москву и другие города. Это уже будет апелляция не только на бумаге. Но дело это должно быть делом всех петроградских рабочих.

Изаков (Свечной завод). Оратор согласен с тем, что вопрос надо перенести на политическую почву, на вопрос о власти, которая обнаружила банкротство в области политической и в области экономической. Власть эта опиралась в свое время на массы, теперь массы отхлынули от нее. Власть держится на штыках. Но народ не так уже темен теперь и на штыках сидеть невозможно. Что будет, когда власть падет? Есть указание на то, что на ее место могут прийти «черные». Это опасение существует в самых широких слоях. Надо подумать о том, каким образом предотвратить торжество реакции. Достаточно ли тех мер, которые мы принимаем. Что, если падет советская власть, а мы будем не готовы для того, чтобы власть передана была народу? Необходимо подумать о создании демократического органа, который смог бы восстановить народовластие.

Зимницкий. Против делегации никто не будет возражать. Но удастся ли массы повести за собой и направить движение в определенное русло – трудно сказать. Кто знает настроение рабочих, тот понимает это. А рабочие организации так бессильны. Все будут сочувствовать идеям свержения власти, но действовать не будут. Делегация послужит к тому, чтобы поднять массу и ее настроение. Важно убедить массу, что большевики не в большинстве. Если не удастся втянуть массу в дело посылки делегации, то она не отзовется и на разгон Собрания уполномоченных, ни на что другое. Необходимо всесторонне всюду обсудить вопрос о власти.

Леонтьев. На прошлом заседании выясняли, что вопрос не в улучшении продовольствия, а в том, чтобы предотвратить голод. Пока не будет изменено политическое положение, продовольственный вопрос в общем не может быть решен.

Пролетариат – единственная сила, которая может вести политическую борьбу. В Петрограде власть нельзя свергать. Здесь немцы будут водворять порядок. Необходимо создать общерусское движение. Необходимо, чтобы мираж большевизма был изжит всеми рабочими. Расширение движения автоматически подорвет власть, необходимо немедленно выбрать эту делегацию, поставить всюду на заводах вопрос так, что без общего движения и коренных изменений не может быть, никакого улучшения ни в какой области. В Москве наши делегаты не пойдут, конечно, к Ленину, пойдут в заводы. Надо сейчас же приступить к выборам и в ближайшие дни повести активную работу.

Грабовский. Говорят, никакая власть не даст хлеба. Это неправильно. Голодает Россия не потому, что хлеба не хватает, а потому, что механизм расшатан. Нет организации, нет порядка. Для нас самое главное – выяснить самим себе, что мы из себя представляем. Идут ли за нами какие-нибудь творческие силы. Говорят, весь ужас в том, что у нас большевистская власть. Но страшнее, что мы не видим массы, которая болеет, как мы, за русскую революцию. Мы можем и в Москве оказаться одинокими. Если бы пролета-

риат себе ставил наши цели, он пошел бы с нами. Мы не сумели ударить по сердцам, мы не указали, что делать надо, чтобы нас услыхала Россия, необходимо создать орган. Нам нужно не замыкаться, а бросить клич: «Кто хочет спасать страну, должен к нам идти!» Если бы творческие силы нашлись, они были бы здесь, с нами.

Берг. Изаков даже говорил, что на смену большевистской власти могут прийти черносотенцы, и мы все проиграем. Я не оптимист. Знаю рабочих, знаю, что движение сейчас не политическое, что в основе его голод. У нашей делегации одна задача – ясно сказать рабочим, что нам нужно. Нам нужна одна власть – власть Учредительного собрания. Нам нужно восстановление демократических органов. Но вместе с тем мы обязаны сказать, что хлеба мы не дадим, никто, вероятно, не даст, что они могут подохнуть с голода через неделю после падения большевиков. Нужно сказать им, что нужны жертвы огромные, что пусть идет за ними тот, кто готов на эти жертвы. Предстоит борьба жестокая. Большевики уйдут не из-за выраженного им недоверия. Мы должны сказать всем рабочим: «Перед нами бездна, надо сдаваться или бороться насмерть!»

Кононов. Грабовский потерял настроение, потому что не все сюда пришли, но ведь он же знает причину. Говорят, пока гром не грянет – мужик не перекрестится; теперь гром грянул. Большевики обещали призвать нас, когда будет опасность. Опасность пришла – они нас не позвали, но мы сами пойдем. Сулить мы ничего не можем и не будем. Кто согласен погибать за честь революции – с нами пойдет. Нужно прямо поставить вопрос – вы за свободу или как власть, готовы предать ее. Враг может войти каждый день. Кому дорога свобода – пусть защищает ее.

Семенов. Мы уже привыкли к тому, что наш теперешний строй приравнивается к самодержавию, мы и бороться с ним начнем теперь такими же методами. Эту власть нужно отделить от народа, от рабочих, от крестьян. Нужно сделать что-то, чтобы было ясно, что народ на одной стороне, а власть на другой. Мы посылаем делегацию, которая скажет московским и другим рабочим, что мы против власти, что мы боремся с ней. Сегодня газеты принесли известие о забастовке в Сормове. Говорят, в Петрограде пролетариата нет, но его ведь могут сознательно уничтожить, чтобы устранить силу противодействующую. Нам, может быть, завтра придется бастовать. Сегодня в Совете может подняться вопрос о нашем разгоне. Единственный путь, чтобы поддержать его – стачка. Однодневная политическая забастовка одновременно с посылкой нашей делегации могла бы иметь огромное значение. Все согласны ведь на том, что чем больше подроется эта власть, тем больше надежд на единый демократический фронт.

Продовольственный вопрос – вопрос власти. Нужно призвать рабочих к действию. Посылая делегацию, надо поставить на очередь вопрос о забастовке. Если вы думаете, что пролетариат не способен сейчас бастовать, вспомните предыдущее собрание. Этот вопрос выплыл помимо нас.

Григорьев. Самодержавие свергли из-за голода. Теперь вы хотите также. Партийные распри раскололи нас, надо говорить не о политике, а о продовольствии. Все обвиняют большевиков, что они плохо работают. А зачем вы

ушли от них, не стали им помогать? Они работают как волы, но у них нет тех творческих сил, какие были у меньшевиков и с.-р. Я сам большевик, но говорю прямо: надо забыть распри, они нас губят. Надо выбрать делегатов для решения продовольственного вопроса, а не для политики. Большевиков вы, может быть, свергнете, но с разрухой тоже не справитесь.

Прения прекращены. Заключительное слово предоставляется Смирнову.

Смирнов. В той части доклада, которая касалась непосредственно продовольствия, почти не было возражений. Только Григорьев упрекал нас в том, что мы не остались с большевиками. Верно, что мы ушли, но какие бы силы не пошли за ними – большевистская политика все равно ведет в пропасть. Если бы советская власть отказалась бы от своих опытов – другое дело. Но они продолжаются, и думать об улучшении продовольственного дела не приходится.

Мы честно говорим, что если бы установилась новая власть, народная, она не накормила бы население сразу. Но эта власть начнет правильно лечить больной организм России и поведет ее к выздоровлению. Никто из говоривших не высказывался против делегации. Сама главная задача – мобилизовать общественное мнение рабочей России. Своей борьбой мы двинем, может быть, и наших отставших попутчиков, чтобы общими силами вывести Россию на новый путь. Если мы сегодня же двинем это дело, начнем агитацию на заводах по поводу посылки делегации, если мы эту работу проделаем как следует, мобилизация рабочего класса будет начата.

Смирнов оглашает еще раз проект резолюции по продовольственному вопросу, причем предлагает меры, специально направленные к облегчению продовольственного кризиса, изложить в дополнении к общей резолюции по продовольственному вопросу.

Берг вносит поправку: вместо слов «никаких погромов» – предлагает сказать: «организуйтесь для предотвращения погромов».

Голосованием поправка принята.

Григорьев предлагает изменить то место, где вменяется в вину большевикам финансовые затруднения государства.

Поправка отклоняется.

Голосуется вся резолюция в целом и принимается всеми голосами против одного при двух воздержавшихся.

Дополнительная резолюция относительно мер продовольственного характера принимается всеми при 1 воздержавшемся.

Предложение Бюро о посылке делегации принимается единогласно.

Собрание постановляет выбрать 5 человек и намечает следующих кандидатов: Кононов, Грабовский, Борисенко, Семенов, Панин, Зимницкий. Из них первый получил 35 голосов, второй – 19, третий – 30, четвертый – 28, пятый – 21, шестой – 29.

Председатель оглашает проект наказа делегации, который Бюро предлагает принять общему собранию.

Зимницкий предлагает усилить то место, где говорится о независимых организациях.

Леонтьев предлагает усилить то место, где говорится об отношениях к союзникам в смысле более определенно выраженной англо-французской ориентации.

Григорьев высказывается против того, чтобы ставить делегации политические цели.

Степальченко высказывается против отделения продовольственного вопроса от политического.

Все поправки отклоняются. Наказ принимается всеми голосами против одного.

Председатель предлагает от имени Бюро следующую резолюцию протеста против удушения печати.

Резолюция

Безответственная власть комиссаров вновь закрывает неугодные ей газеты, в том числе рабочие.

Свободное слово душится в то самое время, когда для всего народа более чем когда-либо необходимо знать всю истину о своем тяжком положении, когда перед всей страной стоит великая задача найти средства спасения от окончательной гибели, когда перед Петроградом, в частности, перед его населением встала неотложная задача пробудить свои творческие силы для предотвращения надвинувшейся опасности голодной смерти.

Власть Смольного, вставшая на старый путь полицейского произвола и насилия, снова грубо попирает основное право демократии – свободу печатного слова.

Решительным протестом отвечает рабочий класс на это вопиющее нарушение своих основных прав, добытых дорогой ценой борьбы и огромных жертв.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда подымает свой голос в защиту свободы печати, голос протеста против творимых вновь над ней насилий. Долой душителей демократических свобод! Да здравствует свободное печатное слово!

Резолюция принимается всеми голосами против одного (Григорьева).

Председатель доводит до сведения Собрания о тяжелом материальном положении организации, необходимости поддержать ее. Относительно возможных форм этой поддержки финансовая комиссия представит в ближайшее время подробный доклад. Для организации же поездки московской делегации приходится апеллировать к заводам, так как в распоряжении Бюро необходимой суммы нет.

Собрание уполномоченных принимает к сведению заявление председателя.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 133–140.

Подлинник.

№ 59

Информация газеты «Вечернее слово» о заседании Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 мая

Большое оживление наблюдалось вчера на Собрании уполномоченных петроградских фабрик и заводов. Небольшое помещение Бюро Собрания было переполнено официальными членами Собрания и делегатами забастовавших фабрик. Настроение у собравшихся нервное, приподнятое. В разговорах между собою уполномоченные констатируют, что и на этот раз им не приходится играть руководящей роли в движении, а наоборот плестись в хвосте рабочей массы.

На Собрании впервые присутствует группа работниц. Женщины держатся очень воинственно и подсмеиваются над нерешительностью и осторожностью мужчин.

Особняком держатся матросы минного отряда. Их появление на Собрании производит некоторую сенсацию.

Видные представители Бюро Собрания не скрывают своего отрицательного отношения к неожиданно вспыхнувшей забастовке, которую они хотели приурочить к моменту разгона Чрезвычайного собрания.

В общем уже до начала заседания выясняется, что уполномоченные делятся на два резко противоположные друг другу течения. Одно стоит за то, чтобы использовать забастовку в политических целях и придать ей всеобщий характер. Большинство уполномоченных считает забастовку безусловно преждевременной и губительной во всех отношениях.

Доклады с мест значительно приподняли общее настроение собравшихся и когда начались прения по вопросу о дальнейшей тактике Собрания уполномоченных, ораторы один за другим стали резко критиковать осторожную тактику Бюро Собрания и призывать к всеобщей стачке, к массовым демонстрациям.

– Мы не должны упускать такой случай, – говорили одни, – в другой раз мы не будем иметь такого подходящего для выступления момента.

Другие заявляли:

– Чрезвычайное собрание должно руководить движением, а не примазываться к нему.

– С нами или без нас, – говорили третьи, – а рабочие все равно не станут спокойно ожидать голодной смерти и будут выступать самостоятельно.

Первый холодный ушат воды на пылких ораторов вылил матрос, представитель минного отряда.

– Мы должны получить сведения о настроении рабочих в промышленных центрах, о настроении крестьян – до тех пор всякое выступление поведет к напрасному кровопролитию.

За матросом выступил еще целый ряд ораторов, весьма скептически отнесшихся к забастовке. Чувство уступило место холодному рассудку и общее настроение собравшихся быстро понизилось. Смысл речей противников демонстраций сводился к тому, что вопрос о власти при создавшихся условиях

есть вопрос всероссийский. Один Петроград, который сейчас потерял свое политическое значение, не может разрешить этот вопрос.

– Почему не может? – изумлялись «активисты».

– Уже по одному тому, – отвечали им, – что рабочие пока не сознают необходимости политического переворота, у них нет еще сознания, что и новая власть не сможет немедленно дать хлеба. Выступление было бы возможно лишь тогда, когда выкристаллизуются определенные политические лозунги.

– А созыв Учредительного собрания?

– Какое? Прежнее? Которое позорно было разогнано? В него ведь никто не верит.

– Создание общенациональной власти...

– Это слова. Нужен определенный план создания. Как ее создать? Из представителей партийных организаций? Так ведь разве нынешние партии представляют из себя какую-либо реальную силу?

Та резолюция, которую приняло Чрезвычайное собрание уполномоченных о подготовке в ближайшие дни всеобщей однодневной политической стачки и немедленном возобновлении работ в Невском районе, лишний раз подчеркивает, что сейчас движение рабочих носит чисто стихийный характер. Собрание уполномоченных, как метко выразился один из делегатов, лишь «примазывается к этому движению и совершенно не в состоянии в данный момент играть какую бы то ни было руководящую роль».

Несмотря на самую тесную и непосредственную связь с заводами, уполномоченные все время стоят как-то особняком от массового движения, которое вспыхивает и ослабевает помимо, а чаще всего вопреки выносимым резолюциям и пожеланиям.

Р. Ковский.

Вечернее слово. 1918. № 44. 20 мая.

№ 60

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 мая

Присутствуют: Смирнов, Берг, Борисенко, Леонтьев.
Председатель: Берг.

Слушали: 1. О московской делегации.

Постановили: 1. Признать необходимым, чтобы дополнительные выборы делегации были произведены на следующих предприятиях: «Арсенал» – 1 человек, типографии – 3 человека, Обуховский зав[од] – 2, Семянниковский – 1, Вагонные мастерские – 1, Путиловский – 2, Колпино – 2, Сестрорецк – 1, Кронштадт – 2. Заводы эти должны произвести сборы для отправки своих делегатов.

Слушали: 2. Об организации выборов.

Постановили: 2. Поручить подготовительную работу в Невском районе Владимирову, Патронный завод и «Арсенал» – Кононову, Кронштадт – Семенову, Путиловский зав[од] и Колпино – Борисенко, Сестрорецкий – Леонтьеву, типографии – Рогозину и Яковлеву, Московский район – Зимницкому и Панину.

Слушали: 3. Порядок дня ближайшего общего собрания.

Постановили: 3. Всеобщая политическая забастовка в случае разгона Чрезвычайного собрания уполномоченных, о Союзе металлистов, текущие дела.

Слушали: 4. Заявление делегации от кронштадтских рабочих о том, что конференция, выбравшая их, стоит на точке зрения советской власти и будет до последней капли крови защищать ее.

Постановили: 4. Принять к сведению.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

Машинопись.

№ 61

Материалы заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22–23 мая

Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 22 мая

22 мая состоялось очередное заседание Чрезвычайного собрания уполномоченных, на котором в порядке дня стояли вопросы: политическая забастовка как средство самозащиты пролетариата, протест против удушения печати и посылка делегации в Москву. Огласив этот порядок, председатель собрания предоставляет вне очереди слово украинскому делегату Смирнову, рабочему Демидовского снарядного завода в Киеве, прибывшему в Петроград с определенным мандатом установить контакт с Чрезвычайным собранием уполномоченных и фактически объединить силы рабочего пролетариата как Великороссии, так и Украины в борьбе против внешнего и внутреннего врага.

Положение на Украине. Украинский делегат в своем выступлении обрисовывает весь процесс украинского движения, начиная от захвата власти Радой, момент свержения ее восстанием большевиков в Киеве и вплоть до момента последнего переворота.

Украинские гайдамаки – эти тоже своим террором если не превзошли, то сравнялись с большевиками. И озлобление населения к ним таково, что теперь при частичных восстаниях в деревнях и городах на Украине против немцев, население не дает никакой пощады гайдамакам, одинаково считая их врагами.

Ориентация украинских рабочих и крестьянства. Докладчик, подробно охарактеризовавший выкристаллизовавшееся настроение рабочих в направлении целокупной и неразрывной связи с Россией, говорит, что и в среде украинского крестьянства господствует точно такое же настроение. Со стороны рабочих Киева, Одессы, Екатеринослава, Полтавы и др. городов уже сделаны попытки установления полного контакта с крестьянством. Он также говорит о близости падения гетманской власти и предлагает собранию из той делегации, которая должна отбыть на днях в Москву, выделить часть для ее отправки на Украину. Это предложение принимается и передается для разработки в Бюро. Делегация будет послана.

Сообщение о тяжелой болезни Г.В. Плеханова. Затем слово предоставляется для внеочередного заявления члену Бюро Леонтьеву, который, сообщив о тяжелой болезни, постигшей основоположника российской социал-демократии Г.В. Плеханова, предлагает Чрезвычайному собранию уполномоченных послать Г.В. Плеханову телеграмму с выражением соболезнования и пожеланием скорейшего исцеления. Предложение это принимается и такая телеграмма Плеханову отправляется.

О политической забастовке. Затем от имени Бюро выступает с докладом о политической забастовке Берг. Характеризуя настоящее положение, при котором не видно конца общеполитической и промышленной разрухе, удушению печати, все растущим ультиматумам Мирбаха, оратор видит единственный выход из создавшегося положения в организации единого социалистического фронта. Для демонстрирования твердого стремления к истинному народовластию необходимо объявление политической забастовки.

Затем выступают представители Балтийского Судостроительного завода, которые присоединяются к положениям, развитым докладчиком. Представители Обуховского завода, «Арсенала» и целого ряда других предприятий также высказываются за этот решительный шаг.

Берг предлагает немедленно повести агитацию на фабриках и заводах, и в день возможного роспуска Чрезвычайного собрания уполномоченных все петроградские предприятия, представленные в Собрании уполномоченных, должны прекратить жизнь. Это предложение единогласно принимается.

Протест против удушения печати. Затем Собрание перешло к докладу о положении печати. Вносится предложение устроить на заводах собрания и произвести выборы представителей для делегации в Смольный с заявлением решительного протеста и требования немедленного открытия органов печати. Вносится еще предложение в день суда над закрытыми органами печати послать делегации в Революционный трибунал, которые особыми заявлениями должны заклеймить недостойные приемы борьбы с органами рабочей печати. Все эти предложения принимаются. Вместе с тем принимается предложение делегации, которая направится в Революционный трибунал, в своем заявлении заклеймить позорное направление «Красной газеты», как разжигающей вражду в рабочем классе и призывающей к разгрому всех социалистических газет.

Представитель печатников, присоединяясь к протесту против удушения печати, характеризует и последствия его. Он говорит, что сейчас, помимо

5 тысяч зарегистрированных в Союзе печатников безработных, имеется еще 5 тысяч незарегистрированных.

Выборы в московскую делегацию. Затем делается сообщение с мест о собраниях рабочих для выбора представителей в московскую делегацию. Выборы состоялись в «Арсенале», на Карточной фабрике. Рабочие завода Речкина также согласны послать своего представителя. Представитель Сестрорецкого завода заявил о том, что завод также посылает представителя, сегодня состоится собрание для выборов. Состоятся собрания на Обуховском заводе, Путиловском и всех других.

Собрание уполномоченных о «хлебных отрядах». В последнем заседании Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда был поднят вопрос, как должен реагировать петроградский пролетариат на декрет Совнаркома и Петроградской трудовой коммуны об организации вооруженных отрядов для извлечения хлеба из деревни. До сих пор масса не успела ознакомиться с этим декретом, но тем не менее проникшие через печать сведения уже вызвали отклик в рабочей среде. Представитель «Арсенала» познакомился с настроениями рабочих своего завода и отношением их к декрету. Самый вопрос не обсуждался еще на собраниях, говорит представитель «Арсенала», но рабочие в подавляющей массе в разговорах высказываются против посылки каких-либо вооруженных отрядов в деревню. Представители других заводов не вынесли еще определенного впечатления об отношении рабочих своих заводов к декрету, но они не сомневаются, что декрет вызовет в рабочих массах совершенно отрицательное отношение. Единодушно все делегаты высказывают мнение, что последнее мероприятие Советской власти по добыче хлеба в деревне вызовет между рабочими и крестьянством глубокую пропасть. Если мы допустим отправку этих отрядов, «на нас крестьяне будут смотреть, как на сахалинцев», – заявляет один уполномоченный. Представитель Обуховского завода Корохов предлагает объявить бойкот всем участникам отряда и заявить определенно крестьянской массе и пролетариату, что те, кто отправится вооруженными в деревню за хлебом, не принадлежат к рабочему классу. Один уполномоченный, родом из Петроградской губернии, говорит, что этот декрет направлен против него и его семьи, так как он, будучи рабочим, должен идти отнимать хлеб у своего отца – земледельца-крестьянина.

В последнее время, в связи с озорством красноармейцев по деревням, крестьяне дебатируют вопрос об обращении к рабочим, что они не дадут ни одного золотника продовольствия, если озорство красноармейцев будет продолжаться. Оратор предлагает обратиться к рабочим заводов с воззванием не давать ни одного отряда.

После речей ораторов, осветивших принципиальную и практическую нецелесообразность отправки вооруженных отрядов в деревню, Собрание принимает следующую резолюцию:

«Собрание уполномоченных, обсудив вопрос о способах добычи хлеба, придуманных Сов[етом] Нар[одных] Ком[иссаров], действующим именем рабочих, находит такой способ разрешения продовольственного кризиса – безусловно достойным осуждения и не заслуживающим никакой поддержки со стороны рабочего Петрограда. Собрание уполномоченных вновь подтверждает свою резолюцию о продовольственном кризисе и те меры борьбы с про-

довольственной разрухой, которые там указываются, считает единственно правильными и приемлемыми.

Собрание поручает Бюро выработать обращение по этому вопросу к крестьянам и рабочим».

Новая жизнь. 1918. № 99 (314). 25 (12) мая;

Текст последней резолюции см.: ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

Телеграмма Г.В. Плеханову

Заслушав сообщение о тяжкой болезни Г.В. Плеханова, Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда шлет свой горячий привет и пожелание скорейшего выздоровления. Россия, рабочий класс как никогда нуждаются в Вашей помощи в своей борьбе за выход из того тяжелого положения, в каком находится страна.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 103.

Протокол XIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 23 мая

Председатель: Бобыль.
Секретарь: М. Бабин.

Порядок дня:
Доклад Киевского делегата.
О всеобщей забастовке.
Текущие дела.

Слово предоставляется приехавшему из Киева товарищу Андрющенко, который делится своими впечатлениями о киевском рабочем движении.

Андрющенко. Приезжая в Петроград, я не думал, что буду иметь возможность выступать перед представителями петроградских рабочих. Мы знали о Собрании уполномоченных, мы придавали большое значение его работам, и я счастлив, что могу обменяться с вами мнениями. Находясь под давлением немецкого ига и Скоропадского, мы ждем от вас указаний, как вести лучше работу для достижения лучшего будущего. В рабочем классе Киева существовало до прихода немцев большое разъединение: кроме обычных русских фракций имелось еще большое количество украинских. Украинизация всех правительственных и общественных учреждений, проводившаяся даже на заводах, вносила рознь в среду рабочих и оставляла социалистическую Раду без опоры и поддержки широких рабочих масс. Социалисты не имели силы наладить жизнь. Они пытались спасти завоевания революции, гоняясь больше за утопиями. Этим они довели производство до дезорганизации. После ожесточенных боев, которые мне самому пришлось пережить, после кровавого подавления арсенальцев гайдамаками, в город вступили большевики. Гайдамаки не могли уже защищать национального единства Украины; гайдамаки – это те же красногвардейцы – грабители и воры.

Большевики по-своему начали расправляться с завоеванным городом. Перед приходом немцев они буквально опустошили город, захватив с собой все, что можно было, увезя деньги даже из больничных касс. Появление немцев было неизбежно: они бы пришли и без того Брестского соглашения, которое заключила с ними Рада; им нужен был хлеб, который они сейчас усиленно вывозят. Социалисты не могли удовлетворить их нужным количеством. К тому же Рада восстановила против себя крестьян прямолинейным проведением в жизнь социализации земли.

Благодаря всему этому, переворот прошел совершенно безболезненно, и вместе с гетманом Скоропадским воцарилась контрреволюция и монархическая система. Величайшими преступниками против революции, против союзников оказались в этом деле кадеты: они неожиданно встали во главе германофильского течения. В настоящее время правительство Скоропадского спешно организует Белую гвардию, так как после ухода немцев нынешнее правительство не смогло бы удержаться. Население относится к немцам чрезвычайно враждебно: был ряд покушений на немецких солдат – крестьяне отказываются дать хлеб.

В настоящее время среди рабочего класса Украины растут тенденции единения с Россией. Об этом заговорили все: и украинские с.р. (максималисты, которые не хуже большевиков), и украинские социал-демократы. В этом отношении наблюдается единодушие у всех национальностей. Залог того, что этого национального возрождения Россия не достигнет заключается в том, что и крестьяне уже ищут объединения с Россией, которая, по их мнению, не станет им навязывать нового языка, как это делал Грушевский, и не будет отнимать у них хлеб силой, как это делают немцы. Если бы здесь в России, в Великороссии произошли перемены, украинская демократия непременно отзовется на них. В настоящее же время рабочий класс Украины раздавлен. Отняты все завоевания революции. Воспрещается экономическая борьба, политические стачки. Отменен 8-часовой рабочий день. Во время празднования Центральным бюро профессиональных союзов столетия рождения Карла Маркса немцы разогнали собрание и арестовали президиум и всех видных деятелей киевского рабочего движения.

Берг задает вопрос, как относится большинство рабочих Киева к советской власти, возможно ли объединение масс в борьбе за Учредительное собрание и за федерацию с Россией.

Андрющенко. В сущности, в Киеве большевиков нет. Все видные руководители большевизма уехали или перебиты. Оставшиеся отдельные единицы решительно никаким влиянием не пользуются. Рабочие Киева во всех своих политических выступлениях требуют немедленного созыва как Всероссийского, так и Всеукраинского Учредительного собрания. Рабочий класс в настоящее время выбрасывается на улицу. Так, в Демидовском снарядном заводе, где я работаю, осталось всего человек 100. В других городах в связи с демобилизацией промышленности совершенно остановились все предприятия. Из Екатеринослава, Харькова приезжают в Киев за субсидиями. Недавно состоялся Всеукраинский железнодорожный съезд, который выяснил, что между рабочими рознь начинает сглаживаться. Немцы и этот съезд распустили.

Берг от имени Бюро благодарит тов. Андрющенко за сообщение и просит его до отъезда зайти в Бюро для установления связи с киевскими рабочими.

Леонтьев. Газеты сегодня принесли грустное известие об обострении болезни Г.В. Плеханова, отца русского рабочего движения. Ему угрожает серьезная опасность. С самого начала войны он отстаивал ту мысль, что Германия в своем победоносном движении является реакционной силой, мировым жандармом. Тогда, когда он впервые высказал свою мысль, все на него набросились. Вы помните это? Сейчас и с.-р. и даже Авилов в «Новой жизни» повторяют и подтверждают давно высказанную мысль Плеханова. Предлагаю послать Плеханову следующую телеграмму:

«Заслушав сообщение о тяжелой болезни Г.В. Плеханова, Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда шлет свой горячий привет и пожелание скорейшего выздоровления. Россия, рабочий класс как никогда нуждаются в Вашей помощи в своей борьбе за выход из тяжелого положения, в каком находится страна».

Единогласно поручается бюро послать телеграмму.

Слово предоставляется Бергу для доклада о политической стачке.

Берг. Я сделаю не доклад, а только предложение. Во все времена реакции мы реагировали на политические притеснения или принятием резолюции на митингах или забастовками. В течение 7 месяцев мы использовали резолюции во всех видах, протестуя против насилия. Не далее как Колпинские и Сестрорецкие события вызвали массу резолюций, которые, однако, не дали существенных результатов, не заставили говорить о себе всех и каждого. Все попытки протеста и волнения умерли. Комиссары имеют право говорить, что не выявилась воля петроградского пролетариата. Так именно и позволил себе высказаться Мгеладзе в Петроградском Совете, который сказал, что контрреволюционеры подняли шум из-за пустяков, происшедших в Сестрорецке и Колпине. Закрытие печати также не отозвалось в массах. Со скрежетом зубовным воспринимали мы закрытие «Луча», «Дела народа», «Дня», но широкая рабочая масса этого не замечала. Передовые слои петроградского пролетариата чувствовали боль, но были бессильны выявить рабочую волю. Митинговые резолюции не имеют цены до тех пор, пока их постановления не проводятся в жизнь. Только ясно выраженная воля может показать большевикам, чего хотят рабочие. Теперь, когда Ленин набирает вооруженные дружины для добычи хлеба в деревнях, мы не должны молчать. Мы должны избрать момент для активного выступления. Таким моментом, по моему мнению, является разгон нашего учреждения. Недалеко то время, когда вопрос о Собрании уполномоченных будет поставлен в порядок дня Петроградского Совета. По имеющимся сведениям, в Исполнительном комитете Совета уже состоялось постановление о роспуске Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов. Для этого власть, конечно, применит силу. Подчинимся ли мы декрету? Нет. Мы будем собираться, публикуя в газетах о своих собраниях, не уходя в подполье. Но мы должны немедленно закрепить свое положение. Только всеобщая политическая стачка петроградских рабочих может ясно сказать, что мы желаем иметь свою организацию, что мы ее хотим защищать. Если мы скажем, что такой стачки провести

нельзя, мы подписываем своей организации смертный приговор. Собрание уполномоченных фабрик и заводов завоевывает все больше симпатий у всех работающих рабочих. Это дает нам право надеяться, что мы проведем стачку, если приложим все усилия. Нужно немедленно начать агитацию по фабрикам и заводам о том, что если власть осмелиться покушаться на разгон Чрезвычайного собрания, то петроградский пролетариат объявит однодневную забастовку. Если явившиеся сюда уполномоченные посланы не только для того, чтобы здесь сидеть, но и для того, чтобы дело делать, нужно немедленно напрячь всю энергию всю волю, чтобы забастовка прошла. Это вопрос жизни и смерти для организации питерских рабочих. «Красная газета» права, когда пишет по поводу нашего желания: «Что делаете, то делайте скорее». Давайте будем делать скорее. Давайте агитировать о том, что в случае покушения на нашу независимую организацию, петроградские рабочие объявят всеобщую политическую стачку. Все, что говорится сегодня в «Красной газете», это сплошная демагогия. В Бюро вопрос о забастовке обсуждался с различных точек зрения и говорилось о том, чтобы электрические станции, водопровод, хлебопекарни и мельницы не были остановлены, чтобы не дать повода агитировать против нас за покушение на все, что грозит питанию населения. Мы, конечно, в этих предприятиях сумеем выявить другим путем волю рабочих.

Когда будет вынесено постановление о разгоне Собрания, то будет поздно призывать к забастовке. Необходимо с завтрашнего же дня начать агитацию повсюду о том, что в случае насилия над Собранием уполномоченных будет немедленно объявлена всеобщая политическая забастовка. По этому поводу Бюро предлагает принять следующую резолюцию:

«Советская власть готовит поход на Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Наше Собрание – это независимая классовая организация петроградского пролетариата, отстаивающая интересы рабочих против всех их врагов, вольных или невольных, каким бы именем они не назывались.

Советская власть, как всякая власть меньшинства, опирается на штыки, и в каждой независимой демократической организации видит своего врага.

Мы, представители петроградских рабочих, считаем свободу союзов неотъемлемым правом народа и одним из драгоценнейших завоеваний революции.

Мы заявляем, что это свое право будем отстаивать всеми доступными нам средствами вплоть до организации всеобщей политической забастовки».

Семенов («Эриксон»). Я не хочу ставить вопрос о забастовке только в связи с закрытием нашей организации. Я полагаю, что стачка как метод борьбы с советской властью, должна выступить у петроградского пролетариата на сцену. Советская власть в течение 7 месяцев творила столько преступлений, что отмежеваться от нее есть долг и обязанность пролетариата, всех честных рабочих. Дело не в том, чтобы ждать, когда на нас нападут; мы должны сами перейти в наступление и этим оказать благотворное влияние на провинцию, на Россию. Мы должны отлепить ярлык от правительства, мы это сделаем только посредством такого ответственного шага. Другое значение нашей стачки будет заключаться в объединении всего рабочего фронта. Стачка подтол-

кнет пролетариат к единству его фронта, заставит всех поставить советскую власть на одну сторону и пролетариат на другую. Каждый должен будет понять, что это две воюющие группы, активно выступающие одна против другой.

Сегодняшняя статья в «Красной газете» заключает не только угрозу, там есть и уговор, и мольбы, если хотите. Все пущено в ход, чтобы убедить рабочих, чтобы не случилось забастовки. Там сказано, чтобы мы делали свое дело скорее. Да, мы должны сделать усилие, которое будет определенно понято во всей стране. Уже расстрел Колпинских рабочих показал, что политическая стачка – неизбежное оружие в борьбе с советской властью. Наша задача не в том, чтобы эта стачка была всеобщей. Многие были бы не согласны, чтобы она вышла не всеобщей, частичной. Между тем пролетариат вернул бы себя на настоящие пролетарские позиции, если бы даже 2–3 завода выступили за непопрание избирательного права, за восстановление его, за независимость рабочих организаций. Свою классовую позицию рабочие отыщут только в стачке, и тогда советская власть должна будет искать другую силу, которая ее укрепила бы. Нужно ставить вопрос так, что петроградский пролетариат способен защищать активно свои убеждения – это внесение отрезвления в широкие массы; поэтому мы должны встать на путь борьбы активного выступления за восстановление Учредительного собрания, независимость рабочих организаций и отмежевания от этой власти. Легкий толчок первого активного выступления петроградского пролетариата будет громадным шагом к реальной работе, к общерусскому движению, к единому рабочему фронту.

Шпаковский. Вопрос о политической стачке – серьезный вопрос, и его нужно обсудить со всех точек зрения. Всеобщая политическая стачка должна быть приурочена к такому моменту, когда мог бы вспыхнуть горючий материал. Докладчик считает таким моментом закрытие Собрания уполномоченных. Тот факт, что Колпино и Сестрорецк, закрытие печати, в особенности независимой рабочей печати, не сослужили таким горючим материалом, показывает, что мы недостаточно использовали события. Мы теперь находимся в темной ночи, и мы не должны молчать. Только в том случае, если мы сумеем вызвать активное выступление рабочего класса, если мы проявим активное действие в массах, можно надеяться на успех нашего призыва. Нужно постараться развить свою деятельность, связать вопрос о разгоне Собрания уполномоченных с общеполитическим положением в стране, с закрытием печати, с расстрелами рабочих, нужно начать политическую кампанию действия – только в этом случае можно будет встать во главе движения.

Богомазов (типогр[афия] «Красной газеты»). Считает, что Собрание уполномоченных недостаточно действует в массах и потому нужно осторожно подходить к такому действию, которое ставит на карту самое его существование. Во времена самодержавия рабочие участвовали в политических стачках, как один человек. Но теперь в рабочей среде раскол; большевики составляют меньшинство рабочего класса, но меньшинство активное, демагогическое, которое при выступлении, если еще принять во внимание репрессии, сыграет большую роль в результатах его. Если забастовка выйдет частичной, то мы

дадим возможность противнику ссылаться на наше бессилие, на то, что рабочий класс идет не за нами, а за ними. Всеобщая же забастовка не может удасться, как показал пример 1-го Мая. Тогда массы не пошли за большевиками, но не пошли и за нами. Масса боится репрессий и не выйдет в открытый бой. Нужно осторожно взвесить положение, предварительно подсчитать силы на местах и только тогда звать на улицу.

А.Н. Смирнов. За последнее время и у нас, и на других рабочих собраниях приходится слушать товарищей, которых я иначе бы не назвал, как плаксуны. С чего бы они ни начали, о чем бы ни говорили – они говорят о тяжести положения, об аполитичности рабочего класса и т.п. Когда же мы кончим проливать слезы? Аполитичность рабочего класса – факт известный и о нем слишком много говорят. Нужно говорить о том, что делать и как делать. Если завтра на нас будет сделано покушение, то будет ли это достаточным поводом для выступления? Здесь говорили, что если завтра нашу организацию захотят убить, то выступления еще, пожалуй, не нужно. Когда от рабочего класса отнимают последнюю возможность организованной жизни, вы называете это неважным событием. Если завтра нас убьют, мы не сможем уже не только ждать новых событий, но и готовиться к ним. Мы живем в беспросветное время, когда нас вынуждают читать бульварную отвратительную «Красную газету», не давая возможности получить что-либо другое. Конечно, нужно серьезно взвесить положение, но нужно отметить также, что возбуждение растет, что если мы сегодня не начнем готовиться, то завтра уже будет поздно.

Мы должны сказать, что если завтра над нами будет занесен меч, мы проведем активное выступление и, конечно, выставим при этом все общие политические требования, которые связаны со всей деятельностью Чрезвычайного собрания уполномоченных. Здесь говорили о том, есть ли в наличности данные о возможном роспуске Собрания уполномоченных. Известно, что Исполнительный комитет Петроградского Совета уже вынес такое решение и, конечно же, чиновники, которые сидят в Пероградском Совете, получая по 1500 рублей в месяц, послушно проголосуют за покушение на нашу жизнь. Мы должны ясно сказать, что в случае убийства нашей организации, мы призовем рабочий класс к стачке протеста. Сегодня мы должны пойти и говорить рабочим и об удушении печати, и о Колпинских расстрелах, и готовить их к выступлению в нужный момент.

Корохов (Обуховский завод). Я всегда стою за то, что хорошо выступать, когда есть острое оружие. И теперь это оружие в наших руках есть. Ждать больше невозможно. Мы должны выступать под лозунгом созыва Учредительного собрания. Этот лозунг был слышен и в докладе из Киева. Мы должны его поддержать. Нужно начать агитацию в смысле проведения политической забастовки в тот момент, когда к этому призовет Чрезвычайное собрание уполномоченных. За наш завод можно ручаться. К нам приезжали большевики из Кронштадта, их чуть не побили и не давали им говорить. 1-го мая, когда мы сообщили рабочим о том, что Собрание Уполномоченных предлагает не выступать на улицу, рабочие нам говорили: «Вы хорошо поступили». Давайте же и сейчас поступим также хорошо и позовем рабочих уже на активное действие.

Крючков («Сименс-Шуккерт»). Когда при царском режиме мы звали рабочих на забастовку, то не боялись того, что из этого ничего не выйдет. За Московской заставой на почве голода были общие собрания всего района и масса прислушивалась к нашему голосу, гневно реагируя на угрозы большевиков, которые чуть не застрелили председателя собрания. Масса всегда апатична, но когда она узнает, что ее орган разгоняется, – забастовка будет, особенно там, где много работает рабочих. Нужно сейчас же начать митинги по заводам, чтобы подготовить рабочие массы к забастовке.

Богомазов. Меня не так поняли. Я говорил не против стачки. Я только говорил о том, что мы еще не завоевали достаточно симпатий в рабочей массе для того, чтобы разгон нашего учреждения был более вопиющим фактом, чем Колпинские расстрелы. Я все же не против призыва к стачке. Нужно только этот вопрос выяснить на местах. Нужно принять все меры к тому, чтобы забастовка не вышла частичной. Нужно постараться вызвать рабочих на улицу в любом количестве. Демонстрация рабочих за Учредительное собрание имела бы грандиозное значение.

Берг. Здесь были две точки зрения: оптимистическая у Семенова и пессимистическая у Богомазова. Мы должны стать на ту точку зрения, что единственное значение забастовки будет заключаться в том, что будет положена грань между рабочими и властью. Это нужно сделать немедленно. Колпинские события, удушение печати должны были вызвать это. Мы должны приурочить выступление к закрытию нашей организации и тут не нужно быть пессимистом. Когда на данном собрании присутствуют представители более 30 предприятий из 73, представленных в Собрании уполномоченных, этого чересчур достаточно для того, чтобы сказать, что то здоровое политическое течение в рабочем классе, которое есть и которое ничем не скроешь – активно выступит против всяких насилий над свободой его организаций.

Мы не говорим именем всех рабочих, мы ничего не подтасовываем и не натаскиваем людей, как это делают в Петроградском Совете. Здесь нет Гоца, нет Богданова. Здесь рабочий класс. 1-го мая Партия с.-р. призывала к выступлению. Собрание уполномоченных признало его излишним и предложило рабочим сидеть по домам. Оказалось, что и большевики, и с.-р. остались ни с чем. Мы представляем тех рабочих, которые нас выбирали. Если мы еще не сильны количеством, то мы сильны качеством. Мы до сих пор не знали о том, что о нас знает не только Петроград, но и провинция.

Если теперь товарищи не разойдутся, сложа рук, а немедленно возьмутся за дело – мы выдержим. Мы скажем: «Всякое посягательство на нашу организацию вызовет общую политическую забастовку». Мы имеем возможность остановить электрическую станцию, но так как это отразится на населении, мы не остановим ее. Нужно сейчас же на рабочих собраниях пустить мысль о том, что наступил ответственный момент, что нужно ответить на все удары комиссародержавия. Колпинские расстрелы, преследование печати, Учредительное собрание, местные органы самоуправления – под всеми этими лозунгами выступит рабочий класс в тот момент, когда это нужно будет. Если мы выиграем бой, если мы отстоим свое существование, мы сможем вести борьбу дальше. Мы укрепимся во всероссийском мнении. Напрасно здесь упоминали о демонстрации. Не нужно переучитывать своих сил. Нужно сказать, что мы

проведем забастовку за право существования единственной независимой рабочей организации в Петрограде – Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов.

Богомазов предлагает подготовлять стачку независимо от разгона Собрания уполномоченных.

Поправка Богомазова отвергается.

Всеми голосами против 1 при 3 воздержавшихся принимается резолюция, предложенная Бергом.

Семенов говорит о преследованиях печати, которые производятся большевиками. Рабочий класс всегда привык быть защитником свобод и в первую очередь защитником свободы слова и печати. И в тот момент, когда пролетариат мучительно ищет выход из создавшегося положения, большевистская рука гуляет по рабочей печати. Наша задача немедленно отозваться на эти преследования. Мы уже постановили готовить политическую забастовку к определенному моменту, к разгону нашего учреждения. Сейчас мы должны сказать: «Чтобы выявить мнение рабочего класса в его борьбе за свободу печати, все фабрики и заводы должны выбирать делегации и посылать их в то помещение, где будет идти суд над рабочей социалистической печатью, чтобы выявить истинное настроение рабочих масс».

Но кроме этого, мы должны еще высказаться о том факте погромной агитации официального органа Петроградского Совета, который представляет собою «Красная газета». В ней ведется агитация против социалистов и инакомыслящих рабочих. В ней на народные деньги проповедуется закрытие рабочей печати, она осмеливается говорить о том, что если «Новая жизнь» не будет закрыта, то у нас не класс, а кисель. Мы должны сказать рабочему классу, чтобы он не соблазнялся дешевизной этой газеты, чтобы он ее не покупал. Нужно нашим влиянием подействовать на то, чтобы уменьшился тираж этой пошлой и развратной газеты.

Левтов (типография «Копейка»). Революция дала нам то, о чем мы всегда мечтали до 27 февраля – полную свободу печати. Но большевики ее у нас отняли. В Союзе рабочих печатного дела сейчас имеется 5000 зарегистрированных и столько же незарегистрированных безработных. Они голодают, благодаря политике власти. Полгода царствования ее – полгода танцев над декретами – больнее всего отразились на нас, печатниках. 25-го октября они оправдывались, когда вводили цензуру. Сейчас они действуют беззастенчиво, без всяких мотивов аннулируют ранее данные разрешения, закрывают направо и налево. Они не гнушаются бросать самую неосновательную клевету на рабочую печать. Они обвиняют Союз печатников в продаже газеты «Вечера Петрограда» редакции «Новых ведомостей», ссылаясь на то, что на Невском проспекте газетчики так ее и называют. В провинции и в Москве газеты выходят с пустыми полосами, как во времена самодержавия. Политика власти наносит рабочему классу и нравственный, и материальный урон. Мы должны немедленно отозваться.

Зимницкий. Для каждого рабочего свобода печати является элементарным требованием. Необходимо немедленно избрать делегацию в суд над печатью

и требовать, чтобы судили рабочих вместе с их печатью. Нужно устроить им скандал. Нужно сесть на скамью подсудимых. Необходимо, чтобы Бюро Собрания уполномоченных предупредило заводы о дне суда.

Алексеев (Патронный завод). Нам стыдно, что мы так много говорим и так мало действуем перед Россией и провинцией. Сормовские заводы уже протестовали и бастовали по поводу закрытия рабочей газеты «Вперед!», а мы, сливки пролетариата, еще все переливаем из пустого в порожнее. Довольно слов. Нужно перейти к реальным действиям.

Бобыль. Бюро предлагает выбрать по заводам представителей и посылать их в революционный трибунал в день суда над печатью. Мы это практиковали после 25 октября, когда судили членов нашей партии с.-р.

Богомазов вносит предложение бастовать в день суда над печатью.

Подавляющим большинством голосов принимается предложение Бюро.

Собрание переходит к текущим делам: 1) о кампании московской делегации, 2) сообщение Московского района, 3) о вооруженных отрядах, 4) довыборы Бюро.

А.Н. Смирнов. После выбора основного ядра делегации начата была кампания за отправку делегатов с заводов в Москву. На Бюро решено было, чтобы в делегацию вошли представители следующих заводов: Обуховского, Путиловского, Невского судостроительного, Паровозных мастерских, Вагонных мастерских, «Арсенала», двух крупных типографий, Колпинского, Сестрорецкого и Балтийского завода. К нам поступили сведения из Москвы, что там относятся с большим интересом к делегации и ждут ее, чувствуют всю безысходность положения и грядущую гибель Русского государства. Там чувствуют необходимость скорее сговориться для того, чтобы совместными усилиями найти выход из положения. Теперь мы обращаемся ко всем уполномоченным с просьбой помочь проделать необходимую работу для того, чтобы делегация, наконец, уехала. Нельзя ни в коем случае медлить. Известно, что на все заводы посланы телефонограммы о скорейшем вывозе ценных и нужных вещей. Не сегодня-завтра город может быть оккупирован и нужно, по крайней мере, чтобы московские рабочие и рабочие всей России получили бы от петроградских рабочих их последнее завещание. Картонная фабрика уже приняла наказ и постановила отчислять на нужды рабочей делегации 1 процент заработка. Общее собрание «Арсенала» выбрало делегата и приняло наказ. Мы не делаем, конечно, никаких ограничений тем заводам и фабрикам, которые желали бы принять участие через своих представителей в делегации.

Панин. Имеются уже сведения о предполагаемых арестах членов делегации. Нужно скорее уехать, иначе комиссародержавие постарается нас не выпустить отсюда.

Краковский (Сестрорецк). Приветствую ваше постановление о посылке делегации. Завтра у нас будет собрание, на котором будут выбраны делегаты, и мы очень польщены, что в числе делегатов поедет представитель и нашего завода. Сообщения принимаются к сведению с тем, чтобы на всех

перечисленных А.Н. Смирновым заводах были произведены необходимые выборы.

Крючков («Сименс-Шуккерт») делает сообщение о происшедшем в Московском районе нападении советской власти на голодную толпу. Это еще одна из подлостей советской власти. На прошлой неделе женщины Московского района в количестве 3–4 тысяч человек собрались в театре завода Речкина. Были заслушаны доклады продовольственной управы. Один из ораторов обрисовал общее положение, чем вызвал возмущение большевиков. Женщины, в свою очередь, возмутились поведением большевиков на собрании. Началась взаимная перебранка, и собрание было сорвано. Тогда красноармейцы попытались арестовать председателя. Часть рабочих вступилась за него, причем красноармейцам попало. Через 4 дня председатель заводского комитета «Сименс-Шуккерт» был арестован. От завода ходила делегация к Зиновьеву с запросом, кто дал Красной армии право арестовывать председателей собрания. Но из этого ничего не вышло.

Сообщение Крючкова принимается к сведению.

Орлов говорит об изданном Лениным декрете о хлебных дружинах. Хотят послать рабочих в деревню отнимать хлеб. Собрание уполномоченных должно обратить на это внимание. Нужно поручить Бюро выработать обращение к крестьянским массам, в котором должно быть сказано, что рабочий класс не ответственен за деятельность комиссародержавия и борется с ним.

Корохов. Настоящий декрет вырывает пропасть между крестьянами и рабочими. Отношение деревни к городу и сейчас скверное, а после этого и вовсе не удастся его наладить. Бюро должно обратиться к массе с призывом не подписываться под исторической нелепостью и дикостью, которые предлагают большевики. Нужно выпустить печатные листки к рабочим с призывом не идти на это подлое и гадкое дело.

Савкин (Василеостровский трамвайный парк). Я был в Витебской губернии и знаю настроение крестьян. Оно сейчас целиком против советской власти. Большевиков исключают из деревень и из уездов. Те рабочие, которые осмелятся принимать участие в карательных отрядах, никогда не смогут явиться в деревню больше. Отец не захочет видеть сына. Нужно обратиться на местах с агитацией к массе, чтобы она не давала ни одного человека в хлебные отряды. Мы должны заявить, что мы не примем хлеба, который насильно отнимается у братьев крестьян. Нам предстоят еще долгие годы голода, пока не будет организовано сельское хозяйство. Нельзя допустить того, чтобы сын пошел против отца, чтобы, началась братоубийственная война между городом и деревней. Мы не должны допустить до того, чтобы нельзя было являться горожанину в провинцию.

Крючков. Кроме протеста против системы насилий по отношению к крестьянам мы должны еще сказать рабочим, что те, которые пойдут в эти отряды – не истинные рабочие, а отщепенцы рабочего класса. Уже теперь часть крестьян настроена так против рабочих, что гонит их из деревень. К нам в заводской комитет явился со слезами большевик и рассказывал со слезами, что в деревнях о рабочих и слышать не хотят и не хотят им ничего продавать.

Он себе никогда не представлял, чтобы крестьяне так были озлоблены на рабочих. Крестьяне говорят: «Сгноим все, а не дадим рабочим». А теперь еще власть именем рабочих идет войной на крестьян. Этому нужно помешать.

Зимницкий предлагает, чтобы рабочие, которые пойдут в хлебные отряды, объявлялись не рабочими, выкидывались из среды рабочего класса и чтобы их имена печатались в газетах.

Кононов предлагает поручить Бюро обратиться с воззванием к рабочим и крестьянам, в котором должна быть изложена общая точка зрения Собрания уполномоченных. Нужно сказать, что на войну с крестьянами пойдут не рабочие, а опричники и вооруженные банды. Те, кто поедут в Москву, скажут на всю Россию, что карательные отряды – это не рабочие, а Бог знает кто.

Орлов. Вопрос более сложен. Рабочей массе нужно сказать, что мы предлагаем вместо этой попытки достать хлеб.

Краковский (Сестрорецк). Выступавшие ораторы обошли молчанием принятую уже нами резолюцию по продовольственному вопросу. Нужно поручить Бюро выпустить особое воззвание, в котором было бы сказано, что таким образом мы хлеба брать не желаем, которое дезавуировало бы власть, еще раз подчеркнуло отчужденность ее от рабочих. Предлагаю следующую резолюцию:

«Собрание уполномоченных фабрик и заводов на заседании своем от 23 мая 1918 года, обсудив вопрос о способе добычи хлеба, предложенном Сов. Нар. Ком., действующим именем рабочих, находит такой способ разрешения продовольственного кризиса безусловно достойным осуждения и не заслуживающим никакой поддержки со стороны рабочих Петрограда.

Собрание уполномоченных вновь подтверждает свою резолюцию о продовольственном кризисе и те меры борьбы с продовольственной разрухой, которые там указываются, считая их единственно правильными и приемлемыми.

Собрание поручает Бюро выработать обращение по этому вопросу к крестьянам и рабочим».

Единогласно против 1 резолюция принимается.

В заключение производятся довыборы Бюро.

Избираются открытым голосованием тов. Шпаковский (Русско-Балтийский завод), Перфильев («Новый Арсенал»), Орлов, Филиппов (Гильзовый отдел Патронного завода), Данилов (Патронный завод), Михайлов (Патронный завод).

Следующее заседание Собрания уполномоченных назначается на среду, 29 мая, в 3 часа дня.

Председатель *Бобыль.*

Секретарь *М. Бабин.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 141–155.

Подлинник.

Резолюция о свободе профессиональных союзов

23 мая

Советская власть готовит поход на Чрезвычайное Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

Наше собрание – это независимая классовая организация петроградского пролетариата, отстаивающая интересы рабочих против всех их врагов, вольных или невольных, каким бы именем они ни назывались.

Советская власть, как всякая власть меньшинства, опирается на штыки и в каждой независимой демократической организации видит своего врага.

Мы, представители петроградских рабочих, считаем свободу союзов неотъемлемым правом народа и одним из драгоценных завоеваний революции.

Мы заявляем, что это свое право будем отстаивать всеми доступными нам средствами, вплоть до организации всеобщей политической забастовки.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

Машинопис. копия;

Вечер Петрограда. 1918. 24 мая;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 103–104;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 153.

Воззвание «Ко всем организованным рабочим» от 23 мая

Товарищи!

Теперь для всех уже очевидно, что мы вступаем не в тысячелетнее царство социализма, как вещали нам лжепророки, а в угрожающую полосу всеобщего краха.

Иначе и не могла кончиться безумная попытка палками и штыками вогнать в социализм разоренную и разгромленную Россию с ее хозяйственной отсталостью и бедностью, с ее темнотой и некультурностью, с ее слабо развитым и плохо организованным пролетариатом. Эта политика якобы социалистических опытов ведет только к разрушению промышленности и под ее обломками грозит похоронить прежде всего пролетариат, ибо капиталисты переживут эту разруху, а пролетариату она несет голод, вырождение, утрату всех завоеваний революции и худшие формы эксплуатации.

Этого больше терпеть нельзя. Пора пролетариату отдать себе ясный отчет в том, что промышленность в России может существовать и развиваться пока еще только в капиталистических формах. Советская политика уже подготовляет почву для возрождения капиталистической эксплуатации, но в ее наихудших формах. Организованный капитал уже собирается с силами и готовится перейти в наступление против экономических завоеваний рабочих. И горе рабочему классу, если он окажется в этот момент безоружным, лишенным своих боевых классовых организаций!

А между тем нынешний курс советской политики разрушает эти нужные пролетариату организации. Профессиональные союзы – одна из важнейших форм организации рабочего класса – во что превращаются они теперь? Из классовых организаций пролетариата они превращаются в бюрократические канцелярии. Вместо того чтобы организовывать и сплачивать рабочий класс

для борьбы с капиталистической эксплуатацией, союзы становятся хозяйственными органами советской власти. Вместо того чтобы бороться за лучшие условия труда, союзы сами выступают в несвойственной им роли предпринимателей и берут на себя хозяйские обязанности, направленные против интересов рабочих. «Рабочий контроль» выродился в захват отдельных предприятий и целых отраслей промышленности группами рабочих – таким путем окончательно разрушается не только народное хозяйство, но и единство рабочего класса, развивается в нем не пролетарское классовое сознание, а частнопредпринимательские наклонности. Потеряв свою самостоятельность и независимость, отдавая все свои силы на службу государству, профессиональные союзы не развивают в массах самодеятельности, а приучают их смотреть на союзы, как на правительственные учреждения, которые сверху могут дать им те или иные улучшения. Органы союза, правления и делегатские собрания постепенно отрываются от массы, начинают смотреть на нее сверху вниз и все чаще обнаруживают склонность опираться в своих действиях не на массы, а на штыки красногвардейцев, обращая их даже против самих масс.

В союзах, которые взяли на себя непосильную задачу организации производства и забросили свою основную и главную работу организации рабочих и защиты их экономических интересов, царит полнейший хаос и развал. Нет ни правильной регистрации, ни делопроизводства, ни статистики. Члены правления заседают во всевозможных канцеляриях, а дела союза запущены. Культурно-просветительная работа в массах союзами почти не ведется. Безработица свирепствует в рабочих массах, но союзы бессильны в борьбе с нею. Они возлагают все надежды на помощь и подачки власти, не развивая самодеятельности рабочих и все внимание обращая на повышение производительности рабочих и усиление эксплуатации труда. Наконец, начинают и совсем уничтожать союзы, сливая их с фабрично-заводскими комитетами. К чему проделывать трудную организационную работу, к чему развивать в массах сознательность и солидарность и тем укреплять союз, когда можно установить для всех рабочих новую повинность, обязательство быть членом союза?

Такое положение вещей грозит непоправимыми бедствиями рабочему классу, и этому возможно скорее должен быть положен конец. Необходимо возродить союзы, как боевые классовые организации, а для этого прежде всего освободить их от взятой ими на себя роли подчиненных органов государственной власти. Союзы должны быть политически независимы от власти для того, чтобы они были в состоянии отстаивать повседневные и общие интересы пролетариата, как класса наемных рабочих в его борьбе против предпринимателя, хотя бы им было и само государство.

Главная задача профессиональных союзов – защита экономических интересов пролетариата – должна выполняться ими в первую очередь. Организация производства не по силам одному рабочему классу. «Рабочий контроль», «социализации» отдельных предприятий и отраслей производства и т.п., приводят только к разрушению хозяйства и должны быть прекращены в том виде, как они практикуются сейчас. Контроль над производством и регулированием его возможны только в общегосударственном масштабе и, поскольку их можно организовать, в осуществлении их примут участие и рабочие

организации. Но для того чтобы можно было говорить о контроле и регулировании, надо, чтобы было, что контролировать и регулировать, надо, чтобы была создана более здоровая обстановка для развития промышленности, которая сейчас возможна только в рамках капиталистического производства.

В деле защиты экономических интересов пролетариата союзы должны прежде всего обратить самое серьезное внимание на борьбу с безработицей. Надо правильно поставить регистрацию безработных, создать специальные комиссии, которые организовали бы их при союзах. Надо организовать всестороннюю и в первую очередь материальную помощь безработным. Необходимо положить конец хаотической, бессмысленной эвакуации и позаботиться о восстановлении деятельности предприятий, где это возможно. Работы в этой области – непочатый угол и медлить с ней нельзя. Надо, далее, закрепить завоевания Февральской революции, которые грозят потонуть в том хаосе, который воцарился теперь. Рабочее законодательство об охране труда, тарифные договоры и т.п. – обо всем этом надлежит заботиться профессиональным союзам изо дня в день. Иначе от всех этих завоеваний ничего не останется.

Наконец, пора серьезно заняться культурно-просветительной работой в массах. Реакция, которая наблюдается теперь в рабочей среде, грозит серьезной опасностью ближайшему будущему рабочего движения и профессиональным союзам, в частности.

Работы, самой неотложной и необходимой, много. Задачи стоят перед союзами самые серьезные. Нужно только оздоровить союзы, вернуть их на правильный путь классовой борьбы, тот путь, который указан пролетариату всем опытом западноевропейского движения. Пусть этот путь не сулит ему быстрых и легких побед, но зато этот более тяжелый путь есть единственно верный, который в повседневной борьбе ведет его к конечной цели, к действительному освобождению, к социализму.

Этого дела, возрождения наших профессиональных союзов, нельзя откладывать ни на один день. Надо сбросить с себя пассивность, рабочий класс должен, наконец, уяснить себе истинное положение вещей и энергично приняться за воссоздание союзов.

К энергичной работе зовем мы вас, товарищи!

Требуйте, чтобы ваши союзы встали на защиту интересов рабочего класса!

Требуйте, чтобы они немедленно взялись за организацию и помощь безработным!

Требуйте, чтобы они вернулись на путь классовой борьбы, самодеятельности пролетариата и самостоятельности его классовых организаций!

Требуйте перевыборов правлений в тех союзах, где они не способны встать на правильный путь классовой борьбы, где они занимаются всем, чем угодно, но не делами союза!

Выясняйте свое отношение к деятельности всех союзных учреждений, **добивайтесь раскрепощения** союзов!

Поддерживайте сторонников независимости и самостоятельности профессионального движения!

Организуйте в союзах группы таких товарищей. Пусть в них войдут все, **без различия партийной принадлежности**, кто хочет вернуть союзы на путь классовой борьбы!

Добивайтесь того, чтобы во главе союзов стали люди, правильно понимающие задачи профессионального движения в настоящий момент!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 44–44 об.

Типограф. печать;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 77–80.

№ 62

Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 25 мая

Протокольная запись

Присутствуют: Смирнов, Берг, Бобыль, Борисенко, Рогозин, Данилов, Шпаковский, Филиппов, Михайлов.

Слушали: 1. О времени отправления московской делегации.
Постановили: 1. Отправить ее не позже четверга, 30/V.

Слушали: 2. О способах подготовки общественного мнения рабочей среды по вопросу о всеобщей политической забастовке.
Постановили: 2. Выпустить листок, разъясняющий смысл и цель забастовки, подымать этот вопрос на всех собраниях и митингах, устроить специальный митинг по вопросу о свободе союзов и печати.

Слушали: 3. О порядке дня ближайшего общего собрания.
Постановили: 3. Посвятить ближайшее собрание вопросу о Союзе металлистов и финансовом положении Собрания уполномоченных.
Поручить Комиссии по профессиональному движению разработать доклад к общему собранию. В Комиссию делегировать членов Бюро Берга, Смирнова, Шпаковского, Филиппова.

Слушали: 4. Финансовый отчет и заявление казначея Бюро об отказе от должности.
Постановили: 4. Отчет принять к сведению. Вместо Бобыля назначить на должность казначея Михайлова.

Слушали: 5. О повышении жалованья сторожу Филину.
Постановили: 5. Повысить жалованье с 1-го июня с 250 до 300 руб.

Слушали: 6. О приглашении на службу вместо посыльного Сенина Александру Филину.

Постановили: 6. Принять Александру Филину с окладом в 150 руб. Считать на службе с 1-го июня.

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.
Машинопись.

Информация газеты «Новая жизнь»

Вчера состоялось экстренное заседание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, на котором в спешном порядке обсуждался вопрос об отъезде делегации к московским рабочим и другие центры. Отъезд делегации, по полученным в Бюро сведениям, встречает ряд препятствий вплоть до запрещения соответствующими заводскими комитетами выезда отдельным делегатам. Между тем в Москве, как передают приехавшие деятели профессиональных организаций, наблюдается большой интерес к делегации. Поэтому Чрезвычайное собрание решило ускорить ее отъезд во что бы то ни стало. Поступили сообщения, что на заводах происходят собрания, на которых делегация пополняется представителями этих заводов.

Новая жизнь. 1918. № 100 (315). 26 (13) мая.

№ 63

Информация газеты «Петроградское эхо» о настроениях в Чрезвычайном собрании уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

27 мая

Сконцентрировавшаяся вокруг Чрезвычайного собрания уполномоченных активная группа жалуется на свое бессилие в борьбе с разъедающей рабочих Петрограда политической и общественной апатией. Уполномоченные скептически относятся к резолюциям протеста, вынесенным в последние дни на митингах и собраниях.

– Пора перейти от слов к делу, – вот лозунг, выдвинутый теперь Чрезвычайным собранием уполномоченных, – посылка политической делегации в Москву, Киев и другие промышленные центры и всеобщая политическая забастовка, – вот средства, которыми Чрезвычайное собрание собирается бороться с апатией рабочих масс.

Пока нет, однако, достаточных оснований надеяться на успешный исход стачечной кампании. И быть может, в ближайшем времени, оправдаются слова одного из уполномоченных, заявившем на последнем собрании:

Если мы не сможем устроить стачку – на нашей организации нужно поставить крест.

Петроградское эхо. 1918. № 69. 27 мая.

№ 64

Наказ комиссии по перевыборам в Совет на Путиловском заводе и верфи для передачи в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

28 мая

1). Мы предлагаем товарищам из Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов обсудить вопрос о революционных перевыборах в Совет, которое начал Путиловский завод и Путиловская верфь согласно резолюции, принятой на общем собрании этих заводов от 28 мая 1918 г.

2). Мы просим товарища Измайлова довести до ведения вашего следующее:

Принимая во внимание, что в данное время вся рабочая печать задушена произволом комиссародержавия и что для сознательного большинства рабочих приемлема вследствие вышеуказанного явления только газета «Новая жизнь», мы констатируем, что и в этой газете уделяется мало места рабочему движению, порою же самое существенное совсем не помещается; так нап[ример], 28 мая 1918 года на общем заводском митинге Путиловского завода и Путиловской верфи речи выступавших товарищей совсем не были помещены, а наоборот, речи комиссаров были напечатаны почти полностью; мнение же передовых рабочих в настоящее исключительно тяжелое время особенно необходимо довести до сведения всего пролетариата, ибо не проходит дня, чтобы «Красная газета» устами легкомысленного молодого человека Володарского не брызгала грязью в этих лиц.

Потому, указывая на означенный пробел, комиссия по перевыборам в Совет питает надежду, что означенная большая политическая газета исправит свой недостаток.

3). Мы также находим, что никто не в состоянии информировать выбравших нас в такой степени, как мы сами, а посему находим своевременным выпуск ежедневной газеты под заглавием «Известия Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов».

Подлинник подписан членами комиссии 1). Измайловым, 2). Сильновым, 3). Лапиным, 4). Розенштейном.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 8–8 об.

Рукопис. копия.

№ 65

Материалы XIV и XV заседаний Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 мая – 1 июня

Протокол XIV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 мая

Председательствует Берг.
Секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). Всеобщая забастовка.
2). Увеличение хлебного пайка рабочим.

По предложению Левтова Собрание приступает сначала к заслушанию отчетов с мест.

Корохов (Обуховский завод). Наш завод воздержался от присоединения к забастовке других фабрик Невской заставы, так как мы считаем необходимым действовать в зависимости от решения Собрания уполномоченных. Мы будем бастовать, когда это решит Собрание уполномоченных.

Лаврентьев (Вагон[ные] мастерск[ие] Никол[аевской] ж. д.). Надо выслушать мнение Бюро уполномоченных, а потом уже сообщать сведения с мест. Председатель разъясняет, что Бюро общего Собрания уполномоченных решило подготовить забастовку к моменту возможного разгона Собрания. Забастовка же за Невской заставой возникла без ведома Бюро, и вопрос о присоединении к этой забастовке и других рабочих оно будет решать в зависимости от того, какие сведения дадут сегодня уполномоченные.

Иванов (Вагонные мастерские) сообщает, что на заводе было собрание, на которое явилась делегация от фабрики Максвель. На собрании обсуждали общие положения, приняли наказ Собранию уполномоченных и послали наказ Собранию уполномоченных для обсуждения вопроса о забастовке. На фабрике «Паль» при обсуждении продовольственного вопроса выступил комиссар Медовиков и был момент, когда он намеревался выстрелить в толпу. Палевцы бастуют и убедительно просили нас поддержать их. Массу вряд ли можно будет сдержать. Нам следует идти впереди ее, а не в хвосте, потому поддержать надо.

Орлов (фабрика «Торнтон»). К нам тоже пришли от «Паля». Мы обсуждали вопрос об уменьшении пайка, но считали необходимым сдержать палевцев, так как считаем, что движение должно начаться за свержение власти. Комиссар Медовиков выхватил револьвер, когда рабочие закричали, что нужно уничтожить советское знамя, но кровопролитие удалось предотвратить. Через несколько минут по телефону вызвали из штаба Красной гвардии 30 человек. Шкипер с одного парохода, узнавши случайно об этом, предупредил нас и мы разошлись. Арестован тот рабочий, который отнимал револьвер у Медовикова и предупредивший нас шкипер. Мы выбрали комиссию для расследования всего произошедшего, а Медовиков заявил, что

все будем там же и выхватил ручную гранату. Толпа заволновалась. Собрание было сорвано.

Савкин (трамвайный парк Васильевского острова). Работает у нас 800 человек, настроение напряженное. После предыдущего заседания Собрания уполномоченных я сделал доклад у себя. И мы приняли две резолюции о преследовании печати и хлебных дружинах. В одной из этих резолюций мы постановили защищать свои права всеми средствами вплоть до всеобщей забастовки. При первом известии о том, что разогнано Собрание уполномоченных, рабочие не выйдут на работу и пойдут на улицу. Вчера было у нас собрание по экономическим вопросам. Пришел член Собрания уполномоченных Леонтьев и попросил слово для внеочередного заявления о политическом положении. Собрание дало ему высказаться, но когда мы спросили у него мандат, то его не оказалось. Ставлю на вид Бюро, чтобы оно давало мандаты, если кого посылает на собрание.

Огнев (фабрика «Паль»). Максвельцы забастовали. Наши устроили общее собрание, пригласили заводской комитет и стали обсуждать политическое положение. Настроение было единодушное: все заявляли, что больше терпеть не можем ни голода, ни издевательства советской власти, решили забастовать и поддержать максвельцев. Вынесли резолюцию об Учредительном собрании, об отставке Совета Народных Комиссаров и гражданских свободах. Так как газет нет, мы решили избрать 50 человек, которым поручить заявить Смольному наши требования, а также оповестить всех рабочих о нашем постановлении. Нашей делегации семянниковцы ответили, что до общего собрания они нас не могут поддержать. Наши делегаты обошли все текстильные фабрики. Заводские комитеты не везде допускали их, но со стороны рабочих они везде встречали сочувствие. Состоялось делегатское собрание Невского района. Решили поддержать забастовку. К забастовке нас никто не призывал, рабочие по собственной инициативе решили ее. Поддержат нас или нет – мы все равно выступим.

Емельянов (Семянниковский завод). Во вторник мы потребовали общего собрания для обсуждения вопроса о голодном пайке. Собрание решило бастовать. Сегодня опять собирались и подтвердили вчерашнюю резолюцию.

Шамаков (фабрика Варгунина). Мы считали, что забастовка преждевременна. Мы придерживаемся решения Собрания уполномоченных, что забастовка должна быть организованная и всеобщая. Но явилась к нам делегация от «Паля» и Максвеля. Мы устроили общее собрание. Делегация выяснила нам положение. Все собрание против двух вынесло резолюцию о забастовке с требованием созыва Учредительного собрания и свободы печати.

Проняев (Электрическая станция). Вчера у нас было собрание по вопросу о районной конференции. Были партийные ораторы кроме большевиков. Была принята резолюция о свободе печати и поддержке забастовкой Собрания уполномоченных в случае разгона.

Иванов (фабрика Максвель). Мы забастовали в понедельник после обеда. Мы потребовали от комитета общего собрания, но оно не состоялось, потому что не нашлось докладчика по продовольственному вопросу. Во вторник

рабочие сами нашли докладчика. Большевики заявили во время собрания, что хлеба прибавят нам за счет неработающего населения. Рабочие высказались против этого и потребовали передачи продовольственного дела специалистам, ухода правительства и созыва Учредительного собрания. Во время собрания пришли палевцы. Мы тоже выбрали делегацию. Но подумайте, что могут значить две фабрики для Смольного. Сегодня приехал Володарский, наговорил много красивых слов, но никого не удовлетворил. Рабочие заявили, что они не приступят к работе, пока не узнают о положении других предприятий.

Митрофанов (Невская пригородная железная дорога). Каждый раз, когда меня спрашивают о решении нашей организации, я говорю, что надо еще ждать. Рабочие отвечают, что ждать более невозможно. Если Бюро уполномоченных не решится призвать к забастовке, придется выступать сепаратно.

Левтов (типография «Копейка»). У нас был доклад о деятельности Собрания уполномоченных. Был принят наказ и выбран делегат в Москву. Сегодня я уезжаю.

Лаврентьев. В понедельник с утра мы не работали. У нас и в паровозных мастерских надо считаться с положением на дороге. Выступать на штыки – от этого мы мало выиграем. По поводу продовольствия все волнуются. С дорог множество резолюций, требующих от продовольственной Управы свободной закупки продуктов всеми кооперативными организациями. На этом пайке мы работать не можем.

Лихтенштейн (типография Маркуса). Оглашает резолюцию, принятую на общем собрании, в которой рабочие присоединяются к протесту Собрания уполномоченных против удушения печати и всей советской политики.

Зимницкий (завод Речкина). Наш завод и завод «Скороход» настроены по-большевистски, происходит неустанная борьба. Наших пришлось останавливать от выступления. На днях обратились к нам 200 красноармейцев с просьбой вернуть их обратно на завод, на работу, так как рабочие смотрят на них как на опричников, и они поэтому не желают оставаться в Красной армии.

Илотовский (электрический цех Путиловского завода). Завтра наша мастерская встанет. Это уже решено.

Председатель предлагает открыть прения по вопросу о присоединении к забастовке Невских рабочих.

Иванов (Карточная фабрика). Я скажу одно – мы слабо ведем свою организацию. Все кругом высказывают такое недовольство, а мы все откладываем. Надо наконец сказать определенно: «Долой советскую власть, созыв Учредительного собрания!». Может быть, нас встретят гранатами, но этого не избежать. Откладывать не надо.

Шпаковский (Русско-Балтийский завод). Наше собрание должно прислушаться к настроениям рабочих. Чаша терпения переполнилась. Рабочие больше не могут так жить. Другого выхода нет – только Учредительное собрание

может наладить хозяйственную жизнь. Надо, чтобы рабочие вышли на улицу с требованием Учредительного собрания и передачи продовольственного дела в руки демократических органов.

Семенов (завод «Эриксон»). То, что мы уже пережили, должно иметь решающее значение. Если Петроград представлял бы собой то, что было до революции, мы бы имели здесь весь революционный пролетариат, и он сознательно выступил бы против власти. Сознание, что эта язва должна быть удалена, должно руководить нами. Пролетариат, который уничтожен этой властью, должен бить в набат против нее. Надо неуклонно идти по пути сплочения своего фронта.

Пусть петроградский пролетариат и умирает – это будет крик умирающего, его призыв к рабочим России. Если власть хоть сколько-нибудь желает считаться с народом, она прислушается к нашему крику, или же мы заявим ей: «твой ярлык рабоче-крестьянской партии мы снимаем с тебя». Я уже говорил в прошлый раз – не мы объявим забастовку, масса сама объявит ее. Не только забастовку, демонстрацию нужно устраивать. Пускай расстреливают. Они этим расстреляют сами себя. Может быть, еще не поздно. Если и расстреляют – наша гибель заставит, может быть, Россию проявить себя. Я нахожу, что мы уже отстали. Послушайте, что делается в провинции: в Сормове, в Перми и в других местах мужественно выходят и протестуют. Нас ведь никто не может упрекнуть в отсутствии мужества.

Но надо сказать рабочим, что на завтра после переворота улучшения не наступит. Нужны время и энергия. Еще нужно сказать, что нашим выступлением может воспользоваться неприятель и произвести наступление. Обо всем нужно сказать.

Мы не с оружием пойдем. Силы наши моральные будут. И, может быть, они самую власть заставят уйти. Мы едем в Москву. Эти два центра – умирающий Петроград и его предсмертный крик – и другой, начинающий жить – должны заставить Россию захотеть жить.

Грабовский. Семенов прав – мы должны сказать последнее слово, но так, чтобы массы поняли. На Путиловском заводе одна мастерская готова к выступлению, но весь завод где? Масса молчит, нет в ней солидарности. Невский район остановится, но другие молчат. Если есть в массе разногласия – необходимо обратить внимание на это. Нужно, чтобы масса сама увидела, что наша Россия гибнет. Та самая сила, которая, убедившись в феврале в том, что надвигается гибель, подняла штыки – эта сила и к нам придет.

Я предостерег бы только от выступления с демонстрацией. Если бы пролилась кровь – получилось бы то же, что в Колпине – попы начнут вести агитацию. Работать надо над массой так, чтобы она поняла как следует. Если мы сознательно пойдем – одно дело, а если подымется стихия, ураган – это может произвести только разрушение, а создать ничего не может. Предлагаю подготовить забастовку и высказываюсь против выступления на улицу.

Юдин. Бывают моменты, когда особенно трудно высказываться. Говорят, Учредительное собрание спасет страну. Но кто-нибудь же должен созвать его. Изжиты, по-видимому, все иллюзии. Рабочие сами стихийно забастовали.

Советскую власть можно уничтожить разными способами. Если бы стачка была организованно проведена, мы показали бы, что под властью нет опоры, что она опирается на штыки. Есть и другое средство – изоляция большевиков. Советская власть ссылается на Советы – эту опору из-под нее надо выбить. Надо отозвать из Советов своих людей, потому что они стали воплощением всего безобразия, творящегося на Руси. Но советской власти нужно противопоставить что-нибудь другое – реальное. Вместо Советов в городах должны быть восстановлены городские думы.

Но кто думает, что это все можно сделать силами одного класса, сильно заблуждается. Нужна координация сил. Нужно привлечение частной инициативы в общественно-хозяйственную жизнь.

Раз уже стихийное движение началось, надо направить его в организованное русло, надо призвать петроградский пролетариат к однодневной забастовке – это даст толчок для всей России. Кто же должен взять власть и созвать Учредительное собрание и какое? Старое или новое? Собрание уполномоченных должно иметь ответ на этот вопрос. Что такое общенародная власть? Включается ли сюда крестьянство и буржуазия? Всякий сознательный человек должен ответить: все классы, включая и ненавистную буржуазию, которую хотят уничтожить штыками.

Земский (Минная дивизия). Необходимо выяснить настроение всех рабочих и всего народа. Вернется делегация, и мы узнаем. Момент мы переживаем тяжелый, но ведь терпели, еще потерпим. Необходимо только сговориться со всеми рабочими. Необходимо устроить так, чтобы наше Собрание никто не мог назвать неполномочным.

Проняев (Электрическая станция). Где наши силы? У нас нет сил, есть мираж. Мы не можем задерживать движения, но и вести его не можем. Одна часть бастует, другая колеблется. Этим только дробятся силы рабочего класса. Если же ждать, пока вся Россия подымется, мы, может, ничего не дождемся. Массу надо выводить, а не ждать, пока она сама пойдет. Если мы ничего не постановим относительно забастовки, она все равно будет.

Ромашкин. Февральский переворот начался с того, что Выборгские рабочие пошли на улицу, были расстреляны и это вызвало возмущение всего рабочего класса. Теперь предстоит повторение этого акта. Надо его использовать так же, как в феврале. Говорят, не созрел еще момент. Я вижу обратное. Едва ли десятая часть всех рабочих теперь поддерживает власть. Она подорвана более, чем самодержавие. Возможно, что расстреляют, 27-го предстояло то же, однако же мы шли. К тому же Красная армия все-таки состоит из рабочих. Идти надо под лозунгом Учредительное собрание. Но необходимо раскрыть скобку: оно должно быть вновь избрано. Какая же власть должна сменить нынешнюю? Надо сказать прямо – к ней должны быть привлечены все классы, включая и буржуазию.

Савкин. Здесь говорят о власти, но не говорят о демонстрации. Ведь вопрос в том, можно ли ее провести. Я не против забастовки, но против демонстрации. Нужно подготовить раньше массу, потом проверить, готова ли она. Говорят, большевистская власть – это карточный дом. Это неверно. При царизме движение росло, и мы были сильнее, чем теперь, а у Советов и сейчас еще

здесь много сил. Необходимо собрать более точные сведения о настроениях, заручиться согласием заводов, а потом призывать к забастовке.

Панкин. Я согласен с предыдущим оратором. У нас нет сведений обо всех районах. Но ждать, когда двинутся Киев и Москва все-таки нельзя. Надо помнить, что Романовы были свергнуты солдатами и матросами; если они будут с нами, мы и эту власть свергнем. Если следующее собрание будет полнее, мы спросим матросов, помогут ли они нам, и тогда будем решать, как быть дальше.

А.Н. Смирнов. Вопрос не так просто стоит. Его нужно рассматривать в двух плоскостях. Полагают некоторые, что стоит проявить активность и власти не будет. Но в вымирающем Петрограде вопрос не может решиться. Он может дать толчок, проявить инициативу, но думать, что здесь вопрос решить можно – это большое заблуждение. С февраля прошлого года большие перемены произошли. Из полумиллиона фабрично-заводских рабочих осталось 148 000 даже по официальным сведениям. Если говорить серьезно, откровенно – власть забастовка не свергнет. Выйдем на улицу, Коммуна, может быть, уйдет, а комиссары разве уйдут из-за этого? Наше Собрание должно предпринять все шаги к тому, чтобы вопрос о борьбе за власть решался во всероссийском масштабе. Одним из средств явится наша организация. Если в большей части России проявится такое настроение как у нас, – власть будет побеждена. Если же окажется, что наше настроение простая вспышка и никуда не может перенестись, – вопрос решен не будет. Я не хочу сказать, что не надо делать никаких шагов. Их надо будет делать тогда, когда движение будет осознано. Когда будут ясны требования и будет организация. Я спрашиваю товарищей из Невского района – они организованно, сознательно выступили? Одни требовали хлеба, другие протестовали против удушения печати. Всех требований не прочувствовали. Не обсуждали даже. Вопрос о власти должен обсуждаться во всей России. Чтобы наша работа принесла плоды, нам надо привлечь к себе сочувствие всего российского пролетариата.

Что же завтра? Невский район бастует, Нарвский и другие работают. Можем ли мы рекомендовать продолжать забастовку? Это было бы несерьезно. Что же бастовать вплоть до созыва Учредительного собрания? Может быть, кто-нибудь и провоцирует нас арестами и проч., но мы должны помнить, что выступление наше должно быть организовано и общее. Если здесь скажут нам из всех районов, что они завтра присоединяются к Невской забастовке, – я первый буду призывать. Если этого нет, я высказываюсь за то, чтобы вернуться к работе и готовиться к организованному выступлению, к однодневной политической забастовке на всех петроградских заводах.

Шпаковский. Смирнов совершенно прав в том, что вопрос не поставлен так как нужно. Вопроса сейчас о свержении власти не может быть. Задача не в этом, а в том, чтобы подготовить общественное мнение рабочего класса. Матросы говорят, что они не знают мнения рабочих. Это не совсем верно. Мы знаем, что настроение отрицательное к советской власти и у нас и в провинции. Вопрос в том, чтобы выявить точно содержание настроения. Невской заставе следует организовать стачечный комитет и обратиться ко всем петроградским рабочим с предложением поддержать его всеобщей забастовкой.

Ермолаев. Из прений ясно, что вопрос решается разно разными уполномоченными. По-видимому, положение не так ясно, чтобы возможно было только одно решение. Есть сомнения разные, опирающиеся на то, что на местах проявляются настроения протеста, но нет обстановки политического восстания. Недели полторы назад положение было такое же, некоторые заводы не работали. Волновались, но прошло два дня, пришел хлеб, волнение улеглось, о восстании перестали говорить. Надо выступить против предложения о немедленном движении для свержения власти. Здесь начинать восстание невозможно. Мы обратимся ко всей России через делегацию и другим способом. Здесь же возможна только демон...[1] ние со стороны остальной России явилось усиливающим моментом надо, чтобы забастовка была всеобщая. Надо подготовить, взвесить настроение всех районов, иначе будет только забастовка Невской заставы. Там действительно все кипит и сдержать трудно, но это не атмосфера восстания. Это только протест на почве голода и истощения.

Лучшим выходом из положения было бы, если бы мы могли объявить всеобщую забастовку протеста на один-два дня. Если ее придется отсрочить, то товарищам из-за Невской заставы надо сказать, чтобы они прекратили состояние хаоса, иначе неизбежно разложение сил.

Семенов. Когда мы подходим к вопросу о том, что надо делать, мы начинаем жевать. Надо брать пример с большевиков – они гораздо более решительны. Мы все хотим, чтобы выступили все, как один человек. Я согласен, что вопрос о власти не может быть разрешен здесь. Но дело не в том, что мы завтра пойдем с оружием против власти, дело в том, что прозвучал призывной голос, который может помочь в объединении рабочего фронта. Быть или не быть этому фронту. Вот в чем вопрос, а не о власти. Пусть выступление будет частичным, мы все ведь знаем, что силы распылены. Иначе не было бы колебаний этих сил. Но все же протест против действий власти будет. Что мы потеряем? Ничего, а выиграем очень много. Заставим рабочих призадуматься, обдумать все наши лозунги, все требования свободы и участия в государственном строительстве. Хотят каких-то гарантий, но беда в том, что когда к нам приходят рабочие уже с готовыми решениями, мы все еще ждем чего-то.

Говорят, что задача в том, чтобы овладеть движением и придать ему форму определенную. Это верно. Но я боюсь, что прививаем рабочим пассивность. Говорят, дали хлеба, и волнение улеглось. Но активность не в том заключается, чтобы кипеть все время. Если через неделю возобновится движение, – это уже будет очень много.

Практически же я согласен с тем, что необходимо создать стачечный комитет и обратиться ко всем рабочим

Побеглев («Арсенал»). Я согласен с Семеновым. Нельзя ждать, пока все будут готовы. Смирнов говорил, что нас было полмиллиона, а стало очень мало. Но ведь и армия против нас стала меньше прежней. Необходимо поддержать невцев. К демонстрации призывать не следует. Она будет не организована. Что касается Учредительного собрания, то большевики его не созовут. Я думаю, надо переизбрать Советы, и они будут созывать Учредительное собрание.

---

[1] Далее одна строка не читается – дефект документа.

Смирнов. Семенов говорил о мобилизации общественного мнения рабочего класса. И я говорю об этом же. Но как это произойдет? Если одни бастуют из-за хлеба, другие из солидарности с ними, где же тут мобилизация мнения? Нет ясных требований, нет осознанности. Надо признать, что не всякая забастовка имеет организующее значение. Конечно, мы могли бы сейчас призвать все районы к забастовке однодневной. Но представьте, что Путиловский не присоединится. Тогда все еще продолжать забастовку?

Пока нет мнений всех районов – забастовка будет на авось. Необходимо, чтобы Невский район закончил завтра свою забастовку. Через 2 дня мы соберемся, вновь обсудим положение. Пусть стачечный комитет объедет все заводы и, убедившись, что все рабочие согласны поддержать невцев, мы призовем их к всеобщей забастовке. Если невцы будут продолжать бастовать, они измучаются, устанут до тех пор, пока присоединятся другие районы и принуждены, может быть, будут прекратить свою стачку.

Берг. Интересно привести две справки – многие из нас переживали 1905 год и помнят, наверное, эпопею борьбы за 8-часовой рабочий день. Я работал тогда на Семянниковском заводе. Мы постановили, что желательно проведение 8-часового рабочего дня, стали его первые проводить, были выкинуты с завода. Совет не смог организовать поддержки нам. Когда мы потребовали объявления всеобщей забастовки, нам ответили, что это невозможно.

Вторая справка относится ко времени перед 27 февраля. Это движение было по-моему не сознательное и не стихийное. Первыми выступили лесснеровцы, затем рабочие «Парвиайнен», Невского, «Нобеля» и проч. Это не было стихийное, внезапное и одновременное выступление. Когда мы пришли 25 на Невский, мы были кучкой. В понедельник было еще уныние, не знали, что будет через час. Решали сопротивляться в случае наступления на нас, но когда явилось 10 человек солдат, все разбежались. Неорганизованное выступление – гибель для рабочего класса. Все движение из-за пайка. В нем нет политического сознания.

В провинции разрозненные выступления губят дело. Необходима стройная организация, необходимо, чтобы выступление было в один день.

Мы вас не призываем, – не пеняйте, если не поддержим. Мы обратимся ко всем рабочим и спросим, готовы ли они поддержать вас. Здесь не было ни одного голоса, что завтра можно вызвать забастовку на том или другом заводе. Не следует ссылаться на решительность большевиков. Мы знаем, что выходило из их решительности. Бей, во что бы то ни стало, – с этим мы не пойдем. Такое движение было бы опасно для нас так, как и для большевиков.

Если бы нам масса сказала, что она готова умереть за Учредительное собрание, тогда другое дело. Если Невские рабочие могут прийти на завод и сказать, – мы бастуем не только из-за хлеба, мы боремся за все органы народовластия, – и встретили бы полную поддержку в массах, тогда мы будем победителями в этой борьбе. Наша забастовка может вылиться и в восстание.

Надо трезво все обсуждать. Нельзя пользоваться каждым моментом и каждым настроением. Я предлагаю не выносить никакого решения призывом к забастовке. Если невцы могут продержаться еще два-три дня, – они, может быть, и явятся застрельщиками.

Конечно, власти мы не свергнем, но к нам прислушиваются все, и мы должны трезво и здраво обсуждать положение. Увеличение пайка может дать удар по нам: перед нами пример Путиловского завода. Там до сих пор еще нельзя было выбрать делегатов в Москву.

Уполномоченный Путиловского завода. Это не совсем верно. Мы два дня не работали. Было общее собрание. Председатель Измайлов вычеркнул было из резолюции пункт об Учредительном собрании, но большинство настояло, чтобы он был внесен. При голосовании было только 10 воздержавшихся и 6 против.

Ермолаев. Резолюция «Новой жизнью» была неполно изложена. В ней действительно был пункт об Учредительном собрании и против Совета комиссаров.

Иванова (Максвель). Мы не можем продолжать забастовку, так как забастовка началась из-за хлеба. 2–3 дня бастовать мы не можем. Нам сейчас уже угрожают, что не пустят на фабрику.

Председатель оглашает предлагаемую Бюро резолюцию:

Резолюция

«Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда предлагает рабочим фабрик и заводов Невского района временно приостановить забастовку и заняться совместно с Собранием уполномоченных мобилизацией общественного мнения петроградских рабочих и подготовкой организованной политической стачки протеста под лозунгами:

Долой советскую власть!

Да здравствует Учредительное собрание и все органы всеобщего избирательного права!

Да здравствует свобода печати, союзов и стачек!

Долой Гражданскую войну!»

Резолюция принята 24 против 4, при 10 воздержавшихся.

Предложение Бюро назначить экстренное заседание на 1-е июня для окончательного решения вопроса о всеобщей стачке принимается всеми голосами против двух.

Член Бюро Смирнов делает внеочередное заявление об аресте уполномоченного Леонтьева во время собрания на заводе «Сименс и Гальске» из-за произнесенной им против заводского комитета речи, а также об аресте рабочих фабрики «Торнтон».

Принята следующая резолюция:

Резолюция

«Заслушав сообщение об аресте уполномоченного Леонтьева и рабочих фабрики “Торнтон”, Собрание уполномоченных выражает свой резкий протест и выбирает тов. Богомазова и Орлова для заявления этого протеста представителям власти и предъявления требования немедленного освобождения арестованных».

По предложению председателя Берга Собрание постановляет пригласить на ближайшее заседание по вопросу о стачке представителей социалистически партий.

Проняев делает заявление по поводу увеличения рабочим хлебного пайка. Оратор считает это грабежом, недостойным рабочего класса.

Крючков. Мы люди, а не звери. От 1/8 ничего отнять нельзя ни у рабочего, ни у буржуя. Должны быть найдены другие пути борьбы с голодом.

Лаврентьев (Вагонные мастерские). Я как раз делегирован сюда для обсуждения этого вопроса. В настоящее время у нас много волнений. Рабочие требуют увеличения хлебного пайка. Нельзя ручаться за то, что завтра завод будет работать.

Смирнов оглашает предлагаемую Бюро резолюцию об увеличении хлебного пайка:

Резолюция

«Советская власть придумала новое средство борьбы с голодом – кормить рабочих за счет остального населения. Люди мрут на улице с голода, гибнут маленькие дети, а нам увеличивают паек, хотя фабричные рабочие и без того имеют добавочную порцию.

Советская власть предлагает взятку рабочему классу, которая вызовет к нему вражду других слоев народа.

Мы, Собрание уполномоченных фабрик и заводов, с негодованием отвергаем попытку власти подкупить рабочих добавочной порцией хлеба и призываем Петроградский пролетариат со всей энергией протестовать против этой попытки.

Мы вновь указываем рабочему классу, что вне восстановления народной власти нет борьбы с голодом.

Для смягчения продовольственного кризиса и предотвращения голода в ближайшее время мы требуем:

Восстановления всех органов местного самоуправления и передачи в их руки всего продовольственного дела.

Уничтожения раздробленности продовольственного дела между множеством действующих независимо друг от друга продовольственных органов, осложняющих, замедляющих и удорожающих все продовольственное дело, и ликвидации по мере образования новых продовольственных органов, всех установленных советской властью продовольственных учреждений.

Привлечения к организации закупок, снабжения и распределения продовольственных продуктов кооперативов, частного торгового аппарата (с предпочтением торговых организаций), которые должны действовать совместно и под контролем соответствующих органов самоуправления, а также привлечения опрятных людей, являющихся специалистами, каждый в своей области.

Отмены стеснений и запрещений ввоза продуктов, доставляемых в Петроград из прилегающих к нему районов (масло, молоко, овощи, отчасти мясо).

Постепенного ослабления государственной регулировки по отношению других продовольственных продуктов путем более широкого предоставления

прав свободных закупок кооперативам и частным торговым организациям, действующим под контролем продовольственных органов».

Резолюция принимается единогласно.

Председатель останавливает внимание Собрания, что «Новая жизнь» чрезвычайно скупо и небрежно печатает отчеты и всякого рода сообщения, исходящие от Собрания уполномоченных.

Собрание постановляет выбрать делегацию в составе: Грабовский, Пронин, Крючков для переговоров с «Новой жизнью».

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 156–170.

Подлинник.

Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 29 мая

С раннего утра в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов стекаются делегации с заводов и фабрик Невского района, охваченного стачечной волной.

Протесты против хлебной подачки. Последний декрет Петроградской коммуны об увеличении хлебного пайка рабочим функционирующих предприятий за счет всего населения вызвал небывалое возмущение в рабочей массе. Все прибывшие делегации констатируют, что рабочие не примут подачки.

Выдвигается предложение поручить Чрезвычайному собранию уполномоченных обратиться к населению с особым воззванием, где указать, что рабочие не станут на путь грабежа остального голодающего населения.

Как возникла стачечная волна. Прибывшие делегации вносят новое освещение причин возникшего стихийного движения. Брожение среди рабочих началось еще с понедельника [27 мая] на почве уменьшения хлебного пайка и решительного осуждения набора хлебных вооруженных дружин. Рабочие расположенных в Невском районе фабрик и заводов, собираясь в партийных клубах, передавали, что со вторника можно ожидать приостановки работ на фабриках и заводах всего района.

Работы на Невском судостроительном, на Александровском механическом и Главных вагонных мастерских Николаевской жел[езной] дороги уже замедлились и частично приостановились после последнего митинга рабочих Николаевской ж[елезной] д[ороги]. Рабочие фабрики Максвеля еще в понедельник приостановили работы и устроили собрание, но не вынесли никаких определенных решений, и 28 мая вышли на работы, когда на фабрике Паля вопрос о стачке был уже предрешен.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов. Заседание открывается около 4 ч. дня. На заседании присутствуют делегаты с заводов и фабрик Невского района, а также представители железных дорог и воинских частей, делегированные для контакта с Чрезвычайным собранием уполномоченных.

Первое слово предоставляется делегатам для сообщения с мест о нарастающих в рабочих районах событиях.

На Обуховском заводе. Первым выступает представитель Обуховского завода. Настроение, по его словам, в районе крайне возбужденное, но обуховцы, вынеся определенную резолюцию о политических требованиях, стоят в ожидании, когда наступит момент для организованного выступления. До получения ответа на сегодняшнем заседании Чрезвычайного собрания уполномоченных Обуховский завод не сойдет со своей выжидательной позиции.

Александровский мех[анический] завод и Главные вагонные мастерские Николаевской жел[езной] дор[оги]. По сообщению представителя Главных вагонных мастерских, рабочие Николаевской жел[езной] дороги ежедневно собираются и обсуждают создавшееся положение. Вынесено решение примкнуть к стачке Невского района.

Фабрика «Паля». Представитель фабрики «Паля», характеризуя возникшее движение, заявляет: «Больше терпеть мы не можем, и одной осьмушки не хотим». Но вместе с тем рабочие одинаково настроены и против подачки «по дополнительным карточкам за счет обреченных» на голод.

Высказавшись за созыв Учр[едительного] собрания и потребовав осуществления всех гражданских свобод, рабочие выбрали делегацию из 50 человек и сегодня поручили ей, помимо осведомления петроградского пролетариата, поехать в Смольный и заявить там о требованиях рабочих. Теперь они ожидают, как Чрезвычайное собрание разрешит вопрос о стачке.

Фабрика Максвель. Огромные ткацкие фабрики Максвеля, прекратив работы и желая привлечь к стачке все текстильные фабрики и заводы своего района, выбрали делегацию и послали ее на фабрики. Но заводские комитеты, состоящие преимущественно из большевиков, узнав о цели делегации, не допустили их на фабрики. Рабочие, однако, осведомившись о делегации, заявили, что готовы поддержать бастующих.

В Василеостровском трамвайном парке. Настроение рабочих и служащих трамвайного парка напряженное, но рабочие чувствуют себя настолько организованными, что высказываются против всяких стихийных выступлений.

Вчера собрание пытался устроить представитель Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных, но комитет трамвайного парка, введя строгую дисциплину не допускать никаких собраний в рабочее время, вынужден был просить ораторов перенести собрание на нерабочее время.

Фабрика «Торнтон». Вчера вечером на фабрике «Торнтон» уже произошли события, едва не повлекшие за собой кровавых жертв. На собрании некоторые рабочие потребовали уничтожить советское знамя фабрики. Присутствовавший на собрании член Петроградского Совета левый с.-р. Медовиков выхватил револьвер. Медовикова, однако, обезоружили и удалили. На фабрику было вызвано 60 красногвардейцев. Рабочие бросились за помощью к стоящим на Неве судам минного отряда. Однако собрание было рассеяно.

Сегодня красногвардейцы производили аресты и арестовали шкипера фабричного парохода, предупредившего о вызове красногвардейцев на фабрику, а также и рабочего, выбившего револьвер из рук Медовикова.

Сегодня на собрание вновь явился Медовиков, и когда настроение собрания резко определилось против него, выхватил из кармана гранату. Вечером

рабочие вновь решили устроить митинг и обсудить вопрос об освобождении арестованных.

Представительница фабрики Максвель заявляет собранию, что рабочие Невского района определенно ждут от собрания, что оно возьмет на себя дальнейшее проведение, и что от этого зависит степень революционной волны, которая достигнет своего гребня или начнет спадать.

Делегатское собрание Невского района. Сегодня в Невском районе состоится делегатское собрание всех примкнувших к стачке заводов и фабрик.

Невский судостроительный завод. Во вторник вышла на работу только часть мастерских. По вопросу о стачке голоса разделились, но стоило появиться стачечницам-женщинам фабрики Максвеля, «Торнтона» и других с упреками, что вот, дескать, женщины бастуют, а мужчины не хотят их поддержать, как колебание исчезло и весь завод стал.

Фабрика Варгунина. Рабочие постановили примкнуть к стачке. После того как сюда явились делегации с фабрик «Паля» и Максвеля, два члена большевика заводского комитета заявили о том, что они слагают полномочия. Рабочие на собрании уже провели вопрос о перевыборах. Сегодня заводской комитет в полном составе покинул завод.

Отношение Бюро уполномоченных к вопросу о стачке. По заслушании всех этих сообщений ставится вопрос, что теперь необходимо выявить отношение Чрезвычайного собрания уполномоченных к вопросу о политической стачке. Президиум бюро столь осторожно подходит к вопросу о расширении стачки, что прежде чем принять то или иное решение, предлагает не только осветить вопрос в Чрезвычайном собрании уполномоченных, но и на собрании заводов и фабрик в отдельных районах.

Рабочие и тактика Чрезв[ычайного] собр[ания] уполномоч[енных]. Но та осторожность, которую проявляет Чрезвычайное собрание уполномоченных, вызывает недовольство среди части рабочих. Наиболее резко это проявляется со стороны рабочих Невской пригородной железной дороги. Представитель Невской пригородной дороги говорит, что масса крайне измучена существующим положением. Отовсюду заявляют, что так дальше жить нельзя.

Оратор призывает Чрезвычайное собрание уполномоченных немедленно взять в свои руки движение и указать рабочим, что надо делать.

Рабочие городской электрической станции также настроены более активно по отношению к стачке. Стачка у них поставлена в порядок дня. Рабочие стоят на вахте и продолжают работать, но как только будет дан сигнал, жизнь станции замрет. Ток прекратится, а с ним вместе будет прекращено и движение. Заводской комитет станции распущен.

Такое же определенное настроение к стачке проявляют рабочие других электрических станций Петрограда, как напр[имер], «Общество 1886 года», «Гелиос» и представители отдельных предприятий.

Представитель электрического цеха Путиловского завода заявил, что у них настолько окрепло решение по призыву прекратить все работы на фабриках и заводах, что они уже склонны с завтрашнего дня прекратить работу всего цеха на Путиловском заводе

Предложение о стачечном комитете. На обсуждение ставится предложение образовать стачечный комитет из представителей забастовавших заводов Невского района.

Вопрос о стачечном комитете предлагается передать на обсуждение делегатского собрания Невского района и уполномочить его, если оно найдет нужным и возможным, образовать стачечный комитет.

Свое отношение к стачке Невского района Чрезвычайное собрание уполномоченных формулирует следующим образом. Оно предлагает рабочим фабрик и заводов Невского района временно приостановить забастовку и заняться совместно с Собранием уполномоченных мобилизацией общественного мнения петроградских рабочих и подготовкой организованной всеобщей политической стачки протеста.

Для окончательного решения вопроса созвать экстренное собрание в субботу 1-го июня.

Резолюция. В заключение собрание принимает резолюцию по поводу увеличения хлебного пайка рабочим за счет всего населения:

«Советская власть придумала новое средство борьбы с голодом – кормить рабочих за счет остального населения. Люди мрут на улице с голоду, гибнут маленькие дети, а нам увеличивают паек, хотя фабричные рабочие и без того имеют добавочную порцию.

Советская власть предлагает взятку рабочему классу, которая вызовет к нему вражду других слоев народа.

Мы, Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, с негодованием отвергаем попытку власти подкупить рабочих добавочной порцией хлеба и призываем петроградский пролетариат со всей энергией протестовать против этой попытки. Мы вновь указываем рабочему классу, что вне восстановления народной власти нет борьбы с голодом.

Для смягчения продовольственного кризиса и предотвращения голода в ближайшее время мы требуем:

1) восстановления всех органов местного самоуправления и передачи в их руки всего продовольственного дела;

2) уничтожения раздробленности продовольственного дела между множеством действующих независимо друг от друга продовольственных органов, усложняющих, замедляющих и удорожающих все продовольственное дело, и ликвидации по мере образования новых продовольственных органов, всех установленных Советской властью продовольственных учреждений;

3) привлечения к организации закупок, снабжения и распределения продовольственных продуктов кооперативов, частного торгового аппарата (с предпочтением торговых организаций), которые должны действовать совместно и под контролем соответствующих органов местного самоуправления, а также привлечения опытных людей, являющихся специалистами, каждый в своей области;

4) отмены стеснений и запрещений ввоза продуктов, доставляемых в Петроград из прилегающего к нему района (масло, молоко, овощи и отчасти мясо);

5) постепенного ослабления государственной регулировки в отношении других продовольственных продуктов путем более широкого предоставления права свободных закупок кооперативам и частным торговым организациям, действующим под контролем продовольственных органов».

Новая жизнь. 1918. № 103 (318). 30 (17) мая.

Резолюция от 29 мая о закрытии оппозиционной печати

Безответственная власть комиссаров вновь закрывает неугодные ей газеты, в том числе рабочие.

Свободное слово душится в то самое время, когда для всего народа более, чем когда-либо необходимо знать всю истину о своем тяжком положении, когда перед всей страной стоит великая задача найти средства спасения от окончательной гибели, когда перед Петроградом, в частности перед его населением, встала неотложная задача пробудить свои творческие силы для предотвращения надвинувшейся опасности голодной смерти.

Власть Смольного, вставшая на старый путь полицейского произвола и насилия, снова грубо попирает основное право демократии – свободу печатного слова.

Решительным протестом отвечает рабочий класс на это вопиющее нарушение своих основных прав, добытых дорогой ценой упорной борьбы и огромных жертв.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда поднимает свой голос в защиту свободы печати, голос протеста против творимых вновь над ней насилий.

Долой душителей демократических свобод! Да здравствует свободное печатное слово!

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

Гектограф.

Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 30 мая

На последнем заседании Чрезвычайного собрания уполномоченных наряду с вопросом о расширении стачки или отсрочки ее обсуждался также вопрос об увеличении хлебного пайка рабочим за счет всего остального населения. Представители заводов охарактеризовали отношение к этому мероприятию рабочих на местах.

На заводах. На заводе «Сименс-Шуккерт» на собрании был поднят этот вопрос. Нашлась значительная группа рабочих, которые под влиянием голода без протеста согласились принять три восьмушки по дополнительной карточке, но не менее половины завода определенно высказалось против «подачки». Представитель завода резко протестует против того, что от имени пролетариата отнимается хлеб у остального населения, что этим рабочие ставятся в положение какого-то хищного зверя. Об отрицательном отношении к увеличению хлебного пайка сообщает представитель завода Речкина.

Даже рабочие фабрики «Скороход», где до сих пор еще сильны большевики, узнав об увеличении хлебного пайка за счет остального населения, отрицательно отнеслись к этой мере борьбы с голодом. В общем, среди рабочих «Скорохода» замечается поворот. Есть даже значительная группа, которая готова поддержать однодневную забастовку протеста.

Представитель городской электрической станции заявляет, что из разговоров рабочих выяснилось их резко отрицательное отношение к этому увеличению хлебного пайка. Впечатление получается такое, что увеличение хлебного пайка произойдет за счет работающих здесь же на станции представителей

интеллектуального труда: техников, инженеров, конторщиков и конторщиц в конторах.

По заслушании этих сообщений собрание, по предложению президиума, ввиду выяснившегося общего отношения рабочих к хлебной подачке, предлагает не открывать прений, а принять известную уже читателям «Новой жизни» резолюцию.

Вопрос о стачке. Собрание вновь возвращается к вопросу об объявлении стачки ввиду заявления представительницы Невского района, что рабочие района ждут ответа на провозглашенный фабриками лозунг всеобщей стачки. Поднимается вопрос о том, что при объявлении всеобщей стачки не учитываются отношения к этому событию красноармейцев. Возможно, что произойдет кровопролитие. Подготовлена ли масса к этому? Выступает много представителей заводов, которые характеризуют, что опасность кровопролития не столь велика.

Бегство красноармейцев. Представитель завода Речкина констатирует следующий факт. С момента, когда среди рабочих возникло брожение на продовольственной почве и колпинских событий, красноармейцы стали мало-помалу возвращаться на завод, заявляя о своем желании продолжать работу в рабочих рядах. В последние дни почти все красноармейцы, вышедшие с завода, вернулись на завод, причем доставили документы, удостоверяющие, что они покидают Красную армию и возвращаются к станкам. В объяснение своего поступка красноармейцы приводят то соображение, что на них рабочие стали смотреть, «как на опричников».

Из других районов, как например, из Невского, Нарвского и Выборгского, сообщают также, что красноармейцы в одиночку и группами покидают службу, мотивируя свой уход нежеланием отправляться в какие-то экспедиции по железным дорогам по реквизиционным делам, а также и отсутствием у них желания выступать против рабочих, к чему их приводит политика Советской власти.

Вопрос о выступлении. Заслушав это сообщение, собрание переходит к вопросу о целесообразности и своевременности выступления пролетариата на улицу, к чему призывают некоторые ораторы. Они предлагают вызвать на улицу пролетариат по гудкам. Большинство представителей заводов, однако, и солидарное с ними Бюро призывает к осторожности. Оживленно дебатируется вопрос о возможности появления третьей стороны, если только между Советской властью и пролетариатом произойдет решительный бой, в котором обе стороны окажутся обессиленными.

Резолюции. В заключение собрание принимает две резолюции по поводу забастовки в Невском районе и арестов рабочих. Первая резолюция предлагает рабочим фабрик и заводов Невского района временно приостановить забастовку и заняться совместно с Собранием уполномоченных мобилизацией общественного мнения петроградских рабочих и подготовкой организованной всеобщей политической стачки протеста под лозунгами, направленными против советской власти и в защиту Учр[едительного] собрания, свободы печати, союзов и стачек, «Долой гражданскую войну!»

Вторая резолюция посвящена арестам рабочих и гласит:

«Заслушав сообщение об аресте представителя Бюро Леонтьева, арестованного на заводе “Сименс и Гальске”, и рабочих фабрики “Торнтон”, Собрание

уполномоченных выражает свой резкий протест и выбирает тов. Богомазова и Орлова для заявления этого протеста представителям власти и предъявления требований о немедленном освобождении арестованных».

Новая жизнь. 1918. № 104 (319). 30 (17) мая;

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 20, 23.

Машинопис. копии резолюций;

Резолюция: Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 105.

Протокол XV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 1 июня

Председатель: Берг.
Секретарь: А.П. Краснянская.

Кроме уполномоченных присутствуют представители социалистических партий.

Миронов в форме внеочередного заявления сообщает Собранию о том, что в Донской области красногвардейцами расстрелян И.Н. Туляков, член IV Государственной думы, рабочий, социал-демократ.

Собрание почтило память Тулякова вставанием и постановляет поручить Бюро разработать форму увековечения его памяти и обеспечения семьи. Семье его послать сочувственную телеграмму.

Для внеочередного заявления слово предоставляется Измайлову (Путиловский завод).

Путиловский завод выбрал контрольную комиссию для организации революционных перевыборов в Совет. Это решение постановлено было передать в Смольный под личную расписку Зиновьева. Комиссия эта поручила Измайлову заявить Собранию уполномоченных, что, по ее мнению, наступило время не ждать распоряжений из Смольного, а приступать к перевыборам на заводах по собственной инициативе.

Измайлов оглашает следующий наказ, врученный ему комиссией:

Наказ

«1). Мы предлагаем товарищам членам Собрания уполномоченных фабрик и заводов обсудить вопрос о революционных перевыборах в Совет, который на Путиловском заводе и верфи, согласно резолюции, принятой на общем собрании этих заводов от 28/V [19]18.

2). Мы просим тов. Измайлова довести до вашего сведения следующее. Принимая во внимание, что в данное время вся рабочая печать задушена произволом комиссародержавия и что для сознательного большинства рабочих приемлема вследствие вышеуказанного заявления только газета «Новая жизнь», мы констатируем, что в этой газете уделяется мало места рабочему движению, порой же самое существенное совсем не помещается. Так, напр[имер], 28 мая на общем заводском митинге Путиловского завода и верфи речи выступавших товарищей рабочих вовсе не были помещены, а, наоборот, речи комиссаров были напечатаны полностью. Мнения же передовых рабочих в на-

стоящее исключительно тяжелое время особенно необходимо довести до сведения всего пролетариата, ибо не проходит дня, чтобы «Красная газета» устами легкомысленного молодого человека Володарского не обрызгала грязью этих лиц.

Поэтому указывая на означенный пробел, Комиссия по перевыборам в Совет питает надежду, что означенная большая политическая газета исправит свои недостатки.

Мы также находим, что никто не в состоянии информировать нас в такой степени, как мы сами, а посему мы находим своевременным выпуск ежедневной газеты под заглавием «Известия Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов».

Подписи: Измайлов, Сильнов, Лапин, Розенштейн.

Председатель напоминает Собранию, что на основании постановления предыдущего Собрания приглашены представители социалистических партий. По его мнению, надо предоставить слово по одному оратору от каждой партии.

Собрание соглашается с председателем.

Для доклада от имени Следственной комиссии по расследованию Колпинских событий слово предоставляется А.Л. Соколовскому.

Допрос комиссии пришлось вести односторонний. Пригласить можно было только тех лиц, которые при тяжелом положении, создавшемся в Колпине, могли явиться в нашу Комиссию. Все-таки картина получилась достаточно полная, которой не дает печать.

Дело выяснилось таким образом: женщины пошли к продовольственной управе с вопросом, почему нет хлеба. Представители Советской власти ответили: у нас нет голода, мы не признаем, что вы голодаете, да не из-за вашего голода мы здесь работаем. Несколько человек встало у сирены и препиралось с женщинами, которые хотели посредством сирены собрать заводское собрание. Помощник коменданта Трофимов отдал приказ стрелять в толпу женщин. Красноармейцы не стреляли. Тогда он сам стал стрелять. Женщины разбежались, а он как бешеный стрелял им вслед. Красноармейцы тоже стали стрелять. Стали собираться рабочие, чтобы узнать, в чем дело. Созрело желание созвать общенародное собрание. Совет отказал в этом. После долгих настояний собрание состоялось, но только заводское и то при строгой фильтровке. Все представители власти (президиум Совета, комендант и проч.) участвовали в собрании. Вынесли резолюцию с требованием навести следствие. Во время собрания против помещения залегли в саду красноармейцы с пулеметами и, говорят, даже с броневиком. На запрос о том, что там они делают, представители Советской власти ответили, что они обучаются. На вопрос о том, кто приказал стрелять в толпу женщин, власти не могли ответить. (Установлено, что ни у кого из рабочих оружия не было все время). Во время собрания кто-то в толпе на улице крикнул: «Нашего Панова арестовали» (Панов – комендант), и из сада началась пальба, во время которой убит Потемкин, председатель клубной комиссии Союза электриков. По показанию некоторых лиц, стреляли и броневик, и пулеметы. Панов, увидев стрельбу, стал махать, чтобы прекратили, но стрельба продол-

жалась. В третий раз стреляли у Горбатого моста в отдельных лиц, которые попадались красноармейцам.

Арестованы Павлович, Русак и Попелайнен.

Кого ни допрашивали об участии в советской следственной комиссии, представителей рабочих организаций и рабочих, на это никто ничего не мог ответить. Председатель комиссии Мгеладзе уверяет, что в Комиссии был один представитель колпинской организации с.-р. Костромитинов и представитель обуховских рабочих. Они подняли там вопрос о том, что следствие ведется односторонне, но во время следствия Костромитинова хотели арестовать, и он принужден был скрыться.

Наша комиссия полагает, что в случае первого расстрела был все же повод со стороны возбужденных женщин, раздраживших несдержанного Трофимова. Во втором случае, когда стрельба происходила из сада против здания Совета она, несомненно, была подготовлена Советской властью. Может быть, Совет и не давал распоряжения стрелять, но, давая оружие в руки оголтелым людям, над которыми не было никакого контроля, можно было знать, что они злоупотребят им. Активного выступления против Советской власти нигде не было, хотя возбуждение в толпе было большое. Никто не призывал к враждебным действиям против Совета. Со стороны Совета было желание подействовать посредством террора на рабочее население, которое оппозиционно настроено по отношению Совета.

Персональных виновником всего происходящего установить нельзя, но некоторых можно назвать: Трофимов, Панов, Королев, Веселов (представители милиции последние два) и представители Советской власти, которые не могли не знать о засевшей в саду армии. Виноваты они в том, что они не организовали контроля над вооруженными людьми и что допустили окружить собрание. Комиссия предлагает свой материал членам Совета из оппозиции, которые будут присутствовать при обсуждении доклада Мгеладзе.

Комиссия принимает доклад Колпинской комиссии к сведению и переходит к обсуждению вопроса о забастовке.

Корохов (Обуховский завод). Собрания по вопросу о забастовке у нас не было. С фабрик к нам приходили нас спрашивать о наших намерениях. Мы ответили, что ждем указаний со стороны Собрания уполномоченных. Мы пойдем на призыв Собрания и забастуем в тот день, когда оно постановит.

Илатовский (электр[ический] цех Путиловского завода). Наша мастерская не прочь в любое время присоединиться ко всеобщей забастовке.

Измайлов (Путиловский завод). На призыв Собрания уполномоченных Путиловский завод откликнется. Но сразу такую вещь я бы не советовал предпринимать. У нас на заводе все-таки большие колебания. Общее настроение антибольшевистское, но большевики все-таки имеют еще большую силу. Народ видно мало еще наголодался. Кроме того забастовка сейчас чревата войной среди рабочего класса. Считаю, что на Путиловский завод нельзя рассчитывать определенно. Там идет брожение, но если мы выступим теперь, то выиграем минимум, а потеряем больше; на нас нельзя рассчитывать, как на обуховцев.

Председатель разъясняет, что вопрос о забастовке рассматривается как вопрос о борьбе за продовольствие.

Устинов (Путиловский завод). Не согласен с Измайловым. Лафетно-снарядная мастерская вынесла резолюцию, в которой всецело поддерживает Собрание уполномоченных, стоящее на защите трудящихся масс и примыкает к воззваниям, исходящим от этого Собрания. Резолюцию о забастовке, вынесенную от 29/V Собранием уполномоченных, снарядная мастерская принимает единогласно.

Илатовский. У нас поддержат какую угодно забастовку.

Шамаков (Варгунин). Комитет оказывает давление на всю фабрику до последнего времени. С тех пор, как я вошел в Собрание уполномоченных, картина у нас другая. Я старался устраивать собрания, распространять литературу. Наша фабрика забастовала, когда палевцы и максвельцы нас призвали. Я говорил тогда, что надо всем вместе это вопрос решать. На митинге, который был по этому вопросу устроен, я обрисовал деятельность Собрания уполномоченных. Все против двух приняли резолюцию без призыва Собрания уполномоченных не присоединяться к единичным выступлениям. О Собрании уполномоченных слушали с таким интересом, что мы говорили два часа кряду. Мы получили наказ прислушиваться ко всему, что тут делается и в любой час мы встанем как один человек.

Юнкеров. Резолюции еще не дают основания говорить о возможности политической забастовки. Что касается печатников, то настроение там антибольшевистское, но если печатники не смогут провести забастовки, то всеобщей забастовки не будет вовсе. Задача Собрания уполномоченных поддерживать брожение, вести массу, но до времени не выводить на улицу. Надо взвесить все раньше, чем решить. Большевистские комитеты запугивают массу. Надо вести борьбу за смещение комитетов.

Мовшович (10 Государственная типография). Сегодня у нас было общее собрание, которое выбрало делегацию на Собрание уполномоченных. Большевиков у нас нет, и они не давят на нас. Но на этом собрании 30 человек...[1] к выступлению, не доверяет ни Собранию уполномоченных, ни Совету. Надо выждать, нельзя готовиться к общеполитической забастовке, пока не созреют умы. Желательно, чтобы на каждом заводе выносилась резолюция, согласен завод бастовать или нет.

Богомазов. В 10-й типографии настроение ультрабольшевистское. Если и там половина высказалась за делегацию, дело не так печально.

Феофанов (Рождественский трамв[айный] парк). Я только сейчас избран. Не знаком, как ставится вопрос о забастовке. Необходимо с этим ознакомить все городские предприятия, со смыслом этой забастовки, чтобы не думали, что мы бастуем из-за пайка. Наш парк пока бастовать не будет.

Емельянов (Семянниковский завод). Невский завод пока закрыт на две недели. Некоторые мастерские на четыре. Некоторые совсем. Уплачивается вперед за шесть недель. Рабочие заинтересованы в отъезде и в получении этих денег. Эти будут против забастовки. Когда паровозное отделение выйдет на работу, тогда мы будем разговаривать о забастовке.

---

[1] Далее одна строка не читается – дефект документа.

Рогозин (1-я Государственная типография). Во всех государственных типографиях около 10 000 человек, т.е. около половины всех петроградских печатников. Большевики их хозяева. Материальная сторона будет играть большую роль в вопросе о забастовке. Недавно происходили отчисления в Союз. Не выдано платы за Николин день. Поэтому новые материальные лишения могут испугать рабочих. Что касается остальных печатников – вчера было Собрание уполномоченных. Представитель нашего Бюро делал заявление по поводу забастовки. Вынесли протест против преследования печати и арестов, а вопрос о забастовке решено передать на места. Правленцы Союза печатников осторожно подходят к этому вопросу. У нас сейчас проводится вопрос о новых тарифных ставках. Большевики ставят палки в колеса. Рабочие думают: если мы еще раз забастуем, еще больше разозлим большевиков, еще больше будет препятствий в работе. Если забастовка будет объявлена, часть присоединится к ней, но в казенных типографиях часть будет работать, тогда могут вернуться и те, которые забастуют. С уверенностью сказать, что забастовка будет полной – сказать нельзя.

Савкин (Василеостровский парк). У нас начинает проявляться разочарование в большевистской власти. Политическая стачка может быть частичной, но ручаться за то, что она будет проведена как следует нельзя. У нас рабочие скорее подымутся из-за экономических причин. Собрание рождественцев показало, что политического настроения нет. Если экономическая стачка пройдет, то политической потом не вызвать.

Огнев («Паль»). Сегодня только кончилась забастовка (был арестован председатель Совета старост). Но если Собрание уполномоченных призовет, мы все как один человек забастуем.

Фалис (типография Маркуса). Если Собрание призовет, мы присоединимся. Нам теперь предстоят выборы в районную конференцию. Идет ожесточенная борьба. В понедельник окончательно определятся результаты.

Клещев (Орудийный завод). Настроение у нас оппозиционное. Политическая забастовка вполне возможна.

Грабовский. Наш завод всецело верит Собранию уполномоченных. Сделаем все, что оно кажет.

Серебряков (типография Яковлева). У нас к политической забастовке относятся отрицательно. Полагают, что она может повести к крушению всех завоеваний революции.

Богомазов («Красная газета»). У нас было общее собрание во вторник для обсуждения вопросов о стачке. «Красная газета» готова бастовать, если будут бастовать и другие типографии.

Мовшович. Наша типография признает решение Собрания уполномоченных обязательным.

Степанов (типография «Красной армии»). Настроение таково, что о забастовке и речи быть не может. У нас рассматривался вопрос о всеобщей забастовке. Если бы даже было распоряжение Союза бастовать, то не было бы исполнено.

Панкрашев (Металлический завод). Общее собрание было назначено на прошлую среду и перенесено. Я не знаю поэтому решения, которое будет вынесено. Но должен вам сказать: вы зверье кровожадное, а не люди. Обсуждаете вопрос о крови, о том, как друг друга уничтожать.

Берг останавливает.

Емельянов (типография «Кениг»). Подготовительное собрание по вопросу о политической забастовке не было. Но ввиду тяжелого экономического положения мы и без того в понедельники не работаем, но бастовать ни в каком случае не согласны. Безработных у нас и то очень много. Печатники «Союза» это очень хорошо знают.

Слово предоставляется представителю партии с.-р. Зейману.

Зейман. Наша организация, обсудив вопрос о политическом положении, признала целесообразным объявить политическую всеобщую забастовку, полагая при этом, что хлебопекарни, водопроводы и освещение должны функционировать. Бурное настроение должно вылиться в те или иные формы, так как были уже призывы к бунтам на улицах. Наша партия от этих призывов предупреждала рабочих. Серьезных выступлений в умирающем городе не может быть, но так как петроградский пролетариат является духовым вождем пролетариата, он должен выступить в решительном действии как всеобщая стачка.

Пролетариат, который руководил революцией, должен выступить и против «рабочего правительства», которое держится на штыках.

Чтобы стачка была внушительной, она должна быть всеобщей. От вас зависит, когда ее объявить и организовать так, чтобы она охватывала все предприятия.

Астров. Если свести все доклады, можно найти доводы и за, и против стачки. Но все же эти доклады говорят, что передовые массы от большевиков отошли. Но брожение питается экономическими причинами. Политических настроений не видно. В худшем случае есть настроение, с которым нам будет не совладать, когда они начнут выявляться. Предстоит огромная политическая работа. Задача не только сбросить большевиков, но и в том, чтобы не дать использовать переворота силам, враждебным пролетариату. Никто из нас не может сказать с уверенностью, что этого не будет.

Есть незатронутые массы, которых необходимо связать с Собранием уполномоченных. Положение Петрограда в смысле центра, выступающего против большевиков, неблагоприятно. Он обложен немцами и немецкими союзниками. Мы меж двух огней – большевиками и немцами. Но нужно, чтобы Петроград сказал свое слово.

В Москве и в провинции серьезно прислушиваются к мнению Петербурга. И там зреет выступление против большевиков. Изолированное выступление Петербурга было бы вредно. Надо выждать результатов работы делегации в Москве, чтобы выяснить возможность получить поддержку со стороны Москвы и остальной России, где положение более благоприятно, чем в Москве. В Коломне недавно была забастовка с требованием освобождения меньшевиков. В Костроме – забастовка с требованиями по вопросу продовольствия. Из

села Воскресенского доставлена резолюция с жесткой критикой большевиков и требованием созыва Учредительного собрания, – а это был опорный пункт большевиков в области. Россия зреет для замены нынешней власти властью демократии. Петербуржцы начнут, но надо выждать, пока подоспеют резервы. Если бы была объявлена сейчас забастовка, она бы произвела, конечно, впечатление, но она была бы частичной. Нам необходимо, чтобы она была общей. Необходимо подготовить для этого почву. Нужно устраивать собрания на всех заводах, по мастерским, где можно путем тайного голосования выяснять настроения и обратить усиленное внимание на трамваи, торгово-промышленных служащих, почтово-телеграфных и пр.

Дейч. Я говорю от имени группы, положившей начало социалистическому движению в России. Эта группа стояла на точке зрения обороны страны от страшного неприятеля. Ваш наказ говорит о том, что ваше отношение к этому вопросу изменилось. Мы у пропасти, но не упали еще в нее. Но упадем, если не возьмемся за ум. Россия, может выйти из положения не путем однодневной забастовки. Нужны такие меры, которые действительно могли бы направить движение в твердое русло. Тем более это необходимо, что настроение еще не выяснено, не подготовлено. 5-го января были пулеметы, может это повториться. Мы переживаем критический момент, может начаться кровопролитие в деревне. К выступлениям надо готовиться. Астров правильно указывал, надо организовывать митинги и собрания, выпускать листки.

Грабовский. Если здесь сердце революции, то здесь должен быть и разум ее. Нам необходимо открыть глаза рабочему классу. Мы должны принять меры к тому, чтобы выступление было не из-за восьмушки. Далее оратор рисует политическое положение страны и рекомендует большую осторожность в вопросе о забастовке.

А.Н. Смирнов соглашается с представителями партий, что нельзя легко подходить к вопросу о стачке. Но если завтра получится такой материал, который покажет, что петроградские рабочие не могут больше выносить своего положения, мы не сможем ждать, пока выступит Москва. Нам необходимо заняться агитацией и пропагандой. На ряде предприятий возмущение уже очень глубокое. Происходят аресты, расстрелы и проч. от имени рабочего класса. Если ждать еще пока двинется Москва, Владимир и другие города, мы можем растерять силы. Для свержения советской власти нужно движение всей России. Но стачка протеста может быть не связана с Москвой.

Наша организация ведет большую работу по созданию общественного мнения. Но когда нас душат как организацию, мы не можем ждать. Мы в какой-нибудь форме выступим и скажем: не верьте, что все это делается от нашего имени, мы не с ними.

Измайлов. Надо выяснить сначала, возможно ли бастовать. Если нас арестуют, стачка, наверное, будет, но если стачка не пройдет по нашему призыву, то ее и не будет, когда нас посадят. Одно дело революция, другое – выступление. Рабочие не созрели. Это тактика большевиков – назначать восстание на определенный час. Но тактика большевиков нам известна, – она уже принесла плоды.

Семенов. Политическая стачка уже факт, не надо вовсе назначать день, надо только приложить усилия, чтобы возникшая стихийно стачка была превращена в общеполитическую забастовку. Имя пролетариата опошлено. Против чиновничества советского, против всех безобразий необходимо демонстрировать. У нас недавно встал вопрос о стачке в случае репрессий. Теперь же стоит вопрос о стачке, как об одном из моментов цепи борьбы. Приходится говорить о желательности, чтобы стачка была всероссийская, но надо констатировать, что всеобщие забастовки часто возникают стихийно. Намечать день теперь поздно. Надо мобилизовать мнение и ждать подходящего момента.

Рогозин высказывается за необходимость длительной ра...[1] Может быть, она и не будет всеобщей, но она должна будет быть объявленной.

От имени Бюро предлагается следующая резолюция:

«Заслушав доклады представителей фабрик и заводов Петрограда о настроении и требованиях рабочих масс, Собрание уполномоченных с удовлетворением устанавливает, что отход рабочих масс от власти – ложно именующей себя рабочей – все усиливается. Собрание уполномоченных приветствует готовность рабочих последовать призыву Собрания уполномоченных к политической стачке.

Собрание уполномоченных призывает рабочих Петрограда усиленно подготовлять рабочую массу к политической стачке против современного режима, который именем рабочего класса расстреливает его, бросает в тюрьмы, душит свободу печати, слова, союзов, стачек, задушило народное представительство. Эта стачка будет иметь своими лозунгами: переход власти к Учредительному собранию, восстановление органов местного самоуправления, борьба за единство и независимость Российской республики.

Отвергая частичное выступление, Собрание уполномоченных призывает рабочих теснее сплотить свои ряды вокруг него, как единственного выборного органа рабочих Петрограда, имеющего право говорить от имени петроградского пролетариата».

Резолюция принята всеми голосами против одного при 4 воздержавшихся.

Богданов делает дополнительное предложение относительно созыва в ближайшее время Рабочего съезда ближних районов.

Предложение принято.

Жуков (Владимирская губ.). Приветствую Собрание от имени рабочих Владимирской губернии и рассказываю о тех скорпионах, которые там действуют. Петроградский пролетариат, говорит он, первый вышел на улицу в октябре, а у нас это было только недавно и в самой кошмарной форме. Теперь наши рабочие все больше начинают откликаться на призывы к протестам. Значение Петрограда сейчас огромное. Как только будет клич, вся Россия пойдет. Дальше оратор излагает проявление террора во всей всей России пойдет на улицу по первому призыву Собрания уполномоченных.

---

[1] Далее одна строка не читается – дефект документа.

По предложению наказа комиссии Путиловского завода, оглашенного Измайловым, Собрание постановляет считать желательным выпуск ежедневной газеты и поручает Бюро принять меры к тому, чтобы было добыто разрешение. А до получения разрешения выпускать 2–3 раза в неделю журнал Чрезвычайного собрания уполномоченных.

Председатель *Берг.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 171–182.
Подлинник.

Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 1 июня

Почтение памяти убитого с.-д. Тулякова. Открывая заседание, председатель тов. Берг делает заявление о том, что в Донецком бассейне расстрелян с.-д., бывший член Г[осударственной] думы Туляков. Посвятив краткую речь памяти покойного, председатель вносит предложение принять меры к обеспечению семьи убитого.

Перевыборы в Совет. Представитель Путиловского завода Измайлов вносит внеочередное заявление о наказе, принятом собранием Путиловского завода, в котором предлагается Чрезвычайному собранию уполномоченных принять меры к выпуску ежедневных «Известий Чрезвычайного собрания уполномоченных» и сообщает о том, что путиловцы решили немедленно произвести перевыборы своих представителей в Петроградском Совете и о своем решении постановили уведомить тов. Зиновьева, вручив ему резолюцию под расписку. В настоящее время на Путиловском заводе происходит подсчет голосов под контролем особой комиссии. Он вносит предложение, не прекращая вопроса о стачках, поставить в порядок дня вопрос о производстве перевыборов в Советы.

Доклад следственной комиссии о событиях в Колпине. В представленном докладе-отчете избранной Чрезвычайным собранием уполномоченных следственная комиссия для расследования событий, происшедших в Колпине, указывает, что комиссия могла допросить только очевидцев и свидетелей, отказавшихся давать свои показания официальному следствию из боязни репрессий. Комиссия установила целый ряд фактов, которые говорят как о преднамеренности расстрела, так и о выдающейся роли в этом расстреле помощника коменданта Трофимова. Докладчик отвергает официальное утверждение, что в рядах советской следственной комиссии находились представители партии с.-р.; комиссия эта состояла исключительно из представителей советских организаций. Выводы докладчика те, что население, терроризированное до последней степени угрозой расстрела, находится в постоянном брожении. Система запугивания и запрещения собраний только обостряет это брожение.

Вопрос о забастовках на заводах. Затем собрание переходит к сообщениям с фабрик и заводов по вопросу о политической забастовке.

Первым выступает представитель **Обуховского завода**. Обуховский настолько подготовлен к организованной стачке-протесту, что немедленно прекратит работы, как только последует призыв Собрания уполномоченных.

Такое же заявление делает представитель фабрики Варгунина.

Фабрика «Паля» вынесла аналогичное решение.

Электрический цех Путиловского завода заявляет также о полной готовности прекратить работы в случае объявления стачки. Тов. Измайлов оспаривает способность путиловских рабочих от протеста на почве голода подняться до объявления политической стачки. Тогда выступает представитель лафетно-снарядной мастерской того же завода и заявляет: делегировавшая тов. Устинова лафетно-снарядная мастерская вынесла резолюцию, в которой указывается готовность присоединиться к стачке, если ее объявит Чрезвычайное собрание уполномоченных.

Представитель **Невского судостроительного завода** выражает сомнение в подготовке рабочих своего завода к политической стачке, основываясь на экономически тяжелом положении рабочих в случае остановки завода. Из сообщения об отношении печатников выясняется, что хотя на Собрании уполномоченных рабочих печатного дела проведена резолюция, протестующая против всего советского курса, но нет уверенности в стройном отношении печатников к политической стачке. Типография Сыркина вынесла резолюцию о полной поддержке Собрания уполномоченных вплоть до стачки. Печатники и наборщики «Красной газеты» готовы присоединиться к стачке, несмотря на возможные репрессии; типография Маркуса, судя по настроению рабочих, тоже присоединится к забастовке, но представительница от типографии «Кениг» заявляет категорически, что тяжелое экономическое положение рабочих типографии вынудит их отказаться от проведения политической стачки. В общем, выясняется, что лишь половина печатников готова примкнуть к стачке.

Городские служащие. Представители трамвайных парков Рождественского и Василеостровского характеризуют старое оппозиционное настроение рабочих трамвайных парков к советской власти, существовавшее еще до Октябрьского переворота, но относительно кондукторов, стрелочников и т.д. констатируют лишь разочарование в большевиках. До такого сплочения всех городских служащих и рабочих вокруг Чрезвычайного собрания уполномоченных представители трамвайных парков находят объявление политической стачки несвоевременным и высказываются лишь за подготовку ее.

На железных дорогах. Представители железных дорог заявляют, что многочисленные кадры железнодорожников совершенно не организованы Собранием уполномоченных. Между тем колоссальное значение железнодорожной армии в проведении всеобщей стачки неоспоримо.

Далее Астров указывает, что работа выехавшей в Москву делегации от Собрания уполномоченных в этом отношении колоссальна. В провинции идет глубокая организационная работа. В Коломне три дня происходит забастовка. В Костроме эта забастовка длится уже четыре дня и сейчас прокатилась по всей Костромской губернии, захватив даже такие фабрики, заброшенные в медвежьи углы, как Воскресенская мануфактура – этот оплот большевизма, где на днях была вынесена резолюция о созыве Учредительного собрания.

Касаясь проведения в Петрограде в данный момент забастовки и констатируя, что она при данных условиях не явится всеобщей, Астров предлагает начать немедленную подготовку на заводах и фабриках, поставив в порядок дня вопрос о проведении политической стачки.

Представитель Бюро Смирнов высказывает опасение, что отсрочка стачки может поставить крест на всем движении против политики террора и того курса, который ведет Россию к гибели.

Выступает еще целый ряд ораторов, которые находят, что почва уже подготовлена для проведения стачки, но Бюро не изменяет своей осторожности в этом вопросе и большинством всех против одного большевика Григорьева и четырех воздержавшихся принимает свою резолюцию о стачке.

Резолюция. «Заслушав доклад представителей фабрик и заводов Петрограда о настроениях и требованиях рабочих масс, Собрание уполномоченных с удовлетворением устанавливает, что отход рабочих масс от власти, ложно именующей себя рабочей, все усиливается. Собрание уполномоченных приветствует готовность рабочих последовать призыву Собрания уполномоченных к политической стачки.

Собрание уполномоченных призывает рабочих Петрограда усиленно подготовлять рабочую массу к политической стачке против современного режима, который именем рабочего класса расстреливает его, бросает в тюрьмы, душит свободу слова, печати, союзов, стачек, задушил народное представительство. Эта стачка будет иметь своими лозунгами: переход власти к Учр[едительному] Собранию, восстановление органов местного самоуправления, борьбу за единство и независимость Российской республики.

Отвергая частичные выступления, Собрание уполномоченных призывает рабочих теснее сплотить свои ряды вокруг него как единственно выборного органа рабочих Петрограда, имеющего право говорить от имени петроградского пролетариата».

Новая жизнь. 1918. № 106 (321). 2 июня (20 мая);

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 180–182.

Информация газеты «Вечернее слово» о заседаниях 31 мая – 1 июня

С политической точки зрения Чрезвычайное собрание уполномоченных в данный момент возбуждает огромный интерес не как активная сила на арене политической борьбы, а как зеркало, в котором отражаются настроения рабочих. Чрезвычайно характерно, что и в настоящее время в глазах рабочих различных промышленных районов именно петроградский, а не московский пролетариат по-прежнему является застрельщиком и вождем рабочего класса – авангардом революции.

Когда на последнем заседании уполномоченных обсуждался вопрос о всеобщей стачке, то делегат от рабочих Центрального промышленного района прямо заявил:

– Мы ждем, что скажет Петроград, мы с напряженным вниманием следим за всеми шагами петроградских рабочих.

То же самое говорили на прошлых заседаниях делегаты от Украины.

На последнее заседание были приглашены официальные представители разных социалистических партий с целью ознакомить рабочих со своим отношением ко всеобщей стачке и создавшейся политической конъюнктуре. Но партийные рецепты с.-р. и с.-д. производили самое жалкое впечатление. Выступивший «гость»-большевик так просто ограничился тем, что назвал

собравшихся «зверьем кровожадным». Другой «гость», максималист, начал яростно разоблачать собравшихся, констатируя, что перед ним сидят не беспартийные, а партийные люди. И только выступление маститого Дейча, проводившего трезвые взгляды «Единства», несколько сгладило жалкое впечатление бессилия и полной растерянности, произведенное предыдущими ораторами.

Стихийная забастовка рабочих Невского района произвела на уполномоченных огромное впечатление.

– Начинается, – так характеризовали положение весьма многие из ораторов, выступавших на прошлом собрании.

Два дня было посвящено выяснению настроения рабочих. В итоге – значительный упадок настроения, который можно, пожалуй, назвать полным разочарованием. Те уполномоченные, которые накануне были настроены весьма воинственно, на этот раз вынуждены были прямо констатировать:

Резолюции не дают нам права говорить о том, что мы можем сейчас провести политическую стачку, даже среди печатников. Нельзя основываться на одних резолюциях.

Путиловец Измайлов констатирует:

– Хотя большинство на заводе и настроено оппозиционно, но большевики имеют еще у нас очень сильное влияние. На Путиловский завод рассчитывать пока нельзя...

Одиноко звучали голоса уполномоченных, продолжавших отстаивать стачку. Один из самых ярых сторонников немедленной забастовки с горечью констатировал:

– Несколько дней тому назад этот вопрос стоял «в порядке проведения», теперь он стал «в порядке обсуждения».

– Не перескочивши руки, не говори «гоп», – так охарактеризовал положение, в котором очутилось Собрание, один из его членов.

Остальная информация с мест дает право сделать следующую оценку господствующих настроений на фабриках и заводах в отношении возможности устроить всеобщую политическую стачку. Часть рабочих заняла определенную оппозиционную позицию и готова в любое время устроить стачку. Однако в массе рабочие в политическом отношении к стачке совершенно не подготовлены. Сравнительно легко было бы провести экономическую забастовку. Для осуществления политической забастовки требуется тщательная подготовка.

Рабочие частью склоняются к оппозиции, но, по-видимому, для большинства до сих пор еще сохраняют известное обаяние Советы как символ рабоче-крестьянского правительства. Такое положение дел вынуждает самых ожесточенных противников Советов не возражать в принципе против Советов и ограничиваться пока агитацией за переизбрание членов Советов и фабрично-заводских комитетов.

Утешением для них служит надежда, что с каждым днем экономическая и политическая разруха дает возможность вербовать все большее и большее количество сторонников. В этом смысле принята и резолюция, которой «Собрание уполномоченных призывает рабочих Петрограда усиленно подготовлять рабочую массу к политической стачке против современного режима, который именем рабочего класса расстреливает его, бросает в тюрьмы, душит

свободу слова, печати, союзов, стачек, задушило народное представительство. Эта стачка будет иметь своими лозунгами: переход власти к Учредительному собранию, восстановление органов местного самоуправления, борьба за единство и независимость Российской республики».

Р. Ковский.

Вечернее слово. 1918. 3 июня. № 47.

Резолюция от 1 июня по поводу забастовки в Невском районе

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда предлагает рабочим фабрик и заводов Невского района временно приостановить забастовку и заняться совместно с Собранием уполномоченных мобилизацией общественного мнения петроградских рабочих и подготовкой всеобщей политической стачки протеста под лозунгом:

Долой советскую власть!

Да здравствует Учредительное собрание и все органы всеобщего избирательного права!

Да здравствует свобода печати, союзов и стачек!

Долой Гражданскую войну!

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 106.

№ 66

Список предприятий, пославших своих представителей на Петроградскую губернскую конференцию уполномоченных

Конец мая

На конференции представлено 72 предприятия с общим числом рабочих 98 558 (нет сведения о 10 предприятиях). Уполномоченных всего 218 человек. Избраны от 66 899 рабочих (нет сведений о 17 предприятиях и рабочих, принимавших участие в выборах).

Представлены следующие предприятия:

Путиловский зав[од]	14 000 раб.	19 уполномоченных
Обуховский зав[од]	1500	10
Невский судостр[оительный] зав[од]	5500	12
Патронный зав[од]	8000	8
Гильзовый отд[ел] Патрон[ного] зав[ода]	1500	4
Орудийный завод	4000	8
Трубочный завод	7500	11
«Сименс-Шуккерт» М.З.	1200	3
Петрогр. вагоностроит. зав.	1000	2

Пороховой завод	600	6
Фабрика «Торнтон»	2500	1
Завод «Феникс»	200	1
Типогр. «Коллинс»	80	1
Зав. «Эриксон»	2200	2
Металлический зав[од]	2500	2
Зав. военно-врачебн. заг.	3000	3
Петрогр. «Арсенал»	1400	5
Вагон. мастерск. НЖД	2500	5
Паров. маст. Ал. меж. зав. НЖД	2000	2
Балтийский судостр. зав.	5000	3
Фабрика «Паль»	1882	3
Маст. Сев. Зап. ЖД	–	3
3-я Государств. типогр.	700	1
8-я -»-	–	1
1-я -»-	1500	2
2-я Государств. типография	500	1
6-я -»-	200	1
10-я -»-	155	1
9-я -»-	150	1
Типогр. быв. Градонач.	250	1
-»- Голике и Вильман	400	2
-»- «Копейка»	400	3
-»- «Слово»	–	2
Литогр. быв. Маркус	500	2
Зав. «Мельцер»	322	1
Зав. «Ассиа»	150	2
Типогр. Гос. банка	89	1
Фабр. Бликген и Робинсон	400	2
Зав. «Вестингауз»	–	1
Главн. газовый зав.	500	5
Русско-Балтийский судостр. зав.	300	1
Епарх. свечной зав.	100	1
Электрич. общ. 1886 г.	1200	2
Экспедиция Загот. гос. бумаг	–	2
Фабр. гальв. элем. «Энергия»	26	1
Фабр. «Отто Кирхнер»	900	2
Лесная биржа Громова	500	2
Гор. электр. станция	650	2
Типо-литография С.-З.ЖД	–	1
2-ая табачная фабр. Богданова	–	1
Хлебопекарн. зав. «Бастика»	500	2
Т-во Невской писчебум. фабр.	–	2
Типография С.П. Яковлева	–	1
-»- «Рабочее дело»	350	2
Карточная фабрика	500	3
Мастерск. морского госпит. в Кронштадте	–	1

Конференция мастер. и рабочих Кронштадтского порта	6500	2
Общее собр. безработ. Охтенского района	500	1
Зав. «Щетинина»	–	1
Типография «Маркуса»	600	1
Зав. «Ст. Лесснер»	75	1
Зав. «Парвиайнен Н-ки»	200	1
Зав. «Артур Коппель»	350	1
«Сименс-Шуккерт» Вас. Остр.	600	3
В.с. Р.К-ния радиотелегр.	80	1
Фабр. Копейкина	75	1
Кузнеч. механич. слес. зав. Шульца	80	1
Ремонтно-автомобильн. зав.	440	1
Судостр. и мех. зав. «Охта»	94	1
Василеостр. трамвайный парк.	–	2
Невск. пригор. жел. дор.	600	1
Табачн. фабр. Колобова и Боброва	–	1
Вс. Союз печатников	–	1
Вс. Союз . служащих кредитн. учрежд.	–	1
Петр. Сов. раб. и крест. деп.	–	15
Выборгский район. Совет р. и кр. д.	–	4
Петроградский район. Совет о. и кр. д.	–	1

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Л. 136–137 об.

Машинопись.

№ 67

Выписка из протокола общего собрания лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода от 30 мая

Слушали: Доклад представителей Рабоч[ей] конференции.

Постановили: 1). Выдать наказ для представления на Рабочую конференцию тов. Устинову и Панькину в том, что рабочие лафетно-снарядн[ой] мастерской Путиловского завода всецело поддерживают Рабоч[ую] конференцию, как чисто рабочую, стоящую на защите трудящихся масс организацию, и примкнут к воззваниям, исходящим от вышеуказанного органа и выступят как один на защиту трудящегося класса. 2). Резолюцию, вынесенную на Рабоч[ей] конфер[енции] 29-го мая с.г., приняли единогласно.

Председатель *П. Коробкин.*

Секретарь *Я. Тимашев.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

Машинопись. Подлинник.

№ 68

Резолюция общего собрания рабочих типографии А.Г. Сыркина от 1 июня

Общее собрание рабочих типографии А.Г. Сыркина, заслушав доклад тов[арища] уполномоченного, единогласно приняло следующую резолюцию:

Выражаем полное доверие Чрезвыч[айному] собранию уполномочен[ных] фабрик и заводов и заявляем, что все его решения в целом до забастовки включительно готовы поддержать.

Для передачи настоящей резолюции уполномочиваем тов. Бор. Шульмана.

Председатель *И. Глушенков.*

Секретарь *Зиновьев.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

Подлинник. Рукопись.

№ 69

Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 июня

Протокольная запись

Присутствовали: Берг, Смирнов, Шпаковский, Борисенко, Перфильев.

Слушали: 1. О замещении уехавшей делопроизводительницы О.В. Селиховой.

Постановили: 1. Пригласить на ее место Ксению Александровну Памфилову с окладом в 400 рублей. Считать на службе с 11 мая.

Слушали: 2. О выборах президиума.

Постановили: 2. Организовать предварительно довыборы Бюро.

Слушали: 3. Получено во время заседания сообщение о смерти Плеханова.

Постановили: 3. Взять на себя организацию похорон. Созвать на следующий день совещание с представителями партий по всем вопросам, связанным с погребением. Поместить в газетах следующее сообщение:

«В четверг в Финляндии умер Георгий Валентинович Плеханов. Среди безмерных бедствий и потрясений, выпавших на нашу долю, мы потеряли одного из самых пламенных друзей, потеряли учителя и вождя. Рабочий класс понес ничем незаменимую потерю. Бюро Собрания уполномоченных берет на себя организацию погребения и призывает петроградский пролетариат единодушно выполнить свой долг по отношению к умершему учителю.

Совещание по вопросу об организации погребения состоится сегодня в 3 часа в помещении Бюро (Басков, 36). На совещание приглашаются представители социалистических партий, профессиональных союзов, рабочих кооперативов и клубов и представители крупных заводов».

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 28–29.
Машинопис. подлинник.

Информация газеты «Новая жизнь»

В последнем заседании Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда было вынесено предложение о созыве рабочего съезда.

Предложение это было принято единогласно. Разработка общего плана представительства и инструкции по созыву съезда переданы в Бюро.

Также без возражений принято предложение передать в Бюро разработку вопроса об издании «Известий Чрезвычайного собрания уполномоченных». До выхода этого издания предложено Бюро выпустить не менее 2 раз в неделю бюллетени о деятельности Чрезвычайного собрания уполномоченных.

Новая жизнь. 1918. № 107 (322). 4 июня (22 мая).

№ 70

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 5 июня

Присутствуют: Берг, Смирнов, Данилов, Перфильев, Борисенко.

Слушали: 1. О постановке в порядке дня ближайшего общего Собрания вопроса о Рабочем съезде.

Постановили: 1. В прениях обнаружилось, что часть Бюро считает необходимым и возможным созыв Всероссийского Рабочего съезда, другая часть высказывается за съезд двух областей – Северной и Московской.

Постановили созвать в понедельник, 10 июня, расширенное заседание Бюро с представителями партий для окончательного рассмотрения этого вопроса.

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 30.
Машинопись.

№ 71

Материалы XVI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 5 июня

Протокольная запись

Председатель: А.Н. Смирнов.
Секретарь: А.П. Краснянская.
Порядок дня: 1) участие в организации похорон Г.В. Плеханова.

Для внеочередного заявления слово получает представитель группы служащих Центральной продовольственной управы.

Узнав о мерах, принятых по отношению к продовольственному вопросу, организации хлебных отрядов в деревне и деление жителей на категории в отношении хлебного пайка, служащие Продовольственной управы заволновались. Устроили совещание, решили обратиться к населению с оценкой указанных мер. Управа, узнав про совещание, вынесла постановление, что считает это совещание злонамеренным, рассчитала 9 ответственных служащих и вывесила объявление о запрещении всяких собраний в помещении управы под угрозой ареста, а также о запрещении останавливаться в коридорах.

Служащие полагают, что целью борьбы против них Управы является углубление Гражданской войны, так как протест служащих в какой бы то ни было форме, особенно в форме забастовки, дал бы ей возможность свалить на т.н. саботажников все неудачи в продовольственном деле, которое она сама считает безнадежным.

Служащие склоняются к тому, чтобы ни в каком случае поэтому не бастовать и постановили обратиться с изложением всего происшедшего к населению, к профессиональным союзам и к Собранию уполномоченных.

Слово предоставляется Смирнову по вопросу об организации похорон.

Смирнов предварительно дает характеристику покойного Г.В. Плеханова.

Говорить об его смерти так тяжело, потому что сам факт его смерти давит и мысль, и чувство. Я знаком с деятельностью Плеханова только по литературным источникам. На Казанской площади в 1878 году он под красным флагом произнес горячую речь, в которой слышалась абсолютная готовность бороться за идеалы рабочего класса. От ареста он спасся случайно и принужден был после этого [жить] нелегально. Он занимался агитацией среди рабочих, выступал в качестве руководителя во время стачек, но когда начались преследования, вконец затруднившие его деятельность, он эмигрировал за границу. Там он познакомился с практикой западноевропейского движения, в его политическом развитии произошел перелом, и он определился в смысле признания марксистской теории. В Европе он пришел к убеждению, что фундаментом движения к освобождению человечества является рабочий класс и теорией этого движения является научный социализм. Он начал популяризировать Маркса для небольших еще тогда в России групп рабочих и социалистической интеллигенции.

Многие из нас читали его главнейшие произведения, и не раз, вероятно, мы все черпали из них веру в конечные идеалы рабочего класса.

У меня был однажды в жизни момент душевной слабости в тюрьме, и когда я перечитал несколько книг Плеханова, ко мне вернулась прежняя бодрость и прежняя вера в наше дело. Многие из нас получили из его произведений фундамент своего политического мировоззрения, который помогал им потом самостоятельно и смело искать и находить новые решения и новые пути в области рабочего движения.

В 1883 году образовалась Группа «Освобождения труда», сделавшая очень много для обоснования рабочего движения и программы рабочей партии. Самую главную работу выполнял в этой группе Г.В. Плеханов. Роль этой группы и роль в ней Плеханова мы всегда все чувствовали и понимали.

Он часто оставался одинок, и его предсказания, как пророческие, всегда оправдывались. Вспомните его страстный спор с народниками, в котором он указывал на пути общественно-экономического развития России, вспомните о том, как заявлял он, что русское движение восторжествует, как движение рабочее.

Плеханов был одиночкой, когда встал вопрос о Думах, о бойкоте. Резко борясь с тактикой бойкота, Плеханов был, конечно, прав в тот момент.

Плеханов больше, чем кто-нибудь, дал нам в смысле выяснения вопроса взаимоотношения между политической и экономической борьбой рабочего класса. Плеханов указал нам, научил нас, как совмещать эти виды борьбы. Дал нам для этого научное обоснование.

Вспомните настроение рабочих и разных общественных групп в начале войны. Его называли социал-патриотом, предателем и проч. Многие из теперешних революционеров знают его только по этой брани большевистских и небольшевистских органов. Эти органы никогда не подходили к выяснению этой позиции с объективной точки зрения, а всегда старались о том, как бы уронить его в глазах рабочих. Не зная никакой другой литературы, рабочие не могли получить о нем другого представления. Но даже и эти органы говорят о каком-то старом Плеханове, который их многому научил и будто бы даже научил их делать то, что они сейчас делают.

Тот Плеханов, который обосновал программу социал-демократии, который всегда выступал против всякого анархизма и авантюр, который учил нас ценить демократию – это он их научил разгонять Учредительное собрание и вводить социализм в отсталой земледельческой стране. Наоборот, он учил нас, что осуществление программы минимум является необходимым оружием для завоевания будущего. А мы хотели сразу прыгнуть в будущее. Произвели эксперименты, с которыми он всегда боролся.

В тот момент, когда началась война, он был один на своей позиции, все остальное было против него. Сейчас рано подводить итоги этой полосе, рано, может быть, судить о том, кто был прав. Одно только скажу: если мы не хотим повторять ошибки – мы должны внимательнее разобраться в этих взглядах.

Лично же я думаю, что все, что он говорил, начинают говорить теперь целые коллективы. Недавно 8-й Совет партии с.-р. принял почти то же, что говорил о войне все время Плеханов. «Новая жизнь», которая так резко расходилась всегда с Плехановым, писала на днях в редакционной статье, что самый лютый враг России – германский империализм. Я лично убежден, что

если бы все общество занимало такую позицию, вся наша жизнь сложилась бы иначе.

Мы потеряли крупного вождя. От рабочего класса начинают отливать не только пришлые элементы, но и целые пласты старых рабочих. Чем дальше, тем это будет больше. Он все будет слабеть. На рабочий класс и теперь уже начинают набрасываться разные общественные группы с упреками, злобой, негодованием. Вы думаете, безнаказанно пройдет для нас все, что сейчас делается? Нам, старым участникам движения, на своей спине придется вынести все эти удары – нам некуда уйти от рабочего движения.

В лице Плеханова мы потеряли крупную силу, который бы мог в нашем положении помочь нам защитить себя. Его авторитет и моральная сила был бы тем оружием, которым отбивались бы нападки наших врагов. Без него нам эти удары вынести будет труднее гораздо.

Эту потерю мы все глубоко почувствуем очень скоро.

Чтобы эти удары, которые скоро на нас обрушатся, мы вынесли стойко, чтобы мы могли внести в движение то, что могло бы ослабить эти удары и помочь нам выйти из тупика, нам надо почерпнуть веру и поддержку в обзоре деятельности Плеханова. Если бы нам удалось бы установить ясно основные моменты и проникнуться историей этой деятельности, я глубоко убежден, мы сказали бы, как ни трудно наше положение, но если у нас есть такое наследство, нам не страшны никакие удары, никакая борьба, которая ждет нас в русской действительности. Как велик был его престиж за границей, я убедился сам в этом в мою бытность там.

В 1912 году я был в Берлине, обращался к немецкой социал-демократии с просьбой о денежной помощи на избирательную кампанию при выборах в 4-ю Государственную думу. Насколько с ним считались немецкие товарищи видно из того, что они прежде всего поинтересовались, согласен ли Плеханов на то, чтобы помощь была оказана, думает ли он, что эта субсидия пойдет на нужное дело.

Когда мне пришлось ездить по Европе от имени ЦК, я при всех встречах с рабочими неизменно слышал всегда вопрос: как живет Плеханов, какая его позиция и проч.

Когда я был членом редакции журнала «Металлист», мы обратились к Плеханову с просьбой прислать нам что-нибудь для номера. Он прислал нам две блестящие статьи о Некрасове и Белинском и сопроводил их письмом, в котором ярко сквозила его огромная любовь к целому классу.

Если мы в этот смертный час открыто посмотрим на весь ход русской революции, учтем все свои ошибки и проникнемся учением Плеханова, у нас явятся и новые силы, и новая вера для дальнейшей борьбы.

Слово для внеочередного заявления предоставляется уполномоченному мастерских Северо-Западной ж[елезной] д[ороги] Квачу по вопросу об отправляемом в Германию через Торошино поезде с сухарями и галетами для военнопленных. Рабочие мастерских дороги вынесли постановление поезда не пускать и требовать, чтобы он сопровождался делегатами от рабочих. Зиновьев врученную ему резолюцию разорвал и стал ругаться, указывая на то, что пленные умирают с голода, а рабочие задерживают поезд. Рабочие все-таки на своем требовании настаивают и просят Собрание уполномоченных поддержать это их решение на заводах и фабриках и предложить крупным

заводам выбрать от себя представителей для участия в делегации, которая будет сопровождать поезд. Квач оглашает следующую резолюцию:

«1 июня на общем собрании петроградских главных мастерских рабочих Северо-Западных ж[елезных] д[орог] по вопросу об отправке в Германию посылок для распределения между русскими военнопленными, постановили:

1) поезд с посылками оставить здесь, в Петрограде;

2) опубликовать имеющиеся адреса посылок и те посылки, которые останутся не взятыми отправителями, распределить между прибывающими военнопленными из Германии и Австрии на питательном пункте;

3) избрать комиссию по проверке посылок при открытии и распределении их между военнопленными».

Приняв к сведению сообщение Квача, собрание постановляет предложить уполномоченным крупных заводов перенести обсуждение этого вопроса на места.

Слово для внеочередного заявления предоставляется делегату от рабочих со станции Дно Кукушкину.

Кукушкин. 27-го мая на ст. Дно приехал от коммунистической партии лектор Березовский. Его резолюцию на собрании поддержали только красноармейцы, наша резолюция имела большинство. На другой день у нас состоялось совещание, на котором выступал Шаскольский по вопросу о политическом положении. Выступали и другие ораторы. Большевикам предложили возражать, но не нашлось ни одного желающего. Вместо этого, они пригнали красноармейцев, которые прикладами разогнали собрание. Четыре члена собрания были арестованы, но потом были отпущены. На воскресенье назначено экстренное собрание всей волости.

Берг в дополнение к сообщению Кукушкина оглашает следующую телеграмму, отправленную из Рыбинска по всей сети российских железных дорог, всем железнодорожным организациям, железнодорожному съезду и народным комиссарам:

«Общее собрание Рыбинского узла мастеровых, рабочих и служащих М[осковско]-В[индаво]-Р[ыбинской] ж[елезной] д[ороги] от 30 мая с.г., заслушав речи ораторов и телеграммы Ярославского железнодорожного района и декларацию Чрезвычайного собрания петроградских рабочих фабрик и заводов по текущему моменту, присоединяется к их протесту, выражает глубокое свое возмущение расстрелом колпинских и сестрорецких рабочих и преследованием социалистической печати. Видя, как под влиянием деятельности Совета Народных Комиссаров растет массовая безработица, продовольственная разруха и разлагается государственный организм, требует отставки Совета Народных Комиссаров и немедленного созыва Учредительного собрания, которое одно может сплотить ныне разъединенную великую Российскую Федеративную Республику». Следуют подписи.

Заявление Квача и телеграмма, оглашенная Бергом, принимаются к сведению.

Слово для доклада о возникновении Комитета по устройству похорон Г.В. Плеханова предоставляется Ермолаеву.

Ермолаев. Комитет возник по инициативе Бюро Собрания уполномоченных, которое совместно с организацией «Единство» созвало во вторник совещание представителей рабочих организаций, социалистических партий, которое и составило Комитет. Комитет в первый же день своей работы разбился на комиссии: финансовую, литературную, организационную, агитационную и проч. Комитет постановил выпустить в день похорон однодневную газету «Памяти Г.В. Плеханова», а до похорон выпускать ежедневно Бюллетени с информационным материалом.

Комитет постановил, что похороны должны произойти на средства рабочих и открыл запись в фонд похорон и увековечение памяти. Комитет постановил призвать всех рабочих к участию в похоронном шествии, а на заводах и фабриках в ближайшие дни устраивать собрания, посвященные оценке деятельности Г.В. Плеханова. Комитет постановил также организовать большое народное собрание, посвященное памяти Плеханова.

Финансовая комиссия оглашает список поступивших в фонд пожертвований. Берг указывает на то, что в списке очень мало указано заводов и рабочих собраний. Никакие комиссии, говорит Берг, ничего не сделают, если рабочие сами ничего не будут делать. Надо сегодня же начать работу и вести ее энергично.

Я с.-р., но Плеханов нам всем так много дал, что больно даже говорить о наших обязанностях. Надо моментально начинать работу в районах: устраивать сборы, собрания, организации для подготовки шествия, организовать дежурства у гроба и прочее.

Все положения доклада собранием принимаются.

Для внеочередного заявления предоставляется слово Крючкову.

Крючков говорит о ненормальном положении в городской больничной кассе и делегатском собрании и предлагает Собранию уполномоченных призвать рабочих внимательно относиться к этим организациям.

Председатель напоминает, что вопрос о положении дел в общегородской кассе был уже однажды поставлен в порядок дня Собрания уполномоченных, но очередь до сих пор до него не дошла. Полагает, что на одном из ближайших заседаний вопрос будет поставлен и обсужден во всей широте.

Берг указывает на то, что без участия самих рабочих Бюро бессильно что-нибудь предпринять в этой области.

Батурский сообщает, что при Бюро уполномоченных была организована группа страховых работников для разработки доклада общему собранию. Собрания назначались, о них объявлялось в газетах, но рабочие не приходили.

Собрание выражает пожелание, чтобы вопрос о социальном страховании и больничной кассе был поставлен в порядок дня.

Для внеочередного заявления слово предоставляется Бергу. Берг указывает на то, что «Новая жизнь» чрезвычайно невнимательно относится ко всему, что исходит от Собрания уполномоченных. Отчеты печатаются неточные, объявления о собраниях иногда не печатаются вовсе, путают адрес и часы. Надо указать им, что одно из двух – или они хотят помогать рабочему движению,

или они ищут середину между рабочим движением и Смольным. Всякой большой газете полагается иметь лицо свое. Берг предлагает следующую резолюцию:

«Констатируя еще раз небрежное отношение "Новой жизни" к отчетам и объявлениям, исходящим от Собрания уполномоченных, Собрание выражает свой резкий протест и постановляет довести его до сведения рабочих Петрограда и редакции "Новой жизни"».

Резолюция принимается единогласно.

Для внеочередного заявления предоставляется слово Юнкерову.

Юнкеров обращает внимание Собрания на то, что необходимо серьезно относиться к участию в районных конференциях, устраиваемых Советом. Надо делать усилия, чтобы не оказываться всегда в меньшинстве. На конференции первого городского района из 216 делегатов оппозиции было всего 56 человек. Зиновьев заявил как-то в Совете, что, по их планам, эти конференции могут составить обновленный Совет. Надо это иметь в виду и внимательно относиться к выборам.

А.Н. Смирнов предлагает не придавать большого значения участию в этих конференциях ввиду подтасовок при выборах и смешения на них рабочих с красноармейцами.

Крючков приводит факты подтасовки выборов.

Уполномоченный от Экспедиции заготовления государственных бумаг сообщает о том, как подготовлялась Нарвская районная конференция. Там не большевики оказались в большинстве. Тогда они обратили внимание на Экспедицию. По их инструкции, Экспедиции полагалось выбрать 80 делегатов. Когда начались выборы, появилось распоряжение, чтобы они происходили в присутствии представителя Совета. Заводской комитет категорически отказался.

Юнкеров. Это совершенно неправильно отказываться идти туда, где большевики. Это значит – отказываться от борьбы с большевиками. Если бы на конференциях мы оказались всюду в большинстве, все увидели бы, что рабочий класс не за ними, большевиками.

Владимиров. Смирнов говорил только, что нельзя только очень обнадеживать себя этой работой. Конечно, надо принимать участие в выборах на конференции, но не надо очень полагаться на результаты выборов. Если бы мы где-нибудь оказались в большинстве, большевики просто разогнали бы.

Леонтьев. Большевики знают, что рабочие от них отходят, и усердно фальсифицируют рабочее мнение. Большинства мы никогда не получим поэтому. Участвовать в выборах, конечно, нужно, но отдавать на это дело очень много энергии – значит лить воду на большевистскую мельницу.

Берг высказывается за участие в выборах.

Савицкий поддерживает эту мысль.

Юнкеров указывает, что раз завязались прения по вопросу, которого он не предлагал ставить на обсуждение, значит, есть интерес к этому вопросу.

Может быть, теперь уже поздно, но пока есть революция и есть Советы – ошибочно отказываться от участия в них. Когда мы говорим «Долой советскую власть!», мы этим самым говорим «Долой большевистскую партию и ее диктатуру!».

Всеми средствами надо добиваться большинства, иначе мы никогда не завоюем Советов. Иначе никогда не будет оздоровления движения. Если Комитеты подтасовывают выборы, надо перевыбирать и Комитеты. Если нас разгонят, они тем самым докажут, что они потеряли влияние и вырыли себе сами могилу.

Смирнов. Я глубоко уверен, что дальнейшее строительство рабочего класса пойдет не вокруг Советов. Советы, которые вызвали сейчас злобу всего населения против рабочих организаций, не могут больше пользоваться престижем у демократии. Если рабочий класс сможет еще проявить творчество, то он его проявит не здесь, а в другом месте. И сочувствием Советы уже пользоваться никогда не будут. Кроме того, мы этим сеем иллюзии. Призывая рабочих к участию в перевыборах, мы внушаем им мысль, что добиваемся передачи власти другим партиям. Песня их спета. В некоторых местах их просто поджигают. На такой почве нельзя строить рабочие органы.

В районных конференциях, конечно, надо участвовать, но все силы отдавать было бы ошибкою. Вместо того чтобы устраивать петушиные бои с большевиками на районных конференциях, лучше отдать силы на подлинное строительство в области рабочего движения.

Собрание постановляет принять к сведению заявление Юнкерова, рекомендовать рабочим не отказываться от участия в выборах на районные конференции и в работе на конференциях.

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Л. 104–114.

Машинопись.

Информация газеты «Новая жизнь»

На вчерашнем Собрании уполномоченных фабрик и заводов кроме сообщения о работах комитета по организации похорон Г.В. Плеханова были заслушаны внеочередные заявления представителей служащих Центральной продовольственной управы о конфликте, происшедшем между служащими и членами управы и уже известном нашим читателям. Представители служащих между прочим указали, что когда 11 уволенных заведующих отделами были вызваны на заседание управы, то здесь им было заявлено, что с ними расправятся, как с злостными контрреволюционерами.

На вопрос, что им вменяется в вину, один из членов управы заявил: об этом вам расскажут в чрезвычайной следственной комиссии. Пока же вы должны быть выброшены за борт управы. Служащие, оставшиеся без ответственных руководителей, совершенно не могут справиться с делом, вконец разрушенным. Это особенно отозвалось на трех отделах: контроле, снабжении и распределении.

Инициативная группа служащих решила дело так не оставлять и обратиться к населению с воззванием, оповестив об этом предварительно профессиональные союзы и Собрание уполномоченных фабрик и заводов.

Далее было заслушано внеочередное заявление представителя рабочих Главной мастерской Северо-Западных железных дорог об отправленном в Германию для военнопленных поезде с 4224 посылками из галет и сухарей и 2880 тысячами посылок (сахар, мука, крупа). Поезд этот был задержан на ст. Торошино и отправлен обратно в Петроград, где он теперь и находится. Рабочие Северо-Западных железных дорог предлагают всем фабрикам и заводам делегировать по одному представителю для сопровождения поезда в Германию и для того, чтобы посылки могли быть вручены из рук в руки нашим военнопленным.

Новая жизнь. 1918. № 109 (324). 6 июня (24 мая).

№ 72

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 7 июня

Присутствуют: Берг, Смирнов, Борисенко, Филиппов и Леонтьев.

Слушали: 1. О форме участия Бюро в похоронах Г.В. Плеханова.

Постановили: 1. Во главе процессии будет идти Бюро Собрания уполномоченных с плакатом. На гроб от имени Бюро будет возложен венок. Члены Бюро посменно дежурят у гроба. Организовать выступление членов Бюро и представителей заводов с речами в Вольно-Экономическом Обществе и во время погребения. Выступление на могиле поручить А.Н. Смирнову.

Слушали: 2. О порядке дня общего собрания 12-го июня.

Постановили: 2. Посвятить заседание вопросу о погребении Г.В. Плеханова. С речью о Г.В. Плеханове поручить выступить А.Н. Смирнову.

Слушали: 3. Об усилении московской делегации.

Постановили: 3. Включить в делегацию Каммермахера. Ускорить отъезд Борисенко и Семенова.

Слушали: 4. О замещении уехавшего секретаря комиссии по профессиональному движению.

Постановили: 4. Поручить А.Н. Смирнову выяснить совместно с бюро комиссии все условия работы и ежели не окажется кандидата, который один бы мог заместить уехавшего Бабина, поручить эту работу Венгерову и Кушину.

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

Машинопис. подлинник.

№ 73

Газетные сообщения о выступлениях Е.С. Берга и А.Н. Смирнова на похоронах Г.В. Плеханова 9 июня

Газета «Утро Москвы» о выступлении Е.С. Берга

Товарищи, граждане, с этого места 40 лет тому назад покойный Плеханов первый кликнул о необходимости завоевания политической свободы. Здесь лобное место, откуда началось движение за завоевание политического идеала и здесь же начались гонения, которые заставили Плеханова покинуть Россию.

Здесь впервые в России был публично брошен лозунг освобождения рабочего класса, и сейчас, в годину тяжелых переживаний нашей родины, мы должны здесь же поклясться именем Плеханова, что мы будем строго следовать его заветам и всеми силами стремиться к его идеалам и до конца бороться за них. Здесь мы должны заложить краеугольный камень памятника Плеханову – памятника нерукотворного, воплощения в жизнь заветов покойного.

Собрание уполномоченных фабрик и заводов призывает вас, граждане, именем дорого учителя Плеханова дать клятву, что с сегодняшнего дня и по день смерти нашей мы объединимся в одном порыве – закончить великое дело, начатое здесь Плехановым 40 лет тому назад. С сегодняшнего дня должна начаться новая эра совместной борьбы за освобождение рабочего класса. Да здравствует свободная Россия, за которую положил жизнь Плеханов, да здравствует «Земля и воля!» Да здравствуют свобода и социализм!

Утро Москвы. 1918. № 4. 10 июня.

Газета «Новая жизнь» о выступлении А.Н. Смирнова

От Собрания уполномоченных говорит рабочий Смирнов.

Смерть этого большого человека давит мысль и чувство. Мы зарываем его в могилу в дни национального бедствия, когда у нас уже отняли родину, когда те жалкие остатки, которые еще имеются у нас, с каждым днем отдаются в ненасытную пасть немецкого империализма, когда страна управляется расстрелами, когда земля поливается кровью рабочих, когда у нас нет правосудия и задушено свободное печатное слово. Мы хороним Плеханова в этот ужасный момент, а русское общество хранит упорное молчание. Где протест этого общества? Где те, кто так же умел бороться, как наш покойный учитель? Лед равнодушия должен тронуться, или окончательная гибель неминуема.

Новая жизнь. 1918. № 113 (328). 11 июня (29 мая).

№ 74

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 10 июня

Присутствуют: Берг, Смирнов, Яковлев, Борисенко, Шпаковский и приглашенные представители партий.

Слушали: 1. Сообщение приехавших из Москвы членов делегации Левтова и Смирнова.

Постановили: 1. Принять к сведению и пополнить делегацию.

[Слушали:] 2. О Рабочем съезде.

[Постановили:] 2. Признать необходимым: 1). Созыв Всероссийского Рабочего съезда. 2). Интенсивную работу на местах по созданию независимых организаций и устройству, где возможно и целесообразно, областных совещаний. 3). Создать организационный комитет на совещании петроградской и московской областей. Для созыва этого совещания выбрать организационную комиссию на заседании Собрания уполномоченных.

[Слушали:] 3. О воззвании ко всем рабочим относительно Рабочего съезда и резолюции по поводу ареста членов делегации.

[Постановили:] 3. Воззвание и резолюцию поручить составить А.Н. Смирнову и А.П. Краснянской.

[Слушали:] 4. О ликвидации дел комитета по организации похорон Г.В. Плеханова.

[Постановили:] 4. Поручить ликвидацию дел Борисенко и Шпаковскому.

[Слушали:] 5. Об издании ежедневной газеты и продолжении выпуска журнала Собрания уполномоченных.

[Постановили:] 5. Подать на разрешение к выпуску ежедневной газеты под названием «Гудок». Сделать попытку выпустить следующий номер журнала.

[Слушали:] 6. О порядке дня общего собрания.

[Постановили:] 6. Рабочий съезд. Союз металлистов.

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 32.

Машинопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 107–108.

№ 75

Протокол XVII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 12 июня

Председатель: Е.С. Берг. Секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). Рабочий съезд. 2). Союз металлистов.

Вне очереди слово предоставляется вернувшемуся из Москвы делегату Левтову.

Левтов передает привет Собранию уполномоченных от московских рабочих. Препятствием в работе, по словам Левтова, явилось то обстоятельство, что местные организации не были подготовлены к приезду делегации, и то, что делегация приехала не сразу вся и что делегатов было так мало. Кроме того, местные партийные организации не солидарно работают, и это тоже тормозило работу. А рабочие там менее подготовлены. Они сами думают, что их еще раскачать надо.

Делегация выступала на многих заводах. В большинстве случаев принимался и наказ, ею предлагаемый. Все местные работники находили, что работы делегации чрезвычайно плодотворны и убеждали делегатов остаться подольше. Делегация поставила себе целью создание в Москве такой же делегации, и эта цель понемногу осуществляется. Организовано уже Бюро по созыву Собрания уполномоченных, которое начало свою работу.

Встречали на заводах делегацию хорошо, слушали внимательно. Бывали случаи, когда приходилось упрашивать собрание дать возможность большевикам высказаться, но не было случаев, чтобы делегатов не хотели слушать. Делегация совместно с московским Бюро составила и выпустила обращение к рабочим.

Кое-кто из делегатов был арестован. Кузьмин и Краковский до сих пор сидят. На фабрике «Богатырь» был арестован Кузнецов и оставался под арестом два часа. Масса рабочих ждала у фабрики, пока его освободят. Был вызван комиссар, который освободил его, как гостя.

Слово предоставляется делегату Смирнову, который излагает историю своего ареста и освобождения в селе Озеры. Мы приехали в Озеры и предложили рабочим устроить общее собрание. Председатель фабрично-заводского комитета посоветовал нам обратиться в профессиональный союз. Мы пришли в союз и показали свои мандаты. Нас пригласили посидеть, а через несколько минут явились милиционеры, спросили, мы ли петроградские делегаты, и повели нас в Исполнительный комитет. Там допросили, и не удовлетворившись мандатами, потребовали паспорта. Составили протокол, в котором говорилось о крамольных листках и агитаторах против советской власти, и объявили арестованными.

Через несколько времени после нашего задержания мы услышали шум толпы под окнами, а затем стрельбу. Из окон мы видели, что четыре раза толпу пытались разогнать. После первых же выстрелов рабочие, по-видимому, прекратили работу, так как большой толпой окружили здание Совета. После четвертой стрельбы вооруженные рабочие стали наступать на Совет. С обеих сторон была стрельба, бросались бомбы. Обстановка была

такая, что нам казалось, что мы погибли. Вдруг мы услыхали, что бьют рамы и стекла в нашем помещении, кто-то окликает нас. Оказалось, что это рабочие с ломами пришли и выломали решетку и отпустили нас. Мы пошли пешком из Озер до станции Кашира; оттуда поехали в Москву. Когда мы были освобождены, мы узнали, что рабочие хотели поджечь Совет, а когда уходили из Озер, видели с дороги дым. Из Москвы мы узнали, что здание Совета сгорело. Во время стрельбы убиты были женщина, девочка и два милиционера.

Озерский Совет требовал помощи из Коломны, но помощь не подоспела и рабочие разобрали путь. В Коломне часов в 11 в тот же день происходила стрельба. Сколько пострадавших – не установлено[1].

Представитель Сестрорецких рабочих. Прочитав об аресте Краковского, все взволновались. Собрали общее собрание, решили обратиться сюда за советом. На следующий день собрать собрание не удалось, так как мы до 3 1/2 ч. заседали в Совете. Все рабочие очень возбуждены, ждут вашего решения. Если вы призовете к стачке, мы первые забастуем. Если постановите послать еще делегатов, пошлем. Если опять арестуют – еще пошлем.

Представитель Сестрорецких рабочих Молчанов. Ввиду того, что арестован не только Краковский, Собрание уполномоченных должно приложить усилия к тому, чтобы делегаты были выпущены.

---

[1] В тот же день, 6 июня, в Озеры приехал делегат от Собрания уполномоченных, 18-летний рабочий Коломенского завода С. Горбатов. Его попытка созвать здесь рабочую конференцию имела трагическое последствие. В январе 1919 г. «Газета печатников» по этому поводу писала: «В июне в Озерах Моск[овской] губ. был арестован рабочий Коломенского завода с.-д. Семен Горбатов, приехавший туда по поводу рабочей конференции. Устроить рабочее собрание ему властями разрешено не было и его самого арестовали. Тогда местные рабочие явились к Совету и потребовали освобождения Горбатова. Получив отказ, они силой его освободили. Возникло дело о восстании, которое рассматривалось осенью прошлого года в губернском трибунале. Трибунал приговорил большинство обвиняемых к многолетней тюрьме, а четверых, в том числе самого Горбатова – к расстрелу.

Когда дело перешло в Кассационный отдел при ЦИК, он постановил ходатайствовать перед президиумом ЦИК о замене казни 15 годами тюрьмы. Но президиум ЦИК почему-то смертный приговор утвердил, хотя это было уже во время перемены политики в отношении к меньшевикам после известного решения ЦИК о возвращении меньшевиков в Советы. Приговор был направлен на исполнение. Когда об этом случайно узнали в с.-д. кругах, перед президиумом ЦИК снова было возбуждено ходатайство об отмене приговора. Президиум ЦИК пошел навстречу этому ходатайству и постановил приговор приостановить и выяснить некоторые обстоятельства дела. Самые успокоительные заверения были даны всем беспокоившимся об участи осужденных рабочих. Казалось, что роковой исход невозможен.

Но вот теперь нами получено страшное, не оставляющее никаких сомнений известие: все четверо рабочих – с.-д. Семен Горбатов, Николай Игумнов, Петр Жильцов-Аксенов и Антон Гарнов 31 декабря, накануне Нового года расстреляны. Необходимо немедленно выяснить, как могло это произойти» // Газета печатников. 1919. № 16. 22 января.

В дальнейшем газета сообщила, что смертный приговор был утвержден президиумом ЦИК под давлением Московского губкома РКП (б) // Там же. 1919. № 18. 26 января. По этому же поводу см. статью «Кто их убил?», опубликованную газетой «Всегда вперед!» 6 февраля 1919 г. (№ 3).

Богомазов. Каждый день происходят аресты. Вопрос надо поставить так, чтобы нас больше не могли арестовывать. Готовы ли мы хотя к однодневной забастовке? Мы ее откладывали до того момента, когда начнутся репрессии. Теперь репрессии начались. Когда мы свое решение вынесли, приходилось рабочих сдерживать. С тех пор прошло две недели – ничего не изменилось. Становится все хуже. Пройдет еще сколько-нибудь времени и, может быть, будет уже поздно. До какого момента мы еще ждать будем? Надо выдвинуть вопрос об освобождении России от комиссародержавия, зависимого от Мирбаха.

Наши делегаты сообщают, что наш наказ всюду встречает сочувствие. Крестьянин тоже настроен враждебно против советской власти. Забастовка раскачала бы массы, и мы получили бы новых работников.

Далин (сторож городской управы). Время слов отошло – наступило время дела. Я случайно узнал о вашем учреждении, и все городские служащие и рабочие тоже не знают о вас, а их 40 000. Необходимо связаться с ними. Большевистское влияние пошатнулось в среде городских рабочих, но во всех комитетах большинство – большевистское. Нужно руководство для оппозиции. Чтобы успешно прошла забастовка, необходимо связаться с городскими рабочими.

Смирнов. Как бы ни возмущались советским произволом, невозможно на каждое проявление произвола отвечать самым острым оружием – стачкой. Это оружие может притупиться и сделаться негодным. В Москве встал уже вопрос о борьбе с произволом Совета, и поскольку возможно там реагируют на него. Там, на месте, протест будет гораздо чувствительнее. Нам же здесь призвать к забастовке, когда даже сейчас на собрании отсутствуют обуховцы, делегат которых арестован, совершенно невозможно. Мертвая полоса во всем сказывается. Нельзя к каждому вопросу пристегивать стачку. Пустой разговор. Надо считаться с условиями и обстановкой.

Никто, даже Богомазов, который так решительно призывает к стачке, не подумал организовать на своем заводе собрание протеста против арестов. Если даже этого не сумели сделать, то забастовку тем менее сумеете провести. Бюро учитывает все положение Петрограда и потому не призывает к забастовке.

Богомазов. Вопрос не в том, забастуем мы или нет сегодня. Мы все время действуем в обратную сторону – гасим настроение. Наборщики в «Красной газете» так и говорят, что мы бьем отбой. Если мы призовем к забастовке, это не значит, что сегодня же надо ее начать.

Дело не в скорейшем освобождении арестованных. Аресты каждый день бывают, даже расстрелы. Надо призвать к забастовке для протеста против общей политики. Если она будет и не всеобщая, если будет хоть половина рабочих бастовать, – это все же плюс для всей России, и для крестьян, которые тоже настроены против Совета. Резолюциями же мы только усыпляем настроение.

Хробостов. Одних резолюций, конечно, мало. Мне хочется только подчеркнуть, что нужно не только готовиться к стачке, но и раскачивать болото в других местах России. Если мы этого не будем делать – все остановится. Нельзя оставлять Москву без наших делегатов. Нас было 9–10 человек, и мы все это время вели всю Москву за собою.

Я предлагаю пополнить делегацию новыми товарищами. При усилиях там кое-что можно сделать. Рабочие там задавлены не штыками, а другим. Если нас там не будет, Москва снова замрет. Интересы всего рабочего класса требуют, чтобы мы не допустили этого.

Берг. Боевизм Богомазова совершенно беспочвенный. Забастовки из-за арестов не вызвать. Смирнов был прав – обуховцы даже не откликнулись на арест своего делегата. Да никто из уполномоченных и не говорил сегодня о немедленной забастовке. Значит, нет настроения бастовать. Хробостов говорит, что надо пополнить делегацию. Но мы не можем же отдать всех лучших людей для московских тюрем. Москвичи сами должны защитить наших делегатов, как своих гостей. Берг предлагает принять резолюцию, в которой московские рабочие призываются защищать петроградских делегатов против репрессий.

Богданов поддерживает предложение Хробостова о пополнении московской делегации. Предлагает кроме того расширить район ее деятельности, включив всю Московскую область. Предлагает наметить группу лиц для организации агитации на заводах в связи с арестами.

Резолюция, предложенная бюро, голосуется вместе с дополнениями, предложенными Богдановым и Бергом, и принимается всеми голосами при 7 воздержавшихся.

Резолюция по поводу арестов членов делегации

По полученным из Москвы сведениям, после рабочих собраний арестованы члены петроградской делегации, рабочий Сестрорецкого завода Краковский и Обуховского завода Кузьмин[1]. Были попытки арестовать Кузнецова и Хробостова.

Собрание уполномоченных клеймит презрением жандармские приемы расправы с представителями рабочего класса. Собрание уполномоченных уверено, что никакие расправы не могут уже задушить борьбу за установление в России народовластия. Собрание уполномоченных призывает рабочих протестовать против преступлений власти, ложно именующей себя рабочей.

Собрание уполномоченных призывает рабочих к организации митингов и собраний в защиту неприкосновенности своих выборных и для выражения своей солидарности с ними.

Собрание уполномоченных постановляет немедленно пополнить состав делегации и, усилив делегацию, поручает ей распространить свою деятельность на весь центральный промышленный район.

Вместе с тем Собрание уполномоченных во имя общих интересов борьбы призывает московских рабочих на защиту представителей фабрик и заводов Петрограда.

---

[1] 25 июня за подписью Берга и Краснянской женам этих рабочих – Е. Краковской и П. Кузьминой – были направлены письма следующего содержания: «Уважаемый товарищ, до нас дошли слухи, что Вы испытываете острую материальную нужду. Просим Вас созвониться с нами по телефону (№ 32–57) или написать открытку о том, правильны ли эти слухи, чтобы мы могли принять какие-либо меры к улучшению Вашего положения». См.: ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 10. Л. 27, 29.

Слово предоставляется Смирнову для доклада о Рабочем съезде.

Смирнов. Вопрос о Рабочем съезде возникает не впервые. В 1905–[19]06 году много говорили об этом. Эта идея брошена в рабочие массы социал-демократом Аксельродом. Рабочие массы в свое время много обсуждали этот вопрос, но он повис в воздухе. Масса была мертвая и ничего по этому вопросу не сказала. Памятью об этой полосе служат только оставшиеся брошюры, статьи и проч. Иначе и быть не могло. Идея Рабочего съезда могла дать результаты только в том случае, если бы она не была плодом головного измышления. На самом же деле широкая масса его не выдвигала.

Рабочее движение в России не было похоже на движение в Германии и Англии. Там идея Съезда воспринималась массами. У нас рабочий класс пришел к идеям социализма не опытным тернистым путем – эти идеи принесли ему со стороны. Со стороны же принесли высшие формы движения и законченные социалистические программы. В результате такого подхода не могло, конечно, получиться движения такого, какое есть в Европе, и социализм нельзя было сделать достоянием широких масс. Эти условия поставили русское рабочее движение в особое положение.

Максималистские иллюзии, которыми оно проникнуто, совершенно немыслимы в Европе, а между тем эти иллюзии разделяются далеко не только одними коммунистами.

Теперь Рабочий съезд может быть созван при совершенно других условиях. Не теоретик придет и скажет рабочим, что им надо делать, а сами они, ударившись лбом, поищут решения больного вопроса. Разговоры о строительстве ведутся в разных рабочих организациях. По-видимому, обстановка усиленно толкает мысль в эту сторону.

Я не верю, что сегодня же можно приступить к организации такого Съезда, который даст нам в результате рабочую партию. Но всякий съезд лежит по пути создания рабочей партии. В мою задачу сейчас, впрочем, не входит развитие мысли об этой стороне дела. Я подчеркиваю только, что в создание у нас сейчас единой рабочей партии я не верю.

По всей России сейчас происходит объединение рабочих – в Туле, Сормове, Москве, Коломне и проч. Все на свой лад решают те же страшные вопросы, которые стоят перед Россией и рабочим классом: о голоде, безработице, самоорганизации и проч. Есть что-то общее во всех этих движениях: стремление выйти из распыленного состояния. Поэтому вполне своевременным является бросить лозунг Рабочего съезда и начать практические шаги к его осуществлению. На этом Съезде мы поставим все больные вопросы русской жизни, все те, которые нас и сейчас здесь занимали – голод, возрождение страны, восстановление наших организаций и проч.

Наш подход к вопросам нынешнего дня вызвал к нам горячее сочувствие не только со стороны рабочих (Рыбинск, Ярославль, Москва, Тула и проч.), но и других демократических слоев, не исключая и прогрессивных элементов буржуазии, с которыми придется, идя врозь, бить вместе общих врагов.

В московских газетах приходится читать оценки наших решений со стороны капиталистических слоев. Мы поставили, по их мнению, вопросы так, что

промышленность могла бы быть и восстановлена. Это побуждает их, как они говорят, выдвинуть вопрос о судьбах русской промышленности так, чтобы ее можно было бы воссоздать общими усилиями.

Своим движением мы могли бы двинуть непролетарскую демократию и буржуазные слои на путь здорового развития и борьбы за установление демократических форм.

Наше дело мы делали до сих пор в петроградском масштабе. Давайте делать его во всероссийском масштабе. Для развития идей Рабочего Съезда сейчас условия наиболее благоприятные. Надо сейчас только придать этой идее организационные формы.

В рабочем классе нарастает огромное разочарование по отношению к своим органам. Восемь месяцев их обманывают, внушают, что организации не нужны, что в социалистическом строе нет борьбы. Но что же будет с союзами и другими организациями, как только уйдет власть? Организации, жившие на государственный счет и занимавшиеся устроением промышленности, погибнут в тот же день. Рабочий класс останется разбитым и распыленным, безоружным и обманутым.

Мы должны предупредить этот момент.

Мы все говорили до сих пор, что развитию нашей самодеятельности мешает революционная интеллигенция. Кто виноват, революционная ли интеллигенция или мы сами – сейчас это праздный вопрос. Решит его позже история. Теперь интеллигенция отлила, мешать не может. Теперь момент становиться на свои места и делать свое дело.

Я убежден, что многие товарищи примут участие в работах по подготовке Съезда. Нет оснований для пессимизма в этом вопросе. Объективная обстановка дает полную возможность созвать Общерабочий съезд во всероссийском масштабе.

Для начала мы думаем обратиться с воззванием о Съезде к рабочим всей России. В ближайшее время мы устроим совещание Московской и Петроградской областей, на котором будет создан Организационный комитет. Иначе невозможно было бы. Мы теперь оторваны от ряда центров, и мечтать, что завтра уже может быть созван всероссийский съезд одними нашими усилиями было бы утопично.

Смирнов оглашает следующий *проект воззвания* «Ко всем рабочим России».

«Сурово, тяжело стало жить. Все больше закрывается заводов. Все больше армия безработных. Все сильнее голод и бесправие – и выхода нет.

Разрушаются, подрываются силы рабочего класса, гибнут, истощаются дети его – целому классу грозит вырождение. Подрывается самая основа народной жизни.

Рабочие массами снимаются с мест. Рабочий класс распыляется по всей стране. Промышленность и рабочее движение лишаются лучших своих работников. Борьба и самозащита станут невозможными. А беды нас ждут жестокие.

Страна наша разваливается. Все новые части от нее отрываются. Железным кольцом окружает нас враг. Голод и безработица будут расти. Политика советской власти, прикрывшейся нашим именем, все сделала, чтобы выросла безмерно ненависть к нам всех слоев населения.

Классовые враги наши собираются с силами, и удары нас ждут тяжелые.

В эти тяжкие, смертные часы нам неоткуда ждать помощи. Мы сами себе должны помочь. Сами себя должны спасти. Сами должны ковать оружие для самозащиты.

Враг будет беспощаден, и оружие нам нужно надежное.

Давайте же вместе ковать его.

Рабочие всей России, мы, уполномоченные фабрик и заводов Петрограда, зовем вас на Всероссийский рабочий съезд. Свободно избранные представители рабочего класса съедутся из всех городов, вместе поищут и найдут путь спасения от гибели своей и всей страны.

Продовольствие, безработица, общая разруха, народное бесправие и возрождение наших организаций – все должно быть обсуждено и решено.

Откликнитесь, товарищи.

Соберем остатки сил и с верой в будущее рабочего дела и нашей родины возьмемся за работу».

Глебов. Смирнов поставил вопрос, который сейчас стоит перед всем пролетариатом. Там, на Рабочем съезде, он разрешит все свои вопросы и даст на них окончательный ответ. Мне хочется указать только на маленькие неточности в речи Смирнова. Надо, чтобы не было недоговоренности в этом вопросе. Я всецело согласен со Смирновым в общем и поэтому на общей стороне дела останавливаться не буду, тем более, что обмен мнений еще впереди по этому вопросу. Раз в рабочей среде появилось стремление к самоорганизации, к самодеятельности, и она выделяет свою рабочую интеллигенцию, значит, она не окончательно искалечена. Я верю в то, что Рабочий съезд положит начало организации рабочего класса. Если мы ее и там не создадим, значит, мы сырье безнадежное.

Но есть все основания думать, что мы ее создадим. В России есть капитализм, значит, возможно массовое сплочение рабочих и классовая организация. Как ни зачаточна наша индустрия – она все-таки есть и есть пролетариат, и неизбежно его движение. Когда его движение примет широкую и легальную форму, необходимо встанет вопрос о его организации.

Вопрос о съезде не новый, но Смирнов говорит, что он был выдуман интеллигенцией. Это правда, что наше движение было действительно интеллигентское и граничило с мелкобуржуазным, правда, что у нас было много головных перспектив, что классовое движение шло не опытным путем, а пользовалось привнесенными извне формами. Интеллигенция привнесла нам, кроме того, все, что не характерно для природы рабочего движения – нетерпимость и взаимную грызню. Все Изгоевы правы, когда говорят, что большевики не больше виноваты, чем весь пяток Цюрихского комитета – Астров, Богданов, Мартов и пр. Рабочий съезд в русской обстановке не новое дело. Интеллигенция, боящаяся Рабочего съезда, аргументировала против него ссылками на французских рабочих, которые после [18]71 года, собравшись на свой Рабочий съезд, отказались на этом съезде от многого из своих программ.

Вся история социал-демократической партии есть история борьбы периферии с комитетами из-за кооптации демократии, из-за выборного начала и проч. Рабочие не раз ставили вопрос о съездах, и этот вопрос стал до такой степени законен, что его стали выдвигать и официальные круги.

Этот вопрос выплыл теперь вновь. Это законное наследие всех двадцатилетних усилий.

Нужно сейчас же приступить к работе. Но вместе с тем нужно обратиться к революционной интеллигенции и сказать ей: героизмом с вашей стороны будет, если вы, поняв сущность пролетарской борьбы, придете на Съезд и скажете: вы имеете свой Съезд, вы строите свою организацию, ныне отпущаещи раба своего.

Измайлов. Глебов отчасти прав. Я тоже знаю нравы некоторых интеллигентских кружков. Я жил в Льеже и вспоминаю, как местная колония два дня спорила, быть нам секцией или отделом при Бельгийской партии. Конечно, у нас ненормальная обстановка была и ненормальные условия развития. В результате и большевики, и многое другое. Мы были так темны, что не сумели отбросить все вредное и принять все хорошее.

В остальном же я с Глебовым не согласен. В создание единой партии на этом съезде я не верю. Среди рабочих тоже есть разные идеи – синдикалистские, анархистские, социалистические. Если интеллигенция от нас и уйдет, мы сами выделим из своей среды идеологов, которые также будут грызться между собою. Пролетариат тоже состоит из разных слоев. На Рабочем съезде будут люди разных партий, и ждать там слияния нет оснований. Единой партии он не создаст.

Зимницкий. Говорят, Рабочий съезд создаст партию. Никогда так партию не создают. Русский рабочий класс представляет смесь рабочих с крестьянами. Все рабочие не могут объединиться сразу на одной программе. Партии создаются путем подбора единомышленников. Но Съезд будет очень полезен при условии, что на местах будет в связи с ним работа. Нужно ставить ему определенную цель. Если же вы скажете массе, что вы созываете съезд для создания партии, никто на съезд не пойдет.

Берг. Бюро, взявшее инициативу по созыву Рабочего съезда, не ставило этому съезду никаких организационных задач. Мы имели в виду собрать представителей рабочих, поставить перед ними политические вопросы дня и предложить им их разрешить. Если на Съезде поднимется вопрос о партии (по его мнению, это может погубить съезд), то его придется разрешить как-нибудь. Но в наши задачи это не входило.

Мы обращаемся к вам, находите ли вы необходимым созыв Съезда, какие меры считаете нужным принять, чтобы он осуществился? Без общей работы это дело мертвое. Для начала мы предлагаем созвать совещание двух областей – Московской и Петроградской, на котором будет выбран Организационный Комитет для созыва Всероссийского съезда.

Ромашкин. Мы переживаем теперь момент, которого не приходилось переживать никогда. Иллюстрацией может служить сегодняшнее объявление Союза металлистов о том, в каком порядке рабочие имеют право устраивать на заводах собрания. Этот простой факт указывает на то, что рабочим необходимо искать выход из общего положения. Мы не можем больше молчать. Мы были застрельщиками революции – мы должны и сейчас взять на себя инициативу освобождения. Но вопрос этот мы должны решать не фракциями, а всем рабочим классом, иначе из тупика не выйдем. Я предостерег бы от постановки вопросов, на которых настаивает Глебов. Съезду нужно заняться вопросом о спасении рабочего класса. Если заговорить о создании партии,

начнется кавардак и фракционные распри. Об этом нужно [говорить] в другом месте и в другое время.

Шпаковский. Все прения велись не в той плоскости, как надо. В докладе Бюро были намечены вопросы, во имя которых собирается Съезд. Эти вопросы обсуждались уже в разных местах России. Рабочие болеют душой и думают над этим вопросом. Исходя из этого, мы и полагали, что необходимо наметить линию поведения рабочего класса не только для Петрограда и для Рыбинска, а во всероссийском масштабе. Вот как понимало эту задачу Бюро. Если же поставить те вопросы, о которых говорил Глебов – рабочие вовсе на Съезд не пойдут. Необходимо выдвинуть вопрос об общей разрухе, политической и экономической, профессиональных и других рабочих организациях, продовольствии, о перевыборах в Советы и проч.

Вопрос о Рабочем съезде поднимается, говорят, когда рабочий класс ударился лбом, и что прежде идея Рабочего съезда была досужей интеллигентской выдумкой. Я не согласен с этим. И в 1905 году рабочий класс тоже был побежден и искал себе выхода из положения между прочим и в Рабочем съезде, и теперь этот вопрос тоже выдвинут рабочими же, и ему предстоят вопросы огромной важности, если, конечно, объективные условия не помешают ему собраться.

Юнкеров. Вопрос о Съезде должен, конечно, заинтересовать рабочих, но нужно оглянуться, что мы такое есть. В той атмосфере, в которой мы сейчас живем, будет очень трудно такой Съезд создать. Я не согласен с некоторыми ораторами, будто оздоровление уже началось. Революционный фронт Урала ничем не отличается от фронта Скоропадского. Если этот фронт придет в Петроград, ясно, что ждет рабочий класс. Будут похороны и большевизма, и меньшевизма, и всякого другого социализма.

Нужен Съезд, но нужны и условия для него. Рабочий класс еще не совсем освободился от влияния большевизма. Верхи одни не могут без массы поставить вопрос о Съезде. Это будет то же Собрание уполномоченных. Оно сдвинуло рабочий класс, и этот Съезд может тоже сдвинуть, но чтобы он мог решать вопрос о спасении рабочего класса – в это я не верю.

Дело может сложиться еще так, что рабочим, может быть, придется пойти вместе с большевиками защищать Петроград от Колчака. Теперь говорить о съезде, который едва ли можно созвать, а не о перевыборах в Советы, которые необходимы – едва ли целесообразно.

Масса пассивно тревожится. Активное выступление сейчас невозможно, невозможен и Съезд. Рабочие устали выбирать. Большевики не пользуются успехом, но и меньшевики тоже. Никому больше не верят. Конечно, необходимо пропагандировать эту идею, но задача эта будет выполнена только тогда, когда масса пойдет за нами.

Глебов. Говорят, кутерьма начнется, если поставить вопрос о партии на Съезде. Но если там начнутся разговоры о большевиках – тоже склока будет. У нас лакеизм не только большевистский, но и меньшевистский. Надо убить самый источник престидикаторства – фракционную рознь. Нужна единая рабочая партия, не интеллигентская, не ушаковская, не желудковская, а рабочая.

Смирнов. Если вся рабочая интеллигенция так настроена, как Юнкеров – дело Рабочего съезда не сдвинется. Он продолжает еще говорить об органи-

зации рабочего класса на том месте, которое сами рабочие сейчас поджигают уже. Он все еще питает иллюзии относительно Советов. Может быть, эти органы и нужны, но они не рабочие. Дайте развернуться мысли рабочих. Довольно кабалы. Когда появляются новые рабочие органы, вы приходите и говорите им о перевыборах в Совет. Движение по пути к съезду я считаю шагом вперед по пути рабочего строительства.

Здесь указывали, будто я говорю, что идея Рабочего съезда была досужей интеллигентской выдумкой. Я не это говорил. Я указывал только на то, что многие идеи нашего движения были головного происхождения, не вытекали из опыта. Теперь эта идея вылилась из самых недр рабочего класса. Есть мнение, будто нашей самодеятельности мешала раньше революционная интеллигенция. Теперь ее нет. Это препятствие, стало быть, исчезло, можно действовать, можно с честью выйти из состояния апатии, в котором находится сейчас рабочий класс. Я тоже думаю, что рабочая партия выйдет из съездов, но не из первого. Под лозунгом организации партии не создать Съезда. Программа же Съезда ясна: те же вопросы, которыми мы занимаемся здесь.

Мы видим всю трудность этого дела. Не хотим его взвалить целиком на свои слабые плечи. Мы хотим разделить его с московскими рабочими. Поэтому мы и проектируем областное совещание Петроградской и Московской областей для создания Организационного комитета. Здесь же мы предлагаем выбрать комиссию, которая займется организацией этого совещания.

По докладу Смирнова *собрание принимает следующую резолюцию*:

«Признать созыв Рабочего съезда неотложной задачей рабочего класса.

Предложить местным товарищам развить энергичную деятельность по созданию независимых рабочих организаций и созыву местных и областных совещаний.

Созвать в ближайшее время совещание петроградской и московской областей для выборов организационного комитета по созыву Всероссийского Рабочего съезда»[1].

Текст воззвания ко всем рабочим о Рабочем съезде собранием принят.

В комиссию выбираются: Берг, Смирнов, Зимин, Глебов, Каммермахер, Еремеев, Борисенко, Леонтьев. Комиссии предоставляется право включить в свой состав представителей других рабочих организаций.

Смирнов сообщает собранию об отказе со стороны Комиссариата по делам печати на выпуск газеты и журнала Собрания уполномоченных и предлагает от имени Бюро принять следующую резолюцию:

«12-го июня 1918 года Бюро Собрания уполномоченных обратилось в Комиссариат по делам печати за разрешением на издание газеты, которую постановило издавать общее Собрание уполномоченных.

Вместе с тем, в связи с распоряжением Комиссариата печати относительно регистрации ранее выходивших органов, Бюро обратилось за регистрацией

---

[1] Одновременно начались денежные сборы на организацию этого съезда. В фонде 3390 ЦГА СПб. сохранились подписные листы, согласно которым в одном Петрограде «на рабочий съезд» было собрано свыше 300 руб. См.: ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–5.

выходившего уже издания под названием "Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда"».

Комиссариат отказал как в выдаче разрешения на газету, так и в регистрировании прежде выходившего органа. Таким образом, Собранию уполномоченных, этому единственному выборному представителю петроградских рабочих, насильственно зажат рот.

В советской империи представители рабочих в большей степени лишены права высказывать свое мнение и вести пропаганду своих идей, чем даже при царизме, ибо даже при царизме рабочие газеты имели возможность существовать.

Собрание уполномоченных протестует против очередного преступления власти, боящейся свободного рабочего слова.

Собрание уполномоченных призывает рабочих вместе с ним возвысить свой голос против подавления рабочей печати.

Вместе с тем, Собрание уполномоченных считает, что на товарищей-печатников, работающих в большевистских газетах, отравляющих умы рабочих злостной клеветой и систематической ложью, в особенности падает долг поднять свой голос протеста в защиту свободы печати, изыскав для этого подходящие средства».

Резолюция принята.

Берг предлагает следующую *резолюцию по поводу объявления Союзом металлистов о порядке устройства собраний на заводах*:

«Собрание уполномоченных, ознакомившись с появившимся в печати проектом Союза металлистов относительно порядка устройства рабочих собраний, протестует самым решительным образом против желания наложить узду и цензуру на свободу рабочих собраний».

Резолюция принята.

Богданов оглашает сообщение газет *о расстреле рабочих в Сормове*. Собранием принята по этому поводу следующая *резолюция*[1].

«Собрание уполномоченных, до глубины души возмущенное расстрелом рабочих в Сормове, шлет свой братский привет товарищам, стойко борющимся за рабочее дело.

---

[1] По поводу событий в Сормово 9 июня 1918 г. «Новая жизнь» сообщала следующее: «10 июня. Нижний Новгород. Исполнительный комитет Совдепа постановил не допускать рабочей губернской конференции и с этой целью в воскресенье 9 июня красноармейцы заняли все помещения в Сормово, пригодные для собрания, выставив около них пулеметы. Делегаты, которых явилось 180 человек, от 40 000 рабочих Нижегородской губернии и ближайших местностей Владимирской губернии, собрались в тесном помещении бюро меньшевиков. [...]. Конференция выбрала делегацию в Исполком с требованием освободить для конференции одно из помещений и удалить из Сормова вооруженную силу. Был объявлен перерыв до 7 часов вечера. Когда делегаты начали вновь собираться, красноармейцы, стреляя в воздух, сначала рассеяли толпу, стоящую перед бюро, а затем ворвались в бюро и разогнали делегатов, пуская в ход приклады. Несколько человек сильно избито. Помещение бюро разгромлено. На конференции принята резолюция, сходная с резолюцией петроградской конференции, и избрано постоянное исполнительное бюро». См.: Новая жизнь. 1918. 11 июня.

Одно правительство уже старалось кровавыми расправами раздавить рабочее движение. Народ ему вынес приговор в феврале».

Резолюция принята.

Грабовский сообщает, что на Гильзовом заводе заводской комитет отказывает в выдаче жалованья членам Собрания уполномоченных, занятых делами Собрания уполномоченных в рабочее время. Аналогичное заявление делает Ефимов (фабрика «Паль»), представитель Обуховского и Орудийного завода.

Эти заявления принимаются к сведению[1].

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 194–208.

Подлинник. Машинопись;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 109–110[2].

№ 76

Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим России»

12 июня

Сурово и тяжко стало жить. Все больше закрывается заводов, все больше армия безработных, все сильней голод и бесправие – и выхода нет.

Разрушаются, подрываются **силы** рабочего класса, гибнут, истощаются дети его – целому классу грозит **вырождение.** Подрывается самая **основа** народной жизни.

Рабочие массами снимаются с мест. Рабочий класс **распыляется** по всей стране. Промышленность и рабочее движение лишаются лучших работников. Борьба и **самозащита** станут **невозможными.**

А беды нас ждут жестокие.

Страна наша **разваливается.** Все новые части от нее отрываются. Железным кольцом окружает нас враг. **Голод** и безработица будут расти.

Политика советской власти, прикрывшейся нашим именем, все сделала, чтобы **выросла** безмерно ненависть к нам всех слоев **населения.**

Классовые враги наши собираются с силами, и удары нас ждут тяжелые.

В эти тяжкие, смертные часы нам неоткуда **ждать помощи**. Мы сами себе должны помочь. Сами себя должны спасти. Сами должны ковать оружие для **самозащиты.**

Враг будет **беспощаден**, и оружие нам нужно надежное.

Давайте же **вместе** ковать его!

---

[1] Отчет об этом заседании Собрания уполномоченных см. также: Дело народа. 1918. № 46. 18 июня; Вечернее слово. 1918. № 56. 13 июня.

[2] Опубликованы только тексты резолюций.

Рабочие всей России, мы, уполномоченные фабрик и заводов Петрограда, зовем вас на **Всероссийский рабочий съезд.**

Свободно избранные представители рабочего класса съедутся из всех городов, вместе поищут и найдут путь спасения от гибели своей и всей страны.

Продовольствие, безработица, общая разруха, народное бесправие и возрождение наших организаций – все должно быть обсуждено и решено!

Откликнитесь, товарищи!

Соберем остатки сил и с верой в будущее рабочего дела и нашей родины возьмемся за работу.

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабр[ик] и завод[ов].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

Типограф. печать;

Новая жизнь. 1918. № 115 (330). 16 (3) июня;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 213;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 153–154[1].

№ 77

Резолюция общезаводского собрания рабочих Сестрорецкого оружейного завода от 13 июня

[В] Совет Народных Комиссаров и Исполнительный комитет Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов

Мы, рабочие С[естрорецкого] о[ружейного] з[авода] глубоко возмущены актом насилия, совершенным в Москве над представителем нашего завода, тов. Краковским. Считаем, что обвинение его в контрреволюционной деятельности за распространение данного ему нами наказа неосновательны и требуем его освобождения. В противном случае мы будем вынуждены, в силу необходимости, прибегнуть к политической стачке, которую безусловно поддержат рабочие и других заводов. Мы, рабочие СОЗ, полагаем, что советское правительство, называя себя рабочим правительством, должно считаться с требованием, выдвинутым рабочими, и освободить невинно арестованного к тому же тов. Краковского.

Председатель собрания *Зарубин.*

Секретарь *Степанов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 29.

Машинопис. копия.

[1] Документ ошибочно датирован – «не позднее 20 июля 1918 г.».

№ 78

Повторное заявление Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в Комиссариат по делам печати о разрешении своих печатных изданий

17 июня

Ввиду того, что разрешен выход всех газет в Петрограде, мы возобновляем свое заявление относительно разрешения на выпуск газеты «Гудок» и непериодического издания под названием «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда», выходившего уже до издания последних правил о печати. Редактор-издатель Бюро Собрания уполномоченных в лице Н.К. Борисенко. Местожительство его[1].

Председатель

Секретарь.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

Отпуск. Подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 116.

№ 79

Типовое письмо Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в местные комитеты РСДРП, ПСР и группы «Единство»

17 июня

№ 306. В Комитет Петроградской организации РСДРП. 17 июня 1918 г.[2]

Комиссия по подготовке Рабочего съезда при Чрезвычайном собрании уполномоченных приглашает вашего представителя для участия в работах комиссии, согласно постановлению общего собрания от 12-го июня с.г. Заседание во вторник, 18 июня, в 5 ч. в[ечера].

Председатель.

Секретарь.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.

Машинопис. подлинник.

---

[1] В документе пропуск.

[2] Письма аналогичного содержания были направлены в Петроградский комитет ПСР – за № 307, в областную Северную организацию ПСР – № 308, в Окружную организацию Петроградской губернии РСДРП – № 309; в Петроградский комитет «Единства» – № 310.

№ 80

Резолюция и обращения к Собранию уполномоченных и матросам Минной дивизии, принятые рабочими Обуховского завода на общем собрании 17 июня

Резолюция, вынесенная на общем собрании в 7-м отделе пушечных мастерских Обуховского завода рабочими и служащими в рабочее время

Требуем от Собрания уполномоченных принять меры воздействия на враждебную нам власть упрямую, заставив ее прекратить гражданские войны, дать свободу закупок продуктов и подвоза их, демократическим организациям и кооперативам организовать власть временную межпартийную и созыва Учредительного собрания.

Меры, принятые Собранием уполномоченных, мы, рабочие Обуховского завода, обязуемся поддержать всеми имеющимися средствами в любой момент (как-то: стачка и т.п.).

Председатель *Еремеев.*

Секретарь *Якушицкий.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 55.

Подлинник.

Обращение к Собранию уполномоченных

Мы, рабочие и служащие Обуховского завода, бросив работы за невозможностью работать за отсутствием физических сил вследствие голода, собравшись на общем собрании в 7-м отделе Пушечных мастерских и обсудив свое положение, постановили требовать: а) немедленного прекращения Гражданской войны, б) предоставить свободу закупки продуктов и доставки демократическим организациям и кооперативам, в) сложение полномочий власти народных комиссаров, создание общесоциалистическо-демократической временной власти и созыв Учредительного собрания, которое одно может, вобрав в себя представителей всех слоев населения и всех национальностей Российской Демократической Республики – разрешить сложные, запутанные вопросы и устранить: и Гражданскую войну, и голод, и безработицу.

Невыполнение требований наших влечет последствия, за которые ответственность падает на правительство, называющее себя рабоче-крестьянским, издеваясь над рабочими, ценя свое самолюбие, властолюбие больше интересов крестьян и рабочих, и солдат и матросов.

Председатель *Еремеев.*

Секретарь *Якушицкий.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 53.

Машинопис. подлинник.

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 113–114.

Обращение к матросам Минной дивизии

Мы, рабочие Обуховского завода, собравшись в рабочее время в 7 отделе пушечных мастерских на общее собрание, просим товарищей матросов поддержать нас в борьбе с диктатурой кучки людей, властолюбивых, стоящих у власти, и заставить ее изменить политику, отказаться от упрямства, прекратить Гражданскую войну, репрессии, созвать Учредительное собрание для организации власти всенародной, всенациональной, до которой должна быть временная социалистическая власть от всех социалистических партий.

Доводим до сведения товарищей матросов, что мы, рабочие, уже истощены до крайности и дальше ждать не можем.

Товарищи, пусть Собрание уполномоченных фабрик и заводов примет меры воздействия на власть, пусть объявит борьбу власти, и поддержимте их в этой борьбе общими усилиями[1].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 54.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 114–115.

№ 81

Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим Петрограда»

Около 17 июня

На собрании Бюро уполномоченных было доложено переданное по телефону сообщение из Москвы об аресте рабочих уполномоченных петроградских, московских, тульских и других, в составе 56 человек. В числе арестованных, между прочим, делегат петроградских рабочих Кефали, член Учредительного

[1] Решения собрания Обуховских рабочих вызвали серьезное беспокойство петроградских властей. В тот же день председатель Обуховского красноармейского штаба сообщал в Петроградскую ЧК: «Сегодня в 9 часов утра на Обуховском заводе было общее собрание рабочих в 7 отделе пушечной мастерской совместно с матросами стоящих у завода судов Минной дивизии, где было решено устроить выступление, собрав рабочих по гудку в 3 часа дня. Выступление на почве хлебного пайка против Советов. Просим немедленно принять меры к выяснению и предотвращению подобных выступлений, а также и к скорейшему уводу судов Минной дивизии из нашего района».

В ответ председатель ПЧК М.С. Урицкий направил в районные Советы следующее предписание: «Ввиду полученных сведений, в 3 часа дня состоится демонстрация против советской власти в связи с уменьшением хлебного пайка по гудку. Предлагаю принять меры к тому, чтобы гудки на заводах были в надежных руках. При всех комиссариатах держать патрули, но никаких насильственных мер против демонстрантов без предварительно[го] сношения с Комиссией или Совет[ом] комиссаров не принимать». См.: ЦГА СПб. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 228. Л. 74.

собрания от Юго-Западного фронта и член Центрального Комитета РСДРП Трояновский и др. Арестованные разведены по тюрьмам. Во всей Центральной промышленной области уже до того, на почве преследований независимых рабочих организаций возникло острое брожение среди рабочих против советской власти. В Сормове при разгоне рабочей конференции есть убитые и раненые. Рабочие постановили объявить политическую забастовку протеста в Нижегородской и Владимирской губернии. Всеобщая забастовка назначена на 18-е июня. В Туле рабочие отзывают своих представителей из Совета. Во всей Московской области назревает в рабочей массе острый кризис, который репрессиями только разжигается и расширяется.

Доводя об этих событиях до сведения петроградских рабочих, Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных призывает их на митингах и собраниях выявить свое отношение к творящемуся произволу.

Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 75.

Машинопис. копия;

Новый луч. 1918. № 71. 18 (5) июня.

№ 82

Материалы XVIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 июня

Протокольная запись

Председатель: Берг. Секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). Аресты в Москве и других городах. 2). Рабочий съезд. 3). Перевыборы в Совет.

Слово для доклада об арестах получает член Бюро Борисенко.

Борисенко. Делегация послана с целью осветить наше положение. Она устроила ряд собраний по политическим вопросам, провела резолюции, организовала представительство от рабочих. На Собрание уполномоченных, которое должно было заложить основание будущему рабочему представительству Москвы, явились красноармейцы и арестовали его. Мимо этого нельзя нам пройти. Мы уже не раз останавливались на вопросе о политической стачке. Недовольство, которое растет в среде петроградских рабочих, не вылилось еще в определенную форму; положение ухудшается, а петроградские рабочие никаких мер не принимают к тому, чтобы выразить протест. В других же городах России протест принимает резкие формы. Во Владимирском и Сормовском районах назначена и, по-видимому, блестяще прошла забастовка протеста. Пройдем ли мы опять мимо этого, или достаточно уже накопилось оснований, чтобы ясно поставить вопрос и приступить к подготовке политической забастовки – вот что должно быть предметом наших обсуждений.

Оглашается воззвание петроградской делегации к петроградским рабочим и письмо члена делегации Панина.

Смирнов. Мы уже однажды обсуждали и решали этот вопрос. Теперь раздаются протесты по адресу Бюро, что оно недостаточно активно и решительно. Но, не опираясь на уполномоченных, Бюро не может звать рабочих к активным действиям – это было бы авантюрой. Вы сами распнете нас за это. Пока вы не представите органа, достаточно отражающего настроение рабочих и уверенного в активности их настроения, вы от нас не ждите призывов. В Сормове забастовка была всеобщая. Там в рабочем совещании было биение пульса рабочей массы. Здесь мы этого не чувствуем.

Если Бюро не зовет вас, не оно виновато в этом. Вы не даете материала никакого. Вы должны явиться в полном составе, дать полный[1] не будет, ничего нельзя решить.

Пока же скажем: необходима мобилизация общественного мнения пролетариата. Идут теперь митинги, надо их использовать так, чтобы был услышан там голос московских товарищей, голос нашего протеста. Пока вы не поведете работы в этом направлении, решать мы ничего не можем.

Шпаковский. Вопрос вовсе не в нареканиях на Бюро. Наша делегация арестована. Арестованы и другие рабочие. В провинции протестуют против этого. Что же мы? Организация, которая их послала, как реагирует на их арест?

Нельзя отделить этого вопроса от всех прочих вопросов. Флот отдается, вся Россия гибнет. Вопрос об арестах – вопрос частный. Его надо связать со всеми прочими вопросами. Единственный способ что-нибудь сделать – это поставить на всех заводах вопрос обо всей политике. Давайте, проявим максимальную энергию и скажем определенно: согласны мы с тем, что это правительство делает, или умрем в борьбе с ним, потому что жизни все равно нет.

Богомазов. Надо выделить вопрос о забастовке и назначить для этого экстренное заседание. На местах пусть предварительно обсудят этот вопрос, тогда можно будет решить.

Смирнов. Сложность движения в том, что забастовка по призыву не означала бы еще совершенного состояния движения. Гораздо больше активности проявилось бы в том, чтобы рабочие массы забастовали без призыва.

Борисенко только познакомил собрание с тем, что случилось; не для того, чтобы бичевать себя мы обсуждаем это. Нам необходимо этот вопрос вынести на все рабочие собрания вместе с общим вопросом. Если во время этого обсуждения станет ясно, что рабочие массы созрели для активного выступления, мы его организуем. Пока этого нет, о выступлении не может быть и речи.

Борисенко. Забастовка не была объявлена в свое время потому, что не было подходящего настроения. В последнее время безобразия стали невыносимы. Вся политика должна вызвать отпор со стороны рабочих. В ряде городов этот протест уже налицо. Мы же в стороне от этого движения. Необходимо к нему готовиться.

Богомазов. Настроение у рабочих такое, что на собрания ходят плохо. Только призыв к смелому действию может их двинуть. Поставьте вопрос о забастовке, на собрание все придут. Русские рабочие не привыкли к пра-

---

[1] Текст прерывается.

вильной борьбе. Нельзя ждать, пока они созреют до правильного проявления своего протеста. Настойчиво предлагаю назначить экстренное заседание для обсуждения вопроса о забастовке.

Шпаковский. Если Собрание уполномоченных неспособно направить энергию рабочих в сторону проявления протеста, то примыкающие к нам группы, конечно, будут инертны. Если бы наша энергия все время направлялась в эту сторону, не пришлось бы так много раз ставить вопрос о забастовке. Самое решение вопроса вызвало бы движение.

Предложение Смирнова. Смирнов предлагает вынести следующее решение в связи с обсуждаемым вопросом:

«Заслушав сообщение Бюро об арестах рабочих и рабочих собраний и о том, как рабочие других городов реагируют на это, Собрание постановляет использовать все митинги и созвать специальные, чтобы довести до сведения петроградских рабочих обо всем, что делается властью в отношении рабочего класса и как он с этим борется. На очередном заседании Собрания уполномоченных поставить вопрос о политической забастовке».

Предложение Смирнова принимается.

От имени комиссии по подготовке Рабочего съезда Смирнов излагает следующий проект устава совещания двух областей, которое должно предшествовать созыву Всероссийского рабочего съезда:

«Совещание рабочих Московской и Северной областей составляется из делегатов от всех крупных рабочих центров этих областей.

В Северную область входят губернии: Петроградская, Новгородская, Псковская, Витебская, Олонецкая, Вологодская, Архангельская и Вятская.

В Московскую область входят губернии: Московская, Костромская, Владимирская, Ярославская, Нижегородская, Орловская, Калужская, Тамбовская, Тверская.

Делегаты на совещание выбираются собраниями уполномоченных фабрик и заводов по норме: одного делегата на 5000 представленных в Собрании уполномоченных рабочих.

Там, где Собрания уполномоченных еще не организованы, рабочие выбирают по своим предприятиям выборщиков-уполномоченных по однородной для данного города (промышленного центра) норме. Избранные уполномоченные на своем общем собрании выбирают делегатов на совещание по норме: одного на 5000 рабочих, участвовавших в выборах уполномоченных.

Организацию выборов в этих случаях берут на себя создающиеся инициативные организационные комиссии.

Фабрики и заводы, расположенные неподалеку друг от друга и являющиеся политически и экономически связанными центрами, составляют общее Собрание уполномоченных для совместных выборов делегатов на совещание.

Крупные предприятия, отстоящие далеко от какого-либо города или промышленного центра и насчитывающие более 5000 рабочих, могут выбирать делегатов на совещание самостоятельно, причем желательна та же система выборов, т.е. выборы уполномоченных по мастерским или отделениям и выборы делегатов на совещание на Собрании уполномоченных.

Местные организационные комиссии должны организовать представительство от безработных на совещание (желательно, чтобы безработные участво-

вали в выборах на общих собраниях с работающими, т.е. через своих представителей в Собраниях уполномоченных).

Профессиональные организации и крупные объединения рабочей кооперации также делегируют своих представителей на совещание.

Профессиональные союзы крупного города или промышленного центра выбирают совместно одного делегата на совещание. Выборы производятся на совместных общих или делегатских собраниях.

Профессиональные союзы Петрограда и Москвы делегируют по 3 представителя на совещание».

Все положения устава Собранием одобряются.

Слово предоставляется Леонтьеву по докладу о перевыборах в Совет. По вопросу о перевыборах в Совет Бюро не имеет мнения большинства, так как мнения разделились. Одна часть Бюро высказалась за то, что участие в перевыборах необходимо, во-первых, потому, что перевыборы все равно происходят, что рабочие не против Советов, а против извращения советской тактики, что перевыборы должны привести к очищению и оздоровлению Советов. Другая часть считает, что перевыборы поддерживают и углубляют иллюзии рабочего класса относительно Советов, как органов власти.

Выборы уже начались. Если бойкот и был бы решен нами, он не мог бы быть проведен тем более, что социалистические партии высказались за участие. Нам необходимо использовать выборы, чтобы окончательно дискредитировать советскую власть, чтобы отмежеваться от большевизма и вернуть рабочие организации и рабочее движение на тот путь, на котором оно вызывало восхищение всего населения. Выборы должны направить волю рабочего класса к созданию своих независимых классовых организаций.

Берг. В изложении Леонтьева была неточность. Сторонники участия в перевыборах не надеялись на оздоровление Советов. Избирательная инструкция и всякого рода подтасовки во время выборов заранее определяют состав Совета. Мы говорили только, что должны участвовать в выборах, чтобы послать в Совет тех, кто против власти Советов. Если бы нас оказалось большинство, нас бы все равно разогнали, но тогда тем лучше было бы для нас.

Берг предлагает следующую резолюцию:

«Общее Собрание уполномоченных фабрик и заводов, обсудив вопрос о перевыборах в Петроградский Совет и учитывая, что искусственно подтасованное большинство, созданное из чиновников, сидящих в районных Советах и заводских комитетах, дает возможность нынешним властителям душить свободное выражение воли народа и ставить свои штемпеля на декреты об удушении печати, свободе союзов и других независимых организаций, – призывает рабочих Петрограда выбирать в Совет товарищей, которые, не страшась угроз Володарских и К°, вели бы борьбу за народовластие, за восстановление всех свобод, за независимость рабочих организаций. Вместе с тем Собрание уполномоченных указывает, что теперь, больше, чем когда-нибудь, нужно сплотить свои силы вокруг Собрания уполномоченных, единственной независимой рабочей организации».

Смирнов. Мы уже запоздали с тем, чтобы сказать свое веское слово о перевыборах. Мы совершали крупную ошибку до сих пор, что твердили рабочим о Советах. Но если бы большинство получили меньшевики и с.-р., положение

было бы то же. Изоляция пролетариата от других общественных классов была и при прежних Советах. Пролетариат не может взвалить на свои плечи дело спасения страны. Это непосильная для него одного задача. Нам следовало бы идти против течения. Советы фактически и раньше были превращены в органы власти. Классовыми организациями они и раньше не были.

Если бы теперь было не поздно, мы должны были бы сказать: мы против той роли Советов, которая за все время революции изолировала пролетариат от демократии даже тогда, когда они не были государственными органами. Все наши шаги, которые изолируют пролетариат, ускоряют контрреволюцию, толкают нерабочую демократию в сторону реакции. А Советы не могут отказаться от идеи власти.

Но мы до сегодняшнего дня мало сделали в этом направлении. А теперь мы внесли бы разлад в ту кампанию, которая уже началась. Приходится считаться с тем, что работа уже идет. Надо использовать эту кампанию в наших целях.

Батурский. Вопрос о Советах – основной вопрос нашей практики. От его решения все зависит. Нам ведь ясно, с какой целью устроены перевыборы. Это новое орудие обмана народных масс. Зная наперед, что большинство будет советское, большевики назначили перевыборы, чтобы еще больше подкрепиться, опираясь на новое большинство.

Власть эта антидемократическая. Она душит и дезорганизует рабочий класс, организует Гражданскую войну, возбудила ненависть к себе во всех слоях населения.

Участие в выборах – вопрос тактический. К бойкоту – не всегда одинаковое отношение. Эта кампания не укрепит нас, а только отвлечет внимание рабочих от создания независимых организаций и борьбы за них. Получается ведь явное противоречие – если бороться за усиление оппозиции в Совете, то рабочие будут недоумевать, причем тут Собрание уполномоченных. Совет – не независимая и не рабочая организация. На вопрос, где независимые организации, наши агитаторы будут, конечно, указывать на Собрание уполномоченных, и рабочие недоумевать будут, зачем же выборы в Совет.

При выборах в Государственную думу был недемократический избирательный закон, но там было маловажно, сколько голосов собирает то или другое предложение. В Думе идея конституционализма боролась с самодержавием. Конфликты между Думой и властью усиливали конституционное движение. В Февральские дни стало ясно, что она была органом, сплачивающим революционную силу. В Советах ничего этого нет. Советы – органы власти, никакой борьбы они не ведут и силу революционную они разбивают.

Выборы уже происходят, но если 2–3 крупных завода вынесли резолюцию, что Советы – нерабочие организации, и они выбирают своих представителей не туда, а в Собрание уполномоченных – это имело бы огромное значение.

Брейдо. В докладе Бюро нет никакой логики. Говорили о том, что в Совет идти не надо, а призывали к выборам. Как можно в одно и то же время характеризовать Советы, как вредные организации, и призывать к участию в них. Можем достигнуть только того, что оппозицию или не пустят туда, или изгонят, или расстреляют. Выбирать, значит искать героев, которые хотят быть расстрелянными. Все выступавшие здесь указывали, что Советы отжили. Наш долг идти на все фабрики и заводы и говорить, что выбирать вредно

и не нужно, что Советы не классовые органы, а органы власти, оттолкнувшие от революции все слои населения.

Нужен путь другой – путь вправо. Там вы найдете верных спутников, налево вы их не найдете.

Берг. Мы шли в Думу, чтобы разоблачать самодержавие, и теперь будем делать то же, разоблачать большевиков. Мы увеличиваемся и усиливаемся, ведя работу под флагом очищения Советов. Мы требовали все время перевыборов, звали к борьбе за восстановление независимости Советов, мы не смотрели на себя, как на организацию, конкурирующую с Советами. Как мы можем теперь звать не участвовать в выборах?

Богомазов. Выбирать нецелесообразно. Большинство уже обеспечено им. Я был за бойкот, но рабочие все-таки выбирают, многие иллюзии еще не изжиты. Бойкот может пройти только на заводах с более сознательными рабочими, в других местах будут выбирать, и тогда получится впечатление, что Совет опирается на всех рабочих. Оппозиция начинает выявляться, но только не всюду. Когда она будет шире, тогда можно будет отмежеваться от Советов вовсе.

Смирнов. Вопрос очень сложный, его нельзя так легко решить, как предлагает Брейдо. Где вы были месяц тому назад? Ваш голос нигде не раздавался против участия в Советах. Мы не могли этот вопрос здесь так резко поставить, потому что хотелось сохранить хоть нашу организацию, а у нас на этом вопросе мог выйти раскол.

Или мы вовсе не считаемся с ходом рабочего движения? И рассуждаем так: прими, что мы предлагаем, или мы уходим от тебя, или мы изживаем иллюзию вместе с ним? Что вы находите правильным? В процессе изживания рабочим классом его иллюзии надо держаться компромиссной позиции.

Смирнов оглашает предлагаемую Бюро резолюцию, которая с поправками принимается в следующем виде:

Резолюция:

«Петроградский Совет превращен большевиками из независимой организации, стоящей на страже интересов пролетариата и завоеваний революции, в орган, враждебной рабочему классу власти.

Совет поддерживает власть, предающую своей преступной политикой Россию германскому империализму и удушающую революцию.

Избирательная инструкция составлена так, что заранее обеспечено подавляющее большинство правительственной партии и подлинный голос рабочего класса не будет услышан.

Общее Собрание уполномоченных фабрик и заводов, обсудив вопрос о перевыборах и считаясь со всем этим, постановляет:

Призвать всех товарищей уполномоченных и их избирателей в целях сплочения сил рабочего класса поддержать путем самого энергичного участия в борьбе все партии и рабочие группы, которые ведут борьбу с советской властью за народовластие.

Ни одного голоса большевикам и левым с.-р. – должно быть лозунгом уполномоченных и их избирателей на перевыборах в Совет.

Вместе с тем Собрание уполномоченных обращается с призывом ко всем рабочим Петрограда теснее сплотить свои силы вокруг собрания уполномо-

ченных, которое является единственным органом классового представительства рабочих и именно в данный момент встало на путь созыва Всероссийского рабочего съезда. Только этот Съезд сможет от имени всего рабочего класса открыто заявить о его нуждах и требованиях.

Пусть происходящие перевыборы в Совет послужат к сплочению сил петроградских рабочих за освобождение и станет этапом на пути к созданию свободных независимых рабочих организаций и объединения пролетариата на Всероссийском рабочем съезде».

Собрание постановляет оказывать всяческое содействие распространению социалистических газет «Новый луч» и «Дело народа».

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 209–217.

Машинопис. подлинник;

Копии резолюций: ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 24–27[1];

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 116–117.

Информация газеты «Дело народа»

Вчера состоялось Собрание уполномоченных фабрик и заводов.

Арест московской делегации. Московские аресты вызвали, как выяснилось, сильное брожение среди петроградского пролетариата и неосвобождение арестованных, несомненно, вызовет политическую забастовку. В происходивших по поводу ареста делегации прениях выяснилось, что уполномоченные ставят вопрос о репрессиях еще шире.

– Нам все равно, при какой власти жизни нет, – сказал один из ораторов. – Все ее мероприятия направлены на подавление рабочего класса.

Собрание постановляет разрешить вопрос о стачке в ближайшее время.

О Рабочем съезде. Докладчик т. Смирнов указывает, что ввиду практической невозможности созвать в короткий срок Всероссийский рабочий съезд, Бюро решило созвать в **ближайшее время совещание двух областей – Северной и Московской**. Норма представительства – 1 на 5000 рабочих. Организационным по выборам местным центром должны явиться Собрания уполномоченных или заменяющие их независимые рабочие организации. Представительство получат и профессиональные союзы, и рабочая кооперация, а также политические партии.

Там, где при существующем режиме осуществление прямых выборов явится технически невозможным, придется прибегнуть к выборам по двухстепенной системе: безработные будут избирать делегатов совместно с работающими в предприятиях.

В порядке совещания: 1) очередные задачи Рабочего класса, 2) программа Рабочего съезда и организация последнего, 3) выборы Организационного комитета по созыву съезда.

---

[1] Отчет об этом заседании был также опубликован газетой «Новый луч» 20 (7) июня (№ 73).

Выборам в Петрограде будет предшествовать широкая кампания, которая начинается тотчас по окончании кампании по перевыборам в Петроградский Совет.

О перевыборах Совета. По вопросу о перевыборах в Бюро Собрания уполномоченных наметилось два течения: часть меньшевиков полагает, что выборы необходимо бойкотировать, с.-р. же считают, что участие на выборах необходимо.

– Пусть большинство будущего Совета, – говорят с.-р., – остается за большевиками. Дело не в большинстве представителей мертвых душ. Перевыборы должны показать, что живой пролетарский Петербург всей своей массой стоит на платформе Учредительного собрания.

Ставится на голосование и принимается нижеприведенная резолюция о перевыборах.

Сообщение о неразрешении выхода в свет журнала Собрания уполномоченных вызывает ряд негодующих речей по поводу удушения печати. Ораторы подчеркивают необходимость осуществления свободы печати не только в отношении органов рабочих организаций, но для **всех без исключения** классов и общественных групп.

Резолюция. «Петроградский Совет превращен большевиками из независимой организации, стоящей на страже интересов пролетариата и завоеваний революции, в орган бюрократической, враждебной рабочему классу власти. Совет поддерживает власть, предающую своей преступной политикой Россию германскому империализму и удушающую революцию. Избирательная инструкция составлена так, что заранее обеспечено подавляющее большинство правительственной партии, и подлинный голос рабочего класса не будет там услышан.

Общее Собрание уполномоченных фабрик и заводов, обсудив вопрос о перевыборах и считаясь со всем этим, постановляет:

Призвать всех товарищей уполномоченных и их избирателей, в целях сплочения сил рабочего класса путем самого энергичного участия в перевыборах, **поддержать те партии и рабочие группы, которые ведут борьбу с советской властью за народовластие**. **Ни одного голоса большевикам и левым с.-р.** – должно быть лозунгом уполномоченных и их избирателей на перевыборах Совета.

Вместе с тем общее Собрание уполномоченных обращается с призывом ко всем рабочим Петрограда – теснее сплотить свои ряды вокруг Собрания уполномоченных, которое является единственным органом классового представительства рабочих и именно в данный момент встало на путь созыва Всероссийского рабочего съезда. Только этот съезд сможет от имени всего рабочего класса открыто заявить о его нуждах и требованиях.

Пусть происходящие перевыборы в Совет послужат к сплочению сил для борьбы петроградских рабочих за освобождение и станут этапом на пути к созданию свободных независимых рабочих организаций и объединению пролетариата на Всероссийском рабочем съезде».

Дело народа. 1918. № 48. 20 июня.

Информация газеты «Новая жизнь»

Во вчерашнем Чрезвычайном собрании уполномоченных обсуждались вопросы об арестах московских уполномоченных, о Рабочем съезде и о перевыборах в Петроградский Совет.

Вопрос о политической стачке. Докладчик об аресте московских уполномоченных Борисенко, отметив тот факт, что петроградское Бюро уполномоченных упрекают в отсутствии решимости по вопросу о проведении политической стачки протеста даже после таких насилий, как арест московских уполномоченных, указывает на то, что Бюро уполномоченных не виновато, если в его распоряжении не имеются данные, которые могли бы заставить его решиться на такую меру, как объявление забастовки.

Член Бюро Смирнов подтверждает заявление докладчика и указывает на то, что призыв рабочих к забастовке, помимо твердо выраженной воли самих уполномоченных, был бы авантюрой. А такой твердой воли уполномоченных еще ни разу не было выражено на Собрании уполномоченных, то ли за отсутствием их самих, то ли за отсутствием у них полномочий на этот предмет.

Поэтому как докладчик, так и Смирнов предлагают пока лишь использовать те митинги и собрания, которые происходят сейчас для перевыборов Совета, в смысле протеста против арестов и репрессий, и таким путем организовать общественное мнение пролетариата, необходимое для успешного проведения стачки.

Докладчик Шпаковский предлагает не отделять вопроса о протесте против ареста от вопроса об общем положении всего рабочего класса в России и высказывается за немедленное разрешение вопроса о забастовке.

В результате прений была принята резолюция, в которой Собрание уполномоченных постановляет использовать все митинги и собрания для мобилизации общественного мнения пролетариата, ознакомить петроградских рабочих с теми шагами борьбы, какие уже предприняты рабочими Московской области, и на следующем очередном Собрании уполномоченных поставить на очередь вопрос о политической стачке и дне ее проведения.

О Рабочем съезде. Бюро уполномоченных выработало следующие нормы участия рабочих в предполагаемом совещании Московской и Петроградской областей, созываемом для организации Всероссийского рабочего съезда:

В тех местах, где уже существуют независимые рабочие организации (в виде ли Собраний уполномоченных, рабочих конференций и т.д.), рабочие посылают через эти организации представителей по расчету от каждых пяти тысяч рабочих по одному делегату. Там же, где таких организаций нет, рабочие от каждого предприятия выбирают выборщиков, которые уже из себя выделяют делегатов по тому же расчету: от пяти тысяч – один. От профессиональных союзов крупных центров (Петроград, Москва и др.) – по три делегата. От остальных профессиональных союзов – по одному делегату. От крупных рабочих кооперативных объединений – по одному делегату. Норма представительства социалистических партий еще не выработана. Что касается безработных, то таковые ни в коем случае не должны выделяться в особую курию, а голосовать и выбирать вместе с работающими.

Программа для совещания двух областей выработана следующая: 1). Наши очередные задачи, 2) выработка порядка дня Всероссийского рабочего съезда

и 3) создание Организационного комитета с временными полномочиями, действующего для созыва Рабочего съезда.

Бюро уполномоченных и перевыборы в Совет. По вопросу об участии в выборах в Петроградский Совет как в Бюро уполномоченных, так и в Собрании наметились различные течения. За участие в выборах с тем, чтобы пойти в Советы и очистить их, стремясь к возрождению советской власти, и участие в выборах с тем, чтобы помочь рабочему классу изжить иллюзии спасительности советской власти, как классовой организации, могущей вести государство в целом.

Были сторонники еще одной точки зрения – полного бойкота выборов, но общее Собрание и принципиально, и практически от бойкота выборов отказалось. Вместе с тем общее Собрание уполномоченных обращается с призывом ко всем рабочим Петрограда теснее сплотить свои ряды вокруг Собрания уполномоченных, которое является единственным органом классового представительства рабочих и именно в данный момент встало на путь созыва Всероссийского рабочего съезда. Только этот Съезд сможет от имени всего рабочего класса открыто заявить о его нуждах и требованиях. Пусть происходящие перевыборы в Совет послужат к сплочению сил для борьбы петроградских рабочих за освобождение и станут этапом на пути к созданию свободных независимых рабочих организаций и объединению пролетариата на Всероссийском рабочем съезде.

Новая жизнь. 1918. № 118 (333). 20 (7) июня.

№ 83

Корреспонденция газеты «Новый вечерний час» «Всероссийский Рабочий съезд. Беседа с А. Смирновым»

26 июня

Бюро Собрания уполномоченных отправляет делегацию в лице уполномоченных Смирнова и Борисенко на московское совещание об организации Рабочего съезда. В беседе с нашим сотрудником А. Смирнов заявил:

– Нас командируют для организации комитета по созыву Всероссийского рабочего съезда. В созываемом в Москве совещании, кроме нас, примут участие делегаты нижегородских, тульских, ярославских, сормовских, коломенских и других рабочих Центрального промышленного района.

Раньше мы предполагали созвать областное совещание Северного и Московского района, но теперь, судя уже по имеющимся данным, это совещание превратится во Всероссийский съезд; по крайней мере мы постараемся созвать делегатов со всех тех мест, которые еще не оккупированы и не оторваны от нас благодаря Гражданской войне. Во вчерашнем заседании Бюро Собрания уполномоченных совместно с комиссией по созыву Рабочего съезда было постановлено объехать наиболее крупные центры Северной области. В маршрут включены: Вологда–Вятка со всем железнодорожным узлом, Ар-

хангельск, Петрозаводск, Витебск, Новгород и прилегающие к ним промышленные пункты.

Созыв съезда предположен в Москве не позже середины июля.

Новый вечерний час. 1918. № 98. 26 июня.

№ 84

Материалы XIX заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26 июня

Протокольная запись

Председатель: А.Н. Смирнов. Секретарь: А.П. Краснянская.

Порядок дня: 1). Расстрел Васильева. 2). Казнь Щастного. 3). Рабочий съезд. 4). События в Московской области и на Обуховском заводе и всеобщая стачка.

Слово для сообщения о расстреле Васильева предоставляется Ромашкину.

Ромашкин. Васильев – старый партийный работник, около 20 лет принимал участие в политических и других рабочих организациях. В последнее время работал в кооперации. В ночь с 21-го на 22-е он был арестован после общего собрания Удельненского кооператива; под предлогом необходимости допросить его в Невском районе по делу Володарского, он был уведен из штаба Красной армии и по дороге расстрелян якобы за попытку бежать. Никакого побега, конечно, он не задумал. Чем кончится следствие – увидим.

Предлагаю почтить память вставанием и принять участие в похоронах.

Смирнов предлагает выбрать делегацию от Собрания для возложения венка, открыть по заводам сбор на обеспечение семьи и призвать рабочих к участию в похоронном шествии.

Все предложения Смирнова приняты. Делегация избирается в составе 10 человек: Зеленцов, Панькин, Алексеев, Александров, Ходько, Долгий, Викторов, Кондаков, Филиппов и Ягунов.

По вопросу о расстреле Щастного председатель Смирнов, от имени Бюро, предлагает резолюцию, которая принимается единогласно.

Шпаковский сообщает, что комиссия по созыву Рабочего съезда на своем последнем заседании решила организовать объезд крупных пунктов Северной области и двоих своих членов отправить в Москву для намечения ближайших практических шагов по созыву Съезда. По сообщению из Москвы, 27-го там состоится совещание работников крупных центров Московской области. Необходимо, чтобы на это совещание поспели и наши представители.

Смирнов предлагает Собранию выбрать уже делегацию на Съезд двух областей, ввиду тревожного времени и неуверенности в завтрашнем дне.

Митрофанов (Пригородная дорога). На одном из предыдущих заседаний представители социалистических партий выразили доверие нашей работе. Мы имеем, стало быть, моральное право выбирать делегатов на Съезд и всюду.

Савицкий. Дело не в том, конечно, что нас признали социалистические партии. Надо выбрать, но только тайным голосованием.

Левтов. Если бы оказался какой-нибудь уже готовый список кандидатов, было бы удобнее выбирать.

Смирнов. Если тайную баллотировку предлагают для собственного удобства, я не возражаю, но если имеются в виду конспиративные соображения, я решительно против этого. Мы все-таки живем во время революции. Уходить добровольно в подполье, сдавать кровью завоеванные позиции – недостойно революционера. Может быть, через месяц и придется уйти в подполье, но сейчас это преждевременно. Если нас и изымут, это будет иметь огромное влияние в смысле мобилизации общественного мнения. А мы к этому и стремимся.

Савицкий. Зачем же тогда было поднимать вопрос об арестах и возможном разгоне.

Голосованием тайная баллотировка отвергается единогласно.

Собрание приступает к выборам делегации, из расчета 1 на 5000 человек. Решено выбрать 12 делегатов и несколько кандидатов к ним, в порядке полученных голосов. Выбранными оказались: Берг – 42 голоса, Смирнов – 39, Еремеев – 38, Матцас – 35, Глебов – 35, Рагозин – 35, Борисенко – 34, Юнкеров – 33, Подборонов – 30, Кефали – 30, Кононов – 29, Шпаковский – 28, Александров – 26, Зимницкий – 25, Кузнецов – 24, Савицкий – 22, Леонтьев – 22, Яковлев – 17, Ходько – 14, Зеленцов – 10.

Собрание переходит к 4-му пункту порядка дня – вопросу о событиях [в] Московской области.

Смирнов. В ряде городов Московской области[1] рабочие Владимирской, Нижегородской, Костромской губерний уже протестовали против этого забастовками. На Обуховском заводе заявлен локаут. Рабочие выбрасываются на улицу за протест против советского произвола. Не только широкие общественные слои так называемой буржуазии третируются, как скот, но и с рабочим классом они обращаются не лучше. Редко при самодержавии врывались жандармы и городовые в мастерские; при советской власти были уже случаи расстрела при верстаке. В Туле ворвались красноармейцы в мастерскую и произвели избиение. В Сормове, Кинешме, Вязниках, Нижнем произошла грандиозная забастовка, проникнутая духом большой солидарности. У нас же нет массового ответа на все ужасы, и на этой почве появляется то, что случилось с Володарским. Никто не чувствует, что есть какой-нибудь выход из положения, никто не видит никакого протеста, являются одиночки, которые на себя берут то, что должна делать масса. Сами осуществляют протесты. Как бы мы ни осуждали террор, террористические действия неизбежны при отсутствии массового движения. Если мы хотим, чтобы рабочее движение не усыпилось такими фактами, как в Фарфоровом селе, поставим вопрос о том, что делать, чтобы массовое движение стало фактом. Надо обсудить весь доступный нам материал и сказать свое веское слово по поводу всего, что нас окружает.

Представитель служащих Обуховского завода сообщает, что все рабочие и служащие Обуховского завода рассчитаны, вновь набираться будут через

[1] Текст прерывается – дефект документа.

Биржу, стало быть, обуховцы вновь на завод не попадут[1]. Мы хотим получить ответ от заводского комитета, профессионального союза и Собрания уполномоченных, как нам быть. Комиссар Антонов призывает служащих для работы по составлению списков рассчитываемых рабочих. Без согласия указанных организаций служащие на эту работу не пойдут.

Илатовский излагает историю ареста Еремеева и указывает на то, что ничем иным, как забастовкой, на все окружающее ответить невозможно. Тем более, что необходимо поддержать обуховцев, которые выброшены на улицу за протест. Во всяком случае, необходимо объявить их места под бойкотом. Кто может поручиться, что он сам не окажется в таком же положении?

Берг по вопросу, затронутому представителем служащих Обуховского завода, высказался за то, что они должны связаться с рабочими завода и ни в каком случае самостоятельно этот вопрос не решать.

Еремеев указывает на то, что служащие должны действовать в согласии с рабочими, а для этого нужно требовать общего собрания, которое и разрешит этот вопрос.

Представитель оптической мастерской Обуховского завода заявляет, что эта мастерская считает себя отделившейся от завода и отдельно будет решать все вопросы.

Еремеев заявляет, что он сам работал в оптической мастерской, что она есть часть всего завода и никаких операций самостоятельно начинать не может.

Собрание считает само собой разумеющимся, что служащие Обуховского завода не могут разрешать никаких вопросов, связанных с локаутом, без рабочих.

Левтов (типография «Копейка»). Наша типография будет бастовать по первому призыву Собрания уполномоченных. У нас настроение небольшевистское. Из 200 голосов на перевыборах большевики получили 45.

Матцас (Моск[овско]–Винд[аво]–Рыб[инская] ж[елезная] д[орога]). Настроение в Рыбинске – ярко антисоветское. Там даже постановили отозвать своих представителей из Совета. Железнодорожники организовали там свое Бюро; там ждут каждую минуту взрыва. В Ярославле такое же настроение. В Петрограде настроение не столь дружное. Но и здесь общее собрание 21-го июня приняло резолюцию Собрания уполномоченных о перевыборах и наказ с.-р. Но уверенности, что забастовка пройдет на дороге, нет, допускаю, что будет. Определенно можно надеяться на ст. Дно, Рыбинск и Ярославль.

Эстрин. На ст. Малая Вишера вчера было собрание, присутствовало около 1000 человек. Настроение – ярко антисоветское. Был избран комитет для руководства движением.

Устинов (Путиловск[ий] завод). Настроение у нас не такое антибольшевистское, как в других местах. Был арестован Клюев у нас. Вчера состоялся митинг, на котором обсуждался вопрос об этом аресте. Собрание вынесло протест и выбрало делегацию в Смольный, но толку там не добились.

---

[1] Несмотря на то что обратный прием на работу обуховцев сопровождался строгим отбором по принципу лояльности режиму, оппозиционные настроения среди рабочих оставались настолько сильны, что большевистскую организацию на заводе, да и то «при участии ПК», удалось создать только в октябре 1918 г. См.: Кулышев Ю.С., Носач В.И. Указ. соч. С. 25.

Ильин (Путиловск[ий] зав[од]). Вчера около 4 мастерских созвали митинг. В связи с арестом Клюева решили на сегодня опять созвать общий митинг. Сегодня в 7 ч. утра находим вывешенное объявление. Вчера решено было созвать митинг по постановлению только нескольких мастерских, поэтому его пришлось отменить. Таким образом, была навязана большинству воля меньшинства.

Механическая мастерская постояла один час и принялась за работу. Клюев освобожден.

Во время перевыборов большинство депутатов прошло от оппозиции. На поддержку при забастовке можно несомненно надеяться.

Земницкий (зав[од] Речкина). Настроение по отношению к стачке сочувственное, но грозят закрытием завода, и мы никак не можем добиться получения денег.

Иванов (Карточная фабрика). Когда в первый раз обсуждался вопрос о забастовке, было постановлено, что если будут бастовать все, будем бастовать и мы.

Феофанов (Рождеств[енский] трамв[айный] парк). На предвыборных собраниях у нас не подымался вопрос о политической стачке. Я настаивал на постановке этого вопроса, но председатель перевел этот вопрос в текущие дела. Оппозиция решила этот вопрос возбудить на следующем собрании, которое еще не состоялось. Настроение очень меняется. На поддержку можно рассчитывать.

Уполномоченный завода Мельцер. На предвыборном собрании у нас большевикам не дали говорить. Настроение у нас такое, что забастовку, наверное, поддержат.

Юнкеров (Государств[енная] типография). В государственных типографиях настроение антибольшевистское, но рабочие связаны там с Советом народного хозяйства, от которого получают деньги. Перспектива голодовки и безденежья, угроза комиссаров терроризируют рабочих. Сказать, что выйдем завтра – этого нельзя. В некоторых типографиях настроение такое, что большевики даже отказываются баллотироваться. Но это не означает, что рабочие готовы выступить.

Шпаковский (Русско-Балт[ийский] зав[од]). Наш завод давно антибольшевистский. У нас рабочие говорят: «Что же мы молчим? Обуховцам уже объявлен локаут, а мы все не выступаем». И это говорят рабочие, от которых этого ожидать нельзя было. На основании этого я думаю, что выступить нужно и можно.

Лихтенштейн (типография «Маркуса»). Нам не удалось выявить отношения к забастовке. На перевыборах прошли меньшевики. Но если Собрание уполномоченных постановит забастовать, наша фабрика поддержит.

Кузнецов (фабр[ика] Варгунина). В Совет на перевыборах прошла оппозиция, но участие в перевыборах из 600 человек принимало только 217. К стачке отношение отрицательное.

Уполномоченный типографии «Слово». Если стачка будет объявлена, мы поддержим. У нас смотрят на путиловцев, как они, так и мы.

Еремеев (Обуховск[ий] зав[од]). Сообщения выяснили картину. Все это и так было известно. Два года назад нас били, в нас стреляли и заводы закрывали. И теперь то же самое. Мы лишены элементарных прав, даже права

выбирать, за которое мы долгие годы боролись и которое признано во всех буржуазных странах. Над нами издеваются. Расстрелы, смертная казнь, локауты и проч. Неужели в нас пропало всякое чувство солидарности. Сегодня выброшены обуховцы, завтра другие. Все должны за одного. Как реагировать на это? Такие средства, как убийство Володарского, для нас неприемлемы. На место одного найдутся другие. Для вооруженного восстания нужно оружие. Резолюции... мы их уже много выносили. Единственное средство – стачка. Обуховцы пробовали, но одному бороться невозможно. Единственный исход – всеобщая политическая забастовка.

Юнкеров. Еремеев уже отчасти сказал то, что я имел в виду. Убийство Володарского – это действие отдельного революционера. Оно возможно на почве апатии и общей инертности. Масса пассивна, хотя и выбирает оппозицию. Масса уходит в сторону реакции. Смирнов полагает, что мы можем справиться с советской властью, но кто же придет на смену большевикам? Колчак, Путилов и проч.?!

Рабочие должны, конечно, поддержать обуховцев, но они сейчас очень индифферентны, терроризированы; их надо раскачать, убедить, что дальше некуда и призвать к активным действиям – всеобщей политической стачке.

Берг. Я очень рад речи Юнкерова. События на Обуховском заводе – мелкий факт. Если мы будем призывать к забастовке, то не только для поддержки обуховцев, а для общего политического протеста всех рабочих. Мы дали клич всей России, а сами молчим. Теперь мы должны не только звать, но и делать. Чем бы это нам ни грозило. Мы должны идти. Мы должны быть брошены в жертву революции. Сегодня должен быть решен день забастовки. Во мне нет теперь того пессимизма, который был до сих пор. Будет ли она всеобщей – я не знаю, но если мы скажем, что стачка должна быть, она будет.

Шпаковский. События на Обуховском заводе – это последняя ставка в борьбе с рабочим движением. Может быть, это будет применено и к другим заводам. Когда была демонстрация в защиту Учредительного собрания, можно было предположить еще, что в ней участвуют непролетарские элементы. По отношению к нашему движению этого допущения нельзя будет сделать. Теперь станет ясно, что власть нерабочая. Мы обязаны призвать рабочих спасти себя, отделиться, отмежеваться от этой власти – другого выхода нет.

Зимницкий. Теперь преступно было бы не призывать, за большевиками никого нет.

Леонтьев. Сегодняшнее заседание – историческое. Если забастовка пройдет, сорвется с них маска, будет всем ясно, что социалисты, которые расстреливают рабочих, ничего общего с рабочим классом не имеют. Эта забастовка реабилитирует пролетариат и социализм.

Смирнов оглашает проект резолюции, предлагаемой Бюро. Еремеев предлагает внести пункт о прекращении Гражданской войны и созыве Учредительного собрания, а также о предании суду Совета Народных Комиссаров.

Берг предлагает не обозначать, что забастовка будет однодневной.

Железнодорожники возражают против поправки Берга. Берг снимает поправку. Поправки Еремеева принимаются кроме пункта о предании суду.

Резолюция принимается всеми при 4 воздержавшихся.

За председателя *Смирнов.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 115–132.
Машинопис. подлинник с рукопис. правкой

Информация газеты «Новая жизнь»

Памяти рабочего Васильева. С внеочередным заявлением о расстреле рабочего Васильева выступает Ромашкин, предложивший собранию выбрать делегацию для возложения венка на гроб Васильева от рабочих Петрограда, а также обратиться к ним с просьбой открыть подписку в пользу семейства Васильева.

Предложение принимается.

О расстреле Щастного[1]. Член Бюро Смирнов, докладывая Собранию о расстреле Щастного, указывает на то, что лозунг отмены смертной казни снова требует веской поддержки со стороны пролетариата. Собранием принимается резолюция, в которой указывается, что т. к. Февральская революция отменила смертную казнь, смыла с лица России позор судебных убийств, уполномоченные петроградских рабочих выражают свое глубочайшее возмущение и горячий протест по поводу убийства Щастного.

О Рабочем съезде. Шпаковский от имени Бюро уполномоченных делает доклад о том, какие практические шаги предприняты для организации Рабочего съезда. В ближайшие дни будет сделан объезд крупнейших промышленных районов, главным образом, Северной области, чтобы на местах обсудить с рабочими план организации. Ближайший съезд представителей будет 27 июня.

Смирнов выступает со следующим заявлением, в котором указывает на то, что в данный момент, когда в Совете решается участь Собрания уполномоченных, вопрос о проведении Рабочего съезда становится особенно острым и важным. Поэтому он предлагает вопрос о выборе представителей на тот съезд не откладывать, а решить его сегодня путем условного выбора представителей на этом же собрании, что не исключает параллельных работ по широкой агитации на заводах и фабриках.

Собрание соглашается с этим предложением и открытой баллотировкой выбирает 12 делегатов и 6 кандидатов к ним, причем выясняется, что из 146 000 петроградских рабочих в Бюро уполномоченных входит 100 000 рабочих. Принимая даже во внимание, что из этого количества рабочих в ближайшее время подлежат к эвакуации 40 000, остающиеся 60 000 дают Бюро уполномоченных несомненное право на 12 делегатов.

---

[1] Бывший командующий Балтийским флотом капитан А.М. Щастный был расстрелян по приговору Верховного ревтрибунала утром 21 июня 1918 г. во дворе Александровского училища в Москве по прямому требованию Л.Д. Троцкого, приказ которого он отказался выполнить.

О политической забастовке. Член Бюро Смирнов рисует общее политическое положение в связи с последними событиями, а главным образом репрессиями по отношению к рабочему классу. Такие события, как расстрел рабочих в Туле, события вчерашнего дня в Петрограде на Обуховском заводе, все это создает почву для массового протеста против недопустимых в отношении рабочего класса насилий. Одиночные выступления и особенно террористические должны быть безусловно осуждены. Всякий протест, всякое выступление мыслимо только в организованной форме. Поэтому докладчик предлагает собранию обсудить вопрос о всеобщей политической стачке как единственно целесообразной форме протеста.

На фабриках и заводах. Длинной вереницей выступают представители разных заводов и фабрик, рисуя положение дела на местах.

Представитель **Обуховского** завода говорит, что добавить к тому, что уже имело место на заводе, не приходится и что Обуховский завод безусловно поддержит призыв Бюро уполномоченных. На Обуховском заводе вчера состоялось собрание конторщиков и служащих, которые на приглашение возобновить работы заявили, что могут приступить к работам только с согласия на это рабочих организаций Обуховского завода и Бюро уполномоченных.

На **Путиловском** заводе должен был вчера утром состояться митинг по вопросу о хлебном пайке и об аресте делегата Клюева. Но митинг был запрещен заводским комитетом, который в то же время принял все меры для освобождения Клюева. Представители заявили о готовности поддержать призыв Бюро уполномоченных.

Такие же заявления поступили от делегатов **завода Речкина, Русско-Балтийского, Мельцера, Карточной фабрики, типографий газет «Копейка», «Наш век» и «Современное слово»**.

Делегат от Экспедиции заготовления государств[енных] бумаг оглашает результаты перевыборов: из 16 кандидатов выбран 1 только большевик, остальные 15 – все в оппозиции. Это ясный ответ, – говорит делегат, – на вопрос об отношении к советской власти.

Обещает поддержку и завод Вестингауза тем более, что при перевыборах в заводской комитет прошла вся оппозиция.

На железных дорогах. От **Московской–Виндаво–Рыбинской жел[езной] дор[оги]** выступает командированный на собрание делегат. Из Рыбинского Совдепа железнодорожники отозвали всех своих депутатов. Также поступили и представители всех других заводов Рыбинска. Настроение в городе очень тревожное, и образовавшийся стачечный комитет с трудом удерживает рабочих от выступления. В **Петроградском узле** настроение то же. На **Николаевской железной дороге**, по словам выступавшего делегата с Малой Вишеры, уже выбран стачечный комитет.

Резолюция. Собранием уполномоченных была принята резолюция, в которой говорится, что Собрание уполномоченных, обсудив вопрос о невыносимом положении пролетариата и всей страны, постановило призвать петроградских рабочих к однодневной политической забастовке протеста.

Под бойкотом. Затем принято постановление, коим Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда призывает всех рабочих и служа-

щих считать под бойкотом места на Обуховском заводе[1] и тех лиц, которые будут занимать места на данном заводе, Собрание объявляет штрейкбрехерами.

Новая жизнь. 1918. № 123 (338). 27 (14) июня.

Информация газеты «Вечернее слово»

На вторник, 2 июля, назначена всеобщая забастовка. Собрание уполномоченных, вынесшее вчера свою резолюцию с призывом к забастовке, долго колебалось. Изменчивое настроение рабочих заставляло уполномоченных тщательно зондировать почву, учитывая возможные последствия как удачной, так и неудачной забастовки.

Вчера рубикон был перейден.

Один из уполномоченных назвал вчерашнее заседание «историческим». Ближайшее будущее покажет, много ли «исторического» доставит историкам деятельность Собрания уполномоченных вообще и последнее собрание, в частности. Нужно отметить, что в момент голосования резолюции уполномоченные были сильно взволнованы. Каждый из них, видимо, сознавал, какую колоссальную ответственность берет он на себя, голосуя за забастовку.

Страна раздирается Гражданской войной, носятся слухи о каких-то «манифестах», в нескольких переходах от Петрограда – немцы; население двухмиллионного города испытывает резкие продовольственные затруднения. И все же резолюция была принята всеми голосами при четырех воздержавшихся.

Руководители оппозиционного движения придали забастовке значение исключительно политическое. Характерно, что в первоначальный текст резолюции не был даже включен пункт о локауте на Обуховском заводе. Во время прений видные уполномоченные заявляли:

– Петроград – мозг революции. Провинция ждет от Петрограда решительного слова. Забастовка наша будет иметь значение всероссийское. Мало этого: она будет играть и мировую роль; она вскроет истинную сущность «социалистического» правительства.

Другие смотрели на забастовку с узкой, обывательской точки зрения.

– Сегодня «аннулированы» обуховцы, завтра – колпинцы, а потом наступит очередь за путиловцами и т.д., вплоть до окончательного «аннулирования» петроградского пролетариата.

Наконец, правоверные меньшевики смотрели на забастовку с точки зрения классовой. Она встряхнет рабочих, создаст боевой настроение, ту сплоченность и единодушие, без которых рабочий класс начинает деклассироваться.

---

[1] С 26 июня Обуховский завод был закрыт и все рабочие (на тот момент – около 4 тыс. чел.) уволены. Одновременно районный Совет ввел на всей территории района военное положение, в рамках которого был объявлен комендантский час, патрулирование района отрядами красноармейцев и произведены обыски и аресты в местах скопления оппозиционно настроенных жителей района (например, в Обуховском и Невском клубах ПСР). По заявлению комиссара труда Залуцкого, обратный прием рабочих на завод должен был производиться персонально с тем, чтобы отсечь «любителей митингования и вынесения резолюций». См.: Новый вечерний час. 1918. № 98. 26 июня.

Текст резолюции, принятой Собранием по этому поводу, см. ниже.

Нельзя не отметить, однако, и того обстоятельства, что далеко не все уполномоченные сходились между собой в оценке тех или иных последствий всеобщей стачки. В этом отношении чрезвычайно характерна речь одного из печатников. Он поставил перед Собранием такую дилемму:

– Допустим, уйдут большевики. Кто же займет их место? Не займут ли его Колчак и Путилов, которые одинаково расправятся и с большевиками, и с меньшевиками, и с с.-р.? Но, в конце концов, это опасение, по-видимому все же не произвело особенного впечатления на уполномоченных.

На собрании присутствовало несколько железнодорожников. Информация, которую они дали Собранию уполномоченных о настроении железнодорожников, несомненно сыграла большую роль при голосовании резолюции.

Большое впечатление произвело и эффектное выступление представителя архангельских рабочих. Огромного роста, с окладистой широкой бородой, в красной рубахе и черном пиджаке, он своей типично великорусской наружностью обращал на себя всеобщее внимание. Во время заседания архангелец напряженно слушал всех ораторов и что-то старательно записывал. В конце собрания он попросил слова и начал речь с заявления, что он «страшно рад всему тому, что слышал на собрании». Характеризуя настроение северян, представитель архангельских рабочих заявил, что у них дело доходит до того, что некоторые местности «самоопределяются» и «определенно хотят идти под защиту Англии».

Вопрос об организации забастовки не обсуждался. Во всяком случае забастовка не коснется предприятий, насущно необходимых для населения. Детальный план забастовки должна разработать та организация центра, которая будет руководить стачкой.

Можно сомневаться, конечно, в том, насколько широко разольется забастовочная волна, какое влияние окажут на нее те репрессивные мероприятия, которые, несомненно, будут приняты в отношении стачечного движения советской властью. Но если полагаться на информацию, которая была вчера дана представителями фабрик, заводов и железных дорог, то, по-видимому, забастовка охватила широкие круги рабочих. В моменты сильного брожения на фабриках и заводах, как показал опыт прошлого, удельный вес Собрания уполномоченных сильно увеличивался. Сейчас мы, по-видимому, переживаем такой момент.

К.

Вечернее слово. 1918. № 67. 27 июня.

Воззвания, резолюции и обращение

Проект воззвания с призывом к однодневной забастовке

Преступления советской власти продолжаются. Люди расстреливаются по суду и без суда. Рабочие собрания разгоняются и арестовываются. Тюрьмы переполнены. Печать задушена. Свобода стачек убита. На стачку отвечают локаутом.

Рабочие ряда городов уже выступили против политики насилия. Молчать дальше невозможно.

Собрание уполномоченных, обсудив вопрос о невыносимом положении пролетариата и всей страны, постановило призвать петроградских рабочих к однодневной политической забастовке протеста под лозунгами:

Долой смертную казнь!

Долой расстрелы и Гражданскую войну!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует свобода слова и собраний!

Да здравствует свобода стачек![1]

---

[1] В связи с объявленной на 2-е июля 1918 г. однодневной политической забастовкой власти Петрограда направили в районные Советы следующие предписания:

1. «Телефонограмма № 61 от 28-го июня с.г. от Комитета революционной охраны гор. Петрограда. В связи с предлагаемой 2-го июля однодневной политической забастовкой по почину и постановлению Собрания уполномоченных, Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Петроградском Совете рабочих и красноармейских депутатов предлагает районным Советам принять через свои органы все необходимые меры для того, чтобы забастовка не состоялась. Меры эти не должны носить характер чрезвычайности и не должны выходить из пределов нормальной деятельности. Допустимо изъятие путем арестов лиц, ведущих агитацию за забастовку. Желательно выяснение состава и арест стачечных комитетов и прочих. Всех арестованных препровождать на Гороховую № 2. Гудки должны быть в руках своих людей и должны по возможности предупреждаться, для чего следует от времени до времени пускать патрули, не допуская скопления масс на площадях и открытых местах. Председатель Н.Н. Секретарь Иелевич. Передала Христофорова. Принял Иванов-Егоров». (ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2. Л. 116; Вестник «Мемориала». 1995. № 4/5. С. 119).

2. «От Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Телефонограмма № 4168 от 29 июня 1918 [г.]. Всем районным Совдепам и Комитетам революционной охраны в дополнение к телефонограмме от 28 июня в связи с предполагаемой забастовкой 2-го июля, Чрезвычайная Комиссия предлагает принять меры к охране электрических станций и других общеполезных предприятий. Там, где заводские комитеты состоят из оборонцев или сильно оборонческое движение, необходима особая бдительность и должны быть приняты предупредительные меры против порчи проводов и машин и заменить необходимый персонал для беспрерывной работы вызовом соответствующих специалистов из воинских частей, безработных и других заводов. Охрана на всех общественных предприятиях [должна] состоять из надежных и по возможности партийных людей. Подписали: председатель Урицкий, секретарь Юселевич. Передал Янсен. Принял Хрулев. 3 ч. 50 минут ночи 30/VI 18 года» (ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2. Л. 137; Вестник «Мемориала». 1995. № 4/5. С. 119–120).

1 июля 1918 г. Центральный комитет революционной охраны г. Петрограда направил в районные комитеты охраны следующую телефонограмму: «Ввиду предстоящей забастовки завтра, т.е. 2 июля с.г., Центральный комитет революционной охраны г. Петрограда извещает, чтобы во всех районах резерв охраны имелся налицо в распоряжении районных комитетов, все гвардии охраны должны быть на месте с 6 час. утра». См.: ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 101.

Кроме того, 29 июня от имени Петросовета в Петрограде было распространено воззвание «Ко всем рабочим и работницам и железнодорожным рабочим и служащим Петрограда и его окрестностей», в котором говорилось, что «белогвардейцы, действующие под фирмой правых с.-р. и Бюро уполномоченных, работающих под диктовку банкиров, пытаются вызвать в Петербурге частичную стачку». Воззвание заканчивалось призывом к рабочим немедленно арестовывать призывающих к стачке и отдавать их под суд революционного трибунала. См.: Вечер Москвы. 1918. № 6. 30 июня.

По предложению Еремеева, Собрание принимает следующую резолюцию в связи с локаутом на Обуховском заводе:

Резолюция о бойкоте

Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда призывает всех рабочих и служащих считать под бойкотом места на Обуховском заводе, объявленном под локаутом комиссарами. Тех лиц, которые пойдут на подкуп и будут занимать места на данном заводе, Собрание объявляет штрейкбрехерами и предлагает рабочим обращаться с ними, как со штрейкбрехерами.

На обсуждение ставится вопрос о дне забастовки. Большинством голосов забастовка назначается на 2-е июля. Собрание выбирает стачечный комитет в составе: Устинов (Путиловск[ий] зав[од]), Александров (Обуховский зав[од]), Зимницкий (Речкин), Савицкий (Орудийный), Зеленцов (Гильзовый), Подборонов (Вас[ильевский] остр[ов]). Кроме того, в стачечный комитет входит Бюро Собрания уполномоченных, представители социалистических партий и представители железнодорожных организаций. Собрание поручает Бюро выпустить к рабочим воззвание с призывом к забастовке.

Резолюция по поводу расстрела Щастного

Капитан Щастный расстрелян по суду революционного трибунала. Россия не знает, какие преступления совершил капитан Щастный. Но Великая Февральская революция отменила смертную казнь за всякие преступления, смыла с лица России позор судебных убийств. Мы, Уполномоченные петроградских рабочих, выражаем свое глубочайшее возмущение и горячий протест по поводу убийства Щастного. Мы призываем пролетариат и всех честных граждан России присоединиться к нашему возмущению и заявляем: все завоевания революции мы вместе с демократией всей России отстаивать будем со всею силою и решительностью.

Председатель

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 13. Л. 218–226.

Машинопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 128–134;

Резолюция об обуховском локауте:
Партийные известия. Орган ПК РСДРП. 1918. № 7(14). 29 июня.

Воззвание к забастовке 2 июля

Рабочие! Нас душит голод. Нас мучает безработица. Наши дети валятся с ног от недоедания. Нашу печать раздавили. Наши организации уничтожают. Свобода стачек упразднена. А когда мы поднимаем голос протеста, нас расстреливают и выбрасывают за ворота, как товарищей обуховцев.

Россия вновь превращена в царский застенок. Наша страна отдана врагам на раздел и разграбление. Так дольше жить невмоготу.

Нижегородские, тульские, владимирские и многих других мест рабочие заявили уже свой протест против преступлений советского правительства. Мы зовем вас к тому же.

Мы, уполномоченные петроградских рабочих, зовем вас к однодневной политической забастовке протеста. Мы назначаем эту забастовку на вторник, 2 июля.

Пусть во вторник 2 июля замрет жизнь на фабриках и заводах, электрических станциях, в типографиях, в торговых предприятиях. Пусть станут трамваи и железные дороги.

В этот день могут работать на водопроводе и в больницах.

По железным дорогам в этот день должны двигаться только продовольственные грузы.

Стачка 2 июля покажет, что советский режим враждебен рабочему классу. Стачка 2 июля покажет, что по-старому, как при царизме, рабочие ведут борьбу за народовластие, за гражданские свободы, за единую независимую Российскую Республику.

Долой смертную казнь!
Долой расстрелы и Гражданскую войну!
Долой локауты!
Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует свобода слова и собраний!
Да здравствует свобода стачек!
Да здравствует стачка 2 июля!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда[1].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

Машинопись;

Партийные известия. 1918. № 7 (14). 29 июня;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 136–137.

Обращение «Ко всем петроградским рабочим!»

Совет постановил распустить Собрание уполномоченных[2]. Бюро Собрания уполномоченных выражает твердую уверенность, что петроградский пролетариат не признает за Советом права распускать рабочие организации.

Бюро Собрания уполномоченных призывает всех рабочих на митингах и собраниях заклеймить борьбу Совета с рабочим классом и энергично готовиться к забастовке 2-го июля.

---

[1] Постановление издано отдельной листовкой. – ГОПБ, ОРК.

[2] Имеется в виду резолюция Петроградского Совета, принятая по докладу члена президиума Совета большевика Зорина и опубликованная в «Петроградской правде» 28 июня 1918 г. (см. раздел III настоящего издания). Не случайно, что еще 20 июня оппозиционная петроградская печать предупреждала, что «тотчас же, как сконструируется новый Петроградский Совет, будет также издано распоряжение о ликвидации Собрания уполномоченных фабрик и заводов». См.: Новый вечерний час. 1918. № 94. 20 июня.

Собрание уполномоченных продолжает свою работу по организации борьбы рабочего класса за освобождение.

Бюро Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1 Д. 17. Л. 30 об.;
Партийные известия. 1918. № 7 (14). 29 июня.

№ 85

Статья Н.Н. Глебова «Пыль сбить!»

27 июня

– Надо с них пыль сбить.
– С кого?
– А с тех, кто против «Единой рабочей партии».

Из разговоров на заводе.

«Пыль сбить» – как верно и как это применительно к очень многим из нынешних в разной степени делающих фракционную политику. Иногда присмотришься, проследишь политическую жизнь «товарища», играющего часто даже заметную роль в рабочем движении и – чистое тебе поле: ни малейшего признака классовой ответственности, ни малейшего внимания к реальной действительности, внимания к мнению рабочих, к рабочей воле. Прочитав «Эрфуртскую программу», «Что делать?» Ленина и «Коммунистический манифест», в лучшем случае – «Антидюринга» и одну-две книжки Бельтова, оставаясь вдали от рабочих и не зная их, такой товарищ немедленно приписывается (примыкает) к одной из многочисленных фракционных «явок» и верный фракции – о рабочем классе думать некогда, а часто незачем – гнет идейное освободительное движение рабочих под свою дугу и... что ему Гекуба, что он Гекубе?!

Если его одергивают и кричат: «Послушайте, товарищ, что вы делаете? Ведь вы углубляете раскол, губите рабочих, увлекая их на взаимное самоистребление – отдаляете от них их конечный идеал. Против нас говорят все факты!».

Он надменно – ибо безнадежно влюблен в себя – окидывает вас взором матерого фракционера, которому все позволено, и с санкюлотским жестом швыряет вам:

– Против меня все факты, значит, тем хуже для фактов!

И таких вершителей среди фракционных ущелий более, чем достаточно. Это «пензенские» марксисты. Марксисты-мещане. От них много понесло ущерба правильное течение освободительной пролетарской борьбы и их в первую очередь во что бы то ни стало следует подвергнуть классовой дезинфекции: по-заводски, «сбить с них пыль».

Марксисты другой школы, более ответственные, на самом деле усвоившие **сущность** рабочего движения, вряд ли всерьез будут идти против **единого**

рабочего фронта, «Единой рабочей партии» – на почве социалистической классовости – в защиту чего уже строят свои ряды передовые члены русского пролетариата. Под страхом самоуничтожения нельзя терпеть дольше демагогические фракционные фокусы на краю гибели пролетарских завоеваний и не противодействуя следить за их бешеным развитием, весь секрет которого в двух словах: «дроби и царствуй». Никакое приводимое опасение – ни «желтая опасность», которая в русской максималистской действительности звучит больше насмешкой или веселой шуткой; ни «махаевщина», «ушаковщина», «желудовщина»; ни возведение класса в абсолют; ни уклонение рабочей самодеятельности в сторону так наз. «буржуазной идеологии» – не могут пугать нас. По-старому работать и жить больше не интересно. Надо немедленно и энергично свернуть «финский нож» взаимной распри и истребления, это оружие Иуды и провокаторов, полюбить всем своим мировоззрением реальный рабочий класс – от самого развитого и красного члена до самого темного и паршивенького – поверить рабочим и, сбив пыль себялюбия и скептицизма, побежать к классу бегом на работу.

Еще работы в жизни много,
Работы честной и святой...

Для «пензенского» марксиста, или послемартовского большевика, все это, разумеется, китайская грамота. Но человек, уяснивший **сущность** длительной рабочей борьбы за социализм, – ответственный представитель фракции, лидер течения, партийный мыслитель – обязан вникнуть в дух времени и бесстрашно, до конца подумать: не будет ли от немедленной общей работы в пользу «Единой рабочей партии» больше плюсов, чем минусов? 20 лет отравляли партийные организмы подпольным уксусом фракционной кутерьмы (драки) и накопления якобы классовых ценностей. Но на самом деле до настоящего движения, до классового было сто верст. Мы жили кружковым эгоизмом и расточали вокруг просто мещанскую, узкогрупповую злобу, далекую от социализма, приобретали скверные традиции изолироваться по пустякам от окружающего и кого ни попадя «хватать за икру». Теперь, пораженные партийной желтухой, стоим перед рабочим классом трясущиеся, все, как анемичные, являя собою невероятный и нелепый страх перед новой формой рабочей самодеятельности, **почти** повторяя унизительное для рабочих определение XVIII-го века: «к рабочим людям приписывали тех, которых никакое общество не хотело записать к себе...».

«Труд» того времени был в такой мере унижением человеческого достоинства, что ни одно общество не рисковало трудящегося приписать к себе. Общественные привилегии «благородных», а, следовательно, и всякая политическая правоспособность, обходили непатриция, неаристократа, нечеловека белой кости. И только колоссальная борьба двух веков, борьба под знаком саркастической фразы, брошенной великим энциклопедистом Вольтером: «мы поверим, но докажите, что трудящиеся родились с седлами на спинах, а вы со шпорами на ваших пятках» могла превратить в исторический хлам вышеприведенную оценку человеческого качества и по-новому определить человека.

И неужели теперь, после столь великой работы Маркса и Энгельса, когда сказанное еще в 1889 году Г.В. Плехановым, что «русская революция востор-

жествует как рабочее движение», стало фактом, когда страна во главе с рабочим классом переживает невероятный даже и для Западной Европы социалистический опыт, когда возглавляющий государственную жизнь и далеко не свергнутый Ленин уже указывает окончательный срок – «10 лет» – для пришествия настоящей «социалистической жизни», неужели в это время нам, передовым рабочим, надо обращаться к **некоторым марксистам**, продолжающим по старинке дробить нас и не помогающим нашей самодеятельности с жесткими и чуть-чуть не карающими словами: «мы поверим вам, а сначала докажите, что вы так и родились с готовыми чернильными перьями на ваших пальцах, чтобы писать нам указки, а мы с капустой вместо голов на плечах, чтобы немедленно исполнять, слушаться и бежать именно в ту фракционную лавочку, в какую вы нам укажете».

Нет! Не обманывайте себя и не обольщайтесь красотой отделки в вашей маленькой фракционной работе. Пробуждается самостоятельное творчество рабочего класса – его **самодеятельность**. Прислушайтесь. Измените фракциям, останьтесь верными классу. Помогите **сбить дурную пыль** лжевеличия и демагогии с «пензенских» марксистов и примкните со всем вашим опытом и со всей силой к страстному творческому желанию развитых рабочих создать, наконец, «Единую рабочую партию»[1].

Вперед, – всегда вперед!

Н.Н. Глебов (Путиловский).

Новая жизнь. 1918. № 123 (338). 27 (14) июня.

---

[1] О стремлении рабочих Путиловского и Обуховского заводов создать «Единую рабочую партию» петроградская печать впервые сообщила в конце марта 1918 г. «По инициативе рабочих Путиловскаго завода, – писала газета “Петроградское эхо” 29 марта (№ 38), – образована “Единая всероссийская рабочая партия”, которая будет объединять весь рабочий класс, разбившийся теперь на бесчисленное множество всевозможных политических групп». Далее газета сообщала о появлении обращения (декларации) инициаторов новой партии к рабочим и их планах издания газеты «Знамя рабочего». Тогда же в несколько измененном виде эта информация была опубликована в газетах «Вечерняя звезда» (29 марта, № 45) и «День» (30 марта, № 5 (1676)). Тексты упомянутых обращений организаторов «Единой рабочей партии» публикуются в Приложении к настоящей книге.

В следующий раз эта партия заявила о себе в конце апреля 1918 г., когда ее Временный организационный комитет, не согласный с решением петроградского Собрания уполномоченных об организации уличной манифестации 1 мая, выступил с заявлением, которым призвал рабочих «сознательно остаться» 1 мая дома «с простой и ясной целью – изолировать «комиссародержавие», чинящее произвол, и оставить его в стороне от действительного настроения рабочих масс» (День. 1918. № 25. 23 (10) апреля). В июне 1918 г. партия дебютировала на выборах в Петросовет, но безуспешно. По данным составителей сборника «Питерские рабочие и “диктатура пролетариата”» (С. 71, примечание 4), в июне 1920 г. Единая рабочая партия заявила о слиянии с РКП (б).

№ 86

Декларация рабочих депутатов фракций с.-д., с.-р. и беспартийных в Петроградском Совете

Около 28 июня

Подавляющее большинство петроградского пролетариата, как показывают результаты перевыборов от всех крупных фабрик, заводов и железных дорог Петрограда, с определенностью, не допускающей каких-либо кривотолков и сомнений, высказалось против существующей большевистской власти.

Ее политика, политика Гражданской войны, политика удушения громадной страны голодом, политика террора против рабочих и крестьян, политика предательства страны иноземному завоевателю и низкого заискивания пред ним – безвозвратно осуждены и петроградским пролетариатом. Между тем благодаря хитросплетенной инструкции, положенной существующей властью в основу перевыборов в Совет и обеспечивающей преобладание в нем всякого рода «мертвых душ» над живым представительством петроградского пролетариата, благодаря всякого рода предвыборным и выборным махинациям, в силу которых 1 больш[евистский] чиновник получал в 500 раз больше избир[ательных] прав, чем работающий на заводе рабочий, – правительствующие партии по-прежнему удержали за собою большинство в Совете. Согласно наказам, полученных нами от наших избирателей, мы, представители рабочих «Арсенала», Обуховского, Путиловского, Невского судостроительного, Патронного, Железнодорожного узла, Экспедиции заготовления госуд[арственных] бумаг, Балтийского завода, фабрики Максвеля, О[бщест]ва электрич[еского] осв[ещения] 1886 г., типографии «Копейка», Ириновской ж[елезной] д[ороги], типографии «Рабочее дело», фабр[ики] бр[атьев] Леонтьевых, фабр[ики] Колобов-Бобров, аккумул[яторного] завода «Тюдор», главн[ой] станции Городск[ого] водопров[ода], город[ской] электрич[еской] станции, Вас[иле]-островск[ого] трамв[айного] парка, правл[ения] Союза печатников, зав[ода] воен[но]-врачебн[ых] заготовл[ений], Союза химич[еского] прозв[одства], профес[сионального] Союза фельдшер[ов], фабрики «Лаферм», служ[ащих] станц[ии] Петроград-Балтийский, 3-й госуд[арственной] типогр[афии], завода Речкина, Спасо-Петр[овской] фабрики, завода «Атлас», «Сименс-Шуккерт», считаем такое положение недопустимым и данный состав Совета в большинстве своем подтасованным и воли петроградского пролетариата не выражающим.

Ввиду этого требуем: немедленного образования – из числа действительных представителей петроградских рабочих, а отнюдь не из «мертвых советских душ» – специальной комиссии, которая в недельный срок, рассмотрев все выборное производство, должна представить Совету заключение о произведенных выборах на следующих основаниях:

1). Двойное, тройное и четвертное представительство рабочего класса, равно как и представительство посредством двух и трехстепенных выборов должно быть уничтожено. Согласно этому, все представители районных Советов,

районных советских конференций, равно как и представители Центрального Совета петроградских профессиональных союзов и тех профессиональных союзов, члены которых иным образом уже представлены в Совете, должны быть лишены решающего голоса в Совете.

2). «Мертвые души» в виде представителей от заводских комитетов эвакуированных и приостановленных предприятий должны быть исключены из Совета.

3). Выборы от всех прочих категорий избирателей могут быть признаны правильными лишь в том случае, если при производстве их были соблюдены необходимые гарантии всяких демократических выборов, как-то: прямое и тайное голосование, обеспеченность пропорционального представительства и необходимость свободы агитации.

Для признания правильности выборов от профессиональных союзов, члены которых иным образом не представлены в Совете, требуется, чтобы выборы были произведены на общем собрании членов, а не на делегатском или на собрании правлений.

Все выборы, не удовлетворяющие указанным выше условиям, должны быть отменены и в кратчайший же срок назначены новые выборы.

4). Все выборные злоупотребления агентов существующей власти, как-то: насилие над волей избирателей и т.д. должны тщательно регистрироваться и виновные должны быть незамедлительно преданы суду.

Да здравствует свободно выраженная воля петроградского пролетариата!

Долой подтасовку выборов!

Долой «мертвые души» из Совета!

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 30 об.

Типограф. печать;

Партийные известия. 1918. № 7 (14). 29 июня;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 138–139.

№ 87

Протокол № 39 экстренного заседания делегатов служащих Экспедиции заготовления государственных бумаг от 1 июля

Присутствовали: В.А. Ольховский, А.А. Красноруцкая, Г.С. Смирнов, Т.В. Гамбурцева, Н.П. Таут, А.А. Зорин, К.В. Чижов, С.Г. Самойлов, А.Ф. Лебедев, В.И. Билжо, А.К. Шнее.

Слушали: Вопрос о забастовке 2 июля с.г.

Постановили: Идти в этом вопросе в полном контакте с рабочими, если же в случае постановления рабочими резолюции «бастовать» и в силу этого будут какие-либо репрессии против рабочих, служащих или администра-

ции, то все служащие пойдут на все, чтобы их освободить от возможных кар.

Подлинный подписали:

Председатель *Ольховский,*
Секретарь *А. Шнее,*
члены:

Г. Смирнов, А. Красноруцкая, Т. Гамбурцева, А. Зорин, Н. Таут, Чижов, С. Самойлов, Н. Гудима, В. Билжо и А. Лебедев[1].

ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12. Л. 94.
Машинопис. копия.

№ 88

Заявление «Во все газеты» Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

3 июля

В среду, 3 июля, состоялось собрание-заседание Бюро уполномоченных фабрик и заводов города Петрограда. В заседании было доложено о работах организационной комиссии по созыву Рабочего съезда Центральной и Северной областей. Организационная комиссия, работающая в настоящее время в Москве, приняла проект устава Рабочего съезда, выработанный в Петрограде, внеся в него лишь две незначительные поправки. Так, согласно новому проекту, на съезд допускаются с решающим голосом представители губерний, смежных с Центральной и Северной областями, а именно: Казанская, Симбирская, Пензенская и Пермская, а также и тех губерний и областей остальной России, где могут быть произведены выборы и откуда могут прибыть делегаты на съезд. Затем, окончательная редакция предусматривает представительство беспартийных конференций, делегатских совещаний и Советов там, где последние являются не органами власти, а чистыми рабочими независимыми классовыми организациями.

Бюро Собрания уполномоченных решило развить самую энергичную работу в связи с предстоящим 20-го июля Рабочим съездом. В частности, решено в ближайшие же дни организовать в рабочих районах ряд митингов и собраний, посвященных Рабочему съезду и вопросам, которые ему предстоит решить. Предполагается составить путем прямых выборов делегацию на Рабочий съезд от петроградских фабрик и заводов.

В свое время Собрание уполномоченных избрало на предстоящий съезд 12 делегатов. Бюро предполагает на предстоящих собраниях и митингах проводить резолюции, подтверждающие полномочия этих делегатов.

---

[1] На документе резолюция: «Произвести арест всех лиц, подписавших настоящий протокол. Председ. [подпись неразборчива]. 2/VII 918 г.».

В московских и некоторых петроградских газетах появились сообщения о том, что Собрание уполномоченных заменено собранием советской оппозиции. Все эти сведения не соответствуют действительности. Вопрос о слиянии Собрания уполномоченных с собранием независимых от власти депутатов остается в настоящий момент открытым, и возможность самого слияния зависит оттого, в какой мере вновь организовавшемуся представительству петроградских рабочих, каковым является собрание независимых от власти депутатов Совета, удастся встать на ноги и занять то место, на которое оно имеет все основания рассчитывать.

Необходимость независимой классовой организации пролетариата и потребность в ней ощущается в такой степени, что Бюро Собрания уполномоченных считает условия для возникновения подобной организации безусловно благоприятными.

По вопросу о стачке 2 июля [Бюро] решило выпустить воззвание, подводящее итоги забастовки 2 июля.

При обмене мнений относительно содержания этого воззвания выяснилось, что Бюро отнюдь не считает результаты забастовки неудовлетворительными. Если петроградские рабочие не ответили на призыв в той мере, в какой Собрание уполномоченных имело основание рассчитывать, то во всяком случае обстановка, благодаря которой главным образом и была сорвана забастовка, выяснила с несомненной ясностью, что большевики могут одерживать свои победы над рабочим классом лишь при напряжении всех своих военных и иных сил. В ряде предприятий, где рабочие не присоединились к забастовке, они тем не менее вынесли резолюции против большевиков. Главной причиной неудачи забастовки следует считать, помимо чрезвычайных мер, предпринятых большевиками, также и слабую организованность рабочих[1].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 18–19.

Машинопись;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 145–147.

№ 89

Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем петроградским рабочим»

3 июля

Советская власть торжествует победу над рабочим классом. Забастовка против нее не удалась. Рабочие вынесли недоверие Собранию уполномоченных. Бастовали белогвардейцы и наймиты буржуазии. Пролетариат поддерживает советскую власть.

[1] Краткий отчет об этом заседании был помещен в газете «Новая жизнь» (1918. 4 июля). Корреспонденция газеты была воспроизведена в сборнике «Независимое рабочее движение в 1918 году». (С. 280).

Так полагают агенты правительства.

Мы можем сказать одно: никакое правительство в романовской России не принимало таких мер против забастовки, какие приняло советское правительство. Советская власть сильнее всех царских министров боится движения пролетариата, именем которого оно правит Россией.

Чрезвычайное положение на дорогах, организация штрейкбрехерских дружин, вооруженная охрана на линиях, опечатание типографий, угроза локаутом и пулями, налеты на профессиональные организации рабочих – все было пущено в ход, чтобы помешать петроградским рабочим осуществить завоеванное революцией право на стачку.

Если угроза голода и насилий подействовала, если она победила ненависть к правительству крови, если трижды обманутые рабочие не нашли в себе сейчас достаточно веры и сил для борьбы за народовластие – победителям рано радоваться.

Правительство, которое опирается на штыки и временную пассивность масс, должно погибнуть.

2 июля бастовало, несмотря на военно-полевые меры, около 20 тысяч и несравненно большее количество голосовало на собраниях против советской власти.

Ни одно правительство *революции* не вызывало в рабочих потребности протестовать посредством стачки.

Радоваться «рабочему» правительству поистине нечему.

Радуются еще другие. Злорадствуют буржуазные газеты. Пролетариат может поддерживать только коммунистов. Он слаб и несознателен. Он ничего не сделает для народовластия. Тем лучше для нас. Так думает буржуазия. Ей и коммунистам оказалась выгодна слабость рабочих – коммунисты власть надеются удержать, буржуазия свои классовые позиции укрепить.

Пролетариат жив и жить хочет. На смертельно трудном пути за освобождение было уже много неудач. Февраль все же пришел. Неудачи не уничтожат стремления рабочих масс к самозащите и самоорганизации.

Через неудачу к новой борьбе, к сплочению своих сил, к строению окопов – независимых классовых организаций идите, товарищи, с верой в свое дело – и победа за вами.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДОВЛАСТИЕ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕЗАВИСИМОЕ КЛАССОВОЕ СПЛОЧЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА СТАЧЕК! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда.

ГОПБ, ОРК.

Гектограф;

Вестник «Мемориала». 1995. № 4/5. С. 120–121;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 147–148.

№ 90

Проект резолюции Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда по поводу событий 6 июля в Москве

Выступление красноармейских частей в Москве, сопровождавшее убийство Мирбаха, является военным заговором, а не народным восстанием.

Внешняя политика советской власти, которая привела к порабощению и закабалению страны, не может не вызывать острого возмущения в народе, в политических группах и партиях.

Но мы считаем совершенно недопустимым разрешение каких-либо государственных вопросов, внешних или внутренних, посредством заговоров и террористических действий.

Эти действия затемняют сознание народных масс, ослабляют их собственную активность и самостоятельность, вызывая надежды на освобождение при помощи кучек заговорщиков и отдельных террористов.

Мы вновь напоминаем рабочему классу, что освобождение от внешних и внутренних цепей может быть достигнуто лишь организацией всех сил народа под знаменем народовластия и независимости России.

Вместе с тем, мы решительно протестуем против жестокости, с которой расправляется с восстанием советская власть, в свое время требовавшая для себя права на восстание, и призываем всех рабочих вновь поднять свой голос против позорящего революцию института смертной казни.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 77.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 149–150.

№ 91

Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим Петрограда!»

Около середины июля[1]

Советская власть хочет **накормить** вас, задобрить – и предлагает добавочную порцию хлеба **за счет остального населения**.

Советская власть решила накормить вас и посылает взять силой хлеб у крестьян.

Советская власть предлагает вам оружие, чтобы покорить богачей-мужиков, припрятавших хлеб.

---

[1] Датируется по содержанию.

Не верьте власти!

Голодаем мы не потому, что крестьяне прячут хлеб. Они и сами голодают.

Хлеб отдан Германии Брестским миром. Народное хозяйство и транспорт разрушены войной и советской политикой. Город ничего не дает деревне. Деньги не имеют цены. Гражданская война раздирает всю Россию. Разрушены все продовольственные организации. Раздавлено все, что могло бороться с голодом.

Советская власть хочет **отвлечь** ваше **внимание** от всех своих **преступлений** и направить вашу **ненависть** туда, где **нет у вас врагов.**

Будьте на страже, товарищи!

Вся земля наша и **так уже истерзана** братоубийством. Все лицо ее залито кровью. Части народа **истребляют друг друга.** Люди обезумели от злобы и ненависти.

Теперь вас хотят натравить с винтовками на крестьян, вызвать новую войну – **между городом и деревней**, кровью отделить рабочих от крестьян.

Не ходите, не там ваши враги.

Это не борьба с голодом!

Пока народ не у власти, нет борьбы с голодом.

Боритесь **за восстановление народной власти, за прекращение гражданской войны, за единство революционного фронта!**

Не идите в хлебные дружины!

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 37;

ГОПБ, ОРК.

Типограф. печать;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 151–152.

№ 92

Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда от 19 июля

Слушали: О ликвидации дел Собрания уполномоченных.

Постановили: 1). С первого августа отказаться от квартиры и поручили секретарю войти в переговоры о передаче ее какой-ли[бо] рабочей организации. 2). Сторожу выдать при расчете за две недели вперед, остальным служащим уплатить до первого августа, если состояние кассы позволит это. В противном случае недоплата распределяется между всеми служащими. Расчет со Смирновым и Борисенко, получившим по 500 руб. на поездку в Москву первого июля, произвести в Москве по выяснении возможности произвести расчет из средств Организационного комитета. Остатки, которые получатся

при ликвидации дел, передаются группе независимых депутатов Петроградского Совета.

Члены Бюро:* *Леонтьев, Яковлев.*

Секретарь *А. Краснянская.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 12. Л. 33–33 об.

Рукопис. подлинник;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 156.

№ 93

Резолюция общезаводского собрания рабочих Путиловского завода и верфи от 6 августа

Резолюция, принятая на общезаводском собрании Путиловского завода и верфи 6-го августа 1918 г. при 9-ти против и 20 воздержавшихся при общем числе присутствующих около 16 000 человек

1). Мы требуем немедленного открытия всех социалистических газет; 2). Немедленного освобождения всех арестованных социалистов, в том числе – тов. ГЛЕБОВА; 3) Свободную закупку всех продуктов как кооперативам, так и рабочим организациям, и свободного провоза [их] в Петроград; 4). Мы требуем немедленной отмены смертной казни и расстрелов; 5). Мы требуем немедленного разоружения всех вооруженных банд, поселившихся на железных дорогах, прикрывающихся флагом Красной армии, производя разгромы и расстрелы рабочих и крестьян; 6). Мы, рабочие, заявляем, что Красная армия создана из пролетариата и трудового крестьянства не для того, чтобы расстреливать рабочих и крестьян, а вести борьбу с империалистами и мировыми акулами, которые хотят подавить и проглотить Русскую Революцию; 7). Мы протестуем против ареста половины 5-го Всероссийского съезда делегатов от рабочих и трудового крестьянства; 8). Мы протестуем против неправильного представительства на 5-й Всероссийский съезд Советов; 9). Мы требуем не делать разделений между трудовым крестьянством и пролетариатом и не делить их на черную и белую кость; 10). Мы протестуем против разгона крестьянских Советов, как-то: Новгородского, Псковского, Вятского и др.; 11). Мы протестуем против присутствия на 5-м Всероссийском съезде представителей австро-германского и англо-французского капитала во главе с палачом Мирбахом; 12). Мы протестуем против проведения Брестского мира и той передышки, которая создает все новые и новые требования австро-германской буржуазии, и тем самым отдаются на разграбление рабочие и крестьяне, что и грозит гибелью русской и международной революции.

Да здравствуют Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов!

---

* Подпись неразборчива.

Да здравствует диктатура трудового народа!
Долой диктатуру отдельных лиц!
Долой грабительский Брестский договор!
На помощь восставшей Украине!
Да здравствует Красная Армия!

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 41.

Машинопис. копия;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 156–157.

№ 94

Кассовая книга Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

13 марта – 20 августа

	Приход	Частные	Общие
1	От Ликвид. комиссии ЦИК I созыва		10.000
2	От Комитетов Демократических организаций п/обороны		13.000
3	Отчисления и сборы на заводах и предприятиях:		
	Рабочие и служащие Свеаборгского порта	5000 –	
	« Патронного завода	186 04	
	« Электрической станции	26 10	
	« Вагонн. мастерск. Ник. ж.д.	51 55	
	« «Нового Арсенала»	219 10	
	« Путиловского зав.	236 –	
	« Фабрики Варгунина	17 60	
	« Русско-Балт. механ. зав.	300 –	
	« «Сименс-Шуккерта»	3027 51	
	« «Красной газеты»	91 50	
	« Бельгийского о-ва элект. освещ.	455 73	
	« Фабрики «Русская Цвете*	25 –	
	« Картонной фабрики	1 789 20	11 425 33
4	Пожертвования и сборы по подписным листам и на Собран.		751 51
5	от ЦК РСДР партии на подготовку рабочего Совещания		1000 –
6	Выручка от продажи бюллетеней		943 35
7	« « « плакатов и знамен		922 –
8	Пожертвования в фонд газеты при Бюро Чрезвычайного собрания уполномочен.		195 –
9	Возврат ссуд		10 –
10	Взято заимообразно		750 –

* Неразборчиво.

11	Возвращено из подотчетных по командировкам	279 –
12	« за неиспользован. помещение под Собрание	50 –
13	Получено в пользу арестов. членов Собр. уполном.	102 52
		39 426 71

Расход

1	Квартира Собрания уполномоченных и расходы по найму помещения для Собрания	1705 –
2	Жалованье служащим Бюро Собрания уполном.	15 019 40
3	Расходы по командировкам в связи с подготовкой Рабочего совещания	2750 –
4	Расходы по изданию бюллетеней	6694 90
5	Первомайские знамена и печатание афиш, воззваний и листков	7523 25
6	Похороны Плеханова, Васильева и Колпинским рабочим	1800 –
7	Помощь арестованным и их семьям	450 –
8	Канцелярские и почтовые расходы	1091 18
9	Хозяйственные расходы и жалованье швейцару и дворнику	539 02
10	Возвращено взятое заимообразно	750 –
11	Трамвайные расходы и газеты	434 60
12	Расходы по организации митингов	150 –
13	Разные расходы	40 –
	Осталось наличных денег в кассе на 20/VIII 1918 г.	**479 36**

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2.

Подлинник.

Раздел II

ОППОЗИЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В МОСКВЕ, МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ВИТЕБСКЕ, РЫБИНСКЕ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, СОРМОВО, ТУЛЕ, ЯРОСЛАВЛЕ

№ 1

Материалы Тульской рабочей конференции

2–3 марта

Воззвание Комитета Рабочей конференции

Товарищи рабочие! 2–3 марта (17–18 фев[раля]) состоялась конференция ваших представителей, созванных по инициативе Тульской организации Российской социал-демократической рабочей партии (объединен[ной]).

Из доклада о работах конференции, представляемого вашему вниманию, вы узнаете о решениях конференции, кроме того ваши представители обязались сделать вам доклады на фабриках, заводах и в мастерских.

На комитет, избранный конференцией, возложены ответственные и трудные задачи.

Предстоит упорная борьба с надвигающейся безработицей, способной своей костлявой рукой задушить рабочий класс и камня на камне не оставить от всех завоеваний революции. Предстоит борьба не на жизнь, а на смерть с немецким империализмом, превращающим Россию в свою колонию, а российский рабочий класс в слепых рабов. [Се]паратный мир, разрывающий Россию на части и кладущий политическую самостоятельность России под сапог всемирного империализма*.

С новой силой выдвигаются перед рабочим классом его старые требования всеобщего избирательного права, политических свобод, выборности власти и пр., и пр.

Как и раньше русскому пролетариату придется вести отчаянную борьбу за независимость рабочего движения, за свободу рабочих организаций (профессиональных союзов, своей рабочей партии и т.д.).

Комитет рабочей конференции видит залог успеха уже в одном том, что в краткий срок на призыв откликнулось около 25 000 рабочих г. Тулы, избравших своих представителей.

Комитет призывает товарищей-рабочих неустанно следить за работой комитета, посещать пленарные заседания конференции, выбирать представителей там, где выборы еще не произведены, с твердой решимостью и верой проводить в жизнь решения конференции. Комитету нужны средства, и эти средства притекут, ибо решение конференции об отчислении $^1/_4$ % вне сомнения будет выполнено избирателями. Комитету необходима моральная поддержка и он ее получит, ибо все его ответственные шаги будут предварительно обсуждаемы пленарным собранием рабочей конференции.

Дружно за работу, товарищи!

С великой надеждой и решимостью приступает комитет к очередной работе.

Да здравствует рабочий класс!

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует социализм!

Комитет Рабочей конференции г. Тулы.

---

* Так в тексте.

Протоколы заседаний конференции рабочих г. Тулы

2–3 марта (17–18 фев[раля]) 1918 г.

На конференцию явилось 117 делегатов, представляющих около 25 000 рабочих и служащих.

1. Оружейный завод

1). Кузнечная маст[ерская] – 6 челов., 2) ложевая – 5, 3) инструментальная – 10, 4) штыковая – 3, 5) механическая № 2 – 5, 6) пулеметная № 2 – 5, 7) контрольная – 2, 8) коробочно-взрывательная – 4, 9) магазинная – 3, 10) замочная – 10, 11) пулеметная № 1 – 7, 12) приборная – 2, 13) механическая № 1 – 3, 14) коробочная – 4, 15) сборочно-пулемет[ная] – 2, 16) литейная – 2, 17) электрич[еская] станц[ия] Оруж[ейного] зав[ода] – 1, 18) гараж Оруж[ейного] зав[ода] – 1. Итого – 75 чел.

2. Патронный завод

1) инструментальная маст[ерская] – 2, 2) механическая маст[ерская] № 1 – 1, 3) приемная – 1. Итого – 4.

3. Железнодорожники

Мастерская ст. Тула М[осковско]-К[урской] ж[елезной] д[ороги] – 5, 2) паровозное депо – 2, 3) паровозные бригады и слесаря ст. Плеханово – 2, 4) ст. Тула–Лихвинской ж. д. – 1, 5) вагонная маст[ерская] 2-го уч[астка] служ[бы] тяги – 2, 6) паровозн[ые] бригады 2-го уч[астка] служ[бы] тяги – 2. Итого – 13.

4. Фракция с.-р. рабочих Судаковского завода – 1.

5. Фабрика Шемарина – 1.

6. Фабрика Баташева – 1.

7. Фабрика Воронцова – 1.

8. Типографии

1) Фортунатова – 1, 2) РСДРП (объединенной) – 1.

Итого – 6 дел[егатов].

9. Служащие

Союз служащих торгово-пром[ышленных] предприятий – 3, 2) Совет старост служащих Оруж[ейного] зав[ода] – 1, 3) профессион[альный] союз служащих Судаковского завода – 1, 4) служащие правл[ения] Ор[ужейного] зав[ода] – 1. Итого – 6 дел[егатов].

10. Профессион[альные] союзы

Совет профессион[альных] союзов – 2, 2) Союз металлистов – 2, 3) Союз младших техник[ов] Ор[ужейного] зав[ода] – 1, 4) Совет ж. д. депутатов – 1. Итого – 6 дел[егатов].

11. Представительство партий и групп

Тульск[ая] орг[анизация] РСДРП (объед.) – 2, 2) Комитет Бунда – 1, 3) Группы с.-д. Латвии (меньшевиков) – 1, 4) Тульск[ая] орг[анизация] пар[тии] с.-р. – 1. Итого – 5 дел[егатов].

Конференцию приветственным словом от имени комитета Тульской организации Российской социал-демократической рабочей партии (объединенной) открывает т. Д.И. Брумштейн.

Единогласно избирается президиум в составе: председателя т. Пастухова, тов. председателя т. Строганова, и 3 секретарей – тт. Пилькова, Киселева и Жижина.

Избирается мандатная комиссия из тт. Филиппова, Масленникова и Осетрова.

Утверждается следующий порядок дня:

1. Причины современной безработицы и меры борьбы с нею. Докладчик П.И. Денисов.

2. Борьба за освобождение России от последствий несчастной внешней политики. Докладчик И. Ахматов, содокладчик т. Поздняков.

3. Какая внутренняя политика нужна российскому пролетариату. Докладчик П.Ю. Перкон.

4. Какие организационные задачи стоят перед российскими рабочими. Докладчик М.И. Беркович.

Резолюция по вопросу о безработице

Безработица как неизбежный спутник капиталистического строя может быть уничтожена только с уничтожением капитализма. Настоящая безработица есть следствие войны внешней и внутренней. Опыты правительства «народных комиссаров» – насаждения якобы «социалистического строя» – окончательно разрушают народное хозяйство. Ввиду глубоких страданий, несомых безработицей рабочему классу, конференция признает необходимым:

1. Вернуть внешнюю политику России на путь активной борьбы за общий и демократический мир.

2[1]. Быструю демобилизацию военной промышленности с привлечением к работе по демобилизации рабочих, общественных организаций и технических сил.

3. Безотлагательную широкую инициативу в проведении артельного и кооперативного начала в производстве.

4. Организацию всероссийской сети бирж труда с обязательным введением дорожной и др. помощи.

5. Запрещение праздничных и сверхурочных работ.

Примечание: Увольнение женщин и рабочих других рас не может служить одной из мер борьбы от безработицы* при условии одинаковой оплаты труда.

6. Прекращение труда военнопленных и других видов несвободного труда.

7. Организацию общественных работ государством (восстановление городов и селений, пострадавших от войны и т.п.).

8. Немедленную организацию общественно полезных работ через органы местного самоуправления. Средства на организацию общественных работ должны доставляться из прогрессивного налога на капитал, недвижимую собственность и государственных ассигновок.

9. Организацию через городские самоуправления общественных столовых и жилищ для безработных.

---

[1] В документе этот пункт имеет № 7 и далее номера следуют по тому же порядку.

* Так в тексте.

10. Считаясь с этим положением, конференция протестует против налогов военно-революционного комитета, расхищающего городское богатство, и заявляет, что всякое обложение может производиться только демократическими выборными органами.

11. Как идеал ближайшего будущего конференция считает государственное страхование от безработицы, инвалидности и увечности.

12. Конференция поручает своему исполнительному органу войти в тесный контакт с городским и земским самоуправлениями по вопросу об организации общественно полезных работ.

Резолюция принята единогласно при 2-х воздержавшихся.

Резолюция по вопросу о войне и мире

I.

Несчастный мир, принятый Советом «народных» комиссаров и стоящим за ним Центральным Исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, подготовлен, во-первых, преступной политикой дворянского правительства царя Николая II-го и торгово-промышленного класса, ведшей Россию по пути захватов чужих земель (Маньчжурия, Персия, Монголия, захватническая помещичья политика на Балканах); во-вторых, нерешительной международной политикой коалиционного правительства; в-третьих, предательской международной политикой Совета «народных» комиссаров.

II.

Несчастный мир лишает Россию политической самостоятельности и превращает ее в колонию австро-немецкого империализма. Он поведет к убийству русской промышленности, к увеличению безработицы. Необходима активная борьба за избавление страны от тяжелых последствий несчастного мира. Необходима народная революционная армия для отражения австро-немецкого нашествия.

III.

Промышленная буржуазия, заинтересованная в спасении русской промышленности от разгрома австро-немецким империализмом, несомненно попытается снова бросить страну в объятия союзного империализма. Империалисты Англии, Америки, Франции и Японии несомненно попытаются использовать трагическое положение России для превращения ее в колонию союзного империализма. Весьма вероятно, что от союзных империалистов последуют предложения военной и денежной помощи. Экономическое порабощение страны, запродажу русских железных дорог несет с собой эта «помощь». Введение союзных войск на русскую территорию угрожает поставить военно ослабленную Россию под военный сапог союзного империализма.

IV.

Избавиться от последствий несчастного мира Россия может только в случае:

1) прекращения Гражданской войны внутри российской демократии;

2) всеобщего народного вооружения в целях активного противодействия австро-немецкому нашествию;

3) немедленного созыва Учредительного собрания и обращения от его имени к западноевропейской демократии с заявлением об отказе страны подписать сепаратный империалистический мир с Австрией и Германией;

4) немедленного созыва международной рабочей конференции.

Надежным союзником России в борьбе за всеобщий демократический мир является только международный пролетариат.

Задачей нашей международной политики должна явиться борьба за выявление энергии интернационального пролетариата за общий демократический мир.

V.

В области практической тульской работы конференция рабочих считает себя обязанной призвать всю тульскую революционную демократию к сформированию революционного народного отряда. В этих целях конференция создает штаб народной армии. В эту армию может записываться всякий, кто стоит на защите революции по рекомендации социалистических и революционно-демократических (профсоюзы, крестьянские союзы, Советы и т.п.) организаций.

Штабу народной революционной армии поручается: 1) немедленно выпустить воззвание от имени рабочей конференции с призывом записываться в народн[о]-революцион[ную] армию, 2) немедленно организовать запись в эту армию.

В борьбе против австро-немецкого нашествия штаб народной армии должен работать в контакте с теми «советскими» войсками, которые стоят на почве активного военного сопротивления австро-немецкому нашествию.

Организацию штаба, с привлечением представителей социалистических партий, заводских комитетов больших заводов, Совета профессиональных союзов конференция поручает своему исполнительному органу.

Резолюция принята абсолютным большинством при 8 воздержавшихся.

Резолюция по вопросу о внутренней политике принята единогласно при 5 воздержавшихся.

Доклад т. Берковича об организационных задачах рабочего класса откладывается на следующее пленарное заседание конференции, которое назначается на субботу 9 марта (24 фев[раля]) в 9 час. утра.

Кроме того конференция постановляет:

1). Предложить делегатам сделать на местах отчет о работах конференции.

2). Предложить рабочим сделать единовременное отчисление в [размере] 1/4 % с заработков на нужды комитета конференции.

3). Предложить рабочим, еще не выбравшим своих представителей на конференцию, продолжать выборы с расчетом по 1 представителю на 250 челов.

4). Потребовать от Исполнительных комитетов Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленного созыва пленарного заседания Совета по вопросу о мирных переговорах с центральными державами.

Исполнительный комитет конференции избирается в составе 12 членов. Избранными оказались:

1). Ф.Н. Смотренко, раб[очий] Судаковск[ого] зав[ода], 2). И.Д. Корольков, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 3). П.М. Пушкин, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 4) Т.И. Горбадей, раб[очий] Патр[онного] зав[ода], 5) М.К. Ни-

китин, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 6) И.А. Филиппов, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 7) И.Ф. Титов, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 8) П.Г. Рожков, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 9) И.П. Зябрев, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 10) П.Ю. Перкон, журналист, 11) А.П. Пастухов, раб[очий] Оруж[ейного] зав[ода], 12) И.А. Зыкин, раб[очий] ж.-д. мастерских.

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 210–210 об.

Типограф. печать[1].

№ 2

Обращение Исполкома Тульской рабочей конференции в Тульский комитет РКП (б)

Начало марта

Согласно постановлению Рабочей конференции Комитет рабочей конференции предлагает Комитету партии большевиков прислать на заседание рабочей конференции 2-х представителей (24) 9 марта, имеющую быть в Клубе «Интернационал».

Порядок дня:

1. Доклад Комитета конференции.
2. Организационные задачи рабочего класса.

Председатель *Пастухов.*

ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

Автограф А.П. Пастухова.

№ 3

Информация газеты «Новый луч» о заседании Рабочей конференции в Туле 15 марта

15 марта состоялось очередное заседание общегородской рабочей конференции. На очереди стоял вопрос о положении дел с продовольствием. Серьезные прения возникли с большевистским продкомитетом, который вначале отказался дать конференции какие-либо сведения и тем более прислать своего докладчика; однако после посещения продком[итета] делегацией от конференции, большевистские продовольственники испугались такого прямого вызова пролетариату и на конференцию явились.

С докладом от них выступил некто Белкин, доказывавший «как врач», что пшеницу с успехом можно заменять овсом, что население Тверской,

[1] Материалы конференции напечатаны в виде листовки в типографии Тульской организации РСДРП.

Новгородской и других голодающих губерний даже благодарно тульским большевикам, перехватывающим адресованные туда продов[ольственные] грузы, что все вообще продовольств[енные] затруднения вызваны саботажем «буржуазного крестьянства», с которым, однако, большевики легко расправятся, так как они «решили применять в этих случаях вооруженную силу».

Этот почти анекдотический доклад был подвергнут собранием крайне резкой критике. Много горьких истин пришлось выслушать Белкину – и о преступной политике разжигания Гражданской войны, вызвавшей прекращение подвоза продов[ольственных] грузов с юга, и о разрушении рабочих и демократических организаций, в том числе и продовольственных, о взятке, господствующей в большев[истском] продовольственном комитете.

Г[ражданин] Белкин пытался было защищаться и свести разговор на старую тему о «саботажниках», но встретил резкий отпор, а его фраза о том, что «Учред[ительное] собр[ание] умерло», вызвало дружный ответ со стороны конференции: «Да здравствует Учред[ительное] собрание!»

В заключение большинством всех против одного при 3 воздерж[авшихся] (присутствовало около 125 представителей) принята предложенная меньшевиками резолюция, в которой конференция заявляет, что причиною разрухи является политика правящих партий – большев[иков] и левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], расстроивших хозяйственную жизнь страны и разжегших пламя Гражданской войны. Конференция требует отставки Совнаркома и созыва Учредит[ельного] собр[ания], а также выражает недоверие губернскому продов[ольственному] комитету. Конференция берет на себя инициативу созыва губ[ернской] продов[ольственной] конференции.

Новый луч. 1918. № 36 (60). 27 (14) марта.

№ 4

Резолюция общего собрания железнодорожников станций Ярославль-город и Всполье, состоявшегося 19 марта в столовой при Главных ярославских мастерских[1]

Заслушав ряд ораторов всех партийных представителей как узла, так и представителей Совета и Исполнительного комитета и заслушав ряд резолюций, принята следующая резолюция большинством голосов при 8 воздержавшихся.

Общее собрание мастеровых, служащих и рабочих всего узла и представителей ст[анции] Всполье, обсудив вопрос о положении г. Ярославля, нашли, что:

1) в настоящий тяжелый момент, когда благодаря грабительскому миру Вильгельма, мы остались без хлеба и терпим голод, когда закрывается одна

[1] Протокол собрания фиксирует присутствие «до трех тысяч человек».

фабрика за другой, закрываются в ближайшем времени и рабочие будут выброшены на улицу, необходимые условия всех партий* и в Исполнительный комитет СРСД должны войти представители всех социалистических партий;

2) Совет должен быть переизбран в двухнедельный срок, он должен стоять на страже всех свобод, не допуская арестов социалистов за выступления;

3) для защиты безопасности товарищей должна быть организована народная милиция, избранная на заводах, фабриках и мастерских;

4) до перевыборов Совета Исполнительный комитет должен быть дополнен представителями всех партий Совета;

5) присоединяемся к резолюции Петроградской рабочей конференции, напечатанной в газете «Вперед» от 17 марта с.г.[1]

ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

Машинопис. копия.

№ 5

Информация газеты «Вперед!» о собрании 21 марта рабочих на московском заводе «Дукс»

Московские рабочие с большим интересом выслушивают доклад приехавших из Петрограда представителей рабочей конференции. Вчера такой доклад состоялся на заводе «Дукс».

---

* Так в тексте.

[1] Имеется в виду резолюция о свободе печати, принятая Чрезвычайном собранием уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на заседании 15 марта. См. док. № 4 раздела I.

В тот же день, 19 марта, настроения среди ярославских рабочих обсуждались на заседании Исполкома местного Совета, тогда большевистского по составу. Из протокола этого заседания видно, что поводом к брожению явилась конфискация продовольствия, проведенная губернским продовольственным отделом от имени местного Совета. В ответ на изъятие у них хлеба рабочие «расхитили винтовки» (шла стихийная демобилизация старой армии и в город прибывали эшелоны с военным имуществом, часть которого хранилась в помещении районного комитета железнодорожного узла) и «объявили, что они приостановят движение, пока Красная гвардия не будет разоружена, а Совет не будет переизбран» (на следующий день официальная печать сообщила, что, действительно, рабочими в тот же день была разоружена Красная гвардия и комиссар милиции). Члены Исполкома говорили о «расколе в массах»: многие рабочие «утверждают, что Советы отжили свое время, что они не входят в интересы промышленности. На заводах поход против Советов, в то же время многие собираются выступить в защиту их». – ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 76–76 об. Протокол заседания Исполкома Ярославского Совета 19 марта 1918 г.

21 марта аналогичная по смыслу резолюция была принята на общем собрании Союза рабочих и служащих ярославского трамвая. Из 353 присутствовавших 345 проголосовали «за», 3 – «против» и 5 воздержались. Текст резолюции см.: ГАЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 160. Л. 235–235 об.

После доклада т. Розенштейна, описавшего трагическое положение петроградского пролетариата, собрание рабочих завода Дукс единогласно присоединилось к декларации петроградских рабочих, требующих **созыва Учредительного собрания и отказа заключить кабальный мир.**

Вперед! 1918. № 43 (289). 22 (9) марта.

№ 6

Информация газеты «Вперед!» о заседании 23 марта Рабочей конференции в Туле

23 марта состоялось четвертое заседание рабочей конференции, тов. Ахметов сделал доклад о съезде Советов. Сообщение докладчика, что он, делегированный на съезд Советов нашей рабочей конференцией и представлявший 29 000 рабочих, был лишен решающего голоса, вызвало сильное негодование делегатов.

Выслушав доклад о съезде Советов, конференция приняла следующую резолюцию: «Мир, утвержденный съездом Советов, является предательским по отношению к международному рабочему движению, губительным и вредным для интересов пролетариата, революции и всего народного хозяйства России.

Стоя перед лицом этого факта, тульская рабочая конференция, принципиально отвергая мир, подписанный Советом Народных Комиссаров и утвержденный съездом Советов, будет вести борьбу бок о бок с пролетариатом других частей России за пересмотр этого мирного договора».

После доклада т. Ахметова внеочередное заявление делает тов. Рыжков, тов. председателя советской группы оружейников. Т. Рыжков доводит до сведения конференции решение собрания членов Совета Оружейного завода, что если пленарное заседание Совета не будет созвано в двухдневный срок, предложить рабочей конференции взять на себя инициативу создания Совета рабочих депутатов. Конференция, приветствуя решение товарищей оружейников, поручает своему комитету в случае, если требование о созыве Совета не будет выполнено, совместно с бюро советской группы членов Совета Оружейного завода приступить к созданию самостоятельного Совета рабочих депутатов.

Губернскую рабочую конференцию постановлено созвать в субботу, 13 апреля. Комитету поручено послать делегатов для подготовки конференции в те уезды, которые являются рабочими центрами.

Вперед! 1918. № 50 (296). 30 (17) марта.

№ 7

Статья Н. Быховского «Как делается и как пишется история. Сормово, Нижегородской губернии»

28 марта

В № 1 нелегальных «Известий делегатов от Сормовских рабочих» напечатано следующее обращение сормовичей «Ко всем рабочим, солдатам и крестьянам Нижегородской губ[ернии]»:

«Товарищи, еще в прошлом году Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов постановил производить через каждые три месяца перевыборы Советов для того, чтобы Совет мог правильно отражать мнения и взгляды рабочих, солдат и крестьян. Но однако, несмотря на то, что срок перевыборов уже давно истек и что мы, сормовцы, неоднократно требовали назначить новые перевыборы, большевики, захватившие обманом Советы и превратившие их в полицейские застенки, упорно отказываются подчиниться воле рабочих и в отставку не уходят, подобно старым полицейским властям».

Охарактеризовав деятельность большевиков в Советах, позорящих имя рабочего класса в глазах всей мировой демократии своими насилиями над свободой и личностью граждан, «Известия» продолжают:

«Мы, сормовские рабочие долго терпели это издевательство над нами, но мера нашего терпения, наконец, иссякла, и на общих собраниях рабочих и служащих 19 и 20 марта сего года мы постановили избрать особых делегатов по одному от каждой сотни рабочих и поручить им добиваться от нашего имени: 1) немедленных перевыборов СРД; 2) открытия задушенных большевиками газет, прекращения насилий над свободными гражданами и полной амнистии всех арестованных и высланных политических; 3) прекращения Гражданской войны и передачи всей власти всему народу в центре – Учр[едительному] собранию, а на местах – городским и земским самоуправлениям при деятельной поддержке Советов депутатов; 4) немедленного созыва всемирного соц[иалистического] конгресса для организации борьбы за всеобщий справедливый мир.

Кроме того, мы постановили: 1) всячески поддерживать наших делегатов в их борьбе за проведение в жизнь наших требований и выступить по первому призыву делегатов на их защиту; 2) деньги, отчисляемые в пользу Совета, последнему не выдавать до его перевыборов и 3) выдать эту резолюцию под расписку Совету.

Эта резолюция была принята подавляющим большинством голосов разных цехов (всего 26 цехов с 10 721 рабочих из общего количества 16 тыс. рабочих завода).

Товарищи, если вам дороги интересы рабочего класса, крестьян и солдат, интересы ваших жен и детей, доведенных большевиками до голода и нищеты, последуйте нашему примеру: созывайте общие собрания, обсуждайте создавшееся положение дел и присоединяйтесь к нашему требованию.

Долой самодержавие союзников Вильгельма!

Да здравствует Единая Российская Демократическая Республика!

Долой разжигателей Гражданской войны и да здравствует дружная семья рабочих, солдат и крестьян!

С товарищеским приветом!

Делегаты от рабочих сормовского завода».

...А казенное «Красное знамя» (или, как его называют бойкотирующие его сормовские рабочие, «Грязное знамя») пишет назавтра после принятия сормовичами этой резолюции: «Только ничтожная часть несознательных товарищей оказались врагами советской власти. Господа соглашатели, бросьте ваши затеи: ваша песенка спета!»

Или это слово «соглашатели» относится к большевикам, пошедшим на соглашение с Вильгельмом на предмет купли-продажи оптом и в розницу России?

Так делается и так пишется история в Нижнем Новгороде.

Н. Быховский.

Вперед! 1918. № 48 (294). 28 (15) марта.

№ 8

Обращение к рабочим Временного бюро беспартийных рабочих совещаний Москвы и Московской области

Не ранее 27 марта

Товарищи! С каждым днем положение рабочих становится все хуже и тяжелее. Закабаленная, разбитая Гражданской войной, не имеющая действительного народного представительства Россия ждет все новых и новых ударов. Брест и последствия войны готовят трудящимся величайшую безработицу. Она уже на нашей улице. Фабрика закрывается за фабрикой по всей Московской области. А дальше – это достигает небывалых размеров; Брестский договор специально будет убивать русскую промышленность (а вместе с ней и рабочий класс), а бездарное правительство, которое правит расстрелами, карательными экспедициями и разрушением всех демократических органов местной жизни, оно само отнимает у страны и народа средства поправить положение; анархия, оторванность городов и областей друг от друга, финансовое банкротство, недоверие к правительству широких масс – разве при этих условиях не наносятся новые удары возрождению и так гибнущей промышленности? Да, голод и безработица идут, завоевывая город за городом, фабрику за фабрикой.

И вот в этот момент, когда ставится вопрос о нашей жизни и смерти, оглянемся кругом и спросим себя: какие средства борьбы и спасения у нас остались?

Наши организации? Неладное дело с ними сделала Советская власть. **Советы** из свободных органов объединения широкой рабочей массы, всегда близких массе, стали далекими канцеляриями; на них взвалили уйму дел государственных: все другие демократические учреждения (самоуправления и пр.)

разогнали – и все со всех сторон передали Советам, Советы правят всеми и всем, а от рабочих оторвались, про рабочие интересы забывают. **Профессиональные союзы,** столь необходимые нам сейчас, когда предстоит жестокая борьба, когда впереди поход на нас германо-русского капитала, они тоже стали «государственными» органами, важными казенными учреждениями, но свободу свою вследствие этого потеряли, уже не всегда идут в ногу с рабочими интересами, перестали быть органами рабочей борьбы... **Рабочую кооперацию** тоже теперь подчиняют правительству. Всюду насадили казенщину, зависимую всецело от указки комиссаров а в итоге оставили рабочих без сильных и свободных организаций. Да вдобавок кормят теперь проектами системы Тэйлора, удлинением рабочего дня, кажется, и уменьшением заработной платы.

Настало, товарищи, время, когда нам самим, самой массе рабочей, нужно хорошо обсудить и обдумать создавшееся положение и найти какой-нибудь выход. Нам нужно найти верные пути к восстановлению и освобождению наших разрушенных и попавших в плен к власти организаций. Иначе безработица и капитал сделают с нами, что хотят.

Давно уже не раздавалось свободного голоса рабочих. К стыду своему рабочие должны признать, что стали они игрушкой в руках демагогов и разных кружков с самыми «ррреволюционными» фразами*; памятен будет теперь Октябрь нам, когда нас обманули приманкой власти и земного рая через нашу диктатуру в голодной стране...

Нет, нужно рабочим скорее свободно в своей среде обсудить тяжкое свое положение. А то – вертятся колеса советской машины и заглушают вопли голодных семей, голоса рабочей массы. Вот в Петрограде и Туле рабочие создали свои **беспартийные рабочие конференции** со всех заводов и фабрик, на которых вплотную подошли к разрешению жизненных вопросов и стали органами, нужными для рабочих.

Беззащитность рабочего класса, удар безработицы вырастают и в Москве и говорят нам: время не ждет!

Каким путем мы должны будем пойти здесь, мы не знаем. В первую голову – обсудить положение, потолковать в своей среде, наметить общие взгляды. В Москве уже происходили такие **совещания** приглашенных товарищей с разных предприятий, на первом из них было выбрано бюро для организации и дальнейших таких предварительных совещаний пока из приглашенных товарищей. Совещания эти задались целью всесторонне осветить нынешнее положение рабочего класса и решить, как нам быть в дальнейшем.

Товарищи, отнеситесь со вниманием к этим совещаниям. Это сейчас, может быть, единственное место, где свободно раздается голос рабочего мнения. Посылайте на совещания своих товарищей. Вместе решим, как нам быть. Решим, каким путем пойти, устраивать ли рабочую конференцию или найдем другие способы нашей самозащиты.

Спасение – только в нас самих.

ЦА ФСБ. Д. Р-31538. Л. 95.

Типограф. печать.

---

* Так в тексте.

№ 9

Обращение Исполкома Тульской рабочей конференции в Тульский городской комитет РКП (б)

30 марта

Во исполнение решения общего собрания рабочих Оружейного завода и пленарного заседания Рабочей конференции о создании Совета рабочих депутатов, Комитет Рабочей конференции созывает на воскресенье, 31 (18) марта в 3 часа дня, в помещении Союза металлистов, собрание Исполнительного комитета конференц[ии] совместно с комитетами всех социалистических партий.

Вследствие вышеизложенного означенный комитет просит делегировать на это собрание своих представителей.

Председатель *Пастухов.*

Секретарь *Киселев.*

ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

Подлинник. Машинопись.

№ 10

Информация газеты «Вперед!» о движении рабочих уполномоченных в Москве в конце марта – начале апреля[1]

Московские рабочие по примеру петроградских товарищей сделали попытку выявить настроение московского пролетариата. Петербургские рабочие пошли по пути организации беспартийной рабочей конференции. В Москве 27 марта по инициативе нескольких рабочих состоялось совещание, на котором было представлено до 20 предприятий и несколько профессиональных союзов. Это совещание избрало из своей среды временное бюро из 12 лиц. Это бюро подготовило два следующих совещания – 1 и 8 апреля. На последнем совещании были представители приблизительно 50 предприятий, а также нескольких союзов и кооперативов. Был заслушан ряд докладов с мест, причем докладчикам поставлен был ряд следующих вопросов: 1) отношение к Советам в связи с перевыборами, 2) отношение к политическим партиям, 3) отношение к професс[иональным] союзам, 4) предполагается ли приостановка предприятий или сокращение числа рабочих, 5) отношение к беспартийной рабочей конференции и 6) наблюдается ли антисемитское настроение.

Из докладов выяснилось, что рабочих сильно нервирует растущая безработица, тем более что им становится все более ясно, что безработица является

[1] Статья была опубликована под заголовком: «Беспартийная рабочая конференция».

следствием не только отсутствия сырья и топлива, но и безалаберной экономической политики правящей партии. По словам докладчиков, количество безработных нельзя исчислять по цифрам страховых касс, ибо в них регистрируется не более 10% всех безработных.

Идея беспартийной рабочей конференции, поскольку рабочие успели ознакомиться с ней, как отмечали докладчики, сильно заинтересовала рабочую массу.

Антисемитское настроение захватывает все большие массы рабочих и проникло даже в такую сравнительно культурную среду, как печатники.

Следующее совещание назначено на 15 апреля в 2 часа дня в университете Шанявского.

Вперед! 1918. № 72 (318). 26 (13) апреля.

№ 11

Протокол первого заседания Временного организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве 1 апреля

Присутствовали: Епифанов, Алексеев, Кочергин, Костюченко, Покровский, Вольф, Мысков, Шер, Рогов, Иноземцев.

Председательствовали: т[ов]. Мысков, об[язанности] сек[ретаря] исп[олнял] А. Иноземцев.

1). О президиуме – избрать президиум в количестве 5 лиц. Избраны: Епифанов, Шер, Мысков, Иноземцев и Рогов.

2). О помещении для бюро – собираться в помещении Бутырского клуба партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] (Долгоруковская, д. 26, кв. 7), отыскать более подходящее помещение.

3). О времени заседаний – следующие собрания Бюро устроить в среду – 10/IV в 6 час. вечера и в субботу 13/IV в 5 час. вечера.

4). О кооптации членов Бюро – пригласить: от печатников – Буксина, от металлистов – Чиркина, от Больн[ичной] кассы – Девяткина, от зав[ода] Дукс – Иванова и Куваева, от тип[ографии] Машистова – Соловьева, от Алекс[андровской] ж[елезной] д[ороги] – Розинова, от Петроградск[ой] Раб[очей] конф[еренции] – Филипповского.

5). О распределении работы – все тов[арищи] берут на себя обслужить те районы, к которым они имеют отношение, кроме того представители меньшинств* и с[оциалисты-]р[еволюционеры] чрез свои организации в центре связываются с районами г. Москвы для оповещения рабочих о конференции.

6). Об издании литературы – предоставить президиуму собрать материал для решения этого вопроса в среду 10/IV.

7). О средствах и платном секретаре – решить вопросы на следующем заседании.

8). О заседании президиума – назначить заседание президиума в понедельник в 7 часов вечера в Универ[ситете] Шанявского.

---

* Так в тексте.

Заслушано пожелание т[ов]. Алексеева о приобретении собственной печати и о сборе денег через подписные листы.

ЦА ФСБ. Д. Р-31538. Л. 407–407 об.

Машинопись.

№ 12

Резолюция Делегатского собрания представителей фабрик и заводов Ярославля

Начало апреля[1]

Общее Делегатское собрание представителей фабрик и заводов, обсудив вопрос об аресте представителей социалистических партий, в частности, представителя РСДРП (объединенной) т. Шлейфера, о введении военного положения, запрещения рабочих и партийных собраний и вообще терроризировании пролетариата, постановило:

1. Впредь недопустимы аресты рабочих и социалистов за политическую агитацию (Учредительное собрание, восстановление демократических органов самоуправления и т.д.).

2. В случае арестов кого-либо из нас за политическую агитацию мы объявим всеобщую забастовку протеста.

Председатель Собрания *Савинов.*

Секретарь[2].

ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 144 об.

Машинопис. подлинник.

№ 13

Воззвание Исполкома Тульской Рабочей конференции к тульским рабочим «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»

Начало апреля

Товарищи рабочие!

Вы теперь приступаете к выборам своего рабочего Совета. Долг каждого рабочего дать себе ясный отчет, чем должен быть Совет рабочих депутатов,

---

[1] Резолюция была оглашена на заседании Исполкома Ярославского Совета 2 апреля 1918 г. делегацией от РСДРП и представителей фабрик и заводов.

[2] Фамилия отсутствует.

какую роль должен играть Совет в рабочем движении и какие задачи должен ставить себе Совет.

Знаете ли вы, что ни в одной стране, даже там, где рабочие долгие годы ведут организованную и упорную борьбу за свое освобождение, нет Советов? Чем же объяснить, что только в России создаются такие организации, как Советы? Когда год тому назад русский народ сбросил проклятое иго Николая II-го, у рабочего класса не оказалось организаций, которые помогли бы ему в его борьбе за улучшение своего рабского положения. Наши русские рабочие не имели тех сильных испытанных классовых организаций, политических партий, профессиональных союзов, какие существуют у наших товарищей рабочих в Англии, Германии, Франции и в других странах Западной Европы. Русский рабочий класс оказался не объединенным, неорганизованным. Но если можно было сбросить весь прогнивший царский строй и неорганизованными силами, то удержать завоевания революции, вести свою дальнейшую классовую борьбу без сильных организаций нельзя было. Но такая организация, как профессиональные союзы и политические партии, наспех создать нельзя. Только в процессе длительной и упорной борьбы строит пролетариат эти организации.

И тогда, только благодаря своей слабости, распыленности мы вынуждены были создать Советы. Приходилось наскоро созывать представителей от разных фабрик и заводов, и эти представители, Советы, должны были временно заменить рабочим те организации, без которых успешная борьба невозможна.

Первой и самой насущной задачей Советов было собрать воедино русский рабочий класс и помочь ему построить мощные независимые классовые организации. Второй задачей Советов было руководить борьбой пролетариата за создание новой, свободной, демократической России и за заключение всеобщего демократического мира.

Первые месяцы революции Советы эту работу и вели. Но как только Советы были захвачены большевиками, политика их резко изменилась. Вместо центров, долженствующих объединять и организовывать рабочие массы, Советы в руках большевиков стали орудиями угнетения рабочего класса. Именем Советов большевики и левые эсеры разрушают профессиональные союзы, громят социалистические рабочие организации; именем Советов большевики и их прихвостни левые эсеры душат рабочую прессу, расстреливают и разгоняют рабочие собрания; именем Советов большевики и левые эсеры свели на нет все завоевания революции, доставшиеся рабочему классу такой дорогой ценой.

Для этого ли были вызваны к жизни Советы? Такие ли наказы давали рабочие своим представителям?

Нет! Большевики и левые эсеры извратили волю пролетариата. Воспользовавшись доверием рабочих, пославших их в Советы для борьбы за освобождение рабочего класса, они превратили эти Советы в бесконтрольные органы власти, в орудия своего господства.

Наши тульские большевики, захватив обманным образом власть, не удовольствовались обычными гонениями на рабочие организации. Они убили самую крупную рабочую организацию – Совет. Когда наши «властители» увидели, что их политика разрушения и угнетения вызывает резкое осуждение рабочих, и когда появилась опасность, что и Совет не одобрит действия

ленинских опричников, они решили покончить с самим Советом. Несмотря на требования громадного большинства тульских рабочих, Совет не созывается, и тульский пролетариат лишен своего объединяющего, руководящего центра.

Так дальше продолжаться не может и не должно.

Рабочие должны создать новый Совет рабочих депутатов, который должен поставить себе следующие задачи:

1. Организация рабочего класса.

2. Борьба за восстановление демократической республики и всех завоеваний революции.

3. Борьба за восстановление Учредительного собрания и всех городских и земских самоуправлений.

4. *Планомерная* борьба с безработицей и продовольственной разрухой.

5. Организация обороны страны от нашествия империалистической орды.

К созданию такого *рабочего* Совета зовет вас рабочая конференция. На место умершего большевистского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тульские рабочие должны выбрать свой собственный Совет *рабочих* депутатов. На всех фабриках и заводах отзывайте делегатов старого Совета и выбирайте своих представителей в новый рабочий Совет.

Согласно постановлению рабочих оружейного завода, Комитет Рабочей конференции, совместно с комитетами социалистических партий, постановили, что выборы в новый Совет должны быть закончены не позднее 13-го апреля.

К работе, товарищи! Пора нашим рабочим взять дело своего освобождения в свои собственные руки.

Комитет Тульской Рабочей конференции.

ГАТО. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

Типограф. печать[1].

№ 14

Материалы Тульской губернской рабочей конференции

14 апреля

Информация газеты «Вперед!» о созыве конференции

Городская рабочая конференция решила созвать губернскую конференцию рабочих, для чего ею разосланы по уездам агитаторы. Советом Народных Комиссаров издан приказ арестовывать и предавать суду «контрреволюционных» агитаторов.

Вперед! 1918. № 64 (310). 16 (3) апреля.

---

[1] Воззвание было напечатано в типографии Тульской организации РСДРП.

Резолюции

I. Промышленность и задачи рабочего класса

Российская промышленность разрушалась международной войной. Она ослаблялась Гражданской войной. Ей угрожает еще более тяжелое будущее в результате принятого грабительского германского мира. Заигрыванье с американской буржуазией, которую начала правящая партия, ведет к тем же результатам, к дальнейшему ослаблению русской промышленности.

В этих условиях задачей рабочего класса больше чем когда-либо является напрячь свои усилия для организационного сплочения пролетариата для борьбы за классовые интересы.

Для этой цели, благодаря слабости профессиональной и политической организации пролетариата, с самых первых дней революции пришлось создать Советы рабочих депутатов. Призванные объединить силы всего рабочего класса для борьбы за интересы пролетариата, Советы рабочих депутатов с течением времени, особенно после Октября минувшего года, все больше и больше уходили от выполнения своих непосредственных задач защиты интересов рабочего класса.

После октябрьского переворота и разгона Учредительного собрания они совершенно, принявши на себя всю власть в стране, превратились в правительственные канцелярии, все чаще и чаще выступающие против непосредственных интересов пролетариата.

Особенно настоятельным представляется поэтому возвращение Советам рабочих депутатов их первоначального характера – органа защиты интересов рабочего класса.

II. Советы и задачи рабочего класса

В интересах пролетариата превратить Сов[ет] раб[очих] деп[утатов] в органы защиты самостоятельности профессионального и кооперативного движения, в орган борьбы с безработицей путем воссоздания выбранных всем народом городских дум и земств и проведения через них на общенародные средства общественно-полезных работ. Но для того, чтобы эта необходимая рабочему классу цель была достигнута, необходимо, чтобы Советы рабочих депутатов взяли на себя задачу борьбы за восстановление всех попранных свобод, свободы слова, печати, собраний, союзов, совести и неприкосновенности личности и жилища.

Необходимо, чтобы Советы рабочих депутатов приняли на себя обязательство восстановления народовластия. Вся власть всему народу, через свободно избранных им представителей на началах самого выгодного для рабочего класса всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 193.

Типограф. печать[1].

---

[1] Резолюции были напечатаны в виде листовки в типографии Тульской организации РСДРП.

№ 15

Резолюции общего собрания служащих, мастеровых и рабочих ярославского железнодорожного узла от 14 апреля[1]

1. Заслушав доклад тов. Ростова о разгоне и аресте членов Совета рабочих депутатов 9 апреля сего года, сопровождаемое гнусным насилием над некоторыми членами его[2], собрание энергично протестует против подобных явлений и требует от Ярославского губернского Исполнительного комитета и Военно-революционного комитета немедленной отмены подобных издевательств над рабочим классом и ареста социалистов без всякого суда и следствия, вместе с этим требует беспрепятственной агитации при предстоящих перевыборах в Совет и не допускать никаких арестов агитаторов всех социалистических течений (принято подавляющим большинством, 5 – против, 10 – воздержавшихся).

2. Заслушав доклад представителя печатников т. Пастухова об увольнении печатников Исполнительным комитетом за забастовку, общее собрание считает увольнение рабочих-печатников за забастовку недопустимым, решительно протестует против применения репрессий Исполнительным комитетом и если товарищи печатники будут уволены за забастовку, то железнодорожники заявляют, что увольнение печатников повлечет за собою забастовку железнодорожников (принята подавляющим большинством, против – 31)[3].

ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–2 об.

Машинопис. копия.

---

[1] Судя по протоколу этого собрания, в нем приняло участие 3 тыс. чел.

[2] Подробнее об обстоятельствах этого разгона и последующих событиях см. статью И. Рыбальского «Ярославский пролетариат на скамье подсудимых» (док. № 18 настоящего раздела).

[3] Забастовка печатников, объявленная 9 апреля, была вызвана непризнанием большевистским горсоветом итогов перевыборов в Совет и арестом лидеров местных меньшевиков и правых эсеров. В ответ губисполком на своем заседании 11 апреля постановил: «Все рабочие, наборщики и печатники газеты “Известия Советов” и губернской типографии, самовольно, без объяснения причин, покинувшие работу, считаются уволенными без всякой гарантии». Железнодорожники, со своей стороны, создали стачечный комитет. На этом же заседании губисполкома было решено «мобилизовать боевые дружины и Красную гвардию, дабы оказать скорейшее и твердое сопротивление всяким не только вооруженным, [но] и мирным демонстрациям». – ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 38. Л. 6.

№ 16

Информация газеты «Вперед!» о движении рабочих уполномоченных в Самаре[1]

Середина апреля

Самара. В местном Совете половина мест принадлежит меньшевикам и эсерам, другая же половина – большевистская – состоит из назначенцев и из лиц отозванных. О власти Советов у нас не может быть и речи, да большевикам вовсе и не нужны Советы, исполкомы всякого рода куда лучше работают.

В последнее время среди рабочих авторитет Совета пал до нуля, почему и возникла мысль созвать общерабочую конференцию, помимо Совета. На многолюдном (от 4 до 5 тыс.) собрании рабочих Трубочного завода после решения отозвать всех 72 делегатов из Совета было постановлено созвать Рабочую конференцию, с каковою целью тут же были произведены выборы в организационное бюро. Организационное бюро, пополнив себя представителями от наиболее крупных предприятий, выпустило воззвание, которое говорит:

«Товарищи! Для всей нашей родины, всего русского народа, а в особенности рабочего класса пришли тяжелые, трагические дни! В стране идет Гражданская война! Льется кровь трудового народа! Под видом борьбы за социализм обескровливается руководитель революции – рабочий класс! Его именем разгоняются рабочие собрания, расстреливаются рабочие митинги и демонстрации, как это было в Туле, Коломне, Калуге, Коврове и др. городах! Его именем упразднены все гражданские свободы, дорогою ценою добытые русским народом! Его именем наша родина отдана на растерзание германскому империализму – злому хищнику. Его именем упразднена совершенно русская промышленность!

Товарищи! Многие из вас, безработные, голодные, холодные, раздетые, впадают в апатию, теряют веру в революцию, в возможность добиться лучшей жизни. Но этого, товарищи, быть не должно! Мы не должны падать духом.

Все самарские рабочие и работницы, собирайтесь все, без различия партий, выбирайте делегатов на конференцию, поддержите благое начинание трубочников! Общими усилиями мы отыщем корни разрухи, страшной безработицы, а согласованными действиями, дружной работой выведем нашу страну на путь счастливой жизни!»

Выборы на конференцию идут очень успешно. До сих пор избрано более 100 делегатов.

Пока выборы произведены от следующих предприятий:

Трубочный завод – 5000 чел.,

главная жел[езно]-дорожная мастерская – 2000 чел.,

служба пути Сам[аро]-Зл[атоустовской] ж.д. – 1500 чел.,

от собрания безработн[ых] металлистов – 3000 чел.,

от всех лесопилок – 600 чел.,

фабрики Зимина – 90 чел.,

---

[1] Статья была опубликована под заголовком «Созыв рабочей конференции».

фабрики Зелихман,

свечного завода и множества других предприятий.

До сих пор не было случая отказа рабочих послать своего представителя на конференцию.

Проходят исключительно с.-р. и с.-д.-меньшевики, есть много беспартийных, но совершенно нет большевиков[1].

С. Михайлов.

Вперед! 1918. № 69 (315). 23 (10) апреля.

№ 17

Информация журнала «Новая заря»[2] о попытках Тульской рабочей конференции создать новый городской Совет

22 апреля

Рабочие Оружейного завода постановили: в случае дальнейшей затяжки созыва пленума Совета предложить комитету Рабочей конференции принять меры к немедленному назначению перевыборов. Руководствуясь этим постановлением, комитет Тульской Рабочей конференции постановил, что выборы в новый Совет должны быть закончены не позднее 13 апреля.

В своем воззвании к рабочим комитет Рабочей конференции говорит: «Рабочие должны создать новый Совет рабочих депутатов, который должен поставить себе следующие задачи:

1. Организация рабочего класса.
2. Борьба за восстановление демократической республики и всех завоеваний революции.
3. Борьба за восстановление Учредительного собрания и всех городских и земских самоуправлений.
4. Планомерная борьба с безработицей и продовольственной разрухой.
5. Организация обороны страны от нашествия империалистической орды.

На место умершего большевистского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тульские рабочие должны выбрать свой собственный Совет рабочих депутатов».

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 15. Л. 150.

Типограф. печать.

---

[1] Похожая ситуация в это время сложилась и среди участников рабочей конференции Рыбинска. В корреспонденции, опубликованной газетой «Вперед!» (№ 73 (319) от 27 (14) апреля 1918 г.), отмечалось, что «рабочая конференция, составленная из всех фабрично-заводских к[омите]тов и правлений профсоюзов насчитывает только 20 больш[евиков] и сочувств[ствующих им] из общего числа членов конференции 243».

[2] «Новая заря» – еженедельный политический журнал, орган комитета Центральной области РСДРП.

№ 18

Статья И. Рыбальского «Ярославский пролетариат на скамье подсудимых»

24 апреля

I.

Делегатское собрание уполномоченных 22 фабрик и заводов, главных железнодорожных мастерских и профессиональных союзов г. Ярославля, а также депо станции Уричь и Всполье поручило мне на страницах «Вперед!», равно как и всякими другими способами поведать рабочим всей России о том, как **18 апреля большевистская власть в Ярославле судила за контрреволюцию РСДРП, Совет РД (разогнанный 9 апреля штыками) и то подавляющее большинство ярославского пролетариата**, которое избирало этот Совет, сплотившись под знаменем социал-демократии. Это воистину беспримерное дело официально было озаглавлено, правда, как «дело о гражданах Шлейфере, Локтове, Богданове и Ростове, обвиняемых в контрреволюционной агитации».

В течение февраля и марта в головах ярославских рабочих происходит стремительная ликвидация «коммунистического» очарования, все более и более широкие пролетарские массы идут под знамя социал-демократии. Большевистская власть яростно борется с социал-демократами. Лидер с[оциал]-д[емократов] т. Шлейфер 3 раза арестовывается.

22 марта за подписями начальника Красной гвардии Рубцова и комиссара 5 части Смирнова появляется объявление, гласящее, что **лица, распространяющие контрреволюционную меньшевистскую и с[оциал]-р[еволюционную] литературу будут расстреливаться на месте.**

Рабочие организуют центральное бюро по перевыборам в Совет. К 9 апреля переизбраны уже 2/3 Совета. Только Карзинкинская мануфактура, посылающая в Совет депутатов не от общих собраний, а от фабричного комитета – оцеплена бдительной красногвардейской стражей и ... «молчит, ибо благоденствует».

9-го собирается обновленный Совет. Мандатная комиссия (где 1/2 б[ольшевико]в) утверждает 98 мандатов. Партийный состав – 47 с[оциал]-д[емократов], 13 с[оциалистов]-р[еволюционеров], 36 б[ольшевик]ов.

Производятся выборы председателя Совета. Подсчет голосов дает сверхестественные результаты: за с.-д. т. Шлейфера подано 60 голосов, а большевистского кандидата ... 63! Таким образом, в голосовании принимало участие 123 человека – а весь Совет состоит из 98! Оказывается, в голосовании большевистского кандидата принимали благосклонное участие члены Губернского исп[олнительного] комитета и просто «сочувствующие» из публики! Шулеров выпроваживают, но они отнюдь не теряют присутствия духа. Все заранее предусмотрено. Голосование происходит в 12 ч. ночи, а уже в 10 час. в типографию сов[етских] «Известий» сдается заметка о том, что «заседание Совета не состоялось»!

Председатель В[оенно]-р[еволюционного] комитета Воронин объявляет собрание Совета распущенным, т[ов]. Шлейфера, Богданова, Локтова и Рос-

това арестованными. Рабочие заявляют, что насильникам, посягающим на рабочий Совет, добровольно не подчинятся. Все берутся за руки и с пением «Марсельезы» ждут. Врываются «красные» демократы. Происходит подлая сцена «наступления» на Совет. Членов Совета по одиночке хватают и, отрывая от общего круга, швыряют по лестнице. В первых рядах «наступает» член комиссии по борьбе с контрреволюцией Петров.

Кольцо депутатов разорвано, несколько товарищей избито, печатница Пригожина лежит, избитая, в обмороке, Шлейфера, Ростова и Локтова ведут в «Коровники» – каторжную тюрьму. Богданов случайно уходит.

В ответ на разбойное нападение на Совет негодующий ярославский пролетариат объявил забастовку – гневный протест. Начавшись снизу, почти без всякого уговора, забастовка охватила почти все фабрики и заводы, торгово-пром[ышленные] предприятия, трамвай, типографии, весь ж. д. узел. Забастовали рыбинские железнодорожники, Вологда телеграфно запрашивала – нужно ли присоединиться. Возмущение охватило даже кое-кого из верноподданных. В органе левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] «Новый путь» (№ 32) появилось письмо в редакцию под заглавием «Не пора ли?».

Там писалось следующее: «В данный момент, товарищи, нам предстоит борьба, борьба с властью, диктующей свою волю и попирающей наши права – свободу слова и неприкосновенность личности. Для чего же, товарищи, мы десятки лет боролись с “самодержавием”, погубив множество самых лучших товарищей? Ведь не для того же, чтобы по получении нами свободы, к нам являлись диктаторы и без всякого основания распоряжались нашей судьбой, а также и судьбой нами же выбранных товарищей.

Товарищи, неужели вы не видите, насколько попрано ваше законное право: свобода слова, свобода собраний, свобода печати и свобода стачек, дабы этим самым прикрыть от нас те грешки, которые происходят в стенах наших “правителей”. Ужас, творимый преступными руками, оскверняет лучшие идеалы истинных борцов.

Пора же нам, товарищи, возвысить свой голос в мощном протесте по адресу ведущих нас к гибели...* в надежде, что

“В борьбе добились мы свободы
В борьбе ее и укрепим...” ...

Под влиянием нарастающего протеста рабочих масс зарвавшаяся власть пошла на уступки. Был освобожден стачечный комитет ж. д. Т[ов]. Ростов, объявивший голодовку, был выпущен и выслан из пределов Яросл[авской] губернии. Назначены перевыборы Совета с 20 по 30 апреля. Дело тт. Шлейфера, Богданова и Локтова было назначено на 18 апреля».

Такова в кратких словах история возникновения «дела о контрреволюционной агитации».

17 апреля по поручению областного бюро партии я и т. Налетов прибыли в Ярославль, чтобы организовать защиту яросл[авских] товарищей. Явившись в военно-революционный трибунал, мы потребовали предъявления нам следственного производства. Секретарь заявил, что дело находится у комиссара юстиции Грановского. Пошли к комиссару. Последний категорически заве-

* Подцензурное многоточие.

рил нас, что дела у него нет и не может быть, т.к. он, комиссар, – свидетель по этому же делу. Возвратились в трибунал. Секретарь показал расписку о том, что дело взято комиссаром Грановским. Так мы, защитники, и не смогли ознакомиться с делом до суда.

Вечером 17-го мы были приглашены на заседание делегатского собрания. Рабочие заявили нам, что суд над тт. Шлейфером и др. они рассматривают как суд над РСДРП, над Ярославским Советом и над всем пролетариатом Ярославля. Поэтому делегатское собрание постановляет выдать лишь Рыбальскому, тт. Налетову, Мешковскому и делегатам рабочим Соколову, Низову и Блохину доверенность следующего содержания:

«Делегатское собрание рабочих Ярославля поручает товарищам (следуют наши имена) выступить защитниками тов. Шлейфера, Локтова, Ростова и Богданова и защищая названных товарищей, тем самым защитить честь всего ярославского пролетариата».

Вперед! 1918. № 70 (316). 24 (11) апреля.

II.

18-го с 9 часов утра здание окружного суда стало наполняться рабочими. В зал заседания пускают только представителей организаций и особо уполномоченных делегатов фабричных и заводских собраний. Этих делегатов так много, что опоздавшие усаживаются за неимением свободных мест на полу. Целый ряд делегатов вручает нам доверенность на защиту от имени отдельных фабрик, мастерских, цехов. Не попавшие в зал заседания рабочие заполняют коридоры, толпятся на улице у входа в «суд». Вводят «арестованных». Рабочие окружают их, здороваются, передают приветы от своей мастерской. Стража стыдливо отходит в сторонку к дверям. В канцелярии защита наскоро изучает дело. Обнаруживается нечто, отчего у самого Щегловитова волосы стали бы дыбом.

Никакого акта, показывающего, кто возбудил и в чем именно обвинение против подсудимых, нет. «Дело» начинается прямо с показаний свидетелей – большевиков, причем запись показаний вели ...канцелярские служители. Ни один из обвиняемых допрошен не был, ни одному из обвиняемых не предъявили предварительного следствия и не спросили – что он может представить в свое оправдание. Ни заключения самой следственной комиссии, ни обвинительного акта в «деле» нет. Все дело-то состоит из «показаний» 8 большевиков, данных не известно кому и не известно, по чьему распоряжению.

Фамилия тов. Богданова, члена с.-д. комитета, члена Совета, значится только на обложке. Ни один свидетель даже не упоминает о нем. Тем не менее он также на скамье подсудимых. О товарище Ростове представитель обл[астного] комитета с.-д. показывает, что он на ж. д. митинге неодобрительно отзывался о «народ[ных] комиссарах», уверяя, что они ничего хорошего для рабочих не делают.

Товарищи Локтов, представитель с[оциалистов]-р[еволюционеров], и т. Шлейфер на ж. д. собрании одобряли Учред[ительное] собрание, не одобряли «советскую власть» и призывали к вооруженному выступлению против существующего строя, после какового собрания железнодорожников «произвели вооруженное восстание», «захватив вагон с оружием».

Тов. Шлейфер помимо этого в день открытия Совета 9 апреля явился в 181-й полк и в беседе с тов[арищем] председ[ателя] полкового комитета «призывал к выступлению если не против всего Совета, так во всяком случае против его отдельных представителей, лидеров, которые своею преданностью социализму и своей неутомимой плодотворной работой на благо Совета вызывали особое негодование и вражду со стороны противосоветских партий м[еньшевик]ов и пр[авых] с[оциалистов]-р[еволюционеров]».

В одиннадцатом часу «суд идет». Вопреки декрету, по которому судьи в[оенно]-р[еволюционного] трибунала избираются Советом – за судейским столом оказываются все до одного вожди Яросл[авской] коммуны, по-видимому, избравшие сами себя в Исп[олнительный] комитет. Председатель не только не избран Советом, но даже не принадлежит к ярославским коммунистам. Он только что приехал из Рыбинска вместе с прокурором Нахимсоном.

Подымаются несколько рабочих и с удостоверениями в руках заявляют, что они присланы на суд «с правом решающего голоса». Им разъясняется, что никакого решающего голоса они не получат. «Решающие голоса» ропщут – «а вам кто дал право судить, мы от рабочих, а вы от кого?». «Для порядка» в канцелярию проводят красногвардейский резерв. Суд выясняет состав защитников. Снова со всех концов залы просят слова, достают мандаты. Прокурор пугается, требует ограничить число защитников, заявляет, что **настоящее дело не политическое, а уголовное** (!). Кроме того, предлагает дело т. Ростова, как неявившегося, по причине высылки его из пределов Яросл[авской] губ., выделить, а «подсудимого Богданова», как своевременно скрывшегося от ареста – заключить под стражу и изолировать, дабы он не сообщался со свидетелями. Защитник т. Ростова рабочий Соколов требует слушать дело о Ростове заочно; я как защитник Богданова разъясняю, что Богданов ни от кого не скрывался и что никакого законного постановления об его аресте не было; что же касается изоляции его от свидетелей, то после того, как при всем честном народе комиссар юстиции и др. свидетели б[ольшеви]ки только что перед открытием заседания заходили в судейскую комнату – говорить об изоляции как будто неприлично. Трибунал удаляется на совещание. И возвратившись, объявляет, что дело о подсудимом Ростове выделяется, защитники допускаются в количестве 2 на подсудимого. О заключении Богданова под стражу никакого постановления не оглашается.

Председатель предлагает секретарю огласить обвинительный акт. Защита изумлена – никакого акта в деле не было. Откуда он взялся? Во время перерыва в канцелярии узнаем, что обвинительный акт ...привезен из Рыбинска и кстати убеждаемся, что он никем не подписан! В акте повествуется о злокозненном ЦК меньшевиков, давшем лозунг «захватить на местах Советы», о подобных же проделках ЦК с[оциалистов]-р[еволюционеров], о соответствующей энергии местных организаций этих партий. До самого конца обвинит[ельного] акта не упоминается ни одно имя, а все время говорится «они» (м[еньшеви]ки и прав[ые] с[оциалисты]-р[еволюционеры]) агитировали, они призывали к вооруженному выступлению, они должны были сознавать, что помогают контрреволюции и т.д.

Одна любопытная деталь. В конце обвинительного акта, где упоминается о забастовке, сказано: «Местные буржуазные, купеческие и помещичьи контрреволюцион[ные] группы вкупе с разжалованными офицерами, студентами

и пр. белогвардейцами ударниками всецело приветствовали эти выступления м[еньшеви]ков и прав[ых] с[оциалистов]-р[еволюционеров] и поддерживали их, что красноречиво сказалось в первый же день забастовки ж. д., когда купцы, желая вызвать панику и кровавые столкновения (?!), закрывали свои магазины, конторы и т.д.»[1].

Так волей талантливого автора обвин[ительного] акта, забастовавшие торгов[о]-промышленные пролетарии превращены были в купцов, «кровожадно» закрывших магазины.

Председатель спрашивает подсудимых – признают ли они себя виновными в «контрреволюционной агитации». Один за другим подсудимые поднимаются и заявляют, что они не контрреволюционеры, а социалисты, избранники ярославского пролетариата и что они здесь не подсудимые, а обвинители по делу о разгоне большевиками Совета и о беспримерных насилиях над завоеваниями революции. Защита требует вызова целого ряда свидетелей-рабочих. Суд свидетелей допускает. Допрос идет до 2-х часов ночи, с 3-часовым обеденным перерывом. После допроса без всякого перерыва начинаются прения, продолжающиеся всю ночь напролет. Требование защиты о перерыве до утра отвергается на том основании, что прокурору надо утром уехать по партийным делам. Рабочие делегаты все до одного остаются до конца процесса; голодные, измученные, они, тем не менее, с неослабным вниманием слушают и записывают все показания и речи. Судьи не столь усидчивы. Один уходит на заседание Исп[олнительного] комитета и защите приходится заявлять о своем изумлении, как гражданин судья будет выносить приговор, если он не заготовлен наперед, не прослушав все судебное следствие!

Многочасовое судебное следствие, опрокинув все неловкие поползновения обвинителей уличить подсудимых в хоть какой-нибудь «контрреволюции», дало зато громадный материал для обвинения большевиков в восстании и притом вооруженном против Совета.

Рабочие единодушно засвидетельствовали, что т. Шлейфер и др. вели идейную, а не вооруженную борьбу с большевиками, что они сдерживали всегда рабочих, иногда готовых на горячие выступления против «предержащих властей».

В частности было установлено показаниями даже б[ольшевик]ов, что т. Шлейфер ездил в полк отнюдь не для подготовки вооруженного выступления, а для того, чтобы пригласить депутата от оставшихся в полку 50 человек на заседание Совета и выяснить, будут ли солдаты разгонять новый Совет, как о том носились слухи.

Вооруженное восстание ж[елезно]дорожников по проверке оказалось организацией рабочими охраны своих кварталов от бандитов, произведших в то время ряд грабежей под видом реквизиций. Все обвинения распались кроме одного, самого главного – подсудимые были вождями Совета, а Совет был не большевистский!

Я не буду приводить речей. Обвинял один Нахимсон, другой прокурор – солдат, махнувши рукой, ушел. Было заявлено, что он «заболел». Рабочие

---

[1] Этот пассаж в Обвинительном акте действительно присутствует. Полный текст Акта см.: ГАЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 59. Л. 18–18 об.

уверяли, что его действительно стошнило от большевистского правосудия. В 2 1/2 часовой речи г. Нахимсона фигурировал и особняк Рябушинского, и многое другое, кроме доказательств виновности подсудимых по настоящему делу. Присутствовавшие на суде железнодорожники услышали от прокурора между прочим, что ж.-д. пролетариат вообще самый отсталый элемент рабочего движения, и что контрреволюция искони гнездилась в рядах железнодорожников. В конце концов прокурор заявил, что фактов, уличающих Богданова и Локтова, маловато, но зато «опасный агитатор Шлейфер» должен быть приговорен «к суровому общественному порицанию», уже хотя бы за то, что «вызвал забастовку».

И защитники, и подсудимые от обороны перешли в нападение: рабочий Низов попытался прочесть резолюцию делегатского собрания, представляющую собой гораздо более основательный обвинительный акт против большевистских властей, но был остановлен. Каждый из нас кончал свою речь под громкие аплодисменты всего зала, и тщетно растерявшийся председатель грозил удалить публику «за шум». В 10 часу утра трибунал удалился на совещание и через час вынес следующую резолюцию:

«Именем народа военно-революционный трибунал постановил граждан Богданова и Локтова оправдать, гражданина Шлейфера выслать на 1 год из пределов Ярославской губ. в течение 24 часов с момента оглашения приговора».

Огласив приговор, судьи весьма поспешно скрылись в судейскую комнату. Рабочие, окружив т. Шлейфера и выходя с ним на улицу, говорили: «Сегодня не Шлейферу, а нам всем вы вынесли приговор; с 20 по 30 на перевыборах мы приговор, и правосудный, вынесем вам, господа начальство!». Так началась предвыборная кампания в славном городе Ярославле[1].

Ив. Рыбальский-Бутевич.

Вперед! 1918. № 71 (317). 25 (12) апреля.

---

[1] В результате состоявшихся перевыборов эсеро-меньшевистский блок вновь одержал победу, собрав 5800 голосов против 2688, поданных за большевиков. К тому же к эсеро-меньшевистской фракции Совета примкнуло большинство беспартийных депутатов. Однако и этот Совет был большевиками распущен, а в городе введено военное положение (См.: *Brovkin V.* The Mensheviks after October. Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Cornell University Press, Ithaca and London, 1987. P. 140–141).

Следующие перевыборы в Совет состоялись в период с 20 апреля по 1 мая 1918 г. Среди 162 избранных оказалось: коммунистов и сочувствующих им – 76, левых эсеров и сочувствующих – 20, меньшевиков – 26, правых эсеров и сочувствующих – 8, 25 – беспартийных, 1 – анархист, 2 – польских социалиста, 1 – «Поалей Цион» и 3 – «невыясненных». Ярославские железнодорожники права представительства в Совете были лишены. См.: ГАЯО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 155. Л. 9–11 об.

№ 19

Протокол второго заседания Временного бюро по созыву рабочей конференции Москвы и Московской области 25 апреля

Присутствуют товарищи: Мысков, Кодаков, Иноземцев, Притыкина, Епифанов, Рогов, Рыбаков и представитель комитета с.-р.

Порядок дня:

1). Заявление тов. Мыскова.

2). Организационные вопросы.

3). Выработать схему следующего совещания конференции.

Товарищ Мысков делает заявление следующего характера: представитель от Партии с.-р. присутствует здесь потому, что на предыдущем совещании было решено пригласить представителей от комитетов с.-д., с.-р. и «Единства», чтобы узнать их отношение к беспартийной рабочей конференции. На этом же совещании предполагалось разослать по предприятиям анкету. Причем вопросы должны были быть разработаны Бюро по определенной схеме, но ввиду того, что это сопряжено с большими трудностями, решено пока эту анкету отложить.

По организационному вопросу тов. Мысков предлагает кроме бюро создать еще коллектив из представителей всех представленных на совещаниях товарищей рабочих для выполнения работы по агитации, распространения литературы и т.д. на местах.

Затем он предлагает на воскресном совещании обратить внимание на празднование 1 Мая. Узнать от представителей конференции, как относится масса к этому празднику.

Товарищ Епифанов говорит, что у них на заводе было собрание, где говорилось о конференции. Рабочие предложили устроить общий митинг, на котором всесторонне осветилась бы роль этой конференции.

Представитель от Партии с.-р. заявляет, что у них на собрании комитета обсуждался вопрос о рабочей конференции. Комитет пришел к следующему заключению: ввиду того, что Совет не является теперь пролетарской организацией, то, быть может, придется прибегнуть к рабочей конференции. Идею беспартийной рабочей конференции надо широко пропагандировать, но созвать ее теперь опасно и преждевременно. Чтобы не дискредитировать идею рабочей конференции он предлагает вести сначала подготовительную работу, т.е. устроить целый ряд совещаний по рабочим вопросам и связать с ними созыв конференции, устройство митингов с информационной целью в Петрограде, Туле и других городах.

Предложение представителя комитета с.-р. поддерживают тов. Иноземцев и Рыбаков. Причем тов. Рыбаков высказывает следующие соображения: так как после Пасхи закроется масса предприятий и в рабочую среду вольется новая волна безработных, то идея рабочей конференции получит большую популярность и легче привьется.

Тов. Мысков заявляет, что на совещании решено не считаться с мнением партий, ибо рабочая конференция должна выявить самодеятельность рабочих к своей собственной организации.

Тов. Притыкина говорит, что присоединяется к мнению представителя с.-р. комитета. Считает, что созывать теперь конференцию преждевременно. Рабочая масса инертна, совсем не так страстно рвется к «самодеятельности», что партии вовсе не заинтересованы задержать рабочую самодеятельность. Они также идут навстречу идее рабочей конференции, только не хотят, чтобы она отцвела, не успевши расцвести. Временное бюро должно обязательно столковаться с партийными комитетами, выработать известные взаимоотношения, чтобы совместно вести работу по созыву конференции. Опыт доказал, что Временное бюро не может обойтись и в смысле организационном без партийных организаций, ибо у него нет людей, организационного аппарата, связей с предприятиями и т.д. Тов. Притыкина предлагает после воскресного совещания немедленно созвать расширенное совещание Бюро вместе с представителями комитетов, чтобы выработать общий план работы.

Предложение о созыве совещания Бюро совместно с представителями комитетов принято.

Затем приступили к разработке плана воскресного совещания. Решен следующий порядок дня:

1) Оповещение с мест о праздновании 1-го Мая.
2). Информация с мест.
3). Отчет Бюро о своей деятельности.
4). Информация из Петрограда и Тулы.

Представитель комитета с.-р. предложил на Пасхальной неделе устроить большой митинг по рабочим вопросам:

1). О безработице и борьбе с нею.
2). Рабочий контроль и разложение професс[иональных] союзов.
3). Учредительное собрание и Советы.
4). Беспартийная рабочая конференция.

Его предложение принято.

По 1-му и 2-му вопросам решено пригласить тов. Киппена. По 3-му – тов. Мартова. По 4-му – тов. Кучина.

ЦА ФСБ. Д. Р-31538. Л. 409–410.

Машинопись.

№ 20

Резолюция общего собрания рабочих и служащих Московского района Александровских железных дорог от 16 мая

Мы, мастеровые, рабочие и служащие Московского района Алек[сандровских] жел[езных] дор[ог], собравшись на общее собрание в главных мастерских, узнавши о расстреле колпинских рабочих,

[1.] мы протестуем самым решительным образом и требуем немедленно отдать под суд виновников расстрела.

2. Мы заявляем Сов[ету] Нар[одных] Ком[иссаров] и комиссародержавцам Петрограда [протест] за произведенное насилие и арест рабочих, что

так только расправлялись наемные палачи под покровительством самодержавия.

3. Мы, рабочие, боролись тогда против произвола насилия и смертной казни, а так как расстрелы и насилия над рабочими повторяются в дни Русской революции, то мы требуем, чтобы Совет Нар[одных] Комис[саров] немедленно подал в отставку.

4. Мы требуем немедленно создания власти, опирающейся на всю демократию, которая должна быть ответственна перед пролетариатом и демократией.

5. Мы требуем отмены расстрелов и смертной казни, свободы слова и печати.

6. Мы протестуем самым решительным образом против удушения печати и в особенности против закрытия рабочей газеты «Вперед!» и требуем независимой ни от кого свободы печати.

7. Мы требуем от председателя Совета Нар[одных] Комис[саров] Ленина явиться к нам в мастерские в понедельник 20 мая в 5 часов вечера на общее собрание Московского района и дать ответ о расстреле рабочих в Колпине, о предстоящем экономическом рабстве и предстоящем голоде.

Резолюция принята единогласно.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 246. Л. 1–1 об.

Машинопись[1].

№ 21

Постановление общего собрания рабочих и служащих Ярославского железнодорожного района от 27 мая

Телеграмма из Ярославля. 28/5 1918 года № 3753. По всей сети российских ж.д., всем ЛН, ЛЧ, ЛМ, всем профес[сиональным] союзам, организациям и кооперативам железнодорожников и комиссарам путей сообщения по Ярославскому району. Адрес 72.

Общее собрание служащих, мастеровых и рабочих Ярославского ж. д. района 27-го мая с.г., заслушав доклады и речи ряда ораторов о текущем моменте, с отказом признает представительство железнодорожников Ярославского района вновь избранном Совдепе г. Ярославля, постановило, во-первых, а) заявляет свой решительный протест против расстрела рабочих Колпинского рабочего района, б) протестует против преследования рабочей социалистической печати, закрытия газет «Вперед!», «Земля и воля», «Новый луч» и «Дело народа», в) требует снятия с существующего правительства названия «Рабочее», г) отставка Совета Народных Комиссаров, д) созвание Учредительного собрания и передача ему всей полноты власти, е) восстановление земских и городских самоуправлений, ж) восстановление гражданских свобод и прекращение Гражданской войны, з) в области продовольствия требуем отмены монополии

[1] Близкие по содержанию резолюции протеста были приняты во второй половине мая 1918 г. рабочими ряда других московских заводов – Грачева, Шаболовского механического, Северных железных дорог. – Там же. Л. 2, 3, 11.

и восстановления права свободных закупок продуктов – как рабочими организациям, так и их кооперативам, ибо существующее запрещение только осуществляет продовольственный кризис, во-вторых, ввиду восстановления искусственного большинства Ярославля Совдепа о лишении железнодорожников права представительства в Совдепе и ухода из него 77 рабочих делегатов, общее собрание заявляет: а) что оно всецело солидарно с ушедшими товарищами и будет их всемерно поддерживать в организации нового, независимого от власти Совета рабочих депутатов, который призываем дружно работать по организации рабочих союзов и кооперативов, б) оставшийся так называемый Ярославский Совдеп искусственное большинство. Мы [его] не признаем и считаться с ним, как с властью, не будем.

Текст настоящего постановления доводится до сведения по постановлению общего собрания[1].

Председатель общего собрания *Преснов.*

Тов. председателя *Соколов.*

Секретарь *П. Иванов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.

Машинопис. копия.

№ 22

Резолюция общего собрания рабочих и служащих Рыбинского железнодорожного узла от 30 мая

[Телеграмма] из Рыбинска № 2003. Под[ана] 30/5 18 ч. 40 м. По всей сети российских жел[езных] дор[ог], всем ЛН, ЛЧ, ЛМ, Советам и начальствующим, всем профессиональным союзам, организациям и кооперативам железнодорожников, 4-й делегатский Железнодорожный съезд в Петрограде. Копия: Москва, нарком П.С. Невскому, Комиссару Петроградского Округа Волконскому.

Общее собрание Рыбинского узла мастеровых и рабочих и служащих МВ РЖД от 30 мая с.г., заслушав речи ряда ораторов и телеграммы Ярославского железнодорожного района и декларацию Чрезвычайного собрания Петрогр[адских] рабочих фабрик и заводов по текущему моменту, присоединяется к их протесту, выражает глубокое свое возмущение расстрелом колпинских и сестрорецких рабочих и преследованием социалистической рабочей печа-

[1] Протест против недопущения железнодорожников в Ярославский Совет на своем общем собрании 23 мая выразили рабочие спичечной фабрики И.Н. Дунаева. «При оставшемся наличии членов Совета, – говорилось в резолюции собрания, – не может быть продуктивной работы, основываясь на том, что Красная гвардия и меньшинство представителей не могут являться выразителями воли народа, в случае недопущения представителей в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от рабочих железнодорожного узла гор. Ярославля, мы, рабочие вышеупомянутого предприятия, заявляем, что оставляем за собой право на свободу действий». – ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 89. Л. 22.

ти. Видя, как под влиянием деятельности Совета Народных Комиссаров растет массовая безработица, продовольственная разруха и разлагается государственный организм, требует отставки Совета Народных Комиссаров и немедленного созыва Учредительного собрания, которое одно может сплотить ныне разъединенную Великую Российскую Федеративную Демократическую Республику.

Предс[едатель] собрания *Н. Смирнов.*

Секретарь *Михайлов.*

ПредЛЧ *Николаев.*

Секретарь *Михайлов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

Машинопис. копия.

№ 23

Воззвание Инициативного бюро по созыву совещания уполномоченных фабрик и заводов г. Москвы и делегации петроградских фабрик и заводов «Ко всем рабочим г. Москвы»

5 июня

Товарищи рабочие!

Для страны, для всего народа настали черные и страшные дни. Удар за ударом падают на нашу голову.

Голод уже на нашей улице, и с каждым днем все делается ближе тот момент, когда народ станет перед лицом настоящего голодного вымирания. Закрываются фабрики и заводы – одни за другими, безработица широко захватывает наши усталые ряды. Мы уже тратим последние сбережения, чтоб прокормить наши семьи; у нас уже почти нет хлеба и работы, и завтра, может быть, мы все будем выброшены на улицу.

И в это время кольцо огня сжимается вокруг нас. С юга, с севера, с запада – перед нами германская армия. Она не считается ни с какими заявлениями советской власти, она осуществляет право сильного. Германский империализм, его генералы, его дипломаты, Мирбахи и Эйхгорны **закабаляют** нашу родину.

Одновременно уже подымает голову контрреволюция, старая черная сотня; она выступает на Украине и на Дону, она шипит по всем углам России, она на усталости, темноте и разочаровании голодающих народных масс собирает свои силы, грозя отнять у нас все, что завоевано нами в революции.

Где же оружие у нас, у рабочих, и всего народа – для борьбы с этими бедствиями и опасностями? Товарищи, мы должны сказать прямо: в этот час смертельной опасности страна безоружна, страна беззащитна.

Как организована жизнь страны? Все, что скрепляло ее силы, разрушено. Нигде ни одного демократического учреждения. Все разогнано. Гражданская война разбила страну, расчленила ее на части. Она и дикие «опыты» власти почти уничтожили хозяйственную жизнь.

Власть самодержавна, безответственна и противонародна. Она превратилась в полицейское самодержавие и губит страну. В своем бессилии она знает одно средство: она душит народ, лишь бы самой удержаться еще на время.

Чтобы отвести от себя гнев голодающего народа, она зовет рабочих вооружаться и идти отнимать хлеб у крестьян силою; среди величайших бедствий она хочет зажечь новую кровавую Гражданскую войну – это одно она знает и умеет!

И это правительство называет себя «рабоче-крестьянским». Нашим именем, товарищи, совершает оно величайшие преступления против рабочего класса и всей страны, наше имя ставит она на позорной и губительной Брестской сделке с германским империализмом, нашим именем она расстреливает рабочих, разгоняет наши организации, душит рабочую печать, сажает в тюрьму революционеров.

А с нашими организациями что сделала советская политика? Всю свою боевую силу они потеряли, подчинившись власти и будучи превращены ею из независимых классовых организаций в правительственные канцелярии. Вот в Московский Совет мы выбирали депутатов; а разве не видели мы все теперь, что в этом Совете, ставшем спицей в ленинской колеснице, нет смелости широко и свободно решать наши жгучие вопросы, там по-чиновничьи рабски все штемпелюют, что прикажут сверху. Негде нам сказать свободно свое слово, всюду начальство и его указка, всюду винтовка. Чувствуем, что губят нас, не туда ведут, а голоса своего подать не можем. Так мы и находимся сейчас – без организации, без свободы, без объединения, безгласные, бездушные... С нами говорят уже по-новому, как с холопами, кричат и винтовки показывают, а чуть что – стреляют и проливают рабочую кровь.

Все усиливается гнет, террор, а рядом беспрепятственно растет голод, анархия, полный развал...

Как стране и народу бороться со всеми бедствиями, когда **нигде** не осталось ни одной **народной** организации и ничто не останавливает анархии? Как нам, рабочим, защитить себя, когда мы в плену у «комиссарского» начальства и окружены «Красной гвардией»? И народные массы уже не в силах сдерживать себя, в разных местах вспыхивают народные восстания против власти. Товарищи! Голод, Вильгельм и черная сотня не ждут. Нынешний час – воистину **последний** час. **Нужно спасать себя.**

Товарищи, в эти дни к нам приехали наши товарищи – делегаты петроградских рабочих. Петроград в ужасном положении. Безработица, голод, безумная политика власти там достигла невероятных размеров. Там настал момент, когда рабочие во имя спасения своего существования повели самую решительную борьбу против антинародной власти – за действительную власть народа, против анархии – за организацию страны.

Петроградские товарищи приехали в Москву, чтобы рассказать нам о положении Петрограда и войти в своей честной и трудной борьбе в связь с рабочими всей России. Они привезли **наказ**, который вы все должны прочесть. Они присланы к нам «Чрезвычайным Собранием уполномоченных фабрик

и заводов г. Петрограда». Это новая независимая классовая организация, которую создал петроградский пролетариат для защиты своих интересов. Товарищи, наше положение, положение московских рабочих, с каждым днем приближается к положению «петроградскому». Костлявая рука голода и тиски гнетущего самодержавия все сильнее сжимают нас. С каждым днем наша **беззащитность** становится **нашим первым врагом**. Нам дольше ждать нельзя. Нам нужно **организоваться.** Только наша организованность сможет направить подымающееся стихийное движение отчаявшихся народных масс на верный путь.

И в первую голову – нам нужно собраться, **соединить свои силы**, выявить **без искажения и стеснений свою волю**.

Уже на некоторых предприятиях г. Москвы рабочие выбрали свои комиссии по созыву общегородского беспартийного рабочего совещания, выбирали уполномоченных. Эти выборные представители рабочей массы уже объединились, и, в полной связи и согласии с петроградской делегацией, создали вместе первоначальный рабочий центр.

Мы – свободно выбранные представители Александровской ж[елезной] д[ороги], фабрики «Богатырь», завода «Бромлей» и др., вместе с товарищами-делегатами петроградского пролетариата, обращаемся к вам, рабочие Москвы, с призывом:

Не теряя времени, рабочая масса всей Москвы должна выбрать своих представителей – **уполномоченных**, по предприятиям, на экстренных общих собраниях.

Уполномоченные фабрик и заводов Москвы соберутся вместе на **общегородское совещание**.

Это совещание истинных свободно выбранных представителей московских рабочих должно обсудить вопросы, стоящие перед ними:

Голод, безработица, положение России и рабочего класса.

Это совещание должно решить, **что нам делать дальше, как быть**.

Товарищи, если вы чувствуете весь ужас положения своего и положения страны, если есть в вас еще силы искать выхода и спасения, то – **немедленно** приступите к выборам уполномоченных на общегородское рабочее совещание. Выбирайте честных, верных, правильно выражающих вашу волю товарищей! Выбирайте сознательных товарищей, не считаясь с партийностью! Давайте им свои наказы. Время не ждет! Во имя своего спасения – выполните свой долг, товарищи московские рабочие!

Инициативное Бюро по созыву совещания уполномоченных
фабрик и заводов г. Москвы
делегация петроградских фабрик и заводов

Время общегородского совещания уполномоченных будет объявлено особо.

ГОПБ, ОРК.

Типограф. печать.

№ 24

Информация газеты «Новая жизнь» об организации собрания рабочих уполномоченных в Москве

7 июня

Работы по подготовке в Москве Совещания уполномоченных фабрик и заводов идут довольно успешно. 4-го июня принят наказ петроградской делегации на фабрике Мусси (Лефортовский район) и в типографии Кушнарева. Выборы назначены на ближайшие дни. 5 июня состоялся многолюдный митинг в Александровских железнодорожных мастерских (около 4000 человек). После выступлений двух петроградских делегатов единогласно (против одного) принят наказ, избраны на совещание 4 делегата, решено предоставить помещение клуба на Александровском вокзале под Собрание Бюро уполномоченных и принять это Собрание под свою охрану. На заводе Густава Листа (Бутырский район) единогласно принят наказ. Выборы решено произвести тайным голосованием. Принят также наказ на собрании мастеровых и рабочих конвенционного отдела Московско-Казанской железной дороги. Выборы решено произвести тайным голосованием.

Организовавшееся в Москве инициативное Бюро по созыву совещания уполномоченных перепечатало петроградский наказ и широко распространило его по всем фабрикам и заводам Москвы. Кроме того, Бюро обратилось ко всем московским рабочим с воззванием, в котором оно обсуждает тяжелое положение московских рабочих, лишенных своих независимых классовых организаций, и общекатастрофическое положение страны и призывает рабочих немедленно приступить к выборам уполномоченных на совещание. Совещание это должно заняться обсуждением вопросов: о голоде, о безработице, о положении России и рабочего класса. Воззвание опубликовано от имени Московского инициативного бюро и петроградской делегации.

Как видно из воззвания, инициатива созыва совещания в Москве исходит от рабочих Александровских железнодорожных мастерских, «Бромлей» и фабрики «Богатырь».

Новая жизнь. 1918. № 110 (325). 7 июня (25 мая).

№ 25

Информация газеты «Новая жизнь» о постановлении Чрезвычайного Собрания уполномоченных Коломенских заводов[1]

8 июня

Чрезвычайное собрание уполномоченных Коломенских заводов, обсудив вопрос о голоде, в присутствии 2000 рабочих постановило решительно высказать свое недоверие внутренней и внешней политике Совета Народных Комиссаров, в частности, особенно политике продовольственного террора, означающей бесплодную и жестокую борьбу над подавляющим большинством трудового крестьянства. Реквизиционные отряды внесут в деревню все ужасы Гражданской войны, и сознательный пролетариат с негодованием отвергнет подачку насильников и братоубийц.

Постановление Чрезвычайного собрания уполномоченных Коломенских заводов и 2000 присутствующих рабочих заканчивается требованием отставки Совета Народных Комиссаров.

На этом собрании был принят наказ петербургской делегации московским рабочим. Резолюция о принятии его заканчивается призывом к рабочим Великороссии, Украины, Дона, Сибири, Кавказа, Польши, Финляндии и Балтийского края в смертный час революции собраться на Всероссийский рабочий съезд под знаменем и лозунгами Чрезвычайного собрания Уполномоченных фабрик и заводов Петербурга.

Новая жизнь. 1918. № 112 (327). 9 июня (27 мая);

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 189.

№ 26

Обращение и листовка Организационного Бюро сормовских рабочих по созыву Чрезвычайной конференции рабочих Нижегородской губернии

Не ранее 9 июня

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем обращение ко всем рабочим Нижегородской губернии и наказ, Организационное Бюро просит вашу организацию послать двух пред-

---

[1] По сведениям В.П. Каца, делегата Бюро уполномоченных Коломенских заводов на московском рабочем совещании (конференции), это Бюро было образовано «13–14 мая 1918 г. на общем делегатском собрании от рабочих Коломенского завода». «Бюро уполномоченных, – сообщал далее следствию Кац, – состояло из с.-д., с.-р. и беспартийных. Большевики отказывались входить». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 106.

ставителей на созываемое Чрезвычайное совещание рабочих, имеющее быть 9 июня н[ового] с[тиля] с.г. в Сормове по вопросам, изложенным в прилагаемом обращении к рабочим.

С товарищеским приветом
председатель Организационного Бюро

Секретарь[1] *Д. Замораев.*

Ко всем рабочим Нижегородской губ.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Дальше терпеть нет сил. Гибнет наша революция, а вместе с нею гибнем и мы, рабочие. Нас душит голод, нищета, безработица. Мы все становимся рабами немецких капиталистов, которые с каждым днем все туже и туже стягивают петлю, набросанную в Бресте на Россию, и рабочий класс. Теперешняя власть, потерявшая доверие народа, ничего не может сделать и только с каждым днем все ухудшает и без того отчаянное положение.

Большинство Советов депутатов не переизбраны и не отражают воли рабочих, а являются орудием в руках одной политической партии для борьбы с пролетариатом и всей демократией, там же, где перевыборы произошли и не в пользу правящей партии, Советы разогнаны или заменены штабами, комиссиями и т.д. (Ярославль, Сызрань, Рыбинск, Рославль, Тула, Тверь, Брянск и т.д.)

Во многих местах недовольство масс принимает стихийный характер.

Мы должны общими силами искать выхода и спасения не в эксцессах и грубых насилиях, а в организованных политических выступлениях.

С этой целью мы, выборные от всех сормовских рабочих, предлагаем вам всем рабочим Нижегородской губернии, приступить немедленно к выборам представителей на созываемое нами 9 июня 1918 г. Чрезвычайное совещание уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской губ. и дать своим выборным наказы, соответствующие вашим желаниям и взглядам.

Товарищи, не медлите! Дело освобождения рабочих может быть делом только самих рабочих.

Порядок дня совещания

1). Доклад с мест. 2). Текущий момент. 3). Продовольственная катастрофа. 4). Безработица и борьба с ней. 5). Укрепление рабочих организаций (союзы, кассы, кооперативы). 6). Организационные вопросы.

Норма представительства

Предприятия с числом рабочих от 50 до 500 посылают 1 представителя, свыше 500 по одному с каждых 500. Предприятия с числом рабочих менее 50 объединяются для выборов. Кроме того, каждый профсоюз, рабочий кооператив и больничная касса имеют право посылать по одному представителю.

---

[1] Подпись неразборчива.

Совещание продолжится два-три дня.

Явиться с мандатами, подписанными председателем и секретарем избират[ельного] Собрания по следующему адресу: Сормово, Большая улица, дом Маслова спросить председателя Совета рабочих депутатов т. Градского.

Организационное Бюро по созыву Чрезвыч[айного] собрания.

Наказ

Мы, рабочие завода, посылая своих представителей на созываемое рабочими Сормовского зав[ода] совещание уполномоченных фабрик и заводов Нижегородского района, поручаем им на этом совещании заявить, что теперешнее правительство Совет Народных Комиссаров не только не выполнило своих торжественных обещаний дать народу хлеб, мир и свободу и созвать Учредительное собрание, но наоборот своими безумными действиями, Гражданской войной и угодничеством перед немецким империализмом привело страну на край гибели. Вместо мира мы имеем порабощение России и удушение русской революции. Вместо хлеба они принесли нам голод. Вместо свободы мы получили уничтожение всех завоеванных революцией прав гражданина, преследование печати, аресты, бессудные казни и проч.

Для обеспечения за собой власти оно не остановилось перед разгоном Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Под видом «диктатуры пролетариата» большевистское правительство проводит лишение рабочих организаций, профессиональных союзов, больничных касс, кооперативов – всякой самостоятельности и превращение их в канцелярии, послушно исполняющие правительственные приказы, и тем самым делает рабочий класс совершенно беззащитным в наступающее тяжелое время.

На словах провозглашая лозунг «советской власти», на деле оно подрывает всякий авторитет советов, навязывая им роль застенков, разгоняя неугодные ему Советы, исключая из них не большевистских рабочих депутатов.

Стремясь к самодержавию одного или нескольких комиссаров, лишая политических прав огромные круги населения, устраняя возможность решения политических споров и разногласий путем всенародного голосования, большевистская власть толкнула страну на путь кровавых междоусобий, анархии и распада. Она разрушила старую продовольственную организацию и не умела создать на ее место новой. Разорив промышленность, подорвав кредит, она сократила количество товаров, которое могло бы быть обменено на хлеб. Получая денежные средства от печатного станка, она обесценила деньги, на которые должен покупаться хлеб. Создав всюду неуверенность в завтрашнем дне, она заставила крестьян воздержаться от продажи хлеба и даже засевания полей. Склонная к методам самого дикого насилия и выколачивания хлеба штыками и пулеметами, она вызывает в деревне вражду к городу.

Каждый день пребывания у власти этого вызывающего всеобщую ненависть правительства увеличивает разложение страны и способствует росту контрреволюционных и погромных настроений. Если еще возможно спасти русскую революцию и рабочий класс от окончательной гибели, для этого прежде всего необходимо:

1) Немедленная отставка Сов[ета] НК, возобновление работ Учредительного собрания, которое должно до новых выборов иметь всю полноту власти.

2) Восстановить местные демократические городские и земские самоуправления.

3) Обеспечить всем населению свободу слова, печати, союзов, собраний, неприкосновенность и проч.

4) Созвать совещание представителей продовольственных организаций, местных самоуправлений, кооперативов, крестьянских и рабочих организаций, ученых обществ и политических партий для улучшения продовольственного дела в России.

5) Организовать рабочий класс путем восстановления и укрепления независимых рабочих организаций (профсоюзов), рабочих кооперативов, страховых касс и т.д.

Сов[еты] рабочих депутатов должны ставить своей задачей защиту политических прав рабочего касса, а не быть органами власти и центром угнетения всей демократии.

ГАНО. Ф. 56 (Исполком Нижегородского губернского Совета).

Оп. 1. Д. 91. Л. 182–183 об.

Машинопис. подлинник с рукопис. правкой;

Типограф. печать.

№ 27

Информация газеты «Новая жизнь» о пленарном заседании 10 июня Рабочей конференции в Туле

11 июня. Тула.

Вчера здесь состоялось пленарное заседание тульской рабочей конференции. Заслушав доклад представителя петроградского Собрания уполномоченных фабрик и заводов, собрание вынесло протест по поводу арестов рабочих-уполномоченных и постановило присоединиться к наказу, данному петроградской делегацией московским рабочим, и в свою очередь послать делегатов в Москву для принятия участия в работе инициативного бюро по созыву областного, а затем и Всероссийского Рабочего съезда. Явившийся на заседание конференции член губернского Исполкома Соломеннов произнес речь с угрозами в адрес рабочей конференции и выступавших на ней ораторов.

На эту речь конференция ответила резолюцией, в которой заявляется, что угрозы арестами и расстрелами со стороны представителя большевистской власти по адресу участников конференции делаются вызовом, брошенным в лицо пролетариату. Затем конференция предложила Соломеннову немедленно покинуть заседание.

Новая жизнь. 1918. № 114 (329). 12 июня (30 мая);

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 194.

№ 28

Письма членов петроградской делегации в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 11 июня

Уважаемые товарищи!

Вы, вероятно, уже получили извещение, что два делегата, тов. Краковский и тов. Кузьмин, арестованы в Москве, первый – в пятницу 7-го июня после митинга на фабрике Шрадер[1], второй – в воскресенье 9-го июня после митинга на Савеловском вокзале. Краковский сейчас в Бутырской тюрьме (ко-

---

[1] Обстоятельства этого ареста были изложены в заявлении в Исполком Моссовета члена Совета депутата от рабочих фабрики Симано А. Сендеровича, оглашенном от имени меньшевистской фракции Исувом на заседании Исполкома 8 июня 1918 г.: «7-го июня на фабрике Шрадер состоялся митинг, на котором присутствовало около 1000 человек. Первым оратором выступил Стеклов. В числе выступавших были: тов. Рашковский, представитель делегации петроградских рабочих тов. Краковский и я. По окончании своей речи (я выступал под именем «рабочего фабрики Симано») я отправился домой, а за мной следом двинулся «представитель советской власти», который, по всем видимостям, хотел арестовать меня. Я вернулся на митинг и заявил рабочим, что меня хотят арестовать. Среди собравшихся раздались крики протеста, и тов. Рашковский обратился к представителю советской власти с вопросом, намерен ли он, действительно, арестовать «рабочего фабрики Симано». Представитель власти дал честное слово, что никого не арестует и уйдет с митинга только тогда, когда уйдут тт. Сендерович, Рашковский и Краковский. Когда мы после митинга, выйдя за ворота фабрики, прошли мост, перед нами появилась группа людей, вооруженных револьверами, закричала: «Руки вверх» и объявила именем «Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией» нас арестованными и произвела личный обыск. Потом подъехал автомобиль с тем самым представителем власти, который только что давал слово, что никто не будет арестован. Нас посадили в автомобиль с криками «держать руки вверх в автомобиле». Конвой вел себя очень грубо. Все тот же представитель власти, так он именовал себя все время, грозил нам расстрелом. Нас привезли на Большую Лубянку № 11 и там поместили в комнату, в которую вскоре вбежал Дзержинский и закричал: «Вы знаете знаменитого Дзержинского, который расправляется с контрреволюционерами. Кто вы такие?» Мы ответили: «меньшевики». Он заявил: «Вы врете». Тогда товарищ Рашковский предъявил свою партийную карточку. После опроса о партийной принадлежности каждого в отдельности Дзержинский собрался уходить. Мы потребовали от него гарантий, что никаких насилий над нами совершено не будет. Дзержинский сказал нам, что он оставляет комиссара и ручается за нашу безопасность. Назначенный к нам караул вел себя довольно корректно, чего нельзя сказать относительно членов следственной комиссии, проходивших по комнате, в которой мы помещались. Были записаны наши адреса и после некоторого времени нас вызвали на допрос по одиночке. После допроса, который вел Дзержинский при участии все того же «представителя власти», бывшего на митинге на фабрике Шрадера, я был освобожден, а тт. Рашковский и Краковский остались арестованными. Гражданин Дзержинский заявил нам, что он в 11 час. будет в Совете Народных Комиссаров и там поставит вопрос о судьбе арестованных. Когда я вернулся домой, я узнал, что в мое отсутствие в 6 час. у меня был произведен обыск, во время которого взяты фотографические карточки и все документы. Член Совета рабочих депутатов от фабрики Симано А. Сендерович».

ридор 1-й, камера 4-я), в общей камере с другими политическими, в том числе и с членом Москов[ского] с.-д. к-та Рашковским, арестованным по тому же делу, и числится за комиссией по борьбе с контрреволюцией Дзержинского. ЦК и МК соц.-дем. партии официально настаивал[и] на освобождении арестованных на поруки, но пока безуспешно. Где находится Кузьмин, не знаем, это выясняет Москов[ский] к[омите]т ПСР. Жена Краковского извещена нами, известите теперь Петроградскую окружную организацию РСДРП, членом коей состоит Краковский. Необходимо оказать немедленно денежную помощь семье Краковского; адрес его жены: ст. Разлив, Приморской ж.д., 2-я Тарховская ул., д. № 57, Е. Краковской. Пусть и партийная организация окажет денежную помощь семье. Здесь кое-где заводы протестуют и выбирают депутации в Совет с требованием освобождения. Необходимо, чтобы вы поставили широко вопрос о давлении петроградского пролетариата на московские власти в целях освобождения арестованных. Их дело передают, по словам б[ольшеви]ков, в верховный Рев. трибунал при ЦИК.

1918, 11.VI. Член петроградской делегации *Я.Н. Панин.*

Пусть те делегаты, которые намерены были выехать сюда, выезжают, несмотря на аресты. Необходимо здесь работу повести интенсивно, чтобы не дать задушить движение в зародыше.

Член Бюро *Б. Малкин.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.
Подлинник.

№ 29

Обращение членов московской делегации Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда к рабочим Петрограда

Москва, не позднее 13 июня

Товарищи рабочие!

Исполняя ваше поручение, мы отправились в Москву для осведомления московских рабочих о тяжелом положении петроградского пролетариата и для совещания с их представителями относительно путей и способов улучшения

В связи с оглашенным заявлением, фракция РСДРП предложила Исполкому принять срочный запрос о «произвольных действиях представителей «советской власти» и о позорном насилии, примененном к делегатам петроградского пролетариата и членов социал-демократической партии» и назначить следственную комиссию для расследования этого дела. Несмотря на то, что запрос меньшевиков был поддержан право-эсеровской фракцией, большинство Исполкома запрос отклонило и взамен предложило ЧК представить доклад «о контрреволюционных выступлениях меньшевиков и правых соц.-рев.». – ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 397. Л. 14–18.

положения рабочего класса всей России, воссоздания его независимых организаций, спасения нашей гибнущей революции и избавления России от иноземного ига и расчленения.

В Москве мы нашли много общего с Петроградом. Рабочие также бедствуют и также не имеют своих классовых организаций, которые защищали бы их интересы. Постоянное недоедание переходит в настоящий голод. Советы оторвались от рабочей массы и являются проводниками антирабочей и противореволюционной политики Совета Народных Комиссаров и считаются только с волей и приказами правительственных верхов и меньше всего с желаниями и стремлениями рабочих низов. Объявлено военное положение. Газеты закрываются десятками. Свободное слово задушено. Собрания запрещаются. В рабочей среде производятся аресты. Охранное отделение, именуемое «комиссией по борьбе с контрреволюцией», получило право расстреливать без суда и малейшего следствия и широко пользуется этим правом.

В таких-то условиях нам пришлось приступить к выполнению возложенного на нас поручения. Мы распространили среди рабочих наказ, данный нам Петроградским «Собранием уполномоченных фабрик и заводов», объединяющим более ста тысяч рабочих, т.е. подавляющее большинство рабочих красного Петрограда. Рабочей массой, которая на некоторых заводах устраивала нам настоящие овации, мы были встречены повсюду очень сочувственно. Прибытие нашей делегации в Москву нашло немедленный отклик в рабочих массах Московской области и в более далекой провинции. Узнав о нашем приезде в Москву, рабочие Брянских заводов тотчас же выбрали делегацию из своей среды и поручили ей снестись с нами и московскими рабочими для совместного обсуждения вопросов, волнующих рабочий класс России. Независимо от них такую же делегацию и с той же целью избрали рабочие Мальцевских заводов, расположенных в Орловской и Калужской губерниях. Выбрали делегацию в Москву и для объезда многих других рабочих центров России рабочие Коломенских заводов. Сормовские рабочие созвали на 9-е июня Совещание уполномоченных фабрик и заводов Нижегородского района, которое было запрещено как контрреволюционное, но все же состоялось. Скоро прибудет делегация тульских рабочих. Вероятно, будут делегации и из других мест.

Стремясь войти в сношение с рабочей массой Москвы, мы решили по соглашению с избранными представителями фабрики «Богатырь», завода «Бромлей» и мастерских Александровской железной дороги созвать в Москве совещание уполномоченных всех фабрик и заводов наподобие петроградского и обратились к рабочим с соответствующим воззванием. В результате на ряде заводов были произведены выборы уполномоченных, а на многих заводах принят наш наказ и обещана полная поддержка петроградскому пролетариату в его стремлении спасти русскую революцию и объединить рабочих всей России в одну независимую широкую классовую организацию.

На некоторых заводах наши выступления встретили полное сочувствие большинства собравшихся рабочих, хотя наказ благодаря срыву собраний большевиками не мог быть проголосован. Но не только в срывании собраний выразилось противодействие агентов большевистской власти общению пет-

роградских рабочих с московскими. Находящиеся в руках большевиков фабрично-заводские комитеты старались помешать созыву собраний, на которых должны были выступать члены нашей делегации. В Мытищах собрание, назначенное рабочими, было запрещено Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов, причем было объявлено, что впредь рабочие собрания будут допускаться лишь с ведома и разрешения Исполнительного комитета. Так, вслед за свободой слова уничтожается и свобода собраний.

Но этим, товарищи, дело не ограничилось. Правительственная печать подняла против нас форменную травлю. Страницы большевистских газет запестрели самыми бранными словами. Делегаты петроградских рабочих именовались «коммивояжерами социал-предательства», «агентами желто-черного блока», их организация – Собрание уполномоченных фабрик и заводов – называлось «провокаторской организацией» и т.д. Читая «Правду», «Красную газету», «Известия ЦИК», вы легко составите себе представление об ушатах грязи, которую на нашу голову выливали подобные им газеты в Москве.

Когда выяснилось, что это не помогает, что на рабочих брань большевистских газет не действует, тогда черные рыцари «советской власти» пошли дальше. Ценя дороже всего свою власть, они решили сбросить с себя все маски и стали бесцеремонно арестовывать представителей рабочих. Попытки арестовать членов нашей делегации Кузнецова и Хробостова не увенчались успехом, потому что этого не допустили рабочие. Зато большевистским опричникам удалось захватить других двух товарищей – представителя Сестрорецкого завода Краковского и представителя Обуховского завода Кузьмина. Обоих взяли после собрания, причем Краковского обманули, дав ему и присутствовавшим на собрании рабочим слово, что никто не будет арестован. Вместе с тов. Краковским был арестован член комитета РСДРП и исполнительного комитета Замоскворецкого района Сов[ета] раб[очих] депут[атов] тов. Рашковский и член Совета рабочих депутатов от фабрики Симано тов. Сендерович. Последний после допроса в комиссии Дзержинского был освобожден.

Арестом товарищей Кузьмина и Краковского большевики бросили открытый вызов петроградскому пролетариату. Создается исключительное положение для рабочих. Большевистская контрреволюция все больше и больше ударов направляет против рабочих, стоящих во главе борьбы за демократию, за Учредительное собрание и спасение революционной России.

Товарищи!

Несмотря на преследования и аресты, мы исполним вашу волю и свой долг до конца. Но мы рассчитываем на вашу помощь. Вы не можете остаться безмолвными свидетелями тех насилий, который творятся над вашими делегатами. Протестуйте против репрессий. Добивайтесь освобождения пленников большевистского самодержавия. Шлите немедленно сюда в Москву заместителей арестованных товарищей.

Долой произвол!

Долой насилия!

Долой расстрелы!

Да здравствует свобода слова, собраний, союзов!

Да здравствуют независимые классовые рабочие организации!

Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует революционная Россия!

Делегация петроградских рабочих в Москве.

ЦА ФСБ. Д. Р-43224. Л. 44–48.
Машинопись с рукопис. правкой;
ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 41–43.
Машинопис. копия;
Дело народа. 1918. № 47. 19 (6) июня;
Новый луч. 1918. № 72. 19 (6) июня;
Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 204–207;
Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 111–113.

№ 30

Резолюция о текущем моменте, принятая 15 июня на Чрезвычайном заседании Самарской рабочей конференции[1]

Обсудив вопрос о текущем моменте, Чрезвычайная рабочая конференция г. Самары постановляет:

1). Первой и главной задачей рабочего класса в настоящий критический для страны и революции момент является прекращение Гражданской войны в его рядах и восстановление единства и независимости рабочего движения.

2). Только дружная и планомерная организация всех материальных и духовных сил страны и сплочение всей демократии вокруг Учредительного собрания и Демократической Республики смогут положить предел развалу России и рабской зависимости ее от немецких хищников.

3). Перед местной властью, Комитетом членов Учредительного собрания стоит неотложная задача и обязанность воплотить в жизнь основы Демократической Республики, полную свободу слова, собраний, печати, союзов, стачек, совести, неприкосновенность личности и жилищ и свободный демократический суд.

В выполнении всех этих задач Рабочая конференция окажет комитету членов Учредительного собрания самую энергичную поддержку.

4). В целях борьбы с опасностями, грозящими стране и Демократической Республике, конференция признает необходимым организовать народную армию и приступить к военному обучению и вооружению всего взрослого населения.

5). Ускорить перевыборы в городские и земские демократические органы самоуправления, а впредь до производства перевыборов восстановить распущенные самоуправления.

6). Сохранить Советы рабочих депутатов как независимые от власти органы политического сплочения всего рабочего класса. Впредь до переизбрания

[1] На конференции, согласно информации «Рабочего Интернационала», было представлено 21 707 рабочих и служащих.

Совета Рабочая конференция выделяет свой исполнительный орган, представляющий все рабочее население Самары.

7). Организация местного самоуправления в тесной связи со всеми рабочими организациями для борьбы с безработицей.

Резолюция принята тайным голосованием. За резолюцию голосовал 341 делегат из общего числа присутствующих на конференции 518 при 21 воздержавшемся.

ЦА ФСБ. Д. Р-21947. Л. 50;

Рабочий Интернационал. 1918. № 12. 28 августа.

№ 31

Список арестованных рабочих уполномоченных, содержавшихся в середине июня в Таганской и Бутырской тюрьмах

1. Александров Николай Осипович, делегат Тулы, Тульская железная дорога.
2. Воробьев Михаил Михайлович, делегат завода «Бромлей».
3. Егоров Михаил Семенович, рабочий, член Московского комитета РСДРП.
4. Завадский Павел Михайлович, арестован не на конференции.
5. Ивановский Иван Мартович, рабочий Московско–Казанской железной дороги.
6. Иноземцев Алексей Дмитриевич, от торгово-промышленных служащих.
7. Киселев Алексей Михайлович, делегат Тулы, Оружейный завод.
8. Козлов Николай Васильевич, член Московского комитета с.-р.
9. Кононов Сергей Егорович, делегат Петрограда, рабочий «Арсенала», член Петроградского Совета.
10. Краковский Рафаэль Борисович, делегат Петрограда, Сестрорецкий оружейный завод.
11. Матвеевский Николай Александрович, делегат Брянского завода.
12. Мухин Иван Михайлович, рабочий Прессового завода.
13. Мысков Макар Васильевич, Союз рабочих кооперативов.
14. Михайлов Василий Михайлович, делегат завода «Бромлей».
15. Панин Яков Николаевич, делегат Петрограда, рабочий завода «Сименс-Шуккерт».
16. Ратнер Григорий Моисеевич, член Исполкома Московского Совета.
17. Рыбников Федор Прокопьевич, делегат завода «Бромлей».
18. Рашковский Иван Григорьевич, член Московского комитета РСДРП.
19. Телетиков Иван Кириллович, делегат Брянска, Брянский «Арсенал».
20. Чебриков Николай Михайлович, делегат Брянского завода.
21. Шестаков Всеволод Петрович.
22. Шведко, арестован не на конференции.

К аресту рабочей конференции

Список лиц, арестованных на Собрании уполномоченных фабрик и заводов 14 мая и переведенных в Бутырскую тюрьму

1. Григорьев Ф.Р.
2. Егоров-Лызлов М.С.
3. Панин Я.Н.
4. Ратнер Г.М.
5. Тумичевич Б.А.
6. Матвеевский Н.А.
7. Храмченков И.И.
8. Чебриков Н.М.
9. Телетиков И.К.
10. Ивановский И.М.
11. Мухин А.П.
12. Мухин И.М.
13. Шестаков В.П.
14. Черняев Н.С.
15. Иноземцев А.Д.
16. Козлов Н.В.
17. Рыбников Ф.П.
18. Воробьев М.М.
19. Киселев А.М.
20. Тарасенко И.И.
21. Савинов М.Г.
22. Мысков М.В.
23. Михайлов В.М.
24. Горохов И.В.
25. Земкевич С.Л.
26. Клапина З.В.
27. Гумелик Е.
28. Степанов М.Е.

Из арестованных рабочих делегатов в настоящее время освобождены 3 представителя мастерских Александровской железной дороги Тултеевич, Варфоломеев и Горохов, представитель фабрики «Богатырь» Иванов и представитель завода «Дукс» Иванов.

Новое дело народа. 1918. 18 июня;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 216–217.

№ 32

Газетная информация о настроениях и действиях рабочих в связи с арестом Совещания уполномоченных Москвы

Не ранее 16 июня

Газета «Дело народа»

Телеграмма обуховцев. Общее собрание рабочих Обуховского завода, получив извещение об аресте делегата Бюро уполномоченных рабочего Обуховского завода т. Кузьмина и других, постановило отправить Совету Народных Комиссаров телеграмму, ультимативно требующую освобождения арестованных.

Гильзовцы об арестах рабочих. Мы, рабочие гильзового отдела, выслушав доклад представителя Чрезвычайного собрания уполномоченных т. Филиппова о применении советской властью террора над рабочими организациями, протестуем против ареста представителей рабочих и против удушения социалистической рабочей печати. Мы требуем освобождения арестованных.

Печатники о большевиках. На состоявшемся 16 июня в Москве, в помещении театра Совета рабочих и солд[атских] деп[утатов] общем собрании печатников была принята следующая резолюция:

«Общее собрание печатников считает долгом пролетарской совести подать свой голос решительного протеста против всей политики Совета Народных Комиссаров, творящего именем рабочего класса противорабочее дело и ведущего его и всю страну к неминуемой гибели. Мы требуем от Московского Совета рабочих и солд[атских] депутатов и Совета Народных Комиссаров:

1) немедленного освобождения всех уполномоченных, арестованных 12 июня,

2) восстановления всех завоеванных революцией свобод,

3) прекращения травли всех несогласных с партией правящей клики и обвинения нас, рабочих, в желании передать власть буржуазии, ибо мы добиваемся не власти капитала, а торжества демократии в лице органов местных самоуправлений и всенародно избранного Учредительного собрания,

4) прекращения злоупотреблений нашим именем, ибо мы, рабочие, считаем, что под флагом власти Советов и диктатуры пролетариата осуществляется диктатура над пролетариатом, страной правят не Советы, состоящие из истинных представителей широких масс, а кучка фанатиков, оторванных от этих масс и

5) наконец, мы требуем отмены постановления ЦИК об исключении из Советов неугодных правящей партии кандидатов, ибо мы считаем такое постановление прямым посягательством на права пролетариата, избравшего своих представителей в созданные его руками органы».

Вместе с тем собрание постановило впредь до отмены этого решения отозвать из Московского Совета меньшевиков и с.-р. – депутатов печатников г. Москвы, а равно и всех представителей Союза.

«Мы стоим, – говорится далее в резолюции, – за разрешение всех требований демократическим путем, и нашим единственным оружием является стачка. В случае каких-либо репрессий по отношению к нам, рабочим печат-

ного дела, мы все, как один человек, станем грудью на защиту своих представителей и вынуждены будем прибегнуть к этому орудию – к стачке».

Собрание в принципе высказалось за политическую забастовку вместе с рабочими Москвы, Петрограда и других городов и поручило правлению в нужный момент объявить стачку, а также принять самое активное участие в созыве по примеру Петрограда и других городов, Чрезвычайного собрания уполномоченных рабочих г. Москвы.

Дело народа. 1918. № 46. 18 июня.

Газета «Новый луч»

На первом совещании уполномоченных фабрик и заводов Москвы, арестованных в полном составе, присутствовали делегаты фабрик «Богатырь», Густава Листа, Казанских и Александровских ж[елезно]д[орожных] мастерских и мн[огих] других, а также некоторые делегаты Петрограда, Тулы и др. городов. В комиссии Дзержинского освободили беспартийных, а свыше 40 делегатов партий с.-д. и с.-р. остались под арестом. Всем Дзержинский безрезультатно задавал вопрос о признании советской власти.

С утра 15 июня начались собрания по фабрикам и заводам, где выносились резкие резолюции протеста с требованием освобождения, с посылкой для этого делегаций в ЦИК и Московский Совдеп и на некоторых – с угрозой забастовки. Так, напр[имер], делегации рабочих Казанских ж[елезно]д[орожных] мастерских дан наказ: «на дальнейшие аресты рабочих представителей и вообще репрессии против рабочих организаций мы, рабочие Казанских ж[елезно]д[орожных] мастерских, ответим единодушной забастовкой протеста».

Некоторые делегации не были приняты Смидовичем, председателем Московского Совдепа; другие не были пропущены в ЦИК. Делегации завода Густава Листа председатель ЦИК Свердлов ответил, что скоро будут освобождены все, за исключением членов ЦК с.-д. партии Кучина и Трояновского, замешанных якобы в военном заговоре. С 12 ч. дня 15 июня весь завод Густава Листа в знак протеста забастовал. Настроение за немедленную забастовку – также и в Александровских мастерских. Жел[езно]дор[ожной] милиции было предложено войти в мастерские, чтобы они своим вооруженным видом «отрезвили» рабочих, но милиционеры отказались и устроили собрание, на котором решили не выступать против своих же рабочих. Тогда быстро сменили комиссара и начальника милиции, а в мастерские вызвали 100 вооруженных с головы до ног матросов, начавших «агитацию».

Такое же брожение началось на Глушинском и Даниловском заводах, в Сокольничьих мастерских, Миусском парке, фабрике «Рабай», Семеновской мануфактуре, типографиях Кушнерева и друг.

В Туле рабочие предъявили требование об освобождении арестованных к 17 июня, после чего объявляется забастовка. Председателя Тульского ж[елезно]дор[ожного] Совета арестовали в Москве, на вокзале, а вождя тульских рабочих Ахматова (члена ЦК с.-д. парт[ии]) ищут по всем углам.

В Тульской, Нижегородской и Владимирской губ. забастовки назначены на 1 июня.

Новый луч. 1918. № 71. 18 (5) июня.

№ 33

Заявление рабочих уполномоченных, политических заключенных Таганской тюрьмы, «Ко всем рабочим, ко всем честным гражданам»

Около 17 июня

Мы, 12 политических заключенных Московской губернской Таганской тюрьмы, 12 пленников большевистской власти, числящихся за «Чрезвычайной комиссией по борьбе с [контр]революцией», обращаемся к вам, товарищи и граждане, через стены тюрьмы, сквозь запертые двери своих одиночных камер, в которые нас бросило ленинское правительство. Мы, рабочие и старые работники революционного пролетарского движения. Мы – тюремные сидельцы царского режима, мы – социалисты, мы лишены свободы «рабоче-крестьянским» правительством, «социалистической республикой».

13 июня в просветительном клубе Александровской железной дороги на совещание собрались уполномоченные, избранные от рабочих ряда предприятий гор. Москвы («Бромлей», «Богатырь», Александровская железная дорога, Густава Листа Бутырский, Обозные мастерские, Симано, типография «Задруга», Московско–Казанская железная дорога, «Дукс» и др.) вместе с рабочими делегатами Петрограда, Тулы, Брянска и другими приглашенными товарищами. Являя волю пролетариата к собиранию своих разбитых сил перед лицом голода и великих несчастий страны, это собрание должно было заслушать доклады приехавших товарищей и вместе обсудить вопрос, как же быть рабочим дальше, каким путем им идти, чтобы защитить себя.

Не успело собрание начаться и даже приступить к слушанию докладов, как оно было окружено вооруженной силой и какой-то «комиссар», войдя в помещение, предъявил ордер на арест всех участников. Мы протестовали, но должны были подчиниться физической силе. После обыска всех нас (56 человек), в том числе около 50 рабочих, представителей московского, петроградского, тульского пролетариата, на автомобилях повезли на Лубянку в Чрезвычайную комиссию Дзержинского, заперли в общую камеру, ничего не давали есть до утра. Ночью водили всех поодиночке на допрос. Допрашивали нас какие-то грубые и невежественные люди, которые позволяли себе иронизировать, издеваться над некоторыми рабочими и даже угрожать им. Некоторых из нас спрашивали, признаем ли советскую власть. Пытались установить связь с чехословаками и интересовались «ориентацией». Никакого обвинения на допросе нам не предъявили.

Дух учреждения проявился между прочим в том, что некоторых из нас спрашивали, не агитировали ли и не собирали ли они своих товарищей во время сидения в общей камере до допроса (крамола?). Товарища Г.Д. Кучина и тов. С.Е. Рогова (рабочий механической мастерской) вследствие подозрения в этом преступлении до утра изолировали от всех других. Вся обстановка допроса дышала самой развращенной охранкой. Камеры этого дома на Лубянке мы нашли переполненными лицами самых разнообразных состояний и возрастов, от детей до стариков, сидящими недели без допроса, без предъявления

обвинения. Рано утром 14-го июня нас разделили на группы и нашу группу в 12 человек повезли в Таганку.

Товарищи и граждане! Власть совершает величайшие безумства. Рабочим, ищущим выхода и спасения, нанесено великое оскорбление. Власть покушается на все, что было завоевано народом в революции, что нужно ему сейчас как воздух. У рабочих отнимают их кровное право свободных собраний, их оставляют беззащитными... Арестом 13 июня одновременно наносят удар рабочим Москвы, Петрограда, Тулы, Брянска. Мы брошены в тюрьму только за то, что собрались для решения жгучих вопросов рабочей жизни. Собравшись, мы не только не успели вынести какого-либо решения, мы не успели даже обменяться мнениями... На тюремных наших листках написано: «по обвинению в контрреволюции». Один факт нашего ареста и разгон рабочего собрания в социалистическом клубе, если бы даже не было десятков разгонов, расстрелов и арестов на пространстве всей России, показывает нам, что эта власть ложно носит имя рабочей. Чем дальше, тем все больше «контрреволюцию» эта власть находит именно в рабочем классе, и российские тюрьмы как при царском режиме наполняются рабочими-социалистами.

Рабочий класс в опасности! Власть комиссаров против пролетариата, против демократии, против всей страны. Настоящим заявлением, товарищи и граждане, мы, 12 пленников большевистского правительства, ответственные работники пролетарских организаций и социалистических партий, заявляем свой властный протест против нашего ареста и вопиющего нападения на право рабочих собраний, совершенного агентами самодержавной власти 13-го июня. Мы протестуем против жестокой расправы с рабочим классом, на краю пропасти ныне ищущим путей к спасению и освобождению России и трудящихся масс. Пусть голос наш из тюрьмы будет услышан широкими кругами рабочего класса и демократии.

Уполномоченные рабочих:

Т.Е. Иванов (завод «Дукс»);
председатель рабочего совещания 13 июня *В.О. Отряхин* (фабрика «Симано»);
П.П. Ромахин (типография «Задруга»);
рабочий механической мастерской Несмеянова *С.Г. Рогов*;
рабочий завода «Бромлей» *А.В. Матвеев*;
председатель секции литейщиков профессионального Союза металлистов,
делегат рабочих Брянского завода,
член Брянского Совета рабочих депутатов *И.Д. Ульянов*;
секретарь Всероссийского союза рабочих печатного дела *М.С. Каммермахер-Кефали*;
член Центрального Комитета РСДРП *А.А. Трояновский*;
член Учредительного собрания,
член Центрального Комитета РСДРП

Г.Д. Кучин;
член Исполнительного комитета
Московского Совета рабочих депутатов,
секретарь Московского комитета РСДРП
Б.Я. Малкин;
член социал-демокартической организации «Единство»
А.Д. Бородулин;
член Партии социалистов-революционеров
Л.В. Фрейфельд.

Наш голос. 1918. № 9. 18 (5) июня;
Hoover Institution, Boris I.Nicolaevsky Collection, 663/5.
Машинопис. копия.

№ 34

Резолюция общего собрания мастеровых и рабочих Ярославского узла Северной железной дороги от 18 июня[1]

Заслушав ряд ораторов по продовольственному вопросу и принимая во внимание, что не только наш узел, но и вся страна затянута удушливым узлом голода, мы, железнодорожники, служащие и мастеровые и рабочие Ярославского узла, постановили: ввиду неумения настоящей власти поднять продовольственное дело, требуем:

1). Немедленного упразднения Народных комиссаров, умеющих создавать только декреты, а не дело, и немедленного созыва Всероссийского Учредительного собрания.

2). Немедленно открыть свободную торговлю, не откладывая в долгий ящик, так как из-за недостатка продуктов производство железнодорожного дела не только [не] поднимется, но встанет окончательно.

3). Просить товарищей печатников данную резолюцию выпустить в нескольких экземплярах, разослав во все концы России и предваряем, если в течение 10 дней не будет допущена свободная торговля, то мы оставляем за собой свободное право действий.

Настоящая резолюция принята всеми собравшимися, против 5 и 8 воздержавшихся[2].

ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 89. Л. 8.
Машинопис. копия.

---

[1] Протокол собрания фиксирует присутствие на нем «более 3000 человек».

[2] 21 июня почти единогласно (при 7 голосах «против») эту же резолюцию приняло общее собрание служащих, мастеровых и рабочих всех служб станции Всполье. – ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 89. Л. 14.

№ 35

Информация газеты «Новое дело народа» о выступлении членов делегации Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда Грабовского и Новикова на Высоковской мануфактуре 19 июня

20 июня. Клин. На Высоковской мануфактуре состоялся вчера грандиозный митинг. С докладами о текущем моменте выступили Новиков и Грабовский, члены Петроградской делегации к московским рабочим.

В прениях участвовали несколько большевистских чиновников Клинского Совдепа. Ни одному из них рабочие не дали использовать до конца пятиминутное слово. Особенное негодование вызвал комиссар Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Галкин, пригрозивший Новикову арестом. 2000-ная толпа ринулась к трибуне в гневном протесте, угрожая расправой зарвавшемуся представителю «контрреволюционной комиссии», как ее окрестили рабочие. Новиков взял под свою защиту большевистского чиновника и тем спас его от неминуемого самосуда. Заключительные речи Новикова и Грабовского были покрыты бурными аплодисментами.

Собрание единогласно постановило: одобрить наказ Петроградской делегации к московским рабочим и своевременно произвести выборы делегатов в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Московской области и на Всероссийский рабочий съезд.

В вынесенной резолюции по этому вопросу рабочие требуют от Совета Народных Комиссаров передачи всей власти Учредительному собранию, заявляя, что в противном случае выступят активно.

Собрание закончилось в 5 часов утра. Рабочие, опасаясь ареста Новикова и Грабовского, проводили их до рабочих казарм.

Новое дело народа. 1918. 21 июня;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 256–257.

№ 36

Обращение заключенных по делу о созыве беспартийной рабочей конференции

Москва, Бутырская тюрьма, июнь

Товарищи рабочие!

К вам наше слово.

В роковые для революции и родины дни обращаемся мы к вам из-за тюремной решетки. В стране безответственно и бесконтрольно хозяйничает и насильничает антинародная власть. Нашим именем, именем русских крестьян и рабочих, эта власть творит насилия и преступления. Нашим именем разогнано всенародное Учредительное собрание. Нашим именем заключен Брест-

ский мир, отдающий нас в кабалу немецким капиталистам. Нашим именем под видом введения социализма разрушаются основы русской промышленности и мы обрекаемся на длительную безработицу. Нашим именем ведется братоубийственная Гражданская война и мы обрекаемся на полный голод. Нашим именем, товарищи, расстреливает она, эта бездарная, бесчестная власть, мирные демонстрации рабочих, сажает в тюрьмы революционеров, закрывает социалистические газеты.

На кого же опирается большевистская власть, действующая нашим именем?

День ото дня редеют ряды той части пролетариата, которая, обманутая несбыточными посулами большевиков, слепо шла за ними. Красногвардейцы и хорошо оплачиваемые народными деньгами чиновники – вот опора большевизма. Советская власть, не сдержав ни одного из своих обещаний, доживает свои последние минуты. На смену ей надвигается черная контрреволюция. Международный империализм в союзе с отечественной буржуазией подкрадывается к нам. Безработица, голод и апатия рабочего класса, озлобление других слоев населения – лучшие союзники контрреволюции. И накануне судного дня, накануне нового этапа революции с трагической ясностью обнажается перед нами главное преступление большевизма. Мы разоружены и разъединены. Советская власть разрушила все наши боевые организации. Советы она превратила в правительственные канцелярии. Перевыборы Советов запрещались, фальсифицировались, а «непослушные начальству» Советы разгонялись. И, наконец, из Советов официально изгоняются социалистические фракции. Профессиональные союзы разрушены. Политика советской власти не оставила ни одной независимой организации рабочего класса. И это тогда, когда пролетариату предстоит жестокая борьба за свои экономические и политические завоевания. Перед нами стоит неотложная задача немедленного воссоздания своих классовых организаций.

Петроградские рабочие первые учли весь ужас создавшегося положения и первые организовались, создав Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов. По этому же пути пошли рабочие других крупных промышленных центров: Тулы, Нижнего Новгорода (Сормова), Брянска, Коломны и др. Делегаты от рабочих этих городов приехали в Москву, чтобы рассказать московским рабочим о своем положении, совместно обсудить судьбу русских рабочих и помочь создать в Москве такую же организацию.

Мы, присланные от Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов гор. Петрограда, Тулы, Нижнего Новгорода (Сормово), Брянска и уполномоченные от некоторых предприятий Москвы собрались в четверг 13/VI в Социалистическом клубе Александровской железной дороги, чтобы совместно выработать план свободной организации московских рабочих и объединения рабочего класса всей России. И вы знаете, товарищи, что по приказу власти были арестованы и отправлены в Таганскую и Бутырскую тюрьмы. Но дело, начатое нами, не должно заглохнуть и из-за железной решетки мы обращаемся к вам с горячим призывом продолжать начатое дело. Немедленно создавайте свои независимые беспартийные рабочие организации. Дружно сплотитесь вокруг них. И в грозный роковой час, когда решается судьба рабочего класса и всей страны, громко и решительно скажите свое слово.

Да здравствует беспартийная рабочая конференция!
Да здравствует беспартийный рабочий съезд!

Заключенные в Бутырской тюрьме по делу о созыве беспартийной рабочей конференции.

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Т. 1. Л. 56–57.
Машинопись.

№ 37

Выписка из протокола общего собрания мастеровых, рабочих и служащих Московского района Александровской железной дороги от 21 июня

В президиум избраны: председателем тов. Розанов, секретарь тов. Воробьев.

После выборов президиума была принята следующая повестка дня:

1. О расстреле 19-го июня общего собрания мастеровых и рабочих в Малом ремонте вагонов[1].
2. О продовольствии.

После докладов представителя Малого ремонта, председателя Главного дорожного К[омите]та Михальского, очевидца тов. Дыко, членов Викжедора Дианова и Жука и после выступлений представителя Совета Народных Комиссаров Ландрина и председателя Московского Совета РКД Смидовича, а также представителей от партий оппозиции и делегатов, прибывших с мандатами: от завода «Дукс», от Миусского парка, от завода «Лист», от городской жел[езной] дор[оги], от паровозных мастерских Моск[овско]-Казанской жел[езной] дор[оги], от паровозных мастерских Николаевской жел[езной] дор[оги], от Рязано-Уральской жел[езной] дор[оги] и от Центральных мастерских Службы пути городской жел[езной] дор[оги] при Андреевском парке. Все прибывшие делегаты от указанных выше железных дорог и заводов огласили свои резолюции протеста против расстрелов и заявили, что они уполномочены поддерживать ту резолюцию, которая будет принята настоящим собранием. После чего собранием единогласно против одного была принята следующая резолюция:

Мы, мастеровые и рабочие Алек[сандровской] жел[езной] дор[оги] Московского района, собравшись на общее собрание в Главных мастерских [и] обсудив положение о расстреле рабочих Малого ремонта 19 июня с.г., протестуем самым решительным образом против преступного совершенного акта и требуем немедленного расследования и арестов виновников расстрела.

---

[1] Речь идет о стрельбе по участникам разрешенного властями производственного собрания рабочих мастерских Малого ремонта Александровской железной дороги, произведенной 19 июня 1918 г. «летучим боевым отрядом» Штаба командующего Московским военным округом, в результате которой пострадало 4 человека, а несколько милиционеров, принимавших участие в собрании, были арестованы.

2. Мы требуем от существующей власти немедленно прекратить расстрелы где бы то ни было. Мы требуем немедленного освобождения всех социалистов, заключенных в тюрьмы, освобождения милиционеров, арестованных в Малом ремонте и также всех арестованных на рабочей конференции 16 июня 1918 г.

3. Мы требуем, от кого бы это ни зависело, чтобы никогда больше после постановления сегодняшнего собрания не вводились вооруженные отряды в помещения, где происходят рабочие собрания или заседания.

4. Во имя спасения завоеваний революции мы прекращаем итальянскую стачку и если в течение четырех дней со дня постановления не будет произведено полное расследование и не будут арестованы виновники расстрела, мы объявляем всеобщую политическую стачку и данное постановление рассылаем по всем фабрикам и заводам и жел[езным] дор[огам], обращаясь с призывом к ним бороться вместе с нами до исполнения всех наших требований.

5. Впредь против каждого нарушения собрания* или ареста, наш протест будет не в виде резолюции, а всеобщая забастовка.

[...].

Председатель *А. Розанов.*

Секретарь *Н. Воробьев.*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 486.

Машинопис. подлинник.

№ 38

Информация газеты «Наш голос» о суде над Саратовским комитетом РСДРП по обвинению в распространении воззвания Чрезвычайного собрания уполномоченных Петрограда

22 июня

Как вы уже знаете, в Саратове состоялся «суд» над местным комитетом РСДРП. Насколько удалось «обвиняемым» обнаружить всю ложь поднятой большевиками кампании против с.-д. и совершенно дискредитировать обвинение, показывает уже чистосердечное признание председателя трибунала, что судьи «в непонятном положении и хотели бы быть на месте подсудимых». Даже большевистские красноармейцы все время старались подчеркнуть свои симпатии обвиняемым. Этот процесс взволновал самые широкие слои саратовской общественности. Суд над социал-демократами превратился в суд над обвинителями.

Главным «преступлением» комитета социал-демократии явилось распространение воззвания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петербурга, и обвиняемым удалось расширить рамки процесса и под-

* Так в тексте.

робно сообщить о целях и задачах Собрания уполномоченных, а также осветить рабочее движение последних дней.

С одной стороны, выступали какие-то подозрительные лица с языком, требованиями и подходом старых жандармов. На другой стороне были испытанные революционеры (напр[имер], тов. Абрамович, в революционной работе с 1888 г.). Суровые обвинители обнаружили полное незнакомство с делом. Один из них, доказывая, что большевики *могут* выступать на собраниях рабочих (а это *уже* надо доказывать), прочитал имена этих большевиков: Розенштейн, Сильнов. Зарапортовавшемуся прокурору нашими товарищами было указано, что тов. Розенштейн является членом Петербургского комитета РСДРП, а тов. Сильнов – кандидат в члены Комитета.

Остальные казенные обвинители говорили один другого чище. Они призывали к расправе и беспощадной мести, говорили обо всем в мире, но только не о комитете, сидевшем на скамье подсудимых.

Один из обвинителей договорился до того, что заявил, что если дать питерским рабочим по фунту хлеба, они будут «наши».

В последнем слове от лица обвиняемых говорил рабочий Судачков. Он горячо протестовал против попытки разделить комитет на рабочих и интеллигенцию и «засадить» только интеллигентов и подверг жестокой критике привлечение за агитацию. Сказанная простым безыскусным языком, его речь произвела громадное впечатление, и суд (состоявший, кстати сказать, из политических противников – левого с.-р. и членов большевистского комитета), несмотря на требования обвинителей: засадить, послать на самые грязные принудительные работы, – ограничился только абсурдной словесной декламацией: «признать врагами революции, изгнать из рядов рабочего класса».

Результат процесса – ознакомление самых широких слоев рабочих и демократии с настроениями питерского, московского и пролетариата других крупных центров и той ролью, которую играет социал-демократия в рабочем движении. Этот процесс стоит ряда кампаний.

Наш голос. 1918. № 13. 22 (9) июня.

№ 39

Воззвание представителей Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем московским рабочим»

Не позднее 29 июня[1]

Товарищи! Долго не решалась большевистская власть напасть прямо на Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, представляющее **десятки тысяч рабочих**. Теперь пример Москвы, где арест первого Совещания уполномоченных не встретил должного отпора со стороны рабочих, при-

[1] Датируется по содержанию.

дал храбрости и петроградским самодержцам. На первом же заседании «переизбранного» Петроградского Совета, наполненного большевистскими чиновниками и назначенцами, в котором действительным представителям рабочего класса дана лишь какая-либо сотня мест, – на этом первом заседании Собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда объявлено «буржуазным» и «контрреволюционным» и **его постановлено закрыть**.

На Обуховском заводе за его «антисоветское» направление объявлен локаут и завод закрыт. Туда введены советские солдаты. Матросы Минной дивизии, сочувствовавшие рабочим, разоружены. Советская власть, видимо, зарвалась окончательно и решила пойти на пролом против рабочих, не останавливаясь ни перед чем.

И вот петроградские рабочие, которые долго крепились, долго ждали, не образумятся ли наши новые властители, больше не выдержали всех преступлений и издевательств советской власти и постановили объявить забастовку.

Собрание уполномоченных приняло следующую резолюцию:

«Преступления советской власти продолжаются. Люди расстреливаются по суду и без суда. Рабочие собрания разгоняются и арестовываются. Тюрьмы переполнены. Печать задушена. Свобода стачек убита. На стачку отвечают локаутом. Рабочие ряда городов уже выступили против политики насилий. Молчать дальше невозможно.

Собрание уполномоченных, обсудив вопрос о невыносимом положении пролетариата и всей страны, постановило призвать петроградских рабочих к однодневной политической забастовке протеста под лозунгами:

Долой смертную казнь!

Долой расстрелы и Гражданскую войну!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует свобода слова и собраний!

Да здравствует свобода стачек»!

Итак, товарищи московские рабочие, на вторник 2-е июля объявлена в Петрограде **однодневная политическая забастовка протеста**, о чем мы, представители петербургских рабочих, доводим до вашего сведения. Уже идет брожение во многих местах и даже на железных дорогах. Железнодорожные рабочие и служащие станции Люблино Курской дороги постановили поддержать нас в день 2-го июля. Мы уверены, что и многие московские рабочие, которые думают и чувствуют так же, как мы, которые также глубоко возмущены преступлениями большевистской власти, одобрят наш шаг.

Представители Собран[ия] уполном[оченных] фабр[ик] и зав[одов] Петрограда.

ГОПБ, ОРК.

Типограф. печать.

№ 40

«Бюллетень о деятельности Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губернии. (10 июня – 1 июля)»

Сормово, 1 июля

Конференция 9 июня и создание Бюро

9 июня 1918 года в Сормове по инициативе сормовских рабочих была создана Рабочая конференция Нижегородской и части Владимирской губ. На конференции были представлены 74 тысячи рабочих по предприятиям кроме профессиональных союзов, больничных касс, рабочих кооперативов и т.д.

О событиях, разыгравшихся после 9 июня, говорить много не приходится; всем еще памятен разгон конференции, сопровождавшийся расстрелом рабочих.

Собравшись 10 июня снова, конференция в спешном порядке приняла ряд резолюций и постановлений. В резолюции по текущему моменту, в основу которой был положен «Наказ Петроградских рабочих», выдвигалась мысль о необходимости скорейшего созыва Рабочего съезда всей России.

Резолюция по продовольственному вопросу выдвигала требование отмены монополии и твердых цен, свободы закупок, свободной деятельности кооперативов.

Конференцией было избрано Бюро, куда вошли представители следующих рабочих центров: Н.-Новгород, Канавино, Сормово, Кулебаки, Выкса, Павлово, Ворсма – из Нижегор[одской] губ. и Вязников, Коврова, Мурома – из Владимирской.

Первые постановления пленума Бюро

Первым заседанием Бюро 10 июня был разрешен ряд важных принципиальных и организационных вопросов.

Из Бюро был выделен постоянный президиум, в состав которого вошли члены Бюро – представители Н.-Новгорода, Канавина и Сормова всего в количестве 6 человек.

Этому малому Бюро было пред[о]ставлено право кооптации. Впоследствии в Бюро вошли представители партий соц.-дем.-ов, с.-р.-ов и Бунда. Кооптированы в Бюро были 2 человека.

Пленум же с участием представителей от всех пунктов было решено созывать непериодически. Пленум был пополнен представителем Богородского; принимаются меры к привлечению представителей других пунктов.

Было решено на местах производить довыборы представителей от тех предприятий и организаций, их еще не имеющих, создавать на местах Собрания уполномоченных и где таковые сконструируются, отзывать представителей из Советов р[абочих] деп[утатов], изолируя их таким образом от рабочих масс. В дальнейшем ходе работы вопрос о Советах снова дебатировался и была принята резолюция, указывающая на полную невозможность при создавшихся условиях вести работу в Сов[етах] и подтверждающая необходимость отказаться от них.

Было решено открывать широкую кампанию на перевыборы правлений профес[сиональных] союзов и Совета Союзов, т.к. выяснилось, что в то время как рабочие массы уже изжили утопии большевизма, верхушки союзов, оторвавшиеся от масс, [продолжали] проводить самостоятельную политику, часто идущую вразрез с интересами рабочего класса. Примерами могут служить отношение Сов[ета] Союза и губернского Бюро металлистов к стачке 18-го июня, их воззвание по этому поводу, получившее достойную отповедь от Правления союза металлистов Нижегор[одского] района, а также распоряжение пр[авлен]ия Союза типографов, откуда недавно ушла вся оппозиционная часть пр[авлен]ия, о запрещении оплачивать день стачки 18/6 бастовавшим рабочим.

Было признано необходимым войти в сношение с представителями разогнанных демокр[атических] органов самоуправления и приложить все силы к воссозданию их.

Стачка 18 июня

Первым же заседанием было намечено время проведения в жизнь стачки протеста против насилий над конференцией.

Решено было организовать лишь однодневную стачку, т.к. принималось во внимание тяжкое экономическое состояние рабочего класса и связанная с этим затруднительность проведения длительной забастовки.

Техническое проведение этой стачки было крайне затруднено полицейскими условиями. Работа велась нелегально; снабжение литературой было сопряжено с огромными трудностями. А меж тем приходилось обслуживать огромный рабочий район; распространять литературу, устраивать собрания и т.д. Работа облегчалась лишь общим сочувствием, которое встречала стачка в рабочих кругом; многие заводы принимали решение бастовать единогласно или против 3–4 голосов – Сормово, Теплоход, Мазут, Центр. телеф. мастер., Кулибинское уч[илище] и др.

18 июня забастовка протекала в следующих пунктах: Н.-Новгород, Канавино, Сормово, Вязники, Южа, Муром, Растяпино, Кулебаки (19 и 20 июня), Бор; из многих мест точных сведений получить не удалось и до сих пор. Железнодорожный узел, по предложению Бюро, от стачки воздержался, присоединив свой голос к протесту лишь в виде резолюции. Крестьянские съезды и сходы в Дальне-Константино-Княгинине, Городце выразили полное единение с рабочими. В общем, несмотря на затруднительные условия работы, стачка 18 июня вылилась во внушительную демонстрацию объединенного пролетариата.

Репрессии после стачки, стачка торг[ово]-пр[омышленных] сл[ужащих]

Ответом на это выступление явились репрессии, массами посыпавшиеся на бастовавших. Всем известен локаут, устроенный властями по отношению к торгово-пром[ышленным] служащим. В Бастянине же были арестованы все пр[омышленн]ые союзы торг[ово]-пром[ышленных] служащих. Следствием репрессий явилась длительная стачка торг[ово]-пром[ышленных] служащих Н.-Новгорода. Бюро оказана этой стачке моральная поддержка, призывая в нескольких летучках к тому же, а также к организации сборов в пользу бастующих всех рабочих, но сочло [не]возможным призывать рабочих к ак-

тивной поддержке бастующих в форме присоединения к стачке, считая, что это грозило бы ослаблением сил, необходимых для приближающейся всероссийской борьбы пролетариата.

Власти, очевидно, твердо решившие спровоцировать сепаратное выступление Сормова и Н.-Новгорода, в ответ на выдержанную, чуждую эксцессов тактику рабочего класса, устроили 27 июня новый расстрел рабочих в Сормове (см. летучку «Обращение к рабочим»). В результате в Сормове была объявлена 2-дневная стачка, был предъявлен ультиматум ИКСР и Кр. деп. – ИК дал ответ, рассчитанный на то, что рабочие не выдержат и результатом явится расстрел и подавление движения.

Бюро стало на ту точку зрения, что в момент, когда назревает всероссийское движение, когда Петроград производит подсчет сил, подобный нашему 18-го июня, когда готовы к стачке ряд железных дорог, когда пролетариат оккупированных областей готов путем участия во Всероссийском съезде рабочих сплотить свои силы с силами пролетариата Великороссии, когда близится съезд и всеобщая стачка, следует, оказывая давление на центр в смысле ускорения движения, воздержаться от сепаратных, ослабляющих силы, движений. На эту точку зрения стали сормовские делегаты от цехов и все сормовские рабочие. Стачка была прекращена.

Напрасно комиссары стараются разжечь пролетариат, кинуть его на авантюру, провоцируют его на выступления, вводя красноармейцев в цех, разгоняя цеховые собрания, как это было в Сормове 29 июня, запрещая торжественные похороны, издеваясь над жертвами даже после смерти их.

Цели своей они не добьются. Дружными уверенными шагами пойдет пролетариат к своей цели. Всероссийский рабочий съезд – главная организационная задача пролетариата.

Всероссийская стачка – главная задача боевая.

К разрешению этих задач стремится рабочий класс и с этого пути его не столкнет никакая провокация, никакие репрессии.

Бюро Конфер[енции] уполномочен[ных] фабрик и заводов Нижег[ородской] и Влад[имирской] губ.

Список выпущенных летучек (содержание)

1. Ко всем рабоч[им] Ниж[егородской] и Вл[адимирской]. губ. (о стачке 18 июня).
2. В защиту торг[ово]-пр[омышленных] служащих.
3. Призыв к отчислениям в пользу бастующих служащих.
4. Обращение по поводу Сормов[ских] соб[ытий] 27 июня.
5. Обращение к сормовичам.
6. К предприятиям, не имеющим представит[елей] в собр[ании] уполн[омоченных].

7,8. Резолюции конфер[енции] 9 июня.

ГОПБ. ОРК.

Типограф. печать;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 69.

Типограф. печать.

№ 41

I конференция уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губ. в цифрах

Июнь

Всех членов конференции зарегистрировано 181, из них 158 – с правом решающего голоса и 23 – с правом совещательного голоса.

Право решающего голоса получили:
145 представителей рабочих и служащих фабр[ик] и завод[ов].
8 –«- профессион[альных] союзов.
5 –«- рабочих кооперативов.

Право совещательного голоса получили:
11 представителей от партий,
5 представителей от Сов[ета] раб[очих] деп[утатов],
4 представителя от Организ[ационного] Бюро по соз[ыву] конф[еренции],
1 –«- от инициативного Бюро по созыву Чрезвычайн[ого] собрания уполном[оченных] фабр[ик] и зав[одов] г. Москвы,
1 представитель от Еврейского рабочего клуба,
1 представ[итель] Союза служащ[их] губер[нской] прод[овольственной] управы.

По своему социальному положению:
Рабочих – 149,
Служащих – 28,
Учителей – 2,
Врачей – 1,
Юрист – 1.

Образовательный ценз. Получивших высшее образование – 7, среднее – 21, начальное – 147, не получивших никакого образования – 6.

Партийная принадлежность.
Социалистов-революционеров – 61,
Социал-демократов – 42,
Бунд – 8,
Народных социалистов – 6,
Коммунистов – 1,
Беспартийных – 63.

Из них при самодержавии подвергались аресту – 40,
Админ[истративной] ссылке – 15,
Полиц[ейскому] надзору – 10,
Эмигриров[али] за гран[ицу] – 2.

При большевистском режиме
Аресту – 7,
Ссылке – 1.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 68–68 об.
Рукопись, чернила.

№ 42

Воззвание Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний «Ко всем рабочим Нижегородской и Владимирской губерний. В защиту торгово-промышленных служащих»

Не ранее 18 июня[1]

Товарищи! Большевистские самодержавцы стремятся загладить свое поражение 18-го июня, стараются репрессиями подавить нарастающее победоносное рабочее движение. Первые удары своей мести за забастовку комиссародержцы направили на ту часть пролетариата, которую рассчитывали найти наименее организованной – на торгово-промышленных служащих.

Запечатываются, реквизируются, конфискуются бастовавшие предприятия; выбрасываются на улицу за участие в забастовке сотни служащих. Провокационным «приказом № 5» пытаются расколоть ряды служащих. Но единогласно принятое тысячным собранием служащих решение о забастовке вплоть до отмены всех репрессий – достойный ответ на эту провокацию.

Сомкните ряды, товарищи!

Эта забастовка не частное дело Союза торгово-пром[ышленных] служащих. Их карают за общее дело. Если разгромят их сегодня, завтра разгромят и вас.

В общем деле, в общей борьбе не должно быть места расколу.

Все силы рабочего класса на поддержку бастующих! Организовывайте стачечный фонд! Готовьтесь к решительной борьбе! К борьбе за общее дело, за общие права рабочего класса.

Пусть широкая волна протеста будет ответом на насилия над нашими товарищами-служащими!

К борьбе за свободу стачек, за независимость союзов.

В распылении и расколе – гибель!

В единении залог спасения, залог грядущей победы рабочего класса!

Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов

Нижегородск[ой] и Влад[имирской] губ.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 71.

Типограф. печать.

---

[1] Датируется по содержанию.

Раздел III

РАБОЧИЙ СЪЕЗД (КОНФЕРЕНЦИЯ) ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТЕЙ

№ 1

Материалы первого заседания Бюро по созыву Рабочего съезда Центральной и Северной областей[1]

Москва, 29 июня

Протокол заседания

Присутствовали: от Цека РСДРП – тов. Горев.
от Обл. Ком[итета] -»- – тт. Шлейфер и Денике
от -»- » - с.-рев. – т. А. Петрович
от Мальцевского района
от Брянск[ого] -»- – тов. Тихонов
от Коломны – тов. Кац.
от Москвы – тт. Кривушин и Малкин
от Владимирской губ. конф[еренции]
от Нижегородской губ. конф[еренции]
от Сормова
от Петрограда тт. – А. Смирнов, Смирнов и Борисенко.

Председ[атель]: тов. Денике.
Секрет[арь]: тов. Шлейфер.
Порядок дня.

1). Доклад тов. А. Смирнова о решении Петрогр[адского] Сов[ета] уполном[оченных] по вопросу о Рабочем съезде и общем положении дел в Петрограде.

2). Конструкция Организационного комитета по созыву Раб[очего] съезда.

3). Утверждение устава съезда Северной и Центральной (Московск[ой]) областей.

4). Время и место созыва съезда раб[очих] Северной и Центр[альной] областей.

5). Финансы.

6). Рассылка представителей Организационного комитета в районы.

1. Заслушав доклад тов. А. Смирнова о положении дел в Петрограде и о решении петрогр[адского] Сов[ета] уполномоченных провести 2-го июля однодневную политическую забастовку протеста, совещание постановило:

От имени всех вышеназванных рабочих районов выразить свою солидарность с товарищами-петроградцами и пожелать им успеха в борьбе с антирабочим правительством и об этом немедленно дать знать в Петроград.

2. После продолжительного обмена мнений по вопросу о создании постоянного органа по созыву съезда рабочих Центральной (Московской) и Северной областей совещание постановило:

---

[1] Позднее А.Н. Смирнов сообщил следствию по «делу Рабочего съезда», что Оргкомитет по его созыву был создан им «вместе с представителями небольшого ряда промышленных центров» вскоре после его приезда в Москву «27–28 июня». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 125.

Выделить из среды совещания представителей с мест [в] Организационный комитет по созыву Раб[очего] съезда – 1 от Мальцевского района, 1 от Тулы, 1 – Ярославля, 1 – Нижегор[одской] губ., 1 – Владимирской губ., 1 – Сормово, 1 – Петрограда, 1 – Бежицы, 1 – Коломны.

По мере образования совещания уполномоченных в других районах от этих районов входит в Организационный комитет по 1 представителю. От Центр[альных] Комит[етов] партий по 1 представителю.

3. Обсудив проект устава совещания рабочих Северной и Центр[альной] областей, выработ[анного] петрогр[адским] совещанием уполномоч[енных], он принимается с некоторыми дополнениями (устав с дополнениями приложен к выдержке из протокола).

4. По вопросу о времени и месте созыва съезда постановлено:

Созвать съезд на 20-е июля по новому стилю. Официальным местом, где будет заседать съезд, считать Москву.

Примечание 1. В случае возможных осложнений, как внутренних, так и внешних, местом для съезда избрать Ярославль или Коломну или Тулу, как крупные, вполне созревшие раб[очие] центры[1].

5. По вопросу о финансах постановлено:

Поручить Организационному комитету изыскать средства для начала работы по созыву съезда. Обрат[иться] к петрогр[адскому], сормовскому, коломенскому и яросл[авскому] Сов[етам] уполном[оченных] [с] циркулярным письмом об отчислении необходимой суммы Организ[ационному] комитету.

6. По вопросу об установлении более тесной связи с районами постановлено:

1). Разослать товарищей в те районы, с которыми связь не так тесна. (В Кинешемско–Иваново-Вознес[енский] район – тов. Грабовского[2], в Тверь тов. Смирнова).

2). Для посылки людей в другие районы обратиться ко всем заинтересов[анным] в нашей работе раб[очим] организациям с просьбой выделить от наиболее активных работников для этой работы.

Заседание избранного Организационного комитета назначается на 6 часов вечера сегодня же.

Председатель собрания *Ю. Денике.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4.

Рукопис. подлинник.

---

[1] По этому поводу А.Н. Смирнов на допросе указал: «Место съезда было принципиально решено в Москве, но у членов Организационного комитета не было уверенности, что в самый последний момент не получится от советской власти запрещения съезда, посему до самого последнего момента не фиксировали окончательно помещение совещания». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 125.

[2] Поездка Г.М. Грабовского в Кинешму закончилась его арестом 5 июля. См. письмо председателя кинешемской ЧК в ВЧК М.Я. Лацису (раздел IV, док. № 66).

Проект устава Рабочего съезда Центральной и Северной областей

Рабочий съезд Центральной и Северной областей составляется из делегатов от всех крупных рабочих центров этих областей.

В Северную область входят губернии: Петроградская, Новгородская, Псковская, Витебская, Олонецкая, Вологодская, Архангельская и Вятская.

В Центральную область входят губернии: Московская, Костромская, Владимирская, Ярославская, Нижегородская, Орловская, Калужская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Курская, Смоленская, Воронежская и Рязанская.

Примечание: на съезд допускаются с решающим голосом представители также смежных с названными областями губерний (как Казанской, Симбирской, Пензенской, Пермской), а также и тех губерний или областей, где могут быть произведены выборы и откуда могут прибыть делегаты.

Делегаты на съезд выбираются Собраниями уполномоченных фабрик и заводов или другими рабочими независимыми организациями (беспартийными конференциями, делегатскими совещаниями и Советами, и там, где они являются не органами власти, а чисто независимыми классовыми организациями) по норме: одного делегата на 5000 представленных в Собрании уполномоченных рабочих.

Там, где Собрания уполномоченных или такие же по характеру организации еще не организованы, рабочие выбирают по своим предприятиям выборщиков-уполномоченных по однородной для данного города (промышленного центра) норме. Избранные уполномоченные на своем общем собрании выбирают делегатов на съезд по норме: одного на 5000 рабочих, участвовавших в выборах уполномоченных.

Организацию выборов в этих случаях берут на себя создающиеся инициативные организационные комиссии.

Фабрики и заводы, расположенные неподалеку друг от друга и являющиеся политически и экономически связанными центрами, составляют общее Собрание уполномоченных для совместных выборов на съезд.

Крупные предприятия, отстоящие далеко от какого-либо города или промышленного центра и насчитывающие более 5000 рабочих, могут выбирать на съезд самостоятельно, причем желательна та же система выборов, т.е. выборы уполномоченных по мастерским или отделениям уполномоченных и выборы делегатов на съезд на Собрании уполномоченных.

Местные организационные комиссии должны организовать представительство от безработных на съезд (желательно, чтобы безработные участвовали в выборах на общих собраниях с работающими, т.е. через своих представителей в Собрании уполномоченных).

Профессиональные организации и крупные объединения рабочей кооперации также делегируют своих представителей на съезд.

Профессиональные союзы крупного города или промышленного центра выбирают совместно одного делегата на съезд. Выборы производятся на совместных общих или делегатских собраниях.

Профессиональные союзы Петрограда и Москвы делегируют на съезд по 5 представителей.

Центральные учреждения социалистических партий делегируют на съезд представителей: РСДРП и ПСР – по 3 представителя, остальные партии и организации, имеющие общероссийский характер, «Бунд», группа «Единство», латышская с.-д. и друг. – по 1 представителю.

Организационный комитет по созыву Рабочего съезда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

Машинопись;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 51–51 об.

Гектографированная машинопись;

Исторический архив. 2001. № 6. С. 168–169.

Информация газеты «Новая жизнь»

29 июня состоялось первое заседание Организационного комитета по созыву Рабочего съезда Центральной и Северной областей: участвовали представители рабочих Петербурга, Москвы, Сормово, Мальцевского района, Брянска, Коломны, Твери, Ярославля и др. Съезд назначен на 20 июля в Москве.

Принят устав, выработанный петербургским Собранием уполномоченных, с некоторыми дополнениями. На совещании избран Организационный комитет.

Представители некоторых рабочих районов заявили, что они присоединяются к решению петербургского Бюро уполномоченных относительно забастовки.

Новая жизнь. 1918. 30 июня;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 276.

№ 2

Информационное письмо Организационного комитета (бюро) по созыву Рабочего съезда

Москва, конец июня[1]

Уважаемые товарищи!

28 июня[2] с.г. в Москве состоялось совещание представителей рабочих организаций Петрограда, Тулы, Ярославля, Нижегородской и Владимирской губ., Сормова, Мальцевского района, Брянска, Твери и др.

Из докладов с мест выяснилось, что в целом ряде крупных рабочих центров настроение рабочих таково, что массы совершенно разочаровались в нашем «доморощенном социализме», ищут выхода из тупика, в который загнала их нынешняя власть.

---

[1] Письмо напечатано на бланке «Организационного комитета по созыву Рабочего съезда» и не имеет даты. Датируется по содержанию.

[2] Ошибка, правильно: «29 июня».

Тульские, сормовские, нижегородские, вязниковские, коломенские и рабочие других мест уже несколько раз объявляли политические забастовки протеста, но при разрозненности действий эти огромные усилия рабочих достигают гораздо меньшего, чем могли бы добиться при наличности общих действий.

Мысль о Рабочем съезде, на котором рабочий класс сообща разрешит все вопросы нашей тревожной жизни на местах, нашла выразителей в лице Петроградского Совета уполномоченных, Коломенской рабочей конференции, Ярославского независимого Совета рабочих депутатов.

Все делегаты единодушно высказались за созыв Рабочего съезда Центральной и Северной областей 20 июля (нового стиля) в Москве.

Совещание выделило из своего состава Организационный комитет, в который вошло по 1 представителю от каждого района (не представленные районы должны прислать своих представителей в Организационный комитет).

Необходимо и на местах немедленно приступить к избирательной кампании на Рабочий съезд, созвать рабочую конференцию (Собрание уполномоченных фабрик и заводов), выпускать листовки и т.п.

Только таким путем удастся в сравнительно короткий срок справиться с этой ответственной и великой задачей.

С товарищеским приветом *Организационное бюро.*

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 45.

Гектограф;

Исторический архив. 2001. № 6. С. 167–168.

№ 3

Порядок дня Рабочего съезда Центральной и Северной областей

Москва, конец июня

1. Ближайшие задачи рабочего класса в России:
а) рабочий класс и социализм,
б) рабочий класс и советская власть,
в) рабочий класс и Брестский мир,
2. Всероссийский рабочий съезд (борьба за единство и независимость рабочего движения).
3. Экономическое положение страны и задачи рабочего класса:
а) восстановление промышленности и экономическая политика пролетариата.
4. Борьба с голодом.

Товарищи,

Организационный комитет просит вас разослать порядок дня Рабочего съезда по фабрикам и заводам и принять все меры к тому, чтобы все рабочие вашего района приняли самое активное участие в выборах.

Устраивайте собрания на фабриках и заводах, обсудите на них все намеченные Организационным комитетом вопросы, дабы Рабочий съезд действительно выражал подлинную волю рабочего класса.

С товарищеским приветом *Организационное бюро.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

Машинопись;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 48.

Гектографированная машинопись.

№ 4

Обращение Организационного комитета по созыву Рабочего съезда «К Рабочему съезду»

Москва, конец июня

Товарищи!

Было время, когда большая часть рабочего класса верила, что у власти стали представители рабочего класса, защитники его интересов, и, веря этому, рабочие ждали от власти рая земного, поддерживали эту власть в борьбе с ее врагами, отдавая в ее распоряжение все организации.

Но именем рабочего класса Советская власть предала родину и революцию злейшему врагу – германскому империализму, растоптала молодую свободу, залила страну кровью, довела ее до разрушения промышленности, до огромной безработицы и страшного голода.

Рабочие массы разочарованы в нашем доморощенном социализме. Рабочий класс остался без организаций, измученный и голодный, под гнетом проклятий за то, что от его имени было сделано Советской властью – властью партии большевиков-коммунистов.

Поэтому следует объединить разрозненные действия в общий протест, для чего необходимо на местах немедленно приступить к избирательной кампании на Рабочий съезд, созвать Собрание уполномоченных от фабрик и заводов. Не везде еще на местах образовались независимые рабочие организации. Спешите наверстать упущенное. 20 июля представители рабочих должны съехаться в Москве. Пусть сообща подумают они над вопросами, которые мучают рабочую массу. Пусть общими усилиями найдут пути для избавления от безработицы и голода, для спасения родины, для возвращения прав всему народу и для возрождения организаций рабочего класса.

Медлить нельзя. Смерти подобно теперь промедление. Гибель не только грозит – она уже пришла. В смертных судорогах бьется истерзанная родина. Цепями рабства снова скован рабочий класс. Измываются над ним палачи и изменники.

Пусть соберется рабочий класс с последними силами!

Пусть объединят свои усилия рабочие и работницы всей страны, чтобы общими усилиями отстоять свои организации для спасения и возрождения родины!

Да здравствует единение рабочего класса!

Да здравствуют независимые рабочие организации!

Да здравствует Рабочий съезд!

Организационный комитет по созыву Рабочего съезда.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 52–52 об.

Машинопис. копия;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 128. Т. 3. Л. 24.

Типограф. печать;

Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 281–282[1];

Исторический архив. 2001. № 6. С. 170–171.

№ 5

Обращение Организационного комитета по созыву Рабочего съезда «К Рабочему съезду»

Москва, конец июня

На 20 июля (нового стиля) в Москве назначен Рабочий съезд Северной и Центральной областей (губ. Архангельской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Калужской, Воронежской, Костромской, Тверской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Петроградской, Псковской, Ярославской, Смоленской, Тамбовской, Курской, Тульской и Рязанской). Равным образом на съезде должны быть представлены и рабочие районы в других губерниях и областях, чтобы этот съезд двух областей способствовал в то же время восстановлению связи между рабочими всех частей прежней единой России.

Рабочий съезд должен поставить перед собой задачу воссоздания единства рабочего движения, возрождения и укрепления классовых организаций пролетариата. Съезд должен объединить и усилия мысли представителей рабочего класса, направленные на разрешение мучительных, волнующих массы вопросов о борьбе с голодом, безработицей, о восстановлении правильного течения хозяйственной жизни, восстановлении производительных сил страны. И съехавшись на съезд, представители рабочих не могут не поставить перед собой в первую очередь вопроса и во всей широте вопроса[2] о судьбе России, о ее внутреннем политическом устройстве и ее внешней политике.

Организационный комитет по созыву Рабочего съезда (в составе представителей от независимых рабочих организаций Петрограда, Москвы, Ярослав-

---

[1] Как указывает составитель сборника М.С. Бернштам, документ был выявлен им «из частных источников».

[2] Так в тексте.

ля, Тулы, Сормова, Бежицы, Мальцевских заводов, Коломны) призывает рабочий класс немедленно приступить к подготовительной работе по обсуждению вопросов, стоящих перед съездом и по проведению выборов, для правильности которых и для установления прямой связи Рабочего съезда с рабочей массой очень важно создание на местах независимых организаций (Собраний уполномоченных, беспартийных конференций и т.п.). Выборы производятся по одному делегату на 5 тысяч рабочих. В выборах участвуют также профессиональные союзы и объединения рабочей кооперации. На съезд допускаются также представители центральных учреждений всех социалистических партий. По местам рассылается устав Рабочего съезда с указанием относительно состава съезда [и] представительства различных организаций. За всякими справками и разъяснениями обращаться к Организационному комитету по созыву Рабочего съезда по следующему адресу: Москва, Калашный пер., 14, Областное бюро, для Организационного комитета.

Организационное бюро по созыву Рабочего съезда.

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Т. 1. Л. 21.
Гектограф.

№ 6

Письмо председателя Организационного комитета по созыву Рабочего съезда в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 30 июня

Уважаемые товарищи!

Группой товарищей в Москов[ской] области велась кой-какая работа по созыву Рабочего съезда. Но это бюро не было настолько авторитетным, чтобы говорить от имени всего пролетариата области. Бюро обратилось к В[ам], а также к другим наиболее крупным рабочим центрам с просьбой прислать своих представителей.

Из докладов с мест выяснилось, что Рабочий съезд необходимо созвать по возможности скорее, ибо в целом ряде мест, как напр[имер], Нижний Новгород, Коломна, Ярославль, Тула, где рабочие уже устр[аивали] политические забастовки в 6–7 раз, несмотря на расстрелы, и нужно дать выход энергии, пропадающей даром. Выходом из положения явится Рабочий съезд.

Все делегаты с мест считают необходимым созвать съезд по возможности скорее и мы назначили 20 число. Организационный комитет решил принять все меры к ускорению предвыборной кампании и организации на местах рабочих органов для поддержки съезда и проведения в жизнь его решений.

Мы рассылаем товарищей в районы, выпускаем листовки, начнем кампанию в печати за Рабочий съезд и т.д. Но для этой кампании понадобятся большие средства. Москва пока средств не может дать. Сормово, Ярославль

и др. районы обещали прислать столько, сколько у них будет. Мы просим В[ас], товарищи, немедленно переслать нам столько, сколько вы сможете уделить на это большое дело.

Ваши представители значительно подняли настроение в московск[их] руководящих партийных центрах, которые мало интересовались этой огромной работой. Что касается тов. А.Н. Смирнова, его присутствие для нашего Организ[ационного] комитета, особенно в первое время, является настоят[ельной] потребностью. Организ[ационный] комитет просит В[ас] не оторвать его от работы в Москве.

С товарищеским приветом

Председатель Организ[ационного] комитета *Ю. Денике.*

Секретарь *И. Шлейфер.*

P.S. Товарищи-сормовцы, а также товарищи ст. Люблино, Москва I и II Моск[овско]–Курск[ой] дороги решили поддержать забастовку 2-го июля. Откликнутся и кой-какие предприятия Москвы, несмотря на энергичную борьбу против этого сов[етской] власти.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–2 об.

Автограф.

№ 7

Письмо А.Н. Смирнова в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 30 июня

Уважаемые тов[арищи]!

Из посылаемых протоколов вы познакомитесь с первыми шагами нашей работы по организации Рабочего съезда. Моя поездка с тов. Борисенко была необходима, ибо вы не можете себе представить безлюдие в Москве и полное отсутствие инициативы. В этом направлении развиваем возможную энергию. Разыскиваем старых рабочих, могущих быть полезными в области этой работы. Кое-что удается. Должен сказать, что полицейские условия в Москве отвратительные. Я не могу выступить публично под своим званием члена Бюро упол[номоченных] фаб[рик] и заводов Петрограда. Приходится вести работу полулегально. Конечно, работа очень тормозится. Но, тем не менее, съезд назначен [на] 20 июля и надо энергично готовиться. Вам после 2-го июля за эту работу придется взяться. Борисенко, как вы ему и предложили, остается здесь до самого съезда. Он вошел в Организационный комитет по созыву съезда. Я дней 5–6 должен здесь быть обязательно. А дальше, если вы потребуете моего возвращения, я, конечно, после указанного срока вернусь. Хотя москвичи настаивают, чтобы я остался до дня съезда. Вы на сей предмет должны сказать свое авторитетное слово.

Толковали мы здесь о Зарецкой, которую решили пригласить в качестве секретаря Организационного комитета по созыву съезда[1]. Просим, если вы имеете возможность с ней снестись, то быстро это сделайте. Я не пишу вам об арестованных петр[оградских] делегатах, ибо на этот счет вас будет информировать Панин. Здесь часть рабочих с замиранием следит за работой по подготовке вашей стачки 2-го июля. Если она удастся, то вселит в слабые души бодрость и веру.

Жму крепко руку *А. Смирнов.*

Официальную часть посылаем циркулярным письмом. Информируйте нас. Это важно.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–7 об.

Автограф.

№ 8

Воззвание Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний «Ко всем рабочим»

Конец июня — начало июля[2]

Широкой волной разливается по России революционное движение пролетариата. Очнувшись от длительной спячки, рабочий класс берется за старые испытанные средства борьбы. Стачечное движение растет и ширится, каждую минуту грозя захлестнуть борющуюся с рабочим классом власть, смести на своем пути все преграды. В этот час, товарищи, нужно быть особенно осторожными, чтобы одним необдуманным шагом не испортить всего великого дела.

Откликом широкой политической стачки Нижегородской и Владимирской губ. явились жестокие репрессии по отношению к торгово-промышленному пролетариату. Власть явно провоцирует весь нижегородский пролетариат на выступление, надеясь воспользоваться недостаточной организованностью его, разгромить, расстрелять грозное движение, убить его в самом зародыше. Мы не имеем права подвергать пролетариат этой опасности, не имеем права рисковать разгромом его накануне дня, когда понадобятся все силы всероссийского пролетариата для решительного боя. Стиснув зубы, мы должны смотреть на борьбу наших товарищей, не имея возможности сейчас же кинуть в жаркий бой за общее наше дело все свои силы. Мы должны по мере возможности, не расстраивая сил, дождаться часа общего всероссийского движения, так как только оно может спасти страну, спасти рабочий класс.

Час этот близок, товарищи; слышны уже раскаты приближающейся грозы. Петроградские и московские товарищи, также объединенные в Собрания

---

[1] Приглашение Зарецкой не состоялось, и секретарем Оргкомитета, а затем и самого съезда стал И. Шлейфер.

[2] Датируется по содержанию.

уполномоченных, уже поставили вопрос о Всероссийском рабочем съезде. Близится час грозной всероссийской стачки в ответ на всероссийский произвол большевистских комиссаров. Мы не можем еще двинуться в решительный бой, но не можем и не должны оставаться безучастными зрителями в борьбе тт. служащих. Волна протеста против репрессий, волна поддержки бастующим товарищам должна прокатиться не только по губернии, но и по всей России, ибо общее дело всего российского пролетариата творится сейчас. Пролетариат должен показать, что он не забыл своих борющихся братьев, что он готов им оказать поддержку.

Организовывайте повсеместные кампании протеста против репрессий. Несите отчисления в пользу бастующих, направляя их через своих делегатов в Бюро. Устраивайте сборы по подписным листам. Все силы, все средства пролетариата на поддержку борющимся!

Да здравствует борьба за освобождение рабочего класса!

Да здравствует классовая солидарность пролетариата!

Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегор. и Владим. губерний.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 54.

Машинопись.

№ 9

Резолюции Нижегородско-Владимирского совещания рабочих уполномоченных о стачке в Петрограде 2 июля и отношении к Всероссийскому съезду рабочих уполномоченных

Не ранее 2 июля[1]

1. О стачке 2-го июля: ввиду местного характера и однодневной прод[олжительности] стачки к ней не присоединяться. Присоединиться лишь в случае ее разрастания и затяжки.

2. Создание Всерос[сийского] бюро необходимо *немедленно*. Предлагается место для съезда избрать, руководствуясь лишь условиями, гарантирующими продуктивность и спокойный ход работы.

3. Центр должен быть составлен из представ[ителей] Бюро уполн[омоченных], покуда нельзя правильно организовать его.

4. Отчислить в пользу Всерос[сийского] центра 3000 рублей.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 57.

Рукопись. Карандаш.

[1] Датируется по содержанию.

№ 10

Сообщение о собрании в московском Коммерческом институте 5 июля на тему о Рабочем съезде

5 июля в Коммерческом институте в аудитории Маркса состоялось собрание на тему о Рабочем съезде. В качестве докладчиков выступили Л. Мартов и представитель уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда А. Смирнов. В прениях приняли участие как сторонники, так и противники съезда. Из 400 человек присутствующих на собрании только одиночки были против съезда, все же остальные отнеслись к идее съезда с горячим сочувствием.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

Автограф А.Н. Смирнова.

№ 11

Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 6 июля

Уважаемые товарищи!

Меня удивляет ваше молчание. Мы послали вам кое-какие материалы, а от вас ни слуху, ни духу. Неужели неудачная стачка окончательно вас парализовала? Здесь по делу съезда приходится встречаться с целым рядом рабочих из промышленных центров и все они в один голос заявляют, что самый факт объявления стачки петроградскими рабочими есть большой шаг для мобилизации общественного мнения рабочего класса провинции. Так что бросьте хандру и принимайтесь за работу по съезду. Кефали и Кононов продолжают сидеть, а посему вместо [н]их должны поехать кандидаты. Что делают Еремеев, Леонтьев и другие[?]. Связались ли с Вологдой и другими городами, которые мы наметили для Северной области[?]. Держите нас в курсе вашей работы.

Передайте с.-р., что они здесь в Москве по съезду работают пока очень вяло. Пусть хотя в Петрограде раскачаются. Еще раз повторяю, если Еремеев и другие свободны, пусть едут сюда. Сейчас начинаем вырабатывать порядок дня, тезисы докладов, а также намечаем и докладчиков. Очень грустно, что на сей предмет молчите. Пишите, какие вопросы вы выдвигаете со своей стороны в порядок дня, а также докладчиков. Я, по всей вероятности, проклят Богом, что всегда попадаю в такие условия работы, где приходится на себя брать всю ответственность за принципиальные решения чуть ли не в единственном лице. Убедительно прошу откликнуться. Почему вы молчите? Ведь почти каждый день от вас едут в Москву и вы не передаете через них никаких сообщений.

С товарищ[еским] приветом *А. Смирнов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–8 об.

Автограф.

№ 12

Письмо секретаря Организационного комитета по созыву Рабочего съезда И. Шлейфера в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 6 июля

Товарищи!

Пользуемся случаем, чтобы дать вам подробные сведения о ходе работы по созыву Раб[очего] съезда Северной и Центральной областей.

Организационный комитет кроме тех товарищей, которые уже раньше разъехались по районам, послал товарищей [с] Брянских заводов в Орехово-Зуевский район, тов. сормовичи поехали в Ковров, Вязники, Кулебаковские, Выксинские горные заводы, с. Бо[го]родское, Павлово и Ворсму. Тов. Замятин послан в Серпуховской и Подольский районы. Туляки поехали организовать выборы на съезд в Орловской и Калужской губерниях. Удалось нам получить и тов. латышей для обслуживания латышских заводов и фабрик.

Организационный комитет вошел в сношения с группой Всерос[сийского] сов[ета] професс[иональных] союзов, стоящих на платформе независим[ого] профсоюза. Мы связались с професс[иональными] союзами печатников, раб[очих] хим[ического] производства, торгово-промышленных служащих, ф[абрично]-заводских служащих, союза служащих кредитных учреждений, стеклянно-фарфоров[ого] производства, Союзом табачников (г. Москвы) и низших служ[ащих] аптек. «Рабочая кооперация» сочувственно относится к нашей работе и обещает всяческую помощь.

По Москве началась под нашим давлением кой-какая работа: созваны наиболее энергичные работники в районах, устраиваются лекции о Раб[очем] съезде. Тов. Мартов вчера читал на эту тему лекцию и встретил живой отклик в аудитории, т. Ежов на днях читает лекцию в Иванов[о]-Вознес[енске] о Рабочем съезде.

В сообщениях с мест уже чувствуется, что начинается работа. В Нижнем, в воскресенье 7 июля, состоится конференция представителей Нижегородской и Владимирской губ. по вопросу о Раб[очем] съезде.

Мы предполагаем, что из 106 мест, оповещенных нами повторно, съедутся до 100 делегатов.

В отношении технической подготовки съезда тоже кое-что предпринимается. Мы вошли в сношение с кооперативами о предоставлении нам помещения для съезда, а также общежития для делегатов.

Чувствуется только недостаток средств, хотя вчера из Сормово нам привезли 3000 рублей; необходимо получить и от вас хотя бы несколько тысяч рублей для того, чтобы иметь возможность выпускать листовки и воззвания.

Съезд, по нашему предположению, будет достаточно полным и мы не склоняемся к мнению Цека объявить этот съезд совещанием 2-х областей.

Просим в интересах работы сообщать нам обо всем, что делается у вас. Это единодушное требование товарищей [из] Организационного комитета.

С тов[арищеским] приветом

член президиума Орг[анизационного] ком[итета] *И. Шлейфер.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–9 об.
Автограф.

№ 13

Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 9 июля

Уважаемые товарищи!

Пишу через день после выступления левых с.-р. В Москве на это выступление ни рабочий класс, ни широкий обыватель никак не реагировал. В рабочих кварталах обычная жизнь никаким движением не нарушалась. Единственно, что в этот день было нового в рабочем районе, так это усиленные патрули красноармейцев и они очень обращали на себя внимание рабочих, потому что сплошь состояли из китайцев и латышей. В центре города все бульвары были заполнены публикой, которая никакого внимания не обращала на происходящее. Чем все это объяснить – не знаю. То ли борющиеся фракции так оторвались от населения, что даже кровавое столкновение ничего не вызывает у населения, или Москва своеобразна и не похожа на Петроград. Население ликует, что Мирбаха убили и выражает, что плохо поступили террористы, не прибрали вместе с Мирбахом Троцкого. Только так реагирует[1] московское население на последние события. О самой вспышке ничего не могу сообщить. О ней плетут разные сплетни, где истина [во] всех этих слухах, не знаю. Но скажу, что сегодня в Москве пока уже спокойно. Говорят, что Ярославль восстал и сверг советскую власть и что часть довольно солидная вооруженных двигается на Москву. Вот все, что могу сообщить о событиях в данную минуту. Что будет через час, не знаю, ибо события могут разыграться неожиданно. Наши друзья вот уже два дня с утра до вечера все выясняют свое отношение к событиям. Пока ни к чему не пришли, да так, наверное, ни к чему и не придут.

Теперь пару слов о Рабочем съезде. Мы свою работу продолжаем дальше. Все происходящее еще больше убеждает нас в необходимости такого съезда. Вы, конечно, знаете, что съезд назначен [на] 20 в Москве. Если почему-либо Москве не удастся, то мы уже имеем прекрасное место, где легально будет протекать съезд под защитой вооруженной силы и целого рабочего района. Так что пусть ваша энергия не ослабевает. Так или иначе съезд состоится.

---

[1] В оригинале: «регистрирует».

Товарищи! Меня крайне удивляет ваше молчание и угнетает. Мне хочется все время быть в непосредственной связи с вами. В Московской области есть очень дельные рабочие, но они по горло заняты своей работой. Партии участие принимают только почти с формальной стороны. Петроградских делегатов вы сами прекрасно знаете. И вот в единичном лице с помощью Денике (разбитого и усталого) приходится быть за все ответственным, а главное одному болеть за все душой. Поэтому вы должны понять мою настойчивость, мое требование к вам держать нас в курсе вашей деятельности, предположений, намечаний. Шлите указания, одним словом, будьте коллективом, организацией. Сообщите, что у вас сделано по Рабочему съезду. Ваше мнение о порядке дня, о докладчиках и прочее. Дело плохо обстоит с материальной стороны. Вы в этом отношении должны проявить героизм. Все очень дорого и приходится тратить много денег. Бьюсь, как рыба об лед, прямо руки опускаются. Не потому, что общая обстановка плохая, а что передовая публика молчит, не помогает, конечно, в том числе и петроградцы.

В последние дни с мест поступают хорошие сообщения.

Этим пока и заканчиваю свое повествование.

Жму крепко руку *А. Смирнов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11 об.
Автограф.

№ 14

Письмо А.Н. Смирнова Н.Н. Глебову в Петроград[1]

Москва, 9 июля

Уважаемый товарищ Глебов!

По делу Рабочего съезда около двух недель работаю в Москве. На местах в Московской области есть интересное течение у передовых рабочих на предмет строительства рабочей организации. Будет ли Рабочий съезд? Я отвечаю на основании материалов, кои я имею, утверждаю, что будет. Съезд назначен на 20 июля в Москве. Если почему-либо его нельзя будет здесь созвать легально, есть уже в запасе рабочий район, где в полном смысле заседание съезда обеспечено легально. Так что пока нет никаких препятствий, нужно энергично работать. Московская область работает энергично. Петроградцы должны в этом отношении проявить максимум энергии. Тов. Глебов! Мне приходится здесь работать до упада. На съезде придется столкнуться с целым рядом старых пережитков, которые будут тормозить съездовскую работу. Но если рабочая интеллигенция хорошо будет представлена на съезде и будет подготовлена и энергична, то мы победим. Призываю Вас к этой энергии.

[1] Бланк: «Организационный комитет по созыву Рабочего съезда». Г. Москва, Калашный, 14. Эпиграф: «Освобождение рабочих – есть дело рук самих рабочих!».

Подумайте о порядке дня и вообще о заданиях рабочего съезда, надо быть во всеоружии.

Принимайтесь за работу.

Жму руку *А. Смирнов.*

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 56–56 об.
Автограф.

№ 15

Из письма А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, между 9 и 16 июля

[....]. Подготовка и самый съезд требует больших денежных затрат. Вы это сами прекрасно понимаете. Бегает как угорелый и собирает гроши на это дело. Неужели вы в этом отношении не поможете нам? Настойчиво прошу сделать энергичный шаг относительно материальных средств. Ведь вы говорили, что можно достать 10 тысяч. Давайте быстрый ответ на сей предмет. Товарищи, мы начали большое дело, а поэтому нужны общие усилия. Мы просим, чтобы вы в Петрограде также как и мы здесь болели душой за начатое сообща дело. Силы у нас небольшие и конечно надрываются. Не молчите же.

Жму руку

А. Смирнов.

Пишите, как обстоит дело с Собранием уполномоченных.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 12–12 об.
Автограф.

№ 16

Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Москва, 16 июля

Уважаемые товарищи!

Вчера тов. Горев привез нам ваше письмо. Правда, письмо проникнуто пессимизмом, но это все же лучше, чем неизвестность, в которой мы пребывали раньше. Никто из приезжавших товарищей не мог нам ничего сообщить; по почте тоже ничего не получили.

Порядок дня посылаем в[ам] через тов. Гальперина, ибо пос[ы]лать по почте не имеет никакого смысла, а телеграмма б[ольшеви]ками, наверное, будет задержана. Тов[арищ] же непосредственно передаст в[ам] и порядок дня, и устно сообщит в[ам] все, что делается у нас. Несмотря на тяжелую обстановку, в которой приходится жить, теперь мы энергично продолжаем работать и не теряем уверенности как в силу раб[очего] класса, так и в необходимости Раб[очего] съезда. Наоборот, тяжелое положение обязывает нас еще больше работать, еще больше напряжения.

С товарищеским приветом

Председатель Орг. комитета *А. Смирнов.*

Секретарь *И. Шлейфер.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
Автограф А.Н. Смирнова.

№ 17

Обращение Витебского Организационного бюро по созыву Рабочего съезда к рабочим

Не ранее 18 июля

Товарищи рабочие! Неимоверно трудный момент переживает Россия. Рабочий класс, шедший все время в авангарде освободительного движения, должен отдать себе полный отчет в переживаемых событиях и твердой и мужественной рукой вмешаться в их ход.

Война, несмотря на Брестский мир, не закончена. Обман передышки подходит к концу. Готовится столкновение воюющих союзов на русской территории. Оно застает Россию разбитой, расстроенной обессиленной еще более, чем в Октябре 1917 года. Во главе страны стоит правительство, сеющее Гражданскую войну, окончательно обанкротившееся в своей политике. Оно с каждым днем шатается все сильнее и в стремлении к сохранению своей власти решительнее идет против демократии. Рабочий класс разбит междоусобицей, обессилен голодом и безработицей.

В этот момент по инициативе рабочих Петрограда, Москвы и Московского промышленного района задуман созыв Всероссийского Рабочего съезда. Осмыслить положение государства, определить лишь действия рабочих и вмешаться в надвинувшуюся катастрофу с целью сохранить завоевания революции, вот задача, которую съезд должен был осуществить, создав единение всего рабочего класса.

У нас в Витебске для созыва районного рабочего съезда создано из представителей всех профессиональных и рабочих организаций Организационное бюро.

Власть в центре заняла определенно враждебное отношение к Рабочему съезду и рядом полицейских мер стремилась подорвать организационную

работу и расстроить съезд. Малые владыки нашей губернии в соответствии с этим повели энергичную борьбу всеми средствами против районного рабочего совещания.

18 июля совещание запрещено приказом исполнительных комитетов. Съехавшиеся в числе 346 депутаты были рассеяны красноармейскими штыками. Как при черной власти царя опять полицейскими мерами хотят заглушить выявление независимого рабочего мнения. Обысками и арестами хотят расстроить работу организационного бюро. Ведется охота за видными деятелями рабочего движения. Многие уже арестованы.

Дезорганизаторская работа правительственных агентов должна встретить решительный и организованный отпор всей рабочей массы. Товарищи, все на защиту своего дела! Организационное Бюро не прекратит своей работы, оно остается на своем посту, как бы его не стремились убить, загоняя в подполье, будет готовить съезд.

Рожденное стихийной потребностью рабочих осмыслить самостоятельно свое положение, вышедшее из недр самого организованного пролетариата – Организационное бюро ждет самой активной поддержки всех товарищей. В ответ на провокационную работу правительства рабочий класс должен хладнокровно противопоставить свою волю, неуклонную и твердую как сталь.

Товарищи! Все грудью на защиту своих свободных организаций!

Требуйте освобождения всех арестованных!

Теснее сплотитесь вокруг Организационного бюро!

Витебское Организ[ационное] бюро по созыву Рабочего съезда.

ГОПБ. ОРК.

Типограф. печать.

№ 18

Наказ Тульской рабочей конференции своим делегатам на Рабочий съезд

Середина июля

Тульская рабочая конференция, рассмотрев вопрос о ближайших задачах рабочего класса в России, постановила поручить делегатам, посылаемым на Рабочий съезд Центральной области, отстаивать следующие положения:

1. Уничтожение созданного Брестским договором закабаления России германскому империализму и восстановление единства России и ее хозяйственной жизни.

2. Одинаково отрицательное отношение как к германской, так и союзнической ориентациям в деле преодоления внутреннего кризиса политического.

3. Защита России и рабочего класса от империализмов германского и союзнического явится возможной только в том случае, если весь русский народ будет участвовать в решении своих судеб [и] судеб страны.

4. Осуществление этих задач [невозможно п]ри существующем [режиме тер]рора и диктатуре боль[шевистской] партии над пролетариа[том и] большинством насе[ления страны][1].

[Пост]ольку сейчас как факт перед рабочим классом России стоят следующие задачи:

а) ликвидация большевистского режима,

б) борьба за народовластие,

в) отстаивание политических свобод (свободы слова, печати, совести, собраний, союзов),

г) укрепление и воссоздание независимых боевых классовых организаций пролетариата (политических партий пролетариата, профессиональных союзов, рабочих кооперативов, независимых Советов, конференций или съездов рабочих).

Председатель Рабочей конференции *Перкон.*

Секретарь.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 72.

Подлинник, рукопись.

№ 19

Материалы Рабочего съезда Центральной и Северной областей 21–23 июля

Протокол частного совещания делегатов 21 июля[2]

Председ[ательствует] тов. Смирнов.

Тов.[3] предлагает выработать порядок дня и регламент.

Тов. Кац [предлагает] выждать с этим до завтрашнего дня, ибо оттого, есть ли это съезд или частное совещание [зависят оба эти вопроса].

Тов. Берг находит, что мы не имеем права решать что-либо ввиду малого количества представленных мест. Предлагает обменяться мнениями и фиксировать час начала работы завтра.

Решено назначить час и день начала Раб[очего] съезда, обсудить порядок дня и принять регламент.

Относит[ельно] часа предлагается в 5 часов дня 22 июля.

Порядок дня – оглашается порядок дня.

Тов. Кац указывает на необходимость внесения подпункта о борьбе с безработицей к III пункту.

---

[1] Пропуски – обрыв документа.

[2] Совещание проходило в здании университета им. А.Л. Шанявского, заседания самого съезда – в помещении Общества потребителей «Кооперация» по адресу Филипповский пер., 9.

[3] Фамилия выступающего не указана.

Тов. Волков полагает, что необходимо заслушать доклады с мест и отсюда выяснятся ближайшие шаги, которые нам необходимо сделать в организ[ации] Раб[очего] съезда, который предстоит созвать.

Бейлин защищает этот порядок дня. Эти вопросы необходимо обсудить, ибо мы, быть может, не сегодня-завтра можем оторваться от России и нам придется выдвинуть лозунг Раб[очего] съезда.

Тов. Захаров. Мы в Петрограде знали, что при этих условиях съезд превратится в совещание, хотя теперь оказалось, что считалось еще меньше. При отсутствии орг[анизованных] сил нельзя ничего проводить в жизнь. И идейн[ая сторона] должна быть рассчитана на орг[анизованные] силы, имеющиеся в нашем положении. Для нас важны вопросы: объединение раб[очих] организаций и в центре – созыв Раб[очего] съезда.

Тов. Глебов. Количество депут[атов] не играет роли. Мы представляем собой Раб[очий] съезд (быть может, плохой). Порядок дня робко, но вполне ясно намечен. Мы не можем создать продов[ольственную] политику, ибо все уже выдумано. Все эти мелкие вопросы отпадут. 1-й вопрос вполне приемлем. 2-й вопрос неприемлем, ибо мы сами Раб[очий] съезд и вместо него эконом[ическое] и духовное возрождение госуд[арства], его независимость и раб[очий] класс и это вмещает и III вопрос, а вместо него организационный вопрос.

Тов. Берг предлагает обсудить сперва вопрос об организации Раб[очего] съезда. Мы пока не имеем права назваться Раб[очим] съездом Центр[альной] и Сев[ерной] областей, если мы представляем собой 6 пунктов. Если же съедется достаточное кол[ичество] предст[авителей] мест, мы назовемся Раб[очим] съездом.

Предложения:

1. Денике с поправкой подред. 3-й пункт на 2 части: 1) экон[омика] и 2) полит[ика].
2. Глебов. 3 прежде формулированы.
3. Порядок дня Орг. комитета.

Регламент.

Тов. Шлейфер докладыв[ает] о выраб[отанном] ОК реглам[енте]: 30 минут для докладчика и содокладчика, 15'– заключит[ельное] слово, 10 минут делегату в 1-й раз, 2-й – 5'. По мотивам голосов[ания] – после голосования. По личному вопросу – после обсужд[ения] данного вопроса. 10–1 и 4–8 ч[асов] веч[ера].

Тов. Чиненков предлагает дать 20' докладч[икам] и заключ[ительное] слово – 10, не давать во второй раз слова делегатам.

Т. Берг просит ограничить по личному вопросу и мотива[м] голос[ования] – 3'.

Принимается регл[амент] Орг. комитета.

Начало занятий в 5 часов вечера 22/VII.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 86–86 об.

Рукопис. подлинник.

Протокол заседания 22 июля

1. Предлагается избрать президиум из 3-х челов[ек]. Избраны тов. Берг, Замараев и Шлейфер.

2. Предложено утвердить порядок дня, намеченный частным сов[ещанием] 21/VII. Предложенный порядок дня единогласно принят:

3. Доклад Орг. ком[итета].

4. Доклады с мест.

5. Организационный вопрос.

6. Задачи раб[очего] класса: а) политич[еские], б) экономические.

Доклад манд[атной] комиссии. Тов. Шлейфер.

От Петрограда – 8 челов[ек], представляют 60 000 рабочих – 2 от оппозиции Сов[ета] РД, 5 – от Собр[ания] упол[номоченных], 1 – от раб[очей] конф[еренции]. Избраны от Собр[ания] уполн[омоченных] и кооперации.

От Нижн[его] Нов[города] и Владим[ира] – 7 челов[ек], представляют[1] рабочих – 4 от Сорм[овских] заводов, 1 – от гор[ода] Н[ижнего] Новгорода, 1 – от Бюро Ниж[егородской] и Владимирск[ой] губ. Собр[ания] уполном[оченных] и 1 – от Кулебак. Избраны от конференции и от заводов.

Коломна – 2 человека, представляют 8 000 рабочих – от Бюро Собр[ания] уполномоч[енных].

Тула – 3 делег[ата], предст[авляют] 30 000 раб[очих], избраны от Раб[очей] конференции.

Орел – 1 делег[ат] – от жел[езно]дор[ожного] узла, избран на собр[ании] рабоч[их].

Вологда – 1 дел[егат] от 5 000 раб[очих] – избран от сов[етского] б[ольшинст]ва (м[еньшеви]ки, с.-р., «Ед[инство»] и беспарт[ийные]).

Бежицы – 2, пред[ставляют] 8 000 раб[очих] – избраны Орг. комитетом Бюро упол[номоченных].

Москва – 2 предст[авителя], избр[аны] Временным бюро Собр[ания] мо[сковских] упол[номоченных].

Кострома, Рыбинск и Севастополь, сов[етские] голоса – по 1 представ[ителю].

От имени Орган[изационного] ком[итета] тов. Шлейфер огл[ашает] регламент]:

Занятия 10–1 дня и от 4–8 вечера. Докладчику 30', содокладчику – 30', заключит[ельное] слово – 15'. Делегатам по 10 минут. По личному вопросу – 3' в конце обсужд[ения] данного вопроса. По мотивам голосования – 3' после заседа[ния]. К порядку – 3'. Доклады с мест – 10' представителю каждого города, для дополнения другому делегату – 3'; сюда же входят и ответы на заданные вопросы.

Доклад утвержден единогласно.

---

[1] Цифра пропущена.

I. Доклад Орг[анизационного] ком[итета]. Тов. Ал[ександр] Ник[олаевич] Смирнов

Мысль о Рабочем съезде уже давно назрела. Петроградцы, обсуждая вопрос о созыве Раб[очего] съезда, поняли, что собр[ать] Раб[очий] съезд при этих условиях нельзя, но решили бросить этот лозунг в массы. Необходимо было эту тяжелую задачу возложить на все раб[очие] районы. Решено было связаться с Моск[вой], Тулой, Нижн[им] и Яр[ославлем]. 2 товарища приехали из Петрограда в Москву, где 27 [июня] должно было состояться совещание пром[ышленных] центров для созд[ания] Орг[анизационного] комит[ета]. 29 [июня] представ[ители] Тулы, Яросл[авля], Коломны, Москвы, Петрограда, Сормова, Твери и др. [собрались], и на этом совещании было решено созвать Раб[очий] съезд Центр[альной] и Северн[ой] областей. Орг. комитет составился из представителей с мест. Был фиксирован день (20 июля) созыва Раб[очего] съезда. Были выпущены листовки ([тиражом] 15 000), 3 письма, разосланы в 106 организац[ий]. Были разосланы представители в районы для руководства работой. Тут же был принят устав. На местах представ[ители] Оргком[итета] встретили препятствия со стороны советской власти; был арестован тов. Грабовский в Ив[аново]-Возне[сенске].

До выступления лев[ых] с.-р. настроение на местах было приподнятое. Но после восстания обстоятельства резко изменились и положение осложнилось. За последние дни вся текстильная промышленность остановилась на 2 недели и представительства от этих групп пока нет еще.

Денежный отчет:

[Приход]: 4000 через ЦК с.-р. и с.-д., которые принадлежат нам.

3000 от Сормово.

Расходы[1].

Тов. Глебов. Что сделано для организ[ации] Москвы[?]

Тов. Смирнов. Оргкомитет назавтра распался и только тов. Смирнов, Бори[сенко] и тов. Ш[лейфер] проделали эту работу. С первого дня мы приложили все усилия для создания в Москве Собр[ания] упол[номоченных] ф[абри]к и завод[ов]. Собрали разбитые части арестов[анной] конференции, был сделан доклад от имени Оргкомит[ета] на Собр[ании] упол[номоченных], был избран представитель в Оргком[итет], но не работал, было созвано совещание из наиболее активных работников Москвы. С письмами и воззвания были разнесены по союзам и кооперациям. Были устроены 3 публичные собрания, под видом кого-либо из партийных работников читались предст[авители] Оргкомитета. На собр[аниях], фабриках и заводах говорилось о Раб[очем] съезде[2].

---

[1] В протоколе не отражены.

[2] В конспекте Н.Н. Усольцева доклад А.Н. Смирнов записан следующим образом: «Организац[ионный] комитет созвал остатки конференции фабрик и заводов Моск[вы] (13 фабрик). Собрание активных работников професс[иональных] союзов. Обошли все союзы и раб[очие] организ[ации]. Печатники выбрали 1. Были созваны 3 собрания рабоч[их]. Нелегальное собрание 29 раб[очих] Москвы. Но результаты были плачевны». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73.

II. Доклады с мест

Решено дать [слово представителям] от Собр[аний] упол[номоченных] и сов[етской] оппозиц[ии].

Петроград. Тов. Шпаковский от Собр[ания] уп[олномоченных].

Собр[ание] уп[олномоченных] ф[абри]к и заводов создалось в апреле [19]18 г. Собр[ание] уп[олномоченных] успело сгруппировать до 130 представителей ф[абри]к и зав[одов]. Конечно, не все 130 посещали Собр[ание] уполн[омоченных]. Виною этому служит постоянное закрытие крупных заводов. Остались из них Путиловский и Балтийский. Вместе с этим и работа Сов[ета] упол[номоченных] падает. События то поднимали, то опускали деят[ельность] Собр[ания] уполн[омоченных]. Бюро уполном[оченных] все же отстаивало позицию, занятую Сов[етом] у[полномоченных] с первых дней, несмотря на террор, воцарившийся в Петрограде.

После забаст[овки] 2 июля произвол сов[етской] власти еще больше усилился. Собр[ание] уполном[оченных] стало на путь отделения от сов[етской] власти, активной борьбы с нею (полит[ическая] стачка). Стачка эта была созвана в такой ужасной обстановке. Раб[очие] снимали рабочих, звали раб[очих] в Исп[олнительный] Ком[итет] и оказывали давление. Полицейские расправы с призывавшими к пол[итической] стачке все же не помешали очень большой части раб[очих] Петрограда бастовать. Положение раб[очего] класса ухудшилось. Произвол усилился. Все же есть надежда, что у рабочего класса еще найдутся силы для спасения Революции.

От сов[етской] оппозиции тов. Захаров.

Существуют только некоторые уцелевшие петрогр[адские] предприятия. Наши 2 фракции до перевыборов были очень незначительны. Теперь в них вошло свыше 100 человек. Предвыборная кампания была не совсем удачна. Причиной тому было отсутствие общего мнения по вопросу о выборах.

Ряд предвыбор[ных] собраний показал, что масса запугана б[ольшеви]ками, но если она видит сильную оппозицию, она пойдет за нею. Мы прошли на Путиловском, Обуховском [заводах], [заводе] Арсенал, [в] трамва[йных парках], типографиях и друг[их] заводах.

Нам не дают слова в Совете. Но мы решили подготовить массы к нашему уходу из Советов. Они пока терпят нас только потому, что мы прошли от крупных заводов.

Часть партий предложила уйти из Сов[етов]. Но победило мнение, что мы идем в Советы, пусть нас выгонят б[ольшеви]ки и мы уйдем.

Оппозиция еще не дисциплинирована, а б[ольшеви]ки, пользуясь этим, объявляют о собр[ании] Сов[ета] в тот же день, и мы не успеваем обсужд[ать] эти вопросы.

Качественно оппозиция выше сов[етской] каз[енной] фракции, состоящей из чиновников, красноармейцев и др. Оппозиция нашла нужным поки-

нуть 1-е заседание Совета после того, как распустили Собр[ание] уполномо[ченных][1].

Н[ижний] Новгород. [Д.И. Замараев].

После Окт[ябрьского] переворота власть в Н[ижнем] Новгороде перешла к Сов[етам]. Но у нас скоро массы начали отходить от Советов. Уже в феврале созывается конференция, но она не была допущена сов[етской] вл[астью]. Борьба началась вокруг перевыборов в Совет. Массы оказали давление на Сов[ет] и перевыборы, давшие б[ольшинст]во оппозиции. Б[ольшеви]ки поставили вопрос о власти. Б[ольшинст]во отказалось обсужд[ать] этот вопрос. Б[ольшевистс]кое м[еньшинст]во покинуло засед[ание] Сов[ета] и объявило, что не подчинится б[ольшинст]ву и будет исполнять функции власти.

Конференция, созванная после этого, была разогнана (были убитые и раненые). Конференция продолжала заседать на заводе. Прав[да], делегатов явилось меньше. Конференция приняла решение бастовать 17 июня. Она [забастовка] прошла в Нижнем Новгороде, Сор[мове] и Канавине, в также [в] части Влад[имирской] губ. удачно. Раб[очие] говорят, что полит[ическая] забастовка не достигает цели и необходимо вооруженное выступление.

В 20 верстах от Н.-Новгорода было вооруж[енное] восстан[ие] крестьян; оно уже подавлено. Были уже аресты и расстрелы рабочих. Силы восставших – 18 волостей. Вооруженные силы разбивают мелкие отряды, а при наступлении крупных отрядов отступают вглубь. Массы требуют организации сил на местах в целях активного выступления. Отход от Советов полнейший. Выступления в с[еле] Богородск[ом], Городце и в Вязках.

От Нижегородского и Владимирского Бюро уполномоченных тов. Лейкин.

Бюро уполномоч[енных было создано] на конференции; было избрано 13 человек, в Бюро (малое) – 7 человек. Выпустило 12 листовок – резолюции конференции, о расстреле рабочих, о внешней политике. Бюро оказало

---

[1] В конспекте одного из делегатов сообщения Шпаковского и Захарова записаны так:

«Доклад из Петрограда

1. Собрание уполномоченных.

2. Советская оппозиция. Рабочая кооперация.

1. 145 представителей фабрик и заводов. Масса фабрик встала. Работа Собрания то подымалась, то падала. Был объявлен локаут обуховцам. В связи с этим и многим другим была объявлена всеобщ[ая] стачка. В ход были пущены все полицейские меры. После стачки произвол возрос невероятно. Благодаря этому рабочих поднять невозможно.

2. Промышленности не существует. В Совет на перевыборах вошло 120 чел. Разброд был у оппозиц[ионных] партий большой и этим объясняется сравнительный неуспех. Массы боятся выступить против б[ольшеви]ков, если нет сильной оппозиц[ии]. Оппозицию дали большие фабрики. Они решили остаться в Совете и подготовлять массы к тому времени, когда придется уйти. Были 3 пленума, причем объявлялись в день собрания.

Большевики опираются не на рабочих. Сов[еты], професс[иональные] союзы, комиссар[ы], безработные дали б[ольшеви]кам большинство. На первом засед[ании] оппоз[иция] ушла в знак протеста против постановления о роспуске Собраний уполномоч[енных]. После неудачн[ой] забастовки отходят от с.-д. и с.-р.». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73.

давление на професс[иональный союз], и Правл[ение] вынуждено было признать незаконным преследов[ание] бастов[авших] торг[ово]-пром[ышленных] служащих.

Развал Бюро уполномоч[енных] объясняется террором, который царствует в этом районе. Там даже ставился вопрос о ненужности Раб[очего] съезда, ибо они считали, что момент требует действий. 5 раз собр[аний] упол[номоченных] не удалось собрать. Всюду апатия и аполитичность. Отход от б[ольшеви]ков абсолютный, но из-за боязни б[ольшеви]ков часто опускают голову. Рабочие не дают б[ольшеви]кам говорить. Власти на требование ее выдать орудия заявили, что их мы дадим той власти, которая даст порядок, а вы даете свинец.

Преувеличивать настроения раб[очих] нельзя.

Вороничев находит, что тов. Лейкин не имел права все это говорить от имени сорм[овских] раб[очих]. Раб[очие] приняли резолюцию о готовности выступить и силой каких угодно мер защищать и отстаивать принятые резолюции[1].

Кулебаки. Уханов[2].

Сов[ет] не разрешил после Сормовской конференции устроить собрания. Сов[ет] не давал устроить перевыборов его. В ответ на это[3]. К[улебаки] были объявлены на воен[ном] полож[ении]. М[еньшеви]ки и с.-р. ушли в подполье. Собр[ания] происходят в лесу. От 7000 раб[очих] послан тов[арищ] в Н.-Новгород. Делегаты конференции арестованы, другие должны были бежать. Завод остановлен на 2 недели. Кроме того уже 1 1/2 месяца раб[очие] не получают продов[ольствия] и жалованья. Раб[очие] приняли

---

[1] Один из делегатов законспектировал выступления нижегородских представителей следующим образом:

«*Сормово и Нижний Новгород.* В феврале образовался Совет защиты Учр[едительного] собр[ания] (неудачно). Борьба за перевыборы Совета. После перевыборов [9 апреля] б[ольшеви]ки стар[ого] Совета задали вопрос о признании власти. Оппозиция вышла из Совета и стала существовать самостоятельно. Было созвано совещание Нижег[ородской] и Влад[имирской] губ[ерний] (разогнано), на след[-ующий] день собр[ание] состоялось на заводе (народу было меньше). Забастовка всего Нижнего и Сормова [17–19 июня]. Позднее отрицат[ельное] отношение рабочих к забаст[овке]. Крестьянск[ие] вооруж[енные] восстания. Арест раб[очих] Сормовск[ого] завода. Рабоч[ие] находят необход[имой] вооруж[енную] борьбу с советск[ой] властью. Крестьянск[ие] восстания на почве реквиз[иции] хлеба. Среди рабоч[их] нет монархич[еских] тенденций. Требуют Учр[едительного] собр[ания]. Они говорят о необходимости вооруж[енных] выступлений. Рабочие хотят создания независ[имых] раб[очих] организ[аций]. Село Богородское, Городец – были крестьянские восстания.

Бюро уполномоченных Нижег[ородской] и Влад[имирской] губ[ерний]. Выпущено 13 листовок (Малое бюро). Пленум собраться не мог (арестов[ан] и терроризованы). Апатия полная, аполитичность. Никаких выступлений не хотят.

На похороны убитых пришло только 50 чел. На похоронах красноармейцы небольшевики несли крышку. Правда, настроение антибольшевистское». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 а.

[2] На следствии П.И. Уханов заявил, что явился на заседание за пять минут до ареста рабочей конференции и никакого доклада на нем не делал. См.: ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 30.

[3] Далее одно слово не разобрано.

резолюцию о созыве Учред[ительного] собр[ания] и перевыборах профсоюза, отзыв из Советов[1].

Тула. Вулканов.

Борьба с б[ольшеви]ками происходила в Совете. Долгое время мы имели[2]. Б[ольшеви]ки все время должны были бороться с оппозицией. На репрессии со стороны Сов[ета] раб[очие] ответили стачкой протеста (полит[ической]). [Требования:] 1) освобождение арестов[анных] полит[ических], 2) требов[ание] созыва Учред[ительного] собр[ания], 3) отставка Сов[ета] Нар[одных] Комиссаров.

Раб[очие] требовали объявления стачки. В случае необъявл[ения] стачки стачечным ком[итетом] раб[очие] хотели объяв[ить] самостоят[ельную] стачку. Б[ольшевистс]кие чиновники и комиссары объявили от имени раб[очих] о приступлении к работам, но раб[очие] смеялись. Желавшего раскаяться при общ[ем] собр[ании] б[ольшеви]ка комиссары пристрелили[3].

Коломна. Тов. Кац.

Я послан от Бюро уполном[оченных]. Раб[очее] движение в Коломне не носило б[ольшевистс]кого характера. Новый Совет б[ольшевистс]кий на практике доказал рабочим всю негодность б[ольшевистс]кой политики, а мы лишь разъясняли им декреты и[4]. Наряду с полным отходом масс от б[ольшеви]ков в мае раб[очие] избрали Бюро на конференцию (продов[ольственно]-политическую). Аресты видных раб[очих] и с.-д. В июне 13 000 человек 3 дня забастовали и предст[авители] были освобождены. В связи с событиями в Москве и Сормово была опять забастовка 19 июня (одновр[еменно] с Н.-Нов[городом] и Тулой).

Перевыборы нов[ого] Сов[ета] дали б[ольшинст]во с.-д., с.-р. и беспартийных и [был избран] 1 б[ольшеви]к, но ему не дали собр[аться]. [В] правлении профсоюза все м[еньшеви]ки и с.-р. (1 бо[льшеви]к), в фабрично-заводской комитет [попали] 2 б[ольшеви]ка. Но завод был закрыт 10 дней тому назад. Б[ольшеви]ки этим воспользовались и один захотел бросить бомбу в массу.

---

[1] В конспектах делегатов выступление Уханова отражено следующим образом: «*Кулебаки (Нижег[ородская] губ.).* Совет от перевыборов отказался и объявил город на осадном положении. Голодовка в связи с закрыт[ием] завода. Рабочие постановили отозвать и[з] Совета представит[елей] и [провести] перевыборы профес[сиональных] союзов». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 а.

«Докладчик от Кулебак высказался, что они слишком терроризированы большевиками. Как видно, у них слабая организованность. Но, как и везде, согласны на активное выступление против большевиков». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 76 а об.

[2] Так в тексте.

[3] В конспектах делегатов выступление Вулканова записано так:

«*Тула.* Была забастовка. Страшн[ые] репрессии. Политическ[ие] требования. Приходилось удерживать от стачки. Большевистск[ое] собрание (200 чел. комиссаров) объявило стачку конченной». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 б.

«В Туле рабочие более организованы и готовы в любой момент к активному выступлению. – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 76 а об.

[4] Далее одно слово не разобрано.

Бомбу отняли и его еле спасли от смерти. На митинге, устроенном б[ольшеви]кам[и], при известии об убийстве Мирбаха были аплодисменты. Движение в Коломне подошло к тупику [?]. Все в наших руках, выносятся резолюции, но ни одна организация не дает действ[енных] лозунгов. Раб[очие] обращ[аются] к нам с вопросом, что делать дальше?[1]

Вологда. Кошелев.

Относительно Раб[очего] съезда до вторника не было известно, и мы провести избират[ельную] кампанию на съезд [не смогли]. Мы воспользовались перевыборами Совета и послали от оппозиции (5000 выборщ[иков]). Б[ольшинст]во в Совете м[еньшеви]ков, с.-р., «Единство» и беспартий[ные], сочувствующие им. Мы все же пока не пошли в Совет. Репрессий нет, ибо крупных сил у нас нет. Жел[езно]дор[ожники] – неб[ольшеви]ки – и с ними власти считаются. Они же защищают жителей от террора. Перевыбор[ов] Сов[ета] требовали рабоч[ие], но Сов[ет] не предпринимал для этого ничего. Частичные перевыборы дали б[ольшинст]во м[еньшеви]кам, с.-р. и «Единству». Последнее время мы объедин[или] раб[очих] всех соц[иали-

---

[1] В конспекте одного из делегатов выступление Каца записано так: «*Коломна.* Коломна никогда не была большевистской. В мае создалось делегатское Собрание уполномоченных. Ярко продовольственно-политические резолюции. Ранняя удачная забастовка. 19 июня присоединились к забастовке Сормова. Перевыборы дали – 1 большевик и 1 сочувств[ующий]. [В] правл[ении] профес[сионального] союза – 1 б[ольшеви]к. Фабр[ично]-зав[одской] ком[итет] – 2 приличн[ых] б[ольшеви]ка. Голодовка. 10 дней тому назад фабрика встала. Совет не созывается. 9 июля митинг. Были московск[ие] б[ольшеви]ки. Успех с.-д. Участвовало 7000 чел. Тупик. Все организации в руках оппозиции. Идти в Кр[асную] арм[ию] надо, но не для того, чтобы стрел[ять] в раб[очих]». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 в.

Сам В.П. Кац на следствии прокомментировал протокольную запись своего выступления так: «Прочитанный мне доклад, сделанный на совещании мною, считаю записанным до того сумбурно, что отказываюсь даже приблизительно сказать, что я говорил именно то, что намеками говорится в записи. В общем я говорил следующее: рабочие Коломенского завода на почве недовольства советской властью волновались. Волнения эти грозили вылиться в погром. Однако местная с.-д. организация употребляла нечеловеческие усилия, чтобы направить настроение масс в форму политически-организационного протеста и предлагала своей неустанной агитацией переизбрать Совет, раз он не отвечает требованиям масс. Большевики с этим соглашались. В результате старый состав Исполнительного комитета постановил 6-го и 17-го июля 1918 г. переизбрать Совет. В переизбранный Совет попало большинство с.-д., с.-р., и беспартийных, и 1 большевик. Таким же образом мы, с.-демократы, действовали и в отношении других политико-экономических организаций рабочих. Переизбрано было Правление профессионального союза и заводской комитет. В первый совсем не попали большевики, во второй попало из 25 человек лишь двое. Про бомбу, упоминающуюся в записи протокола совещания, скажу следующее. В своем докладе я для иллюстрации отношения, создавшегося на Коломенском заводе между массой рабочих и отдельными представителями Коломенского исп. комитета, привел инцидент, происшедший на одном из митингов, где обозлившийся за что-то на группу рабочих один большевик хотел в толпу бросить бомбу, но был остановлен другими большевиками и с.-демократами, сумевшими предотвратить кровавое происшествие». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 106–106 об.

стических] партий. 12 с.-р., 2 м[еньшеви]ка, б[ольшеви]ков – 5, интернац[ионалистов] – 3 и левых с.-р. – 3[1]:

Бежицы[2]

Москва. Шестаков.

Официально от Москвы еще нет представ[ителя]. Но несмотря на это, сочувствие моск[овских] раб[очих] к Р[абочему] съезду значительно[е]. Моск[овское] совещ[ание] уполномоченных возникло после того, как сюда приехали тов[арищи] из Петр[оградского] Сов[ета] уполном[оченных]. Вначале оно было незначительно, но[3] представителей от фабр[ик] и зав[одов], но не избр. Впоследствии было организовано Бюро по созыву раб[очей] беспарт[ийной] конференции.

1-е большое Собр[ание] уполн[омоченных] М[осквы] было арестовано. Вторично создается вновь Собр[ание] уполномоченных. Прибывают нов[ые] делегаты (до 20 заводов объед[инены] в Собр[ании] уполномоч[енных]). Только завод «Дукс» отозвал представителя вследствие[4].

Рыбинск. Гальберштадт.

Приглашение на съезд получили 18 июля. Окт[ябрьский] переворот произошел в Рыб[инске] в феврале [19]18 г. по приезде кар[ательной] экспедиции из Петрограда. Были арестов[аны] руководит[ели] Рыб[инской] жел[езной] дор[оги], и раб[очие] заводов освободили арестованных. Професс[иональный] союз начал созывать беспартийные раб[очие] конференции, которая назвалась скоро Собр[анием] уполномоч[енных]. После исключения оппоз[иции] из ЦИК были отозваны представители рабоч[их] (остал[ся] представит[ель] Союза прачек).

29 июня от Петр[оградского] Собр[ания] уполн[омоченных] получено было извещение о забастовке 2 июля. Бастовали даже некоторые сов[етские] организации. Карат[ельная] экспедиция арестовала жел[езно]дор[ожный] комитет, жел[езно]дор[ожная] охрана была разоружена. 3 дня была итальян-

---

[1] В конспекте одного из делегатов выступление Кошелева записано так: «*Вологда*. В Совет оппозиция (большинство) не входит до тех пор, пока союзники не будут в 2-х днях от Вологды. Перевыборы были произведены нахрапом. Рабочие готовы выступить. Комиссии в партии с.-р. – агитационная, военная, техническая. Помогают Ярославлю». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 в.

[2] Выступление представителя не записано.

[3] Далее 3 слова не разобраны.

[4] Текст обрывается. В конспекте одного из делегатов выступление Шестакова записано так: «Москва. Совещания активных рабочих. Было избрано Бюро. Совещание вместе с петроградскими уполномоченными. Выбрано новое Бюро. Обслужены все крупн[ые] заводы. Ставился на голосование наказ петроград[ский]. Всюду наказ проходил. Началась контрагитация, аресты. Рабочие ни на одной крупн[ой] фабр[ике] отошли от б[ольшеви[к[ов], но не примыкают к друг[им] партиям. Угрозы оказать воздействие на фабрику оказали свое действие на зав[оде] “Дукс”». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 в.

ская забастовка. Происходят массов[ые] расстрелы с виду интелли[гентных] людей[1].

Кострома. Усольцев.

Костром[ские] раб[очие] не успели оформить отход от сов[етской] власти, хотя сов[етская] вл[асть] была там прилична. Перевыборы дали б[ольшинст]во в 2–3 человек[а] б[ольшеви]кам (при подтасовке выборов). Тогда гор[одской] Сов[ет] заменил губ[ернский] Сов[ет], устранил приличных б[ольшеви]ков и начался террор[2].

III. Орг[анизационный] вопрос. Доклад тов. [А.Н.] Смирнова

Идея Раб[очего] съезда возникла еще в [1]906 г. П.Б. Аксельрод проводи[л] ее, но отсутствие сознания необходим[ости] его в широких раб[очих] массах обрекало его на неудачу. Слишком мало было сил у раб[очего] класса, слишком поздно была начата работа, ибо реакция в это время была уже настолько сильна, что мы не сумели преодолеть ее.

Отрадно чувствовать, что раб[очий] класс, до сих пор группиров[авшийся] вокруг предположенных ему организаций, ныне под влиянием сложной обстановки, мысль его начинает работать и ищет новых путей, новых организаций для концентрации сил. И раб[очие] крупных раб[очих] районов поняли необх[одимость] объеди[нения] своих сил, необходим[ость] съезда р[абочих] для реш[ени]я не только эконом[ических], но и политических вопросов. На

---

[1] В конспектах делегатов выступление представительницы Рыбинска записано следующим образом:

«Наряду с выступлением в Ярославле в Рыбинске был занят вокзал интеллигенцией, но отрядом латышей все были арестованы и расстреляны без опроса и следствия, и сейчас проводятся аресты и расстрелы большею частью интеллигенции и рабочих оппозиции». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 76 об.

«*Рыбинск (совещ.).* Рабочие вышли из Совета. Забастовка прошла идеально. Работали только Совдеп и земство. Митинг был разогнан и частью арестован. Разоружена железнодорожная милиция. Красноармейцы отказались стрелять. Отношение к Ярославлю нейтральное». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73 в.

[2] На следствии Н.Н. Усольцев протокольную запись своего выступления прокомментировал следующим образом: «Прочитанные мне выдержки из моей речи, произнесенной на совещании 22 июля 1918 года, признаю правильными. Настроение рабочих масс, о которых я упоминал, мне были известны со слов тт. рабочих фабрик Зотова и Калинина, членов нашей партии. Движение, по их сведениям, не носило организованных форм, а носило характер стихийного отхода не только от советской власти, но вообще от всяких социалистических течений. Комитет находил, что остановить ту реакционную волну, которая нарастает среди рабочих, можно путем создания новых форм беспартийных рабочих организаций, как-то: Советы уполномоченных фабрик и заводов. Настоящее совещание он считал одним из звеньев, ведущих к этой цели, почему и послал меня информироваться относительно работ данного совещания. Цели, кот. должны ставить эти беспартийные раб. организации, по мнению нашего комитета, были, во-первых, придание стройности рабочему движению с целью наивозможно большего предохранения его от реакционных течений, развивающихся на почве недовольства уже существующему рабочими организациями, во-вторых, борьба с теми уродливостями, кот. встречаются в уже существующих организациях. Я считаю для настоящего момента советскую власть преждевременной формой власти». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 61.

местах образуются под разными названиями собр[ания] представителей раб[очих], независимые организации. Через некоторое время можно будет подготовить Всероссийский центр. Раб[очие] сов[еты] должны сказать, что они решают образовать орган, который займется организацией на местах таких же районных центров.

Содокладчик тов. Абрамович.

Я хотел бы остановиться на той схеме, как практически организов[ать] Комитет созыва Вс[ероссийского] раб[очего] съезда. Чем должен заниматься с[ъезд] раб[очего] класса[?] Он должен вести классов[ые] задачи пролетариата – эконом[ические], политич[еские], культурную и коопер[ацию]. Чем Сев[ерный] раб[очий] съезд будет отличаться от с.-д. или с.-р. союза? Если Сев[ерный] раб[очий] союз должен будет на 1-м собр[ании] наметить свои цели и задачи, то он окажется тем же, что и старые соц[иалистические] партии, только с новым именем. И вопрос о путях раб[очего] класса у нас столкнется с теми же вопросами, которые стоят перед всеми пол[итическими] партиями (максимализм, отношение к диктатуре, споры м[еньшеви]ков с б[ольшеви]ками, которые[1] теоретическими спорами[2]; одни к Врем[енному] прав[ительству, другие] к диктатуре пролетариата), которых тогда не было. Но теперь жизнь доказала, что эти вопросы – вопросы жизни.

Необходимо сейчас найти пути для раб[очего] класса. Масса расколота, нужно ее объеди[нить]. Масса разочарована во всем и не поверит в нов[ую] партию; необходимо собрать раб[очих] всех течений и для нахождения общей линии на завтрашний день. Эту скромную задачу выполнить необходимо, и эта работа будет великой в деле спасения раб[очего] класса. Нужно идею эту донести массам, разбросать эти силы в районы в целях созыва Всерос[сийского] раб[очего] съезда. Эту орг[анизационную] раб[оту] объединить в центре. Сев[ерный] раб[очий] союз в итоге столкнется с необходимостью организации его во всероссийском масштабе, и раб[очий] класс пойдет от соц.-дем. к рабочей партии и опять придет к тем же идеям, что соц.-дем.

Необходимо изолировать б[ольшеви]ков от раб[очей] массы, ибо тогда они должны будут уйти. Они держатся[3].

Следующее заседание в 10 ч. утра.

---

[1] Далее одно слово не разобрано.

[2] Далее два слова не разобраны.

[3] Протокол обрывается. В конспекте одного из делегатов доклады по организационному вопросу записаны следующим образом: «Идея Раб[очего] съезда в настоящий момент выходит из самых недр рабочего класса. Настоящее совещание может констатировать, что начавшееся простым протестом против большевиков, давшего [далее одно слово не разобрано. – *Д.П.*] для съезда. Необходимо это стремление сплотиться вылить в опред[еленные] формы, для чего и предлагается создать Сев[ерный] рабочий союз. Он объединяет всех рабоч[их], не стоящих на платформе сов[етской] власти, считающих, что рабочий класс разбит и развращен преждевременным господством, и что необходимо восстановить его классовую упругость. Эту цель и должен преследовать Сев[ерный] рабочий союз, объединяя персонально рабочих Северной и Центральной области.

2). Партийные разногласия – не интеллигентские выдумки. Они выдвинуты самой жизнью. Поэтому упразднять все партии, создавая единую в форме Сев[ерного] рабочего союза, бесцельно, ибо и там начнутся те же партийные разногласия, кот[орые] заставят Союз распасться. Идея Союза, отталкивая рабочих от партий, оттолкнет их сперва и от политики и приведет их обратно к партиям. Необходимо этими целями не задаваться, а ограничиться внепартийным объединением раб[очего] класса в форме рабочих съездов, где бы перед лицом надвигающейся реакции соц[иалистические] партии вместе с беспартийными нашли бы общую почву для совместного отражения контрреволюции. При том условии, что многие рабочие находятся на сравнительно низком уровне сознательности, опасно выдвигать идею новой партии в виде Сев[ерного] раб[очего] союза. Необходимо собрать и без того слабые силы». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73–73 об.

Сам Р.А. Абрамович по поводу содержания своего доклада на следствии высказался так: «Не отрицая значения самодеятельности рабочих для классового воспитания и организации рабочего класса, соглашаясь с тем, что рабочие массы должны сами, не полагаясь на партийные верхи, взять свою судьбу в собственные руки, я счел необходимым выступить против одной тенденции докладчика [А.Н. Смирнова], которая, по-моему, сближала его со сторонниками т. наз. «чисто-рабочей партии» (Глебов и др.): это – пренебрежение к «интеллигентско-фракционной грызне» и т.п. Я указал, что партийные разногласия отнюдь не сводятся к «интеллигентской грызне». На примере 1905 и 1917 гг. я старался доказать, что споры о «захвате власти», «участии с.-д. в правительстве», «диктатуре», «демократии», «защите отечества» и т.п., которые тогда казались многим чисто интеллигентским измышлением, на самом деле имели для широких рабочих масс огромное практическое значение. В этом теперь убедились все. Какой же смысл имело бы образование такого «Северного рабочего союза» a la Халтурин, или «чисто рабочей партии», как в Англии или Америке? Рабочие, относящиеся сейчас недоверчиво ко всем партиям, не пошли бы и в эту новую. Но если б ее и удалось создать, то каков был бы результат? Эта партия на следующий же день стала перед теми же проблемами, перед которыми стоят все социалист. партии. [...] И рабочие, уйдя от с.-д. в «рабочую партию», неминуемо вернулись бы обратно к той же с.-д.-ии. Поэтому предлагаемая Смирновым, с одной стороны, и глебовцами, с другой стороны, затея является бесцельной и бесполезной тратой сил. Рабочий съезд нужен для другой, более скромной цели. Съезды Советов не являются рабочими съездами по целому ряду причин [...]. Кроме того, на них чисто рабочие делегаты тонут в подавляющей массе делегатов от крестьян, советских чиновников, красноармейцев и т.д. С другой стороны, партии, все вместе, обнимают ничтожный процент раб. масс. Даже у большевиков всего 200 000 членов. А между тем рабочему классу, как таковому, необходимо сказать свое, классовое слово по всем основным вопросам нашей жизни. [...] Если даже съезд ничего нового не придумает, если победит одна какая-нибудь партия, или он расколется, – все равно: съезд все же будет великим делом для спасения рабочего класса от самого худшего: инертности, пассивности, разброда. [...] Но Рабочий съезд и подготовка к нему (избирательная борьба, дискуссии и т.д.) может сыграть большую роль и в деле изживания разногласий, существующих в рабочей среде. Некоторые полагают, что большевики – это внешняя сила, ничего общего не имеющая с рабочим классом, и что эту внешнюю силу можно удалить при помощи другой внешней силы. Это – тяжелое заблуждение. Единственным источником силы большевиков является поддержка одной части рабочего класса. И только ею они держатся. Поэтому для нас, с.-д., представителей рабочих, борьба с большевиками есть борьба с большевизмом в рабочей среде, агитация за «душу» рабочего класса. [...] Если рабочие уйдут от большевиков и большевики окажутся изолированными от рабочих масс, то они должны будут уйти. И обратно, если честно собранный Раб. съезд выскажется за политику большевиков, то мы, конечно, останемся при своей линии и будем по-прежнему играть роль оппозиции в раб. среде, но оппозиции, подчиняющейся большинству [...]». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 159–160 об.

Протокол
заседания 23 июля

Председ[атель]: тов. Берг.

Секрет[арь]: Шлейфер.

От имени президиума вносятся предложен[ия] сократить сегодня перерыв на 1 час (начать вечерние занятия с 3-х часов), завтра начать занятия с 10 и заседать до 3-х часов.

О докладчиках. Организ[ационный] комитет ввиду перемены порядка дня совещ[ания] не выставляет докладчиков, а предлагает совещ[анию] выделить докладчиков из своей среды. Пока имеется тов. Бейлин.

Товарищ Глебов предлагает объед[инить] IV пункт общий в 1 доклад[е]. Постановлено (всеми против 1-го) два самостоятельных доклада 1) по полит[ическому] вопросу [и] 2) по экономическому вопросу.

Прения по организац[ионному] вопросу.

Тов. Бейлин. Тов. Абрамович, возражая тов. Смирнову, отверг предл[ожения] тов. Смирнова с т[очки] зр[ения] исторической. Ибо возможность объединения раб[очих] организаций уже сказывается на нашей работе. Но с другой стороны, он сузил задачу. В мирное время эта задача действительно достаточна, но (районы) мы теперь можем оторваться от целого и должны иметь определенную программу борьбы с б[ольшеви]ками. Но какова программа Сев[ерного] раб[очего] союза, чем он отличится от политич[еских] партий? Но мы ставим вопрос так – и партия, и этот Союз вместе, ибо партии дают р[абочим] силы, а беспартийный Раб[очий] союз объединит и широкие массы. А потому должен быть образован центр, а тов[арищи], разъезжаясь на места, основ[ывают] беспартий[ные] центры, которые раб[отают] в контакте с полит[ическими] партиями[1].

Захаров – нет.

[2] – нет.

Чиркин. Идея Раб[очего] съезда противопоставл[ена] интеллигентскому засилью в раб[очем] движении. Она была брошена П.Б. Аксельродом и за нее схватились лучшие силы раб[очего] класса. С этой т[очки] зр[ения] подход к раб[очему] съезду был такой – сорганизовать и всколыхнуть массы и узнать полное мнение раб[очего] класса. И с этой стороны Раб[очий] съезд, дающий возможность выявиться раб[очему] классу, будет весьма нужен. Доклад Ал[ександра] Ник[олаевича Смирнова] состоял из недоразвитых мыслей, и поневоле напрашивается вывод, что тут противопоставляется С[еверный] р[абочий]

---

[1] На следствии А.Е. Бейлин протокольную запись своего выступления прокомментировал следующим образом: «Моя речь в протоколе передана не точно и для меня является непонятной. Моя мысль была – никаких новых организаций, объединение существующих общественных организаций или оппозиций внутри существующих организаций с целью восстановления независимости рабочего движения и на этой почве выработка определенного плана борьбы с большевистскими тенденциями, противодействующими независимому рабочему движению». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 18.

[2] Фамилия выступающего не разобрана.

союз полит[ическим] соц[иалистическим] партиям. Тов. Абрамов[ич] понимает, что раб[очий] класс трепещет в наших противоречив[ых] и тяжелых условиях. Всем спорам и разногласиям нашей жизни раб[очий] класс не сумел противопоставить свою классов[ую] т[очку] зр[ения] и неизбежно стал на абстрактную т[очку] зр[ения] и увлекся заманчивыми перспективами. Предвзятые рамки, куда втолкнули наше движение, необходимо здоровую часть рабочего класса объединить. Мы должны настоящее совещание сделать вехой нашего пути. Мы должны дать глубокую оценку нашему рабочему движению. Работа должна быть перенесена в плоскость подготовки работы Рабочего съезда.

Шпаковский. Тот вопрос, который затронул тов. Смирнов, является продолжением работы П.Б. Аксельрода. И тот момент, как и этот, характеризовал упадок рабочего движения. Павел Борисович Аксельрод предлагал наметить вехи рабочего пути, и теперь нам тоже нужно избрать путь воссоздания сил рабочего класса. Наши партии не удовлетворяют уже отдельных товарищей, членов партии, ибо не дают ответа на поставленные жизнью вопросы. И рабочим, способным к организационной работе и разбирающимся в политических вопросах, пора уже приступить к созданию рабочей партии, хотя бы как результат Рабочего съезда.

Захаров. Пред нами поставлен т. Смирновым вопрос, который вызывает возражения. Почему мы вообще говорим о беспартийных организациях? Это потому, что мы, Россия, и экономически, и культурно отстали. Как и в 1905 году съезд выдвигается нами, ибо революция ничего не изменила в экономической жизни. Партии будут существовать, ибо Рабочий съезд не может вести классовой борьбы и роль партии выполнить не может, но мы можем образовать новый рабочий центр, который будет тесно объединен с партийным центром. У нас мало сил, чтобы поставить себе большие задачи. Необходимо объединить раньше области, а потом только созвать Рабочий съезд.

Глебов. Тов. Чиркин указал на обстоятельства, которые разъединяют тов. Смирнова и Абрамовича. Это не спор, недоразумение. Товарищи оба говорят одно. Смирнов не выходит из идеологической основы партии, к которой он принадлежит. Это время требует ломки старых форм, даже идеологии. В России есть рабочий класс, больной расколом на 2 крыла. С одной стороны, диктатура пролетариата, основанная на невежестве, но с другой стороны, сознательный слой и, быть может, количественно значительный, который не заражен максимализмом. Почему не сказать, что рабочий класс един по своей природе, по своей исторической задаче. Раскол есть классовая несоответственность и ложь и на этой почве можно объединить весь рабочий класс. Нельзя объединить по этому признаку интеллигенцию.

Предлагает организовать Центральный рабочий комитет борьбы.

Тов. Лейкин. Задача образования Северного рабочего союза не благодарна. Рабочий класс аполитичен, нужно дать основу для объединения, на почве классовой борьбы – на рабочем съезде. Но разница между 5 и 18 годами та, что теперь мы противопоставляем Рабочий съезд другим беспартийным орга-

нам – Советам и др. Если говорят о необходимости излечить рабочий класс от задач[1].

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 88–112.

Рукопись. Чернила.

№ 20

Ордер ВЧК на обыск и арест участников Рабочего съезда

23 июля

Отдел К.Р. № 4215. Годен на одни сутки.

Поручается товарищу Энину произвести обыск и арест всех по усмотрению по Филипповскому пер. В зависимости от обыска задержать гражд. по усмотрению.

Председатель комиссии *Петерс.*

Секретарь *Ксенофонтов.*

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 17.

Подлинник.

№ 21

Протокол обыска и ареста участников Рабочего съезда[2]

23 июля

На основании ордера Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за *№ 4215 от июля 23 дня 1918 г.* произведен обыск в *дом 17* по *Филиповская улице.*

---

[1] Текст обрывается, т.к. затем в помещение вошел отряд ВЧК. В конспекте одного из делегатов ход прений по организационному вопросу записан так:

«*Прения.* И партия, и Сев[ерный] раб[очий] союз.

1. Раб[очее] движение зашло в тупик. Кризис. Нужно дать выход. Партии не популярны. Раб[очая] интеллиг[енция] не представляет массу. Это партийные слуги. Необходимо исправить это путем организации беспартийного раб[очего] движения.

2. Внепартийный Раб[очий] съезд мыслим только у нас при малокультурн[ой] массе. Раб[очий] съезд процесс. Необходимо оставить центр, с кот[орым] партии координировали бы свои действия. Организация должна быть не новой партией, а тем, что координировало бы разные партии с разными программами.

3. Нам приходится говорить о съезде только потому, что» (текст обрывается). – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 73–73 об.

[2] На бланке ВЧК. Орфография документа.

При обыске присутствовали: *предств. с комисират.*

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. *арестован 35*[1] *лиц Контреволюционеров съезд.*

Взято для доставления во Всерос. чрезв. комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого) *разни переписки брожуры и прокламация и отобран денги около 12 000.*

Обыск производил комиссар Комиссии *Р.И. Энин.*

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 18.

Подлинник.

№ 22

Материалы газеты «Известия ВЦИК» под общим названием «К аресту "рабочей" конференции»

24–28 июля

Вчера в помещении Центрального продовольственного кооператива, по распоряжению Всероссийской чрезвычайной комиссии, арестована конференция, созванная меньшевиками с целью фальсификации воли рабочего класса. Первоначальное ознакомление с материалами этой конференции указывает на широко задуманный план борьбы с Советской властью. Правые социалистические партии задались определенной целью: путем подбора представителей от отдельных небольших групп рабочих – малосознательных или колеблющихся, созвать под предлогом разрешения самого больного вопроса – продовольственного – «Всероссийский съезд рабочих».

Этот «Всероссийский съезд рабочих» должен был, по мысли социал-предателей, высказаться против Советской власти, чем, по мнению «социалистических» авантюристов была бы вырвана почва из-под ног Советской власти. В самом деле, Советская власть сильна тем, что это власть рабочих масс. А тут Всероссийский рабочий съезд заявит, что он против Советской власти.

Однако, несмотря на все усилия меньшевиков и правых с.-р., со всей России им удалось собрать на свой съезд всего лишь около 40 человек. Это в то время, когда даже на губернскую конференцию фабрично-заводских комитетов, происходящую сейчас в Москве, собралось 500 делегатов. А на происходящих беспрерывно всяких профессиональных и иных рабочих съездах, совещаниях и конференциях принимают участие тысячи и десятки тысяч рабочих.

Таким результатом были, по-видимому, смущены даже сами инициаторы «съезда». Они не решились назвать собрание съездом, а назвали его «конференцией уполномоченных от рабочих». Тем не менее, эти 40 человек, из которых большая часть были партийными социал-предателями, а меньшая часть

[1] В действительности было арестовано 39 человек. Из них четверо – Чиркин, Бочкарев, Пумпянский и Зельдович (последние двое попали в помещение, где происходила конференция, случайно) 24 июля были освобождены.

бессознательными беспартийными рабочими, не знавшими, зачем их собрали, и полагавшими, что, действительно, предстоит обсуждение продовольственного вопроса – взяли на себя смелость говорить от лица всего российского пролетариата. Нужно прибавить, что в числе 40 «рабочих» имеется значительный процент таких рабочих, как известный лидер меньшевиков литератор Абрамович. Обширные материалы, забранные на конференции, в настоящее время рассматриваются следователями и в ближайшие дни будут опубликованы.

Беседа с тов. Скрыпником. По поводу ареста в здании Центрального продовольственного кооператива «съезда уполномоченных от рабочих» т[ов]. Скрыпник, заведующий контрреволюционным отделом ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, заявил следующее:

– Этот арест был произведен нами по указанию ответственных рабочих организаций г. Москвы, обративших внимание на эту очередную контрреволюционную попытку фальсификации «голоса и мнения рабочих». На этот раз попытка была задумана в общероссийском масштабе, что доказывается тем обстоятельством, что делегатские «мертвые души» конференции[1] были выписаны из многих городов, как-то: Н.-Новгорода, Перми, Ярославля, Сызрани и друг. Всего арестовано 40 человек, каковое количество само по себе говорит, что массы никакого отношения к этому съезду не имеют. Из наиболее видных лидеров оппозиционных партий арестован Абрамович. Арестован и президиум съезда в количестве трех человек.

* * *

Данные предварительного следствия по делу «рабочей» конференции подтверждают, что попытка гг. меньшевиков и правых эсеров фальсифицировать голос рабочих масс преследовала конечную цель – свержения во что бы то ни стало Рабоче-Крестьянского правительства. Новым в этой попытке является лишь порывистость ее, указывающая, что под ногами гг. меньшевиков «горит земля», т.е. что массы от них уходят все бесповоротнее и бесповоротнее.

Настоящая попытка была задумана «во всероссийском масштабе». Собрались в здании Центрального продовольственного кооператива гг. «делегаты» от меньшевистско-эсеровских фракций для решения «организационного вопроса» о созыве всероссийского совещания по продовольственному вопросу. Однако уже сам способ, при помощи которого организаторы совещания заполучили помещение для него, указывает, что эти господа не рисковали на открытое выступление. К заведующему помещением Центрального кооператива несколько дней тому назад явилось неизвестное лицо и попросило сдать это помещение за плату для совещания рабочих печатного дела, причем это лицо категорически заверило, что здесь будут решаться только профессиональные вопросы, никакого отношения к политике не имеющие. Было условлено, что за помещение будут платить по 40 р. в будни и по 70 р. в праздники.

Список арестованных, пестрящий именами интеллигентов, лучше всего говорит, какой это был «съезд». Вот список арестованных, среди которых мы находим имена: Абрамовича, Глебова, Берга, Каца и др.:

1). Фомичев Иван Павлович, 2) Шлейфер Илья Осипович, 3) Лейкин Юрий Семенович, 4) Храмченко Иван Иванович, 5) Глебов Николай Нико-

[1] В документе ошибочно: «революции».

лаевич, 6) Русак Станислав Иванович, 7) Смирнов Александр Николаевич, 8) Бейлин Алексей Евграфович, 9) Вороничев Максим Александрович, 10) Вецкалн Андрей Андреевич, 11) Пушкин Иван Иванович, 12) Кац Владимир Павлович, 13) Абрамович Рафаил Абрамович, 14) Чиненков Аркадий Алексеевич, 15) Башкиров Петр Иванович, 16) Тумилевич Болеслав Адольфович, 17) Смирнов Диомид Васильевич, 18) Ларкис Ян, 19) Альтер, 20) Борисенко Николай, 21) Берг, 22) Замараев, 23) Шестаков, 24) Матвеев, 25) Кошелев Василий, 26) Вульфов, 27) Чиркин, 28) Захаров, 29) Волков, 30) Горьбольштадт, 31) Усольцев, 32) Полукаров Сергей, 33) Кац, 34) Нашков, 35) Шпаковский, 36) Мешковский, 37) Романчук[1].

Характерен способ делегирования от рабочих масс, который применяли инициаторы этого контрреволюционного заговора. Всюду, где только можно было набрать хоть горсть «знакомых человечков» из рабочего класса, достаточно равнодушных ко всякой политике, там эти горсточки срочно мобилизовались. Так, делегат одного города Полукаров на вопрос следователя, от каких рабочих он делегирован, простодушно ответил: «от 60 человек», а делегат гор. Тулы Пушкин, с гордостью заявивший, что он делегирован Тульским Оружейным заводом, заявил сам, что он делегирован от 160 человек. На вопрос следователя о количестве всех рабочих на названном заводе, Пушкин ответил, что это количество, безусловно, не ниже 2000 рабочих. Пушкин как раз имеет за собой подлинных рабочих голосов больше, чем все остальные «делегаты»[2].

В момент открытия были поставлены на очередь вопросы организационные – о скорейшем созыве общероссийского совещания. Председателем был избран Берг.

На это собрание, как выяснилось, несколько человек попало совершенно случайно, так как в этом здании помещается продовольственная лавочка и несколько человек, наскучив ожидать в очереди в лавочке, зашли в соседний зал «послушать, о чем это говорят».

Из партий, принимавших участие в очередной фальсификации, следует отметить три: меньшевики, эсеры центра и представители «Бунда». При аресте меньшевик Абрамович закричал повышенным тоном: «Вы не смеете меня арестовывать. Я журналист, литератор, делегирован Центральным Комитетом РСДРП на совещание рабочих по подготовке общероссийского съезда. Требую немедленного своего освобождения». Большинство арестованных категорически отказывается от дачи каких бы то ни было показаний.

Образцы мандатов, найденные при обыске, свидетельствуют, что этих делегатов никто фактически не делегировал. На мандатах, написанных от руки, значится: такой-то делегирован собранием уполномоченных на Общероссийский съезд рабочих. К этим странным мандатам больше ничего не прибавлено.

Во время обыска найдены кипы листков от «организационного комитета по созыву съезда». Эти листовки начинаются так: «Товарищи! Было время, когда большая часть рабочего класса верила, что у власти стали представители

---

[1] Многочисленные грубые ошибки в фамилиях участников, которые содержатся в статье и часто делают их неузнаваемыми, исправлены составителем.

[2] Все эти сведения не соответствуют действительности.

рабочего класса, защитники его интересов, и, веря этому, рабочие ждали от власти рая земного, поддерживали эту власть в борьбе с ее врагами, отдавая в ее распоряжение все организации.

Но именем рабочего класса эта власть предала родину и революцию злейшему врагу – германскому империализму, растоптала молодую свободу, залила страну кровью, довела ее до разрушения промышленности, до огромной безработицы и страшного голода. Рабочий класс остался без организаций, измученный и голодный, под гнетом проклятий за то, что от его имени было сделано «советской властью» – властью партии большевиков-коммунистов».

Затем «проникновенно» говорится:

«Не везде еще на местах образовались независимые рабочие организации. Спешите наверстать упущенное. 20 июля представители рабочих должны съехаться в Москве. Пусть сообща подумают они над вопросами, которые мучат рабочую массу. Пусть общими усилиями найдут пути для избавления от безработицы и голода, для спасения родины, для возвращения прав всему народу и для возрождения организаций рабочего класса.

Медлить нельзя. Смерти подобно теперь промедление. Гибель не только грозит – она уже пришла. В смертных судорогах бьется истерзанная родина. Цепями рабства снова скован рабочий класс. Измываются над ним палачи и изменники.

Пусть соберется рабочий класс с последними силами!

Пусть объединят свои усилия рабочие и работницы всей страны!

Да здравствует единение рабочего класса!

Да здравствуют независимые рабочие организации!

Да здравствует Рабочий съезд!».

В другой прокламации «Ко всем рабочим» говорится:

«Сурово, тяжело стало жить. Все больше закрывается заводов. Все больше армия безработных. Все сильнее голод и бесправие – и выхода нет.

В эти тяжкие, смертные часы нам неоткуда ждать помощи. Мы сами себе должны помочь. Сами себя должны спасти. Сами должны ковать оружие для самозащиты.

Враг будет беспощаден, и оружие нам нужно надежное.

Давайте же вместе ковать его.

Рабочие всей России, мы, уполномоченные фабрик и заводов Петрограда, зовем вас на Всероссийский рабочий съезд. Свободно избранные представители рабочего класса съедутся из всех городов, вместе поищут и найдут путь спасения от гибели своей и всей страны.

Продовольствие, безработица, общая разруха, народное бесправие и возрождение наших организаций – все должно быть обсуждено и решено.

Откликнитесь, товарищи».

В этой прокламации все свалено в одну кучу: и продовольствие, и безработица, и призывы «ковать оружие» (не указывая, против кого), – и все это лишь для того, чтобы окончательно сбить с толку темные массы и вовлечь их, хотя бы против их воли, обманом, в антисоветскую авантюру.

Но расчет на «темноту» не оправдался, все меньше находится рабочих, которые не разбирались бы в положении дел и позволили бы увлечь себя шумихой трескучих фраз. И жалкие призывы («Откликнитесь, товарищи»)

покинутых и презираемых рабочим классом социал-предателей, остается без отклика.

При обыске у арестованных найдено много ценных вещей. Так, у Лейкина оказались золотые часы, бриллиантовый перстень, 160 руб. серебряной монеты, 180 руб. николаевскими ассигнациями и на 300 руб. керенок; у арестованного Лапкеса найдено 1270 р., у Берга – 6000 р., у Смирнова – 840 руб., у Чиркина – 2800 р.[1] и т.п.

* * *

Предварительным следствием установлено, что арестованная в помещении Центрального рабочего продовольственного кооператива меньшевистско-эсеровская конференция арестована не в момент своего открытия, а уже по прошествии двух заседаний. В момент ареста «конференция» собралась на третье заседание.

Первые два заседания оказывается закончились вынесением резолюции и «тезисов» по текущему моменту. Вот эта резолюция, принятая всеми голосами при одном воздержавшемся:

«Рабочая конференция признает:

1) что только прекращение внутренней войны, восстановление всенародной власти, восстановление политических прав **рабочих всего народа** могут создать условия для возрождения промышленности и ослабления безработицы;

2) что навязываемый большевиками стране план организации народного хозяйства только усугубляет разруху в стране, увеличивая безработицу и голод, почему рабочая конференция считает этот план пагубным для рабочего класса;

3) что должны быть прекращены **опыты социализации и национализации** фабрик и заводов;

4) что должны быть созданы условия для привлечения русских и иностранных капиталов для организации промышленности на началах **свободной конкуренции**;

5) принятие мер по восстановлению кредита и **денационализация банков**;

6) государственный контроль над производством и планомерное распределение сырья между всеми фабриками и заводами;

7) регулирование и распределение предметов первой необходимости среди населения».

Эта резолюция достаточно говорит сама за себя. Пункт первый требует восстановления прав рабочих и «всего народа». Рабочие и без того имеют все права. Ясное дело, что меньшевики и правые эсеры хлопочут не о них, а именно о тех, кого они называют «всем народом», противопоставляя этот «весь народ» рабочим. Речь, очевидно, идет о буржуазии.

Еще показательнее пункты третий и четвертый, где прямо содержится отказ от завоеваний рабочей революции («прекратить опыты социализации и национализации») и требуется восстановление свободной конкуренции. Вот та свобода, о которой так хлопочут социал-предатели – свобода торговли, свобода эксплуатировать чужой труд, угнетать и грабить рабочих.

---

[1] Согласно официальному протоколу, в действительности у Е.С. Берга было найдено 590 руб., а у Лейкина – 1 руб. 65 коп.

Разумеется, столь рьяные борцы за «свободу для буржуазии» не могут мириться с национализацией банков и требуют их денационализации (п. 5), т.е. возвращения банков, а следовательно, и всех финансовых капиталов в руки капиталистов.

Самый пристрастный прокурор не мог бы составить более тяжелого обвинительного акта против социал-предателей, чем составили они сами, приняв приведенную выше резолюцию. В духе этой резолюции составлены и принятые конференцией тезисы. Так, в тезисе 7-м говорится:

«Признавая правильной только ту политическую тактику, которая защищает классовые интересы рабочих, в то же время не вредит, содействуя развитию производительных сил страны, пролетариат, сохраняя свою организационную и политическую независимость, может и должен сообразовать свою деятельность с усилиями **других прогрессивных классов**, заинтересованных в развитии производительных сил и укреплении политических свобод, выступая, где это требуется, совместно с этими классами».

Кто эти другие классы, всем ясно и без объяснений. Но это особенно подчеркнуто в тезисе 9-м, так формулированном:

«Основная политическая задача рабочего класса ныне – **борьба за низвержение Советской власти и восстановление демократического строя**. Но в этой борьбе пролетариат, предоставленный самому себе, обречен заранее на поражение, так как собственные силы его для этой задачи недостаточны. Вот почему в этой борьбе ему **необходимы союзники из других классов**. Ныне эта борьба с Советской властью принимает характер **общенациональной задачи, объединяющей во имя общей пользы все классы населения**»[1].

И в этом девятом тезисе окончательно поставлены все точки над «i». Итак, ныне господа меньшевики и эсеры признают, что нет у пролетариата классовых задач, а есть задачи общенациональные и что вообще пролетариату не следует выступать как классу, а необходимо объединиться со всеми другими классами населения. Проповедуется дружеский союз пролетариата с буржуазией, ибо самая цель союза – чисто буржуазная: низвержение ненавистной буржуазии Советской власти и восстановление буржуазного демократического строя. Можно лишь благодарить г. Абрамовича и его соратников за такую откровенность.

* * *

Заведующий контрреволюционным отделом при ВЧК тов. Скрыпник[2] считает особо важным в смысле установления намерений главарей меньшевистско-эсеровского заговора, направленного к свержению Советской власти, пункт 9 из опубликованных вчера тезисов, разработанных и принятых на двух первых заседаниях конференции. Именно этот пункт говорит определенно, что задача рабочего класса – свержение Советской власти в теснейшей коалиции с буржуазией. Обнаруженные при обыске документы подтверждают, что эта «задача действительно руководила всеми действиями социал-предателей».

---

[1] На следствии все делегаты и участники рабочего совещания единодушно опровергли принятие ими цитированных тезисов.

[2] В тексте ошибочно: «Скрипин».

Спрошенный по поводу тезисов, принятых на конференции, и в особенности по поводу вышеприведенного пункта 9, меньшевик Абрамович проявил заметное волнение и после паузы ответил, что эти тезисы «им подбросили» сотрудники ВЧК. Эта трусливая уловка свидетельствует о «гражданском мужестве» г. Абрамовича, что и было подчеркнуто следователем, допрашивавшим г. Абрамовича.

27 июля освобождены из-под ареста 4 участника «рабочей» конференции, совершенная непричастность которых вполне установлена предварительным следствием. Эти лица случайно зашли и остались «послушать».

Арестованный на «рабочей» конференции меньшевик Пумпянский заявил следующее:

– Я совершенно случайно попал на эту конференцию, совершенно ничего не знал о том, что происходило в здании Центрального продовольственного кооператива. Пришел же я исключительно потому, что читаю здесь лекции по кооперации, которые и намеревался читать.

На возражение следователя, что в том помещении, где происходила конференция, никаких лекций по кооперации в прошлом не читалось, г. Пумпянский ответил красноречивым молчанием.

Хороши «социалисты», которые лгут и изворачиваются, не имея мужества открыто признаться в своей темной контрреволюционной работе!

Известия ВЦИК. 1918. № 155 (419)–159 (423). 24–28 июля.

№ 23

Сообщение ВЧК о ходе расследования «дела» Рабочего съезда

2 августа

ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией закончила предварительное следствие по делу арестованной «рабочей» конференции, сорганизованной при ближайшем участии меньшевиков, эсеров центра, Бунда и группы «Единство».

Ввиду несомненного контрреволюционного характера упомянутой конференции, рассматриваемой ВЧК как один из серии контрреволюционных заговоров последнего времени, дело это будет передано, ввиду исключительного общественного значения, в Верховный революционный трибунал.

Известия ВЦИК. 1918. № 163 (427). 2 августа.

№ 24

Открытое письмо политзаключенных, участников Рабочего съезда, «Ко всем гражданам!»

Начало августа

Мы, участники совещания делегатов независимых рабочих организаций различных городов России (Петрограда, Москвы, Тулы, Сормова, Коломны, Кулебак, Твери, Нижнего Новгорода, Вологды, Бежицы, Орла, Воткинского завода), арестованные на втором нашем заседании, имевшем место 23 июля в помещении общества «Кооперация», считаем своим общественным долгом довести до сведения всех граждан России о нашем протесте по поводу тех лживых, клеветнических сообщений, которые позволила себе казенная печать опубликовать 24-го и 25-го июля в «Известиях ЦИК», пользуясь тем, что ею одет железный намордник на всю свободную прессу, а мы, участники рабочего совещания, томимся в невероятных условиях тюремного режима.

Наше совещание не «тайный контрреволюционный заговор» «зажиточных элементов», «интеллигентов» и т.п., а явное, открыто подготовлявшееся и освещавшееся всей, в том числе и коммунистической, печатью совещание представителей классовых рабочих организаций.

Не от «меньшевистских и эсеровских фракций» явились на совещание делегаты, как лживо сообщают «Известия», желая обмануть еще не покинувших правительство рабочих, а от собраний уполномоченных фабрик и заводов, за которыми стоят десятки тысяч избирателей. Общая норма представительства была – 1 делегат на 5 тысяч рабочих. В полицейском увлечении «Известия» бесстыдно сообщают, что делегаты от Тульских рабочих, тт. Полукаров и Пушкин, избраны от 60 и 160 рабочих, в то время как они делегированы Тульской конференцией, состоящей из выборных большинства тульских рабочих. В тех же местностях, где еще не организовано независимое рабочее представительство, делегаты на конференцию избирались отдельными крупными заводами.

Оклеветав рабочих представителей, как самозванцев, никого не представляющих, «Известия» не постеснялись со свойственным «Русскому знамени», «Земщине»[1] и т.п. изданиям царского режима наглостью напечатать ряд ложных сообщений относительно найденных при арестованных вещей с целью бросить тень на нравственный облик рабочих делегатов. Так, указывается, что у т. Берга найдено 6000 руб., на деле всего 590, у т. Лейкина – 160 руб. серебра, на деле – 1 руб. 65 коп., у него же, по сведениям «Известий», оказались: перстень, бриллианты и золотые часы, между тем как все его драгоценности заключаются в простых металлических часах, которые никто из тюремной администрации и не думал отбирать.

Так, глупой, бессовестной ложью правительство старается оправдать нелепый арест рабочих делегатов, пожелавших проявить организационную самодеятельность.

---

[1] «Русское знамя», «Земщина» – дореволюционные газеты крайне правого толка.

Совещание рабочих делегатов по организации Всероссийского рабочего съезда заседало два раза; в повестке занятий совещания стоял вопрос о борьбе с распыленностью в рабочем классе, о возможных мерах его сплочения и организации и о подготовке Всероссийского рабочего съезда. Но правительство коммунистов, как и царские его предшественники, не терпят никаких проявлений независимого рабочего движения, ибо в нем ему чудится близкая гибель своей власти, в нем оно видит отражение продовольственного кризиса и, неспособное справиться со своими государственными задачами, обрушивается на вождей рабочей общественности. На рабочие организации направляются неслыханные репрессии.

Да здравствуют рабочие организации!

Да здравствует их независимость и революционно-организационная самодеятельность!

А.Н. Смирнов – рабочий Патронного завода, делегат Петрограда,
Н.Н. Глебов – рабочий-путиловец,
Ю.С. Лейкин – делегат Бюро уполномоченных Нижегородской и Владимирской губ.,
Д.В. Захаров – рабочий, секретарь профессионального союза,
Д.И. Замараев – рабочий из Сормова,
В.И. Матвеев – рабочий Сормовского завода,
И.О. Шлейфер – служащий,
А.А. Чиненков – рабочий, Н.-Новгород,
С.И. Полукаров – рабочий Тульского патронного завода,
А.А. Вецкалн – рабочий-плотник, член ЦК С.-Д. Латвии,
Н.К. Борисенко – рабочий Петроградского трубочного завода,
И.Г. Волков – член правления Петроградского Союза металлистов, представитель Петроградской рабочей кооперации,
В.Г. Чиркин – член Исп. к-та Всероссийского Совета профессиональных союзов, рабочий-токарь (не делегат),
Берг – рабочий Электрической станции 1886 года,
Д. Смирнов – раб[очий[Арсенала,
И. Шпаковский – раб[очий] Русско-Балтийск[ого завода],
И.П. Фомичев – раб[очий] Сормова,
М. Вороничев – раб[очий] Сормова,
Уханов – раб[очий] Кулебаковского зав[ода],
Томилевич – раб[очий] Александровских мастерских, Москва,
Башкиров – раб[очий] Бежицкого зав[ода],
Храмченко – раб[очий] Бежицкого зав[ода],
Пушкин – рабочий Тульского оружейн[ого] зав[ода],
Лапков – раб[очий] Воткинск[ого] зав[ода],
В. Кац – от Коломенского зав[ода],
Виктор Альтер – от Г[лавного] к[омите]та Бунда.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 84.

Типограф. печать;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 85.

Типограф. печать;

Hoover Institution, Boris I.Nicolaevsky Collection,
series 6, box 5, f. 2.
Машинопис. копия;
Рабочий Интернационал. 1918. № 10. 7 августа;
Независимое рабочее движение в 1918 г. С. 289–291;
Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 155[1];
Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт / Под ред. А.В. Бузгалина, Д.О. Чуракова, П. Шульце. М., 2001. С. 200–201.

№ 25

Письмо А.Н. Смирнова из Таганской тюрьмы

3 августа

Прочтите и передайте немедленно советской фракции независимых или Анне Петровне.

Уважаемые товарищи! Шлю вам сердечный привет из социалистической тюрьмы. Вот уже 11 дней сижу в одиночке знаменитой московской «Таганки». Арестован при следующих обстоятельствах: 22 июля в помещение университета имени Шанявского состоялось первое заседание рабочего совещания по вопросу о подготовке и созыву Всероссийского рабочего съезда. На совещании были представители следующих промышленных центров: Петрограда – А.Н. Смирнов, Е. Берг, И. Шпаковский, Н. Борисенко, Н. Глебов, Д. Смирнов, Руссак (Колпино), И. Волков и Захаров. Москва – Томилевич, Шестаков, Бейлин. Нижний Новгород – А. Чиненков; Тула – Пушкин, Александров, Полукаров. Орел – Кузов. Коломна – Еленичев, Чиркин, Кац. Сормово – Замараев, Матвеев, Вороничев, Фомичев. Кулебакский завод – Уханов; Брянский завод – Храмченко, Башкиров; г. Владимир – Лейкин. Кострома – Усольцев. Вологда – Кошелев. Рыбинск – Горбольштадт. Воткинский завод – Локтев. Это делегаты от рабочих и исключительно рабочие. Был на совещании с совещательным голосом представитель Севастополя – он тоже арестован. Арестованы представители партии: Абрамович и Вульфов от с.-д., от с.-р. арестован один, фамилию не помню. От Бунда арестованы 2 человека. На первом заседании был заслушан доклад Организационного комитета по созыву рабочего совещания, а также отчеты с мест. Второе заседание происходило 23 июля в зале Центрального кооператива. На этом заседании был заслушан доклад А.Н. Смирнова по организационному вопросу. Я опускаю принципиальную сторону доклада, привожу только заключение докладчика:

1). Совещание должно объявить себя Северным рабочим союзом;

2). Выбрать Комитет союза;

3). В городах и промышленных центрах образовать отделения Северного рабочего союза;

---

[1] Документ опубликован в выдержках.

4). Подготовить и созвать Всероссийский рабочий съезд и образовать Всероссийский рабочий союза;

5). До образования Всерос. раб. союза руководство рабочим движением принадлежит Северному рабочему союзу.

Во время прений по данному докладу в зал ворвалась вооруженная банда латышей и арестовала наше совещание. Арест носил грубый характер. Такой грубости я не встречал при арестах во время царистского режима. Прямо с собрания нас доставили в Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. Здесь переночевали ночь, а на другой день всех перевели в Таганскую тюрьму за исключением двоих, которых посадили в Бутырки. Советская власть сделала распоряжение, чтобы в тюрьме к нам применяли самый суровый режим. Рассадили по всем этажам тюрьмы, наши одиночные камеры окружили камерами уголовных. Администрации тюрьмы отдали приказ применить к нам самый строгий режим. В первый день нашего ареста отобрали от нас личные деньги и до сегодня их не перевели в тюрьму. Сидим на голодном тюремном пайке, не имеем самого элементарного – мыло, чай и другое. Правда, теперь к нам на помощь пришел Красный Крест. А до него 10 дней буквально голодали.

1 августа был допрос. Допрашивал какой-то полуглупый человек. Когда мы у него спрашивали, как его фамилия, чтобы знать, какой следователь ведет наше дело, то он вынимал револьвер, тыкал заключенному в нос со словами вот моя фамилия. На допросе задавали вопросы точь-в-точь, как и жандармы: 1). Признаем ли советскую власть? 2). Какой держимся ориентации[1] и больше ничего.

Вчера прочитал в бутербродном казенном органе «Известиях», что Всерос-[сийская] чрезвыч[айная] комиссия по борьбе с контрреволюцией на основании материала считает нас доподлинными контрреволюционерами, которые создавали заговор для свержения советской власти. Поэтому наше дело имеет большое общественное значение и они его направляют в Верховный революционный трибунал. Еще [в] казенном органе писали, что рабочее совещание приняло по текущему моменту тезисы, где имеется 9 пункт, который требует свержения советской власти.

Никакого текущего момента мы на совещании не обсуждали, а поэтому никаких тезисов не принимали – это сплошное вранье.

Обсуждали только три вопроса:

1). Отчет Организационного комитета; 2). Отчет с мест; 3). Доклад по организационному вопросу. Как видите, никакого текущего момента не обсуждали. Еще в «Известиях» писали, что у Е. Берга нашли 6 тысяч рублей, а на самом деле у него было 560 руб. У Лейкина, писали, нашли 160 рублей серебром, а на самом деле 1 р. 60 коп., правда, серебром. Какой-то цинизм. Сегодня из Нижнего Новгорода, а также из Сормова приехали делегации от рабочих, которые требуют освобождения своих делегатов. Завтра приезжают туляки и брянцы. Было бы неплохо, если бы приехали и петроградцы. Все арестованные очень горюют, что разыгрываются большие события, а они не имеют возможности вложить в них свою лепту.

---

[1] В оригинале: «ойаринтации».

Между прочим Н. Глебов заболел и лежит в тюремной больнице. Да, еще забыл сообщить, что после ареста нашего совещания в помещении заседания по всем правилам охранки была устроена засада. Все[х], кто в это время приходил, арестовывали. Из знакомых таким образом арестовали Пумпянского. Самочувствие прекрасное.

Жму руку.

А. Смирнов.

Просьба все, что можно взять для печати, отдайте в петроградские [газеты]. Ведь у вас хотя буржуазные газеты выходят. Напечатать могут в «Современнике», «Наш век» и «Вечерней газете».

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 15–18 об.

Автограф.

№ 26

Из письма Р.А. Абрамовича из Таганской тюрьмы

Сентябрь

[...]. Второе заседание началось с дебатов по докладам. Во время речи третьего оратора в дверях раздается истерический выкрик: «Руки вверх!», и прежде чем кто-либо успел сообразить, в чем дело, в комнату врывается какой-то латыш в очках и панаме с огромным револьвером в руке. За ним вваливается десяток латышских стрелков с винтовками за спиной, с револьверами в правой в руке и ручными гранатами в левой, а затем еще и еще. Шествие замыкает Абрамов (пражский Абрам)[1] в щеголев[атом] френче, весь обвешанный оружием. Мы сидим спокойно. Первый латыш бросается к столу презид[иума] и схватывает бумаги, остальные направляют на нас револьверы: «Руки вверх! Оружие на стол!». Молчим, некоторые кладут на стол ... карандаши. Затем начинается обычная сцена жандармского обыска. Грубость совершенно исключительная. При малейшем возражении – револьвер приставляется к виску. «Не разговаривать, смирно сидеть» и т.д. Нужно отдать справедливость, публика держала себя достойно. Ни переживаний, ни попыток обращения к совести. Вообще, с нашей стороны не было сказано и одного слова. Отвечали только смехом. Так что все сообщения в «Изв[естиях]» (в частности, про меня) просто враки. Затем нас погрузили на два грузовика и отвезли в «Чрезвычайку». Там немедленно (через полтора-два ч[аса]) был устроен первый «допрос». Первым позвали меня. Прихожу в большую комнату. За столом сидит молодой человек, лет 27-ми, в пенсне, бритый, еврей, на вид – помощник дантиста или аптекарский ученик. Это следователь. Кругом несколько молодых людей и одна девица – все латыши.

– Вы – Абрамович? – Я Абрамович. – Присядьте, пожалуйста.

---

[1] Н.В. Крыленко.

Сажусь.

– Ваше имя? Отчество? Звание? Партийн[ость]? Вероисповедание? И т.д. Сколько лет в партии? Был ли арестован? При ком? – Ну, при жандармах, отвечает слегка замешкавшись, но вызывающе следователь.

– Ну-с, а теперь скажите, – обращается он ко мне, – кто вас арестовал?

– Странный вопрос, почем я знаю? Какие-то типы с револьверами и ручными гранатами.

– А по чьему ордеру?

– Нам никакого ордера не предъявили.

– Почему же вас арестовали?

Тут уж я не вытерпел и «следователя» за такую манеру допроса «слегка» отделал. Он молча снес, заявив только, что он «человек свежий». Затем уже к допросу перешел я: почему нас арестовали и в чем нас обвиняют?

– У вас был «съезд контрреволюционеров».

– Что это значит?

Молчание.

– Ведь мы уже в течение месяцев открыто пишем и печатаем о рабочем съезде – контрреволюц[ия]? Разве вы боитесь рабочих?

Молчание.

В это время латышская девица подсовывает ему наш печатный листок (о Рабочем съезде). Он жадно схватывает, читает, лицо его светлеет: Ну, теперь ясно, что ваш съезд контрреволюционный.

– Из чего ясно?

– Вот тут прямо говорится, что большевики – враги рабочего класса.

– Ну, так что же?

– Значит, вы против советской власти?

– Конечно, уже девять месяцев. Но что же из того? И кроме того – это мнение Организационного комитета, а ведь Рабочий съезд мог бы стать и на иную точку зрения. Ведь мы приглашали всех рабочих и все социалистические партии. Вот собрались бы рабочие со всех концов России и решили бы, как[ую] власть они хотят и т.п. Чего же вам бояться голоса рабочих? Если вы действительно правительство рабочих?

– На это у нас имеются съезды Советов.

– Они фальсифицированы, и кроме того, там рабочие делегаты тонут в крест[ьянских], солдат[ах] и т.д.

– Ну, а рабочий съезд, созываемый меньшевиками, есть контрреволюция.

– Если Вы употребляете слово к[онтр]рев[олюция] в смысле антибольшевизма, то я не хочу с Вами спорить, но мы не на дискуссии. Вы – следователь, я – арестованный. Будьте добры, предъявить мне конкретное обвинение в преступном деянии, или же освободите меня немедленно.

– Мы вам все предъявим в свое время.

– А пока под этим предлогом будете нас месяцами морить в тюрьме?

– Вы ошибаетесь, мы никого не морим в тюрьме. Через несколько дней Ваше дело будет закончено.

Беру бумагу, пишу: «Собрание, на котором был арестован, было совещанием Центральной и Северной областей по созыву Всероссийского рабочего съезда. Участвовал в нем в качестве делегата от ЦК РСДРП. Больше ничего сказать не имею». Подпись.

Не сговорившись со мной, большинство, за редким исключением, кажется, держало себя на допросе точно так же. После меня допрашивали раб[очего] Лоткова от Воткинского завода. Он объявил себя беспартийным. Держал себя, кажется, в общем удовлетворительно. Затем нас двоих отправили в Бутырскую тюрьму в тюремном автомобиле. Попали мы в уголов[но]-пересыльный коридор, вместе с хулиганами и т.д., спали на голых нарах с клопами, без стола и скамеек, без посуды, вещей и передач. Затем меня перевели в лучшую камеру и через несколько дней попал в политический коридор, в камеру к «своим» (Дистлер, Ельяшевич, Резников, Архангельский и т.п.). 28-го был второй допрос. Мне предъявляются 2 бумажки, озаглавленные: одна – «Резолюция»; вторая – «Тезисы о полит[ическом] моменте», принятые на первой рабочей конферен[ции] всеми голосами при 2-х воздержавшихся. В первой имеется п. 9: «Очередная задача рабочего класса – борьба (?) за свержение совет[ской] власти в союзе с другими классами»; вторая напечатана в «Правде» («Платформа социал-предателей»). Характерна она лозунгом: «Назад к свободному капитализму».

Когда я посмотрел бумажки, следов[атель] мне заявляет: «Это резолюция Вашей конференции. Теперь Вы сами должны сознаться, что она была созвана для организации повсемест[ного] вооруж[енного] восст[ания] для свержения совет[ской] власти». Я смеюсь, затем начинаю терпеливо разъяснять следователю, что эти резолюции не имеют ни малейшего отношения к совещанию; что совещ[ание] вообще не приняло никакой резолюции ни по одному вопросу; что, в-третьих, бессмысленно думать, что совещ[ание] одновременно приняло две противоречащ[ие] друг другу резолюции по полит[ическому] вопросу т.д., и т.п. Он сначала внимательно слушает, затем сердится и заявляет:

– А, по-моему, у вас все-таки был съезд банды контрреволюционеров.

Я вскакиваю, ору на него (я был действит[ельно] невероятно взбешен) и заявляю, что отказываюсь от всяких показаний следователю, который позволяет себе грубо оскорблять допрашиваемых. В таком же духе немедленно подаю письменное заявление и выхожу. Он теряется, бежит за мной к дверям. Оказывается, он оскорбительного значения слова «банда» не понимает (действительно, он плохо говорит по-русски и еще хуже читает писанное). Извиняется. Просит не отказать в «частной беседе». Я снисхожу. Беру лежащие на столе подлинные протоколы нашего совещания и начинаю ему читать их (он по-писанному плохо разбирается). Прослеживаю шаг за шагом все дебаты и доказываю ему, что не было еще ни одного голосования, и что мы не успели даже добраться до политических вопросов. Значит, ясно, что первый документ в лучшем случае какой-нибудь частный проект резолюции, а в худшем – Чрезвычайка его нам подбросила. Что же касается второй резолюции, то она, судя по заголовку, принята где-нибудь на местной конференции. Он вынужден согласиться, но заявляет: «В таком случае, Вы виновны в том, что участвовали в одной конфер[енции] с автором такой резолюции». Тут же признается, что обе бумажки найдены на полу, и что он еще не успел установить, кому они принадлежат. Тут же выбалтывает, что они заранее знали о нашем совещании и готовились изловить нас с поличным. Очень разочарованы, что такой скудный улов. Надеялись поймать там всех «лидеров» (латыш при аресте говорил

о Мартове). Расстаемся мы мирно. В протоколе я ничего больше не вписываю и оставляю у него свой протест и отказ от показаний, чтобы впредь неповадно было.

На следующий день появляется известная вам заметка в «Изв[естиях]» о том, что я перепугался, а он, следователь, меня уличил в трусости и т.п. Еще через три дня – опять допрос. С места в карьер набрасываюсь на него за эту «заметку» и за сообщение о наших «конспиративных кличках» («Абрит», Вейман (Бейлин) и т.д.). Он кажется искренне смущен и недоумевает, о чем идет речь. Клянется, что никакой заметки в газете никогда не давал. Кто это сделал, он не знает и т.д. Я в затруднении, либо он дурак, либо гораздо ловчее, чем кажется. Останавливаюсь на первом предположении, прошу перейти к допросу. Он немедленно и торжественно вытаскивает каких-то два мелко исписанных листочка и, смотря на меня «пронзительным» взглядом, спрашивает: «Это Вы писали?». Смотрю – ничего подобного. Говорю – нет. Он тускнеет, молчит немного: «Наверное, не Вы писали». «Наверное». Мрачнеет и прячет бумажки. Я протягиваю руку: «Позвольте прочесть». «Не советую». Я: «Что значит, Вы не советуете, Вы не позволяете?». «Нет, не позволяю». «Это все?» «Все». Поднимаюсь и на ходу спрашиваю: «Значит, Вы теперь уже убедились, что Ваши две бумажки не имеют отношения к нашему совещанию?». «Нет, я еще не совсем убежден». «Ну, убеждайтесь скорее». «Я и так работаю ночи напролет. Надеюсь через несколько дней передать дело в Революционный трибунал»[1].

С тех пор больше допросов не было, свидания стали даваться с воскресенья.

Держать нас будут долго. Тут вообще в этом смысле один ужас. Люди сидят по 1 $^1/_2$–2 месяца без допроса и без обвинения. Некотор[ых] теперь выпустили после 3–4 месячной сидки. Следователи сплошь малограмотный и со-

---

[1] В сохранившемся подлинном протоколе допроса Р.А. Абрамовича от 30 июля имеется текст его собственноручного заявления: «На допросах и в печати («Правда» и «Известия») следственная власть исходит все время из каких-то резолюций, принятых якобы по политическим вопросам нашим совещанием о Рабочем съезде (точное название: «Совещание Центр. и Север. областей по созыву Всеросс. раб. съезда»). Заявляю, как участник совещания, что последнее ни по одному вопросу своего порядка дня не успело принять никаких резолюций. За те 2 заседания, кот. совещание имело (22-го вечером и 23 утром с 11 час.) оно успело помимо формальных вопросов (регламент и т.п.) и отчетов с мест заслушать лишь 2 доклада по п. 1 «Организационный вопрос». Лишь только совещание перешло к дебатам по упомянутым докладам, оно было арестовано. Сказанное мною подтверждается в точности подлинными протоколами Совещания, кот. были забраны при аресте. Так. обр., предъявленные мне на допросе 26 с.м. два документа (резолюции), происхождение и принадлежность которых, по заявлению гр. следователя, пока еще им не установлены, являются, насколько можно судить, резолюциями каких-либо других организаций или партий или совещаний, либо же предназначались своими авторами для предложения в качестве проектов резолюций, как совершенно частные мнения. К нашему же совещанию как таковому эти резолюции, очевидно, не могут иметь ни малейшего отношения. Предъявленная мне на допросе 30-го июля рукопись (2 небольш. листочка, напис. синими чернилами), содержание кот. мне не было сообщено, принадлежит не мне и написана не мною. 30 июля 1918. Р. Абрамович». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 135–135 об.

вершенно неопытный народ (почти исключительно латыши и 2–3 еврея). Стучка, по сведениям, крайне возмущен Чрезвычайкой, но остерегается вмешиваться, откровенно заявляя родственникам некоторых заключенных: «Если я вмешиваюсь, то еще дольше будут держать». Тюрьма переполнена. Три четверти арестованных нахватаны по ложным доносам. Какие-то предприимчивые молодые люди продают Чрезвычайке списки белогвардейцев (составленные, очевидно, по спискам учеников старших классов гимназии). Всех числящих[ся] в списках арестовывают, часто вместе с отцами, если последние бывшие военные. Масса больш[евистских] комиссар[ов], но они в большинстве случаев за воровство и растраты.

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 30. Л. 51–52.

Машинопис. копия.

№ 27

Письмо В. Когана из Таганской тюрьмы членам Тульского комитета РСДРП

22 октября

Дор[огие] тов[арищи],

Суд над рабочей конференцией, вероятно, состоится, и теперь важно подготовиться к нему, чтобы не оставить [тульских] представителей тт. Пушкина и Полукарова оторванными от тех, ради которых они поехали в Москву на совещание. Обвинение, главным образом, построено на поведении рабочих городов Петрограда, Тулы и Нижнего. Из деятельности рабочих конференций этих городов делается вывод о том, что единственной целью рабочего совещания в Москве было организовать разрозненные движения рабочих разных городов для организации повсеместного вооруженного восстания против сов[етской] власти.

Нет сомнения, что на инсценировке дела рабочей конференции большевики приобретут ровно столько же капитала, сколько царское правительство на суде над нашей фракцией в Гос[ударственной] думе. Однако и тем более мы обязаны принять все меры. Во-первых, к организации общественного сочувствия, главным образом, сочувствия рабочих рабочим, ими посланным и сидящим на скамье подсудимых. Во-вторых, к организации протеста в виде заявлений о солидарности, петиций и т.п. В-третьих, в организации отпора на самом суде, разоблачении логичного обвинения в вооруженном восстании*, выяснении целей и задач рабочей конференции г. Тулы, выяснении безумного поведения тульских «властей», указании на то, что Тульск[ая] конферен[ция] именно и удержала массы от воор[уженного] восстания массы, готовые хотя бы на погром и т.д., и т.д.

---

* Так в тексте.

Для этого нужно организовать защиту тт. Пушкину и Полукарову, обратившись хотя бы к Жданову или другому и создать кадр свидетелей, способных объективно нарисовать тульские безотрадные картины.

С товарищеским приветом

В. Коган[1].

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 80–80 об.
Машинопис. копия.

№ 28

Заключение Следственной комиссии Революционного трибунала при ВЦИК по делу Абрамовича, Альтера и других

Не ранее 9 ноября

23 июля с.г. по ордеру Всероссийской чрезвычайной комиссии был произведен арест неизвестных лиц в количестве 39 человек, собравшихся по Филипповскому переулку д. № 9, причем по установлении личности задержанных и осмотра находившихся и взятых при них документов, оказалось:

Что данное собрание представляло собой совещание делегатов отдельных организаций частью партийного, частью непартийного характера из ряда мест Советской Республики, делегатов от центральных учреждений контрреволюционных политических партий меньшевиков и правых соц.-революционеров, от Центрального комитета Бунда и из ряда присутствовавших на том же совещании в качестве гостей.

Большая часть арестованных сверх того оказались, как явствует из протоколов допросов, членами бывшими или настоящими провинциальных или столичных Советов, частью дооктябрьского, частью послеоктябрьского периода, некоторые занимали видные посты в центральных профессиональных и кооперативных объединениях, но почти все сплошь оказались старыми партийными деятелями тех же контрреволюционных партий меньшевиков и правых соц.-революционеров.

Из обозрения взятых при обыске документов устанавливается, что данное собрание отнюдь не было случайным, а, наоборот, явилось результатом агитации и деятельности особого *Организационного комитета* по созыву так называемого «Рабочего съезда», каковым должно было явиться, по мысли его организаторов, задержанное совещание. Организационный комитет был избран, в свою очередь, на особом предварительном нелегальном совещании по тому же вопросу, имевшем место в Москве. Характер этого Организационного комитета и цель созвания «Рабочего съезда», как он себе представлял эту

[1] Заслушав это письмо, Тульский комитет РСДРП 23 октября поручил своему Бюро «принять меры к организации защиты и протестов против суда над рабочими представителями». – ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 80.

цель, с достаточной полнотой устанавливается из обзора следующих документов, взятых при обыске:

1). Воззвание Организационного комитета, в котором говорится: «В целом ряде рабочих центров настроение рабочих таково, что массы совершенно разочаровались в нашем доморощенном социализме и ищут выхода из тупика, в который загнала их нынешняя власть. Тульские, Сормовские, Нижегородские, Вязниковские, Коломенские и рабочие других мест уже несколько раз объявляли политические забастовки протеста, но при разрозненном действии эти огромные усилия рабочих достигают гораздо меньшего, чем могли бы добиться при наличности общих действий... Мысль о Рабочем съезде, на котором рабочий класс разрешит все вопросы нашей тревожной жизни, на местах нашла выразителей в лице Петроградского Совета уполномоченных, Коломенской рабочей конференции, Ярославского Совета рабочих депутатов... Необходимо на местах немедленно приступить к избирательной кампании на рабочий съезд, созвать рабочую конференцию (Собрание уполномоченных от фабрик и заводов), выпускать листовки и так далее».

2). Второго воззвания того же Организационного комитета, где говорится: «Было время, когда большая часть рабочего класса верила, что у власти стали представители рабочего класса, защитники его интересов. Но эта власть предала родину и революцию злейшему врагу, германскому империализму, растоптала молодую свободу, залила страну кровью, довела ее до разрушения промышленности, до страшного голода, до огромной безработицы. Рабочий класс остался без организаций, измученный и голодный, под гнетом проклятий за то, что от его имени было сделано Советской властью – властью партии большевиков коммунистов... Пришло время снова объединяться рабочему классу, чтобы общими усилиями отстаивать свои организации для спасения и возрождения родины, для восстановления отнятого у страны продовольствия... Уже назначен созыв съезда... Пусть общими усилиями подумают они (делегаты) над вопросами, которые мучат массу.., найдут пути для избавления от безработицы, от голода, для спасения родины, для возвращения прав всему народу и для возрождения организации рабочего класса... Цепями рабства скован рабочий класс. Измываются над ним палачи и насильники...».

3). Проект устава Рабочего съезда Центральной и Северной области содержит план того объединения, которое должно было создаться в результате работ Организ[ационного] комитета. Съезд должен был объединить губернии: Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Витебскую, Олонецкую, Вологодскую, Архангельскую, Вятскую для Северной области и губернии Московскую, Костромскую, Владимирскую, Ярославскую, Нижегородскую, Орловскую, Калужскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Курскую, Смоленскую, Воронежскую, Рязанскую для Центральной области. В особом примечании оговаривалось представительство смежных с названными областями губерний: Казанской, Пензенской, Симбирской, Пермской, откуда также предполагались делегаты. Представительство на съезд должно было организоваться по плану Организационного комитета от собраний уполномоченных фабрик и заводов или других *независимых* организаций, к которым названный план относил: беспартийные конференции, делегатские совещания и Советы, *там, где они не являются органами власти,* однако тот же организационный план допускал на съезд представительство политических партий,

а именно РСДРП меньшевиков, Партии социалистов-революционеров – *по два* представителя и от остальных партий, имеющих общероссийский характер, по одному. *К остальным* относились Бунд, «Единство» и латышская соц.-демократия.

4). Не менее характерным был предполагавшийся Организационным комитетом порядок дня съезда, он ставил первым пунктом: «Ближайшие задачи рабочего класса в России» и разбивался на подпункты а) рабочий класс и социализм, б) рабочий класс и советская власть, в) рабочий класс и Брестский мир. Второй пункт, озаглавленный: «Всероссийский рабочий съезд», содержит в себе подпункт «борьба за независимость и единство рабочего движения», наконец, третий пункт о «восстановлении промышленности и экономической политике пролетариата».

Из обзора всех цитированных документов и их сопоставления следует посему признать установленным:

а). Что созданный на предварительном совещании 28 июня «Организационный комитет по созыву рабочего съезда» имел целью внести планомерность в борьбу против Советской власти и объединить разрозненные выступления, имевшие место в июне и июле месяце текущего года в разных городах, преимущественно в виде политических забастовок протеста, б) что непосредственной целью такого объединения он ставил организацию такого же выступления, направленного против Советской власти в общероссийском масштабе, в) что такое объединение он предполагал создать по всей территории Советской Республики и даже вне ее пределов от губерний, находящихся в момент деятельности Организационного комитета под властью чехословацких банд, д) что средством для такого объединения Организ[ационный] комитет ставил предварительное создание на местах особых организаций в виде так называемых Собраний уполномоченных путем широко проведенной на фабриках и заводах избирательной кампании, издания листовок и воззваний, а также путем созыва на местах беспартийной конференции и последующего затем представительства от них и от тех Советов, которые не являются органами власти на местах, т.е. тех самых, которые находятся в резкой оппозиции к Советской власти, е) что в качестве направляющих организаций он приглашал на съезд представителей от центральных партийных учреждений явно контрреволюционного характера: меньшевиков, правых эсеров, Бунда, «Единства» с заведомым исключением большевиков ли всех так или иначе поддерживающих их групп, ж) что в порядок дня съезда он предполагал поставить чисто политические вопросы внутренней и внешней политики страны, и) что свою цель он прикрывал в своих воззваниях указанием на необходимость рабочим предложением «подумать» рабочим над мучающими их вопросами о «безработице», «голоде», «спасении родины», «восстановлении их организаций» и т.д. общими выражениями.

Членами названного Организационного комитета, согласно приложенных к делу мандатов и подписей под делегатскими билетами[1], являлись участники совещания Александр Николаевич *Смирнов*, он же делегат на съезд от Петроградского собрания уполномоченных, по партийной принадлежности меньшевик, он же явившийся докладчиком от Организационного комитета на

[1] Приложения к делу нет.

самом съезде, секретарь Организационного комитета Илья Иосифович *Шлейфер*, по партийной принадлежности тоже меньшевик, он же член президиума съезда, ведший протокол съезда и уже осужденный раз Ярославским революционным Трибуналом за подготовку вооруженного выступления против Советской власти в апреле текущего года, ныне находящийся, согласно определению Кассационного отдела ВЦИК, утвержденному Президиумом ЦИК, под судом Верховного трибунала по обвинению в том же преступлении после отмены первого приговора в Кассационном отделе, и Ефрем Соломонович *Берг,* он же председатель Петроградского собрания уполномоченных, член президиума.

Из обзора документов, относящихся к местным организациям, устанавливается, что Организационный комитет отнюдь не был, однако, единственной организацией, которая задавалась подобными целями. Наоборот, он явился, скорее, вторичным образованием, заимствовавшим методы и форму организации и агитации у иных, возникших ранее. Так, из обзора приложенного к делу «Наказа Петроградского бюро уполномоченных» к своей делегации, высланной ею в Москву, явствует, что названная организация, образовавшаяся до июньской конференции, первая предприняла подобную же работу по объединению и координированию контрреволюционных выступлений на местах, сама организовала такие выступления и точно так же ставила своей целью созыв «Рабочего съезда». В вышеупомянутом «Наказе» между прочим сказано с гораздо большей откровенностью, однако, чем Организационный комитет высказывавшей цели своей деятельности: «Мы, петроградские рабочие, поручаем своим делегатам сказать вам следующее. Жизнь наша становится невыносимой. Заводы стоят. Хлеба нет. Голодным вместо хлеба дают пули и всех, кто говорит об этом, называют врагами народа... У нас нет суда. Нами правят бесконтрольно люди, которым мы давно не верим, которых мы не выбирали, которые над нами издеваются, которые не знают ни права, ни чести, который любят только власть и за не нас предали... Нашим именем прикрылась власть, враждебная нам, власть противонародная, власть, принесшая нам только муки и бесчестье. Пусть она уйдет. Расколов страну на части, Брестский мир разбил и пролетариат, поставил одну часть против другой, обессилил, уничтожил его... Советская власть купила жизнь ценой Брестского мира. Чтобы сохранить ее, нужно угождать врагу, искать с ним дружбы и союза. Кто боится своего народа, тот ищет опоры в чужом правительстве. Сплошную цепь унижения и предательства дала нам советская власть в области внешней политики... Предстоит борьба за независимость нашей родины. Эту борьбу мы не можем вести одни. Интересы ее требуют военного соглашения с союзными народами. Но чтобы их помощь не принесла нам кабалы, мы должны весь остаток сил отдать на восстановление и возрождение единой свободной Российской Республики... Мы призываем вас бороться... за восстановление власти народа и за Учредительное собрание и демократические органы. За восстановление народного хозяйства против опытов советского социализма. За свои независимые организации. За прекращение Гражданской войны и восстановление всех свобод. За разрыв Брестского договора и против союза с Германией...».

Цитируемый наказ не оставляет сомнения, что Петроградское Бюро уполномоченных во всяком случае уже имело совершенно определившийся взгляд

по всем вопросам порядка дня предполагавшегося совещания, определенные методы решения всех «тревожных вопросов нашей жизни» и отнюдь не нуждался в приглашении «подумать» о том, как и каким образом [их] следует разрешить. Именно это Бюро взялось представлять собою на совещании петроградский пролетариат и говорить от его имени. Представителями его на совещании были:

тот же Александр Николаевич *Смирнов*, избранный общим собранием уполномоченных Петрограда 26 июня (мандат № 341), *Берг* Ефрем Соломонович, по партийной принадлежности правый эсер, бывший председателем Бюро уполномоченных и членом президиума съезда, *Борисенко* Николай Калиныч, по партийной принадлежности с.-д.-меньшевик, *Шпаковский* Иван Иванович, по партийной принадлежности также меньшевик.

Тесная связь этой организации с такой же деятельностью Организационного комитета и их внутреннее родство удостоверяется содержанием воззвания, выпущенного ею совместно с такой же организацией гор. Москвы.

Временное бюро по созыву Собрания уполномоченных фабрик и заводов в г. Москве выпустило совместно с Петроградским собранием листок, в котором писало:

«Сурово, тяжело стало жить. Все больше закрывается заводов, все больше армия безработных, все сильнее голод и бесправие, а выхода нет... Страна наша разваливается. Все новые части от нее отрываются, железным кольцом окружает нас враг. Голод и безработица будут расти. Политика советской власти, прикрывшаяся нашим именем, все сделала, чтобы выросла безмерно ненависть к нам всех слоев населения. Рабочие всей России. Мы, уполномоченные всех фабрик и заводов Петрограда, зовем вас на Всероссийский рабочий съезд. Свободно избранные представители рабочего класса съедутся со всех городов, вместе поищут и найдут путь спасения от гибели своей и всей страны...»

Представлять московский пролетариат на собрании должны были, как это явствует из мандатной комиссии, на совещании следующие члены Московского собрания Временного Бюро уполномоченных *Тумилевич* Болеслав Адольфович, по партийной принадлежности с.-д.-меньшевик и *Шестаков* Всеволод Петрович, по партийной принадлежности правый эс-эр, избранный, по его словам, от «беспартийной» рабочей конференции гор. Москвы.

Третьей такой же организацией и также создавшейся до образования Организационного комитета явилось действовавшее в Нижегородской и Владимирской губерниях Бюро собрания уполномоченных. Деятельность последней организации не ограничилась только агитацией за рабочий съезд. Из обзора, приобщенного к делу, изданного ею бюллетеня деятельности Бюро уполномоченных названных губерний за период с 10 июня по 1 июля, явствует, что еще 9 июня по инициативе сормовских рабочих была созвана «рабочая конференция» Нижегородской и Владимирской губерний. В дальнейшем, излагая историю организации и деятельности бюро, бюллетень говорит:

«Собравшись 10-го июня снова, конференция в спешном порядке приняла ряд резолюций по текущему моменту, в основу которых был положен «Наказ Петроградских рабочих» и выдвигалась мысль о необходимости созыва Рабочего съезда всей России. Резолюция по продовольственному вопросу выдвигала требование *отмены монополии и твердых цен...* Конференцией было из-

брано Бюро. В Малое бюро вошли представители партий соц.-дем.-ов, с.-р.-ов и Бунда. Этим было решено создавать на местах *Собрания уполномоченных* и где таковые сконструируются, *отзывать представителей из Советов*, изолируя их таким образом, от *рабочих масс*. Было признано необходимым *войти в сношения* с представителями *разогнанных органов* самоуправления и приложить все силы к воссозданию их. Первым же заседанием было намечено время проведения в жизнь стачки-протеста... Работа велась нелегально. В результате в Сормове была объявлена 2-дневная стачка... Бюро стало на точку зрения, что в момент, когда назревает *всероссийское движение*, когда Петроград производит подсчет сил, подобный нашему 18-го июня, когда готовы к стачке ряд железных дорог, когда пролетариат оккупированных областей готов путем участия во всероссийском съезде рабочих сплотить свои силы с силами пролетариата Великороссии, когда близится съезд и *всеобщая стачка*, следует, оказывая давление на центр в смысле усиления движения, воздержаться от сепаратных, ослабляющих силы, движений... Стачка была прекращена... Всероссийский рабочий съезд – главная организационная задача пролетариата. Всероссийская стачка – главная задача боевая».

В листовке ко всем рабочим говорится:

«Мы должны по мере возможности, не расстраивая своей силы, дождаться часа всеобщего всероссийского движения, т.к. только оно сможет спасти страну, спасти рабочий класс. Час этот близок, товарищи. Слышны уже раскаты приближающейся грозы. Петроградские и московские товарищи, также объединяемые в собрании уполномоченных, уже поставили вопрос о всероссийском рабочем съезде. Близится час грозной всероссийской стачки в ответ на всероссийский произвол большевистских комиссаров... Организуйте повсеместно кампании протеста против репрессий».

Цитированные документы устанавливают, что нижегородская организация а) была связана непосредственно с центрами (Москва, Петроград), б) что в программу их деятельности входила не только агитация против Советской власти, но и прямые призывы к организации контрреволюционных выступлений, в) что свое участие в предполагаемом рабочем съезде они непосредственно связывали с теми же самыми преступными целями во всероссийском масштабе, д) агитация велась на той же самой почве продовольственного кризиса и тяжелого материального положения рабочих.

От названной организации на совещании в качестве делегатов присутствовали, как это удостоверятся имеющимися мандатами: Димитрий Иванович *Замараев,* по партийной принадлежности с.-д.-меньшевик, Иван Павлович *Фомичев* и Василий Иванович *Матвеев* – оба беспартийные, Аркадий Алексеевич *Чиненков,* с.-д.-меньшевик, Юрий Семенович *Лейкин* – меньшевик, и по мандатам, выданным тем же бюро представителю Кулебакских заводов Петр Петрович *Уханов,* бывший правый эс-эр, теперь называющий себя беспартийным, причем Лейкин был специально делегирован от бюро, первые четыре выбраны по цехам от сормовских рабочих, а *Чиненков* делегирован от городских рабочих Нижнего Новгорода. В тесной связи с названной организацией состояли также делегаты от Коломны Владислав Павлович *Кац,* с.-д.-меньшевик и от Брянских заводов *Храмченко* Иван Иванович, называющий себя беспартийным и арестованный второй раз (первый раз по делу предварительного совещания, дело о котором прекращено).

Наконец, аналогичную работу исполнила Тульская организация. Согласно приложенной к делу резолюции Тульской конференции, она поручала своим делегатам отстаивать на съезде: а) уничтожение созданного Брестским миром закабаления России германскому империализму, б) ликвидацию большевистской власти, в) борьбу за народовластие и д) укрепление и создание боевых классовых организаций пролетариата.

Ее представителями на совещании были Иван Иванович *Пушкин,* с.-д.-меньшевик и Сергей Иванович *Полукаров,* с.-р., называющий себя интернационалистом. Все вышеуказанные организации работали на местах над созывом совещания, все они ставили себе совершенно одинаковые цели – свержение советской власти, все прикрывались в своей агитации лозунгом необходимости разрешения волнующих массу вопросов о безработице и продовольственном кризисе, и все, представляя собой единое организованное целое, как это доказал партийный состав их представительства на совещании, были руководимы партиями политическими, меньшевиков и правых соц.-революционеров. Партийный состав самого совещания подтверждает это положение лучше всяких слов.

Состав остальных участников совещания кроме вышепоименованных по докладу мандатной комиссии на совещании и приложенными к делу мандатами членов совещания представляется нижеследующим:

От советской оппозиции Петроградского Совета депутатов присутствовали *Захаров* Даниил Васильевич, с.-д.-меньшевик, *Руссак* Станислав Иванович, правый эсер, *Глебов* Николай Николаевич, также член Петроградского Совета от «Единой рабочей партии», тяготеющей к меньшевикам, *Лодков* Андрей Алексеевич от Совета Воткинского завода Вятской губернии, с.-д.-меньшевик и *Кошелев* Василий Федорович, правый эсер от Вологодских ремонтных мастерских, *Гальберштадт* Мария Исаковна, с.-д.-меньшевичка, представляла Рыбинск, хотя не имела мандата от организации.

Официальными представителями от тех же партий были *Абрамович* Рафаил Абрамович от Центрального комитета меньшевиков, *Бейлин* Александр Ефимович от ЦК Партии социалистов-революционеров, *Вецкалн* – от ЦК латышской с.-д. и *Альтер* Виктор Израилевич от ЦК Бунда. По особому мандату на съезде был представлен Костромской комитет меньшевиков в лице *Усольцева* Николая Николаевича и Севастопольское меньшевистское издательство «Прибой» – в лице *Лапкеса* Якова Венециановича.

Наконец, в качестве гостей присутствовали *Чиркин* Василий Гаврилович, член того же ЦК меньшевиков[1], *Волков* Иван Григорьевич, также член ЦК меньшевиков[2], *Вульфов* Абрам Яковлевич, *Смирнов* Диомид Васильевич и *Мешковский* Федор Дмитриевич, все меньшевики. Беспартийных рабочих, поехавших на съезд искать разрешения «тревожных вопросов нашей жизни», как видно, за исключением Кошелева и Матвеева, не было. Случайно попавшими на съезд следует признать беспартийных *Бошкарева, Романчука, Пумпянского, Зельдовича и Мешковского.*

Дела о всех указанных лицах прекращены.

---

[1] В.Г. Чиркин в состав меньшевистского ЦК ни в 1917, ни в 1918 г. не входил.
[2] И.Г. Волков состоял членом ЦК РСДРП с декабря 1917 г. по май 1918 г.

В таком составе и с таким характером прошлой деятельности тех организаций, представителями которых явились вышеназванные делегаты, состоялось открытие 22-го июля названного совещания, имевшее кроме того еще два заседания вечером 22-го и 23-го, во время которого все участники собрания были арестованы.

Протоколы этих заседаний и заготовленные тезисы предполагавшихся резолюций проливают свет на характер деятельности самого совещания после его открытия.

На частном совещании делегатов, имевшем место утром 22-го июля, порядок дня, предложенный Организационным комитетом, был изменен, первым пунктом был поставлен доклад Организационного комитета, вторым – доклады с мест и третьим – общий вопрос о задачах рабочего класса, разбитого на два подпункта: политические и экономические задачи.

В президиум съезда были избраны *Берг, Шлейфер и Замараев* (согласно докладу мандатной комиссии совещание представлялось более полным, чем собрание, арестованное 23-[го]. В составе его отмечены представители контрреволюционной организации «Единство», второй представитель от Коломны, еще один представитель от Тулы, один представитель от ж.д. Орловского узла и еще один представитель из Бежицка. Костромскому, Севастопольскому и Рыбинским представителям был пред[о]ставлен только совещательный голос).

Докладчик от Организационного комитета *Смирнов* указал, что последним после своего сформирования были разосланы в количестве 150 000 экземпляров три письма *в сто шесть* организаций и разосланы специальные руководители по районам, союзам и кооперациям и под видом лекций устраивались собрания на заводах, фабриках, где говорилось о Рабочем съезде. Доклад дополняет то, что установлено следствием о деятельности Организационного комитета и устанавливает солидарность всего совещания в целом с деятельностью последнего.

Докладчик от Петроградского собрания уполномоченных дал более яркую картину. По его словам, Собрание уполномоченных, сорганизовавшееся еще в апреле, после неудачной попытки *организовать забастовку* 2-го июля и после нее *стало на путь отделения от советской власти и активной борьбы с ней* (политическая стачка). По словам докладчика, стачка была сорвана, но все же есть надежда, ЧТО У РАБОЧЕГО КЛАССА НАЙДУТСЯ СИЛЫ ДЛЯ СПАСЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ. По дополнительному докладу *Захарова* от советской фракции Петрограда, хотя «масса запугана большевиками, но ЕСЛИ ОНА УВИДИТ СИЛЬНУЮ ОПОРУ, ТО ПОЙДЕТ ЗА НЕЮ... МЫ РЕШИЛИ ПОДГОТОВИТЬ МАССЫ К НАШЕМУ УХОДУ ИЗ СОВЕТОВ». Оба доклада, как показывают цитированные выдержки, по своему существу являются отчетами о той антисоветской контрреволюционной работе, которая проделана бюро, о развитии которой в дальнейшем были озабочены докладчики.

Докладчик из Нижнего Новгорода после передачи фактов, уже цитированных выше в бюллетене, доложил, что «рабочие говорят, что ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАБАСТОВКИ НЕ ДОСТИГАЮТ ЦЕЛИ И НЕОБХОДИМО ВООРУЖЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ. В 20 верстах от Новгорода было уже вооруженное выступление крестьян, но оно ПОДАВЛЕНО. МАССА ПРОБУЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ СИЛЫ НА МЕСТАХ В ЦЕЛЯХ АКТИВНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ».

Дополнительный докладчик от Нижегородского бюро уполномоченных Лейкин, косвенно подтверждая тезисы доклада первого делегата (Вороничев) о том, что кое-где «ставят вопрос о ненужности съезда, ибо считают, что МОМЕНТ ТРЕБУЕТ ДЕЙСТВИЙ», категорически указал, однако, на опасность преувеличивать настроение рабочих масс, которые «из боязни большевиков часто опускают головы».

Делегат *Вороничев* в резкой реплике утверждал, наоборот, о «ГОТОВНОСТИ СОРМОВСКИХ РАБОЧИХ ВЫСТУПИТЬ И СИЛОЙ КАКИХ УГОДНО МЕР ЗАЩИЩАТЬ И ОТСТАИВАТЬ ПРИНЯТУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ». Оба доклада и реплика не требуют никаких пояснений для определения характера и направления целей, ради которых данные делегаты прибыли на совещание.

Докладчик от Кулебак *Уханов* передал ту же картину дезорганизаторской и контрреволюционной работы, совершенной организацией, которую он представляет.

Докладчик от Тулы *Вулканов* (не арестован) начинает с описания того, что он называет «борьбой с большевиками», докладывает об организованной им стачке-протесте и выдвинутых лозунгах – созыва Учредительного собрания и отставки Совета Народных Комиссаров.

Докладчик от Коломны *Кац*, передавая об организованных там также стачках, закончил словами: «Движение в Коломне подошло к стене. ВСЕ В НАШИХ РУКАХ, ВЫНОСЯТСЯ РЕЗОЛЮЦИИ, НО НИ ОДНА ОРГАНИЗАЦИЯ НЕ ДАЕТ ЛОЗУНГОВ. РАБОЧИЕ ОБРАЩАЮТСЯ К НАМ С ВОПРОСОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ».

Делегат от Вологды *Кошелев* передает об агитации, которую вела его организация. В протоколах совещания, однако, часть доклада, посвященного Вологде, вырвана и, видимо, уничтожена. Недостающее продолжение доклада начинается прямо со слов: «репрессии нет, ибо крупных сил у нас нет». Недостающая часть доклада, однако, может быть восстановлена по запискам протокольного характера, взятых у делегата *Усольцева*, где доклад из Вологды изложен в следующих словах: «В Совет оппозиция не входит ДО ТЕХ ПОР, ПОКА СОЮЗНИКИ НЕ БУДУТ В ДВУХ ДНЯХ ОТ ВОЛОГДЫ. Перевыборы были произведены нахрапом. РАБОЧИЕ ГОТОВЫ ВЫСТУПИТЬ. Комиссии в партии эсер – агитационная, военная, техническая. ПОМОГАЮТ ЯРОСЛАВЛЮ». На очной ставке между Кошелевым и Усольцевым Кошелев заявил, что приведенные в записках Усольцева выражения *могли быть им сказаны*, хотя не в такой определенной категорической форме, известно же это ему было «по слухам».

Докладчик из Москвы передал историю создания и контрреволюционной агитации Московского бюро (*Шестаков*).

Докладчица из Рыбинска *Гальберштадт* передала об образовании Рыбинского собрания уполномоченных и контрреволюционных выступлениях, имевших там место в связи с деятельностью Петроградского бюро. Согласно запискам Усольцева, докладчицей упомянуто, что в Рыбинске «ОТНОШЕНИЕ К ЯРОСЛАВЛЮ НЕЙТРАЛЬНОЕ».

Представитель Костромы сообщил, что рабочие там еще «НЕ УСПЕЛИ ОФОРМИТЬ ОТХОД ОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ» (Усольцев).

Содержание приведенных докладов устанавливает, что а) все представители перечисленных организаций вели определенно контрреволюционную ра-

боту на местах, б) что цели совещания всецело совпадали у всех участников с целями деятельности намеченными Организационным комитетом, в) что конечной целью их была организация нового центра для подготовки выступлений во всероссийском масштабе против рабоче-крестьянского правительства, что в частности в план этого выступления входила координация сил с англо-французскими войсками (Вологда).

Организационному вопросу после окончания докладов с мест был посвящен второй пункт порядка дня. Докладчиками выступали Александр Николаевич *Смирнов и Абрамович.* Ставя своей задачей сплотить вокруг себя малосознательные элементы рабочего класса, чтобы вовлечь их затем в борьбу с советской властью, они выдвигали идею рабочего съезда, собранного на основе представительства широких масс «беспартийных» рабочих организаций, искусно руководимого, однако, партийными организациями меньшевиков и правых эс-эров в качестве наиболее соответствующих их средствами. Согласно докладу *Смирнова,* «рабочий съезд» должен координировать действия рабочих масс для решения не только экономических, но и политических вопросов. Согласно докладу *Абрамовича,* «массы разочарованы во всем и не поверят новой партии ... задача рабочего съезда – собрать рабочих всех течений для нахождения общей линии на завтрашний день... Эту организационную работу нужно объединить в центре... РАБОЧИЙ КЛАСС ПОЙДЕТ ОТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ К РАБОЧЕЙ ПАРТИИ И ОПЯТЬ ПРИДЕТ К ТЕМ ЖЕ ПУТЯМ, ЧТО И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ. НЕОБХОДИМО ИЗОЛИРОВАТЬ БОЛЬШЕВИКОВ ОТ РАБОЧИХ МАСС, ИБО ТОГДА ОНИ ДОЛЖНЫ БУДУТ УЙТИ...».

Представитель ЦК эсеров был более откровенен. Он заявил [:] «хотя мы и оторваны от масс, но ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ОПРДЕЛЕННУЮ ПРОГРАММУ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИКАМИ... беспартийный рабочий союз объединит широкие массы, а потому должен быть образован центр, а товарищи, разъезжаясь на места, оснуют беспартийные центры, которые будут работать В КОНТАКТЕ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ...».

Дальнейшие прения были прерваны арестом.

Найденные при обыске резолюции и «тезисы», принадлежность которых кому-либо из участников съезда установить не удалось, хотя первоначально один из участников совещания, *Пушкин,* признал их за принадлежность ему, указывают, какой финальный аккорд готовили руководители совещания в качестве резолюции по политическому вопросу, если бы таковой успел быть обсужден.

В пунктах восьмом и девятом этих приложенных к делу тезисов говорится:

8). «Советская власть решительно враждебна пролетариату и демократии, ее социалистические опыты разрушают промышленность, т.е. вредя жизненным интересам рабочего класса, вносят дезорганизацию в ряды пролетариата, отталкивая его от идеи классовой борьбы и социализма. Ее режим террора и уничтожение демократических свобод и самоуправления подготовляют почву для самой жестокой реакции и монархической реставрации.

9). ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧЕЙ РАБОЧЕГО КЛАССА ЯВЛЯЕТСЯ БОРЬБА ЗА НИЗВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ, ЕЮ УНИЧТОЖЕННОГО. В этой борьбе предоставленный самому себе пролетариат обречен заранее

на поражение, так как собственные его силы недостаточны для этого. В этой борьбе ему НЕОБХОДИМЫ СОЮЗНИКИ ИЗ ДРУГИХ КЛАССОВ. БОРЬБА С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ ПРИНИМАЕТ ХАРАКТЕР ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ВО ИМЯ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ ВСЮ СТРАНУ ВО ГЛАВЕ С НАИБОЛЕЕ ПЕРЕДОВЫМ КЛАССОМ – ПРОЛЕТАРИАТОМ».

На основании всего вышеизложенного, Следственная комиссия Революционного трибунала при ЦИК

Постановила:

а) следствие заключить, б) дело передать в Обвинительную коллегию для составления обвинительного акта, в) в качестве обвиняемых по настоящему делу привлечь граждан: АБРАМОВИЧА Рафаила Абрамовича, БЕЙЛИНА Александра Ефимовича, АЛЬТЕРА Виктора Израилевича, ВЕЦКАЛНА Андрея Андреевича, СМИРНОВА Александра Николаевича, БЕРГА Ефрема Соломоновича, ШЛЕЙФЕРА Илью Осиповича, ШПАКОВСКОГО Ивана Ивановича, БОРИСЕНКО Николая Калиныча, ЗАХАРОВА Даниила Васильевича, РУССАКА Станислава Ивановича, ТОМИЛЕВИЧА Болеслава Адольфовича, ШЕСТАКОВА Всеволода Петровича, ЗАМОРАЕВА Дмитрия Ивановича, ВОРОНИЧЕВА Максима Александровича, УХАНОВА Петра Ивановича, ЧИНЕНКОВА Аркадия Александровича, ЛЕЙКИНА Юрия Семеновича, ПУШКИНА Ивана Павловича, ПОЛУКАРОВА Сергея Ивановича, УСОЛЬЦЕВА Николая Николаевича, КОШЕЛЕВА Василия Федоровича, ЛОДКОВА Андрея Алексеевича, ХРАМЧЕНКОВА Ивана Ивановича, КАЦА Владислава Павловича, ГАЛЬБЕРШТАДТ Марию Исааковну.

Дело прекратить: 1) в отношении ВОЛКОВА и ЧИРКИНА, хотя членов Центрального комитета партии меньшевиков, но присутствовавших на совещании в качестве гостей, не проявивших ничем своей деятельности;

2) в отношении ГЛЕБОВА Николая Николаевича, как только участвовавшего в контрреволюционном собрании, но в отношении которого не имеется достаточных данных о заведомо контрреволюционных целях его участия в таковом;

3) ЛАПКЕСА, МАТВЕЕВА, ФОМИЧЕВА, СМИРНОВА Диомида и ВУЛЬФОВА, в отношении которых [не имеется] достаточных данных для предъявления им обвинений в сознательной контрреволюционной деятельности по подготовительной работе по созыву совещания, либо о таковой же деятельности на самом совещании;

4) БАШКИРОВА, ПУМПЯНСКОГО, ЗЕЛЬДОВИЧ, РОМАНЧУКА и МЕШКОВСКОГО, в отношении которых представляется доказанным случайный характер их пребывания на совещании.

Член Следственной комиссии Верх[овного] трибунала при ВЦИК

Е. Розмирович.
В. Кингисепп.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 204–218;
Исторический архив. 2001. № 6. С. 171–183.

№ 29

Заключение Обвинительной коллегии Ревтрибунала при ВЦИК от 9 ноября 1918 г. по делу Альтера, Абрамовича и др., арестованных в Москве 23 июля 1918 г. по делу «Рабочего съезда»

[...][1] Постановлением Следственной комиссии Трибунала по тому же делу привлечен кроме упомянутых выше лиц Георгий Матвеевич *Грабовский*, относительно коего предварительным следствием установлено собственным показанием обвиняемого, что он был делегирован в Иваново-Вознесенск Комитетом по созыву «рабочего съезда» из Москвы, куда, в свою очередь, прибыл в качестве делегата от «чрезвычайного собрания уполномоченных» Петрограда, что в своих выступлениях он проводил мысли и идеи «одинаковые по содержанию с воззванием к Рабочему съезду и в частности доказывал необходимость союза России с англо-французскими империалистами». Эти показания подтверждаются и взятыми у него при обыске документами: «проектом устава съезда» и «воззванием к рабочему съезду», чем устанавливается тесная связь его с тем же Организационным комитетом по созыву съезда, в то время как конспектом его речи, произнесенной им в Иваново-Вознесенске, подтверждается явно антисоветский характер его агитации.

На основании всего вышеизложенного

ПРЕДАЕТСЯ СУДУ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА при ВЦИК Советов граждане: АБРАМОВИЧ Рафаил Абрамович, АЛЬТЕР Виктор Израилевич, БЕЙЛИН Александр Ефимович, БЕРГ Ефрем Соломонович, БОРИСЕНКО Николай Николаевич, ВЕЦКАЛН Андрей Андреевич, ВОРОНИЧЕВ Максим Александрович, ГАЛЬБЕРШТАДТ Мария Исааковна, ЗАМАРАЕВ Дмитрий Иванович, ЗАХАРОВ Даниил Васильевич, КАЦ Владислав Георгиевич, КОШЕЛЕВ Василий Федорович, ЛЕЙКИН Юрий Семенович, ЛОДКОВ Андрей Алексеевич, ПОЛУКАРОВ Сергей Иванович, ПУШКИН Иван Павлович, РУССАК Станислав Иванович, СМИРНОВ Александр Николаевич, ТОМИЛЕВИЧ Болеслав Адольфович, УСОЛЬЦЕВ Николай Николаевич, УХАНОВ Петр Иванович, ХРАМЧЕНКОВ Иван Иванович, ЧИНЕНКОВ Аркадий Александрович, ШЕСТАКОВ Всеволод Петрович, ШЛЕЙФЕР Илья Иосифович и ШПАКОВСКИЙ Иван Иванович по обвинению в том, что они

1) по взаимному соглашению и под руководством Организационного комитета по созыву «рабочего съезда», заведомо зная о контрреволюционных целях деятельности последнего, приняли по его приглашению участие в контрреволюционном совещании, собравшемся в Москве 22 июля сего года в доме № 9 по Филипповскому пер. и поставившем себе целью создание Объединенного центра для подготовки контрреволюционных выступлений против советской власти, для дезорганизации ее работы на местах и контрреволюционной агитации в целях ее свержения путем вооруженного выступления, либо

---

[1] Обстоятельства дела, изложенные в опущенной части «Заключения», дословно повторяют вводную часть заключения Следственной комиссии Ревтрибунала (см. предыдущий документ).

путем всеобщей стачки или иным способом и для вовлечения России в войну с Германией.

2) что предварительно для участия в данном собрании вели агитацию за его созыв и участие в нем рабочих масс путем посылки специальных делегатов, причем в своих обращениях к рабочим прикрывали свои вышеуказанные цели призывами, направленными к рабочим о необходимости им собраться для разрешения волнующих их вопросов о голоде, безработице и необходимости их объединения всем во имя этих целей и без различия партий, а именно:

а) СМИРНОВ, БЕРГ, ШЛЕЙФЕР, как участники и руководители Организационного комитета, подготовлявшего созыв совещания,

б)[1].

в) БОРИСЕНКО, БЕРГ, ШПАКОВСКИЙ, СМИРНОВ, как члены Петроградского собрания уполномоченных, подготовлявшие созыв совещания и руководившие контрреволюционной агитацией на местах,

г) ТОМИЛЕВИЧ и ШЕСТАКОВ, как члены аналогичной Московской организации,

д) ЗАМАРАЕВ, ЛЕЙКИН, ВОРОНИЧЕВ и ЧИНЕНКОВ, как деятели контрреволюционной организации, подготовлявшей созыв совещания по Нижегородской и Владимирской губ. и организовавшей там ряд контрреволюционных выступлений для свержения советской власти,

е) ПУШКИН, ПОЛУКАРОВ, как деятели аналогичн[ой] Тульской орган[изации],

ж) УСОЛЬЦЕВ, как деятель Костромской, КАЦ, как деятель Коломенской и ХРАМЧЕНКОВ, как деятель Бежицкой орган[изации],

з) АБРАМОВИЧ, АЛЬТЕР, БЕЙЛИН и ВЕЦКАЛН, как официальные делегаты центральных партийных учреждений от партий, поставивших себе целью созыв совещания и прибывших на съезд для руководства им,

и) ГРАБОВСКИЙ Георгий Матвеевич по обвинению в том, что принял от Московской организации уполномоченных поручение по подготовке и агитации за созыв упомянутого совещания на местах действительно вел контрреволюционную агитацию в Иваново-Вознесенске среди рабочих названной местности.

Председатель Обвинительной коллегии[2].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–16.

Машинопис. копия;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 128. Л. 51–67.

---

[1] Пункт не заполнен.

[2] Подписи отсутствуют.

№ 30

Информация газеты «Известия ВЦИК» о прекращении «дела» рабочей конференции

21 ноября

На распорядительном заседании Верховного революционного трибунала при ВЦИК тов. Крыленко сообщил, что президиум ВЦИК постановил дело «рабочей конференции» прекратить ввиду того, что на него распространяется акт об амнистии, принятый на Шестом Чрезвычайном съезде Советов раб[очих], кр[естьянских] и каз[ачьих] депутатов[1]. Трибунал постановил объявить об этом постановлении Президиума ВЦИК всем привлеченным по этому делу лицам, освободить всех находящихся под стражей, если за ними не имеется иных дел.

Известия ВЦИК. 1918. № 254 (518). 21 ноября.

№ 31

Воспоминания П.Д. Малькова «Меньшевистская "конференция"»

После разгрома анархистов[2] крупных операций в Москве некоторое время не производилось, меня почти не отвлекали от моих текущих дел, и все свое время я посвящал организации охраны Кремля[3]. Разве что приходилось иногда выделять людей на облавы, на проведение обысков и арестов. Обычно в таких случаях я посылал группы латышских стрелков под руководством кого-либо из командиров. Самому приходилось ездить лишь иногда, когда дело шло о ликвидации контрреволюционных групп или организаций, враждебных советской власти, а не о простом бандитизме.

---

[1] Постановление об амнистии, принятое в первый день работы Шестого съезда Советов 6 ноября 1918 г., предписывало освободить из заключения «всех тех задержанных органами борьбы с контрреволюцией, которым в течение двух недель со дня ареста не предъявлено или не будет предъявлено обвинений в непосредственном участии в заговоре против Советской власти или подготовке его...» (Известия ВЦИК. 1918. № 244 (508). 9 ноября). Из этого можно заключить, что, предъявляя обвинительное заключение арестованным по интересующему нас делу 9 ноября, власти заведомо знали, что его участники подпадут под объявленную амнистию. «Условия игры», однако, требовали, чтобы спектакль с «осуждением» был доигран до конца. Документы, сохранившиеся в упомянутом деле ВЧК, вполне наглядно показывают, чем в действительности были озабочены власти, продолжая держать делегатов Рабочей конференции под замком. Так, в октябре 1918 г. ходатайствуя перед ВЧК об освобождении представителей Тулы И.П. Пушкина и С.И. Полукарова, председатель Тульского губисполкома и губкома РКП (б) Г. Каминский прямо писал: «Считаем освобождение их безопасным при теперешнем положении дел [в] Туле». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 127. Т. 2. Л. 155.

[2] В Москве операция по разоружению и аресту анархистских групп была проведена в ночь с 11 на 12 апреля 1918 г.

[3] После переезда правительства в Москву в марте 1918 г. автор был назначен комендантом московского Кремля.

Как-то летом, месяца два-три спустя после разгрома анархистских гнезд, вызвал меня Аванесов[1]. Было уже далеко за полночь, Варлам Александрович только что вернулся из ВЧК, где работал чуть не каждую ночь.

– Держи, – протянул он мне узкую полоску бумаги, едва я вошел. Там был написан какой-то адрес: один из переулков в районе Арбата.

Я с недоумением посмотрел на Варлама Александровича. Он не спеша достал папиросу, закурил, сделал несколько глубоких затяжек и продолжал:

– По этому адресу собираются меньшевики[2]. Нелегальное совещание, вроде съезда. Обсуждают, как свергнуть советскую власть. Спелись с белогвардейцами. Всех участников этого сборища надо арестовать.

Я поднялся.

– Хорошо. Через десять, самое большее через пятнадцать минут выеду...

– Стой, стой, – перебил меня Варлам Александрович. – Как раз сейчас-то ехать и не к чему. Меньшевики, как ты знаешь, народ интеллигентный. По ночам они спят, и никого ты там в такое время не застанешь. Ехать надо днем, не раньше одиннадцати, вот тогда все и будут на месте, в полном сборе.

На следующее утро я посадил в грузовик пятнадцать латышских стрелков и отправился по адресу, который вручил мне Варлам Александрович. Аванесов сказал, что в заседаниях меньшевистского «съезда» участвует человек двадцать-тридцать, и я рассудил, что пятнадцати стрелков хватит за глаза. Меньшевики – не анархисты, они только говорить мастера.

Оставив машину в начале переулка, мы разыскали нужный нам дом. Меньшевистский «съезд» заседал во флигеле, во дворе. Рассыпавшись в цепь, латыши мгновенно окружили флигель, а я с двумя стрелками направился внутрь.

Прямо от наружной двери начиналась небольшая лесенка, которая вела вниз, в полуподвальное помещение. В конце лестницы – другая дверь, из-за нее доносились громкие, возбужденные голоса.

«Тоже мне, конспираторы!» – мелькнула мысль.

Рывком я распахнул дверь настежь. Перед нами был сравнительно просторный зал, сплошь заставленный стульями. В дальнем конце стоял стол, покрытый красным сукном. Президиум. На столе – графин с водой, стакан, одним словом, все как полагается. Половина стульев в зале была пуста, другую половину занимали преимущественно пожилые, в большинстве прилично одетые люди. Лишь двое-трое, не больше, походили своим обликом на рабочих.

Держа в руке пистолет, я шагнул в комнату. Все, кто там был, так и замерли, с ужасом воззрясь на мою матросскую форму[3]. Оратор застыл возле стола президиума, забыв закрыть рот.

---

[1] В.А. Аванесов, будучи секретарем ВЦИК, в это время одновременно был членом коллегии ВЧК.

[2] Имеются в виду делегаты Рабочей конференции, которая работала в Филипповском переулке на Арбате.

[3] Если верить сообщению меньшевика Р.А. Абрамовича (см. док. № 26 данного раздела), человек, подошедший к столу президиума, не был одет в матросскую форму. Из вышеприведенного ордера ВЧК видно, что это был латыш Р. Энин. Мальков не упомянул и о том, что руководил арестом делегатов конференции не он, а Н.В. Крыленко («Абрам»). Такая «забывчивость» автора, вероятно, объяснялась тем, что к моменту публикации его воспоминаний Крыленко уже был репрессирован.

Несмотря на серьезность момента, я не мог удержаться от улыбки:

– Эх вы, деятели! Хоть бы охрану, что ли, выставили. Ну, ладно. Руки вверх, да поживее! Вы арестованы.

Раздались возгласы протеста:

– Это насилие!

– Вы не имеете права!

– Завтра же о вашем произволе узнает весь рабочий класс...

– Цивилизованное человечество не потерпит...

Руки, однако, подняли все, продолжая выкрикивать бессвязные угрозы и проклятия по адресу большевиков.

Не обращая внимания на поднятый шум, я не спеша прошел к столу президиума, взял с него папку с бумагами, сложил туда с десяток разбросанных по скатерти записок и велел арестованным выходить во двор. Они поспешно повскакали с мест и, толкая друг друга, кинулись к двери. Пришлось их одернуть:

– Тихо, тихо. Не толпитесь. Выходите по одному.

Вставшие в дверях латыши бегло обыскивали выходивших из зала меньшевиков, а во дворе уже тарахтел мотор подошедшего грузовика. Протестуя и возмущаясь, меньшевики взбирались на грузовик. Латыши молча и не очень почтительно подсаживали тех, кто медлил.

Через несколько минут посадка была закончена, и грузовик тронулся. Мы отвезли меньшевиков прямо на Лубянку, где и сдали дежурному по ВЧК. Захваченные во флигеле бумаги я занес Феликсу Эдмундовичу. Он хохотал до слез, когда я ему рассказывал о «героическом» поведении меньшевиков в момент ареста.

Мальков П. Записки коменданта Кремля. М., 1959. С. 216–218.

Раздел IV

ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Партия социалистов-революционеров (ПСР)

№ 1

Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 9 марта

Слушали: 5. О конференции уполномоченных от заводов и мастерских.

[Постановили]: Принято решение пойти на эту конференцию, но внимательно следить, чтобы там проводилась наша точка зрения и чтобы эта конференция не стала конкурировать с Советами.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 13. Л. 99.

Машинопис. копия;

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Н.Д. Ерофеев. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М., 2000. С. 354.

№ 2

Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 14 марта

[Слушали]: 2. О Чрезвычайном совещании уполномоченных от фабрик и заводов.

Заслушан доклад т[ов]. Берга. Целый ряд товарищей высказываются отрицательно к работе в этом совещании, видя в нем затею меньшевиков, явно созданную в целях конкуренции с Советом. Указывалось, что такое совещание, созванное без правильного представительства, не будет иметь авторитета, внесет путаницу в умы массы, которая не разберется, где кончается роль Совета и где начинается роль совещания уполномоченных. Могут возникнуть трения между представителями обеих организаций. Представители комитета выяснили точку зрения ПК на роль этого совещания и убеждали товарищей фракционеров[1] принимать участие в работах этой конференции именно для того, чтобы она не приняла нежелательного характера.

Вопрос окончательно не был решен за отсутствием времени.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 13. Л. 98.

Машинопис. копия;

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 354.

---

[1] Т.е. членов фракции.

№ 3

Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 19 марта

[Слушали]: 2. О конференции уполномоченных фабрик и заводов.

[Постановили]: В связи с сомнениями, которые возникали у членов фракции по отношению к этой конференции, бюро фракции указывает товарищам на необходимость посещать эту конференцию, чтобы придать ее работам желаемый для нас характер. Прения по этому вопросу откладываются ввиду того, что вопрос о конференции будет разбираться на общепартийной городской конференции – в воскресенье.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 13. Л. 97.

Машинопис. копия;

Партия социалистов-революционеров.
Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 355.

№ 4

Материалы XV Петроградской городской конференции ПСР 24 марта

Информация газеты «Дело народа»

Для разрешения важного вопроса о конференциях уполномоченных фабрик и заводов 24-го марта была созвана XV городская конференция. К этому – основному вопросу ПК присоединил 2 других – переизбрание комитета и изменение организационного устава.

Борьба с Советами. При переполненном зале т[ов]. Смирнов сделал доклад о возникновении конференции уполномоченных и деятельности их и заданиях.

Вся политическая конъюнктура, которую характеризует диктатура меньшинства и пассивность распыленного большинства, – говорит т[ов]. Смирнов, – привела к возникновению этого нового органа представительства трудящихся. Политика господствующей партии привела к вырождению всех классовых организаций пролетариата: заводские комитеты – в идее большевиков орган власти рабочих – быстро стали властью над рабочими. Властью со всеми ее атрибутами вплоть до вооруженных кадров в лице Красной гвардии, также комплектуемой из рабочих и также чуждой рабочим по тенденциям и интересам, как члены заводских комитетов.

Та же судьба постигла и профессиональные союзы. Став органом власти, они перестали служить рабочим, ибо служат интересам существующей власти, а служить двум богам невозможно.

Сейчас профессиональные союзы заняты эвакуацией. Инвентарь эвакуируют, а рабочих бросают на произвол судьбы, лишь увеличивая кадры безработных. В теперешнем своем виде, с наличным составом руководителей со-

юзы всего чаще бесполезны рабочим, а иногда и враждебны, и чуткий к своим интересам, подавленный нахлынувшими бедами пролетариат отворачивается от союзных организаций.

Советы... Давно ли они были могучим оплотом революции, грозным врагом буржуазии, не возвещавшим лишение буржуазии хлебных карточек, а действительно боровшимся с нею? Теперь не то... Оторванные от рабочего класса, ставшие несменяемыми, Советы утратили свое значение. Упал интерес к ним, ибо депутат, ставший не представителем интересов своих избирателей, а должностным лицом, членом магистратуры, стал говорить языком, чуждым для рядового рабочего. Различны стали интересы рабочих и депутата. Советы повисли в воздухе, потеряв реальную базу.

Рабочие и солдатские депутаты – кого же они представляют? Тех ли, кого разоружают сейчас красногвардейцы, или тех, кого уже успели разоружить и кто давно разъехался по местам? Или самих себя? Но тогда причем же тут равное избирательное право, если один бывший солдатский депутат равноценен тысяче рабочих.

Нельзя сказать, что Советы не работают. Кипит деятельность Петроградского Совета. Он энергично и неустанно штемпелюет подряд все то володарско-троцкое изделие, которое подносит ему Зиновьев купно с Лашевичем. Работает – но холоден к этому творчеству рабочий, ибо мало интересует его, подавленного голодом и безработицей, и декрет о суде, и декрет об акцизе, и все другие декреты, издаваемые его именем. А когда же, пресытившись фразами об углублении и расширении революции, завод вместо бурнопламенного большевика посылает другого, в большинстве беспартийного депутата – перед ним закрывают двери, и за этими дверьми стоит не он один, а целый завод.

И вот совокупность этих заводов, оставленных Советом за дверьми, и сорганизовалась на этих конференциях, задача которых – бороться за Совет, за правильное в нем представительство, за восстановление классовых организаций пролетариата.

Доклад т[ов]. Зеймана. Выступающий содокладчиком т[ов]. Зейман резко расходится с т[ов].Смирновым, полагая, что все те цели, которые наметила себе конференция, проводимы через Совет, что тот шум, который производит выступление оппозиции, показывает, что планомерная работа внутри Советов вернет большинство в них партиям, ведшим пролетариат на рассвете революции. Вернет, но вернет в будущем, когда большинство отвернется от теперешних узурпаторов революционной власти. Перелом в настроении рабочих обнаруживается, но нельзя и не надо форсировать течение событий.

Прения. С горячими возражениями выступает т[ов]. Каплан. «Неправильно утверждение Зеймана, – говорит он, – что большевики опираются на массы. Они держатся из-за апатии масс, бессильных сбросить с себя ярмо угнетения. Разбудить их, сорганизовать силы, не нашедшие себе применения в Совете последнего состава, бороться за его изменение – вот что должны сделать конференции уполномоченных... Должны и сделают, ибо уже велик их кредит у рабочих масс».

На этой же позиции стоит и ряд выступающих затем ораторов. Тт. Горностаев, Берг, Лерман, Огурцовский, Болдырев и др. призывают к активной работе на конференциях.

Существо разногласий вскрыл т[ов]. Лифшиц. Конференция – подсобная организация Совета – говорит, по мнению его, т[ов]. Зейман. Конференция – орган, представляющий мысль и волю рабочих, – таков тезис т[ов]. Смирнова, который возражает против тенденции т[ов]. Зеймана ограничить волеизъявление пролетариата указанием ему пути для хождения «отселе и доселе».

Суммируя прения, т[ов]. Высоцкий указывает, что т[ов]. Зейман остался в одиночестве и число доводов за работу на конференциях указывает на то, что, быть может, голос конференции поможет Совету выправить свою линию. Т[ов]. Высоцкий верит в конференцию: «многие противники ее, поработав там, стали ярыми ее сторонниками. Такова сила подлинного голоса трудящихся, звучащего там», – говорит он.

Заключительное слово. После речи т[ов]. Ракова, указывающего, что ЦК очередной директивой считает [необходимой] борьбу за Советы, т[ов]. Смирнов выступает с заключительным словом. Отметая полутона и полумеры некоторых ораторов, он во всю ширь развертывает свой тезис. Конференции, орган представительства трудящихся, должны выявить волю последних. Они должны бороться за интересы трудящихся масс. Не будем бояться, что живые конференции убьют забальзамированный Совет. Существо нам дороже формы, и где ни выявится воля трудящихся, она равно нам дорога, мы равно на ее страже.

Резолюция. Прения закончены. После внесения поправок резолюция т[ов]. Смирнова, требующая активной поддержки конференций со стороны всех членов партий, ставится на голосование и единогласно принимается.

С.

Дело народа. 1918. № 4. 26 марта.

Резолюция

Принимая во внимание, что в настоящее время большевистской политикой совершенно искажена сущность классовых организаций пролетариата – Советов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, что потребность в их воссоздании, правильной их конструкции и деятельности в настоящий момент всеобщей народнохозяйственной разрухи и все растущей безработицы ощущается огромная, что для воссоздания их нужна воля всего петроградского пролетариата, XV Петроградская конференция Партии социалистов-революционеров находит, что Собрания уполномоченных фабрик и заводов города Петрограда должны содействовать выпрямлению, в классовом отношении, линии поведения существующих рабочих организаций путем борьбы за перевыборы их.

В силу этого XV конференция ПСР усиленно призывает всех членов партии принять самое активное участие как в выборах уполномоченных, так и в самом Собрании уполномоченных.

В то же время конференция предупреждает, что тенденция противопоставить Собрание уполномоченных всем другим организациям пролетариата, в частности, Советам, является ошибочной и политически нецелесообразной.

Задача этого Собрания – способствовать свободному выявлению независимой воли петроградских рабочих по вопросам рабочей практики, содейство-

вать освобождению рабочих организаций от навязанных им государственных и хозяйственных задач и созданию из классовых организаций оплотов трудящихся, противостоящих надвигающейся реакции как в политической, так и в социально-экономической областях.

(Резолюция принята конференцией единогласно).

Дело народа. 1918. № 6. 28 марта.

№ 5

Статья Г. Свирова «Рабочий класс и Советы»

30 марта

Чем дальше выявляется полный и безнадежный крах коммунистических и социалистических экспериментов, тем больше мысль рабочего класса начинает искать выхода из современного тупика. Наспех, самочинно возникают Собрания уполномоченных, конференции рабочих внепартийного характера; эти конференции привлекают все большее и большее внимание рабочего класса.

Крах большевизма, крах его – и во внешней, и во внутренней политике, все растущая безработица, непрекращающаяся дороговизна, отсутствие хоть какого-либо правопорядка – все это будит мысль рабочего и заставляет ставить вопрос: что делать? Как восстановить разрушенные рабочие организации?

При правильном демократическом «дооктябрьском» строе этот вопрос не вызывал никакого спора. Для всякого было ясно – отозвать из Советов и других рабочих организаций одних и послать на место их других, которые будут творить волю рабочего класса. Но это при демократическом строе, а у нас эта стадия уже «изжита», – мы живем при диктатуре, мы вступили в коммунистический строй, где демократические принципы (выборности, сменяемости, отчетности и т.п.) сданы в архив. Перевыборы посланных воспрещаются. А где перевыборы удалось произвести, там эти перевыборы отменяются, считаются недействительными под тем или иным благовидным предлогом. Выражения недоверия не принимаются во внимание, требование отчетности остается неуслышанным. Иногда, когда голос протестантов звучит слишком назойливо, отдается приказ не принимать от рабочих такого-то завода (напр[имер], Обуховского) никаких заявлений, резолюций, постановлений без санкции районного Совета рабочих и **солдатских** (?) депутатов.

Тем самым «мертвые» повелевают живыми, тем самым забронированные и забаррикадированные от рабочих «представители» рабочих, **именем этих рабочих**, вершат волю трудящихся масс. Положение явно ненормальное. Ни неоднократные заявления, ни постановления отдельных предприятий не могут пробить стену, отделяющую советское «представительство» от рабочих фабрик и заводов, не могут уничтожить создавшегося положения.

И у многих является даже мысль – не напрасны ли эти усилия, нужны ли перевыборы Советов, нужно ли стремиться в эту «казенную палату» или ос-

тавить мертвецам мертвецкую и заняться помимо Советов воссозданием классовых рабочих организаций?

Такие голоса все чаще раздаются среди активных работников, и нет ничего, по-моему, более пассивного, более приспособляющегося, чем эта точка зрения. Она ищет выхода по линии наименьшего сопротивления, тогда как для политического деятеля не столько важна эта линия, сколько другая – линия наибольшей целесообразности. Целесообразности же в этом уходе или отходе от одних форм классовых организаций и создании новых в настоящее время нет.

А что, если и эта новая форма будет заполнена «правительственным» содержанием? Неужели бросить и эту, только что созданную, организацию и начать новую? Нет, ни в каком случае.

Не создание новых форм бытия рабочего класса, а упорное стремление, в первую голову, старые формы вернуть на прежние позиции и наполнить классовым содержанием. Возродить классовые организации пролетариата, в том числе и Советы, как одно из проявлений рабочей самодеятельности. А для этого нужно не отвертываться от нынешних искаженных, не выражающих воли рабочего класса, Советов, а завоевать их, переизбрать их. И эти перевыборы должны проводиться не от случая к случаю, от предприятия к предприятию, не между прочим. Нет, вопрос о перевыборах Совета должен быть поставлен во всю ширь, по всему рабочему фронту. **Перевыборы всего Петроградского Совета рабочих депутатов, упразднение в нем солдатской секции, как населенной «мертвыми душами», правильное представительство в Совете работающих заводов и безработных** – вот то необходимое, чего должен добиваться петроградский пролетариат. И пусть эти перевыборы происходят «самочинным» порядком, пусть правильно избранные в Совет не будут туда допущены – это будет свидетельствовать о том, что **нынешние** Советы утратили связь с рабочим классом, что они ему враждебны. И тогда, и только тогда можно будет говорить о создании новой классовой рабочей организации помимо Советов. Пока же петроградский пролетариат слишком мало сделал усилий, чтобы выпрямить политическую линию Советов.

И правильно наметило ближайшие шаги своей работы Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов, когда оно выделило особую комиссию по воссозданию классовых организаций (в числе их и Советов) пролетариата путем перевыборов. Этим самым петроградский пролетариат начинает новую страницу борьбы за Советы, как политических выразителей интересов рабочего класса. И какие бы препятствия и препоны при перевыборах нынешние властители в Петроградском Совете ни ставили, раз этот лозунг станет массовым, он будет осуществлен: перевыборы будут произведены, **классовые организации будут восстановлены**. И нынешние Советы, и их руководители должны будут либо признать эти перевыборы, либо окончательно порвать всякую связь с рабочим классом и его организациями. Борьба за Советы как политические классовые органы пролетариата, чуждые государственных функций – такова задача пролетариата на ближайшее время.

Глеб Свиров.

Дело народа. 1918. № 8. 30 марта.

№ 6

Из материалов Восьмого Совета ПСР. Москва, 7–16 мая

7 мая

Т. Берг знакомит Совет с историей возникновения Собрания уполномоченных фабрик и заводов в Петрограде. В начале доминирующую роль играли мен[ьшеви]ки.

В настоящее время руководящее значение имеют с.-р. Собрание имеет до 70 предприятий. Задачей совещания является объединение пролетариата на практической почве борьбы за Советы и за профессиональные союзы.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

Машинопис. копия;

Партия социалистов-революционеров.
Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 372.

№ 7

Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 18 мая

[Слушали]: 5. О Конференции уполномоченных фабрик и заводов.

[Постановили]: С историей возникновения конференции, с ее задачами, с ее отношением к Совету должны выступить тт. Берг и Лившиц. Характер выступления – не оборонительный, а наступательный. Указать, главным образом, на то, что Совет, забронировав себя, оттолкнул от себя массы и заставил их искать новой организации. При правильных выборах в Совете конференция не будет существовать, понятно, если Советы сделаются классовыми органами рабочего класса, а не органами государственной власти.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 13. Л. 90.

Машинопис. копия;

Партия социалистов-революционеров.
Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. С. 361.

№ 8

Редакционная статья газеты «Дело народа» «Собрание уполномоченных фабрик и заводов»

18 мая

Сегодня в Петроградском Совете обсуждается вопрос об отношении к организации, выдвинувшейся в эти смутные, тревожные дни, как объединяющий центр петроградского пролетариата, как истинный выразитель его воли.

Советы, захваченные большевиками, давно уже утеряли свой подлинно классовый характер и превратились в управы благочиния, полицейские застенки, в безвольное и послушное орудие в руках большевистской партии. И этот процесс **вырождения** Советов под влиянием внедрения в них авантюристического духа большевизма идет неуклонно вперед. Некогда органы объединения рабочего класса, ныне они превратились в целом ряде мест в рассадники Гражданской войны в **пределах демократии**, раскалывая единую волю пролетариата, распыляя его усилия. Именем Советов творят большевики свои насилия над рабочим классом, осуществляют диктатуру над пролетариатом. Но рабочий класс не мог, конечно, в ответственные исторические дни, остаться политически не вооруженным. Он должен был на иных путях искать новых объединяющих центров. И петроградский пролетариат нашел их в лице Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Движение последних дней, ярко выявившее всю пропасть, отделяющую советскую власть от петроградских рабочих, особенно усилило политическое значение этой организации. И, выдвинутая ходом событий в центр политической борьбы, она готова принять на себя удары разъяренного неудачами большевизма.

Но какие бы гонения ни ожидали ее, как бы велики ни были трудности на ее пути, – она справится с ними, ибо за ней стоит пробуждающаяся воля к борьбе петроградского пролетариата.

Если движение, поднятое политикой народных комиссаров, не вылилось в анархические формы голодного бунта, это заслуга, прежде всего, Собрания уполномоченных. Конечно, в условиях преступно разрушенной петроградской промышленности, в городе, находящемся под угрозой германской оккупации, движение это не могло разрастись и дойти до своего логического конца. Но, начатое в Петрограде, оно уже не замрет и перекинется и в другие центры России. Умирающий революционный Петроград и в наши трагические дни выполнил свою миссию: поднял громкий протест против губящей страну политики большевистской власти. И если внешние условия не позволят довести до победного конца начатое движение, – знамя борьбы, поднятое петроградскими рабочими, будет подхвачено другими центрами.

Задача петроградского пролетариата – всемерно содействовать распространению движения за тесные пределы бывшей столицы.

Дело народа. 1918. № 45. 18 мая.

№ 9

Выписка из протокола заседания ЦК ПСР 28 мая

Слушали: 2. О тактике в Советах рабочих и крестьянских депутатов.

Постановили: Признавая «Совдепы» уже отмирающими организациями рабочего класса, что является прямым и неминуемым последствием большевистской политики, все же считать, что лозунг ухода наших фракций из «Совдепов» в данное время нецелесообразен. Если яркая тактика наших фракций в «Совдепах» приведет к их исключению из Советов, партийные организации должны использовать эти случаи для самой широкой депопуляризации Советов в рабочих массах и пытаться создать новые формы организации рабочих центров в виде беспартийных рабочих конференций.

Тем не менее, партийные организации должны продолжать борьбу в рамках Советов, принимать участие в перевыборах и выборах на съезды, однако, нисколько не жертвуя принципиальностью и выдержанностью партийной линии поведения....

Слушали: 3. О политической забастовке рабочих в борьбе за независимость их организации.

Постановили: Считать допустимой политическую забастовку рабочих в борьбе за независимость рабочих организаций, причем самое объявление забастовки и проведение ее в жизнь должны происходить с санкции и под контролем областных и равных областным организаций. Настоящее постановление сообщить всем партийным организациям в форме особой резолюции ЦК.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–6 об.

Машинопис. копия.

№ 10

Письмо № 7 ЦК РСДРП к партийным организациям

Февраль

Наблюдающийся в течение последних недель перелом в политическом настроении рабочих масс и прежде всего в их отношении к большевизму и большевистской политике, становится все заметнее и отчетливее.

Разгон Учредит[ельного] собрания, банкротство мирных переговоров, несостоятельность большевистских методов в борьбе с экономической катастрофой – все это теперь уже довольно быстро уводит рабочие массы из-под влияния большевиков.

Предвидя этот момент, наша партия уже с первых дней Октябрьского переворота видела свою задачу прежде всего в том, чтобы ослабить силу удара, который должен нанести рабочим массам самый факт разочарования в политике и власти, относительно которых они глубоко верили, что это их власть, и политика их классовых интересов, противодействовать, по мере возможности, тому, чтобы это новое и очень глубокое разочарование не привело к торжеству политического индифферентизма в массах или их сильному поправению и заражению контрреволюционному настроению, либо, напротив, – к анархизму отчаяния; предотвратить неизбежное во всех этих случаях распыление рабочего класса, утрату им вкуса и способности к классовой самодеятельности, так скомпрометированной банкротством советских и иных рабочих организаций под большевистской ферулой; вводить новое настроение в русло организованного классового сплочения во имя скорейшей и безболезненной ликвидации диктатуры утопистов и сектантов, во имя восстановления демократич[еской] республики усилиями самого рабочего класса прежде всего и тем затруднить использование контрреволюцией этого момента неизбежной ликвидации, – таковы задачи, поставленные партией в течение всего периода борьбы за отрывание рабочих масс от большевиков.

С точки зрения этих задач, нам ныне надо прежде всего не впасть ни в одну из возможных и естественных в данном положении ошибок.

Массы отшатываются от большевиков. В последнем счете этот процесс означает нарастание сознания, что политика большевистской власти не выражает подлинных классовых интересов пролетариата и все более отходит от этих интересов. Но поскольку большевистская власть действует как «власть Советов» и поскольку Советы в руках большевиков превратились в партийно-бюрократические аппараты, растущее недовольство большевистской властью грозит раствориться в общеобывательской ненависти к Советам, как символам политической самодеятельности революционно-активных слоев народа.

Растворяясь в этом стихийном недовольстве, протест рабочих масс против большевистского режима может увлечь их на путь отказа от всякой революционной организации на классовом базисе; вместе с обветшавшей формой

нынешних «властных», на деле превращенных в орудия большевистской власти, Советов может быть выброшено и самое революционное содержание советской организации. Если бы нынешнее вырождение Советов привело к разрыву рабочих масс с самой идеей Советов в то время, как объективно еще не закончился революционный период, вызвавший к жизни подобные организационные образования, мы бы имели значительное ослабление пролетариата и лишились бы важнейших опорных пунктов в организации его классовой борьбы.

Необходимо, очевидно, стремиться к тому, чтобы пролетариат, порывая с нынешней господствующей партией, не отдавал ей без боя захваченной ею советской организации. Необходима борьба за переизбрание Советов, приведение их в соответствие с волей избирателей, проведение в их организации во всей полноте демократических принципов, равно как борьба за их освобождение от диктатуры разного рода президиумов, военно-революционных комитетов, штабов и т.п. средоточий большевистской власти. Но ведя борьбу за очищение, переизбрание и освобождение Советов от тирании заговорщических комитетов, надо эту агитацию **органически связывать** с борьбой против иллюзий о всемогуществе Советов, о «советской власти», как «высшем типе государства», о монополизировании Советами всех функций общественного управления. Массы должны понимать, что наша партия борется не просто за «завоевание» Советов, но вместе с тем и за возвращение их к первоначальной роли центров классовой организации и инициаторов организации самых широких народных масс во всех областях, а следов[ательно], отказ их от роли **средоточий власти** на местах.

Нашей избирательной платформой должно быть, следовательно, **восстановление городского и земского самоуправления и передача им функций местного управления, восстановление судов, возвращение профессиональным союзам их нормальной роли, восстановление продовольственного аппарата** и т.д. Ведомая на этой принципиальной платформе агитация партии за перевыборы местных Советов должна осмыслить и оформить то, что смутно ощущается массами, выяснить им причины искажения и вырождения Советов в руках большевиков и поставить перед ними положительную цель создания действительно классовой и независимой организации.

Тем не менее, мы бы чересчур сузили размах своей работы и зачастую рисковали бы топтаться на одном месте, если бы недостаточно учли то обстоятельство, что большевики, захватив Советы и окопавшись в них, все чаще делают просто невозможным простой «парламентский» метод борьбы с ними. Всем известны факты упорных отказов Советов допустить переизбрание своих членов, противодействия фабрично-заводских комитетов назначению перевыборов и т.д. В иных местах в течение нескольких месяцев перевыборы не могли происходить из-за этой обструкции правящей партии. Практика указала в этих случаях пути выявления воли рабочего класса вопреки реакционному противодействию захватчиков, пути создания подлинного рабочего представительства на место подтасованного. В Петербурге, Туле, Екатеринославе беспартийная масса, восставшая против цепляющихся за власть большевиков, избрала своих новых представителей на специальные рабочие конференции, которые при данном положении дел должны явиться теми органами коллек-

тивного мнения рабочего класса, которыми перестали быть Советы. Агитация за избрание таких конференций **должна быть рекомендована везде, где борьба за избрание Советов встречает непреодолимые препятствия или где какие-нибудь местные события, приведя в движение широкие массы, дают нам возможность организационно оформить и закрепить новые тенденции, выражающие собой начало отхода масс от большевистских утопий.**

Созывая время от времени эти конференции для обсуждения острых вопросов, стоящих перед пролетариатом, и превращая их в постоянные оформленные органы представительства пролетариата по мере того, как отходит «жив дух» от местных Советов, мы либо сможем с их помощью усилить и сделать непреодолимым давление масс в целях переизбрания и реформирования Советов в вышеуказанном смысле, либо же в случае, если **безумная политика большевистской власти приведет в дальнейшем к окончательному дискредитированию идеи и самого имени** Советов и к полной невозможности их возрождения, – **дадим массам возможность восстановить в новых формах свою свободную классовую организацию**, которая будет объективно необходима пролетариату до тех пор, пока длится революционный процесс.

Само собой разумеется, что агитация в пользу выбора общерабочих конференций не должна начинаться там, где почва для этого объективно не подготовлена, где массы еще слепо идут в подавляющем большинстве за большевистскими Советами, либо переживают то состояние индифферентизма, при котором эксцессы большевистского хозяйничанья не вызывают никакой реакции. Было бы опасно, если бы подобные конференции возникали, являясь, по существу, представительством одного лишь более сознательного меньшинства местного пролетариата, устоявшего против общего стихийного поветрия, увлекшего массы к большевизму. Всякая поспешность в этом направлении лишь скомпрометировала бы идею рабочей конференции и затруднила бы дальнейшие попытки организации пролетариата. Необходимо поэтому, чтобы широкая кампания за перевыборы Советов во всяком случае была проделана со всей энергией, чтобы антагонизм между широкими массами и местными властителями достаточно оформился, прежде чем в массы будет пущен лозунг «самочинных» выборов на беспартийную конференцию.

Центральный комитет
Российской социал-демократической рабочей партии.

ГОПБ. ОРК;
Меньшевики в 1918 году. С. 238–241.

№ 11

Из материалов общего собрания Петроградской организации РСДРП 5 марта

Информация газеты «Партийные известия»

5 марта состоялось собрание членов Петрогр[адской] организации (около 400 чел.). Т[ов]. Дан сделал краткий доклад по вопросу о мире, затем собрание перешло к обсуждению вопроса о беспартийной рабочей конференции. Докладчиком был Б.О. Богданов. В прениях участвовали: Кубиков, Кольцов, Ермолаев, Климов, Зарецкая и др. Собрание приняло резолюцию, в которой признает, что последствия войны и большевистского хозяйничанья в стране, особенно в условиях грабительского мира и возможной военной оккупации Петрограда, ставят трудящиеся массы России в необычайно тяжелое положение [...].

Партийные известия. 1918. № 3 (10). 11 марта. С. 7.

Резолюция о положении рабочего класса Петрограда

1. Жестокие последствия войны и результаты большевистского хозяйничанья ставят трудящиеся массы России в необычайно тяжелое положение. Эти последствия усиливаются угрозой, заключающейся для всей страны в грабительских условиях мира и, в частности, для Петрограда в факте возможной военной оккупации.

2. Усиление безработицы, обострение до последних пределов продовольственного кризиса, общая разруха, сопровождаемая паникой, возможным погромным движением и прямыми контрреволюционными попытками, являются неминуемыми спутниками грядущего бедствия. А угроза беспощадного военного подавления демократии идет вместе с неприятельским захватом.

3. Петроград и его рабочее население встречают этот момент почти беззащитными. В этот момент городу нужна правильная, серьезная организация дела продовольствия, дела охраны и безопасности, т.е. восстановление городского самоуправления. Город лишен сейчас всего этого.

4. На рабочий класс падут главные удары бедствия. Он осуждается на прозябание и вымирание в обстановке развала промышленности, гибнущей от германских «условий» и разрухи большевистского хозяйничанья. Перед ним впереди – усиление натиска капитала, который в разрухе и реакции найдет удобную почву для завоевания своих позиций против пролетариата. В эти дни все острие неприятельского нашествия направится против рабочего необеспеченного населения. Пролетариату нужна самозащита в лице его организаций. Но работа его классовых организаций, его боевых органов извращена и ослаблена большевистской политикой, эти организации стали записными учреждениями правительственной власти, забронированными от свободных выборов, насильно отрываемыми от рабочей массы и часто во исполнение приказа власти и ложных, навязываемых им задач, идущими против рабочего класса.

5. В интересах всего будущего рабочего движения, для удовлетворения неотложных нужд этих дней, для охраны существования рабочего населения и его прав нужны в переживаемый момент как никогда свободные и независимые массовые его организации, его классовые органы борьбы и самозащиты. Необходимо оздоровление и восстановление работы организаций петроградского пролетариата, необходимо, в первую голову, свободное выражение воли рабочего класса, собирание его сил перед лицом опасности.

6. Исходя из этого и считая настоятельно необходимым привлечение внимания широких масс к стоящим перед рабочим населением вопросам, собрание приветствует идею внепартийного общегородского совещания уполномоченных заводов и фабрик. Собрание призывает всех членов петроградской организации РСДРП (объединенной) напрячь все усилия к политически правильной постановке и к энергичному проведению кампании в широкой рабочей массе столицы.

Собрание считает необходимым в указанных целях устройство: 1) районных партийных собраний, посвященных вопросу о рабочей конференции, 2) собраний заводских партийных коллективов, 3) широких районных непартийных собраний активных рабочих социалистов и примыкающих к ним, 4) собеседование в клубах, 5) заводских и общерайонных митингов, 6) привлечение к организационной работе по созыву конференции рабочих кооперативов и профессиональных союзов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

Машинопис. копия;

Меньшевики в 1918 году. С. 288–289;

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». С. 58–59.

№ 12

Информация газеты «Партийные известия» о деятельности РСДРП по организации движения рабочих уполномоченных в конце февраля – начале марта

11 марта

Тула. Местная с[оциал]-д[емократическая] меньш[евистская] организация взяла на себя инициативу по организации городской общерабочей конференции. В порядке дня стоят вопросы о безработице, о борьбе за освобождение «России от наследия несчастной внешней политики», о том, «какая внутренняя политика нужна российскому пролетариату» и об организационных задачах русских рабочих.

[Петроград]. 23/II Бюро ЦК РСДРП (объединенной) было созвано совещание местных работников (около 40 чел.), представителей районных партийных организаций, комитетов обеих фракций, ЦК, работников профес[сиональных] союзов и др. Выяснилось, что идея широкого беспартий-

ного рабочего совещания может встретить сочувствие. Созыв совещания признан весьма полезным для оформления мнения рабочих по текущим вопросам.

24/II состоялось второе совещание, принявшее ряд практических решений. Избрано временное Бюро для налажения агитационной и организационной работы в этой области.

25/II состоялось собр[ание] агитаторов, посвященное тому же вопросу. Избрано Бюро для распределения и инструктирования агитаторов.

В Невском районе 3/III за Невской заставой состоялось собрание членов РСДРП (объед.), с[оциалистов]-р[еволюционеров] и беспартийных видных общественных работников района (100 чел.), посвященное вопросу о созыве Чрезвычайного собр[ания] уполномоченных фабр[ик] и зав[одов]. Собрание решило взять на себя инициативу созыва общегородского Собрания уполномоч[енных]. Избрано Бюро – 25 рабочих района.

4/III состоялось первое заседание Бюро. Избран президиум из 5 чел. Утвержден текст воззвания к рабочим. Назначен ряд собраний.

В Петергофском районе 4/III состоялось собрание избранных на рабочую конференцию делегатов Путиловского зав[ода], районных работников с[оциал]-д[емократов] (объед[иненных]), с[оциалистов]-р[еволюционеров] и беспартийных. Постановлено связаться с Бюро за Невской заставой. Принят ряд практических решений.

Партийные известия. 1918. № 3 (10). 11 марта. С. 6–7

№ 13

Листовка саратовской организации РСДРП (о) «Голос петроградских рабочих»

Середина марта[1]

За последний период в среде петроградского пролетариата обозначился определенный поворот в настроении. Чем дальше, тем все больше большевистское властвование начало в сознании широкой массы приобретать антирабочий характер. Большевистская политика, разрушившая все рабочие организации, извратившая их задачи, уничтожившая их независимость, начала определенно бить по жизненным интересам рабочей массы, ставя ее в положение почти безоружной и беззащитной. Одновременно насилия и политический разврат советской политики начинали тоже порождать против себя реакцию в рабочей среде. Большевизм начал изживаться быстрым темпом: ныне можно определенно сказать, что большевизм умер в рабочей среде Петрограда, и наиболее крупные заводы заняли яркую антибольшевистскую позицию (Путиловский, Балтийский, Обуховский, Семянниковский и др.).

Большевики почти нигде уже не выступают.

[1] Датируется по содержанию.

Не могла не зародиться в рабочем классе и потребность найти практический выход из положения во имя своей самозащиты, восстановления силы своей организованности.

В среду 13 марта состоялось чрезвычайное совещание; явилось 83 делегата, представляющие свыше 40 000 рабочих. Собрание, заслушав интереснейшую информацию с мест, ярко рисующую положение пролетариата, приняло следующую декларацию и постановило послать делегацию в Москву на съезд Советов[1].

Саратовская организация
Российской соц[иал]-демокр[атической]
рабочей партии (объединенной).

ГОПБ. ОРК.
Типограф. печать.

№ 14

Воззвание Петроградской группы меньшевиков-оборонцев

15 марта[2]

Петроградские рабочие!

Мы переживаем такое время, тяжелее которого не было в России с самого зарождения в России пролетариата.

Кругом междоусобная война, кровь и голод. Население не получает и четверти той пищи, какая необходима, чтобы нормально жить и работать. От истощения и эпидемий погибают тысячи людей ежедневно. Малые дети мрут в ужасающем количестве.

Уничтожается все, что производила страна за сотни лет. Разрушаются последние остатки всякого производства. Погибает рабочий класс. Число рабочих по всей России сократилось вчетверо, в Петрограде уменьшилось в 10 раз.

Над оставшимися жестоко издевается власть. Оружием и голодом искореняет она в нашей среде самый дух непокорства. Она не останавливается ни перед массовыми арестами и расстрелами, ни даже перед закрепощением фабрично-заводских рабочих подобно тому, как это было двести лет тому назад.

Товарищи, каждый из нас сознает и чувствует, что больше невмоготу терпеть. Но рабочим не на кого рассчитывать, кроме самих себя: ни царь, ни Советы, ни Ленин, никто другой не заменит нашей собственной самодеятельности.

Чтобы отстоять себя, надо бороться. А для борьбы необходима организация. Между тем классовых организаций у нас теперь нет. Наши профессиональные союзы, оторванные от своих прямых задач, обращены в колоссаль-

---

[1] Далее публиковалось обращение-декларация петроградских рабочих Четвертому чрезвычайному съезду Советов. См. раздел I, док. № 2.

[2] Датируется по рукописной помете на документе.

ный пресс, чтобы вернее и легче гнуть рабочих в бараний рог. Наша кооперация разгромлена. Ее остатки правительство старается использовать для закабаления масс в качестве потребителей. Советы, сыгравшие великую роль в начале революции, давно утратили самостоятельность и стали частью огромного аппарата чиновных воров и грабителей, угнетающего и разоряющего страну.

Наша печать – наравне со всей прочей – удушена. Наши клубы закрыты. Наши политические организации разгромлены. Словом, мы перестали быть классом для себя. Мы распылены.

И первое же серьезное столкновение с действительностью – путиловская стачка – обнаружила меру этой распыленности, показала нашу слабость.

Товарищи, нам во что бы то ни стало надо организоваться. Нам восстановить все старые связи, собрать все то, что сохранилось от прежних политических ячеек, сплотить сознательных рабочих различных частей города. Пусть это будут на первых порах только рабочие совещания. Но важно, чтобы на каждом заводе знали, что происходит на другом, чтобы каждый завод в любой момент мог поддержать другой, чтобы не было отдельных выступлений, но весь петроградский пролетариат, связанный единым чувством и единой организованной волей, мог держаться против общего врага и когда наступит час, встать на защиту поруганного человеческого достоинства и самого существования.

Организуйтесь. Своей организацией мы пробудим и толкнем к организации и другие общественные силы новой России и тем исполним свой долг не только по отношению к будущему собственного класса, но и по отношению ко всей стране.

Наша организация – первый шаг на пути к возрождению России.

Петроградская группа социал-демократов.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 181. Л. 27.
Машинопись.

№ 15

Из информации газеты «Вперед!» о совместном заседании ЦК, МК РСДРП и фракции меньшевиков на IV съезде Советов 18 марта

[...]. Обсуждался вопрос о рабочих конференциях и рабочем съезде. Прения по этому вопросу обнаружили, что все сходятся на том, что такие конференции желательны, как организационные центры рабочего класса, которые призваны при настоящих условиях выдвигать вопросы, живо задевающие рабочий класс. Ораторы в один голос отмечали оторванность от рабочих масс Советов, захвативших власть.

По этому вопросу принята следующая резолюция:

1). Признать желательным, чтобы в тех местах, где Советы фактически не являются сейчас правильным представительством рабочих и где перевыборы в Советы встречают внешние препятствия со стороны большевистского Сове-

та, партийные организации взяли на себя инициативу созыва беспартийных рабочих конференций.

2). Совещание предлагает ЦК в ближайшее время разработать подробную инструкцию по созыву таких конференций и разослать организациям циркулярное письмо о задачах рабочих конференций.

3). Совещание находит желательным, чтобы ЦК в связи с кампанией перевыборов Советов и созывом рабочих конференций обсудил вопрос о своевременности и желательности поставить на очередь идею рабочего съезда.

Вперед! 1918. № 41 (287). 20 (7) марта;

Меньшевики в 1918 году. С. 321.

№ 16

Из информации газеты «Вперед!» о заседании ЦК, МК и представителей районных комитетов РСДРП в Москве 20 марта

20-го марта состоялось совещание членов комитета Московской организации, членов районных комитетов и заводских комитетов партии. В совещании принимали участие и представители Центрального комитета. Обсуждался вопрос о кампании за созыв широкой рабочей конференции.

Было заслушано сообщение о состоявшихся рабочих конференциях в гг. Петрограде и Туле. После прений совещанием была принята следующая резолюция:

Считая целесообразным созыв широких рабочих конференций там, где кампания за перевыборы в Советы сталкивается с препятствиями со стороны большинства самих Советов, совещание полагает, что в Москве, где еще не проводилась широкая кампания за перевыборы в Совет, выдвигать задачу созыва рабочей конференции в настоящий момент преждевременно [...].

Вперед! 1918. № 43 (289). 22 (9) марта.

№ 17

Передовая статья газеты «Новый луч» «Очередная задача»

21 марта

Перед соц.-демократией так же, как после крушения революции 1905 г., вновь встает вопрос о созыве Всероссийского рабочего съезда. На этот раз мысль о рабочем съезде зреет в разных местах в среде самих рабочих, которые чувствуют, что они растеряли свои классовые связи, что они растворились в чуждой им солдатско-крестьянской стихии, что они сбиты с пути прави-

тельством, выступающим от их имени и все более злоупотребляющим этим именем. Мысль о рабочем съезде уже начинает претворяться в плоть и кровь. Подготовительным шагом к нему являются местные рабочие конференции, которые уже собрались в Петрограде, в Туле, и рабочая конференция, организуемая сейчас в Екатеринославе.

Пропасть между рабочим классом и советским правительством все более углубляется. Рабоче-крестьянское правительство все более утрачивает пролетарский характер, все больше ищет себе опоры в том новом поколении мелких хозяйчиков, которых оно вывело в люди. Советские собрания и съезды все больше уподобляются волостным сходам доброго старого времени, на которых, по льстивым словам Ленина, «русский народ привык все продумывать, все брать всерьез», которым, в действительности, мирские приговоры (по новому – декреты) навязывались малограмотными и самовластными волостными старшинами и писарями (по-новому – комиссары). И вся внутренняя и внешняя политика этих новых старшин-комиссаров, и их покровительство мнимо социалистическому стяжанию государственного добра, и их подготовка «похабного» мира и не менее похабной «передышки», и их теория, что только «трехлетние дети» могут брать всерьез подписанные договоры (заявление Ленина на съезде) – все это насквозь пропитано духом трезвого и ограниченного, хитрого и «себе на уме» хозяйственного мужичка.

Если б наша «диктатура пролетариата» превратилась в совершенно осязательную и ясную диктатуру крестьянства над пролетариатом, это было бы еще с полбеды: пролетариат в современном обществе всюду живет под гнетом диктатуры имущих классов и в борьбе с ней он крепнет и выковывает свою классовую силу.

Проклятие нынешнего режима заключается в том, что истинное положение вещей у нас в течение многих месяцев затемнялось для рабочих видимостью «социалистической революции». Исключительная зловредность настоящего режима заключается в том, что мелкобуржуазная диктатура над рабочим классом осуществляется сейчас не через посредство людей, вышедших из другой социальной среды, а через посредство рабочих же, через посредство «красногвардейцев», навербованных на заводах, и фабрично-заводских комитетов, которые недавно еще выбраны были рабочей массой и которые сплошь и рядом, незаметно, но неуклонно превращались в безответственные хозяйские организации, получающие средства из «социалистической» государственной казны, относящиеся с презрением к рабочей массе, разгоняющие рабочие собрания, отказывающиеся отчитываться перед своими избирателями, расправляющиеся с рабочим угрозами расчета, закрытия предприятий, сокращения платы, а то и прямо угрозами расстрела.

Большевистский режим Ленина все больше уподобляется режиму Наполеона III Бонапарта, которого тоже к власти привело крестьянство, облагодетельствованное революцией и под конец уставшее от нее, который тоже заменил гнилой парламентаризм непосредственным «народным законодательством» – плебисцитом, послужившим для него мостом к неограниченному самодержавию, который тоже положил основу совершенно новому для его времени небывалому «социализму», именно «государственному социализму», так много содействовавшему развращению французских рабочих.

К счастью, 20-летняя социал-демократическая школа не совсем даром прошла для нашего пролетариата, и в последнее время рабочие во всех центрах начинают все более и более разбираться в смысле и значении того маскарада, в котором они принимали участие и который так дорого обошелся и им, и всей революционной России, отданной на поток и разграбление. Один из ярких симптомов пробуждения классового сознания пролетариата – это стремление собрать чисто рабочие конференции и создать чисто рабочие Советы, в которых голос доподлинного рабочего класса не может заглушиться голосами солдат и крестьян.

И в Петрограде, и в Туле сразу же обнаружилось, что дух, царящий в таких конференциях, ничего общего не имеет с тем духом, который царит сейчас в стане Советов р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов, все более вырождающихся в бюрократические учреждения, отражающих не волю пролетарских масс, а волю бесконтрольного и самовластного правительства, все более и более превращающихся из собрания «депутатов» в собрание «назначенцев».

Опыт Петрограда и Тулы указывает на то, что созыв Всероссийского рабочего съезда может сейчас стать путем к возрождению самостоятельного движения рабочего класса. Надлежащим образом, т.е. предварительной пропагандой подготовленный, он сможет сказать властное слово по вопросам, волнующим сейчас рабочих – и по вопросу о борьбе с безработицей и экономической разрухой, и по вопросу об освобождении и восстановлении единства Российской Республики, и прежде всего по вопросу о реорганизации власти и о созыве Учредит[ельного] собрания.

Но для того чтобы этот рабочий съезд сразу выбрался на верную дорогу, чтобы он не стал хотя бы на время ареной для нового вида демагогии, которая может себе найти почву во все более и более нарождающихся среди рабочих антипартийных настроениях в результате усталости и всестороннего разочарования во всех социалистических вождях, необходимо, чтобы дело организации съезда взяла в свои руки наша соц.-демократическая партия, которая всегда и при всех условиях была чужда демагогии, которая всегда и при всех условиях защищала не минутные, а основные, длительные интересы рабочего класса.

Новый луч. 1918. № 31 (55). 21 (8) марта;

Меньшевики в 1918 году. С. 333–335.

№ 18

Проект воззвания «К рабочим всего мира», предложенный В.О. Левицким Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Март

Мы, уполномоченные от петроградских фабрик и заводов, представляющие ..... тысяч рабочих, обращаемся к вам, товарищи, от имени наших избирателей со следующим заявлением.

Мир, заключенный так называемым «Советом Народных Комиссаров» в Бресте с германскими империалистами именем русского народа, не признается большинством граждан России и ее сознательным социалистическим пролетариатом. Как и правительство Николая Романова, правительство Ленина и Троцкого, опираясь на силу штыков и покорность введенных им в обман народных масс, за спиной у народа совершило сделку за счет России и интересов российской демократии и пролетариата с злейшими их врагами – правящими классами Германии и Австро-Венгрии.

Начав переговоры о мире, Совет Народных Комиссаров разогнал вооруженной силой Учредительное собрание, закрыл органы печати всех партий, несогласных с его политикой и ввел в стране такую систему террора, которой могли бы позавидовать самые реакционные представители эпохи царского режима. И при полном безмолвии народа, при отсутствии в стране свободной печати, могущей разъяснить народным массам истинный смысл совершаемого преступления, он довел дело до конца, до Брестского мира.

Брестский мир является вопиющим нарушением тех начал демократического мира без аннексий и контрибуций с признанием права народов на самоопределение, которые с первых дней революции 1917 года выдвинула российская революционная демократия и пролетариат России и которые отстаивались рабочим классом и социалистическими партиями всего мира. Брестский мир узаконяет аннексии и контрибуции за счет России, он лишает права на самоопределение миллионы граждан, населяющих территорию российской республики.

Согласно Брестскому миру, Россия лишается почти трети принадлежащей ей земли и около 60 миллионов своего населения; от нее насильственно отрываются такие богатые и промышленные области, как Украина, Прибалтийский край, Черноморское побережье, Литва и Донецкий бассейн.

Под видом вознаграждения за содержание военнопленных Россия вынуждается уплатить Германии многомиллиардную контрибуцию, которая всею тяжестью своей упадет на плечи рабочих и крестьян и без того обездоленных и разоренных Брестским миром.

Украинцы, поляки, латыши, эстонцы и литовцы лишаются права на самоопределение и выдаются головой на произвол и эксплуатацию хищникам германского империализма; земли, населяемые ими, становятся колониями Германии. Финляндии под видом ее независимости готовят ту же участь – стать полем для обработки германским капиталом. Армяне Батумского и Карского округов отдаются на поток и разграбление Турции, не один уже раз запятнавшей себя бесчеловечными армянскими погромами и насилиями над армянским народом.

Но мало того. Брестский мир идет дальше. Отнимая у России лучшие ее земли и сводя ее границы к границам Московской Руси XVII века, он отрезывает ее от Северного и Южного морей, лишает ее необходимых для ее экономического развития портов и в довершение всего связывает раздробленную и разгромленную страну торговыми договорами, выгодными для германских помещиков и капиталистов и подрывающими возможность развития самостоятельной промышленности России, а следовательно, источники существования российского пролетариата и крестьянства.

Такого мира, уничтожающего Россию, как независимое в политическом и экономическом отношениях государство, российская демократия и россий-

ский рабочий класс *признать не могут и никогда не признают*. Этот мир означает для них потерю всех тех завоеваний, которые дала им русская революция 1917 г., означает длительное закабаление не только своим собственным, но и иноземным капиталистам.

Мир, заключенный против воли большинства народа, не может рассчитывать на продолжительность. Он ставит перед всей российской демократией без различия партий и направлений одну великую задачу *национального возрождения российского государства*, как свободной и независимой извне и изнутри демократической республики, восстановления прежних его границ и создания условий для его свободного экономического и политического развития. И если насильственное присоединение в 1871 г. Эльзаса и Лотарингии к Германии в течение 10 лет жило в сознании французского народа, как незабываемый позор, то в несравненно большей степени поражающий жизненные интересы России Брестский мир не позволит демократии России успокоиться, пока он не будет пересмотрен и не будет восстановлена независимость России.

Рабочий класс России, как передовой отряд общества, вынесший на своих плечах главную тяжесть борьбы за политическое освобождение России и создание в ней демократического строя, не вправе отказаться от участия в разрешении этой национальной задачи, в строительстве свободной и независимой Российской республики.

И он с тем большим правом и возьмется за выполнение этой задачи, что она нисколько не стоит в противоречии с его международными социалистическими убеждениями, с его братскими обязанностями по отношению к рабочим других стран. Брестский мир, отдавая Россию в руки германскому империализму, обеспечивает Германии экономическое господство во всем мире и дает ее реакционному правительству, жестоко подавляющему свой собственный народ за его стремление к демократизации политического строя возможность стать международным жандармом, врагом демократии и международного социалистического движения. При таких условиях борьба российской демократии с германским империализмом за национальное и государственное возрождение, за уничтожение условий Брестского мира будет вместе с тем борьбой за интересы международной демократии и международного социализма. Она будет не препятствовать, а облегчать рабочим массам отдельных стран борьбу с их собственными капиталистами и правительствами.

Мы знаем, что эта борьба будет тяжела и упорна и будет стоить многих жертв. Но рабочий класс России не прекратит этой борьбы, потому что без нее и без победы его ждет постепенное вымирание и уничтожение, потому что ему нечего терять, кроме наложенных на него Германией цепей.

В этой борьбе, мы верим, рабочие России не останутся одинокими. Все честное в лагере европейской демократии будет на их стороне. И в первую очередь на их стороне в борьбе за право и независимость будет сознательный социалистический пролетариат, независимо от национальности и принадлежности к тому или другому государству.

Русская революция так скоро исчерпала себя, потому что ее стремление к демократическому миру не было в достаточной степени поддержано рабочим движением других стран, прежде всего Германии, Англии и Франции. И потому революция, сулившая так много вначале пролетариату России, закончилась гибельным для него и позорным Брестским миром.

Всею силою нашей веры и социалистических убеждений мы верим, что наше унижение, наш позор скорбной болью отзовутся в сердцах пролетариата всего мира, что совершенное над демократией России насилие вызовет горячее возмущение со стороны наших братьев по ту сторону границы, и своим движением они заставят правительства пересмотреть условия Брестского мира и вернуть России ее политическую и экономическую независимость.

Посреди разрушения и унижения России мы с твердой верой смотрим вперед. Ибо мы знаем, что демократия и рабочее движение не могут быть на долгое время раздавлены и лишены источников своего существования[1].

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 73–74 об.

Машинопис. копия.

№ 19

Воззвание социал-демократической фракции Тульского Совета рабочих депутатов «Пролетариат, слушай!»

Конец марта – начало апреля[2]

– Вся власть Советам! – таков был клич, с которым пришли к рабочему классу его нынешние угнетатели, облыжно именующие себя «рабоче-крестьянским правительством».

Изголодавшийся, истерзанный, измученный годами войны, бесправия и гнета рабочий класс поверил пришельцам, он поверил, что отныне вся власть действительно перейдет к самому народу, к народу, права которого в течение веков попирались в грязи.

Но вскоре его ждало жестокое разочарование.

Как только страною стала править новая, так называемая «советская» власть, она поспешила немедленно упразднить не только такие «буржуазные пережитки», как Учредительное собрание и органы местного самоуправления, *«советская» власть нашла совершенно излишним также и те самые Советы, от которых она восприняла свою силу*; она перестала их созывать, и они на деле перестали существовать.

Одновременно с этим, во имя блага рабочего класса, новыми самодержцами вводилось военное положение, восстанавливалась смертная казнь, расстреливались рабочие манифестации и собрания, а убийцам давались повышения по службе; рабочая печать душилась, рабочие организации подвергались разгрому, органы народоправства разгонялись, Россия отдавалась на съедение германским империалистам.

Классовым инстинктом понял рабочий класс, что новые властители, издеваясь над ними, его же именем куют его цепи.

---

[1] Воззвание за подписью Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных издано не было.

[2] Датируется по содержанию.

И как только это случилось, как только рабочие поняли, какое «царство социализма» готовят им «народные комиссары», они громко и решительно заявили, что не позволят узурпаторам дальше пятнать честь рабочих, не позволят прикрывать дальше кровавые деяния комиссаров именем рабочих. Решительно стали требовать рабочие восстановления своих классовых организаций – Советов рабочих депутатов – в их прежней чистоте. На такой путь стали рабочие в Петрограде, Сормове, Коврове, Харькове, Иваново-Вознесенске, Брянске, словом – во всех крупных рабочих центрах.

Такой же образ действий избрал тульский пролетариат. Долго и настойчиво добивался он созыва пленума Совета, долго и настойчиво указывал он существующей власти, что раз она считает себя советской властью, то ранее принятия тех или иных ответственных мер ей надлежит заручиться решением Советов, – ничего не помогало. Резолюции рабочих рвались в клочья и возвращались с циничным заявлением: «Вот вам ответ».

Рабочие приняли вызов. Они стали искать самостоятельных путей для защиты своих интересов, они создали постоянно действующую рабочую конференцию, они на общих своих собраниях решили организовать независимый Совет рабочих депутатов, сделав его снова центром, объединяющим рабочий класс и руководящим его выступлениями.

Существующая власть не останавливалась ни перед чем, чтобы раздавить, задушить движение тульского пролетариата. Она не допустила к печати резолюции рабочей конференции, она вычеркивала из рабочей газеты неугодные ей постановления рабочих, она разгромила рабочий клуб, в котором помещались созданные рабочими учреждения. А когда и это не помогло, власть сделала еще одну ставку – она решила внести дезорганизацию в ряды рабочей семьи, сорвать идею независимого Совета рабочих депутатов и... возродить ею же умерщвленный старый Совет. Нимало не смущаясь совершаемым подлогом, власть перекрасила вывеску старого Совета и переименовала его в Совет рабочих депутатов, назначила состоять в нем красногвардейцев и большевистских чиновников.

Социал-демократическая фракция должна была выступить с заявлением-протестом против систематического, в течение 2 ½ мес., отказа Исполнит[ельного] комитета созвать пленум Совета, против совершенно безответственных действий комиссаров; кроме того, социал-демократическая фракция должна была, опять-таки в исполнение постановлений общих собраний рабочих, настоять на включение в порядок дня вопроса о перевыборах Совета, вследствие того, что заседающие в нем сейчас делегаты отозваны рабочими и не могут считаться его представителями.

Ни одного из этих поручений, данных тульским пролетариатом, социал-демократическая фракция не смогла исполнить. Несмотря на категорическое требование фракции, ее представителям было отказано в предоставлении слова не только для выступления с протестом против отказа созвать пленум, им не была также дана возможность высказаться по поводу порядка дня и включения в него вопроса о перевыборах Совета.

Более того, когда фракция продолжала настаивать на том, чтобы требования тульского пролетариата были исполнены теми, кто позволяет себя называть «рабоче-крестьянским правительством», председательствующий г. Каминский объявил перерыв и распорядился штыками удалить из зала заседаний социал-демократическую фракцию.

После перерыва фракция вновь потребовала, чтобы ей была дана возможность исполнить поручения тульских рабочих, и чтобы представителям ее было дано слово.

Столь же цинично и с таким же бесстыдством, как раньше, встретил председательствующий и красногвардейско-чиновничья часть Совета требования рабочего класса, предъявить которые должна была социал-демократическая фракция. Представителям фракции еще и еще раз было отказано в предоставлении слова и кроме того, устами Каминского, заявлено, что если фракция будет настаивать на исполнении своего требования, то по отношению к ней будут приняты «самые решительные меры».

Зная на основании только что имевшего место опыта, как следует понимать слова «самые решительные меры», и убедившись, что тульская власть твердо решила сделать так, чтобы голос рабочих не был услышан, фракция вынуждена была покинуть заседание Совета. «Рабоче-крестьянская» и «советская» власть штыком заткнула рот представителям рабочего класса в Совете, и рабочие Тулы учтут это новое насилие.

Рабочий класс, еще до этого понявший, что «народные» комиссары ни перед чем не остановятся, лишь бы сохранить в своих руках украденную у народа власть, найдет достойный ответ на это новое насилие, на эту новую узурпацию его прав.

Пролетариат Тулы наметил уже путь, по которому должно идти собирание его сил, восстановление его организованности, создание его боевой мощи, – он решил воссоздать независимый Совет рабочих депутатов.

Эта работа не должна ни на один день прерываться, и мы призываем тульский пролетариат в эти тяжелые дни напрячь все силы к тому, чтобы постановления его скорее претворились в жизнь, чтобы в его классовых организациях вновь закипела работа.

Немедленно, товарищи рабочие, избирайте делегатов в Совет рабочих депутатов, немедленно предложите всем отозванным вами делегатам явиться к станкам, сообщайте в вашу рабочую газету фамилии делегатов, лишенных вашего доверия.

Итак, товарищи, за работу. Помните, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих!

Да здравствует рабочий класс!
Да здравствует независимый Совет рабочих депутатов!
Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует социализм!

Социал-демократическая фракция Совета рабочих депутатов:

П. Евсеев – раб[очий] ствольной маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
М. Золотарев – раб[очий] пулеметн[ой] № 1 маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
В. Лыков раб[очий] контр[ольной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
К. Просвирин – раб[очий] пулем[етной] № 1 маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
Ф. Колосов – раб[очий] Патр[онного] зав[ода],
И. Пушкин – раб[очий] пулем[етной] № 1 маст[ерской] Ор[ужейного] зав[ода],

В. Леонтьев – раб[очий] инстр[ументальной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
А. Ефимов – раб[очий] полировочн[ой] маст[ерской] Ор[ужейного] зав[ода],
В. Строков – раб[очий] контр[ольной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
Н. Козаков – раб[очий] пулем[етной] № 2 маст[ерской] Оружейного завода,
В. Бравин – раб[очий] замочн[ой] маст[ерской] Ор[ужейного] зав[ода],
К. Фадеев – раб[очий] замоч[ной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
А. Воеводин – рабоч[ий] замочн[ой] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
В. Синявин – раб[очий] приборн[ой] мастер[ской] Ор[ужейного] зав[ода],
Е. Прозоров – рабоч[ий] токарн[ого] цеха тульск[ой] паровозн[ой] мастер[ской],
А. Сундуков – рабоч[ий] сб[орочной] пулем[етной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
И. Филиппов – рабочий от союза металлистов,
А. Збранков – от Союза металлистов,
П. Панов – рабоч[ий] тульской паровозн[ой] мастерск[ой],
А. Орехов – раб[очий] чуг[уно]-лит[ейного] завода Зябрева и Алпатова,
Е. Синопальников – рабоч[ий] ложевой мастерск[ой] Оруж[ейного] зав[ода],
А. Ларин – рабочий пулем[етной] № 2 мастерской Оружейн[ого] зав[ода],
Ф. Терещенко – сл[ужащий] движ[ения] ст[анции] Тула М[осковско] – К[урской] жел[езной] дор[оги],
Н. Девятияров – рабочий замочной маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
М. Беркович – от Союза металлистов,
К. Сазонов – раб[очий] инструм[ентальной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
А. Разсаднев – от союза служ[ащих] город[ского] самоуправл[ения],
Н. Соколов – от кассы взаимопомощи, В. Новиков – от кассы взаимопомощи,
В. Шлепрер – [от] Еврейск[ой] объед[иненной] соц[иалистической] пар[тии],
Я. Бокальчук – [от] Еврейск[ой] объед[иненной] соц[иалистической] партии,
И. Лерман – от партии «Бунда»,
А. Рыжков – раб[очий] пулем[етной] № 2 мастерской Оруж[ейного] завода,
А. Матвеев – рабоч[ий] Патрон[ного] завода,
В. Пушкарев – раб[очий] ствольной маст[ерской] Оруж[ейного] завода,
С. Семичастнов – рабоч[ий] сб[орочно]-пулем[етной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
В. Печников – рабоч[ий] Патрон[ного] зав[ода],
А. Цвеленьев – раб[очий] короб. взрыват[ельной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
Ф. Земляков – раб[очий] пулем[етной] № 1 маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
А. Третьяков – раб[очий] инстр[ументальной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
И. Смирнов – раб[очий] мех[анической] № 1 маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
Н. Трещев – раб[очий] лож[евой] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],
Линьков – раб[очий] инструм[ентальной] маст[ерской] Оруж[ейного] зав[ода],

Пушкин – раб[очий] пулемет[ной] № 1 [мастерской] Оруж[ейного] зав[ода], Н. Александров, Д. Брумштейн, В. Коган, П. Перкон – от Тульской организации РСДРП.

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–4 об.

Типограф. печать.

№ 20

Статья Л. Мартова «От пролетариата к буржуазии»

2 апреля

И Ленин, и Ларин, и Троцкий, и Луначарский утверждают, что «советская власть» в настоящее время укрепилась настолько, что может приступить к делу органического творчества и может даже позволить себе роскошь взять на службу вчерашних «саботажников».

Уверенность большевистских лидеров тем более знаменательна, чем недвусмысленнее становятся признаки того, что рабочий класс **покидает** обанкротившуюся на всех поприщах партию «коммунистов».

В **Петрограде** рабочая конференция сплачивает вокруг себя все большие рабочие массы. Упорное несогласие местного Совета допустить перевыборы и заблаговременное создание в нем «гнилых местечек» в виде частей Красной армии, получившей четвертное против рабочих представительство (1 на 125) ясно показывает, что петербургские большевики хорошо знают настроение рабочей массы.

В **Москве** рост «оппозиционных» настроений проявляется каждодневно и, без сомнения, будет зарегистрирован в результатах перевыборов в Совет. Рост оппозиции при перевыборах в Исполнительный Комитет сам по себе достаточно показателен[1]. На массовых рабочих митингах лозунг созыва Учредительного собрания встречает сочувствие большинства.

Во всем **Центральном промышленном районе** большевизм быстро катится под гору. В **Коломне** большевистские террористы в систематической войне с рабочими, тщетно добивающимися перевыборов Совета. В **Орехово-Зуеве** массы, разочарованные в диктатуре Ленина, отходят от «политики» и озлобляются. То же в **Клину**, где голодная толпа так же, как и в Коломне, расстреливалась большевистскими властями. То же и во **Владимире.** В **Богородске** поворот к меньшевикам. В **Коврове** – расстрел рабочей манифестации – протеста против арестов меньшевиков. В **Вязниках** при перевыборах Совета не избран **ни один** большевик. В **Кинешме** вводится осадное положение, мотивируемое, согласно «Правде», тем, что среди рабочих свила себе гнездо «контрреволюция». Рабочие терроризированы большевиками. В **Иваново-Вознесен-**

---

[1] В результате состоявшихся 28 марта 1918 г. перевыборов Исполкома Моссовета, большевики получили 314 голосов (47 мест), меньшевики – 118 (18), левые эсеры – 40 (7) и «новожизненцы» – 20 (3). Таким образом, представительство РСДРП в Исполкоме выросло вдвое. – Вперед! 1918. № 49 (295). 29 (16) марта.

ске на одной фабрике за другой рабочие свергают фабрично-заводские комитеты. В **Ярославле** весь пролетариат ведет с большевистскими диктаторами энергичную борьбу. В **Туле** – то же; рабочая конференция заменила собой Совет, который ввиду его «неблагонадежности» не созывается президиумом. В **Калуге** рабочие начали политическую забастовку против местных диктаторов. В **Касимове** выборы в Совет кончились провалом большевиков. В **Брянске и Бежице** Советы ушли из рук большевиков еще раньше.

В **Поволжье** дело немногим лучше. Три раза **Сормово** бастовало и демонстрировало, протестуя против большевистского режима. В **Самаре** конференция профессиональных союзов разогнана большевиками, от которых отходят заводы, бывшие раньше их твердыней.

На **Юге** поворот не менее заметен. В **Екатеринославе** рабочая конференция, собранная против большевиков, имела успех. В **Юзовке** Красная гвардия расстреливает рабочих. В **Макеевке** на перевыборах большевики проваливаются. То же в **Ростове-на-Дону** после ужасов, которыми ознаменовалось взятие города большевиками. В **Харькове** рабочие бастуют, чтобы протестовать против арестов своих товарищей и большевистский лидер Артем обещает, что и впредь «контрреволюционные» рабочие будут арестовываться и что ответом на борьбу против советской власти будут «трупы и свинец». В **Симферополе** разгон конференции професс[иональных] союзов. В **Севастополе** после «варфоломеевской ночи» рабочие массы смело демонстрируют на улицах за Учр[едительное] собр[ание] и большевики тщетно пытаются их разогнать. В **Николаеве и Одессе** перед занятием этих городов неприятелем рабочие массы, по признанию самих большевистских полководцев, выступают против большевистской диктатуры за Учр[едительное] собр[ание]. В **Луганске** Совет отказывает рабочим в требовании перевыборов.

Лучше ли на Урале? Едва ли, если судить по тому, что и в **Златоусте**, и в **Уфе** перевыборы Совета оставили большевиков в меньшинстве.

Прибавим к этому выступления железнодорожных рабочих в разных местах против Сов[ета] Нар[одных] Комисс[аров], который ввиду «неблагонадежности» персонала установил на железных дорогах диктатуру.

Спрашивается, где же большевистская власть еще опирается на пролетариат, на большинство его?

Недаром переломный момент в политике советской власти – подписание позорного мира – знаменуется решением Ленина пойти вразрез с мнением большинства рабочих Советов и опереться на Советы крестьянские. Ленинская власть изменила свою базу: она окончательно перестала быть «рабочим правительством», чтобы стать правительством крестьянским или, точнее, правительством той части крестьян, которая состоит из бывших солдат и играет сейчас в деревне роль привилегированного слоя.

Опираясь на этот слой, Ленин с братией думают «перехитрить» классовое общество, запрягши себе на службу буржуазию, буржуазную и военную интеллигенцию для «творческой работы» по поднятию производительных сил страны. Жалкая иллюзия! Ленин и Луначарский думают соблазнить буржуазию на поддержку такого строя, который, подобно царскому самодержавию, будет учитывать социальный вес буржуазии, не прибегая к «парламентской болтовне». Рыцари капитализма и милитаризма охотно, мы уверены, пойдут навстречу этому опыту. Им он не сулит ничего, кроме успеха; хитроумные

большевики раньше, чем они это думают, окажутся в положении охотника, который поймал медведя – буржуазию, но которого медведь не пускает.

Но для творческого дела поднятия народного хозяйства и возрождения России, растоптанной Брестским миром, «комбинация» из генералов царского режима, крупных капиталистов и самодержавно-невежественных демагогов совершенно не годится. Ни одна из задач революции, запутанных дикими экспериментами солдатско-мужицкого «коммунизма» не может быть решена иначе, как **демократической организацией государства и общества,** единственно могущей мобилизовать и таланты, и труд, и гражданское самосознание широких народных масс. Лишь в рамках такой организации необходимое сотрудничество капитала и его слуг и поборников в деле развития производительных сил и обороноспособности страны не грозит стать в то же время фактором мобилизации контрреволюции.

Отбрасывая от себя рабочий класс, базируясь все более на аполитичной, насквозь пропитанной навыками рабства крестьянской мелкой буржуазии и «укрепляя» себя союзом с представителями российского и союзного капитализма и милитаризма, Ленин и К° объективно совершают работу ликвидации российской революции. В наемной руководимой генералами армии они создают военное орудие будущего переворота. Сотрудничество с промышленниками и финансовыми дельцами и выделение из местных руководителей крестьянско-солдатской массы новой сельской буржуазии подведут под этот переворот социальный базис. Выкорчевав все республиканско-демократические учреждения, развратив массы режимом произвола и воспитав из тысячи тысяч «комиссаров» покорные орудия своей тирании, большевистская диктатура собрала все элементы, необходимые для того, чтобы великая революция кончилась «бонапартистским» апофеозом. Ленин или генерал Икс?

Вперед! 1918. № 52 (298). 2 апреля (20 марта).

№ 21

Статья Ф.И. Дана «Поход против рабочих»

13 апреля

Изо дня в день множатся признаки назревающего столкновения большевистской власти с рабочим классом.

Поход большевиков на рабочих выливается уже в такие формы, которые, конечно, пять-шесть месяцев тому назад и во сне не снились ни одному честному большевику, вступавшему на путь «коммунизма». Сегодня сообщают о вызове Колпинским Советом Красной гвардии для стрельбы в рабочих; завтра – о разгоне Ярославского Совета; послезавтра – об избиении рабочего митинга в Петрограде и т.д., и т.д.

И с ужасом приходится думать, что, быть может, недалек день, когда, если не в Петрограде и Москве, то где-нибудь в Туле, Ярославле, Твери, Брянске или Сормове, везде, где рабочая масса решительно возвысила свой голос против большевиков, будут организованы карательные экспедиции «рабоче-кре-

стьянского» правительства против рабочих, как они уже организуются против крестьян.

Что, в самом деле, может удержать большевистскую власть от таких экспедиций? Что исполнители для них найдутся – может ли быть в этом сомнение у того, кто прочитал хотя бытописание подвигов «славного рославльского отряда» во вчерашнем номере нашей газеты? Что найдутся и руководители, готовые не моргнувши пролить рабочую кровь – и в этом сомневаться не приходится, особенно после того, как вооруженные силы «Советской республики» передаются при отсутствии всякого гласного демократического контроля в руки слуг старого режима, зачастую заведомых черносотенцев.

Как бы то ни было, пропасть между рабочим классом и большевистскою властью будет с каждым днем становиться все более непроходимою.

У рабочей массы начинают раскрываться глаза на ту западню мнимого коммунизма, в которую привел ее большевизм. Она с ужасом видит впереди длительную эпоху безработицы и голода; видит свои организации разрушенными, свои демократические права, дающие ей в руки опору для борьбы, попранными; видит, что идя дальше по этому пути, она придет не к царству социализма, а лишь к неизбежной сдаче на милость капитала, отечественного и иностранного. И потому всем фронтом своим она начинает поворачиваться против самой системы «грабежа награбленного», против самого принципа мнимо социалистической власти. И мы имеем уже такие факты, как ярославская **всеобщая забастовка** протеста против большевиков.

Но поскольку большевики, лишаясь опоры в рабочем классе, лишаясь ее и в деревне, раздираемой междоусобицей, хотят во что бы то ни стало удержать власть в своих руках, постольку они вынуждены в этой жадной погоне за властью все более и более опираться исключительно на вооруженную силу, на прожорливую стаю своих собственных чиновников, да на те темные элементы («жулье», по выражению Луначарского), на которые они жалуются на словах и которые идут к ним **сегодня**, потому что знают, что через них придут к своему **завтрашнему** торжеству. И постольку неизбежна самая свирепая борьба большевистской власти против рабочего класса.

Мы видели: эта борьба уже начинается. В ней даже «советская» форма, поскольку в ней сохранился хотя бы зачаток демократизма, стесняет большевистское правительство. Каждый раз, как какой-либо из Советов обнаруживает хоть признак самостоятельности – будь то в Курске или Ярославле, в Ростове-на-Дону или на Кавказе – «советское» правительство идет на него походом.

Так можно ли после этого уверять пролетариат – как это делают большевики и левые с.-р.-ы – что потеряв «советское» правительство, он потеряет власть? Потерять можно только то, что есть. А у рабочих власти нет. Горьким опытом убеждаются они, что «советская» власть – это не их власть. Что называя себя «рабоче-крестьянским», советское правительство так же чуждо им, так же из таинственного далека награждает верноподданных неожиданными законами и декретами, такими же методами насилия и произвола управляет, как и павшее в прошлом году царское самодержавие.

Не в том заключается вопрос, как сохранить рабочим власть, которой они не имеют, а в том, как приобрести им такое **влияние на государственную власть**, чтобы иметь возможность с наибольшими шансами на успех вести

свою классовую борьбу и за ближайшие интересы свои, и за свою конечную цель, за социализм.

В капиталистическом, буржуазном обществе – а таково именно наше современное общество – это влияние создается не участием пролетариата во власти. Наоборот. В огромном большинстве случаев такое участие делает рабочий класс лишь пленником классов, экономически более сильных. И лишь в исключительных случаях и на короткое время соучастие пролетариата во власти, **коалиция** его с теми или другими слоями непролетарских классов, играющих в данный момент объективно революционную роль, может послужить полезным переходным этапом к утверждению наиболее совершенного **демократического** государственного строя, обеспечивающего за пролетариатом максимальную свободу **классовой борьбы.**

Свобода классовой борьбы – вот в чем заключается настоящая сила пролетариата. Вот почему наша партия никогда не стремилась и теперь не стремится стать у власти, пока не созрели условия для безраздельного господства пролетариата, для социалистической революции. Вот почему и майскую коалицию 1917 г. большинство нашей партии приняло лишь как навязанное ей историей зло в развитии русской государственности от самодержавия к полному демократизму. И вот почему она и теперь не перестает указывать пролетариату, что единственная форма ликвидации «советского» режима, соответствующая интересам рабочего класса, есть утверждение **демократической республики**, хотя она в процессе продолжающегося революционного развития и передает всю власть в руки мелкобуржуазной демократии – мещанства и крестьянства.

Своим походом против рабочих «советская» власть внушает им с другого конца этот же самый политический вывод. И чем скорее и полнее усвоят его себе рабочие массы, тем лучше и для них самих, и для судеб русской революции.

Вперед! 1918. № 62 (308). 13 апреля (31 марта).

№ 22

Из информации газеты «Вперед!» об отчете Областного бюро Центральной области РСДРП на пленуме комитета 13–15 апреля

[...]. Начинающееся движение рабочих масс выдвинуло вопрос о беспартийных рабочих конференциях, как объединяющих широкие пролетарские слои и выявляющих их волю; кое-где эти конференции сами начали возникать. В письме своем от 6/III областное бюро рекомендовало организовывать такие конференции [...].

Вперед! 1918. № 72 (318). 26 (13) апреля.

№ 23

Резолюция МК РСДРП о политическом положении

16 мая

Принимая во внимание,

1. что политическое положение до крайности обострилось и что страна стоит перед угрозой такой же политической реставрации при содействии немецких штыков, какая недавно имела место на Украине;

2. что катастрофическое положение продовольственного дела в Москве ставит московское население перед прямой угрозой голода;

3. что в столь исключительно тяжелых условиях рабочий класс оказывается совершенно лишенным своих классовых организаций и безоружным, ибо Совет рабочих депутатов и профессиональные союзы превратились в органы государственной власти и перестали выражать волю рабочих

и 4. что под влиянием всех этих обстоятельств в рабочих массах Москвы возрастает стихийное недовольство и активное стремление найти выход из создавшегося положения, грозящее при отсутствии организующих центров и лозунгов вылиться в анархические выступления и продовольственные бунты,

Комитет Московской организации РСДРП считает необходимым поставить ближайшей политической задачей созыв широкой рабочий конференции из представителей фабрик и заводов гор. Москвы, как органа защиты и борьбы за интересы рабочего класса.

С этой целью Московская организация немедленно приступает к широкой кампании (путем устройства собраний на фабриках и заводах и созыва районных и общегородских совещаний) за созыв общемосковской конференции для обсуждения грозно нависшей над рабочим классом политической и экономической катастрофы.

Наш голос. 1918. № 1. 26 (13) мая;

Меньшевики в 1918 году. С. 431–432.

№ 24

Из материалов Всероссийского совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21–27 мая

Из резолюции «Советы и тактика социал-демократии»

[Совещание] РСДРП постановляет:

1. Продолжать со всей энергией пропаганду, разъясняющую рабочим массам лживость идеи т.н. Советской Республики, якобы являющейся высшей формой государственной организации, соответствующей классовым интересам пролетариата; выяснять рабочему классу несостоятельность этой анархо-бюрократической системы, ее неспособность справиться с элементарными государственными функциями, ее неизбежное вырождение в антидемократи-

ческий строй управления, питающий всесторонний произвол и подготовляющий торжество бонапартистской контрреволюции.

2. Призывать рабочий класс к упорной организованной борьбе за замену этой карикатуры на социалистическую республику подлинно демократической республикой, основанной на народовластии, политической свободе и политическом равенстве, которая одна только даст возможность пролетариату свободно развить и организовать свои классовые силы и отстаивать свои классовые интересы против других классов общества.

3. Вести борьбу за уничтожение бюрократического и олигархического строя советской организации и за свободные перевыборы Советов, выступая в агитации под лозунгами: вся власть в государстве – Учредительному собранию, на местах – демократическим органам городского и земского самоуправления; превращение Советов в независимые органы рабочего класса, представляющие его интересы перед демократическим государством и его органами; отказ их от правительственных, законодательных, полицейских функций; полное отделение рабочих Советов от крестьянских и красноармейских; устранение из Советов особого представительства бюрократических органов (фабр[ично]-заводск[их] комитетов и т.п.).

4. Оставаясь в нынешних Советах в роли непримиримой оппозиции большевистскому режиму, пользоваться каждым подходящим случаем для раскрытия перед массами его подлинной природы и проводя по всем волнующим массы вопросам кампании в целях организации массового давления извне на Советы.

5. Везде, где попытки рабочего класса изменить состав и политику Советов разбиваются о контрреволюционное насилие захвативших Советы клик и исчерпывается возможность организации масс на этом пути, призывать рабочие массы организовывать независимые от Советов представительные органы свободно выбранных уполномоченных рабочего класса, которые явятся естественными преемниками Советов не в качестве органов власти, а в роли руководителей рабочих масс, если большевистскому режиму удастся довести нынешние Советы до окончательного вырождения в органы насилия над волей пролетариата.

6. Вместе с тем, поскольку нарастающее движение рабочих масс, ищущих выхода из трагического положения, в которое заведены революция и пролетариат, не имеет для себя организующих центров, благодаря бюрократизации всех пролетарских организаций, конференция считает необходимым созыв местных, областных и всероссийских конференций свободно выбранных представителей рабочих масс и независимых рабочих организ[аций].

[...] Признавая вместе с тем, что только на почве активного участия пролетариата в органах общенародного представительства возможно нормальное функционирование его классовых организаций и закрепление его классовых завоеваний, совещание призывает пролетариат мобилизовать все свои силы для энергичной борьбы за восстановление и развитие демократических органов местного самоуправления и созыв Учредительного собрания.

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Т. 1. Л. 146–148.

Гектограф;

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 56. Л. 17–19.

Машинопис. копия;

Новая заря. 1918. № 5–6. 10 июня;

Меньшевики в 1918 году. С. 480–481.

Проект резолюции М.И. Либера «Советы и наша тактика»

1. Историческая роль «Советов» как в революции 1905 года, так и в особенности, в Февральской революции 1917 года, заключалась в организации широких рабочих масс для революционного действия. Эти широкие беспартийные рабочие организации возникали вследствие слабости политических, профессиональных и иных постоянно действующих рабочих организаций и сохраняли свое влияние на широкие массы рабочего класса лишь в период большого революционного подъема в народных и рабочих массах. С падением революционной волны Советы перестают быть центрами мобилизации широких рабочих масс, а наоборот, все более изолируясь от рабочих масс, они становятся ареной для разных экспериментов революционного авантюризма.

2. Октябрьский переворот, ставший политически возможным лишь благодаря усталости широких народных масс от длящейся неудачной для России войны и их разочаровании в демократической революции, застал Советы уже в период их упадка и быстрого разложения.

3. Превратившись после Октябрьского переворота вопреки своей природе из органов революционной борьбы в органы политической власти, Советы фактически стали ширмой для господства всевозможных авантюристских элементов и ареной для мобилизации многочисленных деклассированных элементов, в обилии поставляемых разными классами вследствие общего национального и общественного разложения.

4. Логика политического развития, приводящая к все большей общественной изоляции «Советов», лишает эти «Советы» с каждым днем последней тени не только рабочего и демократического, но и всякого общественного характера.

5. Широкие массы рабочего класса, убедившись в иллюзорности и демагогическом характере всех большевистских лозунгов Октябрьского переворота, все более отворачиваются от Советов и все более озлобляются против них, как против учреждений, не только переставших играть рол центров революционного сплочения рабочих масс, но становящихся величайшей угрозой всем демократическим и классовым завоеваниям пролетариата.

6. Вместе с тем, убедившись на собственном горьком опыте в невозможности для рабочего класса одними его усилиями справиться с принявшей катастрофические размеры хозяйственной разрухой, широкие рабочие массы, поскольку они еще окончательно не охвачены отчаянием и аполитическими настроениями, начинают все более положительно и активно относиться к единственному способу планомерной борьбы с всеобщим развалом – к восстановлению местных и центральных органов общенародного представительства.

7. Ввиду всего этого Советы в настоящее время уже не играют и не могут играть роли органов сплочения широких рабочих масс и с каждым днем все более от них изолируются как вследствие указанных выше объективных условий, так и вследствие антинародного и антиобщественного характера всей их политики и деятельности.

8. Принимая все это во внимание, а также и то, что нормальное функционирование классовых организаций пролетариата и его планомерная борьба за закрепление его классовых завоеваний невозможны без участия пролетариата

в органах общенародного представительства; что участие в Советах и в их учреждениях, как в органах власти, успевших сосредоточить на себе почти всеобщую ненависть и отвращение народных масс, деморализует рабочие массы и изолирует рабочий класс от других слоев народа, возлагая на него ответственность за весь ныне существующий правительственный режим, конференция дает организациям следующую общую директиву:

а) отозвать представителей партии из всех советских органов и учреждений;

б) призвать широкие рабочие массы к отказу от всякого участия в тех Советах, которые стали органами власти;

в) повести широкую кампанию в рабочем классе за немедленное восстановление всех органов самоуправления и общегосударственного народного представительства;

г) повести широкую организационную работу по восстановлению и упрочению всех независимых классовых организаций пролетариата, экономических и политических;

д) в целях сплочения широких рабочих масс и выработки ими общеклассовой линии поведения (по наиболее важным очередным вопросам рабочей и общенациональной жизни) созывать местные, областные и общегосударственные рабочие конференции.

Новая заря. 1918. № 5–6. 10 июня;

Меньшевики в 1918 году. С. 482–483.

№ 25

Письмо Комитета Рыбинской организации РСДРП в ПК РСДРП от 6 июня

Уважаемые товарищи! 4-го июня состоялась у нас в Рыбинске Рабочая конференция, которая постановила послать делегатов на Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда для установления единства и связи с петроградскими рабочими. Тов. Штарев, член нашей партии и остальные два товарища, сочувствующие нам. Просим Петроградский комитет оказать нашим товарищам всяческое содействие.

С товарищеским приветом.

Члены Комитета.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 17.

Подлинник.

№ 26

Письмо Комитета Саратовской организации РСДРП Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

10 июня

Дорогие товарищи!

9 и 10 июня в Саратовском Революционном трибунале судился Саратовский комитет РСДРП (за агитацию против советской власти и призыв к ее свержению). Поводом для привлечения к суду Саратовского комитета послужило распространение наказа петроградской делегации к московским рабочим, а главным материалом для обвинительного акта послужили: 1) обращение петроградских рабочих во время Четвертого съезда Советов, выпущенное нами отдельной листовкой, 2) вышеупомянутый наказ петроградской делегации.

Приговором Революционного трибунала члены Саратовского комитета РСДРП признаны прислужниками буржуазии, врагами рабочего класса, предателями социальной революции и приговорены к изгнанию из рабочей среды. Приговор, которым ставится вне рядов рабочего класса не только Саратовский комитет РСДРП, но и весь петроградский пролетариат и Чрезвычайное собрание уполномоченных, т.к., согласно обвинительному акту и всего хода процесса, не столько судился Саратовский комитет, сколько петроградский пролетариат и Чрезвычайное собрание уполномоченных, – такой приговор должен стать известным всему рабочему классу России и вызвать энергичный протест.

Саратовский комитет РСДРП с радостью принимает на себя удар большевистской власти за то, что при его помощи здесь раздавался громко громовой голос петроградского пролетариата.

Саратовский комитет РСДРП гордится тем, что в великом движении рабочих России, поднятом пролетариатом Петрограда, все более и более захватывающим все рабочие центры, что в этом движении Саратовский Комитет оказался в первых рядах и принял на себя первый удар захватчиков власти.

По поручению Саратовского комитета РСДРП
Секретарь к[омите]та *В. Дьяконов.*

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 18. Л. 25.

Машинопис. копия.

№ 27

Речь Ф.И. Дана на заседании ВЦИК 11 июня

От имени нашей фракции я предлагаю дополнить порядок сегодняшнего дня еще одним пунктом[1]. Это пункт о разгоне рабочей конференции в Сормове и о расстреле сормовских рабочих. В Сормове была созвана Рабочая конференция Нижегородской губ. и прилегающих к ней частей Владимирской губ. На конференцию собралось 180 делегатов, представляющих 40 тысяч рабочих. И вот еще раньше, чем эта конференция начала заседать, уже были пущены в ход красноармейцы, и все пригородные помещения были ими заняты. У входа всех зал были поставлены красноармейцы. Тогда 180 делегатов собрались в помещении бюро нашей с.-д. организации, но и оттуда были насильственно разогнаны, как разогнаны на следующий день с завода, где они пытались продолжать свои занятия.

Таким образом, оказывается, что в Советской Республике, под эгидой рабоче-крестьянского правительства невозможны рабочие съезды даже в том случае, когда они никаких притязаний на власть не предъявляют, а являются просто средством общения рабочих данной области между собою.

После ареста петроградских делегатов здесь, который с полицейской точки зрения, а не социалистической, можно было бы еще объяснить характером агитации, которую эти делегаты вели, после этого происходит разгон Рабочей конференции, повторяю, еще раньше, чем она приступила к своим занятиям. Мы должны потребовать от нашего правительства ответа на вопрос о том, возможны ли в Советской России такого рода рабочие конференции, которые были возможны даже при Николае II.

Дальше. Когда возмущенные Сормовские рабочие пытались собраться на улице, чтобы протестовать против насилия над собранием, в них красноармейцы стреляли и ранили 5 человек (*Смех на скамьях б[ольшеви]ков*). Здесь есть тт., которых и это известие приводит в весьма веселое настроение. Не знаю, какую школу они прошли, но я должен сказать, что, как это водится всегда в официальных донесениях, расстрел объясняется тем, что в нем виноваты сами расстрелянные. Но и врать надо умело, а этого нельзя сказать про ту ложь, которая распространяется официальным Петроградск[им] агентством, ибо оно мотивирует этот расстрел Сормовских рабочих провокационными выстрелами. Можно было бы понять еще эту ложь, если бы Агентство разъяснило, что расстрел был произведен потому, что раздавались провокационные выстрелы по адресу советских войск. Но ложь сляпана так неумело, что Агентство по всей России распространяет телеграмму о том, что «со стороны соглашателей раздались провокационные выстрелы в толпу». Неужели это служит достаточным мотивом, чтобы и советские отряды стреляли в толпу? Это так глупо, что никто не поверит. Я настаиваю на том, имеют ли право русские рабочие собираться на улицах городов и сел, или каждое такое собрание под-

---

[1] Порядок дня, предложенный председателем (Л.С. Сосновским), включал 2 пункта: декрет об организации и снабжении деревенской бедноты и декрет о порядке кассации приговоров Ревтрибунала. Дополнение повестки дня, предложенное фракцией РСДРП, большинством было отклонено.

лежит расстрелу? Пускай нам скажут, как обстоит это дело у нас, после более года революции.

ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 19. Д. 22. Л. 1–2.

Газетные гранки;

Меньшевики в 1918 году. С. 529–530.

№ 28

Письмо № 11 ЦК РСДРП к партийным организациям «О рабочих конференциях и Всероссийском рабочем съезде»

12 июня

Товарищи! Антибольшевистское движение пролетариата принимает все более широкие размеры, все более яркую форму. Под влиянием голода и массовой безработицы рабочие окончательно разочаровываются в большевистском режиме и основах «советской власти» и жадно ищут выхода из того трагического положения, из того тупика, в который ввели большевики страну, революцию и пролетариат.

Пройдя через ужасающую диктатуру бонапартистской клики, выдаваемую за классовую диктатуру пролетариата, рабочий класс в массе **теперь лишь, впервые** за время революции начинает ценить по-настоящему истинную демократию, и выдвигаемые им лозунги Учредительного собрания и создания общепризнанной демократической власти в центре и на местах являются теперь более, чем когда-либо **выстраданными, живыми, конкретными лозунгами дня**.

Таким же всеобщим, объединяющим лозунгом является и борьба с германским империализмом за независимость и единство России.

Но для того чтобы движение против большевиков, вызываемое в значительной мере таким плохим советчиком, как голод, не приняло анархического и даже погромного характера и не было использовано в своих целях реакционными, антидемократическими элементами, оно должно не только иметь ясные политические лозунги, но должно вылиться и в **организованную форму**.

В этом отношении первой фазой движения является давление на советы и требование перевыборов. Но в огромном большинстве случаев советы оказываются забронированными, а вновь избранные разгоняются.

Тогда движение естественно направляется в русло, указанное инициативой петроградских рабочих, в сторону образования новых, независимых массовых рабочих органов, «собраний уполномоченных», рабочих конференций и т.д.

Некоторые наши организации, по-видимому, относятся недоверчиво и скептически к этим новым формам классовой организации пролетариата и орудиям его борьбы за демократию. В некоторых случаях, при выборе делегатов на такие конференции, наши товарищи отказываются выставлять свои кандидатуры, уступая, таким образом, место эсерам или беспартийным.

Это – безусловно ошибочная тактика.

Петербургское «собрание уполномоченных», по всеобщему признанию, становится мощным фактором общественной жизни. Оно объединяет около 100 тысяч рабочих.

К нему, как к естественному защитнику интересов рабочего класса и демократии, как к передовому борцу против насилия и произвола, начинают обращаться все недовольные большевистской властью. С ним вступают в постоянные сношения часть матросов и красноармейцев. У него ищут опоры представители профессиональной интеллигенции, заушаемой большевиками, союз инженеров и техников и союз журналистов.

Петроградское «собрание уполномоченных» посылает своих делегатов в Москву и другие города. И в целом ряде мест возникают беспартийные организации, подобные петербургской.

Это движение пролетариата наша партия должна всячески приветствовать и принимать в нем самое активное участие.

Ибо в этом своем **организованном** движении, направленном против большевистской диктатуры и захваченных безответственными кликами советов, ставших простыми бюрократическими учреждениями **худшего типа**, – пролетариат несомненно встретит живой отклик со стороны широких масс демократической мелкой буржуазии и интеллигенции, среди которых, наряду с **реакционными стремлениями**, вызванными усталостью, разочарованием, голодом и страстной злобой против большевистского режима, успевшего дискредитировать **самое имя революции**, растет и здоровая тяга к демократии.

Если до сих пор вся ненависть против большевиков переносилась массами на **рабочих**, которые их поддерживали, от имени которых они хозяйничали и глумились над Россией, то теперь именно рабочие своей открытой, мужественной и стойкой борьбой с бонапартистской властью «коммунистов», снова начинают привлекать к себе внимание и сочувствие широких кругов общества, снова становятся застрельщиками, передовыми борцами за освобождение России и от теперешнего режима, и от германского империализма, и от грядущей контрреволюции.

В то время, как связанные с буржуазией или с агентами «союзных» правительств авантюристские элементы способны лишь на «заговоры», нередко чисто бутафорские или даже провокаторски инсценированные самими большевиками, заговоры, «раскрытие» которых только усиливает большевистскую власть и развязывает ей руки в деле кровавого террора и удушения всех своих противников, – в это время рабочий класс выступает с открытым забралом и прямо, перед лицом всей страны, выставляет свои демократические требования и разоблачает истинную природу «советской власти».

При этом **именно возникающие рабочие конференции**, собрания и советы уполномоченных, местные, областные и, если возможно, всероссийские могут стать в борьбе за демократию **центрами сплочения** для ищущего выхода пролетариата и **центрами притяжения** для той бесформенной демократической массы города и деревни, которая способна еще бороться за революцию и которая, найдя этот центр, найдя своего естественного вождя, стряхнет с себя и апатию, и разочарование, и отчаяние, диктующее зловещие мысли: «пусть Вильгельм, пусть Николай, лишь был бы хлеб, порядок и элементарная личная и имущественная безопасность».

Поэтому в лозунге, данном на днях петроградским «собранием уполномоченных», **лозунге Всероссийского рабочего съезда**, заключается большой политический смысл. Ибо кроме всероссийского объединения пролетариата в борьбе за свободу, демократию, Учредительное собрание и независимость рабочих организаций, этот лозунг знаменует собою и первый **реальный этап** в той демократической и революционной борьбе за независимость и воссоединение России, которая является одной из наших насущных задач. Если бы рабочим всех отторгнутых от России областей, всех «автономных» государств, наспех сколоченных в угоду германскому империализму, удалось, проникнув сквозь искусственно созданные барьеры и границы, собраться на Всероссийский съезд и провозгласить, что **весь рабочий класс заинтересован в единстве России**, это послужило бы могучим стимулом к серьезному народному движению, направленному одновременно и против Брестского мира, расчленившего Россию, и против местных реакционных клик, которым выгодно это расчленение.

И участвуя активно в создании рабочих конференций, подготовляя Всероссийский рабочий съезд, наши партийные организации лишь будут действовать в духе нашего последнего партийного совещания, которое в пунктах 5 и 6 резолюции о «советах и тактике с.-д.» постановило[1]:

Наши организации должны не только участвовать в создании подобных беспартийных рабочих организаций, но, **не навязывая им своего партийного ярлычка**, должны стремиться все же фактически **руководить** ими идейно. Только таким образом может быть парализована проявляющаяся иногда в этом движении, хотя и в слабой степени, под влиянием общей разочарованности, антипартийная и даже антисоциалистическая тенденция.

При этом, впрочем, не следует особенно смущаться, если отдельные моменты движения, отдельные шаги тех или иных рабочих конференций не вполне соответствуют нашей партийной точке зрения, подобно наказу петроградской делегации, который в несколько двусмысленной и рискованной форме излагает задачи рабочего класса в области внешней политики.

В таком огромном рабочем движении неизбежны те или иные промахи. Но именно массовый характер этого движения, отсутствие в нем заговорщицких или сектантских элементов являются гарантией, что оно не сойдет с пути в общем правильно поставленных перед ним лозунгов и задач. И для того чтобы эта гарантия была максимальной, необходимо именно **активное и руководящее** участие в движении наших партийных организаций. Такова была всегда тактика меньшевиков по отношению к беспартийным классовым организациям пролетариата, тактика, освященная еще позицией самого Маркса в Первом Интернационале.

Центральный комитет.

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 114–114 об.

Типограф. печать.

---

[1] Далее воспроизводится текст указанных пунктов этой резолюции.

№ 29

Из речи Ю.О. Мартова на заседании ВЦИК 14 июня

Я предлагаю пополнить порядок дня еще одним вопросом[1] – о массовых арестах московских рабочих, произведенных в течение вчерашнего дня. Вам, вероятно, известно, хотя в прессе еще не было об этом сообщения, что вчера было арестовано несколько десятков рабочих, в том числе с.-р., меньшевиков и беспартийных, выбранных заводами и мастерскими г. Москвы в качестве уполномоченных на конференцию, которая должна была обсудить вопросы голода, безработицы и общеполитические вопросы. Конференция собиралась открыто, гласно и была арестована неизвестно по каким причинам; задержанные в количестве 41 человека до сих пор находятся в Таганке и Бутырках. Я должен обратить внимание на то, что попытки рабочих из многих заводов направить свои делегации сюда в ЦИК, чтобы присутствовать в заседании ЦИК, сегодня разбились о специально отданный приказ на сегодня не пропускать никого, кроме большевиков и левых с.-р. Эти товарищи рабочие сейчас стоят на улице, тщетно ожидая у парадного крыльца так наз[ываемого] высокого собрания, чтобы выбранные сотнями и тысячами рабочих были допущены присутствовать на этом заседании, где наша фракция пытается поставить вопрос об этом новом акте произвола и насилия над пролетариатом. Полагаю, что важность этого вопроса, вопроса о перенесении сюда, в Москву, той практики открытой борьбы против неугодных проявлений рабочего движения, которые в Сормове и других местах довели до открытого военного столкновения и до массовых расстрелов, подобных Ленским – я полагаю, что эти попытки неответственных людей будут здесь осуждены, и ЦИК будет иметь мужество сказать, одобряет ли он эти шаги.

[...] Гр. Сосновский говорит неправду, когда он утверждает, что 41 арестованными – суть адвокаты и офицеры[2]. Там есть два офицера – один Кучин, старый член с.-д. партии, который не был комиссаром Керенского, а был избран солдатами в председатели Исполкома 12-й армии, затем есть там офицер Трояновский, который до 1914 г. состоял членом ЦК партии большевиков. Вот какие контрреволюционеры там. Многие из вас его знают. Затем там есть два или три партийных интеллигента, а остальные 36 заключенных – московские рабочие из тех партийных работников с.-р. и с.-д., которые живут продажей своей рабочей силы, а не продажей своих убеждений бесконтрольной кассе, из которой оплачиваются представители Советской власти (*Голос*: «А из какой кассы вы получаете?»). Я получаю только из тех источников, о которых дается буквально отчет о каждой копейке. Я не получаю из тех десятков миллиардов, которые за 8 месяцев были израсходованы и в которых вы не даете отчета.

---

[1] Порядок дня, предложенный президиумом, включал вопросы: 1. О выступлении против советской власти партий, входящих в Советы и 2. О порядке дня V-го съезда Советов и выборы в организационную комиссию. Предложение Мартова было отклонено.

[2] Вероятно, Мартов имеет в виду статью Л.С. Сосновского «Самоубийцы», опубликованную «Правдой» 11 июня 1918 г. (№ 116).

Конференция была созвана не под предлогом увеличения хлебного пайка. Во всех документах сказано о том, что она созвана была для обсуждения вопросов о голоде, безработице и общем политическом положении. Поэтому говорить, что на нее заманивали рабочих обманом, могут только профессиональные обманщики. Я кончаю, потому что ваш демократизм не дает возможности разбить вас также по остальным пунктам, как я это сделал по пунктам, уже мною разобранным. Наш старый девиз, с которым мы вступили в первые ряды русского пролетариата, когда о вас в русском пролетариате не было слышно, остается прежним – «ничего с нами не поделаешь!». Вы можете нас брать заложниками, и мы предупреждаем, что мы не только не готовим вооруженного восстания, но мы ходим невооруженными, и те люди, которые убили нашего партийного известного всюду тов. Тулякова, которого знает вся рабочая Россия – эти ваши наемные люди могут каждую минуту, в любой момент убить каждого из нас. Мы не готовим вооруженного восстания. Мы не участвуем ни в сибирском, ни в каком другом правительстве, которое возникло на авантюре с иностранными штыками. Мы идем одним путем, – путем организации рабочих масс. Мы сделали очень многое на этом пути. Мы счастливы констатировать, что нет места вокруг Москвы и на всем пространстве Великороссии, где бы большевистский демагог мог свободно выступать на свободном рабочем собрании, где бы ему не предъявляли счета о том зле и унижении, которое ваше правительство принесло рабочему классу. После каждого из нас восстанут тысячи, и горе вам!

Меньшевики в 1918 году. С. 539–543.

№ 30

Из письма Г.Н. Эрлиха П.Б. Аксельроду в Стокгольм

Петроград, 14 июня

[...]. Моральное разложение, распад, гниение советской власти достигли чудовищных размеров. За исключением кучки действительно ослепленных и потому действительно верящих – quia absurdum[1] – большевиков, ни для кого, и в том числе для огромной армии жуликов, мерзавцев и негодяев, нашедших приют, уют и успокоение в лоне коммунистической партии или в органах советской власти – не подлежит уже абсолютно никакому сомнению антирабочий, антинародный, контрреволюционный характер нашего режима. [...]. В лице правительства Ленина мы уже имеем самую подлинную контрреволюцию. За последнее время ни на один класс не сыплется столько ударов со стороны сов[етской] власти, как на рабочий класс. Помимо и против Советов, превратившихся во многих случаях в полицейские застенки, рабочие создают свои самостоят[ельные] организации – раб[очие] конференции и собрания уполномоченных. Большевистская власть их беспощадно разгоняет.

[1] Quia absurdum – сокращенное латинское выражение «Credo quia absurdum»: верю, потому что нелепо.

Тульская губ., в которой рабочие особенно настойчиво и страстно борются с больш[евистской] властью, объявлена на днях на военном положении «ввиду скопления в губернии большого количества контрреволюционеров» (!!!). Под влиянием Петрограда Чрезв[ычайное] собрание уполномоченных стало организовываться и в Москве. И вот вчера большевики, при помощи вооруж[енной] силы арестовали собравшихся под защитой рабочих Александр[овского] железно-дор[ожного] депо 56 уполномоч[енных] гор. Москвы, Петрограда и прилегающих городов, собравшихся для обсуждения вопроса о всероссийском рабочем съезде. В собрании арестованы и 2 члена нашего ЦК: Кучин (Оранский) и Трояновский [...].

Г. Эрлих

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 16, box 44, f. 33.

Машинопись, копия;

Меньшевики в 1918 году. С. 545–547.

№ 31

Резолюция ЦК РСДРП по поводу ареста Московского совещания рабочих уполномоченных

15 июня

По поводу ареста первого Московского совещания уполномоченных фабрик и заводов, исключения из ЦИК фракций социал-демократов и правых эсеров и предложения ЦИК местным Советам совершить это исключение и из своей среды, ЦК РСДРП постановляет:

1. Повести решительную агитацию в рабочей массе против произведенного и проектируемого насилия над волей рабочего класса и над его правом свободно выбирать своих представителей во все рабочие организации.

2. Во всех советских организациях при постановке вопроса об исключении оппозиционных фракций разоблачать контрреволюционный характер этого акта насилия над рабочим классом.

3. В случае исключения оппозиционных фракций из Советов, вести агитацию на всех фабриках и заводах за отзыв из Советов всех официальных представителей, какого бы направления они ни были, в целях как поддержания солидарности рабочего класса в деле борьбы за свободу выражения своего мнения, так и в целях разоблачения Советов, теряющих характер свободных рабочих организаций и превращающихся в бюрократические придатки к большевистской власти.

4. Поддержать ведущуюся по инициативе петроградских рабочих агитацию за организацию свободно выбранных на фабриках и заводах собраний уполномоченных от рабочих.

5. Вести агитацию за созыв Всероссийского рабочего съезда.

Новый луч. 1918. № 71. 18 (5) июня;

Меньшевики в 1918 году. С. 548.

№ 32

Воззвание комитета Московской организации РСДРП «Ко всем московским рабочим»

Середина июня[1]

Товарищи! Правительство Ленина объявило открытый поход против рабочего класса. После разгона неугодных большевистским чиновникам рабочих Советов по всей провинции, после расстрела рабочих собраний в целом ряде городов, правительство Ленина принялось за Москву.

13-го июня арестовано у Александровского вокзала первое Совещание уполномоченных московских фабрик и заводов вместе с рабочими делегатами Петрограда, Тулы, Брянска и других городов. Это совещание было созвано по приглашению петроградских рабочих, чтобы свободно, независимо от большевистского начальства обсудить продовольственный вопрос и общее положение страны и рабочего класса.

Но правительство, которое смеет еще называть себя «рабочим и крестьянским», испугалось свободного голоса рабочих, решило зажать им рот и упрятало рабочих представителей в свои тюрьмы.

Мало того. На следующий день, 14-го июня, Центр. исп. комитет Советов голосами большевистской фракции постановил **исключить из своей среды представителей социал-демократов и социалистов-революционеров и предложил сделать это и всем Советам.**

Отныне русским рабочим запрещено выбирать таких представителей, каких они хотят. Они лишены свободы своих организаций, свободы своего мнения и должны покорно подчиняться всему, что прикажет большевистское начальство, должны своих избранников заменить чиновниками, ставленниками Ленина и компании, и теми темными элементами, которые, по признанию самих большевиков, примазались к большевистской власти.

Неужели возвращаются проклятые времена царизма? Неужели рабочие добровольно наложат на себя новое ярмо и откажутся от завоеванного Февральской революцией права свободно выражать свое мнение, свободно собираться, свободно избирать своих представителей?

Нет, рабочий класс совершил революцию и **он же сумеет отстоять ее от всех насильников, как бы они себя ни называли, какими бы громкими революционными фразами они ни прикрывались.** По всей России рабочие начинают громко возмущаться безумной, преступной, контрреволюционной политикой правительства Ленина.

Общерабочая конференция двух губерний, Нижегородской и Владимирской, уже объявила на 18 июня однодневную политическую забастовку протеста против насилий большевиков, расстрелявших сормовских рабочих. К ним примкнули рабочие Тулы, возмущенные арестом своих представителей. Грозят забастовкой и рабочие Сестрорецкого оружейного завода под Петроградом, если большевики не выпустят их представителя, арестованного в Москве. Глубокое брожение против большевиков идет среди рабочих Тверской, Ярославской и многих других губерний.

---

[1] Датируется по содержанию.

Неужели же одни лишь московские рабочие будут покорно смотреть, как контрреволюционное правительство Ленина отнимает у них одну за другой все завоеванные нами свободы? Неужели они не крикнут насильникам – руки прочь! Неужели они оставят без протеста арест их представителей и изгнание их избранников из Совета?

Нет, товарищи! **На место арестованных делегатов вы немедленно выберете других** и будете продолжать дело созыва Совещания рабочих уполномоченных г. Москвы. Вы будете всеми мерами протестовать и против ареста ваших представителей, и против изгнания их из Советов. А если фракции соц.-дем. и соц.-рев. все же будут исключены из Московского Совета, вы решительно потребуете, **чтобы и остальные члены Совета были отозваны.**

Пусть знают насильники, что и московский пролетариат не предает своих избранников!

Пусть видят все русские рабочие, пусть видит вся Россия, что рабочий класс окончательно отвернулся от контрреволюционного правительства Ленина, что оно держится лишь штыками своих наемных жандармов и милостью германских покровителей!

Комитет Московской организ. РСДРП.

РОПБ. ОРК.

Типограф. печать.

№ 33

Из письма Ю.О. Мартова А.Н. Штейну в Берлин

Москва, 16 июня

Пишу через 2 дня после произведенного б[ольшеви]ками маленького coup d'etat. Третьего дня Всероссийский центр[альный] испол[нительный] ком[итет] Советов постановил (голосами б[ольшеви]ков против лев[ых] эсеров) исключить оппозицию (нас и эсеров) и предложить всем Советам сделать то же. Мотивировано «контрреволюционностью», нашим участием в заговорах, в восстаниях чехословацких и т.п. событиях. По отношению к нам это даже для большевиков – заведомо ложное обвинение, ибо все многочисленные попытки связать наши организации с подобными выступлениями были быстро и блестяще разоблачены и ни в одно судеб[ное] дело о заговорах ни одного м[еньшевика] даже большевистским следователям не удалось впутать (отдельных эсеров удалось). Недостаточность этой мотивировки восполнена – для нас – указанием на то, что наша агитация против «советской власти» объективно подготовляет почву для успеха контрреволюционных выступлений.

Изгнанием нас из Советов уничтожается, собственно, вся почва «советской конституции», ибо Советы перестают быть представительством всех рабочих, а там, где наши в больш[инст]ве, упраздняются и самые Советы. Этим решением лишь обобщается процесс, происходящий повсюду в течение последних

месяцев. Повсюду рабочие требуют перевыбора Советов, избранных перед Октябрь[ским] переворотом. Советы упорно сопротивляются этому требованию и часто в борьбе из-за этого вопроса дело доходит до забастовок рабочих и разгона их демонстраций вооруж[енной] силой (Тула, Ярославль и др[угие] м[еста]). Кое-где рабочие добивались перевыборов, которые везде дали либо усиление оппозиции, либо переход Советов вновь к м[еньшевикам] и эсерам. И тогда почти повсюду либо Советы разогнаны вооруженной силой от имени «военно-революционных комитетов», либо из Советов изгнана усилившаяся оппозиция, как «контрреволюционная». Первое – разгон – имел место: в Златоусте, Ярославле, Сормове, Орле, Вятке, Рославле (Смоленской губ.), Тамбове, Гусь-Мальцеве (текстил[ьный] центр Владим[ирской] губ[ернии]), селе Богородском (кожев[енный] центр Нижегород[ской] губ[ернии]) и др. местах. В последние дни то же происходит и с уездными съездами крестьянских Советов, из которых на днях разогнаны: Ржевский и Новоторжский Тверской губернии, Егорьевский (Рязанской) и другие. Оппозиция была изгнана из Советов Ростова-на-Дону (еще до занятия немцами), Саратова, Кронштадта, Калуги и многих мелких городов. Борьба же из-за перевыборов сопровождается постоянными арестами наших рабочих. Забастовки протеста против насилий всякого рода имели место неоднократно в Сормове, Туле и Ярославле, по одному разу – в Луганске, в Сестрорецке, в Костроме, в Коломне, в большом текстильном центре Московской губрении – Богородске, в Калуге, в Коврове (Владимирской губернии), в Рыбинске, в Архангельске, в Твери, в Орехово-Зуеве, на отдельных фабриках и заводах Москвы и Петербурга. В настоящее время одновременно объявлена на 18-е число однодневная забастовка в Нижегор[одской] и Владимир[ской] губ[ерниях], чтобы протестовать против разгона рабочей конференции, объединившей 40 000 раб[очих] этих губерний и собравшийся в Сормове, и против расстрела рабочих, манифестировавших в Сормове в защиту конференции (убит 1, ранено 4); на 17-е назначена забастовка всех рабочих Тулы, чтобы протестовать против ареста ряда рабочих. В то же время в Москве вчера забастовал один завод (Густав Лист) и назавтра ждем еще забастовок в виде протеста против ареста в Москве собравшейся конференции представителей ряда фабрик и заводов для обсуждения политич[еского] и экономическ[ого] кризиса. Волнуются и в Петербурге, ибо на конф[ерен]ции были и представители петер[бургских] рабочих.

Подобные «беспартийные конференции» возникают в последнее время повсюду, где либо Советы не допускают перевыборов, либо перевыбранные разогнаны. Они выбираются по советскому принципу – от всех рабочих – и противопоставляют себя «казенным» Советам, которые, в качестве органов власти, подчинены Советы Народн[ых] Комиссаров (с октября идет неустанный процесс централизации, оставляющий местным Советам все меньше независимости), как «независимые классовые организации», представляющие интересы пролетариата перед мнимо рабочим представительством. В Петербурге такая конференция, возникшая в январе[1], объединила вокруг себя все заводы и в них значит[ельное] большинство рабочих, так что Петерб[ургский] Совет теперь совершенно изолирован от масс. То же и в Туле. Повсеместное изгнание оппозиции из Советов ускорит процесс распростра-

[1] Так в тексте. В действительности – в феврале 1918 г.

нения этих конф[ерен]ций и закрепления создаваемых ими постоянных «бюро», а Советы станут эманацией большевистской партии, все больше превращающейся в партию, состоящую из одних высших и низших чиновников большевистского правительства. Так как процесс бюрократизации и централизации государств[енного] аппарата с октября подвинулся очень далеко, то эта армия чиновников превратилась в орудие, уже готовое выполнять все указания центра.

Мы надеемся, что образование наших внесоветских конференций позволит при неизбежно надвигающейся контрреволюции сохранить пролетариат в нераспыленном состоянии и после того, как его мнимая «диктатура» будет ликвидирована, сохранит за ним революц[ионные] центры, могущие влиять на ход политических событий, – если еще сохранится революц[ионная] ситуация, при которой мыслимо вообще функционирование таких органов массового сплочения.

[...]. Я перечислил все эти факты, чтобы дать Вам материал по вопросу о действительном взаимоотношении между пролетариатом и большев[истской] властью. Надо прибавить, что эта власть, обладая аппаратом фабрично-заводских комитетов, тоже отказывающихся перевыбираться и также превращенных в наемных чиновников, держит массы на цепи голода: комитеты увольняют непокорных (особенно при сокращении производства), карают штрафами при забастовках, вводят вооруженную силу для разгона заводск[их] митингов, часто воспрещают продажу оппозиционных газет в пределах завода и т.д. Настоящий «парагвайский коммунизм»! Эта экономическая зависимость от государства сильно тормозит процесс восстания пролетариата против большевиков, но все же он подвинулся очень далеко, причем в крупных центрах он идет под знаменем восстановления «свобод» и Учредительного собрания, в более же глухих местах, принимая еще более бурные подчас формы (вплоть до вооруженных нападений на Советы, избиения, убийства и даже растерзаний комиссаров[1]), он растворяет фабричные массы в мещанско-крестьянских настроениях или православно-черносотенных, или определенно буржуазных (когда выкидывается знамя «свобода торговли», как средство покончить с продовольственным кризисом, причем идейное руководство принадлежит местной торговой буржуазии и фабрикантам). В Петербурге, в Нижегородской, Тульской, Ярославской губерниях, в Брянско-Мальцевском промышленном районе, в значительной части Владимирской, Московской, Костромской, Тверской губерний массы, можно сказать, целиком ушли от большевизма, в Казани, Самаре и др. местах Поволжья отход тоже очень силен. На Урале, бывшем до последнего времени большевистской цитаделью, теперь завод за заводом уходит от них. На всем Юге перед приходом немцев большевики были совершенно покинуты массами (кроме части Донецкого бассейна). Вообще теперь большевизм опирается преимущественно на Lumpenproletariat и на латышские отряды, отряды военнопленных и китайцев (!) и частью на красноармейские полки, поскольку они не вовсе разложились до той степени,

[1] Такие дикие эксцессы имели место в Клину, Звенигороде, в Павловом Посаде Московской губернии, в Череповце Новгородской, в Белом Смоленской губернии, в Кологриве и фабричном селе Озеры Костромской, в Торопце Псковской, Алатыре Симбирской и других местах. – *Прим. Ю. Мартова.*

когда становятся опасны самой власти – т.е. на наемную жандармерию. В деревне долгое время власть большевиков опиралась на разошедшихся по стране солдат, которые, при хаотичности выборов в крестьянские Советы, захватывали последние в свои руки и, терроризируя совершенно по-санкюлотски массу хозяйственных мужичков, образовали привилегированный слой деревни. Однако по мере приближения лета эти экс-солдаты возвращались в первобытное крестьянское состояние, подчинялись «власти земли» и от их санкюлотского коммунизма оставалось все меньше. И вот теперь, цепляясь за власть, большевистское правительство сделало ряд шагов, которые неминуемо ведут к его разрыву с мужиком. Оно решило, чтобы накормить голодающие города, пойти походом на деревню отбирать тот хлеб, который мужики не хотели отдать по твердым (действительно смехотворным при нынешнем обесценении ассигнаций) ценам. Руководясь и тут стремлением прежде всего укрепить свою военно-жандармскую базу, Ленин и К° этот поход превратили в чистейшие драгонады: вербуют банды люмпенов и посылают их с неограниченными полномочиями добывать хлеб силой. Уже имел место ряд кровавых столкновений. Теперь они эту меру пополнили другой: рядом с Советами образуют «комитеты деревенской бедноты», миссией которых должно быть – отбирать «излишки хлеба» у зажиточных крестьян и частью оставлять себе, частью отдавать городским отрядам. Какая на этой почве выйдет всеобщая поножовщина, можно себе представить!.. [...].

Ю. Мартов

Социалистический вестник. 1926. № 7–8 (125–126). 25 апреля. С. 16–18;
Меньшевики в 1918 году. С. 548–553.

№ 34

Из письма К.М. Ермолаева П.Б. Аксельроду в Стокгольм

Петроград, 17 июня

[...]. Но сами-то рабочие? Их отход от большевизма совершался крайне болезненно и медленно. Пробужденные эгоистические инстинкты жаждали удовлетворения и ждали его от обещанного «додушения» буржуазии. И лишь когда рабочие увидели, что вместо этого додушения они получили додушение промышленности, а след[овательно] и самого себя, как класса наемных рабочих, они, оторопевши, остановились в своем сочувствии большевизму и повернули... куда? Позади – разбитые кумиры первого периода революции, дискредитированные в их воспоминаниях. С другой стороны – наступила пора общей апатии и разочарования: «ну вас всех, и б[ольшеви]ков, и м[еньшеви]ков, к черту со всей вашей политикой». И растет раздражение и против социалистов вообще, против всех партий, «обманувших» ожидания... Поэтому процесс отхода от большевизма шел медленно и давался далеко не легко рабочим. Учредительное собрание! Столько было вылито грязи на это знамя, столько рабочие в свое время восторженно аплодировали соответствующим

речам большевиков, что и теперь нелегко подходить опять к принятию этого лозунга. И, однако, подошли.

Здесь хочу я остановиться на одном факте нашей работы, давшей известные результаты. Месяца три назад мы пришли к мысли о необходимости создания здесь, в Питере, независимой классовой рабочей организации, сплачивающей непартийные элементы и построенной на широком базисе массового представительства. У рабочих не осталось своих организаций. Советы стали органами власти, профессиональные союзы – официальными управления производством и т.д. При наличности уже широко распространенного оппозиционного духа среди рабочих наша мысль быстро осуществилась и появилось «Собрание уполномоченных фабрик и заводов», сразу же ставшее центром всего здешнего рабочего движения. Вокруг этого учреждения сосредоточены все живые силы движения, вокруг него группируются все живые элементы рабочего класса. По характеру своему – это чисто рабочая организация, и грустно признать, но это – факт, что за все время революции, только через год после ее начала сложилась **рабочая** организация, где сплотился, действительно, цвет рабочей интеллигенции, проявляющей максимальную самодеятельность в наше тяжелое время. Теперь наше дело нашло отзвук и по всей России. Создаются такие же организации в провинции, в Москве. Кое-где это начинание встречает противодействие со стороны части наших товарищей, увлекающихся советской работой и видящих в создании Собраний уполномоченных злой умысел «оборончества». Партийный консерватизм и здесь делает плохое дело. Но, по-видимому, под влиянием обстоятельств приходится уступать. Ныне на очередь поставлена уже задача подготовки Рабочего съезда. Предполагаются совещания Собраний уполномоченных по областям и пр., их укрепление и большее самоопределение в процессе работы, а затем – созыв съезда. Последний выдвигается пока как регулирующая идея для текущей работы по организации пролетарских сил в масштабах более или менее местных.

Но здесь уже начинается и борьба за право рабочих на такие организации. Ибо все это – «контрреволюция», разумеется, и советская власть уже арестовала московское собрание; вероятно, на днях нападет и на наше.

В связи с работами этих Собраний уполномоченных поднимаются вновь разговоры о формах строительства рабочей партии, споры о роли интеллигенции в рабочем движении и пр. Есть, конечно, и кой-какие уродливые крайности при этом. Но не в разговорах суть, а в деле, а оно за себя говорит, плохо ли, хорошо ли, но создается действительно рабочий орган руководства движением, орган, играющий сейчас роль единственной широкой организации, учитывающей в своей тактике горький опыт максималистских увлечений минувшего года и зовущий вернуться на почву трезвой классовой политики.

Я останавливаюсь так долго на этом пункте, Павел Борисович, потому, что из газет Вы не можете получить представления о сущности этой организации, об ее истории, а в то же время ведь это же важнейший момент в современном рабочем движении. Работа Собрания уполномоченных протекает в атмосфере жестокой реакции и внешней, и внутренней. Внешней – поскольку современная политика советской власти определенно повернулась против демократии и против рабочего движения как в политической области, так и в области

социально-политической. «Опыт», начатый во имя диктатуры пролетариата, привел к диктатуре над ним и против него.

[...]. Глубокое разочарование и апатия уже охватили широкие массы рабочих. Они уже не способны – это факт – на большое, планомерное, организационно оформленное движение. Измученные голодом и безработицей, они мечутся в каком-то паническом смятении и клянут политику. Все современное движение носит поэтому судорожный неровный характер, то разрастаясь и принимая интенсивный широкий характер, то падая и затихая под влиянием общей усталости и апатии. В такой обстановке массовая организация также переживает стадии отливов и подъемов. Собрание уполномоченных то стоит у всех на виду как мощный центр, то живет серыми буднями как слабая организация.

К тому же сейчас велика опасность проявления в массах голого бунтарства, чисто голодных движений, слепых и гибельных для всего дела. И Собранию уполномоченных приходится употреблять все свое влияние и силы на противодействие этим формам, на введение движения в организованное «русло», чтобы не дать движению превратиться в анархию. Обстановка работы адски тяжелая. Здесь налицо все последствия вековой некультурности и дикости нашего рабочего класса. С него снят парадный костюм революционной фразеологии и он в движении сейчас таков, каков есть в действительности, в жизни.

Без всяких прикрас и околичностей Собрание уполномоченных сказало в своих первых же заявлениях то, что есть, прежде всего – правду. Разоблачило все последствия максимализма и выступило решительно против них. И перед рабочими сейчас две стороны: на одной – большевизм с остатками громкозвучных обещаний, потерявших кредит, но все еще повторяемых, как последнее средство удержать симпатии массы. С другой – резкая разоблачающая критика и правда, горькая правда о настоящем и будущем. К этой горькой правде трудно рабочему, развращенному демагогией и лестью, подойти, трудно ей поверить и пойти за ней. Он в своей апатии все еще склонен порой оглядываться на «свою» власть, останавливаться и ждать – а не свершится ли чуда? И отрывается от этих обольстительных обещаний лишь ударами жизни. У него нет веры в себя больше, в свои силы и тем больше потребность в добром гении со стороны. И получая некоторые подачки от большевистской казны, он порой еще склонен видеть в ней этого гения. Но, увы, гений уже выдохся, подачки тают, вера рушится и остается волей-неволей видеть и признать правду. Естественно при таких условиях, что отход от большевизма переживается рабочими, как трагедия, что часто результатом его остается опустошение в душе.

[...]. Сейчас поднят вопрос о Рабочем съезде. Идея воспринята хорошо, вполне реально, без лишних утопий и иллюзий. Все же много реализма оставил нам в наследство минувший год. Будем работать над его подготовкой, если... если не сокрушит нас рука власть имущих. С их стороны готовится, повидимому, крестовый поход против нас, и в своей последней судороге они, может быть, и постараются ударить побольнее [...].

К. Ермолаев.

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 16, box 44, f. 28.

Подлинник и машинопис. копия;

Меньшевики в 1918 году. С. 554–559.

№ 35

Тезисы М.И. Либера о текущем моменте, принятые пленумом Областного комитета РСДРП Центральной области 23 июня

1. Быстрый темп развития в области внешней и внутренней политики со времени общепартийного совещания, вступление войны на Западном фронте в решающую стадию, окончательное сближение Совнаркома с германским правительством в связи с мурманским и чехословацким вопросами – в области внешней политики; начало периода непосредственной борьбы в целях свержения Советской власти и восстановления демократического строя; отзыв рабочими своих представителей из Советов; переход большевиков в прямое наступление против рабочего класса и его организаций; изгнание из Советов; разгон рабочих конференций – расстрелы и аресты, приказ о мобилизации – в области внутренней политики – требует от партии немедленного ответа на выдвинутые этими событиями конкретные вопросы.

2. Ход политических событий, в особенности же самая политики Советской власти создали во всех концах страны обстановку, питающую повседневные восстания против существующего режима. В восстаниях этих принимают участие самые различные народные слои, которые придают движению очень неопределенный, а часто прямо погромный характер.

3. В интересах рабочего класса и демократии социал-демократия должна принять самое активное участие в начавшемся общенародном движении против большевистской власти в целях направления его по наиболее демократическому руслу и предохранение его от подчинения всевозможным авантюристским элементам.

4. Главной и единственной задачей партии в этой области является политическая организация и политическая подготовка движения, а отнюдь не техническая.

5. Для сплочения демократических элементов внутри этого движения необходимо достигнуть соглашения с партиями с.-р., н.-с., аналогичными им национальными организациями, а также с беспартийными демократическими организациями в целях объединения всей демократии под общедемократическим лозунгом.

6. В целях наибольшего обеспечения движения от овладения им реакционными элементами и направления его в организ[ованное] демократич[еское] русло необходимо заблаговременно популяризировать в местном населении идею передачи власти в таких местах, где невозможно немедленное восстановление органов самоуправления – органам, составленным из представителей общепартийных органов, а также представителей беспартийных демократических и рабочих объединений.

7. В организации этого движения нужно выдвигать следующие лозунги:

а) Передача власти Учредительному собранию и органам местного самоуправления, которые должны сохранить за собой всю полноту власти, пока не состоятся новые выборы, к организации которых эти учреждения должны приступить немедленно по восстановлении нормального порядка.

б). Предложение большевистскому правительству сдать свою власть добровольно; одновременная борьба против опасности Гражданской войны справа

и популяризация идеи полной амнистии после восстановления демократического строя.

в). Прекращение войны со всеми отпавшими от России или отторгнутыми от нее областями и предложение им объединения или по крайней мере возможно более тесных договоров.

г). Создание милиционной армии на началах всеобщего вооружения народа.

8. Для осуществления этих политических задач необходимы следующие организационные шаги:

а). Окончательный отзыв рабочими своих представителей из Советов в целях полной изоляции Советов.

б). Созыв областного и всероссийского рабочих съездов с участием делегатов от оккупированных областей.

в). Созыв крестьянского съезда.

9. Не рекомендуя определенных единообразных форм борьбы для всей области, т.к. выбор их должен определяться также соотношением сил на местах, Областной комитет для этих способов борьбы выдвигает:

а). Политическую забастовку.

б). Забастовки печатников большевистских и советских изданий в тех местах, где ими закрыта пресса других партий, до уничтожения ими стеснений печати.

в). Демонстрации с требованием освобождения арестованных за политическую агитацию и с требованием отмены исключительных положений и восстановления демократических свобод.

г). Созыв рабочими-уполномоченными общегражданских митингов.

д). Наказ рабочим-уполномоченным при выборах с обязательством защищать их при выполнении ими возложенных на них обязанностей.

ЦА ФСБ. Д. Р-21947. Л. 79–80.

Машинопись;

Меньшевики в 1918 году. С. 566–568.

№ 36

Резолюция «Об исключении из Московского Совета», принятая 26 июня на конференции Московской организации РСДРП

Конференция Московской организации РСДРП, обсудив положение, создавшееся в связи с исключением фракции РСДРП из Московского Совета, фракции с.-д. из Исполнительного комитета и официальных представителей партии с.-д. из Совета, постановляет:

1. Повести решительную агитацию в рабочей массе против насилия над волей рабочего класса и над его правом свободно выбирать своих представителей, повсюду разоблачая контрреволюционную сущность этого акта и предлагая рабочим фабрик и заводов выносить постановления и посылать делегатов, требующих от Советов отмены своего последнего позорного решения.

2. Предложить рабочим гор. Москвы а) отозвать из Московского и районных Советов представителей правительственных партий, голосовавших за исключение и опозоривших себя насилием над волей рабочих-избирателей и взамен их немедленно выбрать других депутатов; б) не считаясь с постановлением Московского Совета об исключении, признать своими представителями всех исключенных депутатов.

3. В случае противодействия со стороны большевистского Совета или правительственных партий воле рабочих, начать среди рабочих г. Москвы кампанию за отзыв всех представителей из Московского и районных Советов, как органов, окончательно превратившихся в партийно-большевистское учреждение.

4. Конференция признает, что последнее решение Московского Совета делает тем более настоятельной потребность в скорейшем объединении московского пролетариата в массовых независимых рабочих конференциях. Поэтому конференция Моск[овской] орг[анизации] РСДРП призывает московских рабочих, не смущаясь полицейскими репрессиями большевистской власти, продолжать энергичную борьбу за создание независимой пролетарской организации и посылать своих представителей на Собрание уполномоченных фабрик и заводов гор. Москвы.

ЦА ФСБ. Д. Р-27678. Т. 1. Л. 61 об.;
Меньшевики в 1918 году. С. 572–573.

№ 37

Из проекта воззвания «К рабочим воюющих стран», предложенного В.Н. Розановым Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Конец июня[1]

Брестский мир вызывает в России всеобщее негодование. Этот унизительный и грабительский мир является издевательством над всеми принципами демократии, попранием наших стремлений к братству народов и осквернением могил наших товарищей, которые во имя скорейшего достижения справедливого мира восстали против самодержавия Николая II и пали геройской смертью в борьбе с ним. Под этим мирным договором имеются подписи народных комиссаров и ратификация съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Москве.

Мы заявляем, что правительство народных комиссаров – не рабочее правительство. Громадное большинство рабочих и, прежде всего, рабочие Петрограда давно отвернулось от него. Правительство Ленина как и самодержавие Николая II держится только насилием и террором, направленным больше всего против рабочей и социалистической оппозиции.

[1] Датируется по содержанию.

Точно так же и съезды Советов в Москве не есть правильное представительство трудящихся. Ленинское правительство сделало из Советов фальшивое представительство рабочих, запрещая перевыборы, не допуская в Советы представителей рабочей оппозиции и искусственно увеличивая в них число своих сторонников, проводимых в депутаты всеми неправдами от темной солдатской массы и наиболее отсталого крестьянства. На Московском съезде так же, как и в Петроградском Совете, рабочие не имели правильного и соответствующего их численности представительства, а ленинское большинство было составлено из «депутатов» армии, давно разбежавшейся. Кроме того, на этом съезде вовсе не были представлены те области, которые стали теперь жертвой германского империализма.

Переговоры ленинского правительства с представителями центральных держав с самого начала вызвали протесты всех социалистических партий кроме тех двух, которые захватили власть 25 окт[ября]. Учредительное собрание высказалось против ленинской политики. Заключение мира в Бресте вновь вызвало протесты всех социалистических партий, к которым в этом случае присоединились и левые социалисты-революционеры, бывшие вместе с ленинцами в фальсификации рабочего и крестьянского представительства в Советах.

Ленинское правительство заключило мир из страха потерять власть. Оно предало Россию во имя возможности продержаться еще некоторое время у власти посредством усиленного террора. Этот мир – возмутительная ростовщическая сделка германского империализма с кликой захватчиков власти, не признанных народом, но не мир с русским народом.

[...] Вы должны знать это, товарищи рабочие воюющих стран, и особенно вы, германские и австрийские товарищи. Как в начале революции, так и теперь мы не хотим ничего другого кроме мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Насилием нас нельзя заставить отказаться от этого требования, как никогда не удавалось прекратить насилием освободительную борьбу рабочего класса. Пока существует рабочий класс, будет эта борьба и пока жив русский народ он будет бороться против последствий двойного преступления в Бресте. Мы не хотим оставить никаких сомнений: мы будем вести борьбу всеми средствами вплоть до возобновления военных действий при первом удобном случае.

И если вы, товарищи, не хотите, чтобы эта борьба увеличила национальную рознь, если вы дорожите международной солидарностью трудящихся, вы должны поддержать эту борьбу. Но с вами или без вас или против вас эта борьба будет продолжаться.

Розанов.

ЦГА СПб. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 17. Л. 45–50.

Автограф В.Н. Розанова.

№ 38

Листовка Тульского комитета РСДРП «Ко всем рабочим Тулы и губернии»

Конец июня

Голод идет. Растет безработица. Распадается Россия. С каждым днем становится тяжелей жизнь рабочего класса. Можно ли молчать и бездействовать? – Нет, тысячу раз нет. И русский рабочий не молчит. В первых числах июня съехались уполномоченные фабрик и заводов Москвы, Питера, Брянска, Тулы, Сормово и других городов в Москве. Нужно было столковаться, как выбраться рабочему классу из волчьей ямы, которую вырыли ему мудрецы-комиссары, как спасти Россию. Власть арестовала наших рабочих представителей. Рабочие Тулы, Нижнего Новгорода, Вязников и других мест ответили на это стачкой. Более **150 000** рабочих бастовало в Великороссии, требуя освобождения арестованных.

Три дня, с 18 по 21 июня, стояли у нас в Туле Оружейный, Патронный и Меднопрокатный заводы, фабрики Алпатова, Зябрева, Капырзина, Шнейдерман и железнодорожные мастерские Туло-Курской [дороги]. 30 000 тульских стачечников сказали власти, что они берут под свою защиту своих арестованных представителей. Рабочие-стачечники Тулы сказали комиссарской власти:

1. Мы требуем немедленного освобождения арестованных уполномоченных фабрик и заводов Москвы, Тулы, Питера, Брянска и других городов.

2. Мы требуем немедленного освобождения арестованных представителей тульских рабочих организаций.

3. Мы требуем гарантировать неприкосновенность рабочих организаций центральных и цеховых заводских комитетов, клубов, профессиональных союзов и прочее.

4. Мы требуем отмены военного положения в Туле и губернии.

5. Мы требуем предоставления рабочим кооперативам свободной закупки хлеба и пересмотра твердых цен.

Мы сказали власти, чтобы она остереглась нападать на рабочий класс. Мы потребовали прекращения гонений на рабочих. Мы сказали ясно и коротко: **наши требования мы поддержим трехдневной мирной стачкой**, никаких демонстраций мы устраивать не будем.

18-го июня в 12 часов дня по общему уговору всех рабочих мы бросили работу с тем, чтобы начать ее в 12 часов 21 июня. Как же отнеслась к нашему праву на стачку власть? – 19-го в 12 часов дня комиссары собственноручно дали ложный гудок. Рабочие думали, что это пришли деньги, начали раздачу жалованья и потянулись к заводу. Здесь у завода они узнали, что гудок обманный, что его дал красноармейский комиссар Гросман вместе с Прокудиным. Возмущенные рабочие стали расходиться по домам. А красноармейцы и волонтеры – большевики-мирбахисты стали загонять рабочих, стоявших у ворот, на собрание. Согнали кадровых безработных, своих чиновников-большевиков, да кое-кого из зазевавшихся у ворот. В общем, наскребли человек 300–400. Эти 300–400 человек под председательством И.И. Денисова объя-

вили себя общим собранием оружейников и патронников, вынесли резолюцию о предании выбранного тридцатью тысячами рабочих стачечного комитета Военно-революционному трибуналу и подложно выдали свою заговорщицкую волю за волю всех рабочих. Напечатали свое решение в «Реакционном сплетнике»[1] и начали действовать.

Власть, называющая себя «рабочей», устроила заговор 300–400 проходимцев против 23 000 оружейников и 2500 патронников. Никем не уполномоченные, эти проходимцы-иудушки поразобрали себе должности кто члена цехового, кто центрального комитета и объявили остальных рабочих уволенными. 300–400 иудушек захватили власть в Оружейном и Патронном заводе. А комиссарская власть дала в помощь этим иудушкам вооруженных ручными гранатами, пулеметами, ружьями и револьверами красноармейских каинов. 20-го июня заговорщики дали три ложных гудка, чтобы сорвать забастовку. Обманные прокламации уверяли, что общее собрание решило начать работу. Но шило в мешке не утаишь. Рабочие на работу не стали. Зато к 12 часам 21-го июня, хотя иудушки и каины заперли заводские ворота, по общему уговору всех рабочих и призыву заводского комитета все рабочие как один человек явились на завод. Запертые ворота, пулеметы, броневики не помогли в этот раз ни иудам, ни каинам.

Мы пришли на завод. Что нашли мы там? – Пулеметы, броневики, вооруженных красноармейцев.

Против кого они были приготовлены? – Против рабочих.

Кто их расставил? – Комиссарская власть, имеющая наглость называть себя «рабочей властью».

Мы нашли чужих людей заседающими в цеховых и центральном комитетах. Их никто не выбирал. Их назначили, пользуясь стачкой, эти иуды пришли и опираясь на вооруженных каинов, уселись на местах наших выборных.

Кто эти пришельцы? – Они изменники рабочему делу, они продавшиеся казне люди, они большевики-коммунисты-мирбахисты и их прихвостни. Можем ли мы их терпеть в своей братской среде, признавать их власть над собою? – Нет, тысячу раз нет. **Все как один человек бы потребуем, чтобы назначенцы-иудушки ушли из цеховых и центральных комитетов, мы потребуем, чтобы цеховые и центральные комитеты были выборными, чтобы старые выборные комитеты были восстановлены в своих правах.** А если не уйдут, что тогда? – Мы их заставим уйти.

Все как один человек бы заклеймим их позорным именем изменников, предателей, мы будем их бойкотировать, и будут они ходить по нашим мастерским, как каины, всеми отвергнутые, всеми ненавидимые. Под гласный рабочий бойкот всех иудушек-назначенцев.

Как пиявки присосались назначенные коммунистами-мирбахистами иудушки к нашей рабочей шее, привели к себе на помощь в мастерские убийц с винтовками, бомбами, револьверами. Они стреляли в безоружных рабочих. Убит Данилин. Нам все равно, какой он партии – большевик, меньшевик или беспартийный. Он убит комиссарскими каинами. **Мы потребуем от власти государственного обеспечения его семьи.** Они его убили. Пусть возьмут на себя содержание семьи убитого.

---

[1] Имеется в виду местный большевистский орган «Революционный вестник».

Что они сделали с нашими выборными? – Они упрятали их в тюрьму. Никогда еще со времен Николая кровавого тульская тюрьма не видела столько арестованных рабочих, как теперь. На место всех свобод, завоеванных народом в Феврале 1917 года, комиссарская власть поставила одну единственную «свободу», свободу красноармейского штыка и насилия, свободу тюрьмы и решетки. **Потребуем освобождения арестованных братьев наших**. Все за одного, один за всех.

Запомните, рабочие, как вела себя власть во время нашей забастовки. Запомните, как комиссары и купленные ими иудушки и каины обстреливали мирных стачечников. Запомните, как комиссарская власть отняла у нас выборные рабочие организации, цеховые и центральные заводские комитеты. Запомните, что власть коммунистов-мирбахистов – власть врагов рабочего класса. **Будем готовиться к общероссийской борьбе за Всероссийский рабочий съезд, свободно избранный всеми рабочими, за Рабочий съезд, который должен обсудить и решить вопрос о том, как спасти рабочий класс от ужасов безработицы, голода и раздела России. Будем готовиться к борьбе за Всероссийское Учредительное собрание, за всю власть всему народу.**

Будем помнить, товарищи, что теперешняя власть – власть врагов рабочего движения, власть голода и безработицы.

Будем теперь же требовать от этой противорабочей власти, чтобы они, раз сами не умеют урегулировать продовольственное дело, не мешали бы нашим рабочим кооперативам свободно закупать хлеб. Если власть умеет только вертеть ручку пулемета, да стрелять по рабочим – возьмем продовольствие в руки своих рабочих организаций, будем бороться за наши рабочие кооперативы.

Рабочие, все на защиту рабочего дела, все на защиту рабочих организаций! Борьба тяжела и упорна. Нелегко расстанутся коммунисты-мирбахисты с казенным пирогом. Мы это знаем и зовем вас к долгой, упорной борьбе за права рабочего класса, за власть, выборную всем народом, за Всероссийский рабочий съезд, за Всероссийское Учредительное собрание.

Да здравствует единение рабочего класса!
Да здравствует всероссийская стачка рабочих!
Да здравствует Всероссийский рабочий съезд!
Да здравствует Учредительное собрание!

Тульская организация Российской
социал-демократической рабочей партии.

ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 96.

Типограф. печать.

№ 39

Резолюция ЦК РСДРП «О тактике социал-демократии в настоящий момент» от 1 июля

1. Центральный Комитет, рассмотрев вопрос о все более и более усиливающемся и все более расширяющемся движении пролетарских масс, направленном к ликвидации большевистского режима, ставшим невыносимым препятствием для экономического и политического самосохранения страны, и замену его демократической республикой, констатирует, что это движение пролетариата, пытающегося спасти страну от окончательного развала и революцию от полного крушения, начинает привлекать к себе сочувствие непролетарских демократических слоев населения. Вместе с тем Центральный комитет обращает внимание партии на то, что это движение пролетариата развивается в крайне неблагоприятных условиях.

2. С точки зрения международной условия эти характеризуются:

а) распадом страны на ряд почти не связанных друг с другом отдельных государств, правительства которых подчинены германскому империализму, и которыми он в то же время пользуется, чтобы питать взаимный антагонизм и таким образом поддерживая состояние раздробленности и бессилия России, извлекать из нее в свою пользу все материальные богатства, усиливая свои позиции в войне с другой коалицией;

б) неизбежно возникающим при таком положении стремлением империалистов этих последних стран приступить к оккупации тех или иных частей русской территории либо для того, чтобы противодействовать дальнейшему продвижению и усилению Германии и в случае продолжения войны перенести ее фронт на территорию России, либо же для того, чтобы иметь в своих руках новые залоги для усиления своей позиции при заключении общего мира.

3. С точки зрения внутреннеполитической эти условия заключаются в крайнем усилении контрреволюционных и реакционных течений не только среди капиталистической буржуазии, но также и среди демократических слоев интеллигенции, городского мещанства и крестьянства, доводимых до отчаяния дискредитирующим в их глазах всю революцию большевистским режимом грубого произвола, бесправия и террора, бесхлебьем, бестоварьем и безумной политикой крестового похода на деревню во имя добывания хлеба, организовать снабжение которым путем разумной общей и экономической политики большевистская власть оказалась неспособной.

4. В то же время политические и моральные силы самого возрождающегося рабочего движения ослаблены не только распадом России, влекущим за собой распад пролетарской армии на ряд плохо связанных друг с другом отрядов, не только крайней степенью разрухи промышленности и торговли в результате большевистских экспериментов и не только разрушением рабочих организаций и прямыми насилиями над рабочими при малейшей попытке их свободно использовать завоеванное в Февральскую революцию право собраний, слова, союзов, печати и стачек, – но и последствиями многомесячного политического развращения части рабочих, превращенных большевистской властью в привилегированных красноармейцев и чиновников, не только отрывающихся от своего класса, но и готовых бороться с ним, с одной стороны, и глубоким

разочарованием, утратой веры в себя и апатией обманутых рабочих масс – с другой.

5. При таких условиях предотвращение опасностей, грозящих революционной России и демократии как со стороны внутренней контрреволюции, так и со стороны международного империализма, демократическая ликвидация большевистского режима во имя свободного воссоединения разорванных частей России, восстановления ее независимости, утверждения демократической республики через посредство Учредительного собрания и сохранения социальных завоеваний революции – перехода земли к крестьянам и рабочего законодательства, будут возможны лишь в той мере, в какой социал-демократии удастся сплотить широкие рабочие массы, собрать их под своим знаменем и превратить в силу, способную отстаивать не только самостоятельные интересы и цели, но и подчинить своему идейно-политическому влиянию демократические слои города и деревни.

6. Поэтому в своей борьбе с позорящим социализм и революцию и губительным для рабочего класса и демократии режимом большевистской диктатуры социал-демократия прибегает лишь к таким средствам, которые отвечают вышеуказанной основной задаче и развивают активность, политическую сознательность и организованность рабочих масс.

7. Ввиду этого, в переживаемую эпоху разложения большевистского режима и частичных восстаний против него, с одной стороны, и все усиливающегося иностранного вмешательства в русские дела, с другой, Центральный комитет рекомендует партийным организациям строго придерживаться той линии поведения, которую он при самых трудных обстоятельствах вел повсеместно до сих пор, а именно:

а) решительно отклоняя всякое участие в заговорах, устраиваемых за спиною масс и беспринципно использующих их стихийные, бунтарские вспышки под влиянием безработицы, нищеты и голода и отвергая всякую апелляцию к вмешательству иностранных вооруженных сил во внутреннюю борьбу, вести неустанную агитацию, устную и путем усиленного распространения партийной печати, листков и т.п. – разъясняя массам их кровную заинтересованность в осуществлении демократических требований нашей партии и связывая в их сознании всякий частный случай недовольства с теми общими социальными, экономическими и политическими задачами, выполнение которых только и может дать выход из кризиса, не допустив превращения ликвидации большевистского режима в пролог режима контрреволюционного.

б). Всеми силами содействовать как росту партийных организаций, так и восстановлению независимости и укреплению профессиональных союзов, рабочих клубов, страховых учреждений и кооперативов, очищению Советов от чуждых пролетариату элементов и назначенцев, превращению их в правильно избираемые классовые органы пролетариата, а также, поскольку Советы не могут быть использованы для этой цели или окончательно вырождаются в полицейско-чиновнические органы – созыву беспартийных рабочих конференций и собраний уполномоченных фабрик и заводов и их областному и всероссийскому объединению при посредстве областных и всероссийского рабочих съездов.

в). Стремиться внести единство, планомерность, организованность и сознательность во все ширящееся движение протеста рабочих и их борьбу как

за свои экономические интересы, так и за политические профессиональные права, организуя непрерывное давление рабочих на Советы Советскую власть путем вынесения резолюций, предъявления требований, всевозможных манифестаций и демонстраций вплоть до политических забастовок под знаменем пролетарских, демократических и социальных требований.

г). В случае местных успехов пролетариата в отстаивании своих требований, а также в случае местных успешных восстаний, совершенных без организованного участия пролетариата, равно как и при появлении иностранных вооруженных сил, социал-демократия неизменно стремится к скорейшему окончанию Гражданской войны, не допускает никаких расправ и самосудов над побежденными, требует общей политической амнистии и стремится к мирному разрешению кризиса путем соглашения всех организованных сил демократии, стоящих на платформе Учредительного собрания, на основе невмешательства иностранных сил во внутренние дела России, восстановление всех свобод и демократически избранных органов местного самоуправления с передачей последним всей полноты власти на местах.

ЦА ФСБ. Д. Р-21947. Л. 90–91.

Машинопись с рукопис. исправлениями[1];

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 40. Л.14–14 об.[2];

Меньшевики в 1918 году. С. 586–588.

№ 40

Обращение ЦК РСДРП и ЦК Бунда к Центральным комитетам всех социалистических партий Европы и Америки

Конец июля

40 представителей, выбранных рабочими разных городов для совещания о созыве рабочего съезда, арестованы и предаются Верховному Революционному трибуналу, созданному для вынесения смертных приговоров и судящему без всяких гарантий по явно клеветническому обвинению в контрреволюционном заговоре. В числе арестованных – виднейшие деятели с.-д. рабочего движения, как-то: член ЦК РСДРП и ЦК Бунда Абрамович, хорошо известный многим заграничным товарищам, член ЦК Бунда Альтер, член ЦК с.-д. Латвии Вецкалн; рабочие: Смирнов – член прошлогодней заграничной делегации Сов[ета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], член Правления Союза металлистов и председатель Петроградского Союза рабочих кооперативов – Волков, член Центрального Совета профессиональных союзов – Чиркин, секретарь Петроградского Союза рабочих-химиков – Захаров и другие выдающиеся деятели профессионального и кооперативного рабочего движения.

---

[1] На л. 110–112 об. тот же текст в виде гектографированной машинописи.

[2] Неполный текст.

Требуем немедленного вмешательства всех социалистических партий для предотвращения готовящейся позорной и преступной расправы.

Центр. комитет РСДРП.
Центральный комитет Бунда.

Hoover Institution, Nicolaevsky Collection, series 6, box 5, f. 18.
Рукописная и машинописная копии;
Рабочий Интернационал. 1918. № 10. 7 августа;
Меньшевики в 1918 году. С. 595–596.

№ 41

Резолюция ЦК РСДРП о задачах партии от 27 июля

Утопия непосредственного социалистического преобразования в такой отсталой стране, как Россия, заканчивается явным крахом. Мнимая диктатура пролетариата окончательно разоблачила себя, как диктатура большевистской партии, собравшей вокруг себя всевозможные авантюристические и темные элементы и поддерживаемой лишь голой силой наемных штыков, с одной стороны, милостью германских империалистов – с другой.

Мнимый социализм свелся к окончательному разрушению русской промышленности, к закабалению страны иностранному капиталу, расстройству всех организаций классовой борьбы пролетариата и к уничтожению всех демократических свобод и всех органов демократической государственности и тем самым к подготовке буржуазной контрреволюции в самом худшем и свирепом ее виде.

Всей своей политикой, особенно превращением террора в единственный метод управления, большевистская власть вызвала глубокое возмущение не только со стороны помещичьих, буржуазных и других кругов, которые по существу своему враждебны революции, но и со стороны широких слоев демократического городского и сельского населения, вплоть до пролетариата, которые, в силу классовых интересов своих, должны и могут быть опорой последовательной демократической революции. А попытка большевиков, не могущих разрешить продовольственный вопрос подкупить пролетариат крестовыми походами за хлебом в деревню, толкает крестьянство в объятия контрреволюции и грозит надолго посеять в нем ненависть к городу вообще и к пролетариату в особенности.

В результате на почве общего возмущения в последнее время происходят почти непрерывающиеся попытки восстаний, частью подготовленных заговорщическим путем, частью вспыхивающих стихийно или же представляющих сознательно организованное выступление трудящихся масс (политические рабочие и железнодорожные забастовки, попытки захвата власти в Москве, Ярославле и в других городах, разгром местных Советов, крестьянские волнения, активное содействие населения чехословацкому продвижению и т.п.).

Ход и обстановка этих событий подтвердили, что соотношение общественных сил в данный момент таково, что военно-технические и материальные

средства для свержения большевистской власти сосредоточиваются преимущественно в руках либо элементов не демократических, а то и открыто контрреволюционных, либо в руках международных империалистов, от которых судьбы страны попадают во все большую и большую зависимость, между тем, как трудящиеся массы, озлобленные экономической разрухой, распыленные и дезорганизованные режимом террора, оказываются малоспособными активно выступить, как самостоятельная руководящая сила, для ликвидации большевистской власти в общегосударственном масштабе и для завоевания нужного им демократического режима.

При таком положении дел попытка передовых слоев пролетариата взять на себя в данный момент инициативу насильственного свержения большевистской власти не могла бы привести к замене большевистского режима демократической республикой, обеспечивающей основные завоевания революции, свободу классовой борьбы пролетариата и установление единства и независимости России. Поэтому, пока объективные условия не изменятся, социал-демократия не считает возможным ставить непосредственной задачей рабочего класса в данный момент организацию восстаний для свержения большевистской власти.

Продолжая непримиримую борьбу с бесчестящей русскую революцию большевистской тиранией, соц.-демократия преследует задачи:

1) сделать невозможным, чтобы рабочий класс снова проливал свою кровь для сохранения мнимой рабоче-крестьянской диктатуры и мнимо-социалистического строя, бесповоротно осужденных на гибель, убивающих душу и тело пролетариата и

2) в неустанной борьбе с большевистской властью за пролетарские права и демократические свободы организовать рабочий класс в силу, способную при изменившихся условиях, в союзе с другими слоями демократии, ликвидировать большевистский режим и при всех условиях – отстоять для себя и демократии завоевания революции и революционно выступить против какой бы то ни было реакционной силы, которая хотела бы накинуть петлю на шею демократии[1].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 40. Л. 18–18 об.

Машинопис. копия;

ЦА ФСБ. Д. Р-21947. Л. 92–92 об.;

Рабочий Интернационал. 1918. № 10. 7 августа;

Меньшевики в 1918 году. С. 596–597.

[1] Резолюция была поддержана 29 июля конференцией организаций Центральной области и Петроградским комитетом РСДРП.

№ 42

Обращение Бюро ЦК и Московского областного бюро РСДРП ко всем партийным организациям

12 августа

Дорогие товарищи,

Вам известно, что делегаты, арестованные на конференции, до сих пор томятся в тюрьмах[1]. Мы опасаемся, что самая жизнь их при крайне напряженной, все сгущающейся политической атмосфере, находится всецело в руках большевистских самодержцев. Необходимо поэтому предпринять самую энергичную кампанию за освобождение рабочих представителей.

В этих целях Бюро ЦК и Московское Областное бюро РСДРП постановили предложить всем организациям:

1). Поднять на всех заводах и фабриках самую усиленную агитацию за освобождение арестованных; пусть все заводы и фабрики выносят резолюции протеста с требованием немедленного освобождения рабочих представителей; резолюции эти следует направлять на имя Совета Народных Комиссаров и также в так называемую Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией в Москве.

2) Местные и партийные организации должны приложить все усилия к тому, чтобы подобные же резолюции отправлялись в Совет Народных Комиссаров и в Чрезвычайную комиссию также и всеми местными рабочими организациями, как-то: профессиональными союзами, кооперативами и т.п.

3). Необходимо, чтобы отовсюду с мест в Москву, в Совет Народных Комиссаров и в Чрезвычайную комиссию были посланы специальные рабочие делегации от фабрик, заводов, профессиональных союзов, кооперативов и т.п. с письменным наказом требовать немедленного освобождения всех арестованных и с дополнительным наказом о взятии их на поруки заводскими комитетами или другими ответственными рабочими организациями.

Действуйте, товарищи. Вырвите лучших рабочих представителей из застенков самодержавия.

С товарищеским приветом

Бюро Центрального к[омите]та РСДРП.
Московское областное Бюро РСДРП.

ЦА ФСБ. Д. Р-21947. Л. 81.

Машинопись;

Меньшевики в 1918 году. С. 610.

---

[1] Имеются в виду делегаты Рабочего съезда («конференции»), арестованные в Москве 23 июля 1918 г.

№ 43

Из статьи Ил. Мгеладзе «Борьба против Советов»

23–27 марта

[...]. Орган московских меньшевиков «Вперед!» в черносотенных, погромных выступлениях против Советов усмотрел «движение бессознательных **масс**», движение «**народных масс**, испытавших глубокое разочарование в большевизме». Конечно, как и полагается, «это погромное движение против Советов» наши милые меньшевистские полу-Корниловы «давно предвидели и предсказывали». Конечно, эти заклятые враги Советской власти, ни одного случая не упускавшие и не упускающие, чтобы как-нибудь «подставить ножку» рабоче-крестьянскому правительству, – «предвидели, что для Советов окажется непосильным тяжелое бремя государственной власти». «Предвидели» все это и... увеличивали тяжесть взятого Советами бремени, срывали работу, вставляли палки в колеса.

Но не в этом сейчас дело. Вопрос заключается в том, какого характера то движение, которое имело и имеет отчасти место против Советов. Есть ли это движение «народных масс»?

Разумеется, нет! Массы могут разочароваться в политике той или иной советской партии, массы могут отойти от господствующей теперь в Советах партии большевиков, но выступать против Советов, как учреждений, как органов народной, рабочей и крестьянской власти, массы, как общее правило, разумеется, не могут. Ибо это означало бы выступление против самого себя, против собственной власти, против собственных завоеваний. Отдельные группы несознательных рабочих, солдат, крестьян могут поднять руку на свою собственную организацию, но от этого имевшие место выступления против Советов ни в каком случае не принимают характера «движения народных масс».

[...]. Но меньшевики, конечно, хорошо понимают, что «вырывать Советы из-под большевистского влияния» под лозунгом борьбы с Советской властью, – дело трудное. Страшно «неудобно» убеждать рабочих в необходимости отказаться от своей собственной власти и «передоверить» эту власть господам Милюковым, Рябушинским, Керенским и Церетели. Если хочешь завоевать Советы, то должен стать на почве признания Советской власти. Это ясно. Но этого как раз не могут сделать верные слуги капитализма. Жалкие герои соглашательства, они власти добиваются, в сущности, не для себя, а для своих господ, для магнатов капитала и королей биржи.

[...]. И вот начинается **обходное движение** против Советов. Созываются «беспартийные рабочие конференции». На этих «рабочих конференциях» сплачиваются, изволите ли видеть, «сознательные рабочие». «Вперед!» уверяет, что эти «сознательные рабочие» идут, правда, **помимо**, но отнюдь не **против**

Советов. Посредством «беспартийных рабочих конференций» гг. «сознательные рабочие» думают завоевать Советы, чтобы немедленно «освободить» их от власти, созвать «всенародное» Учредительное собрание, уничтожить рабочий контроль и т.д.

Но не будем забегать вперед. Посмотрим, что из себя представляют эти «беспартийные рабочие конференции»? Какие это «сознательные рабочие» объединяются там и куда зовут они пролетариат?

«За Невской заставой, – читаем мы в "Новом луче" от 20 марта, – состоялось собрание рабочих, **партийных с.-д., с.-р. и беспартийных**, решившее взять на себя инициативу созыва Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Это собрание должно поставить перед собою наиболее острые для рабочего класса вопросы и постараться, объединив усилия петроградского пролетариата, найти выход из создавшегося положения». На собрании было избрано организационное бюро, в которое вошли 27 рабочих с.-д., с.-р. и беспартийных. Этому бюро было поручено созвать «Собрание уполномоченных фабрик и заводов», или, иначе говоря, «беспартийной рабочей конференции».

В средних числах марта эта конференция состоялась. Точные данные о составе конференции в печати опубликованы не были. «Новый луч» уверяет, что «на первом же собрании присутствовали представители почти всех крупных предприятий». Как, когда, каким образом были избраны эти «представители» – неизвестно. Но это, в конце концов, не так важно.

Конференция выработала декларацию, которая носит в высшей степени громкое название: «Декларация петроградских рабочих». Декларация эта была составлена в форме обращения к четвертому съезду Советов.

[...]. Какое кощунство! Какая злостная, отвратительная клевета на петроградский пролетариат! Собрались лакеи капиталистов и помещиков, набрали десяток-другой «беспартийных» «представителей» «рабочего класса» и сочинили такую лакейскую «декларацию»!

[...]. Не думаете ли вы, товарищ читатель, что от этих «беспартийных» конферентов слишком густо пахнет нашими меньшевистскими и право-эсеровскими соглашателями? Не находите ли вы, что на этих конференциях наши «сознательные» Гвоздевы пытаются создать ту силу, которая поможет прихвостням капитала бросить рабочий класс под ноги Рябушинским и Коноваловым?

Мы рассмотрели политическую платформу «беспартийной рабочей конференции». Она всецело направлена против главнейших завоеваний Октябрьской революции. Перейдем к экономической программе «беспартийных» «спасителей» рабочего класса.

[...]. 18-го марта конференция заслушала доклад г. Шварца о безработице. По мнению докладчика, «полная дезорганизация, развал промышленных предприятий вызван практикой так называемого **рабочего контроля**». Для уменьшения безработицы необходимо прежде всего добиться оздоровления общей обстановки в промышленных предприятиях». Каким путем можно достигнуть этого «оздоровления»? Ответ докладчика прост и ясен: «**путем упразднения красногвардейского террора и отказа от рабочего контроля**».

Итак, разоружение рабочего класса и восстановление полновластья хозяев – вот первейшее средство для «спасения» рабочего класса! Меры эти –

уверял конференцию докладчик, – «откроют путь для проявления частной инициативы промышленников, задушенной промышленной политикой советской власти».

В открывшихся по докладу прениях взгляды докладчика были развиты и дополнены.

Известный плехановец Каммермахер (Кефали) вполне соглашался с докладчиком, что «рабочему контролю в значительной степени мы обязаны тем, что в промышленности – анархия». Но этого мало, необходимо еще отметить национализацию банков. Что, спрашивал оратор, дала национализация банков? Ничего, – отвечал он: «чек заводоуправления подписывался прежде банком в 15 минут, и сейчас получались деньги, теперь же чеки заводских комитетов ревизуются» страшно долго. Видите, какой «убийственный» аргумент!..

Шпаковский призывал собравшихся «бороться со всей политикой советской власти». «Профессиональным союзам, – по его мнению, – необходимо указать, что они занимаются не своим делом».

Великолепной во всех отношениях была речь г-на Гвоздева. «Разве, – спрашивал он, – дело только в национализации банков и в рабочем контроле? А Гражданская война, а все безобразия не отражаются разве на промышленности? **Ведь нас загоняют в социализм!** Об этом ничего не было сказано, а ведь это губит промышленность, убивает рабочий класс. **Ведь раньше не было такой безработицы**».

Господин Гвоздев ставит вопрос во всей полноте, он – последовательный контрреволюционер. Когда он боролся против царизма, он был сторонником «частичных завоеваний». Но когда он выступает против рабоче-крестьянской власти, – он понимает теснейшую связь частных вопросов с общими: если хочешь уничтожить рабочий контроль – должен предварительно уничтожить советскую власть. Ясно, просто и логично. Гвоздев и приглашает конференцию «принять заблаговременные меры к **общему изменению политической обстановки**». На простом языке это означает: принять немедленно меры к низвержению советской власти и замене ее власти «коалиционной», властью Гвоздевых, Милюковых, Керенских и Коноваловых.

И как только все это будет сделано, как только погибнет ненавистная советская власть и получат «свободу» г-да капиталисты; как только Коноваловы, Пальчинские, Рябушинские и их слуги возьмут в свои руки хозяйственную жизнь страны, так немедленно потекут молочные реки в кисельных берегах, исчезнет безработица, воссияет солнце в мрачном небе России.

Но – странное дело! – в предложенной конференции резолюции нет ни одной из перечисленных нами выше «спасительных» мер. Господа Гвоздевы, Шварцы, Каммермахеры даже не решались от имени рабочих потребовать уничтожения рабочего контроля, отмены национализации банков и т.д. На это у них смелости не хватило. Они великолепно понимают, что предлагать рабочим уничтожение рабочего контроля – дело рискованное.

В заседании 22 марта конференция постановила стать вполне легальным рабочим классовым учреждением под названием «Собрание уполномоченных от рабочих петроградских фабрик и заводов». Организовано бюро, приступлено к изданию бюллетеней общих собраний уполномоченных 25-го марта, бюро выпустило воззвание, направленное против Совета, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, Красной гвардии.

С первого же шага конференция пошла не только **помимо**, но и **против** Совета, против рабоче-крестьянской власти. Под видом борьбы с безработицей господа Гвоздевы «принимают заблаговременно меры к общему изменению политической обстановки». Об этом должен знать и помнить петербургский пролетариат. **Социал-лакеи пытаются использовать тяжелое положение рабочего класса для того, чтобы руками рабочих расчистить путь к власти буржуазии**. Соглашатели ведут явно бесчестную, предательскую игру. Они ловко играют на слабых струнах несознательной части рабочих. Они нашептывают им о хлебе и совершенно откровенно собираются выдать их головою капиталистам.

Наша обязанность – разоблачить и сорвать эту преступную игру. Мы должны открыть глаза малосознательным группам рабочих на новые фокусы-покусы наших социал-корниловцев. А наряду с этим нам нужно удесятерить нашу энергию в деле борьбы с разрухой. Нужно помнить, что каждую нашу ошибку, каждое наше упущение враг использует в своих преступных целях. Пред нами задача упорной, неустанной **двуединой** работы.

Ил. Мгеладзе.

Правда[1]. Орган Центрального и Петербургского комитетов РКП (б).
1918. № 56 (282)–59 (285). 23 (10) – 27 (14) марта.

№ 44

Статья газеты «Петроградская правда» «“Чрезвычайное собрание” уполномоченных фабрик и заводов, или “беспартийная” конференция»

18 апреля

В мрачном зале Преображенского братства собрались уполномоченные 32 заводов. В порядке дня собрания стояли вопросы: о праздновании 1 Мая, о перевыборах в Совет и о ближайших задачах политической жизни рабочих. Так как собравшиеся ясно сознавали, что они не являются истинными представителями рабочих, то настроение было у всех очень мрачное, неуверенное и беспомощное.

Собрание успело рассмотреть вопрос о праздновании 1-го Мая, но и в этом вопросе дело свелось лишь к потоку фраз, переливанию из пустого в порожнее.

Четыре битых часа говорили по вопросу о тех лозунгах, с которыми рабочие должны выйти на улицу в день 1-го Мая. Предполагались лозунги: «хлеба и труда», «открытия фабрик и заводов», «созыва» пресловутого «Учредительного собрания» и «долой брестский позор». При обсуждении этих лозунгов разгорелись ярые прения: некоторые из выступавших ораторов указывали на все несоответствие выдвигаемых лозунгов с настроением рабочих масс, на то, что «рабочие не пойдут за этими лозунгами и получится один только конфуз».

[1] С номера 59 (285) газета стала иметь подзаголовок: «Петроградская правда».

Некоторые из представителей говорили совсем в похоронном тоне. Так, например, Юнкеров заявил: «Мы не живем, мы умираем естественной смертью», а другой представитель Глебов даже предложил заменить майский праздник «майским трауром» и сидеть 1-го Мая всем дома.

Меньшевики все время плакались, оплакивая свое, безвременно погибшее, влияние в рабочих массах. Находившийся тут же Богданов хотел было подбодрить своих товарищей по несчастью, но и он должен был признать, что за меньшевикам нет никакой массы, что нужно жить «надеждой на лучшее будущее».

Полная беспочвенность и отсутствие веры в себя чувствовались в речах всех говоривших. При обсуждении вопроса о работах в комиссиях также проявилась заметная растерянность: никто не хотел идти в намеченные комиссии, все усиленно отказывались от работы под разными предлогами. При таком погребальном настроении присутствующие стали расходиться, не решив ни одного из намеченных вопросов.

Хотя по вопросу о 1-м Мая и была принята определенная резолюция, но по всему было видно, что сами инициаторы не верят в плодотворность своей работы. «То, что на вывеске, то и в магазине», – надо полагать, что, по словам Глебова, 1-го Мая выйдет не праздник, «а сплошной конфуз меньшевиков».

Р.

Петроградская правда. 1918. № 77 (303). 18 (5) апреля.

№ 45

Из статьи Н. Сибирского «Бойтесь “беспартийных”»

25 апреля

[...]. Но есть и другого рода «беспартийные», у которых под вывеской «беспартийности» скрывается вполне определенная партийность. И таких «беспартийных лицемеров» за последнее время появляется все больше и больше. Это – люди определенных партийных, политических убеждений, надевшие на себя маску «беспартийности», чтобы легче пробраться в широкую рабочую массу неоформившихся политически еще людей и заслужить их доверие, чтобы под флагом «беспартийности» вести определенную агитацию против враждебной им партии или класса. Наглядным примером такой «беспартийной» партийности является происходившая у всех на глазах «беспартийная» конференция уполномоченных фабрик и заводов, на которой под флагом «беспартийности» проводилась определенная партийная агитация оборонцев против большевиков и советской власти, агитация с пресловутыми лозунгами: «Назад к капитализму», «Учредительное собрание» и «Долой брестский позор!». Все это – лозунги правых социалистов-революционеров и меньшевиков-«оборонцев», и проводниками их на «беспартийной» конференции явились люди с партийной оборонческой физиономией – Гвоздев,

Шварц, Каплан и др. Зачем же прикрываетесь вы, граждане, маской «беспартийности», когда из-за нее торчат уши, по которым вас можно сразу узнать? К тому же это ведь нечестный политический прием. Не лучше ли с открытым забралом, прямо, честно выходить на борьбу с ненавистными вам большевиками и советской властью, если вы чувствуете свою правоту? Но на это вы не решаетесь, ибо знаете, что рабочие массы не пойдут за вами против своих Советов. И в этом вы воочию убедились на последнем Собрании уполномоченных от фабрик и заводов, когда бывшие там рабочие определенно заявили, что массы не пойдут под вашими лозунгами: «Учредительное собрание» и т.п. сданными в архив. Глядя на своих вождей, всех этих Гвоздевых и Кубиковых, рабочие, примыкающие к оборонцам, в профессиональных союзах и заводских комитетах, начинают также практиковать этот безнадежный и нечестный прием – пролезать во все рабочие организации под флагом «беспартийности»...

Н. Сибирский.

Петроградская правда. 1918. № 83 (309). 25 (12) апреля.

№ 46

Статья Ю. Стеклова «Коммивояжеры социал-предательства»

21 мая

Нашим читателям хорошо знакома физиономия Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда[1]. Кучка старых фракционных склочников из числа меньшевиков и правых эсеров, отвергнутых подавляющей массой питерского пролетариата, задумала всякими правдами и неправдами создать свою организацию, чтобы противопоставить ее Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, в котором они были совершенно бессильны.

Нужно было под маской «рабочей» организации проводить буржуазные идеи, в прежней форме слишком скомпрометированные в глазах пролетариата. Нужно было провозить контрабандный товар буржуазного обмана под флагом забот о положении рабочего класса. Так возникло пресловутое Собрание уполномоченных, задуманное на деле для подрыва диктатуры рабочих и беднейших крестьян.

Инициаторами, заправилами, руководителями и вдохновителями этого «собрания» были «сих дел мастера» из лагеря соглашателей, известные как агенты буржуазии до революции (сотрудники Гучкова в военно-промышленных комитатах) и во время революции (в период господства коалиционных правительств и особенно диктатуры буржуазии против пролетариата после июльских дней).

[1] Данной статьей газета впервые обращалась к этому сюжету.

Им удалось путем бесшабашной демагогии ловко использовать естественное недовольство некоторых слоев рабочих, страдавших от экономической и продовольственной разрухи и судорожно мечущихся в поисках выхода из тяжелого положения. Но главные кадры их сторонников состоят, конечно, из старой соглашательской и социал-предательской гвардии, из злостных и нераскаянных буржуазных прихвостней меньшевиков и правых эсеров, а также из пестрой массы «беспартийных», т.е. в лучшем случае темных и безразличных людей, а в худшем – из контрреволюционеров и черносотенцев.

Что выделывает вся эта малопочтенная братия на пространстве всей России, как она демагогически разнуздывает темные инстинкты, как подготовляет торжество контрреволюции и нашествие иностранного империализма, – об этом наши читатели прекрасно осведомлены. «Известия ВЦИК» изо дня в день следят за подвигами мартовских, дановских и черновских молодцов и отмечают их позорную, направленную против социализма, работу.

Все, что они говорят и делают, сводится к одному: к ниспровержению рабоче-крестьянского правительства, к уничтожению власти трудящихся, к возвращению власти буржуазии. Зайдет ли речь о безработице, они кричат: «Верните власть буржуазии! Отдайте фабрики и заводы капиталистам!». Встанет ли остро вопрос о продовольствии, они вопят: «Восстановите власть имущих классов! Восстановите старые органы буржуазного господства! Восстановите земства, думу и Учредительное собрание!». Если речь ни о чем не идет, они все равно голосят: «Да здравствует Учредит[ельное] собрание! Долой Советы! Восстановите, верните!».

Везде и во всем у них на первом плане вопрос о власти. Вот, например, в Петрограде, как сообщают газеты, состоялось заключительное Собрание уполномоченных фабрик и заводов, на котором продолжались прения по продовольственному вопросу. После продолжительных дебатов собранием была принята общая резолюция, из которой видно, что Чрезвычайное собрание уполномоченных вопрос продовольствия тесно и неразрывно ставит в связь с вопросом о власти.

Правильно! Мы против этого не возражаем. Но как эти господа ставят вопрос о власти? В этом все дело! Они – против власти рабочих и крестьян и за власть буржуазии. Они даже высказываются против хлебной монополии и простирают свое прислужничество к капиталу до того, что готовы вручить дело продовольствия спекулянтам. Телеграмма («Н[овой] ж[изни]») далее сообщает:

«В качестве конкретной меры борьбы с разрухой собрание выдвигает необходимость немедленного восстановления всех органов местного самоуправления и передачу им продовольственного дела с привлечением к организации снабжения населения продовольствием **частной инициативы**, кооперативных и других рабочих организаций.

Кроме того, Собранием уполномоченных решено послать в Москву делегацию с фабрик и заводов Петербурга для осведомления рабочих Москвы о положении дел в Петербурге. Для этой делегации выработан особый наказ, в котором деятельность правительства критикуется как в его внутренней, так и внешней политике. В наказе указывается на необходимость уйти от Брест-

ского мира, силой которого гибнут демократии Украины, Финляндии, Кавказа, а также и Франция, Сербия и другие союзные нам страны».

Итак, саботажники собираются к нам в гости. Можно заранее предсказать, какой прием ожидает этих коммивояжеров социал-предательства среди пролетарской Москвы. Их здешние собратья испытали это на своей шкуре во время перевыборов в Московский Совет, как относятся к ним здешние рабочие. А ведь это было до того, как социал-предатели окончательно разоблачились, в частности, до того, как они выявили свои надежды на вмешательство иностранного империализма, и до того, как события на Украине показали, к каким результатам приводит политика соглашателей и социал-предателей. Поэтому исход предпринятого странствующими приказчиками буржуазии путешествия в Москву заранее ясен. Они пожнут здесь не лавры, а колотушки. Разве что они едут сюда для агитации в родственной им среде буржуазии? О, здесь их ждет самый теплый, самый радушный прием. «Свобода России» облобызает их, а «Заря России» возложит на их головы лавровый венок.

Вот русского Скоропадского еще нет. Он бы пригласил их в свое министерство!

Ю. Стеклов.

Известия ВЦИК. 1918. № 100 (364). 21 мая.

№ 47

Редакционная статья газеты «Петроградская правда» «Рабочий класс и советская власть»

26 мая

Враги революции – меньшевики и правые эсеры – пытаются восстановить рабочую массу против ее собственной власти, – власти Советов Рабочего и Крестьянского правительства.

Спекулируя на голоде и разрухе, они пытаются одержать верх над большевиками при выборах в Советы (кое-где в провинциальных Советах им это и удается); они стараются захватить в свои руки профессиональные союзы, создать якобы «беспартийные», а на деле соглашательские конференции уполномоченных, противопоставляемые ими Советам; они стараются посеять мысль, что между Советской властью и рабочей массой образовалась глубокая трещина, будто Рабочее правительство не отражает настроения рабочей массы.

Несомненно, среди отдельных групп наблюдается на почве голода, расстройства производства, безработицы – недовольство Советской властью, – отсталые рабочие, не способные уяснить себе внутреннюю связь явлений, возлагают на существующую в данный момент власть ответственность за плоды всей политики ее предшественников.

Отдельные слои квалифицированных рабочих, рабочей аристократии, являющейся на Западе исконной опорой оппортунизма, также прислушиваются к голосам соглашательских сирен, под флагом беспартийности открывших свой поход против рабочей революции.

Что это значит? Неужели коммунистическое правительство разошлось с рабочим классом, неужели оно не выражает воли пролетариата?

Мы должны вспомнить, что рабочий класс не является чем-то целым и совершенно однородным, – он распадается на отдельные группы, различающиеся друг от друга как по экономическому положению, так и по степени ясности их классового самосознания.

Не вся рабочая масса прониклась еще освободительным учением революционного коммунизма, – освободиться от идейной опеки буржуазии не менее трудно, чем свергнуть ее политическое господство.

Передовой отряд пролетариата, борющийся за освобождение от капиталистического рабства, сплошь и рядом приходит в столкновение с теми слоями рабочей массы, которые еще не поднялись до понимания своих классовых интересов, которые коснеют в предрассудках буржуазного общества. Тут повторяется то явление, о котором и говорит «Коммунистический манифест»:

«Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных национальностей они выдвигают и отстаивают общие, независимые от национальностей, интересы всего пролетариата, с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития борьбы пролетариата с буржуазией они всегда представляют движение в целом.

Коммунисты, следовательно, являются на практике самой решительной, стремящейся на практике, стремящейся все дальше, частью рабочих партий всех стране; теоретически они имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что понимают условия, ход и общие результаты пролетарского движения».

И всякий конфликт между отдельными группами рабочих и пролетарски-социалистическим правительством является по существу ничем иным, как воспроизведением в другой форме конфликта между революционным авангардом пролетариата, «представляющим интересы движения в целом», «самой решительной, стремящейся все дальше, части рабочих партий всех стран», – и отсталой частью рабочей массы, которая не в состоянии порвать с предрассудками, воспитанными в ней старым миром.

Выразителям действительных интересов пролетариата, подлинным носителем идеи пролетарской революции случается иметь против себя рабочую массу.

Вспомним о том, что во многих странах Запада интернационалисты, борющиеся против империалистской войны, до сих пор являются меньшинством, что значительная часть рабочей массы идет там за оборонцами, сознательно обманывающими.

Но у нас, к счастью, положение не таково: огромное большинство рабочих поддерживает Советскую власть, в оппозиции к ней стоят небольшие и немногочисленные группы рабочих.

Да, у отдельных отрядов пролетарской армии могут происходить столкновения со своим рабочим правительством, – как желтые союзы вступают в конфликты с рабочими организациями, стоящими на почве классовой борьбы.

Истинный характер «рабочей» оппозиции против Советской власти для нас ясен. Это отдельные малосознательные группы, идущие вразрез с действительными интересами своего класса, но массы – подлинной рабочей массы – за ними нет, – она идет у нас за «коммунистами, представляющими интересы движения в целом».

Петроградская правда. 1918. № 107 (333). 26 (13) мая.

№ 48

Статья Ил. Мгеладзе «Социал-предатели должны молчать»

31 мая

На фабриках и заводах преступная контрреволюционная агитация усиливается. Погромщики и провокаторы, меньшевики и правые эсеры, озлобленные мастера и служащие прилагают все силы для того, чтобы поднять рабочих против их собственной власти. Нет никакого сомнения, блок контрреволюции не остановится ни перед чем, чтобы достигнуть своей преступной цели.

Они стараются представить, что весь питерский пролетариат готов подняться против Советов. В действительности, конечно, ничего подобного нет. В действительности шум поднимают, тяжелое положение в своих погромных целях пытаются использовать господа социал-предатели, «беспартийные» прихвостни буржуазии и черносотенные агенты белогвардейцев.

Кто голосует на фабриках и заводах за антисоветские резолюции? Во-первых, небольшой, сравнительно, слой **рабочих-собственников**. Таких рабочих особенно много за Невской заставой, в частности, на Обуховском заводе. Многие из них работают на заводах 15, 20, 30, а иногда и более лет, имеют собственные домики, обстановочку, сдают иной раз одну-две комнаты, к рабочему движению они примыкают в последний момент, отходят от него – в первую очередь.

На некоторых заводах этих старых рабочих-собственников осталась значительная часть, иногда большинство. Во многих случаях при расчетах в первую очередь увольнялись рабочие, позже других поступившие. Оказался уволенным наиболее революционный элемент. Завод в значительной степени остался во власти этих рабочих с мелкобуржуазной психологией, которые не задумаются продать за чечевичную похлебку первородство пролетариата.

Возвратимся снова к Обуховскому заводу. Этот завод, как известно, последним стал на точку зрения Советской власти. Это было незадолго до Октябрьского переворота. Помнится, тов. Зиновьев отметил тогда особой статьей переход обуховцев от соглашателей к борцам за Советскую власть.

Но в январе контрреволюция пользовалась флагом именно Обуховского завода в ее борьбе против рабоче-крестьянской власти. И затем каждый раз при кризисе Обуховский завод оказывается той цитаделью, откуда контрреволюция пускает предательские стрелы в Советскую власть.

Обычно это обстоятельство объясняется отсталостью, несознательностью рабочих Невского района вообще и Обуховского завода, в частности. Нам

кажется, что отсутствие классового сознания является моментом производным, – дело в том, что там, связанная своей собственностью, часть рабочих чужда классового духа и классовой психологии пролетариата.

Один характерный факт. В воскресенье мне пришлось выступать на Обуховском заводе на собрании, созванном социал-корниловцами. Обсуждался вопрос о посылке отрядов за хлебом. Конечно, речь моя прерывалась неоднократно. Но прямо вопль негодования вырвался у собравшихся, когда я заявил, что мы идем войною на деревенских кулаков, что мы раздавим сельскую буржуазию так, как раздавили буржуазию городскую. Вот этого, с позволенья сказать, «рабочее» собрание не могло переварить. Значительным большинством оно высказалось против посылки отрядов и тем стало на защиту деревенской буржуазии. Тут сказалось внутреннее родство городского мещанина с деревенским кулаком.

Вот этот мещански-собственнический слой рабочих и является, главным образом, оплотом эсеров и меньшевиков.

Затем большое значение имеют фабрично-заводские служащие. В большинстве своем это – подлинные хозяйские лакеи и отвратительные подхалимы. Советскую власть они ненавидят всеми фибрами своих подленьких душонок. Фабрично-заводские служащие – естественная аудитория для социал-корниловских контрреволюционеров. Они готовы выкинуть всякую гнусность, лишь бы повредить рабоче-крестьянской власти.

А на фабриках и заводах они представлены в довольно значительных количествах. Безработица их, по-видимому, коснулась меньше, чем рабочих. На том же Обуховском заводе, например, на 4000 рабочих приходится свыше 1000 служащих, в большинстве своем – отъявленных врагов пролетарской революции. Везде и всюду эти господа неустанно ведут черносотенную агитацию против Советской власти.

На обескровленных фабриках и заводах нередко рабочие с мелкобуржуазной психологией и служащие плюс сбитые с толку наименее сознательные группы рабочих оказываются в большинстве. В результате – резолюция за «свободную торговлю», «Учредительное собрание» и «увеличение пайка».

Правда, цена этой резолюции невелика. Не будь в ней «увеличения пайка» – она не была бы принята. Голосуя за нее под влиянием голода, не вполне разбирающиеся в сложности момента рабочие меньше всего думают об Учредительном Собрании.

Как бороться с усиливающейся погромной агитацией среди рабочих?

Во-первых, конечно, необходимо мобилизовать все наши силы и развить деятельнейшую контрагитацию. Члены партии и сочувствующие нам обязаны безусловно являться на все собрания, созываемые социал-погромщиками. На собраниях нужно не быть только немыми свидетелями погромной агитации, а вести энергичную борьбу против провокаторов и губителей революции. В настоящее время наши товарищи почти никогда не являются на собрания, созываемые меньшевистско-эсеровскими приживалами буржуазии. Они оставляют им поле битвы, позволяют завлекать в свои предательские сети несознательных рабочих. Этого более быть не должно.

Мы говорим о том, чтобы улучшить положение безработных. Десятки и сотни тысяч подлинных пролетариев гибнут от голода и безработицы. Между тем

многие рабочие, имеющие собственность и доход от нее, остаются на фабриках. Было бы желательно, во имя пролетарской солидарности, чтобы **лица, имеющие частную собственность или какой-либо источник дохода, были замещены безработными.**

Затем необходимо обратить внимание на господ служащих. Во-первых, сократить штат их до возможного минимума. Во-вторых, по крайней мере наиболее злостных из них **лишить права участия в собраниях рабочих**. Пусть они остаются в роли необходимых инструкторов, но влиять на рабочую жизнь они иметь возможности не должны.

Мы лишили политических прав буржуазию и помещиков. Мы изгоняем из наших Советов меньшевистско-эсеровских прихлебателей капитала. Мы должны сделать еще один шаг: на фабриках и заводах должен быть положен предел преобладанию мелкособственнических элементов, и тогда социал-предатели лишатся последней возможности говорить от имени рабочих.

Ил. Мгеладзе.

Петроградская правда. 1918. № 111 (337). 31 (18) мая.

№ 49

Статья Н. Кузьмина «“Мальбруг в поход собрался...” (К Собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда)»

2 июня

Вчера было Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов.

Услужливые друзья буржуазии испугались своих призывов к забастовке.

Банкроты революции, правые эсеры, стояли за немедленную политическую стачку.

Предатели крестьянской бедноты и защитники деревенских кулаков с радостью готовы отдать рабочий класс на растерзание погромщикам самодержавия, с которыми они так хорошо спелись.

Но горе-марксисты и здесь оказались горе-революционерами.

Они испугались своей смелости.

Меньшевики высказались против немедленной стачки.

Поняли предатели, что немцы не придут сейчас на помощь и решили пообождать тем более, что, как выяснилось из докладов с мест, «во многих местах их призыв не встретил отклика».

И решили отложить, «усиленно подготовляя рабочую массу к политической стачке».

Они будут призывать рабочих теснее сплотиться вокруг «Собрания уполномоченных» фабрикантами и заводчиками на предмет раскола рабочих масс и возбуждения Гражданской войны.

Лозунги стачки: «Переход власти к Учредительному собранию», «Восстановление органов местного самоуправления», «Борьба за единство и независимость Росс. Республики».

Это решение принято всеми против одного при 4 воздержавшихся.

Итак, нам объявлена война.

Гробокопатели вытащили из могилы свои доспехи.

Сбрасывайте маски и давайте бороться.

Мы принимаем ваш вызов, «уполномоченные» капиталистов, погромщиков и деревенских кулаков.

Мы рады встретить ударный батальон, посланный буржуазией, предпочитающей остаться в тени.

На митингах и собраниях мы встретимся.

Мы не откажемся встретиться с вами и в открытом бою.

Н. К[узьмин].

Петроградская правда. 1918. № 117 (339). 2 июня (20 мая).

№ 50

Статья Эрдэ «Хитрая механика»

2 июня

То, что происходит сейчас в Петербурге, должно обратить на себя внимание всех, кто заинтересован в безболезненном ходе нашей революции в Красной столице.

В царстве Датском не все благополучно.

Контрреволюция свила себе там, в Красной столице, прочные гнезда и выводит в них птенцов, сеет смуту, недовольство, озорство и разгильдяйство.

На почве голода и всеобщей разрухи агенты контрреволюции, прикрываясь подчас пышными лозунгами для вящего обмана голодных и усталых масс, расшивают свои черные узоры, в которых опытному глазу удается легко распознать силуэты двуглавого орла.

События в Петербурге (волнения на некоторых фабриках и заводах, частичная стачка и пр.) свидетельствуют о некотором несомненном успехе контрреволюционной агитации в среде отсталых слоев петербургского пролетариата, главным образом – среди женщин и в ряде мелких предприятий.

И было бы, по меньшей мере, неразумно отмахнуться рукой от этого опасного явления.

Ловкие жонглеры от политики постараются перебросить глухое недовольство масс на раскаленную почву голодных бунтов и использовать последние в своих политиканских целях. Кое-где социал-предатели, эти агенты буржуазии в рабочей среде, уже приступили к своему делу. Организация какого-то, явно контрреволюционного, «совещания уполномоченных (?) фабрик и заводов», противопоставляемого Совету раб[очих] деп[утатов], дело их рук, плоть от плоти и кость от кости политики этих господ. За их спиною «ждут очереди» патроны этих господ – гг. Рябушинские и российские Скоропадские. И все

вкупе толкают изголодавшиеся массы Питера на улицу, крича: «Распни его! Распни его!», бросаясь на штурм Советской власти.

На это указал одураченным рабочим на экстренном заседании Петербургского Совета тов. Зиновьев, говоря: «Капиталисты, даже не находясь у власти, стремятся провести в жизнь лозунг, данный Рябушинским еще летом прошлого года, что революцию задушит костлявая рука голода. **Этот план, разработанный в тиши кабинета, проводится в жизнь при содействии с.-р. и меньшевиков**».

И проводится, надо добавить, не без подъема. Так напр[имер], по сообщению «Новой жизни», «работы на Невском судостроительном, на Александровском механическом и главных вагонных мастерских Николаевской жел[езной] дороги уже замедлились и частично приостановились после последнего митинга рабочих Николаевской ж.д. Рабочие фабрики Максвеля еще в понедельник приостановили работы и устроили собрание, но не вынесли никаких определенных решений».

На Собрании «уполномоченных» фабрик и заводов (меньшевиков и правых эсеров) представители недовольной части рабочих масс говорили открыто о недовольстве «осторожностью» (!), какую будто бы проявляет Собрание уполномоченных (так сообщает «Новая жизнь»), и призывали «Чрезвычайное собрание уполномоченных **немедленно взять в свои руки движение** (!!!) и указать рабочим, что надо делать».

Рабочие городской электрической станции заявили, что «стоят на вахте и продолжают работать, но как только будет дан сигнал, жизнь станции замрет. Ток прекратится, а с ним вместе будет прекращено и движение. Заводской комитет станции распущен».

«Уполномоченный» Обуховского завода констатировал «возбужденное настроение в районе» и добавил, что «обуховцы, вынося определенную резолюцию о политических требованиях», стоят в ожидании, когда наступит момент для организованного выступления».

К этому заявлению присоединились фабрики «Паля», «Торнтона», Электрический цех Путиловского завода и пр.

В результате совещания «уполномоченные» вынесли резолюцию с требованием:

1). «Восстановления всех органов местного самоуправления и передачи в их руки всего продовольственного дела.

2). Уничтожения раздробленности продовольственного дела между множеством действующих независимо друг от друга продовольственных органов, усложняющих, замедляющих и удорожающих все продовольственное дело».

И добавили:

«Мы вновь указываем рабочему классу, что вне восстановления (sic!) народной власти (!) нет борьбы с голодом».

Политическая подкладка этих требований выдает с головой тех, кто взял на себя «руководство» отсталыми и изголодавшимися рабочими и, главное, работницами Петербурга, еще не уяснившими себе в должной мере смысла лисьей пропаганды социал-предателей.

Между тем, нити этой пропаганды уже в руках Петербургского Совета. Об этом заявил на экстренном заседании Совета тов. Крестинский. За марионетками социал-предательства скрывается «хитрая механика» особого аппарата

контрреволюции, во главе которого стоял в Питере бывший офицер, некий А. Денкранц[1]. Нас не удивило бы, если бы была установлена связь между питерской контрреволюционной организацией и московским «Союзом спасения родины и свободы» (!). Это лишний раз показало бы массам, что социал-предатели вновь (в сто первый раз) сыграли роль пионеров для черной сотни. Даже «Новая жизнь», которая, по выражению т[ов]. Зиновьева, была «в лагере тех, кто поддерживает Рябушинских», должна сознаться, что «несмотря на стихию, взрощенную невыносимыми условиями последних месяцев» (и ваше рыльце в пушку, господа! – скажем мы) и бушующую в его недрах, петербургский пролетариат героически отстаивает и сохраняет организованные формы движения».

И это вопреки, конечно, странному заявлению той же «Новой жизни», что пролетариат, де, «организуясь под **политическим** лозунгом Учредительного собрания (!!), обнаруживает правильное и глубокое понимание того, в чем источник переживаемой катастрофы и на каком пути лежит выход из нее».

У нас имеются десятки резолюций, вынесенных не фиктивными «уполномоченными», а собраниями настоящих рабочих, в которых говорится совсем о другом. В частности, **рабочие Путиловского завода протестуют против лживых сообщений буржуазных и соглашательских газет о начавшемся будто бы движении среди рабочего населения против Советской власти**. Тут речь идет о том движении, которое мерещится наивным простакам из «Новой жизни».

Разруха не проходит и, естественно, растет и число озлобленных и голодных людей, настроением которых хочет воспользоваться российская контрреволюция. Это понятно. Наша обязанность – разоблачить «хитрую механику» контрреволюционеров и раскрыть в полной мере позорную роль в этой «механике» социал-предателей. Наш революционный долг – вытащить всех их за ушко, да на солнышко, и напомнить им слова из резолюции, принятой рабочими завода Гуго: «**Руки прочь от рабочего дела, прихвостни буржуазии**»!

Эрдэ.

Известия ВЦИК. 1918. № 111 (375). 2 июня.

---

[1] Автор пересказывает отчет об экстренном заседании Петросовета 29 мая 1918 г., помещенный в газете «Петроградская правда» 1 июня (№ 112 (338)). На этом заседании комиссар юстиции Петрокоммуны Н.Н. Крестинский рассказал о фальшивках – фотокопиях с документов, которые распространялись «среди матросов и солдат» с целью «заставить поверить массы в то, что вожди советской власти находятся на службе у Германии». Группа, распространявшая эти листки, была обнаружена после того, как она произвела налет на квартиру некоего Церса по фальшивому чекистскому ордеру, имевшему подпись Урицкого. Руководителем группы оказался бывший капитан 145-го Новочеркасского полка Фельденкрейц. Как видим, «нити» от этого бывшего офицера, фигурирующего в статье под именем «А. Денкранца», ни к каким «социал-предателям» не вели. Характерно, что на этом же заседании было признано необходимым выступить с «разъяснениями о советской политике в рабочих районах» – особенно в Невском, где, по словам Зиновьева, «среди малосознательных рабочих замечается некоторое брожение».

№ 51

Из статьи Ю. Стеклова «Всеобщая стачка против рабочего класса»

4 июня

Контрреволюция распределила роли между отдельными своими отрядами. Кадеты, октябристы и черносотенцы взяли на себя боевые выступления против рабочих и крестьян. Социал-предателям предоставлено вести подготовительную работу в массах. Правда, функции у них иногда перепутываются. [...]

Подобно контрреволюционерам всех времен и народов, социал-предатели стараются использовать экономическую разруху, порожденную войной, особенно же продовольственный кризис, голод и безработицу. Но, как и подобает контрреволюционерам, они стараются использовать народную беду не в целях освобождения, а в целях порабощения трудящихся масс, не для усиления их борьбы против эксплуатации, саботажа и измен имущих классов, а для восстановления власти этих имущих классов во всей былой полноте. Не отказываясь при удобном случае от вооруженных бунтов, они задумали для успеха замышленного ими черного дела применить специфический прием классовой пролетарской борьбы, а именно – всеобщую забастовку.

По сообщениям из Петрограда, созданная социал-предателями контрреволюционная организация «Собрание уполномоченных фабрик и заводов» подготовляет политическую стачку, направленную к свержению Советской власти. Более экспансивные правые эсеры, сгорая нетерпением показать миру новый пиджак Чернова, на последнем собрании высказались за немедленное объявление забастовки. Более мудрые меньшевистские крысы, зная, что преждевременно хоронить кота бывает небезопасно, настояли на отложении стачки и на усилении «подготовки» рабочей массы к этому выступлению.

[...]. Они ошибутся в своих преступных расчетах, эти агенты буржуазии и предатели социализма. Если им и удастся обмануть темные и измученные голодом массы и увлечь их на выступление против рабоче-крестьянской власти, то эта забастовка не только не будет всеобщей, но она и не будет, не может быть даже просто сколько-нибудь массовой и значительной. Но что она нанесет социал-предателям окончательный удар, что она раскроет глаза тем отсталым рабочим, которые еще плетутся за ними, на действительные цели этих изменников пролетарскому делу, в этом мы не сомневаемся. Задуманная ими политическая стачка окажется для них началом конца.

А потому мы от всей души говорим: что делаешь – делай скорее!

Ю. Стеклов.

Известия ВЦИК. 1918. № 112 (376). 4 июня.

№ 52

Выписка из протокола заседания МК РКП (б) 10 июня

Т. Ефремов. ...Агитация «уполномоченных» слабо чувствуется. Некоторые из питерских оказались самозванцами.

Т. Пятницкий. Необходима очень популярная коротенькая листовка об «уполномоченных»...

Т. Илья. Необходимо собрать из районов материалы о контрреволюционной деятельности меньшевиков на заводах для ответа по запросу меньшевиков об аресте петроградских уполномоченных.

Т. Сосновский. Необходима более общая, яркая сводка результатов собраний по вопросу о хлебе и агитации петроградцев. Во время торжественного собрания в Большом театре Свердлову положили на стол изрядную кучу резолюций и требований их оглашения. А в них были требования свободной торговли и в значительной части требование Учредительного собрания. Был я в Ж[елезно]д[орожном] районе на двух митингах. Наши силы там таковы: до перерегистрации было 11 большевиков, после перерегистрации осталось всего 27 большевиков...

Принято: [1.] Предложить районам исправно представлять сведения для составления сводок и оглашения в печати. 2. Издать листовку.

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21.

Машинопись. Подлинник.

№ 53

Информация газеты «Известия ВЦИК» об аресте Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Москвы 13 июня

13-го июня по распоряжению Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией арестована в социалистическом клубе Александровской ж.д. конференция меньшевиков и правых с.-р., именовавшая себя «Чрезвычайным собранием фабрик и заводов г. Москвы».

Арест конференции произведен на основании полученных от некоторых районных Советов и железнодорожной организации Александровской дороги уведомлений о контрреволюционном характере конференции.

Арестовано 59 человек, из них: 22 – правых с.-р., 18 – меньшевиков, 2 – плехановца, столько же мартовцев, остальные – беспартийные или случайно попавшие. При обыске были найдены документы, главным образом, у члена Центрального комитета РСДРП Трояновского.

На предварительном опросе беспартийные охотно сообщали все, что им было известно о конференции; представители же фракций правых с.-р. и меньшевиков категорически отказывались от всяких объяснений и вели себя по отношению к представителям Советской власти крайне вызывающе.

Всероссийская чрезвычайная комиссия сообщает следующие данные, установленные предварительным следствием.

Конференция официально преследовала разрешение продовольственных вопросов. Подготовлялась она крайне конспиративно. Заранее заводские коллективы уведомлялись, что в скором времени рабочие представители должны собраться «на чрезвычайно ответственное продовольственное совещание», причем вначале указывалось, что это будет «собранием железнодорожных представителей Александровской жел[езной] дор[оги] на предмет рассмотрения своих профессиональных нужд».

На отдельных заводах группами рабочих, введенных в заблуждение, начали избираться представители на фиктивное продовольственное совещание. Активное участие в выборах приняли правые с.-р. и меньшевики, проведшие в большинстве членов своих партий. Ближайшее участие в организации совещания приняли петроградские представители меньшевиков и правых с.-р., инициаторы пресловутого «собрания фабричных уполномоченных».

Никаких письменных наказов делегатам не давалось; избирались представители рабочих для решения продовольственного вопроса в соответствии с переживаемым моментом. На выборах усиленно подчеркивалось, что совещание будет совершенно беспартийным. На самом же деле беспартийных на совещании было едва 25%.

По показаниям действительно беспартийных, они совершенно не были в курсе, для чего их собирают. Избиратели посылали их частью для информации, частью для непосредственного заявления о своих местных нуждах.

Среди арестованных оказалось двое анархо-синдикалистов – Куваев и Козлов, объяснивших на допросе, что они пришли на конференцию только потому, что некоторые правые с.-р. начали высмеивать их отказ участвовать в конференции, объясняя его трусостью перед Советской властью.

Для информации явилась представительница почтово-телеграфного союза Медынцева, сразу же после опроса освобожденная.

Как выяснилось, двое из арестованных попали на конференцию совершенно случайно – прошли туда вслед за другими, потому что их пропустили.

Как только собрание было открыто, ярлык «продовольственного совещания» был отброшен и оно было наименовано «Чрезвычайным собранием фабрик и заводов города Москвы».

Из документов, найденных при Трояновском, видно, что очередной задачей «чрезвычайного собрания» были вопросы о свержении Советской власти и созыве Учредительного собрания.

Конференция должна была изобразить голос всего революционного пролетариата. Прикрываясь этой конференцией, избранной небольшими группами рабочих, по большей части членов партий правых с.-р. и меньшевиков, последние предполагали самозванно выступить от имени всего российского пролетариата. Меньшевики и правые с.-р. прислали на эту конференцию представителей не только из Петрограда, но также из Тулы, Брянска, Пензы и т.д.

В документах Трояновского имеются указания на тактику РСДРП в борьбе с Советской властью, на меньшевистскую международную «программу», экономическую программу и проч. В международной программе на первом месте значится: «Разрыв Брестского договора и организация борьбы с герман-

ским империализмом». Экономическая программа признает Россию «созревшей только для буржуазной демократической революции», признает все «социалистические» опыты большевиков (национализация банков, промышленности, социализация земли и т.п.) гибельными и приписывает именно этим опытам всю разруху в стране. Между прочим, эта программа меньшевиков требует восстановления свободной торговли.

Из видных представителей правых с.-р. и меньшевиков задержаны: д-р Фрейфель[д] (между прочим, отказавшийся отвечать на вопросы о признании Советской власти), приехавший из Петрограда Кононов и члены Центрального комитета РСДРП Кучин и Трояновский.

14-го июня после допроса освобождены 15 человек (главным образом, беспартийные): Маслов, Чугунов, Соленков, Афанасьев, Викторова, Николаев, Кувнев, Лешков, Фролов, Маскалев, Синицкий, Горкин, Графов, Козлов и Кошелев.

30 человек из арестованных размещены в Бутырской тюрьме, остальные — в Таганской.

Следствие по этому делу ведется ускоренным темпом. Всероссийская чрезвычайная комиссия сообщает, что ей удалось собрать по делу значительный материал, который будет опубликован в ближайшем будущем.

Известия ВЦИК. 1918. № 121 (385). 15 июня.

№ 54

Выписка из протокола заседания Канавинского (Нижегородской губ.) райкома РКП (б)

14 июня

Выступил представитель рабочих К[расного] Кронштадта т. Баранов, который объяснил, что он делегирован кронштадтскими рабочими в Нижний Новгород к сормовским рабочим разъяснить авантюру петроградских меньшевиков, которые разъезжают по России и организовывают бюро уполномоченных фабрик и заводов, истинная цель которых под видом беспартийности этих организаций бороться с советской властью в защиту Учредительного собрания.

ГОПАНО. Ф. 35 (Канавинский райком РКП (б)). Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

Рукопис. подлинник. Карандаш.

№ 55

Из статьи газеты «Известия ВЦИК» «Кто виноват?»

15 июня

«Война с пролетариатом! Советская власть ведет войну с пролетариатом» – в один голос кричат меньшевики и «новожизненцы» по поводу имевших место в нескольких городах вооруженных столкновений советских отрядов с толпою. [...]. Прежде всего, речь идет не о войне с пролетариатом, а о борьбе против выступлений отдельных групп, идущих на поводу у соглашателей, в состав каковых групп попадают и рабочие.

[...]. Советская власть стоит на страже интересов всего рабочего класса. Она является единственной организованной силой, способной защищать завоевания революции, и она обязана защищать их от всех, не исключая и той части рабочих, которая не доросла еще до сознания и отстаивания общих всему классу интересов.

[...]. Выступления отдельных групп рабочих – плод обмана их соглашателями, результат низкого уровня их сознания и потому они – контрреволюционны. Они прокладывают буржуазии и контрреволюции дорогу к власти, они направлены против интересов всего рабочего класса в целом, а следовательно, и против правильно понятых интересов самих участвующих в этих выступлениях темных или одураченных рабочих. И потому рабочее и крестьянское правительство вынуждено принимать против этих, по существу контрреволюционных, выступлений меры самообороны, т.е. обороны всего рабочего класса в целом. Соглашатели вопят против таких мер, ибо эти меры парализуют их замыслы. Но именно их выступления, внося все больше смятения в ряды малосознательных масс, тем самым усиливают, углубляют противоречия между этой частью масс и Советской властью и создают все более тяжелую, все более опасную для революции атмосферу.

Мало того, материальная нужда, разруха (условие этих противоречий) развились и прогрессируют благодаря саботажу и демагогии соглашателей. И на последних падает морально-политическая ответственность за кровавые столкновения. Их вопли – попытка свалить эту ответственность с больной головы на здоровую.

Организация же ими враждебных Советской власти «рабочих» конференций является позорной игрой интересами рабочих масс, мобилизацией отсталых слоев рабочих против рабочего класса в интересах буржуазной контрреволюции. Но несмотря на крайне тяжелый момент, переживаемый революционной Россией, луч сознания проникает все глубже в рабочие массы. Вместе с тем приближается момент, когда обманутые массы потребуют отчета у соглашателей. И чем усерднее последние будут вести свою позорную игру, тем решительнее они будут извергнуты массами из своей среды.

К.З.

Известия ВЦИК. 1918. 15 июня. № 121 (385).

№ 56

Из речи Г.Е. Зиновьева на заседании Петросовета 15 июня

[...]. Товарищи путиловцы, вам скоро предстоят перевыборы в Петр[оградский] Сов[ет] Не желаете ли вы выбрать банкира господина Путилова в Петроградский Совет? Имейте в виду: если вы выберете правого эсера или меньшевика, который будет называться Глебовым, Ивановым, Измайловым[1], то – **пишется Измайлов, а читается Путилов**. Знайте это, товарищи! **Пишется Глебов, а читается Путилов**. Потому что, кто голосует за правого эсера или меньшевика, тот тем самым голосует за г. Путилова [...].

Петроградская правда. 1918. № 126 (352). 18 июня.

№ 57

Выписка из протокола Московской общегородской конференции РКП (б)

22 июня

Порядок дня: 1. Информационный доклад о тульских событиях, 2. Об исключении меньшевиков из Советов, 3. Задачи партии в связи с 5-м [съездом Советов] (Свердлов).

[Слово] для доклада [предоставлено]

т. Аросеву. Из Москвы была командирована в Тулу комиссия для выяснения происходящих там событий. Там с третьего дня протекает стачка, идущая под знаменем требований, выставляемых меньшевиками. Первая причина этой стачки – голод: в нас кидали четверками соломенного хлеба. Разрастают местные события: арест популярного меньшевика Александрова, приехавшего в Москву в составе тульской делегации с требованиями меньшевиков, забастовка направлена против нас. Масса не в курсе всех этих требований: она пошла из-за голода. И у массы же сознательных рабочих представление такое, что забастовка даст хлеба, требования следующие: освобождение тульской делегации уполномоченных, «Учредительное собрание» и последнее – свобода заготовки хлеба для рабочих организаций. Настроение масс ужасное, в предисловии к резолюции прямо не говорится, что надо сбросить Советскую власть, зовет лишь к протесту, а забастовку рассматривает как трехдневный протест. В умах массы это преломляется иначе. Наша задача была обрисовать тяжесть положения. На Оружейном заводе удалось быстро сломить забастовку движения. На 3000-м митинге единогласно было решено встать на работу. Назавтра работа все же не налаживалась, хотя значительная часть рабочих и пробралась на завод. Но часам к 2-м около завода собралась толпа с меньшевиками и с.-р. во главе, которая сумела прорваться на завод. Немедленно

[1] Все перечисленные – члены Петроградского Собрания рабочих уполномоченных.

были приняты меры к охране пулеметов и патронов. Для этого был [использован] единственный имеющийся броневик. Сколько [было] провокаций, видно из следующего. Здесь был ранен товарищ. Заводской комитет, стоящий на точке зрения стачечного комитета (последний, из боязни быть арестован[1] нелег[ально] отдал сторожам приказание не пускать рабочих на митинг, назначенный еще накануне нашего приезда самими рабочими [)]. Когда они пришли и потребовали пропуска на митинг, нас сторожа было не пустили. Были вызваны красногвардейцы, которые и откупорили вход на митинг. Но был пущен слух, что, наоборот, красногвардейцы не пускали на митинг. Все же на этом митинге было почти единогласно принято решение приступить к работам. Всего хуже дело обстоит в мастерских. Здесь, как в заводе, митинг [шел] почти целый день: с 10-ти утра до ночи. Гудки во избежание какой-нибудь провокации охранялись нашими красногвардейцами. Здесь громадным большинством было решено бастовать. Потом (уже на станции) началось обсуждение, как исправить положение, где выход. Карательные меры были отвергнуты. Выяснилось, что вся администрация завода бывшие офицеры, почти исключительно высших рангов.

Решено было очистить завод от вредных элементов. Картина там странная...[2]

Рогожск[ий] р[айон]. Вопрос только обсуждается.

Хамовническ[ий] р[айон]. То же.

Сокольническ[ий] р[айон]. Постановлено исключить соглашателей из Исп[олнительного] ком[итета], оставив их в Совете.

[П.Г.] Смидович. Мне приходилось последнее время бывать там, где рабочие идут за нашими врагами. Рабочие – это не то, что меньшевистские лидеры. Рабочих раздражает целый ряд шагов агентов власти, вражды же к Советам, стремления к замене советской власти Учредительным собранием нет. И если будет опасность, все сплотятся на советской власти. Мы всегда выдвигали отличительную черту Советов – возможность свободных перевыборов, раз этого нет, где же отличительная черта советской власти [?]. Исключением рабочих из Совета вы сплачиваете меньшевиков и с.-р. Из Советов вы их не изгоните: они пройдут под флагом беспартийных. Но Советом это уже не будет. Мы часто обращаемся с рабочими не так, как следует. Я вполне понимаю то, что делается на Александровской ж[елезной] д[ороге]. А арест конференции [?]. Не могут же рабочие, выбранные районным голосованием, быть членами контрреволюционных организаций. Изгнание из Советов рабочих восстановит против Совета даже безразличные массы. Да и как будете вы это проводить... Изгнание [из] ВЦИК – другое дело. Там представители партий, а не массы. Но в Советах это провести нельзя, это лишь сплотит рабочие массы вокруг их лидеров и разрушит советскую работу. Мы можем исключить партии, стоящие на другой принципиальной точке зрения, а не рабочих, вводя правило, что от рабочих может быть избран лишь член данного предприятия, тогда не будет Кибриков и Кипенов.

Максимов. Предлагать критику И[сполнительного] к[омитета Советов] не приходится. Тайное голосование, на которое ссылается Смидович, здесь не причем. Если по заявлению ВЧК с.-р. будут объявлены вне закона, их надо

---

[1] Одно слово не разобрано.
[2] Текст прерывается.

будет преследовать. Раз этого не сделано, то преследовать их нельзя. М[еньшеви]ков никто не может обвинить как партию: это не доказано. Доказать это массе мы не сможем. Вы слушали Аросева и знаете, к чему это приводит. Не только рабочие, но и Исп[олнительный] ком[итет] не знает, что делается в ВЧК[1]. Не допустить рабочих в Совет нельзя, хотя бы по декрету об избирательных правах.

Игнатов. Предложение ИК нецелесообразно. О правых с.-р. как-то вопросов не ставили, фактов достаточно. Но никаких точных данных для обвинения м[еньшеви]ков не дано. Я не могу показаться в професс[иональном] союзе, где м[еньшеви]к работает часто очень хорошо, проводя наши решения, и только подорву доверие к себе и к моей партии, я приветствовал бы исключить м[еньшеви]ков из исполнительных органов. Но исключение их также из Советов унизит Советы в глазах масс. В октябре лишь при помощи советских мандатов можно было отвести воинские части, сейчас атмосфера очень накаленная, и этот шаг лишь осложнит наше положение.

Принимается предлож[ение] ограничить время 5-ю минут[ами]. Список ораторов закрывается.

Беленький. Т[ов]. Игнатов и с.-р. поставили вопрос в плоскость, в которую б[ольшеви]ки никогда вопросов не ставили. Мы смотрим на демократию теперь не так, как смотрели раньше. Когда Ленин приехал, Каменев выступил против него, но правда оказалась за Лениным, который сказал, что всегда будут позади тащиться те, кто не верит в силу пролетариата. Надо поскорее отмежеваться в глазах пролетариата от этих партий. Факты, что они готовы помочь империалистам всех стран, это факт. И этого вполне достаточно.

Комиссаров. Массы отошли от всяких партий, нам говоря об одном: о продовольствии. Есть заводы, где есть 1800 рабочих и один большевик; 2000 рабочих и 3 б[ольшеви]ков; исключение правых партий спешно – это полная оторванность с массами. Исключение означало бы подрыв наших позиций, факты и о м[еньшеви]ках есть, но не в этом дело. Нельзя Советы – органы рабочего класса – изолировать от рабочего класса. Это будет сделано только м[еньшеви]ками и правыми с.-р.

Гришин. Нельзя проводить разницу между с.-р. и м[еньшеви]ками. В Александровских мастерских есть часть рабочих, которые идут даже за правыми с.-р. Но изгнание их [толкнет] массы на открытую борьбу. На Александровской дороге в паровозных мастерских, где большинство правых с.-р., забастовка не пройдет, ибо массы все еще верят в возможность перевыборов в Совет и влияния на советскую работу. Советы – не Интернационал, где не должно быть оппортунистов.

---

[1] Среди чекистов в это время царили такие же кровожадно-панические настроения, как и в большевистской верхушке. Участники заседания коммунистической фракции I Всероссийской конференции ВЧК, проходившей в июне 1918 г., допускали, что «на время контрреволюция восторжествует», но вместе с тем призывали «душить буржуазию» и «немедленно восстановить красный террор во всей силе». «Нечего останавливаться перед смертной казнью контрреволюционеров, – говорил Петерс. – Всего вероятнее, что этими мерами [мы] достигнем победы. Жалости против буржуазии не может быть, ибо это единственное наше спасение». – ЦАОДМ. Ф. 64. Оп. 2. Д. 716. Кор. 28. Л. 56–57. Протокол заседания фракции РКП конференции ВЧК от 12 июня 1918 г.

Ефремов. Никто еще не мог обосновать принципиальную недопустимость исключения правых партий. До сих пор мы вели борьбу за влияние на массы, теперь мы стоим друг против друга как силы боевые. Если массы уже созрели, чтобы смотреть на м[еньшеви]ков и с.-р. как на штрейкбрехеров, то изгнание ничего, кроме пользы, не принесет. А массы созрели: подавляющее большинство резолюций из районов – за резолюцию МК. Конечно, точка зрения ж[елезно]д[орожни]ков понятна или точка зрения товарищей с «Бромлея» и других остальных заводов – другое дело. Если это грозит осложнениями на жел[езной] дор[оге], следует проявить осторожность. С «Бромлеем» и пр. мы сами справимся, но с ж.д. мы можем не справиться.

Предл[ожение] прения прекратить (–22 – большинство). Отвергнуто.

Знаменский. Неправильно стоит вопрос о фактах: если б были факты, вопрос бы стоял не здесь, а в ВЧК. Здесь у нас стоит лишь политическая сторона вопроса. М[еньшеви]ки идут путями, рассчитывают [действовать вместе] с с.-р. Обе стороны [по]ставлены вместе в резолюции МК. У с.-р. нет поля для широкой работы, в результате заговоры, террор. М[еньшеви]ки, те, внутри Советов будучи, отрицают их требованием У[чредительного] с[обрания], срыва Брестского мира и, наконец, что уже совсем ясно – агитацией за забастовку.

Алешин. В настоящее время – изгнание нецелесообразно. Безболезненно мы провести это не можем. Октябрьский декрет о к.-д.[1] покрыл то, что в головах массы уже созрело. Теперь этого нет. Это еще было возможно в октябре. В октябре этого не сделали, теперь поздно: положение изменилось к худшему.

Прения прекращаются.

Оглашаются все поступившие резолюции (5). Резолюции разбиваются на группы:

1). Исключить обе партии из Советов.

2). Объявить обе партии несоветскими.

3). Исключить с.-р. из Советов, м[еньшеви]ков же только из Исп. Ком.

Считает ли собрание возможным исключить обе партии вместе из всех советских учреждений: – 22, –29.

Объявить обе партии несоветскими. Большинство, против – нет.

Представители ПСР и члены их партии исключаются из Исп. Ком. и советских [учреждений]: – 42, против нет.

Переголосовывают: исключить из всех советских учреждений представителей ПСР. Единогласно.

Исключить всех с.-р. –29, мало.

Исключить м[еньшеви]ков как представителей партии – единогласно.

Меньшевики рабочие исключаются из Исполн. комит. – единогласно.

Поручается тт. Смидовичу, Фрадкину, Знаменскому разработать резолюцию. [...]

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 85—87.

Угасающая машинопись. Подлинник.

---

[1] Оратор имеет в виду постановление СНК от 28 ноября 1917 г., по которому кадетская партия была объявлена партией «врагов народа».

№ 58

Из отчета газеты «Петроградская правда» о заседании Петросовета 27 июня

По вопросу о Бюро уполномоченных выступает тов. Зорин, встречаемый аплодисментами. «Мне не придется долго говорить по этому поводу, – начинает оратор, – простите за выражение, о бюро уполномоченных. Они сами за себя уже сказали все, что могли». Тов. Зорин рассказывает вкратце историю возникновения этого бюро. В октябре, когда все воинские части и флот при поддержке всей трудящейся России свергли власть своих врагов – коалиционное министерство, главнейшие его элементы – буржуазия, меньшевики и проч. оборонцы получили свободу.

Рабочий класс, торжествуя свою победу, в порыве великодушия оставил их в покое. Когда рабочий класс принялся затем за устройство государственных дел, то противники его, незначительные по количеству, мелкие по сравнению с рабочим классом, как насекомые, воспользовались неблагоприятными условиями и стали подлизываться под рабочих. Рабочие имели Совет рабочих и военных депутатов. Миллионы пролетариев будут годы и годы его благословлять. Это учреждение впервые в истории человечества сделало шаг к воплощению социализма в жизнь. Когда на основах социализма налаживался государственный строй, создалось учреждение, параллельное Совету, которое тоже «создает» что-то. Тов. Зорин вспоминает о времени, когда партия большевиков была в меньшинстве в Совете. Эта партия не создавала тогда параллельного учреждения. Она, по английской пословице, сверлила изнутри и разрушала снаружи, но работу продолжала. Пока большевики не получили абсолютного большинства, они не свергали своих противников, а работали с ними. Оратор – сестрорецкий рабочий – вспоминает, как они, сестрорецкие рабочие, с революционным пылом, вместе с правыми социалистами шли на борьбу с Корниловым. В наши дни, когда враги России (Япония) готовятся к выступлению против нее, – передовые отряды их – чехословаки – наносят удары, наши политические противники идут не с нами.

С мест правых раздаются возражения, что они были лишены возможности высказываться и работать.

Тов. Зорин отмечает, что только отсутствие реальных сил у правых мешает их работе. Перевыборы подтверждают это[1]. В настоящее время противники – левые и правые социалисты – разделены морем крови, через которое моста не переложишь.

Период существования теперешней правой оппозиции, работавшей в коалиционном министерстве, проходил в гораздо более благоприятных условиях, чем теперешняя обстановка деятельности Советской власти. Но если и в самых тяжелых условиях пролетариат стоит за Советскую власть, то это указывает только на ее реальную силу. «Нужно обратить внимание на оборонцев, – говорит оратор, – мы должны очистить свой путь от них. Теперь слишком велика опасность для рабочего класса. Японские, английские, французские,

[1] В Петросовет было избрано 434 большевика и сочувствующих им, 94 левых эсера и сочувствующих, 38 правых эсеров, 22 меньшевика, 1 максималист, 45 беспартийных, прочих – 4.

немецкие штыки и буржуазия угрожают нам. Мы должны готовиться к битве и перед битвой с поля брани должны быть убраны камни, бревна и весь мусор. Таким мусором является Бюро уполномоченных. Только расчистив поле для битвы, мы можем свободно идти на врага».

После речи т[ов]. Зорина говорили представители уполномоченных и меньшевиков, но встретили протест собрания. После принятия резолюции о роспуске «бюро уполномоченных» произошел инцидент с т[ов]. Рязановым, голосовавшим против резолюции и вступившим в пререкания с председателем[1].

Петроградская правда. 1918. № 135 (361). 29 июня.

№ 59

Резолюция Петросовета «О собрании уполномоченных и его деятельности»[2] от 27 июня

Так называемое «собрание уполномоченных» от фабрик и заводов Петрограда организовано буржуазией через ее агентов – правых с.-р. и меньшевиков.

Жизнь красноречиво подтвердила, что пролетариат организуется только вокруг Советов рабочих и красноармейских депутатов и профессиональных союзов, где его воля находит свое полное отражение.

Всякая попытка создать параллельную организацию преследует задачу дезорганизацией внести раскол в ряды пролетариата во имя контрреволюционных целей.

Перевыборы в Петроградский Совет окончательно показали, что с наемниками буржуазии, именующими себя «бюро уполномоченных», петроградский пролетариат ничего общего иметь не хочет.

Собрание «уполномоченных» есть собрание самозванцев и подставных лиц, за спиной которых орудуют группы отъявленных контрреволюционеров и белогвардейцев.

В дни голода собрание «уполномоченных» пыталось организовать в Петрограде стачки и голодные погромы, т.е. сделать то, что нужно врагам народа и чужеземным капиталистам.

«Бюро уполномоченных» вполне поддерживает так называемое «сибирское правительство», т.е. шайку палачей во главе с банкиром Путиловым, Колчаком, Дутовым, Семеновым, правыми с.-р. Дербером, Лебедевым, Фортунатовым – палачей, расстреливающих на Урале рабочих и крестьян и задерживающих хлеб, направленный в голодающий Петроград.

Это же Собрание «уполномоченных» под диктовку банкиров и белогвардейцев объявило о том, что им готовится однодневная политическая забастовка.

Петроградский Совет рабочих, красноармейских и матросских депутатов заявляет:

---

[1] Г.Е. Зиновьевым.

[2] Принята всеми против 19 и одном воздержавшемся.

Всякая, даже частичная приостановка работ в настоящий момент грозит еще большим расстройством в продовольствии, промышленности и транспорте.

Ввиду этого новоизбранный Петроградский Совет, являющийся точным отражением политических настроений трудящихся масс Петрограда, постановляет:

Собрание «уполномоченных» рассматривать как организацию контрреволюционную и названное собрание немедленно распустить.

Призвать всех рабочих Петрограда к бдительности и в случае какой-либо провокаторской попытки со стороны прихвостней буржуазии вызвать замешательство в заводской работе, прекращать ее в корне.

Петроградская правда. 1918. № 134 (360). 28 июня.

№ 60

Из обращения Петроградского Совета «Ко всем рабочим и работницам, к железнодорожникам, служащим и всем трудящимся Петрограда и окрестностей»

30 июня

[...]. Товарищи! Знайте: кучка правых эсеров и меньшевиков является слугами банкиров. Это – переодетые белогвардейцы. Это – враги народа. Стачка, хотя бы частичная, усилит голод, увеличит разруху, даст возможность белогвардейцам половить рыбку в мутной воде.

Негодяев, которые являются к вам с призывами к стачке, арестовывайте немедленно и отдавайте этих провокаторов на суд революционного трибунала. Будьте бдительны! Провокаторы не остановятся перед тем, чтобы малыми кучками, вопреки воле большинства рабочих, останавливать ту или иную мастерскую, давать тревожные гудки и пр. Будьте бдительны! Постарайтесь усилить охрану всех важных пунктов, разъясните рабочим, что буржуазия через своих агентов готовит нам подлейшую провокацию. Никакой пощады белогвардейцам-меньшевикам, правым эсерам и так называемым «уполномоченным»!

Спокойствие, выдержка и дисциплина! **Презренной кучке провокаторов не удастся внести замешательство в ряды организованного пролетариата!**

Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов.

Петроградская правда. 1918. № 136 (362). 30 июня.

№ 61

Из редакционной статьи газеты «Петроградская правда» «Политическая стачка как орудие врагов пролетариата»

30 июня

[...]. По иронии истории буржуазия старается выбить из седла победоносный рабочий класс при помощи того же орудия, которым пролетариат нанес ей столько ударов, политической стачкой. Для этой цели буржуазия прибегает к помощи своих агентов, выступающих под флагом социализма, меньшевиков и правых эсеров. Оборонцы помещичье-крепостнического и буржуазно-капиталистического отечества стали пораженцами отечества пролетарско-социалистического. С усердием, достойным лучшей участи, меньшевики и правые эсеры творят волю своих хозяев. Они пытаются опереться на часть рабочих, не доросших еще до ясного сознания интересов своего класса, и провоцируют их на политическую стачку протеста против своей же рабочей власти.

Кое-где в провинциальных центрах слугам буржуазии удалось подстрекнуть несознательную часть рабочих к стачке против Советской власти. Теперь они пытаются повторить то же черное дело предательства революции в Красном Петрограде, рабочее население которого на только что закончившихся перевыборах в Петроградский Совет заявило о свое неизменной верности Советской власти. На 2-е июля пресловутое Собрание уполномоченных назначает политическую стачку, призывает все фабрики и заводы, все предприятия, обслуживающие транспорт, включая и железные дороги, к прекращению работ в настоящий, поистине критический для революции момент. Для нас ясно, что только отдельные группы рабочих, объективно ставшие прихвостнями буржуазии, растерявшие связь со своим классом, могут откликнуться на преступный призыв. Рабочая масса Петрограда, которая видит своего вождя и руководителя в Петроградском Совете, останется на своих постах.

Но подстрекая к выступлениям против пролетарской власти, эти штрейкбрехеры пролетарской революции испытают на себе карающую руку власти рабочего класса, – люди в Красном Петрограде, поддерживающие дело, начатое поволжскими и сибирскими мятежниками, не имеют никакого права на снисхождение, рабочий класс поставит их вне своей среды!

Петроградская правда. 1918. № 136 (362). 30 июня.

№ 62

Резолюция по поводу призывов к железнодорожной забастовке на 2 июля, принятая 1 июля на пленарном заседании Моссовета совместно с конференцией фабрично-заводских комитетов и представителей всех местных железнодорожных комитетов

Совет Народных Комиссаров передал все крупные фабрики и заводы, все организации производственных сил страны в распоряжение и управление Российской Социалистической Федеративной Республики. Отныне на организационные силы рабочего класса, на профессиональные союзы возлагается новая большая работа. Под руководством Совета Народного Хозяйства должны быть организованы, согласно положению Российского Совета Народного Хозяйства, новые органы правления для предприятий, вводя повсюду трудовую дисциплину. Под руководством нового правления рабочие поднимут производственные силы страны и дружными усилиями положат конец хозяйственной разрухе. Всякая остановка работы и всякая забастовка является ныне предательством делу пролетарской революции, а призывающие к ней поддерживают врагов пролетарской революции, помогают капиталу в его борьбе за восстановление его власти и увеличивают голод и разруху.

Объединенное заседание представителей фабрично-заводских комитетов города Москвы, представителей профессиональных организаций и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов объявляет всех рабочих, останавливающих работы при настоящих условиях, отщепенцами рабочего движения и отдает их на суд международного пролетариата. Наступило время, когда рабочий народ вправе ожидать от рабочего каждого предприятия, каждой профессии, что он сумеет в интересах общего пролетарского дела поставить на первое место не свои групповые интересы, а интересы всего рабочего класса.

С другой стороны, объединенное собрание заявляет от лица рабочего класса, его центральных организаций, что интересы всех отдельных групп рабочих, между прочим интересы железнодорожников, будут всеми мерами защищаться.

Контрреволюция не остановится ни перед какими насилиями из-за угла, ни перед какой провокацией для того, чтобы вызвать остановку железных дорог, – эта остановка контрреволюции нужна. В данном случае, как и в других случаях, контрреволюция пользуется силами меньшевиков и правых эсеров.

Вместе с железнодорожными рабочими рабочий класс должен положить конец всякой провокации, стремящейся вызвать забастовку на железных дорогах и в других отраслях производства.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует международная пролетарская революция!

Петроградская правда. 1918. № 137 (363). 2 июля.

№ 63

Обращение Ф.Э. Дзержинского ко всем Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией на территории Советской России

2 июля

Группа самозванцев, контрреволюционеров, именующих себя уполномоченными фабрик и заводов Петрограда, дезорганизационная меньшевиками, правыми с.-р. и черносотенцами, пользуясь тяжелым продовольственным положением рабоче-крестьянской России, – пытается вовлечь рабочие массы и железнодорожников в политическую забастовку, надеясь провокационным путем вызвать вооруженное столкновение и под шумок восстановить власть помещиков и капиталистов.

Предлагаем быть сугубо осторожными и не поддаваться ни на какую провокацию контрреволюционеров, не допуская одновременно активных выступлений против Советской власти.

Председатель *Дзержинский.*

За заведующ[его] иногородн[им] отдел[ом] *Полукаров.*

За секретаря *Емельянов.*

Известия ВЦИК. 1918. № 135 (399). 2 июля.

№ 64

Статья Н. Кузьмина «Мальбруг вернулся из похода»

3 июля

Итак, Мальбруги из «бюро уполномоченных», посланные господами белогвардейцами, капиталистами и банкирами на предмет устройства политической стачки во имя возвращения буржуазии к власти, вернулись с своего бесславного похода. Поход длился целый день, нет, несколько дней. Им помогал приличный «Наш век».

Мы не раз обращались в комиссию по борьбе с погромной агитацией за справками, какие заводы бастуют. Нам отвечали: пока не слышно, мы удивляемся, зачем нас образовали, ибо никакой забастовки нет.

Товарищи, конечно, не совсем верно сказали. Желтая стачка была на фабрике Шапошникова, Колобова и Боброва и еще на нескольких заводах за Невской заставой. Но наиболее ясный пример белогвардейского, желтого характера стачки явила Экспедиция заготовления государственных бумаг. Там с утра явились все рабочие, **не явились высшие служащие, не явились кладовщики с ключами, и нельзя было приступить к работе.**

Вот она опора меньшевиков – бедные «угнетенные» высшие служащие не могут работать с Советскою властью. Они бастуют. Им надо вернуть свои права, свои привилегии. Эх, белогвардейцы, белогвардейцы, подняли стачку, обратились к рабочим, а на стачку пошли высшие служащие. Вы все кричали, что опираетесь на рабочих – вот они ваши «рабочие» – белогвардейские высшие служащие.

От этого все ваши походы были походами Маль**брута**.

Желтая вечерняя пресса подзуживала нас на репрессии против вас. Совет заявил: «Собрание уполномоченных распущено». Все ждали арестов, погромов.

Эксплуатируемые и угнетенные сказали – белогвардейцы должны быть распущены. И вы распущены, ибо не представляете никого, кроме высших служащих. Капиталистами и фабрикантами вы уполномочены вносить смуту в ряды пролетариата. Те вас поддержат, а пролетариат вас распустил. Я думаю, что и капиталисты вас скоро распустят, ибо им нужны не Мальбруки, которые бесславно возвращаются с походов, а дельцы, настоящие погромщики. Они будут посылать теперь их. Мы ответим этим господам. А вам советуем не мешаться, ибо нам надо дорваться до тех, кто стоит за вами. Отойдите лучше в сторону, нам вы не союзники, а враги, капиталистам и белогвардейцам вы больше не нужны, ибо ваше бессилие бьет в глаза. Очищайте скорее поле, нам надо отражать атаки тех, кто вас послал в качестве ударных батальонов. Они готовят атаки новые, ибо они люди дела, а не слов.

Мы тоже люди дела. Вы нас назвали представителями «мертвых» душ. 2 июля показало, какие мертвые души нас выбирали. Вы читали, надеюсь, надписи на трамваях[1], на Николаевском вокзале. Вот эти души энергично говорят вам, выжатым руками капиталистов желтым лимонам, вам, опустошенным мертвым душам, изгнанным из рядов пролетариата: отойдите!

Пролетариат зорко следит за своим врагом – буржуазией, он нервно сжимает молоток, он твердо держит винтовку.

Распуститесь, мертвые представители высших служащих и уполномоченных заводчиков и фабрикантов!

Н. Кузьмин.

Петроградская правда. 1918. № 138 (364). 3 июля.

---

[1] 2 июля власти «украсили» петроградские трамваи плакатами: «Сегодня рабочие работают: бастуют белогвардейцы! Да здравствует Советская власть! Долой саботажников и продавшихся буржуазии меньшевиков и правых эсеров!». Эти лозунги в тот же день были также напечатаны «Петроградской правдой».

№ 65

Статья К. Самойловой «Провал белогвардейской стачки. И это средство сорвалось (по поводу "желтой" стачки)»

4 июля

Еще одно средство против Советской власти сорвалось у буржуазии и ее лакеев-соглашателей – политическая стачка протеста. Она сорвалась самым позорным и постыдным образом, наглядно показав всем и каждому полное бессилие агентов буржуазии в рабочей среде.

После того как буржуазией и ее прислужниками были испробованы все ставки: на контрреволюционные заговоры, на клевету, на голод, на предательство иностранному капиталу, на предательское убийство из-за угла, было пущено в ход последнее орудие борьбы против пролетарской власти, украденное у пролетариата же – политическая забастовка.

С каким шумом подготовлялось это «выступление»! Партия меньшевиков-оборонцев напечатала призыв к забастовке, «Собрание уполномоченных фабрикантов и заводчиков» перепечатало у себя этот призыв.

Небольшая кучка паровозников обратилась ко всем железнодорожникам с широковещательным воззванием, в котором утверждала, что в день 2-го июля «замрет вся жизнь на фабриках и заводах, на железных дорогах и в парках», и все это во имя пресловутого «Учредительного собрания».

Уже заранее было видно, что эта затея агентов буржуазии – соглашателей – потерпит полное поражение, что в день 2-го июля «замрет» не «жизнь на фабриках и заводах», а замрет навсегда голос обанкротившихся и потерявших всякое влияние на массу оборонцев.

Перед этой «желтой» стачкой соглашатели меньшевики и прав[ые] эсеры осмеливались говорить на выборных собраниях в Совет, что «рабочие массы ушли от Советов и большевиков», очевидно, надеясь, что эти массы пойдут за ними. Но и перевыборы в Совет и затеянная оборонцами «желтая» стачка воочию показали, что массы ушли не от большевиков и Советов, а от меньшевиков и правых эсеров, ушли навсегда и бесповоротно!

В самом деле, как объяснить тот факт, что даже на заводах и фабриках, где, казалось, преобладало «оборонческое настроение», например, на некоторых фабриках за Невской заставой, на заводе военно-врачебных заготовлений, на табачных фабриках рабочие не пошли за оборонцами, не откликнулись на их дикий призыв бастовать против своего рабочего правительства?

Еще интересный факт. На митинге в Василеостровском трамвайном парке выступавший там накануне объявления стачки 2-го июля ярый оборонец фельдшер Ф., говоря свою крайне гнусную, клеветническую речь против Советской власти и видя неподходящее для «желтой» стачки настроение трамвайных рабочих и работниц, даже не решился призвать их к забастовке, а что-то бессвязно и беспомощно лепетал, что «трамвайщики вообще слабоваты насчет забастовок». И характерно, что даже те трамвайные рабочие, которые на митинге голосовали вместе с Фоминым, на поставленный им вопрос: «бу-

дут ли они бастовать?», – прямо и открыто ответили: «Нет, бастовать не будем, будем работать!»

Очевидно, ни у одного честного рабочего (именно рабочего, а не фельдшера, управляющего или какого-нибудь прислужника капитала) не поднимется рука против своей рабочей власти, так как он чувствует, что рабочим при всяком другом правительстве будет во сто крат тяжелее переносить голод и безработицу, созданные проклятой грабительской войной.

И если против коалиционного, полубуржуазного правительства Терещенко–Керенского–Скобелева выступали по призыву Совета все рабочие и «жизнь повсюду действительно замирала», то не так-то легко поднять рабочих агентам буржуазии против собственного рабоче-крестьянского правительства.

Этого обстоятельства не учли авантюристы-соглашатели, затевая свою «желтую» стачку против Советов и Советской власти.

Приурочив эту стачку протеста против Советов как раз накануне Всероссийского съезда Советов, собравшегося теперь в Москве, прихвостни буржуазии – меньшевики и правые эсеры – рассчитывали, очевидно, произвести «демонстрацию против Советской власти». Но это вышла демонстрация их полного бессилия и политического банкротства. День 2-го июля окончательно показал, что меньшевики и правые эсеры – это ничтожная группа, за которой никогда не пойдут рабочие массы, что это интеллигентский штаб без всякой армии, бессильный и неспособный ни на какие массовые выступления против рабоче-крестьянского правительства. Даже все те немногие рабочие, на которых надеялись соглашатели, – рабочие печатники и табачники, не оправдали их надежд. Ниже в нашей газете напечатан сегодня ряд резолюций рабочих тех табачных фабрик – «Шапшаль», «Колобова и Боброва» и других, которые сами теперь раскаиваются в том, что приняли участие в этой провокаторской забастовке, в которую они были вовлечены «уполномоченными фабрикантов и заводчиков», и требуют привлечения подстрекателей к революционному суду.

Так оценивает пролетариат «желтую» стачку оборонцев, этих обанкротившихся агентов буржуазии в рабочей среде.

К. Самойлова.

Петроградская правда. 1918. № 139 (365). 4 июля.

№ 66

Письмо председателя Кинешемской ЧК заведующему Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК М.Я. Лацису

Кинешма, 6 июля

Т[овари]щ Лацис, в Иваново-Вознесенске арестованы препровождаемые в Ваше распоряжение Николай Иванович Кедров и Георгий Матвеевич Гра-

бовский. Кедров – член комитета меньшевиков, а Грабовский – член «Организационного комитета по созыву Рабочего съезда». Оба они арестованы на митинге, где выступал кроме них правый с.-р. Майоров. Чтобы судить о характере выступления упомянутых Грабовского и Кедрова, достаточно указать на то, что правый с.-р. Майоров после их речей заявил дословно следующее: «Товарищи, чем идти за такими господами, лучше идти за большевиками». На этом митинге я был сам и положительно не было гадости и провокации, которой эти господа не бросали в массы. Дело это еще имеет чрезвычайной важности значение в связи с созываемым на 20-е июля съездом рабочих этого типа. Между прочим из допроса Грабовского (типичнейшего провокатора) выяснилось, что часть освобожденных членов той конференции, которая была нашей Комиссией арестована в июне месяце[1], орудует сейчас при руководительстве партии правых с.-р. и меньшевиков и ежедневно прибывающих в Москву делегатов из Питера по созыву упомянутого съезда на 20 июля.

Грабовский – беспартийный, из прилагаемых здесь документов, отобранных у него при обыске, легко усмотреть, какого сорта лица входят в эти рабочие организации[2]. У нас при допросе было совершенно определенное мнение – расстрелять его здесь, в Кинешме; но необходимость в его показаниях для ликвидации вновь организовавшейся контрреволюции, удержала нас от этого шага. Необходимо тщательнейшим образом использовать все взятые при обыске у Грабовского документы, так как только это даст, быть может, нить для ликвидации всей этой милой компании.

Сейчас в Кинешме мною принимаются меры к ликвидации всей правой с.-р. и меньшевистской скверны. Арестованных, по всей вероятности, придется препроводить в Москву. Здесь их держать и негде, и по тактическим соображениям невыгодно.

С товарищеским приветом[3].

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 128. Т. 3. Л. 31–32.
Автограф.

№ 67

Статья Ю. Стеклова «Социал-предатели не унимаются»

24 июля

Состоявшийся вчера арест противорабочего съезда, который его инициаторы упорно именуют «рабочим», снова напоминает о парадоксальной и позорной роли «социалистов», выступающих в момент социальной революции против рабочих и крестьян, борющихся за социализм. Меньшевики и правые эсеры, называющие себя одни социал-демократами, а другие даже социали-

[1] Имеются в виду аресты в Москве 28 июня.

[2] При обыске у Грабовского были найдены тезисы его выступления, воззвание Организационного комитета по созыву Рабочего съезда и записки, полученные им от слушателей.

[3] Подпись неразборчива.

стами-революционерами, в действительности борются против социализма и лезут из кожи вон, чтобы низвергнуть власть трудящихся и восстановить господство буржуазии.

В истории этих двух партий указанный характер их «работы» отнюдь не является чем-нибудь новым. С первого дня революции представители обеих этих партий делали все возможное и невозможное, чтобы сковать развитие революции, насильственно задержать ее на буржуазной стадии и не допустить ее перехода в социалистический фазис. Доказательством нашего утверждения служит вся деятельность этих политических сиамских близнецов в Советах первого периода, в ЦИК первого созыва и в коалиционных правительствах. Во время своего господства в органах «революционной демократии» они не останавливались ни перед какими средствами (вплоть до применения оружия и посылки карательных экспедиций), чтобы удержать движение рабочего класса на начальной ступени и сохранить за буржуазией экономическое господство и политическую власть.

Эта буржуазная и антисоциалистическая сторона их природы с особенной наглядностью проявилась и обострилась с момента Октябрьской революции, низвергшей господство имущих классов и передавшей власть в руки трудящихся. С этого момента правые эсеры и меньшевики открыто выступали не только в роли противников социализма и социальной революции, но и в роли инициаторов всяческих выступлений (вплоть до вооруженных) против рабочего класса и крестьянской бедноты, залагающих основы социалистического строя в неслыханно тяжелой обстановке. Можно даже сказать, что именно представители социал-предательских партий подали буржуазии и помещикам пример вооруженной борьбы с рабоче-крестьянской революцией и вдохнули в них надежду на близкий конец Советской власти.

Партии, дерзающие называть себя «демократическими» и «социалистическими», оказались застрельщиками неприкрытой контрреволюции и вдохновителями всех белогвардейских мятежей и движений вплоть до явно монархических и махрово-черносотенных. Особенно отличилась в этом отношении Партия социалистов-революционеров, которую теперь и под микроскопом никак не отличишь от черной сотни и «алексеевцев», ее нынешних ближайших союзников и сотрудников. Столь же трудно установить какую-либо грань между эсерами и меньшевиками, которые действуют с первыми в теснейшем контакте и даже снабжают их социал-предательской теорией. И уже совершенно невозможно провести какую-либо границу между обеими этими «социалистическими» партиями и буржуазно-помещичьей партией кадетов. В сумерках политического прозябания, на которое добровольно обрекли себя враги Советской власти, все эти политические кошки кажутся одинаково серыми или, если хотите, одинаково черными. И все они одинаково шкодливы.

Для оправдания своей позорной работы социал-предатели придумали целую теорию о буржуазном характере российской революции. Теория эта собственно меньшевистского происхождения, но эсеры, которые до революции горячо против нее возражали, теперь охотно усвоили ее, так как она, по их мнению, способна дать теоретическое оправдание их низменной тактике. Почему буржуазный характер революции должен заставить людей, претендующих на звание социалистов, бороться против рабочих и крестьян, на деле и на зло социал-предательской теории творящих социализм, – это секрет мень-

шевиков и эсеров. В действительности же мнимый «буржуазный характер» нашей революции представляет только выражение заветных стремлений и субъективных настроений самих этих партий, называющих себя социалистическими, но являющихся чисто буржуазными.

Но и буржуазия есть разная. Есть буржуазия реакционная и демократическая. Если бы социал-предательские партии стояли хотя бы на приличной буржуазно-демократической позиции, они не могли бы делать того, что делают сейчас. Конечно, многие из членов этих партий были когда-то демократами, но теперь они и этим перестали быть. Ибо в момент обострения классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией промежуточным мелкобуржуазным элементам (а таковыми и являются меньшевики и эсеры) предназначена одна судьба: они могут примкнуть к одному из двух борющихся лагерей, но никак не в состоянии играть в такие критические исторические эпохи самостоятельной роли. И социал-предатели избрали свой путь: они определенно примкнули к стану буржуазной контрреволюции и объявили себя непримиримыми врагами рабоче-крестьянской революции.

Они не могут не понимать, что в случае их победы над Советской властью (с помощью или без помощи призываемых ими штыков иноземного империализма), в России водворится не царство мелкобуржуазной демократии, а господство самой свирепой и реакционной буржуазно-помещичьей диктатуры. С полным сознанием гнусности своего дела, эти изменники социализму и демократии, сеют драконовы зубы, из которых неизбежно должны вырасти закованные в сталь бойцы контрреволюции. Мы уже не говорим об активном участии социал-корниловцев, особенно эсеров, во всех белогвардейских выступлениях. Но даже их «теоретическая» работа, их пропаганда и агитация, их непрекращающиеся попытки создать в стороне от Советов и направленные против Советов организации дают в конечном счете ярославские белогвардейские мятежи, самарские зверства членов «Учредилки», сибирскую, мурманскую и другие измены.

Своими действиями социал-предатели сами окончательно вычеркнули себя из рядов трудовой России, борющейся без них и против них за свое освобождение от гнета мирового империализма. Советской власти остается только зафиксировать это отщепенство меньшевиков и эсеров и сделать из него соответствующие практические выводы, как их уже сделала вся Советская Россия.

Пролетариат и крестьянство не только вправе, но и обязаны отстоять великие завоевания Октябрьской революции против всех своих врагов, из которых социал-предатели являются самыми опасными и самыми презренными, потому что они самые лицемерные и самые пронырливые.

Ю. Стеклов.

Известия ВЦИК. 1918. № 155 (419). 24 июля.

№ 68

Из заявления Бежицкого комитета Коммунистической партии и Исполнительного комитета Временного революционного Совета члену ВЧК тов. Визнеру[1]

Конец августа[2]

Обращаясь к Вам с настоящим заявлением от имени вышеназванных комитетов, мы ставим Вас в известность о положении дел в Бежице Орловской губ. и Брянском районе. И просим Вас, товарищ Визнер, ходатайствовать перед Центральной Властью о принятии с их стороны горячего участия в разрешении наболевших вопросов нашего Района. Брянский Район является в настоящее время единственным крупным промышленным центром в Советской Республике по своей промышленности, изготовляя: паровозы, вагоны, мосты, железнодорожные материалы, сельскохозяйственные машины и орудия, всевозможное литье, гвозди, цемент, канаты, шпагат, фасонный кирпич, лесные материалы и фасонное стекло с рабочим населением около полумиллиона человек, если включить и Мальцевский район, то можно насчитать около 2-х миллионов.

Большой и знаменательной инициативой в названной промышленности играет политическая форма Правления данного района, в котором с первых дней Февральской революции получило засилие право-эсеровских и меньшевистских организаций, которые сгруппировали все контрреволюционные силы названного района при Брянском заводе в лице Бежицкого Совета рабочих депутатов, где ставили своей главной целью саботировать Советскую власть, вынося ежедневно резолюции: вся власть Учредительному мобранию, и издавая контрреволюционную газету «Известия Бежицкого Совета рабочих депутатов» [...], чем и привели массы к полному разложению (созывая по своей инициативе тайные рабочие и крестьянские съезды, на которых предлагали резолюции приветствовать чехословацкие банды и англо-французский капитализм). Глубоко веруя в идею лозунга «Чем голодней – тем лучше» и не

---

[1] Визнер, следователь Отдела ВЧК по борьбе с преступлениями по должности, был направлен в Брянск в конце июля 1918 г. для расследования уголовного преступления – ограбления кассира Мальцевских заводов на сумму 2,3 млн руб. Однако ознакомившись с ситуацией на месте и так и не начав расследование, он вернулся в Москву и добился санкции на более масштабную «борьбу с контрреволюцией» с привлечением пяти комиссаров ВЧК и полуроты красноармейцев. Прибыв в начале августа в Брянск, эта экспедиция занялась повальными обысками офицерства, арестами анархистов (среди которых преобладали 16-летние подростки, о которых сам Визнер говорил: «Виновны они или невиновны, но здесь должны быть расстреляны») и «разложившихся» местных коммунистов; одной из главных акций стал разгон местных эсеро-меньшевистских по составу Совдепов. Особое недовольство подчиненного Визнера, следователя ВЧК Барышанского, написавшего на него донос, вызвало то, что арестами брянских коммунистов, заподозренных в злоупотреблениях, тот «абсолютно подорвал доверие рабочих масс к местной власти в частности к партии коммунистов вообще». – ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 87.

[2] Датируется по содержанию. Орфография подлинника.

признавая в корне хлебной монополии, а наоборот расшатывая общий Государственный продовольственный аппарат, они организовали рабочие вооруженные отряды, до двух тысяч человек посылали за добыванием хлеба, не останавливаясь перед расстрелом революционных заградительных отрядов, чем вызывали явную контрреволюцию. [...] И 17 августа с.г. был положен конец существования этому контрреволюционному тылу, засевшему плотно в местечке Бежицы, и под руководством члена Всероссийской чрезвычайной комиссии тов. Визнера с Советским Отрядом была разогнана навсегда эта злосчастная говорильня в лице Совета и Земства, на месте которых организован Временный революционный исполком Совета рабочих депутатов.

Получив полноту власти, Временный революционный исполком ставит своей целью проводить все постановления и декреты Совета Народных Комиссаров и равно поднятия промышленности на должную высоту. Для чего требуются большие труды и усилия, главным образом, удержать в своих руках власть коммунистического Исполкома и трудовые массы названного района. А удержать полноту власти и вывести массы из катастрофического положения, крайнее необходима Ваша помощь моральная и материальная и чтобы не смогли в дальнейшем контрреволюционные демагоги заниматься политикой и развращением трудовых масс. Вы, товарищи в Центре должны послать в Бежицу, как главную рабочую базу Брянского Района своих товарищей, которые могли бы с трибуны обличать их контрреволюционные замыслы и указывать массам правильный путь. А равно удержать массы за Революционным Исполкомом и дав нам на месте реорганизовать правильно все правительственные исполнительные органы, то крайне необходимо временно удовлетворить изголодавшиеся массы района, а главное, Центра рабочего Района Бежица, дав вне очередь продовольствие, а также сукно и обувь, чем дадим рабочим возможность продолжать свой честный труд и раз навсегда изгнать из рабочих рядов саботажников и контрреволюционеров [...].

С товарищеским приветом,
Председатель Временного революционного исполкома

М. Иванов.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 89–90.
Машинопись. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Декларация «Единой рабочей партии»

Петроград, конец марта

А) Рабочий класс един по природе.
Б). Рабочий класс един по исторической задаче.

«Орг[анизационный] ко[митет] Единой рабочей партии» от лица рабочих масс, на которые распространяется влияние партии, заявляет через своих депутатов, что рабочий класс как творческая часть целого государства не может признать своей политикой узкую политику одной из господствующих фракций, сейчас вставшей у власти. Постоянным стремлением рабочего класса является здоровое желание регулировать всю жизнь и стараться направлять ее к объединенному творчеству, ко благу всего народа.

Настоящая власть, в целях фанатического преследования интересов одной фракции, даже против желания доброй половины того самого класса, на который она опирается и именем которого действует, не разрешила поставленных перед страною жгучих и неотложных задач. Она привела к состоянию непрекращающейся (перманентной) Гражданской войны и к абсолютной анархии (дезорганизованности) всех производительных сил государства.

Как истинные и законные вожди пролетариата, мы обязаны прямо смотреть в глаза ужасной правде и через рабочий парламент («Совет») провозгласить России и русскому народу: что **на ближайшее десятилетие, а может быть и более, рабочий класс теряет исключительно творческое значение и подходит в упор к коренному возрождению государства, требующему героического напряжения всех национальных сил...**

Ближайшей очередной задачей для пролетарских организаций является в настоящий момент энергичное отстаивание и закрепление наибольшего количества свобод и **классовых правоположений** (через парламентаризм), без которых не может быть нормальной борьбы рабочего класса за его экономическое и духовное освобождение. Нужна политическая организованность в нормально организованной государственной жизни; нужно классовое сплочение пролетариата через усиленное развитие индустриальной промышленности в государстве; нужно единство революционной рабочей энергии через конечное торжество классового самосознания.

«Единая рабочая партия» призывает депутатов к неуклонной работе по возвращению Советов на правильный путь независимой классовой и пролетарской организации, без господства в Советах **духа старополицейских репрессий**. Депутатам ставится в обязанности требовать:

1). Воскрешения всех свобод начала революции, без которых проснувшийся народ государства не в состоянии вести правильной и нормальной жизни.

2). Протестовать против дезорганизующей жизнь Гражданской войны, которая ведется от имени якобы деревенской бедноты и от имени рабочего класса.

3). Протестовать против пагубного последствиями натравливания рабочих друг на друга, против разгона и преследования рабочих организаций, расстре-

лов, самосудов, арестов и прочих репрессий, направленных существующим правительством против поддержавшего его рабочего класса.

4). Требовать открытия наибольшего количества бесплатных школ.

5). Особенно требовать организации общественных национальных работ на широких началах, дабы прийти на помощь безработным рабочим, которые тысячами, истомленные бродят теперь по Петрограду, где открыто царствует царь-голод, нищета, бесправие, безработица, самосуд и возмутительный произвол во всех областях общественной жизни и, наконец, наши депутаты должны требовать:

6). Абсолютной отмены смертной казни.

Товарищи-рабочие!

Создавайте **«Единую рабочую партию»**, создавайте.

ОК «Единой рабочей партии».

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 62.

Типограф. печать.

№ 2

Открытое письмо Временного оргкомитета Рабочей партии ко всем сознательным рабочим «О рабочей партии»

Петроград, конец марта

Дорогие товарищи! В скором времени выйдет в свет рабочая газета – «Знамя рабочего» – которой надлежит, по нашему разумению, положить начало Единой *рабочей партии*. Еще никогда, кажется, в истории на долю создания рабочей организации не выпадало столь несчастных и нелепых дней *«политической сумятицы»*, какие выпали на нашу долю. Но нельзя больше ждать. У нас нет больше сил. Мы исстрадались. Если мы не сделаем своего дела, то за нас никто его не сделает. И мы никогда не забудем жгучих слов коммунистического манифеста международного товарищества рабочих: «**освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих**».

Льется святая кровь русского рабочего, берутся, одна за другой, баррикады, и, какой ужас! – Как часто в наши дни, одолев омытые кровью препятствия, пролетарий лбом сталкивается с другим пролетарием, недоуменно встречая по ту сторону баррикад не врага-«буржуя», а своего же «брата-рабочего». Так далеко заходит дело! В темный лес взаимной травли заводит рабочего преступное, пассивное отношение к исторической судьбе своего собственного класса.

Рабочий класс! Кто понимает, как много говорят эти два слова социально-философскому желанию каждого сознательного рабочего! Во имя торжества всех высших прав гражданина и человека; во имя лучших идеалов жизни, когда-либо провозглашенных умом и гением; во имя социализма, который стекается под его могучее революционное знамя, с которого кровь каплет, все

группы, фракции и партии, истинно одухотворенные мечтой «отдать жизнь свою» за конечный маяк: за социалистический строй.

Но, ...чтобы поднять «**Знамя рабочего**» на эту должную прекрасную высоту, рабочие, оказывается, сами **должны быть прекрасными**. Должны быть вдумчивыми, тяготеть к классовому самосознанию. До последних дней нам, рабочим, приходилось быть, в лучшем случае, безответным техническим аппаратом в руках фракционных дельцов. Та или иная кучка quasi-«интеллигентов», на скорую руку сколотившая из себя «фракцию», ловко зазывала к себе, точно в модную лавочку – и рабочие шли. Шли, «презрительно» отряхивая прах с ног перед остальной «серой рабочей массой» и часто совершенно изменяя своему классу: подменивая его широкие идеалы узкими интересами фракционной «группки», как нищие духов, в слепоте куриной, доказывая: не эта группка для всей рабочей массы, а сама рабочая масса для этой группки...

Вот почему старые рабочие старых заводов – Путиловского и Обуховского – не могут больше молчать. В интересах развития рабочей самодеятельности, в интересах развития рабочего самосознания, без которых не видать нам социализма, как ушей своих, мы решили объявить борьбу развившемуся среди нас политическому озорству. Мы честно и прямо заявляем, что у нас пропадает окончательно вера к верхам. И мы обращаемся исключительно к развитым рабочим, на которых падает теперь историческая честь и обязанность: широко использовать только что было народившуюся, но и почти померкшую политическую свободу и кликнуть клич – по фабрикам и заводам – о создании **Единой рабочей партии**.

«Сколько бескрестных, безвестных могил»... Жуткой тенью встают перед нами все загубленные, «отдавшие жизнь свою» на алтарь рабочего дела – рабочие. Жертвенная их кровь не может не связывать родственными узами, она вопиет, зовет к борьбе, она беспокойным криком как бы чаще и чаще заставляет нас повторять: рабочий класс един по своей природе, рабочий класс **един по своей исторической задаче**.

Но преступлениям нет конца. Опять и опять (паки и паки) рабочие были натравлены друг на друга. Фракционных дел грызуны, сектантская нетерпимость и партийные лавочки сделали свое дело: подняли руку рабочего одного завода и ею придушили рабочего другого завода. И сейчас, на другой день после пролитой «братской крови», после величайшего несчастья – **нашествия на страну немцев, сильных своими знаменитыми организациями**, кровью собственного, живого сердца, мы обращаемся ко всем российским сознательным рабочим с горячим призывом откликнуться, зажечь пожар – помочь поднять «Знамя рабочего».

1). «Знамя рабочего» – рабочий орган с редакцией **из рабочих** (беспартийных, меньшевиков, большев[иков] и эсеров).

2). «Знамя рабочего» – **духовный, собирательный центр развитых рабочих.**

3). «Знамя рабочего» – объединение творческой революционной энергии рабочего класса: создание «**Рабочей партии**».

Русским рабочим приходилось иметь дело с готовой литературой... Писаной *для* рабочих. Надо отметить здесь светлую самоотверженность, какую проявляли писавшие ее «интеллигенты», по тем или другим причинам ставшие на защиту рабочих интересов. Нельзя не оценить огромной исторической

роли, которую сыграли они в духовном пробуждении низов пролетариата: из голов таких умственных рабочих, как Василий Обнорский (слесарь) и Степан Халтурин (столяр) величественно поднимаются «святые тени» революции: Андрей Желябов и Софья Перовская. Но, отдавая историческое должное пришедшей к «меньшому брату» интеллигенции, нельзя, однако, умалять сущности освободительной борьбы за социализм, которая выражена в упомянутых выше словах: *«освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих»*.

Даже о нашей России можно сказать теперь, что в ней есть «рабочее движение». Раздробившись на мелкие ручейки и кусочки – идя «вразброд» – оно имеет теорию и практику. В разработке того и другого почти не принимали участие сами рабочие – рабочее движение было «студенческим», думали и волновались другие... Но на развалинах старых плотин, задерживающих свободный рост классового самосознания, на заре новых, пока туманных, политико-социальных форм бытия, положение должно измениться. Худший вид косности – «умственная спячка» – должна пропасть. Вслед за Западной Европой мы приобретаем *свой собственный опыт и пора нам в борьбе* **перестать «чувствовать себя учеником»**. Выдвинулся ряд выросших, прозревших рабочих, готовых к самостоятельному выяснению сложных вопросов рабочей борьбы за социализм. Надо сплоить их, создать политическую твердыню – **свою «Рабочую партию»**. Надо опомниться, сбросить позорное клеймо «несмышленышков» и изображать унизительное «сырье», над которым могут делать кто угодно, когда угодно и какие угодно опыты.

«Знамя рабочего» будет считать своей практической задачей – посильное **объединение рабочей интеллигенции**.

«Знамя рабочего» будет стараться повернуть рабочий класс **от распада и разложения в сторону духовного возрождения** и укреплять в нем основы научного социализма.

Всех, у кого еще не засохла жажда революционной борьбы, мы просим прийти на помощь. Просим **откликнуться**, воспрянуть духом, действовать и видеть в «Знаме рабочего» **духовный рабочий центр**, вестник ***Единой Российской рабочей партии***.

Члены Временного Организационного комитета Рабочей партии:

Тт. В. Борисов, Н. Глебов (Степан Голубь), Г. Сильнов, О. Семенов, Н. Ершов, А. Розенштейн.

Адрес для корреспонденции: Петроград, Путиловский завод[1].

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126. Т. 1. Л. 63–63 а об.

Типограф. печать.

---

[1] Идеи рабочей беспартийности на Путиловском заводе оказались довольно живучими. Большевик Б. Мещерский вспоминал о подобных настроениях здешних рабочих в феврале 1919 г., приписывая их, конечно, эсеро-меньшевистскому влиянию: «Мы против всяких партий», – говорили рабочие, – «должна быть одна партия, объединяющая рабочих». См.: *Мещерский Б.* Политическая работа на фронте // Немеркнущие годы. Очерки и воспоминания о Красном Петрограде 1917–1919. Л., 1957. С. 306.

ИМЕННОЙ АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамов (Абрамович) Д. – рабочий паромеханической мастерской Семянниковского (Невского судостроительного) завода, эсер, рабочий уполномоченный (избран от 2000 рабочих) – 41, 46, 174.

Абрамович (Рейн) Р.А. (1880–1963) – из мещанской семьи, бундовец с 1901 г., член РСДРП с 1900 г., член ЦК Бунда (с 1904) и ЦК РСДРП (с 1906). В 1917 г. член ВЦИК, депутат Петросовета. В 1918 г. делегирован ЦК РСДРП на московский Рабочий съезд (конференцию), где и был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. (по другим данным – в январе 1919 г.) на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова. С 1920 г. эмигрант – 5, 6, 12, 26, 426, 464, 465, 466, 467, 470, 471, 474, 475, 478, 480, 483, 485, 491, 494, 495, 496, 497, 499, 562.

Абрамсон – депутат Выборгского районного Совета, эсер – 118, 154.

Аванесов В.А. (1884–1930) – член РСДРП с 1903 г., большевик с 1914 г., в 1917–1919 гг. член Президиума и секретарь ВЦИК, член коллегии ВЧК, затем зам-наркома РКИ – 499.

Авилов – 260.

Аксельрод П.Б. (1850–1928) – один из основателей и лидеров российской социал-демократии – 7, 15, 322, 463, 466, 467, 544, 550.

Алгасов В.А. (1887–1938) – член ЦК Партии левых эсеров, член коллегии Наркомюста, с 1918 г. член РКП (б), председатель Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда (образована 22 февраля 1918 г.) – 142.

Александров Н.О. – тульский железнодорожник, рабочий уполномоченный, меньшевик, член с.-д. фракции Тульского Совета – 415, 478, 529, 586.

Александрович (Александров) Т.А. – рабочий Обуховского завода, беспартийный, рабочий уполномоченный (избран на общем собрании завода в присутствии 4000 чел.) – 176, 344, 345, 354.

Алексеев – рабочий Петроградского патронного завода, рабочий уполномоченный (избран 4000 рабочих), социал-демократ – 132, 162, 266, 344.

Алексеев – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве – 384, 385.

Алешин – московский большевик – 589.

Алисне (Альсне, Алькcне) – рабочий Петроградского патронного завода, рабочий уполномоченный (избран 4000 рабочих), беспартийный – 176.

Альтер В.И. (1889–?) – уроженец г. Варшавы, инженер, член Главного комитета Бунда, арестован в Москве в июле 1918 г. как участник рабочего съезда (конференции). Освобожден 18 сентября 1918 г. под поручительство Г.В. Чичерина – 471, 477, 485, 491, 495, 496, 497, 562.

Андерсен (Андерсон) – рабочий Петроградского металлического завода, рабочий уполномоченный (избран 2500 рабочими), беспартийный – 133, 163, 199, 200.

Андреева А.В. – работница, уполномоченная Выборгского района, член финансовой комиссии Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 124, 134, 164, 176.

Андрющенко – киевский рабочий – 258, 259, 260.

Антипова О.А. – историк, архивист – 33.

Антонов А.А. (1891–1966) – рабочий-электромонтер Обуховского завода, большевик, в 1917 г. председатель президиума Невского райкома РСДРП (б) и Обуховского подрайонного комитета партии, член Невской районной думы, депутат Петросовета, с 21 октября комиссар Обуховского завода; в 1918 г. председатель заводоуправления и Обуховского комитета РКП (б) – 346.

Аронсон Г.Я. (1887–1968) – правый меньшевик, историк, мемуарист – 5, 6, 7, 23, 30.

Аросев – 586, 588.

Артём – 530.

Архангельский В.Г. (1869–1948) – правый эсер, член ЦК партии – 482.

Астров (Повес) И.С. (ум. 1922) – правый меньшевик, с 1917 г. член ЦК РСДРП, член комиссии по безработице Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных – 60, 62, 245, 296, 297, 300, 324.

Афанасьев – 584.

Ахматов (Ахметов) И.И. (1886–?) – меньшевик, член ЦК и председатель Тульского комитета РСДРП, в 1918 г. участник Тульской рабочей конференции, делегирован на IV Всероссийский съезд Советов – 373, 379, 418.

Бабин М.И. – секретарь комиссии по профдвижению Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 168, 258, 268, 315.

Бабич – рабочий уполномоченный – 123.

Баевский Д.А. – историк – 8, 94.

Баранов – кронштадтский рабочий, большевик – 584.

Баранов И. – рабочий Паровозных мастерских Николаевской железной дороги, рабочий уполномоченный (избран 1700 рабочих), эсер – 43.

Барышанский – следователь ВЧК – 602.

Батурский (Цейтлин) Б.С. (1879–1920) – правый меньшевик, в 1917 г. член ЦК РСДРП – 6, 167, 312, 338.

Бах Ф. – товарищ председателя железнодорожного продовольственного съезда – 231.

Башкиров П.И. (1879–?) – рабочий Бежицкого завода, слесарь, беспартийный, арестован на московском Рабочем съезде (конференции) 23 июля 1918 г. – 471, 477, 478, 495.

Бейлин А.Е. (1888–?) – литератор, журналист, заведующий рабочим отделом газеты ПСР «Новое дело народа», деятель кооперации, эсер, прикомандирован к МК ПСР решением ЦК партии от 7 июня 1918 г., арестован в Москве в июле 1918 г. как участник рабочего съезда (конференции). Освобожден из-под ареста 30 августа под поручительство Д.Б. Рязанова – 454, 466, 471, 478, 483, 491, 495, 496, 497.

Беленький – московский большевик, в июне 1918 г. делегат московской общегородской конференции РКП (б) от Пресненского района – 588.

Белецкий В.К. – рабочий Ижорского адмиралтейского и механического завода в Колпино (Петроград) – 217, 220, 221, 224, 225.

Белинский В.Г. – 310.

Белкин – тульский врач – 376, 377.

Берг Е.С. (1875–1938) – из мещан Петроградской губ., электромонтер электрической станции «Общества 1886 г.», участник Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Затем член партии эсеров, в 1917 г. кандидат в члены ЦК ПСР, в 1918 г. член Исполкома Петросовета и ПК ПСР, председатель Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, арестован в Москве 23 июля 1918 г. как член президиума Рабочего съезда (конференции). Освобожден в ноябре 1918 г. по амнистии – 16, 39, 44, 45, 46, 49, 52, 56, 59, 62, 63, 64, 69, 70, 78, 86, 89, 96, 99, 101, 108, 109, 111, 119, 120, 126, 127, 128, 134, 144, 164, 167, 168, 169, 174, 177, 178, 181, 182, 196, 197, 213, 214, 245, 250, 251, 254, 255, 256, 259, 260, 264, 265, 272, 275, 282, 284, 285, 291, 296, 299, 306, 307, 311, 312, 313, 315, 316, 317, 318, 321, 325, 327, 328, 334, 337, 339, 345, 346, 348, 453, 454, 455, 466, 470, 471, 473, 476, 477, 478, 479, 488, 489, 492, 495, 496, 497, 503, 505, 509.

Березовский – большевистский лектор – 311.

Беркович М.И. – член правления Тульского Союза металлистов, член с.-д. фракции Тульского Совета, участник Тульской рабочей конференции (докладчик по организационным вопросам) – 373, 375, 528.

Бернштам М.С. – историк – 13, 14, 15, 16, 17, 54, 441.

Билжо В.И. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг – 360, 361.

Блейхман И.С. (1874–1921) – анархист, секретарь Петроградской федерации анархистских групп, секретарь заводского комитета фабрики «Скороход» – 56, 64, 143, 144, 145.

Блохин (Блоха) – рабочий Охтенских пороховых заводов, кандидат в члены Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда (избран от 600 рабочих). Социал-демократ – 42, 59, 60, 62, 69, 70, 94, 100, 108, 111, 156.

Блохин А.С. – рабочий Главных Ярославских мастерских Северной железной дороги, член местного Рабочего комитета – 394.

Бобыль Е.Г. – рабочий завода «Старый Лесснер», рабочий уполномоченный (избран 75 рабочими), член финансовой комиссии и Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, эсер – 133, 134, 161, 164, 167, 168, 169, 173, 178, 181, 182, 183, 191, 196, 203, 214, 244, 258, 266, 268, 272.

Бовшовский А.Г. – рабочий-печатник, член РСДРП с 1902 г., меньшевик, в 1918 г. председатель Всероссийского центрального Совета рабочих печатного дела, рабочий уполномоченный Петрограда – 72, 75.

Богданов Б.О. (1884–1960) – из семьи торгового служащего, участник социал-демократического движения с начала 1900-х гг., в 1916–1917 гг. секретарь рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, правый меньшевик, член ВЦИК 1-го созыва, делегат II съезда Советов, член организационно-агитационной комиссии Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных – 6, 14, 15, 23, 40, 45, 51, 56, 59, 62, 64, 67, 68, 69, 70, 109, 110, 117, 134, 161, 174, 175, 177, 181, 202, 203, 245, 264, 298, 321, 324, 328, 515, 570.

Богданова Н.Б. – историк, мемуарист – 6.

Богданов-Хорошев (Богданов) П.А. (1884–?) – из семьи учителя, член РСДРП с 1901 г., меньшевик, в июне–июле 1918 г. товарищ председателя Ярославского комитета РСДРП и секретарь профсоюза печатников. В августе 1923 г. за участие в Ярославском мятеже 1918 г. и «контрреволюционную агитацию» приговорен Московским губернским судом к расстрелу, замененному сначала на 10 лет, а затем на 3 года и 4 месяца лишения свободы – 392, 393, 394, 395, 397.

Богомазов – рабочий типографии «Красной газеты» (Петроград), рабочий уполномоченный – 262, 264, 265, 266, 283, 291, 294, 295, 320, 321, 335, 339.

Бокальчук Я. – член Еврейской объединенной социалистической партии, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Болдырев А.К. – солдат, председатель Петроградского военного комитета ПСР – 505.

Болотов (Болтов) – рабочий завода «Вестингауз», рабочий уполномоченный Петрограда – 40.

Большак – рабочий уполномоченный Невского района – 124.

Большаков – рабочий Фарфорового завода, рабочий уполномоченный Петрограда – 137.

Бордовский (Бардовский) И.А. – рабочий Петроградского трубочного завода, рабочий уполномоченный (избран 400 рабочими), эсер – 72, 75.

Борисенко Н.К. (1880 – после 1935) – рабочий-слесарь Трубочного завода, член РСДРП с 1897 г., с 1904 г. меньшевик, в 1918 г. председатель Василеостровского районного комитета меньшевиков-оборонцев, рабочий уполномоченный (избран от 4000 рабочих), кандидат, член Бюро Чрезвычайного собрания, редактор-издатель периодического органа Собрания, делегат Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в Москву на Всероссийский рабочий съезд (конференцию), на которой и был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 44, 46, 59, 69, 124, 129, 134, 137, 160, 164, 167, 177, 178, 181, 182, 196, 198, 214, 222, 245, 251, 254, 255, 272, 306, 307, 315, 317, 327, 331, 334, 335, 342, 343, 345, 365, 435, 443, 456, 471, 477, 478, 489, 495, 496, 497.

Борисов В. – рабочий Путиловского завода, член Временного организационного комитета Единой рабочей партии – 610.

Бородулин А.Д. – член группы «Единство» – 421.

Бошкарев (Бочкарев) – рабочий Порохового завода, рабочий уполномоченный Петрограда, беспартийный – 469, 491.

Бравин В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Брейдо Г.Е. – член РСДРП с 1900 г., в 1918 г. член правления Петроградского Союза рабочих потребительных обществ – 221, 236, 241, 338, 339.

Бровкин В.Н. (Brovkin V.) – историк – 16, 21, 94, 397.

Бройдо (Broido) В. – историк – 20.

Брумштейн Д.И. – тульский меньшевик, член комитета РСДРП, член с.-д. фракции Тульского Совета – 532, 529.

Бузгалин А.В. – историк – 478.

Буксин И.М. (1884–?) – московский печатник, член РСДРП с 1904 г., один из руководителей Союза печатников, меньшевик – 384.

Бурштейн – сотрудник Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 137.

Быстров Е.И. – рабочий петроградской типографии Маркуса, беспартийный, рабочий уполномоченный (избран от 500 рабочих) – 131, 136, 162.

Быховский (Быковский) Н.И. (1887–?) – член РСДРП с 1904 г., меньшевик, в 1915–1918 гг. секретарь и бухгалтер больничной кассы сормовских заводов (в 1918 г. обслуживала около 60 тыс. рабочих и членов их семей), член Всероссийского Совета по делам страхования рабочих, в 1917 г. председатель Сормовского комитета РСДРП(о), член Сормовского Совета рабочих депутатов и Нижегородского губернского исполкома; публицист. В июне 1918 г. постановлением нижегородской ЧК выслан из Нижегородской губ. – 380, 381.

Вардин И. – см. Мгеладзе

Варфоломеев – рабочий Александровской железной дороги, рабочий уполномоченный Москвы – 416.

Варфоломеев – рабочий завода «Парвиайнен» (Полюстрово), рабочий уполномоченный (избран 150 рабочими), эсер – 131, 162.

Васильев – рабочий Русско-Балтийского воздухоплавательного завода, эсер, рабочий уполномоченный (избран от 150 рабочих) – 59, 67.

Васильев И.В. (1881–1918) – рабочий-лекальщик, член РСДРП с 1899 г., депутат Учредительного собрания; в 1918 г. рабочий завода «Айваз» (Петроград), председатель Лесновского подрайонного комитета РСДРП, кооператор, меньшевик-оборонец; арестован ЧК в ночь с 21 на 22 июня 1918 г. под предлогом снятия показаний по делу об убийстве Володарского. По дороге расстрелян – 344, 349, 368.

Венгеров – петроградский рабочий, рабочий уполномоченный – 315.

Весеко – рабочий Обуховского завода, рабочий уполномоченный Петрограда – 221.

Веселов – рабочий Государственной типографии (Петроград), рабочий уполномоченный – 41.

Веселов – колпинский милиционер – 293.

Веселов А.Б. – историк – 13.

Вецкалн А.А. (1879–?) – из крестьян Лифляндской губ., рабочий-плотник и чертежник, член ЦК Латышской социал-демократической рабочей партии, которым делегирован в Москву на рабочий съезд (конференцию), где и был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 471, 477, 491, 495, 496, 497, 562.

Визнер – следователь Отдела ВЧК по борьбе с преступлениями по должности, руководитель карательной экспедиции, направленной из Москвы в Брянский район в августе 1918 г. – 602, 603.

Викторов – петроградский рабочий, рабочий уполномоченный – 344.

Викторова – 584.

Вилинчевский (Валинчевский) – большевик, член Исполкома Сормовского Совета – 98, 105.

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859–1941) – германский император (1888–1918) – 377, 380, 381, 403, 541.

Владимиров – рабочий уполномоченный – 255, 313.

Власов – рабочий Семянниковского завода, рабочий уполномоченный – 118, 120, 154.

Воеводин А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Волин (Левин) С.Ю. (1892–?) – меньшевик, оборонец, профсоюзный деятель – 7.

Волков И.Г. (1884–?) – рабочий, слесарь-разметчик, меньшевик, в декабре 1917 – мае 1918 гг. член ЦК РСДРП, член правления Петроградского Союза металлистов, член правления Петроградского Союза рабочей кооперации, делегированный им на Рабочий съезд (конференцию) в Москву с совещательным голосом, где и был арестован. Освобожден из-под стражи 2 сентября 1918 г. под поручительство Д.Б. Рязанова – 454, 471, 477, 478, 491, 495, 562.

Волконский – комиссар Петроградского железнодорожного округа – 401.

Волобуев П.В. – историк – 17.

Володарский В. (М.М. Гольдштейн) (1891–1918) – участник с.-д. движения с 1905 г., бундовец, затем большевик; в 1918 г. редактор «Красной газеты», комиссар по делам печати Петрокоммуны, убит в Петрограде 20 июня – 10, 50, 117, 133, 134, 161, 204, 221, 225, 274, 277, 292, 344, 345, 348.

Вольтер – 357.

Вольф – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384.

Воробьев М.М. – рабочий завода «Бромлей» (Москва), рабочий уполномоченный – 415, 416.

Воробьев Н. – секретарь общего собрания мастеровых, рабочих и служащих Московского района Александровской железной дороги – 424, 425.

Воробьева – большевичка, член Исполкома Сормовского Совета – 98, 105.

Воронин – большевик, председатель ярославского ВРК – 392.

Вороничев М.А. (1885–?) – из крестьян Калужской губ., сормовский рабочий, токарь, в 1903–1913 гг. член РСДРП (шесть раз арестовывался, дважды отбывал ссылку), делегат Всероссийского рабочего съезда (рабочей конференции) от Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний – 459, 471, 477, 478, 493, 495, 496, 497.

Вулканов – делегат от Тулы на рабочей конференции – 460, 493.

Вульфов А.Я. (1886–?) – из мещан Черниговской губ., журналист, в 1906 г. большевик, затем меньшевик, в 1918 г. партийный работник, участник Рабочей конференции в качестве гостя – 471, 478, 491, 495.

Высоцкий А.Д. – правый эсер, в 1917 г. председатель ПК ПСР – 506.

Гадаев – рабочий Орудийного завода, рабочий уполномоченный Петрограда – 93, 155.

Гайдук – рабочий уполномоченный – 59, 69.

Галили З. (Galili) – историк – 7, 33.

Галкин – комиссар Клинской ЧК – 422.

Гальберштадт (Горбольштадт) М.И. (1895–?) – курсистка Психоневрологического института, меньшевичка, член Рыбинского Совета и городского комитета РСДРП, участница Рабочей конференции в Москве – 462, 471, 478, 491, 493, 495, 496.

Гальперин – 451.

Гамбурцева Т.В. – служащая Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.

Гамзюков (Гомзяков) – рабочий, кандидат в члены Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, депутат Петросовета, эсер – 59, 69.

Гапоненко Л.С. – историк – 8.

Гарви (Бронштейн) П.А. (псевд. Юрий Чацкий) (1881–1944) – член РСДРП с 1899 г., меньшевик, с 1917 г. член ЦК партии, деятель профдвижения, историк и публицист – 7.

Гарнов А. – рабочий, расстрелян в 1918 г. по обвинению в участии в антибольшевистском восстании – 319.

Гарновский Д.И. (1898–1941) – из крестьян Гродненской губ., в годы войны солдат 354-го пехотного полка, член РСДРП с 1917 г., большевик, член Ярославского Совета солдатских депутатов, в 1917–1918 гг. в Ярославле последовательно занимал посты комиссара Военно-революционного комитета, военного комиссара, комиссара юстиции губисполкома. С декабря 1918 г. товарищ председателя президиума губкома, затем председатель Ярославского горисполкома. Делегат V Всероссийского съезда Советов. Расстрелян фашистами в тюрьме Пятигорска – 393, 394.

Гвозд – сотрудник Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126.

Гвоздев К.А. (1882 – после 1956) – рабочий, член РСДРП с 1903 г., меньшевик, председатель рабочей группы Военно-промышленного комитета, в 1917 г. товарищ министра труда Скобелева, затем – министр труда, в 1918 г. участник движения рабочих уполномоченных в Петрограде – 6, 82, 83, 84, 123, 149, 150, 567, 568, 569, 570, 571.

Гедле – рабочий Карточной фабрики (Петроград), рабочий уполномоченный – 228, 240.

Гимпельсон Е.Г. – историк – 12.

Глебов – рабочий уполномоченный Петергофского района – 163.

Глебов Н.Н. (псевд. Степан Голубь, Глебов-Путиловский) (1883–1948) – с 1904 г. рабочий-слесарь Путиловского завода, член РСДРП с 1901 г., меньшевик, в 1905 г. член Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов. В 1906 г. арестован, из-под стражи бежал в Финляндию (обстоятельства побега описаны в кн.: Буренин Н.Е. Люди большевистского подполья. М., 1958. С. 26–30). С 1917 г. снова работал в Пушечной мастерской Путиловского завода. В 1918 г. член фабзавкома Путиловского завода, член Петросовета от Пушечного округа Путиловского завода, председатель Петергофского райсовета, член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда (избран от 4500 рабочих). Создатель и член Временного организационного комитета Единой рабочей партии; как делегат Всероссийского рабочего съезда (рабочей конференции) арестован в Москве 23 июля 1918 г. Освобожден из-под стражи 30 августа под поручительство Д.Б. Рязанова. С 1920 г. член РКП (б) – 15, 39, 40, 45, 59, 62, 68, 69, 70, 72, 74, 78, 82, 84, 86, 88, 95, 108, 117, 118, 119, 124, 130, 133, 134, 136, 137, 144, 145, 149, 150, 154, 159, 160, 161, 163, 164, 166, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 182, 196, 197, 203, 324, 325, 326, 327, 345, 356, 358, 366, 454, 456, 465, 466, 467, 470–471, 477, 478, 480, 491, 495, 570, 586, 610.

Глушенков И. – председатель общего собрания рабочих типографии А.Г. Сыркина (Петроград) – 306.

Голинков Д.Л. – историк – 9, 10.

Гончаров – рабочий Первой Государственной типографии, эсер, рабочий уполномоченный Петрограда (избран от 1200 рабочих) – 96, 119, 133, 163, 164, 176.

Горбадей Т.И. – рабочий Тульского патронного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 375.

Горбатов С. (1900–1918) – рабочий Коломенского завода, меньшевик, рабочий уполномоченный. Расстрелян по обвинению в участии в антибольшевистском восстании – 319.

Горев (Гольдман) Б.И. (1874–1937) – в с.-д. движении с начала 1890-х гг., с 1903 г. большевик, с 1907 г. меньшевик, с 1917 г. член ЦК РСДРП – 435, 450.

Горелов О.И. – историк – 19.

Горкин – 584.

Горностаев – правый эсер – 505.

Горохов И.В. – рабочий Александровской железной дороги, рабочий уполномоченный Москвы – 416.

Гофман – нижегородский меньшевик – 97, 104.

Гоц А.Р. – правый эсер – 264.

Грабовский Г.М. (1888–?) – из крестьян Орловской губ., слесарь, рабочий Гильзового отдела Петроградского патронного завода, уполномоченный Литейного района, член финансовой комиссии Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, беспартийный, малограмотный. В июне делегирован петроградскими уполномоченными в Москву. Арестован ЧК на митинге в Кинешме 5 июля, переведен в Москву и освобожден 1 ноября 1918 г. под подписку о невыезде – 116, 117, 118, 124, 153, 154, 177, 187, 198, 222, 223, 228, 232, 237, 240, 249, 250, 251, 278, 285, 295, 297, 329, 422, 436, 456, 496, 497, 598–599.

Градский – председатель Сормовского Совета рабочих депутатов – 408.

Грановский – см. Гарновский Д.И.

Графов – 584.

Григорьев – рабочий уполномоченный Петрограда, большевик – 250, 251, 252.

Григорьев Ф.Р. – 416.

Гришин – московский большевик – 588.

Гросман – тульский большевик, комиссар – 557.

Грушевский М.С. – 259.

Гудима Н. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 361.

Гузанова Л.В. – историк, архивист – 33.

Гумелик Е. – 416.

Гуревич В.Я. (1876–1940) – адвокат, публицист, член ПСР; эмигрант – 73, 143, 228, 236.

Гуркин А.Б. – историк – 11.

Гусев К.В. – историк – 9.

Гутерман И. – рабочий пушечной мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран 4500 рабочих), беспартийный – 131, 162.

Гучков А.И. (1862–1936) – лидер «Союза 17 октября», председатель Центрального Военно-промышленного комитета, военный и морской министр Временного правительства – 571.

Далин – сторож Петроградской городской управы – 320.

Далин (Левин) Д.Ю. (1889–1962) – юрист, член РСДРП с 1907 г., меньшевик, с 1917 г. член ЦК РСДРП; член комиссии по безработице Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных; эмигрант – 60, 62.

Дан (Гурвич) Ф.И. (1871–1947) – один из лидеров РСДРП в 1918 г., член ЦК партии, член ВЦИК 3-го и 4-го созывов, эмигрант – 515, 531, 539.

Данилин – тульский рабочий, убит красноармейцами в 1918 г. в ходе стачки – 558.

Данилов – рабочий Петроградского патронного завода, уполномоченный Выборгского района, член финансовой комиссии Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 124, 134, 164, 268, 272, 307.

Девятияров Н. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Девяткин А.Ф. (1883–1932) – московский рабочий-печатник, член РСДРП с 1903 г., меньшевик, член МК РСДРП; в 1917 г. член ЦИК, гласный Московской городской думы, член правления Союза печатников и исполкома Комитета Союза больничной кассы – 384.

Дейч Л.Г. (1855–1941) – участник народнического движения с 1870-х гг., в 1880-е годы член группы «Освобождение труда», с 1917 г. член группы «Единство» – 297, 302.

Дементьев И.Н. (Кубиков И.) – рабочий-наборщик, член РСДРП с 1903 г., в 1905 г. член Петроградского Совета рабочих депутатов, в 1907–1909 гг. председатель Союза печатников, «правый» меньшевик – 515, 571.

Денике Ю.П. (1887–1964) – член РСДРП с 1904 г., «правый» меньшевик, в 1917 г. зам. председателя Казанского Совета, в 1918 г. член Областного комитета РСДРП, председатель Оргкомитета по созыву рабочего съезда; историк, эмигрант – 6, 14, 15, 23, 435, 436, 443, 449, 454.

Денисов И.И. – тульский большевик – 557.

Денисов П.И. – участник Тульской рабочей конференции (докладчик по вопросу о безработице) – 373.

Дербер П.Я. (1888–1929) – правый эсер, глава Временного Сибирского правительства – 591.

Дзержинский Ф.Э. (1877–1926) – большевик, председатель ВЧК – 410, 411, 413, 418, 419, 500, 595.

Дианов – член Викжедора – 424.

Дикарев – рабочий механической мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран от 1000 рабочих), социал-демократ – 72, 145.

Дистлер – 482.

Долгий О.О. – рабочий Петроградского общества электрического освещения 1886 г., рабочий уполномоченный (избран от 1000 рабочих), эсер – 344.

Драчевский – 201.

Дробижев В.З. – историк – 12, 13.

Дунаев М. – рабочий петроградской фабрики «Паль», рабочий уполномоченный (избран от 1882 рабочих), социал-демократ – 43.

Дутов А.И. (1864–1921) – атаман Оренбургского казачьего войска, один из руководителей Белого движения – 591.

Дыко – 424.

Дьяконов В. – секретарь Саратовского комитета РСДРП – 538.

Дюбуа А.Э. (1881–1958) – меньшевик, оборонец, деятель профдвижения, докладчик комиссии по эвакуации промышленности Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, секретарь Организационного бюро по созыву Рабочего съезда (Москва), эмигрант – 6, 70, 71, 73, 82, 127, 139, 143, 145, 150, 236, 241.

Евдокимов Г.Е. (1884–1936) – большевик с 1903 г., с сентября 1917 г. член Исполкома Петросовета, позднее член, секретарь ЦК РКП (б)–ВКП (б) – 10, 133, 134, 161.

Евсеев П. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 527.

Егоров-Лызлов (Егоров) М.С. – рабочий, член МК РСДРП, рабочий уполномоченный Москвы – 415, 416.

Егупов – председатель общего собрания рабочих и служащих Петроградского завода «Сименс-Шуккерт» – 110, 113.

Ежов (Цедербаум) С.О. (1879–1939) – участник с.-д. движения с 1890-х гг., левый меньшевик, с 1917 г. член ЦК РСДРП – 447.

Еленичев – делегат рабочей конференции от Коломенского завода – 478.

Ельяшевич А.Б. – правый эсер, член ЦК партии – 482.

Емельянов – рабочий петроградской типографии «Кениг», рабочий уполномоченный – 296.

Емельянов – сотрудник ВЧК – 595.

Емельянов И. – рабочий Семянниковского (Невского судостроительного) завода, староста паровозосборочной мастерской, в июле 1919 г. арестован Комитетом обороны Петрограда за «контрреволюционную» агитацию – 131, 162, 276, 294.

Епифанов В.Г. – рабочий, член РСДРП с 1898 г., меньшевик, профсоюзный деятель, член Московского Совета и Союза металлистов; член временного Организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве – 384, 398.

Еремеев А. – председатель общего собрания рабочих Пушечных мастерских Обуховского завода – 332.

Еремеев Г. – рабочий Обуховского завода, эсер, в 1917 г. депутат Петросовета; член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 327, 345, 346, 347, 348, 354, 446.

Ерманский (Коган) О.А. (1866–1941) – из семьи ремесленника, инженер, журналист, участник социал-демократического движения с 1890-х гг., меньшевик, в 1918 г. член ЦК РСДРП, депутат Петросовета. С 1921 г. от политической деятельности отошел – 45, 51, 67, 69, 74, 82, 144, 150.

Ермолаев – сотрудник Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126.

Ермолаев К.М. (1884–1919) – правый меньшевик, в 1917 г. член ЦК РСДРП; председатель комитета по устройству похорон Г.В. Плеханова при Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 7, 15, 85, 248, 281, 283, 311, 312, 515, 550, 552.

Ерофеев Н.Д. – историк – 19, 503.

Ершов Н. – рабочий Путиловского завода, член временного Организационного комитета Единой рабочей партии – 610.

Ефимов – рабочий фабрики «Паль», рабочий уполномоченный Петрограда – 329.

Ефимов К.П. (А.) – рабочий Тульского оружейного завода, член РСДРП с 1912 г., в 1918 г. председатель Тульского Союза металлистов и Тульского Совета профессиональных союзов, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Ефремов – московский большевик, в июне 1918 г. делегат Московской общегородской конференции РКП (б) от Сокольничьего района – 582, 589.

Жданов – 485.

Желябов А. – 610.

Жижин – тульский меньшевик, член комитета РСДРП, секретарь Тульской рабочей конференции – 373.

Жильцов-Аксенов П. – рабочий, расстрелян в 1918 г. по обвинению в участии в антибольшевистском восстании – 319.

Жук – член Викжедора – 424.

Жуков – владимирский рабочий, рабочий уполномоченный – 298.

Жучков – рабочий завода Речкина, рабочий уполномоченный Петрограда – 41.

Завадский П.М. – рабочий чугунолитейной мастерской Семянниковского (Невского судостроительного) завода, рабочий уполномоченный; в июле 1919 г. арестован Комитетом обороны Петрограда за «контрреволюционную» агитацию – 131, 162, 415.

Загорский С.О. (1882–1930) – правый меньшевик, экономист, приват-доцент Петербургского университета по кафедре политэкономии, в 1917 г. чиновник Министерства труда Временного правительства, сотрудник газеты «День». Эмигрант – 228, 230, 238, 240, 248.

Залуцкий П.А. (1887–1937) – в 1905 г. член ПСР, с 1907 г. большевик, с 1917 г. член Русского бюро ЦК, депутат Петросовета; член, позднее секретарь ПК РКП (б), комиссар труда Северной областной коммуны – 10, 351.

Замараев (Замораев) Д.И. (1881–?) – из крестьян Витебской губ., сормовский рабочий, разметчик, председатель Сормовского Совета, меньшевик, председатель Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний, избранный им делегатом Всероссийского рабочего съезда (рабочей конференции), на котором и был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 407, 455, 458, 471, 477, 478, 490, 492, 495, 496, 497.

Замятин – 447.

Зарецкая С.М. (1881 – после 1934) – из мещан г. Полоцка, меньшевичка с 1904 г., секретарь социал-демократических фракций в I, II и IV Государственных думах, в годы Первой мировой войны секретарь рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП, правая меньшевичка – 444, 515.

Зарубин – председатель общего собрания рабочих Сестрорецкого оружейного завода – 330.

Захаров Д.В. (1893–?) – из петроградских мещан, член РСДРП с 1912 г., меньшевик, рабочий уполномоченный, секретарь Петроградского профсоюза рабочих-химиков, депутат Петросовета, делегат Рабочего съезда (конференции) от с.-д. фракции Петросовета, на котором был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 123, 454, 457, 458, 466, 467, 471, 477, 478, 491, 492, 495, 496, 562.

Збранков А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета, член правления Союза металлистов – 528.

Зверев М.А. – рабочий ремонтных мастерских Невского завода, рабочий уполномоченный (избран от 600 рабочих), член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда – 59, 62, 69.

Зейман Л.Э. – эсер, член ПК ПСР, депутат Петросовета – 167, 296, 505, 506.

Зеленцов А.А. – рабочий Гильзового отдела Петроградского патронного завода, рабочий уполномоченный (избран от 1500 рабочих), беспартийный – 117, 120, 153, 176, 344, 345, 354.

Зельдович Б.С. – жительница Москвы – 469, 491, 495.

Земкевич С.Л. – 416.

Земляков Ф. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Земский – матрос Минной дивизии – 279.

Зимин – рабочий Ижорского завода, член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 58, 59, 66, 69, 70, 81, 84, 134, 148, 164, 327.

Зимницкий (Земницкий) М.Ф. (1885–?) – рабочий-слесарь, с 1914 г. член РСДРП, меньшевик, с 1914 г. рабочий завода Речкина, рабочий уполномоченный, депутат Петросовета – 41, 46, 176, 178, 227, 228, 236, 237, 249, 251, 255, 265, 268, 277, 325, 345, 347, 348, 354.

Зиновьев – секретарь общего собрания рабочих типографии А.Г. Сыркина (Петроград) – 306.

Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. (1883–1936) – член РСДРП с 1901 г., большевик, в 1918 г. председатель Совнаркома Петроградской Трудовой Коммуны (с апреля – Союза коммун Северной области), председатель Петросовета – 10, 37, 50, 171, 186, 187, 188, 193, 194, 196, 199, 201, 213, 214, 221, 225, 267, 299, 505, 575, 579, 580, 586, 591.

Знаменский – московский большевик, в июне 1918 г. делегат Московской общегородской конференции РКП (б) от Лефортовского района – 589.

Зобов – рабочий Обуховского завода, рабочий уполномоченный (избран от 4000 рабочих), эсер – 72, 145.

Золотарев М. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 527.

Зорин (Гомберг) С.С. (1890–1937) – сестрорецкий рабочий, большевик с 1917 г., председатель Сестрорецкого Совета, в 1918 г. председатель Ревтрибунала Петрограда, затем комиссар почт и телеграфов Северной области, в 1919–1921 гг. секретарь ПК РКП (б). – 232, 355, 590, 591.

Зорин А.А. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.

Зотов – рабочий Трубочного завода, рабочий уполномоченный, член Комиссии по эвакуации Чрезвычайного собрания уполномоченных Петрограда, эсер – 58, 60, 62, 65.

Зубков – рабочий вагонных мастерских Николаевской железной дороги, рабочий уполномоченный (избран от 2500 рабочих), член комиссии по эвакуации Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, эсер – 60, 62.

Зыкин И.А. – рабочий железнодорожных мастерских Тулы, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 376.

Зябрев И.П. – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 376.

Иванов – рабочий вагонных мастерских Николаевской железной дороги, рабочий уполномоченный – 275.

Иванов – рабочий фабрики Максвель, рабочий уполномоченный – 276.

Иванов – рабочий завода Речкина (Петроград), рабочий уполномоченный – 176, 232, 240, 586.

Иванов – рабочий Петроградской карточной фабрики, рабочий уполномоченный – 59, 69, 277, 347.

Иванов – рабочий фабрики «Богатырь» (Москва), рабочий уполномоченный – 416.

Иванов М. – рабочий Охтенских пороховых заводов (Петроград), рабочий уполномоченный (избран 600 рабочими), беспартийный – 131, 162.

Иванов М. – большевик, председатель исполкома Временного революционного Совета в Бежице – 603.

Иванов П.А. (1897–?) – слесарь на станции Ярославль Северной железной дороги, секретарь общего собрания рабочих и служащих Ярославского железнодорожного района – 401.

Иванов Т.Е. (1881–?) – из мещан г. Рязани, рабочий завода «Дукс» (Москва), медник, рабочий уполномоченный – 384, 416, 420.

Иванова – работница фабрики Максвель, рабочая уполномоченная – 283.

Иванова Г.М. – историк – 17.

Иванов-Егоров – 353.

Ивановский И.М. – рабочий Московско–Казанской железной дороги, рабочий уполномоченный – 415, 416.

Игнатов – московский большевик, в июне 1918 г. делегат Московской общегородской конференции РКП (б) от Железнодорожного района – 588.

Игумнов Н. – рабочий, расстрелян в 1918 г. по обвинению в участии в антибольшевистском восстании – 319.

Иелевич – 353.

Изаков – рабочий Петроградского свечного завода, рабочий уполномоченный – 249, 250.

Изгоев (Лянде) А.С. (1872–1935) – правый кадет – 324.

Измайлов – рабочий Балтийского завода, рабочий уполномоченный (избран от 3000 рабочих), социал-демократ – 43, 44, 46, 83, 144, 150, 586.

Измайлов – рабочий Путиловского завода, рабочий уполномоченный – 227, 274, 283, 291, 292, 293, 294, 297, 299, 300, 302, 325.

Иконников – рабочий уполномоченный – 123.

Илатовский (Илотовский) – рабочий электрической мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный – 277, 293, 294, 346.

Ильин – рабочий механической мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран 700 рабочими), член ревизионной комиссии и комиссии по эвакуации, кандидат в члены Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, социал-демократ – 59, 60, 62, 69, 177, 347.

Ильин Н. – 167.

Иноземцев А.Д. – торгово-промышленный служащий, член временного Организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве – 384, 398, 415, 416.

Иоффе А.Н. – меньшевик, председатель меньшевистской фракции Петросовета – 185, 194.

Исув И.А. (1878–1920) – меньшевик, в 1917 г. член ЦК РСДРП, в 1918 г. лидер меньшевистской фракции Моссовета – 410.

Иткина А.М. (1899–1972) – в прошлом работница Путиловского завода, большевичка с 1917 г., член ПК и секретарь Нарвско-Петергофского райкома РСДРП (б)–РКП (б), осуществляла связь между Военной секцией Петросовета и ПК РКП (б), в 1919 г. – член Нарвско-Петергофской районной «тройки» Комитета обороны Петрограда – 136.

Кабанов П.И. – историк – 8.

Каммермахер (псевд. Кефали, М. Амгинский) М.С. (ум. 1943) – печатник, член РСДРП с 1900 г., меньшевик, в 1918 г. член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда, секретарь Вероссийского совета Союза рабочих печатного дела. Делегат Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда на Всероссийском рабочем съезде (рабочей конференции) – 44, 45, 46, 56, 57, 59, 60, 62, 65, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 78, 79, 80, 81, 86, 87, 89, 93, 95, 99, 100, 108, 112, 120, 126, 127, 134, 137, 138, 143, 147, 150, 154, 156, 164, 167, 172, 187, 190, 315, 327, 333, 345, 420, 446, 568.

Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883–1936) – большевик с 1902 г., с 1917 г. член ЦК партии, первый председатель большевистского ЦИК Советов – 588.

Каминский Г. – 498, 526, 527.

Каплан В.Н. – эсер, член ПК ПСР, член ВЦИК, депутат Петросовета, член Бюро и «советской» комиссии Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 109, 178, 182, 183, 185, 191, 192, 194, 225, 245, 505, 571.

Кац В.П. (Г.) (1881–?) – из одесских мещан, зубной техник, меньшевик, представитель Бюро уполномоченных Коломенских заводов на Всероссийском рабочем съезде (рабочей конференции), на котором был арестован. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 406, 435, 453, 460, 461, 470, 471, 477, 478, 490, 493, 495, 496, 497.

Квач – рабочий, уполномоченный мастерских Северо-Западной железной дороги (Петроград), социал-демократ – 200, 310, 311.

Кедров Н.И. (1893–?) – конторщик из семьи рабочего, товарищ председателя Областного профсоюза служащих Иваново–Кинешемско–Шуйского промышленного района, социал-демократ, член Кинешемского комитета РСДРП. Арестован ЧК на митинге в Иваново-Вознесенске 5 июля, препровожден в Москву и в начале августа освобожден из заключения под поручительство своего областного профсоюза – 598, 599.

Кенкер Д. (Koenker D.) – историк – 22.

Керенский А.Ф. (1881–1970) – эсер, товарищ председателя первого Совета, затем член, с июля 1917 г. председатель Временного правительства – 68, 543, 566, 568, 598.

Кибрик Б.С. – меньшевик, член МК РСДРП – 587.

Кингисепп В.Э. (1888–1922) – большевик с 1906 г., с июня 1918 г. член Верховного трибунала при ВЦИК – 495.

Киппен (Кипен) Г.А. (1881–?) – член РСДРП с 1900 г., меньшевик, с 1917 г. член Моссовета и МК РСДРП – 399, 587.

Кирьянов Ю.И. – историк – 22.

Киселев А.М. – рабочий Тульского оружейного завода, рабочий уполномоченный, меньшевик, член Тульского комитета РСДРП, секретарь Комитета Тульской рабочей конференции – 373, 383, 415, 416.

Клапина З.В. – 416.

Клещев – рабочий Петроградского орудийного завода, рабочий уполномоченный – 295.

Климов И.Л. – меньшевик – 244, 515.

Клюев – рабочий Путиловского завода, рабочий уполномоченный – 346, 347, 350.

Ковский Р. – публицист – 254, 303.

Коган В. – меньшевик, член Тульского комитета РСДРП, член с.-д. фракции Тульского Совета – 484, 485, 529.

Кодаков – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 398.

Козаков Н. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Козлов – 584.

Козлов – анархо-синдикалист – 583.

Козлов Н.В. – московский эсер, член МК ПСР – 415, 416.

Кокошкин Ф.Ф. (1871–1918) – член ЦК кадетской партии, депутат Учредительного собрания, в ночь на 7 января убит в Мариинской тюремной больнице красногвардейцами – 95, 159.

Колокольников П.Н. (1871–1938) – в с.-д. движении с середины 1890-х гг., меньшевик, с 1906 г. член ЦК РСДРП, товарищ министра труда в коалиционном Временном правительстве, деятель профдвижения, член комиссии по безработице Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных. В 1918 г. официально от РСДРП отошел – 62.

Колосов Ф. – рабочий Тульского патронного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 527.

Колчак А.В. (1873–1920) – адмирал, один из военных руководителей Белого движения – 326, 348, 352, 591.

Кольцов Д. (Гинзбург Б.А.) – правый меньшевик – 515.

Кольцов И.Г. – рабочий-металлист (Орудийный завод), член РСДРП с 1898 г., меньшевик, в 1917 г. член управы Литейной районной думы, в 1918 г. рабочий уполномоченный – 93, 95, 155, 156.

Комиссаров – московский большевик, в июне 1918 г. делегат Московской общегородской конференции РКП (б) от Лефортовского района – 588.

Кондаков – петроградский рабочий, рабочий уполномоченный – 344.

Коновалов А.И. (1875–1948) – фабрикант, член ЦК кадетской партии, министр торговли и промышленности в III коалиционном Временном правительстве – 567, 568.

Кононов С.Е. (1884 – после 1922) – рабочий петроградского завода «Арсенал», делегат Петросовета, эсер, член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда, в начале 1920-х гг. секретный сотрудник ВЧК–ОГПУ – 21, 45, 46, 56, 59, 62, 64, 69, 70, 78, 82, 83, 108, 126, 127, 132, 134, 150, 163, 164, 167, 168, 182, 183, 225, 245, 248, 250, 251, 255, 268, 345, 415, 446, 584.

Корнилов Л.Г. (1870–1918) – генерал от инфантерии, с июля 1917 г. верховный главнокомандующий русской армией, глава вооруженного выступления против Временного правительства 25 августа – 2 сентября 1917 г. – 144, 590.

Коробкин П. – председатель общего собрания рабочих Лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода – 19, 305.

Королев – колпинский милиционер – 293.

Короленко В.Г. (1853–1921) – писатель – 159.

Корольков И.Д. – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 375.

Корохов К. – рабочий Обуховского завода, рабочий уполномоченный (избран от 4000 рабочих), член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда, эсер – 59, 60, 62, 66, 69, 70, 78, 108, 111, 126, 127, 197, 257, 263, 267, 275, 293.

Корчагин С.М. – большевик с 1917 г., член Петергофско-Нарвского районного Совета рабочих депутатов – 166.

Косирский (Коссирский, Кассирский) – рабочий типографии (фабрики) Отто Киршнера (Кирхнера), рабочий уполномоченный Петрограда (избран 400 рабочими), социал-демократ – 92, 117, 120, 154.

Коссинский (Косинский) – рабочий Петроградского патронного завода, депутат Петросовета, рабочий уполномоченный, эсер – 96, 101, 115, 116, 118, 119, 152, 153, 155, 164.

Костромитинов М.В. – рабочий Колпинского завода, эсер – 223, 293.

Костюченко – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384.

Кочергин – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384.

Кошелев – 584.

Кошелев В.Ф. (1877–?) – рабочий из крестьян, модельщик вологодских Главных железнодорожных мастерских, правый эсер, депутат Вологодского Совета, делегат Всероссийского рабочего съезда (рабочей конференции) от Вологодского промышленного узла (около 5 тыс. рабочих), избранный 18 июля объединенной советской фракцией ПСР, РСДРП и группы «Единство» – 19, 461, 462, 471, 478, 491, 493, 495, 496.

Краковская Е. – жена Р.Б. Краковского – 321, 411.

Краковский Р.Б. – рабочий Сестрорецкого оружейного завода, меньшевик, член Петроградского губкома РСДРП, рабочий уполномоченный, депутат Петросовета; арестован в Москве в июне 1918 г. и расстрелян в сентябре – 225, 266, 268, 318, 319, 321, 330, 410, 411, 413, 415.

Красноруцкая А.А. – служащая Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.

Краснянская А.П. (1880–?) – участница с.-д. движения с 1890-х гг., член РСДРП, меньшевичка, в 1917 г. кандидат в члены ЦК РСДРП, секретарь Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, член организационно-агитационной комиссии Бюро – 39, 46, 56, 59, 62, 63, 64, 70, 78, 79, 86, 89, 99, 109, 111, 120, 125, 126, 127, 128, 134, 138, 168, 169, 178, 181, 182, 183, 191, 197, 203, 214, 237, 245, 248, 252, 255, 273, 275, 285, 291, 299, 307, 308, 315, 317, 318, 321, 329, 334, 340, 344, 349, 354, 366.

Крестинский Н.Н. (1883–1938) – член РСДРП с 1903 г., большевик, в 1918 г. комиссар юстиции Петрокоммуны, затем (до 1921 г.) нарком финансов РСФСР, секретарь ЦК РКП (б) – 579, 580.

Кривушин – представитель Москвы на рабочей конференции – 435.

Крыленко Н.В. (1885–1938) – член РСДРП с 1904 г., большевик, под кличкой «Абрам» работал в Петербурге в 1905 г., в 1914–1915 гг. находился в эмиграции

в Австро-Венгрии и Швейцарии. С марта 1918 г. работал в ведомстве юстиции «по отделу исключительных судов», затем председатель Верховного революционного трибунала – 480, 498, 499.

Крючков – рабочий завода «Сименс-Шуккерт», рабочий уполномоченный – 264, 267, 284, 285, 312, 313.

Ксенофонтов – секретарь ВЧК – 468.

Кубиков – см. И.Н. Дементьев.

Куваев – рабочий завода «Дукс» (Москва), анархо-синдикалист – 384, 583.

Кувнев – 584.

Кудрявцев И.И. – историк – 19.

Кузнецов – 143.

Кузнецов – рабочий фабрики Варгунина, рабочий уполномоченный Петрограда – 318, 321, 345, 347, 413.

Кузов – делегат Рабочей конференции от Орла – 478.

Кузьмин – рабочий Обуховского завода, рабочий уполномоченный – 318, 321, 410, 413, 417.

Кузьмин – рабочий Патронного завода в Петрограде, рабочий уполномоченный – 57, 60, 65.

Кузьмин Н.Н. (1883–1939) – член РСДРП с 1903 г., большевик, в 1917 г. председатель Гатчинского Совета, с марта 1918 г. член бюро ПК РКП (б), после смерти В. Володарского комиссар печати, агитации и пропаганды Северной областной коммуны; в 1921 г., будучи комиссаром Балтийского флота, принимал активное участие в подавлении Кронштадтского восстания – 577, 578, 595, 596.

Кузьмина П. – жена рабочего Обуховского завода, рабочего уполномоченного Кузьмина – 321.

Кукушкин – рабочий, уполномоченный от железнодорожников станции Дно (Петроград) – 311.

Кулышев Ю.С. – историк – 8, 10, 346.

Курлов П.Г. (1860–1923) – в 1909–1911 гг. и в 1916 г. товарищ министра внутренних дел, с ноября 1914 г. особо уполномоченный по гражданскому управлению Прибалтийским краем – 140.

Кучин (Оранский) Г.Д. (1889 – после 1935) – помощник присяжного поверенного, член РСДРП с 1905 г., меньшевик, с 1918 г. член ЦК РСДРП, член ВЦИК 1-го созыва, делегат II съезда Советов. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 6, 23, 399, 418, 419, 420, 543, 545, 584.

Кушин – рабочий уполномоченный (Петроград) – 315.

Лаврентьев – рабочий вагонных мастерских Николаевской железной дороги, рабочий уполномоченный – 275, 277, 284.

Ландрин – сотрудник Совнаркома – 424.

Ландсберг – сотрудник Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 137.

Лапин – рабочий Путиловского завода, рабочий уполномоченный – 274, 292.

Лапкес (Ларкис) Я.В. (Б.) (1893–?) – студент Сельскохозяйственного института, член ИК Севастопольского Совета, репортер газеты «Прибой» (орган Таврического областного и Севастопольского городского комитетов РСДРП), меньшевик, арестован 23 июля 1918 г. на Рабочем съезде (конференции) в Москве – 471, 473, 491, 495.

Ларин А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Ларин Ю. (Лурье М.А.) (1882–1932) – большевик с 1917 г., член президиума ВСНХ – 94, 156, 529.

Лацис М.Я. – 436, 598.
Лашевич М.М. (1884–1928) – большевик с 1906 г., в 1918 г. член Петроградского бюро ЦК РКП (б), один из руководителей Северной областной коммуны, командарм и член РВС 3-й армии – 505.
Лебедев, комиссар – 41.
Лебедев А.Ф. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Лебедев В.И. (1883–1956) – правый эсер, в 1917 г. управляющий делами Морского министерства – 591.
Левин – инженер – 62.
Левин М. – историк – 16.
Левицкий (Цедербаум) В.О. (1883–1938) – в с.-д. движении с начала 1900-х гг., правый меньшевик, член МК РСДРП, публицист – 522.
Левтов (Левитов) – рабочий петроградской типографии газеты «Копейка», рабочий уполномоченный (избран от 400 рабочих), беспартийный – 132, 162, 198, 201, 265, 275, 277, 317, 318, 345, 346.
Лейкин Ю.С. – служащий с высшим образованием, меньшевик, делегат Всероссийского рабочего съезда (Рабочей конференции) от Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний, в котором работал делопроизводителем. Арестован в Москве 23 июля 1918 г., освобожден 30 августа под поручительство Д.Б. Рязанова – 458, 459, 467, 470, 473, 476, 477, 478, 479, 490, 493, 495, 496, 497.
Ленин В.И. (1870–1924) – лидер большевистской партии – 12, 29, 54, 249, 260, 267, 356, 358, 400, 518, 521, 523, 529, 530, 531, 544, 546, 547, 550, 555, 588.
Леонтьев В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Леонтьев Л.Н. – рабочий Петроградского трубочного завода, член РСДРП с 1905 г., меньшевик, в 1917 г. член Исполкома Василеостровского Совета, в 1918 г. рабочий уполномоченный (избран от 150 рабочих), уполномоченный Василеостровского района, затем член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 124, 137, 167, 181, 182, 187, 196, 232, 237, 245, 249, 252, 254, 255, 256, 260, 276, 283, 290, 313, 315, 327, 337, 345, 348, 366, 446.
Лерман – правый эсер, член ПК ПСР – 505.
Лерман И. – бундовец, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Лешков – 584.
Либер (Гольдман) М.И. (1880–1937) – участник с.-д. движения с 1890-х гг., в 1917 г. – товарищ председателя ЦИК, член ЦК Бунда и РСДРП, правый меньшевик – 183, 536, 553.
Линден ван дер, Марсель – историк – 20.
Линьков – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Лисовский М.И. (1887–1938) – большевик с 1904 г., в 1918 г. редактор «Красной газеты», с августа комиссар печати и пропаганды Союза коммун Северной области – 244.
Лиссагаре (Lissagaray) Проспер Оливье (1838–1901) – французский журналист, автор «Истории Парижской Коммуны» (в рус. пер. 1906 г.) – 174, 175.
Литовин – рабочий петроградского завода «Нобель», рабочий уполномоченный – 41.
Лифшиц (Лившиц) Н.А. – эсер, член ПК ПСР, депутат Петросовета – 109, 200, 201, 202, 205, 506, 509.
Лихтенштейн – рабочий типографии Маркуса, член финансовой комиссии Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 134, 136, 164, 228, 240, 277, 347.

Лодков (Лотков, Лапков, Локтев) А.А. (1898–?) – помощник конторщика, беспартийный, делегат Московской рабочей конференции от Совета уполномоченных Воткинского завода – 477, 478, 482, 491, 495, 496.

Локтов (Локтев) – ярославский эсер, участник Ярославского мятежа 1918 г. – 392, 393, 394, 397.

Лукьянович И. – рабочий завода «Гелиос» (Петроград), рабочий уполномоченный (избран от 650 рабочих), эсер – 58, 65.

Луначарский А.В. (1875–1933) – участник революционного движения с 1890-х гг., с 1903 г. большевик, в марте 1918 г. – заместитель председателя Совета комиссаров Союза коммун Северной области, затем (до 1929 г.) нарком просвещения – 41, 94, 529, 530, 532.

Лыков В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 527.

Маврин (Мавринский) – член Петросовета, эсер, член Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 93.

Майоров – правый эсер – 599.

Макаров – меньшевик – 244.

Макаров А.А. (1857–1918) – в 1911–1912 гг. министр внутренних дел России – 169.

Максимов – рабочий завода «Сименс-Шуккерт», рабочий уполномоченный (избран от 1200 рабочих), член ревизионной комиссии Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, эсер – 177.

Максимов – московский большевик – 587.

Малкин Б.Я. (1886–?) – из мещан Витебской губ., член Исполкома Моссовета, меньшевик, секретарь МК РСДРП – 411, 421, 435.

Мальков П.Д. (1887–1965) – матрос, участник штурма Зимнего дворца, большевик, в 1918–1920 гг. комендант московского Кремля – 498, 499, 500.

Маркс К. (1818–1883) – экономист, философ – 174, 217, 220, 224, 227, 259, 308, 357, 542.

Мартов (Цедербаум) Ю.О. (1873–1923) – один из создателей, идеологов и лидеров РСДРП – 7, 15, 324, 399, 446, 447, 483, 529, 543, 547, 549, 550.

Мартынова Э.Д. – машинистка Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126.

Маскалев – 584.

Масленников – участник Тульской рабочей конференции (член мандатной комиссии) – 373.

Маслов – 408, 584.

Матвеев А. – рабочий Тульского патронного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Матвеев А.В. – рабочий завода «Бромлей» (Москва), рабочий уполномоченный – 420.

Матвеев В.И. (1889–?) – из крестьян Нижегородской губ., рабочий Сормовского завода, токарь по металлу, до 1917 г. эсер, затем беспартийный, делегат Всероссийского рабочего съезда (Рабочей конференции) от Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний – 471, 477, 478, 490, 495.

Матвеевский Н.А. – брянский рабочий, заместитель председателя Оргбюро уполномоченных Брянского завода в Бежице, рабочий уполномоченный – 415, 416.

Матцас – рабочий Московско–Виндаво–Рыбинской железной дороги, рабочий уполномоченный – 345, 346.

Мгеладзе И.В. (псевд. Вардин И.) (1890–1941) – участник с.-д. движения с 1906 г., большевик, публицист; в описываемое время член ПК РКП (б), член президиума Северной областной коммуны, председатель следственной комиссии Петросовета по событиям в Колпино – 9, 89, 223, 260, 293, 566, 569, 575, 577.

Медовиков – левый эсер, член Петросовета, комиссар фабрики «Торнтон» – 275, 286.

Медынцева – член почтово-телеграфного союза – 583.
Менжинский – большевик – 100.
Мешковский – 394.
Мешковский Ф.Д. (1883–?) – присяжный поверенный, меньшевик с 1903 г., арестован 23 июля 1918 г. в Москве на Рабочем съезде (конференции) – 471, 491, 495.
Мещерский А.П. – инженер, директор-распорядитель финансовой группы Сормово–Коломна – 94.
Мещерский Б. – большевик, мемуарист – 610.
Милинский – рабочий петроградской фабрики «Гелиос», рабочий уполномоченный – 201.
Милюков П.Н. (1859–1943) – один из создателей и лидер кадетской партии, министр иностранных дел первого состава Временного правительства – 566, 568.
Минц И.И. – историк – 29.
Мирбах В., граф – в 1918 г. посол Германии в России – 197, 199, 204, 205, 213, 256, 320, 364, 366, 402, 448, 461.
Миронов – петроградский рабочий, уполномоченный – 291.
Митрофанов С. – рабочий петроградской пригородной Невской железной дороги, рабочий уполномоченный (избран 600 рабочими), беспартийный – 131, 162, 277, 344.
Михайлов В.М. – рабочий завода «Бромлей» (Москва), рабочий уполномоченный – 415, 416.
Михайлов – петроградский рабочий, уполномоченный – 176, 268, 272.
Михайлов – секретарь общего собрания рабочих и служащих Рыбинского железнодорожного узла – 402.
Михайлов С. – публицист – 391.
Михальский – председатель Главного дорожного комитета – 424.
Мовшович – рабочий 10-й Государственной типографии (Петроград), рабочий уполномоченный – 294, 295.
Молодцова М.С. – историк – 11, 13.
Молчанов – рабочий Сестрорецкого оружейного завода, рабочий уполномоченный – 319.
Мухин А.П. – 416.
Мухин И.М. – рабочий Прессового завода, рабочий уполномоченный – 415, 416.
Мысков М.В. – рабочий по металлу, член РСДРП с 1904 г., меньшевик, в 1905 г. депутат Совета рабочих депутатов в Ростове-на-Дону, в 1918 г. член ПК меньшевиков-оборонцев, сотрудник Союза рабочих кооперативов, член временного Организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве – 384, 398, 415, 416.

Налетов – меньшевик – 393, 394.
Наполеон III – 521.
Нахимсон С.М. (1885–1918) – бундовец, затем большевик, военный комиссар Ярославского округа, председатель Ярославского губисполкома, убит во время Ярославского восстания 1918 г. – 395, 396, 397.
Нашков – участник рабочей конференции – 471.
Невский В.И. (1876–1937) – большевик, нарком путей сообщения – 401.
Некрасов Н.А. – 310.
Ненароков А.П. – историк – 7, 11, 19, 20, 33.
Низов И.А.– рабочий Ярославской Большой мануфактуры, в 1917 г. депутат местного Совета – 394, 397.
Никитин В. – рабочий Центральной городской электростанции в Петрограде, рабочий уполномоченный (избран 650 рабочими), кандидат в члены Бюро

Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, член мандатной комиссии, эсер – 59, 69, 72, 145, 176, 177.
Никитин М.К. – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 375, 376.
Никифоров – рабочий Петроградского трубочного завода, рабочий уполномоченный – 45.
Николаев – 584.
Николаев – рыбинский железнодорожник – 402.
Николаев П.П. (1889–?) – рабочий-электрик Колпинского завода, рабочий уполномоченный – 221.
Николаевский Б.И. (1887–1966) – участник социал-демократического движения с 1901 г., в 1903–1906 гг. большевик, затем меньшевик, в 1917 г. член ВЦИК I-го созыва, в 1918–1919 гг. представитель ЦК РСДРП в Поволжье и Сибири. Историк, один из создателей архива РСДРП. Эмигрант – 7.
Николай II («Николай кровавый») (1868–1918) – последний российский император (1894–1917) – 41, 47, 174, 179, 187, 200, 374, 386, 523, 539, 541, 555, 559.
Новиков – рабочий 2-й Государственной типографии в Петрограде, рабочий уполномоченный – 422.
Новожилов А. – секретарь железнодорожного продовольственного съезда – 231.
Носач В.И. – историк – 8, 10, 25, 26, 27, 32, 346.

Обнорский В. – 610.
Огнев – рабочий фабрики «Паль» (Петроград), рабочий уполномоченный – 276, 295.
Огурцовский – эсер, депутат Петросовета – 505.
Окороков А.З. – историк – 61.
Ольховский В.А. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Орехов А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Орлов – рабочий фабрики «Торнтон», рабочий уполномоченный – 275.
Орлов – рабочий завода «Парвиайнен», член Петросовета, рабочий уполномоченный, кандидат в члены Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных Петрограда – 45, 46, 59, 69, 228, 267, 268, 283, 291.
Осетров – участник Тульской рабочей конференции (член мандатной комиссии) – 373.
Отряхин В.О. (1883–?) – из крестьян Московской губ., рабочий фабрики Симано (Москва), ткач, рабочий уполномоченный – 420.

Павлов – рабочий пригородной Невской железной дороги, рабочий уполномоченный – 199.
Павлов Д.Б. – историк – 4, 7, 11, 20, 33, 61.
Павлова Н.Н. – историк, архивист – 4.
Павлович Л.Ф. (1884–?) – колпинский рабочий – 220, 293.
Палфаров – член Центральной продовольственной управы Петрограда – 221.
Пальчинский П.И. (ум. 1930) – инженер, товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства – 568.
Памфилова К.А. – делопроизводитель Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 306.
Панин Я.Н. – рабочий завода «Сименс-Шуккерт», рабочий уполномоченный (избран 600 рабочими), социал-демократ – 115, 152, 153, 227, 251, 255, 266, 411, 415, 416, 444.
Панкратова А.М. – историк – 9.

Панкрашев – рабочий Петроградского металлического завода, рабочий уполномоченный – 296.
Панов – комендант Колпино – 292, 293.
Панов П. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Панькин (Панкин) И. – рабочий лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран 400 рабочими), беспартийный – 112, 280, 305, 344.
Паньков – рабочий уполномоченный, член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 176, 181, 182.
Паперно – член Союза аптекарских служащих – 68.
Пастернак – инженер – 80.
Пастухов – ярославский рабочий-печатник – 389.
Пастухов А.П. – рабочий Тульского оружейного завода, меньшевик, член Тульского городского комитета РСДРП, председатель Исполкома Тульской рабочей конференции – 373, 376, 383.
Первухин – петроградский врач – 171.
Перкон П.Ю. – журналист, тульский меньшевик, секретарь комитета РСДРП, председатель и член Исполкома Тульской рабочей конференции, член с.-д. фракции Тульского Совета – 373, 376, 453, 529.
Перовская С. (1853–1881) – чл. «Земли и воли», исполкома «Народной воли» – 610.
Перфильев – рабочий завода «Новый Арсенал», член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 268, 306, 307.
Пескин – работник Петроградской продовольственной управы – 235.
Петерс Я.Х. (1886–1938) – большевик с 1904 г., в 1918 г. заместитель председателя ВЧК – 468, 588.
Петров – сотрудник Ярославской ЧК – 393.
Петрович А. – правый эсер – 435.
Печников В. – рабочий Тульского патронного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Пильков – секретарь Тульской рабочей конференции – 373.
Плеханов Г.В. (Бельтов) (1856–1918) – патриарх российского марксизма – 28, 43, 54, 70, 256, 258, 260, 306, 308, 309, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 356, 357, 368.
Побеглев – рабочий петроградского завода «Арсенал», рабочий уполномоченный – 281.
Подбаронов (Подборонов) – рабочий Трубочного завода в Петрограде, уполномоченный Василеостровского района (избран от 4500 рабочих), затем – член Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, эсер – 72, 345, 354.
Подболотов П.А. – историк – 11.
Подбородов – рабочий уполномоченный – 145.
Подвойский Н.И. (1880–1948) – член РСДРП с 1901 г., большевик, член Комитета по военным и морским делам, командующий Петроградским военным округом – 10, 129.
Поздняков – участник Тульской рабочей конференции (содокладчик по вопросам внешней политики) – 373.
Покровский – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384.
Политов – нижегородский меньшевик – 97, 104.
Полукаров – сотрудник Иногороднего отдела ВЧК – 595.
Полукаров С.И. (1883–?) – рабочий Тульского патронного завода, токарь, член Тульского Совета, член ПСР, делегат Тульской рабочей конференции на Все-

российском рабочем съезде (конференции) от 25 000 рабочих – 471, 476, 477, 478, 484, 485, 491, 495, 496, 497, 498.

Попелайнен – колпинский рабочий, арестованный в связи с колпинскими событиями 9 мая 1918 г. – 293.

Потемкин – электромонтер, убит 9 мая 1918 г. во время расстрела красноармейцами участников голодных беспорядков в Колпино – 215, 226, 239, 292.

Прегер – член заводского комитета Колпинского завода – 220.

Предтеченский – сотрудник Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126, 198.

Преснов И.П. – рабочий депо Северной железной дороги, член местного комитета рабочих депо, председатель общего собрания рабочих и служащих Ярославского железнодорожного района – 401.

Пригожина Г.А. – ярославская печатница, член Союза рабочих печатного дела, летом 1917 – весной 1918 г. депутат местного Совета – 393.

Притыкина – работница, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 398, 399.

Прозоров Е. – рабочий Тульской паровозной мастерской, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Прокудин – тульский большевик – 557.

Пронин – петроградский рабочий, уполномоченный – 285.

Проняев – рабочий петроградской электрической станции, рабочий уполномоченный – 201, 276, 279, 284.

Просвирин К. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 527.

Пумпянский Л.М. (1889–?) – литератор, лектор, московский профсоюзный деятель – 469, 475, 480, 491, 495.

Путилов А.И. – фабрикант – 348, 352, 586, 591.

Пушкарев В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Пушкин И.П. (1879–?) – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции, меньшевик, член с.-д. фракции Тульского Совета и Тульского комитета РСДРП, делегат Тульской рабочей конференции на Всероссийском рабочем съезде (конференции) от 500 рабочих – 375, 471, 476, 477, 478, 484, 485, 491, 494, 495, 496, 497, 498, 527, 529.

Пятницкий И.А. (1882–1938) – член МК РКП (б) – 582.

Рабинович (Rabinowitch) А. – историк – 12, 17, 20, 22.

Рагозин (Рогозин) – рабочий 1-й Государственной типографии (Петроград), рабочий уполномоченный (избран от 1200 рабочих), член Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда, социал-демократ – 39, 45, 51, 59, 62, 67, 69, 70, 86, 111, 116, 126, 127, 134, 153, 164, 171, 172, 181, 196, 226, 255, 272, 295, 298, 345.

Радциг – 140.

Разсаднев А. – член Тульского Союза служащих городского самоуправления, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Раков Д.Ф. (1881–1941) – правый эсер, член ЦК партии – 506.

Расницын (Росницын) – рабочий завода «Сименс-Шуккерт», рабочий уполномоченный (избран 600 рабочими), социал-демократ – 116, 153.

Ратнер Г.М. – член Исполкома Моссовета – 415, 416.

Рашковский И.Г. – меньшевик, член МК РСДРП, депутат Моссовета – 410, 411, 413, 415.

Резников – 482.

Рогов С.Е.(Г.) – рабочий механической мастерской Несмеянова (Москва), член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384, 398, 419, 420.

Рожков П.Г. – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 376.

Розанов А. – председатель общего собрания мастеровых, рабочих и служащих Московского района Александровской железной дороги – 424, 425.

Розанов В.Н. – 555, 556.

Розенберг (Rosenberg) У.– историк – 11, 16, 20, 22, 24, 27, 29, 30.

Розенштейн А.Е. – рабочий механической мастерской Путиловского завода, член РСДРП с 1904 г., меньшевик, в 1917 г. депутат Петросовета, в 1918 г. член ПК РСДРП, рабочий уполномоченный, член организационно-агитационной комиссии Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, член временного Организационного комитета Единой рабочей партии – 44, 46, 62, 130, 131, 134, 137, 160, 162, 164, 187, 188, 274, 292, 379, 426, 610.

Розинов – рабочий Александровской железной дороги – 384.

Розмирович Е.Ф. (1886–1953) – большевичка с 1904 г., с марта 1918 г. председатель Следственной комиссии Ревтрибунала при ВЦИК – 495.

Романов – большевик, председатель Сормовского Совета – 98, 105.

Романовы – царская династия – 112, 280.

Романчук П.А. (1880–?) – конторщик, беспартийный, секретарь Хамовнического районного комитета кооперации (Москва) – 471, 491, 495.

Ромахин П.П. (1889 – ?) – из крестьян Калужской губ., рабочий типографии «Задруга» (Москва), наборщик, рабочий уполномоченный – 420.

Ромашкин В.Н. – петроградский рабочий, член РСДРП с 1899 г., в 1917 г. член Петросовета, в 1918 г. рабочий уполномоченный – 279, 325, 344, 349.

Ростов – ярославский меньшевик, участник мятежа 1918 г. – 389, 392, 393, 394, 395.

Рубцов Ф.А. – большевик, начальник Красной гвардии Ярославля., в июле 1918 г. председатель Военно-революционного комитета Ярославской Большой мануфактуры – 392.

Руссак (Руссат, Русак) С.И. (1885–?) – из крестьян Виленской губ., потомственный рабочий-металлист Ижорского завода, в 1918 г. безработный, правый эсер, товарищ председателя Колпинского районного комитета ПСР и районного Совета, член заводского комитета Колпинского завода, член Петросовета, представитель фракции независимых Петросовета на Всероссийском рабочем съезде (рабочей конференции). После колпинского расстрела пять суток находился под арестом – 220, 293, 478, 491, 495, 496.

Рыбаков – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 398.

Рыбальский-Бутевич И. – меньшевик, публицист – 389, 392, 394, 397.

Рыбников Ф.П. – рабочий завода «Бромлей» (Москва), рабочий уполномоченный – 415, 416.

Рыжков А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета, товарищ председателя Совета Оружейного завода – 379, 528.

Рюммель – председатель собрания рабочих Путиловского завода – 167.

Рюмошкин – рабочий Семянниковского (Невского судостроительного) завода, рабочий уполномоченный – 119, 133, 161, 163.

Рябушинский П.П. (1871–1924) – крупный предприниматель и политический деятель либерального направления – 116, 153, 397, 566, 567, 568, 579.

Рязанов (Гольдендах) Д.Б. (1870–1938) – большевик с 1917 г., в 1918 г. председатель Центрархива – 83, 591.

Савинов – председатель Делегатского собрания представителей фабрик и заводов Ярославля – 385.
Савинов М.Г. – 416.
Савицкий – рабочий Орудийного завода в Петрограде, рабочий уполномоченный – 172, 313, 344, 345, 354.
Савкин – рабочий Василеостровского трамвайного парка, рабочий уполномоченный – 267, 276, 279, 295.
Сазонов К. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Самойлов С.Г. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Самойлова К.Н. – большевичка, в 1918 г. член ПК РКП (б) – 597, 598.
Сахаров А.Н. – историк – 22.
Свердлов Я.М. (1885–1919) – большевик, председатель ВЦИК – 418, 582, 586.
Свиров Г. – эсеровский публицист – 507, 508.
Селихова О.В. – делопроизводитель Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 78, 306.
Семенов – рабочий Петроградского завода «Эриксон», рабочий уполномоченный (избран от 300 рабочих), эсер – 176, 255, 261, 264, 265, 278, 281, 282, 298, 315.
Семенов – рабочий уполномоченный Выборгского района – 124.
Семенов Г.М. (1890–1946) – генерал-лейтенант, атаман Забайкальского казачества – 591.
Семенов О. – рабочий Путиловского завода, член временного Организационного комитета Единой рабочей партии – 96, 164, 178, 250, 251, 610.
Семичастнов С. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Семковский (Бронштейн) С.Ю. – меньшевик, депутат Петросовета – 202.
Сендерович А. – рабочий фабрики Симано, депутат Моссовета – 410, 413.
Сенин М. – рассыльный Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126, 272.
Серебряков – рабочий типографии Яковлева (Петроград), уполномоченный – 295.
Сибирский Н. – большевистский публицист – 570, 571.
Сильнов Г. – рабочий Путиловского завода, уполномоченный, меньшевик, кандидат в члены ПК РСДРП, член временного Организационного комитета Единой рабочей партии – 19, 274, 292, 426, 610.
Синицкий – 584.
Синицын А.М. – историк – 9.
Синопальников Е. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Синявин В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Скобелев М.И. (1885–1938) – участник социал-демократического движения с 1903 г., меньшевик, депутат IV Государственной думы, в мае–сентябре 1917 г. министр труда Временного правительства, в августе–ноябре член ЦК РСДРП. С 1922 г. член РКП (б) – 598.
Скоропадский П.П. (1873–1945) – с апреля по декабрь 1918 г. гетман Украины – 212, 247, 258, 259, 326, 573.
Скрыпник Н.А. (1872–1933) – большевик, в 1918 г. член коллегии и заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК – 470, 474.
Смидович П.Г. (1874–1935) – большевик, председатель Моссовета – 418, 424, 587, 589.
Смирнов – большевик, ярославский комиссар – 392.

Смирнов – петроградский рабочий, уполномоченный – 198, 228, 240.
Смирнов – рабочий Демидовского снарядного завода (Киев) – 255.
Смирнов (псевд. Рабочий Петров, Васильев) А.Н. (1882–1927) – из мещан г. Новгорода, участник с.-д. движения с конца 1890-х гг., член РСДРП с 1900 г., с 1903 г. меньшевик, рабочий-слесарь Патронного завода Петрограда, в 1917 г. депутат Петросовета, член ОК и ЦК меньшевиков; один из организаторов и член Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных (избран от 4000 рабочих Патронного завода), председатель Оргбюро по созыву Всероссийского рабочего съезда, делегат Рабочей конференции, на которой был арестован 23 июля 1918 г. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова. В дальнейшем вновь подвергался арестам и умер в Верхнеуральском политизоляторе ОГПУ – 44, 45, 46, 56, 57, 59,62, 65, 68, 69, 78, 79, 81, 84, 85, 86, 93, 96, 101, 108, 111, 112, 115, 120, 133, 134, 137, 148, 153, 156, 160, 161, 163, 164, 167, 170, 172, 173, 175, 177, 179, 180, 181, 182, 186, 188, 193, 194, 196, 197, 199, 202, 203, 223, 227, 228, 232, 237, 239, 240, 241, 245, 248, 251, 254, 263, 266, 267, 272, 280, 281, 282, 283, 284, 297, 301, 306, 307, 308, 313, 314, 315, 316, 317, 320, 321, 322, 323, 324, 326, 327, 335, 336, 337, 339, 340, 342, 343, 344, 345, 348, 349, 350, 365, 435, 436, 443, 444, 446, 448, 449, 450, 451, 453, 456, 463, 465, 466, 471, 473, 477, 478, 480, 487, 489, 492, 494, 495, 496, 497, 504, 505, 506, 562.
Смирнов В.В. – историк – 13.
Смирнов Г.С. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Смирнов Д.В. (1886 – ?) – из крестьян Тверской губ., рабочий завода «Феникс» (Петроград), в 1918 г. безработный, в 1916–1918 гг. (до января) меньшевик, рабочий уполномоченный, арестован 23 июля 1918 г. в Москве на Рабочей конференции, на которую, по его уверениям следствию, попал случайно – 435, 456, 471, 477, 478, 491, 495.
Смирнов И. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Смирнов Н. – председатель общего собрания рабочих и служащих Рыбинского железнодорожного узла – 402.
Смирнов Н.П. – рабочий уполномоченный, депутат Петросовета, эсер, член комиссий по безработице и профдвижению Бюро Чрезвычайного собрания рабочих уполномоченных Петрограда – 60, 62, 70, 123, 175, 176, 188, 192, 193.
Смит (Smith) С. – историк – 12.
Смотренко Ф.Н. – рабочий Судаковского завода (Тула), член Исполкома Тульской рабочей конференции – 375.
Снарский – рабочий Петроградского орудийного завода, рабочий уполномоченный (избран от 2000 рабочих), эсер – 96, 164.
Соболев Г.Л. – историк – 11.
Соколов А.К. – историк – 12, 13.
Соколов И.И. – рабочий Главных железнодорожных мастерских, в 1917 г. член Ярославского Совета рабочих депутатов, член Исполкома Совета, товарищ председателя общего собрания рабочих и служащих Ярославского железнодорожного района – 394, 395, 401.
Соколов Н. – член с.-д. фракции Тульского Совета, сотрудник тульской кассы взаимопомощи – 528.
Соколовский А.Л. – член Следственной комиссии по расследованию Колпинских событий Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 292.
Соленков – 584.
Солженицын А.И. – писатель, историк – 5, 13, 16.
Соловьев – рабочий Патронного завода, уполномоченный – 120.

Соловьев – рабочий Вагонных мастерских Николаевской железной дороги (Петроград), уполномоченный – 45, 46.
Соловьев – рабочий типографии Машистова (Москва) – 384.
Соломеннов – член Тульского губисполкома, большевик – 409.
Сопко – рабочий Обуховского завода, уполномоченный – 46.
Сосновский Л.С. (1886–1937) – большевик с 1903 г., член президиума ВЦИК, главный редактор газеты «Беднота» – 539, 543, 582.
Сосулин В. – секретарь Железнодорожного продовольственного съезда – 231.
Спиридонов М.В. – историк – 8.
Спиридонова М.А. (1884–1941) – из дворянской семьи, с 1905 г. член ПСР и как участница одной из боевых дружин по заданию Тамбовского комитета партии расстреляла карателя Г.Н. Луженовского (смертная казнь ей была заменена бессрочной каторгой). С 1917 г. одна из создателей и лидер партии левых эсеров – 10.
Спирин Л.М. – историк – 11.
Стеклов (Нахамкес) Ю.М. (1873–1941) – участник революционного движения с 1880-х гг., с 1910 г. большевик, с октября 1917 г. редактор газеты «Известия ВЦИК», депутат Моссовета – 410, 571, 573, 581, 599, 601.
Степальченко (Столпянский) – рабочий Общества «Кузнец» – слесарный завод Шульца (Петроград), рабочий уполномоченный (избран 80 рабочими), народный социалист – 132, 162, 252.
Степанов – секретарь общего собрания рабочих Сестрорецкого оружейного завода – 330.
Степанов – рабочий типографии «Красной армии» (Петроград), рабочий уполномоченный – 295.
Степанов М.Е. – 416.
Строганов – тульский меньшевик, член местного комитета РСДРП, товарищ председателя Тульской рабочей конференции – 373.
Строков В. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Стучка П.И. (1865–1932) – большевик, в 1917–1918 гг. нарком юстиции – 484.
Судачков – саратовский рабочий – 426.
Сундуков А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Таганцев В.Н. (1890–1921) – ученый-географ, глава подпольной организации; расстрелян как один из организаторов антибольшевистского заговора – 19.
Таиров – петроградский кооператор – 236.
Талаев – петроградский рабочий, уполномоченный – 226.
Тарасенко И.И. – 416.
Тарасов – рабочий Семянниковского (Невского судостроительного) завода, рабочий уполномоченный – 221.
Таут Н.П. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Телетиков И.К. – рабочий Брянского «Арсенала», рабочий уполномоченный – 415, 416.
Терещенко М.И. (1886–1956) – сахарозаводчик, министр Временного правительства (финансов, иностранных дел) – 143, 598.
Терещенко Ф. – тульский железнодорожный служащий, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Тимашев Я. – секретарь общего собрания рабочих лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода – 305.

Тимофеев – см. Трофимов.
Титов И.Ф. – рабочий Тульского оружейного завода, член Исполкома Тульской рабочей конференции – 376.
Тихонов – рабочий уполномоченный Брянского района – 435.
Тищенко Е.В. – историк – 19.
Толстой Л.Н. (1828–1910) – русский писатель – 159.
Топер С.М. – петроградский правый меньшевик – 109, 110.
Третьяков А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Трещев Н. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Трофимов Г. – помощник коменданта Колпино, руководитель расстрела рабочих 9 мая 1918 г. – 220, 226, 239, 292, 293, 299.
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879–1940) – большевик с 1917 г., наркомвоенмор – 10, 88, 129, 183, 349, 448, 523, 529.
Трояновский А.А. – меньшевик, член ЦК РСДРП. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 334, 418, 420, 543, 545, 582, 583, 584.
Туляков И.Н. – донецкий рабочий, шахтер, меньшевик, депутат IV Государственной думы, расстрелян в 1918 г. – 291, 299, 544.
Тумилевич (Томилевич, Тумичевич, Тултеевич) Б.А. (1890–?) – меньшевик, рабочий Александровских железнодорожных мастерских, слесарь, участник Рабочей конференции от Бюро уполномоченных г. Москвы с совещательным голосом, на которой был арестован. Освобожден из-под стражи 13 сентября 1918 г. под поручительство профсоюза мастеровых и рабочих Александровской железной дороги и под подписку о «неучастии в противосоветских организациях» – 416, 471, 477, 478, 489, 495, 496, 497.
Турыгин – рабочий Русско-американских заводов (Петроград), рабочий уполномоченный – 132, 162.
Тэйлор Фредерик (Taylor Frederick) – американский инженер, основоположник системы организации труда, направленной на максимальное уплотнение рабочего дня и рациональное использование средств производства и орудий труда – 192, 193, 382.
Тютюкин С.В. – историк – 20, 28, 32, 43.

Ульянов И.Д. (1880–?) – из крестьян Тульской губ., учитель, председатель секции литейщиков профессионального Союза металлистов, делегат рабочих Брянского завода, член Брянского Совета рабочих депутатов – 420.
Урицкий М.С. (1873–1918) – большевик, председатель Петроградской ЧК, нарком внутренних дел Северной области. Убит народным социалистом Л.И. Каннегиссером 30 августа 1918 г. – 195, 232, 333, 353, 580.
Усольцев Н.Н. (1896–?) – студент-медик, меньшевик, из мещан г. Костромы, делегат Рабочей конференции от Костромского комитета РСДРП – 456, 463, 471, 478, 491, 493, 495, 496, 497.
Устинов – рабочий лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран от 400 рабочих), эсер – 19, 221, 294, 300, 305, 346, 354.
Устинов В.А. – историк – 12, 13.
Уткина – большевичка, член Петергофско-Нарвского районного комитета РКП (б) – 166.
Уханов П.П. (И.) (1895–?) – рабочий Кулебакского машиностроительного завода (Арзамасский уезд Нижегородской губ.), в прошлом член ПСР, в 1918 г. беспартийный, инвалид Первой мировой войны, в июле 1918 г. арестован в Москве как делегат Всероссийского рабочего съезда (конференции) от Бюро Чрезвычайной

конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний (избран на общем собрании рабочих Кулебакского завода). Освобожден 9 сентября 1918 г. в связи с ухудшением состояния здоровья – 459, 460, 477, 478, 490, 493, 495, 496.

Фадеев К. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Фалис Г. – рабочий типографии Маркуса (Петроград), рабочий уполномоченный (избран от 300 рабочих), социал-демократ – 195, 295.

Федоров – рабочий Порохового завода (Петроград), рабочий уполномоченный (избран от 600 рабочих) – 59, 69.

Фельденкрейц – офицер 145 Новочеркасского полка – 580.

Фельштинский Ю.Г. – историк – 6.

Феофанов С. – рабочий службы тяги Рождественского трамвайного парка, рабочий уполномоченный Петрограда – 294, 347.

Фигиль – рабочий Обуховского завода, рабочий уполномоченный – 223, 228, 240.

Филин А. – сторож Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 126, 272.

Филина А. – посыльная Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 272, 273.

Филиппов – рабочий Гильзового отдела Петроградского патронного завода, рабочий уполномоченный (избран от 1500 рабочих), уполномоченный Литейного района, член ревизионной комиссии и Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, эсер – 124, 177, 268, 272, 315, 344, 417.

Филиппов – рабочий Петроградского гвоздильного завода, рабочий уполномоченный – 199.

Филиппов И.А. – рабочий Тульского оружейного завода, член правления Союза металлистов и с.-д. фракции Тульского Совета, член Исполкома Тульской рабочей конференции, меньшевик, член комитета РСДРП – 373, 376, 528.

Филипповский – петроградский рабочий, рабочий уполномоченный – 384.

Финогенов В. – рабочий петроградского завода «Феникс», рабочий уполномоченный (избран от 200 рабочих), социал-демократ – 117, 154, 176.

Фомин – фельдшер – 597.

Фомичев И.П. (1890–?) – из крестьян Костромской губ., с 1904 г. сормовский рабочий, токарь, делегат Сормовского Совета, делегат Всероссийского рабочего съезда (конференции) от Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний и Сормовского Совета – 470, 477, 478, 490, 495.

Фортунатов – правый эсер – 591.

Фрадкин – московский большевик, в июне 1918 г. делегат московской общегородской конференции РКП (б) от Замоскворецкого района – 589.

Франк – 140.

Фрейфельд Л.В. (1864–?) – врач, правый эсер – 421, 584.

Фролов – 584.

Халецкий – инженер – 62.

Халтурин С. – 465, 610.

Хеймсон (Haimson) Л. – историк – 9.

Хмелевский В.П. – историк.

Ходько – петроградский рабочий, уполномоченный – 344, 345.

Холмогоров – инженер – 62, 80.

Храмченков (Храмченко) И.И. (1889–?) – рабочий-слесарь из мещан г. Брянска, беспартийный, член Бежицкого Совета, делегат Оргбюро уполномоченных

Брянского завода в Бежице в Москву для выяснения характера и времени созыва Всероссийского рабочего съезда. Был арестован 13 июня в Москве на предварительном совещании, а затем 23 июля на рабочей конференции – 416, 470, 477, 478, 490, 495, 496, 497.

Христофорова – 353.

Хробостов – рабочий Сестрорецкого завода, уполномоченный – 320, 321, 413.

Хромов С.С. – историк – 8.

Хрулев – 353.

Цвеленьев А. – рабочий Тульского оружейного завода, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.

Церетели И.Г. (1881–1959) – меньшевик – 566.

Церс – житель Петрограда – 580.

Цудзи Е. – историк – 33.

Чебриков Н.М. – брянский рабочий, уполномоченный – 415, 416.

Череванин (Липкин) Ф.А. (1869–1938) – участник с.-д. движения с начала 1890-х гг., меньшевик, в 1917 г. член Исполкома Петросовета, делегат I съезда Советов, член ВЦИК, член ЦК РСДРП – 62.

Чернов – нижегородский эсер, расстрелянный большевиками – 97, 104.

Чернов В.М. (1873–1952) – один из создателей и лидер ПСР – 30, 581.

Черняев В.Ю. – историк – 23, 38.

Черняев Н.С. – 416.

Чижов К.В. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.

Чиненков А.А. (1886–?) – нижегородский рабочий, слесарь, член правления Нижегородского союза металлистов, член РСДРП с 1903 г., меньшевик, делегат Всероссийского рабочего съезда (рабочей конференции) от Бюро Чрезвычайной конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний – 454, 471, 477, 478, 490, 495, 496, 497.

Чиркин В.Г. (1881–?) – из крестьян Тамбовской губ., рабочий-токарь, социал-демократ, делегат V съезда РСДРП (Лондон, 1907), член ЦК РСДРП. В 1917 г. меньшевик-интернационалист, член Петроградского Совета профсоюзов и Исполкома Всероссийского совета профсоюзов, в сентябре 1917 г. – январе 1918 г. председатель Президиума временного Центрального совета профсоюзов Республики, затем ответственный уполномоченный Северной областной продовольственной управы по Пермской губернии, рабочий уполномоченный. Арестован 23 июля 1918 г. в Москве как участник (не делегат) Всероссийского рабочего съезда (конференции). Освобожден 2 сентября под поручительство Д.Б. Рязанова и по ходатайству Петроградской областной продовольственной управы. В 1919 г. вышел из РСДРП – 88, 94, 96, 100, 103, 156, 160, 384, 466, 467, 469, 471, 473, 477, 478, 495, 562.

Чистяков – рабочий Петроградской фабрики «Отто Кирхнер», уполномоченный (избран 400 рабочими), член Бюро Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, социал-демократ – 181.

Чугунов – 584.

Чураков А. – модельщик, рабочий Семянниковского (Невского судостроительного) завода, член организации «Единство», рабочий уполномоченный (избран 60 рабочими); в июле 1919 г. арестован Комитетом обороны Петрограда за «контрреволюционную» агитацию – 59, 69.

Чураков Д.О. – историк – 9, 18, 19, 28, 29, 478.

Шамаков – рабочий фабрики Варгунина (Петроград), рабочий уполномоченный – 278, 294.

Шаскольский – лектор – 311.
Шварц (Моносзон) С.М. (1883–1973) – член РСДРП с 1903 г., меньшевик с 1905 г., в 1916 г. секретарь Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета; докладчик Комиссии по безработице Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 70, 72, 74, 80, 83, 111, 113, 118, 119, 127, 145, 147, 150, 151, 154, 567, 568, 571.
Шведко – 415.
Шер – рабочий, член временного Организационного бюро по созыву Рабочей конференции в Москве – 384.
Шестаков В.П. (1895–?) – правый эсер с дореволюционным стажем, журналист, в 1917 г. член Исполкома Моссовета, сотрудник газет «Земля и воля», «Труд», делегат Рабочей конференции от Московского бюро уполномоченных с совещательным голосом – 415, 416, 462, 471, 478, 489, 493, 495, 496, 497.
Шибалов (Шибанов) – рабочий пушечной мастерской Путиловского завода, рабочий уполномоченный (избран от 4500 рабочих), кандидат в члены Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, социал-демократ – 59, 69.
Шингарев А.И. (1869–1918) – член ЦК кадетской партии, убит вместе с Ф.Ф. Кокошкиным – 95, 159.
Шишкин В.А. – историк – 7.
Шишков – рабочий 10-й Государственной типографии (Петроград), рабочий уполномоченный (избран 155 рабочими), социал-демократ – 68, 69.
Шкаровский М.В. – историк – 17, 18, 22.
Шлейфер И.О. (И.) (1892–?) – служащий из мещан Витебской губ., по профессии учитель, меньшевик, в октябре 1917 – апреле 1918 гг. депутат, председатель Ярославского Совета. 9 апреля 1918 г. арестован и 18-го судим за «контрреволюционную агитацию» Ярославским Военно-революционным трибуналом, по приговору которого выслан на 1 год из Ярославской губ. Переехав в Москву, работал секретарем Организационного комитета по созыву Всероссийского рабочего съезда, 23 июля арестован ВЧК как секретарь Рабочего совещания (конференции) в Москве – 31, 385, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 435, 443, 444, 447, 448, 451, 454, 455, 456, 466, 470, 477, 488, 492, 495, 496, 497.
Шлепрер В. – член Еврейской объединенной социалистической партии, член с.-д. фракции Тульского Совета – 528.
Шляпников А.Г. (1885–1937) – член РСДРП с 1901 г., большевик, нарком труда в первом советском правительстве, одновременно до 15 января 1918 г. исполнял обязанности наркома торговли и промышленности, после срыва Брестских переговоров председатель Центральной коллегии по эвакуации и разгрузке Петрограда, на VII съезде РКП (б) (март 1918 г.) избран кандидатом в члены ЦК – 41, 42, 44, 47, 58, 66, 80, 100, 117, 119, 141, 143.
Шнее А.К. – служащий Экспедиции заготовления государственных бумаг (Петроград) – 360, 361.
Шотман А.В. (1880–1937) – член РСДРП с 1899 г., большевик, в 1918 г. сотрудник ВСНХ – 29.
Шпаковский И.И. (1881–?) – рабочий Русско-Балтийского механического завода, токарь по металлу, казначей фабрично-заводского комитета, рабочий уполномоченный (избран от 300 рабочих), кандидат, член Бюро Чрезвычайного собрания петроградских уполномоченных, избранный делегатом Всероссийского рабочего съезда (Рабочей конференции). Член РСДРП с 1900 г., меньшевик. Освобожден в ноябре 1918 г. на поруки Д.Б. Рязанова по распоряжению Я.М. Свердлова – 58, 59, 66, 69, 81, 83, 84, 89, 99, 148, 188, 190, 248, 262, 268, 272, 277, 280, 306, 317, 326, 335, 336, 342, 344, 345, 347, 348, 349, 457, 458, 467, 471, 477, 478, 489, 495, 496, 497, 568.

Штарев – рыбинский меньшевик – 537.
Штейн А.Н. – меньшевик – 547.
Шульман Б. – рабочий типографии А.Г. Сыркина (Петроград), рабочий уполномоченный – 306.
Шульце П. – историк – 478.
Шумова – участница заседаний Петроградского собрания уполномоченных, делегатка безработных Выборгского района – 187, 195.

Щастный А.М. (1881–1918) – капитан 1-го ранга, с марта 1918 г. начальник Морских сил Балтийского моря, арестован за отказ готовить к уничтожению Кронштадтскую крепость и Балтийский флот. Казнен в Москве в ночь на 22 июня по прямому указанию Л.Д. Троцкого – 344, 349, 354.
Щеглов – рабочий Общества электрического освещения 1886 г. (Петроград), рабочий уполномоченный – 42.
Щегловитов И.Г. (1861–1918) – с апреля 1906 по июнь 1915 г. министр юстиции России, один из представителей наиболее реакционного крыла монархистов – 394.
Щетинов Ю.А. – историк – 19.

Эйхгорн – 402.
Энгельс Ф. (1820–1895) – один из основоположников марксизма – 357.
Энин Р.И. – сотрудник контрреволюционного отдела ВЧК – 468, 469, 499.
Эрдэ Д. – большевистский публицист – 578, 580.
Эрлих Г.Н. – меньшевик, член ЦК РСДРП – 544, 545.
Эстрин – рабочий уполномоченный – – 346.

Юдин – рабочий уполномоченный – 278.
Юнкеров Ф.А. – рабочий 3-й Государственной типографии, рабочий уполномоченный (избран 300 рабочими), член финансовой комиссии Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, социал-демократ – 92, 155, 172, 176, 177, 186, 188, 190, 199, 202, 203, 218, 294, 313, 314, 326, 345, 347, 348, 570.
Юрша – большевик, комиссар, 27 апреля производивший обыск в помещении Петроградского бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных – 195.
Юселевич – секретарь Петроградской ЧК – 353.

Ягунов – петроградский рабочий, уполномоченный – 344.
Яйцов А. – председатель Железнодорожного продовольственного съезда – 231.
Яковлев – глава отряда красногвардейцев, 31 марта производившего обыск в помещении Петроградского бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных – 123.
Яковлев М. – рабочий-печатник, член РСДРП с 1902 г., в 1905 г. член Петроградского Совета рабочих депутатов, в 1917 г. депутат Петросовета, в 1918 г. член Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – 52, 59, 62, 69, 70, 78, 86, 111, 126, 127, 134, 137, 164, 167, 255, 317, 345, 366.
Якушицкий – секретарь общего собрания рабочих Пушечных мастерских Обуховского завода – 332.
Янсен – сотрудник Петроградской ЧК – 353.
Янсен (Jansen) М. – историк – 16, 17.
Яров С.В. – историк – 24, 25.

Список архивов

Архив Гуверовского института войны, революции и мира – Hoover Institution on War, Revolution and Peace.
Архив Дома Плеханова – АДП.
Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редких книг – ГОПБ. ОРК.
Государственный архив Нижегородской области – ГАНО.
Государственный архив Российской Федерации – ГА РФ.
Государственный архив Тульской области – ГАТО.
Государственный архив Ярославской области – ГАЯО.
Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГОПАНО.
Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ.
Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области – ЦДНИ ГАЯО.
Центр новейшей истории Тульской области – ЦНИТО.
Центральный архив общественных движений г. Москвы – ЦАОДМ.
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ – ЦА ФСБ.
Центральный государственный архив г. С.-Петербурга – ЦГА СПб.
Центральный государственный архив Московской области – ЦГАМО.

Список периодических изданий

«Вечер Москвы»
«Вечер Петрограда»
«Вечернее слово»
«Вперед!»
«Всегда вперед!»
«Газета печатников»
«Дело народа»
«День»
«Известия ВЦИК»
«Наш голос»
«Новая жизнь»
«Новая заря»
«Новый вечерний час»
«Новый луч»
«Партийные известия»
«Петроградское эхо»
«Правда», «Петроградская правда»
«Рабочий Интернационал»
«Социалистический вестник»
«Страна»
«Утро Москвы»

СОДЕРЖАНИЕ

Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Итоги и перспективы изучения 5

Раздел I

Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Оппозиционное рабочее движение в Петрограде и Петроградской губернии

№ 1. Воззвание Оргбюро по созыву Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам». 3 марта 37

№ 2. Материалы I заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 13 марта
Протокольная запись 39
Информация газеты «Вперед!» 46
Информация газеты «Дело народа» 49
Декларация Четвертому чрезвычайному съезду Советов 52

№ 3. Обращение петроградских рабочих к московским товарищам. Не ранее 13 марта 54

№ 4. Материалы II заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 15 марта
Протокольная запись 55
Информация газеты «Новый луч» 59
Резолюция о свободе печати 61

№ 5. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 16 марта 62

№ 6. Информационный бюллетень «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. № 1–2. 18 марта 1918 г.» 63

№ 7. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 марта 70

№ 8. Материалы III заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 марта
Информация газеты «Новый луч» 71
Информация газеты «Дело народа» 73
Тезисы доклада комиссии о безработице 75
Проект резолюции с протестом против готовности власти применить репрессии к Собранию уполномоченных 77

№ 9. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 21 марта 78

№ 10. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 марта 78

№ 11. Материалы IV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 марта
Информация газеты «Новая жизнь» 79
Информация газеты «Новый луч» 80
Информация газеты «Дело народа» 83

№ 12. Информация газеты «Новый луч» о районном собрании рабочих уполномоченных Васильевского острова 22 марта 85

№ 13. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26 марта..... 86

№ 14. Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам». 26 марта 86

№ 15. Материалы V заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26–27 марта
Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 26 марта..... 87
Протокольная запись заседания 27 марта 89
Информация газеты «Вперед!» о заседании 27 марта 99
Информация газеты «Дело народа» о заседании 27 марта 99

№ 16. Газеты «День» и «Новый луч» о состоянии движения уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на конец марта
«День» 102
«Новый луч» 102

№ 17. Статья В.Г. Чиркина «Рабочие против большевиков». 31 марта..... 103

№ 18. Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «К рабочим и работницам!». Конец марта 106

№ 19. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 1 апреля..... 108

№ 20. Протокол заседания Комиссии по работам в Петроградском Совете при Собрании уполномоченных фабрик и заводов. 1 апреля..... 109

№ 21. Наказ общего собрания рабочих и служащих завода «Сименс-Шуккерт» уполномоченным на Петроградскую общегородскую рабочую конференцию. 2 апреля 110

№ 22. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 апреля..... 111

№ 23. Материалы VI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 апреля
Протокольная запись..... 111
Информация газеты «Дело народа» 120
Тезисы доклада Комиссии по безработице 122
Резолюция по поводу обыска 123

№ 24. Информация газеты «Новый луч» о заседании 4 апреля Комиссии по вопросам профессионального движения Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 123

№ 25. Материалы собрания районных Бюро уполномоченных Петрограда 5 апреля
Протокольная запись..... 124
Информация газеты «Новый луч»..... 125

№ 26. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 6 апреля..... 126

№ 27. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 8 апреля..... 127

№ 28. Протокол собрания районных Бюро уполномоченных Петрограда 8 апреля 127

№ 29. Информация газеты «Страна» о заседаниях Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 8 апреля 128

№ 30. Материалы VII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 10 апреля
Протокольная запись 128
Резолюция по поводу избиения рабочих Патронного завода 134

№ 31. Информация газеты «Новый луч» о заседании 11 апреля Комиссии по профессиональному движению Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 135

№ 32. Информация газеты «Дело народа» о настроениях петроградских рабочих в связи с деятельностью Собрания уполномоченных. 12 апреля ... 136

№ 33. Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 13 апреля
Протокольная запись 137
Информация газеты «Страна» 138

№ 34. Информационный бюллетень «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда. № 3–4. 16 апреля 1918 г.» 138

№ 35. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 16 апреля 167

№ 36. Материалы VIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 17 апреля
Протокольная запись 169
Информация газеты «Новый день» 178

№ 37. Информация газеты «Новый луч» о заседании 19 апреля Комиссии по подготовке майской манифестации Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 180

№ 38. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 апреля 181

№ 39. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22 апреля 182

№ 40. Материалы IX заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 24 апреля
Протокольная запись 183
Информация газеты «Новый луч» 191
Информация газеты «Дело народа» 192
Информация газеты «Страна» 194

№ 41. Протест Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда против репрессий большевистского правительства. 28 апреля 195

№ 42. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 апреля 196

№ 43. Материалы X заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 апреля
Протокольная запись 197
Информация газеты «Дело народа» 203
Информация газеты «Новая жизнь» 204

№ 44. Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем безработным!». Конец апреля 206

№ 45. Первомайское воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим и работницам». Конец апреля 208

№ 46. Первомайское воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Конец апреля 210

№ 47. «Наказ делегации к Московским рабочим». Листовка Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Не ранее 30 апреля 211

№ 48. Статья Е. Берга «К 1 мая». 1 мая 213

№ 49. Представление Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в Петроградскую ЧК. 9 мая 214

№ 50. Информация газеты «Новая жизнь» об обращении Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда ко всем рабочим по поводу расстрела рабочих 9 мая в Колпине 215

№ 51. Материалы расширенного заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 11–12 мая
Информация газеты «Дело народа» 216
Информация газеты «Новая жизнь» 219
Представление Бюро Собрания уполномоченных председателю Петросовета 221

№ 52. Резолюция, принятая 14 мая представителями петроградских фабрик и заводов, прибывшими на похороны жертв расстрела в Колпино 222

№ 53. Информация газеты «Дело народа» о конференции рабочих Кронштадтского порта 14 мая 223

№ 54. Информация газеты «Вперед!» о состоянии движения уполномоченных фабрик и заводов Петрограда на середину мая. 14 мая 224

№ 55. Материалы XI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 15 мая
Протокольная запись 225
Информация газеты «Дело народа» 237
Информация газеты «Новый день» 239
Резолюция «Опять аресты и насилия!» 241
Резолюция о продовольственном кризисе 242

№ 56. Из информации газеты «Дело народа» об общем собрании рабочих Охтенского завода взрывчатых веществ 15 мая. 18 мая 244

№ 57. Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 17 мая
Протокольная запись 245
Проект наказа, подготовленный Астровым для общего собрания и отклоненный Бюро 245

№ 58. Протокол XII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 18 мая 248

№ 59. Информация газеты «Вечернее слово» о заседании Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 мая 253

№ 60. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 20 мая 254

№ 61. Материалы заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 22–23 мая
Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 22 мая 255
Телеграмма Г.В. Плеханову 258
Протокол XIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 23 мая 258
Резолюция о свободе профессиональных союзов. 23 мая 269
Воззвание «Ко всем организованным рабочим» от 23 мая 269

№ 62. Материалы заседания Бюро Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 25 мая
Протокольная запись 272
Информация газеты «Новая жизнь» 273

№ 63. Информация газеты «Петроградское эхо» о настроениях в Чрезвычайном собрании уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 27 мая .. 273

№ 64. Наказ комиссии по перевыборам в Совет на Путиловском заводе и верфи для передачи в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 28 мая 274

№ 65. Материалы XIV и XV заседаний Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 мая – 1 июня
Протокол XIV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 29 мая 275
Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 29 мая 285
Резолюция от 29 мая о закрытии оппозиционной печати 289
Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 30 мая 289
Протокол XV заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 1 июня 291
Информация газеты «Новая жизнь» о заседании 1 июня 299
Информация газеты «Вечернее слово» о заседаниях 31 мая – 1 июня... 301
Резолюция от 1 июня по поводу забастовки в Невском районе 303

№ 66. Список предприятий, пославших своих представителей на Петроградскую губернскую конференцию уполномоченных. Конец мая 303

№ 67. Выписка из протокола общего собрания лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода от 30 мая 305

№ 68. Резолюция общего собрания рабочих типографии А.Г. Сыркина от 1 июня 306

№ 69. Материалы заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 3 июня
Протокольная запись 306
Информация газеты «Новая жизнь» 307

№ 70. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 5 июня 307

№ 71. Материалы XVI заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 5 июня
Протокольная запись 308
Информация газеты «Новая жизнь» 314

№ 72. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 7 июня 315

№ 73. Газетные сообщения о выступлениях Е.С. Берга и А.Н. Смирнова на похоронах Г.В. Плеханова 9 июня
Газета «Утро Москвы» о выступлении Е.С. Берга 316
Газета «Новая жизнь» о выступлении А.Н. Смирнова 316

№ 74. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 10 июня 317

№ 75. Протокол XVII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 12 июня 318

№ 76. Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим России». 12 июня 329

№ 77. Резолюция общезаводского собрания рабочих Сестрорецкого оружейного завода от 13 июня 330

№ 78. Повторное заявление Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в Комиссариат по делам печати о разрешении своих печатных изданий. 17 июня 331

№ 79. Типовое письмо Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда в местные комитеты РСДРП, ПСР и группы «Единство». 17 июня 331

№ 80. Резолюция и обращения к Собранию уполномоченных и матросам Минной дивизии, принятые рабочими Обуховского завода на общем собрании 17 июня 332

№ 81. Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим Петрограда». Около 17 июня .. 333

№ 82. Материалы XVIII заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 19 июня
Протокольная запись 334
Информация газеты «Дело народа» 340
Информация газеты «Новая жизнь» 342

№ 83. Корреспонденция газеты «Новый вечерний час» «Всероссийский Рабочий съезд. Беседа с А. Смирновым». 26 июня 343

№ 84. Материалы XIX заседания Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26 июня
Протокольная запись 344
Информация газеты «Новая жизнь» 349
Информация газеты «Вечернее слово» 351
Воззвания, резолюции и обращение
Проект воззвания с призывом к однодневной забастовке 352
Резолюция о бойкоте 354
Резолюция по поводу расстрела Щастного 354
Воззвание к забастовке 2 июля 354
Обращение «Ко всем петроградским рабочим!» 355

№ 85. Статья Н.Н. Глебова «Пыль сбить!». 27 июня 356

№ 86. Декларация рабочих депутатов фракций с.-д., с.-р. и беспартийных в Петроградском Совете. Около 28 июня 359

№ 87. Протокол № 39 экстренного заседания делегатов служащих Экспедиции заготовления государственных бумаг от 1 июля 360
№ 88. Заявление «Во все газеты» Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 3 июля 361
№ 89. Воззвание Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем петроградским рабочим». 3 июля 362
№ 90. Проект резолюции Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда по поводу событий 6 июля в Москве..... 364
№ 91. Воззвание Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем рабочим Петрограда!». Около середины июля .. 364
№ 92. Протокол заседания Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда от 19 июля 365
№ 93. Резолюция общезаводского собрания рабочих Путиловского завода и верфи от 6 августа 366
№ 94. Кассовая книга Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 13 марта – 20 августа 367

Раздел II

Оппозиционное рабочее движение в Москве, Московской губернии, Витебске, Рыбинске, Самаре, Саратове, Сормово, Туле, Ярославле

№ 1. Материалы Тульской рабочей конференции. 2–3 марта
Воззвание Комитета Рабочей конференции 371
Протоколы заседаний конференции рабочих г. Тулы..... 372
Резолюция по вопросу о безработице 373
Резолюция по вопросу о войне и мире 374
№ 2. Обращение Исполкома Тульской рабочей конференции в Тульский комитет РКП (б). Начало марта 376
№ 3. Информация газеты «Новый луч» о заседании Рабочей конференции в Туле 15 марта 376
№ 4. Резолюция общего собрания железнодорожников станций Ярославль-город и Всполье, состоявшегося 19 марта в столовой при Главных ярославских мастерских 377
№ 5. Информация газеты «Вперед!» о собрании 21 марта рабочих на московском заводе «Дукс»..... 378
№ 6. Информация газеты «Вперед!» о заседании 23 марта Рабочей конференции в Туле 379
№ 7. Статья Н. Быховского «Как делается и как пишется история. Сормово, Нижегородской губернии». 28 марта 380
№ 8. Обращение к рабочим Временного бюро беспартийных рабочих совещаний Москвы и Московской области. Не ранее 27 марта 381
№ 9. Обращение Исполкома Тульской рабочей конференции в Тульский городской комитет РКП (б). 30 марта 383
№ 10. Информация газеты «Вперед!» о движении рабочих уполномоченных в Москве в конце марта – начале апреля 383

№ 11. Протокол первого заседания Временного организационного бюро по созыву рабочей конференции в Москве 1 апреля 384
№ 12. Резолюция Делегатского собрания представителей фабрик и заводов Ярославля. Начало апреля 385
№ 13. Воззвание Исполкома Тульской рабочей конференции к тульским рабочим «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Начало апреля 385
№ 14. Материалы Тульской губернской рабочей конференции. 14 апреля.
Информация газеты «Вперед!» о созыве конференции 387
Резолюции 388
№ 15. Резолюции общего собрания служащих, мастеровых и рабочих ярославского железнодорожного узла от 14 апреля 389
№ 16. Информация газеты «Вперед!» о движении рабочих уполномоченных в Самаре. Середина апреля 390
№ 17. Информация журнала «Новая заря» о попытках Тульской рабочей конференции создать новый городской Совет. 22 апреля 391
№ 18. Статья И. Рыбальского «Ярославский пролетариат на скамье подсудимых». 24 апреля 392
№ 19. Протокол второго заседания Временного бюро по созыву рабочей конференции Москвы и Московской области 25 апреля 398
№ 20. Резолюция общего собрания рабочих и служащих Московского района Александровских железных дорог от 16 мая 399
№ 21. Постановление общего собрания рабочих и служащих Ярославского железнодорожного района от 27 мая 400
№ 22. Резолюция общего собрания рабочих и служащих Рыбинского железнодорожного узла от 30 мая 401
№ 23. Воззвание Инициативного бюро по созыву совещания уполномоченных фабрик и заводов г. Москвы и делегации петроградских фабрик и заводов «Ко всем рабочим г. Москвы». 5 июня 402
№ 24. Информация газеты «Новая жизнь» об организации собрания рабочих уполномоченных в Москве. 7 июня 405
№ 25. Информация газеты «Новая жизнь» о постановлении Чрезвычайного собрания уполномоченных Коломенских заводов. 8 июня 406
№ 26. Обращение и листовка Организационного Бюро сормовских рабочих по созыву Чрезвычайной конференции рабочих Нижегородской губернии. Не ранее 9 июня 406
№ 27. Информация газеты «Новая жизнь» о пленарном заседании 10 июня Рабочей конференции в Туле. 11 июня. Тула 409
№ 28. Письма членов петроградской делегации в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 11 июня 410
№ 29. Обращение членов московской делегации Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда к рабочим Петрограда. Москва, не позднее 13 июня 411
№ 30. Резолюция о текущем моменте, принятая 15 июня на Чрезвычайном заседании Самарской рабочей конференции 414

№ 31. Список арестованных рабочих уполномоченных, содержавшихся в середине июня в Таганской и Бутырской тюрьмах 415

№ 32. Газетная информация о настроениях и действиях рабочих в связи с арестом Совещания уполномоченных Москвы. Не ранее 16 июня.
Газета «Дело народа» 417
Газета «Новый луч» 418

№ 33. Заявление рабочих уполномоченных, политических заключенных Таганской тюрьмы, «Ко всем рабочим, ко всем честным гражданам». Около 17 июня 419

№ 34. Резолюция общего собрания мастеровых и рабочих Ярославского узла Северной железной дороги от 18 июня 421

№ 35. Информация газеты «Новое дело народа» о выступлении членов делегации Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда Грабовского и Новикова на Высоковской мануфактуре 19 июня 422

№ 36. Обращение заключенных по делу о созыве беспартийной рабочей конференции. Москва, Бутырская тюрьма, июнь 422

№ 37. Выписка из протокола общего собрания мастеровых, рабочих и служащих Московского района Александровской железной дороги от 21 июня 424

№ 38. Информация газеты «Наш голос» о суде над Саратовским комитетом РСДРП по обвинению в распространении воззвания Чрезвычайного собрания уполномоченных Петрограда. 22 июня 425

№ 39. Воззвание представителей Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда «Ко всем московским рабочим». Не позднее 29 июня 426

№ 40. «Бюллетень о деятельности Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губернии. (10 июня – 1 июля)». Сормово, 1 июля 428

№ 41. I конференция уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губ. в цифрах. Июнь 431

№ 42. Воззвание Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний «Ко всем рабочим Нижегородской и Владимирской губерний. В защиту торгово-промышленных служащих». Не ранее 18 июня 432

Раздел III

Рабочий съезд (конференция) Центральной и Северной областей

№ 1. Материалы первого заседания Бюро по созыву Рабочего съезда Центральной и Северной областей. Москва, 29 июня
Протокол заседания 435
Проект устава Рабочего съезда Центральной и Северной областей 437
Информация газеты «Новая жизнь» 438

№ 2. Информационное письмо Организационного комитета (бюро) по созыву Рабочего съезда. Москва, конец июня 438

№ 3. Порядок дня Рабочего съезда Центральной и Северной областей. Москва, конец июня 439
№ 4. Обращение Организационного комитета по созыву Рабочего съезда «К Рабочему съезду». Москва, конец июня 440
№ 5. Обращение Организационного комитета по созыву Рабочего съезда «К Рабочему съезду». Москва, конец июня 441
№ 6. Письмо председателя Организационного комитета по созыву Рабочего съезда в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 30 июня 442
№ 7. Письмо А.Н. Смирнова в Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 30 июня 443
№ 8. Воззвание Бюро конференции уполномоченных фабрик и заводов Нижегородской и Владимирской губерний «Ко всем рабочим». Конец июня – начало июля 444
№ 9. Резолюции Нижегородско-Владимирского совещания рабочих уполномоченных о стачке в Петрограде 2 июля и отношении к Всероссийскому съезду рабочих уполномоченных. Не ранее 2 июля 445
№ 10. Сообщение о собрании в московском Коммерческом институте 5 июля на тему о Рабочем съезде 446
№ 11. Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 6 июля 446
№ 12. Письмо секретаря Организационного комитета по созыву Рабочего съезда И. Шлейфера в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 6 июля 447
№ 13. Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 9 июля 448
№ 14. Письмо А.Н. Смирнова Н.Н. Глебову в Петроград. Москва, 9 июля .. 449
№ 15. Из письма А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, между 9 и 16 июля 450
№ 16. Письмо А.Н. Смирнова в Бюро Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Москва, 16 июля 450
№ 17. Обращение Витебского Организационного бюро по созыву Рабочего съезда к рабочим. Не ранее 18 июля 451
№ 18. Наказ Тульской рабочей конференции своим делегатам на Рабочий съезд. Середина июля 452
№ 19. Материалы Рабочего съезда Центральной и Северной областей 21–23 июля
Протокол частного совещания делегатов 21 июля 453
Протокол заседания 22 июля 455
Протокол заседания 23 июля 466
№ 20. Ордер ВЧК на обыск и арест участников Рабочего съезда. 23 июля .. 468
№ 21. Протокол обыска и ареста участников Рабочего съезда. 23 июля 468
№ 22. Материалы газеты «Известия ВЦИК» под общим названием «К аресту “рабочей” конференции». 24–28 июля 469
№ 23. Сообщение ВЧК о ходе расследования «дела» Рабочего съезда. 2 августа 475

№ 24. Открытое письмо политзаключенных, участников Рабочего съезда, «Ко всем гражданам!». Начало августа 476
№ 25. Письмо А.Н. Смирнова из Таганской тюрьмы. 3 августа 478
№ 26. Из письма Р.А. Абрамовича из Таганской тюрьмы. Сентябрь 480
№ 27. Письмо В. Когана из Таганской тюрьмы членам Тульского комитета РСДРП. 22 октября 484
№ 28. Заключение Следственной комиссии Революционного трибунала при ВЦИК по делу Абрамовича, Альтера и других. Не ранее 9 ноября 485
№ 29. Заключение Обвинительной коллегии Ревтрибунала при ВЦИК от 9 ноября 1918 г. по делу Альтера, Абрамовича и др., арестованных в Москве 23 июля 1918 г. по делу «Рабочего съезда» 496
№ 30. Информация газеты «Известия ВЦИК» о прекращении «дела» рабочей конференции. 21 ноября 498
№ 31. Воспоминания П.Д. Малькова «Меньшевистская “конференция”» .. 498

Раздел IV

Партии и движение рабочих уполномоченных

Партия социалистов-революционеров (ПСР)

№ 1. Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 9 марта 503
№ 2. Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 14 марта 503
№ 3. Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 19 марта 504
№ 4. Материалы XV Петроградской городской конференции ПСР 24 марта.
Информация газеты «Дело народа» 504
Резолюция 506
№ 5. Статья Г. Свирова «Рабочий класс и Советы». 30 марта 507
№ 6. Из материалов Восьмого Совета ПСР. Москва, 7–16 мая. 7 мая 509
№ 7. Выписка из протокола заседания фракции ПСР Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 18 мая 509
№ 8. Редакционная статья газеты «Дело народа» «Собрание уполномоченных фабрик и заводов». 18 мая 510
№ 9. Выписка из протокола заседания ЦК ПСР 28 мая 511

РСДРП (меньшевиков)

№ 10. Письмо № 7 ЦК РСДРП к партийным организациям. Февраль 512
№ 11. Из материалов общего собрания Петроградской организации РСДРП 5 марта
Информация газеты «Партийные известия» 515
Резолюция о положении рабочего класса Петрограда 515
№ 12. Информация газеты «Партийные известия» о деятельности РСДРП по организации движения рабочих уполномоченных в конце февраля – начале марта. 11 марта 516

№ 13. Листовка саратовской организации РСДРП (о) «Голос петроградских рабочих». Середина марта 517
№ 14. Воззвание Петроградской группы меньшевиков-оборонцев. 15 марта ... 518
№ 15. Из информации газеты «Вперед!» о совместном заседании ЦК, МК РСДРП и фракции меньшевиков на IV съезде Советов 18 марта 519
№ 16. Из информации газеты «Вперед!» о заседании ЦК, МК и представителей районных комитетов РСДРП в Москве 20 марта 520
№ 17. Передовая статья газеты «Новый луч» «Очередная задача». 21 марта 520
№ 18. Проект воззвания «К рабочим всего мира», предложенный В.О. Левицким Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Март 522
№ 19. Воззвание социал-демократической фракции Тульского Совета рабочих депутатов «Пролетариат, слушай!». Конец марта – начало апреля ... 525
№ 20. Статья Л. Мартова «От пролетариата к буржуазии». 2 апреля 529
№ 21. Статья Ф.И. Дана «Поход против рабочих». 13 апреля 531
№ 22. Из информации газеты «Вперед!» об отчете Областного бюро Центральной области РСДРП на пленуме комитета 13–15 апреля 533
№ 23. Резолюция МК РСДРП о политическом положении. 16 мая 534
№ 24. Из материалов Всероссийского совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21–27 мая
Из резолюции «Советы и тактика социал-демократии» 534
Проект резолюции М.И. Либера «Советы и наша тактика» 536
№ 25. Письмо Комитета Рыбинской организации РСДРП в ПК РСДРП от 6 июня 537
№ 26. Письмо Комитета Саратовской организации РСДРП Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 10 июня 538
№ 27. Речь Ф.И. Дана на заседании ВЦИК 11 июня 539
№ 28. Письмо № 11 ЦК РСДРП к партийным организациям «О рабочих конференциях и Всероссийском рабочем съезде». 12 июня 540
№ 29. Из речи Ю.О. Мартова на заседании ВЦИК 14 июня 543
№ 30. Из письма Г.Н. Эрлиха П.Б. Аксельроду в Стокгольм. Петроград, 14 июня 544
№ 31. Резолюция ЦК РСДРП по поводу ареста Московского совещания рабочих уполномоченных. 15 июня 545
№ 32. Воззвание комитета Московской организации РСДРП «Ко всем московским рабочим». Середина июня 546
№ 33. Из письма Ю.О. Мартова А.Н. Штейну в Берлин. Москва, 16 июня ... 547
№ 34. Из письма К.М. Ермолаева П.Б. Аксельроду в Стокгольм. Петроград, 17 июня 550
№ 35. Тезисы М.И. Либера о текущем моменте, принятые пленумом Областного комитета РСДРП Центральной области 23 июня 553
№ 36. Резолюция «Об исключении из Московского Совета», принятая 26 июня на конференции Московской организации РСДРП 554

№ 37. Из проекта воззвания «К рабочим воюющих стран», предложенного В.Н. Розановым Чрезвычайному собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Конец июня 555
№ 38. Листовка Тульского комитета РСДРП «Ко всем рабочим Тулы и губернии». Конец июня 557
№ 39. Резолюция ЦК РСДРП «О тактике социал-демократии в настоящий момент» от 1 июля 560
№ 40. Обращение ЦК РСДРП и ЦК Бунда к Центральным комитетам всех социалистических партий Европы и Америки. Конец июля 562
№ 41. Резолюция ЦК РСДРП о задачах партии от 27 июля 563
№ 42. Обращение Бюро ЦК и Московского областного бюро РСДРП ко всем партийным организациям. 12 августа 565

РКП (большевиков), советские и судебно-следственные органы

№ 43. Из статьи Ил. Мгеладзе «Борьба против Советов». 23–27 марта 566
№ 44. Статья газеты «Петроградская правда» «“Чрезвычайное собрание” уполномоченных фабрик и заводов, или “беспартийная” конференция». 18 апреля 569
№ 45. Из статьи Н. Сибирского «Бойтесь “беспартийных”». 25 апреля 570
№ 46. Статья Ю. Стеклова «Коммивояжеры социал-предательства». 21 мая 571
№ 47. Редакционная статья газеты «Петроградская правда» «Рабочий класс и советская власть». 26 мая 573
№ 48. Статья Ил. Мгеладзе «Социал-предатели должны молчать». 31 мая .. 575
№ 49. Статья Н. Кузьмина «“Мальбруг в поход собрался...” (К Собранию уполномоченных фабрик и заводов Петрограда)». 2 июня 577
№ 50. Статья Эрдэ «Хитрая механика». 2 июня 578
№ 51. Из статьи Ю. Стеклова «Всеобщая стачка против рабочего класса». 4 июня 581
№ 52. Выписка из протокола заседания МК РКП (б) 10 июня 582
№ 53. Информация газеты «Известия ВЦИК» об аресте Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов г. Москвы 13 июня 582
№ 54. Выписка из протокола заседания Канавинского (Нижегородской губ.) райкома РКП (б). 14 июня 584
№ 55. Из статьи газеты «Известия ВЦИК» «Кто виноват?». 15 июня 585
№ 56. Из речи Г.Е. Зиновьева на заседании Петросовета 15 июня 586
№ 57. Выписка из протокола Московской общегородской конференции РКП (б). 22 июня 586
№ 58. Из отчета газеты «Петроградская правда» о заседании Петросовета 27 июня 590
№ 59. Резолюция Петросовета «О собрании уполномоченных и его деятельности» от 27 июня 591
№ 60. Из обращения Петроградского Совета «Ко всем рабочим и работницам, к железнодорожникам, служащим и всем трудящимся Петрограда и окрестностей». 30 июня 592

№ 61. Из редакционной статьи газеты «Петроградская правда» «Политическая стачка как орудие врагов пролетариата». 30 июня 593

№ 62. Резолюция по поводу призывов к железнодорожной забастовке на 2 июля, принятая 1 июля на пленарном заседании Моссовета совместно с конференцией фабрично-заводских комитетов и представителей всех местных железнодорожных комитетов 594

№ 63. Обращение Ф.Э. Дзержинского ко всем Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией на территории Советской России. 2 июля 595

№ 64. Статья Н. Кузьмина «Мальбруг вернулся из похода». 3 июля 595

№ 65. Статья К. Самойловой «Провал белогвардейской стачки. И это средство сорвалось (по поводу "желтой" стачки)». 4 июля 597

№ 66. Письмо председателя кинешемской ЧК заведующему Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК М.Я. Лацису. Кинешма, 6 июля 598

№ 67. Статья Ю. Стеклова «Социал-предатели не унимаются». 24 июля ... 599

№ 68. Из заявления Бежицкого комитета Коммунистической партии и Исполнительного комитета Временного революционного Совета члену ВЧК тов. Визнеру. Конец августа 602

Приложение

№ 1. Декларация «Единой рабочей партии». Петроград, конец марта 607

№ 2. Открытое письмо Временного оргкомитета рабочей партии ко всем сознательным рабочим «О рабочей партии». Петроград, конец марта ... 608

Именной аннотированный указатель 611

Список архивов 641

Список периодических изданий 641

Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов.

Редактор *Л.Г. Анохова*
Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Художественное оформление *А.В. Кубанов*
Компьютерная верстка *И.Д. Звягинцева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 1.03.2006.
Формат 70x100/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 52,85. Тираж 800 экз. Заказ 1716

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82
Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14